Курс чудес

Оглавление

Предисловие ... 2
Введение ... 7
Глава 1 - ЧТО ОЗНАЧАЮТ ЧУДЕСА ... 7
I. Принципы чудес ... 7
II. Откровение, время и чудеса ... 10
III. Искупление и чудеса ... 11
IV. Избавление от тьмы ... 13
V. Полнота и дух ... 14
VI. Иллюзия потребностей ... 15
VII. Искажение чудотворных побуждений ... 16
Глава 2 - РАЗДЕЛЕНИЕ И ИСКУПЛЕНИЕ ... 17
I. Источники разобщения ... 17
II. Искупление как защита ... 19
III. Божий алтарь ... 20
IV. Исцеление как избавление от страха ... 21
V. Функция чудотворца ... 23
A. Особые принципы чудотворцев ... 24
VI. Страх и конфликт ... 25
VII. Причина и следствие ... 27
VIII. Смысл Страшного Суда ... 29
Глава 3 - НЕВИННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ... 30
I. Искупление без жертвы ... 30
II. Чудеса как истинное восприятие ... 32
III. Восприятие в сравнении со знанием ... 33
IV. Заблуждение и эго ... 34
V. За гранью восприятия ... 35
VI. Суждение и проблема авторитета ... 37
VII. Творение и образ собственного "я" ... 39
Глава 4 - ИЛЛЮЗИИ ЭГО ... 40
Введение ... 40
I. Правильное обучение и правильное изучение ... 41
II. Эго и ложная автономия ... 43

III. Любовь без конфликта 46
IV. Так быть не должно 47
V. Иллюзия эго-тела 49
Уроки 1-50 475

Предисловие

Это предисловие было написано в 1977 году в ответ на многие просьбы о кратком вступлении к «Курсу Чудес». Две первых части Как он появился и Что он собою представляет Хелен Шакман написала сама. Заключительная часть О чем в нем говорится была написана в процессе внутренних диктовок, описанных в настоящем предисловии.

Как он появился

«Курс Чудес» берет свое начало в неожиданном решении двух людей объединиться для достижения общей цели. Хелен Шакман и Вильям Тетфорд были учеными, профессорами медицинской психологии на кафедре терапии и хирургии Колумбийского университета в Нью–Йорке. В действительности же, то, кем они были, большого значения не имеет, за исключением того, что, как покажет дальнейшее изложение, для Бога нет ничего невозможного. Глубокой духовностью ни Хелен, ни Билл не отличались. Отношения между ними были сложными, подчас натянутыми, их интересы ограничивались соображениями личного и профессионального престижа, их устремления были направлены на обретение общественного статуса. Ценности мира сего играли главенствующую роль в их жизненном укладе. Их образ жизни вряд ли походил на тот, который рекомендуется Курсом. Хелен, которая приняла и записала материал Курса, так говорит о себе:

Психолог, просветитель, консерватор в теории и атеист по убеждениям, я работала в исключительно престижной академической атмосфере. Затем произошло нечто, потянувшее за собой цепь событий, предугадать которые было просто невозможно. Глава моего отдела неожиданно объявил, что он устал от злобных и агрессивных чувств, сказывавшихся на наших отношениях, и сделал заключение, что "должен существовать какой–то иной путь" для взаимоотношений между людьми. Подхватив идею, я согласилась помочь ему в поиске такого пути. Данный курс, несомненно, и является этим иным путем.

Несмотря на серьезность своих намерений, Хелен и Билл в своем совместном начинании встретились с огромными трудностями. Но они отдали Святому Духу "толику желания", чего, как снова и снова подчеркивает Курс, достаточно, чтобы любую ситуацию Он мог использовать в Своих целях и наделить ее Своею силой.

Продолжим рассказ от лица Хелен:

Непосредственной записи Курса предшествовали три поразительных месяца, в течение которых, по совету Билла, я вела записи необычайно символичных снов и странных образов, являвшихся мне. Несмотря на то, что к тому времени я более или менее свыклась с непредвиденным, я была изумлена, написав: "Это — курс чудес". Так произошло мое знакомство с Голосом. Он был беззвучен, но, казалось, давал мне очень быстрый внутренний диктант, который я записывала в стенографический блокнот. Запись эта не была автоматической. Она могла

прерваться в любое время и позже возобновиться. Я чувствовала себя неуютно, но никогда серьезно не помышляла о прекращении записи. Казалось, я выполняла особое задание, которое где–то, каким–то образом обязалась выполнить. Это задание было воистину нашим совместным с Биллом начинанием, и в этом, я уверена, и заключается существенная часть значимости Курса. Я записывала то, что "диктовал" Голос, на следующее утро читала запись Биллу, а он печатал текст на машинке под мою диктовку. Я полагаю, что он также имел свое "особое задание". Без его постоянного поощрения и поддержки я никогда не завершила бы своего задания. Весь процесс занял около семи лет. Сначала пришел «Текст», затем «Учебник для студентов», и, наконец, появилось «Руководство для учителей». Было внесено всего несколько незначительных изменений. В «Текст» были введены заголовки и подзаголовки к отдельным главам, а также опущены некоторые ссылки личного характера: они были необходимы только в самом начале работы. В остальном материал остался без изменений.

Имена принимавших участие в работе над Курсом не указаны на титульном листе, поскольку Курс может и должен существовать сам по себе. Он не рассчитан на то, чтобы стать фундаментом еще одного культа. Его единственная цель — предложить путь, избрав который, люди смогут обрести своего Внутреннего Учителя.

Что он собою представляет

Согласно своему названию, Курс чудес есть учебное пособие. Он состоит из трех книг: Текста на 701 странице, Учебника для студентов на 501 странице, и Руководства для учителей на 94 страницах. Порядок и методы изучения этих книг зависят целиком и полностью от индивидуальных потребностей и склонностей.

План, предлагаемый Курсом, тщательно продуман и детально, шаг за шагом разъяснен на теоретическом и практическом уровнях. Курс акцентирует больше внимания на прикладном его аспекте, нежели на теории, и на опыте, нежели на теологии. Курс утверждает, что "универсальная теология невозможна, но универсальный опыт не только возможен, но и необходим." Будучи христианским по форме, Курс, тем не менее, имеет дело с универсальными духовными идеями. Особо подчеркивается, что Курс чудес есть только одна из версий универсального учебного плана. От других многочисленных версий эта отличается только по форме. Все они, в конечном счете, ведут к Богу.

Текст представляет собой теоретическую часть Курса, излагающую концепции, на которых строится его мыслительная система. Эти концепции служат фундаментом для уроков Учебника. Без практического применения, которое обеспечивает Учебник, Текст остался бы в своей основе набором абстрактных понятий, недостаточных для осуществления основной цели Курса — изменения мышления.

Учебник состоит из 365 уроков, по одному уроку на каждый день года. Однако нет необходимости сохранять подобный темп. Если какой–то урок покажется особенно привлекательным, им можно заниматься и более одного дня. Только не следует пытаться делать более одного урока в день. Прикладное значение Учебника, раскрытое во введении к нему, предполагает концентрацию внимания на практическом опыте, а не на традиционной преданности духовным целям:

"Некоторые идеи Учебника могут вызвать недоверие, другие — недоумение. Это не имеет значения. Тебе надлежит лишь пользоваться ими так, как предложено. Не нужно о них судить.

Просто используй их. В практическом приложении эти идеи обретут для тебя смысл и докажут свою подлинность.

Помни одно: тебе не нужно ни верить в данные идеи, ни принимать, ни даже заранее их приветствовать. Некоторые из них возможно вызовут в тебе активное сопротивление. Это не будет иметь значения и не уменьшит их эффективности. Только не разрешай себе исключений в приложении идей учебника и, невзирая на свою реакцию, пользуйся ими. Ничего большего от тебя не требуется."

И, наконец, Руководство для учителей написано в форме вопросов и ответов и разъясняет некоторые, наиболее вероятные вопросы, которые могут возникнуть у изучающих Курс чудес. Руководство также включает в себя пояснение некоторых терминов, используемых в Курсе, объясняя их в теоретическом строе Текста.

Сам Курс не претендует на окончательность, а уроки в Учебнике не имеют целью завершить образование изучающего. В самом конце, читатель передается в руки своего Внутреннего Учителя, Который направит всё последующее обучение в то русло, которое Он сочтет нужным. Каким бы всеобъемлющим ни был Курс, истину невозможно ограничить какой–то конечной формой, о чем ясно говорится в финале Учебника:

Этот Курс есть начало, а не конец…

Не будет больше обязательных уроков,

ибо в них уже нет нужды.

Впредь, слушай только Голос, Глашатай Божий…

Он будет направлять твои усилия и говорить конкретно,

что делать, куда стремиться мыслями,

когда прийти в молчании к Нему,

прося Его совета верного и Слова твердого.

О чем в нем говорится

Реальному ничто не угрожает.

Нереального не существует.

И в этом — залог покоя Божьего.

Так начинается Курс чудес. Он устанавливает коренное различие между реальным и нереальным, между знанием и восприятием. Знание есть истина, подвластная лишь одному закону, закону любви, или Богу. Истина неизменна, вечна и недвусмысленна. Она может остаться

неузнанной, но измениться не может. Она соотносима со всем, сотворенным Богом, а только Богом сотворенное реально. Она — вне изучения, ибо, она — вне времени и, следовательно, вне какого бы то ни было процесса. У истины нет противоположности; нет ни начала, ни конца. Истина просто есть.

Мир восприятия, с другой стороны, — это мир времени, перемен, начал и концов. Он зиждется на толковании, а не на фактах. Он — мир рождения и смерти, построенный на вере в недостаточность, в потери, в разделение и смерть. Он — благоприобретение, а не данность; он избирателен в восприятии, в деяниях неустойчив и в толкованиях двусмыслен.

Из знания и восприятия рождаются две соответствующие им системы мышления, диаметрально противоположные друг другу во всех аспектах. В сфере знания не существует мыслей, раздельных с Богом, поскольку Бог и Его Творение разделяют одну Волю. Мир восприятий, напротив, создан верой в противоположности и в разные воли, находящиеся в непрерывном конфликте друг с другом и с Богом. Всё, что видит и слышит восприятие, представляется реальным, поскольку восприятие пропускает в сознание только то, что совпадает с желанием воспринимающего. Это приводит к миру иллюзий, нуждающемуся в постоянной защите именно потому, что он не реален.

Попасть в тенета мира восприятия — значит оказаться во власти сна. Тебе не вырваться из него без посторонней помощи, ибо всё, что показывают ощущения, свидетельствует о реальности сна. Но Бог предоставил Свой Ответ, единственный Выход, истинного Спасителя. Функция Его Голоса, Его Святого Духа — посредничество между двумя мирами. Ему это под силу, ибо хотя, с одной стороны, Он знает истину, с другой Он понимает наши иллюзии, при этом не разделяя их. Цель Святого Духа — помочь нам вырваться из мира снов, научив нас изменять мышление и исправлять ошибки. Прощение — великое средство обучения Святого Духа в изменении мышления. Однако, Курс дает свое особое определение прощению и, точно так же, он по–своему трактует мир.

Видимый мир — простое отражение нашей внутренней системы отсчета: идей, желаний и эмоций, преобладающих в нашем разуме. "Проекция рождает восприятие". Сначала мы заглядываем в себя, решая, какого рода мир желаем видеть, затем проецируем этот мир во вне, делая его истиной, какою мы видим ее. Мы обращаем его в истину нашей интерпретацией увиденного. Если мы пользуемся восприятием для оправдания собственных ошибок — озлобленности, агрессивных побуждений, отсутствия любви в какой угодно форме, то неизменно видим злобный мир, мир разрушения, недобрых помыслов, мир зависти и отчаяния. Необходимо научиться всё это прощать, не потому, что мы "добры" и "милосердны", а потому, что видимое нами — ложь. Мы исказили мир своею извращенною защитой, и видим, следовательно, то, чего в нем нет. Но научившись признавать ошибки восприятия, мы сумеем их не замечать или "прощать". Одновременно, мы простим себя, и обратим свой взор, минуя искаженные концепции своего я, к тому Я, которое Бог сотворил в нас и как нас.

Грех определяется как "отсутствие любви". Поскольку любовь есть всё, что есть, то грех в глазах Святого Духа скорей ошибка, нуждающаяся в исправлении, нежели зло, заслуживающее наказания. Все ощущения несостоятельности, слабости, неполноценности вызваны нашей глубокой привязанностью к "принципу недостаточности", который правит миром иллюзий. Исходя из этого принципа, мы ищем в других то, чего недостает нам самим. Мы "любим" другого, надеясь получить от него что–то для себя. Это, по сути, и считается любовью в мире снов. Не существует ошибки большей, нежели эта, ибо любовь, на самом деле, не нуждается ни в чем.

Реально только разумам свойственно объединяться, а "что Бог сочетал, того человек да не разлучает". Однако подобный истинный союз возможен только на уровне Разума Христова, на коем он существовал и существует непрерывно. "Малое я" стремится разрастись за счет внешнего одобрения, внешнего обладания и внешней "любви". Но Я, сотворенному Всевышним, не нужно

ничего. Оно навечно целокупно, неуязвимо, любимо и исполнено любви. Оно стремится разделять, а не стяжать и продолжать себя, а не проецировать. У него нет потребностей, оно желает единения с другими на основе взаимного осознания их абсолютного достатка.

Особые отношения мира пагубны, эгоистичны, по–детски эгоцентричны. Однако, отданные Святому Духу, они способны стать святейшим делом на земле — чудесами, указующими путь возвращения в Царство Небесное. Мир пользуется своими особыми отношениями как окончательным орудием исключения и демонстрации разделенности. Святой Дух преображает особые отношения в совершенные уроки прощения и пробуждения от сна. Каждый урок — это шанс исцелить восприятие и исправить ошибки. Каждый урок — это возможность простить себя, прощая остальных. И каждый урок становится еще одним приглашением Святому Духу и воспоминанию о Боге.

Восприятие есть функция тела и, следовательно, представляет собой предел, положенный сознанию. Восприятие "видит" глазами тела и "слышит" его ушами. Отсюда — ограниченность реакций тела. Тело предстает, в значительной степени, самостоятельным и независимым, на самом же деле, оно лишь отвечает побуждениям разума. Если разум задумает воспользоваться телом с целью атаки в какой угодно форме, то тело станет объектом болезней, увядания, старения. Если же разум принимает цель, назначенную телу Святым Духом, оно становится полезным средством общения с другими, неуязвимым, покуда в нем есть нужда, и бережно оставленным, когда нужда уходит. Само по себе тело нейтрально, как, впрочем, и всё в мире восприятий. Служит ли тело целям эго или Святого Духа, зависит исключительно от разума.

В противоположность зрению телесному, видение Христа отражает силу вместо слабости, единение вместо разобщения и любовь вместо страха. Антиподом слуха телесного служит общение через Голос, Глашатай Божий, через Святого Духа, пребывающего в каждом из нас. Голос Его далек и еле различим, поскольку кажется, что голос эго, отчужденного и маленького я, звучит гораздо громче. На самом деле, всё наоборот. Святой Дух вещает с кристальной чистотой и неодолимой привлекательностью. Тот, кто не выбрал отождествления с телом, не может остаться глухим к Его вестям освобождения и надежды. Он примет благоговейно видение Христа и с радостью заместит им жалкое зрелище самого себя.

Видение Христа есть дар Святого Духа, Божья альтернатива иллюзиям разделения и вере в реальность греха, вины и смерти. Оно — единственное исправление всех ошибок восприятия, примирение кажущихся противоположностей, на коих зиждется сей мир. Добрый свет этого видения всё освещает по–иному, отражая идущую от знания систему мышления, которая делает возвращение к Богу не только возможным, но и неизбежным. Что ранее казалось несправедливостью по отношению к кому–то, нынче воспринимается как мольба о помощи и зов к единению. Грех, болезнь и атака теперь видятся как ложное восприятие, нуждающееся в исцелении великодушием и любовью. Со всеми механизмами защиты покончено, ибо без нападения защита не нужна. Все нужды наших братьев стали нашими, ведь братья сопровождают нас к Богу. Без нас они бы непременно потерялись, без них нам не найти своей дороги.

Прощение неведомо в Царстве Небесном, где была бы немыслимой сама нужда в прощении. Но в этом мире прощение служит необходимым исправлением всех совершенных нами ошибок. Единственный способ получить прощение — это его дать, ведь в этом отражен закон Царства Небесного: давать и получать — одно и то же. Царство Небесное — естественное состояние всех Божьих Сыновей, какими их сотворил Отец. Это их вечная реальность. Она не изменилась оттого, что была предана забвению.

Прощение — средство, с помощью которого мы вспоминаем Бога. Через прощение меняется мышление мира. Прощенный мир становится вратами Рая, ведь райским милосердием мы,

наконец, прощаем самих себя. Не превращая никого в заложника вины, мы сами обретем свободу. А видя в наших братьях лик Христа, мы узнаём Его Присутствие в себе. Забыв свои лжевосприятия и не обремененные прошлым, мы вспоминаем Бога.

Дальше этого обучение идти не может. Когда же мы окажемся готовы, Бог Самолично сделает последний шаг в нашем возвращении к Нему.

Введение

1. Это — Курс чудес. Это — обязательный курс. Только время его изучения выбирается произвольно. Свободная воля не означает, что тебе самому дано устанавливать учебный план. Свободная воля означает возможность выбора: что именно изучать в данное время. «Курс Чудес» не ставит своей задачей обучение смыслу любви, ибо подобное превосходит возможности обучения. Цель «Курса» — устранить преграды к осознанию присутствия в нас любви, нашего естественного наследия. Антипод любви есть страх, но то, что объемлет всё, не имеет антипода.

2. Поэтому содержание данного курса можно сформулировать довольно просто:

Реальному ничто не угрожает.

Нереального не существует.

И в этом — залог покоя Божьего.

Глава 1 - ЧТО ОЗНАЧАЮТ ЧУДЕСА

I. Принципы чудес

1. Чудеса неразличимы по степени трудности. Одно не "больше" и не "трудней" другого. Все они по сути своей — одно и то же. Всякое выражение любви есть ее высшее проявление.

2. Чудеса как таковые не важны. Важен только их Источник, не поддающийся оценке.

3. Чудеса происходят естественно, как всякое выражение любви. Настоящим чудом является любовь, их вдохновляющая. В этом смысле всё, что исходит от любви, есть чудо.

4. Все чудеса означают жизнь, и Бог есть Податель жизни. Голос Его будет весьма определенно направлять тебя. Тебе будет сказано всё, что необходимо знать.

5. Чудеса суть привычки и должны происходить непроизвольно. Они не контролируются сознанием. Сознательно отобранные чудеса могут ввести в заблуждение.

6. Чудеса естественны. Если чуда не происходит, значит где-то допущена ошибка.

7. Каждый имеет право на чудо, но прежде необходимо очищение.

8. Чудеса исцеляют, поскольку они восполняют недостаток; они совершаются теми, кто временно имеет больше, для тех, кто временно имеет меньше.

9. Чудеса — это вид взаимного обмена. Как всякое выражение любви, чудотворное в прямом смысле, этот обмен изменяет физические законы на обратные. Чудеса приносят больше любви и дающему и получающему.

10. Использование чудес как зрелищ, стимулирующих веру, есть ложное понимание их назначения.

И. Молитва есть посредник чудес. Она — средство общения твари со своим Творцом. Через молитву любовь получена и выражена через чудеса.

12. Чудеса суть мысли. Мысли могут представлять как низший, телесный уровень опыта, так и высший, духовный уровень. На одном создается всё телесное, на другом — всё духовное.

13. Чудеса есть одновременно начала и концы, и так они изменяют временной порядок. Они всегда суть подтверждения нового рождения, имеющего видимость движения назад; на самом же деле, это — движение вперед. Чудеса искореняют прошлое в настоящем, и так высвобождают будущее.

14. Чудеса свидетельствуют истине. Они убедительны, ибо приходят от убежденности. Без убежденности чудеса вырождаются в магию, бездумное, а следовательно, разрушительное или нетворческое использование разума.

15. Каждый день следует посвящать чудесам. Цель времени — дать тебе возможность научиться обращать его себе во благо. Таким образом, время — и средство обучения, и средство достижения цели. Время остановится, утратив свою полезность в обучении.

16. Чудеса — это средства обучения тому, что столь же благословенно отдавать, как и получать. Они одновременно умножают силу дающего и наделяют силой получающего.

17. Чудеса превосходят границы тела. Они — неожиданный сдвиг с телесного уровня в незримый. Вот почему они исцеляют.

18. Чудо — это служение. Оно есть максимум того служения, которое ты способен оказать другому. Это есть способ любить своего ближнего как самого себя. Его и свою собственную ценность ты познаешь одновременно.

19. Благодаря чудесам все разумы становятся единым разумом в Боге. Чудеса зависят от взаимодействия, ибо Сыновство представляет собою сумму всего тварного. Поэтому они отражают законы вечности, а не времени.

20. Чудеса пробуждают осознание того, что не тело, а дух есть алтарь истины. Подобное осознание и ведет к целительной силе чуда.

21. Чудеса — естественные знаки прощения. Через чудеса ты принимаешь прощение Божье посредством продолжения его к другим.

22. Чудеса ассоциируются со страхом только благодаря вере в способность тьмы что-либо скрывать. Ты веришь в небытие того, чего не увидать телесным глазом. Это приводит к отрицанию зрения духовного.

23. Чудеса перестраивают восприятие, располагая все его уровни в истинной перспективе. Это и есть исцеление, ибо недуг приходит от смешения уровней в восприятии.

24. Чудеса дают возможность исцелять недужных и воскрешать мертвых, поскольку и болезнь, и смерть ты создал сам и, стало быть, сам в состоянии от них избавиться. Ты, кто способен

творить подобно своему Творцу, и есть чудо. Всё остальное — твой собственный кошмар, которого не существует. Только творенья света реальны.

25. Чудеса — часть неразрывной цепи прощения, которая по завершении есть Искупление. Искупление действует непрерывно и во всех измерениях времени.

26. Чудеса представляют собою свободу от страха. "Искупить" значит "отменить созданное". Искоренение страха — существенная часть искупительной ценности чудес.

27. Чудо — это вселенское благословение Божие всех моих братьев через меня. Прощать есть привилегия прощенных.

28. Чудеса — это путь обретения свободы от страха. Откровение вызывает такое состояние, в котором страх уже искоренен. Таким образом, чудеса — это средство, а откровение — цель.

29. Чудеса славят Бога через тебя. Они славят Его, воздавая почести Его творениям и подтверждая их совершенство. Чудеса исцеляют, отвергая отождествление с телом и подтверждая тождество с духом.

30. Признанием духа чудеса перестраивают уровни восприятия, показывая их в правильном порядке. Это помещает дух в центр, давая ему возможность прямого общения со всеми.

31. Чудеса должны внушать благодарность, а не благоговение. Нужно благодарить Бога за то, что ты есть в истине. Чада Божьи святы, и чудо чтит их святость, которую можно скрыть, но нельзя утратить.

32. Я вдохновляю все чудеса, которые на самом деле суть заступничества. Заступаясь за твою святость, чудеса делают твое восприятие святым. Помещая тебя вне действия физических законов, они возносят тебя в сферу божественного порядка. В этом порядке ты совершенен.

33. Чудеса чтут тебя, поскольку ты достоин любви. Они рассеивают твои иллюзии о самом себе и видят в тебе свет. Таким образом, они искупают твои ошибки, высвобождая тебя из плена твоих собственных кошмаров. Вызволяя твой разум из плена иллюзий, они возрождают в тебе здравомыслие.

34. Чудеса возвращают разуму его полноту. Искупая недостаток, они создают совершенную защиту. Сила духа не оставляет места для чуждых вторжений.

35. Чудеса суть выражения любви, но результаты их не всегда видимы.

36. Чудеса — это примеры верного мышления; они приводят восприятие в согласие с истиной, какою ее сотворил Господь.

37. Чудо — это коррекция, вводимая мною в ложное мышление. Чудо действует как катализатор, дробя ошибочное восприятие и перестраивая его в надлежащем порядке. Это помещает тебя в сферу действия принципа Искупления, где восприятие исцелено. Покуда этого не произойдет, знание Божественного Порядка невозможно.

38. Чудеса вершатся через Святого Духа. Он признает и Божий творения, и твои иллюзии. Он отделяет истину от лжи Своей способностью воспринимать не выборочно, а целиком.

39. Чудо рассеивает ошибку, поскольку Дух Святой определяет ее как ложную или нереальную. Иными словами, с восприятием света сама собою исчезает тьма.

40. Чудо признает в каждом твоего брата и моего. Таков путь восприятия вселенской печати Божьей.

41. Полнота есть воспринимаемая суть чудес. Так они исправляют или искупают ложное восприятие недостаточности.

42. Главной лептой, вносимой чудесами, является их способность избавить тебя от ложных чувств отчужденности, лишений, недостаточности.

43. Чудеса рождаются чудотворным состоянием разума или состоянием готовности к чуду.

44. Чудо есть выражение внутреннего осознания Христа и приятия Его Искупления.

45. Чудо не может потеряться. Оно способно затронуть многих, еще не встреченных тобой людей, произвести такие перемены, о коих ты не в силах и помыслить, и в ситуациях, неведомых тебе.

46. Святой Дух есть наивысший посредник во взаимном общении. Чудеса не содержат подобной формы общения, поскольку они — временные средства связи. Когда ты вернешься к своей изначальной форме общения с Богом — прямому откровению, нужда в чудесах отпадет.

47. Чудо есть средство обучения, уменьшающее нужду во времени. Оно устанавливает неординарный интервал его, не поддающийся обычным законам времени. И в этом смысле чудо — вне времени.

48. Чудо — единственное в твоем распоряжении средство управления временем. Только откровение, не имеющее ничего общего со временем, превосходит чудо.

49. Чудо не делает различий в степени искаженности восприятия. Оно есть действенное средство исправления восприятия, безотносительно к степени или направлению заблуждения. В этом и состоит истинная объективность чуда.

50. Всё, созданное тобою, чудо сравнивает с творением, принимая за истинное то, что согласуется с ним, и отвергая как ложное всё, что ему противоречит.

II. Откровение, время и чудеса

1. Откровение вызывает полное, хотя и временное, избавление от страха и сомнений. Оно отражает изначальную форму общения Бога с Его творениями, включая крайне личное ощущение творения, которого иногда так ищут в физических отношениях. Но физической близостью его не достичь. Чудеса же доподлинно межличностны и выливаются в истинную близость с другими. Откровение соединяет тебя непосредственно с Богом. Чудеса соединяют тебя с твоим братом. Ни то, ни другое не порождается сознанием, но и то и другое им переживается. Сознание есть состояние, побуждающее к действию, но не мотивирующее его. Ты волен верить в то, что выбираешь, и что бы ты ни делал, всё будет свидетельствовать о твоей вере.

2. Откровение — феномен сугубо личный, его нельзя осмысленно изложить. Вот почему всякая попытка описать его словами была бы тщетной. С откровением приходит только опыт. Чудеса, с другой стороны, побуждают к действию. На данном этапе они для нас более полезны, благодаря своей межличностной природе. На данной стадии обучения действенные чудеса очень важны,

поскольку свободу от страха нельзя просто обрушить на тебя. Откровение в буквальном смысле слова невыразимо, ибо оно есть опыт невыразимой любви.

3. Благоговение нужно оставить для откровения, к которому оно по праву и в совершенстве применимо. Оно, однако, неуместно в чудесах, ибо предполагает поклонение, имея в виду, что некто низшего порядка стоит перед своим Творцом. Ты же — творение совершенное и должен испытывать благоговение только в присутствии Творца всего совершенного. Чудо, следовательно, есть знак любви меж равными. Равные не благоговеют друг перед другом, поскольку благоговение предполагает неравенство. Поэтому благоговение — реакция, неуместная по отношению ко мне. Старший брат достоин уважения за больший опыт и послушания за большую мудрость. Он также заслуживает любви как брат и преданности за то, что предан сам. Только моя преданность делает меня достойным твоей. Во мне нет ничего такого, чего бы ты не смог достичь. Во мне нет ничего, что не пришло бы от Бога. Разница между нами нынче в том, что во мне нет ничего иного. Это оставляет меня в состоянии, лишь потенциально возможном для тебя.

4. "Никто не приходит к Отцу, как только через меня" не означает, что я в какой–то мере разобщен с тобою или в чем–либо кроме времени отличен от тебя, а времени, на самом деле, нет. Утверждение это приобретает больший смысл в аспекте вертикальной, а не горизонтальной оси. Ты стоишь подо мной, а я стою под Богом. В процессе "восхождения" я — выше, ибо без меня пространство между Богом и людьми было бы трудно преодолеть. Я перекрываю это расстояние как твой старший брат, с одной стороны, и как Божий Сын, с другой. Преданность моим братьям сделала меня ответственным за всё Сыновство, которому я придаю совершенство, поскольку разделяю его. На первый взгляд, это может противоречить утверждению: "Я и Отец одно", но имеется и вторая часть этого утверждения — признание, что Отец мой более меня.

5. Откровения косвенно вдохновляются мною, ибо я близок к Святому Духу и мне известна готовность моих братьев к откровению. Так, я могу принести им вниз гораздо больше, чем они снизу могли бы себе стяжать. Святой Дух связывает высшее общение с низшим, всегда храня открытым для откровения прямой канал общения Единого с тобой. Однако откровение не обоюдно. Оно идет от Бога к тебе, но не от тебя к Богу.

6. Чудо сводит до минимума нужду во времени. В продольном или горизонтальном плане признание равенства всех членов Сыновства кажется бесконечным процессом. Чудо, однако, производит мгновенный сдвиг от горизонтального восприятия к вертикальному. А это вводит такой интервал времени, выходя из которого дающий и получающий оказываются гораздо дальше во времени, чем они оставались бы в противном случае — без чуда. Чуду свойственна уникальная способность упразднять время до такой степени, что становится ненужным перекрываемый им интервал. Нет связи между временем, которое занимает чудо, и временем, которое оно перекрывает. Чудо замещает период обучения, который мог занять тысячелетия. Оно достигает это признанием полного равенства между дающим и принимающим, на коем оно и зиждется. Чудо сокращает время, сжимая его и, таким образом, убирая из него определенные интервалы. Делает это оно, однако, в пределах большей временной последовательности.

III. Искупление и чудеса

1. Начав процесс Искупления, я отвечаю за него. Когда ты предлагаешь чудо любому из моих братьев, ты предлагаешь его себе и мне. Ты приходишь ко мне потому, что мне для моего собственного Искупления не нужны чудеса, но я стою в конце его на случай, если тебя постигнет временная неудача. Моя роль в Искуплении — свести на нет твои ошибки, которые тебе не

исправить самому. Когда же в тебе восстановлено осознание твоего изначального состояния, ты органически становишься частью Искупления. Разделив мое нежелание принимать ошибку в тебе или в других, ты присоединишься к великому походу за исправление её; тогда внимай моему голосу, учись искоренять ошибку и действуй так, чтобы ее исправить. Сила свершения чудес принадлежит тебе. Я буду предоставлять возможности для чудотворства, в тебе же должны созреть желание и готовность. Свершая чудеса, ты убедишься в своей способности творить, поскольку убежденность приходит через достижение. Способность есть потенциал, достижение — проявление его, а Искупление, естественное ремесло сынов Господних, есть цель.

2. "Небо и земля прейдут" означает, что они перестанут существовать как разные состояния. Слово же мое, которое есть воскресение и жизнь, не прейдет, ибо жизнь вечна. Ты — дело Божьих Рук, а дело Его рук любимо полностью и целиком исполнено любви. Так должен думать о себе человек в сердце своем, ибо такова его сущность.

3. Прощенные становятся средством Искупления. Исполненные духа, они в ответ прощают. Те, кто освобожден, должны объединиться в освобождении своих братьев, ибо таков план Искупления. Чудеса — это путь, в котором каждый служащий Святому Духу разум соединяется со мною для спасения или освобождения всех Божьих тварей.

4. Только я могу творить чудеса непредвзято, ибо я и есть Искупление. У тебя тоже есть роль в Искуплении, которую я укажу тебе. Спроси меня, какие чудеса ты должен сотворить. Это избавит тебя от лишних усилий, так как ты станешь действовать в прямом общении со мной. Безличная природа чуда — его существенная черта, позволяющая направлять использование чуда, а направляемые мною чудеса ведут к глубоко личному опыту откровения. Наставник не контролирует, но он определенно направляет, предоставляя тебе выбор — последовать за ним или нет. А "не введи нас во искушение" означает: "Признай свои ошибки и выбери отказ от них, последовав за мной."

5. Ошибка реально ничем не угрожает истине, всегда способной устоять против нее. По сути уязвима лишь сама ошибка. Царство свое ты волен учредить там, где тебе угодно, но верный выбор неизбежен, если ты будешь помнить, что:

Дух пребывает в состоянии милосердия вечно.

Твоя единственная реальность — дух.

Поэтому, ты пребываешь в состоянии милосердия вечно.

В этом плане Искупление отменяет все ошибки, а значит выкорчевывает источник страха. Когда бы ты ни ощутил в Господних заверениях угрозу, ты всегда защищаешь ложно направленную или неверно адресованную преданность. А проецируя эту угрозу на других, ты их закабаляешь, но лишь в той мере, в какой укрепляешь уже свершенные ими ошибки. Отсюда — их уязвимость к искажениям со стороны других, ибо их самовосприятие уже искажено. И чудотворец может только благословить, а это упраздняет искажения, освобождает их из тюрьмы.

6. Ты всегда реагируешь на то, что воспринимаешь, и в твоем поведении отразится то, что ты воспринял. Золотое Правило советует поступать с другими так, как ты желаешь им поступать с

тобой. А это значит, что твое восприятие всех и самого себя должно быть верным. Золотое Правило — правило подобающего поведения. Без правильного восприятия ты не способен правильно себя вести. Поскольку ты и твой ближний — равные члены одной семьи, ты будешь поступать по отношению к обоим согласно твоему восприятию обоих, воспринимая собственную святость, ты станешь обращаться к святости в других.

7. Чудеса исходят из разума, к ним готового. Будучи единым, этот разум устремляется к каждому, даже без ведома самого чудотворца. Природа чудес безлична, поскольку само по себе Искупление едино, объединяя все творения с их Творцом, будучи выражением твоей подлинной сущности, чудо приводит твой разум в состояние милосердия. Тогда он естественным образом приветствует Хозяина внутри и странника снаружи. Когда ты приглашаешь странника вовнутрь, он становится твоим братом.

8. То, что ты можешь не увидеть последствий чуда в твоих братьях, тебя заботить не должно. Чудо всегда будет благословлять тебя. Чудеса, свершения которых с тебя не спрашивают, не утрачивают своей ценности. Они всё так же — выражения твоего собственного состояния милосердия; аспект же действия чуда должен всецело контролироваться мной, ввиду моей полной осведомленности о плане в целом. Безличная природа чудотворного состояния разума гарантирует тебе милосердие, но только мне дано знать, где надлежит пожаловать чудеса.

9. Чудеса избирательны только в том смысле, что они направлены к тем, кто может ими воспользоваться применительно к себе. А поскольку те неизбежно продолжат чудеса к другим, создается нерушимая цепь Искупления. Однако подобная избирательность безотносительна к величине самого чуда, ибо понятие величины существует только в плане, который сам по себе нереален. И поскольку чудо нацелено на возрождение осознания реальности, было бы бесполезно связывать его с законами, управляющими ошибкой, исправить которую и призвано чудо.

IV. Избавление от тьмы

1. Процесс избавления от тьмы включает в себя две стадии. Первая — признание, что тьма не в состоянии ничего скрывать. Обычно этой стадии сопутствует чувство страха. Вторая стадия — признание того, что ты не желаешь ничего скрывать, даже если бы и мог. Эта ступень приносит избавление от страха. Не желая более ничего скрывать, ты не только пожелаешь соборности, но заодно познаешь покой и радость.

2. Реально святость не сокрыть во тьме, но ты способен обмануть себя на этот счет. Этот обман рождает страх, ведь в глубине души ты знаешь, что он — обман, поэтому неимоверными усилиями стремишься превратить его в реальность. Чудо возвращает реальности ее законное место. Реальность принадлежит лишь духу, и чудо признает лишь истину. И так оно рассеивает твои иллюзии о себе, и устанавливает общность с самим собой и с Богом. Чудо присоединяется к Искуплению, направив разум на службу Святому Духу. Это учреждает правильное функционирование разума и исправляет его ошибки, которые всего лишь навсего суть отсутствие любви. Твой разум может быть одержим иллюзиями, но дух свободен вечно. Если восприятие разума лишено любви, то он воспринимает пустую оболочку и не подозревает о духе внутри. Но Искупление возвращает духу его место. Разум, служащий духу, неуязвим .

3. Тьма — это отсутствие света, также как грех — отсутствие любви. У тьмы нет присущих ей уникальных свойств. Она — образец веры в "недостаточность", способной породить только ошибку. Истина всегда обильна. Те, кто понимают и признают, что обладают всем, не знают ни в

чем нужды. Цель Искупления — всё возвратить тебе, вернее, всё возродить в твоем сознании. Тебе, как всякому другому, при сотворении было дано всё.

4. Пустота есть порождение страха и ее следует заместить прощением. Вот что имеет в виду Писание, говоря "смерти нет", вот почему я мог показать, что смерть не реальна. Я пришел исполнить закон, по–новому его истолковав. Сам по себе правильно понятый закон, предлагает исключительно защиту. И только те, кто еще не изменили своего мышления, внесли в него концепцию "геенны огненной". Я заверяю тебя, что буду свидетельствовать каждому, кто мне позволит, в той мере, в какой он мне позволит. Твое свидетельство подтверждает твою веру и так укрепляет ее. Те, что свидетельствуют мне, выражают через свои чудеса отказ от веры в недостаточность во имя веры в изобилие, которое, как они поняли, и есть их достояние.

V. Полнота и дух

1. Чудо подобно телу: то и другое — средства обучения, обеспечивающие такое состояние, в котором отпадает нужда как в чуде, так и в теле. Когда достигнуто изначальное состояние духа — непосредственное общение, как тело, так и чудо утрачивают цель. Однако покуда ты веришь, что пребываешь в теле, у тебя есть возможность выбирать между безлюбовным и чудотворным средствами самовыражения. Ты в состоянии создать пустую оболочку, но ничего не выражать не можешь. Ты в состоянии ждать и медлить, себя парализуя, или свести почти на нет свою способность к творчеству. Но ты не в силах эту способность погубить. Ты можешь уничтожить посредника в общении, но только не свой потенциал. Это не ты себя сотворил.

2. Самое главное решение тех, чей разум чудотворен — не ждать во времени более, чем это необходимо. Время способно и истощать и истощиться. Чудотворец, следовательно, с радостью принимает фактор контроля над временем. Он понимает, что каждый провал во времени приблизит каждого к конечному освобождению от времени, в котором Отец и Сын едины. Равенство не подразумевает равенства сейчас. Когда же каждый осознает, что обладает всем, личная лепта, вносимая в Сыновство, станет ненужной.

3. По завершении Искупления все дарования в равной мере разделяются всеми Божьими Сынами. Бог .беспристрастен. Все Его чада разделяют Его Любовь, и все Его дары пожалованы свободно всем подобным. "Если не обратитесь и не будете как дети" означает, что до конца не осознав полной своей зависимости от Бога, нельзя познать и подлинного могущества Сына в его реальных отношениях с Отцом. Эта особенность Сынов Господних берет начало не в исключении, а в полной вовлеченности. Все мои братья — особенные. Если же они верят, что лишены чего–то, их восприятие искажено. При этом страдают отношения всей Божественной семьи, всего Сыновства.

4. В конечном счете каждый член семьи Господней должен вернуться в ее лоно. Чудо зовет его вернуться, ибо оно благословляет и чтит его, даже если он и отсутствует в духе. "Бог поругаем не бывает", — это не угроза, но заверение. Бог был бы "поруган", если б в каком–либо Его творении отсутствовала святость. Творение целокупно, а святость — символ целокупности. Чудеса — свидетели Сыновства, которое есть состояние изобилия и полноты.

5. Всё истинное — вечно, оно не изменяется и ничего не изменяет. Дух, следовательно, неизменен, ибо он уже совершенен, но разум может выбрать, чему служить. Ему положен единственный предел: нельзя служить одновременно двум господам. Он может избрать роль

посредника, через которого дух будет творить в согласии со своим собственным творением. Если же разум добровольно не сделает такого выбора, он сохранит свой творческий потенциал, но поместит себя скорей под власть тирана, нежели Авторитета. В итоге он будет отбирать свободу, ибо такова воля тиранов. Изменить свое мышление — значит вверить его истинному Авторитету.

6. Чудо есть знак того, что разум выбрал мое водительство в служении Христу. Христово изобилие — естественный итог решения следовать Ему. Мелкие корни нужно вырвать, поскольку их глубины недостает, чтобы поддерживать тебя. Иллюзия возможности их углубить для большей устойчивости — одно из искажений, на коих зиждется закон, обратный "Золотому правилу". Как только эти ложные подпорки убраны, временно ощущается неустойчивое равновесие. Однако куда более неустойчива "опрокинутая" ориентация. И чем бы ни поддерживалось такое положение, оно не сможет придать ему стабильность.

VI. Иллюзия потребностей

1. Стремясь к покою, ты найдешь его лишь через абсолютное прощение. Всякое обучение бесполезно для того, кто не желает постигать, или не верит, что в какой–то мере такое постижение ему необходимо. В творении Божьем недостатка нет, но недостаток очевиден во всем, что создал ты. По сути в этом и заключается существенная разница меж созданным и сотворенным. Недостаток подразумевает, что тебе будет много лучше в состоянии отличном от нынешнего. До "разделения", которое и есть смысл "падения", ни в чем не ощущалось недостатка. И не было ни в чем потребности. Потребность возникает, когда ты сам себя чего–либо лишаешь. Ты действуешь согласно тобой же установленному порядку нужд. А это, в свою очередь, зависит от того, какою ты воспринимаешь свою сущность.

2. На самом деле, чувство отдаленности от Бога — единственная недостаточность, нуждающаяся в исправлении. Такого чувства не могло возникнуть, когда бы ты не исказил своего восприятия истины и, таким образом, не воспринял недостаточности в самом себе. Идея разной степени потребностей возникла как результат того, что сделав эту главную ошибку, ты уже расчленил себя на уровни с разными потребностями. Собирая себя, ты становишься единым, и все твои потребности, соответственно, сводятся к одной. Объединенные потребности ведут к объединенному действию, поскольку здесь отсутствует конфликт.

3. Идея степеней нужды, родившаяся из коренной ошибки — возможности разлуки с Богом, требует исправления на своем собственном уровне, прежде чем ошибка восприятия различных уровней может быть исправлена. Ты не способен действовать эффективно, покамест ты функционируешь на разных уровнях. Однако покуда это так и есть, исправление должно вводиться вертикально, снизу вверх. Тому причина — твое убеждение, что ты живешь в пространстве, где понятия "верх" и "низ" имеют смысл. В конечном счете пространство столь же бессмысленно, как и время. То и другое — всего лишь представления.

4. Реальная цель этого мира — использование его для исправления твоего неверия. Ты сам не властен над последствиями собственного страха, ибо ты создал этот страх и веришь в то, что создал. Подобным отношением, но отнюдь не содержанием, ты схож со своим Творцом, Который верит полностью в Свои творения, поскольку Он их сотворил. Вера рождает приятие существования. Вот почему ты можешь верить в то, что никакой другой за истину не примет. Но оно истинно для тебя, поскольку тобою создано.

5. Все аспекты страха ложны, ибо на уровне творения их нет, а следовательно их нет вовсе. То, в какой мере ты готов подвергнуть собственные убеждения такому испытанию, показывает, в какой

мере твое восприятие уже исправлено. В разграничении истины и лжи логика чуда следует строфам:

Совершенная любовь изгоняет страх.

Если страх существует,

Значит не существует совершенной любви.

Однако:

Существует лишь совершенная любовь.

И если появился страх, Он порождает состояние,

которого не существует.

Поверив в это, ты становишься свободен.

Лишь Господу под силу подобное решение,

и вера в это есть Его дар.

VII. Искажение чудотворных побуждений

1. Твое искаженное восприятие создает плотную завесу над чудотворными побуждениями, затрудняя им доступ в твое сознание. Путаница между чудотворными побуждениями и физическими импульсами есть главное искажение восприятия. Физические импульсы суть ложно направленные чудотворные побуждения. Любое реальное наслаждение приходит с исполнением Божьей Воли. Неисполнение Его Воли есть отказ от собственного Я. Отказ от своего Я ведет к иллюзиям, меж тем как исправление ошибки приносит освобождение от нее. Не обманись поверив, что можешь в покое общаться с Богом или своими братьями посредством чего–то внешнего.

2. Господне чадо, ты сотворен, чтобы творить лишь доброе, святое и прекрасное. Не забывай об этом. Божья Любовь еще недолго будет выражаться через одно тело к другому, поскольку видение не прояснилось до конца. Лучше всего ты сможешь использовать тело для расширения горизонтов восприятия, дабы достичь реального видения, физическому глазу недоступного. Единственная польза тела и состоит, воистину, в обучении этому.

3. Фантазия есть искаженная форма видения. Фантазии любого рода суть искажения, ибо все они извращают восприятие, низводят его до нереальности. Поступки, продиктованные подобными искажениями, являются реакцией тех, кто, буквально, не ведает, что творит. Фантазия — это попытка управлять реальностью, потворствуя ложным потребностям. Извратишь каким–то образом реальность, и твое восприятие станет пагубным. Фантазии суть средство установления ложных ассоциаций и попытка извлечь из них удовольствие. Но даже при твоей способности воспринимать ложные ассоциации тебе не сделать их реальными ни для кого, кроме себя. Ты веришь в то, что создаешь. Если ты предлагаешь чудеса, то равно будешь силен своею верой в них. Сила твоего убеждения, тогда, поддержит веру принимающего чудо. Фантазии оказываются вовсе не нужны, когда полностью удовлетворяющая природа реальности становится очевидной и дарящему, и принимающему чудо. Реальность "утрачена" через узурпацию, порождающую тиранию. Покуда

последний "раб" еще ступает по земле, твое освобождение не завершено. Полное возрождение Сыновства — единственная цель всех чудотворных разумом.

4. Данный курс — курс тренировки разума. Всякое обучение предполагает определенный уровень внимания и усердия. Эти начальные главы слишком важны для изучения последующих, чтобы к ним относиться с недостаточным вниманием. Они также чрезвычайно важны для твоей собственной подготовки. Без нее ты можешь слишком испугаться предстоящего, чтобы извлечь из него пользу. Однако по мере изучения начальных глав, начнет выявляться некий подтекст, который позже получит свое полное развитие.

5. Крепкий фундамент необходим из–за частой путаницы между страхом и благоговением, о коей я уже упоминал. Я говорил, что благоговение неуместно по отношению к Сынам Божьим, ибо ты не должен испытывать благоговения в присутствии равных себе. Однако подчеркивалось также, что благоговение вполне уместно в присутствии твоего Творца. Я был осторожен, разъясняя свою роль в Искуплении: я не переоценивал и не умалял ее. Точно так же я стараюсь поступать в оценке твоей роли. Я настаивал на том, что благоговение — неуместная реакция по отношению ко мне, ввиду присущего нам равенства. Некоторые дальнейшие шаги в изучении «Курса» будут включать в себя более прямой подход к Самому Богу. Было бы неразумно, однако, начать с этих шагов, ибо благоговение можно перепутать со страхом, и опыт станет скорее травмой, нежели удовольствием. Исцеление придет от Бога и только в самом конце. Средства будут тщательно разъяснены тебе. Порой откровение может показать тебе исход, но чтобы достичь его, необходимы определенные средства.

Глава 2 - РАЗДЕЛЕНИЕ И ИСКУПЛЕНИЕ

I. Источники разобщения

1. Способность продолжать себя — самая характерная черта Бога, которой Он наделил Своего Сына. В творении Бог продолжил Себя к Своим творениям и наделил их тою же исполненной любви творческой Волей. Ты был не только всецело сотворен, но сотворен всецело совершенным. В тебе нет пустоты, благодаря подобию с Творцом, ты наделен способностью творить. Ни одно Божье чадо не может утратить этой способности, ибо она есть органическая его часть, но может пользоваться ею неразумно, иными словами — проецировать. Такое неуместное использование способности продолжать себя или проекция имеет место, когда ты веришь, что в тебе есть пустота, некий изъян, и ты способен заполнить его своими собственными идеями вместо истины. Данный процесс включает в себя несколько стадий:

Сначала ты поверил,

будто твоему разуму под силу изменить то,

что сотворил Всевышний.

Затем тебе сдается,

что совершенное возможно обратить

в несовершенное или лишенное чего–то.

В–третьих, ты веришь в свою способность

извратить творения Божий, включая самого себя.

В–четвертых, ты уверовал,

будто сам в силах сотворить себя, и направление

твоего собственного творения зависит от тебя.

2. Эти взаимосвязанные искажения представляют картину того, что в сущности произошло при отпадении или же выражают "окольный путь к страху". Ничего подобного не было до разделения и ничего подобного в действительности нет. Всё Богом сотворенное Ему подобно. Господне продолжение сходно с внутренним сиянием, наследуемым детьми от своего Отца. Реальный его источник — внутренний. И это одинаково справедливо для Сына и для Отца. В этом смысле творение включает в себя как сотворение Сына его Отцом, так и творения Сына, когда его разум исцелен. Для этого Бог должен одарить Своего Сына свободной волей, ибо всё любящее творение дано в свободном неразрывном продолжении, где все аспекты — одного порядка.

3. Эдемский Сад или условие, предшествующее разделению, являл собой такое состояние разума, в котором не было потребностей. Внимая "лживым увещеваниям змия", Адам слушал сплошную ложь. Ты не обязан далее верить лжи, если не выберешь в неё поверить. Всё это может исчезнуть буквально в мгновенье ока, поскольку оно — не более, чем ошибочное восприятие. Всё, что мы видим в снах, кажется нам вполне реальным. В Библии говорится, что на Адама сошел глубокий сон, но нет ни слова о его пробуждении. Мир еще не испытал всеобщего пробуждения или духовного возрождения. Подобное возрождение невозможно, покуда ты продолжаешь проецировать иди лжетворить. Однако всё еще в тебе —способность продолжать себя подобно Богу, продолжившему к тебе Свой Дух. В реальности это единственно возможный выбор, ибо свободной волей ты наделен для радости в творении совершенного.

4. Весь страх, в конечном счете, сводится к основной ошибке восприятия — вере в твою способность узурпировать Господню власть. Конечно же на подобное ты не был и никогда не будешь способен. В этом — реальное обоснование для избавления от страха. Такое избавление придет через приятие Искупления, несущего осознание того, что никаких ошибок на самом деле ты не совершал. Лишь погрузившись в глубокий сон Адам способен был переживать кошмары. Если в то время, когда сновидцу грезится кошмарный сон, включить внезапно свет, то поначалу, спящий может принять тот свет за часть своего сна и испугаться. Но пробудившись, он правильно воспримет свет освобождением от сна, который более не соответствует реальности. Это освобождение не зависит от иллюзий. Знание, озарившее тебя, не только освобождает, но и ясно показывает, что ты свободен.

5. Для чуда безразлично, в какую ты поверил ложь, ибо любая ложь исцеляется им с равной легкостью. Чудо не делает различий между неправильно воспринятым. Его единственная забота — отличить истину от заблуждения. Возможно, какие–то чудеса покажутся величественней других. Но вспомни первый принцип этого курса: чудеса не различимы по степени трудности. На самом деле никакое проявление отсутствия любви не повлияло на тебя. Неважно, проявлено ли оно с твоей стороны или со стороны других, с твоей ли стороны к другим или от них по отношению к тебе. Покой есть твоя внутренняя характеристика. Ты не найдешь его вовне. Недуг же — форма поиска вовне. Здоровье — это внутренний покой. Он наделяет тебя способностью остаться непоколебленным отсутствием любви извне и через приятие чудес исправить те условия, к которым привело отсутствие любви в других.

II. Искупление как защита

1. Всё, что бы я ни попросил, ты в состоянии исполнить. Я попросил свершения чудес и ясно показал их исправляющую и исцеляющую силу, естественность, универсальность. Для них нет невозможного, но в духе страха и сомнений их не совершить. Испытывая перед чем–то страх, ты признаёшь за этим чем–то способность повредить тебе. Помни: где пребывает твое сердце, там будет и сокровище твое. Ты веришь в то, что ценишь. Если же ты испытываешь страх, твоя оценка неверна. Тогда и понимание неминуемо оценит всё неверно и, наделив все мысли равной силой, разрушит, несомненно, твой покой. Вот почему в Писании говорится о "мире Божьем, который превыше всякого ума". Такой покой не поколеблен никакой ошибкой. Он отрицает способность чего–либо, не исходящего от Бога, тебя коснуться. Подобное использование отрицания уместно. Покой используется не для сокрытия чего–то, а для коррекции ошибки. Он все ошибки выносит к свету, а коль скоро ошибка и тьма — одно и то же, покой автоматически исправляет ее.

2. Подлинное отрицание — могучее оружие защиты. Ты можешь и должен отрицать всякую веру в способность заблуждения вредить тебе. Такого рода отрицание явится исправлением ошибки, а не сокрытием ее. Твое верное мышление зависит от него. Отрицание ошибки — могучая защита истины, меж тем как отрицание истины приводит к лжетворению или к проекциям эго. Своим служением верному мышлению отрицание ошибки освобождает разум и восстанавливает свободу воли. Когда же воля подлинно свободна, она не лжетворит, поскольку признает одну лишь истину.

3. Ты можешь равно защищать и заблуждение, и истину. Средства становятся понятней, как только ценность цели твердо определена. Вопрос в том, для чего используется данное средство. Каждый защищает свое сокровище и будет делать это непроизвольно. Реальны только два вопроса: что ты ценишь и насколько высоко? Как только ты научишься соотносить эти вопросы со всеми своими действиями, выбор средств прояснится без труда. Средства всегда к твоим услугам, когда бы ты о них ни попросил. Ты можешь, однако, сэкономить время, если не станешь с этим шагом медлить. Правильный фокус неизмеримо сократит время.

4. Искупление — единственная защита, которую нельзя использовать с пагубной целью, ибо она создана не тобой. Принцип Искупления действовал задолго до начала самого процесса Искупления. Принципом этим была любовь, и Искупление было актом любви. До разделения в подобных актах не было нужды, поскольку не существовало веры в пространство и время. Лишь после отпадения понадобился план Искупления и условий, необходимых для его осуществления. Затем потребовалась защита, настолько совершенная, чтобы ее неверное использование было исключено, но отказаться от нее при этом было возможно. Отказ, однако, не должен обращать ее в орудие атаки, что свойственно всем остальным защитным механизмам. Так, Искупление

становится единственной защитой, не уподобленной обоюдоострому мечу. Оно исцеляет — и только.

5. Искупление встроено в веру в пространство и время, чтобы ограничить потребность в подобной вере и завершить, в конечном счете, обучение. Искупление есть окончательный урок. И само обучение, и школа, в которой оно происходит, временны. Способность к постижению теряет свою ценность, как только отпадает необходимость в изменении. Вечно творящему нечему учиться. Ты можешь совершенствовать свое восприятие и становиться всё лучшим и лучшим учеником. Это будет всё более приближать тебя к Сыновству; само же по себе Сыновство — Творение совершенное, а в совершенном нет градаций по степеням. Обучение имеет смысл лишь до тех пор, покуда существует вера в различия.

6. Эволюция представляется процессом, в котором ты следуешь от одной ступени к следующей. Прежние неверные шаги исправляются движением вперед. Этот процесс по своей сути непостижим в терминах времени, ибо ты возвращаешься, идя вперед. Искупление есть средство, с помощью которого ты освобождаешься от прошлого в своем движении вперед. Искупление искореняет прошлые ошибки, освобождая тебя от необходимости кружить по собственным следам без всякого прогресса в возвращении. В этом смысле оно экономит время, но, как и чудо, которому оно служит, не упраздняет времени. Покуда есть потребность в Искуплении, есть и нужда во времени. Но Искупление как совершенный план имеет уникальную связь со временем. До самого завершения Искупления различные его фазы проследуют во времени; но полное Искупление стоит в конце времени. К этому моменту мост возвращения построен.

7 Искупление есть беззаветная преданность. В тебе оно еще, быть может, ассоциируется с потерей: ошибка, в той или иной мере, присущая всем разделенным Божьим Сыновьям. Трудно поверить, что защита без нападения есть наилучшая защита. Именно в этом смысл фразы: "кроткие наследуют землю". Они буквально овладеют ею, благодаря их силе. Потому–то "двусторонняя" защита и слаба в своей основе, что она имеет два острия и может нежданно–негаданно обернуться против тебя. Контролировать такой исход под силу только чудесам. Защиту Искупления чудо обращает в твою реальную защиту, и, становясь уверенней в собственной безопасности, ты постепенно приемлешь свой естественный талант защиты других, узнавая в себе и брата и Сына.

III. Божий алтарь

1. Искупление приемлется внутри тебя только высвобождением внутреннего света. Со времени разделения любая защита использовалась исключительно против Искупления, и так поддерживалось разделение. Обычно это выражалось в необходимости защиты тела. Множество занимающих умы фантазий, связанных с телом, рождаются искаженной верой в то, что тело можно использовать как средство в достижении "искупления". Восприятие тела как храма есть только первый шаг в исправлении этого искажения, ибо такое восприятие исправляет искажение частично. Оно действительно признает, что на физическом уровне Искупление невозможно. Следующим шагом, однако, должно быть осознание того, что упомянутый храм — вовсе не здание. Его истинная святость покоится на внутреннем алтаре, вокруг которого и выстроено здание. Сосредоточение всего внимания на прелестной постройке означает страх перед Искуплением и нежелание добраться до самого алтаря. Подлинная красота храма не доступна физическому глазу.

Зрение же духовное, будучи зрением совершенным, вообще не видит здания. Зато алтарь им видится с предельной ясностью.

2. Для большей эффективности Искупление помещено в центр внутреннего алтаря, где оно упраздняет разделение и восстанавливает полноту разума. До разделения разум был неуязвим для страха, поскольку страха не существовало. И разделение, и страх суть лжетворения, которые необходимо отменить, чтобы алтарь открылся и возродился храм для получения Искупления. Это исцеляет разделение, помещая внутри тебя единственную действенную защиту против всех мыслей о разделении, что и делает тебя полностью неуязвимым.

3. Принятие Искупления каждым есть только дело времени. На первый взгляд, это противоречит свободной воле из–за неизбежности окончательного решения, но это совсем не так. Ты можешь оттягивать время и способен на невероятное промедление, но тебе не дано полностью покинуть своего Творца, Который положил предел твоей способности творить неверно. Несвободная воля порождает такую ситуацию, которая в своем пределе оказывается нестерпимой. Терпимость к боли может быть высокой, но не беспредельной. В конце концов, каждый начинает осознавать, пусть очень смутно, что должен быть какой–то иной путь. Как только это признание укоренится, оно становится поворотным пунктом. В конечном счете, оно пробуждает духовное виденье, одновременно уменьшая ставку на зрение физическое. Попеременная заинтересованность в каждом из двух уровней восприятия обычно переживается как конфликт, способный перерасти в довольно острый. Исход, однако, так же верен, как и Сам Бог.

4. Духовному зрению, в буквальном смысле, не видна ошибка и оно просто обращено к Искуплению. Все решения, которых ищет физическое око, рассеиваются. Духовное зрение, обращенное внутрь, мгновенно замечает, что алтарь был осквернен и нуждается в восстановлении и защите. В совершенстве осведомленное о правильной защите, оно пренебрегает всеми остальными ее видами и устремляет взор поверх ошибки к истине, благодаря силе видения, духовное зрение ставит разум себе на службу. Это восстанавливает могущество разума и делает его всё более нетерпимым к промедлению и понимающим, что промедление только добавит ненужную боль. В результате, разум становится заметно чувствительней к тому, что ранее он считал лишь незначительной помехой, неудобством.

5. Чада Божьи имеют право на абсолютное благополучие, которое приходит с абсолютным доверием. Покуда этого нет, они растрачивают себя и свои истинные творческие силы в бесплодных поисках комфорта с неверными средствами. Но истинные средства им уже предоставлены и вовсе не требуют усилий с их стороны. Искупление — единственный дар, достойный быть предложенным на Божьем алтаре, в силу ценности самого алтаря. Он сотворен совершенным и достоин только совершенного. Бог и Его творения целиком зависят друг от друга. Он зависит от них, поскольку Он сотворил их совершенными. Он даровал им Свой покой, дабы их невозможно было поколебать или обмануть. Поддавшись страху, ты обманут, и разум твой не в состоянии служить Святому Духу. А это обрекает тебя на голод, лишая хлеба насущного. Бог одинок без Сыновей Своих, они же — одиноки без Него. Им нужно научиться видеть в мире средство исцеления от разделения. Искупление и есть гарантия их окончательного успеха.

IV. Исцеление как избавление от страха

1. Теперь сосредоточим всё внимание на исцелении. Чудо есть средство, Искупление — принцип, а исцеление — результат. Говорить о "чуде исцеления"— значит неправомерно

соединять два порядка реальности. Исцеление не есть чудо. Искупление, или конечное чудо, есть средство; любой вид исцеления есть результат. К какой ошибке применялось Искупление, неважно. Любое исцеление есть, по сути своей, освобождение от страха. Чтобы начать процесс, прежде всего нужно избавиться от страха. Ты не понимаешь Исцеления только благодаря своему собственному страху.

2. Главным шагом в плане Искупления является искоренение ошибки на всех уровнях. Недуг, или "не–верное–мышление" есть результат смешения уровней, поскольку он всегда предполагает веру в то, что ошибочное на одном уровне может неблагоприятно сказаться на другом. Мы называли чудеса средством устранения путаницы в уровнях, поскольку все ошибки необходимо исправлять на уровне их свершения. Лишь разум может ошибиться. Тело способно поступать неверно только в ответ на неверную мысль. Тело не в состоянии творить, и только вера в обратное, принципиальная ошибка, и вызывает все физические симптомы. Физическое нездоровье представляет веру в магию. Всякое искажение, рождающее магию, покоится на вере в существование некой творческой и не подвластной разуму способности материи. Эта ошибка способна предстать в двух формах: можно поверить, будто разум способен лжетворить в теле, или будто тело может лжетворить в разуме. Когда становится понятно, что разум — единственный уровень творения и не способен творить за гранью самого себя, отпадет нужда и в той форме и в другой.

3. Только разум способен творить, ведь дух уже был сотворен, а тело служит разуму учебным средством. Средства обучения, сами по себе — не уроки. Их цель — обеспечить учебный процесс. Их неуместное использование, в самом худшем случае, может привести к недостаточному обеспечению обучения. Но у него нет силы привести к реальным ошибкам в обучении. Правильно понятое, тело разделяет неуязвимость Искупления к двоякому его использованию. И вовсе не потому, что тело — это чудо, а потому, что в нем нет врожденной предрасположенности к неверному истолкованию. Тело — лишь часть твоего опыта в физическом мире. Его возможности часто переоцениваются. Однако почти невозможно отрицать его существование в этом мире. Те же, кто поступают подобным образом, вовлекают себя в особо недостойную форму отрицания. Термин "недостойная" здесь подразумевает только то, что нет необходимости защищать разум, отрицая его забывчивость. Тот, кто отрицает этот достойный сожаления аспект могущества разума, отрицает его могущество как таковое.

4. Все материальные средства, приемлемые в качестве панацеи от физических недугов, заново подтверждают принципы магии. Это первый шаг к вере, будто тело — создатель собственных недугов. Второй неверный шаг — попытка исцелить недуг с помощью средств, лишенных животворящей силы. Отсюда не следует, однако, что применение подобных средств в целях исправления является злом. Иногда болезнь приобретает такую власть над разумом, что делает больного временно недосягаемым для Искупления. Тогда разумно выбрать компромиссный подход к телу и к разуму, в котором нечто внешнее временно наделяется верой в способность исцелять. Такой подход разумен потому, что "не–верно–мыслящим" или больным менее всего поможет возросший страх. Они и без того уже достаточно им ослаблены. Преждевременно представленные чуду, они способны поддаться панике. Подобное скорей всего случится, когда опрокинутое восприятие породит убежденность в том, что чудеса страшны.

5. Ценность Искупления не зависит от той формы, в которой оно проявлено. По сути используемое истинно оно неизбежно выразится в форме, наиболее полезной для получающего его. Это означает, что для подлинной эффективности чуда язык, на котором оно выражено, должен быть понятен реципиенту и не должен путать его. Отсюда вовсе не следует, что ему недоступен более высокий уровень общения. Просто такой язык есть наивысший уровень общения, доступный ему сейчас. Цель чуда — повысить его уровень общения, а не понизить его, усилив страх.

V. Функция чудотворца

1. Прежде чем принять свою функцию в этом мире, для чудотворцев необычайно важно полностью осознать свой страх перед освобождением. В противном случае они могут непреднамеренно укрепить веру в то, что освобождение и есть неволя, т.е. веру и без того достаточно сильную. Подобное лжевосприятие рождается из убеждения, будто причиненный вред возможно ограничить телом. Источник этого — лежащая на глубине боязнь того, что разум способен повредить самому себе. Все эти заблуждения бессмысленны, поскольку лжетворений разума в реальности не существует. Подобное признание — гораздо лучшая защита, нежели любая путаница в уровнях, поскольку оно приносит исправление на уровень самой ошибки. Необычайно важно помнить, что только разум способен творить и что исправление принадлежит уровню мышления. Развивая наше прежнее утверждение, можно сказать, что дух уже совершенен и следовательно не нуждается в исправлении. Тело существует только как средство обучения разума. А в этой роли оно не может быть объектом собственных ошибок, в силу отсутствия способности творить. Тогда становится понятно, что побуждение разума к отказу от его лжетворений и есть единственное осмысленное приложение способности творить.

2. Магия — это бездумное или нетворческое использование разума. Физические лекарства есть формы "заклинаний", но если ты боишься использовать для исцеления разум, не стоит и пытаться. Сам факт твоей боязни делает разум уязвимым для лжетворения. Следовательно ты, вероятнее всего, неверно истолкуешь любое исцеление, а поскольку эгоцентризм и страх обычно сопутствуют друг другу, ты можешь оказаться не способен принять реальный Источник исцеления. В таких условиях гораздо безопасней временно положиться на физические средства, ибо их ты не воспринимаешь ложно, как свои собственные творения. Покамест чувство уязвимости сопутствует тебе, нужно оставить всякую попытку к чудотворству.

3. Я уже говорил, что чудеса суть выражения чудотворности разума, а чудотворность означает верное мышление. Правильно мыслящие не превозносят и не умаляют ни разума чудотворца, ни разума приемлющего чудо. Однако будучи исправлением, чудо не дожидается правильного мышления у реципиента. По сути его цель — восстановить приемлющего чудо до его верного мышления. Важно, однако, чтобы сам чудотворец пребывал в правильном мышлении, пусть даже временно, иначе ему не восстановить подобное мышление ни в ком другом.

4. Целитель, уповающий на свою готовность, ставит под угрозу собственное понимание. Ты в безопасности, покуда не заботясь о собственной готовности, неизменно доверяешь моей готовности. Если твои чудотворные наклонности не проявляются должным образом, это всегда есть знак того, что страх закрался в твое верное мышление и опрокинул его вверх дном. Все формы неверного мышления — итог отказа принять Искупление для самого себя. Если же ты его приемлешь, то понимаешь, что все нуждающиеся в исцелении, суть просто те, кто еще не осознал, что правильное мышление и есть исцеление.

5. Единственная ответственность чудотворца — принять Искупление для самого себя. Под этим понимается, что ты признаешь разум единственным уровнем творения и понимаешь, что его ошибки исцелены Искуплением. Как только ты принимаешь это, твой разум способен только исцелять. Отказывая ему в любого рода разрушительном потенциале и восстанавливая его чисто созидательные силы, ты оказываешься способен устранять смешение уровней в других. Так ты несешь им истинную весть о том, что их разум в той же мере созидателен, а их лжетворения не

могут им повредить. Подобным утверждением ты освобождаешь разум от завышения оценки его собственного средства обучения и восстанавливаешь разум до его истинного положения ученика.

6. Необходимо снова подчеркнуть, что тело в той же мере неспособно постигать, в какой — творить. Как средство обучения оно лишь следует за учеником; но наделенное ошибочно своею собственной инициативой, оно становится серьезною помехой тому самому процессу обучения, который должно обеспечивать. К просвещению способен только разум. Дух уже просвещен, а тело, само по себе, слишком плотно. Разум, однако, способен принести свою просветленность телу, признав, что тело — не ученик и значит, ему недоступно обучение. Тело, однако, легко приводится в согласие с разумом, который научился устремлять свой взор за пределы тела, к свету.

7. Обучение с целью коррекции всегда начинается с пробуждения духа и отказа от веры в физическое зрение. Этот процесс часто сопровождается страхом перед тем, что покажет духовное зрение. Я ранее говорил, что Святому Духу не видна ошибка, что взором Он устремлен за грань ее — к защите Искупления. Это, вне всякого сомненья, вызывает беспокойство, но беспокойство не есть конечный результат восприятия. Когда Святому Духу позволено увидеть осквернение алтаря, Он сразу обращает взор к Искуплению, воспринимаемое Им не порождает страха. Всё что приходит с духовным осознанием, просто направляется в русло исправления. Беспокойство возникает лишь как сигнал сознанию о том, что исправление необходимо.

8. Страх перед исцелением возникает, в конечном счете, от нежелания безоговорочно признать необходимость исцеления. Видимое телесным оком не служит исправлению, и средство, доступное физическому зрению, не корректирует ошибок. Покамест ты веришь всему, что сообщает тебе физическое зрение, твои попытки исправления будут направлены по ложному пути. Реальное видение омрачено, поскольку для тебя невыносимо увидеть оскверненным свой алтарь. Но поскольку алтарь был осквернен, состояние твое окажется вдвойне опасным, покуда это положение не воспринято.

9. Способность исцелять развилась после отпадения, поскольку до того в ней не было нужды. Как и все аспекты веры в пространство и время, она — явление временное. Однако, покамест существует время, исцеление необходимо как защитное средство. Причина этому проста: исцеление зиждется на милосердии, а милосердие есть способ восприятия совершенства в ком–то другом, даже если ты не в состоянии воспринять его в себе. Большинство самых возвышенных ныне доступных тебе идей зависимы от времени. Милосердие же есть слабое отражение более могучей и всеобъемлющей любви, превосходящей любую форму милосердия, покамест доступную твоему воображению. Милосердие весьма существенно для правильного мышления в том ограниченном смысле, в каком подобное мышление сейчас тебе доступно.

10. Милосердие — это способ видеть другого таким, как если бы он ушел намного дальше своих нынешних достижений во времени. Поскольку его собственное мышление ошибочно, он не видит Искупления для самого себя, иначе он не нуждался бы в милосердии. Оказываемое ему милосердие есть признание, что ему необходима помощь и понимание, что он ту помощь примет. То и другое восприятие явно зависят от времени, поэтому совершенно очевидно, что милосердие всё еще находится в рамках ограничений сего мира. Я прежде говорил, что только откровение превосходит время. Чудо как выражение милосердия способно только это время сократить. Нужно понять, однако, что, когда бы ты ни предложил другому чудо, ты уменьшаешь свои и его страдания. Это исправляет прошлое так же, как и будущее.

А. Особые принципы чудотворцев

11. (1) Чудо устраняет необходимость в заботах низшего порядка. Поскольку оно представляет неординарный интервал времени, обычные понятия пространства и времени к нему неприменимы. Когда ты станешь творить чудо, Я приведу пространство и время в соответствие с ним.

12. (2) Четкое разграничение между созданным и сотворенным весьма существенно. Все формы исцеления основаны на этом главном исправлении в уровне восприятия.

13. (3) Не нужно путать правильное мышленье с ложным. Ответ на любую форму ошибки чем угодно, кроме желания исцелить, есть выражение этой путаницы.

14. (4) Чудо всегда есть отрицание такой ошибки и подтверждение истины. Лишь верное мышление придает эффективность исправлению. Практически всё, не имеющее реальных следствий, не имеет реального бытия. И тогда следствие его есть пустота. Лишенное существенного содержания, оно предоставляет себя проекции.

15. (5) Способность чуда перестраивать уровни восприятия порождает восприятие, способствующее исцелению. Покуда этого не произойдет, понять исцеление невозможно. Прощение остается пустым жестом, если оно не влечет за собою исправления. Оно скорее будет осуждающим, нежели исцеляющим.

16. (6) Чудотворное прощение есть единственное исправление. В нем полностью отсутствуют суждение. В выражении: "Отче! Прости им, ибо не знают, что делают", — ни в коей мере нет оценки того, что они делают. Это обращение к Богу с призывом исцелить их разумы. Нет ссылок на исход ошибки. Он не имеет значения.

17. (7) Наказ "будьте единомысленны" есть утверждение готовности к откровению. А моя просьба "сие творите в мое воспоминание"— это призыв чудотворцев к взаимодействию. Эти два утверждения не принадлежат к одному и тому же порядку реальности. Только последнее включает осознание времени, ибо помнить — значит вносить прошлое в настоящее. Время находится в моем ведении, но вечность принадлежит Богу. Во времени мы существуем друг с другом и друг для друга. В вечности мы сосуществуем с Богом.

18. (8) Ты сможешь много сделать во имя собственного исцеления и исцеления других, если в ситуации, взывающей о помощи, помыслишь таким образом:

Я здесь лишь для того, чтоб быть воистину полезным.

Я представляю здесь Пославшего меня.

Мне ни к чему заботиться о том, что делать или говорить,

ведь Тот, Кто меня послал, станет и направлять меня.

Я буду там, где Он мне пожелает быть, зная,

что Он идет туда со мною.

Я исцелюсь, как только позволю Ему учить меня исцелению.

VI. Страх и конфликт

1. Страх видится непроизвольным и неподконтрольным. Но я уже упоминал, что только созидательные действия должны происходить непроизвольно. Мой контроль может распространиться на всё малозначимое в то время, как моим водительством будет направляться всё важное, если таким окажется твой выбор. Страх не контролируется мною, однако он поддается самоконтролю. Страх препятствует передаче тебе моего контроля. Присутствие страха показывает, что мысли тела ты возвысил до уровня разума. Это выводит их из–под моего контроля, и заставляет тебя чувствовать личную ответственность за них. Что есть явное смешение уровней.

2. Я не оберегаю путаницы в уровнях, но ты сам должен выбрать избавление от нее. Не станешь же ты оправдывать свои безумные поступки тем, что ничего не мог с собой поделать? Так почему же ты терпим к безумному мышлению? Здесь существует такая путаница, которую необходимо увидеть с предельной ясностью. Возможно, ты считаешь, что несешь ответственность лишь за свои дела, но не за мысли. На самом деле ты в ответе за свое мышление, ибо только на этом уровне возможен выбор. Всё, что ты делаешь, диктуется твоими мыслями. Тебе не отделить себя от истины, "дав" автономию своим поступкам. Это автоматически подпадает под мой контроль, как только ты поручаешь свои мысли моей опеке. Когда тобой завладевает страх, это всегда верный знак того, что ты позволил разуму лжетворить и не позволил мне тебя направить.

3. Нет смысла верить, будто контроль за результатом неверной мысли приводит к исцелению. Когда ты ощущаешь страх, ты сделал ложный выбор. Вот почему ты чувствуешь ответственность за это. Вовсе не поведение следует изменить, а собственное мышление, а это целиком зависит от твоего желания. Только на уровне мышления тебе необходимо руководство. Исправление принадлежит только тому уровню, на котором изменение возможно. Изменение бессмысленно на уровне симптомов, где оно неэффективно.

4. Коррекция страха — твоя ответственность. Когда же ты просишь освободить себя от страха, ты это отрицаешь. Твои просьбы о помощи должны относиться к условиям, вызвавшим страх. Эти условия всегда порождают желание оставаться в разобщении. На этом уровне ты можешь помочь. Ты слишком терпим к блужданиям разума, мирясь пассивно с его лжетворениями. Конкретный результат не важен, важна принципиальная ошибка. Коррекция всегда одна и та же. Прежде чем выбрать как поступить, спроси меня, согласен ли твой выбор с моим. И если ты уверен, что согласен, страх не появится.

5. Страх всегда — признак напряжения, возникшего в результате конфликта между тем, что ты делаешь и чего желаешь. Этот конфликт может сказаться двояко: во–первых, ты можешь принимать противоречивые решения одновременно или последовательно. Это вызовет конфликт в поведении, невыносимый для тебя, так как часть разума, желающая поступать иначе, — в ярости. И во–вторых, ты можешь вести себя так, как считаешь подобающим, но без особого к тому желания. Это вносит последовательность в поведение, но вызывает неимоверное напряжение. И в том, и в другом случае между мышлением и поведением есть разлад, который заставляет тебя делать то, чего ты не желаешь полностью. А в результате возникнет чувство подневольности, которое обычно вызывает ярость и вслед за этим, скорей всего, последует проекция. Присутствие страха говорит о том, что окончательное решение еще не принято. Следовательно, твой разум расщеплён, а поведение, неизбежно, становится неуравновешенным. Коррекция на уровне поведения может переместить ошибку из первого типа во второй, но страха она не уничтожит.

6. Вполне возможно достигнуть такого состояния, когда ты без сознательных усилий препоручишь свой разум моей опеке, но это предполагает желание, которого ты еще не развил в себе. Святой Дух не спрашивает с тебя более того, что ты согласен сделать. Сила свершения

приходит от твоего единого решения. Осуществление Божьей Воли не вызывает напряжения, как только ты признаешь, что она и есть твоя собственная воля. Этим весьма простым уроком часто пренебрегают. Поэтому я буду его повторять, убеждая тебя слушать. Только твой разум рождает страх. Так происходит, когда желания разума находятся в конфликте, и создается напряжение из–за разлада между желаниями и поступками. Такое положение можно исправить только принятием объединенной цели.

7. Первый шаг к устранению ошибки — понять, что конфликт есть выражение страха. Скажи себе, что ты, должно быть, каким–то образом выбрал не любить, иначе страху было бы неоткуда взяться. Тогда весь процесс исправления сведется просто к серии практических шагов в более емком процессе приятия Искупления как средства исцеления. Эти шаги можно суммировать следующим образом:

Прежде всего пойми, что это — страх.

Страх возникает там, где нет любви.

Единственное средство исцеления

отсутствия любви есть совершенная любовь.

Совершенная любовь есть Искупление.

8. Я уже подчеркивал, что чудо или выражение Искупления, всегда есть дань уважения достойных к достойным. Признание взаимного достоинства заново учреждается Искуплением. Объятый страхом ты, совершенно очевидно, поместил себя в такую ситуацию, где Искупление необходимо. Ты сделал что–то без любви, приняв решение без любви. А это в точности та ситуация, для которой и предложено Искупление. Потребность в средстве исцеления вызвала его появление. Пока ты только признаёшь необходимость такого средства, ты остаешься в страхе. Как только ты приемлешь это средство, страх исчезает. Таким путем приходит подлинное исцеление.

9. Всякий испытывает страх. Но нужно совсем немного верного мышления, чтобы понять причину его возникновения. Очень немногие осознают реальную мощь разума, а постоянно о ней никто не помнит. Однако если ты надеешься избавится от страха, то ряд вещей необходимо осознать и осознать их до конца. Разум могуч, он не теряет своей способности творить. Он никогда не спит. Разум творит всегда. Трудно понять, что мысль и убеждение объединяются в такую силу, которая в буквальном смысле способна "горы переставлять". На первый взгляд, вера в подобное могущество покажется гордыней, однако, вовсе не в этом реальная причина твоего неверия в него. Ты предпочитаешь верить в недееспособность собственных мыслей лишь потому, что на самом деле, боишься их. Возможно так слабеет ощущение вины, но лишь ценою восприятия разума недееспособным. Поверив в неэффективность собственных мыслей, ты, вероятно, перестанешь их бояться, но вряд ли станешь уважать. Нет тщетных мыслей. Всякая мысль рождает форму на том или ином уровне.

VII. Причина и следствие

1. Возможно ты всё еще сетуешь на страх, но, тем не менее, упорно вызываешь его в себе. Я уже отмечал, что не следует просить меня освободить тебя от страха. Я знаю, что страха не существует, но ты о том не знаешь. Вклинившись между твоими мыслями и их результатом, я нарушил бы основной закон причины и следствия, самый существенный из всех законов. Я вряд ли помог бы тебе, умалив силу твоего собственного разума. Подобное противоречило бы цели данного курса. Много полезнее напоминать тебе, что ты недостаточно бдителен в отношении своих мыслей. Ты вероятно чувствуешь, что в данный момент лишь чудо сделает тебя к тому способным, и это — истинная правда. Ты не приучен к чудотворному мышлению, но тебя можно подготовить к нему. Такая тренировка необходима всем чудотворцам.

2. Я не могу тебе позволить оставить неохраняемыми твои мысли, иначе ты не сможешь мне помочь. Творение чудес приводит к полному осознанию могущества мысли, дабы избегнуть лжетворения. В противном случае понадобится чудо, чтобы сам разум наставить на верный путь, т.е. создастся замкнутый круг, не способствующий сокращению времени, для коего и предназначалось чудо. Чудотворец должен иметь неподдельное уважение к истинным причине и следствию; только при этом условии и происходит чудо.

3. Как чудо, так и страх — продукты мыслей. Если ты не свободен выбрать одно, ты не свободен выбрать и другое, выбрав чудо, ты отвергаешь страх, хотя бы временно. Тебя страшили все и вся. Ты в страхе перед Богом, передо мною и собой. Ты ложно нас воспринял или же ложно сотворил и веришь в то, что создал. Ты бы не сделал этого, когда бы не был в страхе перед собственными мыслями. Исполненные страха должны лжесоздавать, поскольку они воспринимают творение превратно. Творя превратно, ты испытываешь боль. Принцип причины и следствия теперь становится реальным ускорителем, хотя и временным. По сути, "Причина" — термин, по праву принадлежащий Богу, а Его "Следствие" есть Его Сын. Это предполагает ряд Причинно–Следственных отношений, полностью отличающихся от тех, которые ты ввел в свое ложное творение. Тогда коренной конфликт этого мира — конфликт между творением и лжетворением. Все страхи принадлежат последнему, а первому — вся любовь. И следовательно всякий конфликт сводится к конфликту между страхом и любовью.

4. Уже упоминалось, что ты не веришь в свою способность контролировать страх, поскольку создал его сам и вера твоя в него, видимо, сделала его тебе неподконтрольным. Но всякая попытка исправить ошибку покорением страха бесполезна. По сути она лишь подтвердит его могущество уже одним предположением, что страхом нужно овладеть. Истинное решение зиждется целиком на овладении страхом через любовь. Тем временем ощущение конфликта неизбежно, поскольку ты веришь во власть того, чего не существует.

5. Ничто и всё не могут сосуществовать. Верить в одно – значит отречься от другого. На самом деле, любовь есть всё, а страх — ничто. Свет озаряет тьму и тьма уходит. Для тебя истинно то, во что ты веришь. И в этом смысле разделение имело место, а отрицать это значит просто неверно использовать отрицание. Однако сосредоточиться на ошибке было бы лишь еще одной ошибкой. Процесс исправления начинается с временного признания существования проблемы, но лишь как знак необходимости ее немедленного исправления. Это устанавливает такое состояние разума, в котором Искупление может быть принято без промедлений. Нужно однако подчеркнуть, что в конечном счете компромисс между ничем и всем невозможен. Время, по существу, и есть инструмент, с помощью которого можно отказаться от всех компромиссов в этом плане. Лишь кажется, что избавление от времени происходит постепенно, ибо время само по себе включает интервалы, которых не существует. Лжетворение сделало время необходимым корректирующим средством. Выражение "Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную" нуждается в одной незначительной поправке для осмысления в нашем контексте: Он отдал мир Своему Единородному Сыну.

6. Следует особо отметить, что у Бога есть только один Сын. Если все Божий творения — Его Сыновья, то каждый из них должен быть неотъемлемой частью всего Сыновства. Сыновство в своем единстве превосходит сумму его частей. Однако этот факт остается затененным, покуда какой–то части недостает. Вот почему до возвращения всех частей Сыновства конфликта полностью не разрешить. Только тогда станет понятен истинный смысл целокупности. Любая часть Сыновства вольна верить в ошибку или неполноценность, если таков будет ее выбор. Но это будет вера в существование ничто. Исправление этой ошибки и есть Искупление.

7. Я уже кратко говорил о готовности, но здесь нам могут пригодиться некоторые дополнительные сведения. Готовность есть лишь предпосылка к любому достижению. Два этих понятия не нужно путать. Едва состояние готовности достигнуто, обычно появляется некое желание свершения, но оно совсем не обязательно единое и неделимое. Само состояние готовности подразумевает не более чем потенциальную возможность изменить мышление. Уверенность же развивается вслед за достигнутым. Мы уже пытались исправить коренную ошибку мышления — убеждение, будто страхом можно овладеть, — и подчеркивали, что, воистину, страх покоряется любовью. С готовностью только зарождается уверенность. Ты вероятно думаешь, что между готовностью и истинным свершением лежит необозримый промежуток времени, однако, позволь тебе напомнить, что время и пространство — в моем ведении.

VIII. Смысл Страшного Суда

1. Один из способов устранить путаницу между магией и чудом — это напоминать себе о том, что ты себя не сотворил. Становясь эгоцентричным, ты склонен об этом забывать, и тогда вера в магию практически неизбежна. Воля творить была тебе дана твоим Творцом, Который выражал ту же самую Волю в Своем творении. Поскольку способность творить принадлежит разуму, всё, что ты творишь, есть дело твоей воли. Отсюда также следует, что созданное тобой одним, реально в твоих собственных глазах, но не в Разуме Божьем. Это основное различие и приводит непосредственно к истинному значению Судного Дня.

2. Судный День — одна из самых ужасающих концепций в твоем мышлении. Тому причина — непонимание ее. Богу не свойственно судить. Суждение появилось после разделения и наряду со многими средствами обучения, было введено в общий план. Как разделение длилось миллионы лет, так и Страшный Суд займет подобный, если не больший, период времени. Его продолжительность, однако, можно значительно сократить за счет чудес — средств сокращения времени, но не уничтожения его. Если значительное число людей станет воистину чудотворно разумом, процесс сокращения времени практически перестанет поддаваться измерению. Для тебя же важно как можно скорее избавиться от страха, ибо ты должен быть свободен от конфликта сам, чтобы нести покой другим.

3. Страшный Суд обычно мыслится как процесс, осуществляемый Богом. В действительности он будет осуществлен моими братьями с моею помощью. Это, скорее, окончательное исцеление, нежели раздача наказаний, как бы глубока ни была твоя вера в заслуженность таковых. Наказание — концепция прямо противоположная правильному мышлению, а цель Последнего Суда — восстановить в тебе подобное мышление. Судный День можно назвать процессом подлинной оценки. Под этим понимается, что каждый, наконец, поймет, что ценно, а что — нет. После этого способность выбирать может разумно направляться. Покамест это различие не установлено раз и навсегда, колебания в выборе между свободной и несвободной волей будут продолжаться.

4. Первый шаг к свободе включает в себя отделение истинного от ложного. Такое разделение конструктивно и выражает истинный смысл Апокалипсиса. Каждый в итоге посмотрит на свои собственные творения и выберет сохранить только благое, подобно Богу, который глядя на сотворенное Им, знал, что это хорошо. С этого момента разум может начать глядеть с любовью на собственные творения, благодаря их ценности. В то же время, он неизбежно отречется от своих лжетворений, которые, лишившись его веры, перестанут существовать.

5. Термин "Судный День" пугает не только потому, что он был спроецирован на Бога, но также из–за ассоциации слова "судный" со смертью. Это замечательный пример опрокинутого восприятия. Если объективно проанализировать смысл Судного Дня, то станет совершенно ясно, что он, в действительности, отворяет дверь в жизнь. Объятый страхом не живет. Твой собственный последний суд не может быть направлен на самое себя, ибо ты — не свое собственное творение. Но ты способен в любое время осмысленно соотнести его со всем, что сделал сам, удерживая в памяти лишь творческое и благое. Лишь это и диктует тебе правильное мышление. Единственная цель времени — "дать тебе время", чтобы достичь подобного суждения. Вот каково будет твое совершенное суждение о твоих совершенных творениях. Если всё, остающееся с тобою, заслуживает любви, у страха более нет оснований оставаться с тобою. Такова твоя роль в Искуплении.

Глава 3 - НЕВИННОЕ ВОСПРИЯТИЕ

I. Искупление без жертвы

1. Прежде чем окончательно исчезнут остатки страха, всё еще ассоциируемого с чудесами, следующее положение должно всецело проясниться. Не распятие учредило Искупление, а воскресение. Многие искренние христиане поняли это превратно. Свободные от веры в недостаточность не совершили бы подобной ошибки. Если рассматривать распятие с точки зрения опрокинутого восприятия, то может показаться, будто и впрямь Господь позволил и даже поощрил страдания одного из Сыновей Своих, поскольку тот был благ. Подобная, особо несуразная интерпретация, рожденная проекцией, у многих породила глубокую, мучительную боязнь Бога. Данная антирелигиозная концепция вошла в состав многих религий. Однако, подлинный христианин должен остановиться и спросить: "Разве подобное возможно?" Возможно ли для Сущего мышление, по Его собственному утверждению, недостойное Его Сына?

2. Лучшей защитой всегда оказывается не нападение на позиции другого, а защита истины. Неразумно принимать концепцию, для оправдания которой приходится полностью менять собственную систему отсчета. Такая процедура, достаточно болезненная даже в ее ограниченном использовании, становится и впрямь трагичной в более широком применении. Жестокость часто выливается в попытку "оправдать" ужасную ошибку восприятия тем, что Бог Самолично покарал Своего Сына во имя спасения. Сами эти слова бессмысленны. Но данную ошибку восприятия невероятно трудно преодолеть, ибо, хотя исправить ее не труднее, чем любую другую, многие не желали отказаться от нее, в силу ее огромной ценности в качестве защиты. В более мягких формах, к примеру, родитель говорит: "Ведь я от этого страдаю более чем ты", — и с облегчением бьет свое дитя. Возможно ли поверить, будто Отец наш мыслит подобным образом? Рассеять эти убеждения очень важно, чтоб и следа подобных мыслей не оставалось в твоем разуме. Я не был

"наказан" за то, что ты был плох. Благой урок, которому учит Искупление, утрачен, запятнанный подобным искажением в какой угодно форме.

3. Фраза "Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь", есть ложное восприятие; в нем некто приписывает Богу свое собственное "порочное" прошлое. К Богу оно не имеет никакого отношения. Бог это прошлое не сотворил и не стремится сохранить его. Господь не признает возмездия. Разум Его творит иным путем. Твоих "порочных" дел не ставит Он тебе в вину. Разве Он мне поставил бы их в вину? Ты должен быть уверен, что понимаешь и всю немыслимость подобного предположения, и что оно всецело рождено проекцией. Подобная ошибка ответственна за целый сонм родственных заблуждений, включая веру в то, что Бог отверг Адама, изгнав его из Эдемского Сада. Поэтому, ты веришь, что иногда и я веду тебя не тем путем. Я приложил много усилий в подборе слов, которые почти не поддаются искажению, однако, всегда имеется возможность исказить символы, была б охота их исказить.

4. Жертва — идея, неведомая Богу. Она рождается из страха, а побуждаемые страхом бывают весьма жестоки. Жертва любого рода есть нарушение моего тебе наказа: быть милосердным, как милосерд Отец наш в Царствии Небесном. Для многих христиан неимоверно трудно осознать, что это применимо к ним самим. Хорошие учителя никогда не стращают своих учеников. Запугивать — значит нападать, а нападение приводит к неприятию всего, что предлагается учителем. Отсюда и не приносящее успеха обучение.

5. На меня правильно ссылались, как на "Агнца Божия, берущего на себя грехи мирские"; однако тот, кто представляет овцу запятнанною кровью, не понимает значения символа. Правильно понятый, он очень прост и говорит лишь о моей невинности. Лев и ягненок, вместе возлежащие, символизируют мирное и естественное сосуществование невинности и силы, а не их конфликт. "Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят" есть другой способ сказать то же самое. Чистый разум знает истину, и в этом его сила. Он не смешивает разрушения с невинностью, ибо невинность он ассоциирует с силой, а не со слабостью.

6. Невинность неспособна жертвовать, ибо невинный разум имеет всё и озабочен лишь сохранением своей полноты. Проекция ему несвойственна. Он чтит другие разумы, ибо с почетом привечают истинно любимые — себе подобных. Агнец "берет на себя грехи мирские" в том смысле, что состояние невинности или милосердия — это такое состояние, когда смысл Искупления очевиден. Искупление недвусмысленно. Оно предельно ясно, пребывая в свете. Только попытка окутать его тьмой сделала искупление недоступным для тех, кто не желает видеть.

7. Само по себе Искупление сияет одной лишь истиной. По–этому оно и олицетворяет невредимость и излучает только благо. Подобное было бы невозможным, не родись Искупление из самой невинности. Невинность — это мудрость, ибо она не знает зла, и зла не существует. Однако ей доподлинно известно всё, что истинно. Воскресение показало неуничтожимость истины. Добро способно выстоять против любой формы зла, подобно свету, изгоняющему любую форму тьмы. Следовательно, Искупление есть урок совершенный. Он — окончательное доказательство того, что и остальные мои уроки истинны. Если ты в состоянии принять такое обобщение сейчас, то отпадет нужда во многих, менее значительных уроках. Поверив в Искупление сейчас, ты освободишься от всех ошибок.

8. Невинность Божья — естественное умонастроение Божьего Сына. В подобном состоянии он знает Бога, ведь Бог — не символ, Бог есть Факт. Зная Его Сына таким, каков он есть, ты понимаешь, что Искупление, а не жертва — единственный достойный алтаря Господня дар, которому принадлежит лишь совершенное. Понимание невинных и есть истина. Вот почему их алтари истинно лучезарны.

II. Чудеса как истинное восприятие

1. Я уже отмечал, что основные концепции, используемые в данном курсе, не поддаются никакой градации. Определенные основополагающие идеи нельзя понять через их противоположности. Нельзя представить себе свет и тьму или ничто и всё как сочленимые возможности. Подобные концепции либо истинны, либо ложны. Важно понять, что твои мысли будут беспорядочны, покамест ты не посвятишь себя безоговорочно тому или другому. Однако, полная преданность тьме — или ничему — немыслима. Среди живущих или живших нет никого, кто так или иначе не испытал бы "некоего" света или "чего–то". Поэтому, никто не может полностью отрицать истину, даже если он и думает, что может.

2. Невинность — не частичный атрибут. Невинность нереальна, покамест она не целостна. Частью невинные склонны, по временам, вести себя довольно безрассудно. Покуда их невинность не станет точкой зрения с универсальным применением, она не обернется мудростью. Невинное или истинное восприятие означает, что ты всегда и всё воспринимаешь верно, всё видишь в истинном свете. Попросту говоря, ты более не видишь того, чего нет, а видишь только сущее.

3. Когда ты не уверен в действиях другого, ты подтверждаешь свою веру в то, что он не в здравом уме. Такая система отсчета вряд ли обусловлена чудом. Она, кроме того, приносит пагубный эффект: отрицание могучей силы чуда. Чудо воспринимает всё, как оно есть. Если не существует ничего, кроме истины, то в видении верно мыслящих нет ничего, кроме совершенства. Я уже говорил, что только сотворенное Единым или же сотворенное тобой с тою же самой Волей, имеет некое реальное существование. И только это видят непорочные. Ведь они не страдают искажением восприятия.

4. Ты — в страхе перед Божьей Волей, поскольку разумом, Им сотворенным в подобие Его Разуму, ты пользовался, чтобы творить превратно. Разум способен лжетворить, только не веря в собственную свободу. "Подневольный" разум несвободен, ибо он одержим или подавлен самим собой. Поэтому он ограничен, а воля не свободна, чтобы заявить о себе. Быть единым значит быть одним разумом или одною волей. Когда Воля Сыновства и Отца едина, их совершенное согласие есть Царство Небесное.

5. Ничто не одолеет Сына Божьего, предавшего свой дух в Руки Отца. Так разум пробуждается от сна и вспоминает своего Творца. Всякое чувство разделенности уходит. Сын Божий есть ипостась Святой Троицы, сама же Троица едина. Нет путаницы в Ее Уровнях, ведь все они — от одного Разума и одной Воли. Эта единая цель творит совершенное единство и утверждает Божий покой. Такое видение, однако, доступно только истинно невинным. Чистые сердцем, они защищают истинное восприятие, а не себя от него. Понимая урок Искупления, они не желают нападать, поэтому и видят всё в истинном свете. Именно об этом говорится в Писании: "Когда Он откроется (или будет воспринят), мы будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть".

6. Исправить искажения возможно, только изъяв из них свою веру и передав ее тому, что истинно. Истину не сделать ложью. Если ты согласился принять лишь истинное во всем воспринимаемом, то позволишь ему стать истиною для тебя. Истина преодолевает заблуждения, а пребывающие в заблуждениях и пустоте не обретают продолжительного утешения, воспринимая истинно, ты отменяешь ложное восприятие в себе и в других одновременно. Увидев их такими, какие они есть, ты предлагаешь им свое приятие их истины, дабы они смогли принять ее для самих себя. Это и есть исцеление, приносимое чудом.

III. Восприятие в сравнении со знанием

1. Всё свое внимание мы уделяли восприятию, о знании же было сказано немного. Это объясняется тем, что прежде, чем знать, необходимо исправить восприятие. Знание подразумевает определенность. А неопределенность предполагает, что ты не знаешь. Знание — сила, благодаря своей определенности, поскольку определенность и есть сила. Восприятие временно. Как атрибут веры в пространство и время оно обусловлено либо страхом, либо любовью. Ложное восприятие рождает страх, истинное восприятие благоприятствует любви, но ни то, ни другое не приносит определенности, ибо любое восприятие изменчиво. Вот почему оно — не знание. Истинное восприятие — фундамент знания, но знание есть утверждение истины и находится за пределами всякого восприятия.

2. Все твои трудности укоренены в том факте, что ты не узнаёшь себя, своего брата или Бога. "Узнать" значит "знать снова", имея ввиду, что ты об этом прежде знал. Ты можешь видеть всё по–разному, ведь восприятию сопутствует интерпретация, а это значит, оно не цельно и не последовательно. Чудо, будучи способом восприятия, еще не есть знание. Оно есть правильный ответ на заданный вопрос, но зная, ты не задаешь вопросов. Сомнения в иллюзиях есть первый шаг к их упразднению. Чудо, т.е. правильный ответ, исправляет их. Поскольку восприятие изменчиво, его зависимость от времени очевидна. Восприятие в любой момент определяет твои действия, а действия должны происходить во времени. Знание же — вневременно, ибо его определенность несомненна. Перестав спрашивать, ты будешь знать.

3. Вопрошающий разум воспринимает себя во времени и, следовательно, ищет ответов в будущем. Предубежденный разум верит, что будущее будет таким же, как настоящее. Тем самым устанавливается кажущееся устойчивым состояние, которое обычно есть попытка уравновесить скрытый страх пред тем, что будущее окажется хуже настоящего. Этот страх полностью подавляет стремление задавать какие–либо вопросы.

4. Подлинное видение — это естественное восприятие зрения духовного, но это скорее, всё еще коррекция, а не факт. Духовное зрение символично и следовательно оно — не средство обретения знания. Оно, однако, есть средство правильного восприятия, которое и приводит его в область чуда. "Видение Бога" — скорее чудо, нежели откровение. Сам факт участия восприятия в подобном видении полностью исключает этот опыт из сферы знания. Вот почему видения, какими бы святыми они ни были, долго не длятся.

5. Библия советует познать себя или обрести определенность. Определенность всегда от Бога. Любя кого–то, ты воспринял его таким, каков он есть, и это дает тебе возможность знать его. Не восприняв его таким, каков он есть, познать его нельзя. Покамест ты в нем сомневаешься, ты подразумеваешь, что не знаешь Бога. Определенность не требует действий. Когда ты говоришь, что действуешь, исходя из знания, ты перепутал знание с восприятием. Знание предоставляет силу для творческого мышления, но не для правильных поступков, восприятие, чудеса и действия довольно тесно связаны. Знание есть результат откровения и побуждает к мысли. Восприятие, даже в своей самой одухотворенной форме, связано с телом. Знание исходит из внутреннего алтаря, оно вне времени, ибо оно — вне сомнений. Воспринимать истину — не то же самое, что знать ее.

6. Правильное восприятие необходимо прежде, чем Бог сможет общаться напрямую со Своими алтарями, которые Он поместил в Сынах Своих. Там может Он передавать Свою определенность, а Его знание, вне всякого сомнения, принесет покой. Бог — не чужой для Сыновей Своих, и

Сыновья Его — друг другу не чужие. Знание предшествовало и времени, и восприятию, поэтому оно, в конечном счете, их заместит. В этом подлинный смысл "Альфы и Омеги, начала и конца", и "прежде, нежели был Авраам, Я есмь". Восприятие может и должно стать устойчивым, знание же, само по себе, стабильно. "Бойся Бога и заповеди Его соблюдай", становится: "Знай Бога и прими Его определенность".

7. Если ты нападаешь на заблуждение другого, ты причиняешь себе же боль. На брата нападая, нельзя его узнать. Атака всегда совершается на чужака. Ты делаешь брата своего чужим, ошибочно его воспринимая, поэтому и не способен знать его. А, сделав его чужим, начинаешь его бояться, воспринимай же его правильно, чтобы познать его. Нет странников в творении Божьем. Творить как Он ты можешь только творя то, что знаешь и следовательно принимаешь как свое. Бог знает Своих детей с совершенной определенностью. Он сотворил их этим знанием. Он их прекрасно узнает. Когда они не узнают друг друга, они не узнают Его.

IV. Заблуждение и эго

1. Способности, которыми ты нынче обладаешь — лишь тени твоей реальной силы. Все твои нынешние функции разобщены, открыты для вопросов и сомнений. Причина — твоя неуверенность в том, как их использовать, а следовательно, и неспособность к знанию. Ты неспособен знать еще и потому, что в твоем восприятии всё еще нет любви. Восприятие не существовало, покуда разделение не ввело в обиход степени, аспекты и интервалы. Дух не имеет уровней, а всякий конфликт есть порождение концепции уровней. Только Уровни Троицы способны на Единство. Уровни, созданные разделением, всегда противоречат друг другу. Это объясняется тем, что они бессмысленны друг для друга.

2. Сознание или уровень восприятия было первым после разделения расщеплением разума, сделавшее разум скорей воспринимающим, нежели творцом. Сознание правильно определяется как сфера эго. Эго — это попытка ложного мышления воспринимать себя таким, каким ты хочешь быть, а не таким, каков ты есть. Но ты способен знать себя только таким, каков ты есть, поскольку это всё, в чем можно быть уверенным. Всё остальное открыто для сомнений.

3. Эго есть вопрошающий аспект я после разделения, я – не сотворенного, а созданного. Оно способно задавать вопросы, но неспособно воспринимать осмысленные ответы, ибо для этого необходимо знание, которое не воспринять. Разум, поэтому, смятен, ибо только Единомыслие не вызывает путаницы. Разобщенный или расщепленный разум должен быть в замешательстве. Он не уверен в том, что он такое. Он должен быть в конфликте, поскольку он с собою не в ладу. Разлад с самим собою делает аспекты разума чуждыми друг другу, а это и есть условие, способствующее возникновению страха, при котором атака всегда возможна. У тебя есть все основания бояться себя такого, каким ты себя воспринимаешь. Вот почему от страха не избавиться, покуда ты не осознаешь, что не мог сотворить и не сотворил себя. Тебе не сделать свое лжевосприятие истинным, а твое творение находится за пределами твоей собственной ошибки. Вот почему в конце концов ты выберешь исцелить разобщение.

4. Верное мышление не нужно путать со знающим разумом, ибо первое относится исключительно к правильному восприятию. Мыслить можно правильно или неправильно, но даже это всегда останется вопросом степени, ясно показывая, что знанию здесь места нет. Термин "верное мышление" правильно используется как коррекция "ложного мышления" и он соотносим с таким состоянием разума, которое рождает правильное восприятие. Правильное мышление

чудотворно, так как оно исцеляет лжевосприятие, а это и вправду чудо с точки зрения твоего самовосприятия.

5. Восприятию всегда сопутствует некое неверное использование разума, поскольку оно всегда увлекает разум в сферу неопределенности. Разум очень активен. Выбрав разделение, он предпочел воспринимать. До этого момента единственным желанием разума было знать. А после выбор его неоднозначен и единственный выход из подобной неоднозначности — ясное восприятие. Разум возвращается к своей нормальной функции только тогда, когда желает знать. Это желание помещает его в сферу служения духу, где восприятие изменяется. Разум выбирает разделить себя, когда он выбирает создание своих собственных уровней. Но ему не отделить себя от духа полностью, ибо в духе он черпает как свою силу создавать, так и творить. Даже и в лжетворении разум утверждает свой Источник, иначе он перестал бы существовать. А это невозможно, поскольку разум принадлежит духу, Предвечным сотворенному и следовательно вечному.

6. Способность воспринимать способствовала созданию тела, ибо нужно было воспринять что–то с помощью чего–то. Вот почему восприятие влечет за собой обмен или интерпретацию, в которой не нуждается знание. Тогда трактующая функция восприятия, искаженная форма творения, позволяет тебе отождествить себя с телом в попытке выбраться из конфликта, тобой же созданного. Знающий дух не примирить с подобной утратою могущества, поскольку дух не знает темноты. Это делает его почти недосягаемым для разума и полностью недосягаемым для тела. В итоге, дух воспринимается как угроза, поскольку свет уничтожает тьму, показывая попросту, что ее нет. Истина всегда преодолеет заблуждение таким путем. Такое исправление не может быть активным процессом, ибо знание, как я уже говорил, не производит действий. Его возможно воспринять как нападение, но оно неспособно нападать. То, что ты принимаешь за его атаку, есть твое собственное смутное признание, что знание неуничтожимо, и его можно помнить вечно.

7. Бог и Его творения пребывают в полной определенности и следовательно знают, что лжетворений нет. Истина не имеет дела с заблуждениями, желанными для тебя. Я был человеком, но помнил дух и знание его. Я не пытался уравновесить ошибку знанием, но старался исправить ошибку в самом ее корне. Я показал и немощь тела, и мощь разума. Соединяя свою волю с Волей моего Творца, я помнил непроизвольно и дух, и его подлинную цель. Я не могу за тебя соединить твою волю с Волей Божьей, но могу стереть все лжетворения в твоем разуме, если ты передашь его моей опеке. Только лжевосприятия стоят на твоем пути. Без них твой выбор будет верным. Разумное восприятие рождает разумный выбор. Я не могу сделать выбор за тебя, но в силах помочь тебе сделать свой собственный разумный выбор. Фразу "Много званных, но мало избранных" следует понимать: "Все позваны, но не все выбрали услышать". Следовательно, выбор их неверен. "Избранные" суть просто те, кто раньше сделали верный выбор. Правильно мыслящие могут сделать его сейчас и обрести покой. Бог знает тебя только в покое, это и есть твоя реальность.

V. За гранью восприятия

1. Я уже говорил, что все твои способности есть только тени твоей реальной силы, а восприятие, самой природе коего свойственно суждение, возникло после разделения. С тех пор уверенности не было ни у кого ни в чем. Я также пояснил, что воскресение было средством

возвращения к знанию и было достигнуто через союз моей воли с Отцовской. Нынче мы можем установить различие, которое прояснит некоторые дальнейшие положения.

2. С момента разделения между словами "творить" и "создавать" возникла путаница. Создавая что–либо, ты движим ощущением определенной недостаточности или нужды. Что–либо, созданное с определенной целью, нельзя использовать для подлинного обобщения. Стремясь восполнить недостаток, ты бессловесно подтверждаешь свою веру в разделение. Ради этого эго придумало немало хитроумных мыслительных систем. Все они лишены творческой силы. Изобретательность, даже в своей самой гениальной форме, всего лишь тщетное усилие. Узко специальная природа изобретения меркнет в сравнении с абстрактной творческой способностью Божьих творений.

3. Знание, как мы уже отмечали, не приводит к действию. Путаница между твоим реальным сотворением и тем, что ты из себя сделал, настолько глубока, что ты более неспособен что–либо знать. Знание всегда стабильно, твоя же нестабильность налицо. И тем не менее такой, каким сотворил тебя Всевышний, ты целиком и полностью стабилен. В этом смысле, покамест твое поведение неустойчиво, ты не согласен с Божьей Идеей собственного сотворения. Конечно, ты волен выбрать именно такое поведение, но здраво рассудив, вряд ли предпочтешь его.

4. Главный вопрос, который ты себе непрестанно задаешь, тебе вообще не адресован. Ты продолжаешь спрашивать, что ты такое? А это подразумевает, что ты — не только тот, кому ответ известен, но также и тот, кто его дает. При этом, ты не в силах верно воспринять себя. У тебя нет образа для восприятия. Слово "образ" всегда связано с восприятием и не является частью знания. Образы символичны, обозначая нечто совсем иное. Идея "изменить свой образ" признает силу восприятия, но также предполагает, что в нем нет ничего стабильного для знания.

5. Знание не открыто для толкования. Попытка "толкования" смысла возможна, но всегда открыта для ошибки, ибо имеется в виду восприятие смысла. Подобные несообразности суть результат твоих попыток видеть себя одновременно и разделенным и не разделенным. Немыслимо, создав эту глобальную путаницу, избежать еще большей путаницы в будущем. Твой разум мог стать довольно изощренным, но как это всегда бывает, когда метод не согласуется с содержанием, он одержим бесплодными попытками выбраться из безвыходного положения. Изобретательность всецело отделена от знания, ведь знание не требует изобретательности. Изобретательное мышление не есть та истина, которая тебя освободит, и нет необходимости его придерживаться, если захочешь от него освободиться.

6. Молитва — путь прошения о чем–то. Она — посредник чудес. Однако единственная, имеющая смысл молитва — молитва о прощении, ибо у тех, кто был прощен, есть всё. Как только прощение принято, молитва в ее обычном смысле теряет свое значение. Молитва о прощении — не более, чем прошение о способности признать всё то, что ты уже имеешь. Выбрав восприятие вместо знания, ты оказался в ситуации, где можешь стать подобным своему Отцу лишь через чудотворное восприятие. Ты утратил знание себя как чуда Божьего. Творение есть твой Источник и твоя единственная функция.

7. Фраза "Бог сотворил человека по своему образу и подобию" нуждается в новом толковании. "Образ" можно понимать как "мысль", а "подобие" — как "подобное достоинство". Бог действительно сотворил дух в Своей Собственной Мысли и подобного Себе достоинства. Нет ничего, кроме этого. Восприятие, с другой стороны, невозможно без веры в "более" и "менее". На каждом уровне ему присуща избирательность. Оно есть непрерывный процесс приятия и неприятия, организации и реорганизации, смещений и изменений. Оценка — весьма существенная его часть, так как суждение необходимо для отбора.

8. Что же случится с восприятием, если исчезнет всякое суждение и не останется ничего, за исключением полного равенства? Восприятие станет невозможным. Истину можно только знать.

Вся она в равной мере подлинна, и знать ее любую часть есть то же, что знать всю ее целиком. Лишь восприятию присуща частичная осведомленность. Знание превосходит законы, управляющие восприятием, ибо частичное знание невозможно. Оно едино и не имеет разрозненных частей. Тебе, воистину единому со знанием, необходимо знать только себя, и твое знание будет полным. Знать чудо Божье значит знать Самого Бога.

9. Прощение есть исцеление восприятия разобщенности, верное восприятие брата своего необходимо, поскольку разумы предпочли увидеть себя разделенными. Дух знает Бога в совершенстве. В этом его чудодейственная сила. Факт присутствия этой силы в полной мере в каждом — условие, совершенно чуждое мышлению мира. Мир верит: если кто–то обладает всем, другим не остается ничего. Но чудеса Господни целокупны в той же мере, что и Его Помыслы, поскольку они и есть Его Помыслы.

10. Покуда длится восприятие, всегда есть место для молитвы. Поскольку восприятие обусловлено недостаточностью, те, кто воспринимают, приняли Искупление не полностью и истине себя не отдали всецело. Восприятие рождено состоянием разобщения, поэтому тот, кто воспринимает, нуждается в исцелении. Соборность, а не молитва — естественное состояние тех, кто знает. Бог и Его чудо неразлучимы. Как прекрасны Мысли Божьи, живущие в Его Свете! Ценность твоя — вне восприятия, ибо она вне сомнений. Не воспринимай себя в ином свете. Знай себя только в Одном Свете, где чудо, которое есть ты, совершенно очевидно.

VI. Суждение и проблема авторитета

1. Мы уже обсуждали Судный День, но недостаточно подробно. После Последнего Суда не будет никакого другого. Суд символичен, ибо вне восприятия нет и суждения. Смысл Библейского: "Не судите, да не судимы будете" в том, что, если ты судишь реальность других, тебе не избежать суда и над своей реальностью.

2. Выбор судить, а не знать и есть причина утраты душевного покоя. Суждение — процесс, лежащий в основе восприятия, а не знания. Я ранее упоминал об этом, говоря об избирательности восприятия и указывал, что оценка является его необходимой предпосылкой. Суждению всегда присуще неприятие. Оно не отмечает только положительные стороны, будь то в тебе или в других. То, что воспринято и отвергнуто, или суждением найдено неполноценным, остается в твоем разуме, коль скоро оно им воспринято. Одна из иллюзий, приносящих тебе страдания, есть вера в то, что осужденное тобою не имеет следствий. Это не может быть истиной, если, конечно, ты не веришь также, что осужденного тобой не существует. Но ты, естественно, не веришь в это, иначе ты не судил бы его. В конечном счете, совершенно безразлично, верно или неверно твое суждение. В обоих случаях ты помещаешь свою веру в нереальное. И это неизбежно в любом суждении, ибо оно предполагает убежденность в том, что тебе доступна реальность, из коей можно выбирать.

3. Ты и не подозреваешь о том глубоком чувстве освобождения и покоя, которое приходит, когда ты принимаешь себя и своих братьев, не судя. Когда ты понимаешь, кто ты такой и кто такие твои братья, приходит осознание, что всякое суждение о них бессмысленно. По сути, их смысл для тебя потерян именно потому, что ты их судишь. Вся неопределенность проистекает из убеждения в том, что ты вынужден судить. Однако для наведения порядка в своей жизни или в самом себе нет

никакой необходимости судить. В присутствии знания автоматически приостанавливается всякое суждение, а Это и есть процесс, который позволяет признанию заместить восприятие.

4. Ты в страхе перед тем, что воспринял, но отказался принять. Ты веришь, что своим отказом утратил над ним контроль. Вот почему оно является тебе в кошмарных снах или под маской более счастливых снов. То, что тобой отринуто, в сознание не проникает. Само по себе оно не опасно, ты же придал ему черты опасности.

5. Ты чувствуешь усталость только потому, что посчитал себя способным уставать. Смеясь над кем–то, ты отрицаешь его достоинство. Когда же ты смеешься над собой, ты должен смеяться и над другими, хотя бы потому, что для тебя невыносима идея своего, еще меньшего нежели их достоинства. Всё это вызывает в тебе усталость, ибо приводит в глубокое уныние. В действительности ты не способен уставать, но можешь сильно изнурить себя. Напряжение от непрерывного суждения невыносимо. Удивительно, что столь изнуряющей способностью так дорожат. Но если ты желаешь быть автором реальности, то остаешься преданным суждению. Ты также станешь относиться к нему с опаской, веря, что в один прекрасный день оно обернется против тебя. И всё же эта вера присутствует только в той степени, в какой ты веришь в эффективность суждения как орудия защиты твоего собственного авторитета.

6. Бог предлагает только милосердие. И только милосердие должно отражаться в твоих словах, ведь только милосердие ты получаешь и лишь его должен отдать. Справедливость есть временная мера или попытка научить тебя смыслу милосердия. Ей свойственно суждение лишь потому, что ты способен на несправедливость.

7. Я уже упоминал о разного рода симптомах и на этом уровне многообразие их почти неограниченно. Но все они имеют общую причину — проблему авторитета. В этой проблеме "корень всех зол". Каждый, порожденный эго симптом, логически противоречив, поскольку разум раздвоен меж эго и Святым Духом, и всё что бы ни создавало эго, всегда неполноценно и противоречиво. Такое не имеющее оправдания положение есть следствие проблемы авторитета, которая, имея предпосылкой одну невероятную мысль, может рождать только невероятные идеи.

8. Тема авторитета в действительности сводится к вопросу авторства. Если тебе присуща эта проблема, то значит, ты считаешь себя своим собственным автором и проецируешь это заблуждение на других. Затем, воспринимаешь ситуацию так, будто все другие буквально воюют с тобой за обладание этим авторством. В этом — принципиальная ошибка всех, поверивших в узурпацию ими Господней власти. Такая вера чрезвычайно их страшит, но вряд ли беспокоит Бога. Господь, однако, страстно желает ее искоренить, а не карать Своих детей и только потому, что знает: эта вера делает их несчастными. Божьим творениям даровано их подлинное Авторство, но ты предпочитаешь оставаться анонимным, когда стремишься разобщить себя со своим Автором. Не будучи уверен в своем подлинном Авторе, ты веришь в анонимность собственного сотворения. В подобном положении вера в твое самосотворение звучит осмысленно. Дебаты по поводу авторства оставили такую неопределенность в твоем разуме, что он способен усомниться в самом твоем существовании.

9. Лишь отказавшиеся от желания отвергать знают, что их нельзя отвергнуть. Ты вовсе не узурпировал Господнего могущества, ты потерял его. К счастью, потеря чего–либо вовсе не означает полного его исчезновения. А означает просто, что ты не помнишь где оно. Его существование не зависит от твоей способности опознать или найти его. Вполне возможно смотреть на реальность без суда и знать, что она просто есть.

10. Покой — естественное наследие духа. Всякий волен отказаться от своего наследия, но никто не волен решать, в чем оно состоит. Проблема, которую каждому предстоит решить, есть кардинальная проблема авторства. Все страхи, приходящие подчас весьма окольными путями,

имеют в конечном счете всего один источник — отрицание Авторства. Это никак не сказывается на Боге, но сказывается на тех, кто Его отверг. Отрицать Его Авторство — значит лишать себя источника покоя с тем, чтобы увидеть себя расчлененным на фрагменты. Подобное нелепое восприятие и составляет проблему власти или авторитета.

11. Нет никого, так или иначе, не ощущающего себя в неволе. Если это есть результат чьей–то свободной воли, то этот кто–то свою волю счел несвободной, иначе аргументам явно не выйти за пределы логического круга. Свободная воля должна вести к свободе. Суждение всегда ведет в неволю, поскольку оно разъединяет сегменты реальности посредством неустойчивой шкалы желаний. Желания — отнюдь не факты. Желание подразумевает, что одного воления недостаточно. Но кто же, в здравом своем уме поверит, что желание столь же реально как и воля? Вместо: "Ищите же Царства Божьего" скажи: "Пожелайте же Царства Божьего", тем самым говоря: "Я знаю, кто я такой, и я принимаю свое собственное наследие."

VII. Творение и образ собственного "я"

1. Каждая система мышления должна иметь отправную точку. Любая система берет начало в создании или в творении, различие между которыми мы уже обсуждали. Их сходство — в могуществе, присущим им как основаниям систем. Различие же — в том, что выстроено на их фундаментах. То и другое — краеугольные камни в системе чьих–то убеждений. Было бы заблуждением думать, что система мышления, возведенная на лжи, непременно слаба. Всё, созданное чадом Божьим, обладает силой. Это необходимо осознать, иначе тебе не избежать тобой же созданной тюрьмы.

2. Проблему авторитета не разрешить, принизив силу разума. Тем самым ты бы обманывал себя и наносил себе ущерб, ибо в реальности ты понимаешь могущество разума. Ты также понимаешь, что ослабить ее способен не более, чем ослабить Бога. "Дьявол" — концепция устрашающая, ибо он кажется на редкость могучим и активным. Он воспринимается как сила, противодействующая Богу и борющаяся с Ним за обладание Его творениями. Искуситель опутывает сетью лжи и строит свои царства, где всё — в прямом противоречии с Богом. И тем не менее, он более влечет к себе людей, нежели их отталкивает, и они готовы "продать" ему свои души в обмен на дары, лишенные реальной ценности. Звучит нелепо.

3. Мы ранее обсуждали отпадение или разделение, но в его смысле необходимо разобраться до конца. Разделение — это система мышления, достаточно реальная во времени, но не в вечности. Для верующего реальна любая вера. Плод одного–единственного дерева был "запретным" в символическом саду. Но Бог не запрещал вкусить его, иначе плод остался бы не съеден. Если Бог знает своих детей (а смею тебя уверить, Он их знает), разве Он создал бы такую ситуацию, в которой допустима гибель Его собственных детей? "Запретное дерево" было названо "древом познания добра и зла". Но Бог сотворил знание и щедро наделил им свои творения. Этой символике давалось много толкований, но можешь не сомневаться: любое толкование, согласно которому Бог или Его творения способны разрушить Собственную цель — ошибочно.

4. Вкушение плода от древа познания добра и зла есть символическое описание узурпации способности самосотворения. Лишь в этом смысле Бог и Его творения не со–творцы. Вера в обратное подразумевает "я–концепцию" или тенденцию я к созданию собственного образа. Образы воспринимаются, они — не данность знания. Знание не может обмануть, а восприятие может. Ты в состоянии воспринять себя как собственного творца, но сделать более, нежели поверить в это, ты не способен. Тебе не сделать это истиной. Я уже говорил, что ты будешь

несказанно рад этому факту, когда твое восприятие исправится. Но до тех пор, вера в обратное остается фундаментом мыслительной системы и все твои защитные механизмы будут использоваться для нападок на идеи, способные принести эту систему к свету. Ты всё еще веришь в себя как в созданный самим собою образ. На этой стадии твой разум разобщен со Святым Духом, поэтому решение невозможно до тех пор, пока ты веришь в то единственное, что невозможно в буквальном смысле слова. Вот почему ты не способен творить и полон страха перед тем, что создаешь.

5. Разум способен сделать веру в разделение весьма реальной и пугающей, а вера эта и есть "дьявол". Она сильна и действенна, и разрушительна, и находится в явном противостоянии Богу, поскольку в буквальном смысле отрицает Его Отцовство. Взгляни на свою жизнь и приглядись к тому, что сделал дьявол. Но осознай, что всё, им сделанное, наверняка рассеется в свете истины, ибо оно покоится на лжи. Твое сотворение Богом — единственно неколебимый фундамент, ибо в нем — свет. Твое начало — истина, и ты вернешься к своему Началу. Много было увидено с тех пор, но ничего, в действительности, не происходило. Твое Я по–прежнему покойно, хотя в конфликте разум. Ты еще не прошел достаточно назад, а посему исполнен страха. По приближении к своему Началу, ты испытаешь страх перед гибелью твоей мыслительной системы, будто бы это есть страх смерти. Но, смерти нет, есть только вера в смерть.

6. Ветвь, не дающая плода, отсечена и умирает. Возрадуйся! Свет засияет от истинного Основания жизни, и твоя собственная система мышления выправится. Она не сможет быть иной. Боясь спасения, ты выбираешь смерть. Но жизнь и смерть, как свет и тьма, как знание и восприятие не примиримы. Верить в обратное — значит поверить в невозможность примирения между Богом и Его Сыном. Только единство знания свободно от конфликта. Царство твое не от мира сего, ибо дано тебе не из сего мира. Лишь в этом мире проблема авторитета имеет смысл. Мир этот оставляют не со смертью, но с истиной, а истина может быть познана всеми, для кого Царство сотворено и кого оно ждет.

Глава 4 - ИЛЛЮЗИИ ЭГО

Введение

1. В Библии говорится, что если брат "попросит тебя пойти с ним одно поприще, пройди с ним два". Определенно, в ней не советуется служить ему помехой. Преданность брату твоему не может стать помехой и на твоем пути. Она ведет только к взаимному прогрессу. Результат подлинной и беззаветной преданности есть вдохновение — слово, правильно понимаемое как антипод усталости. Быть усталым, значит быть не–одухотворенным, а быть одухотворенным, значит быть в духе. Быть эгоцентричным, значит быть бездуховным, но быть сосредоточенным на Я в истинном его смысле, значит быть одухотворенным, или в духе. Истинно одухотворенные — светлы и неспособны пребывать во тьме.

2. Ты можешь, по собственному выбору, стать выразителем либо эго, либо духа. Если ты выражаешь дух, ты выбрал: "Остановитесь и познайте, что Я — Бог". Это — одухотворенные слова, ибо в них отражается знание. Но если ты — выразитель эго, ты отрицаешь, а не утверждаешь знание, и этим делаешь себя бездуховным. Так не пускайся же в пустые странствия,

ибо они и впрямь бесплодны. Для эго, вероятно, они желанны, но дух не странствует, поскольку он вовеки не согласится покинуть свой Источник.

3. Крестный путь должен стать последним "бесполезным странствием". Не задерживайся на нем, оставь его как уже пройденный. Если ты примешь его как свой последний бесполезный путь, то ты свободен, чтобы присоединиться к моему воскресению. Покуда ты не сделал этого, жизнь твоя тратится поистине впустую. Снова и снова в ней проигрывается разделение, утрата силы, бесплодные попытки эго загладить свой смертельный грех и, наконец, распятие тела, или смерть. Подобные повторы бесконечны, если от них не отказаться добровольно. Не делай жалкой и ошибочной попытки — "держаться за тяжкий крест". Единственная весть распятия состоит в том, что ты способен этот крест преодолеть. А до тех пор ты волен распинать себя сколько твоей душе угодно. Не это Евангелие намеревался я предложить тебе. Нам предстоит иное странствие, и если к данным урокам ты отнесешься со вниманием, они тебе помогут подготовиться к пути.

I. Правильное обучение и правильное изучение

1. Хороший учитель проясняет свои идеи и утверждается в них, обучая им. В процессе обучения учитель и ученик уподоблены друг другу. Они находятся в одном порядке познания, и если они не разделяют свой урок, то неоткуда прийти и убежденности. Хороший учитель должен не только верить в свои идеи, но и удовлетворять еще одному условию: верить в ученика, которого он обучает своим идеям.

2. Многие стоят на страже своих идей, ибо желают сохранить свою систему мышления неизменной, а обучение означает перемену. Перемена всегда путает разделенных из–за их неспособности увидеть в ней движение от разделения к исцелению. Они всегда воспринимают ее шагом к дальнейшему разделению, поскольку разделение было их первым опытом перемен. Ты веришь, что ограждая свое эго от перемен, найдешь покой. Подобная глубокая путаница возможна лишь в том случае, если ты утверждаешь, что одна система мышления может покоиться на двух фундаментах. Ничто от эго не достигает духа, ничто от духа не в состоянии коснуться эго. Дух не способен ни усилить эго, ни погасить конфликт внутри него. Эго — это противоречие. Твоё я и Божье Я — в противоречии. Диаметрально противоположны их начала, их направления и их исход. Они непримиримы в своей основе, ведь дух не воспринимает, а эго не может знать. И, следовательно, между ними нет и не может быть общения. Но, тем не менее, эго способно к обучению, хотя его создателю присуще заблуждаться. Однако ему не сделать полностью безжизненным то, в чем жизнь есть данность.

3. Дух не нуждается в обучении, для эго же оно необходимо. Обучение воспринимается со страхом, ибо оно, в конечном счете, приводит к отказу от эго, а не к уничтожению его, к свету духовному. Подобной перемены эго боится, ибо оно не разделяет моего милосердия. Мой урок был подобен твоему, и поскольку я выучил его, то ныне могу ему учить. Я никогда не нападу на твое эго, но постараюсь разъяснить тебе, как зародилась его система мышления. Когда же я напоминаю тебе о твоем истинном сотворении, эго твое реагирует не иначе, как со страхом.

4. Учась и обучая, ты нынче обретаешь большую силу, ибо то и другое наделяет тебя способностью менять строй своих мыслей и в том же самом помогать другим. Отказом изменить

свой образ мыслей не доказать, что разделения не было. Сновидец, усомнившийся во сне в реальности своего сна, не исцеляет расщепления в разуме. Ты видишь сон о разобщенном эго и веришь в мир, что зиждется на нем. Мир этот для тебя вполне реален. Не изменив мировоззрение, его не упразднить. Если ты добровольно отречешься от роли стража своей мыслительной системы и предоставишь ее мне, я очень бережно ее исправлю и поведу тебя обратно к Богу.

5. Каждый хороший учитель стремится передать своим ученикам столько из постигнутого им самим, чтобы в один прекрасный день стать им ненужным. Это единственная подлинная цель учителя. Но эго в том не убедить, ибо оно идет наперекор своим же собственным законам. Но помни, что цель законов — обеспечить долговечность той системы, которой предан их создатель. Естественно, что эго, как только создано тобою, будет стремиться защитить себя; но не естественно твое желанье повиноваться его законам, разве что ты в них веришь. Эго подобный выбор недоступен в силу его природы. Тебе же он под силу, благодаря твоей природе.

6. Разные эго могут сталкиваться в какой угодно ситуации, дух же не сталкивается ни с чем. Если в учителе ты видишь просто "большее эго", то будешь его бояться, ибо с увеличением эго растет тревога, связанная с разделением. Я буду обучать тебя и жить с тобою, если ты станешь мыслить вместе со мной; но постоянной моею целью будет твое конечное освобождение от необходимости в учителе. Такая цель противоположна цели учителя, побуждаемого эго. Такой наставник озабочен лишь эффектом, производимым его эго на остальные и, следовательно, он толкует их взаимодействие как средство сохранения эго. Я бы не стал учителем, веруя в это, и ты не станешь преданным учителем, покуда веришь в это. Меня всегда воспринимали как учителя, либо превозносимого, либо отвергаемого, но я не принимаю ни того и ни другого восприятия.

7. Ценность твоя не обусловлена учительством или учебой. Она учреждена Всевышним. Покуда ты оспариваешь это, всё, что бы ты ни делал, будет сопровождаться страхом, в особенности в ситуации, рожденной верой в превосходство или неполноценность. Учителя должны быть терпеливы и повторять свои уроки до тех пор, покуда они не выучены. Я это делаю охотно, ибо не вправе устанавливать тебе пределы обучения. Я повторяю: ничто — ни твои действия, ни мысли, ни желания не обуславливают твоей ценности. Это не дискутируется, разве что в заблуждениях. Твоему эго ничто не угрожает, ибо Господь не сотворил его. А духу твоему ничто не угрожает именно потому, что Бог сотворил его. Любая путаница в этом смысле иллюзорна, и никакая форма преданности невозможна, покуда эта иллюзия жива.

8. Каждую ситуацию эго стремится обратить в некую форму хвалы себе с целью преодолеть свои сомнения. Оно останется в сомнениях, покамест ты веришь в его существование. Ты, сам его создавший, ему не доверяешь, поскольку своим правильным мышлением понимаешь его нереальность. Единственно разумное решение — оставить все попытки изменить реальность, попытки и впрямь пугающие, а вместо этого принять ее такою, какая она есть. Ты — часть реальности, что остается неизменной, недосягаемой для эго, для духа же — легко доступной. Преследуемый страхом, остановись и познай, что Бог реален, а ты есть Сын возлюбленный Его, и на тебе — Его благоволение. Не позволяй своему эго спорить с этим, ибо оно не в состоянии понять нечто, столь для него недосягаемое, как ты.

9. Господь не есть бог страха. Страх создал ты. Ты предпочел творить не так как Он, и, следовательно, сам для себя создал страх. Ты неспокоен, поскольку не реализуешь своей функции. Высокое предназначение, данное Богом, ты не оправдываешь. Вместо осуществления предначертаний Божьих эго твое предпочитает их бояться. По пробуждении ты не поверишь этому, ибо такое положение в буквальном смысле невероятно. Не верь невероятному сейчас. Любая попытка придать ему правдоподобие только отсрочит неизбежное. Слово "неизбежное" пугает эго, но сладостно для духа. Бог неизбежен, и избежать Его способен ты не более, чем Он тебя.

10. Радость духа пугает эго, ибо однажды испытав ее, ты лишишь эго всяческой защиты и потеряешь к страху интерес. Сейчас же твоя ставка на него огромна, поскольку страх — свидетель разобщения, и эго твое ликует при каждом подтверждении разделения. Оставь же его позади! Не сохраняй его и не внимай ему! Внимай только Предвечному, Кто не способен на обман, равно как и дух, Им сотворенный. Освободи себя и остальных. Ложной и недостойной картины самого себя не представляй другим, и сам не принимай от них подобной картины их самих.

11. Эго построило тебе убогую и жалкую обитель, ибо иначе оно не строит. Не укрепляй сей обветшалый дом. В его слабости твоя сила. Только Господь способен создать дом, достойный Его творений, что предпочли оставить дом пустым, отвергнув право жизни в нем. Однако вечен Его дом, готовый тебя принять, когда бы ты ни выбрал в него прийти. Ни на мгновение не сомневайся в этом. Бог в той же мере неспособен творить бренное, как эго — создать вечное.

12. Ведомый эго, ты бессилен в спасении себя и остальных; ведомый духом, ты в силах сделать всё для своего и их спасения. Смирение — урок для эго, а не для духа. Дух — за пределами смирения; осознавая собственную лучезарность, он с радостью изливает на всё свой свет. "Кроткие наследуют землю", поскольку эго их скромны, а потому вернее восприятие. Царство Небесное есть право духа, чья красота и благородство вне сомнений, за гранью восприятия и вечно символизируют Любовь Единого к Своим творениям, Его и одного Его достойным. Ничто другое не будет достойным даром творению Самого Бога.

13. Если ты пожелаешь, я заменю тебе твое эго, но не дух. Отец спокойно оставляет свое дитя со старшим братом, который доказал, что он отцовского доверия достоин, но это не порождает путаницы по поводу происхождения самого дитя. Брат защищает тело ребенка и его эго, при этом, он себя не путает с отцом. Ты можешь мне доверить и тело твое, и эго, дабы себя освободить от всех забот о них, а мне позволить учить тебя их незначительности. Я бы не смог понять их значимости для тебя, если бы сам однажды не был искушаем в них поверить. Давай же вместе постигать этот урок, чтоб и от эго и от тела освободиться вместе. Мне нужны преданные учителя, которые разделят со мною цель: исцеление разума. Дух превосходит всякую необходимость в твоей или моей защите. Запомни:

В сем мире тебе совсем не обязательно страдать,

ибо Я победил мир.

Вот почему ты должен быть исполнен радости.

II. Эго и ложная автономия

1. Вполне логично задать вопрос, как это разум умудрился создать эго. По сути, это лучший из всех вопросов. Однако нет смысла отвечать на него в свете прошлого, ведь прошлое не важно и всей истории не существовало бы, когда бы те же самые ошибки не повторялись в настоящем. Абстрактная мысль применима к знанию, ибо знание целиком безлично, поэтому примеры безотносительны для понимания его. Восприятие же всегда специфично, и, следовательно, весьма конкретно.

2. Каждый сам создает собственное эго, или свое я, которое бесконечно видоизменяется в силу своей нестабильности. И каждый также создает эго всех тех, кого воспринимает, и вариациям их равно несть числа. Взаимодействие этих эго есть процесс, видоизменяющий обе стороны, ибо они не созданы Неизменным или же вместе с Ним. Очень важно понять, что эти изменения могут происходить и происходят с равной вероятностью, имеет ли взаимодействие место в разуме или на уровне физического общения. Мысли о чьем–то эго столь же эффективны в изменении связанного с ним восприятия, как и физическое общение. Нет лучшего примера в подтверждение тому, что эго — всего–навсего идея, а не факт.

3. Твое собственное умонастроение — хороший пример тому, как создавалось эго. Когда ты выбросил знание вон, то получилось так, будто ты никогда им и не обладал. Это столь очевидно, что нужно лишь признаться в этом и ты увидишь: так оно и есть. А если это происходит в настоящем, что ж удивительного, что оно случилось в прошлом? Недоумение — логичная реакция на нечто незнакомое, а не на то, что происходит с таким завидным постоянством. Но помни, что разуму нет необходимости идти таким путем, хоть он и следует им нынче.

4. Подумай о любви животных к своему потомству, об их потребности заботиться о нем. Это объясняется тем, что они воспринимают свое потомство частью самих себя. Никто не расстается с тем, что он считает своею частью. Ты реагируешь на свое эго, в основном так же, как Бог относится к Своим творениям: с любовью, милосердием и заботой. Твои реакции на побуждения тобою созданного я не удивительны. По существу они во многом сходны с тем, как ты в один прекрасный день станешь относиться к своим подлинным творениям, столь же вневременным, как и ты. Вопрос сейчас не в твоих ответах эго, а в том, кто ты, по–твоему, такой. Вера есть функция эго, и, покуда твое происхождение открыто убеждениям, ты смотришь на него воззрением эго. Когда нужда в учебе отпадет, ты просто будешь знать Отца. Вера в то, что существует иной способ восприятия — самая возвышенная идея, доступная мышлению эго. И только потому, что в ней содержится намек на признание, что твое эго не есть твое Я.

5. Развенчание системы мышления эго должно восприниматься как болезненный процесс, хоть это и не правда. Младенцы исступленно голосят, когда у них отбирают острые предметы, хотя в противном случае они легко могли бы себя поранить. Ты в этом смысле всё еще дитя. У тебя еще нет реального чувства самосохранения, и ты, скорей всего, считаешь для себя необходимым то, что принесет самый большой урон. Однако, понимаешь ты это нынче или нет, ты согласился соучаствовать в попытке стать безобидным и полезным, — качества, сопутствующие друг другу. Но даже к этому твое отношение противоречиво, ибо любое отношение обусловлено эго. Но это не продлится долго. Будь терпелив еще немного и помни, что исход надежен, как надежен Бог.

6. Лишь те, кому присуще подлинное и устойчивое ощущение богатства, истинно щедры. Эта идея прояснится, если понять, что же за ней стоит. Для эго что–либо отдать, значит остаться без "чего–то". Ассоциируя дар с жертвой, ты отдаешь что–либо в надежде, что каким–то образом получишь нечто лучшее взамен, а посему и обойдешься без отданного. "Дать, чтобы получить" — есть непреложный закон эго, которое всегда оценивает себя в соотношении с другими эго. Поэтому оно одержимо верой в недостаточность, которая его и породила. Эго воспринимает другие эго реальными в попытке убедить себя в своей собственной реальности. "Чувство собственного достоинства" в терминах эго означает, что эго заманило самое себя в приятие своей реальности, тем самым сделавшись на время менее хищным. Подобное "чувство собственного достоинства" всегда уязвимо для стресса, если под этим понимать любую воспринимаемую эго угрозу своему существованию.

7. Эго буквально живет сопоставлением. Равенство — выше его понимания, поэтому добросердечие немыслимо. Эго никогда не дарит от избытка, ведь оно создано как замещение богатству. Вот почему концепция "получения" возникла в системе мышления эго. Аппетиты любого

рода суть механизмы "получения", представляющие потребность эго в самоутверждении. И это справедливо как для аппетитов плоти, так и для так называемых "высших потребностей" эго. Аппетиты плоти — не физического происхождения. Эго считает тело своим домом, стараясь через него удовлетворить свои запросы. Однако сама идея такой возможности — решение разума, пришедшего в полнейшее смятение по поводу того, что вообще возможно.

8. Эго верит в свою абсолютную самостоятельность — просто иное описание его веры в собственное происхождение. Но это состояние столь пугает эго, что ему остается либо обратиться к прочим эго и постараться присоединиться к ним в беспомощной попытке отождествления с ними, либо напасть на них, в равно беспомощном показе своей силы. Эго, однако, несвободно открыть сомнениям предпосылку собственной независимости, поскольку эта предпосылка — его фундамент. Эго есть вера разума в свою полнейшую автономию. И нескончаемые его попытки добиться признания духа и этим утвердить свое существование — бесплодны. Дух в своем знании не осведомлен об эго. Дух на него не нападает, он просто неспособен о нем помыслить. И хотя эго в равной мере, находится в неведении относительно духа, оно тем не менее воспринимает себя отвергнутым чем–то, гораздо большим, нежели оно само. Вот почему чувство собственного достоинства, как его понимает эго, должно быть иллюзорным. Творения Божьи мифов не творят, хотя рос творческие усилия можно направить и к мифологии. Но только при одном условии: сотворенное ими уже не будет обладать животворящей силой. Мифы целиком и полностью — продукт восприятия; они настолько двусмысленны по форме, столь характерна для них природа добра–и–зла, что даже самые великодушные из них не лишены пугающих оттенков.

9. Мифы и магия — довольно тесно связаны, поскольку мифы имеют отношение к происхождению эго, а магия — к силам, которые эго приписывает самому себе. Мифологические системы, как правило, включают в себя некий сюжет "сотворения", ассоциируя его с определенной формой магии. Так называемая "борьба за жизнь" — это стремление эго сохранить себя и собственную интерпретацию своего начала. Его начало обычно ассоциируется с физическим рождением, поскольку трудно подтвердить существование эго до сего момента. Более "скрупулезные" его ревнители считают, что душа существовала раньше и будет продолжать свое существование после временного падения в жизнь эго. Некоторые даже верят, что душа будет наказана за это отступление. Однако спасение несоотносимо с духом, который вне опасности, а посему и не нуждается в спасении.

10. Спасение — не более, чем "верное мышление"; оно не есть Единомыслие Святого Духа, но его надобно достигнуть прежде, чем восстановится Единомыслие. Правильное мышление непроизвольно приводит к следующему шагу, ибо верное восприятие полностью лишено агрессии, и, следовательно, ложное мышление в нем исключается. Эго не может выжить без суждения и оно изгоняется. Тогда для разума осталось только одно–единственное направление. Разум следует ему всегда непроизвольно, ибо оно диктуется системой мышления, которой придерживается разум.

11. Не будет слишком частым напоминание о том, что исправление восприятия есть временная мера. Она необходима, поскольку ложное восприятие блокирует знание, в то время как правильное восприятие — шаг на пути к нему. Вся ценность правильного восприятия заключена в неминуемом осознании ненужности какого бы то ни было восприятия. Этим преграда снимается полностью. Вопрос "возможно ли подобное?" ты можешь задавать так долго, как долго видишь себя в этом мире. Это вопрос вполне логичный. Однако здесь необходима большая осторожность и уверенность, что ты действительно понимаешь свой вопрос. Кто "ты", живущий в этом мире? Дух бессмертен, а бессмертие есть неизменное состояние. Это так же истинно сейчас, как было или когда–либо будет, ибо бессмертие подразумевает абсолютную неизменяемость. Оно не есть континуум и не познается в сравнении с его противоположностью. Знание не использует сравнения. В этом его главное отличие от всего остального, что возможно охватить разумом.

III. Любовь без конфликта

1. Трудно понять, что означают слова "вот Царство Божье внутрь вас есть". Они непостижимы для эго, толкующего их как нечто внешнее внутри, а это не имеет смысла. Слово "внутри" вообще необязательно. Царство Божие есть ты. Что еще, если не тебя, сотворил Предвечный, и что, если не ты, есть Его Царство? В этом и состоит весть Искупления, та весть, что в полноте своей превосходит сумму отдельных ее частей. У тебя тоже есть Царство, сотворенное твоим духом. Дух не перестал творить из–за иллюзий эго. Твои творения — сироты не более, чем ты сам. Эго твое и дух не станут со–творцами, но дух твой и Создатель будут ими всегда. Не сомневайся: творения твои сохранны в той же мере, что и ты.

Царство Небесное —

едино и полностью защищено,

и эго никогда его не одолеть.

Аминь.

2. Это написано в форме молитвы, наиболее полезной в минуты искушений. Это — декларация независимости. Она послужит тебе с пользой, если ты полностью ее поймешь. Тебе необходима моя помощь в силу того, что ты отверг своего собственного Наставника, и, следовательно, нуждаешься в водительстве. Моя роль — отделять истину от лжи, чтоб истина смогла прорваться сквозь барьеры, воздвигнутые эго, и осиять твой разум. Нашей объединенной силы эго не одолеть.

3. Теперь становится понятно, почему эго считает дух своим "врагом". Эго возникло в результате разделения и непрерывность его существования зависит от твоей бессменной веры в разделение. Эго обязано каким–то образом вознаградить тебя за эту веру. Но всё, что оно может предложить — это ощущение бренности существования, пришедшее с рождением эго и уходящее с его концом. Эго убеждает тебя, что эта жизнь и есть твое существование, поскольку она — существование его. В противовес такому чувству бренности, дух предлагает тебе знание постоянства и неколебимости бытия. Познав подобный опыт в откровении, уже нельзя всецело верить эго. Разве сравнится жалкое его подношение с великолепным Господним даром?

4. Ты, отождествляющий себя с эго, не веришь в любовь Господа к тебе. Сам ты не любишь тобою созданного, а созданное тобою не любит тебя, родившееся из отрицания Отца, эго не знает преданности своему создателю. Тебе не разобраться в подлинных взаимоотношениях меж Богом и Его творениями, из–за ненависти к созданному тобою я. Ты проецируешь на эго решение обособиться, а это входит в конфликт с любовью, которую ты чувствуешь к нему, как к своему созданию. В сем мире нет любви, свободной от подобной двойственности, и поскольку ни одно эго не знает любви иной, сама концепция любви — вне понимания эго. Любовь является мгновенно в истинно пожелавший ее разум, только он должен ее воистину желать. Иными словами, он должен

пожелать любви всецело, а в такого рода желании полностью отсутствует присущее эго "стремление получить".

5. Есть опыт, столь отличный от всего, имеющего отношение к эго, что пережив его, ты не захочешь его снова утаить. Необходимо повторить, что только по причине твоей веры в тьму, в ее способность что–либо скрывать, свет не в состоянии к тебе пробиться. Библия содержит много ссылок на уготованные тебе неисчислимые дары, которые ты, тем не менее, должен попросить. Это не условие в том смысле, в каком их ставит эго. Это великолепное условие того, что ты есть.

6. Нет силы, за исключением твоей воли, достаточно могущественной или достойной, чтобы вести тебя. В ней ты свободен, как Сам Бог и остаешься таким навечно. Попросим же Отца, во имя мое, хранить в тебе сознание Его любви к тебе, а твоей — к Нему. Он никогда не оставляет такую просьбу без ответа, ибо она о том, что Он уже велел. К просящим искренне ответ придет всегда. Пусть у тебя не будет других богов "перед лицем Его", ибо других богов не существует.

7. Тебе и в голову не приходило отказаться от всех своих идей, противодействующих знанию. Ты сохраняешь тысячи мельчайших осколков страха, мешающих приходу Святого Твоего. Стены, тобою возводимые против света, непроницаемы для него, а свет не разрушает тобою созданного. Никто не в состоянии увидеть через стену, но мне под силу обойти ее. Тщательно выявляй остатки страха в своем разуме, иначе ты не сможешь попросить меня об этом. Я в состоянии помочь тебе лишь тем же образом, каким нас сотворил Отец. Я буду любить тебя и почитать, всецело уважая тобою созданное, но я не поддержу его, если оно не истинно. Тебя покинуть я способен не более, чем Бог, но мне придется ждать, покуда ты выбираешь покинуть самого себя. Поскольку я жду в терпении и в любви, ты непременно попросишь меня искренне. Я появлюсь в ответ на первый же твой недвусмысленный призыв.

8. Внимательно следи и понимай, о чем же ты, на самом деле, просишь. Будь честен с самим собою, ведь друг от друга мы не можем ничего скрывать. Сделав подлинное усилие в этом направлении, ты сделал первый шаг, готовя разум свой к приходу Святого Твоего. Мы подготовимся к Его приходу вместе, ибо, как только Он придет, ты будешь готов помогать мне готовить к Нему другие разумы. Как долго ты намерен отказывать Ему в Его Царстве?

9. В твоем же разуме, пусть отрицаемым эго, есть декларация твоей свободы. Господь дал тебе всё. Один сей факт уже гласит о том, что эго не существует, и это повергает его в глубокий страх. На языке эго "иметь" и "быть" различны, но они идентичны для Святого Духа. Святой Дух знает, что ты имеешь всё и есть всё. Различие между ними приобретает смысл только тогда, когда идея "получения", предполагающая недостаточность чего–либо, уже принята. Вот почему для нас нет разницы между владеть Царством Божьим и быть Царством Божьим.

10. Спокойное бытие Царства Божия, вполне осознаваемое здравомыслием, жестоко изгоняется из части разума, которой правит эго. Эго в отчаянии, ведь противостоит оно буквально неодолимой силе, неважно, спишь ты или бодрствуешь. Подумай, с каким рвением ты защищаешь свое эго, и как немного у тебя желания защитить свое благоразумие. Кто, если не безумный, сначала поверит в ложь, а после станет защищать ее ценою истины?

IV. Так быть не должно

1. Если тебе не слышен Голос — Глашатай Божий, то только потому, что ты предпочитаешь его не слышать. А то, что ты внимаешь голосу собственного эго, сказывается в твоем отношении ко всему и в твоих чувствах, и в поведении. Это — всё то, чего ты хочешь. Всё то, за что ты борешься и что намерен удержать. Твой разум изощрен в уловках для спасения "лица" твоего эго, и ты не ищешь лик Христа. Стекло, в котором эго ищет собственное отражение, и впрямь тускло. Как же еще ему поддерживать трюк своего существования, если не с помощью зеркал? Однако, где себя искать, решать тебе.

2. Я уже говорил, что изменяя поведение, мышление изменить нельзя, но я неоднократно повторял, что изменить мышление возможно. Когда по настроению своему ты понимаешь, что сделал неверный выбор, а так случается всегда, когда ты не исполнен радости, знай, что так быть не должно. В каждом подобном случае ты ложно мыслил о каком–то сотворенном Богом брате, и воспринимаешь создаваемые эго образы сквозь тусклое стекло. Честно подумай, о чем помыслил ты не так, как мыслит Бог, о чем ты не помыслил так, как было бы Ему угодно. Честно ищи, что же ты сделал и что оставил не сделанным; затем измени строй своих мыслей в согласии с мышлением с Божьим. Это может показаться трудным; на деле же, мыслить в согласии с Божьим Разумом много легче, чем мыслить наперекор ему. Твой разум един с Господним Разумом. Отрицание этого и инакомыслие поддерживали жизнь твоего эго, зато буквально расщепляли разум. Как любящий брат, я глубоко озабочен твоим разумом и призываю тебя следовать моему примеру: в себе и брате видеть великолепные творения великолепного Отца.

3. Когда ты грустен, знай, что так быть не должно, депрессия приходит с ощущением лишенности того, чего ты хочешь, но не имеешь. Вспомни, что ты ничем не обойден, разве что собственным своим решением, затем реши иначе.

4. Когда бы ни овладела тобой тревога, пойми, что беспокойство всегда есть следствие непостоянства эго, и знай, что так быть не должно. Будучи бдителен к велениям эго, ты можешь быть как против них, так и за них.

5. Почувствовав вину, помни, что эго и впрямь нарушило законы Божьи, но ты их не нарушил. Оставь же "грехи" эго мне. Для этого и существует Искупление. Однако покуда ты не изменишь своих мыслей о тех, кому твое эго нанесло урон, Искупление не сможет освободить тебя. Покамест ты чувствуешь вину, эго командует тобой, ибо лишь эго способно ощущать вину. Но так быть не должно.

6. Оберегай свой разум от соблазнов эго и не давай ему обманывать себя. Оно не предлагает ничего. Отказавшись от этой добровольной бездуховности, ты убедишься, с какою легкостью твой разум обретает фокус, превозмогает усталость и исцеляет. Однако, ты не столь бдителен к требованиям эго, чтобы разъединиться с ним. А так быть не должно.

7. Привычку единения с Богом и Его творениями легко развить, активно не давая разуму уклоняться в сторону. Проблема вовсе не в концентрации внимания, а в вере, будто никто, включая самого тебя, не стоит постоянных усилий. Будь постоянно на моей стороне против подобного обмана, не позволяя подобной убогой вере тянуть тебя назад. Унылые бесполезны самим себе и мне, но только эго способно пребывать в унынии.

8. Задумывался ли ты над тем, как много возможностей порадовать себя у тебя было и сколько из них ты отверг? Могущество Божьего Сына безгранично, но он способен ограничить выражение этого могущества в той степени, в которой пожелает. Твой разум может объединиться с моим и вымести своим сиянием эго, высвобождая силу Божью для мыслей своих и дел. На меньшее, чем это, не соглашайся, не принимай ничто другое как свою цель. Следи внимательно, чтобы какое–либо убеждение не помешало осуществлению этой цели, подобных убеждений сторонись. Суди, насколько ты в этом преуспел, по своим чувствам, ибо это единственное верное употребление

суждения. Как и любой другой защитой, суждением можно пользоваться, чтобы напасть и защитить; ранить или исцелить. Эго должно подвергнуться суду, должно быть признано несостоятельным. Без твоей преданности, защиты и любви эго не сдобровать. Пусть оно будет воистину судимо, тебе же нужно лишить его и своей преданности, и заботы, и любви.

9. Ты — зеркало истины, в котором Сам Бог сияет в совершенном свете. Тусклому зеркалу эго скажи: "Не стану я в него глядеть, ибо я знаю, что эти образы фальшивы." Затем позволь Святому Твоему сиять тебе в покое, уверенный, что только так и должно быть. Разум Его сиял тебе в твоем творении и вызвал к жизни разум твой. Разум Его, по–прежнему в тебе сияя, должен сиять через тебя. Эго твое не в состоянии помешать Ему сиять в тебе, но оно может помешать Ему сиять через тебя.

10. Первое пришествие Христа есть просто иное имя для творения, ибо Христос есть Божий Сын. Второе же Его Пришествие означает конец господству эго и исцеление разума. Я сотворен подобно тебе в первом и призывал тебя со мной соединиться во втором. Я в ответе за Второе Пришествие, и мое суждение, используемое только для защиты, не может быть неверным, в нем нет атаки. Твое суждение может быть столь искажено, что ты уверен: я допустил ошибку, избрав тебя. Уверяю тебя, что это — ошибка твоего эго. Не принимай же ее за смирение. Эго пытается убедить тебя, будто оно реально, а я — нет, ибо если реален я, то не более, чем ты. Знание этого, — уверяю тебя, что это и есть знание — означает, что Христос пришел в твой разум и исцелил его.

11. Я не нападаю на твое эго. Я работаю с твоим высшим разумом, обителью Святого Духа, спишь ли ты, или бодрствуешь, равно как эго работает с твоим низшим разумом, его прибежищем. Я — твоя неусыпная бдительность, ибо слишком глубоко твое смятение, чтоб разглядеть надежду. Я не ошибся. Твой разум выберет единение с моим, а вместе мы непобедимы. Вы с братом соберетесь вместе во имя мое, и твое здравомыслие возродится. Я мертвых воскрешал знанием того, что жизнь есть вечное свойство всего, сотворенного живым Богом. Так почему же ты считаешь, что мне труднее вдохновить бездуховных, или же сделать неустойчивое стабильным? Я не верю в степени трудности в чудесах, но ты в них веришь. Я позвал, и ты ответишь мне. Я понимаю, что чудеса естественны, поскольку они — выражение любви. И мой призыв к тебе столь же естественен, как твой ответ, и так же неизбежен.

V. Иллюзия эго-тела

1. "Всё содействует ко благу". Здесь, кроме как в суждениях эго, исключений нет. Эго на редкость бдительно ко всему, что оно пропускает в сознание, а это — не лучший способ поддерживать в разуме устойчивое равновесие. Эго становится всё неустойчивей, ибо скрывает от твоего сознания свои первичные побуждения, отдавая предпочтение контролю, а не здравомыслию. Для этого у эго есть все основания, согласно той системе мышления, которая дала ему начало и которой оно верно служит. Благоразумие наверняка судило бы не в пользу эго, поэтому благоразумие, в интересах самосохранения эго, необходимо уничтожить.

2. Главным источником такого несбалансированного состояния эго служит отсутствие различий между телом и Помыслами Божьими. Помыслы Божьи неприемлемы для эго, поскольку прямо указывают на его небытие. Эго поэтому либо их искажает, либо отказывается их принять. Ему, однако, не заставить их исчезнуть. Поэтому эго старается скрыть не только "неприемлемые" побуждения тела, но так же и Мысли Божий, ибо то и другое для него опасно. Озабоченное, главным образом, собственной безопасностью перед лицом угрозы, эго воспринимает то и другое

как одно и то же. Таким путем оно пытается предохранить себя от полного уничтожения, что непременно произошло бы в присутствии знания.

3. Любая система мышления, в которой перепутаны Господь и тело, должна быть безрассудной. Однако подобная путаница весьма существенна для эго, ибо его критерием в суждении всегда остается угроза его существованию либо отсутствие ее. В каком–то смысле страх эго перед Богом, по крайней мере, логичен, ибо идея Бога действительно рассеивает эго. Но страх перед телом, с которым эго себя полностью отождествляет, лишен всякого смысла.

4. Тело — обитель эго по его собственному выбору. Это единственное отождествление, в котором эго себя чувствует сохранным, поскольку уязвимость тела — его сильнейший аргумент в споре о том, что ты — не от Бога. Эго неистово настаивает на подобном убеждении. Но в то же время оно ненавидит тело, считая его недостойной себя обителью. Здесь и приходит в полное смятение разум. Эго настаивало, что разум — часть тела, что тело — ему защитник, но вдруг разуму сообщают, что тело не в силах его защитить. Разум, естественно, в недоумении: "Где же мне искать защиты?" На что эго ему отвечает: "Обратись ко мне". Разум не без причины напоминает эго, что оно само настаивало на собственном отождествлении с телом и что просить защиты у него бессмысленно. На это у эго нет реального ответа, ибо такого ответа не существует, зато у него есть весьма типичное решение. Оно изглаживает из сознания сам вопрос. Вытесненный из сознания, этот вопрос может вызвать и вызывает беспокойство, но на вопрос уже нельзя ответить, ибо его уже нельзя задать.

5. Вопрос: "Где мне искать защиту?" — задать необходимо. "Ищите и обрящете" не означает искать отчаянно и слепо то, чего ты не способен распознать. Осмысленный поиск предпринимается сознательно; сознательно организуется и направляется. Цель нужно четко сформулировать и помнить. Постижение и желание постичь — неразделимы. Успех в познании приходит с верой в ценность постигаемого. Однако не всё, что ты желаешь постичь, имеет продолжительную ценность. Напротив, многое из того, что тебе хочется узнать, может быть выбрано именно в силу непродолжительности своей ценности.

6. Эго считает выгодным не посвящать себя ничему вечному, поскольку вечное непременно исходит от Бога. Вечное бытие — функция, которую эго пыталось в себе развить, но безуспешно. Эго идет на компромисс в споре о вечном, как, впрочем, и во всём, так или иначе касающемся реального вопроса. Увязнув в незначительных проблемах, эго надеется затенить сей подлинный вопрос и (Отстранить его от разума. Столь характерная для эго занятость несущественным служит именно этой цели. Одержимость заведомо неразрешимыми проблемами — любимый прием эго, препятствующий прогрессу в обучении. Во всем многообразии подобных тактических уловок, однако, есть один вопрос, не заданный их последователями: "Для чего всё это?" Такой вопрос ты должен научиться задавать применительно ко всему. В чем твоя цель? Какой бы она ни была, она автоматически направит твои усилия. Когда ты принимаешь решение о цели, ты принимаешь и направление своих будущих усилий; это решение останется эффективным, покуда ты не изменишь своих

VI. Награды Божьи

1. Эго не узнаёт реального источника "угрозы", и если ты ассоциируешь себя с эго, то ты не понимаешь ситуации, как она есть. Только твоя преданность эго дает ему какую–либо над тобою власть. Я говорил об эго так, будто оно отдельно существует и действует вполне самостоятельно. Это было необходимо, чтобы убедить тебя: эго не легко сбросить со счетов; необходимо осознать,

в какой огромной мере оно руководит твоим мышлением. Однако мы не можем тут же от него освободиться, ибо, покуда ты здесь, или покуда веришь, что ты здесь, ты видишь себя в непрекращающемся конфликте. Эго — ни что иное, как часть твоего представления о себе. Твоя иная жизнь течет всё так же безмятежно, ее не тронули и никогда не тронут твои попытки расщепить ее.

2. В процессе избавления от иллюзий не забывай, что ты в неоплатном долгу у брата. В таком же, как и у меня. Всякий раз, поступая эгоистично по отношению к другим, ты изменяешь благородному чувству долга и святому восприятию, которое это чувство порождает. Термин "святое" здесь вполне уместен: ведь постигая свой глубокий долг перед Сыновством, включающем меня, ты подходишь так близко к знанию, как только позволяет восприятие. Разрыв тогда становится настолько мал, что знание легко перетекает через него, перекрывая эту брешь навечно.

3. Покамест у тебя не так уж много ко мне доверия, но оно будет возрастать по мере обращения за советами ко мне, а не к своему эго. Результаты же будут всё более убеждать тебя, что это — единственно разумный выбор. Познавшему на опыте, что один выбор несет покой и радость, в то время как другой — несчастья и хаос, не нужно лишних доказательств. Обучение через поощрение гораздо действеннее обучения через боль, поскольку боль — иллюзия эго, способная дать лишь временный эффект. Божьи награды, между тем, мгновенно признаются вечными. Коль скоро это признание сделано тобою, а не эго, сам факт признания показывает, что ты и твое эго не идентичны. Может быть ты и веришь, что уже принял это различие, но ты еще ни в коей мере не убежден. Факт твоей веры в необходимость избавления от эго — тому свидетель; однако от эго не избавиться контролем над ним, усмирением или наказанием его.

4. Эго и дух не знают друг о друге. Разъединение — единственный способ, которым разделенный разум поддерживает собственный раскол. Раздвоив себя, он отрицает все первичные побуждения не потому, что эго — самостоятельная сущность, а в силу твоего желания верить, что ты самостоятелен. Эго есть средство поддержания подобной веры, но только твое решенье пользоваться данным средством продлевает ему жизнь.

5. Разве кого–либо обучишь ценности того, что он намеренно отбросил? Должно быть, он и отбросил это, не видя в нем ценности. Ты можешь только показать ему, как он несчастен без всего отвергнутого, и постепенно приближать это к нему, дабы он чувствовал, как с этим приближением стихает боль.

Так разум учится ассоциировать свои страдания с отсутствием отвергнутого, а ощущения, обратные страданиям,— с его присутствием. Мало–помалу, по мере изменения представления о его ценности, отвергнутое становится всё более желанным. Я учу тебя ассоциировать страдание с эго, а радость — с духом. Ты же учил себя обратному. Ты, как и прежде, волен выбирать, но неужели ж ты и вправду предпочтешь награды эго в присутствии Господних воздаяний?

6. В данный момент я доверяю тебе больше, чем ты мне, но так не будет вечно. Миссия твоя весьма проста. Тебе предложено жить, подтверждая, что ты — не эго, а я не ошибаюсь в выборе Божьих каналов связи. Святый Боже разделяет мое доверие к тебе и принимает мои решения в Искуплении, поскольку моя воля всегда в ладу с Волей Его. Я прежде говорил, что я в ответе за Искупление. И только потому, что я завершил в нем свою роль как человек, я могу ныне завершить его через других. Каналы связи, выбранные мною, не подведут, ибо я одолжу им мою силу, покуда им нехватает собственной.

7. С тобою я пойду к Святому Твоему, и через мое восприятие Он перекроет небольшую брешь. Твоя благодарность брату — единственный желанный мною дар. Я принесу его за тебя к Богу, поскольку мне известно, что знать брата и есть знать Бога. Если ты благодарен брату, ты

благодарен Богу за Его творение. Через признательность ты познаёшь своего брата, а один миг подлинного признания делает каждого твоим братом, ибо каждый из них — от твоего Отца. Любовь не покоряет всего на свете, но исправляет всё. Поскольку ты есть Царство Божие, я могу увести тебя назад к твоим творениям. Сейчас ты их не узнаёшь, но то, что было разъединено, всё еще существует.

8. Сближаясь с братом, ты приближаешься ко мне, а удаляясь от него, ты удаляешься и от меня. Спасенье есть совместное начинание. В нем безуспешны те, кто разобщает себя с Сыновством и таким образом со мной. Господь придет к тебе тотчас же, как только ты Его подаришь братьям. Познай сначала их и лишь тогда окажешься готов услышать Бога. По той простой причине, что функция Любви едина.

VII. Творение и взаимное общение

1. Хотя и очевидно, что содержание какой–то определенной иллюзии эго не важно, исправлять ее полезней в определенном контексте. Иллюзии эго весьма специфичны, хотя разум по своей природе абстрактен. Но часть его становится конкретной, когда разум расщеплен. Эта конкретная часть верит в эго, ибо эго зависит от конкретного. Эго — часть разума, которая убеждена, что всё твое существование определяется разделением.

2. Всё, что воспринимает эго, суть обособленное целое, без связей, означающих бытие. Эго поэтому против любых коммуникаций, за исключением той их формы, которая скорей усугубляет разобщение, нежели избавляет от него. Система общения эго базируется на его собственной системе мышления, как впрочем, и всё, что ему подвластно. Его общение диктуется его потребностью в самозащите и с появлением угрозы связь моментально обрывается. Такой разрыв может явиться реакцией на определенное лицо или же группу лиц. Специфичность мышления эго ведет к искусственному обобщению, в котором нет ничего абстрактного. Эго просто отвечает определенным, специфичным образом на всё, что в его восприятии имеет к нему отношение.

3. Дух же, напротив, реагирует подобным образом на всё, что он знает как истину, не отвечая ни на что иное. Он не пытается установить, что есть истина. Он знает: истинно всё, что сотворил Единый. Он в полном и непосредственном общении с любым аспектом творения, ибо он в прямом и полном общении с его Творцом. Подобное общение есть Божья Воля. Творение и общение — синонимы. Каждый разум Бог сотворил, продолжив к нему Свой Разум, так устанавливая его навечно каналом связи со Своими Мыслями и Волей. Поскольку в подлинное общение могут войти лишь существа одного порядка, Его творения естественным путем общаются с Ним и подобно Ему. Подобная связь полностью абстрактна, ибо ее характеристики универсальны в применении и не являются предметом обсуждения, изменений или исключений. Бог сотворил тебя для общения и как общение. Разум способен исказить собственную функцию, но он не может присвоить себе роль, ему не предназначенную. Вот почему, разум не может целиком утратить способности к общению, даже отказываясь пользоваться ею во имя бытия.

4. Существование, как и бытие, зиждется на общении. Существование, однако, специфично в том как, с кем и для чего стоит вступать в общение. У бытия таких различий нет. Бытие есть состояние, в котором разум находится в общении со всем реальным. В той мере, в какой ты позволяешь ограничить это состояние, ты ограничиваешь ощущение собственной реальности, которое становится полным только признанием всей реальности в ее великолепном контексте

подлинных отношений с тобою. Такова твоя реальность. Не оскверняй ее, не отвращайся от нее. Она — твоя реальная обитель, реальный храм и твое подлинное Я.

5. Господь, объемлющий все бытие, сотворил сущности, имеющие индивидуально всё, но желающие делиться всем, что имеют, тем самым умножая свою радость. Реальное не увеличить, если не разделить его с другими. Вот почему Бог сотворил тебя, божественная Абстракция ликует, разделяя. В этом весь смысл творения. "Как", "что" и "кому" — безотносительно, ведь истинное творение дарит всё, поскольку оно творит только подобное себе. Помни, что в Царстве нет отличия между иметь и быть, какое есть в существовании. В состоянии бытия разум дарит всё и всегда.

6. Библия неоднократно говорит о том, что нужно славить Бога. Это не значит говорить Ему, как Он хорош. У Бога нету эго, принимающего похвалу, и нету восприятия, чтоб оценить ее. Но, покамест ты не примешь своей роли в творении, радость Его не полна, поскольку твоя радость не полна. Это Он знает. Он знает это в Своем Собственном Бытии, а так же по опыту этого Бытия в опыте Сына. Неиссякаемый поток Его Любви блокируется, когда каналы Его связи перекрыты; Он одинок, когда Им сотворенные умы с Ним не общаются всецело.

7. Бог сохранил для тебя твое царство, но Он не может разделить с тобою Свою радость, покуда ты не осознаешь этого всем своим разумом. Откровения недостаточно, так как оно есть связь односторонняя, от Бога к тебе. Богу не нужно, чтобы Его откровение к Нему вернулось, да это и несбыточно, но Он желает осведомленности об этом откровении других. Само по себе откровение здесь ничего не даст, ведь содержание его невыразимо, поскольку оно — сугубо личный опыт разума, получившего его. Однако, этот разум может вернуть откровение другим через отношения, принесенные откровением.

8. Бог прославляется, когда какой угодно разум готов быть полностью полезным. А это осуществимо только в том случае, когда он полностью безвреден, ибо два убеждения в нем должны сосуществовать. Воистину полезные — неуязвимы, ибо они не защищают своих эго, а потому ничто им не вредит. Полезность их и служит хвалою Богу, и Он им возвратит эту хвалу, ибо они — Ему подобны и радуются вместе с Ним. Господь приходит к ним и через них, к великой радости всего Царства Небесного. И каждый обращенный разум добавляет к этой радости свою личную готовность разделить ее. Воистину полезные — Господни чудотворцы, коих Я направляю, покуда мы все не соединимся в радости Царства. Я буду направлять тебя туда, где ты воистину полезен, к тем, кто последует за мною через тебя.

Глава 5 - ИСЦЕЛЕНИЕ И ПОЛНОТА

Введение

1. Исцелить — значит сделать счастливым. Я ранее советовал тебе припомнить, сколько возможностей порадовать себя ты упустил, отказываясь от них. Иначе говоря, ты отказался исцелить себя. Свет, что тебе принадлежит — свет радости. Светозарность не ассоциируется с печалью. Радость рождает единое желание делиться ею, способствует естественному побуждению разума отвечать всему как единое целое. Те, что желают исцелять, не ощущая абсолютной

радости, вызывают одновременно различные реакции, тем самым лишая других радости чистосердечного ответа.

2. Чистосердечным может быть воистину счастливый. Если любовь и страх не могут сосуществовать, и если будучи всецело в страхе, никто в живых не остается, тогда единственно возможным целокупным состоянием оказывается любовь. Нет разницы меж радостью и любовью. Следовательно единственно возможным целокупным состоянием оказывается состояние полной радости. Исцелить или же осчастливить, следовательно, есть то же самое, что собрать вместе и сделать единым целым. Вот почему не важно, какой части или какою частью Сыновства предложено исцеление. Для каждой части оно в равной мере благотворно.

3. Каждая благая мысль любого брата твоего, где бы то было, тебя благословляет. Из благодарности и по желанию ты должен благословлять в ответ. Тебе не нужно знать твоих братьев лично, а им — тебя. Свет так силен, что он сияет через всё Сыновство и возвращает благодарность Отцу за озарение Сыновства Его радостью. Только святые чада Божий достойны быть проводниками Его превосходной радости, ибо только они прекрасны в такой мере, чтобы хранить ее, ею делясь. Не может чадо Божье любить своего ближнего иначе, чем самого себя. Вот почему молитвою целителя будет:

Дай мне познать этого брата, как я знаю себя.

I. Приглашение Святому Духу

1. Исцеление есть мысль, благодаря которой два разума воспринимают свое единство и обретают радость. Их радость взывает к каждой части Сыновства возрадоваться с ними заодно и позволяет Богу прийти и к ним, и через них. Лишь исцеленному разуму доступен продолжительный эффект откровения, ведь откровение есть опыт чистой радости. Если же ты не выберешь быть полностью счастливым, твой разум не сможет иметь того, чем он не выбрал быть. Помни, что дух не знает разницы между иметь и быть. Высший разум мыслит в согласии с законами, которым служит дух, и следовательно чтит только законы Божьи. Для духа приобретение бессмысленно, зато в отдаче для него весь смысл. Имея всё, дух отдает и сохраняет всё и так творит, как наш Отец творил. В то время как подобное мышление не увязать с приобретением вещей, оно вполне доступно даже низшему разуму в отношении идей. Если ты делишься материальными вещами, то поступаешься и правом собственности на них. Но поделившись своей идеей, ты вовсе не умалил ее. Она целиком по–прежнему твоя, хотя и отдана вся целиком. А если тот, кому ты ее отдал, твою идею примет как свою, он укрепит ее в твоем мышлении, тем самым углубив ее. Если ты в состоянии принять концепцию, что мир есть одна из идей, вся ложная ассоциация дарения с утратой, столь характерная для эго, исчезнет.

2. Давай начнем процесс пробуждения с некоторых простых концепций:

Мысль отдаваемая, растет.

Чем больше тех, кто верит в них,

тем большую идеи набирают силу.

Всё есть идея.

Тогда возможна ли ассоциация дарения с утратой?

3. Это есть приглашение Святому Духу. Я уже говорил, что я способен принести тебе Святого Духа сверху вниз, но только по твоему собственному приглашению. Святой Дух — в твоем правильном мышлении, как был в моем. Писание говорит: "Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Иисусе Христе", и пользуется этим как благословением. Это — благословение чудотворного мышления. Оно предлагает тебе мыслить так, как мыслил я, соединиться со мной в мышлении Христовом.

4. Святой Дух — единственная ипостась Святой Троицы, имеющая символическую функцию. Его зовут Водителем, Целителем и Утешителем. Его описывают, как нечто "самостоятельное", и существующее отдельно от Отца и Сына. Я сам сказал: "Если я пойду, то пошлю другого Утешителя, и Он пребудет с вами". Символическая функция Святого Духа затрудняет понимание Его Сущности, ибо символизм открыт разному роду толкований. Мое верное мышление человека, а также творения Божьего, пришедшее от Святого Духа или Вселенского Вдохновения, учило меня прежде всего и главным образом, что это Вдохновение — для всех. Не зная этого, я бы не мог Им обладать. Слово "знать" в данном контексте вполне уместно, ибо Святой Дух настолько близок к знанию, что Он вызывает его или, вернее, позволяет ему прийти. Я ранее говорил о высшем или "подлинном" восприятии, которое так близко к истине, что Сам Господь способен перекрыть столь незначительную брешь. Знание всегда готово излиться всюду, оно однако неспособно чему–то противостоять. Следовательно ты можешь воспрепятствовать ему, однако его нельзя утратить.

5. Святой Дух — это Разум Христа, осведомленный о знании, лежащем за порогом восприятия. Он появился вместе с разделением в качестве защиты, одновременно вдохновляя принцип Искупления. До отпадения в исцелении не было нужды, ибо не было безутешных. Голос Святого Духа — это Призыв к Искуплению, или к восстановлению полноты разума. По завершении Искупления и исцелении всего Сыновства не будет более и призыва к возвращению. Но то, что Бог творит — навечно. И Дух Святой останется с Господними Сынами, благословляя их творения, храня их в свете радости.

6. Господь почтил даже и лжетворения Своих чад, коль скоро они их создали. Но Он также благословил Своих детей мышлением, способным поднять их восприятие на высоту, с которой они могут почти достичь Его. Святой Дух — это Разум Искупления. Он представляет состояние разума, настолько близкое к Единомыслию, что переход к нему становится, наконец, возможен. Восприятие — не знание, но оно может преобразиться в знание или же перейти в него. Возможно, здесь даже полезней использовать буквальный смысл перемещения или "перенесения", ибо последний шаг принадлежит Всевышнему.

7. Святой Дух, разделяемое всем Сыновством Вдохновение, побуждает к восприятию, во многом сходному с самим Царством Небесным:

Во–первых, его универсальность очевидна, и те, кому удалось его достичь, ни на минуту не усомнятся в том, что дарение есть ни что иное, как обретение.

Во–вторых, такое восприятие лишено агрессии и следовательно, полностью открыто.

То есть, хотя оно и не рождает знание, но и ни в коей мере не препятствует ему.

И, наконец, оно указывает путь за грани исцеления, им приносимым; уводит разум за пределы его собственного единения на путь творения. Именно к этому моменту происходят количественные изменения, достаточные, чтобы вызвать реальный качественный сдвиг.

II. Голос, Глашатай Божий

1. Исцеление — не творенье, оно — восстановление. Святой Дух способствует исцелению, глядя за его пределы на то, чем Божьи дети были до появления необходимости в исцелении и чем станут после него. Такое изменение временной последовательности должно быть нам знакомо своею схожестью со сдвигом в восприятии времени, который приносит чудо. Святой Дух — побуждение к чудотворному мышлению, решение исцелить разделение простым отказом от него. Воля твоя по–прежнему в тебе, поскольку Сущий поместил ее в твой разум; ты в состоянии усыпить ее, но не разрушить. Бог Самолично поддерживает ее живою, передавая из Своего Разума в твой до той поры, покуда существует время. Чудо, само по себе, есть отражение этого союза воли Отца с Сыновней волей.

2. Святой Дух — дух блаженства. Зовя вернуться, Он есть Призыв, которым Сущий благословил мышление с Ним разобщенных Сыновей. В этом — призвание разума. До разделения разум просто был, у него не было призвания, и призыв к верному мышлению остался бы им не понят. Святой Дух — это ответ Предвечного на разделение, средство, которым Искупление исцеляет, покуда целокупный разум не станет вновь творить.

3. Принцип Искупления возник одновременно с разделением. Как только возникло эго, Единый поместил в разум влечение к радости. Призыв к ней так силен, что эго полностью рассеяно его звучанием. Вот почему тебе необходимо выбрать, какому из двух голосов внутри себя внимать. Один из них ты создал сам, он — не от Бога. Другой дан Богом, и всё, о чем Он просит, это внимать ему. Святой Дух — в тебе, в самом буквальном смысле слова. Он — Голос, призывающий тебя обратно, туда, где ты был раньше и будешь вновь. Даже в сем мире можно слышать только этот Голос и никакой иной. Для этого нужны усилия и твердое желание постигать. Это — последний мною выученный урок, а Божьи Сыновья равны как ученики в той самой мере, в какой они равны как сыновья.

4. Ты есть Царство Небесное, но ты позволил вере в тьму войти в твой разум и нынче тебе нужен новый свет. Святой Дух — та лучезарность, которой ты должен позволить изгнать идею тьмы. Он — слава, пред которой исчезает всякая диссоциация, и Царство Божие вступает в свои права. До разделения ты не нуждался в руководстве. Ты знал, как будешь снова знать, но как теперь не знаешь.

5. Бог — не наставник, ибо Он может разделять лишь совершенное знание. Наставничество же оценочно, подразумевая, что существуют как верный путь, так и неверный; что нужно выбрать один из них и отказаться от другого. Выбрав один, ты отрешишься от другого. Выбрав Святого Духа, ты выбрал Бога. Бог не буквально в тебе, ты — часть Его. Когда ты предпочел Его покинуть, Он дал тебе Голос, что говорит с тобою за Него, поскольку Он уже не мог с тобою беспрепятственно делиться своим знанием. Прямая связь оборвалась, ибо ты создал другой голос.

6. Святой Дух одновременно призывает тебя и помнить, и забыть. Ты выбрал состояние противодействия, где противоположности возможны. Как результат явился выбор, который необходимо сделать. В состоянии святости воля свободна, ее творческая сила беспредельна, и выбор теряет смысл. Свобода выбора — это та же сила, что и свобода творчества, но у нее другое приложение. Выбор зависит от расщепленного разума. Святой Дух — единственный реальный

выбор. Бог не оставил своих детей сиротами, хотя они и выбрали Его покинуть. Голос, помещенный ими в свои разумы, не был Глашатаем Божьей Воли, от имени которой вещает Святой Дух.

7. Голос Святого Духа не диктует, ибо ему чужда гордыня. Он ничего не требует, поскольку контроль — не его цель. Он не превозмогает, ибо не нападает. Он просто напоминает. И Он неодолим только благодаря тому, о чем Он напоминает. Он в разум твой привносит путь иной и остается тихим среди созданной тобою бури. Голос, Глашатай Божий, тих всегда, вещая о покое. Покой сильней войны, ибо он исцеляет. Война есть разделение, а не увеличение. В борьбе нет победителей."Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?" Слушая лживый голос, ты потерял из виду свою душу. Ее нельзя утратить, но можно ее не знать. Поэтому, она для тебя "потеряна", покамест ты не сделал верный выбор.

8. Святой Дух — твой Наставник в выборе. Он — в той части твоего разума, которая всегда за верный выбор, ибо Он — всегда за Бога. Он — та оставшаяся связь с Богом, которую тебе под силу прервать, но не разрушить. Святой Дух — это путь, которым Божья Воля исполнена на Небе, как на земле. И небо, и земля — в тебе, ибо призыв к обоим в твоем разуме. Голос, вещающий за Бога, исходит от твоих собственных алтарей Ему. Те алтари не материальны, они суть преданность. Но у тебя сейчас иная преданность. Твоя раздробленная преданность дала тебе два голоса, и нынче нужно выбрать, какому алтарю служить. Призыв, которому ты нынче отвечаешь, и есть оценка, поскольку твой ответ и есть твое решение. Принять решение просто. Оно основано на том, какой призыв ценнее для тебя.

9. Мой разум будет всегда подобен твоему, ведь мы сотворены как равные. Только мое решение дало мне всякую власть на Небе и на земле. Единственный мой дар тебе — помочь принять такое же решение. Это решение — выбор разделить его, ибо само решение и есть решение о соучастии. Оно пришло через дарение и следовательно это единственный выбор, сходный с истинным творением. Я — образец для твоих решений. Решая в пользу Бога, я показал тебе, что подобное решение возможно, и что ты можешь его принять.

10. Я заверял тебя, что Разум, решивший за меня, также — в тебе, и что ты можешь ему позволить изменить себя таким же образом, каким он изменил меня. Разум этот не раздвоен, ибо он слышит только один Голос, и отвечает однозначно. Со мною ты — свет мира. Отдохновение приходит не со сном, а с пробуждением. Святой Дух — это призыв воспрять от сна и радоваться. Сей мир очень устал, ибо он есть идея усталости. Наша счастливая задача — пробудить его к Призыву Божьему. Каждый ответит Призыву Святого Духа, иначе Сыновству не стать единым. Разве есть лучшее призвание для любой части Царства, нежели восстановление полного единства и возвращение ему целокупности? Внимай лишь этому через Святого Духа внутри себя и братьев своих учи к нему прислушиваться, как я учу тебя.

11. Как только лживый голос станет обольщать тебя, зови меня, чтобы тебе напомнить, как исцелять, делясь моим решением и тем упрочивая его. Разделяя эту цель, мы умножаем ее способность привлечь Сыновство в целом и возвратить его единству, в коем оно сотворено. Помни, что "иго" означает "соединиться вместе", а "бремя" означает "весть". "Иго мое — благо, и бремя мое легко" можно перефразировать в "давай объединимся, ибо весть моя есть Свет".

12. Я призывал тебя вести себя подобно мне, но нам для этого необходимо отвечать одному и тому же Разуму. Разум этот — Святой Дух, чья Воля всегда с Богом. Он учит тебя хранить меня как образец в твоем мышлении и в результате поступать как я. Сила нашего совместного побуждения — за гранью веры, но не за гранью достижимого. То, чего мы в состоянии достигнуть вместе, беспредельно, ибо Призыв к Богу и есть зов к беспредельному. Дитя Господне, весть моя — для тебя; ее услышь и отдавай другим, когда ты отвечаешь Святому Духу внутри тебя.

III. Водитель ко спасению

1. Ты узнаёшь своего брата признанием Святого Духа в нем. Я уже говорил, что Дух Святой есть мост от восприятия к знанию, а посему мы можем пользоваться данными терминами, как родственными, ибо таковы они в Его Разуме. Эта взаимосвязь должна быть в Его Разуме, иначе разделение между двумя способами мышления недосягаемо для исцеления. Святой Дух — часть Святой Троицы, поскольку Его Разум частью Божий и частью твой. Это нуждается в пояснении, только на опыте, а не на словах.

2. Святой Дух — это идея исцеления. Будучи мыслью, эта идея крепнет соучастием в ней. Будучи Призывом к Богу, она одновременно — идея Бога. Поскольку ты — часть Бога, она также — идея тебя, равно как и всех Его творений. Идея Святого Духа разделяет свойства всех других идей, ибо будучи частью Вселенной, она следует ее законам. Даримая, она становится сильней. Она растет в тебе, когда ты разделяешь ее с братом. Чтобы свершилось это чудо, твой брат вовсе не должен осознавать присутствие Святого Духа в себе или в тебе.

Может, он как и ты, отмежевался от Призыва к Богу. Это размежевание исцелено в обоих, как только ты распознаёшь в нем Божий Зов и этим признаешь его бытие.

3. Есть два диаметрально противоположных воззрения на брата. Оба должны быть в твоем разуме, поскольку ты — воспринимающий. Оба они должны быть также в его разуме, поскольку ты воспринимаешь его. Увидишь брата через Святого Духа в его же разуме, и ты Его узнаешь в разуме своем. Всё, признаваемое в твоем брате, ты признаёшь в себе и укрепляешь то, что разделяешь с ним.

4. Голос Святого Духа слаб в тебе. Вот почему ты должен разделить Его с другими. Он должен набрать силу прежде, чем ты сможешь Его услышать. Покуда Он столь слаб в твоем мышлении, ты не услышишь его в себе. Он слаб не Сам по Себе; он просто ограничен твоим нежеланием Его слышать. Начав ошибочно искать Святого Духа в себе одном, ты убоишься собственных мыслей, ибо приняв воззрение эго, ты начинаешь чуждое для эго странствие, с ним в качестве проводника. А это непременно рождает страх.

5. Всякое промедление — от эго, ибо время — его концепция. И время, и его задержка бессмысленны в вечности. Я уже говорил, что Святой Дух есть Божий Ответ созданию эго. Всё, о чем тебе напоминает Святой Дух, в прямом противоречии с концепциями эго, поскольку истинное и ложное восприятие сами по себе антиподы. Задача Святого Духа — разделать сделанное эго. Он упраздняет это на том же уровне, где оперирует эго, иначе разуму были бы непонятны изменения.

6. Неоднократно я подчеркивал мысль, что один уровень мышления непонятен для другого. Это относится к эго и Святому Духу, ко времени и вечности. Вечность — идея Бога, и Святой Дух понимает ее прекрасно. Время — концепция эго, поэтому низший разум, сфера эго, принимает ее беспрекословно. Единственный вечный аспект времени — это сейчас.

7. Святой Дух — посредник между толкованиями эго и знанием духа. Его способность оперировать символами позволяет Ему работать с представлениями эго на языке эго. Способность Святого Духа глядеть за пределы символов — в вечность позволяет Ему понимать законы Божьи, от имени которых Он говорит. Следовательно, Он осуществляет функцию реинтерпретации всего, созданного эго, не разрушением, но пониманием. Понимание — свет, а свет приводит к знанию. Святой Дух — в лоне света, поскольку Он — в тебе, кто есть свет, но сам того не знает. Поэтому, задача Святого Духа — дать тебе новое толкование от имени Всевышнего.

8. Ты в одиночку не способен себя понять. И только потому, что вне своего законного места в Сыновстве ты лишен смысла, а законное место Сыновства есть Бог. Это — и жизнь твоя, и вечность, и твое Я. Только об этом тебе напоминает Святой Дух. Лишь это Он и видит. Такое видение пугает эго своим спокойствием. Покой — самый великий недруг эго, ибо согласно его интерпретации реальности, только война служит гарантией его выживания. Эго закаляется в борьбе. Если ты веришь, что идет борьба, твоя реакция будет озлобленной, ибо идея опасности появилась в твоем разуме. Идея, сама по себе, привлекательна для эго. Святой Дух, как и эго, бдителен к кличу опасности; Он противостоит ему с той же силой, с какою эго его приветствует. Это приветствие Святой Дух уравновешивает приветствием покоя. Покой и вечность столь же тесно связаны, как время и война.

9. Восприятие черпает свой смысл из взаимоотношений. Те, кого ты принимаешь, становятся фундаментом твоих убеждений. Разделение есть просто иной термин для расщепленного разума. Эго есть символ разделения так же, как Святой Дух — символ покоя. Всё, что бы ты ни воспринял в других, ты укрепишь в себе. Ты попустительствуешь лжевосприятию своего разума, Святой же Дух дает ему возможность интерпретировать по–новому воспринятое ложно.

10. Святой Дух — идеальный учитель. Используя лишь то, что разум твой уже понимает, Он учит тебя, что ты не понимаешь этого. Имея дело с нерадивым учеником, Святой Дух не противодействует его разуму, ведь часть этого разума всё еще предана Богу. Несмотря на потуги эго скрыть эту часть, она всё же намного сильнее эго, хоть эго этого не признает. Святой Дух знает ее прекрасно, ибо она — Его обитель, то место в разуме, где Он — дома. И ты там — дома, ибо то — место покоя, а покой от Бога. Ты, будучи Божьей частью, дома только в Его покое. А если покой вечен, тогда ты дома только в вечности.

11. Эго создало мир, согласно собственному восприятию его, но Дух Святой, толкующий содеянное эго по–иному, усматривает в мире только средство обучения для возвращения твоего домой. Святой Дух должен воспринимать время, и по–новому трактуя, переводить его во вневременное. Он должен пользоваться противоположностями, ибо Он должен работать с разумом в конфликте и для него же. Так постигай же и исправляй свое воззрение и будь для постижения открыт. Ты истины не создавал, но она всё еще способна тебя освободить. Смотри, как смотрит Дух Святой, и понимай, как Он. Его понимание обращено обратно, к Богу, в воспоминание обо мне. Он в постоянном общении с Богом, и Он — часть тебя. Он — твой Водитель ко спасению, ведь Он хранит воспоминание о прошлом и грядущем, и всё это привносит в настоящее. Он бережно поддерживает радость в твоем разуме, и просит только умножать ее во имя Его и разделять ее, чтоб разрасталась Его благодать в тебе.

IV. Обучение и спасение

1. То, что скрывалось страхом, всё еще — часть тебя. Избавиться от страха можно присоединившись к Искуплению. Святой Дух поможет тебе истолковать по–новому всё, порождающее страх и разъяснит, что истинно — всё, исполненное любви. Ты не способен разрушить истину, но в твоих возможностях ее полностью принять. Она принадлежит тебе, ибо как продолжение Бога, ты истину творил совместно с Ним. Она — твоя, поскольку она — часть тебя, как ты — часть Бога, ибо Он сотворил тебя. Ничто благое не утрачено, ибо оно исходит от Святого Духа, от Голоса творения. А не благое не было сотворено и потому оно незащитимо. Искупление — гарантия безопасности Царства, а единство Сыновства — его защита. Эго не одолеет Царства,

ибо Сыновство полностью едино. В присутствии тех, кто слышат призыв Святого Духа к единению, эго рассеивается и исчезает.

2. Всё, создаваемое эго, оно хранит для самого себя, а посему оно бессильно. В существовании эго немыслимо соучастие. Не будучи рождено, эго не умирает. Рождение физическое есть не начало, а продолжение. То, что имеет продолжение, уже рождено. Оно растет по мере твоей готовности вернуть неисцеленную часть твоего разума — его верховной части и, таким образом, весь неделимый разум вернуть творению. Я пришел дать тебе обоснование для того, чтобы твои же собственные мысли могли тебя освободить. Ты нес тяжкое бремя неразделенных идей, слишком слабых, чтобы расти; но, их создав, ты так и не увидел, как их упразднить. Прошлых ошибок в одиночку не искоренить. Они твой разум не покинут без Искупления — средства, созданного не тобою. Искупление должно быть понято как чистейший акт соучастия. Именно это я имел в виду, сказав, что даже в этом мире возможно слышать только один Голос. Если ты — Божья часть, и если Сыновство едино, тебя не ограничить тем куцым я, которое видит эго.

3. Каждая рожденная любовью мысль в любой части Сыновства принадлежит всем остальным его частям. Они и разделяют ее именно потому что она исполнена любви. Соучастие есть Божий способ творения, а также — твой. Эго способно удерживать тебя в изгнании, вдали от Царства, внутри же Царства оно — бессильно. Идеи духа не покидают разума, замыслившего их, и не вступают в конфликт друг с другом. Идеи эго, напротив, способны на конфликт, ибо они исходят от разных уровней, а также вмещают в себя мысли–антиподы, принадлежащие одному и тому же уровню. В противоречащих друг другу мыслях соучастие невозможно. Лишь мысли, исходящие от Бога разделяемы, как и те, что Он сохраняет для тебя. Из них и состоит Царство Небесное. Другие же останутся с тобой, покуда Дух Святой не истолкует их по–новому в свете Царства, сделав и их достойными соучастия. Когда они будут в значительной мере очищены, Он разрешит тебе их отдавать. Решение разделить свои идеи и есть их очищение.

4. Я слышал только один Голос, поскольку понимал, что мое собственное искупление — не для меня одного. Решение внимать одному Голосу предполагает решение делиться Им с другими, чтобы Его услышать самому. Разум, бывший во мне, все также неодолимо тянется к любому сотворенному Всевышним разуму, ибо Господня Целокупность есть Целокупность Его Сына. Тебе не причинить вреда, и ты желаешь демонстрировать брату лишь собственную полноту и ничего, кроме нее. Так покажи ему, что он не может повредить тебе, и не держи на него зла, иначе это зло ты держишь на себя. Таков смысл выражения: "Подставить другую щеку".

5. Учить можно различными путями, лучше всего — примером. Обучение должно быть исцелением, ибо оно есть соучастие в идеях и признание, что разделять идеи значит их укреплять. Я не могу забыть свою потребность учить тому, что я постиг, которая и возникла во мне потому, что я это постиг. Я призываю тебя учить тому, что ты постиг, ибо, тем самым, ты сможешь на постигнутое положиться. Сделай его надежным во имя мое, ибо мое имя есть имя Сына Божьего. Всё, мной постигнутое, я охотно отдаю тебе, и Разум, бывший во мне, возрадуется, как только ты решишь к тому прислушаться.

6. Святой Дух искупает вину в каждом из нас ее отменой, и так снимает бремя, тобою взваленное на свой разум. Святой Дух ведет тебя обратно к Богу — туда, где твое место; а можно ли найти тот путь, не взяв с собою брата? Моя роль в Искуплении не завершена, покуда ты не приобщишься к нему и не одаришь им. Ты будешь обучая постигать. Я никогда тебя не брошу, ибо покинуть тебя — значит покинуть и себя и Бога, сотворившего меня. Ты покидаешь и себя и Бога, покинув кого–либо из братьев. Учись же видеть их такими, какие они есть, и понимать, что заодно с тобою, они принадлежат Предвечному. Можно ли сделать что–то большее для брата, нежели вернуть Богу Богово?

7. Искупление дарит тебе силу исцеленного разума, но творческая сила — от Бога. Поэтому, тем, кто прощен, следует сразу же посвятить себя исцелению, ибо получив идею исцеления, они должны ее отдать с тем, чтобы себе оставить. Полная мощь творения не проявится, покуда какая–либо Божья идея изъята из Царства. Объединенная воля Сыновства — единственный творец, способный творить в подобие Отцу, ибо лишь целокупные способны мыслить целокупно, а в Божьих Помыслах изъянов нет. В том, что ты мыслишь отдельно от Святого Духа, всегда есть некий изъян.

8. Разве же, будучи таким святым, способен ты страдать? Всё твое прошлое, за исключением красоты его, ушло, и не осталось ничего, за исключением благословения. Я сохранил всю твою доброту и каждую мысль, исполненную любви. Я их очистил от ошибок, заслонявших свет, и сохранил их для тебя в сиянии их собственной лучезарности. Они — вне разрушения и вне вины. Они явились от Святого Духа внутри тебя, а нам известно: всё, что творит Господь — непреходяще. Воистину, ты можешь быть отпущен с миром, ибо я возлюбил тебя как самого себя. С моим благословением идешь ты ради моего благословения. Храни его и разделяй его, чтобы оно осталось с нами навсегда. Покой Господень я помещаю в твое сердце и в твои руки, чтобы хранить и разделять его. Сердце чисто, чтобы хранить его, руки сильны, чтобы его отдать. Нас не постигнет неудача. Мое суждение так же сильно, как мудрость Бога, в Чьем Сердце и Руках покоится наше бытие. Тихие Его чада — благословенные Господни Сыновья. С тобою Помыслы Господни.

V. Как эго использует вину

1. Возможно некоторые концепции прояснятся и обретут более личное значение, если мы поясним, как эго использует вину. Подобно Святому Духу, эго имеет цель. Цель эта — страх, ведь эгоизм присущ только объятым страхом. Логика эго в той же мере безупречна, что и логика Святого Духа, ибо твой разум имеет в своем распоряжении средства для выбора Небес или земли. Но помни, что и то, и другое — в тебе.

2. В Царстве Небесном нет вины, ибо оно достигнуто посредством Искупления, которое тебя освобождает, чтобы творить. Слово "творить" здесь вполне уместно, ибо, как только Дух Святой искореняет всё, тобою созданное, благой остаток восстановлен и продолжается в творении. То, что воистину благословенно, не порождает ощущения вины, но вызывает радость. Это делает его неуязвимым для эго, ибо его покой для эго недоступен, благословенное не поддается разрушению, благодаря своей полноте. Вина же разрушительна всегда. Всё, что рождает страх, разъединяет, ибо оно подвластно закону разделения. Если эго есть символ разделения, оно также и символ вины. Вина — не просто не от Бога. Она — символ атаки на Него. Она — концепция целиком бессмысленная, но не для эго, поэтому нельзя недооценивать силы, с которой эго верит в нее. Вот в этой вере, на самом деле, и укоренена любая вина.

3. Эго — часть разума, верующая в разделение. Как же часть Бога сумела отделиться от Него, не понимая, что нападает на Него? Мы уже говорили о проблеме, связанной с авторитетом, в основе которой — идея узурпации Божьей власти. Эго верит, что именно ты и узурпировал Господню власть, ибо отождествляет себя с тобою. Отождествляя себя с эго, ты должен ощущать себя виновным. Когда ты отвечаешь собственному эго, ты непременно чувствуешь вину и ожидаешь кары. Эго — и впрямь пугающая идея. Какой бы, в высшей степени несуразной, идея атаки на Бога ни представлялась здравомыслию, не забывай, что эго — неразумно. Оно отображает иллюзорную систему и говорит от ее имени. Внимать голосу эго — значит верить в возможность напасть на Бога и в то, что часть Его ты от Него отторг. За этим неминуемо последует

страх наказания извне, поскольку ощущение вины настолько болезненно, что ее непременно нужно спроецировать во вне.

4. Всё, что ты принимаешь разумом, реально для тебя. Твое приятие и делает его реальным. Если ты позволяешь эго утвердиться в своем разуме, то именно подобное согласие и делает его твоей реальностью. Так происходит потому, что разум может либо творить реальность, либо создавать иллюзии. Я прежде говорил, что тебе нужно научиться мыслить с Богом. Мыслить с Ним, значит мыслить как Он. Подобное мышление рождает радость, а не вину, ибо оно — естественно. Вина же — явный признак неестественности твоего мышления. Подобному мышлению всегда сопутствует вина, ибо оно есть вера в грех. Эго воспринимает грех не как отсутствие любви, а как положительный акт нападения. Это существенно для его выживания, ибо как только ты признаешь грех отсутствием любви, ты попытаешься непроизвольно исправить ситуацию. И это тебе удастся. Такой исход эго считает своей погибелью, тебе же должно научиться считать его свободой.

5. Невинный разум не страдает. Будучи здравым, разум исцеляет тело, поскольку он был исцелен. Здоровый разум не помышляет о недуге, ибо в его намерения не входит нападение на кого–либо или на что–либо. Я прежде говорил, что недуг — это форма магии. Может быть даже лучше было бы сказать, что это форма магического решения. Эго убеждено, что, наказав себя, оно смягчает наказание Божье. Но даже в этом оно самонадеянно. Оно приписывает Богу намерение покарать тебя, затем использует его как собственное право. Эго стремится узурпировать все Божьи функции, какими оно видит их, поскольку понимает, что только полная преданность заслуживает доверия.

6. Эго не более чем ты способно противостоять законам Божьим, но, как и ты, оно способно их толковать, согласно своим желаниям. Вот почему так важно ответить на вопрос: "Чего ты хочешь?" Ты отвечаешь на него ежеминутно и ежесекундно, и каждый миг решения есть вовсе не бесплодное суждение. Плоды его невольно будут сказываться, покуда ты не изменишь своего решения. Помни, однако, что сами по себе альтернативы неизменны. Святой Дух, как и эго, есть решение. Вместе они определяют те возможности, которым разум может подчиниться, их приняв. Святой Дух или эго —вот весь твой выбор. Бог сотворил одно из них, и ты не властен его уничтожить. Другое ты создал сам — и потому сам можешь с ним покончить. Лишь Богом сотворенное — необратимо и неизменно. А созданное тобою можно менять, ибо, не мысля подобно Богу, ты вообще не мыслишь. Иллюзорные идеи — не подлинные мысли, пусть ты и веришь в них. Но ты неправ. Функция мысли идет от Бога, и она — в Боге. Как часть Его Мысли, ты неспособен мыслить порознь с Ним.

7. Мысль неразумная есть спутанная мысль. Господь Сам направляет твои мысли, ведь они Им сотворены. Чувство вины всегда показывает, что ты о том не знаешь. Такое чувство — также свидетель твоей веры в свою способность и желание мыслить раздельно с Богом. Каждая путанная мысль с момента ее появления сопровождается чувством вины и поддерживается им на всем своем протяжении. Чувство вины возникнет неминуемо у того, кто думает, будто он сам направляет свои мысли, а потому и должен повиноваться их приказам. Это заставляет чувствовать ответственность за собственные ошибки и не дает понять, что принимая на себя подобную ответственность, они поступают безответственно. Если единственная ответственность чудотворца — принять Искупление для самого себя, а я заверяю тебя, что так оно и есть, то ответственность за всё, что искупается, не может быть твоей. Дилемму не разрешить иначе, чем принять решение об отмене сделанного. Ты был бы в ответе за результат своего ложного мышления, будь он неискореним. Цель Искупления — сохранить прошлое, только в очищенной форме. Если ты принимаешь средство исцеления смятенной мысли, вне всякого сомнения, эффективное, могут ли не исчезнуть ее симптомы?

8. Продлевание решения оставаться отчужденным — единственно возможная причина не уходящего чувства вины. Мы говорили об этом ранее, не делая однако ударения на пагубном исходе подобного решения. Любое решение разума скажется и на поведении, и на опыте. Ты ожидаешь того, чего желаешь. И это не иллюзия. Твой разум действительно создает твое будущее, и он, приняв сначала Искупление, вернет его обратно всему творению в любой момент. Разум также вернется в целокупное творение в тот самый миг, как только примет Искупление. С отказом от беспорядочного мышления выявляется надлежащий порядок мыслей.

VI. Время и вечность

1. Бог в Своем знании не ждет, но Его Царство обездолено, покуда выжидаешь ты. Все Божьи Сыновья ждут твоего возвращения, как ждешь их возвращения ты. Задержка не имеет значения в вечности, во времени, однако, она трагична. Ты выбрал пребывание во времени, а не в вечности, а потому и веришь, что ты — во времени. Однако, выбор твой свободен и изменяем. Ты времени не принадлежишь. Твое место только в вечности, куда Бог Самолично поместил тебя.

2. Ощущения вины — стражи времени. Они рождают страх возмездия или покинутости, тем самым гарантируя, что будущее будет подобным прошлому. В этом залог непрерывности эго. Отсюда — его ложное ощущение безопасности и уверенность, что ты не в силах от него избавиться. Однако ты не только можешь, но и должен от него избавиться. Взамен Бог предлагает тебе непрерывность вечности. выбрав этот обмен, ты одновременно сменишь вину — на радость, злобу — на любовь, боль — на покой. Моя же роль — высвободить твою волю из цепей, сделав ее свободной. Эго твое этой свободы не приемлет и будет ей противиться любым путем и при любой оказии. И как создатель эго, ты понимаешь, на что оно способно, поскольку ты и наделил его такой способностью.

3. Помни всегда о Царстве, не забывая, что, будучи Его частью, ты не способен потеряться. Разум, что был во мне, есть и в тебе, ведь справедливость Божия в творении совершенна. Пусть Дух Святой всегда тебе напоминает о Божьей справедливости, а мне позволь учить тебя как разделить ее с твоими братьями. Как еще дать тебе возможность востребовать ее для себя? Два голоса одновременно по–разному толкуют то же самое, или верней, почти одновременно, поскольку эго всегда выступает первым. В альтернативных толкованиях не было нужды до появления первого из них.

4 Эго выносит приговор, а Дух Святой его отменяет, подобно высшему суду, который в этом мире властен отменить решение низшего суда. Решения эго неверны всегда, ибо в основе их лежит ошибка, поддерживать которую они и призваны. Всё, что воспринимает эго, трактуется неверно. Оно не только цитирует Писание себе во благо, но и толкует его как свидетеля в свою пользу. В суждении эго Писание — вещь устрашающая, воспринимая его со страхом, эго толкует его как устрашающее. Объятый страхом, ты не станешь аппелировать к высшему суду, боясь решения не в свою пользу.

5. Есть множество примеров тому, как вводят в заблуждение толкования эго, однако даже нескольких вполне достаточно, чтоб показать, как Дух Святой толкует их по–новому в Своем Свете.

6. "Что посеешь, то и пожнешь" — интерпретируется Им в том смысле, что ты будешь развивать в себе то, что посчитаешь достойным развития. Твое суждение о ценности его и сделает его ценным для тебя.

7. Фраза "Мне отмщение Я воздам — говорит Господь" легко толкуется, если вспомнить, что разделяемая идея разрастается. Фраза эта подчеркивает, что месть разделить нельзя. Отдай, поэтому, ее Святому Духу, Который искоренит ее в тебе, ибо ей вовсе не место в твоем разуме, который есть часть Божьего Разума.

8. Слова о "наказывающем вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода" — в толковании эго звучат особенно зловеще. Для эго они становятся просто попыткой обеспечить собственное выживание. Для Святого Духа это выражение означает, что следующим поколениям Он может дать иное толкование тому, что предыдущие неверно поняли, и так освободить их мысли от способности порождать страх.

9. "А нечестивые погибнут" — становится утверждением Искупления, если согласиться, что слово "погибнут" следует понимать: "будут упразднены". Любая мысль, лишенная любви, должна быть отменена — концепция, недоступная для понимания эго. Для эго "упразднить" означает "уничтожить". Эго не будет уничтожено, ибо оно — часть твоего мышления, но поскольку оно лишено способности творить, а значит и соучаствовать, оно будет истолковано по–новому, чтобы освободить тебя от страха. Часть разума, которую ты отдал эго, просто вернется в Царство, которому принадлежит весь разум целиком. Ты можешь медлить с завершением Царства, но не способен внести в него идею страха.

10. Не следует бояться, что Высший Суд тебя осудит. Он просто прекратит дело против тебя. Тяжба с Господним чадом невозможна, и все свидетели вины против творений Божьих лжесвидетельствуют против Самого Бога. С радостью предоставь всё, во что веришь, Божьему Высшему Суду, ибо он вершится от Его Имени и, следовательно, провозглашает истину. Он прекратит тяжбу с тобою, как бы ты тщательно ее ни подготовил. Свидетельства против тебя неоспоримы для тебя, но не для Бога. Святой Дух не услышит их, свидетельствуя истине и ей одной. А приговор его останется навечно: "Твое есть Царство Небесное", ибо Он дан тебе затем, чтобы напоминать тебе о том, кто ты такой.

11. Сказав "Я свет пришел в мир", я имел в виду, что я пришел разделить с тобою свет. Вспомни мои слова о тусклом стекле эго, припомни, что я сказал: "Не гляди туда". Всё еще правда: от тебя зависит, где станешь ты себя искать. Твое терпение в отношении к брату — это твое терпение по отношению к самому себе. Разве же Божье чадо не заслуживает терпения? Я проявлял к тебе бесконечное терпение, ведь моя воля — воля нашего Отца, у Кого я научился безбрежному терпению. Голос Его был во мне, как Он есть в тебе, вещая о терпении по отношению к Сыновству во Имя Его Творца.

12. Теперь нужно постичь, что только безграничное терпение дает мгновенный результат. Таким путем время обменивается на вечность. Безбрежное терпение обращается к безбрежной любви и, вызывая результат сейчас, делает время ненужным. Уже неоднократно повторялось, что время — это средство обучения, которое упраздняется, как только в нем отпадет нужда. Святой Дух, глаголющий за Бога во времени, тоже знает, что время бессмысленно. Он напоминает тебе об этом в каждый момент истекающего времени, ибо Его особая функция — вернуть тебя вечности и там с тобой остаться, чтобы благословлять твои творенья. Святой Дух — единственное подлинное благословение, которое ты можешь дать, ибо Он истинно благословлен. И потому что Он был дан тебе свободно Богом, ты должен так же отдавать Его, как получил.

VII. Выбор в пользу Бога

1. Ужели ты и вправду веришь, будто ты в силах создать голос, способный заглушить Глас Божий? Неужто ты и впрямь считаешь себя способным изобрести систему мышления,

разъединяющую тебя с Отцом? Неужто ты и вправду веришь, что твой план обеспечения безопасностью и радостью лучше Его плана? Тебе не нужно быть ни осторожным, ни беспечным, а просто возложить заботы на Него, поскольку Он печется о тебе. Ты — Его забота в силу того, что Он любит тебя. Голос Его всегда напоминает тебе о том, что все твои надежды осуществимы, благодаря Его заботе. Тебе не выбрать избавление от Его заботы, ибо на то нет Его Воли, но ты можешь решить ее принять и пользоваться беспредельной силой Его заботы обо всех, что были ею сотворены.

2. Много было целителей, не исцеливших самих себя. Они не "переставляли" гор своею верой, ибо вера их не была полной. Кому–то из них временами удавалось исцелить больных, но они не воскрешали мертвых. Покуда целитель не исцелит себя, он не поверит в отсутствие степеней трудности в чудесах. Он еще не постиг, что каждый сотворенный Богом разум, равно достоин исцеления по той причине, что Бог сотворил его целокупным. От тебя требуется просто вернуть тот разум Богу таким, каким он сотворен. Он просит лишь того, что даровал тебе, зная, что подобная отдача исцелит тебя. Здравомыслие есть полнота, а здравомыслие твоих братьев есть твое собственное здравомыслие.

3. Зачем тебе прислушиваться к нескончаемым безумным призывам, обращенным, как тебе кажется, к тебе, когда ты знаешь, что Голос, Глашатай Божий — внутри тебя? В руки твои Господь предал Свой Дух и просит тебя предать Ему твой дух. Желает Он хранить его в покое совершенном, ибо ты с Ним един и разумом, и духом. Исключение тебя из Искупления — последний рубеж в самозащите эго. В нем отразились и потребность эго в разделении, и твое желание быть в этом разделении на его стороне. Подобная готовность означает, что ты не ищешь исцеления.

4. Время однако же пришло. Тебе не нужно было строить планы собственного спасения, ибо, как я уже сказал, средство спасения — не твоего изготовления. Сам Господь Бог снабдил тебя совершенной Коррекцией всего, что ты содеял без согласия с Его святою Волей. Я сделаю Его план полностью понятным для тебя и объясню в нем твою роль, и то, насколько срочно его осуществление. Господь оплакивает "жертву" Своих чад, считающих себя потерянными для Него.

5. Когда ты не переполнен радостью, то это значит, что к какому–то творенью Божьему ты отнесся без любви. И посчитав это "грехом", изготовился к защите в ожидании атаки. Решение реагировать подобным образом принадлежит тебе, а потому его возможно отменить. Его не отменить раскаянием в обычном смысле слова, ибо раскаяние подразумевает вину. Позволив себе почувствовать вину, ты скорее усугубишь ошибку, нежели разрешишь ее исправить для тебя.

6. Решение не бывает трудным. Это становится очевидным, когда ты понимаешь, что если у тебя нет ощущения полной радости, должно быть, ты уже решил быть безрадостным. По–этому, первым шагом в искоренении ошибки будет признание, что ты весьма активно принял ложное решение, и столь же деятельно можешь решить иначе. Будь в этом тверд и постоянно помни, что процесс отмены содеянного, исходящий не от тебя, тем не менее идет внутри тебя, ибо Бог поместил его туда. Твоя роль — просто вернуть мышление к тому моменту, где была сделана ошибка и мирно предоставить ее Искуплению. Скажи себе так искренне, как можешь, памятуя, что Дух Святой с готовностью ответит на твое самое робкое приглашение:

Я неспокоен, должно быть, я принял неверное решение.

Я принял его сам, но я могу решить иначе.

Желаю я решить иначе, ибо ищу покоя.

Я за собой не чувствую вины, поскольку Дух Святой,

с согласия моего, отменит все последствия неверного решения.

И я даю Ему на то свое согласие

и разрешаю выбрать в пользу Бога за меня.

Глава 6 - УРОКИ ЛЮБВИ

Введение

1. Связь между гневом и атакой очевидна, но между гневом и страхом — различима не всегда. Гнев неразрывно связан с проекцией разделения, которое в конечном счете нужно принять на свою личную ответственность, не обвиняя в том других. Гнев не возникнет, покуда ты не посчитал, что на тебя напали, и что ответная атака вполне оправдана, что ты, ни в коей мере, не в ответе за нее. За этими тремя полностью безрассудными предпосылками должен последовать равно абсурдный вывод, что брат заслуживает нападения, а не любви. Можно ли ожидать разумных выводов, основываясь на безумных предпосылках? Искоренить безумный вывод можно лишь оценив разумность предпосылок, которыми он обусловлен. На тебя нельзя напасть, атака не имеет оправдания, и ты несешь ответственность за всё, во что веришь.

2. Тебе было предложено взять меня за пример в учебе, поскольку крайний случай — особенно нагляден в обучении. Ведь учат все и учат постоянно. Эту ответственность ты неизбежно принимаешь на себя в момент приятия любой посылки, ведь без какой–либо системы мышления нельзя организовать свою жизнь. Как только принята любого рода система мышления, ты и живешь согласно ей, и обучаешь ей. Твою способность оставаться преданным своей системе можно адресовать неверно, но она всё еще форма веры, и ее можно переадресовать.

I. Весть распятия

1. Давай в учебных целях вернемся вновь к распятию. Я ранее не задерживался на нем из–за побочных ассоциаций, которые, возникнув, могли тебя напугать. Лишь одна мысль подчеркивалась до сих пор: распятие не было формой наказания. Однако нельзя что–либо объяснить исключительно в негативных терминах. Есть позитивное толкование распятия, полностью свободное от страха и, следовательно, полностью милосердное во всем, чему оно учит, если его правильно понимать.

2. Распятие — не более, чем чрезвычайный случай. Ценность его, как и любого обучающего средства, — в том, какому роду обучения оно служит. Оно может быть, и было, неверно понято. Так получилось потому, что движимые страхом воспринимают всё со страхом. Я уже говорил, что ты всегда можешь позвать меня и, разделив мое решение, его упрочить. Я также называл распятие последним бесполезным странствием, которое предстоит Сыновству, и говорил, что само распятие представляет освобождение от страха для каждого, кто его верно понимает. Поскольку ранее я уделял больше внимания воскресению, цель распятия и то, как в сущности оно вело к воскресению, не пояснялась. Однако распятие способно послужить полезным вкладом в твою жизнь и, если ты отнесешься к нему без страха, оно поможет тебе понять свою собственную роль учителя.

3. Годами, вероятно, ты видел себя распинаемым. Эта тенденция характерна для разделенных, всегда отказывающихся видеть то, что они причинили сами себе. Проекция означает гнев, гнев поощряет нападение, а нападение вызывает страх. Реальный смысл распятия лежит в явной чрезмерности агрессии одних Божьих Сынов против других. Это, на самом деле, невозможно и должно быть понято как абсолютно невозможное. Иначе я не могу служить примером в обучении.

4. Напасть, в конечном счете, можно лишь на тело. Одно тело, вне всякого сомнения, способно напасть на другое и даже уничтожить его. Но, если уничтожение само по себе и возможно, то всё, что уничтожимо — нереально. Тогда уничтожение не–реального не оправдывает гнева. В той мере, в какой ты веришь в обратное, ты принимаешь ложные посылки и учишь им других. Весть, которой должно было учить распятие, состояла в том, что нет нужды усматривать какую–либо форму нападения в наказании, поскольку ты не можешь быть наказан. Если ты отвечаешь с гневом, ты, видимо, отождествляешь себя с уничтожимым и, следовательно, твое самовосприятие безумно.

5. Я показал с предельной ясностью мое подобие тебе, а твое — мне, но наше исходное равенство способно проявиться лишь через совместное решение. Ты волен воспринимать себя гонимым, если таким окажется твой выбор. Однако, выбирая такой ответ, не забывай: только в суждении мира я был гоним, сам же я не разделял этой оценки. Не разделяя ее, я и не укреплял ее. Поэтому, я предложил иное толкование атаки, которым и хочу с тобою поделиться. Поверив в это толкование, ты мне поможешь учить ему.

6. Я уже говорил, что "обучая, ты учишься сам". Увидев себя гонимым, ты станешь учить гонениям. Не этому уроку должен учить Господень Сын, желая осознать свое спасение. Лучше учи своей абсолютной неприкосновенности, которая и есть истина в тебе, понимая, что на нее нельзя напасть. Не пытайся сам защищать ее, иначе ты поверишь в ее уязвимость для атаки. Тебе не нужно быть распятым; то был мой личный вклад учителя. Тебе предложено лишь следовать моему примеру перед лицом гораздо меньших искушений для лжевосприятия и их не принимать как псевдооправдание гневу. Нет оправдания тому, что не имеет оправдания. Не верь в обратное и не учи ему. Помни всегда: ты учишь лишь тому, во что сам веришь. Верь заодно со мною, и как учителя мы станем с тобой равны.

7. Твое воскресение — это твое пробуждение. Я — пример нового рождения, но это новое рождение есть просто озарение разума тем, что уже было в нем. Бог Самолично поместил его туда, и оно истинно навечно. Я верил в это и, следовательно, принял для себя как истину. Так помоги же мне учить тому же наших братьев во имя Царства Божьего, но прежде поверь в его истинность, иначе будешь учить неверно. Братья мои спокойно спали во время так называемого "моления в саду", но я не гневался на них, поскольку знал, что я не был покинут.

8. Мне грустно, когда мои же братья не разделяют моего решения слушать только один Голос, ведь это ослабляет их — и как учителей, и как учеников. Но в то же время мне известна их неспособность предать себя или меня, и именно на них я должен строить свою церковь. Здесь нету выбора, ибо лишь ты способен стать фундаментом для Божьей Церкви. Церковь — там, где стоит алтарь; его присутствие и освящает церковь. Церковь, не вдохновляющая на любовь, скрывает свой алтарь, который не служит цели, определенной Богом. Должно быть, Его церковь я нашел в тебе, ибо принявшие меня за образец, становятся моими учениками в буквальном смысле слова. Ученики — это последователи, и если тот, за кем они идут, решил избавить их от боли во всех отношениях, было бы неразумно не следовать ему.

9. Ради тебя и ради себя решил я показать, что самые вопиющие, по мнению эго, нападки не имеют значения. В суждении мира, (но не в знании Господнем) я был избит, покинут, предан, истерзан и в конце концов убит. Ясно, что это явилось следствием проекции на меня других людей, поскольку я никому не причинил вреда и многих исцелил.

10. Мы всё еще равны как ученики, хотя нам и не нужен равный опыт. Святой Дух радуется, когда ты учишься на моем опыте и пробуждаешься с его помощью. Это — единственная цель моего опыта и единственное направление, в котором меня возможно воспринять как путь, как истину, как жизнь. Внимая единственному Голосу, ты не услышишь призыва к жертве. Напротив, способный слышать Святого Духа в других, ты сможешь учиться на их опыте и .получать от него пользу, в нем не участвуя. Это возможно потому, что Дух Святой — един, и тот, кто слышит Его Голос, станет указывать Его дорогу остальным.

11. Ты — не гоним, не был гоним и я. Тебе не нужно повторять мой опыт, поскольку Дух Святой, Который мы разделяем, делает это ненужным. Но чтобы мой опыт мог помочь тебе, ты должен по–прежнему следовать моему примеру в восприятии этого опыта. Твои и мои братья постоянно заняты оправданием того, что не имеет оправдания. Единственный урок, которому я буду учить так же, как ему учился сам, состоит в том, что никакое восприятие, идущее вразрез с суждением Святого Духа, не оправдано. Для подтверждения истинности этого я выбрал крайний случай лишь потому, что он послужит хорошим средством в обучении для тех, чье искушение поддаться гневу или соблазн напасть столь чрезмерны. Заодно с Богом я не желаю страданий ни одному из Божьих Сыновей.

12. В распятии не соучаствуют, ибо оно — символ проекции, но воскресенье — символ соучастия, поскольку пробуждение каждого Сына Божьего необходимо для осознания Сыновством собственной полноты. Только это и есть знание.

13. Весть Распятия предельно ясна:

Учи только любви, ибо ты и есть любовь.

14. Интерпретируя распятие иначе, ты пользуешься им скорее как орудием атаки, нежели призывом к покою, что и было его назначением. Апостолы часто понимали распятие неверно по той же самой причине, что и все остальные. Их собственная несовершенная любовь сделала их уязвимыми к проекции, и, движимые собственным страхом, они говорили о "гневе Божием", как о Его орудии возмездия. Они не говорили о распятии без гнева, ибо их наполняло гневом их собственное чувство вины.

15. Вот всего несколько примеров "перевернутого" мышления в Новом Завете, хоть основная его проповедь — только любовь. Не ощущай Апостолы вины, они бы не цитировали меня, сказавшего: "Не мир пришел Я принести, но меч". Это идет вразрез со всем моим учением. Если бы они действительно понимали меня, они не описали бы подобным образом мою реакцию на поступок Иуды. Я никогда не мог сказать: "Целованием ли предашь Сына Человеческого?", если я не верил в предательство. Вся весть распятия была о том, что я в предательство не верил. "Возмездие", которое я призывал на голову Иуды, было подобною ошибкой. Иуда был мой брат и Божий Сын, такая же часть Сыновства, как я сам. Мыслимо ли, чтобы я осуждал его тогда, когда готов был показать, что осуждение невозможно?

16. Читая учение Апостолов, помни: я сам говорил им, что многое они поймут позднее, ибо в то время они не были готовы всецело следовать за мной. Я не хочу, чтоб ты позволил страху — в какой угодно форме — закрасться в ту систему мышления, к которой я тебя веду. Не мучеников я сзываю, а учителей. За грех никто не наказуем, и Божьи Сыновья — не грешники. Любая концепция наказания предполагает проекцию вины и укрепляет идею оправданности обвинения. В итоге получается урок в обвинении, так как всякое поведение учит убеждениям, мотивирующим его. Распятие было результатом двух, явно противоположных систем мышления, идеальным символом "конфликта" меж эго и Божьим Сыном. Конфликт, кажется, столь же актуален и сегодня, и его уроки необходимо постигать сейчас, как и тогда.

17. Я не нуждаюсь в благодарности, но ты должен развить в себе ослабленную способность благодарить, иначе ты не сумеешь отдать должное Богу. Он не нуждается в твоем признании, но ты нуждаешься в нем. То, чего не ценишь, ты и не любишь, ибо страх делает понимание невозможным. Боясь своей реальной сущности, ты не ценишь ее, и, следовательно, не принимаешь. И, таким образом, учишь неприятию.

18. Могущество Господних Сыновей присутствует в них постоянно, ибо они сотворены творцами. Влияние их друг на друга беспредельно и нужно использовать его для совместного спасения. Каждый должен научиться учить тому, что всякая форма неприятия бессмысленна. Разделение — это идея неприятия. Покуда ты ей учишь, ты в нее веришь. Господь не мыслит подобным образом, тебе же нужно мыслить Ему подобно, если ты хочешь снова знать Его.

19. Помни, что Дух Святой есть связь меж Богом, нашим Отцом, и разделенными с Ним Сыновьями. Внимая Голосу Его, ты осознаешь, что не способен ни причинить вреда, ни ощутить его; и многим необходимо твое благословение и помощь, чтобы они услышали об этом сами, воспринимая в них лишь эту их нужду, не отвечая никакой другой, ты станешь учиться у меня и пожелаешь, как и я, постигнутое разделить с другими.

II. Альтернатива проекции

1. Любое расщепление в разуме влечет за собою отказ от его части, а это и есть вера в разделение. Господню целокупность, которая и есть Его покой, способен оценить лишь целокупный разум, осознающий цельность Божьего творения. Этим признанием он знает своего Творца. Исключение и разделение — синонимы, так же, как разделение и раздвоение. Мы ранее говорили, что разделение было и есть раздвоение, и что, как только оно имеет место, проекция немедленно становится его основной защитой, или средством его сохранения. Причина этого, однако, может и не столь очевидна, как тебе кажется.

2. Ты отвергаешь то, что проецируешь, и, следовательно, не веришь, что оно — твое. Ты изымаешь себя из него уже тем, что видишь себя отличным от того, на кого проецируешь. Поскольку ты осуждаешь спроецированное, ты неустанно нападаешь на него и держишь его отстраненным. Поскольку это происходит на подсознательном уровне, ты пытаешься держать вдали от своего сознания тот факт, что нападаешь на самое себя, и воображаешь при этом, будто полностью себя обезопасил.

3. Проекция, однако, всегда приносит вред тебе. Она усиливает веру в расщепленный разум, ее единственная цель — поддерживать разделение. Проекция —исключительно орудие эго, дающее тебе возможность почувствовать себя отличным от своих братьев и разделенным с ними. Эго оправдывает это на том основании, что помогает тебе казаться "лучше" других, тем самым еще больше затеняя твое равенство с ними. Проекция и нападение неизбежно связаны, ибо проекция всегда есть средство оправдать атаку. Гнев невозможен без проекции. Эго использует проекцию исключительно с целью исказить твое восприятие самого себя и твоих братьев. Процесс начинается с исключения чего–то, существующего в тебе, но нежеланного для тебя, и ведет прямо к исключению тебя из среды твоих братьев.

4. Однако, мы уже пришли к тому что есть альтернатива проекции. Любая способность эго имеет лучшее применение, ибо способности его направляются разумом, а у того есть лучший

Голос. Святой Дух продолжает себя, а эго — проецирует. Как цели их противоположны, так и результаты.

5. Святой Дух изначально воспринимает тебя совершенным. Зная, что совершенство это разделяемо, он признает его во всех, тем самым укрепляя его и в тебе, и в остальных. Вместо озлобленности это рождает любовь к тем и другим, поскольку устанавливает всевовлеченность. Воспринимая равенство, Святой Дух воспринимает только равные потребности. Это автоматически приглашает Искупление, ведь Искупление — единственная всеобщая потребность в этом мире, воспринимать себя подобным образом — единственная возможность для обретения счастья в нем. Ведь это и есть признание, что ты — не в этом мире, ибо сей мир — несчастен.

6. А как еще удастся найти радость в безрадостном месте, если не осознать, что ты вовсе не там? Там, куда Бог тебя не поместил, тебя и нет, ведь Сущий сотворил тебя Своею частью. А это одновременно и то, где ты есть, и то, что ты есть. И этого не изменить. Здесь — полная вовлеченность всего и вся. Ни ныне, ни когда–либо еще сего не изменить. Это — вечная истина. И это не убеждение, а факт. Всё, сотворенное Единым, истинно, как и Он Сам. Истинность всего заложена во всеобъемлющей включенности в Того, Кто лишь один и совершенен. Отрицать это — значило бы отрицать и себя и Его, поскольку невозможно принять одно без другого.

7. Полное равенство в восприятии Святого Духа отражает полное равенство в Божьем знании. Восприятие эго не имеет параллели в Боге, но Святой Дух остается мостом между восприятием и знанием. Используя восприятие таким образом, чтобы оно отражало знание, ты будешь, в конечном счете, помнить знание. Эго предпочитает верить, что эта память невозможна, но твое восприятие направляет Святой Дух. Оно закончится там же, где началось. Всё сходится в Боге, ибо всё началось через Него и в Нем.

8. Бог сотворил Своих Сынов, продолжив Свою Мысль и сохраняя эти продолжения в Своем Разуме. Поэтому–то Его Мысли полностью едины внутри самих себя и между собой. Святой Дух наделяет тебя способностью воспринять всю эту полноту сейчас. Бог сотворил тебя, чтобы и ты творил. Ты не продолжишь Его Царство, покуда тебе неведома его полнота.

9. Мысли, родившись в чьем–то разуме, затем распространяются вовне. Это верно для Божьих Мыслей также, как для твоих. Поскольку твой разум расщеплен, ты в состоянии и воспринимать, и мыслить. Но восприятию не обойти основных законов мышления, воспринимая разумом, ты проецируешь воспринятое из него во вне. Хоть восприятие любого рода и нереально, ты его создал, и, следовательно, Дух Святой с успехом может им воспользоваться. Он может вдохновить восприятие, направить его к Богу. Подобная сходимость в Боге представляется далеким будущим лишь потому, что разум твой еще не полностью в ладу с этой идеей, и не желает ее сейчас.

10. Святой Дух пользуется временем, но Он в него не верит. Идя от Бога, Он пользуется всем во благо, не веря, между тем, в то, что не истинно. Коль скоро Он — в разуме твоем, твой разум тоже способен верить только в истинное. Святой Дух говорит о подлинном, ибо Он говорит за Бога. Он призывает тебя вернуть твой целокупный разум Богу, поскольку тот никогда Его не покидал. А если разум не покидал Его, то для его возвращения тебе всего лишь нужно воспринять разум таким, каков он есть. Всецело осознанное Искупление явится признанием, что никакого разделения не было. А против этого эго бессильно, поскольку в таком признании — недвусмысленное утверждение, что никакого эго не было.

11. Эго может принять идею необходимости возвращения, ибо с завидной легкостью оно способно представить идею трудной. Дух же Святой говорит, что даже и в возвращении нет нужды, поскольку то, чего не происходило, не может быть трудным. Однако ты можешь сделать идею возвращения и трудной, и необходимой. Меж тем, не вызывает сомнений, что совершенные не знают ни в чем нужды, и что собственное совершенство нельзя переживать как трудное

достижение, поскольку ты и есть совершенство. Такими следует воспринимать все Божий творения, сводя все свои восприятия в единый ряд, который видит Святой Дух. Ряд этот — линия прямого общения с Богом и позволяет твоему разуму сойтись с Разумом Божьим. В подобном восприятии нет конфликта, поскольку оно означает, что всякое восприятие направляемо Святым Духом, Чей Разум устремлен к Богу. Только Святому Духу под силу разрешить конфликт, поскольку только Он свободен от конфликта, воспринимая только истинное в твоем разуме, Он продолжает это вовне, к тому, что истинно в других.

12. Различие между проекцией эго и продолжением Святого Духа понять не сложно. Цель проекции эго есть исключение, а следовательно обман. Святой Дух продолжает Себя, узнавая Себя в каждом разуме и так воспринимает их всех — одним. В подобном восприятии нет конфликта, поскольку Дух Святой воспринимает всё одним и тем же. Куда бы ни смотрел, Он всюду узнает Себя, и, будучи единым, Он всегда предлагает Царство во всей его полноте. Эту единственную весть Всевышний поручил Ему, поскольку Он и есть та весть. Божий покой заложен в этой вести, а следовательно и в тебе. Великий покой Царства сияет вечно в твоем разуме, однако ему нужно засиять из разума во вне, чтобы ты осознал его.

13. Святой Дух дарован тебе в полной непредвзятости и только признавая его абсолютную непредвзятость, можно вообще узнать Его. Имя эго — легион, Святой же Дух — един. В Царстве нигде нет тьмы, но твоя роль лишь в том, чтобы не допустить ее в свой разум. Подобное равнение со светом беспредельно, ибо это союз со светом мира. Каждый из нас есть свет мира, и, разумом соединяясь в этом свете, мы Царство Божие провозглашаем вместе как один.

III. Отказ от атаки

1. Как уже отмечалось, любая идея берет свое начало в разуме мыслящего. Следовательно, то, что продолжается разумом, остается в нем, и по тому, откуда оно продолжено, оно знает себя. Слово "знает" здесь вполне уместно, поскольку Святой Дух всё еще сохраняет знание в твоем разуме Своим беспристрастным восприятием. Не нападая ни на что, Он не препятствует общению с Богом. Поэтому и бытию ничто не угрожает. Твой Богоподобный разум не доступен осквернению. Эго не было и никогда не будет его частью, но через эго ты можешь слушать и учиться, распознавать неистинное. Ты научился верить, что ты — не то, что есть. Нельзя учить тому, чего ты не постиг, и то, чему ты учишь, ты укрепляешь в себе, поскольку разделяешь это с другими. Каждый урок, которому ты обучаешь, ты постигаешь сам.

2. Вот почему тебе необходимо учить всего лишь одному уроку. Желая быть свободным от конфликта, нужно учиться только у Святого Духа и только через Него учить. Ты есть только любовь, но отрицая это, ты превращаешь себя в нечто такое, о чем необходимо постоянно помнить. Я ранее говорил, что весть распятия была: "Учи только любви, ибо ты и есть любовь". Лишь этот урок полностью совершенен, ибо лишь он полностью однозначен. Только уча ему, ты выучишь его. "Чему ты учишь, тому же учишься и сам". А если сие правда, а так оно и есть, не забывай: то, чему ты учишь, учит тебя.И ты, конечно, веришь в то, что либо проецируешь, либо продолжаешь.

3. Залог безопасности — только в продолжении Святого Духа, ибо, увидев Его доброту в других, твой разум воспримет себя полностью безвредным. Как только он сможет это полностью принять, он перестанет видеть необходимость в собственной защите. Защита Божья на него нисходит и заверяет его в его вечной безопасности. Всецело защищенные всецело милосердны. Они благословляют, зная, что благословлены. Избавленный от треволнений разум всецело добр, а продолжая милосердие, он милосерд, безопасность заключена в полным отказе от атаки. Здесь невозможен компромисс. Уча атаке в какой угодно форме, ты учишься ей, и она непременно

повредит тебе. Однако постигнутое подобным образом — не вечно, и ему можно разучиться, перестав ему учить.

4. Поскольку ты не можешь не учить, твое спасенье — в обучении всему, что противоположно идеям эго. Так, ты познаешь истину, которая тебя освободит и будет охранять твою свободу, в то время как остальные будут ей учиться у тебя. Единственная возможность обрести покой — это учить покою. Уча покою, ты должен ему учиться сам, ибо нельзя учить тому, с чем ты себя по–прежнему разъединяешь. Только таким путем ты сможешь получить обратно знание, тобою выброшенное вон. Нужно сперва иметь идею, чтобы ее с другими разделить. Она пробуждается в твоем разуме убежденностью, с которою ты учишь ей других. Всему, чему ты учишь, ты учишься сам. Учи только любви и постигай, что она — твоя и что ты — любовь.

IV. Единственный ответ

1. Помни, что Дух Святой — Ответ, а не вопрос. Эго всегда отвечает первым. Оно капризно и не желает добра своему создателю. Эго верит, и совершенно справедливо, что его создатель способен лишить его своей поддержки в любой момент. Желая тебе добра, оно бы ликовало, как возликует Дух Святой, когда Он приведет тебя домой и когда отпадет нужда в Его наставничестве. Эго не считает себя твоею частью. Здесь и лежит та изначальная ошибка, что послужила базой для всей его системы мышления.

2. Бог сотворил тебя как часть Себя. Вот почему атака в Царстве невозможна. Ты создал эго без любви, поэтому оно тебя не любит. Остаться в Царстве без любви немыслимо, а коль скоро Царство и есть любовь, ты веришь, что остался без нее. Это дает эго возможность считать себя разделенным со своим создателем и вне его, тем самым представляя ту часть разума, что верит: ты — разделен, и — вне Божьего Разума. Тогда–то эго и поднимает первый из всех когда–либо заданных вопросов, на который оно никогда не отвечает. Этот вопрос: "Что ты такое?" явился началом всех сомнений. С тех пор эго задало великое множество вопросов, но не ответило ни на один из них. Самые хитроумные действия эго не приводили ни к чему, разве что еще больше затеняли сам вопрос, поскольку у тебя имеется ответ и эго тебя боится.

3. Конфликт нельзя понять, не разобравшись полностью в том главном факте, что эго ничего не может знать. Святой Дух не отвечает первым, но отвечает Он всегда. Каждый в то или иное время взывал к Нему о помощи и, так или иначе, получал ответ. Поскольку Святой Дух отвечает истинно, Он отвечает постоянно, а это значит, что каждый имеет свой ответ сейчас.

4. Эго не слышит Святого Духа, но верит, что часть разума, создавшая эго, — ему враждебна. Оно толкует это как оправдание для нападения на своего создателя. Эго верит в атаку как в наилучшую защиту, желая, чтобы и ты в это поверил. Без этой веры ты не примкнешь к нему, а эго отчаянно нуждается в союзниках, а совсем не в братьях, воспринимая нечто чуждое себе в твоем разуме, эго обращается к телу как к своему союзнику, поскольку тело — не часть тебя. Это делает тело другом эго. Такой союз неприкрыто зиждется на разделении. Примкнув к подобному союзу, ты испытаешь страх, в силу союза своего со страхом.

5. Эго использует тело в заговоре против разума, и, понимая, что его "враг" может покончить в одночасье и с эго, и с телом простым признанием того, что они — не часть тебя, оно объединяется в атаке с телом. Это есть восприятие, нелепейшее из всех возможных, если подумать, что оно за собой влечет. Эго, будучи нереальным, силится убедить реальный разум, что он есть просто

средство обучения для эго, и, мало этого, что тело более реально, нежели разум. Никто в здравом своем уме в это не мог поверить, никто, в здравом своем уме, и не верит.

6. Прислушайся тогда к единственному ответу Святого Духа на все вопросы эго: ты — Божье чадо, бесценная часть Его Царства, которую Он сотворил как часть Себя. Более ничего не существует, и только это реально. Ты выбрал сон с дурными сновидениями, но сон твой нереален и Бог зовет тебя проснуться. Когда же ты Его услышишь, от сновидений не останется следа, поскольку ты от сна очнешься. Многообразие символов эго в снах сбивало тебя с толку. И лишь по той простой причине, что ты спал и истины не знал. А пробудившись, ты увидишь истину в себе и вокруг себя и перестанешь верить снам, ибо они утратят для тебя реальность. А Царство и всё, что ты в нем сотворил, будут воистину реальны для тебя, благодаря их истинности и очарованию.

7. В Царстве нет никаких сомнений в том, кто ты такой и где ты есть. Сомнений нет, поскольку не был задан первый вопрос. Всецело разрешенный, он никогда не возникал. Только Бытие пребывает в Царстве, где всё живет в Предвечном, не вопрошая. Время, растрачиваемое на вопросы в сне, уступит место творению и его вечности. В тебе — всё та же определенность, что и в Боге, ибо в тебе всё та же истина, что в Нем, но то, что было когда–то определенным в твоем разуме, стало всего лишь способностью к определенности.

8. Внесение способностей в бытие явилось началом неуверенности, ибо способности — это потенциал, а не достижение. Твои способности бесполезны в присутствии Божьих достижений, равно как и твоих. Достижения — это полученные результаты. Когда же результаты совершенны, способности бессмысленны. Любопытно, что совершенное ныне должно усовершенствоваться. По сути это немыслимо. Помни однако, что поместив себя в немыслимую ситуацию, ты веришь в возможность невозможного.

9. Способности нужно развить прежде, чем доведется их использовать. Это не так для сотворенного Всевышним, но это самое благое решение для всего, что создал ты. В немыслимой ситуации возможно развить свои способности настолько, что они помогут тебе выбраться из нее. У тебя есть Наставник в том, как их развить, но нет иного распорядителя, кроме самого себя. Это и делает тебя ответственным за Царство: как за Водителя для отыскания его, так и за средство сохранения его. У тебя есть пример для подражания, который усилит твою волю и никогда, никоим образом, ее не ослабит. Ты следовательно сохраняешь центральное место в своем вымышленном рабстве, что само по себе уже говорит о том, что ты — не в рабстве.

10. Ты оказался в невозможной ситуации лишь потому, что посчитал подобное возможным. Ты был бы в невозможной ситуации, если бы Сущий, показав тебе твое совершенство, одновременно доказал, что ты — неправ. Это продемонстрировало бы неспособность совершенных осознать собственное совершенство и подтвердило бы, что тем, у кого есть всё, необходима помощь, и потому они — беспомощны. Такого рода "логика" присуща эго. Бог, зная, что Его творения совершенны, не унижает их. Это в такой же мере невозможно, как вера эго в то, что оно сумело унизить Бога.

11. Вот почему Святой Дух не приказывает. Всякий приказ подразумевает неравенство, которого, как показывает Дух Святой, не существует. Верность посылкам есть закон разума и всё, сотворенное Богом, повинуется Его законам. Верность другим законам не исключена, но не в силу их истинности, а в силу того, что ты их создал сам. Что бы ты выиграл, покажи тебе Господь безумие твоего мышления? Способен ли Он утратить Собственную определенность? Я часто повторял: ты — то, чему ты учишь. Желаешь ли ты Господу учить тебя твоей греховности? Реши Он сопоставить созданное тобою "я" с истиной, которую Он сотворил для тебя, к чему бы это привело, если не к страху? Ты усомнился бы в своем правильном мышлении, единственном месте, где можно отыскать подаренное Богом здравомыслие.

12. Господь не учит. Учить — значит предполагать изъян, которого, как Единому известно, нет. В Предвечном нет конфликта. Обучение нацелено на изменения, но Бог творит неизменное. Разделение было не потерей совершенства, а обрывом связи. Грубая и напряженная форма общения возникла как голос эго. Она не расколола покой Господень, но расколола твой. Однако Бог ее не уничтожил, ибо ее уничтожение означало бы атаку. В Нем сомневались, но Он не сомневался. Он просто дал Ответ. Его Ответ и есть Учитель твой.

V. Уроки Святого Духа

1. Как всякий хороший учитель, Святой Дух знает больше, чем ты сейчас, но учит Он с одною целью: сделать тебя равным Себе. Ты уже обучил себя неверно, поверив лжи. Ты не поверил в собственное совершенство. Стал бы Господь тебя учить, что ты создал расщепленный разум, если Он знает твой разум целостным? Он знает только, что каналы Его связи закрыты для Него, что Ему не с кем поделиться радостью и знать, что Его дети счастливы. Дарение Его радости — непрерываемый процесс, но не во времени, а в вечности. Господне продолжение вовне (но не Его полнота) перекрыто, когда Сыновство не общается с Ним единым целым. Тогда Он думает: "Спят Мои дети, их нужно разбудить".

2. Как осторожней разбудить детей, если не добрым Голосом, Который, их не испугав, просто напомнит им, что ночь прошла и появился свет? Детей не информируют о том, что не были реальными пугавшие их сны, ведь дети верят в волшебство. Их просто заверяют, что нынче — они в безопасности. Затем их учат отличать сон от яви и понимать, что снов не следует бояться. Поэтому, когда дурные сны придут, дети самостоятельно обратятся к свету, чтобы развеять их.

3. Мудрый учитель объясняет как подойти к проблеме, а не тому, как обойти ее. Сосредоточен он не на том, чего следует сторониться во избежание вреда; Он учит тому, что нужно выучить для обретения радости. Подумай, как испугается или придет в смятение дитя, если ему сказать: "не делай этого; оно опасно и может повредить тебе, но, сделав вместо этого то–то и то–то, ты избежишь опасности, останешься сохранным и страх уйдет". Наверняка, лучше всего сказать три слова: "Поступай только так." Это простое утверждение предельно ясно, легко запоминается и с легкостью усваивается.

4. Святой Дух никогда не уточняет ошибок, ибо Он не пугает детей, а те, в ком нету мудрости, и есть малые дети. Но Он всегда ответит на их призыв, и эта Его надежность вселяет в них уверенность. Дети и вправду смешивают фантазии с реальностью, не видя между ними разницы. Святой Дух не делает различий между снами. Он просто прогоняет их своим сиянием. А свет Его — всегда призыв проснуться, о чем бы ты ни грезил в своем сне. Нет ничего устойчивого в снах, а Дух Святой, сияя Светом Самого Предвечного, вещает лишь о том, что длится вечно.

A. Чтобы иметь, отдай всем все

1. Когда исчезнут и тело твое, и эго, и сны, узнаешь ты, что будешь длиться вечно. Ты верно думаешь, что это достигается посмертно, но смертью не достигнуть ничего, ведь смерть и есть ничто. Всё достижимо только через жизнь, а жизнь — от разума и в разуме. Тело не умирает и не живет, ведь телу не вместить тебя, кто есть жизнь. Если мы разделяем один и тот же разум, ты можешь смерть преодолеть, поскольку я ее преодолел. Смерть есть попытка разрешить конфликт уходом от решения его. Как всякое немыслимое решение, задуманное эго, оно — бесплодно.

2. Господь не создал тела, ибо оно уничтожимо и, следовательно, — не от Царства. Тело есть символ того, кто, по твоим понятиям, есть ты. Оно, вне всякого сомнения, есть средство

разделения, и потому его не существует. Святой же Дух, как и всегда, использует тобою созданное, истолковав его по-новому как средство обучения. И снова, как всегда, всё, что употребляет эго как аргумент в поддержку разделения, Святой Дух реинтерпретирует в свидетельство против него. Если разум исцеляет тело, а тело не в состоянии исцелить разум, то разум сильнее тела. Каждое чудо подтверждает это.

3. Я уже говорил, что Дух Святой есть побудительная сила чудес. Он постоянно говорит тебе, что реален только разум, ведь только мысли можно разделять. Тело же — врозь с тобою и потому не может быть частью тебя. "Быть единомысленными" — звучит осмысленно, а быть единым телом — лишено всякого смысла. Стало быть, согласно законам разума, тело — бессмысленно.

4. Святой Дух не различает чудеса по степеням трудности. Эта концепция тебе уже знакома, но ты еще в нее не веришь. Следовательно, ты ее не понимаешь и не воспользуешься ею. Нам слишком много нужно сделать во имя Царства, чтобы позволить этой существенной идее ускользнуть от нашего внимания. Она — краеугольный камень той системы мышления, которой я учу и желаю тебе учить. Нельзя стать чудотворцем, не веря в эту идею, ибо вера в нее есть убеждение в абсолютном равенстве. Только единый равный дар возможен для равных Божьих Сыновей, и это — полное понимание их достоинства. Не более и не менее. В отсутствии градаций степени трудности не имеют смысла, а в том, что ты предлагаешь брату, не может быть градаций.

5. Святой Дух, Ведущий к Богу, переводит взаимное общение в бытие, так же, как он в конечном счете переводит восприятие в знание. Того, что ты передаешь, ты не теряешь. Эго использует тело для наслаждений, для нападений и как предмет гордости. Безумие такого восприятия делает его и впрямь пугающим. Святой Дух видит в теле только средство общения и поскольку общение есть соучастие, оно становится соборностью. Ты, вероятно, думаешь, что страх, как и любовь, возможно передать в общении, поэтому страх тоже разделяем. Но это не столь реально, как может показаться. Те, кто передают свой страх, способствуют атаке, которая всегда нарушит связь, сделав ее невозможной. Эго действительно способны объединяться во временный союз, но исключительно ради того, что каждое из них могло бы получить в отдельности. Святой же Дух передает лишь то, что каждый сможет отдать всем. Он никогда и ничего не заберет обратно, ибо желает, чтоб у тебя осталось всё. Следовательно, Его учение начинается с урока:

Чтобы иметь, отдай всем всё.

6. Это — шаг предварительный, и он — единственный, который тебе нужно сделать самому. Даже не обязательно его заканчивать самостоятельно, но нужно непременно свернуть на этот путь. Выбрав такое направление, ты принимаешь на себя ответственность за странствие, где ты и только ты должен остаться. Шаг этот может показаться скорее усугубляющим конфликт, нежели разрешающим его, поскольку он — начальная ступень в процессе изменения восприятия и возвращения его из опрокинутого состояния в нормальное. Ты еще не свободен от этого конфликта с перевернутым восприятием, иначе в изменении направления не было бы нужды. Некоторые, переживая острый конфликт, задерживаются на этой стадии довольно долго. На этом этапе они пытаются скорей принять конфликт, нежели сделать следующий шаг к его искоренению. Однако сделав первый шаг, они увидят помощь. Как только они выберут то, что не могут в одиночку завершить, они уже не одиноки.

Б. Чтобы иметь покой, учи покою, чтобы ему учиться

1. Всем верующим в разделение сопутствует исконный страх перед возмездием и одиночеством. Все они верят в неприятие и атаку; вот всё, что они воспринимают, чему учат и чему учатся. Эти безумные идеи — явно итог разъединения и проекции. Ты — то, чему ты учишь, но совершенно очевидно, ты можешь учить неверно и следовательно обучить себя неистинному. Многие полагали, что я нападал на них, при всей очевидности обратного. Безумный ученик выучивает странные уроки. Ты должен хорошо усвоить, что если ты не разделяешь систему мышления, ты ослабляешь ее. Но те, кто в нее верят, воспримут это как атаку на себя. Это объясняется тем, что каждый отождествляет себя со своей системой мышления, а центральной идеей любой системы является идея твоей сущности. Если в центре системы мышления — истина, только истина станет ее продолжением. Но если в ее центре — ложь, только обман родится из нее.

2. Все хорошие учителя понимают, что лишь радикальное изменение устойчиво, однако, начинают они не с этого уровня. Укрепление побуждений к перемене есть их первейшая и основная цель. Она же — их последняя и окончательная цель. Усилить побужденье к изменению в учащемся, — вот всё, что нужно учителю в обеспечении изменения. Перемена в мотивациях есть перемена в мышлении, которая произведет коренные изменения, поскольку разум и есть основа мышления.

3. Первый шаг в изменении мышления или в процессе уничтожения созданного есть отказ от концепции получения. Согласно этому, первый урок Святого Духа был: "Чтобы иметь, отдай всем всё." Я отмечал, что временно этот урок может способствовать углублению конфликта и нынче мы готовы это пояснить. В данный момент адекватность понятий иметь и быть тобою еще не воспринята. А посему, иметь всё еще представляется противоположным отдавать. Следовательно, в первом уроке усматривается противоречие, поскольку он постигается разумом в конфликте. А это, в свою очередь, предполагает противоречивые побуждения и, таким образом, урок еще не выучен полностью. Более того, разум ученика проецирует свой собственный конфликт и, в силу этого, не воспринимает последовательности в мышлении других, что делает его подозрительным относительно их побуждений. В этом реальная причина того, что первый урок во многих отношениях является наиболее трудным. Всё еще глубоко осознавая свое эго, и отвечая, главным образом, другим эго, ты был обучен реагировать на то и на другое, как будто то, во что ты веришь, неистинно.

4. Воспринимая всё всегда вверх дном, эго считает первый урок безумным. По сути, это его единственная альтернатива, поскольку другою, еще менее приемлемой альтернативой, было бы его собственное безумие. Суждение эго здесь, как обычно, обусловлено его сущностью. Но коренное изменение всё равно произойдет при изменением мировоззрения мыслящего. А ученик, меж тем, уже не может не слышать звучащего яснее и яснее Голоса Святого Духа. Следовательно, какое–то время ученик получает противоречивые вести и принимает как те, так и другие.

5. Избавиться от конфликта между двумя противоположными системами мышления можно лишь выбрав одну из них и отказавшись от другой. Если ты отождествляешь себя со своей системой мышления, а это неизбежно, и если принимаешь две полностью противоположные системы мышления, душевный покой невозможен. Если ты учишь обеим системам мышления, что ты и делаешь, приемля обе, ты учишь конфликту и учишься ему. Но ты, при этом, желаешь покоя, иначе ты не обратился бы к Голосу, несущему покой, за помощью. Урок Святого Духа не безумен. Безумен сам конфликт.

6. Конфликт между безумием и здравомыслием невозможен. Только одно из них истинно, а потому только одно реально. Эго пытается убедить тебя, что выбор — который из голосов реален — за тобой; Святой же Дух учит, что истина сотворена Всевышним и что твоим решением ее не изменить. Как только ты начнешь осознавать тихую силу Голоса Святого Духа и Его абсолютную последовательность, тебе откроется, что ты стремишься отменить решение, необратимо принятое

за тебя. Вот почему я ранее тебе советовал напоминать себе: "Пусть Дух Святой выберет Бога за меня".

7. От тебя не требуется безумных решений, даже если ты и убежден в обратном. Однако было бы безумием думать, что ты решаешь, каковы творения Божий. Святой Дух воспринимает конфликт таким, каков он есть. Следовательно, Его второй урок:

Чтобы иметь покой, учи покою, чтобы ему учиться.

8. Это всё еще предварительный шаг, поскольку иметь еще не стало тем же, что и быть. Однако это уже шаг вперед в сравнении с первым шагом, который положил начало изменению мышления. Второй шаг — позитивное утверждение того, чего ты хочешь. Тогда это — шаг в направлении обратном конфликту, подразумевающий, что были рассмотрены альтернативы и выбрана одна из них, наиболее желанная. Однако термин "наиболее желанная" всё еще подразумевает градацию желаний. Следовательно, хоть это и очень важный для окончательного решения шаг, он всё же не последний. Отсутствие степеней трудности в чудесах еще не принято, ибо, желаемое всецело не бывает трудным. Желать всецело — значит творить, а творение не вызывает трудностей, когда Сам Бог сотворил тебя творцом.

9. Второй шаг, следовательно, еще связан с восприятием, но это уже гигантский шаг к объединенному восприятию, отражающему Божье знание. Сделав этот шаг и сохраняя взятое направление, ты будешь двигаться к центру своей системы мышления, где и произойдет коренное изменение. Прогресс на второй стадии не стабилен, но второй шаг легче первого, ибо он следует за первым. Понимание того, что он должен следовать за первым, есть свидетельство растущего осознания: Дух Святой будет вести тебя вперед.

С. Будь бдителен только во имя Бога и Царства Его

1. Мы уже говорили, что суждение Святого Духа оценочно, каким ему и должно быть. Святой Дух отделяет истину от лжи в твоем мышлении и учит тебя рассматривать каждую мысль, допущенную тобою в разум, в том свете, который Бог поместил в него. Всё, что в согласии с этим светом, Он оставляет для укрепления Царства Небесного в тебе. Частично с ним согласное Он принимает и очищает. А целиком отличное Он отвергает, судя против него. Вот так Он сохраняет Царство полностью последовательным и полностью единым. Однако помни: эго приемлет то, что отвергает Святой Дух. Причина этого — их коренные разногласия во всем, в силу их коренных разногласий в вопросе о твоей сущности. Взгляд эго на этот критический предмет варьируется, вот почему ему присуще такое разнообразие настроений. Взгляд же Святого Духа на твою сущность не меняется и, следовательно, Он вызывает только одно настроение — радостное. Он ограждает радость, отвергая всё, что не приносит радости, и таким образом, лишь Он один способен хранить тебя всецело радостным.

2. Святой Дух не учит тебя судить других, ибо Он не желает, чтоб ты учил ошибкам и сам учился им. Он был бы непоследователен, позволив тебе утвердиться в том, чего ты должен избегать. Тогда, в понятии мыслящего, Он и вправду судит, но только для того, чтобы объединенный разум обрел способность восприятия без осуждения. Это дает возможность разуму учить, оставив всякий суд, и так учиться быть вне всякого суждения. Отмена суждения необходима

только в твоем разуме, чтобы не проецировать, а продолжать себя. Бог Самолично учредил всё то, что можно продолжать в полной сохранности. Следовательно, третьим уроком Святого Духа будет:

Будь бдителен только во имя Бога и Его Царства.

3. Это — главный шаг к кардинальному изменению мышления. Но здесь еще имеется аспект изменения мыслительного строя, поскольку еще предполагается нечто, против чего ты должен быть бдителен. Эта ступень — гигантский шаг вперед в сравнении с первым уроком, который был просто началом изменения мышления, и со вторым — отождествлением с тем, что наиболее для тебя желанно. Третий шаг, вытекающий из второго так же, как второй — из первого, подчеркивает дихотомию между желанным и нежеланным. И этим он делает конечный выбор неизбежным.

4. И если первый шаг видится усугубляющим конфликт, а второй — влекущим его в какой–то мере за собой, то третий шаг призывает быть неусыпно бдительным к конфликту. Я уже говорил, что в равной мере ты можешь свою бдительность направить как на пользу эго, так и против него. Это — урок не только в том, чем ты можешь быть, но и в том, чем ты должен быть. В нем не упоминается о степенях трудности, но бдительности явно отдается всё внимание и приоритет. Урок этот недвусмысленно настаивает на недопустимости исключений, не отрицая, однако, что подобные попытки будут случаться. Урок зовет к последовательности, невзирая на хаос. Последовательность и хаос не могут долго сосуществовать, поскольку они взаимоисключают друг друга. Однако покуда ты должен быть бдителен против чего–либо, тебе не осознать подобного взаимоисключения, и ты всё еще веришь, что можешь выбрать то или другое. Уча тебя тому, что выбрать, Святой Дух, в конце концов, приводит к пониманию того, что тебе вовсе не нужно выбирать. Это в итоге освободит твой разум от выбора, направит его к творению внутри Царства.

5. Выбор через Святого Духа поведет тебя к Царству Небесному. Ты творишь своим истинным бытием, но нужно научиться помнить, кто ты таков. Путь к этой памяти указан в третьем шаге, который, собирая вместе уроки первых двух, уводит далеко за них, к истинному единению. Ели ты позволяешь разуму мыслить лишь то, что поместил в него Господь, ты признаешь свой разум таким, каким Всевышний сотворил его. И следовательно ты его приемлешь таким, каков он есть. Коль скоро он целокупен, ты учишь покою, ибо веришь в него. Последний шаг, Господь, по–прежнему, сделает за тебя Сам, но третьим шагом Дух Святой готовит тебя к Богу. Он способствует твоей готовности переводить иметь в быть самой природой тех шагов, которые ты должен сделать вместе с Ним.

6. Сначала ты узнаешь, что иметь зиждется не на получении, а на отдаче. Затем поймешь, что учишься тому, чему ты учишь, и что ты хочешь обрести покой. Это и есть условие отождествления с Царством, поскольку это и есть условие Царства. Ты верил, что находишься вне Царства, и таким образом исключил себя из него в собственных мыслях. Поэтому тебя необходимо научить твоей включенности в Царство, и только убеждение в обратном подлежит исключению.

7. Третий шаг, следовательно, служит защитой разуму, допуская твое отождествление только с центром, куда Бог поместил алтарь Самому Себе. Алтари суть убеждения, но Бог и Его творения — вне убеждений, ибо они — вне сомнений. Глашатай Божий говорит о вере вне сомнений, а это есть подготовка к бытию вне сомнений. Покуда на веру в Бога и Его Царство падает хотя бы незначительная тень сомненья в твоем разуме, Его совершенное достижение не очевидно для тебя. Вот почему необходима бдительность во имя Бога. Эго поднимает свой голос против Его творения и, следовательно, порождает сомнения. Ты не преодолеешь верований, пока воистину не уверуешь.

8. Обучение Сыновства в целом, без исключений, показывает, что ты воспринимаешь его полноту и понимаешь его единство. Теперь необходима зоркая бдительность для удержания единства в твоем разуме, ибо, позволив сомнениям вкрасться в него, ты потеряешь осознанность его полноты и будешь не способен ей учить. Полнота Царства не зависит от твоего восприятия, но твоя осознанность той полноты зависит от него. Защита необходима только твоей осознанности, ведь бытию ничто не угрожает. Однако реальный смысл бытия до тебя не дойдет, покуда ты сомневаешься в собственной сущности. Вот почему так важна бдительность. Сомнению в бытии не должно быть доступа в твой разум, иначе в понимании твоей сущности не будет определенности. Определенность идет от Бога. Бдительность — необязательна для истины, но. совершенно необходима для распознания иллюзий.

9. Истина лишена иллюзий, поэтому она — внутри Царства. Всё, что вне Царства, есть иллюзия. Отбросив истину, ты увидел себя вне ее. Создав другое царство, тобой ценимое, ты Царство Божие не сохранил единственным в своем разуме, и таким образом, часть разума поместил вне его. То, что ты сделал, заточило в темницу твою волю и наделило тебя недужным разумом, нуждающемся в исцелении. Зоркая бдительность к этому недугу и есть путь к исцелению от него. Как только разум исцелен, он излучает здоровье и так учит исцелению. А это делает тебя учителем, который учит подобно мне. Бдительность требовалась от меня в той же самой мере, в какой она требуется от тебя, а те, кто выбирают учить тому же самому, должны быть полностью согласны относительно того, во что они верят.

10. Третий шаг тогда есть утверждение того, во что ты хочешь верить; ему сопутствует желание отказаться от всего прочего. Святой Дух даст тебе способность сделать этот шаг, если ты будешь следовать Ему. Твоя неусыпная бдительность есть знак того, что ты желаешь Его себе в водители. Бдительность требует усилий, но только до тех пор, покуда ты не осознал, что и усилия, сами по себе, не нужны. Ты приложил неимоверные усилия для сохранения того, что создал сам, поскольку оно не было истинным. Следовательно, твои усилия нынче нужно направить против этого. Только так можно сбалансировать нужду в усилии и воззвать к бытию, которое ты имеешь и которое ты есть. Это признание не требует усилия, оно ведь уже истинно и не нуждается в защите. Оно — под совершенною защитой Господней. Следовательно, включенность в него абсолютна и творение беспредельно.

Глава 7 - ДАРЫ ЦАРСТВА

I. Последний шаг

1. Творческая сила Бога и Его творений беспредельна, но не равнозначна. Ты — в полном общении с Богом, также как Он — с тобой. Ты разделяешь с Ним этот непрерывный процесс, а разделяя его, ты вдохновляем творить как Он. Однако в творении ты не на равных с Богом, ибо Он сотворил тебя, но ты не сотворил Его. Я уже говорил, что только этим твоя творческая сила отлична от Его. Даже в сем мире есть этому параллель. Родители дают жизнь детям, но дети не рождают своих родителей. Они, однако, рождают собственных детей, давая им жизнь подобно собственным родителям.

2. Если бы ты сотворил Бога, а Он сотворил тебя, Царство не возрастало бы своею собственною творческою мыслью. Творенье, следовательно, было бы ограниченным, и ты бы не был Божьим со–творцом. Так же, как Божья творческая Мысль продолжена от Него к тебе, твоя творческая мысль должна продолжиться к твоим творениям. Только таким путем она способна продолжаться. Божьи свершения — не твои, однако, твои свершения подобны Божьим. Он

сотворил Сыновство, и ты его увеличиваешь. Ты обладаешь силой пополнить Царство, но только не своего Творца. Становясь бдительным во имя Бога и Царства Его, ты притязаешь на эту силу. Принятием же этой силы как своей собственной, ты учишься помнить, кто ты есть.

3. Твои творения — в тебе, как ты — в Боге. Ты — часть Всевышнего, так же, как сыновья твои — часть Сыновей Его. Творить — значит любить. Любовь простирается, ибо ее ничем нельзя сдержать. Будучи безграничной, она не останавливается. Она творит извечно, но не во времени. Божьи творения были всегда, ибо Он был всегда. Твои творения были всегда, поскольку ты способен творить как Он. Вечность — твоя, ибо Он сотворил тебя вечным.

4. Эго, напротив, всегда настаивает на равных для себя правах, поскольку цель его — соперничество, а не любовь. Оно всегда желает выгодной сделки для себя, не понимая, что подобие другому исключает всякую сделку. Для обретения чего–то ты должен его отдать, а вовсе не торговаться. Стремление к выгоде лимитирует отдачу, но нет на то Господней Воли. Желать того же, что и Бог, значит творить как Он. Господь ни в коей мере не ограничивает своих даров. Ты — Его дары, а посему твои дары должны быть подобны Его дарам. Твои дары Царству Небесному должны быть подобны Его дарам тебе.

5. Я отдавал Царству Небесному только любовь, поскольку верил, что я и был любовью. Вера в то, кто ты такой, определяет твои дары, и если Бог сотворил тебя, продолжив Себя в тебе, ты можешь себя продолжить, как это сделал Он. Лишь радость возрастает вечно, поскольку радость с вечностью неразделима. Бог продолжает Себя беспредельно вне времени, и ты, Господень со–творец, продолжаешь Его Царство беспредельно и всегда. Вечность — неизгладимая печать творения. Вечные — в покое и радости навечно.

6. Мыслить подобно Богу — значит разделять Его уверенность в том, что ты есть, а творить как Он — значит разделять совершенную Любовь, которую Он разделяет с тобой. К этому тебя ведет Святой Дух, чтобы радость твоя была совершенной, ибо Царство Божие целокупно. Я уже говорил, что окончательный шаг в пробуждении знания сделает Сам Бог. Это — истина, но ее трудно объяснить словами, ибо слова суть символы, а то, что истинно, в объяснении не нуждается. Однако задача Святого Духа — переводить всё бесполезное в полезное, бессмысленное — в значимое, и временное — во вневременное. Поэтому Он может тебе кое–что поведать об этом последнем шаге.

7. Господь не делает каких–либо шагов, ибо Его свершения не постепенны. Господь не учит, ибо Его творения неизменны. Он ничего не оставляет напоследок, ибо Он сотворил всё раз и навсегда. Нужно понять, что слово "первый" в применении к Нему — используется вне концепции времени. Он — первый в том смысле, что Он — Первая ипостась Самой Святой Троицы. Он — Первый Творец, ибо он сотворил своих со–творцов. А посему время неприменимо ни к Нему, ни к Его творениям. "Последний шаг", который предпримет Бог, был, следовательно, изначальной истиной; он был истиною вчера, есть истина сегодня и будет истиной во веки вечные. То, что вне времени, присутствует всегда, ведь его бытие навечно неизменно. Оно не изменяется с возрастанием, ибо сотворено навечно, чтобы возрастать. Если ты не воспринимаешь его растущим, ты не знаешь его сути. Ты также не знаешь, Кто его сотворил. Господь не открывает этого тебе, поскольку это не скрывалось. Свет Его никогда не затмевался, ибо он разделяется Господней Волей. Разве *же полностью разделяемое возможно сначала утаить, а уж затем открыть?*

II. Закон Царства

1. Исцеление — единственный вид мышления в этом мире, схожий с Божьим Промыслом, и в силу их общих черт, может легко перейти в него. Когда твой брат воспринимает себя больным, он не воспринимает себя целостным, и следовательно ему чего–то недостает. Если ты тоже видишь его больным, ты видишь его отсутствующим в Царстве или же разделенным с ним и этим омрачаешь Царство для вас обоих. Болезнь и разделение — не от Бога, но Царство — от Него. Если ты омрачаешь Царство, то ты воспринимаешь то, что не от Бога.

2. Тогда, исцелить будет означать — исправить восприятие свое и брата, разделив с ним Святого Духа. Это помещает вас обоих внутрь Царства и восстанавливает целокупность брата в твоем разуме. Это также отражает творение, ибо оно объединяет возрастанием и собирает воедино продолжением. То, что ты либо проецируешь, либо продолжаешь, реально для тебя. В том непреложный закон мышления, как в этом мире, так и в Царстве. Однако суть мышления в этом мире иная, поскольку мысли, управляемые миром, отличны от Мыслей Царства. Законы нужно приспособить к обстоятельствам, если их цель — поддержание порядка. Поразительной характеристикой законов мышления в этом мире служит то, что, повинуясь им (а им, поверь мне, ты должен повиноваться), можно прийти к диаметрально противоположным результатам. Это объясняется тем, что законы приспособлены к условиям этого мира, где диаметрально противоположные результаты кажутся возможными, поскольку ты отвечаешь двум противоречивым голосам.

3. Вне Царства закон, который действовал внутри, приобретает такую форму: "Ты веришь в то, что проецируешь". Такова его обучающая форма, ибо обучение вне Царства весьма существенно. Эта форма предполагает, что ты поймешь, кто ты таков, по тому, что спроецировал на других, поверив, что таковы они и есть. В Царстве же нет ни обучения, ни изучения, ибо нет убеждений. Есть только определенность. Бог и Его Сыновья в уверенности бытия знают: то, что ты продолжаешь, ты и есть. Эта форма закона не пригонялась к обстоятельствам, будучи законом творения. Бог сотворил этот закон, творя согласно этому закону. И Сыновья Его, творящие как Он, следуют этому закону в радости, зная, что от него зависит возрастание Царства, как от него зависели их собственные творения.

4. Чтобы быть действенными, законы должны передаваться посредством общения. Фактически они должны переводиться для тех, кто говорит на разных языках. Тем не менее, хороший переводчик, даже меняя форму, никак не изменяет содержание переводимого. По сути, его дело — изменить форму так, чтобы остался неизменным первоначальный смысл. Святой Дух переводит Законы Божьи для тех, кто их не понимает. Ты не способен сделать этого самостоятельно, ведь противоречивый разум не останется верен только одному значению, и, следовательно, ради сохранения формы он изменит смысл.

5. Цель толкований Святого Духа прямо противоположна. Он переводит только для того, чтобы нетронутым остался первоначальный смысл в любом аспекте и на всех языках. Поэтому, Он отвергает идею значимости различий по форме, всегда подчеркивая, что подобные различия не важны. И весть Его всегда одна и та же: важно лишь содержание. Божий закон творения не пользуется истиной для убеждения в истине Сыновей Господних. Продолжение истины, которое и есть закон Царства, покоится на знании того, что есть истина. Она — твое наследие и не требует изучения, но, отказавшись от своего наследия, ты поневоле стал учеником.

6. Никто не сомневается, что обучение и память взаимосвязаны. Постижение невозможно без памяти, ибо оно должно быть последовательным для лучшего запоминания. Вот почему урок Святого Духа — урок в запоминании. Я ранее говорил, что Святой Дух учит запоминанию и забвению, но забвение необходимо лишь для того, чтобы сделать запоминание последовательным. Ты забываешь с тем, чтобы лучше помнить. Ты не поймешь Его толкований, покуда слушаешь два разных способа интерпретации их. Следовательно, необходимо забыть или

отринуть один из них, чтобы понять другой. Только таким путем ты станешь постигать последовательно, чтобы в итоге, стать последовательным самому.

7. Какой смысл абсолютная последовательность Царства может иметь для тех, чей ум смятен? Смятенье, совершенно очевидно, мешает осознанию смысла и, следовательно, препятствует учащемуся в понимании его. В Царстве нет путаницы, ибо смысл в нем — один. Смысл этот идет от Бога и есть Бог. Поскольку он также есть ты, то ты и разделяешь, и продолжаешь его, как это делал твой Творец. Смыслу не нужен перевод, ибо он полностью понятен, но нужно продолжение, поскольку он означает продолжение. Общение полностью непосредственно и целиком едино. Оно абсолютно свободно, ибо ничто не нарушает его гармонию. Вот почему это Царство Божие. Оно принадлежит Ему и следовательно Ему подобно. Это — реальность Царства, и ей ничто не угрожает.

III. Реальность Царства

1. Святой Дух учит одному уроку и применяет его к каждой личности и в каждой ситуации. Свободный от конфликта, Он доводит до максимума каждое усилие и каждый результат. Уча могуществу Царства Самого Бога, он учит тебя, что всё это могущество — твое. К чему оно применено — не важно. Оно всегда максимально. Твоя бдительность не делает его твоим, однако она дает возможность использовать его всегда, любым путем. Сказав "я с вами во все дни", я имел в виду буквальный смысл этих слов. В какой угодно ситуации я никогда ни от кого не отстранен. Поскольку я всегда с тобою, ты есть и путь, и истина, и жизнь. Эту силу создал не ты, не создал ее и я. Она сотворена с тем, чтобы ее разделять, поэтому она теряет смысл, воспринятая как принадлежащая кому–то одному за счет другого. Такое восприятие делает ее бессмысленной, уничтожая ее реальный и единственный смысл или пренебрегая им.

2. Божий смысл ожидает в Царстве, ведь именно туда Бог поместил его. И ждет он не во времени. Он просто — в Царстве, принадлежа ему, также как ты. Разве ты, кто есть смысл Божий, способен воспринимать себя вне Царства? Ты можешь видеть себя врозь со своим смыслом, лишь ощущая себя нереальным. Вот почему эго безумно, обучая тебя, что ты не тот, кто есть на самом деле. Здесь всё настолько противоречиво, что попросту становится немыслимым. Следовательно, это урок, который в реальности тебе не выучить, и, стало быть, в реальности ты не способен ему учить. Но учишь ты всегда. По–видимому, ты учишь чему–то еще, хоть эго и не знает, чему именно. Поэтому–то, эго, вечно отменяемое, всегда подозрительно к твоим намерениям. Твой разум не обретет единства в преданности эго, ведь разум эго не принадлежит. Но всё, что "вероломно" по отношению к эго, верно покою. Поэтому "враг" эго есть твой друг.

3. Я ранее говорил, что друг эго — не часть тебя, ведь эго воспринимает себя в войне, поэтому оно нуждается в союзниках. Но ты, кто непричастен к той войне, должен нуждаться в братьях и узнавать их в каждом встречном, ведь только равные находятся в покое. Поскольку равные Господни Сыновья имеют всё, соперничество им неведомо. Но если они воспримут любого брата не ровнею себе, а чем–то совсем иным, значит идея соперничества пришла в их разум. Нельзя недооценивать необходимость неусыпной бдительности в противостоянии этой идее, ибо в ней — колыбель твоих конфликтов. Она есть вера в то, что противоречивые интересы возможны, и, следовательно, ты принял невозможное за истину. Разве не то же самое будет сказать, что ты воспринимаешь себя нереальным?

4. Быть в Царстве — значит просто сосредоточить на нем всё свое внимание. Покуда ты считаешь, что можешь уделять внимание неистинному, ты принимаешь конфликт как добровольный выбор. Но разве это выбор? Он представляется таковым, однако кажущееся и реальное не одно и то же. Ты, кто есть Царство, не озабочен кажущимся. Реальность — твоя, ведь

ты и есть реальность. Вот так в конечном счете примиряются иметь и быть, не в Царстве, но в твоем разуме. Алтарь — единственная его реальность. Алтарь предельно ясен в мысли, будучи отражением совершенной Мысли. Твое верное мышление видит лишь братьев, видя всё в своем собственном свете.

5. Бог Самолично осиял твой разум и сохраняет его осиянным Своим Светом, поскольку разум твой и есть Его Свет. В том нет сомнений, но если и возникнет у тебя вопрос, то на него тотчас же дан ответ. Этим Ответом — установлением факта, что сомневаться в реальности и значит задавать бессмысленные вопросы — просто упраздняется вопрос. Вот почему Святой Дух их никогда не задает. Его единственная функция — упразднять сомнительное и приводить таким путем к определенности. Уверенные — всегда спокойны, ибо в них нет сомнений. Они не вопрошают, ибо сомнения не закрадываются в их разум. Это хранит их в абсолютной безмятежности, поскольку они разделяют ее, зная, кто они есть.

IV. Исцеление как признание истины

1. Истину можно только признать, и нужно только признать, вдохновение — от Святого Духа, определенность же — от Бога, согласно Его законам. То и другое следовательно приходит от одного Источника, поскольку вдохновение идет от Голоса, Господнего Глашатая, определенность — от законов Божьих. Исцеление не исходит непосредственно от Бога, Который знает Свои творенья в их полноте. И всё же, исцеление — от Бога, ибо оно идет от Его Голоса и Его законов. Оно есть результат того и другого в таком состоянии, где разум не знает Бога. Подобное состоянье Богу неведомо и следовательно такого состояния не существует, но спящие этого не осознают. А не осознавая, они не знают.

2. Святой Дух должен через тебя же учить тебя тому, что Он — в тебе. Это — промежуточный шаг к познанию того, что ты — в Боге, ибо ты — часть Его. Чудеса, вдохновляемые Святым Духом, не различаются по трудности, поскольку все части творения принадлежат одному порядку. На то есть Божья Воля и твоя. Законы Божие установили это, а Дух Святой тебе о том напоминает. Когда ты исцеляешь, ты помнишь законы Сущего и забываешь о законах эго. Я прежде говорил, что забывание есть средство лучшего запоминания. Поэтому правильно воспринятое забвение не есть антипод запоминания, воспринятое ложно забвение рождает восприятие конфликта с чем–то еще, сопутствующее всякому ложному восприятию. Воспринятое верно забывание может служить путем избавления от конфликта, как, впрочем, и всякое правильное восприятие.

3. Эго не желает передавать всем знание того, что само постигло, поскольку это расстроило бы его планы. Поэтому оно по–настоящему ничему не учится. Святой Дух учит тебя использовать всё, созданное эго, чтобы учить обратному "постигнутому" им. Тип обучения так же безотносителен, как и определенная способность, используемая в этом обучении. Всё, что от тебя требуется, это усилие постичь, ибо у Святого Духа есть единая цель для всех усилий. Если различные способности достаточно долго направлять к единой цели, они объединятся. Это произойдет, поскольку они будут направляться по одному руслу в одном направлении или по одному пути. Тогда, в конце концов, все они вносят свой вклад в один конечный результат, и в силу этого подчеркивается скорей их схожесть, нежели различие.

4. Все способности, поэтому, нужно отдать Святому Духу, Который знает правильное применение для них. Он их использует только для исцеления, ибо Он знает тебя единым целым.

Исцеляя, ты постигаешь полноту, а постигая полноту, ты учишься помнить Бога. Ты позабыл Его, но Святой Дух понимает, что твое забвение необходимо перевести на путь воспоминания.

5. Цель эго едина в той же мере, что и цель Святого Духа, и именно поэтому обе цели не примирить ни коим образом, ни в коей мере. Цель эго всегда — разделить и обособить. Святой же Дух всегда стремится объединить и исцелить. Когда ты исцеляешь, ты исцелен, ведь Дух Святой не видит степеней трудности в исцелении. Исцеление есть путь искоренения веры в различия, поскольку исцеление — единственная возможность воспринять Сыновство единым целым. Такое восприятие, следовательно, находится в согласии с законами Божьими, даже в таком состоянии, когда разум — не в ладу с Его. Сила правильного восприятия столь велика, что ею разум приводится в согласие с божьим Разумом, поскольку служит Его Голосу, который — во всех вас.

6. Думать, что ты способен противостоять Господней Воле, есть заблуждение. Эго верит в подобную свою способность и в то, что может предложить тебе в дар собственную "волю". Тебе не нужен подобный дар. Это — не дар. Это — ничто. Бог одарил тебя таким даром, который ты одновременно имеешь и который ты есть. Когда ты им не пользуешься, ты забываешь, что имеешь его. О том не помня, ты не знаешь, кто ты такой. Исцеление, поэтому, есть путь приближения к знанию через мышление, согласное с законами Божьими и признание их универсальности. Без этого признания ты сделал Божий законы для себя бессмысленными. Они, однако, не бессмысленны, коль скоро всякий смысл держится ими и в них.

7. Ищи же прежде Царства Божьего, ибо лишь там истинно действуют законы Божьи, и они действуют истинно лишь потому, что сами они — законы истины. Но только этого ты и ищи, ведь ничего другого не найти. Нет ничего другого. Бог — Всё во всем, в самом буквальном смысле слова. Всё бытие — в Нем, Кто Сам и есть всё Бытие. Ты, следовательно, в Нем, поскольку твое бытие — Его. Исцеление — это путь забыть об ощущении опасности, рожденном эго в тебе, не признавая его присутствия и в твоем брате. Это укрепляет силу Святого Духа в вас обоих, ибо является отказом признать страх. Любви только и нужно это приглашение. Она свободно приходит ко всему Сыновству, будучи тем, что Сыновство есть. Через свое пробуждение к ней ты просто забываешь о том, что не есть ты. А это дает тебе возможность помнить, кто ты такой.

V. Исцеление и неизменность разума

1. Тело — не более, чем остов для развития способностей, весьма далекий от того, для чего они используются. А это уже есть решение. Последствия подобного решения настолько очевидны, что не требуют пояснений; решение же Святого Духа использовать тело только для взаимосвязи имеет настолько прямое отношение к исцелению, что это и впрямь нуждается в пояснении. Неисцеленный целитель явно не понимает своего призвания.

2. Общаться могут только разумы. Поскольку эго неспособно заглушить импульса к общению, который есть одновременно и импульс к творчеству, ему остается только учить тебя, что тело способно и общаться, и творить, поэтому–то в разуме и нет необходимости. Таким образом, эго пытается убедить тебя, будто тело способно действовать как разум, и следовательно оно самодостаточно. Но мы уже постигли, что поведение не является уровнем обучения или изучения, ибо ты можешь действовать в согласии с тем, во что не веришь. Это, однако, тебя ослабит и как учителя, и как ученика, ибо уже неоднократно повторялось: ты учишь тому, во что веришь. Урок, в

котором нет последовательности, будет плохо преподнесен и плохо выучен. Если ты учишь и недугу, и исцелению, то ты — и плохой учитель, и плохой ученик.

3. Исцеление — единственная способность, которую каждый может и должен в себе развить, желая исцелиться. Исцеление — форма общения Святого Духа в этом мире, и та единственная форма, которую Он приемлет. Он не признает никакой другой, ибо не принимает присущей эго путаницы разума с телом. Общение возможно только между разумами, а разум не чинит вреда. Тело в служении эго способно нанести ущерб другим телам, но этого не происходит, если тело уже не перепутано с разумом. Подобную ситуацию можно равно использовать для исцеления и для магии, но нужно помнить, что магии всегда сопутствует вера в пагубность исцеления. Такая вера составляет полностью безумную посылку магии, и она получает соответственно безумное развитие.

4. Исцеление же только укрепляет. Магия всегда старается ослабить. Исцеление не воспринимает в целителе ничего такого, чего каждый не разделял бы с ним. Магия всегда усматривает в целителе нечто "особое", что, как ему кажется, он может предложить в дар тому, кто этого лишен. Целитель может верить, что его дар пришел к нему от Бога, но совершенно очевидно: Бога он не понимает, полагая, что обладает тем, чего нет у других.

5. Святой Дух не полагается на случай, и исцеление, идущее от Него, эффективно всегда. Если целитель не исцеляет через Него всегда, результаты исцеления будут варьироваться. Но само по себе исцеление последовательно, ибо только последовательность свободна от конфликта, и лишь свободное от конфликта — целостно. Приемля исключения, и признавая, что иногда он в силах исцелить, а иногда — не в силах, целитель явно принимает непоследовательность. Поэтому он сам — в конфликте и конфликту учит. Разве то, что от Бога, может не быть для всех и навсегда? Любовь не знает исключений. Только в присутствии страха идея исключения кажется осмысленной. Исключения страшат, поскольку они создаются страхом. "Испуганный целитель" — противоречие в терминах и следовательно выражает концепцию, которую лишь противоречивый разум может воспринять осмысленной.

6. Страх не приносит радости. Радует исцеление. Страхом диктуются исключения. Исцеление не знает исключений. Страх порождает разобщенность, ибо он побуждает к разделению. Исцеление рождает гармонию, ибо приходит с объединением. Исцеление предсказуемо, ведь на него можно положиться. На всё, что идет от Бога, можно положиться, ибо всё, исходящее от Бога, целиком реально. На исцеление можно положиться, поскольку оно вдохновляется Его Голосом и согласуется с Его законами. Но если исцеление последовательно, то его нужно понимать последовательно. Понимание означает последовательность, ибо Бог означает последовательность. Поскольку это Его значение, оно — и твое. Твое значение не может быть в разладе с Его значением, ибо весь и единственный твой смысл приходит от Него и Ему подобен. Бог не в разладе с Самим Собою, и ты не можешь быть в разладе с Ним. Тебе не отделить своего Я от твоего Творца, Который сотворил тебя, разделив с тобою Свое Бытие.

7. Неисцеленный целитель ждет благодарности от своих братьев, но сам он им не благодарен. Ведь он уверен, что дает им что–то, не получая равного в ответ. Его учение ограничено, ибо постигнутое им невелико. Его целительный урок ограничен его собственной неблагодарностью, которая и есть урок недуга. Истинное познание непрерывно и столь могущественна его сила изменять, что Божий Сын способен в одно мгновенье осознать свое могущество, а в следующее — изменить весь мир. Ведь изменив свое мышление, он изменил самое мощное орудие изменения, когда–либо дарованное ему. Это ни в коей мере не противоречит неизменности разума, каким Бог сотворил его; но покуда ты постигаешь через эго, ты полагаешь, что изменил свое мышление. И создается положение, когда необходим урок, на первый взгляд противоречивый: ты должен

научиться менять свое мышленье о своем мышлении. Только таким путем сумеешь ты понять, что оно неизменно.

8. Исцеляя, именно это ты постигаешь. Ты признаешь неизменный разум в своем брате, понимая, что он не мог изменить своего мышления. Вот так ты в нем воспринимаешь Святого Духа. Лишь Дух Святой в нем не меняет Своего Мышления. Твой брат может вообразить себя на то способным, иначе он не воспринимал бы себя больным. И, следовательно, он не знает своего Я. Если ты видишь в нем лишь неизменное, то ты не изменил его. Меняя свое мнение о его разуме за него, ты помогаешь ему упразднить то изменение, которое, как полагало его эго, оно произвело.

9. Способный внимать двум голосам, ты и видишь двояко. Один взгляд тебе показывает образ или идола, которому ты будешь служить из страха, но полюбить не сможешь. Другой взгляд представляет только истину, которую ты полюбишь, поскольку ее поймешь. Понимать — значит ценить, ведь ты себя отождествляешь с тем, что понимаешь, а сделав понимаемое частью себя, ты принял его с любовью. Таким путем Всевышний сотворил тебя: понимая, ценя и любя. Эго совершенно не способно это понять, ибо оно не понимает, не ценит и не любит того, что создает. Оно объединяет, чтобы отобрать. Оно буквально верит, что всякий раз, отняв что–либо у другого, оно растет. Я часто говорил о возрастании Царства за счет твоих творений, которые возможно сотворить лишь так, как ты был сотворен. Вся слава и совершенная радость, которые и есть Царство Небесное, заложены в тебе, чтоб отдавать. Разве не пожелаешь ты его отдать?

10. Тебе не позабыть Отца, поскольку Я с тобою, а Я Его не забываю никогда. Забыть меня — значит забыть себя и твоего Творца. Братья наши забывчивы. Вот почему им нужно твое воспоминание обо мне и о Том, Кто сотворил меня. Через это воспоминание ты можешь изменить их представление о них самих, как Я способен изменить твое. Твой разум — настолько мощный свет, что ты способен глядеть в их разумы и освещать их так же, как Я освещаю твой. Я не желаю разделять свое тело в причастии, ведь это значит разделять ничто. Стал бы я разделять иллюзию со святейшими детьми святейшего Отца? Но разум свой я разделить с тобой желаю, ибо мы — от одного Разума, и этот Разум — наш. Старайся всюду видеть только этот Разум, ибо лишь он повсюду и во всем. Он — всё, поскольку превосходит всё, вбирая в себя всё. Блажен ты, воспринявший только это, ибо воспринял ты лишь то, что истинно.

11. Приди ко мне и узнай об истине в себе. Разум, что мы с тобою разделяем, все наши братья разделяют с нами, и как только мы их увидим истинно, они — исцелены. Пусть же твой разум заодно с моим сияет их умам, и через нашу благодарность к ним позволит им осознать свет в самих себе. Свет этот отразится на тебе и всём Сыновстве, ибо он — твой достойный дар Богу. Бог примет его и отдаст Сыновству, ведь этот дар приемлем для Него, а потому — и для Его Сынов. Вот подлинное приобщение Святого Духа, Кто в каждом видит Божий алтарь и, принося его твоему благодарению, призывает тебя любить Всевышнего и Его творение. Ты можешь ценить Сыновство только как единое целое. Это — часть закона творения, поэтому она управляет всеми мыслями.

VI. От бдительности к покою

1. Хотя ты и способен любить Сыновство только единым целым, ты в состоянии воспринять его фрагментарным. Однако нельзя в какой–то его части увидеть то, что не присуще ему всему. Вот почему атака не бывает частичной, и почему от нее нужно отказаться полностью. Если же ей не отказано целиком, ей вовсе не отказано. Страх создает, а любовь творит, в зависимости от того, эго или Святой дух их соответственно порождает или вдохновляет; но они вернутся в разум мыслящего и повлияют на его общее восприятие. Сюда войдет и концепция Творца, Его творений

и своих собственных. Относясь к ним со страхом, он не оценит их достойно. Но движимый любовью к ним, он их оценит по достоинству.

2. Разум, приемлющий атаку, не в состоянии любить. И только потому, что верит в свою способность погубить любовь, а потому не понимает, что есть любовь. Не понимая, что есть любовь, разум себя не видит любящим. Тогда теряется осознание бытия, приходит ощущение нереальности и наступает полное смятение. Мышлению твоему это удается благодаря его могуществу, но это же мышление способно вывести тебя из замешательства, ибо его могущество не создано тобой. Твоя способность направлять свое мышление есть часть того могущества. Не веря в подобную свою способность, ты отвергаешь мощь своей мысли и делаешь ее бессильной в собственных глазах.

3. Изобретательность эго в стремлении к самосохранению феноменальна, но корни ее — в той же силе разума, которую оно отрицает. Стало быть, эго нападает на то, что его поддерживает, а это обязательно приводит к чувству глубочайшей тревоги. Вот почему эго никогда не узнаёт того, что делает. Оно абсолютно логично, но явно безумно. К единственному источнику, целиком враждебному его существованию, оно обращается за поддержкой своему существованию. Боясь воспринять силу этого источника, эго вынуждено преуменьшать его могущество. Это угрожает его собственному существованию, а подобное состояние полностью неприемлемо для него. Оставаясь логичным, но по–прежнему безумным, эго разрешает эту целиком безумную дилемму полностью безумным образом. Оно не воспринимает свое состояние угрожающим, проецируя эту угрозу на тебя и воспринимая твое бытие как несуществующее. Это обеспечивает ему непрерывность, если ты примешь его сторону, как своего рода гарантию того, что твоя собственная Безопасность останется неведомой тебе.

4. Эго не может себе позволить что–либо знать. Знание целокупно, а эго не верит в полноту. Это неверие — колыбель эго, и при том, что эго тебя не любит, оно весьма предано своим собственным предкам, рождая так, как было рождено. Разум всегда воспроизводит собственное рождение. Рожденное страхом, эго воспроизводит страх. В том — его преданность, и эта преданность сделала его вероломным по отношению к любви, ибо ты и есть любовь. Любовь — твое могущество, которое эго должно отрицать. Оно также должно отрицать всё, что это могущество дает тебе, потому что этим могуществом тебе дается всё. У кого есть всё, тот не желает эго. Следовательно, его собственный создатель не желает его. Поэтому, отказ стал бы ему единственным ответом, если бы разум, его создавший, знал себя. Познай тот разум какую–либо часть Сыновства, он бы познал себя.

5. Эго поэтому противится всякому пониманию, всякому признанию, всякому разумному восприятию и всякому знанию. Оно воспринимает их как абсолютную угрозу, поскольку чувствует, что всякая преданность разума абсолютна. Вынужденное, таким образом, отделить себя от тебя, эго желает присоединиться к чему–либо другому. Но ничего другого нет. Разум, тем не менее, способен создавать иллюзии, а создавая — верить в них, ибо он создал их своею верой.

6. Святой Дух упраздняет иллюзии, на них не нападая, ибо Он вовсе их не воспринимает. Следовательно, иллюзии для Него не существуют. Святой Дух разрешает кажущийся, рожденный иллюзиями конфликт, воспринимая его как бессмысленный. Я уже говорил, что Святой Дух воспринимает конфликт таким, каков он есть, а он и есть бессмысленный. Святой Дух не желает тебе понимать конфликт; напротив, Он желает, чтобы ты понял: ввиду полной своей бессмысленности конфликт непонимаем. Как я уже отметил, понимание несет достойную оценку, достойная оценка ведет к любви. Ничто другое нельзя понять, ибо ничто другое не реально, поэтому ничто другое не имеет смысла.

7. Помня о том, что тебе предлагает Дух Святой, ты утратишь бдительность ко всему, кроме Бога и Его Царства. Принять это покажется трудно, потому что ты всё еще веришь в существование чего–то другого. Вера не требует бдительности, покуда в ней нет противоречий, возникнув, противоречивые компоненты приводят к состоянию войны, и бдительность становится насущной необходимостью. В покое бдительности места нет. Она необходима против ложных убеждений, и к ней не призывал бы Дух Святой, когда бы ты не верил ложному. Уверовав во что–то, ты сделал его правдой для себя. Когда ты веришь в то, чего не знает Бог, мысль твоя, похоже, противоречит Его Мысли, а это видится атакой на Него.

8. Я повторял неоднократно, что эго и вправду верит в свою способность напасть на Бога, пытаясь убедить тебя, что это сделал ты. Коль скоро разум не способен нападать, логика эго приводит к заключению, что ты должен быть телом. Не видя тебя тем, что ты есть, оно вольно себя увидеть чем угодно. Осознавая свою слабость, эго желает твоей верности, но только не такого тебя, каков ты есть. Оно поэтому стремится вовлечь твой разум в собственную иллюзорную систему, дабы свет твоего понимания не рассеял эго. Оно не истинно, а посему и не желает иметь дело с истиной. Если истина абсолютна, не истинного не существует. Преданность одному или другому должна быть полной; они не могут сосуществовать в твоем разуме, не раздвоив его. Если они не могут сосуществовать в покое и если ты желаешь покоя, ты должен раз и навсегда отказаться от идеи конфликта. Это требует бдительности только до тех пор, покамест ты полностью не осознаешь того, что истинно. Покуда ты веришь, что две полностью противоположные системы мышления разделяют истину, потребность в бдительности для тебя очевидна.

9. Твой разум делит свою преданность меж двумя царствами, и ты не даришь своею полной преданностью ни одно из них. В твоей идентичности с Царством нет никаких сомнений (кроме твоих собственных, когда ты мыслишь безрассудно). Твое восприятие не учреждает твоей сущности и не влияет на нее. воспринятые на любом уровне проблемы идентификации — не фактические проблемы. Они — проблемы понимания, поскольку их присутствие подразумевает веру, будто тебе дано решать, кто ты такой. В этом эго абсолютно уверено и предано своей идее целиком. Но это — ложная идея. И эго всецело предано неправде, воспринимая всё в полном противоречии со Святым Духом и знанием Божием.

10. Только Святому духу под силу воспринимать твой смысл, поскольку твое бытие и есть Господне знание. Любое убеждение, отличное от этого, будет заглушать в тебе Глас Божий и таким образом заслонять от тебя Бога. Покамест ты не воспримешь истинно Его творения, ты не познаешь его Творца, поскольку Бог и Его творение неразлучны. Единство Творца и Его творений и есть твоя полнота, твое здравомыслие и беспредельное могущество. Сие могущество есть Божий дар тебе, ибо оно — то, что ты есть. Разъединяя с этим могуществом свой разум, ты самую могущественную силу во вселенной воспринимаешь слабой, ибо не веришь, что ты — часть ее.

11. Воспринятое без твоей части в нем, Божье творение видится слабым, а те, кто видят себя ослабленными, нападают. Однако, должно быть, слепа атака, ведь нападать то не на что. И слабые, поэтому, создают призрачные образы, воспринимают их как недостойные и нападают на них за их никчемность. Таков мир эго. Он — ничто. В нем смысла нет. Его не существует. Не тщись понять его, иначе ты поверишь в возможность его понимать, а следовательно, ценить и любить. Это оправдывало бы его существование, которое не может быть оправдано. Тебе не сделать бессмысленное значимым. Подобная попытка была бы безумной.

12. Позволив безумию закрасться в разум, ты показал, что здравомыслия ты не желал всецело. Желая чего–то иного, ты создашь что–то иное, но будучи чем–то иным, оно нападет на твою систему мышления, раздваивая твою верность. В подобном раздвоенном состоянии творить нельзя, поэтому–то тебе столь необходима бдительность против такого раздвоения, ибо

продолжить можно только покой. Твой расщепленный разум препятствует продолжению Царства, а в продолжении Царства —твоя радость. Не продолжая Царство, ты не мыслишь заодно с Творцом и не творишь, как Он творил.

13. В таком твоем угнетенном состоянии Святой Дух мягко напоминает, что ты печален оттого, что не осуществляешь своей функции Божьего со–творца, и тем лишаешь себя радости. И что это вовсе не Божий выбор, а твой. Будь разум твой в разладе с Божьим разумом, твои воленья были бы бессмысленны. Но в силу того, что Божья Воля неизменна, конфликт воли немыслим. Таково полностью последовательное учение Святого Духа. Творение, а не разделение, есть твоя воля, поскольку она есть Божья Воля, и ничто, противное ей, не имеет смысла. Будучи достижением совершенным, Сыновство способно достигать лишь совершенства, продолжая радость, в которой оно сотворено, и отождествляя себя и со своим Творцом, и со своими творениями, зная, что они — одно.

VII. Целокупность Царства

1. Всякий раз, отказав в благословении брату, ты почувствуешь себя обделенным, ибо отказ так же абсолютен, как любовь. Столь же немыслимо отвергнуть часть Сыновства, как и отчасти его любить. Столь же немыслимо любить его всецело, но временами. Нельзя быть абсолютно преданным чему–то временно. Отрицание само по себе не имеет силы, но ты можешь наделить его силой своего разума, а эта сила безгранична. Если ты пользуешься ею для отрицания реальности, реальность для тебя потеряна. Реальность нельзя ценить частично. Вот почему отрицание любой ее части означает, что она полностью покинула твое сознание. Но отрицание есть защитный механизм, поэтому им можно пользоваться и позитивно, и негативно. Используемое негативно, отрицание будет пагубным, так как атака станет его целью. Но в служении Святому Духу оно тебе поможет осознать часть реальности и так оценить ее всю. Разум слишком силен, чтобы стать предметом исключения. Тебе никогда не удастся исключить себя из собственных мыслей.

2. Когда твой брат поступает безрассудно, он предлагает тебе возможность благословить его. Его нужда — твоя. Тебе необходимо благословение, которое ты сможешь предложить ему. А получить благословение возможно только одним путем — его отдать. Таков Божий закон, и он не знает исключений. Того, в чем ты отказываешь, ты лишаешься, не потому, что этого в тебе недостает, а потому, что отказав другому в чем то, ты не осознаешь его в себе. Любой ответ диктуется твоим представлением о себе, и ты считаешь себя тем, чем ты желаешь быть. Следовательно, то, чем ты желаешь быть, всегда определяет твой ответ.

3. Тебе нужно не Божье благословение, ибо оно дано тебе навечно, но — твое собственное. Эго тебя изображает обойденным, нелюбящим и уязвимым. Подобную картину нельзя любить. Но выйти из такого образа легко, просто оставив его позади. Тебя в том представлении нет, а то, что есть — не ты. Подобной же картины не усматривай ни в ком другом, иначе ты ее принял как свою. Все заблуждения, связанные с Сыновством рассеиваются вместе, как создавались. Другого не учи, будто он — то, чем сам ты не желаешь быть. Покуда длится восприятие, в брате твоем как в зеркале будет отражаться твой собственный образ. А восприятие продлится до тех пор, покуда Сыновство не осознает себя единым целым. Ты создал восприятие; оно продлится, покамест оно желанно для тебя.

4. Иллюзии суть заинтересованность. И они длятся, покуда ты их ценишь. Ценности относительны, но обладают силой, поскольку отражают суждения разума. Рассеять иллюзии возможно, только изъяв из них свой вклад; тогда они перестанут для тебя существовать, коль скоро ты отрешился мыслями от них. Держа их в мыслях, ты обеспечиваешь им жизнь. Однако нет абсолютно ничего, способного принять твой дар.

5. Дар жизни — твой чтобы его дарить, ибо он был тебе дарован. Ты не осознаешь его, поскольку ты его не даришь. И ты не сделаешь ничто — живым, ибо ничто — не оживить. Следовательно, ты не продолжаешь дар, который ты имеешь и который ты есть, и потому не знаешь собственного бытия. Вся путаница происходит от того, что ты не продолжаешь жизнь, а это — не в Воле твоего Творца. С Ним врозь ты ничего не можешь делать и ничего не делаешь с Ним врозь. Иди Его путем, чтобы помнить себя, и учи Его пути, чтобы не забыть себя. Почтением дари Сынов живого Бога и с радостью к ним причисляй себя.

6. Только почтение — достойный дар для тех, кого Единый сотворил достойными почтения, и кого Он почитает Сам. Создай им по достоинству, как Бог им воздает всегда, ибо они — Его возлюбленные Сыны, в которых Его благоволение. Ты с ними неразлучен, ибо ты неразлучен с Ним. Пребудь в Его Любви и огради свое спокойствие любовью. Но люби всё, Им сотворенное, коего ты — часть, иначе не познать Его покоя и дара Его не принять ни для себя, ни как себя. Тебе не постичь своего собственного совершенства, не почтив всех, кто сотворен в подобие тебе.

7. Одно Божье дитя — единственный учитель, вполне достойный учить другое. Только Один Учитель — в каждом разуме, и учит Он всех одному уроку. С терпением безграничным, рожденным безграничною Любовью, от имени которой Он говорит, Он учит тебя неоценимому достоинству каждого Божьего Сына. Любая атака — это призыв к Его терпению, ибо Его терпение способно истолковать атаку как благословение. Те, что нападают, не знают, что благословенны. Они нападают, считая себя обойденными. Поэтому дай им от щедрот своих и братьев научи их собственным щедротам. Иллюзий недостаточности с ними не разделяй, иначе и себя воспримешь обездоленным.

8. Атака никогда не спровоцировала бы атаку, когда бы ты не усмотрел в ней способ отнять у тебя нечто ценное. Но невозможно что–либо утратить, кроме того, чего не ценишь, и, следовательно, не желаешь. Поэтому ты чувствуешь себя лишенным того, чего не пожелал, и, проецируя свое неприятие этого чего–то на другого, веришь, что именно другие отнимают это у тебя. Должно быть, ты исполнен страха, считая, что твой брат стремится на тебя напасть и вырвать у тебя Царство Небесное. Это, в конечном счете, и есть основание для всякой проекции эго.

9. Будучи частью твоего разума, которая не верит, что она в ответе за себя, и не испытывая преданности Богу, эго не способно на доверие. Проецируя свое безумное убеждение в твоем предательстве по отношению к Творцу, эго верит, что твои братья, способные на вероломство не более, чем ты, стараются отнять у тебя Бога. Когда один брат нападает на другого, именно этому он верит. Проекция всегда видит твои желания в других. Если ты выбрал отделить себя от Бога, то будешь думать, что другие тебя разлучают с Ним.

10. Ты — Божья Воля. Другого ничего не принимай за свою волю, иначе ты отрицаешь свою сущность. А отрицая ее, будешь нападать, уверенный, что на тебя напали. Увидев Божью Любовь в себе, ты разглядишь ее повсюду, ибо она и есть повсюду. Увидишь Его богатство в каждом, и будешь знать, что ты — в Нем вместе с ними. Все они — часть тебя, как ты — часть Бога. Без понимания этого ты так же одинок, как одинок Сам Бог, когда Его Сыны — Его не знают. Понимание этого и есть Божий покой. Только один путь уводит от мышления мира, как только один путь привел к нему. Пойми сполна, понимая полноту.

11. Воспринимая какую–либо часть системы мышления эго полностью безумной, полностью иллюзорной и полностью нежеланной, ты правильно оценил ее всю целиком. Это дает тебе возможность воспринимать любую часть творения как полностью реальную, полностью совершенную и полностью желанную. Желая только этого, ты будешь иметь только это, и отдавая только это, ты будешь только этим. Дары, которые ты предлагаешь эго, всегда переживаются как жертва, но те, которые ты даришь Царству, — всегда подарки самому себе. Они всегда — сокровища для Бога, ибо принадлежат Его возлюбленным Сынам, которые принадлежат Ему. Вся сила и слава — твои, ибо всё Царство — Его.

VIII. Невероятная вера

1. Мы уже говорили, что без проекции нет гнева, но так же верно, что без продолжения нет любви. В этом отражается основной закон мышления, то есть закон, действующий непрерывно. Это — закон, в согласии с которым ты творишь и сам был сотворен. Это — закон, который объединяет Царство и сохраняет его в Божьем Разуме. Эго воспринимает этот закон как средство избавления от нежеланного. Но для Святого Духа это основной закон соучастия, согласно которому ты отдаешь всё ценное, дабы его оставить в своем разуме. Для Святого Духа это закон продолжения. Для эго он — закон лишений.

Следовательно, закон приводит либо к изобилию, либо к недостаточности, в зависимости от того, какое ты ему находишь применение. Как ты используешь данный закон, зависит от тебя; решение же применять закон или его не применять от тебя не зависит. Всякий разум либо проецирует, либо продолжает себя, ибо так он живет, а каждый разум и есть жизнь.

2. Прежде, чем окончательно упразднить неизбежную ассоциацию проекции с гневом, необходимо до конца понять, как эго использует проекцию. Эго всегда стремится сохранить конфликт. Оно на редкость изобретательно в поиске путей внешнего ослабления его, поскольку не желает, чтобы конфликт стал для тебя невыносимым и ты настоял на избавлении от него. Эго поэтому стремится убедить тебя, что оно в силах освободить тебя от конфликта, дабы ты не отказался от него и этим не освободился от него. Применяя собственную, искаженную, версию законов Божьих, эго использует силу разума, чтобы разрушить того же разума истинную цель. Проецируя конфликт из собственного разума на другие, эго пытается убедить тебя, что ты избавлен от проблемы.

3. Две кардинальные ошибки влечет за собой подобная попытка. Во–первых, строго говоря, конфликт не спроецировать, ибо в нем невозможно соучастие. Любая попытка сохранить одну его часть и избавиться от другой лишена смысла. Помни, что противоречивый учитель — плохой учитель и плохой ученик. Его уроки путаны, а их обобщающая ценность ограничена его собственной запутанностью. Вторая ошибка — идея, будто бы верный способ избавиться от чего–то нежеланного — это его отдать. Именно отдавая что–либо, ты его сохраняешь. Убеждение, что увидев его вне себя, ты исключил его из себя, есть полное искажение способности продолжать себя. Вот почему те, кто проецируют, всегда так зорко бдительны в отношении собственной безопасности. Они боятся, что их проекции вернутся к ним и причинят им вред. Полагая, что вымарали спроецированное из собственного разума, они, однако, верят, что оно стремится вновь туда вползти. А поскольку проекции не покидали своих источников, то проецирующие вынуждены вовлекать себя в постоянную активность, во избежание осознания этого.

4. Ты не способен вечно заблуждаться относительно другого, не заблуждаясь вечно относительно себя. Иначе и быть не может, поскольку разум не разделить на части. Фрагментация

означает раскол на множество частей, но разум не нападает и на него нельзя напасть. Вера в обратное (извечная ошибка эго) лежит в основе его использования проекции. Эго не понимает, что такое разум, а потому не понимает, что такое ты. Однако, его существование зависит от твоего разума, поскольку эго — это твоя вера. Эго есть путаница в отождествлении. Не имея последовательной модели, оно никогда не развивалось последовательно. Оно — продукт ложного применения Божьих законов искаженными разумами, ложно использующими свою силу.

5. Не бойся эго. Оно зависит от твоего мышления, и, создав его своею верою в него, ты в состоянии его рассеять, лишив его подобной веры. Не проецируй на другого ответственность за свою веру в эго, иначе ты эту веру сохранишь. Пожелав принять на себя полную ответственность за существование эго, ты отказываешься и от атаки, и от гнева, ибо они приходят с попыткой спроецировать на других ответственность за собственные ошибки. Однако приняв эти ошибки как свои, не сохраняй их. Отдай их быстро Святому Духу для полного уничтожения, дабы все их последствия исчезли из твоего разума и из Сыновства в целом.

6. Святой Дух станет учить тебя восприятию, выходящему за рамки твоей веры, ибо истина — за пределами веры, а Его восприятие истинно. Забыть об эго можно в любой момент, ибо оно — всецело неправдоподобная вера, и никто не сохраняет веру, которую считает неправдоподобной. Чем больше ты об эго узнаёшь, тем больше понимаешь, что доверять ему нельзя. Неправдоподобное нельзя понять, поскольку оно невероятно, бессмысленность восприятия, основанного на невероятном, очевидна, но его часто не распознают как невероятное, ибо оно создавалось верой.

7. Вся цель этого курса — учить тебя, что эго невероятно и навсегда останется невероятным. Ты, создавший его своею верой в невероятное, не можешь к этому выводу прийти один. Принятием Искупления для самого себя ты принял решение против веры в возможность быть одному, тем самым рассеивая идею разделения и утверждая свое истинное тождество со всем Царством Небесным, буквально как с частью себя. Подобное отождествление — за гранью всех сомнений, равно как и за гранью убеждений. Твоя полнота беспредельна, ибо бытие есть беспредельность.

IX. Продолжая Царство

1. Только ты можешь ограничить свою творческую силу, но Бог желает ее освободить. Он в той же мере не желает тебе отказываться от своих творений, в какой Он не желает лишать Себя — Своих. Так не лишай Сыновство своих даров, иначе ты себя лишаешь Бога. Эгоизм — от эго, но полнота твоего Я — от духа, ибо так Бог сотворил его. Святой Дух обитает в той части разума, которая лежит между эго и духом; Он всегда посредничает между ними в пользу духа. Эго воспринимает это как пристрастие и реагирует как на заговор против себя. Для духа это — истина, ибо он, зная собственную полноту, не в состоянии и помыслить о части разума, из коей он мог быть исключен.

2. Дух знает, что сознание всех его братьев включено в его собственное, как оно включено в Божье. Могущество всего Сыновства и его Творца есть, следовательно, собственная полнота духа, придающая его творению равную полноту и равное совершенство. Эго не одолеть целокупности, включающей в себя Бога, а любая целокупность должна включать в себя Бога. Все, что Он сотворил, наделено всей Его силой, ибо оно есть часть Его и разделяет с Ним Его Бытие. Творение — антипод потери, равно как благословение — антипод жертвы. Бытие должно продолжаться. Таким путем оно поддерживает знание себя. Подобно своему Творцу, дух

стремится поделиться своим бытием. Сотворенный соучастием, он желает творить. Он не желает ограничить Бога, напротив, он желает продолжить Его Бытие.

3. Продолжение Господня Бытия — единственное назначение духа. Полноту духа можно ограничить не более, чем полноту его Творца. Полнота и есть продолжение. Вся суть системы мышления эго препятствует продолжению и тем препятствует осуществлению твоей единственной функции. Следовательно, мышление эго препятствует твоей радости, и ты воспринимаешь себя несостоявшимся. Когда ты не творишь, ты ощущаешь нереализованность, но Богу нереализованность неведома, и, следовательно, ты творишь. Возможно, ты не знаешь собственных творений, но это помешает их реальности не более, чем твоя неосведомленность о собственном духе помешает его бытию.

4. Царство продолжает себя вечно, ибо оно — в Разуме Божьем. Тебе неведомо блаженство, ибо неведома полнота собственного Я. Исключи любую часть Царства из себя, и ты — не полон. Расщепленный разум не воспринимает своей полноты и чуду его полноты необходимо сойти на него и исцелить его. Это пробуждает в нем полноту и восстанавливает его для Царства благодаря принятию разумом собственной полноты. Абсолютное понимание разумом полноты собственного Я делает эгоизм невозможным, а продолжение — неизбежным. Вот почему в Царстве — полный покой. Дух полностью осуществляет свою функцию, а только полное осуществление есть покой.

5. Твои творения для тебя защищены, поскольку Дух Святой в твоем разуме осведомлен о них и может привнести их в твое сознание, как только ты Ему позволишь. Твои творения — в твоем разуме как часть твоего собственного бытия, ибо твои свершения включают их. Творения любого Сына Божьего — твои, поскольку каждое творение принадлежит всем Божьим Сыновьям, будучи сотворенным для всего Сыновства в целом.

6. Ты не был безуспешен в увеличении наследия Сынов Господних, поэтому ты преуспел и в сохранении этого наследства для себя. Поскольку дар наследия был актом Божьей Воли, Он отдал его тебе навечно. Своею Волею отдав тебе его навечно, Он дал тебе и средство сохранить его. Так ты и сделал. Лишь для безумных в неповиновении Господней Воле есть смысл. В истине неповиновение невозможно. Полнота твоего Я, как и Господня, беспредельна. Подобно Его полноте, Она — в покое совершенном и продолжает себя вечно. Ее сияние столь лучезарно, что Она творит в совершенной радости и целокупностью Своей рождает только целокупное.

7. Не сомневайся: ты не потерял ни собственного Тождества, ни продолжений, которые поддерживают Его покой и полноту. Чудеса суть выражение этой уверенности. Они отражают и твое подлинное тождество с твоими братьями, и осознание того, что твое тождество поддерживается собственным продолжением. Чудо — это урок целостного восприятия. Включив в урок любую часть целого, ты включил в него все целое.

X. Смешение боли и радости

1. Подобно миру, Царство есть результат определенных предпосылок. Возможно, тебе удавалось довести рассуждения эго до их логического конца, явившегося полной путаницей во всем. Предвидя подобный результат, ты бы его не пожелал. Единственной причиной, по которой тебе желанна какая–либо часть его, может быть то, что ты не видишь итога в целом. Ты соглашаешься взглянуть на предпосылки эго, но не на их логический исход. Не так ли поступаешь ты и с Божьими посылками? Твои творения — логический итог Его посылок. Его мышление учредило их для тебя. Они — там, где им и надлежит быть. Творения принадлежат твоему разуму

как часть твоего тождества с Его Разумом, но состояние твоего разума и признание того, что в нем, зависит от твоего представления о своем разуме. Каковы бы ни были эти убеждения, они — те предпосылки, которые определят, что именно ты примешь в свой разум.

2. Вне всякого сомнения, ты способен принять в свой разум то, чего там нет, и отрицать, что есть. Но даже отрицая функцию, которую Сам Бог через Свой Разум дал твоему, ты ей не в силах помешать. Она — логическое следствие того, что ты есть. Способность видеть логический исход зависит от желания его увидеть, но истинность его безотносительна к твоим желаниям. Истина — это Воля Божья. Разделишь Его Волю — и ты разделишь всё, что знает Он. Но отвергая Его Волю как свою, ты отрицаешь Его Царство и свое.

3. Святой Дух поведет тебя путем, который исключает любую боль. Никто не стал бы возражать против подобной цели, узнав ее. Проблема совсем не в том, глаголет ли Святой Дух истину, а в том, желаешь ли ты внимать Его словам. В том, что такое боль, ты разбираешься не более, чем в радости; по сути, ты склонен их путать. Главная функция Святого Духа — учить тебя их различать. Всё радостное для тебя мучительно для эго, и покуда ты сомневаешься в том, кто ты есть, ты будешь путать радость с болью. Такая путаница и есть источник идеи жертвы. Внимай Святому Духу, и ты станешь избавляться от эго. Но ты не будешь жертвовать ничем. Напротив, ты будешь всё обретать. Когда бы ты поверил в это, не было бы и конфликта.

4. Вот почему ты должен доказывать себе очевидное. Оно не очевидно для тебя. Ты веришь, что в твоих интересах — идти наперекор Господней Воле. Ты также веришь, что возможно идти наперекор Господней Воле. Следовательно, ты веришь, что невозможный выбор, желанный и пугающий одновременно, тебе доступен. Но Бог изъявляет Волю. Он не загадывает желаний. Воля Твоя столь же могущественна, сколь Его, ибо она и есть Его. Желания эго ничего не значат, поскольку эго желает невозможного. Ты тоже способен возжелать немыслимого, но изъявлять волю можно только с Богом. В том — слабость эго, и твоя сила.

5. Святой Дух всегда на твоей стороне, всегда с твоею силой. Покуда ты избегаешь Его водительства любым путем, ты хочешь оставаться слабым. Но слабость страшит. Тогда о чем еще свидетельствует подобное решенье, если не о желании оставаться в страхе? Святой Дух никогда не просит жертвы, эго же требует ее всегда. Когда ты полностью сбит с толку подобным различием в побуждениях, то этим ты обязан исключительно проекции. Проекция есть путаница в побуждениях, и в силу этой путаницы доверие становится немыслимым. Никто не радуется, следуя за водителем, которому не доверяет; из этого, однако, не следует, что водитель не достоин доверия. В этом случае всегда доверия не достоин ведомый. Но и это скорей всего вопрос его собственного убеждения. Веря, что сам способен на предательство, он всё вокруг себя считает вероломным. И только потому, что он выбрал не того наставника. Не в состоянии следовать ему без страха, ведомый ассоциирует любое водительство со страхом и вообще отказывается от наставника. Неудивительно, что результат подобного решения — полная неразбериха.

6. Святой Дух, как и ты, достоин полного доверия. Бог доверяет тебе, поэтому твоя надежность несомненна. Она останется навечно вне сомнений, как глубоки бы ни были твои сомнения. Я прежде говорил, что ты — Господня Воля. Воля Его — не пустая прихоть, и твое отождествление с Его Волей — не дело выбора, ибо она — то, что ты есть. Моя сопричастность Его Воле — не вопрос выбора, как может показаться. Всё разделение целиком заключено в этой ошибке. Единственный путь избавления от ошибки, — решить, что ты не должен ничего решать. Всё уже было дано тебе решением Божьим. В том Его Воля, и ты не в состоянии отменить ее.

7. Даже отказ от твоей ложной прерогативы принятия решений, которую так ревностно оберегает эго, не осуществляется твоим желанием. Это сделано за тебя Божьей Волей, не оставившей тебя сиротой. Голос Его научит тебя отличать радость от боли и выведет тебя из

путаницы, созданной тобой. Нет путаницы в разуме Господня Сына, чья воля должна быть Волею его Отца, ибо Отцова Воля есть Его Сын.

8. Чудеса — в согласии с Волей Бога, Чьей Воли ты не знаешь, ибо находишься в смятении по поводу своей. А это означает полное смятение по поводу того, кто ты такой. Если ты — Божья Воля, но не приемлешь Ее, то ты себе отказываешь в радости. Чудо поэтому служит уроком в том, что такое радость. Будучи уроком в сопричастности, чудо есть урок любви, которая и есть радость. Таким образом, каждое чудо — это урок истины а, предлагая истину, ты познаешь разницу между болью и радостью.

XI. Состояние милосердия

1. Святой Дух всегда тебя наставит на путь истины, ибо радость твоя — Его. Такова Воля Его для всех, ибо Он говорит за всё Царство Божие, которое и есть радость. Поэтому следовать за ним, — самая легкая вещь в мире, единственно легкая вещь в мире, ибо она — не от мира сего. Идти за ним естественно. Мир же идет наперекор твоему естеству, будучи не в ладу с законами Божьими. Мир воспринимает степени трудности во всем. И только потому, что эго не воспринимает ничего — полностью желанным. Показывая себе, что нет порядка трудности в чудесах, ты убедишь себя, что в твоем естественном состоянии трудностей нет вообще, ибо это состояние — состояние милосердия.

2. Милосердие — естественное состояние каждого Сына Божьего. Вне этого состояния он — вне своего естественного окружения и не функционирует нормально. Всё, что он делает, вызывает напряжение, ибо он не был сотворен для окружения, созданного им самим. Поэтому он не может ни приспособиться к нему, ни приспособить его к себе. Не стоит и пытаться. Сын Божий счастлив только зная, что он — с Богом. Только в подобном окружении не возникает стресса, ибо оно — его естественное окружение. Это также единственное окружение, достойное Божьего Сына, ибо его собственная ценность превосходит всё, что он способен создать.

3. Взгляни на царство, созданное тобою, и справедливо оцени его. Достойно ли оно быть домом чада Божьего? Дает ли оно защиту сыновнему покою и озаряет ли его любовью? Хранит ли его сердце недосягаемым для страха и позволяет ли ему вечно отдавать, не ощутив потери? Учит ли оно Сына тому, что в дарении — его радость, и что Сам Бог благодарит его за щедрость? Только в подобном окружении возможно твое счастье. Ты не способен сам создать такого окружения, как не способен сам создать себя. Твое окружение сотворено для тебя точно так же, как ты сотворен для него. Господь печется о Своих чадах, ни в чем им не отказывая. Когда же они отказывают Ему, они не знают этого, ибо отказывают себе во всем. Ты, кто способен одарить Любовью Божьей всё, что видишь, трогаешь и помнишь, буквально отказываешь себе в Царствии Небесном.

4. Я призываю тебя помнить: Я выбрал тебя обучать Царство Царству. В этом уроке нет исключений, ибо в отсутствии исключений и заключается урок. Каждый Сын, вернувшийся с этим уроком в своем сердце в Царство, исцелил Сыновство и Бога возблагодарил. Всякий, постигший этот урок, становится идеальным учителем, ибо урок постигнут от Святого Духа.

5. Когда в разуме — только свет, разум и знает только свет. Его собственное сияние освещает всё вокруг него и, продолжаясь во тьму других разумов, преображает эту тьму в величие. В них — Божие Величие, которое тебе необходимо признать, и оценить, и знать. Признать Величие Господне в твоем брате — значит принять свое собственное наследие. Всем поровну дает

Господь. Признав в ком бы то ни было Его дар, ты понимаешь, что Им дано тебе. Нет ничего легче, чем признать истину. Это признание мгновенное, ясное и естественное. Ты приучал себя не признавать ее, и это было неимоверно трудно для тебя.

6. Из своего естественного окружения ты, вероятно, мог спросить: "Что есть истина?", поскольку истина есть окружение, которым и для которого ты сотворен. Ты не знаешь себя, ибо не знаешь своего Творца. Тебе неведомы твои творения, поскольку ты не знаешь своих братьев, творивших их заодно с тобой. Я уже говорил, что только всё Сыновство достойно быть Господним со–творцом, ибо лишь всё Сыновство может творить, как Он. Всякий раз, исцеляя брата признанием его ценности, ты признаёшь его творческую силу — и свою. Ему не потерять того, что ты в нем признаёшь, и слава, которую ты видишь в нем, должна принадлежать тебе. С тобой он — Божий со–творец. Отрицая его творческую силу, ты отрицаешь свою собственную, а заодно и силу Бога, сотворившего тебя.

7. Истину нельзя отрицать частично. Ты не знаешь своих творений, ибо не знаешь их творца. Ты не знаешь себя, ибо не знаешь своего Творца. Твои творения способны учредить твою реальность не более, чем ты способен учредить реальность Божью. Но знать ты в состоянии как ту, так и другую. Бытие познается сопричастностью. Поскольку Бог разделяет с тобою Свое Бытие, ты можешь знать Его. Но также ты должен знать всех, Им сотворенных, чтобы знать то, что они разделяют. Без своего Отца ты не узнаешь собственного отцовства. Царство Божие объединяет всех Его Сыновей и их детей, которые подобны Сыновьям, так же как те подобны своему Отцу. Знай Божьих Сыновей, и ты познаешь все творение.

Глава 8 - ОБРАТНЫЙ ПУТЬ

I. Направление учебного плана

1. Не ради знания мы изучаем данный курс. Ради покоя. Покой есть предпосылка знания лишь потому, что в противоречивом разуме покоя нет, а он — условие знания, ибо покой — условие Царства. Знание можно возродить, лишь удовлетворив его условиям. Это не сделка, предлагаемая Богом, ведь Бог не заключает сделок. Это есть результат превратного использования тобой законов Божьих от имени воображаемой, не Божьей Воли. Знание есть Его Воля. Противясь Его Воле, разве ты можешь знать? О том, что предлагает знание, я уже говорил, но видимо ты всё еще не полностью желаешь этого. Иначе ты не отринул бы его с такой готовностью, как только твоей верности потребовало эго.

2. Помехи эго кажется препятствуют твоей учебе, однако у него нет силы тебе мешать, если, конечно, ты не наделишь его подобной силой. Голос эго — это галлюцинация. Не ждешь же ты, что оно скажет: "Я — нереально". Но от тебя не требуется рассеивать свои галлюцинации в одиночку. Необходимо только дать им трезвую оценку в плане воздействия на тебя. Если ты их не пожелаешь, не пожелав терять покой, они будут изъяты для тебя из твоего мышления.

3. Каждый твой ответ эго — это призыв к войне, а война действительно лишает тебя покоя. Но в той войне у тебя нет оппонента. И только так отныне нужно реинтерпретировать реальность во имя сохранения покоя. Те, в ком ты видишь своих врагов, — часть твоего покоя, от коего ты отказываешься, на них напав. Возможно ли иметь то, от чего отказываешься? Дабы иметь что бы то ни было, необходимо это разделять, но отказаться в одиночку от него нельзя. Отказываясь от

покоя, ты исключаешь себя из него. Подобное условие столь чуждо Царству, что состояние внутри него твоему пониманию недоступно.

4. Прошлое обучение было неверным уже лишь потому, что оно не сделало тебя счастливым. На одном этом основании в ценности его следовало усомниться. Поскольку обучение нацелено на перемены (а перемены — всегда цель обучения), доволен ли ты переменами — итогом твоей учебы? Неудовлетворенность результатами обучения есть знак его провала, имея в виду, что ты не получил того, чего хотел.

5. Учебный план Искупления противоположен твоему собственному плану, и так же противоположны их результаты. Если твой план не сделал тебя счастливым, и если для тебя желателен другой исход, необходимость изменения в учебном плане налицо. Прежде всего, надлежит изменить направление плана. Осмысленный план исключает непоследовательность. Если он создается двумя учителями, исходящими из диаметрально противоположных концепций, объединенного плана не получится. Если же план осуществляется двумя подобными учителями одновременно, они будут помехой один другому. Это приводит к нестабильности, а не к переменам. Колеблющиеся не имеют направления. Они не в состоянии выбрать одно направление, поскольку им не отрешиться от другого, даже если его не существует. Их противоречивый план учит их тому, что все направления возможны, и не дает им логического обоснования для выбора.

6. Бессмысленность подобного плана необходимо осознать прежде, чем реальное изменение направления станет возможным. Нельзя одновременно учиться у двух учителей, ни в чем друг с другом не согласных. Их общий план — невыполнимая задача. Они учат тебя совершенно разному и разными методами, что, вероятно, было бы возможно, когда бы оба не учили тебя твоей сущности. Твоя реальность не затронута ни одним из них, но слушая обоих, твой разум раздваивается в вопросе о твоей реальности.

II. Различие между свободой и неволей

1. Логическое обоснование выбора, однако, существует. Лишь одному Учителю известна твоя реальность. Если цель плана — убрать помехи на пути к такому знанию, ты должен этому учиться у Него. Эго не знает, чему тебя учить. Оно пытается учить тому, что ты такое, не зная, кто ты такой. Эго — великий эксперт в путанице. Ничто другое его пониманию недоступно. Следовательно, будучи как учитель в полном замешательстве, эго тебя сбивает с толку. Даже если бы и удалось полностью игнорировать Святой Дух, что неосуществимо, то и тогда у эго не научиться ничему, поскольку оно ничего не знает.

2. Есть ли какой–либо резон для выбора подобного учителя? Не лучше ли отбросить его учение целиком? К такому ли учителю Сын Божий обращается, чтобы найти себя? Еще ни разу эго не дало чему–либо осмысленный ответ. Разве твой личный опыт обучения у эго не подтверждает его несостоятельность как будущего учителя? Однако не только этим эго вредило твоей учебе. Ученье радостно, когда оно ведет тебя естественным путем и обеспечивает развитие всех твоих данных. Когда же тебя учат наперекор твоей природе, учение впрок нейдет, ибо ведет к лишению свободы. Воля твоя — в твоей природе и следовательно против твоей природы не пойдет.

3. Эго не в состоянии тебя учить, пока свободна твоя воля, ибо ты просто не станешь слушать. Воля твоя свободна, и нет ее на то, чтобы ты был в неволе. Вот почему эго есть отрицание свободной воли. Бог никогда тебя не принуждает, ибо Он разделяет с тобою Свою Волю. Голос Его учит только в согласии с Его Волей, однако урок Святого Духа совсем не в этом, поскольку это — твоя суть. Урок же в том, что нет разлада между Господней Волей и твоей, ибо они — одно. Этим и упраздняется всё, чему пытается учить эго. Следовательно, конфликта не должно быть не только в направлении учебного плана, но и в содержании его.

4. Эго пытается учить, будто твое желание — противиться Господней Воле. Подобный противоестественный урок непостижим, попытка выучить его есть посягательство на твою свободу и вызывает страх перед собственной волей именно потому, что она свободна. Святой Дух противится любому ущемлению свободы воли Божьего Сына, отлично зная, что воля Сына есть Воля его Отца. Ведя тебя путем свободы, Святой Дух учит пренебрегать помехами и устремлять свой взор за их пределы.

5. Мы уже говорили, что Дух Святой учит тебя различию меж радостью и болью. Иными словами, Он учит тебя отличать свободу от неволи. Подобного различия не сделать без Него, ведь ты себя учил, что несвобода и есть свобода. Веря в их идентичность, возможно ли их различить? Разве к той части разума, которая тебя учила идентичности свободы и неволи, ты обратишься за разъяснением отличий между ними?

6. Учение Святого Духа имеет только одно направление и одну цель. Оно направлено к свободе, а цель его есть Бог. Но Дух Святой не представляет Себе Бога без тебя, ибо не в Божьей Воле быть без тебя. Когда же ты поймешь, что твоя воля есть Божья Воля, твое желание быть без Него станет столь же немыслимо, как и Его желание быть без тебя. В этом — свобода, и в этом — радость. Откажешь в них себе, и ты отказываешь Богу в Его Царстве, ибо Он сотворил тебя для радости и ради свободы.

7. Когда я говорил: "Вся сила и слава твоя, ибо Царство Его", вот что я имел в виду: Воля Господня беспредельна, и вся сила и слава — в ней. Воля Господня безгранична в покое, силе и в любви. Ей нет границ, поскольку продолжение ее бескрайне, и она превосходит всё сущее, ибо всё сущее ею сотворено. Сотворением всего она сделала всё частью себя. Ты — Божья Воля, ибо так ты сотворен. Поскольку твой Творец творит только подобное Себе, то ты — Ему подобен. Ты часть Того, Кто есть вся сила и слава, поэтому ты — беспределен, как и Он.

8. К чему еще, если не к силе и не к славе Дух обращается Святой за возрождением Царства? Значит, Он просто обращается к сущности Царства за его собственным признанием того, что оно есть. Как только это признание к тебе придет, ты принесешь его непроизвольно каждому, ибо ты каждого признал. Своим признанием ты пробуждаешь их признание, а их признанием продолжается твое. Пробуждение легко и радостно распространяется волной по Царству в ответ на Божий Зов. Это — естественный ответ каждого Сына Божьего Голосу — Глашатаю его Творца, поскольку это Голос его творений и его собственного продолжения.

III. Святая встреча

1. "Слава Господу в вышних" и слава тебе, ибо Он так повелел! Проси и будет тебе дано, ибо тебе уже дано. Проси света и познай, что ты есть свет. Желая понимания и просветления, ты их постигнешь, ибо твое решение постичь — это решение внимать Учителю, Который знает свет и значит может учить тому тебя. Познанию твоему предела нет, поскольку нет предела разуму. Его учению предела нет, ведь Он и сотворен, чтобы учить. Понимая свою функцию в совершенстве, Он и исполняет ее в совершенстве, ведь в этом — Его радость и твоя.

2. Лишь в совершенном исполнении Божьей Воли — покой и радость, которые возможно полностью познать, ибо это — единственная функция, которую возможно полностью пережить.

По завершении ее не остается никакого другого опыта. Однако желание иного опыта способно воспрепятствовать осуществлению этой функции, поскольку Божья Воля не навязана тебе, будучи опытом целиком желанным. Святой Дух понимает, как тому учить, но ты не понимаешь. Вот почему тебе так нужен Дух Святой, вот почему Бог дал Его тебе. Только Его учение высвободит твою волю

для Воли Божьей, объединив ее с силой Его и славой, и утвердив их как твои. Ты разделяешь их, как разделяет Он, ибо таков естественный исход их бытия.

3. Воля Отца и Сына едина, поддержанная Их продолжением. Их продолжение есть результат единства, скрепляющего Их союз продолжением совместной Воли. Это — совершенное творение совершенно сотворенных в союзе с Совершенным Творцом. Отец должен дарить отцовство Сыну, дабы продолжилось Его Собственное Отцовство. Тебе, принадлежащему Богу, дана святая функция продолжать Его Отцовство тем, что ты не будешь устанавливать ему пределов. Позволь Святому Духу учить тебя как это сделать, ибо узнать, что это значит, ты сможешь лишь от Самого Бога.

4. Встретив кого–либо, не забывай, что это — святая встреча. Каким ты видишь встречного, таким увидишь и себя. Как отнесешься к встречному, так станешь относиться к самому себе. Как ты о нем помыслишь, так станешь мыслить о самом себе. Не забывай об этом, ибо в нем ты либо себя найдешь, либо потеряешь. Когда б ни встретились два Божьих Сына, им дан еще один шанс для спасения. Не оставляй же встречного, не дав ему спасения и сам не получив его. Ибо я всегда с вами, в воспоминание о тебе.

5. Какого бы ты ни избрал учителя, цель плана всегда одна: "Познай самого себя". А больше нечего искать. Каждый ищет себя, свою силу и славу, которые он, как ему кажется, утратил. Всякий раз, оказавшись с кем–то вместе, ты получаешь еще одну возможность их найти. Сила твоя и слава — в нем, ибо они — твои. Эго старается найти их исключительно в тебе, поскольку оно не знает, где искать. Святой Дух учит, что глядя только на самого себя, ты не найдешь себя, ибо ты видишь не то, что есть на самом деле. Будучи с братом, ты постигаешь свою сущность, ибо ты учишь своей сущности. В его ответе будут радость или боль, в зависимости от учителя, которому ты следуешь. Брат будет связан или освобожден, согласно твоему решению, но то же самое произойдет с тобой. Не забывай о своей ответственности перед ним, ибо она — твоя ответственность перед самим собой. Дай ему его место в Царстве и обретешь свое.

6. Царство Господне не находят в одиночку, и ты (кто и есть Царство) в одиночку не найдешь себя. Стало быть, чтобы осуществить намеченную цель, тебе не следует прислушиваться к эго, которое всегда стремится сокрушить свою же собственную цель. Эго о том не знает, ибо вообще не знает ничего. Но ты можешь и будешь об этом знать, если готов взглянуть на то, что эго желает сделать из тебя. Это — твоя ответственность, ибо увидев, как эго рушит собственные планы, ты примешь Искупление для себя. Да и есть ли у тебя иной выбор? Сделав этот выбор, ты поймешь, отчего, встретив кого–либо, ты думал, что он — кто–то другой. И каждая святая встреча, всецело принятая тобой, будет учить тебя, что это не так.

7. Встретиться можно лишь с частью самого себя, поскольку ты — часть Бога, а Бог — есть всё. Сила и слава Его повсюду, и ты не исключен из них. Эго учит, что сила твоя — в тебе одном. Святой Дух учит, что всякая сила — в Боге и следовательно в тебе. Бог не желает никому страданий. Он не желает никому, тебя включая, страдать из–за неверно принятого решения. Вот почему Он даровал тебе средство устранения неверного решения. Силой Его и славой твои неверные решения полностью отменены, а ты и брат твой освобождены от каждой лишающей свободы мысли в любой части Сыновства. Неверные решения бесцельны, не будучи истинными. Неволя, в которую они, казалось, заточают — не более истинна, чем они сами.

8. Сила и слава принадлежат лишь Богу. Как и ты сам. Бог отдает всё, что Ему принадлежит, ибо Он отдает Себя, а всё принадлежит Ему. Отдавать себя — та функция, которой Он наделил тебя. Совершенное исполнение ее позволит тебе вспомнить о том, что ты имеешь от Него, тем самым вспомнив, что ты есть в Нем. В осуществлении этого у тебя достанет силы, поскольку в

этом — твоя мощь. Слава есть Божий дар тебе, ибо она — то, что Он есть. Узри же славу Его повсюду, чтоб помнить, кто ты такой.

IV. Дар свободы

1 Коль скоро в Божьей Воле для тебя только покой и радость, то, не испытывая их, ты, видимо, отказываешься признать Господню Волю. Воля Его неколебима, будучи вечно неизменной. Если ты не спокоен, то только из–за неверия, что ты — в Нем. Но ведь Он — Всё и во всем. Его покой совершенен, и ты должен быть включен в него. Ты повинуешься Его законам, ибо Его законы правят всем. Ты не способен освободиться от Его законов, хоть и способен не подчиниться им. Но в этом, и только в этом случае, ты ощутишь себя беспомощным и одиноким, ибо откажешь себе во всём.

2. "Я свет пришел в мир", который действительно отказывает себе во всем. Он это делает просто разъединяя себя со всем. Следовательно, мир — лишь иллюзия разобщения, поддерживаемая страхом перед тем самым одиночеством, которое и есть его иллюзия. Я говорил, что я с вами во все дни до скончания века. Вот почему я — свет мира. Если я с вами в одиночестве мира, одиночество исчезает. Нельзя поддерживать иллюзию одиночества, не будучи одиноким. Моя цель поэтому, как и прежде, победить мир. Я не нападаю на него, но свет мой должен рассеять мир, просто в силу того, что он есть. Свет не атакует тьму, он просто изгоняет ее своим сиянием. Если мой свет пойдет с тобой повсюду, ты станешь изгонять тьму вместе со мной. Свет станет нашим, и ты уж не во тьме, равно как тьме не будет места в твоем присутствии. Воспоминание обо мне — это воспоминание о тебе самом и о Том, Кто послал меня к тебе.

3. Ты был во тьме, покуда Божья Воля не осуществилась каждой частью Сыновства. Когда это свершилось, Господня Воля осуществилась в совершенстве всеми. А как иначе она могла осуществиться в совершенстве? Моею миссией было просто объединить Волю Сыновства с Волей Отца моим осознанием Воли Отца. Подобную осознанность я и пришел передать тебе, твоя же проблема в принятии его и есть проблема сего мира. Рассеяние мира есть спасение, и в этом смысле я — спасение мира. Поэтому мир должен ненавидеть и отвергать меня, ибо мир есть идея невозможности любви. Если ты примешь факт, что я — с тобой, ты отвергаешь мир и принимаешь Бога. Воля моя есть Его Воля, и твое решение слушать меня есть решение внять Его Голосу и пребыть в Его Воле. Как Бог послал меня к тебе, так я пошлю тебя к другим. К ним я пойду с тобою вместе, чтобы нам вместе их учить покою и единству.

4. Разве тебе неведомо, что мир нуждается в покое в той же мере, что и ты? Разве твое желание дать ему покой не столь же сильно, как получить его? Ведь не отдав покоя, ты его не получишь. Желая получить от меня покой, ты должен его отдать. Исцеление не придет ни от кого другого. Ты должен принять наставника внутри. Его водительство должно стать для тебя желанным, иначе оно останется бессмысленным. Вот почему исцеление — совместное начинание. Я могу указать тебе, что делать, но ты должен со мной сотрудничать и верить: я знаю, что тебе делать. Только тогда твой разум выберет следовать мне. Без этого выбора не исцелиться, ибо в противном случае ты принимаешь решение против исцеления, а это неприятие моего решения для тебя делает исцеление невозможным.

5. Исцеление отражает нашу совместную волю. Это станет очевидным, когда ты задумаешься о его цели. Исцеление есть путь преодоления разделения. Разделение преодолевается союзом. Его не одолеть разъединением. Решение объединиться должно быть недвусмысленным, иначе разум, сам по себе, останется не целен и раздвоен. Разумом есть средство, с помощью которого ты определяешь собственное состояние, ибо разум есть механизм принятия решений. Он есть та сила, благодаря которой ты либо разъединяешь, либо соединяешь, испытывая соответственно

боль или радость. Мое решение не в состоянии зачеркнуть твое, ибо твое имеет ту же силу. В противном случае Господни Сыновья не были бы равными. Нет невозможного для нашего совместного решения; решение, принятое мной одним — тебе не помощь. Воля твоя свободна в той же мере, что и моя, и Сам Господь не посягнул бы на нее. Я не могу велеть того, что не есть волеизъявление Божье. Я предлагаю свою силу, чтобы сделать неодолимой силу твою, но воспротивившись твоему решению, я бы вступил в соперничество с ним и нарушал бы этим Волю Божью для тебя.

6. Ничто из сотворенного Всевышним не перечит твоей воле, как оно не перечит Воле Его. Твою волю Бог наделил могуществом, которое мне остается лишь признать в честь Его Воли. Если ты пожелаешь быть подобным мне, я помогу тебе, зная, что мы подобны. Если ты пожелаешь быть иным, я подожду, покуда ты изменишь свое решение. Я могу учить тебя, но только от тебя зависит выбор: внимать мне или нет. Могло ли быть иначе, если Царство Божие есть свобода? Свободу не познать, прибегнув к любого рода тирании, и равенство всех Божьих Сыновей не познается владычеством одного разума над другим. Сыновья Божьи равны по своей воле, будучи все — Волею их Отца. Этому одному уроку я и пришел учить.

7. Если бы твоя воля не была моею, она не была бы волей нашего Отца. А это означало бы, что собственную волю ты закабалил, лишив ее свободы. Сам по себе ты не способен ничего творить, ибо сам по себе ты — ничто. Я без Отца — ничто, и ты ничто без меня, ведь отказавшись от Отца, ты отказался от себя. Я всегда помню о тебе, и в этой памяти заключено твое воспоминание о себе. В нашем взаимном воспоминании друг о друге лежит воспоминание о Боге. И в этом воспоминании заключена твоя свобода, ибо твоя свобода — в Нем. Так воздадим же вместе хвалу Всевышнему и тебе, Им сотворенному. Это — наш дар благодарения Ему, и мы его разделяем со всеми Его творениями, коим Он поровну дает всё, что приемлемо для Него Самого. А всё, приемлемое для Него, есть дар свободы, отражающий Его Волю для всех Его Сынов. Дари свободу, чтобы стать свободным.

8. Свобода — единственный дар Божьим Сыновьям, на который ты способен, поскольку в ней — признание того, кто есть они и Кто есть Он. Свобода есть творение, ибо она — любовь. Того, кому ты пожелал неволи, ты не любишь. Следовательно, намереваясь сделать кого–то узником, включая самого себя, ты его не любишь и не ищешь отождествления с ним. Лишив себя свободы, ты потерял из виду свое истинное тождество со мною и с Отцом. Ты должен отождествлять себя и с Сыном, и с Отцом. Нельзя отождествить себя с одним из них. Если ты — часть одного, то должен быть и частью другого, ибо они — одно. Святая Троица потому и свята, что она Едина. Если ты исключаешь себя из этого союза, то воспринимаешь Святую Троицу раздельно. Ты должен быть включен в Нее, ибо Она есть всё. Покуда ты не займешь в ней свое место и не исполнишь своей функции как Ее части, Святая Троица не полна, как и ты не полон. Истину не познать, оставив в неволе какую–либо Ее часть.

V. Неделимая Воля Сыновства

1. Разве возможно быть в покое вдали от собственного тождества? Размежевание — не решение проблемы, оно — иллюзия. Заблуждающиеся верят, будто истина непременно нападет на них, и они ее не узнают, предпочитая ей заблуждение. Считая правду чем–то нежеланным, они воспринимают только свои иллюзии, затеняющие знание. Так помоги же им, предложив свой ставший единым разум, ради их блага, как предлагаю я тебе свой разум, ради твоего блага. В одиночку мы не способны ни на что, но вместе наши разумы сольются в нечто такое, что своей мощью превзойдет могущество отдельных его частей. Своею неделимостью Господень Разум утверждается в разумах наших в качестве наших разумов. Подобный Разум непобедим, ибо он неделим.

2. Неделимая воля Сыновства есть творец совершенный, будучи целиком подобной Богу, Чья Воля она и есть. Ты не можешь быть исключением из нее, если желаешь разобраться, кто ты такой и что она такое. Поверив, что твоя воля и моя — раздельны, ты исключаешь себя из Воли Божьей, которая есть ты. Но исцелить — всё еще значит сделать полным. Следовательно, исцелить значит объединиться с подобными себе, ведь воспринять сие подобие — значит признать Отца. Если твое совершенство — в Нем, и только в Нем, как же еще узнать об этом, ежели не признать Его? Признание Бога есть признание самого себя. Бог неразлучен со своим творением. Ты осознаешь это, когда поймешь, что неразлучны твоя воля и моя. Пусть же Любовь Господня сияет над тобой с приятием меня. Моя реальность есть и твоя реальность, и Его. Объединением своего разума с моим, ты говоришь об осознании единства Божьей Воли.

3. Божье Единство нераздельно с нашим, ибо Его Единство превосходит наше. Со мной соединиться — значит восстановить Его могущество в тебе, поскольку мы его разделяем. Я предлагаю тебе только признание Его могущества в тебе, но здесь–то и лежит вся истина. Объединяясь друг с другом, мы объединяемся с Ним. Слава союзу Бога с Его Святыми Сыновьями! Чудеса, нами творимые, свидетельствуют Воле Отца адресованной Сыну и нашей радости объединения в Его Воле.

4. Со мной соединяясь, ты оставляешь эго, ведь я отверг его в себе и потому не в состоянии соединиться с твоим эго. Наш союз, поэтому, есть способ избавиться от твоего эго. Истина в нас обоих превыше эго. Наш успех в преодолении эго обеспечен Богом, и я разделяю эту уверенность в успехе за нас обоих и за всех нас. Я приношу Божий покой всем Его детям, ибо я получил покой от Него для всех. Ничто не одолеет нашу объединенную волю, ибо ничто не одолеет Божью Волю.

5. Желаешь ли ты знать, что предназначено тебе Господней Волей? Спроси меня, кто знает это за тебя, и ты о том узнаешь. Я никогда не откажу тебе ни в чем, как мне ни в чем не отказывает Бог. Странствие наше есть путь обратно — к Богу, Кто есть наш дом. И если где–то на пути к покою возникнет страх, он будет означать, что эго пытается к нам присоединиться, но сделать этого не может. Чувствуя поражение и разгневанное этим, оно, вообразив себя отвергнутым, замыслит мщение. Но я — с тобою, и ты для его возмездия неуязвим. В странствии этом вместо эго ты выбрал спутником меня. Не пытайся же удержать и эго, и меня, иначе ты попытаешься идти в двух разных направлениях и потеряешь свою дорогу.

6. Путь эго — не мой путь, но также и не твой. Только одно направление указывает Дух Святой для всех, и направление, которое Он указал мне, — твое. Давай же, не упустим Его направление из виду, пойдя у иллюзий на поводу, ибо только иллюзия другого направления способна заслонить то, о котором Голос Божий глаголет в нас. Не придавай же эго силу мешать нам в нашем странствии. Собственной силы у него нет, поскольку дорога наша — к истине. Оставь все заблуждения позади и всякую попытку эго задержать тебя преодолей. Я иду перед тобой, поскольку я — вне эго. Дай же мне руку, ведь ты желаешь преступить границы эго. Не будет недостатка в моей силе, и, пожелав, ты сможешь разделить ее со мною. Я с радостью и добровольно ею делюсь, ибо ты нужен мне не менее, чем я — тебе.

VI. Сокровище Господне

1. Мы — единая воля Сыновства, чья полнота — для всех. Мы вместе начинаем странствие обратно и собираем наших братьев, и вместе продолжаем путь. Любое возрастание в нашей силе предложено всем, чтоб и они могли оставить свою слабость, и своей силы добавить нам. Нас ожидает радушие Господне; Он будет нас приветствовать, как я приветствую тебя. Не забывай Божьего Царства ни за какие миром сулимые блага.

2. Мир ничего не в состоянии добавить к силе и славе Бога и Его Святых Сынов, но если они видят мир, то он их делает слепыми по отношению к Отцу. Нельзя знать Бога и одновременно видеть мир. Только один из них реален. Я прихожу затем, чтобы сказать: не ты решаешь, кто из них реален. Иначе ты уничтожил бы себя. Но Бог не пожелал уничтожения Своих творений, поскольку Он Их сотворил для вечности. Воля Его спасла тебя не от тебя, но от твоей иллюзии себя. Он спас тебя для тебя.

3. Восславим же Его, отвергнутого миром, ибо над Божьим Царством не властен мир. Тот, кто Всевышним сотворен, находит свою радость только в вечном, вовсе не потому что обойден чем–то другим, а потому, что ничто другое недостойно его. То, что творит Всевышний вкупе со своими Сыновьями — вечно, и в этом, и только в этом черпают они свою радость.

4. Слушай легенду о блудном сыне и постигай, в чем заключается сокровище Господне и твое: сей сын оставил дом и любящего отца и думал, что промотал всё самое ценное, не понимая тщеты всего, что было сокровищем в его глазах. Стыдился он вернуться в отчий дом, зная, какую боль причинил родителю. Когда он всё же возвратился в дом отца, тот принял его с распростертыми объятиями, ведь сын и был его сокровищем. А больше ничего отцу не было нужно.

5. Сущему нужен только Его Сын — Его единственное сокровище. Твои творения равно желанны для тебя, как и Его творения — для Него. Твои творения — дар Святой Троице, творимые в благодарность за твое сотворение. Они не покидают тебя, так же как ты не покидаешь Бога, но продолжают твое творение, как Бог продолжил себя к тебе. Разве творения Божий находят свою радость в нереальном? А что еще реально, кроме творений Божьих и тех, которые сотворены подобно им? Любовь к тебе твоих творений подобна твоей любви к Отцу за дар творения. Не существует иного дара, который был бы вечен, а следовательно не существует иного подлинного дара. Тогда, возможно ли принять нечто иное или отдать нечто иное и ожидать прихода радости в ответ? А что еще, если не радость, тебе нужно? Ты сам не создал ни себя, ни своей функции. Ты только принял решение быть недостойным как того, так и другого. Тебе, однако, себя не сделать недостойным, ведь ты — сокровище Господне и то, что ценит Он, наделено неоспоримой ценностью. Ценность твоя несомненна, поскольку Бог, разделяя Себя с тобою, утверждает вечную ценность Своего сокровища.

6. Твоя функция — пополнение Божьего сокровища путем творения своего собственного сокровища. Воля Его к тебе есть Его Воля для тебя. Он не лишит тебя творения, ибо в творении — Его радость. Ты свою радость находишь в том же, в чем и Он. Радость Его — в творении тебя, и Он продолжает к тебе Свое Отцовство, дабы ты мог, подобно Ему, продолжить свое собственное отцовство. Ты этого не понимаешь, ибо не понимаешь Его. Тому, кто не приемлет своей функции, не понять, что она такое, и никому не принять своей функции, не зная, кто он такой. Творение есть Божья Воля. Ты Божьей Волей сотворен, чтобы творить. Воля твоя не сотворена раздельно с Его Волей, поэтому и изъявлять ее ты должен так, как Он.

7. "Подневольная воля" ничего не означает, будучи термином противоречивым, по сути своей бессмысленным. Когда ты думаешь, будто не желаешь изъявлять волю заодно с Предвечным, ты просто–напросто не думаешь. Воля Божья есть мысль. Ее не опровергнуть мыслью. Бог не опровергает Сам Себя, а Сыновья Его, подобные Ему, не опровергают ни себя, ни Бога. Но мысль их столь сильна, что, пожелав, они способны заточить в неволю разум Господня Сына. Подобный выбор действительно делает функцию Божьего Сына неведомой ему, но только не Его Творцу. Однако, известная его Творцу, функция эта всегда познаваема для Сына.

8. Тебе необходимо задать себе всего один вопрос: "Желаю ли я знать, что для меня в Отцовой Воле?" Он этого не утаит. Он мне ее открыл, поскольку я просил Его об этом; так я узнал о том, что Им уже дано. Наша функция — действовать сообща, ибо друг с другом врозь мы вообще не можем

функционировать. Вся сила Божьего Сына заключена в нас всех, а не в ком–то одном. Бог не желает нам одиночества, ибо Сам не желает быть одиноким. Вот почему Он сотворил Своего Сына, дав ему силу творить с Ним заодно. Творения наши святы, как святы мы, а мы, Сыны Господни, святы так же, как Он. Через свои творения мы продолжаем свою любовь и, таким образом, умножаем радость Святой Троицы. Ты этого не понимаешь, поскольку, даже будучи сокровищем Господним, не видишь в себе ценности. А при таком условии понять что–либо невозможно.

9. Я разделяю с Богом знание той ценности, которую Он придает тебе. Моя преданность тебе — от Него, рожденная моим собственным знанием самого себя и Его. Мы неразлучны. Кого Бог сочетал — не разлучить, а Он с Собою сочетал всех Своих Сыновей. Возможно ль разлучить тебя с твоею жизнью, с бытием твоим? Странствие к Богу — это лишь пробуждение знания о том, где ты находишься всегда и что ты есть вечно. Это есть странствие без расстояния и к цели, вечно неизменной. Истину можно только пережить. Ее не описать словами, не объяснить. Я могу довести до твоего сознания условия, необходимые для ее присутствия, но опыт истины — от Бога. Вместе мы можем выполнить эти условия, но истина осияет тебя сама.

10. То, что Всевышний пожелал тебе, — твое. Своею Волей Он оделил Свое сокровище, чьим сокровищем она стала. Сердце твое там, где твое сокровище, подобно Его сердцу. Блажен ты, Им возлюбленный. Постигни это от меня и освободи святую волю всех, столь же блаженных, как ты.

VII. Тело как средство общения

1. Атака всегда проявится физически. Как только любая ее форма зародилась в твоем разуме, ты неминуемо себя отождествляешь с телом, ибо так эго толкует тело. Тебе не нужно нападать физически, чтобы принять подобную интерпретацию. Ты ее принимаешь, поверив, что с помощью атаки возможно получить желаемое. Когда бы ты не верил в это, идея нападения не казалась бы столь привлекательной. Отождествляя себя с телом, ты неизбежно ощутишь депрессию. Думая о себе подобным образом, дитя Господне умаляет себя и видит своих братьев такими же приниженными. А если только в них и можно было найти себя, господне чадо отрезало себе пути к спасению.

2. Помни, что Дух Святой толкует тело исключительно как средство взаимосвязи. Служа связующим звеном между Богом и разобщенными с Ним Сыновьями, Святой Дух трактует всё, тобою созданное, в свете того, что Он есть. Посредством тела эго разъединяет всё. А для Святого Духа тело есть средство достичь других. Ты не воспринимаешь своих братьев восприятием Святого Духа, ибо не видишь тело только средством в объединении разумов и единении их с твоим разумом и моим. Подобное толкование тела полностью переменит твой взгляд на его ценность. Само же по себе тело ценностью не обладает.

3. Воспользовавшись телом для атаки, ты повредишь себе. Если воспользуешься им для связи с разумом тех, кто верит, что они — тела, и если через тело научишь их, что это совсем не так, ты осознаешь силу собственного разума. Пользуясь телом с этой и только с этой целью, ты не способен применить его в атаке. Служа объединению, тело становится прекрасным уроком сопричастности, ценным до той поры, покамест имеет ценность сопричастность. Таким путем Бог обращает в беспредельное то, чему ты положил пределы. Святой Дух воспринимает тело не так, как ты, поскольку знает, что единственная реальность чего бы то ни было заключена в служении Богу — на благо функции, которую Он дал.

4. Взаимосвязь уничтожает разделение. Атака побуждает к нему. Тело — прекрасно или скверно, миролюбиво или в ярости, полезно или вредоносно, в зависимости от цели, которой оно

служит. В теле другого ты увидишь служение той же цели, которой посвятил свое. Если тело становится средством, отданным Святому Духу на благо единения Сыновства, ты не увидишь в нем ничего физического, кроме того, что оно есть. Используй его истинно, и ты увидишь его истинно. Используй его ложно, и ты поймешь его превратно, ибо ты уже так и сделал, ложно использовав его. Толкуя что–либо отлично от Святого Духа, ты не станешь ему доверять. А это поведет к атаке, к ненависти и утрате покоя.

5. Но всякая утрата есть результат неправильного понимания. Потеря любого рода невозможна. И всё же, когда ты видишь в брате физическое существо, сила и слава его "потеряны" для тебя — вместе с твоими силою и славой. Ты на него напал, но прежде ты должен был напасть на самое себя. Откажись от подобного взгляда на него, ради своего собственного спасения, которое должно нести спасение ему. Не позволяй ему унижать себя в твоих глазах, освободи его от его веры в собственную малость, и ты избавишься от этой веры сам. Как часть тебя, он свят. Как часть меня, ты свят. Общаться с частью Бога Самого — значит возвыситься до Царства и его Творца посредством Его Голоса, Который Он учредил, как часть тебя.

6. Возрадуйся тогда, что сам по себе ты ничего не можешь сделать. Ты — не от самого себя. Тот, от Кого ты, даровал тебе и силу, и славу, и с ними ты исполнишь в совершенстве Его Святую Волю, как только примешь ее для себя. Он не лишал тебя Своих даров, но ты считаешь, что ты их отнял у Него. Пусть, ради Имени Его, ни один Божий Сын не остается скрытым, поскольку Его Имя есть имя твое.

7. В Библии говорится: "И слово (или мысль) стало плотью". Строго говоря, это невозможно, поскольку здесь, судя по всему, имеет место перевод из одного порядка реальности в другой. Лишь кажется, что существуют разные степени реальности, подобно степеням трудности в чудесах. Мысль в плоть не обратить иначе, как верой, ибо мысль — не материальна. Однако мысль — это взаимосвязь, в которой может быть использовано тело. Только такое использование тела истинно. Использовать тело наперекор его природе значит утратить из виду цель Святого Духа и таким образом перепутать цель Его учебного плана.

8. Нет ничего более удручающего для ученика, чем план, который ему не одолеть. Чувство его полноценности ущемлено, он угнетен. Столкновение с такой учебной ситуацией, в которой постижение невозможно, — самая огорчительная вещь в этом мире. Она в конечном счете и есть причина того, что мир сам по себе гнетет. Учебный план Святого Духа не удручает, поскольку это — план радостный. Если депрессия явилась результатом обучения, то истинная цель учебного плана утеряна из виду.

9. В сем мире даже тело не воспринимается единым целым. Его назначение видится расчлененным на множество функций, имеющих очень малое (а то и вовсе никакого) отношение друг к другу, поэтому и кажется, будто им управляет хаос. Так оно и есть, когда наставник тела — эго. Но всё совсем иначе, когда наставник тела — Дух Святой. Тело становится тем средством, благодаря которому часть разума, которую ты старался отъединить от духа, способна превозмочь собственные искажения и возвратиться к духу. Храм эго обратится в храм Святого Духа, где преданность эго заместится преданностью Ему. В этом смысле тело и вправду становится храмом Богу; Голос Его обитает в нем, побуждая к такому пользованию телом, которому оно должно служить.

10. Исцеление есть результат использования тела исключительно в целях взаимного общения. Поскольку это естественный процесс, он исцеляет, восстанавливая целостность, что также естественно. Разум — целокупен, а вера в то, что часть его телесна или вообще — не разум, есть бессвязная и нездоровая интерпретация. Разум нельзя материализовать, но он способен проявиться через материальное, если он использует тело так, чтобы уйти за его пределы.

Протяжением вовне разум продолжает себя. Границы тела не могут его остановить, иначе тело заблокирует разуму его цель, блокированный разум оказывается уязвимым для атаки, ибо он обратился против самого себя.

11. Следовательно, удаление препон — единственная гарантия помощи и исцеления для разума. Помощь и исцеление — нормальные проявления разума, осуществляющего свою задачу через тело, но не в нем. Поверив, что тело — конечная цель разума, он исказит свое восприятие тела и, блокируя собственное продолжение за пределы тела, вызовет болезнь, способствуя разделению. Восприятие тела отдельной сущностью должно вести к болезни, ибо такое восприятие — ложно. Посредник во взаимной связи становится бесполезным в применении к чему–либо другому. Использовать посредника в общении в качестве посредника в атаке есть явное смешение целей.

12. Общение означает единение, атака — разобщение. Мыслимо ли действовать двояко по отношению к одному и тому же в одно и то же время и не страдать при этом? Восприятие тела возможно объединить только единой целью. Это освобождает разум от искушения видеть тело в свете разных представлений, передавая его полностью Одному Свету, в Котором его можно по–настоящему понять. Смешение средства обучения и цели учебного плана есть основная путаница, преграждающая путь к пониманию как того, так и другого. Обучение должно вести за грани тела к восстановлению могущества разума в нем. Это возможно лишь в том случае, когда разум продолжает себя к другим и не задерживается в своем продолжении. Подобная задержка служит причиной всех недугов, поскольку в продолжении себя и состоит единственная функция разума.

13. Антипод радости есть депрессия. Когда учеба вместо радости сопровождается депрессией, ты, видимо, не слушаешься радостного Учителя Господня, не постигаешь Его уроков. Увидеть в теле нечто отличное от средства взаимосвязи, значит ограничить свой разум и вредить себе. Здоровье, следовательно, — не более, чем объединенная цель. Если тело подчинить цели разума, он восстановит свою полноту, поскольку цель у разума одна. Атака может быть лишь вымышленной целью тела, ибо вне разума у тела цели нет.

14. Ты телом не ограничен, и мысль не станет плотью. Но разум способен проявиться через тело, уйдя за его пределы и не толкуя тело как ограничение. Видя кого–то как ограниченного его телом, ты навязываешь те же самые ограничения себе. Согласен ли ты на это, если вся цель обучения — избавиться от ограничений? Мыслить о теле как об орудии атаки и верить в радость как в исход атаки есть характерная черта нерадивого ученика. Он принял цель учебы, противоречащую единой цели плана и препятствующую принятию этой цели как своей.

15. Радость и есть объединенная цель, а объединенная цель — только Божья цель. Став единой, твоя цель становится — Его.

Поверив в свою способность помешать Его цели, ты нуждаешься в спасении. Ты осудил себя, но осуждение — не от Бога. Поэтому оно — не истинно. Равно не истинны и его видимые результаты. Когда ты в брате видишь тело, ты его осуждаешь, поскольку осудил себя. Но если всякое осуждение нереально (а оно обязательно нереально, будучи формой атаки), оно безрезультатно.

16. Не позволяй себе страдать от вымышленных результатов ложных предпосылок. Освободи свой разум от веры в то, что подобное возможно. В немыслимости этого — твоя единственная надежда на освобождение. Какая же еще надежда тебе нужна? Свобода от иллюзий лежит в неверии в них. Атаки нет, но есть неограниченная связь и, следовательно, неограниченное могущество и полнота. Могущество полноты — в ее продолжении. Не ограничивай свое мышление этим миром и ты откроешь свой разум творению в Боге.

VIII. Тело как средство или как цель

1. Всякое отношение к телу есть отношение к атаке. Определения, даваемые эго чему угодно, — инфантильны и обусловлены тем, для чего, по мнению эго, что–либо существует. Это вызвано полной неспособностью эго к истинному обобщению; эго приравнивает то, что видит, к той функции, которую оно приписывает видимому. Эго не отождествляет видимое с тем, что оно есть. Для эго тело — средство нападения. Отождествляя тебя с телом, эго учит, что ты и есть орудие атаки. Тело тогда не есть источник собственного здоровья. Состояние тела зависит исключительно от твоего толкования его функции. Всякая функция — часть бытия, бытием порожденная, но их взаимоотношения — не равнозначны. Целое определяет часть, но часть не определяет целого. Однако, знать частично есть то же, что знать целиком, ввиду коренного различия между знанием и восприятием. В восприятии целое составлено из частей, способных разъединяться и собираться в другие сочетания. Знание же неизменно, поэтому его сочетание постоянно. Идея взаимоотношений между частью и целым имеет смысл только на уровне восприятия, где изменение возможно. Вне этого между частью и целым разницы нет.

2. Тело существует в мире, где, кажется, звучат два голоса, сражающихся за обладание телом. В подобном сочетании тело предстает способным перемещать свою преданность от одного голоса к другому, тем самым наделяя смыслом обе концепции — здоровья и болезни. Эго создает глубочайшую путаницу между целью и средством, как, впрочем, оно делает всегда. Считая тело целью, эго не находит ему реального применения, ибо тело — не цель. Конечно, ты заметил одну очевидную характеристику всякой цели, которую эго приняло как свою собственную. По достижении ее, цель эта не удовлетворяет тебя. Вот почему эго постоянно мечется от одной цели к другой, поддерживая в тебе надежду, что всё же оно, в конце концов, предложит тебе что–то путное.

3. Веру эго в тело как в цель особо трудно преодолеть, ибо такая вера — синоним веры в атаку как в цель. Эго делает серьезную ставку на болезнь. Если ты болен, что можно возразить его уверенности в твоей уязвимости? Это очень веский с точки зрения эго аргумент, так как им затеняется очевидная атака, скрывающаяся за болезнью. Если ты это осознал и принял решение против атаки, ты не допустишь лжесвидетельств в пользу эго.

4. В болезни трудно увидеть лжесвидетеля, ведь ты не понимаешь, что недуг — вовсе не то, чего ты желаешь. Итак, свидетель представляется совсем невинным и достойным доверия, поскольку ты не учинил ему серьезного допроса. В противном случае ты не считал бы недуг таким солидным свидетелем в защите эго. Честнее было бы признать, что те, кому желанно эго, предрасположены к его защите. Следовательно, их выбор свидетелей должен быть подозрителен с самого начала. Эго не зовет в свидетели тех, кто с ним заведомо несогласен, впрочем как и Святой Дух. Я уже говорил, что суд есть функция Святого Духа, для выполнения которой Он обладает всем необходимым. Эго же в качестве судьи — предвзято. Позвав кого–либо в свидетели, эго заранее заручилось его поддержкой.

5. По–прежнему бесспорно, что тело, само по себе, не имеет функции, ибо оно — не цель. Эго, однако, учреждает его как цель, ибо тогда сокрыто истинное назначение тела. Такова цель всего, что бы оно ни делало. Его единственная цель — не видеть ни в чем его истинной функции. Больное тело — бессмысленно. В нем нету смысла, поскольку назначение тела — не болезнь. Недуг осмыслен лишь в том случае, если верны две основные предпосылки, на коих эго строит

собственную интерпретацию тела: во–первых, назначение тела — атака, а во–вторых, ты есть тело. Вне этих предпосылок болезнь немыслима.

6. Болезнь доказывает, что тебе можно нанести ущерб. Она — свидетель твоей хрупкости и уязвимости, твоей потребности в наставлениях извне. Эго использует болезнь как лучший довод в пользу твоей отчаянной нужды в его наставничестве. Оно предписывает бесконечные рецепты во избежание катастроф. Святой Дух, прекрасно осведомленный о подобной ситуации, вовсе не анализирует ее. Если исходные данные бессмысленны, нет смысла и в их анализе. Функция истины — сбор правдивой информации. Что бы ты ни предпринял по поводу ошибки, всё будет безрезультатно. Чем сложнее становятся результаты, тем труднее распознать их никчемность, но нет необходимости анализировать все возможные результаты подобных предпосылок, чтобы судить их верно.

7. Средство обучения — не учитель. Оно тебе не скажет, как ты себя чувствуешь. Сам же ты этого не знаешь, поскольку принял путаницу эго и, следовательно, веришь, что средство обучения способно тебе поведать о твоем самочувствии. Болезнь — еще один пример тому, с какой настойчивостью ты обращаешься к учителю, не знающему ответа. Эго о твоем самочувствии не знает. Когда я говорил, что эго ничего не знает, я говорил о том единственном, что истинно для эго. Но есть еще одно прямое следствие: если лишь знание имеет бытие, а эго не обладает знанием, то эго не имеет бытия.

8. Конечно, ты вправе спросить, каким же образом голос того, чего нет, может быть столь настойчив? Думал ли ты когда–нибудь о том, какою искажающей силой обладает то, чего ты хочешь, даже если оно нереально? Есть множество примеров тому, как всё желанное тебе искажает восприятие. Никто не усомнится в искусстве эго создавать ложные прецеденты. Никто не усомнится также в твоем желании его слушать, покуда ты не предпочтешь воспринимать лишь истинное. Как только ты откажешься от эго, оно исчезнет. Громкость Голоса Святого Духа созвучна твоему желанию Его слушать. Он не может стать громче, не посягая на твою свободу выбора, которую Святой Дух стремится восстановить, а не разрушить.

9. Святой Дух учит пользоваться телом только для связи с твоими братьями, чтобы через тебя донести до них Свою весть. Так Он их исцелит, а следовательно и тебя. Всё, что используется по назначению, каким его видит Святой Дух, недугу не подвластно. А всё используемое наперекор своей природе предрасположено к болезни. Не позволяй своему телу стать зеркалом расщепленного ума. Не позволяй ему стать образом воспринятой тобою собственной ничтожности. Не дай ему стать отражением твоей решимости напасть. В здоровье видится естественное состояние всего, когда интерпретация предоставляется Святому Духу, ни в чем не видящему атаки. Здоровье есть результат отказа от безлюбовного обращения с телом. Здоровье — начало правильного взгляда на жизнь под эгидой одного Учителя, знающего, что такое жизнь, будучи Голосом Самой Жизни.

IX. Исцеление как исправленное восприятие

1. Я прежде говорил, что Дух Святой — это Ответ. Он есть Ответ на всё, ибо Он знает ответ на всё. Эго не знает даже содержания реального вопроса, при том что задает их бесчисленное множество. Однако, ты осознаешь суть вопроса, как только усомнишься в ценности эго и этим разовьешь в себе способность оценивать его вопросы. Когда эго склоняет тебя к болезни, не обращайся к Святому Духу за исцелением тела, ведь это значит — ты принял веру эго в тело как в истинную цель исцеления. Лучше проси Святого Духа учить тебя правильному восприятию тела,

ибо лишь восприятие подвластно искажению. Больным может быть только восприятие, ведь только восприятие способно быть неверным.

2. Ложное восприятие — это желание всему быть не таким, какое оно есть. Реальность всего — целиком безвредна, ибо полная безвредность является условием реальности, безвредность также — условие осознания тобою реальности всего. Тебе не нужно искать реальность. Она сама будет искать и найдет тебя, когда ты выполнишь ее условия. Ее условия — часть ее сущности. И эту часть предстоит выполнить тебе. Все остальное — за ней самой. От тебя требуется так немного, ибо твоя малая часть столь могущественна, что она принесет тебе все целое. Прими же свою малую часть, позволив целому стать твоим.

3. Полнота исцеляет, ибо она — от разума. Все формы болезни, даже смертельной, являются физической манифестацией боязни пробуждения. Все они суть попытки погрузиться в более глубокий сон из страха перед пробуждением. Всё это жалкие потуги не видеть, сделав бездейственными органы зрения. "Покойся с миром"— благословение живым, не мертвым, ибо покой приходит с пробуждением, а не во сне. Сон есть уход, а пробуждение — единение. Сны — лишь иллюзии единения, отражающие искаженные представления эго о сути единства. Однако и Дух Святой, если Ему позволить, способен пользоваться снами и обращать их на благо пробуждения.

4. То состояние, в котором ты проснешься, скажет, как ты использовал свой сон. Кому ты его отдал? Какому учителю посвятил? Если ты пробудился бездуховным, сон отдан не Святому Духу. Только проснувшись в радости, ты пользовался сном согласно Его цели. Ты, правда, можешь быть "одурманен" сном, если использовал его превратно, в пользу болезни. Сон — форма смерти не более, чем смерть — форма бессознательного. Полная неосознанность немыслима. И с миром упокоиться ты сможешь лишь проснувшись.

5. Исцеление — это избавление от страха перед пробуждением и замещение страха решением проснуться. Решение проснуться отражает желание любви, поскольку при всяком исцелении страх замещается любовью. Святой Дух не различает степеней в ошибках: уча тебя, что одна форма болезни серьезнее другой, Он бы учил, что одна ошибка реальнее другой. Его функция — отличить истину от лжи и заместить ложь истиной.

6. Эго, желая ослабить разум, всегда стремится отделить его от тела в попытке уничтожить разум. При этом оно верит, будто защищает разум. Причина этому — вера эго в то, что разум опасен и что лишить разума — значит исцелить. Но лишить разума нельзя, ведь это значило бы обратить творенье Божие в ничто. Эго презирает слабость, хотя и прилагает все усилия, чтобы ослабить. Для эго желанно только то, что оно ненавидит. И это для него вполне логично. Веря в могущество атаки, эго желает атаки.

7. Библия велит тебе быть совершенным, ошибки исцелять, а тело не считать отдельной сущностью и всё свершать во имя мое. Имя мое — не только мое, ибо мы разделяем наше тождество. Имя у Сына Божьего одно, и ты призван вершить дела любви, поскольку мы разделяем это единство. Разумы наши целокупны, ибо они — одно. Если ты болен, ты отдалился от меня. Но ты не отдаляешься от одного меня. Ты отдаляешься и от себя, и от меня.

8. Бесспорно, ты уже начал понимать, что этот курс весьма практичен, и он действительно имеет в виду всё, о чем в нем говорится. Я бы не спрашивал с тебя того, что тебе не под силу сделать, и я не в состоянии сделать то, что не под силу тебе. С такой посылкой, данностью буквальной, ничто тебе не помешает исполнить то, что я прошу, и все доводы говорят за то, что ты это исполнишь. Я ничем не ограничиваю тебя, ибо Бог ничем тебя не ограничивает. Когда ты ограничиваешь сам себя, мы не едины разумом, а это и есть болезнь. Но болезнь — не от тела,

она — от разума. Все формы болезни — свидетельства тому, что разум расщеплен и не приемлет объединенной цели.

9. Объединение цели тогда — единственный способ, которым исцеляет Святой Дух. Ведь только на этом уровне исцеление имеет некий смысл, восстановить смысл в хаотической системе представлений и есть способ исцелить ее. Твоя задача — в удовлетворении условий, необходимых для возвращения смысла, поскольку смысл сам по себе — от Бога. Но твое возвращение к смыслу необычайно важно для Его смысла, ибо твой смысл — часть Его. Тогда твое исцеление есть часть Его здоровья, поскольку оно — часть Его Целокупности. Он не способен ее утратить, но ты способен этого не знать. Тем не менее исцеление по–прежнему — Его Воля для тебя, а Его Воля остается во всём и навсегда.

Глава 9 - ПРИЯТИЕ ИСКУПЛЕНИЯ

I. Приятие реальности

1. Боязнь Божьей Воли — одна из самых странных концепций, когда–либо созданных человеческим разумом. Подобная концепция не могла возникнуть, не будь разум уже глубоко расщеплен, что создало возможность бояться его реальной сущности. Реальность не "угрожает" ничему, кроме иллюзий, ибо она способна только поддерживать истину. Уже тот факт, что Божья Воля, которая и есть твоя сущность, воспринимается со страхом, показывает, что ты действительно боишься своей сущности. Стало быть, не Божья Воля тебя пугает, а твоя собственная.

2. Воля твоя — не воля эго, вот почему оно — против тебя. Что представляется боязнью Бога, на самом деле — страх перед своею собственной реальностью. Нельзя последовательно что–то постигать в глубокой панике. Если цель данного курса — помочь тебе припомнить свою сущность, и если ты боишься своей сущности, то можно сделать вывод, что данный курс тебе не одолеть. Однако, данный курс и обязан своим появлением тому, что ты не знаешь своей сущности.

3. Коль скоро твоя реальность тебе неведома, откуда же явилась вера в то, что она страшна? Ассоциация истины со страхом по меньшей мере искусственна и особенно неуместна в мышлении тех, кому неведомо, что такое истина. Всё это означает, что нечто вне твоего сознания ты намеренно ассоциируешь с тем, чего ты не желаешь. Тогда, совершенно очевидно, ты судишь о том, о чем не имеешь ни малейшего представления. Ты создал настолько необычную ситуацию, что из нее не выбраться без Кормчего, Который знает твою подлинную реальность. Цель Его — просто напоминать тебе о том, чего ты истинно желаешь. Он не навязывает тебе чужую волю. Он просто прилагает все усилия, в пределах, навязанных Ему тобой, чтобы восстановить твою же собственную волю в твоем сознании.

4. Волю свою ты сделал узницей вне твоего сознания, где она остается, не в силах тебе помочь. Когда я говорил, что функция Святого Духа — отделять истину от лжи в твоем мышлении, я подразумевал, что у Него достанет силы увидеть то, что ты скрываешь, и распознать там Божью Волю. Признание Им этой Воли способно сделать ее реальной для тебя, поскольку Он — в твоем разуме и следовательно Он и есть твоя реальность. Тогда, если Его восприятие твоего разума приносит тебе его реальность, то Он действительно помогает тебе вспомнить, кто ты такой. Единственный источник страха в этом процессе — то, что ты, как тебе кажется, в нем теряешь. Но ведь иметь возможно только то, что видит Святой Дух.

5. Я многократно повторял, что Дух Святой не призывает к жертве. Но если сам от себя ты требуешь пожертвовать собственной реальностью, то Он должен тебе напомнить, что нет на то Господней Воли, поскольку нет твоей. Между твоей и Божьей Волей нет разницы. Не будь твой разум расщеплен, ты бы признал, что волеизъявление и есть спасение, ибо оно и есть взаимное общение.

6. Нельзя общаться, говоря на разных языках. Ты и Творец способны общаться через творение, поскольку в этом, и только в этом, ваша единая Воля. Разъединенный разум не в состоянии общаться: он говорит о совершенно разном одному и тому же разуму. Таким путем теряется возможность коммуникаций, поскольку беспорядочное общение ничего не означает. Бессмысленную весть не передать. Много ли смысла в твоих вестях, если ты просишь о том, что тебе не нужно? Меж тем, покуда ты боишься своей воли, ты именно о том и просишь.

7. Можно, конечно, настаивать на том, что Дух Святой тебе не внемлет, но не разумней ли посмотреть, с вопросами какого рода ты обращаешься к Нему? Ведь ты не просишь исключительно того, чего желаешь. И только потому, что боишься получить желаемое (а ты его наверняка получишь). Вот почему с такой настойчивостью ты продолжаешь спрашивать учителя, который не способен дать тебе желанного. Об этом ты не узнаешь от него и это создает иллюзию безопасности. Однако, нельзя обезопасить себя от истины; твоя сохранность только в ней самой. Реальность есть единственная безопасность. Воля твоя — твое спасение, будучи той же, что и Божья Воля. Поэтому и разделение есть не более чем вера в обратное.

8. Ни один мыслящий здраво разум не посчитает собственную волю сильнее Божьей. Но веря, что его воля отличается от Божьей, он может сделать вывод, что Бога либо вовсе нет, либо что Воля Его — страшна. Первое характерно для атеистов, второе — для мучеников, считающих, что Богу угодны жертвы. Из этих двух безумных решений любое вызывает панику, поскольку атеист считает, что он — одинок, а мученик верит, будто он распинаем Богом. При этом, никто в действительности не желает ни одиночества, ни наказания даже при том, что многих к ним влечет. Возможно ли просить Святого Духа о таких "дарах" и ожидать всерьез их получения? Он не одаривает нежеланным. Когда ты просишь Благодетеля Вселенной о том, что тебе не нужно, ты просишь невозможного, поскольку оно не было сотворено. А не было оно сотворено по той причине, что никогда и не было твоею волей для тебя.

9. В итоге, каждый должен вспомнить Божью Волю, ибо в конечном счете каждый должен узнать себя. Это признание станет признанием единства его воли с Божьей. Перед лицом истины нет ни неверующих, ни жертв. А в безопасности реальности бессмыслен страх. Отрицание того, что есть, лишь кажется пугающим. Страх не реален, будучи беспричинным, а Бог — единственная всему Причина. Бог есть Любовь, и ты всем сердцем Его желаешь. Это и есть твоя воля. Проси об этом и получишь свой ответ, ибо ты просишь лишь о том, что тебе принадлежит.

10. Когда ты просишь у Святого Духа нечто себе во вред, Он не дает ответа, ибо ничто тебе не может повредить, поэтому ты просишь не о чем. Любое желание, побуждаемое эго — это желание ничто, и просьба о нем — вовсе не просьба. Это — лишь отрицание в форме просьбы. Святого Духа не заботит форма, Его заботит смысл. Эго не в состоянии просить о чем–либо Святого Духа, поскольку между ними полностью отсутствует общение. Но ты можешь просить Святого Духа обо всём, поскольку твои просьбы, рождаемые правильным мышлением, реальны для Него. Разве откажет Дух Святой Господней Воле? И разве Он не признает ее в Божьем Сыне?

11. Ты и представить себе не можешь, сколько энергии расходуешь впустую на отрицание правды. Что ты сказал бы, если б некто настаивал на достижении немыслимого, отождествляя это достижение с успехом? Вера, будто для счастья необходимо обладать недостижимым, противоречит принципу творения. Господь не мог велеть, чтоб твое счастье зависело от

недоступного тебе. Тот факт, что Бог и есть Любовь, не требует веры, но требует приятия. Конечно, факты можно отрицать, но изменить нельзя. Закрыв глаза руками, ты не видишь, поскольку нарушаются законы зрения. Любовь отвергнув, ты ее не узнаёшь, поскольку соучастие в ней — закон ее бытия. Тебе не изменить законы, созданные не тобой, а те законы, что управляют счастьем, сотворены для тебя, но не тобою.

12. Любая попытка отрицания того, что есть, сопряжена со страхом, а если она достаточно сильна, то возникает паника. Стремление идти наперекор реальности, что само по себе невозможно, способно, однако, стать настойчивою целью, хотя и не желанной для тебя. Теперь подумай о результатах такого чуждого тебе решения. Ты посвящаешь разум свой тому, чего не хочешь. Насколько эта преданность реальна? То, что тебе не нужно, не было сотворено. Не сотворенное, оно — ничто. Неужто ты воистину способен посвятить себя ничему?

13. Бог в Своей преданности тебе сотворил тебя преданным всему, дав тебе всё, чему ты предан. Иначе ты бы не был творением совершенным. Реальность — это всё, и у тебя есть это всё, поскольку ты — реален. Ты не способен создать нереальное, ибо отсутствие реальности страшит, а страх — не сотворить. Покуда ты считаешь страх возможным, ты не творишь. Противоречащие друг другу степени реальности лишают ее смысла, а реальность и есть смысл.

14. Помни, что Воля Божья уже возможна, и кроме нее ничего никогда не будет. В этом — простое приятие реальности, ибо только это и реально. Исказив реальность, нельзя узнать, что она такое. Исказив реальность, ты ощутишь тревогу, угнетенность и в итоге — панику, из–за своих стараний сделать себя нереальным. Испытывая такие чувства, не ищи истину вне себя, ведь истина всегда внутри. Поэтому скажи себе:

Христос во мне, а где есть Он,

там должен быть и Бог,

ибо Христос — часть Бога.

II. Ответ на молитву

1. Те, кто когда–либо пытались, молясь, просить о чем–либо, переживали то, что им казалось неудачей. И это — правда не только в отношении того, что может оказаться пагубным, но даже и в отношении просьб, сообразных с идеями этого курса. Последнее в особенности можно неверно истолковать как "доказательство", что данный курс на самом деле не подразумевает того, чему он учит. Однако, необходимо помнить (и курс подчеркивает это неоднократно), что цель его изучения — избавление от страха.

2. Положим, ты просишь у Святого Духа нечто такое, чего действительно желаешь, но чего всё еще боишься. В подобном случае достижение этого уже не будет твоим желанием. Вот почему некоторые особые формы исцеления недостижимы, даже когда состояние исцеления достигнуто. Кто–то может просить о физическом исцелении, боясь телесных повреждений. Но в то же время, будь он и исцелен физически, угроза системе его мышления может пугать его гораздо больше, нежели ее физическое выражение. В этом случае он просит не об освобождении от страха, а об устранении симптома, который сам же выбрал. Следовательно, его просьба — вовсе не об исцелении.

3. В Библии говорится, что всем молитвам дан ответ, и это — истинная правда. Сам факт обращения с просьбой к Святому Духу служит гарантией ответа. Но в равной мере этот факт — гарантия того, что Его ответ не усилит страх в просящем. Его ответа можно не услышать. Но потерять — нельзя. Много ответов ты уже получил, но еще не услышал. Я заверяю тебя: они ждут тебя.

4. Желая получить ответ на все свои молитвы, не сомневайся в Божьем Сыне. Не разрешай себе сомнений в нем, не ставь его в тупик, ибо твое доверие к нему — доверие к себе. Чтобы знать Бога и Его Ответ, поверь в меня, ведь моя вера в тебя неколебима. Возможно ль искренне просить о чем–либо Святого Духа и сомневаться в своем брате? Верь, что его слова правдивы, ибо в нем — истина. Соединись же с истиною в нем, и станут истиной его слова. Его услышав, ты услышишь и меня. Прислушиваться к истине — единственно возможный способ услышать ее сейчас и наконец познать ее.

5. Какую весть услышишь ты от брата, зависит от тебя. О чем он говорит? О чем бы ты хотел услышать? Твое решение о нем самом определит тобой полученную весть. Помни, что Святой Дух — в нем, и Его Голос говорит через него с тобою. Что кроме истины может тебе поведать твой брат святой? Но слушаешь ли ты ее? Возможно он не знает, кто он такой, но в его разуме есть свет, который это знает. Тот свет способен осиять твой разум, наполнить истиной его слова и наделить тебя способностью их слышать. Его слова — ответ тебе Святого Духа. Достаточно ли вера в брата твоего сильна, чтобы ты мог его ответ услышать?

6. Молиться за одного себя способен ты не более, чем обрести отраду для одного себя. Молитва есть подтверждение вовлеченности; она направляется Святым Духом, согласно законам Божьим. Спасение зависимо от твоего брата. Святой Дух, продолжившись от твоего разума к его, тебе ответит. Ты не способен услышать Голос, Глашатай Божий, в себе одном, поскольку ты — не один. Ответ же Его адресован только тому, что ты есть. Ты не узнаешь моего доверия к тебе, если не продолжишь его. Ты не доверишься водительству Святого Духа или же не поверишь, что оно — для тебя, покуда не услышишь его в других. Водительство Святого Духа должно быть адресовано и брату, коль скоро оно адресовано тебе. Разве Бог сотворил Свой Голос для тебя одного? Разве ты слышал бы Его ответ, не отвечай Он всем Господним Сыновьям? Услышь от брата то, что желаешь мне услышать от тебя, ведь ты не желаешь мне быть обманутым.

7. Подобно Богу, я люблю тебя за истину в тебе. Твои обманы вводят в заблуждение тебя, но не меня. Зная, кто ты такой, я никогда не усомнюсь в тебе. В тебе я слышу лишь Святого Духа, который говорит со мной через тебя. Желая меня слышать, услышь всех моих братьев, ведь в них Глас Божий говорит. В них заключен ответ на все молитвы. Ты свой ответ получишь, услышав его в каждом своем брате. Не слушай ничего другого, иначе ты воистину не слышишь.

8. Верь в своих братьев, ибо я верю в тебя, и ты познаешь, что моя вера в тебя оправдана. Верь же в меня своею верой в них, ради того, что Бог им даровал. Они тебе ответят, как только ты научишься обращаться лишь к истине в них. Их не благословив, сам не проси благословения, иначе не поймешь как ты благословен. Следуя этим путем, ты ищешь истину в себе. Ты не уходишь от себя, но движешься к себе. Прислушивайся только к Божьему Ответу в Его Сынах, и ты получишь свой ответ.

9. Не верить — значит принимать другую точку зрения или же нападать. Верить — значит принять или объединиться в мнении. Верить — не значит оказаться легковерным, но значит принять и оценить. То, во что ты не веришь, ты не ценишь, а, следовательно, за это не благодаришь. За суд свой ты расплачиваешься определенною ценою, ибо суждение и есть определение цены. Какую цену ты назначишь, ту и заплатишь.

10. Ежели плата ассоциируется с получением, ты установишь низкую цену, но станешь требовать высокого возврата. При этом ты позабудешь, что цена и есть оценка, а твой возврат пропорционален твоей оценке его достоинства. Если же плата ассоциируется с дарением, она не воспринимается потерей, и признаются равнозначность получения и отдачи. И устанавливается высокая цена, благодаря ценности возврата. Расплата за получение — потеря из виду ценности, что неизбежно приведет к обесцениванию полученного. Ценя его невысоко, ты им не станешь дорожить и перестанешь его желать.

11. Не забывай тогда, что ты определяешь ценность получаемого и назначаешь ему цену тем, что отдаешь. Верить, что можно много получить, отдав немного, значит уверовать в возможность сделки с Богом. Божьи законы вечно справедливы и абсолютно последовательны. Отдавая, ты получаешь. Но получить — значит принять, а не заполучить. Не иметь — нельзя, но можно не знать о том, что ты имеешь. Признание обладания — это желание отдать, и только благодаря подобному желанию, ты в состоянии осознать, чем обладаешь. То, что ты отдаешь, есть следовательно цена тому, что ты имеешь, будучи точной мерой его достоинства в твоих глазах. А это, в свою очередь, есть мера того, как сильно ты его желаешь.

12. Следовательно, лишь отдавая Святому Духу, возможно у Него просить, а отдать же Ему можно только там, где ты Его узнаешь. Признав Святого Духа в каждом, подумай, как много ты у Него просишь и как много получишь. Он не откажет тебе ни в чем, ведь ты не отказал Ему ни в чем, поэтому вы можете делиться всем. Таким и только таким путем ты получаешь Его ответ, поскольку Его ответ и есть всё, что ты просишь и чего желаешь. Тогда, обращаясь к каждому, скажи:

Поскольку я желаю познать себя,

я вижу в тебе Сына Божьего и моего брата.

III. Исправление ошибки

1. Бдительность эго к ошибкам других эго — не та бдительность, поддерживать которую тебе желает Святой Дух. Эго весьма критичны к "смыслу", который они представляют. Какого рода смысл понятен им, коль скоро он для них вполне разумен. Святой же Дух не видит в эго никакого смысла.

2. Правым и добрым делом считает эго указывать другим на их ошибки, их "исправлять". В том оно видит смысл, поскольку у него нет представления ни о сути самих ошибок, ни о процессе их исправления. Ошибки — от эго, а исправление ошибок лежит в отказе от него. Когда ты поправляешь брата, ты говоришь ему, что он неправ. Возможно, в тот момент в его словах и нет большого смысла (а если он выражает свое эго, то так оно и есть). Твоя ж задача — всё равно сказать ему, что он прав. Не вслух, если глупы его тирады. Ему необходимо исправление на уровне ином, ибо его ошибка — на ином уровне. Он прав по–прежнему, ведь он — Сын Божий. А его эго неправо всегда, безотносительно к тому, что оно делает или говорит.

3. Указывая брату на ошибки его эго, ты видишь их сквозь призму собственных ошибок, поскольку Дух Святой его ошибок не воспринимает. Это должно быть правдой, поскольку между эго и Святым Духом общения нет. Эго лишено всякого смысла, а посему Святой Дух и не пытается понять что–либо исходящее от него. А раз Он этого не понимает, Он это и не судит, зная: всё, создаваемое эго, бессмысленно.

4. Когда ты реагируешь на заблуждения каким угодно образом, это есть знак, что ты не внемлешь Святому Духу. Ведь Он ошибками пренебрегает, и, обращая на них внимание, ты Его не

слышишь. Его не слыша, ты внемлешь эго и поступаешь так же безрассудно, как и твой брат, на чьи ошибки ты ему указываешь. Подобное не есть коррекция. Но это больше нежели просто оставить брата своего без исправления, это — отказ от исправления в самом себе.

5. Когда твой брат ведет себя безумно, ты можешь исцелить его, воспринимая в нем лишь здравомыслие. Если же ты воспринимаешь и приемлешь его ошибки, то принимаешь и свои. Желая передать свои ошибки Святому Духу, ты должен сделать то же самое с его ошибками. Не отнесясь к любой ошибке только таким путем, ты не поймешь, как ее исправить. Есть ли какая–либо разница меж этим и идеей, что ты учишься тому же, чему учишь? Твой брат прав так же, как и ты, и если ты считаешь, что он неправ, ты осуждаешь самого себя.

6. Ты не способен исправить самого себя. Тогда под силу ли тебе исправление другого? Однако его можно увидеть истинно, поскольку для тебя возможно увидеть истинно себя. Тебе не дано изменить своего брата, твоя задача — принять его таким, каков он есть. Его ошибки исходят не из истины в нем, а только эта истина — принадлежит тебе. Его ошибкам ее не изменить и не затронуть истину в тебе. Воспринимая ошибки в ком бы то ни было и реагируя на них как на реальные, ты обращаешь их в реальность для себя. За это тебе не избежать расплаты — и вовсе не потому, что ты заслуживаешь кары, а потому, что ты последовал не за тем водителем и потерял свой путь.

7. Ошибки брата твоего исходят от него не более, чем твои ошибки — от тебя. Прими его ошибки за реальность, — и ты напал на самое себя. Найдя же собственный путь и придерживаясь его, ты узришь истину подле себя, ведь вы идете вместе. Святой Дух внутри тебя прощает всё в тебе и в твоем брате. Его ошибки прощены вместе с твоими. Искупление отстранено не более, чем любовь. Оно не фрагментарно, ибо приходит от любви. Любая попытка исправить брата предполагает веру, будто это тебе под силу и говорит о самонадеянности эго. Исправление — от Бога, Которому неведома самонадеянность.

8. Святой Дух прощает всё, поскольку всё сотворено Всевышним. Не принимай же Его функций на себя, а то запамятуешь собственную функцию. Прими свою единственную функцию — исцеление во времени, ведь только для того и существует время. Господь дал тебе функцию творения в вечности. Тебе не нужно этому учиться, учиться нужно лишь желанию творить. Для этого и создано всё обучение. Так Дух Святой использует способность не нужную тебе, но созданную тобой. Отдай Ему её! Ты всё равно не знаешь, как ею пользоваться. Он станет учить тебя смотреть без осуждения на себя, учась смотреть без осуждения на всё. И осуждение потеряет для тебя реальность, и все твои ошибки будут прощены.

IV. План прощения Святого Духа

1. Искупление — для всех, поскольку оно — путь упразднения веры в существование чего–либо для одного тебя. Простить — значит не обратить внимания. Смотри тогда поверх ошибки, не разрешая восприятию покоиться на ней, ибо ты веришь задержавшемуся в восприятии. Желая познать себя, прими как истину лишь сущность брата. Не видя его таким, каков он есть, ты не познаешь самого себя, ибо увидишь его в ложном свете. Помни всегда, что твое Тождество разделяемо и что соучастие в Нем и составляет Его реальность.

2. У тебя есть своя роль в Искуплении, но план Искупления тебе недоступен. Тебе неведомо, как пренебречь ошибкой, иначе ты бы их не совершал. Было бы просто еще одной ошибкой считать, что ты либо не делаешь ошибок, либо способен их исправить без помощи Того, Кто направляет исправление. И если ты не следуешь за Ним, твои ошибки останутся без исправления. План этот создан не тобой, в силу ограниченности твоих концепций собственной сущности. Из

этого ощущения ограниченности и вырастают все ошибки. И путь их устранения, следовательно, — не от тебя, но для тебя.

3. Искупление — это урок в соучастии, дарованный тебе, поскольку ты забыл, как соучаствовать. Святой Дух просто напоминает тебе о естественном использовании твоих способностей. По–новому толкуя твою способность нападать как способность разделять, Он переводит созданное тобою в сотворенное Всевышним. Достигнув этого с Его помощью, ты перестанешь видеть свои способности глазами эго, в противном случае ты станешь о них судить по меркам эго. Вся пагубность твоих способностей — в суждении эго. Вся польза их — в суждении Святого Духа.

4. У эго тоже существует план прощения, поскольку ты об этом плане просишь, хотя и не того учителя. Конечно же, план эго бессмыслен и невыполним. Следуя его плану, ты просто попадаешь в безвыходное положение, к которому всегда приводит эго. План эго — в том, чтобы сначала в деталях разглядеть ошибку, а после ею пренебречь. Но разве можно пренебречь тем, что уже сделано реальным? Увидев явную ошибку, ты сделал ее реальной и уже не способен ею пренебречь. Вот здесь–то эго и вынуждено прибегать к "мистериям", настаивая на твоем приятии бессмыслицы для собственного спасения. Многие пытались сделать это во имя мое, забыв, что мои слова наполнены совершенным смыслом, ибо они идут от Бога. Они столь же осмысленны сейчас, как были вечно, ибо они выражают вечные идеи.

5. Прощение, постигнутое от меня, не пользуется страхом для избавления от страха. И равным образом, подобное прощение не обращает нереальное в реальное с тем, чтобы затем покончить с ним. Прощение через Святого Духа состоит в том, чтоб изначально не замечать ошибки, так и оставив ее нереальной для тебя. Не позволяй идее их реальности войти в твой разум, иначе ты поверишь, будто должен разделать то, что сделал, чтоб быть прощенным. Того, что не имеет следствий, не существует, а для Святого Духа ошибка не влечет за собой каких–либо последствий. Последовательно и непрерывно сводя на–нет последствия ошибки повсюду и в любом аспекте, Он учит нас, что эго не существует, и доказывает это.

6. Следуй поэтому учению Святого Духа о прощении, ибо прощение — Его функция, и Он знает, как ее в совершенстве осуществить. Именно это я имел в виду, говоря, что чудеса — натуральны, и если они не происходят, что–то пошло по неверному пути. Чудеса суть знаки твоего желания следовать плану спасения, начертанному Святым Духом, и признание, что ты не понимаешь, в чем он состоит. Его работа — не твоя функция, и покуда ты не примешь этого, тыне узнаешь своей функции.

7. Смешение функций, столь типичное для эго, тебе уже должно быть хорошо знакомо. Эго верит, что именно ему принадлежат все функции, не зная, в чем их суть. Здесь мы встречаем нечто большее нежели простую путаницу. Это — особо опасное сочетание высокомерия и путаницы, которое склоняет эго к нападению на что угодно и на кого угодно, без всякой на то причины. Именно так оно и поступает. Эго непредсказуемо в своих реакциях, ибо не имеет понятия о том, что оно воспринимает.

8. Если ты не имеешь представления о том, что происходит, насколько верной будет твоя реакция? Ты можешь себя спросить, безотносительно к оценке своей реакции, каким же образом непредсказуемость эго делает его разумным гидом для тебя? Позволь мне повторить, что квалификация эго как наставника просто жалка и что выбор эго — на редкость убогий выбор учителя для твоего спасения. Избравший полностью безумного водителя должен быть полностью безумен сам. Неправда, что ты не осознал безумия эго. Ты осознал его безумие, поскольку я осознал его, и ты судил его по тем же меркам, что и я.

9. Эго живет буквально в одолженном времени, и дни его сочтены. Не бойся Страшного Суда, но привечай его и не задерживай себя, поскольку время эго "одолжено" у твоей вечности. Это — Второе пришествие, созданное для тебя, так же как Первое было сотворено. Второе Пришествие есть просто возвращение смысла. Разве оно способно вызвать страх?

10. Что, если не фантазии, страшит, и кто, кроме отчаявшегося найти удовлетворение в реальности, прибегнет к фантазии? Но удовлетворения в фантазии не найти и, стало быть, твоя единственная надежда — изменить собственный взгляд на реальность. Только если твое решение будто реальность вызывает страх неверно, Бог будет прав. И я тебя заверяю, что Сущий прав. Возрадуйся тогда неправоте своей, ведь ты не знал, кто ты такой. Знай ты себя, неправым быть ты мог не более чем Бог.

11. Только в фантазиях немыслимое может сбыться. Реальности в фантазии не отыскать. Символы фантазии — от эго, и их ты найдешь во множестве. Но не ищи в них смысла. Поскольку смысла в них не более чем в самих фантазиях, в которые они вплетены. Сказки бывают приятными или же страшными, но их не называют истиной. Дети способны в них поверить и тогда сказки на время станут для них истиной. Но осиянные реальностью фантазии уходят. Реальность же остается. Второе Пришествие есть осознание реальности, а не возвращение ее.

12. Смотри, дитя мое, реальность — здесь. Она принадлежит тебе, и мне, и Богу, и полностью удовлетворяет всех нас. Только подобная осознанность и исцеляет, ибо она есть осознание истины

V. Неисцеленный целитель

1. План прощения эго используется гораздо шире, нежели Божий план. Причина в том, что этот план осуществляется неисцеленными целителями и следовательно идет от эго. Давай, присмотримся к неисцеленному целителю. Уже по своему определению такой целитель пытается дать то, чего не получил. Если, к примеру, он — богослов, то исцеление начинает с предпосылки: "Я жалкий грешник, такой же, как и ты". Если он психиатр, то он, скорей всего, исходит из равно невероятного убеждения, будто атака реальна и для него, и для его пациента, но что она не имеет значения ни для того, ни для другого.

2. Я много раз упоминал, что представления эго невозможно разделять, вот почему они нереальны. Как же тогда "раскрытие" их оделяет их реальностью? Любой целитель, ищущий истину в фантазиях, не исцелен, ведь он не знает, где ее искать, и у него нет ответа на проблему исцеления.

3. Единственная польза от привнесения в сознание твоих кошмаров — это учить их нереальности и бессмысленности. Неисцеленный целитель не в состоянии сделать это, ибо он этому не верит сам. Все неисцеленные целители следуют плану прощения эго в той или иной форме. Если они — богословы, то скорей всего они осудят самих себя, будут учить осуждению и побуждать к решениям, внушающим страх. Проецируя осуждение на Бога, они представляют Его мстительным и страшатся Его возмездия. Они просто отождествляют себя с эго и воспринимая то, что делает оно, осуждают себя из–за подобной путаницы. Тогда становится понятно, почему вспыхивали бунты против подобной концепции; однако бунтовать против нее — всё еще значит верить в нее.

4. Некоторые более новые формы плана эго не более полезны, чем старые, поскольку форма не важна, а содержание их не изменилось. В одной из самых новых форм, к примеру, психиатр интерпретирует символы эго в кошмарах сновидений, а затем пользуется ими как доказательством реальности сновидения. Обратив жуть сновидения в реальность, он попытается рассеять его эффект, преуменьшая роль сновидца. Такой подход был бы целительным в том случае, если бы и

сновидец отождествлялся с нереальным. Но если он отождествляется с разумом, то способность разума корректировать с помощью Святого Духа отрицается. А это есть противоречие, даже в терминах эго, и эго обычно замечает его даже в своем замешательстве.

5. Если умаление роли разума использовать как средство противостояния страху, каким же образом это усилит эго? Такие очевидные несуразности объясняют, почему никто и никогда по–настоящему не объяснил, что же собственно происходит в психотерапии. На самом деле, в ней ничего не происходит. В действительности, ничего не произошло с неисцеленным целителем, и ему нужно учиться у того, чему он учит. Его эго будет всегда стремиться извлечь для себя пользу из всякой ситуации. Неисцеленный целитель, следовательно, не знает, как отдавать, поэтому он не способен разделять. Он не способен исправлять, ибо его работа не направлена на исправление. Он верит, будто в его власти учить пациента тому, что есть реальность, при том, что это самому ему неведомо.

6. Что же тогда должно произойти? Когда Господь сказал: "Да будет свет!", — был свет. Разве ты можешь обнаружить свет, анализируя тьму, как это делает психиатр, или же признавая тьму в самом себе, как богослов, надеясь на далекий свет в избавлении от этой тьмы, подчеркивая в то же время дальность света? В исцелении нет таинственности. Покуда это не понято, ничего не изменится, поскольку свет и есть понимание. "Жалкого грешника" не исцелить без волшебства, а "ничего не значащему разуму" без магии себя не оценить.

7. Итак, оба подхода эго приводят к тупику — довольно характерной "невозможной ситуации", в которую всегда заводит эго. Вполне возможно оказать кому–то помощь, объяснив ему, куда он устремился, однако в том не будет проку, если ему также не помочь поменять направление пути. Неисцеленный целитель не в силах сделать это для кого–то, поскольку он не в силах сделать это для себя. Единственное, что он может сделать — это привести в пример того, чье направление было для него изменено, и кто уже не верит в какие бы то ни было кошмары. Свет в его разуме тогда ответит вопрошающему, который вместе с Богом должен решить, что там есть свет, коль скоро он видит его. Таким признанием целитель узнаёт о свете в его разуме. Вот как, в конце концов, восприятие преобразуется в знание. Чудотворец начинает с восприятия света и обращает свое восприятие в уверенность, непрерывно продолжая свет и принимая его признание. Сами последствия света в таком случае заверяют его в присутствии света.

8. Психиатр не лечит, он позволяет исцелению прийти. Он может указать на тьму, но не способен внести в нее свой свет, ведь свет — не от него. Однако, будучи для него, свет должен быть и для его пациента. Святой Дух — единственный Целитель. Он проясняет исцеление в любой ситуации, где Он — Наставник. В твоих же силах — лишь позволить Ему исполнить Его функцию. Для этого Ему помощь не нужна. Он скажет тебе в точности, что делать, дабы помочь тому, кого Он шлет к тебе за помощью, и будет с ним говорить через тебя, ежели ты не станешь вмешиваться. Помни, что наставник выбирается для помощи, а ложный выбор помощи не принесет. Но помни также, что верный выбор обеспечит ею. Доверься же Ему, ведь помощь — функция Его, и Он — от Бога. По мере пробуждения разума других к Святому Духу и через Него, а не через себя, ты понимаешь, что вовсе не повинуешься законам сего мира. И что законы, коим ты повинуешься — эффективны. Благо лишь то, что действенно" — разумное, хотя и не полное утверждение. Только благое и действенно. Всё остальное — полностью неэффективно.

9. Данный курс предлагает весьма простую и предельно ясную учебную ситуацию и обеспечивает Наставником, Который говорит, что нужно делать. Исполнив это, ты увидишь действенные результаты. А результаты убедительнее слов. Они заверят тебя в истинности слов. Следуя за верным Кормчим, ты постигаешь простейший из всех уроков:

По плодам их узнаете их, и они узнают себя.

VI. Приятие твоего брата

1. Как еще осознать в себе Святого Духа, если не по результатам Его присутствия? Его нельзя увидеть зрением или услышать слухом. Как же тогда узнать о Нем? Если в других ты вызываешь радость, и их реакция на тебя радостна даже тогда , когда ты радости не ощущаешь, значит в тебе есть нечто, способное вызвать ее. Если оно — в тебе и способно вызвать радость, и если ты видишь, что оно и вправду вызывает радость в других, стало быть, ты с этим себя разъединяешь.

2. Тебе кажется, что Дух Святой не порождает постоянной радости в тебе только из–за того, что ты не вызываешь последовательно радости в других. По их реакции на тебя ты судишь о Его последовательности. Когда ты непоследователен, ты не всегда способен вызвать радость, поэтому и не распознаешь всегда Его последовательность. То, что ты предлагаешь брату, ты предлагаешь и Ему, поскольку в Своем дарении Он далее твоих даров идти не может. И вовсе не потому, что Он ограничивает свое дарение, а просто потому, что ты ограничил свои возможности получения. Решение получить — и есть решение принять.

3. Если братья твои — часть тебя, примешь ли ты их? Только они способны учить тебя твоей сущности, ибо тобой постигнутое есть результат того, чему ты их учил. К чему ты обратился в них, к тому ты обращаешься в себе. И через твое обращение к этому в них, оно становится для тебя реальностью. У Бога есть всего лишь один Сын, всех сыновей Своих Он знает как одного. Только Всевышний больше их, но и они не менее чем Он. Известно ли тебе, что это означает? Если всё, что ты сделал брату моему, ты сделал мне, и если всё это ты делаешь себе (поскольку мы — часть тебя), то всё, свершаемое нами, равно принадлежит тебе. Каждый Всевышним сотворенный есть часть тебя и разделяет с тобою славу Божью. Слава Его принадлежит Ему, но она в равной мере — и твоя. Поэтому ты славен не менее чем Он.

4. Бог — более тебя лишь потому, что Он сотворил тебя, однако Он не оставил тебя без творческой способности. Следовательно и ты способен творить, как Он, и твое отпадение дела не меняет. Ни Божий Свет, ни твой не помутнел из–за того, что ты не видишь. Поскольку Сыновство должно творить как единое целое, ты вспоминаешь творение всякий раз, признав любую часть творения. Каждая часть, которую ты вспомнишь, дополнит твою целостность, ведь каждая часть творения и есть целое. Полнота неделима, но ты не узнаешь своей полноты, покуда не увидишь ее повсюду. Ты можешь знать себя только таким, каким Бог знает Сына Своего, ибо знание разделяется Богом. Пробудившись в Нем, ты познаешь свое величие, приняв Его безграничность как свою собственную. Покамест же ты судишь о ней так же, как судишь о безграничности брата, и принимаешь ее в той мере, в какой приемлешь его неограниченность.

5. Покамест ты еще не пробужден, но пробуждению можно научиться. С великой простотою Дух Святой учит тебя пробуждать других. Как только ты их видишь пробужденными, ты познаёшь, что означает пробуждение, а раз ты выбрал их разбудить, их благодарность и понимание твоего дара научат тебя пониманию его ценности. Они становятся свидетелями твоей реальности, так же как ты был сотворен свидетелем реальности Господней. Собравшись вместе и приняв свое единство, Сыновство будет узнаваться по его собственным творениям — свидетелям его реальности, так же как Сын свидетельствует о реальности Отца.

6. Чудесам нет места в вечности, ибо они компенсируют или возмещают недостаток. Но покуда ты всё еще нуждаешься в исцелении, твои чудеса остаются единственными свидетелями твоей реальности, которую ты в состоянии узнать. Ты не способен сотворить чудо для самого себя, ведь чудеса — это дарение приятия единства и получение его. Во времени дарение идет первым, хотя

они одновременны в вечности, где их не разделить. Когда ты понимаешь, что получение и отдача — одно и то же, необходимость во времени отпадает.

7. Вечность — единственно существующее время, его единственное измерение — "всегда". Но это ничего тебе не скажет, покуда ты не вспомнишь раскрытые Объятия Отца и не познаешь, наконец, Его открытый Разум. Так же как Он, ты есть "всегда" и в Разуме Его и с разумом, подобным Его. В твоем открытом разуме твои творения — в общении совершенном, рожденном совершенным пониманием. Будь ты способен принять хотя б одно из них, ты бы отрекся от всего мирского. Всё остальное утратило бы смысл. Смысл Божий без тебя не полон, а ты — не полон без своих творений. Прими же брата своего в сем мире, и ничего кроме него не принимай; лишь в нем ты обнаружишь свои творения, поскольку он их творил с тобою заодно. Ты не узнаешь никогда, что ты — Господень со–творец, если не осознаешь, что брат твой — твой со–творец.

VII. Две оценки

1. Господня Воля — твое спасение. Мог ли Господь оставить тебя без средства к спасению? Коль скоро Он желает тебе спасения, Он сделал легким и возможным достижение его. Братья твои — повсюду. И за спасением тебе не нужно далеко ходить. Ежеминутно и ежесекундно предоставляется тебе возможность себя спасти. Не потеряй этих возможностей — не потому, что они более не повторятся, а потому, что нет нужды в отсрочке радости. Господь тебе желает счастья совершенного сейчас. Разве не в том же — твоя воля? Разве не в том же — воля твоих братьев?

2. Считай тогда, что в этой совместной воле и только в ней вы едины. Можно не согласиться с чем–либо еще, только не с этим. Следовательно, именно здесь и находится покой. Выбрав покой, ты пребудешь в нем, Однако, его не обрести, покуда ты не примешь Искупление, ведь Искупление есть путь к покою. Причина этого весьма проста и столь очевидна, что часто остается незамеченной. Эго боится очевидного, поскольку очевидность — существенная черта реальности. Но ты не можешь не заметить ее, разве что отведешь глаза.

3. **Совершенно очевидно, что если Дух Святой смотрит на всё воспринимаемое Им с любовью, то Он глядит с любовью и на тебя**. Его оценка тебя обусловлена знанием твоей сущности, поэтому Он тебя оценивает истинно. Эта оценка должна быть в твоем разуме, поскольку Он — в разуме твоем. Но эго — тоже в твоем разуме, ибо ты принял его в свой разум. Однако его оценка тебя — диаметрально противоположна оценке Святого Духа, ведь эго тебя не любит. Оно не знает твоей сути, не доверяет ничему воспринимаемому, поскольку его восприятие изменчиво. Эго поэтому подозрительно в лучшем случае, и неистово — в худшем. Таков его диапазон. И превзойти эти границы эго не в состоянии из–за собственной неопределенности. Ему не одолеть этих пределов, ибо оно не уверено ни в чем.

4. Стало быть, в твоем разуме есть две противоречивые оценки себя самого, и они не могут быть подлинными обе. Тебе покамест не осознать, насколько они разные, ведь ты не понимаешь, как высоко твое достоинство в глазах Святого Духа. Он не обманут твоими действиями, ибо Он никогда не забывает, кто ты такой. А эго обмануто любым твоим поступком, в особенности, когда ты отвечаешь Святому Духу, ибо в подобные мгновения смущение его растет. Поэтому оно всего скорее нападет, когда ты реагируешь с любовью, ибо оно тебя считает безлюбовным, а ты идешь наперекор его суду. Эго подвергнет атаке твои намерения, как только они пойдут в разрез с его восприятием тебя. Именно здесь и происходит резкий сдвиг от подозрительности к ярости, поскольку его неопределенность мгновенно возросла. Ясно, что ответное нападение явилось бы полной бессмыслицей. Что может означать ответная атака, кроме того, что ты согласен с эго в оценке твоей сущности?

5. **Если ты выбрал видеть себя не любящим, то ты — несчастен**. Ты осуждаешь себя и в силу этого должен считать себя неполноценным. Станешь ли ты искать у эго помощи в избавлении от чувства неполноценности, им же и вызванного, которое оно должно поддерживать ради собственного выживания? Разве ты избежишь оценки эго, прибегнув к методам, которыми оно хранит подобную картину неизменной?

6. **Безумную систему убеждений не оценить изнутри самой системы. Ее границы мешаю этому. Ты можешь только выйти за ее пределы и оглянувшись назад с того места, где существует здравомыслие, увидеть контраст между ними. Только при помощи подобного контраста безумие возможно посчитать безумием.** С величием Всевышнего в себе ты выбрал быть ничтожным и сетовать на собственную малость. Внутри системы, диктующей подобный выбор, жалобы неизбежны. Твоя ничтожность принята как должное в такой системе, и ты не спрашиваешь: "Кто оделил меня ничтожностью?" Вопрос этот бессмыслен внутри системы мышления эго, так как он поставил бы под сомнение саму систему.

7. Я уже говорил, что эго не знает, в чем заключается подлинный вопрос. Отсутствие знаний любого рода всегда ассоциируется с нежеланием знать, а это приводит к абсолютному отсутствию знания, поскольку знание абсолютно. **Отсутствие сомнений в своей ничтожности есть отрицание всякого знания и гарантия сохранения нетронутой всей системы мышления эго**. Нельзя придерживаться какой–либо системы мышления частично, ибо сомнению должно подвергнуться само ее обоснование. Сомнение при этом должно прийти извне, ибо внутри системы ее фундамент кажется довольно прочным. Святой Дух отрицает реальность системы представлений эго просто потому, что знает: фальшив ее фундамент. Следовательно, всё, исходящее из нее, бессмысленно. Каждое твое убеждение Святой Дух судит по тому, откуда оно пришло. Если оно — от Бога, Святой Дух знает о его подлинности. Если же нет, Он знает, что оно — бессмысленно.

8. Когда бы ты ни усомнился в своей ценности, скажи себе:

Сам Бог не целокупен без меня.

Помни об этом, когда говорит эго, и ты не станешь ему внимать. Истина в тебе столь возвышенна, что всё, недостойное Единого, не достойно и тебя. Помня об этом, реши, чего ты хочешь, отвергнув всё, чего не смог бы предложить Всевышнему как целиком достойное Его. Ты не желаешь ничего иного. Верни же Ему свою часть, и Он отдаст тебе всего Себя в обмен на то, что и принадлежит Ему, и Его завершает.

VIII. Величие в сравнении с высокомерием

1. Величие — от Бога и только от Него. Поэтому оно — в тебе. Как только ты, пусть смутно, это осознаёшь, ты покидаешь эго непроизвольно, ибо в присутствии Божьего величия явной становится абсурдность эго. Эго, даже не понимая происшедшего, расценит перемену как нападение "врага", и постарается, обольстив тебя дарами, вернуть в лоно его собственной "защиты". Раздувание собственного я — вот всё, что оно может предложить. Высокомерие эго — его единственная альтернатива Божьему величию. Каков будет твой выбор?

2. Высокомерие всегда — прикрытие отчаяния. На него нет надежды, ибо оно нереально. Это попытка уравновесить твою малость, продиктованная верой в реальность твоей малости. Вне этой веры высокомерие бессмысленно, и было бы немыслимо его желать. Суть высокомерия эго — в соперничестве, ибо оно всегда сопряжено с атакой. Это — иллюзорная попытка превзойти, но не исправить. Мы уже говорили, что диапазон эмоций эго — от подозрительности до ярости. Эго остается подозрительным, покуда ты в отчаянии от самого себя. Оно становится неистовым, как

только ты решаешь покончить с самоуничижением и ищешь выхода. Тогда оно предлагает тебе иллюзию атаки как "решения".

3. Эго не понимает разницы между величием и высокомерием, ибо не видит разницы меж чудотворными побуждениями и собственными представлениями. Я говорил тебе, что эго осознаёт угрозу своему существованию, но не понимает разницы между двумя принципиально различными типами угроз. Глубокое чувство уязвимости делает эго неспособным к суждению в каком–либо ином ключе, кроме атаки. Почувствовав угрозу, эго видит перед собою выбор: атаковать немедленно либо ретироваться с тем, чтобы напасть потом. Если ты примешь предложение, продиктованное его гордыней, оно нападет немедленно. Если же нет, то эго подождет.

4. Эго парализовано в присутствии Божьего величия, ибо величие Божье учреждает твою свободу. Даже слабый намек на твою реальность буквально изгоняет эго из разума, поскольку у тебя пропадает всякая заинтересованность в нем. Величие целиком свободно от иллюзий и, будучи реальным, оно убедительно. Но убедительность реальности не останется с тобою, ежели ты позволишь эго на нее напасть. Оно приложит все усилия к своему восстановлению, мобилизуя всю энергию против твоего освобождения. Оно станет убеждать тебя в твоем безумии, доказывая, что величие не может быть реальной частью тебя из–за ничтожности, в которую оно верит. Твое величие, однако, не иллюзорно, поскольку не тобою создано. Ты создал высокомерие и нынче его боишься, ибо оно — форма атаки, величие же твое от Бога, Сотворившего его Своей Любовью.

5. Побуждаемый собственным величием, ты можешь только благословлять, ибо величие — твое богатство. Благословляя, ты его удерживаешь в своем разуме, защищая от иллюзий и сохраняя себя в Разуме Господнем. Помни всегда, что ты не можешь быть нигде, кроме как в Божьем разуме. Забыв об этом, ты придешь в отчаяние и станешь нападать.

6. Эго зависит исключительно от твоей терпимости к нему. Если ты пожелаешь увидеть свое величие, ты отрешишься от отчаяния и следовательно не пожелаешь эго. Твое величие — Божий ответ эго, ибо это — подлинное величие. Ничтожность и величие несовместимы, чередование их невозможно. Ничтожность и высокомерие, напротив, должны чередоваться, поскольку то и другое — не истинно, и, следовательно, они принадлежат одному уровню. Будучи уровнем чередований, он и переживается как чередования, а крайности — его существенная характеристика.

7. Истина и ничтожность друг друга отрицают, ибо величие есть истина. Истина не колеблется, извечно оставаясь истиной. Как только величие ускользает от тебя, ты его замещаешь чем–то, созданным тобой самим. Возможно, — верой в малость; возможно — верой в собственную непомерность. Так или иначе, не будучи истинной, вера эта безумна. Твое величие тебя не подведет, иллюзии — обманут непременно. Иллюзии и есть обман. Ты не способен восторжествовать, однако, ты — возвеличен. И в твоем возвеличенном состоянии ты ищешь себе подобных и радуешься с ними заодно.

8. Величие и высокомерие легко различимы, ибо любовь возвращаема, а гордыня — нет. Гордыня не приводит к чудесам и следовательно лишает тебя истинных свидетельств твоей реальности. Истина не заслонена и не сокрыта, а ее очевидность для тебя заключена в той радости, которую ты несешь свидетелям истины, являющим ее тебе. Они подтверждают твое величие, но не гордыню; гордыня не разделяема. Господь тебе желает узреть Его творение, ведь в этом Его радость.

9. Разве величие твое высокомерно, если Сам Бог — ему свидетель? А разве может быть реальным то, чему свидетельств нет? Какое благо приходит от гордыни? А если благо не приходит от нее, Святому Духу ею не воспользоваться. Того, что Ему не обратить в Господню Волю, не существует. Гордыня иллюзорна, поскольку ею замещается твое величие. Но то, что сотворил

Господь, — незаместимо. Господь не целокупен без тебя, ибо Его величие целокупно, и в нем немыслимо твое отсутствие.

10. В Разуме Божьем ты незаменим. Никто другой в нем не займет твоего места, и покуда ты оставляешь свое извечное место пустующим, оно просто ждет твоего возвращения. Бог через Голос Свой тебе о нем напоминает и Самолично в нем сохраняет твои продолжения. Но ты о них узнаешь, только вернувшись к ним. Тебе не заместить ни Царства, ни себя. Бог, знающий тебе цену, того не пожелал и, следовательно, этого не происходит. Ценность твоя — в Божьем Разуме и, следовательно, не в одном твоем. Принятие себя таким, каким Единый сотворил тебя, не есть гордыня, а есть, напротив, отрицание ее. Принятие своей ничтожности и есть гордыня, предполагающая веру в то, что твоя оценка самого себя правдивее Божьей.

11 Но если неделима истина, твоя самооценка должна быть Божьей. Ты ценности своей не устанавливал, и ей защита не нужна. Ничто не в состоянии на нее напасть или же одолеть ее. Она не изменяется. Ценность твоя просто есть. Спроси Святого Духа, что она такое, и Он тебе ответит; только не бойся Его ответа, идущего от Бога. Это — величественный ответ, благодаря его Источнику, а в силу подлинности Источника, подлинен и Его ответ. Внимай Ему, не сомневаясь в том, что слышишь, ибо Бог не обманывает. Желает Он, чтоб веру эго в малость ты заместил Его возвышенным Ответом твоей сущности, дабы ты более в ней не сомневался, зная ее тем, что она есть.

Глава 10 - ИДОЛЫ НЕДУГА

Введение

1. Ничто вне самого тебя не вызовет в тебе любовь и не повергнет в страх, поскольку вне тебя нет ничего. Как время, так и вечность — в твоем разуме; они останутся в конфликте до тех пор, покуда ты не воспримешь время только как средство возвращения себе вечности. А это недостижимо, покамест ты убежден, что всё происходящее с тобой обусловлено внешними факторами. Тебе необходимо осознать, что время целиком в твоих руках, и в мире нет ничего, способного снять с тебя эту ответственность. Только в воображении способен ты попрать законы Божьи, однако их тебе не обойти. Они учреждены для твоей защиты и также нерушимы, как нерушима твоя безопасность.

2. Кроме тебя Бог ничего не сотворил и ничего, кроме тебя, не существует, ибо ты — часть Его. А что еще, кроме Него, возможно? Вне Бога ничего не происходит, ибо вне Бога нет ничего реального. Твои творения добавляются к Нему, как и ты сам, но ничего не добавляется иного, ибо всё существовало всегда. Что опечалит тебя, кроме бренного, и разве станет бренное реальным, если единственное творение Божье — ты, и Он сотворил тебя вечным? Твой святой разум определяет всё, что будет происходить с тобой. Каждый ответ на всё воспринятое зависит от тебя, ибо твой разум определяет восприятие всего.

3. Бог не меняет Своих Мыслей о тебе, ибо не сомневается в Самом Себе. Всё, что Он знает, познаваемо, поскольку Он знает это не для одного Себя. Он сотворил тебя для Себя, но оделил тебя могуществом творить для тебя самого, чтобы ты был Ему подобен. Вот почему твой разум свят. Что может превзойти Божью Любовь? Тогда что может превзойти и твою волю? Ничто извне не в состоянии тебя коснуться, ведь пребывая в Боге, ты превосходишь абсолютно всё. Поверь же в это и ты поймешь, как много от тебя зависит. Почувствовав угрозу твоему покою, спроси себя: "Разве Бог изменил Свои Мысли обо мне?" Затем прими Его решение, ибо оно воистину неизменно, и откажись менять свои мысли о себе. Решение Божье никогда не будет против тебя, иначе оно было бы против Него Самого.

I. Дома в Боге

1. Своих творений ты не знаешь просто потому, что против них направлены твои решения, покамест расщеплен твой разум; однако нападение на сотворенное тобой самим немыслимо. Помни, что в равной мере оно немыслимо для Бога. Закон творения выражается в том, что ты любишь свои творения, как самого себя, поскольку они — часть тебя. Стало быть, всё сотворенное — в совершенной безопасности, оберегаемое Любовью Божьих законов. Любая часть твоего разума, не знающая этого, изгнала себя из знания, не удовлетворив его условиям. Кто, как не ты, на это был способен? Признайся в этом с радостью, ибо подобное признание есть понимание, что твое изгнание — вовсе не от Бога, а следовательно ты не в изгнании.

2. Ты дома — в Боге, видишь сон изгнания, но в силах пробудиться от него к реальности. Тебе ли принадлежит подобное решение? По собственному опыту ты знаешь, что всё во сне воспринимается реальным, пока ты спишь. Но с пробуждением приходит осознание: того, что виделось таким реальным, не было вовсе. Это тебя не удивляет, хотя во сне и нарушались законы, действующие наяву. Разве не мог ты просто перейти из одного сна — в другой, так и не пробудившись к реальности?

3. Станешь ли ты тратить усилия в попытке примирить происходящее в конфликтных снах или откажешься от одного и от другого сна, поняв, что реальность не согласуется ни с тем и ни с другим? Ты не помнишь себя наяву. Услышав Святого Духа, ты, вероятно, почувствуешь себя лучше, ибо любить покажется тебе возможно, но ты еще не помнишь, что когда–то оно так и было. А вспомнив, ты поймешь, что так оно может быть вновь, возможное еще не достигнуто. Что было, есть и сейчас, если оно вечно. И вспоминая, ты узнаешь: то, что ты помнишь — вечно, поэтому оно — сейчас.

4. Ты вспомнишь всё, как только пожелаешь того всецело, ведь если желать всецело и есть творить, то ты покончишь с разделением, и возвратишь свой разум одновременно своим творениям и своему Творцу. А их узнав, ты более не станешь помышлять о сне, желая только пробуждения и радости. И сны уже немыслимы, ибо твоим единственным желанием станет истина, и став наконец твоею волей, она — твоя.

II. Решение забыть

1. Лишь зная что–то, возможно с ним себя разъединить. Знание должно предшествовать разъединению, поэтому, вытеснение — не более, чем решение забыть. Забытое тогда пугает, но только потому, что разъединение — это атака на истину. Ты в страхе по той причине, что ты забыл. Ты знание заместил осознанностью снов, ибо боишься собственной отъединенности, а не того, с чем ты себя разъединил. Когда отъединенное приемлется, оно перестает страшить.

2. Однако, отказ от размежевания с реальностью приносит много больше, нежели просто отсутствие страха. В этом решении заключены и радость, и покой, и слава творения. Так предложи Святому Духу только свое желание помнить, ибо Он сохраняет для тебя знание Сущего и самого тебя, ждущее твоего приятия. С радостью отринь всё, преграждающее путь воспоминанию, ибо Бог — в памяти твоей. Как только ты пожелаешь Его вспомнить и снова познать свою реальность, Голос Его тебе поведает, что ты — часть Его. Не позволяй чему–либо в сем мире задерживать твое воспоминание о Нем, ибо в воспоминании этом — знание самого себя.

3. Вспомнить — означает просто возродить для разума то, что уже в нем. Ты вспоминаемого не создаешь; ты снова принимаешь содержимое разума, отвергнутое им. Способность принять истину

в этом мире есть, в плане восприятия, параллель творению в Царстве Небесном. Бог сдержит Свое обещание, если ты выполнишь свое, а возвращение Бога в обмен на возвращение твое и есть обмен восприятия на знание. Воля Его для тебя не знает невозможного. Дай только знать о своей воле Его вспомнить — и созерцай! Он всё тебе отдаст, ты только попроси.

4. Любой атакой ты отрицаешь самое себя. Ты учишь себя намеренно тому, что ты — не то, что есть. Твое отрицание реальности мешает принятию Божьего дара, ибо ты принял нечто другое взамен. Если понять, что это — всегда атака на истину, а истина есть Бог, то станет ясно, почему атака всегда сопряжена со страхом. А если далее ты осознаешь, что ты — часть Бога, то разберешься, почему всегда прежде всего ты нападаешь на себя.

5. Любая атака есть нападение на самого себя. Она не может быть ничем иным. Рожденная твоим решением быть не тем, что ты есть, она — атака на твое тождество. Иными словами, атака — это дорога к утрате собственного тождества, ведь нападая, ты забываешь, кто ты такой. А если твоя реальность и есть реальность Бога, то нападая, ты о Нем не помнишь. И вовсе не потому, что Он исчез, а потому, что ты намеренно решил о Нем забыть.

6. Когда б ты осознал, как это разрушительно для твоего душевного покоя, ты бы не принял столь безумного решения. Ты принимаешь его только потому, что всё еще уверен: оно поможет заполучить желанное. Отсюда следует, что ты желаешь нечто, отличное от душевного покоя, но еще не решил, что именно. Логический исход твоего решения предельно ясен, если ты только пожелаешь на него взглянуть. Приняв решение против реальности, ты бдительность свою направил против Бога и Его Царства. Именно эта бдительность и заставляет тебя бояться памяти о Нем.

III. Бог недуга

1. Ты не напал на Бога; воистину ты любишь Его. Разве под силу тебе изменить свою реальность? Никто не в силах погубить себя своею волей. Когда ты думаешь, что нападаешь на себя, то это верный признак ненависти к тому, чем ты себя считаешь. На это ты и нападаешь. То, что ты принимаешь за себя, одержимо ненавистью, и этот странный образ способен проявиться крайне пагубно. Но вред, им причиненный, не более реален, чем сам образ, хотя создатели идолов обычно служат им. Те идолы — ничто, а почитатели их — больные Божьи Сыновья. Господь желает вызволения их из недуга и возвращения в Свой Разум. Твою способность им помочь Господь не ограничит, ибо Он подарил ее тебе. Ее не бойся, ведь в ней — твое спасение.

2. Какой еще есть Утешитель у недужных Божьих чад, если не Божья сила, явленная через тебя? Помни: не важно, где именно в Сыновстве принят Утешитель. Он принимается всегда для всех, и когда разум твой Его приемлет, воспоминание о Нем пробуждено во всем Сыновстве. Исцели своих братьев простым принятием Всевышнего за них. Разумы ваши не разделены, и у Единого для исцеления имеется всего один канал, ведь у Него — всего лишь один Сын. Узы, связующие Господа с Его детьми, объединяют их друг с другом и с Ним. Осознать это — значит их исцелить, ибо это есть осознание того, что никто не отчужден, а посему никто не болен.

3. Верить, что Божий Сын способен заболеть, значит поверить, будто часть Бога в состоянии страдать. В любви немыслимо страдание, ибо любовь не нападает. Следовательно воспоминание о любви несет с собой неуязвимость. Не принимай же сторону болезни в присутствии Господня Сына, пусть даже он и верит в нее сам, ибо твое приятие Бога в нем — признание в нем Божьей Любви, о коей он забыл. Твое признание его как части Бога напоминает ему истину о нем самом,

которую он отрицает. Поддержишь ли ты в нем отрицание Бога, тем самым потеряв из поля зрения себя? Или напомнишь ему о его целостности и будешь помнить вместе с ним Творца?

4. Верить, что болен Божий Сын, значит чтить того же идола, коего чтит он. Бог сотворил любовь, а не идолопоклонство. Любая форма поклонения идолам — пародия на творение; ей учат больные разумы, слишком разъединенные, чтобы знать: творение разделяет силу, а не узурпирует ее. Болезнь есть идолопоклонство, поскольку она есть убеждение в возможности лишить тебя твоего могущества. Но это немыслимо, поскольку ты — часть Бога, Который и есть могущество. Недужный бог должен быть идолом, созданным по образу, который видит в нем его создатель. Именно так воспринимает эго Сына Божьего: недужным богом, самосотворенным, самодостаточным, неистовым и очень уязвимым. Такому идолу желаешь ты служить? Такой ли образ станешь зорко охранять? Неужто ты и впрямь боишься его утратить?

5. Взгляни спокойно на логический исход системы представлений эго и рассуди, действительно ли тебе нужен подобный дар, поскольку именно его и предлагает тебе эго. Ради такого дара, ты готов напасть на Божественность в своих братьях и таким образом потерять из виду собственную Божественность. И ты готов хранить тот дар сокрытым, оберегая идола, который, как ты думаешь, предотвратит угрозу, которую он символизирует, но которой не существует.

6. В Царстве Небесном нет идолопоклонства, но есть высокая оценка всему творению Божьему благодаря спокойному знанию, что каждый — часть Его. Сын Божий не знает идолов, но знает Своего Отца. Здоровье в нашем мире есть параллель ценности в Царстве Небесном. Не достоинство свое я отдаю тебе, но свою любовь, ибо ты не ценишь себя. Не видя в себе ценности, ты болеешь, но твоя ценность в моих глазах способна исцелить тебя, ибо достоинство Господня Сына — едино. Когда я сказал: "Мир мой оставляю вам", именно это я имел в виду. Покой идет от Бога через меня — к тебе. Он — для тебя, хоть ты о нем, быть может, и не просишь.

7. Если твой брат болеет, то только потому, что он не просит о покое и, следовательно, не знает, что обладает им. Приятие покоя есть отрицание иллюзий, болезнь же и есть иллюзия. Но каждый Божий Сын наделен силой отказаться от иллюзий где угодно в Царстве простым и полным отрицанием их в себе. Я в силах исцелить тебя потому, что знаю тебя. Я знаю за тебя твою ценность, именно эта ценность делает тебя целокупным. Целокупный разум не служит идолам и не знает противоречивых законов. Я исцелю тебя лишь потому, что несу только одну весть, и она истинна. Вера твоя в нее сделает тебя целокупным, когда ты поверишь в меня.

8. Господню весть я приношу без всякого обмана, и ты это постигнешь, когда поймешь, что получаешь всегда ровно столько, сколько способен принять. Ты мог принять покой для всех сейчас и предложить им полную свободу от всех иллюзий, поскольку ты услышал Его Глас. Но не имей других богов перед лицом Его, иначе не услышишь Его. Бог не ревнив к богам, тобою созданным, ты к ним ревнив. Ты их желаешь сохранить и им служить, уверенный, что они создали тебя. Их ты считаешь своим отцом, поскольку проецируешь на них тот устрашающий факт, что ты их создал как замену Богу. Но если вдруг покажется, будто они с тобою говорят, не забывай, что Бог незаменим, и что любая Ему замена есть ничто.

9. Легко поверить, что ты боишься этого ничто, в действительности же ты ничего не боишься. И с этим осознанием ты исцелен. К какому богу ты прислушаешься, того услышишь. Создав бога недуга, ты оказался в состоянии его услышать. Но ты его не сотворил, поскольку его нет в Отцовой Воле. Следовательно, тот бог — не вечен и будет упразднен для тебя в тот самый миг, когда ты пожелаешь принять только вечное.

10. Если у Бога есть всего лишь один Сын, то значит есть всего лишь один Бог. Ты разделяешь с Ним реальность, ибо реальность неделима. Принять других богов "перед лицем Его", значит другие образы поместить перед собой. Ты не осознаешь, с какою преданностью внимаешь своим

богам и как ревниво служишь им. Однако только почитанию и обязаны они своим существованием. Отдай же свои почести достойному, и станет твоим покой. Ты унаследовал покой от своего реального Отца. Ты не способен создать себе Отца, а созданный тобой отец не в состоянии создать тебя. Иллюзии не стоят почестей, ведь чтить иллюзии значит чтить ничто. Но и бояться их не стоит, ибо не существует ничего, рождающего страх. Ты выбрал боязнь любви, ввиду ее абсолютной безвредности, и движимый этим страхом, согласился отрешиться и от своей совершенной способности помогать и от своей совершенной Помощи.

11. Только у Божьего алтаря ты обретешь покой. Этот алтарь — в тебе, куда его поместил Всевышний. Голос Его все также зовет тебя вернуться, и ты Его услышишь, когда не будет у тебя других богов "перед лицем Его". По сути, отрекаясь от бога недуга сам, ты отрекаешься от него и за своих братьев. Ибо увидев бога недуга где бы то ни было, ты его принял. Приняв его, ты будешь верно ему служить и поклоняться, поскольку он был создан заменой Богу. Недужный бог есть вера, будто ты волен выбирать, который из богов реален. Хотя и ясно, что это не имеет никакого отношения к реальности, не менее ясно, что выбор твой имеет прямое отношение к той реальности, какою ты ее воспринимаешь.

IV. Конец недуга

1. Всякая магия — это попытка примирить непримиримое. А всякая религия есть подтверждение тому, что непримиримое — не примирить. Недуг и совершенство несовместимы. И если совершенным сотворил тебя Господь, ты — совершенен. Поверив во власть недуга над собою, ты поместил других Богов перед "лицем Его". Бог не воюет с созданным тобой богом недуга, но ты — в раздоре с ним. Он — символ твоего решения против Бога, и ты его боишься, ибо его не примирить с Господней Волей. На это божество напав, ты сделаешь его для себя реальным. Но отказавшись его почтить, в каком бы месте он ни появился, в какой бы форме ни предстал, ты обращаешь его в прах, из коего он был создан.

2. Реальность озарит лишь безмятежный разум. Ведь она в нем — всегда, и только ожидает своего приятия, которое зависит исключительно от твоего желания ее принять. Знание реальности предполагает готовность судить нереальность тем, что она есть. Пренебрегать ничем — значит верно о нем судить и, благодаря своей способности истинно оценить его, расстаться с ним. Знание не сходит в разум, полный иллюзий, ведь истина с иллюзиями несовместима. Истина целокупна, она не познается частью разума.

3. Сыновство не воспринимается больным частично, ибо воспринимать его подобным образом — значит вовсе не воспринимать его. Если оно едино, оно едино во всех аспектах. Единство неделимо, воспринимая других богов, твой разум расщеплен, и ты не в состоянии ограничить расщепление, поскольку оно — знак того, что часть своего разума изъята тобой из Божьей Воли. А значит, эта часть — вне твоего контроля. Быть вне контроля значит быть вне здравого смысла: так разум становится безрассудным. Дав разуму неверное определение, ты и воспримешь его функционирующим неверно.

4. Законы Божьи хранят в спокойствии твой разум, ибо покой есть Божья Воля, и Его законы учреждены, чтобы поддерживать покой. Законы Божий — законы свободы, твои — законы кабалы. Поскольку свобода и неволя несовместимы, эти законы не понять совместно. Законы Божьи действуют только тебе во благо, и кроме них, нет никаких других. Всё остальное — беззаконие и, следовательно, хаос. Однако, всё Им сотворенное, Бог Самолично защитил Собственными законами. И неподвластного им не существует. Законы хаоса" — понятие бессмысленное. Творение повинуется законам, а в хаосе нет смысла, ибо в нем нету Бога. Ты "отдал" свой покой тобой же созданным богам, но некому принять твой дар, и ты не в состоянии его отдать.

5. Ты не свободен отказаться от свободы, но можешь отрицать ее. Тебе не сделать того, что не было в Его намерениях, ибо того, что не в Его намерениях, не происходит. Боги твои не вносят хаоса; ты оделяешь их хаосом и принимаешь хаос от них. Однако ничего подобного не происходит. Ничего не было, кроме законов Божьих, и никогда не будет ничего, кроме Господней Воли. Волей Его, в согласии с Его Законами, ты сотворен, и то, как ты был сотворен, установило в тебе творца. А созданное тобой самим — настолько недостойно тебя, что увидав его тем, что оно есть, ты вряд ли пожелаешь его. Ты просто не увидишь ничего. И твое видение невольно устремится мимо него, к тому, что в тебе и всюду вокруг тебя. Реальность не в силах пробиться через нагроможденные тобой препоны, но она полностью окутает тебя, как только ты откажешься от них.

6. Когда ты ощутишь защиту Божью, создание идолов окажется немыслимым. В Разуме Божьем нет нелепых образов, а чего нет в Господнем Разуме, нет и в твоем, ведь разум ваш един и этот разум принадлежит Ему. Он — твой, поскольку он принадлежит Ему, ведь для Него владеть — значит делиться. А ежели так оно для Него, то оно так и для тебя. Его определения и есть Его законы, ибо в согласии с ними Он утвердил вселенную такою, какая она есть. Ложные боги, которых ты стремишься вклинить между собою и реальностью, не в силах коснуться истины. Покой принадлежит тебе, поскольку ты Предвечным сотворен. Он ничего иного не сотворил.

7. Чудо есть акт Божьего Сына, отмежевавшегося от ложных своих богов и призывающего своих братьев сделать то же. Сей акт есть акт доверия, поскольку в нем — признание, что и твой брат на то способен. Тот акт — призыв к Святому Духу в разуме его брата, поддержанный единением. Поскольку чудотворец услышал Божий Глас, он укрепляет Его звучание в недужном брате, ослабив веру брата своего в болезнь, сам этой веры не разделяя. Могуществом одного разума осиян другой, ибо каждый светильник Божий зажжен одной и той же искрой. Она — повсюду и навечно.

8. Во многих и осталась только искра, ибо Великие Лучи омрачены. Но Бог хранил искру живою, чтоб не забылись полностью Лучи. Увидев даже малую искру, познаешь ты великий свет, ибо Лучи невидимые не исчезли. Восприятие искры исцелит, но знание света будет творить. В обратной дороге к Богу надо признать сначала малый свет, ведь разделение было удалением от величия к ничтожности. Искра, однако, и поныне чиста, как чист великий свет, поскольку она есть остающийся призыв творения. Вложи в нее всю свою веру, и Сам Всевышний тебе ответит.

V. Отрицание Бога

1. Весьма нелепы и на редкость требовательны ритуалы бога недуга. В них нету места радости, поскольку угнетенность есть символ преданности такому божеству. Депрессия означает отказ от Бога. Многие страшатся богохульства, однако не понимают его смысла. До их сознания не дошло, что отрицая Бога, они отрицают собственное Тождество и что в этом смысле "возмездие за грех есть смерть". И это в буквальном смысле: отрицанием жизни воспринимается ее противоположность, замещающая, подобно всем формам отрицания, то, что есть, тем, чего нет. В действительности, никто на это не способен, но твоя вера в обратное — вне всякого сомнения.

2. Не забывай, однако, что отрицание Бога неминуемо ведет к проекции, и ты поверишь, что другие, а не ты, повинны в этом. Ты получаешь ту же весть, которую послал, поскольку эту весть ты и желаешь получить. Ты склонен верить, что судишь своих братьев на основании полученных от них вестей; однако ты их судил по тем вестям, что были посланы тобою. Свой собственный отказ от радости не возлагай на них, иначе не увидишь в них искру, тебе же самому несущую

отраду. Лишь отрицание искры ведет к депрессии, ибо увидев своих братьев без искры, ты отрицаешь Бога.

3. Преданность отрицанию Бога — религия эго. Бог недуга естественно требует отрицания здоровья — прямой угрозы его выживанию. Теперь подумай, что это значит. Не будучи больным, ты не сумеешь сохранить тобою созданных богов, ведь только нездоровым они желанны. Богохульство тогда есть разрушение собственного я, а вовсе не Бога. Имеется в виду, что ты согласен не знать самое себя, лишь бы остаться нездоровым. Такого подношения требует твой бог, ибо, рожденный твоим безумием, он сам — безумная идея. Он предстает во множестве обличий; но несмотря на всё многообразие, он есть всего лишь одна идея — идея отрицания Бога.

4. Кажется, вопреки Господней воле, болезнь и смерть всё же приходят в разум Сына. "Атака на Бога" заставила Сына считать себя сиротой, и, движимый своей депрессией, он создал бога депрессии. Такой была его альтернатива радости из–за нежелания принять тот факт, что, даже будучи творцом, он сам был сотворен. Однако Сын беспомощен без своего Отца, Кто есть ему единственная Помощь.

5. Я ранее говорил, что "сам от себя" ты ничего не можешь сделать, но ты — не от себя. Иначе тобою сделанное стало бы истиной, а избавление — невозможным. Именно потому, что ты себя не создал, сердце твое да не смущается ничем. Боги твои — ничто, ибо Отец твой их не сотворил. Создать творцов, несхожих с твоим Творцом, способен ты не более, чем Он способен создать Сына, несхожего с Ним Самим. Если творение есть соучастие, оно творит только подобное себе. Оно способно поделиться только тем, что оно есть. Депрессия есть изоляция, поэтому она и не была сотворена.

6. Сын Божий, ты не согрешил, ты просто глубоко ошибся. Однако, это поправимо, и Бог тебе поможет, зная, что ты не согрешил против Него. Ты от Него отказывался, Его любя и понимая, что если ты признаешь свою любовь к Нему, то никогда уже не отречешься от Него. Следовательно твое отрицание Его означает, что ты любишь Его и знаешь: Он любит тебя. Помни: то, что ты отрицаешь, должно быть, ты когда–то знал. И если ты принимаешь отрицание, то можешь принять и отмену его.

7. Отец твой не отказывался от тебя. И Он тебе не мстит, а лишь зовет вернуться. Когда ты думаешь, что Он не отвечает на твой зов, значит ты не ответил Ему на Его зов. К тебе взывает Он из каждой части Сыновства, движимый любовью к Своему Единственному Сыну. Если ты слышишь Его весть, значит Он тебе ответил, и ты постигнешь Его весть, если услышал верно. Божья Любовь — во всем, Им сотворенном, ведь Сын Его — повсюду. Гляди в покое на своих братьев, и поспешит Предвечный в твое сердце из благодарности за твой дар Ему.

8. Не обращай же взор к богу недуга, а обратись за исцелением к Богу любви, ведь исцеление — это признание Его. Признав Его, поймешь, что Он признавал тебя всегда и что в Его признании — всё твое бытие. Ты не способен ни заболеть, ни умереть. Но ты способен спутать себя с тем, что и болеет, и умирает. Помни тогда, что это — богохульство, ибо так поступая, ты смотришь без любви на Бога и на Его творение, с которым Он неразлучен.

9. **Любить возможно только вечное, ибо любовь не умирает. То что от Бога — Ему принадлежит навечно, а ты — от Бога.** Разве Господь позволил бы Себе страдать? Разве Он предложил бы Сыну неприемлемое для Него Самого? Приняв себя таким, каким тебя Всевышний сотворил, ты станешь неуязвимым для страданий. Для этого, однако, тебе необходимо признать в Нем своего Творца. И вовсе не потому, что иначе грядет неминуемая кара. А просто потому, что в признании Отца лежит признание себя таким, каков ты есть. Отец твой сотворил тебя безгрешным, не знающим ни горестей, ни мук. Его отвергнув, ты привносишь страдания и боль, и грех в свой

разум, благодаря той силе, которой Он наделил его. Твой разум способен творить миры, но равно он способен и отречься от сотворенного благодаря своей свободе.

10. Ты не осознаешь, до какой степени отрицаешь самое себя и до какой степени Бог в Его Любви к тебе не желает этого. Однако Он не препятствовал тебе, ибо не знал бы Сына Своего, не будь тот полностью свободен. Препятствовать тебе значило бы напасть на Самое Себя, а Бог не безрассуден. Безумен ты, отрекшийся от Бога. Угодно ли тебе, чтобы Он разделил с тобой твое безумие? Бог никогда не перестанет любить Своего Сына, и Сын Его не перестанет любить Отца. Таким было условие сотворения Его Сына, запечатленное навсегда в Разуме Божьем. Знать это — здравомыслие. А отрицать — безумие. Бог отдал Себя тебе при сотворении твоем, и дар Господень вечен. Откажешь ли ты Ему в себе?

11. Твоими дарами Богу возродится Царство Его для Его Сына. Сын Божий изъял себя из Отцова дара своим отказом принять и сотворенное для него Отцом, и сотворенное им самим во Имя своего Отца. Царство Небесное, сотворенное обителью Господня Сына, ждет его возвращения. А более ты нигде, ни при каких условиях — не дома. Так не отказывай себе в той радости, что для тебя сотворена, ради несчастий, тобою созданных. Господь дал тебе средство отмены всего созданного тобой. Внимай, и ты постигнешь, как помнить, кто ты такой.

12. Если Бог знает своих детей всецело безгреховными, то восприятие их виновными есть богохульство. Если Бог знает Своих детей свободными от боли, то богохульство — воспринимать страдание где бы то ни было. Если Бог знает Своих детей всецело в радости, то богохульство — быть угнетенным. Все перечисленные иллюзии вкупе с другими формами, в которые способно облечься богохульство, суть отказ принять творение тем, что оно есть. Если Бог сотворил Своего Сына совершенным, таким и нужно учиться его видеть, чтобы постичь его реальность. Тебе необходимо увидеть себя частью Сыновства, чтобы постичь свою реальность.

13. Воспринимая то, чего не сотворил Единый, ты Его отвергаешь. Его — единственно возможное Отцовство, и оно — твое, поскольку Он подарил его тебе. Твои дары самому себе — бессмысленны, однако твои дары своим творениям подобны Его дарам, поскольку они отданы во Имя Его. Вот почему твои творения реальны в той же мере, что и Божьи. Но чтобы знать реальность Сына, необходимо установить реальное Отцовство. Ты убежден, будто твои болезненные создания и есть твои реальные творения, поскольку веришь, что воспринимаемые тобою болезненные образы и есть Господни сыновья. Только приняв Отцовство Бога, ты можешь чем–то обладать, поскольку Его Отцовство одарило тебя всем. Вот почему отрицать Его — значит отрицать себя.

14. Высокомерие есть отрицание любви, ибо любовь делится всем, высокомерие — отбирает. Покуда то и другое тебе угодно, концепция выбора, не исходящая от Бога, останется с тобой. Хоть это и не истинно в вечности, оно истинно во времени, поэтому покуда время длится в твоем разуме, всегда возможен выбор. Время само по себе есть твой выбор. Желая помнить вечность, ты должен видеть только вечное. Позволив себе озабоченность временным, ты будешь жить во времени. И как всегда, твой выбор определится тем, что ты ценишь. Время и вечность не могут вместе быть реальными, так как они противоречат друг другу. А принимая лишь вневременное за реальное, ты начинаешь понимать вечность и присваивать ее себе.

Глава 11 - БОГ ИЛИ ЭГО

Введение

1. Либо Бог безумен, либо эго. Если оценивать по–справедливости свидетельства обеих сторон, станет понятно, что так оно и есть. Ни Бог, ни эго не предлагают частичной системы мышления. Любая из них внутренне логична и прямо противоположна другой в любом аспекте, так что частичная приверженность к любой системе невозможна. Необходимо также помнить, что результаты обеих систем разнятся в той же мере, в какой отличен их фундамент, и их непримиримую природу не примирить чередованием одной с другой. Всё сущее не знает безотцовщины, ибо жизнь есть творение. Поэтому любое твое решение всегда останется ответом на вопрос: "Кто мой отец?" И преданность свою ты посвятишь тому отцу, которому отдал предпочтение.

2. Но что бы ты сказал тому, кто верит, что в самом этом вопросе есть конфликт? Если ты создал эго, каким путем оно могло создать тебя? Проблема авторства всё еще остается единственным источником конфликта, поскольку эго создано желанием Сына Божьего стать Господу — отцом. Эго тогда — не более, чем иллюзорная система, в которой ты создал себе собственного отца. Не сомневайся в этом. Заявленное с предельной честностью, это звучит безумно, но эго никогда не смотрит на содеянное им с предельной честностью. Однако, в этом — его безумная предпосылка, тщательно спрятанная в темном краеугольном камне всей системы мышления эго. И либо эго, которое ты создал, и есть твой отец, либо его система мышления полностью несостоятельна.

3. Ты создаешь проецируя, а Бог творит продолжая. Краеугольный камень Божьего творения — ты, поскольку система Его мышления есть свет. Помни о Лучах, сияющих невидимо. Чем ближе ты подходишь к центру Его системы мышления, тем ярче свет. По мере приближения к основанию мыслительной системы эго становится неразличимей и мрачнее путь. Однако даже малой искры в твоем разуме достаточно для освещения дороги. Неси без страха этот свет и смело им освещай самый фундамент в системе эго. Суди ее с предельной честностью. Открой краеугольный камень страха, на коем она зиждется, и вынеси его на свет. Там тебе станет ясно, что вся система покоилась на бессмыслице, и всё, чего ты боялся, не имело под собой никакой основы.

4. Мой брат, ты есть часть Бога и часть меня. Когда ты наконец без дрожи, без боязни увидишь фундамент эго, ты разглядишь и наш фундамент. Я прихожу к тебе от нашего Отца, дабы всё снова предложить тебе. Так не отказывайся от всего, ради сокрытия замшелого краеугольного камня, ибо его оберегая, ты не спасешься. Я дам тебе светильник и пойду с тобой. Ты в это странствие не пустишься один. Я поведу тебя к твоему подлинному Отцу, которому, как и мне, недостает тебя. Неужто ты не ответишь с радостью на зов любви?

I. Дары отцовства

1. Ты уже понял, что тебе необходимо исцеление. Разве ты принесешь Сыновству что–либо иное, признав необходимость исцеления в себе? Ибо здесь и лежит начало возвращения к знанию; фундамент, на коем Бог тебе поможет построить заново систему мышления, которую ты разделяешь с Ним. Каждый положенный тобою камень, Он благословит, ибо ты возрождаешь святую обитель Его Сына, где Он желает Сыну быть, и где тот есть. В какой бы части разума Божьего Сына ты ни восстановил эту реальность, ты ее восстанавливаешь для себя. С братом своим ты пребываешь в Божьем Разуме, ибо Сам Бог не пожелал быть одинок.

2. Быть одиноким значит отделить себя от бесконечности, но разве сие возможно, если у бесконечности нет ни конца, ни края? Никто не может находиться вне бесконечного, ибо то, чему нет предела, находится повсюду. В Едином, Чья вселенная и есть Он Сам, нет ни начал и ни

концов. Кому удастся отъединиться от вселенной или от Бога, Который и есть вселенная? Я и Отец мой с тобой едины, ибо ты — наша часть. Ужели ты поверишь, что часть Бога и вправду может в Нем отсутствовать иль оказаться для Него потерянной?

3. Не будь ты Божьей частью, Воля Его не была бы едина. Мыслимо ли подобное? Разве часть Его Разума может пустовать? Если твое место в Его Разуме, тогда, кроме тебя, оно не может быть заполнено никем, и если сотворение твое и было заполнением его, то без тебя в том Разуме зияла бы пустота. Продолжению не воспрепятствовать, и в нем нет пустот. Оно нескончаемо и вечно, сколько бы его ни отрицать. Твое отрицание его реальности способно задержать его во времени, но не в вечности. Вот почему твои творения не остановлены в своем продолжении, вот почему столь многое ожидает твоего возвращения.

4. Ожидание возможно лишь во времени, а время не имеет смысла. Ты, создав промедление, способен оставить время позади просто признав, что ни начала, ни концы не сотворены Предвечным, который не ограничивает ни Свои творения, ни тех, кто творит Ему подобно. Ты этого не знаешь лишь потому, что постарался ограничить Им сотворенное и так поверил, что всё творение ограничено. Итак, возможно ли узнать свои творения, отвергнув бесконечность?

5. Законы вселенной не допускают противоречий. Всё что для Бога справедливо, справедливо и для тебя. Поверив, что тебя нет в Боге, ты станешь верить, будто Он отсутствует в тебе, беспредельность столь же бессмысленна без тебя, как ты — без Бога. Нет пределов Богу и Его Сыну, ибо мы и есть вселенная. Бог совершенен и не бездетен. Не желая быть одиноким, Он сотворил Сына, подобного Себе. Так не отказывай же Ему в Сыне, ибо твое нежелание принять Его Отцовство отказывает тебе в твоем. В Его творениях ты должен видеть Сына Божьего, поскольку твои творения творились в Его честь. Вселенная любви не исчезает оттого, что ты ее не видишь, так же как оттого, что ты закрыл глаза, они не потеряли способность видеть. Взгляни на славу Его творения, и ты узнаешь всё, что сохранил Предвечный для тебя.

6. Место, Всевышним отведенное тебе в Его Разуме, — твое навечно. Но сохранить его возможно лишь его отдав, подобно тому как оно было отдано тебе. Разве ты можешь находиться в нем один, если оно даровано тебе лишь потому, что Бог не пожелал быть в одиночестве? Господень Разум умалить нельзя. Но его можно увеличить, поскольку всё, что Он творит, имеет своей функцией творение. Любовь не ограничивает, и то, что она творит — безгранично. Неограниченное дарение есть Воля Божья для тебя, поскольку лишь оно несет тебе Его радость, и Он желает разделить ее с тобой. Твоя любовь столь же безгранична, сколь и Его любовь, поскольку она и есть Его любовь.

7. Разве возможно лишить любви какую–то часть Бога, и разве что–либо способно вместить в себя какую–либо часть Его любви? Бог — это твое наследство, ведь Его дар единственный — Он сам. Возможно ли дарить не так, как Он, желая знать Господень дар тебе? Дари же нескончаемо и беспредельно, чтобы постичь, как много Он даровал тебе. Твоя способность принять Бога зависит от твоего желания дарить, как дарит Он. Твое отцовство и твой Отец — едины. Веление Божье — творить, а твоя воля есть Воля Его. Отсюда следует, что твое желание — творить, поскольку твоя воля исходит из Его. И будучи продолжением Его Воли, воля твоя должна быть в точности такой же, как Его.

8. Тебе однако неизвестна твоя воля. Это перестает удивлять, когда ты понимаешь, что отрицать значит "не знать". Господня Воля в том, что ты — Его Сын. Отрицая это, ты отрицаешь собственную волю и потому не знаешь, в чем она состоит. Во всем ты должен искать Господней Воли, поскольку она — и твоя собственная воля. Ты сути ее не знаешь, но Святой Дух помнит о ней за тебя. Поэтому спроси Святого Духа, в чем Воля Божья для тебя, и Он поведает тебе о твоей воле. Не будет слишком частым напоминание о том, что ты ее не знаешь. А если то, к чему тебя

склоняет Дух Святой кажется принуждением, то только потому, что ты еще не распознал, в чем твоя воля.

9. Проекция эго создает видимость, будто бы Божья Воля вне тебя, а потому она и не твоя. В такой интерпретации конфликт Господней Воли и твоей становится возможен. Далее может показаться, будто Всевышний требует от тебя того, чего ты не желаешь отдавать, и таким образом, стремится лишить тебя угодного тебе. Способен ли на это Бог, желающий того же что и ты? Твое желанье — Его жизнь, которую Он отдал тебе. Даже во времени ты не способен жить раздельно с Ним. Сон — это не смерть. Предвечным сотворенное способно спать, но не способно умереть. Бессмертие есть Его Воля для Его Сына и воля Его Сына для самого себя. Сын Божий не желает себе смерти; Отец Его есть Жизнь, а Сын Его Ему подобен. Творение — твоя воля, поскольку она — Его.

10. Не делая того, чего воистину желаешь, счастливым быть нельзя, и этого тебе не изменить, поскольку это — неизменный факт. А неизменен он Господней Волей и твоей, иначе не продолжалась бы Его Воля. Поэтому ты и боишься узнать Господню Волю, ибо не веришь, что она — твоя. В подобной вере — источник всех твоих и страхов, и недугов. Каждый симптом недуга или страха зачат здесь, ибо такая вера рождает в тебе желание не знать. А веря в это, ты отрицаешь, что свет — в тебе, и прячешься во тьме.

11. Тебе предложено довериться Святому Духу лишь потому, что Он всегда глаголет за тебя. Он — Голос, глашатай Божий, но не забудь, что одиночество не в Божьей Воле. Он Свою Волю с тобою разделяет, а не навязывает ее тебе. Помни всегда: всё, что Он отдает, Он сохраняет, поэтому Им отданное не в конфликте с Ним. Ты, разделяющий с Ним Жизнь, обязан разделять ее, чтоб ее знать, ведь соучастие и есть знание. Блажен ты, постигающий, что слышать Волю своего Отца — значит знать собственную волю. Ибо твоя воля — быть подобным Ему, Чья Воля в том, чтоб было по сему. Господня Воля — в том, чтоб был единым Его Сын, единый с Ним в Его Единстве. Вот почему исцеление является началом осознания, что твоя воля есть Божья Воля.

II. Приглашение к исцелению

1. Если недуг есть разделение, то решение исцелять и исцелиться есть первый шаг к признанию своего истинного желания. Каждая атака — шаг, уводящий в сторону от него, а каждая целительная мысль сближает с подлинно желанным. Сын Божий имеет и Отца и Сына, ибо он сам есть и Отец, и Сын. Объединить иметь и быть — значит соединить твою волю с Его, ибо Его Воля — в том, чтоб ты был Им, и твоя воля — быть Им. Твое желание — быть Его частью, ведь в твоем совершенном понимании Его ты знаешь, что есть всего лишь одна Воля. Когда же ты нападаешь на какую–либо часть Бога или Его Царства, твое понимание несовершенно, и то, чего ты воистину желаешь, потеряно для тебя.

2. Так, исцеление становится уроком в понимании, и чем усерднее ты практикуешь исцеление, тем лучшим учителем и лучшим учеником становишься. Если ты истину отверг, то что послужит лучшим свидетельством ее реальности, если не те, кто ею исцелен? Но не забудь причислить к ним себя, ибо твоим желанием присоединиться к ним и достигается твое собственное исцеление. Каждое чудо, сотворенное тобою, говорит тебе об Отцовстве Божьем. Каждая исцеляющая мысль, принятая от брата, либо рожденная в твоем собственном разуме, учит тебя: ты — Божий Сын. В каждой твоей злокозненной идее, когда бы она ни посетила тебя, лежит отрицание Божьего Отцовства и твоего Сыновства.

3. А отрицание абсолютно, как и любовь. Ты не способен отречься от какой–либо части себя, поскольку другая часть предстанет обособленной, а потому лишенной смысла. Утратив смысл, она останется не понята тобой. Отрицание смысла означает бессилие его понять. Ты в состоянии исцелить только себя, ибо лишь Божьему Сыну необходимо исцеление. Оно тебе необходимо, ибо поскольку ты себя не понимаешь, то и не ведаешь, что творишь. Волю свою забыв, ты не осознаёшь, чего доподлинно желаешь.

4. Исцеление символизирует твое желание стать целокупным. Подобное желание откроет твои уши для Голоса Святого Духа, Чья весть есть полнота. Он даст тебе возможность пойти намного дальше тобою начатого исцеления, ибо к твоему скромному желанию добавит Он Собственную совершенную Волю и сделает твою волю целокупной. Чего тогда Сын Божий не достигнет с Отцовством Божьим в нем? Однако приглашение должно прийти от тебя, ведь ты уже постиг, что только приглашенный тобою гость с тобой пребудет.

5. Святой Дух не способен беседовать с хозяином, который Ему не рад, ибо не будет им услышан. Вечный Гость остается, но Голос Его слабеет в чуждой Ему среде. Ему нужна твоя защита лишь потому, что твоя забота — знак твоего стремления к Нему. Думай как Он, хотя бы в малом, и малая искра разгорится ярким пламенем, которое заполонит твой разум, чтобы единственным Гостем в нем оставался Дух Святой. Когда ты приглашаешь эго, меньше радушия остается Святому Духу. Он–то с тобой пребудет, но ты вступил в союз против Него. В какое бы ты ни пустился странствие, Он будет, ожидая, тебя сопровождать. Доверься Его терпению, ведь Дух Святой не бросит части Бога. Однако тебе потребуется много больше, нежели просто терпение.

6. Отдохновение не придет, покуда ты не узнаешь своей функции и не осуществишь ее, ибо лишь так сольются воедино воля твоя и твоего Отца. Иметь Отца значит быть Ему подобным, а Он отдал Себя тебе. Имея в себе Бога, ты должен быть Богоподобен, поскольку вместе с Его даром становится твоею Его функция. Так пригласи же знание этого обратно в разум и не впускай ничего, способного омрачить его. Гость, Богом посланный тебе, научит тебя, как это сделать, если ты только распознаешь малую искру и дашь ей разгореться. Желанию твоему совсем не обязательно быть совершенным, поскольку совершенно Его желание. Если ты просто предложишь Ему немного места, Он осветит его так ярко, что с радостью ты ему позволишь разрастись. А через возрастание его и ты начнешь вспоминать творение.

7. Останешься ли ты заложником у эго или окажешься хозяином радушным Богу? Ты примешь только тех, кого сам пригласил. Ты выбираешь сам, кто станет твоим гостем и на какое время. Но это не настоящая свобода, ибо она по–прежнему зависит от того, какой ты ее видишь. Святой Дух присутствует всегда, хотя Он и не в состоянии тебе помочь без обращения твоего к Нему. А эго есть ничто, безотносительно к тому, приглашаешь ты его или нет. Подлинная свобода зависит от приветствия реальности, а из твоих гостей реален только Святой Дух. Узнай же, Кто с тобою пребывает, простым признанием того, что уже есть в тебе, и не довольствуйся мнимыми утешителями, ибо Господень Утешитель — в тебе.

III. Из мрака к свету

1. Почувствовав себя усталым, знай, что ты нанес себе ущерб. Твой Утешитель даст тебе отдохновение, но не ты сам. Тебе неведомо, как это сделать; знай ты об этом, ты бы не уставал. Покуда ты не причинишь себе вреда, ты для страданий неуязвим, ибо они не в Воле Сущего для Его Сына. Боль — не от Бога, ибо Ему неведома атака, а ты в безмолвии окутан Его покоем. Бог

очень тих, ибо в Нем нет конфликта. Конфликт — корень всех зол, ибо по слепоте ему не видно, кого он поражает. Но поражает он всегда Божьего Сына, а Божий Сын есть ты.

2. Божьему Сыну действительно необходимо утешение: ведь он не ведает того, что делает, поверив, будто его воля — не его. Царство принадлежит ему, а он блуждает, как бездомный. Будучи Дома — в Боге, он одинок, а среди братьев он без друзей. Допустит ли подобное Господь, когда Он Сам не пожелал быть одиноким? Но если твоя воля есть Его Воля, подобное не будет истиною для тебя, не будучи истиной для Него.

3. Дитя мое, когда б ты знал, что — в Божьей Воле для тебя, радость твоя была бы совершенной! А всё, что в Его Воле, свершается, поскольку было истиной всегда. Когда же свет придет и скажешь ты: "Воля Отца — моя," перед тобой откроется столь ослепительное великолепие, что станет ясно: оно — не от тебя. Радуясь сам, ты станешь красоту творить во Имя Божье, ведь твою радость можно сдержать не более, чем Его. Мрачный убогий мир уйдет в небытие, а твое сердце наполнится таким блаженством, что устремится к Небесам, в Присутствие Господне. Я не могу сказать тебе, на что это похоже, поскольку твое сердце не готово. Но я могу сказать и часто напоминать о том, что Бог желает для Себя того же, что Он желает для тебя, а то, что Он желает для тебя — твое.

4. Подобный путь не труден, но он совсем иной. Твоя дорога через боль Богу неведома. Она трудна и обрекает на одиночество. Гости твои — отчаяние и страх — сопровождают тебя на всем пути. Но странствие во мраке — не путь Божьего Сына. Иди же в свете, не замечая мрачных своих попутчиков, ибо они недостойны быть спутниками Сына Божьего, который сотворен из света и в свете. Великий Свет всегда окружает тебя, сияя от тебя во вне. Разве в подобном свете заметишь мрачных спутников? Если ты видишь их, то только потому, что отрицаешь свет. Но лучше отрекись от них, ибо свет — здесь, и ясен путь.

5. Бог не утаивает ничего от Сына, хоть Его Сын желает утаить себя. Но Божий Сын не в состоянии скрыть свою славу, поскольку Бог желает ему быть овеянным той славой и дарит его светом, сияющим в нем. Тебе не сбиться со своего пути; Бог по нему тебя ведет. Блуждая, ты выбрал нереальный путь. Мрачные спутники и мрачный путь — только иллюзии. Обернись к свету, ведь малая искра в тебе есть часть столь ослепительного Света, что он способен навечно вызволить тебя из тьмы. Ибо Отец твой есть твой Творец, и ты Ему подобен.

6. Сыны света не могут пребывать во тьме, поскольку тьма — не в них. Не поддавайся обману мрачных утешителей, не допускай их в разум Сына Божьего, ибо нет для них места в Его храме. Когда ты искушаем отвергнуть Бога, помни, что нет других богов "перед лицем" Его, и Волю Его для себя прими в покое. Ибо ее нельзя принять иначе.

7. Лишь Божий Утешитель тебя утешит. В покое храма Своего Он ждет, чтоб одарить тебя твоим покоем. Дари Его покой, чтоб в храм войти и там найти покой, ожидающий твоего прихода. Только будь свят в Присутствии Господнем, иначе не узнать, что ты уже во храме. Ведь не подобное Ему в Господень Разум войти не сможет, ибо оно не стало Его Мыслью и, следовательно, не принадлежит Ему. Твой разум должен быть таким же чистым, как и Его, если ты пожелаешь знать то, что тебе принадлежит. Оберегай же свято Его храм, ведь Сам Он в нем живет в полном покое. Нельзя войти в Присутствие Господне в сопровождении темных спутников, но равно не войти туда и одному. Все братья должны войти с тобою вместе, ибо покуда ты не принял их, тебе в храм не войти. Ведь Целокупность не понять, покамест ты не целокупен сам, и ни одна часть Сына не может быть исключена, если ему угодно знать Целокупность его Отца.

8. В свой разум ты способен принять всё Сыновство, благословить его тем светом, что дан ему Отцом. И ты окажешься достойным пребыть с Ним в храме, ибо воля твоя — не быть одному. Бог

Сына Своего благословил на веки вечные, благословив его во времени, ты окажешься в вечности. Время не в силах разъединить тебя с Творцом, если ты пользуешься временем во имя вечности.

IV. Наследие Божьего Сына

1. Не забывай: в Сыновстве твое спасение, ибо Сыновство — это твое Я. Как Божие творение Оно — твоё, а будучи твоим, Оно — Его. Твое Я не нуждается в спасении, но разуму необходимо знать, в чем его суть. Спасен ты не от чего–то, а для славы. Слава — твое наследие, дарованное тебе Творцом, чтобы его умножить. Однако если ты ненавидишь свое Я, всё твое знание потеряно, ибо ты смотришь без любви на то, что сотворил Всевышний как тебя. А коль скоро Им сотворенное есть Его часть, то ты Ему отказываешь в Его месте у Его Собственного алтаря.

2. Возможно ли, пытаясь сделать бездомным Бога, знать, что ты — дома? Разве Сын отречется от Отца, не веря, что Отец отрекся от него? Законы Бога служат только твоей защите, они не соблюдаются вотще. То, что ты чувствуешь, отрекшись от Отца, всё еще служит твоей защите, ибо могущества твоей воли не умалить без Божьего вмешательства, а всякое ограничение твоего могущества противно Его Воле. Поэтому надейся только на силу, дарованную Богом для твоего спасения, помни, что она — твоя, поскольку она — Его, и с братьями соединись в Его покое.

3. В неограниченности Его покоя — залог покоя твоего. Если ты ограничишь разделяемый тобой покой, то не узнаешь своего Я. Каждый алтарь Богу — часть тебя, ибо свет, Им сотворенный, с Ним един. Откажешь ли ты брату в свете, который принадлежит тебе? Ты этого не сделаешь, поняв, что можно омрачить только свой собственный разум. Ведя обратной дорогой брата, ты возвращаешься с ним сам. Таков Божий закон, оберегающий Целокупность Его Сына.

4. Только ты сам способен обездолить себя. Так не противься осознанию этого, ибо воистину здесь и занимается рассвет. И не забудь, что отрицание этого простого факта способно проявиться во многих формах; ты должен научиться их различать и твердо противостоять им всем, без исключения. Это — критический этап в пробуждении. Начальные фазы в подобном процессе обращения часто довольно болезненны, ибо, как только обвинение изымается из внешнего мира, возникает сильная тенденция приютить его внутри. И поначалу нелегко понять, что это по сути одно и то же, ибо нет разницы меж внутренним и внешним.

5. Если братья твои — часть тебя и ты винишь их в собственных лишениях, то ты винишь себя. Но и себя нельзя винить, не обвиняя их. **Вот почему обвинение необходимо вовсе упразднить, а не подыскивать ему другое место.** Примешь вину на себя, и ты не познаешь себя, ведь только эго обвиняет. Поэтому самообвинение является отождествлением с эго и в той же мере — самозащитой эго, как и обвинение других. В Присутствие Господне не войти, напав на Его Сына. Как только Божий Сын возвысит голос свой в хвале Творцу, он услышит Голос, Глашатай Его Отца. Но невозможно прославлять Творца, не славя Его Сына, ибо они разделяют общую славу и славятся заодно.

6. У алтаря Господня ждет Христос, чтобы приветствовать Господня Сына. Только приди без осуждения, иначе ты решишь, что дверь закрыта, и входа нет. Однако дверь не заперта, и невозможно воспрепятствовать приходу твоему туда, где Бог тебе желает быть. Лишь возлюби себя Любовью Христовой, ибо так тебя любит твой Отец. Ты волен не пожелать туда войти, но дверь, которую Христос держит открытой для тебя, закрыть не волен. Приди ко мне, кто держит дверь открытой для тебя, ибо пока я жив, дверь не закроется, а Я жив вечно. Бог — моя жизнь и жизнь твоя, и Его Сыну не отказано ни в чем.

7. У алтаря Господня ждет Христос восстановления Своего в тебе. Бог знает Сына Своего таким же неповинным как Он сам, и путь к Нему лежит через понимание достоинств Его Сына. Христос ждет приятия Его тобою как себя, а Его Целокупность — как свою. Ибо Христос есть Божий Сын, живущий в Своем Творце и сияющий Его славой. Христос есть продолжение Любви и Божьего Великолепия, такой же совершенный, как Его Творец, и в мире с Ним.

8. Благословен Сын Божий, сияющий сиянием Отца, желающий делиться своей славой, как делится с ним ею его Отец. Нет осуждения в Сыне, ибо нет осуждения в Отце. Разделяя совершенную Любовь Отца, Сын должен разделять всё, что принадлежит Ему, так как иначе ему не познать ни Сына, ни Отца. Мир тебе, упокоившемуся в Боге, в ком покоится всё Сыновство.

V. Динамика эго

1. От иллюзий нельзя избавиться, сначала не увидев их, ибо они защищены тем, что их не видят. Не нужно их бояться, ведь они не опасны. Мы ныне готовы ближе присмотреться к системе мышления эго, ибо вместе мы владеем светильником, который ее рассеет, а раз ты понял, что более в ней не нуждаешься, должно быть ты готов. Пусть нам сопутствует покой, ибо мы просто честно ищем истину."Динамика" эго на какое–то время станет нашим уроком, ибо сначала нужно как следует рассмотреть ее, чтобы увидеть лежащее за нею, поскольку ты сделал ее реальной. Не торопясь, мы вместе устраним ошибку, а после обратимся к истине за ней.

2. Что есть исцеление, если не устранение всего, мешающего знанию? Как еще устранить иллюзии, если не поглядеть на них в упор, не защищая их? Поэтому не бойся, ибо то, что тебе предстоит увидеть, и есть источник страха, а ты ведь уже начал понимать, что страх нереален. Ты также постигаешь, что последствия страха рассеиваются простым отрицанием их реальности. Следующий очевидный шаг — признание, что не имеющего следствий не существует. Законы не действуют в вакууме, не приводящего к чему–либо не происходит. Если реальность узнаётся по ее продолжению, то не ведущее ни к чему — не реально. Поэтому не бойся увидеть страх, ибо его нельзя увидеть. Ясность по определению устраняет путаницу, и взгляд во тьму сквозь призму света должен развеять тьму.

3. Начнем же урок "динамики эго" с понимания, что термин этот сам по себе лишен какого–либо смысла. В нем есть терминологическое противоречие, которое делает его бессмысленным. "Динамика" предполагает силу свершения чего–либо, и всё заблуждение, связанное с разделением, покоится на вере в то, что эго обладает подобной силой. И ты его боишься, поскольку веришь в это. Но истина очень проста:

Всякая сила от Бога. А то, что не от Бога, не обладает силой в осуществлении чего бы то ни было.

4. Тогда, глядя на эго, мы видим вовсе не динамику, а иллюзии. Определенно, иллюзорную систему можно воспринимать без страха, так как она не вызывает следствий, если ее источник не реален. Страх явно становится всё более и более неуместен по мере понимания цели эго, настолько бессмысленной, что любое усилие, затраченное на достижение ее, окажется затраченным впустую. Автономия есть откровенная цель эго. С момента зарождения эго стремится

быть обособленным, самодостаточным и независимым от любой силы, кроме своей собственной. Вот почему оно — символ разделения.

5. Любая идея имеет цель, и цель эта, как правило, — естественное воплощение ее сущности. Всё, исходящее от эго, — естественный итог его центральной доктрины, и упразднить ее результаты возможно, просто признав, что их источник не естественен, будучи в разладе с твоею истинной природой. Я уже говорил о том, что изъявлять волю против Бога значит принимать желаемое за действительное, а вовсе не выражать реальное желание. Воля Его едина в силу того, что продолжение Его Воли не может отличаться от самой Воли. Поэтому действительный конфликт, который ты переживаешь, это конфликт меж тщетными желаниями эго и Божьей Волей, которую ты разделяешь. Реален ли такой конфликт?

6. Твоя независимость есть независимость творения, но только не автономия. Вся твоя творческая функция — в полной зависимости от Бога, Который разделяет с тобою Свою функцию. Своим желанием разделить ее с тобою, Он стал зависим от тебя в той же мере, что и ты — от Него. Так не приписывай гордыни эго Тому, Кто не желает независимости от тебя. Он включил тебя в Свою Автономию. И разве ты поверишь, что автономия имеет хоть малейший смысл отдельно от Него? Вера в автономию эго стоит тебе знания своей зависимости от Бога, в которой лежит твоя свобода. Для эго всякая зависимость — угроза, и извратив даже твое стремление к Богу, оно обратило его в средство самоутверждения. Только не обманись его трактовкой твоего конфликта.

7. Эго всегда нападает во имя разделения. Уверенное, что у него для этого достанет силы, оно не делает ничего другого, ибо цель автономии не есть ничто другое. Эго — в смущении по поводу реальности, но не теряет из виду свою цель. Оно гораздо бдительней тебя, ибо определенность его цели абсолютна. Ты же в смущении, ибо не понимаешь своей цели.

8. Нужно понять: меньше всего на свете эго заинтересовано в твоем осознании страха перед ним. Ибо если оно вызывает страх, то ограничивает этим твою независимость и ослабляет твою силу. Но ведь единственным аргументом эго в притязании на твою верность служит придание тебе силы. Без этой веры ты бы его не слушал. Тогда если ты осознаешь, что, принимая эго, ты умаляешь себя и лишаешься силы, его существование — под угрозой.

9. Эго может тебе позволить (и позволяет) считать себя высокомерным, неверующим, "беспечным", отчужденным, со скудными эмоциями, бессердечным, отстраненным и даже отчаявшимся, но только не трепещущим от страха. Преуменьшение страха, а вовсе не упразднение его, есть постоянная забота эго, и в этом, нужно признать, оно достаточно искусно. Разве способно эго учить разделению, не поддерживая его страхом, и разве стал бы ты к нему прислушиваться, поняв, что так оно и делает?

10. Признание, что всё по–виду разъединяющее тебя с Богом, есть только страх, безотносительно к форме, в которую он облекся, и независимо от опыта, в котором эго тебе желает его пережить, и представляет собою основную угрозу для эго. Этим признанием поколеблена до основания его мечта об автономии. Ибо, хоть ты и в состоянии сочувствовать ложной идее независимости, плата за страх, узнай ты про нее, окажется для тебя неприемлемой. Однако, плата именно такова, и эго не в состоянии ее уменьшить. Если ты пренебрег любовью, ты пренебрег собой и должен бояться нереальности, поскольку ты отказался от себя. Поверив, что успешно напал на истину, ты уверяешься в могуществе атаки. И начинаешь бояться самое себя. А кто ж горит желанием найти то, что, как он думает, его погубит?

11. Если осуществима цель эго — автономия, то терпит поражение Господня цель, а это невозможно. Только постигнув, что такое страх, ты обретешь способность отличать возможное от невозможного и ложь от правды. Согласно учению эго, его цель осуществима, а Божья — нет.

Согласно учению Святого Духа осуществима только Божья цель, и, более того, она уже осуществилась.

12. Господь зависим от тебя в той самой мере, в какой и ты зависим от Него, ведь Автономия Его вбирает и твою, а следовательно без твоей Она не полноценна. Ты устанавливаешь свою автономию только в отождествлении с Ним и в выполнении своей функции, какою она существует в истине. Эго убеждено, что достижение его цели и есть счастье. Тебе же дано знание, что Божья функция есть функция твоя и что счастья не отыскать вне вашей единой воли. Только признайся, что цель эго, которую ты преследовал со столь завидною настойчивостью, приносит только страх, и будет всё труднее поддерживать веру в отождествление страха со счастьем. Поддержанное страхом, эго желает от тебя подобной веры. Но Божий Сын, не будучи безумным, в это не верит. Дай ему только разобраться в этой вере, и он ее не примет. Только безумец выбирает страх вместо любви и верит, будто атака способна принести любовь. Но рассуждающие здраво, понимают, что атака рождает страх, а от него они надежно защищены Любовью Божьей.

13. Эго анализирует, Святой же Дух приемлет. Через приятие приходит понимание полноты, ибо анализировать — значит разбивать на фрагменты или разъединять. Попытки понять полноту через фрагментацию ее — вот типичный в своей противоречивости подход эго ко всему. Эго верит, что власть, понимание и истина лежат в разделении и что для утверждения подобной веры ему необходимо нападать. Не в состоянии понять, что веру не насаждают, и одержимое в своей убежденности, будто разделение и есть спасение, эго нападает на всё, что воспринимает, дробя его на мелкие, разрозненные, без значимых взаимосвязей и следовательно полностью лишенные значения части. Эго всегда подменит смысл хаосом, ведь там, где разделение и есть спасение, гармония — всегда угроза.

14. Толкование, которое эго дает законам восприятия должно быть и есть прямо противоположно трактовке Святого Духа. Сосредоточенное на заблуждениях, эго не замечает истины. Каждую воспринятую ошибку оно обращает в реальность и следуя типичному для него "логическому кругу" рассуждений, приходит к заключению, что ввиду ошибки последовательность истины должна быть бессмысленной. Тогда совершенно очевиден следующий шаг. Если последовательная истина бессмысленна, то в непоследовательности и должна заключаться истина. Не выпуская ошибку из поля зрения и ограждая всё, что ею сделано реальным, эго переходит к следующей ступени в своей системе мышления, а именно идее, что заблуждение реально и что истина есть заблуждение.

15. Эго не пытается это понять, да это и непонимаемо, но оно прилагает все усилия для подтверждения своей концепции. Анализируя во имя нападения на смысл, эго преуспевает в том, что вовсе пренебрегает смыслом и остается с серией разрозненных восприятий, которые оно объединяет на свой лад. Так строится воспринимаемая им вселенная. Эта вселенная, в свою очередь, становится подтверждением его собственной реальности.

16. Нельзя недооценивать привлекательности аргументов эго для тех, кто готов его слушать. Избирательное восприятие тщательно выбирает себе свидетелей, и его свидетели весьма последовательны. Защита безумия убедительна для безумцев. Ибо логическое рассуждение заканчивается там, где началось, и ни одна система мышления не превосходит своей источник. Однако, бессмысленные аргументы не подтверждают ничего, а те, кто ими убежден, неминуемо обмануты. Разве способно эго воистину учить, если оно пренебрегает истиной? Разве оно способно воспринять отрицаемое им самим? Свидетели его действительно на стороне его отрицания, но отнюдь не на стороне отрицаемого им. Глядя на Отца в упор, эго Его не видит, ибо оно отвергло Его Сына.

17. Желаешь ли ты помнить Отца? Сына Его прими и вспомнишь Его Самого. Ничто не опровергнет достоинств Его Сына, ибо ничто не в состоянии доказать, что ложь есть истина. Всё, что ты видишь в Его Сыне глазами эго, доказывает, что Сына не существует; но там, где пребывает Сын, должен быть и его Отец. Прими же то, чего не отрицает Бог, и оно докажет тебе свою подлинность. Свидетели Господни выстроились в Его Свете и созерцают Им сотворенное. Молчание их — знак того, что они узрели Божьего Сына и что в Присутствии Христа любая демонстрация излишня, ведь с ними говорит Христос и о Себе, и об Отце. Они безмолвны, ибо с ними говорит Христос, и они вторят Его словам.

18. Каждый встреченный тобою брат станет либо свидетелем Христа, либо свидетелем эго, в зависимости от того, что ты воспримешь в нем. Каждый убеждает тебя в том, что ты желаешь в нем воспринять и в том, насколько реально царство, которому ты неусыпно служишь. Что бы ты ни воспринял, всё будет свидетельствовать в пользу той системы мышления, которую ты желаешь видеть истинной. Каждый твой брат имеет силу освободить тебя, если ты предпочтешь свободу. И ты не примешь лжесвидетельствующих о нем, если сам же не пригласишь их лжесвидетельствовать против него. Если не от Христа он говорит с тобою, ты первый с ним говорил не от Христа. Ты слышишь только собственный свой голос, и если Христос говорит через тебя, то ты Его услышишь.

VI. Пробуждение к избавлению

1. Нельзя не верить тому, что видишь, но в равной мере нельзя увидеть то, во что не веришь. Всякое восприятие построено на опыте, а опыт приводит к убеждениям. Покуда убеждения не укоренились, любое восприятие не стабильно. Как следствие, ты видишь то, во что ты веришь. Именно это я имел в виду, сказав: "Блаженны не видевшие и уверовавшие", ибо те, кто верует в воскресение, узрят его. Воскресение есть полное торжество Христа над эго: не нападением, но превосходством. Ибо Христос действительно поднимается над эго и всеми его деяниями и восходит к Отцу и Его Царству.

2. К чему ты выберешь присоединиться — к воскресению или же к распятию? Осудишь своих братьев или их освободишь? Преодолеешь ли свою тюрьму, взойдя к Отцу? По сути, все эти вопросы одинаковы, а потому ответ дан всем им вместе. Большая путаница существует по поводу того, что означает восприятие, поскольку это слово употребляется и для осознанности и для интерпретации ее. Но нету осознания без интерпретации, ибо твое осознание и есть твоя интерпретация.

3. Курс этот предельно ясен. Если же ты не видишь этого с предельной ясностью, то только потому, что толкуешь его превратно и следовательно в него не веришь. Поскольку вера определяет восприятие, ты не воспринимаешь его смысл, поэтому и не принимаешь его. Однако разный опыт ведет к различным убеждениям, а с ними к разного рода восприятию. Ибо восприятие приходит с убежденностью, а опыт действительно учит. Я веду тебя к новому опыту, который ты всё менее и менее станешь отрицать. Постигать Христа легко, ибо, чтобы воспринимать совместно с Ним, не нужно никаких усилий. Его восприятие — твое естественное осознание, и только привнесение тобою собственных искажений изнуряет тебя. Позволь же Христу в тебе толковать за тебя и не старайся ограничить то, что видишь, своими куцыми убогими идеями, не стоящими Сына Божьего. Ибо покуда Христос не вступит во владение тем, что подлинно Его, Сын Божий будет видеть себя сиротою.

4. Я есть твое воскресение и твоя жизнь. Ты живешь во мне, ибо ты живешь в Боге. И каждый живет в тебе, и ты живешь в каждом. Возможно ли тогда воспринимать отсутствие достоинств в брате и не воспринимать его в себе? Возможно ли, воспринимая это отсутствие в себе, не

воспринять того же в Боге? Поверь же в воскресение, ибо оно свершилось и свершилось оно в тебе. Это истинно ныне и присно и вовеки веков, ибо воскресение есть Воля Божья, не ведающая ни времени, ни исключений. Только не делай исключений сам, иначе не воспримешь того, что достигнуто за тебя. Ведь мы восходим к Отцу вместе, как это было вчера, и сегодня, и во веки веков, ибо такова природа Божьего Сына, каким его сотворил Отец.

5. Нельзя недооценивать как силу преданности Божьего Сына, так и власть над ним чтимого им бога. Ибо Сын помещает себя у алтаря своего бога, будь это бог, им созданный, или же Бог, сотворивший его. Вот почему рабство Сына столь же абсолютно, сколь и его свобода: он станет повиноваться только богу, которого он примет. Бог распятия требует распятия, и почитатели его ему послушны. Во имя его они распинают себя, уверенные, будто сила Сына Божьего рождается от жертвенности и боли. Бог воскресения ничего не требует, ибо Он не желает отнимать. Не требует Он и послушания, ибо послушание предполагает подчинение. Он просто тебе желает постичь собственную волю и следовать ей не в духе подчинения и жертвы, но в радости свободы.

6. Воскресение должно побуждать тебя к радостной преданности, ведь воскресение — символ радости. Вся его побуждающая сила заключена в том факте, что воскресение тебе являет то, чем ты желаешь быть. Свобода оставить позади всё, что приносит боль и унижает, и пугает, не может быть навязана тебе, но может быть предложена милостью Божьей. И Божьей милостью ты можешь принять ее, ибо Бог милостив к Своему Сыну, принимая его безоговорочно как Своего Собственного. Кто же тогда твой собственный? Отец отдал тебе всех Своих, а вместе с ними Он всегда с тобою. Охраняй же их в их воскресении, надежно окруженный тем, что твое навечно, иначе тебе не пробудиться в Боге.

7. Ты не найдешь покоя, покуда из ладоней Сына Божьего не извлечешь последнего гвоздя, пока со лба его не уберешь последнего шипа. Божья Любовь окружает Его Сына, осужденного богом распятия. Не учи, что я умер напрасно. Лучше учи, что я не умер, показывая, что я жив в тебе. Ибо отмена распятия Божьего Сына — это работа искупления, в котором каждому отведена равноценная роль. Господь не судит Своего безвинного Сына. Могло ли быть иначе, если Он отдал ему Себя?

8. Ты самолично пригвоздил себя к кресту, сам водрузил на голову венец терновый. Но ты не в состоянии распять Божьего Сына, ибо не умирает Божья Воля. Сын Божий искуплен от своего собственного распятия, и тебе не под силу предать смерти того, кому Бог даровал жизнь вечную. Сон распятия еще смежает твои веки, но видимое во сне — не есть реальность. Покуда ты воспринимаешь Сына Божьего распятым, ты спишь. Покамест ты веришь, что в состоянии распять его, ты видишь дурные сны. Ты, начиная пробуждаться, всё еще видишь сны, всё еще их не позабыл. Забвение снов и осознание Христа приходит с пробуждением других для соучастия в твоем избавлении.

9. Ты пробудишься по своему собственному зову, ибо Зов к пробуждению — в тебе. Если я жив в тебе, ты — пробужден. Только при этом тебе необходимо увидеть всё, что я делаю через тебя, иначе ты не почувствуешь, что то же самое я сделал и в тебе. Не устанавливай пределов тому, что я, по–твоему, способен сделать через тебя, иначе ты не примешь то, что я способен сделать для тебя. Но это уже сделано, и если ты не отдашь всего, что получил, ты не узнаешь, что твой искупитель жив и что ты пробудился вместе с ним. Искупление узнается лишь соучастием в нем.

10. Господень Сын спасен. Лишь это осознание неси Сыновству, и твоя роль в искуплении станет такой же ценной, как моя. Ибо твоя роль должна быть подобна моей, если ты учишься у меня. Поверив, что твоя роль ограничена, ты ограничиваешь мою роль. Чудеса не различаются по степени трудности, ибо равны все Божьи Чада, и равенство их — в единстве. Вся сила Божья — в

каждой Его части, и ничто, противоречащее Его Воле, — ни велико и ни мало. Чего нет, то не имеет величины или размеров. Для Бога всё возможно. Христу дано подобие Отцу.

VII. Условие реальности

1. Мир, видимый тебе, не сотворен Отцом, ибо мир вовсе не таков, каким ты его видишь. Бог сотворил лишь вечное, а всё, что ты способен видеть, — бренно. Следовательно, должен существовать и мир иной, невидимый тебе. В Библии говорится о новом Небе и новой земле, но эту истину конечно не стоит понимать буквально, ибо вечное не творится заново, воспринимать по–новому значит воспринимать снова, подразумевая, что ранее или в каком–то интервале времени, ты вовсе не воспринимал. Что же это за мир, ожидающий твоего восприятия?

2. Каждая продиктованная любовью мысль, когда–либо принадлежавшая Господню Сыну, вечна. Мысли любви, которые сыновний разум воспринимает в этом мире, — единственная мирская реальность. Они всё еще суть восприятие, поскольку Сын еще не разуверился в собственной отчужденности. Но они — вечны, коль скоро они исполнены любви. А исполненные любви, они подобны Отцу и следовательно не умирают. По сути, реальный мир воспринимаем. Для этого необходимо только желание не воспринимать ничего иного. Ибо воспринимая и добро, и зло, ты принимаешь и ложь, и истину, не делая различий между ними.

3. В чем–то одном эго способно увидеть благо, но никогда — во всем. Вот почему диапазон его восприятия так широк. Эго не отрицает добро всецело, ибо ты с этим никогда бы не согласился. Но оно всегда добавляет нечто нереальное к реальному и таким образом, смешивает иллюзии с реальностью. Восприятие не может быть частично истинным. Если ты веришь и в истину, и в иллюзии, ты не способен определить, что из них истинно. Чтоб утвердиться в личной автономии, ты силился творить не так, как твой Отец, веря, будто создаешь нечто, с Ним несхожее. Но всё, что истинно, Ему подобно. Восприятие одного лишь реального мира поведет тебя к реальному Раю, поскольку сделает тебя способным понять его.

4. Восприятие добра не есть знание, но отрицая антипод добра, ты получаешь возможность осознать условие, в котором не существует противоположностей. А это и есть условие знания. Без осознания этого ты не удовлетворил условий знания, и покуда ты их не выполнишь, ты не узнаешь, что знание уже твое. Ты создал множество идей и поместил их между собою и Творцом, а убеждения эти и есть тот мир, который ты воспринимаешь. Истина в нем не отсутствует, но она омрачена. Ты не знаешь разницы меж тем, что ты создал, и тем, что сотворил Господь, поэтому–то ты и не знаешь разницы меж тем, что ты создал и что ты сотворил. Верить в свою способность воспринять реальный мир — значит верить в то, что ты способен познать себя. Ты в силах познать Бога, поскольку в Его Воле — быть познанным. Реальный мир — это всё, что Святой Дух сохранил для тебя из того, что ты создал сам, и восприятие только этого и есть спасение, потому что оно есть признание: только реальность истинна.

VIII. Проблема и ее решение

1. Курс этот очень прост. Возможно ты считаешь, что тебе не нужен курс, который под конец провозглашает, что лишь реальность истинна. Но веришь ли ты этому? Когда ты воспримешь реальный мир, то убедишься, что этому не верил, вместе с тем быстрота, с которой твое новое и единственно реальное восприятие переведется в знание, оставит тебе лишь миг, чтобы понять: только оно и истинно. А после всё, тобою созданное, позабудется: хорошее и плохое, ложное и истинное. Ибо по мере слияния воедино Небес с землею даже реальный мир исчезнет из поля

зрения. Кончиной мира станет не гибель его, а перенос на Небеса. Новое толкование мира есть переход от восприятия к знанию.

2. Библия призывает вас уподобиться малым детям. Дети осознают, что им неведом смысл воспринимаемого ими, поэтому они и обращаются к взрослым за разъяснениями. Не заблуждайся, полагая что понимаешь воспринимаемое тобой, ибо его значение утрачено для тебя. Однако Дух Святой сохранил для тебя смысл всего, и если ты Ему позволишь тот смысл истолковать, Он восстановит в тебе то, что ты отверг. Считая же смысл понятным, ты не видишь необходимости обращаться за разъяснением к Нему.

3. Тебе неведомо значение воспринимаемого тобой. Ни одна мысль твоя не истинна целиком. В признании этого — твое уверенное начало. Ты не был направляем ложно, ты просто отказался от какого бы то ни было наставника. Наставничество в восприятии тебе крайне необходимо, ибо ты ничего не понимаешь. Признайся в этом, но с этим не мирись, ведь понимание — твое наследие. Любому восприятию учатся, и ты не оставлен без Учителя. Но твое желание учиться у Него зависит от твоего желания усомниться во всем, чему ты обучил себя, ибо тот, кто учился тщетно, не должен оставаться своим собственным учителем.

4. Истину утаить возможно лишь от самого себя. Но Бог не откажет в Ответе, который Он дал тебе. Тогда проси о том, что твое, но не тобою создано, и не защищай себя от правды. Ты создал проблему, которую Бог разрешил. Тогда задай себе один простой вопрос:

Что мне желанней: проблема или ее решение?

И выбери решение, и станет оно твоим, ибо увидишь его, как оно есть, и осознаешь, что оно уже — твое.

5. Ты вероятно сетуешь на то, что этот курс недостаточно конкретен для понимания и пользования им. Но может статься, ты не выполнил его конкретных рекомендаций? Это не курс игры в идеи, это — курс практического применения идей. Что может быть конкретнее заверения в том, что, попросив, ты обязательно получишь? Святой Дух даст ответ на каждую конкретную проблему, покуда ты убежден в конкретности проблем. Его ответ одновременно един множественен, покуда ты считаешь множеством Одного. Его конкретность, вероятно, тебя страшит из–за того, что, как ты думаешь, она способна от тебя потребовать. Но только спрашивая, ты узнаешь, что Богу ничего не нужно от тебя. Бог дарит, Он не забирает. Ты отказываешься спросить, потому что веришь: спрашивать — значит отбирать, а не делиться.

6. Святой Дух даст тебе только твое, и ничего не заберет взамен. Ведь всё принадлежит тебе, и это всё ты разделяешь с Богом. Такова целокупная реальность. Способен ли Дух Святой, желающий исключительно твоего восстановления, истолковать неверно твой вопрос, столь необходимый для получения Его ответа? Ответ ты уже слышал, хотя превратно понял сам вопрос. Ты веришь, будто просить водительства Святого Духа — значит напрашиваться на лишения.

7. Младенец Божий, ты ведь совсем не понимаешь своего Отца. Ты веришь в мир, который отбирает, поскольку убежден, что можно обрести отняв. А с этим восприятием ты потерял из виду реальный мир. Ты в страхе перед видимым тобою миром, однако реальный мир всё еще твой, если о нем попросишь. Так не отказывайся от него, ибо лишь он освободит тебя. То, что от Бога, не закабаляет Его Сына, которого Он сотворил свободным и чья свобода надежно защищена Его Бытием. Блажен ты, просящий истины Господней без страха, ибо лишь так ты постигаешь, что Его ответ — освобождение от страха.

8. Прелестное дитя Господне, ты просишь лишь о том, что я обещал. Разве я стану тебя обманывать? Царство Небесное действительно внутри тебя. Верь же, что истина внутри меня, ибо

я знаю, что она — в тебе. Нет в Божьих Сыновьях того, чего б они не разделяли. Проси об истине любого Сына Божьего, и ты попросил о ней меня. Каждый из нас несет в себе ответ, чтобы отдать любому, о нем просящему.

9. Проси о чем угодно Сына Божьего, тебе ответит его Отец, ибо Христос не обманут в своем Отце, и Отец его не обманут в Нем. Не обманись же в своем брате и только его исполненные любви помыслы считай единственной его реальностью, ибо отказываясь признать раздвоение в его разуме, ты исцеляешь свой. Прими брата таким, каким приемлет его Отец, и исцели его во Христе, ибо Христос есть его исцеление и твое. Христос есть Божий Сын, не разлучаемый с Отцом, каждая мысль которого исполнена любви, подобно Мысли Его Отца, которой он сотворен. Не обманись в Господнем Сыне, иначе ты обманешься в себе. А обманувшись в себе, ты обманешься в своем Отце, в Коем немыслим никакой обман.

10 В реальном мире нет недуга, ибо в нем нет ни разделения, ни отчуждения. Только любви исполненные помыслы приемлются, а поскольку никто не оставлен без твоей помощи, Помощь Господня следует за тобой повсюду. Как только ты пожелаешь принять ту Помощь, попросив о Ней, ты станешь эту Помощь отдавать, ибо будешь желать Ее. Не будет ничего недоступного для твоей исцеляющей силы, поскольку в самой малой просьбе не будет тебе отказа. Какие же проблемы не исчезнут в присутствии Ответа Божьего? Проси тогда о постижении реальности своего брата, ведь именно ее ты станешь в нем воспринимать, и ты увидишь свою красоту, отраженную в нем.

11. Не принимай меняющихся представлений брата о нем самом, ибо его расщепленный разум есть разум твой, и ты не примешь своего исцеления без его. Ведь вы разделяете реальный мир так же, как разделяете Царство Небесное, и исцеление брата есть исцеление твое. Возлюбить себя — значит исцелить себя, но невозможно, воспринимая часть самого себя как ненужную, достичь подобной цели. Брат мой, мы исцеляем сообща, как сообща живем и любим. Не обманись же в Божьем Сыне, ведь он един с самим собою и с Отцом. Люби его, возлюбленного своим Отцом, и ты познаешь Любовь Отца к себе.

12. Почувствовав обиду на брата своего, вырви ее жало из своих мыслей, ибо обижен ты Христом и в Нем обманут. Исцеляй во Христе и не усматривай обиды в Нем, ибо в Нем нет обиды. Если воспринимаемое обижает тебя, то ты обижен сам собою и осуждаешь Господня Сына, которого не осуждает Бог. Позволь Святому Духу устранить все обиды Божьего Сына на самого себя и никого не воспринимать иначе, как через Его наставничество, ибо Он спасет тебя от всякого осуждения. Прими Его исцеляющую силу и пользуйся ею во имя всех, кого Он шлет к тебе, ибо Воля Его — исцелить Божьего Сына, в коем Он не обманут.

13. В младенческих фантазиях орудуют драконы, привидения, чудища; эта игра воображения рождает страх. Но если дети доверятся кому–то и спросят о значении воспринятого ими, если они согласны отказаться от собственных толкований в пользу реальности, то страхи их уйдут. Когда ребенку помогают перевести "привидение" в занавес, "чудище"— в тень, а "дракона" — в сновидение, ребенок перестает бояться и счастливо смеется над своими страхами.

14. Дитя мое, ты в страхе перед своими братьями, перед собою и своим Отцом. Но ты попросту обманут в них. Спроси Учителя Реальности про них и, слушая Его, ты тоже посмеешься над собственными страхами, и им на смену придет покой. Ведь страх — не атрибут реальности, он — в разуме детей, не понимающих реальность. Только непонимание пугает их, а научившись истинному восприятию, они перестают бояться. Поэтому испугавшись снова, они опять попросят об истине. Тебя пугает вовсе не реальность твоих братьев или Отца, или самого себя. Тебе неведома их суть, поэтому ты их воспринимаешь монстрами и привидениями, и драконами. Спроси об их реальности Того, Кому она известна, и Он тебе расскажет, кто они такие. Ведь ты не

понимаешь их, а поскольку ты обманут тем, что видишь, тебе нужна реальность, дабы развеять твои страхи.

15. Разве не обменяешь ты свой страх на истину, если обмен свершается просто за спрос о нем? Ибо если Бог не обманут в тебе, ты в состоянии обмануться только в себе самом. Но ты способен познать истину о себе от Святого Духа, Который тебя научит: в тебе, как в части Бога, обман немыслим, воспринимая себя без самообмана, ты принимаешь реальный мир вместо ложного, тобою созданного. Затем Господь склоняется к тебе, и сделав за тебя последний шаг, возносит тебя к Себе.

Глава 12 - УЧЕБНЫЙ ПЛАН СВЯТОГО ДУХА

I. Суд Святого Духа

1. Уже неоднократно говорилось о том, чтобы ошибку не обращать в реальность, а способ исполнения этого довольно прост. Желая верить в ошибку, ты должен сделать ее реальной, ибо она неистинна. Но истина реальна сама по себе, и чтобы в нее поверить, ты ничего не должен делать. Пойми, что ты не реагируешь на что–то прямо, ты всегда отвечаешь на свою интерпретацию чего бы то ни было. И в силу этого твоя интерпретация становится оправданием для твоей реакции. Вот почему анализ чьих–то побуждений столь пагубен для тебя. Решив, что некто и вправду попытался на тебя напасть или покинуть, а то и поработить, ты ответишь так, будто он это уже сделал, тем самым превратив его ошибку в реальность для себя. Истолковать ошибку — значит придать ей силу, а сделав это, ты пренебрег истиной.

2. Анализ побуждений эго необычайно сложен, неоднозначен и не свободен от вмешательства твоего собственного эго. Весь процесс отражает явную попытку продемонстрировать твою способность понимать воспринимаемое. Последнее подтверждается тем, что ты относишься к своим интерпретациям так, будто они верны. При этом ты, вероятно, сможешь контролировать свои реакции на уровне поведения, но не на эмоциональном уровне. А это уже явится расщеплением или атакой на целостность твоего разума и противопоставлением одного его уровня другому.

3. Есть лишь одна интерпретация побуждений эго, имеющая некоторый смысл. И будучи суждением Святого Духа, она не требует от тебя никаких усилий. Каждая продиктованная любовью мысль — истинна. Всё остальное — просьба об исцелении и помощи, какую бы оно ни принимало форму. Разве заслуживает оправдания тот, кто отвечает гневом на мольбу о братской помощи? Только желание помочь будет уместным ответом брату, ибо о том и лишь о том он просит. А предлагая ему что–либо иное, ты посчитал себя вправе напасть на его реальность, истолковав ее себе в угоду. Возможно, опасность такого шага для твоего собственного разума еще не в полной мере очевидна. Приняв просьбу о помощи за что–то другое, ты и ответишь на нее, как на что–то совсем другое. Следовательно, твой ответ будет соответствовать не реальности, как таковой, а лишь твоей интерпретации ее.

4. Кроме твоей воображаемой потребности в атаке, нет ничего, мешающего воспринять любой призыв о помощи тем, что он есть. Только подобная потребность побуждает тебя к бесчисленным "сражениям" с реальностью, в которых ты отрицаешь реальную потребность в исцелении, сделав ее нереальной. Но ты бы так не поступал, когда бы не противился приятию реальности такою, какая она есть, и каковой ты, следовательно, себя лишаешь.

5. Послушай доброго совета и не суди о том, чего не понимаешь. Лично заинтересованный свидетель ненадежен, поскольку истина стала для него тем, чем он желал ей быть. Просьбу о

помощи ты не воспринимаешь таковой, поскольку не желаешь предлагать или же принимать ту помощь. Не распознать просьбы о помощи — значит в ней отказать. Настаиваешь ли ты на том, что сам в ней не нуждаешься? Именно это ты и делаешь, отказываясь услышать просьбу брата, ибо только ответив на нее ты можешь сам рассчитывать на помощь. Откажешь ему в помощи — и не узнаешь Божьего Ответа самому себе. Святому Духу твоя помощь в толковании побуждений не нужна, тебе же Его помощь необходима.

6. Лишь понимание явится уместным ответом брату. Ты должен благодарить его за мысли, полные любви, и за призыв о помощи, ибо то и другое способно привнести любовь в твое сознание, если ты их истинно воспримешь. Любое напряжение исходит от попыток не делать этого. Как прост тогда Господний план спасения! Только один ответ уместен для реального, ибо реальность не порождает конфликта. Есть только один Учитель реальности, Который понимает ее суть. Он не меняет Своих Мыслей о реальности, ибо реальность не меняется. И пусть твои толкования реальности бессмысленны в твоем раздвоенном состоянии, Его толкования остаются последовательно истинными. И Он дарует их тебе, поскольку они — для тебя. Не "помогай" же брату на свой лад, ведь ты не в состоянии помочь даже себе. Но если ты услышишь его призыв о Божьей Помощи, то распознаешь собственную нужду в Отце.

7. Твоя интерпретация нужд брата твоего есть толкование твоих собственных нужд. Оказывая помощь, ты о ней просишь, и восприняв в себе всего одну нужду, ты будешь исцелен. Ибо ты признаёшь Божий Ответ таким, каким желаешь Ему быть, и если ты Его воистину желаешь, Он будет истинно твоим. Каждая просьба, на которую ты отозвался во Имя Христа, всё более приближает к твоему сознанию воспоминание об Отце. Тогда ради своей же собственной нужды, услышь в каждой мольбе о помощи то, что она есть, дабы Господь тебе ответил.

8. Всё более и более последовательно применяя интерпретацию Святого Духа к реакциям других, ты станешь убеждаться в равной применимости Его критериев к тебе самому. Просто опознать страх — еще недостаточно для избавления от него, но это совершенно необходимо для уяснения потребности в подобном избавлении. Святой Дух всё еще должен перевести страх на язык истины. Если распознав страх, остаться с ним, то это будет шагом от реальности, а не по направлению к ней. Но мы неоднократно подчеркивали, как важно опознать страх и не скрываясь посмотреть ему в лицо. Теперь подумай, какой полезной для тебя окажется трактовка Святым Духом мотивов поведения других. Обучая тебя воспринимать в других лишь мысли, полные любви, а остальное считать мольбой о помощи, Он учит тому, что страх, сам по себе, есть зов о помощи. Таков, в действительности, смысл опознания страха. Если ты страх не ограждаешь, Он его истолкует по–иному. В этом и состоит конечная ценность обучения воспринимать атаку просьбой о любви. Мы уже знаем про неизбежную связь страха с атакой. Если только атака и порождает страх, и если воспринимать ее мольбой о помощи (а так оно и есть), то нереальность страха должна стать очевидной. Ибо страх есть призыв к любви в неосознанном признании того, что отрицалось.

9. Страх есть симптом твоего собственного глубокого чувства утраты. Если воспринимая его в других, ты научишься восполнять потерю, то основная причина страха устраняется. Тем самым ты учишь себя, что страха в тебе нет. Средство для устранения страха — в тебе, и ты продемонстрировал это, даря его. Страх и любовь — единственные доступные тебе эмоции. Одна из них — эмоция ложная, созданная отрицанием, а отрицание зависит от веры в отрицаемое для своего собственного выживания. Правильно интерпретируя страх как позитивное утверждение маскируемой им веры, ты разрушаешь его видимую пользу, делая его бесполезным. Неэффективная защита автоматически отбрасывается. Если то, что скрывалось страхом, возвысить до ясного, неоспоримого превосходства, страх потеряет всякий смысл. Ты отказал ему в способности скрывать любовь, что было его единственною целью. И пелена, скрывающая лик любви, рассеялась.

10. Если ты видишь только любовь, которая и есть реальность мира, можно ли лучше поступить, нежели в каждой защите против нее узнать замаскированную мольбу о ней ? И разве существует лучший способ постичь ее реальность, нежели на просьбу о любви ответить, ею одарив? Трактовка страха Святым Духом действительно рассеивает его, ибо осознанную истину невозможно отрицать. Таким путем Святой Дух замещает страх любовью и переводит заблуждение в истину. Тем же путем и ты постигнешь от Него, как заместить твой сон о разделении фактом единства. Ведь разделение — всего лишь отрицание союза, и истолкованное правильно, оно свидетельствует твоему вечному знанию о том, что единство подлинно.

II. Путь помнить Бога

1. Чудеса — это просто перевод отрицания на язык истины. Если любить себя означает исцелить себя, больные себя не любят. Поэтому они и молят о любви, которая их исцелит, но в которой они себе отказывают. Знай они правду о себе, они бы не болели. Стало быть, задачей чудотворца становится отрицание отрицания истины. Недужным нужно исцелить себя, ведь истина — в них самих. Но коль скоро она омрачена, свет от другого разума должен прийти в их разум, поскольку он и есть их свет.

2. Свет в них самих горит всё так же ярко, безотносительно к плотности мглы, окутавшей его. Но мгла не застит света, покуда ты не придаёшь ей подобной силы. Ведь мгла только тогда и обретает силу, когда Сын Божий наделяет силой мглу. Он должен сам отнять ее у мрака, помня, что всякая сила — от Бога. Ты в состоянии об этом помнить за всё Сыновство. Не позволяй своему брату о том забыть, ибо его забывчивость — твоя. Но память твоя об этом — его память, поскольку Бога невозможно помнить в одиночку. Именно это ты забыл, воспринимать исцеление брата как свое собственное исцеление и есть путь помнить Бога. Ибо забыв Его, ты позабыл о братьях, и Божий Ответ на твое забвение и есть путь помнить о Нем.

3. Воспринимай в болезни брата иную форму просьбы о любви и предложи ему то, что, как он думает, он не способен предложить самому себе. Какой бы ни была болезнь, от нее есть единственное средство. Ты станешь целостным, восстанавливая целостность, ибо увидеть в болезни просьбу о здоровье, значит увидеть в ненависти призыв к любви. А дать своему брату то, чего он истинно желает, значит предложить то же самое самому себе, ибо знание брата твоего как самого себя есть Воля твоего Отца. Ответь на его просьбу о любви, и ты получишь ответ на свою просьбу. Исцеление — это Любовь Христова к Отцу и к Самому Себе.

4. Вспомни, что говорилось о пугающих чувственных восприятиях маленьких детей: они пугают малышей лишь потому, что те не понимают их сути. Если они попросят разъяснений и примут их, то страхи детские исчезнут. Но если дети утаят кошмары, боязнь останется при них. Легко помочь смущенному ребенку, ибо он признается, что суть воспринимаемого ему неведома. Однако ты уверен, что разбираешься в собственных восприятиях. Дитя, ты прячешь голову под плотными покровами, нагроможденными тобою на себя. Ты прячешь собственные страхи во тьме своей ошибочной уверенности, отказываясь открыть глаза и посмотреть на них.

5. Давай не сберегать свои кошмары, ибо они — негодные дары Христу, а следовательно и тебе. Отбрось покровы и взгляни на то, чего боишься. Только предчувствие страшит тебя, ибо реальность несуществующего не пугает. Не нужно медлить, ибо из жутких, полных ненависти снов, тебе не вызволить себя без помощи, а Помощь — рядом. Учись быть тихим посреди смятенья, ведь тишина — конец борьбы и странствие к покою. Гляди в лицо любому образу, поднявшемуся,

чтобы задержать тебя, ибо цель неизбежна, поскольку она — вечна. Любовь как цель есть твое право; она принадлежит тебе наперекор всем снам.

6. Ты всё еще желаешь того же, что и Бог, и никакие ночные страхи не отвратят Божье дитя от его цели. Ведь цель твоя дана тебе Всевышним, и ты ее осуществишь, поскольку в этом — Его Воля. Проснись и помни свою цель, ибо на то есть твоя воля. Всё, что достигнуто для тебя, должно быть твоим. Пусть твоя ненависть не преграждает путь любви, ибо ничто не выстоит против Любви Христовой к Его Отцу или Любви Его Отца к Нему.

7. Ты вскоре меня увидишь, ибо я не скрываюсь оттого, что ты таишься. Я разбужу тебя так же определенно, как пробудился сам, ибо я пробудился для тебя. В моем воскресении — твоя свобода. Наша с тобою миссия — уйти от распятия, а не от спасения. Доверься моей помощи, ведь я не шел один, и я пойду с тобою, как шел со мною наш Отец. Разве тебе неведомо, что с Ним я шел в покое? Разве не означает это, что в нашем странствии покой сопровождает нас!

8. В совершенной любви нет страха. Всё совершенное в тебе мы будем делать совершенным для тебя. Боишься ты не неизвестного, а известного. Ты не провалишь свою миссию, поскольку я не провалил свою. Дай же мне толику доверия во имя моего совершенного доверия к тебе, и вместе мы легко достигнем цели — совершенства. Ведь совершенство просто есть и отрицанию не подлежит. Отрицать отрицание совершенства легче, нежели отрицать истину, и ты убедишься в том, чего мы в состоянии достичь вместе, когда увидишь его уже достигнутым.

9. Ты, кто старательно гнал от себя любовь, успеха не добился, но выбрав избавление от страха, достигнешь своего. Господь с тобой, а ты того не знаешь. Но Искупитель жив и пребывает в тебе в покое, из коего Он сотворен. Разве на осознание этого не обменяешь ты осознание страха? Когда мы одолеем страх, — не умалением и не сокрытием его, не отрицанием его значения каким угодно образом, — это и будет тем, что ты действительно увидишь. Препятствий к истинному видению не отбросить, не увидев их, ибо отбросить их — значит решить не в их пользу. Если ты их увидишь, судить их станет Святый Дух, а судит он по справедливости. Но Он не может вымести своим сиянием того, что ты скрываешь, ибо ты этого Ему не предложил, а Он у тебя ничего не отнимает.

10. Поэтому мы обращаемся к организованной, осмысленно построенной и тщательно продуманной программе, имеющей целью научить, как предлагать Святому Духу всё, чего ты не желаешь. Он знает, что с этим делать. Ты же не понимаешь, как пользоваться Его знанием. Из отданного Святому Духу исчезнет всё, что не от Бога. Но сам ты должен согласиться это увидеть, иначе Его знание останется бесполезным для тебя. Конечно, Он не оставит тебя без помощи, ведь помощь — Его единственная цель. Нет ли достойнее причины бояться видимого мира, нежели шанс увидеть причину страха и отказаться от него навечно?

III. Вклад в реальность

1. Однажды я попросил тебя продать имение свое, раздать всё бедным и идти за мною. Вот что при этом я имел в виду: без всякой привязанности к ценностям сего мира ты можешь бедных научить тому, где им искать свое сокровище. Бедные — просто те, кто сделали неверный вклад; и как же они действительно бедны! А раз они нуждаются, тебе дано им помочь, поскольку ведь и ты — среди них. Подумай, как прекрасно ты выучил бы свой урок, не пожелай ты с ними разделить их нищеты. Ведь бедность означает недостаточность, но существует лишь один вид недостаточности, поскольку есть всего одна потребность.

2. Положим, твой брат просит тебя настойчиво о том, чего ты делать не желаешь. Сама его настойчивость должна тебе сказать, что в этот шаг он верит, как в свое спасение. Если же ты упорно отказываешь ему в этом, и если твоя мгновенная реакция — противодействие, ты видишь свое спасение в том, чтобы не делать этого. Тогда ты совершаешь ту же ошибку, что и он, и делаешь его ошибку реальной для вас обоих. Настойчивость означает заинтересованность, а то, в чем ты заинтересован, связано с твоим пониманием спасения. Вопрос всегда в себя включает два вопроса; во–первых, что нужно спасать? И во–вторых — каким путем!

3. Когда ты сердишься на брата и по какой бы то ни было причине, ты веришь, что спасать необходимо эго, а средство его спасения — атака. Если брат нападает — ты разделяешь эту веру, а если нападаешь ты, то укрепляешь ее. Помни, что те, кто нападают, — бедны. И бедность их нуждается в дарах, а не в дальнейшем обнищании. Ты, кто способен им помочь, действуешь безусловно пагубно, если их бедность принимаешь как свою. Не будь ты заинтересован в том же самом, что и они, ты никогда не проглядел бы их нужду.

4. Опознай то, что несущественно и если братья твои просят о чем–то "безрассудном", сделай это, поскольку оно несущественно. Откажешься, и противостояние твое покажет, что это для тебя весьма существенно. Следовательно, только ты и сделал просьбу брата "безрассудной", поэтому–то каждая его просьба — для тебя. Но отчего ты так упорно отказываешь ему? Ведь отказывая ему, ты отрекаешься от себя и обедняешь вас обоих. Он просит о спасении, так же как и ты. бедность — от эго, а не от Бога. Нет "безрассудных" просьб для того, кто понимает ценное и не желает принимать ничего иного.

5. Спасение — для разума и достигается оно через покой. Разум — единственное, что можно спасти, и покой — единственный путь к спасению. Любой ответ, не продиктованный любовью, рождается смятением по поводу того, "что" и "как" спасать, и данный выше ответ — единственно возможный. Не потеряй его из виду, и никогда, пусть даже на мгновение, не допускай возможности иного ответа. Иначе ты определенно поместишь себя в среду нищих, не знающих, что они пребывают в изобилии и что спасение пришло.

6. Отождествление с эго означает атаку на себя и превращает тебя в нищего. Вот почему оно приводит к чувству обездоленности. Нашедший в эго свое тождество, ощутит депрессию или гнев, ибо он обменял любовь к своему Я на ненависть к своему я и убоялся самого себя. Он этого не понимает. Даже вполне осознавая свою тревогу, он не усматривает ее причины в своем отождествлении с эго, всегда стараясь справиться с тревогой путем некоей безумной "договоренности" с миром. Мир он воспринимает внешним по отношению к себе, поскольку это важно для его приспособляемости. Он не осознает, что сам же создает тот мир, ибо нет никакого мира вне его.

7. Если только исполненные любви мысли Божьего Сына и составляют реальность мира, то сам реальный мир, должно быть, пребывает в его разуме. Безумное мышление тоже — там, но внутренний конфликт подобной глубины для Сына Божьего невыносим. Расщепленный разум оказывается под угрозой, а признание в том, что в нем содержатся противоречащие друг другу мысли — нестерпимо. Поэтому разум и проецирует расщепление, а не реальность. Всё, что воспринимается как внешний мир, есть лишь попытка сохранить свое отождествление с эго, ибо каждый уверен в том, что в отождествлении — его спасение. Однако поразмысли, что же произошло, ведь мысли и впрямь чреваты своими последствиями для мыслящего. Ты оказался в разладе с воспринимаемым тобою миром, поскольку всё в нем воспринимается враждебным. И это — неминуемое следствие тобой содеянного. Ты спроецировал вовне враждебное тому, что есть внутри, а посему и должен воспринимать его враждебным. Вот почему, прежде чем избавиться от ненависти, необходимо осознать, что она в твоем разуме, а не снаружи; вот почему избавиться от нее необходимо прежде, чем ты воспримешь мир таким, каков он есть.

8. Я уже говорил, что Бог настолько возлюбил мир, что отдал его Своему единородному Сыну. Господь и вправду любит реальный мир, и те, кто воспринимают его реальность, не в состоянии видеть мира смерти. Ибо смерть не принадлежит реальному миру, где всё отражает только вечное. Бог дал тебе реальный мир в обмен на тот, что создан твоим расщепленным разумом и служит символом смерти. Ибо будь ты способен отделиться от Божьего Разума, ты бы умер.

9. Тот мир, который ты воспринимаешь, есть мир разделения. Ты, вероятно даже смерть готов принять, чтоб только отказаться от Отца. Однако, Он не велел быть по сему, и этого не происходит. Ты, как и прежде, не способен противостоять Господней Воле, вот почему мир созданный тобой тебе не подконтролен. Мир этот не управляем волей, поскольку им правит желание не быть подобным Богу, а это желание — не воля. Следовательно мир, созданный тобой, всецело хаотичен, и повинуясь произвольным и бессмысленным "законам", лишен какого–либо смысла. Мир этот создан из того, что тебе нежеланно, и спроецирован из разума вовне, поскольку ты его боишься. Но этот мир — лишь в разуме его создателя, как, впрочем, и его подлинное спасение. Не верь, что он — снаружи от тебя, ведь только осознав, где он находится, ты обретешь над ним контроль. Твой разум подконтролен тебе всецело, будучи механизмом принятия решений.

10. Признав, что всякая атака — только в разуме и более нигде, ты, наконец, определишь ее источник, и там, где она началась, она закончится. Ведь в том же самом месте находится спасение. Там же — алтарь Господень и Христос. Ты осквернил алтарь, но не мир. Христос же поместил Искупление на алтарь для тебя. Неси свои суждения о мире к этому алтарю, ибо это — алтарь истины. Там ты увидишь, как изменилось твое видение; там ты научишься истинному зрению. «Оттуда, где Бог и Его Сын живут в покое и где радушие дожидается тебя, ты поглядишь во вне в покое и истинно увидишь мир. Но чтобы отыскать такое место, необходимо изъять свой вклад из того мира, каким ты его проецируешь, тем самым позволяя Святому Духу продолжить реальный мир от алтаря Господнего к тебе.

IV. Искать и найти

1. Эго не сомневается в том, что любовь опасна, и это всегда — центральная доктрина в его учении. Конечно, оно не формулирует ее открыто; напротив, те, кто верят в эго как в спасение, вроде бы пребывают в неусыпном и напряженном поиске любви. А эго всячески поощряет этот поиск, с одной лишь оговоркой: ищи, но не найди. Его учение, следовательно, можно сформулировать как: "Искать, но не найти." Это единственное обещание эго тебе дает и то единственное обещание, которое оно выполняет. Ведь свою цель эго преследует с фанатичной настойчивостью, и его суждение, несмотря на всю ущербность, абсолютно последовательно.

2. Следовательно, поиск, затеянный эго, обречен на неудачу. А поскольку эго заодно убеждает тебя в твоем отождествлении с ним, оно вовлекает тебя в странствие, которое должно закончиться чувством собственного поражения. Ведь эго не способно на любовь и в своем неистовом поиске любви оно ищет то, что боится найти. Подобный поиск неизбежен, поскольку эго — часть твоего разума, и, благодаря своему источнику, она не полностью отделилась от него, иначе эго и вовсе не внушало бы доверия. Ведь это твой разум верит в него и жалует ему существование. Однако твой же разум способен и отказать ему в существовании, что ты и сделаешь, когда поймешь, в какого рода странствие втянуло тебя эго.

3. Конечно, никому не хочется найти то, что сокрушит его в конце концов. Неспособное на любовь, эго оказалось бы абсолютно несостоятельным в присутствии любви, не зная, как на нее ответить. Тогда ты несомненно отказался бы от наставлений эго, поскольку оно не научило тебя столь нужному тебе ответу. Эго, поэтому извратит любовь и станет тебя учить будто любви нужен такой ответ, которому оно способно научить. Доследовав его учению, ты будешь искать любви, но не узнаешь ее.

4. Осознаёшь ли ты, что эго должно, скорей всего, наставить тебя на путь, ведущий к ощущению беспросветной депрессии и тщеты? Не так уж радостно искать, не находя. Это ли обещание желаешь ты сдержать? Святой Дух дает тебе иное обещание — обещание радости. Ибо Его обещание всегда: "Ищи и обрящешь"; и под Его водительством ты не потерпишь неудачи. Его путь — путь свершений, и Он обеспечит достижение поставленной перед тобою цели. Он не обманет Сына Божьего, которого любит Любовью Отца.

5. Ты в путь отправишься, поскольку в этом мире ты не дома. И будешь искать свой дом, безотносительно к тому, поймешь ты, где он, или нет. Если ты веришь, что дом тот — вне тебя, поиски будут тщетными, ибо искать свой дом ты станешь там, где его нет. Ты позабыл, как заглянуть в свои глубины, ибо не веришь, что именно там находится твой дом. Но Святой Дух помнит это за тебя, и Он направит тебя к дому, ибо в том — Его миссия. А выполняя свою миссию, Он станет учить тебя твоей, ведь она та же, что и у Него. Братьев своих ведя домой, ты просто следуешь за Ним.

6. Узри Водителя, дарованного тебе Отцом, чтобы понять: ты обладаешь жизнью вечной. Ибо нет смерти ни в Отцовой Воле, ни в твоей, а всё, что истинно, и есть Отцова Воля. Жизнь ничего тебе не стоит: она была тебе дана, зато за смерть ты платишь дорогую цену. Ежели смерть и есть твое сокровище, то ты продашь всё остальное, чтобы заполучить ее. И ты поверишь, что заполучил ее, поскольку продал всё остальное. Тебе, однако, не продать Царства Небесного. Твое первородство нельзя купить или продать. Ни одна часть Сыновства не оставлена без наследства, ибо Бог целокупен, и все Его продолжения Ему подобны.

7. Искупление не есть цена твоей полноты, но оно есть цена твоему осознанию своей полноты. Ведь то, что ты решил "продать", необходимо было для тебя хранить, поскольку ты не смог бы "откупить" его обратно. Но тебе нужно сделать вклад в него, не деньгами, но духом. Ведь дух и есть воля, а воля и есть "цена" Царства. Твое наследие ждет лишь признания в том, что ты был искуплен. Святой Дух направляет тебя к жизни вечной, но тебе нужно отказаться от своего вклада в смерть, иначе за ней ты не увидишь жизни, которая повсюду вокруг тебя.

V. Разумный план

1. Только любовь сильна, поскольку она неделима. Сильные не нападают, не видя в том нужды. Прежде чем мысль об атаке вползла в твой разум, ты должен был воспринять себя слабым. Поскольку ты на себя напал и поверил, что атака была успешной, ты видишь себя ослабленным. Не воспринимая себя более ровней своим братьям и полагая себя слабее их, ты пытаешься "выровнять" созданную тобой же ситуацию. С этой целью ты прибегаешь к атаке, веря, что она была успешной и ослабила тебя.

2. Вот почему признание собственной неуязвимости столь важно для восстановления здравомыслия. Ибо приятием своей неуязвимости ты признаешь бездейственность атаки. И даже на себя напав, ты демонстрируешь, что ничего в действительности не произошло. Следовательно, своим нападением ты не добился ничего. Как только ты осознаешь это, атака теряет всякий смысл, ибо становится очевидной ее бездейственность, ее неспособность защитить тебя. Однако

признание своей неуязвимости много ценней, нежели просто отрицание уязвимости. Если твои атаки на самого себя не в состоянии тебя ослабить, значит ты всё еще силен. И следовательно нет необходимости "выравнивать" положение для утверждения своей силы.

3. Бесплодности атаки не понять, не осознав, что нападение на самого себя осталось без последствий. Ибо другие, восприняв атаку, действительно ответят на нее, и если ты пытаешься на них напасть, то неизбежно истолкуешь это как усиление своих позиций. Единственное место, где можно нейтрализовать такое усиление, — в тебе самом. Ибо ты сам всегда — первый объект своей атаки, а если ее не было, то нет и ее последствий.

4. В любви Святого Духа твоя сила, ибо твоя любовь раздвоена и, следовательно, нереальна. Ты, нападая на свою любовь, не можешь ей доверять. Совершенную любовь нельзя постигнуть расщепленным разумом, ибо подобный разум сделал себя плохим учеником. Ты попытался увековечить разделение, желая сохранить черты творения, но со своим собственным содержанием. Творение же — не твоих рук дело, а плохие ученики и впрямь нуждаются в специальном обучении.

5. В твоих способностях к учебе есть изъян, в самом буквальном смысле слова. Некоторые твои учебные навыки находятся в таком плачевном состоянии, что ты способен продвинуться вперед только под неусыпным и твердым руководством Учителя, Который в состоянии превзойти твои ограниченные ресурсы. В Нем будут твои Ресурсы, ибо сам по себе ты не способен ничего постичь. Учебная ситуация, в которую ты поместил себя, — безвыходна, и в ней тебе необходим особый план и особый Учитель. Плохие ученики — едва ли лучший выбор на роль учителей для самих себя или же для других. Ты вряд ли обратился бы к ним за планом преодоления их собственной ограниченности. Знай они, что находится за их пределами, в них не было бы изъяна.

6. Тебе неведом смысл любви, и в этом твой изъян. Оставь попытки учить себя тому, чего не понимаешь, и не старайся устанавливать учебных целей там, где провалились твои собственные. Твоей учебной целью было не постичь, что не способствует успеху в обучении. То, что не выучено, обобщению не подлежит, а ущерб в способности обобщать и есть существенный провал в обучении. Стал бы ты спрашивать у тех, чье обучение было безуспешным, о назначении учебных средств? Они того не знают. Будь они в состоянии правильно интерпретировать эти средства, они бы извлекли из них пользу.

7. Я уже говорил, что кредо эго: "Искать, но не найти". На языке учебного плана это означает "пытайся постичь, но безуспешно". Исход подобной установки в учебном плане очевиден. Каждое подлинное учебное средство, каждое серьезное руководство, каждое разумное пособие будут неверно истолкованы, ибо они обеспечивают учебный процесс, идущий вразрез с этим нелепым учебным планом. Если ты стремишься обучить себя тому, как успешнее ничему не научиться, и если твоя основная цель — провал, что, кроме путаницы можно ожидать в итоге? В таком учебном плане нету смысла. Подобная попытка "обучения" настолько ослабила твой разум, что ты не в состоянии любить, ибо план, выбранный тобою, направлен против любви и равносилен руководству в нападении на самое себя. Побочная цель такой программы — развитие навыков в том, как не преодолеть раздвоение, что придает правдоподобие главной цели подобного плана. В рамках такой программы расщепления не исцелить, ибо всё твое обучение будет во имя его. Однако разум твой противится такому обучению, также как подобное обучение противится твоему разуму, а в результате ты сопротивляешься любому обучению и в этом преуспеваешь; ведь это как раз то, чего ты хочешь. Но, вероятно, ты еще не понимаешь: есть нечто такое, чего ты желаешь и в силах постичь, ибо оно и есть твой выбор.

8. Ты, так упорно стремившийся обучить себя тому, чего вовсе не желал, приободрись, ибо хотя тобою созданный учебный план и вправду удручает, абсурдность его всплывет, как только ты

присмотришься к нему внимательней. Возможно ли, чтобы отсутствие стремления к цели служило средством достижения ее? Оставь же роль своего собственного учителя. Этот отказ не приведет к депрессии. Он просто явится итогом честной оценки постигаемого и результатов, к которым твое обучение привело. В определенных учебных условиях, которые тебе ни обеспечить, ни понять, ты станешь превосходным учеником и превосходным учителем. Покамест это еще не так, и так не будет до тех пор, покуда вся учебная ситуация, тобою созданная, не изменится на противоположную.

9. Твой учебный потенциал, правильно понятый, безграничен, ибо он поведет тебя к Богу. Ты можешь учить пути к Нему и сам ему учиться, следуя за Учителем, знающим этот путь и понимающим Его учебный план преодоления пути. План этот недвусмыслен, ибо цель его не раздроблена и согласуется со средствами достижения ее. От тебя требуется только безраздельное внимание. Всё остальное будет тебе дано. Ведь ты действительно желаешь правильного обучения, и ничто не в состоянии воспрепятствовать решению Божьего Сына. Его способность к постижению столь же безгранична, как он сам.

VI. Видение Христово

1. Эго пытается учить тебя, как обрести весь мир, "а душе своей повредить". Святой Дух учит, что ты не в силах повредить своей душе, и что нет выгоды в приобретении мира, ибо сам по себе мир — не большой подарок. Вложения без прибыли обедняют, да и накладные расходы слишком велики. Не только нет прироста на твой вклад, но и себестоимость его огромна. Он стоит тебе мирской реальности благодаря отрицанию твоей собственной реальности и не предлагает ничего взамен. Ты не способен продать душу, но в состоянии продать осознание своей души. Ты не способен душу воспринять, но ты ее не будешь знать, покуда видишь больше ценности в чем–то другом.

2. Святой Дух — твоя сила, ибо Он знает тебя только как дух. Он прекрасно осведомлен о том, что ты себя не знаешь; Он знает, как научить тебя помнить, кто ты такой. Любя тебя, Он с радостью тебя научит тому, что любит Сам, ибо всё это Он желает разделить с тобою. Помня о тебе всегда, Он не позволит тебе забыть о твоей ценности. Ибо Отец Ему напоминает неустанно о Своем Сыне, а Он напоминает Сыну об Отце. Бог — в твоей памяти, благодаря Ему. Ты выбрал забыть Отца, того на деле не желая, а потому способен решить иначе. Так же как это было моим решением, оно теперь твое.

3. Тебе не нужен этот мир. В нем ценно только то, на чем твой взор покоится с любовью. Любовь придает миру его единственную реальность. Ценность мира — не в нем самом, но ценность твоя — в тебе. Подобно тому, как собственная ценность приходит с продолжением себя, так и восприятие собственной ценности приходит с продолжением вовне мыслей, исполненных любви. Сделай же мир реальным в самом себе, ибо реальный мир есть дар Святого Духа и, следовательно, он принадлежит тебе.

4. Коррекция — для всех, кто не способен видеть. Открыть глаза незрячим — миссия Святого Духа, ибо Он знает: они не потеряли видения, но просто спят. Он их разбудит, выведет из сна забвения к памяти о Боге. Глаза Христа открыты, и Он с любовью увидит всё, что видишь ты, если ты примешь Его видение, как свое. Святой Дух сохраняет видение Христа для каждого уснувшего Господня Сына. В Его глазах Сын Божий совершенен; Он чает разделить Свое видение с тобой. И Он тебе покажет реальный мир, поскольку Бог дал тебе Царство Небесное. Через Него Отец зовет к воспоминанию Сына. Пробуждение Сына начнется с его заинтересованности в реальном мире,

которая его научит вновь делать ставку на себя. Ибо реальность едина с Отцом и Сыном, и Дух Святой благословляет реальный мир во Имя Их.

5. Увидев реальный мир, а ты его увидишь непременно, ты вспомнишь нас. Однако для этого необходимо осознать цену сну и отказаться ее платить. Только тогда ты и решишь проснуться. Только тогда твоему взгляду откроется реальный мир, ибо Христос не засыпал. Он ждет, что ты его увидишь, ведь Он–то никогда не терял тебя из виду. Он умиротворенно смотрит на реальный мир, желая разделить его с тобою, поскольку Ему известна любовь Отца к Нему. О ней осведомленный Он жаждет отдать тебе твое. В покое совершенном Он ждет тебя у алтаря Отца и простирает к тебе Отцовскую любовь в спокойном свете благословения Святого Духа. Ибо Святой Дух поведет каждого домой к его Отцу, где его ждет Христос, как его собственное Я.

6. Все чада Божие едины во Христе, ибо их бытие — во Христе, как бытие Христа — в Боге. Любовь Христа к тебе — это Его любовь к Отцу, которого Он знает, зная любовь Отца к Нему. Когда же, наконец, Святой Дух сведет тебя с Христом у алтаря Его Отцу, восприятие сольется со знанием, поскольку оно станет таким святым, что переход к святости явится просто его естественным продолжением. Любовь переходит беспрепятственно в любовь, ибо они — одно. По мере того, как ты начнешь усматривать всё больше и больше общих черт в различных ситуациях, перенос знаний, полученных под руководством Святого Духа, будет шириться и наконец выльется в обобщение. Постепенно ты учишься переносить постигнутое от Святого Духа на всех и на всё, поскольку применение его универсально. Когда же это достигнуто, восприятие и знание станут настолько схожи, что они разделят единство законов Божьих.

7. То, что едино, не воспринимается раздельно, и отрицание разделения есть возрождение знания. У алтаря Господня святое восприятие Божьего Сына становится столь просветленным, что свет потоком устремляется в него, и дух Божьего Сына сияет в Разуме Отца, сливаясь с ним воедино. Нежно Господь сияет Самому Себе, любя Свое продолжение — Своего Сына. А мир утрачивает цель, ибо она сливается с Господней Целью. Ведь реальный мир беззвучно соскальзывает в Царство, где всё непреходяще, как было вечно. Спаситель и спасенный объединятся там в совершенной любви к Богу и друг к другу. Царство Небесное — твой дом; будучи в Боге, оно должно быть и в тебе.

VII. Глядя в себя

1. Чудеса свидетельствуют о том, что обучение велось под верным руководством, ведь постижение невидимо и познается исключительно по результатам. Его обобщающая ценность демонстрируется всё большим применением постигнутого к широкому кругу ситуаций. Ты осознаешь, что постиг отсутствие степеней трудности в чудесах, когда начнешь соотносить их с любою ситуацией. Нет такой ситуации, к которой были бы неприменимы чудеса, и применяя их к любой из них, ты обретешь реальный мир. Ибо в этом святом восприятии ты станешь целостным, а Искупление засияет твоим приятием его ко всем, кого Святой Дух пошлет к тебе за твоим благословением. Его благословение — в каждом чаде Божьем, и в твоем благословении Божьих чад — Его благословение тебе.

2. В искуплении мира каждому предстоит исполнить свою роль, чтобы понять: мир уже искуплен. Ты не способен видеть невидимое. Но видя его результаты, ты узнаешь о его присутствии. По проявлениям его ты постигаешь его бытие. По его действиям понимаешь его сущность. Ты не способен видеть своих достоинств, но обретаешь в них уверенность, как только они придают тебе способность действовать. А результат своих деяний ты можешь видеть.

3. Святой Дух невидим, но можно увидеть Его деяния и через них постичь Его Присутствие. Способности, которыми Он наделил тебя, явно не от мира сего, поскольку чудеса нарушают любой закон реальности, какою ее видит этот мир. Превзойдены все законы пространства–времени,

величины и массы, ибо возможности, предоставляемые тебе Святым Духом, намного превосходят их пределы, воспринимая результаты Его деяний, ты понимаешь, где Он должен быть, и узнаешь, наконец, что Он такое.

4. Нельзя узреть Святого Духа, но можно видеть Его проявления. Их не увидев, нельзя постичь Его присутствия. Присутствие это подтверждается Его свидетелями — чудесами. То, что незримо для тебя, станет реальностью благодаря свидетелям, поведавшим о Нем. Ибо тебе доступно осознание невидимого, и оно станет для тебя неотвратимой реальностью, когда Его Присутствие начнет проявляться через тебя. Выполняй же работу Святого Духа, ибо ты разделяешь с Ним Его функцию. И так же, как творение — твоя функция на Небесах, исцеление — твоя земная функция. Бог разделяет с тобой свою функцию в Раю, а Дух Святой — Свою земную функцию. Покуда ты убежден, что у тебя иные функции, тебе необходимо исправление. Ибо такая убежденность гибельна для твоего покоя — цель, прямо противоположная цели Святого Духа.

5. Ты видишь то, что ожидал увидеть, а ожидаешь то, что пригласил. Твое восприятие есть результат такого приглашения; оно приходит в точности таким, за каким ты посылал. Кто станет явленным твоему взору? В чьем ты уверишься присутствии? Ты будешь верить в то, что проявляется через тебя, а всё, что видимо снаружи, тобой увидено внутри. В твоем мышлении возможен выбор между двумя воззрениями на мир, и твое восприятие отразит наставника, которого ты выбрал.

6. Я — проявление Святого Духа, и если ты меня увидишь, то потому, что пригласил Его. Ибо Он пошлет к тебе Своих свидетелей, если ты пожелаешь их увидеть. Помни всегда: ты видишь то, что ищешь, ибо то, что ты ищешь, ты находишь. Эго находит то, к чему стремится, и ничего более. Любви оно не ищет и следовательно не находит. Но ведь искать и находить — одно и то же, и если ты преследуешь две цели, ты их найдешь, но не узнаешь ни одной. Ты посчитаешь их одной и той же, ибо желаешь их обеих. Разум всегда стремится к объединению и, даже будучи расщеплен и желая оставаться таковым, он всё же, создавая видимость одной цели, верит в то, что имеет одну цель.

7. Я уже говорил: то, что ты проецируешь или продолжаешь, зависит от тебя, но по закону разума ты должен делать то или другое, и нужно посмотреть в себя прежде чем направлять свой взор вовне. Глядя в себя, ты выбираешь наставника в видении. Затем во вне находишь ему свидетелей. Вот почему все и всегда находят то, что ищут. То, что ты хочешь в себе увидеть, проявится через тебя, и ты примешь его от мира, поскольку желая его, ты поместил его туда. Когда ты думаешь, что проецируешь то, чего не желаешь, то только потому, что всё еще желаешь его. Это ведет непосредственно к раздвоению, поскольку выражает приятие двух целей, воспринятых одновременно в разных местах отдельно друг от друга, поскольку ты их сделал разными. Разум тогда видит разделенный мир снаружи, а не внутри себя. Это дает ему иллюзию целостности и возможность верить, будто он преследует единственную цель. Однако, покуда ты воспринимаешь мир отъединенным, ты не исцелен. Быть исцеленным — значит стремиться к одной цели, желая ее одну и принимая ее одну.

8. Желая только любви, ты не увидишь ничего другого. Противоречивая природа воспринимаемых тобой свидетелей есть просто отражение твоих противоречивых приглашений. Ты заглянул в свой разум и отыскав там противостояние, принял его. Только потом не верь, что подлинны его свидетели, ибо они подтверждают правильность твоего решения о реальности, возвращая тебе тобою посланную весть. Но и любовь распознается по ее посланцам. Если ты проявляешь любовь, ее посланцы к тебе прибудут, поскольку ты их пригласил.

9. Сила решения — единственная свобода, оставшаяся у тебя, раба этого мира. Ты в состоянии выбрать верный взгляд на мир. То, во что ты превратил его — не его реальность, ибо реальность

мира — та, которой ты наделил его. На самом деле ты никому и ничему не в состоянии дать ничего, кроме любви, и ничего, кроме любви, не в состоянии сам принять. Если ты думаешь, что получил что–то другое, то только потому, что посмотрев вовнутрь, увидел силу дать что–то другое. Только подобное решение и обусловило то, что ты нашел, ибо оно было решением его искать.

10. Ты в страхе предо мной, поскольку заглянул в себя и убоялся увиденного. Однако, ты не увидел там реальности, ибо реальность твоего разума есть самое великолепное из всех творений Божьих. Идя от Бога, сила и величие ее могли бы принести тебе только покой, когда бы ты действительно ее увидел. Если ты испугался, значит увидел то, чего нет. Но в том же месте ты мог увидеть и меня, и своих братьев в полной безопасности Разума, нас сотворившего. Ибо мы — там, в покое нашего Отца, желающего продолжать Свой покой через тебя.

11. Когда ты примешь свою миссию продолжателя покоя, ты и найдешь покой, поскольку его являя, ты будешь его видеть. Его свидетели святые окружат тебя, явившись на твой зов. Я слышал твой призыв и я тебе ответил, но ты меня не будешь видеть и не услышишь ожидаемого ответа. И только по той причине, что еще не желаешь исключительно его. Когда же я стану более реальным для тебя, ты обнаружишь, что желаешь только покоя. И ты меня увидишь, глядя вглубь себя, и вместе мы увидим реальный мир. Только реальный мир и существует в глазах Христа, только его и можно видеть. А ты увидишь всё, что выберешь увидеть. Всё, что ты видишь — не что иное, как свидетельства твоего решения.

12. Когда ты, глядя внутрь, увидишь там меня, значит ты выбрал сделать явленной истину. А проявляя истину, ты видишь ее повсюду — снаружи и внутри. Ты и увидишь ее снаружи, поскольку поначалу узрел ее внутри. Всё, что увидено снаружи есть лишь суждение о том, что внутри. Если оно — твое суждение, оно — ошибочно, ибо судить — не твоя функция. Если же это — суждение Святого Духа, то оно — верно, ибо суждение — Его функция. Ты разделяешь Его функцию, судя только как Он и не дерзая судить по–своему. Ты станешь судить всегда себе во вред, Он же всегда — тебе на пользу.

13. Помни: глядя неблагосклонно на то, что видимо во вне, ты осудил себя как недостойного и вынес себе смертный приговор. А наказание смертью — конечная цель эго, поскольку эго так же убежденно верит, что ты — преступник, заслуживающий смертной кары, как знает Бог, что ты заслуживаешь жизни. Смертная кара не покидает мыслей эго, ведь именно смерть уготована им тебе в итоге. Желая тебя убить, тем самым окончательно выразив свои чувства по отношению к тебе, оно позволяет тебе жить, но жить в ожидании смерти. Эго терзает тебя в течение жизни, но ненависть его не утолить, покуда смерть не заберет тебя. Ведь твоя гибель — тот конец, к которому оно стремится, и тот единственный исход, который удовлетворит его.

14. Эго — не есть предатель Бога, Которого нельзя предать. Оно — предатель по отношению к тебе, считающему себя предавшем Отца. Вот почему искоренение вины — существенная часть учения Святого Духа. Ибо покуда ты чувствуешь себя виновным, ты слушаешь голос эго, внушающий тебе: ты предал Бога, а посему заслуживаешь смерти. Ты станешь думать, что смерть идет от Бога, а вовсе не от эго, ибо спутав себя и эго, ты веришь, будто желаешь смерти. А от твоих желаний Богу тебя не спасти.

15. Когда ты искушаем уступить желанию смерти, помни, что я не умер. Истинность этого ты осознаёшь, глядя в себя и видя там меня. Разве я смерть преодолел для одного себя? Разве жизнь вечную дал бы мне наш Отец, не дав ее тебе? Когда я проявлюсь в тебе, ты более не увидишь смерти. Ты, глядя на бессмертное в себе, увидишь только вечное в том мире, который не способен умереть.

VIII. Влечение любви к любви

1. Неужто ты и вправду веришь, что в состоянии убить Божьего Сына? Отец надежно спрятал Сына Своего в Себе и оградил его от твоих пагубных идей, из–за которых ты не знаешь ни Сына, ни Отца. Ты ежедневно, ежечасно и ежеминутно нападаешь на реальный мир, при этом не переставая удивляться, что ты его не видишь. Ища любви с целью атаки на нее, ты никогда не обретешь ее. Если любовь есть соучастие, возможно ли найти ее иначе, чем через нее самое? Отдашь ее — и она явится к тебе, ибо любовь притягивается к самой себе. Но предложи атаку, и любовь останется сокрытой, ибо она живет только в покое.

2. Как и Отец, Сын Божий невредим; он знает, как бережет его Отец и не боится ничего. Любовь Отца хранит его в незыблемом покое и, не нуждаясь ни в чем, он ни о чем не просит. Однако будучи твоим Я, он всё еще довольно от тебя далек, поскольку ты нападаешь на него, и он, исчезнув из поля зрения, удаляется к своему Отцу. Не изменился Он, но изменился ты. Расщепленный разум и все его деяния не были сотворены Отцом и не могли жить в знании о Нем.

3. Когда неистинное ты сделал зримым, истинное стало невидимо для тебя. Но само по себе истинное не может быть невидимым, ибо Святой Дух видит его с предельной ясностью. Оно невидимо тебе, ибо ты смотришь на что–то другое. Мешать же, что видимо, а что невидимо, тебе дано не более чем решать, что реально, а что — нет. Видимо то, что ясно видит Святой Дух. Определение реальности — дело Господне, а не твое. Он сотворил реальность и знает, что она такое. Ты, ранее об этом знавший, забыл, и не укажи Он тебе путь к воспоминанию, ты бы приговорил себя к забвению.

4. Благодаря Любви Отца к тебе, ты не способен о Нем забыть, ибо никто не забывает то, что Сам Господь вложил в его память. Возможно это отрицать, но не утратить. Голос ответит на каждый твой вопрос, а видение исправит восприятие всего, что ты увидишь. Ибо ты сделал невидимой единственную истину и не услышал единственного Ответа. Бог воссоединит тебя с Самим Собою и не оставит неутешным. Ты ждешь только Его, не зная этого. Но память незабвенная о Нем сияет в твоем разуме. Она — не более в прошлом, нежели в будущем, она — всегда.

5. Лишь попроси об этой памяти и вспомнишь Бога. Но память об Отце не засияет в разуме, предавшем ее забвению и вознамерившемся в забвении ее хранить. Ибо она нисходит в разум, выбравший помнить Бога и тем самым отказавшийся от безумного желания контролировать реальность. Ты, кто не в состоянии контролировать самого себя, не должен домогаться контроля над вселенной. Но погляди, во что ты превратил ее, и радуйся тому, что этого не случилось.

6. Сын Божий, да не удовлетворит тебя ничто! Ведь нереальное нельзя увидеть, да и не имеет оно ценности. Бог никогда не предложил бы Сыну Своему нестоящего, а Сын не смог бы это получить. Ты был спасен в тот самый миг, когда подумал, что покинул Бога. Того, что ты содеял, нет, оно невидимо, поскольку Дух Святой его не видит. Но то, что видит Он, — твое для обозрения, и через Его видение твое восприятие исцелено. Ты сделал невидимой единственную правду в этом мире. Ценя ничто, ты и искал ничто. Сделав ничто реальным для себя, ты смог его увидеть. Но его нет. Христос тебе не виден, заслоненный тем, что ты сделал зримым.

7. Совсем неважно, дистанцию каких размеров ты постарался вклинить между своим сознанием и истиной. Божьего Сына можно увидеть, поскольку разделяемо его видение. Святой Дух видит Сына Божьего и ничего другого в тебе не видит. То, что тебе невидимо, в Его глазах совершенно и окружает всё. Он помнит о тебе, ибо Он не забыл Отца. Ты видел нереальное и нашел страдания. А что еще возможно отыскать в поисках нереального? Мир нереальный есть горнило мук, ибо он невозможен. Ты, разделяющий с Богом Его Бытие, был бы несчастлив вне реальности. То, что

Единым не дано, не властно над тобою, влечение же любви к любви остается неодолимым. Ведь функция любви — соединять в себе всё и держать всё вместе продолжением его полноты.

8. Реальный мир был дан тебе с любовью Богом в обмен на созданный и видимый тобою мир. Только прими сей мир из рук Христа и на него взгляни. Его реальность сделает невидимым всё остальное, поскольку видение его и есть полное восприятие. И глядя на реальный мир, ты вспомнишь, что так было всегда. Ничто утратит свою зримость, когда ты наконец воистину прозреешь. Искупленное восприятие легко перевести на язык знания, ибо лишь восприятие способно на ошибки, а восприятия на самом деле не было. Исправленное, оно уступает знанию, единственной вечной реальности. Искупление — это просто обратный путь к тому, что не было утрачено. Отец твой не переставал любить Своего Сына.

Глава 13 - БЕЗВИННЫЙ МИР

Введение

1. Разве ты стал бы нападать, не чувствуя себя виновным, ведь в осуждении — корень любой атаки. Осуждение — это оценка одним разумом другого как недостойного любви и заслуживающего наказания. Здесь–то и происходит расщепление. Ведь разум осуждающий воспринимает себя раздельно с разумом судимым, веря, что через наказание другого он избежит своего собственного наказания. Всё это — не что иное, как иллюзорная попытка разума отказаться от самого себя и ускользнуть от наказания за это. Это не есть попытка покончить с отрицанием разума, напротив, это — намерение придерживаться отрицания. Ведь именно вина заслонила от тебя Отца; только вина и превращает тебя в безумца.

2. Приятие вины разумом Божьего Сына было началом разделения, и так же принятие им Искупления станет его концом. Мир, видимый тобою, есть иллюзорная система тех, кто обезумел от вины. Вглядись внимательно в сей мир и убедись, что сказанное выше — истина. Мир этот — символ наказания; законы, с виду управляющие им, — законы смерти. С болью и через боль рождаются в него младенцы. Взросленью их сопутствуют страдания, удел их — горе, отчуждение и смерть. Разум их будто защемлен в мозгу, а сила разума слабеет, как только телу наносится ущерб. Вроде они и любят, но покидают своих любимых, и сами, в свою очередь, покинуты. Кажется, они теряют то, что любят, а это — самое безумное из всех возможных убеждений. В удушье чахнут их тела, и в землю захороненные, исчезают. И каждый из них считал, что Бог — жесток.

3. Когда бы это был реальный мир, Бог был бы жесток. Ибо какой Отец, назначив подобную цену спасению своих детей, мог оставаться любящим? Любовь не убивает, чтобы спасти. В противном случае атака стала бы спасением, но это уже — интерпретация эго, а не Бога. Лишь миру вины нужна атака, ибо лишь виноватые могли его замыслить. Адамов "грех" не мог коснуться никого, если бы кто–то не поверил, что именно Отец изгнал его из Рая. Ведь в этой вере было утрачено знание Отца, ибо лишь не способные Его понять могли уверовать в подобное.

4. Сей мир и есть картина распятия Господня Сына. И до тех пор, покуда ты не осознаешь, что Сына Божьего нельзя распять, иного не увидеть мира. Но тебе не под силу это осознать, покуда ты не примешь вечного факта сыновней невиновности. Только любви достоин Божий Сын, ибо ему дана только любовь. Его не осудить, поскольку он никогда не осуждал. Искупление есть окончательный урок, который ему предстоит постичь, ибо урок гласит, что Божий Сын не согрешил, а потому и не нуждается в спасении.

I. Невиновность и неуязвимость

1. Я ранее упоминал, что Святой Дух разделяет цель всех хороших учителей, стремящихся, научив своих учеников всему, что знают сами, стать им ненужными. Того же самого желает и Дух Святой, поскольку, разделяя любовь Отца к своему Сыну, Он изымает из разума последнего вину, чтобы в покое тот мог помнить своего Отца. Покой и вина — антитезы, и лишь в покое можно помнить Бога. Любовь и вина не могут сосуществовать, поэтому принять одну из них — значит отказать другой. Вина скрывает от тебя Христа, ибо она есть отрицание безупречности Господня Сына.

2. В нелепом, созданном тобою мире, Сын Божий согрешил. Тогда, разве способен ты его увидеть? Сделав его невидимым, мир мести вырос в черном облаке вины, которую ты принял и взлелеял. Христова безупречность — свидетельство того, что никакого эго не было и никогда не будет. Нет жизни эго без вины, а Сын Господень — невиновен.

3. Судя по–справедливости себя и все тобой содеянное, ты верно усомнишься в собственной невинности. Но помни, что невиновен ты в вечности, а не во времени. "Грешил" ты в прошлом, но прошлого не существует. "Всегда" не имеет направления. На первый взгляд, время течет в определенном направлении, но только ты подойдешь к его концу, оно свернется подобно длинному ковру, расстеленному вдоль прошлого за тобою, и исчезнет. Покуда ты веришь в виновность Сына Божьего, ты продолжаешь путь по этому ковру, не сомневаясь, что он приводит к смерти. И путь покажется и долгим, и жестоким, и бессмысленным, ведь он таков и есть.

4. Задуманное Божьим Сыном странствие и впрямь бесплодно, а путь, указанный ему Отцом, несет освобождение и отраду. И вовсе не жесток Отец, и Сын Его не в состоянии себе вредить. Возмездие, которое он видит и которого боится, не может его коснуться, ибо, хотя он верит в наказание, Святой Дух знает, что оно — неистинно. Святой Дух пребывает в конце времени, где должен быть и ты, поскольку Он — с тобою. Он уже отменил всё, недостойное Господня Сына, исполнив миссию, определенную Ему Всевышним. А Богом данное — было и есть всегда.

5. Ты будешь меня видеть, постигая невиновность Сына. Он свою невиновность всегда искал и наконец нашел. Ведь каждый ищет избавления от созданной им же самим тюрьмы и путь к свободе не заказан никому. Каждый найдет свою свободу, ведь она — в нем самом. Когда он обретет свободу — лишь вопрос времени, а время — не более, чем иллюзия. Сын Божий невиновен и сейчас, а чистота его сияет вечно яркой и нетронутой в Господнем Разуме. Сын Божий навсегда останется таким, каким он сотворен. Так откажись от мира и Сына не суди, ибо его извечная невинность — в разуме его Отца; она оберегает его вечно.

6. Приемля Искупление для самого себя, ты понимаешь, что нет вины в Господнем Сыне. И только видя его невиновным, возможно осознать его единство. Ибо концепция вины приносит веру в осуждение одного другим, сопровождаемое проекцией разделения вместо единства. Ты в состоянии осудить только себя, но поступая так, не осознать, что ты — Сын Божий. Ты отрицаешь условие его бытия — его абсолютную невиновность. Любовью сотворенный, он пребывает в ней. благость и милость всегда его сопровождали, ибо он вечно продолжал Любовь Отца.

7. Как только ты воспримешь своих святых попутчиков, тебе откроется, что никакого странствия и нет, есть только пробуждение. Сын Божий, кто не спит, хранил за тебя преданность Отцу. Для странствия нет ни пути, ни времени. Ведь Бог не ожидает Сына Своего во времени, извечно не желая быть в разлуке с ним. И так было всегда. Пускай же святость Сына Божьего своим сиянием рассеет облако вины, которое заволокло твой разум, и принимая непорочность Сына как свою собственную, постигни от него, что она и есть твоя.

8. Ты — неуязвим, ибо ты — невиновен. За прошлое цепляются лишь с помощью вины. Вина предполагает наказание за содеянное и, таким образом, она зависит от одномерного времени, текущего от прошлого к будущему. Тому, кто в это верит, недоступен смысл "всегда", поэтому вина и отнимает у тебя разумение ценности вечности. Ты бессмертен, ибо ты вечен, поэтому "всегда" должно быть и сейчас. Следовательно, вина есть способ удержать и прошлое, и будущее в твоем разуме, дабы обеспечить непрерывность эго. Ибо покуда за содеянное в прошлом необходима кара, сохранность эго обеспечена. Однако, залог твоей непрерывности — в непрерывности Бога, а не — эго. Бессмертие есть противоположность времени, поскольку время истекает, бессмертие же вечно.

9. Приятие Искупления учит тебя сути бессмертия, ибо приемля собственную невиновность, ты постигаешь, что прошлого никогда не было, а потому и в будущем нет никакой нужды, и его не будет. Будущее, во времени, всегда ассоциируется с искуплением греха, но ощущение такой необходимости рождено исключительно виною. Приятие невиновности Божьего Сына как твою собственную невиновность — это и есть Господень путь напомнить тебе о Его Сыне, о том, кто он есть в истине. Ведь никогда Господь не осуждал Своего Сына, и будучи невинным, тот — вечен.

10. Вину нельзя рассеять, сделав ее сперва реальной, а после искупив ее. Таков план эго, который оно предлагает вместо рассеяния вины. Преданное бредовой идее, будто атака и есть спасение, эго верит в искупление через атаку. И ты, лелеющий вину, должен в это безоговорочно поверить, ибо как еще, если не отождествляя себя с эго, возможно дорожить тем, что тебе не нужно?

11. Эго побуждает тебя к атаке на самого себя в силу твоей виновности, но это лишь усиливает вину, ибо вина есть результат атаки. Поэтому в учении эго нет избавления от вины. Ибо атака делает вину реальной, а если вина реальна, то нет путей преодоления ее. Святой же Дух рассеивает вину, спокойно признавая, что ее вовсе не было. И, глядя на невиновного Господня Сына, Он знает, что это — истина. А поскольку это истинно и для тебя, ты не способен на себя напасть, ведь без вины атака невозможна. Так ты спасен, раз Сын Господень — невиновен. Ты, будучи всецело непорочным — неуязвим.

II. Невинный Божий Сын

1. Конечная цель проекции всегда — избавление от вины. Но характерно, что эго всегда пытается избавиться от вины по–своему, ибо как бы сильно ни желало оно сохранить вину, ты находишь ее невыносимой, поскольку вина стоит преградой к памяти о Боге, тяга к которому столь сильна, что ты не в силах ей противиться. В этом вопросе и возникает самый глубокий раскол из всех возможных, ибо удерживая вину по настоянию эго, ты не способен быть самим собой. Только убедив тебя в том, что оно есть ты, эго способно склонить тебя спроецировать вину и сохранить ее, тем самым, в своем разуме.

2. Теперь подумай, как странно выглядит подобное решение эго. Ты проецируешь вину, чтоб от нее освободиться, на самом же деле, ты просто ее прячешь. Правда, ты ощутишь вину, но не поймешь, откуда она взялась. И свяжешь появление ее с нелепейшим набором "идеалов эго", которые, по его разумению, ты предал. Тебе и невдомек, что предаешь ты Сына Божьего, видя его виновным. Поверив, что ты — более не ты, уже не осознать, что предаешь ты самого себя.

3. Под самым мрачным краеугольным камнем твоей мыслительной системы вера в вину таится от твоего сознания. Ибо в том мрачном тайнике сокрыто осознание твоего предательства Божьего

Сына осуждением его на смерть. Ты даже не подозреваешь, что эта убийственная и целиком безумная идея сокрыта здесь, ибо позывы эго к разрушению столь сильны, что ничего, кроме распятия Господня Сына, его в конечном счете не удовлетворит. Эго — слепо, а потому не знает, кто таков Божий Сын. Но дай ему почуять где–то невиновность, как тотчас же, обуреваемое страхом, оно пытается ее сгубить.

4. Странное поведение эго, по большей части, прямо связано с его определением вины. Для эго невиновные — виновны. Те, кто не нападают, — ему "враги", ибо не принимая его интерпретацию спасения, они — в прекрасном положении для избавления от него. Они достигли самого глубокого и темного краеугольного камня в фундаменте эго, и хотя эго способно выстоять против твоих сомнений в чем–либо другом, жизнью своей оно оберегает этот единственный секрет, от коего зависит всё его существование. Следовательно, именно этот секрет мы и должны увидеть, ведь эго не способно оградить тебя от истины, в присутствии которой ему — конец.

5. В спокойном свете истины давай признаем, что ты веришь в распятие тобою Божьего Сына. Ты еще не сознался в этом "чудовищном" секрете, поскольку всё еще желал бы его распять, если бы смог найти. Однако само это желание скрывает от тебя Божьего Сына, ибо оно тебя страшит, и ты очень боишься отыскать его. С этим желанием убить себя ты справился, утратив знание собственной сути, отождествив себя с чем–то другим. Ты слепо и огульно проецировал вину, однако не вскрыл ее источника. Ведь эго действительно желает тебя убить, и если ты отождествляешь себя с эго, то должен верить, что и цель его — твоя.

6. Я уже говорил, что распятие есть символ эго. Когда оно предстало перед реальной невиновностью Божьего Сына, эго действительно пыталось его убить, логически обосновав попытку тем, что невиновность есть богохульство. Для эго, эго — Бог, и невиновность должна быть истолкована конечною виною, которой полностью оправдывается убийство. Тебе покамест не уразуметь, что всякий страх, связанный с изучением данного курса, в конечном счете укоренен в подобном толковании; но если проанализировать твои реакции на «Курс», ты укрепишься в мысли, что так оно и есть.

7. Данный курс недвусмысленно провозгласил своею целью твое счастье и покой. И тем не менее ты его боишься. Неоднократно повторялось, что этот курс тебя освободит, но иногда ты реагируешь так, будто его цель — закабалить тебя. Ты им пренебрегаешь гораздо чаще, нежели мыслительной системой эго. В какой–то мере, по–видимому, ты веришь, будто ему не обучаясь, ты защитишь себя. И не осознаешь при этом, что только твоя невиновность способна защитить тебя.

8. Искупление всегда трактовалось как освобождение от вины, и это толкование верно, если его понять. Но даже если я и истолкую его для тебя, ты можешь его отвергнуть и не принять для себя самого. Ты, вероятно, уже осознал бесплодность эго и его даров, но даже не желая их, ты всё еще не обратился с радостью к альтернативе. Впадая в крайность, ты боишься избавления и веришь, что оно тебя убьет. Не сомневайся в глубине такого страха. Ведь ты боишься, что в присутствии истины оборотишься против самого себя и уничтожишь себя.

9. Дитя, это не так. "Секрет твоей вины" — ничто, и принесенный к свету, он будет рассеян Светом. И мрачная завеса между тобою и воспоминанием об Отце падет, ибо ты вспомнишь невиновного Господня Сына, не умершего, ибо он — бессмертен. И ты увидишь, что искуплен с ним заодно, и никогда не разлучался с ним. В подобном понимании и лежит твое воспоминание, ибо оно — признание любви без страха. Ликуют Небеса по возвращении твоем, и радость их становится твоею радостью. Ибо спасенный сын человеческий есть невиновный Божий Сын; признай его — и ты спасен.

III. Боязнь искупления

1. Ты, вероятно, недоумеваешь, почему так важно увидеть свою ненависть и в полной мере осознать ее. Можно подумать, что для Святого Духа было бы проще сначала показать ее тебе, затем рассеять, без надобности тебе самому поднимать ее до уровня сознания. Но есть одно препятствие, которое ты вклинил между собой и Искуплением. Мы уже говорили, что никто не станет мириться со страхом, если распознает его. Однако, в твоем помраченном состоянии разума не страх тебя пугает. Конечно, ты не в восторге от него, но вовсе не твое желание напасть тебя страшит. Собственная враждебность не очень беспокоит тебя. Но ты ее утаиваешь, поскольку еще более боишься скрытого за ней. Даже на самый мрачный краеугольный камень эго ты мог бы без боязни посмотреть, если б не верил, что без эго найдешь в своих глубинах нечто, более страшное. По сути, ты боишься не распятия. Ты в страхе перед избавлением.

2. Память о Боге лежит под мрачным фундаментом эго, и это ее на самом деле ты боишься. Ибо та память мгновенно восстановила бы тебя в надлежащем месте, а именно то место ты и намерен был покинуть. Твой страх перед атакой ничтожен в сравнении со страхом перед любовью. Ты даже согласился бы увидеть свое свирепое желание убить Божьего Сына, когда б не верил, что именно оно тебя спасает от любви. Ведь это самое желание и стало причиной разделения, и ты защитил его, поскольку не желал разделению исцелиться. Ты понимаешь, что исчезни темная завеса, застлавшая твою любовь к Отцу, любовь тотчас же побудила бы тебя ответить на Его призыв — и взойти в Царство Небесное. Вот ты и веришь в атаку, как в спасение, ибо она от этого тебя спасает. Ведь глубже, чем фундамент эго и много его крепче — твоя неугасимая любовь к Отцу и Его любовь к тебе. Вот это ты в действительности и желаешь скрыть.

3. Признайся честно, разве же не труднее сказать "я люблю", нежели "я ненавижу"? Ассоциируя любовь со слабостью, а ненависть — с силой, ты видишь свое истинное мужество — подлинной слабостью. Ведь услыхав призыв любви, ты не сдержал бы своей радостной реакции, и целый мир, казалось, созданный тобой, мог рухнуть. Поэтому и кажется, что Дух Святой штурмует крепость, в которой ты укрылся, поскольку ты отделил себя от Бога, а Он не желает разлуки с тобой.

4. Ты выстроил себе безумную систему представлений, считая, что окажешься беспомощным в Присутствии Господнем и что необходимо защититься от Его Любви, ибо она тебя сломает, превратив в ничто. Ты в страхе, что она унесет тебя от самого себя и сделает ничтожным, поскольку веришь, что непокорность есть проявление величия и что атака грандиозна. Ты полагаешь, что создал мир, который Бог разрушит, и что любя Его (а так оно и есть), ты этот мир оставишь, (что ты и сделаешь). Следовательно, ты пользовался миром как прикрытием своей любви и чем глубже ты опускаешься в темное основание эго, тем ближе подходишь к спрятанной там Любви. Именно это тебя пугает.

5. Ты можешь принять безумие, поскольку создал его сам, но не способен принять любовь, ибо не ты ее создатель. Скорей ты станешь рабом распятия, нежели Сыном Божьим во спасении. Твоя индивидуальная смерть кажется много ценней живущего единства, ведь данное тебе, не ценится тобою столь же высоко, как созданное самим тобою. Бог для тебя страшнее эго, а где любви не рады, туда ей не войти. Но ненависть туда приходит по своей воле, нимало не считаясь с волею твоей.

6. Иллюзии твои нужно увидеть, а не таить, у них ведь нет своего собственного фундамента. В своем укрытии им удается создать видимость обратного, поэтому они и предстают самодостаточными. А это и есть та главная иллюзия, на коей зиждутся все остальные. Ибо под всеми ними, утаенный, покуда они скрыты, бытует разум, исполненный любви, который думал, что их в гневе породил. Боль в этом разуме столь очевидна, если его открыть, что потребность его в

исцелении невозможно отрицать. Все твои трюки, все уловки не исцелят его, ибо здесь — реальное распятие Божьего Сына.

7. И всё же он не распят. Здесь — боль его и исцеление, ибо видение Святого Духа милосердно, а средство — безотказно. Не прячь страданий от Святого Духа, но принеси их с радостью к Нему. Сложив все свои горести перед Его извечным здравомыслием, дай Ему исцелить тебя. Пусть даже крохотная боль не ускользнет от Его Света; выискивай любую мысль, которую ты побоялся обнажить. Ибо Он исцелит всякую малую мысль, которую ты сохранял себе во вред, очистит ее от малости и восстановит до величия Божьего.

8. Под всей, столь дорогой тебе, помпезностью — твой искренний призыв о помощи. Ведь ты взываешь о любви к Отцу, равно как Он зовет тебя к Себе. В том, тщательно скрываемом тобою месте, ты просто воссоединишься со своим Отцом в любовном воспоминании о Нем. Ты обнаружишь это место истины, увидев его в своих братьях, ибо, хотя и они и могут обманывать себя, но чают, как и ты — величия, которое уже — в них. воспринимая в них величие, ты будешь ему рад, и оно станет твоим. Ибо оно есть право Сына Божьего, и никакие иллюзии не удовлетворят его и не спасут от его сущности. Только любовь его реальна и удовольствуется он только своей реальностью.

9. Спаси же его от иллюзий, чтобы ты мог принять величие Отца в спокойствии и радости. Но никого не обойди своей любовью, иначе в своем разуме ты скроешь мрачное место, где нет радушия для Святого Духа. И так ты исключишь себя из ; Его целящей силы, ибо не предложив любви всецело, не исцелиться полностью. Исцеление должно быть так же абсолютно, как и страх, ибо любовь не в состоянии войти туда, где остается хотя бы крупица страха, омрачающая радушие встречи с ней.

10. Тебе, предпочитающему разделение здравомыслию, не обрести последнее, достигаемое в правильном мышлении. Ты пребывал в покое, покуда не попросил об особом одолжении. Но Бог оставил просьбу без ответа, ибо она была Ему чужда, ». а ты не должен был просить об этом своего Отца, безмерно любящего Сына. Поэтому ты превратил Его в Отца нелюбящего, потребовав от Него то, что дать способен лишь нелюбящий отец. Разбился вдребезги покой Божьего Сына, ибо он более не понимал Отца. Боялся он содеянного, но еще более страшился своего реального Отца, напав на свое восхитительное равенство с Ним.

11. В покое Сын ни в чем не нуждался и ничего не просил. В войне он требовал всего, но ничего не приобрел. Ибо как еще доброта любви могла отреагировать на подобные требования, если не удалиться с миром, не возвратиться к своему Отцу? Не пожелав покоя, Сын оставаться в нем уже не мог. Ведь омраченный разум не живет в сиянии света и должен найти тайник, во тьме которого он еще может верить, будто он пребывает там, где его нет. Но Бог не допустил подобного. А ты настаивал на свершении этого и следовательно поверил, что так оно и есть.

12. "Выбрать" кого–то значит сделать его "единственным" и следовательно одиноким. Бог так не поступил по отношению к тебе. Мог ли Он отделить тебя, зная, что твой покой лежит в Его Единстве? Он отказал тебе только в прошении о боли, ибо страдание не есть Его творение. Отдав тебе творение, Он у тебя его не мог отнять. Только благоразумием Он мог ответить на безрассудство твоей просьбы, дабы пребыл Его ответ с тобою в твоем безумии. Так Он и сделал. Тот, кто услышал Его ответ, безумие отринет. Ибо Его ответ есть отправная точка за пределами иллюзий, откуда ты способен оглянуться назад и увидеть их безумие. Ищи же это место, и ты его найдешь, ибо Любовь — в тебе, и она поведет тебя туда.

IV. Функция времени

1. Теперь должна стать очевидной причина твоего страха перед изучением данного курса. Ведь этот курс — о любви, поскольку он — о тебе. Ты уже слышал, что твоя функция в сем мире — исцеление, а в Царстве Божием — творение. Эго же учит, что твоя земная функция — разрушение, а в Царстве Божием у тебя ее и вовсе нет. Таким путем, эго тебя здесь и сгубило бы, и похоронило, оставив без наследия, за исключением праха, из коего, по его разумению, ты создан. Покуда оно более или менее (согласно его логике) тобою удовлетворено, оно предлагает тебе забвение. Но разъяренное, оно предлагает тебе ад.

2. Однако и забвение, и ад не столь неприемлемы для тебя, сколь неприемлем Рай. По–твоему, Царство и есть забвение и ад, а подлинный Рай — наибольшая угроза среди всего, что выпадет тебе на долю. Ведь и забвение, и ад — твои собственные идеи, и ты усердствуешь, доказывая их реальность, чтобы тем самым утвердиться в собственной реальности. Ты веришь, что усомниться в их реальности — то же, что в твоей собственной. Ведь ты считаешь атаку своей реальностью, а твоя гибель становится окончательным подтверждением твоей правоты.

3. В подобных обстоятельствах разве не лучше быть неправым — безотносительно к тому, что ты действительно неправ? Даже если и допустимо спорить, доказывает ли смерть, что жизнь была, никто не посчитает смерть свидетельством того, что жизнь есть. Даже прошлая жизнь, признаком которой служит смерть, была, видимо, совершенно бесполезной, если она закончилась подобным образом или нуждалась в смерти как в доказательстве того, что она вообще была. Но это не вызывает у тебя сомнений, зато ты сомневаешься в Царстве Божьем. А усомнившись в этом, ты мог бы и исцелиться, и исцелять. Разве же Царство Небесное, пусть и неведомое тебе, не желанней смерти? В своих сомнениях ты был столь же избирателен, как и в своем восприятии. Уместней здесь, однако, была бы объективность.

4. У эго довольно странное представление о времени, и именно с него могут начаться твои вопросы. Глубоко заинтересованное в прошлом, эго в итоге верит, что прошлое — единственный осмысленный аспект времени. Помни, что постоянная сосредоточенность эго на вине обеспечивает ему непрерывность существования, делает будущее подобным прошлому и этим избегает настоящего, благодаря идее расплаты в будущем за прошлое, прошлое становится определителем будущего, делая одно продолжением другого без какого–то бы ни было включения настоящего. Эго считает настоящее лишь кратким переходом к будущему, в котором оно сближает прошлое с будущим, толкуя настоящее в терминах прошлого.

5. "Сейчас"— для эго не имеет смысла. Настоящее просто напоминает ему о прошлых горестях, и эго реагирует на настоящее так, будто бы оно — прошлое. Свобода от прошлого для него невыносима, и хотя прошлое ушло, эго старается сберечь его образ, реагируя на него, как на настоящее. Этим и обусловливается твое отношение ко встреченным тобою нынче — сквозь призму прошлых предубеждений, заслоняющих нынешнюю реальность. А в результате, действуя по наущению эго, ты примешь брата за кого–то другого, что безусловно помешает признать в нем того, кто он есть. Ты станешь получать от него вести из своего собственного прошлого, ибо сделав прошлое реальным в настоящем, ты воспрепятствуешь своему отказу от него. Так, ты откажешься услышать весть о свободе, которую каждый твой брат несет тебе сейчас.

6. Фигуры–тени прошлого суть то, с чем непременно нужно расставаться. Они — нереальны и над тобой не властны, конечно, если ты их не увлекаешь за собой. Они — носители очагов боли в твоем разуме и возбудители атаки в настоящем в отместку за прошлое, давно минувшее. Подобное решение, в свою очередь, станет причиной будущих болей. Покуда ты не осознаешь, что боли прошлого — иллюзия, ты выбираешь иллюзорное будущее, теряя множество возможностей освободиться в настоящем. Эго сохраняет твои ночные страхи, препятствуя пробуждению и

признанию того, что страхи — в прошлом. Разве узнаешь ты святую встречу, воспринимая ее просто встречей с собственным прошлым? Так ты не встретишься ни с кем, а соучастие в спасении, которое и делает встречу святой, будет исключено из поля зрения. Святой Дух учит, что ты всегда встречаешься с самим собою, и это — святая встреча, ибо ты — свят. Эго же учит, что ты всегда встречаешь свое прошлое, а поскольку не были святы твои сны, не может быть святым и будущее, а настоящее вообще лишено смысла.

7. Ясно, что восприятие времени Святым Духом прямо противоположно восприятию эго. Равно ясна и причина этого, поскольку цель времени они воспринимают диаметрально противоположно. Святой Дух видит эту цель в обеспечении такого состояния, когда нужда во времени отпадет. Функцию времени Он считает временной, полезной лишь Его собственной функции учителя, которая временна по определению. Он, следовательно, выделяет лишь тот аспект времени, который может продолжиться к бесконечности, ибо сейчас есть наиболее вероятное приближение к вечности, которое предлагает этот мир. Именно в реальности "сейчас" без прошлого или будущего лежит начало осознания вечности. Ибо здесь — только "сейчас", и только "сейчас" предоставляет возможности для святых встреч, в которых и обретается спасение.

8. Эго, с другой стороны, видит функцию времени не как продолжение вечности, а как свое собственное продолжение, ибо подобно Святому Духу, оно интерпретирует цель времени как свою собственную. Неразрывность прошлого и будущего под его неусыпным взором — вот единственная цель времени в представлении эго, поэтому эго перекрывает настоящее, чтобы не появилась брешь в его собственной непрерывности. Так непрерывность эго держит тебя во времени, тогда как Дух Святой освобождает от него. Поэтому, желая разделить Его цель твоего спасения, нужно принять Его трактовку и средств спасения.

9. Ты тоже станешь толковать функцию времени, как ты толкуешь свою собственную функцию. Если за свою функцию в мире времени ты принял исцеление, твое внимание будет приковано только к тому аспекту времени, где исцеление возможно. Исцеление не происходит в прошлом. Оно должно свершаться в настоящем, дабы высвобождалось будущее. Эта интерпретация связывает будущее с настоящим и продолжает настоящее, а не будущее. Но если свою функцию ты истолкуешь как разрушение, то выпустишь из виду настоящее, держась за прошлое, чтоб обеспечить пагубное будущее. А время будет тем, чем ты его истолкуешь, ибо само по себе оно — ничто.

V. Две эмоции

1. Как уже говорилось, тебе присущи две эмоции: любовь и страх. Одна из них неизменна, но — в постоянном обмене, предлагаемая вечными — вечным. В этом обмене она продолжена, поскольку, отдаваемая, она растет. Другая — принимает множество форм, ведь содержание индивидуальных заблуждений весьма различно. Однако всем им свойственна одна черта — безумие. Все они созданы картинами незримыми и звуками неслышными. Из них выстраивается личный мир, который не с кем разделить. Их смысл доступен только их создателю, и следовательно они не имеют смысла. Создатель их в сем мире одинок, ибо лишь он один их и воспринимает.

2. Каждый населяет свой личный мир образами из собственного прошлого, поэтому–то столь различны индивидуальные миры. Но призрачные образы и не были реальными, поскольку они сотканы из реакций каждого на своих братьев и не включают реакций братьев на него. И каждый в

силу этого не видит, что сам же он и создал эти образы, и что они неполноценны. У этих ликов, воспринятых одним отдельным разумом, нет свидетелей.

3. Вот через эти странные фигуры–тени общаются безумцы со своим безумным миром. Они воспринимают только тех, кто им напоминает эти лики, и только с ними устанавливают связь. Так они обращаются к тем, кого нет, а те, кого нет, им отвечают. Никто, кроме безумца, не слышит их ответа, ибо он их позвал и только он и верит, будто они ответили ему. Проекцией создается восприятие, и дальше собственной проекции ты не видишь. Снова и снова нападаешь ты на брата, видя в нем призрачную тень из собственного мира. Итак, сперва ты нападаешь на себя, ибо объект твоей атаки — не в других. Его единственная реальность — в твоем разуме, и нападая на других, ты нападаешь в буквальном смысле на то, чего в них нет.

4. Те, что себя обманывают, способны на большие разрушения, ведь им и невдомек, что осудили они самих себя. Они не желают умирать, при этом им не расстаться с осуждением. Поэтому они обособляются в своих отдельных и беспорядочных мирах, где всё, что есть внутри, увидено снаружи. Того же, что внутри, они не видят, будучи неспособны признать реальность своих братьев.

5. Тебе присущи только две эмоции, но в своем личном мире ты реагируешь на каждую из них, словно она — другая. Ибо любовь не обитает в отдельном мире, придя в который она останется неузнанной. Если ты видишь свою же ненависть как собственного брата, то ты его не видишь. Все тянутся к тому, что они любят, и отстраняются от того, чего боятся. Ты реагируешь со страхом на любовь и отстраняешься от нее. А страх влечет тебя, и веря, что он и есть любовь, ты призываешь его к себе. Твой личный мир наполнен устрашающими ликами, тобою приглашенными в него, и ты не в силах разглядеть любовь, предлагаемую твоими братьями.

6. Взглянув открытыми глазами на свой мир, ты убедишься, что привел себя к безумию. Ты видишь то, чего не существует, и слышишь то, что не звучит. Проявление твоих эмоций обратно сути самих эмоций. Ты не общаешься ни с кем и изолирован от реальности, будто бы ты — один во всей вселенной. В своем безумии ты полностью проглядел реальность и видишь всюду только свой раздвоенный разум. Господь зовет тебя, но ты Ему не внемлешь, прислушиваясь напряженно к собственному голосу. Нет в твоем взоре видения Христа, поскольку ты смотришь только на себя.

7. Дитя, разве предложишь ты подобное Отцу? Ведь предлагая это себе, ты предлагаешь это и Ему. Господь не возвратит предложенного, поскольку недостойное Его недостойно и тебя. Но Он избавит тебя от него, освободив тебя. Здравый Его Ответ тебе поведает: то, что ты предложил себе, — не истинно, но то, что предлагает Он, — неизменно. Ты, кто не ведает, что творит, можешь и постичь суть безумия, и заглянуть за его пределы. Тебе дано постичь, как отказаться от безумия, выйдя в покое из своего обособленного мира. В братьях своих ты увидишь всё, что ранее отрицал, поскольку то же самое ты отрицал в себе. Ты их полюбишь и потянувшись к ним, сам станешь их притягивать к себе, воспринимая в них свидетелей реальности, которую ты разделяешь с Богом. Я — с ними и с тобой, и мы их вызволим из личных их миров, ибо объединимся с ними так же, как мы объединяемся с тобой. Отец приветствует нас в радости, и только радость предлагаем мы Ему. Ибо каждый Сын Божий дан тебе, кому Бог отдал Самого Себя. И чтобы осознать Господень дар себе, ты Бога должен предложить всем Его Сыновьям.

8. Видение полностью зависимо от света. Нельзя увидеть что–либо впотьмах. Однако, во тьме своего собственного мира сна и в сновидениях своих — ты видишь, хоть и закрыты твои глаза. Именно здесь ты видишь всё тобою созданное. Но дай исчезнуть тьме — и всё это исчезнет, поскольку увиденные картины зависят от отрицания видения. Но отрицание видения вовсе не значит, что ты не способен видеть. Таков однако результат отрицания; ведь отрицая видение, ты принимаешь безумие, веря, будто в твоих возможностях создать свой личный мир и управлять

собственным восприятием. Но свет из этого придется исключить. Как только свет пришел, сны исчезают, и ты прозреваешь.

9. Не ожидай прозрения с помощью телесных глаз, ибо ты создал зрение, чтоб видеть в темноте, и в этом ты обманут. Затянутое мглой, но всё еще в тебе, есть зрение Христа, глядящего на всё сквозь призму света. Твое "видение" побуждаемо страхом в той же мере, в какой Его — любовью. Он видит за тебя, как твой свидетель в реальном мире. Он — проявление Святого Духа, всегда глядящего в реальный мир, зовущего его свидетелей и доставляющего их к тебе. Он любит то, что видит в глубине тебя, желая это продолжить. Он не пойдет к Отцу, покуда не продолжит твое восприятие к Нему. А там уже нет восприятия, ибо Он возвратил тебя Отцу вместе с Собой.

10. Тебе присущи только две эмоции: одна тебе дана, другую ты создал сам. Каждая из них есть способ видения, и разные миры встают из разных предпосылок. Смотри тем видением, которое тебе дано, ибо Христовым видением Он видит Самого Себя. А видя свою сущность, Он знает своего Отца. За самым твоим мрачным сном Он видит невиновного Господня Сына внутри тебя, сияющего чистым блеском, не омраченным твоими снами. И ты увидишь это, глядя вместе с Ним, ибо Его видение есть дар Его любви тебе, данный Ему для тебя Его Отцом.

11. Святой Дух — это Свет, и в этом Свете — явленный Христос. И все, желающие видеть, Его видят, ибо они просили света. Его, однако, не увидеть одного, поскольку Он один не более, чем они сами. Увидев Сына, они со–воскресли в Нем для Бога. Всё это станет им понятно, поскольку, заглянув в свои глубины, они увидели в себе за тьмой — Христа и узнали Его. В благоразумии Его видения они взглянули на себя с любовью, увидев себя такими, какими их видит Святой Дух. И с этим видением истины внутри явилась, чтобы сиять над ними, вся красота мира.

VI. Найти настоящее

1. Истинное восприятие означает осознание всей реальности через осознание своей собственной реальности. Но для этого ни одной иллюзии не должно остаться в поле зрения, ибо реальность не оставляет места для ошибок. Это значит, что ты воспринимаешь брата только таким, каким ты видишь его сейчас. Его прошлое не имеет реальности в настоящем, поэтому прошлое нельзя увидеть. Здесь нету места и твоим прежним реакциям на брата, и если ныне ты реагируешь на них, то видишь только образ, созданный вместо него и взлелеянный тобой. В своих иллюзиях усомнившись, спроси себя, разумно ли воспринимать былое настоящим. Если, глядя на брата, ты всё еще снедаем воспоминаниями о прошлом, тебе не воспринять реальность такою, какова она сейчас.

2. Ты посчитал "естественным" использовать свой прошлый опыт как эталон в оценке настоящего. Однако это "неестественно", ибо подобная оценка иллюзорна. Увидев каждого вне его или своего собственного прошлого, каким ты это прошлое воспринимал, ты обретешь способность учиться у того, что видимо сейчас. Ведь прошлое не может бросить тень на настоящее, если, конечно, ты не боишься света. Лишь в этом случае ты выбираешь принести с собою тьму и, сохраняя ее в разуме, увидеть в ней мрачную тучу, застилающую от тебя всех твоих братьев и заслоняющую их реальность от тебя.

3. Та темнота — в тебе. Христос, открывшийся тебе сейчас,— без прошлого, ибо Он неизменен, и в Его неизменности — залог твоей свободы. Ведь если Он таков, Каким был сотворен, в Нем нет вины. Ни облачка вины Его не затеняет, и Он увиден в каждом встречном, ибо ты видишь Его через Него Самого. Родиться вновь — значит расстаться с прошлым и посмотреть без осуждения на настоящее. Облако, заслоняющее от тебя Господня Сына, есть прошлое, и если ты желаешь,

чтобы оно, проплыв, исчезло, не нужно видеть его сейчас. Если ты видишь его в нынешних иллюзиях, то оно всё еще не покинуло тебя, хотя его и нет.

4. Время способно освободить тебя и равно — закабалить, в зависимости от того, чьим толкованием времени ты пользуешься. Прошлое, настоящее и будущее не продолжают одно другое, если ты не навязываешь им этой непрерывности. Ты можешь воспринять их непрерывными и сделать их таковыми для себя. Но уж потом не обманись, поверив, что так оно и есть. Верить, что реальность такова, какою ты желаешь ее видеть, в зависимости от твоего пользования ею, есть самообман. Ты бы нарушил непрерывность времени, разбив его на прошлое, настоящее и будущее в угоду своим целям. Ты предвидел бы будущее на основании прошлого опыта и соответственно готовился бы к нему. Но таким образом ты ставишь в один ряд прошлое и будущее, не позволяя чуду вклиниться меж ними, чтобы освободить тебя для нового рождения.

5. Чудо позволяет увидеть брата твоего вне его прошлого и воспринять его рожденным вновь. Его ошибки — в прошлом и восприняв его без них, ты принесешь ему освобождение. А поскольку его прошлое есть и твое, ты с ним разделишь это освобождение. Пусть туча твоего прошлого не заслоняет брата от тебя, ведь истина — в настоящем, и если ты станешь только в нем ее искать, то обязательно найдешь. Ты же искал ее не там, где она есть, поэтому и не мог найти. Учись искать ее лишь там, где она есть, и она осияет твой прозревший взор. Твое прошлое создавалось в гневе, и если ты его используешь для нападения на настоящее, тебе не увидать свободы, заключенной в нем.

6. Суждение и осуждение остались позади, и, если ты не повлечешь их за собою, то обнаружишь, что от них свободен. Гляди на настоящее с любовью, ведь только в нем — всё вечное и истинное. Всё исцеление — в настоящем, поскольку непрерывность его реальна. Она продолжена одновременно ко всем аспектам Сыновства, давая им возможность достичь друг друга. Настоящее было до времени, и будет после него. В нем вечно всё, и всё — едино. Непрерывность всего — сверхвременна, его общение нерушимо, ибо в него не вклинивается прошлое. Лишь прошлое разъединяет, но прошлого ведь нет.

7. Настоящее представляет братьев твоих в таком свете, который вас объединяет, освобождая от прошлого, воспользуешься ли ты прошлым против них? Так поступив, ты выбрал пребывать во тьме, которой нет, и отказался принять свет, предложенный тебе. Ибо свет совершенного видения так же свободно отдан, как он, без всякого ограничения, свободно принят. В этом единственном, недвижном, неизменном измерении времени, в котором и следа не остается от прежнего тебя, ты лицезришь Христа и призываешь Его свидетелей сиять тебе, коль скоро ты их позвал. Они не отрицают истину в тебе, ибо ты в них ее искал, и в них ее нашел.

8. "Сейчас" — время спасения, ибо сейчас — освобождение от времени. Так устремись же к своим братьям и их коснись прикосновением Христа. В безвременном союзе с ними — твоя непрерывность, ничем не нарушаемая, поскольку она полностью разделяема. Безвинный Божий Сын есть только свет. В нем нету и крупицы тьмы, ибо он — целокупен. Всех своих братьев зови в свидетели его целокупности, как я зову тебя примкнуть ко мне. Каждому голосу дана его собственная партия в песне спасения, гимне радости и благодарения за свет Творцу света. Свет святости, сияющий от Сына Божьего, свидетельствует, что его свет есть свет Его Отца.

9. Свети же братьям в воспоминание о твоем Творце, ибо ты вспомнишь Его, как только позовешь свидетелей Его творению. Тобою исцеленные становятся свидетелями твоего собственного исцеления, ибо в их целостности ты видишь свою собственную. Как только твои гимны хвалы и радости возносятся к Творцу, Он возвращает твою благодарность в ясном Своем Ответе на твой призыв. Ибо такого не бывает, чтобы остался без ответа Божий Сын, воззвавший к своему Отцу. Его призыв к тебе есть просто твой призыв к Нему. И в Нем тебе ответит Его покой.

10. Дитя света, тебе и невдомек, что свет — в тебе. Но ты найдешь его через его свидетелей, ибо дарованный им свет они тебе вернут. Каждый из них, увиденный тобою в свете, приблизит к твоему сознанию твой свет. Любовь всегда ведет к любви. Недужные, просящие любви, признательны за нее и в своей радости сияют святою благодарностью. И предлагают ее тебе, дарившему им радость. Они — твои водители к блаженству, ведь получив блаженство от тебя, они желают сохранить его. Ты учредил их своими водителями к покою, сделав в них явленным покой. Увидев это, ты услышишь, как красота покоя зовет тебя домой.

11. Есть свет, коим сей мир не в состоянии одарить. Но ты способен дать его, как он был дан тебе. А отдаваемый, тот свет сияет пред тобою, зовя оставить мир и следовать за ним. Твое неудержимое влечение к свету нельзя сравнить ни с чем в подлунном мире. И ты оставишь этот мир и обретешь иной. Тот лучезарный мир осиян любовью, подаренной тобой. В нем всё напоминает об Отце, о Сыне Его Святом. Свет — беспределен, струясь над миром в тихой радости. Все, кого ты привел с собою, будут сиять тебе, а ты — им в благодарность за то, что они привели тебя сюда. Твой и их свет соединяются в такую силу, что она вызволит всех остальных из тьмы, как только ты на них посмотришь.

12. Пробуждение во Христе есть следование законам любви твоей свободной воли обусловленное спокойным признанием их истинности. Твое влечение к свету должно быть добровольным, а добрая воля символизируется дарением. Те, кто приемлют твою любовь, становятся добровольными свидетелями подаренной тобой любви, и именно они протягивают ее тебе. Во сне ты одинок, твое сознание сужено до самого себя. Поэтому тебя обуревают страхи. Ты видишь сон уединения, ибо закрыты твои глаза. Во тьме тебе не разглядеть ни своих братьев, ни света, даримого им тобой.

13. Законы любви, однако, не прекратили действовать из–за того, что ты заснул. И ты им следовал во всех своих кошмарных снах и оставался предан в своем дарении, поскольку ты был не один. Даже во сне тебя хранил Христос и обеспечил тебе реальный мир к моменту пробуждения. Во имя твое дарил Он за тебя, даря тебе дары, подаренные Им. По–прежнему Сын Божий исполнен любви, как и его Отец. Будучи продолжением Отца, он не имеет прошлого отдельно от Него. Поэтому он не переставал свидетельствовать Отцу и своим собственным свидетелям. Хотя и спал Господень Сын, Христово видение Его не покидало. Именно это видение он может призвать в свидетели — учить его тому, что он не спал.

VII. Обретение реального мира

1. Спокойно сядь и посмотрев на мир вокруг, скажи: "Нет, не таков реальный мир. В нем нет ни зданий, ни печальных улиц, где бродят одинокие, потерянные люди. Нет магазинов, где они скупают горы совсем не нужных им вещей. Не залит он неоновой рекламой, и ночь не опускается над ним. День не встает, и сумерки не обволакивают его. В нем нет потерь. В нем всё сияет вечно".

2. От мира, видимого тобою, нужно отречься, ибо за видение его ты платишь иного рода видением. Нелъзя увидеть оба мира, поскольку каждый из них требует разного зрения и каждый зависит от того, что тебе дорого. Видение одного из них возможно лишь полным отрицанием другого. Оба они не истинны, однако один из них покажется тебе реальным в той мере, в какой он тебе дорог. И тем не менее, могущество этих миров не одинаково, ибо не одинаково твое реальное влечение к ним.

3. По сути, ты не желаешь мира, который видишь, ведь он тебя разочаровывал с начала времени. Дома, которые ты возводил, не укрывали. Дороги, которые ты проложил, никуда не привели; ни один город, тобою возведенный, не выдержал сокрушающего натиска времени. Всё,

что ты создал, отмечено печатью тлена. Ты им не дорожи; оно устало и старо, готовое вернуться в прах земной уже в момент создания. У этого болезненного мира нет силы прикоснуться к миру живому. Тебе не влить в него живую силу, и даже отвернувшись от него в печали, тебе в нем не сыскать дороги в мир иной.

4. Реальный мир однако достаточно силен, чтобы коснуться тебя даже здесь, благодаря твоей любви к нему. А всё, что ты зовешь с любовью, к тебе придет. Любовь всегда ответит, будучи неспособной отвергнуть зов о помощи или не слышать стонов боли, несущихся из каждого угла этого странного, тобою созданного, но вовсе не нужного тебе мира. Всё, что тебе необходимо для отказа от него и радостного обмена его на то, что не тобою создано, — это желание узнать, что мир, тобою созданный — не настоящий мир.

5. Ты был неправ в своем воззрении на мир, ибо судил себя неверно. Что можно видеть, исходя из ложной предпосылки? **Всякое видение начинается с воспринимающего, с его суда о том, что истинно, что — нет.** Того, что он считает ложным, он не увидит. Судя реальность, ты ее не видишь, ибо как только появляется суждение, реальность ускользает. Из сердца вон и вправду — с глаз долой, ибо тобой отвергнутое присутствует, но более не узнается. Христос по–прежнему в тебе, но ты Его не знаешь. Его Бытие не зависит от твоего признания. Христос живет в тебе в покойном настоящем и ждет, когда ты, прошлое оставив позади, войдешь в тот мир, который он простирает к тебе с любовью.

6. Никто в этом смятенном мире не обойден хотя бы мимолетным видением иного мира вокруг себя. Но каждый, пока он ценит свой личный мир, отказывается увидеть мир иной, настаивая на своей любви к тому, чего совсем не любит и не идет путем, указанным любовью. С какою радостью ведет любовь! Последовав за Ним, ты будешь рад, что обрел попутчика и от Него узнал радостный путь домой. Ты ждешь лишь самого себя. Отдать этот печальный мир и обменять свои ошибки на покой Господень — всецело в твоей воле. Христос всегда тебе предложит Божью Волю в признание того, что ты ее разделяешь с Ним.

7. Бог не желает, чтобы что–либо, помимо Его Воли, коснулось Его Сына; ничто другое не в состоянии даже приблизиться к нему. Сын так же огражден от боли, как сам Господь, всегда и всюду пекущийся о Сыне. Мир его окружен любовью, поскольку Бог поместил Сына в Себя, где боли нет и где его окружает неизбывная и безупречная любовь. Его покой незыблем. В полном благоразумии видит он любовь, ибо она — повсюду вокруг него и в нем. Почувствовав объятия любви, он в тот же миг откажется от мира боли. Из этого безопасного места взирает он вокруг себя и постигает свое единство с миром.

8. Лишь в прошлом Божий покой был "превыше всякого ума". Но он здесь, и ты способен осознать его сейчас. Бог любит Сына Своего любовью вечной, а Сын извечно возвращает любовь Отцу. Реальный мир есть путь, ведущий к воспоминанию о том единственном, что подлинно истинно и полностью твое. А остальному ты просто одолжил себя во времени, и оно исчезнет. Только это единственное — всегда твое, будучи даром Божьим Его Сыну. Твоя единственная реальность была тебе дана, и ею Бог сотворил тебя с Собой единосущным.

9. Сначала ты станешь грезить о покое, затем пробудишься к нему. Первым обменом тобою созданного на желанное станет обмен твоих кошмарных снов на радостные сны любви. В них и лежит твое истинное восприятие, ибо Святой Дух корректирует мир снов — мир твоих восприятий. Знание не нуждается в коррекции. Но сны любви приводят к знанию. В подобных снах нет ничего пугающего, поэтому они становятся радушием, которое ты предлагаешь знанию. В радушии, а не во времени ждет любовь, поэтому реальный мир — не что иное, как доброе приветствие тому, что было вечно. Следовательно, в нем звучит зов радости, ответом же ему послужит твое радостное пробуждение к тому, что не было утрачено.

10. Итак воздай хвалу Отцу за совершенное благоразумие Его святого Сына. Отец твой знает: у тебя нет нужды ни в чем. Но это истинно на Небесах, ибо чего тебе недоставало в вечности? В твоем же мире тебе вечно чего–то нехватает. Мир, в котором ты себя видишь — мир недостаточности, поскольку есть недостаточность в тебе. Возможно ли найти себя в подобном мире? В отсутствии Святого Духа ответ звучал бы: "Нет", благодаря Ему, ответом служит радостное:"Да". Посредник меж двумя мирами, Он знает, чего тебе недостает и что не причинит тебе вреда. Обладание — весьма опасная концепция, будь она предоставлена одному тебе. Эго необходимо обладать вещами для спасения, таков его закон. Обладание ради обладания есть его основное кредо, краеугольный камень в фундаменте церквей, воздвигнутых эго самому себе. Оно настаивает, чтобы ты сложил у его алтаря всё, к обладанию чем оно само же побуждало, лишая тебя отрады обладания этим.

11. Всё то, чего по мнению эго тебе недостает, будет тебе во вред. И побуждая тебя вновь и вновь приобретать всего как можно больше, эго оставит тебя ни с чем, поскольку всё приобретенное потребует себе. Прямо из заполучивших что–то рук, добытое отобрано и выброшено в прах. Ведь там, где эго видит спасение, оно видит и разделение, поэтому–то ты теряешь приобретенное во имя эго. Следовательно, не спрашивай себя, в чем ты нуждаешься, ибо ты этого не знаешь, и твой ответ доставит тебе боль. Ведь всё, что тебе кажется необходимым, усилит противопоставление твоего мира — свету и подавит всякое желание усомниться в ценности этого мира для тебя.

12. Только Святому Духу известна твоя нужда. Он даст тебе всё то, что не загородит дороги к свету. А в чем еще есть у тебя нужда? Во времени Он даст тебе всё необходимое, и будет пополнять его, покуда не исчезнет в нем потребность. Того, что тебе нужно, Он у тебя не заберет. При этом Он прекрасно знает, что твои нужды преходящи и что они просуществуют до тех пор, покуда ты не отступишься от них и не поймешь, что все они уже удовлетворены. Следовательно, у Святого Духа нет ни малейшей заинтересованности в тех вещах, которыми Он обеспечивает тебя, за исключением одной: уверенности, что ты не станешь ничего использовать с целью замедлить свое пребывание во времени. Он знает, что здесь ты — на чужбине, и не желает промедления в твоем счастливом возвращении домой.

13. Оставь же Ему свои нужды. Он их удовлетворит, не придавая им особого значения. Всё, что приходит от Него, приходит в безопасности с Его гарантией в том, что никогда подаренное Им не станет мрачным очагом — источником страданий в твоем разуме. Им направляемый ты будешь странствовать легко по легкому пути, ибо взор Его устремлен к концу пути, который и есть Его цель. Господень Сын не странствует сквозь внешние миры. Каким бы святым ни стало его восприятие, нет мира вне его, хранящего его наследие. Внутри себя у него нет потребностей, ведь свету ничего не нужно, только светить в покое и дать своим лучам продолжиться в покое к вечности.

14. Когда ты искушаем желанием пуститься в бесплодное странствие, уводящее прочь от света, вспомни чего ты истинно желаешь, и скажи:

Святой Дух ведет меня к Христу, куда же мне еще идти? Что нужно мне, если не пробуждение в Нем?

15. Затем последуй в радости за Ним уверенный, что невредимо Он проведет тебя через препоны, воздвигнутые миром на пути к твоему душевному покою. Не преклоняй колена перед жертвенным алтарем, и не ищи того, что всё равно определенно потеряешь. Довольствуйся лишь тем, что ты с уверенностью сохранишь, оставь свою неугомонность, ведь ты предпринимаешь тихое странствие к покою Божьему, где Он тебя желает видеть в тишине.

16. Во мне ты уже одолел все искушения, способные задержать тебя. Идем мы вместе по дороге к тишине, которая и есть дар Божий. Ты мною дорожи, ибо в чем еще, если не в братьях, есть у тебя нужда? Мы восстановим в твоем разуме покой, который отыщем вместе. Святой Дух тебя научит, как пробудиться в нас и к самому себе. Это единственная реальная потребность, которую необходимо удовлетворить во времени. Спасение от мира — только в ней. Тебе я отдаю мой собственный покой. Прими же его в радостном обмене на то, что предложив обратно забирает мир. Мы тот покой накинем как вуаль из света на грустный лик мирской, укроем наших братьев им от мира, а мир — от них.

17. Гимн избавления не поется в одиночку. Моя задача не завершена, покуда каждый голос я не возвысил до своего. Но даже этот голос принадлежит не мне, ибо так же, как он — мой дар тебе, он был даром Отца, подаренным мне через Святого Духа. Звуком его изгонится печаль из разума святого Сына Божьего, где ей нет места. Исцеление необходимо во времени, ведь радость не утвердит своего вечного господства там, где живет печаль. А ты живешь не здесь, а в вечности. Ты странствуешь во снах, будучи дома в безопасности, благодари же каждую часть себя, которую ты научил помнить тебя. Так Божий Сын благодарит Отца за собственную чистоту.

VIII. От восприятия к знанию

1. Всякое исцеление — это освобождение от прошлого. Вот почему Святой Дух — единственный Целитель. Он учит, что прошлого не существует, но это — факт, принадлежащий сфере знания, а посему здесь неизвестный никому. С подобным знанием было бы невозможно жить в подлунном мире. Ведь разум, знающий о нем, знает и то, что пребывает в вечности и вообще не пользуется восприятием. Он, следовательно, не думает о том, где он находится, ибо концепция "где" для него бессмысленна. Он знает, что он — везде, как знает, что обладает всем и навсегда.

2. Подлинное различие между восприятием и знанием прояснится, если ты примешь во внимание, что знание не может быть частичным. Каждый аспект его целокупен и в силу этого его аспекты не разобщены. Ты есть аспект знания, будучи в Разуме Бога, знающего тебя. Всё знание должно принадлежать тебе, ибо — в тебе всё знание. Самое полное восприятие — и то не целостно. Даже восприятие Святого Духа — верх совершенства в сфере восприятия — бессмысленно в Царстве Небесном. Восприятие, Им направляемое, способно распространяться всюду, поскольку видение Христа всё видит через призму света. Однако даже самое святое восприятие не длится вечно.

3. Совершенное восприятие тогда имеет много общих черт со знанием и делает возможным переход в него. Последний шаг при этом принадлежит Самому Богу, ибо последний шаг в твоем искуплении, казалось бы, принадлежащий будущему, был Господом осуществлен при твоем сотворении. И разделение ему не помешало. Творению невозможно помешать. Разделение есть просто неверная трактовка реальности, не оставившая последствий. Чудо, не имеющее своей функции на Небесах, необходимо здесь. Аспекты реальности всё еще различимы, и они заместят аспекты нереального. Аспекты реальности можно увидеть всюду и во всем. Но только Богу под силу собрать их воедино, венчая их как одно конечным даром вечности.

4. Отдельно от Отца и Сына у Святого Духа нет функции. Он неразлучен с Тем и с Другим, будучи в Разуме Обоих и зная, что разум тот един. Он — Мысль Божья, и Бог дарует Его тебе, ибо в Нем нету Мыслей, которых бы Господь не разделял. Весть Святого Духа говорит о безвременном во времени, вот почему Христовым видением всё видимо с любовью. Но даже Христово видение не есть Его реальность. Золотоносные аспекты реальности, брызнувшие навстречу свету под Его любящим взором, есть только проблески Рая, сияющего позади них.

5. Чудо творения — в том, что оно и вечно, и едино. Каждое чудо, тобой предложенное Сыну Божьему, — не что иное, как подлинное восприятие одного аспекта целого. И хотя каждый аспект и есть целое, ты этого не знаешь, покуда не увидишь, что все они — одно и то же, воспринятые в одном и том же свете, и следовательно в единстве. Тот, кто увиден тобой вне прошлого, приближает тебя к концу времени, внося исцеленное и исцеляющее зрение во тьму и придавая миру способность видеть. Ведь свету нужно явиться в омраченный мир, чтоб даже в нем стало возможным видение Христа. Так помоги Ему дарить Свой свет всем тем, кто думает, что бредет впотьмах; позволь Ему собрать их всех своим спокойным взором, в котором все они — одно.

6. Все они — одно и то же; все одинаково прекрасны и в святости своей равны. Он их предложит Своему Отцу, как они были предложены Ему. Есть только одно чудо и одна реальность. И всякое, творимое тобою чудо содержит в себе их все, как каждый видимый тобой аспект реальности сливается в покое с единственной Реальностью Господней. Единственное чудо, когда–либо существовавшее, — это святейший Божий Сын, сотворенный в одной Реальности, которая и есть его Отец. Видение Христа есть Его дар тебе. А Бытие Его есть дар Ему Его Отца.

7. Будь же доволен исцелением, ибо Христовым даром можно одарить, а дар Отца нельзя утратить. Дари же этот дар везде и каждому, ведь чудеса, предложенные Сыну Божьему через Святого Духа, делают тебя созвучным реальности. Святой Дух знает и твою роль в спасении, и тех, кто тебя ищет, и то, где их найти. Знание далеко от сферы твоей личной заботы. Тебе, кто есть и часть его, и всё оно, необходимо только осознать, что знание — от Отца, а не от тебя. Твоя роль в избавлении ведет тебя к нему, возобновляя его единство в твоем разуме.

8. Увидев своих братьев как себя, ты будешь освобожден для знания, постигнув науку своего освобождения через Того, Кому известна подлинная свобода. Соединись со мной под знаменем святым Его учения и когда наша сила возрастет, когда могущество Господня Сына окрепнет в нас, мы никого не обойдем и не оставим в одиночестве. И тотчас же со временем будет покончено, и мы соединимся в вечности Бога, нашего Отца. Святой свет, виденный тобою вне себя, к тебе вернется в каждом чуде, предложенном тобою брату. И зная, что этот свет — в тебе, твои творения пребудут там с тобою, как ты — в твоем Отце.

9. Так же как чудеса объединяют тебя с твоими братьями, твои творения учреждают твое отцовство на Небесах. Ты есть свидетель Божьего Отцовства, Он наделяет тебя силой творить свидетелей твоему отцовству в Царствии Небесном. Отвергни брата — и ты отверг свидетеля своего отцовства на Небесах. Чудо, сотворенное Единым, — столь же совершенно, как чудеса, которые ты учредил во Имя Его. Им исцеление не нужно; оно не нужно и тебе, когда ты принимаешь их.

10. Однако в этом мире твое совершенство ничем не засвидетельствовано. Бог о нем знает, но не знаешь ты, и следовательно не разделяешь Его свидетельства твоему совершенству. И сам ты не свидетельствуешь Ему, ибо реальность подтверждается единством. Бог ожидает твоего свидетельства Своему Сыну и Самому Себе. Чудеса, творимые тобою на земле, вознесены к Нему на Небеса. Они — свидетели неведомого тебе, и как только они достигнут врат Небесных, Бог отворит врата. Он не оставит Своего возлюбленного Сына за ними, вне Себя.

IX. Облако вины

1. Только вина скрывает от тебя Отца, ибо вина — это атака на Сына Божьего. Виновные осуждают вновь и вновь, увязывая будущее с прошлым согласно закону эго. Лояльность этому закону препятствует проникновению света, требует преданности тьме и запрещает пробуждение. Законы эго суровы и нарушение их карается нещадно. Не повинуйся им, ибо они — законы наказания. Послушные им верят в свою виновность, а посему и осуждают. Чтобы освободить себя, законы Бога необходимо поместить меж будущим и прошлым. Искупление стоит между ними, подобно светильнику, сияющему столь ярко, что исчезают цепи мрака, коими ты себя опутал.

2. Освобождение от вины и есть отмена эго. Не вызывай в ком–либо страха, ибо его вина — твоя, и подчиняясь грубым понуканьям эго, ты навлекаешь его осуждение на себя, и вот уже неизбежно наказание, налагаемое эго на своих послушников. Лояльность самому себе эго вознаграждает болью, ибо вера в него и есть боль. Вера вознаграждается в системе тех убеждений, которым она посвящена. Верою создается сила убеждения, и тем, чему она посвящена, определяется вознаграждение. Ведь вера всегда отдана тому, что почитается сокровищем, и то, что ты посчитал сокровищем, к тебе вернется.

3. Мир может отдать тебе лишь то, что ты отдал миру, поскольку будучи твоею собственной проекцией, он не имеет смысла вне того, что ты увидел в нем и чему поверил. Преданный тьме, ты не увидишь вовсе, ведь твоя преданность вознаградится тем, что ты отдал. Ты примешь свое сокровище, и если преданность свою ты вложишь в прошлое, то будущее станет подобно прошлому. Всё, дорогое сердцу твоему, считаешь ты своим. Сила твоей оценки делает его таковым.

4. Искупление приносит переоценку всех твоих ценностей; ведь с его помощью Святой Дух отделяет истину от лжи, поскольку ту и другую ты впустил в свой разумом, не видя между ними разницы. Следовательно, ты не в состоянии оценивать одно без другого, и вина становится для тебя такой же истиной, как невиновность. Ты в невиновность Сына Божьего не веришь, поскольку видишь прошлое, а самого его не видишь. Когда ты осуждаешь брата, ты говоришь: "Я был виновен и выбираю оставаться им." Ты отказал ему в свободе и этим отверг свидетеля своей свободы. С тою же легкостью ты мог освободить его от прошлого, очистить его разум от облака вины, связующего его с прошлым. Тогда в его свободе ты бы обрел свою.

5. Так не обременяй его виною, ведь в тайниках своей души он верит, что сделал то же самое с тобой. Станешь ли ты его учить, что в своих заблуждениях он не обманут? Безумна мысль о том, что невиновный Божий Сын способен на себя напасть и сделать себя виновным. В какой бы форме, у кого бы ни появилась эта мысль, ты ей не верь. Ибо и грех, и осуждение суть одно и то же, а вера, отданная одному, есть преданность и другому и требует наказания, а не любви. Безумию нет оправдания, а призыв к собственному наказанию должен быть и есть — безумие.

6. Не видя ни в ком вины, ты подтверждаешь истину собственной невиновности. Любое осуждение Сына Божьего служит признанием твоей собственной вины. Желая освобождения Святым Духом от вины, прими Его дар Искупления для всех твоих собратьев. Так ты узнаешь, что оно истинно и для тебя. Помни всегда, что невозможно частично осудить Божьего Сына. Тобою обвиненные становятся свидетелями вины в тебе, и ты увидишь ее в себе, поскольку она и есть в тебе, покуда не упразднена. Вина всегда — в твоем разуме, осуждающем самое себя. Не проецируй ее: пока ты проецируешь вину, ее не отменить. С каждым, тобой освобожденным от вины, ширится ликование на Небесах, где радуются свидетели твоего отцовства.

7. Вина кого угодно сделает слепым, поэтому, увидев даже крупицу вины в себе, ты не увидишь света. А проецируя вину, ты видишь мрачный, окутанный своей виною, мир. Забросив на него завесу тьмы, ты более вины не видишь, не в состоянии заглянуть во внутрь. Ты в страхе перед

тем, что мог увидеть, чего на самом деле нет. Того, чего ты боялся, более нет. И глядя вглубь себя, ты мог увидеть только Искупление, сияющее в покое и тишине над алтарем твоему Отцу.

8. Не бойся заглянуть в свои глубины. Эго спешит тебя заверить, что там — сплошная мгла вины, и не советует туда глядеть. А вместо этого оно рекомендует обратиться взором к братьям, увидеть в них вину. Но это можно сделать, лишь оставаясь слепым. Ведь те, кто видят братьев в темноте и в черном саване вины, которым они сами их укрыли, боятся увидеть свет внутри себя. Внутри тебя — вовсе не то, чего ты ждал, чему ты отдал свою веру. Внутри тебя — знамение святое абсолютной веры Отца в тебя. Он не оценивает тебя твоей же мерой. Он знает Себя и знает истину в тебе. Он знает, что между ними нет отличий, ибо отличия Ему неведомы. Разве есть шанс увидеть вину там, где только совершенную невинность видит Бог? Ты в состоянии отвергнуть Его знание, но не способен изменить его. Узри же свет, который Он поместил внутри тебя, пойми, что всё тебя пугавшее замещено любовью.

X. Освобождение от вины

1. У тебя уже есть представление о том, что разум способен видеть источник боли там, где его нет. Сомнительная услуга подобного смещения имеет целью скрыть действительный источник вины и утаить от твоего сознания его полнейшее безумие. Смещение всегда поддержано иллюзией достоверности источника вины, от коего отведено внимание; этот источник вызывает страх, иначе ты бы не сместил вину к тому, что представляется менее опасным. Следовательно, ты согласен видеть разного рода "источники" при условии, что они — не тот глубинный источник, к коему эти "источники" не имеют отношения.

2. Безумные идеи не связаны реальными взаимоотношениями, вот почему они безумны. Реальные взаимоотношения не обусловлены виною и чистота их не замарана даже малейшим пятном вины. Все отношения, тронутые виной, используются только для того, чтоб уклониться от определенного лица и от вины. Что за нелепые отношения ты создал для этой нелепой цели! Ты позабыл, что подлинные отношения святы и недоступны для твоих манипуляций. Они используются только Святым Духом, это и обеспечивает их чистоту. Если же ты переместишь на них свою вину, Святой Дух не воспользуется ими. Если ради собственных целей ты первым завладеешь тем, что должен был бы отдать Ему, то Он не сможет воспользоваться этим для твоего освобождения. Тот, кто объединяется с другими лишь с целью собственного спасения, не обретет его в подобных странных отношениях. В них невозможно соучастие, и следовательно они нереальны.

3. В любом союзе с братом, в котором ты стараешься переложить на него свою вину или же разделить ее, либо воспринять его собственную вину, ты ощутишь себя виновным. Такой союз, будучи нереальным, не удовлетворит тебя. Ты видишь во взаимоотношениях вину, поскольку ты поместил ее туда. Те, кто испытывают чувство вины, непременно постараются ее сместить, поскольку они верят в нее. Даже страдая, они не захотят взглянуть вовнутрь и отказаться от вины. Им невдомек, что они — любят, им непонятна суть любви. Главная их забота — воспринять источник вины находящимся вне себя и, следовательно, себе неподконтрольным.

4. Настаивая на том, что ты виновен, но что источник твоей вины остался в прошлом, ты не глядишь в себя. Прошлое — не в тебе. Твои нелепые ассоциации с прошлым бессмысленны в настоящем. И тем не менее ты позволяешь им встать между тобой и братьями, с которыми тебе не установить реальных отношений. Разве возможно, пользуясь своими братьями как средством "разрешения" былых проблем, увидеть их истинную сущность? Спасения не находят те, кто пользуются своими братьями для разрешения несуществующих проблем. Ты не желал спасения в

прошлом. Навяжешь ли ты свои тщетные желания настоящему в надежде отыскать спасение сейчас?

5. Итак, прими решение не быть таким как прежде. Не пользуйся взаимоотношениями, чтоб оставаться в прошлом, но с каждыми из них рождайся заново день ото дня. Минуты, даже менее того, будет достаточно, чтобы освободить тебя от прошлого, предать твой мирный разум Искуплению. Когда любому встречному ты радуешься в той же мере, в какой желал бы твоему Отцу приветствовать тебя, ты не увидишь в себе вины. Ибо ты принял Искупление, сиявшее внутри тебя в то время, когда ты грезил о вине и не желал глядеть в себя, чтобы не видеть Искупления внутри.

6. Пока ты продолжаешь верить, что вина каким–то образом, в каком–либо аспекте, в ком бы то ни было, безотносительно к его поступкам оправдана, ты не посмотришь вглубь себя, где всегда можно обнаружить Искупление. Конца вине не видно до тех пор, покуда в твоих глазах есть для нее причина. Нужно в конце концов понять: вина всегда и полностью безумна и беспричинна. Святой Дух не намерен рассеивать реальность. Будь вина реальною, было бы нереальным Искупление. Цель Искупления — развеять заблуждения, а не установить сначала их реальность, а уж затем простить.

7. Святой Дух не оставляет иллюзий в твоем разуме, чтобы тебя пугать или показывать тебе, от чего Он спас тебя. То, от чего Он тебя спас, ушло. Не придавай вине реальности и не ищи ее причину. Святой Дух исполняет и исполнял всегда веления Божий. Он видел разделение, но знает о единстве. Он учит исцелению, но знает о творении. Желает Он тебе и видеть, и учить, как Он, и через Него. Однако, ты не знаешь то, что знает Он, хоть оно и твое.

8. Сейчас тебе дано учить и исцелять, и делать будущее — настоящим. Покамест оно всё еще — не в настоящем. Божий Сын думает, будто он потерян в своей вине и одинок во мраке мира, где боль преследует его извне со всех сторон. Но посмотрев в себя и обнаружив там сияние, он вспомнит, как сильно любит его Отец. Тогда самая мысль о том, что Отец не любил или порицал его, покажется невероятной. В тот миг, когда ты осознаешь безумие вины, полную неоправданность и беспочвенность ее, ты не побоишься увидеть Искупление и полностью принять его.

9. Ты, столь немилосердный по отношению к себе, не помнишь Любви Отца. И глядя без милосердия на своих братьев, не помнишь, как сильно любишь Его. Любовь же эта — истинна навечно. Внутри тебя в покое сияет непорочность, в которой ты был сотворен. Не бойся посмотреть на замечательную истину в себе. Смотри сквозь пелену вины, что затмевает твое видение, за грани тьмы, — на то святое место, где виден свет. Алтарь Отца чист так же, как Он Сам, воздвигший его Себе.

Ничто не в состоянии отстранить от тебя то, что Христос желает тебе видеть. Воля Его подобна Воле его Отца; Он предлагает милосердие каждому чаду Божьему и ожидает от тебя того же самого.

10. Освобождай же от вины, как сам желал бы от нее освободиться. Иного нет пути увидеть свет любви внутри себя, сияющий уверенно и неизменно, как любит Бог Своего Сына. И как Сын Божий любит своего Отца. В любви нет страха, ведь любовь безвинна. И ты, всегда любивший своего Отца, не побоишься, какова бы ни была причина, посмотреть в себя и там увидеть свою святость. Ты не таков, каким себе казался. Твоя вина полностью беспричинна, ибо она — не в Божьем Разуме, где пребываешь ты. Эту причину и восстановит тебе Святой Дух. Только иллюзии Он изымает. Всё остальное Он желает тебе видеть. И в видении Христовом Он тебе покажет совершенную и вечную чистоту Господня Сына.

11. Нельзя установить реальных отношений с одним из Божьих Сыновей, если ты их всех не любишь в равной мере. Любовь не избирательна. Если ты выделяешь для своей любви какую–либо часть Сыновства, ты навязываешь вину всем своим взаимоотношениям и делаешь их нереальными. Ты любишь только так, как любит Бог. Так не старайся же любить иначе, ибо кроме Его любви, нет никакой иной. Покуда ты не признаешь это истиной, ты не узнаешь, какова любовь. Тот, кто не любит брата своего, не видит себя невинным в покое Божьем. Ежели кто–то невиновен и покоен, но этого не видит, он заблуждается и не глядит в себя. Ему я говорю:

Остановись, узри Господня Сына и чистоту его.

Узри в покое его святость и поблагодари его Отца за то,

что не коснулась его вина.

12. Твои иллюзии, направленные против Сына Божьего, ни в коей мере не затронули его невинность. Его сияющая и не омраченная виною, любви исполненная чистота светла в тебе. Давай глядеть на него вместе и вместе любить его. В любви к нему — залог твоей невиновности. Вглядись в себя и радость и благодарность за то, что ты в себе увидишь, вину прогонят навсегда. Я славлю тебя, Отче, за непорочность Твоего святого Сына, которого Ты сотворил навечно невиновным.

13 Подобно твоим, и преданность моя, и вера — там, где находится мое сокровище. Разница только в том, что я люблю всё то, что любит заодно со мной Отец, поэтому ценность твоя для меня превыше той, какою ты оценил себя; она подобна той, которую тебе определил Отец. Я люблю всё Им сотворенное; всю свою преданность и веру Я отдаю Ему. Вера моя в тебя так же крепка, как и любовь моя к Отцу. Мое доверие к тебе бескрайне и я не опасаюсь, что ты не услышишь меня. Я благодарен Отцу за твою красоту и за те многие дары, что ты позволишь мне предложить Царству в честь его святости, которая есть Божья святость.

14. Славен ты, соединяющий Отца и Сына. Поодиночке — мы не видны, но вместе мы сияем таким сиянием, которое несравнимо с одиночным светом. В славном сиянии Царства рассеивается вина и превратившись в доброту, она уже не станет тем, чем была. Каждая твоя реакция будет столь чиста, что обернется гимном славы твоему Отцу. Пусть только слава видится тебе во всем Его творении, ибо Он неустанно славит тебя. Объединенные в этом гимне славы, стоим мы пред Небесными вратами, куда в своей безгрешности уверенно войдем. Бог тебя любит. Разве я мог бы, в тебя не веря, любить Его всецело?

XI. Покой Небесный

1. Забвение, сон и даже смерть — вот лучшие советы эго по поводу того, как реагировать на грубое вторжение вины в покой. Однако никто не видит себя в конфликте, опустошенным гибельной войной, не веря, что в той войне оба противника реальны. А веря в это, каждый ищет выхода, ибо подобная война наверняка разрушит его покой, а следовательно и его самого. Когда б он осознал, что вся эта война идет лишь между реальной силой и нереальной, он мог бы, посмотрев в себя, увидеть свою свободу. Никто не видит себя опустошенным и утомленным бесконечными сражениями, если считает их бессмысленными.

2. Бог не желает ввергать в войну Своего Сына, а потому и нереальны воображаемые "недруги" его. Ты просто стараешься избавиться от этой горестной войны, от коей ты уже избавлен. Война окончена. Ведь ты услышал гимн свободы, восшедший к Небесам. Радостью и блаженством своего

освобождения ты обязан Богу, поскольку освобождение вершилось не тобой. Но если освобождение — не твоих рук дело, то и война — угроза твоей свободе — не создана тобой. Ничего пагубного никогда не было и не будет. Война, вина и прошлое — все заодно канули в небытие, откуда и пришли.

3. Когда все вместе мы соединимся в Царстве Божьем, ты перестанешь дорожить тем, что ценишь здесь и сейчас. Ведь здесь ты ничего не ценишь полностью, а значит и не ценишь вовсе. Ценность — там, куда Бог поместил ее, а ценность, данная чему–то Богом, суждению не подлежит, ибо она уже установлена. Она абсолютна. Либо она понятна, либо — нет. Ценить подобное частично, значит не понимать его ценности. На Небесах есть только то, что ценит Бог, и ничего иного. Рай абсолютно недвусмыслен. Всё в нем и ясно, и светло, способствуя лишь одному ответу. Там нет контрастов, нет и тьмы. Нет перемен. Помех. Есть ощущение глубокого покоя, который не приснится ни в одном мирском сне.

Приходится иногда напоминать о том, о чем самому думать ой как не хочется… Чем ближе конец, тем ниже ценность того, что мы ценим…

4. Подобного покоя в нашем мире нет, поскольку в нем нет подлинного соучастия. Совершенное восприятие способно показать только возможность полной сопричастности. Оно также способно показать и результат подобной сопричастности, покуда ты всё еще помнишь результаты непричастности. Святой Дух мягко показывает этот контраст, зная, что в конечном счете ты Ему позволишь показать тебе различие между ними, позволив выявить для тебя то, что истинно. Он полностью уверен в твоем окончательном суждении, зная, что сделает его за тебя. Сомневаться в этом — значило бы усомниться в осуществлении Его миссии. Разве подобное возможно, коль скоро Его миссия — от Бога?

5. Ты, чей разум омрачен сомнениями и виной, запомни: Бог дал тебе Святого Духа, Ему же дал святую миссию — изгладить сомнения и каждый след вины, взваленной на себя Его любимым Сыном. Провал подобной миссии немыслим. Ничто не в состоянии помешать осуществлению велений Божьих. Какой бы ни была твоя реакция на Голос Святого Духа, к какому бы ты ни прислушивался голосу, как бы нелепы ни были мысли, одолевающие тебя, осуществилась Божья Воля. Ты обретешь покой, в котором Он учредил тебя, ибо Он не меняет своих решений. Он — неизменен, как покой, в коем ты пребываешь и о котором Дух Святой тебе напоминает.

6. В Царстве Небесном не помнятся ни изменения, ни смещения. Контрасты необходимы только здесь. Различия и контраст нужны как средства обучения тому, к чему нужно стремиться и чего избегать. Постигнув это, ты найдешь ответ, с которым отпадет нужда в различиях. Истина явится по своей воле, заняв свое по праву место. Когда же ты постигнешь, что принадлежишь истине, она будет легко струиться над тобой, вне всяческих различий. Тебе уже не понадобятся контрасты для понимания, что только истина была твоим желанием. Не бойся, что Святой Дух не исполнит наказа твоего Отца. Господня Воля не знает неудач.

7. Верь лишь в одно и этого достаточно: Господь желает тебе быть в Раю и ничто на свете не удержит его вдали от тебя или тебя — от него. Все твои ложные представления, нелепые фантазии и безнадежные кошмары снов ровным счетом ничего не значат. Им никогда не одолеть покоя — волеизъявления Господня для тебя. Святой Дух восстановит твое здравомыслие, ибо безумие — не в Божьей Воле. А если благодати Божьей довольно для Него, ее довольно и для тебя. Ты не оставишь себе того, чего для тебя нет в Господней Воле, ибо оно нарушило бы Его общение с тобой — общение желанное Ему. Голос Его будет услышан.

8. Узы общения, заложенные в тебя Самим Всевышним, соединившим твой разум со Своим, нерушимы. Возможно, ты веришь, будто желаешь их прервать, а это и вправду нарушает глубокий покой, в котором Бог с тобою разделяет благость постоянного общения. Но каналы Его связи не

могут закрыться полностью, прервав твое общение с Ним. Покой будет твоим, ибо Его покой по–прежнему к тебе струится от Того, Чья Воля есть покой. Покой в тебе — сейчас. Святой Дух тебя научит им пользоваться и, продолжая его к другим, понять, что он — в тебе. В Господней Воле для тебя навечно — Царство Божие. Святой Дух знает только Его Волю. Царство Небесное не может не стать твоим, ведь Бог — это уверенность, и всё, на что есть Его воля, несет печать Его уверенности.

9. Спасение ты постигнешь потому, что сам научишься спасать. А из того, чему учить тебя желает Дух Святой, себя не исключить. Спасение определенно, как Сам Бог. Его уверенности достаточно. Пойми, что самый черный из всех кошмаров, преследующий разум спящего Господня Сына, над ним не властен. Сын Божий осилит урок пробуждения. Господь печется о Своем Сыне и окружает его светом.

10. Разве Сын Божий потеряется во снах, если Бог поместил в него радостный призыв проснуться и возрадоваться? Ему не отделиться от того, что в нем самом. И сну его не превзойти призыва к пробуждению. Миссия избавления осуществится, что так же несомненно, как то, что творение неизменно в вечности. Совсем не обязательно знать, что Царство Божие — твое, чтобы его сделать таковым. Оно — твое. Но чтобы это знать, необходимо Божью Волю принять как свою собственную.

11. Святой Дух устраняет всё, учившее тебя примирять истинное с ложным. Подобным примирением эго подменяет твое примирение со здравомыслием и покоем. Святым же Духом в Его Разуме тебе уготовано иное примирение, и Он его осуществит, что так же верно, как то, что эго в своих попытках потерпит крах. Провал — от эго, не от Бога. С Ним невозможно заблудиться или не осуществить тот план, который Дух Святой дарует каждому во спасение каждого. Освобожденный, ты более не помнишь того, что создал сам, что не было бы для тебя сотворено или в ответ — сотворено тобою. Ибо, разве способен ты помнить о том, что никогда не было истинным, или не помнить о том, что было истиной всегда? В подобном примирении с истиной, и только с нею, и лежит покой Царства Небесного.

Глава 14 - ОБУЧЕНИЕ ИСТИНЕ

Введение

1. Воистину ты блажен. Но в этом мире о том не знаешь. Однако у тебя есть средство постигнуть это, воочию увидеть. Святой Дух пользуется логикой так же легко, как эго, с тою лишь разницей, что выводы Его не безумны. Они диаметрально противоположны выводам эго, указывая путь к Царству Небесному с тою же ясностью, с какою эго направляет во тьму и к смерти. Мы уже познакомились и с логикой эго, и с ее выводами. И стало очевидно, что их можно увидеть лишь в иллюзиях, где мнимая их ясность представляется ясно видимой. Давай, оставив их, последуем простейшей логике, с которой Дух Святой приводит к несложным выводам, свидетельствующим истине и только ей.

I. Условия обучения

1. Коль скоро ты блажен, но этого не знаешь, необходимо это постичь. Знанию обучить нельзя, но можно достичь условий, необходимых для знания, ведь именно условия его и были отринуты. Ты можешь научиться благословлять, но дать того, чего у тебя нет, не можешь. Если ты предлагаешь благословение, оно должно было сначала прийти к тебе. И ты должно быть принял его как свое собственное, разве иначе мог бы ты его отдать? Вот почему чудеса предоставляют тебе свидетельства твоей благословенности. Если ты предлагаешь абсолютное прощение, значит ты распрощался со своей виной и принял Искупление для самого себя, постигнув собственную невиновность. Как же еще узнать о том, что сделано для тебя, но тебе неведомо, если не поступать так, как поступал бы ты, будь оно уже сделано для тебя?

2. Косвенное доказательство истины необходимо в мире, созданном отрицанием и не имеющем какой–либо направленности. Ты ощутишь потребность в подобном доказательстве, поняв, что отрицание — это решение не знать. Логика мира, в таком случае, должна вести в никуда, поскольку цель ее — ничто. Решив иметь, давать и быть не более чем сном, ты должен свои мысли направлять к забвению. А если ты имеешь и даешь, и если ты есть всё, но отрицаешь это, твоя система мышления замкнута и полностью разобщена с истиной. Мир этот и впрямь безумен, и степень его безумия нельзя недооценивать. Нет такой сферы твоего восприятия, которую бы не затронуло безумие, а сон твой для тебя свят. Вот почему Бог поместил Святого Духа в тебя, куда ты поместил свой сон.

3. Зрение всегда направлено во вне. Когда бы твои мысли исходили только от тебя, система мышления, тобою созданная, была бы вечной тьмою. Мысли, либо проецируемые, либо продолжаемые разумом Господня Сына, обладают тем могуществом, которым он их наделяет. Мысли, которые он разделяет с Богом — за гранью его представлений, а созданные им самим и есть его представления. Именно их, а вовсе не истину, он выбрал и любить, и защищать. Их у него не отбирают. Но он способен отказаться от них сам, ибо Источник их искоренения — в нем самом. Ничто мирское не обучит его тому, что логика мирская целиком безумна и не приводит ни к чему. Однако в создателе этой безумной логики есть Тот, Кто знает, что она не приводит ни к чему, ибо Он знает всё.

4. Любое направление, не совпадающее с тем, которое указывает Дух Святой, приводит в никуда. Отрицая то, что знает Он как истину, ты отрицаешь самое себя, и, следовательно, Он должен учить тебя не делать этого. Отмена созданного столь же опосредованна, как и создание его. Ты сотворен лишь для того, чтобы творить, а вовсе не для того, чтоб видеть или создавать. Всё это — только косвенные проявления воли к жизни, блокированной капризными и нечестивыми причудами смерти и убийств, не разделяемых с тобой твоим Отцом. Ты ставил перед собой задачу соучастия в том, в чем соучастие немыслимо. Покуда ты считаешь это достижимым, трудно поверить в то, чему в действительности можно научиться.

5. Поэтому–то Дух Святой и должен начать свое учение с показа тебе того, чему ты никогда не сможешь научиться. Весть Святого Духа не опосредованна, но перед Ним стоит задача представить простую истину настолько извращенной и усложненной системе мышления, что тебе не видна вся ее абсурдность. Он просто видит обоснование такой системы и отклоняет его. Но ты, будучи неспособен отменить тобою созданное или избавиться от бремени уныния и тоски, взваленного на твой разум, не видишь этого. То, что ты создал, тебя обманывает, поскольку ты выбираешь самообман. Те же, кто выбирают быть обманутыми, просто подвергнут атаке прямой подход к проблеме, поскольку, по их мнению, такой подход грозит обману, наносит по нему удар.

II. Счастливый ученик

1. Святому Духу необходим счастливый ученик, в ком Его миссия счастливо завершится. Ты, преданный страданиям, должен прежде всего признать, что в своих муках ты несчастен. Святой Дух не в состоянии учить без этого контраста, ведь по твоим понятиям страдание и есть счастье. Это настолько сбило тебя с толку, что ты задумал научиться тому, что тебе никогда не осуществить, поверив, что не обучившись этому, не будешь счастлив. Тебе не разглядеть бессмысленности той основы, на коей зиждется эта нелепая учебная цель. И всё же ты в ней усматриваешь смысл. Поверь в ничто и найдешь искомое "сокровище". Но им ты еще больше обременишь свой и без того обремененный разум. Поверив в ценность ничто, ты станешь его ценить. Кусок стекла, пылинка, тело или война — едины для тебя. Если ты ценишь созданное из ничего, то веришь, что ничто может быть драгоценным, ты же способен научиться обращать истину в ложь.

2. Святой Дух, видя где ты есть, но зная, что ты совсем не там, начинает Свой урок в простоте с основополагающего учения о том, что истина истинна. Это — труднейший из предстоящих тебе уроков и в конечном счете единственный урок. Простота необычайно трудна для извращенного разума. Подумай об искажениях, которые ты создал из ничего: о странных формах, чувствах, действиях и противодействиях, сплетенных из него. Ничто не чуждо тебе в такой же мере, в какой чужда простая истина и ни к чему на свете не склонен ты прислушиваться менее чем к ней. Контраст меж истинным и ложным — налицо, а ты его не замечаешь. Простое и очевидное — совсем не очевидно для тех, кто создает дворцы и одеяния королей из ничего, поверив, что благодаря сим атрибутам они и есть венценосные особы.

3. Всё это видя, Дух Святой просто учит, что всё оно — неправда. Несчастливым ученикам, обучающим себя ничему, обманывающим себя и принимающим ничто за нечто Святой Дух твердо и спокойно говорит:

Истина истинна. Всё остальное лишено значения, ничто другое не реально, и ничего не существует, кроме истины. Позволь мне указать одно отличие, которое тебе самому не распознать, а выучить необходимо. Вера твоя в ничто тебя обманывает. Отдай Мне свою веру, и Я с любовью помещу ее в святое место, которому она принадлежит. Там ты отыщешь не обман, но простую истину. И ты ее полюбишь, ибо поймешь.

4. Подобно тебе, Святой Дух истину не создавал. Подобно Богу, Он знает ее истинной. Свет истины приносит Он во тьму, чтоб осиять тебя. Братья твои тот свет завидя и осознав, что он — не от тебя, видят в тебе гораздо больше, нежели ты видишь в себе сам. Они станут счастливыми учениками, постигающими урок, несомый этим светом, ибо свет учит их освобождению от ничто и всего этим ничто содеянного. Покуда ты не принесешь им света, братья твои не разглядят в цепях, казалось, приковавших их к страданиям, всего лишь навсего — ничто. Только тогда исчезнут цепи и явственно проступит их никчемность. Ты в этом убедишься вместе с братьями. Поскольку ты учил их радости и свободе, они станут твоими учителями свободы и радости.

5. Кого–то обучая истинности истины, ты постигаешь истину вместе с ним. И узнаёшь, что всё казавшееся наиболее трудным оказывается самым легким. Учись же быть счастливым учеником! Тебе не научиться превращать ничто во всё. Узри, что это было твоей целью, признай насколько эта цель глупа. Возрадуйся, что с ней покончено, ибо, когда ты взглянешь на нее с предельной честностью, с ней будет покончено. Я ранее говорил: "Пусть не удовлетворит тебя ничто", ибо ты верил, что можешь удовольствоваться ничем. Это не так.

6. Желая стать счастливым учеником, отдай всё выученное Святому Духу, чтоб с Его помощью разучиться этому. Затем начни учить блаженные уроки, что станут быстро приходить, имея в своей основе предпосылку: истина истинна. Всё выстроенное на истине — истинно. Вселенная откроется тебе для постижения во всей своей грациозной простоте. С истиною перед собой ты уже не оглянешься назад.

7. Счастливый ученик удовлетворяет условиям обучения в мире, так же, как он удовлетворяет условиям знания в Царстве. Всё это входит в план Святого Духа освободить тебя от прошлого, открыть перед тобою путь к свободе. Ибо истина истинна. А что кроме нее есть, было или будет? В этом простом уроке — ключ от мрачной двери, что, как тебе казалось, вечно заперта. Ты создал эту дверь из ничего и нету ничего за нею. А ключ к ней — только свет, что выметет своим сиянием все очертания и формы ничто, все страхи перед ним. Прими же этот ключ к свободе из рук Христа, чтобы соединиться с Ним в святой задаче носителя света. Ибо подобно своим братьям, ты еще не осознал, что свет пришел и вызволил тебя из мрачного сна.

8. Гляди же на своих свободных братьев, учись у них освобождению от тьмы. Свет, что в тебе сияет, их разбудит, и они не оставят тебя во сне. Видение Христа дано в то самое мгновение, когда оно воспринято. Там, где всё ясно, всё свято. Спокойствие этой простоты настолько неотразимо, что ты осознаешь невозможность отрицания простой истины. Ведь ничего другого нет. Бог — всюду, и Сын Его — в Нем вместе со всем. А если это правда, способен ли он петь заупокойный гимн себе?

III. Выбор невиновности

1. Счастливый ученик не чувствует вины за постижение. Об этом весьма существенном обстоятельстве не стоит забывать. Безвинному ученику учеба дается легко, поскольку мысли его свободны. Это приводит к пониманию того, что вина — помеха, а не спасение, и у нее нет никакой полезной функции.

2. Возможно, ты привык рассматривать невинность просто как возмещение за боль, рожденную виной, не видя в ней самой какой–то ценности. Ты веришь, что и вина и невиновность имеют ценность, что каждая из них предлагает то, чего другая дать не может. Ты не желаешь любой из

них раздельно, ибо без той и без другой не видишь себя полноценным, а следовательно счастливым. Но полноценен ты лишь в невиновности, и только в невиновности ты счастлив. Здесь нет конфликта. Желание вины любым путем в какой угодно форме приводит к потере понимания ценности твоей невиновности, и невиновность вытесняется из поля зрения.

3. Любая попытка пойти на компромисс с виною отнимает у тебя шанс избавления от боли, который только невиновность способна дать. В обучении состоит жизнь здесь, творение есть бытие в Царстве Небесном. Когда покажется, что боль вины тебя влечет, вспомни, что этому влечению поддавшись, ты принимаешь решение против собственного счастья и не постигнешь, как стать счастливым. Тогда скажи себе мягко, но с убежденностью, рожденной Любовью Бога и Его Сына:

Все свои чувства я буду проявлять.

Если я невиновен, мне нечего бояться.

Я выбираю засвидетельствовать свое приятие

Искупления, а не отказ от него.

Я приму собственную невиновность тем,

что проявлю и разделю ее.

Дай же мне принести покой Божьему Сыну от Его Отца.

4. Каждодневно, ежечасно, ежеминутно и даже ежесекундно ты выбираешь между распятием и воскресением, между эго и Святым Духом. Эго — выбор вины, Святой Дух — выбор невиновности. Сила решения принадлежит тебе. Но то меж чем ты выбираешь — неизменно, поскольку вне истины и иллюзий нет никаких альтернатив. А между ними нет ничего общего, ибо они суть противоположности, несовместимые и не способные быть истинными обе. Ты — либо виноват, либо невинен, свободен или связан, несчастен или счастлив.

5. Чудо показывает, что ты выбрал свободу, невиновность, радость. Чудо есть следствие, а не причина. Оно — естественный результат верного выбора, свидетельство твоего счастья, пришедшего с решением освободиться от вины. Каждый из тех, кому ты предлагаешь исцеление, вернет его тебе. Каждый, кому предложена атака, хранит ее, лелеет и обращает против тебя. Нападет он или не нападет — неважно, ты всё равно решишь, что нападет. Но предлагая то, чего сам не желаешь, расплаты не избежать. Цена отдачи — получение. Либо это расплата неизбежными страданиями, либо — радостное обретение желанного сокровища.

6. Никто не требует наказания Сына Божьего: только он сам и только от самого себя. Каждый шанс исцеления предоставленный ему — это еще одна возможность заместить светом тьму, а страх — любовью. Отказываясь от такого шанса, он себя связывает с тьмою, ибо не выбрал дать,

свободу брату и выйти к свету вместе с ним. Дав силу ничему, он отверг радостную возможность узнать, что оно не обладает силой. И не рассеяв тьму, он стал бояться и тьмы, и света. Благая весть о том, что тьма не властна над Сыном Божьим, есть счастливый урок, которому учит Святой Дух, желающий, чтобы и ты учил ему вместе с Ним. Учить этому уроку радостно для Святого Духа и станет радостно и для тебя.

7. Идея в основе обучения этому уроку весьма проста: Невиновность и есть неуязвимость. Следовательно, твоя неуязвимость должна для каждого стать очевидной. Учи любого: что бы он ни пытался учинить тебе, твое полнейшее неверие в возможность причинить тебе ущерб лишь подтверждает его невиновность. Он не способен причинить тебе вреда и не давая ему поверить в обратное, ты учишь его, что Искупление, принятое тобою, — его. Нет ничего такого, что нужно было бы прощать. Никто не в состоянии повредить Божьему Сыну. Нету причины для его вины, а без причины нет и самой вины.

8. Бог есть всему единственная Причина, вина же — не от Бога. Не учи никого, будто он повредил тебе, ибо этим ты учишь себя тому, что нечто, идущее не от Бога, имеет над тобою власть. Беспричинного не существует. Так не свидетельствуй беспричинному и не способствуй вере в него какого–либо разума. Помни всегда, что разум един и причина одна. Ты научишься общению с этим единством, научившись отказываться от беспричинного и принимать как свою собственную одну Причину — Бога. Могущество, переданное Богом Сыну — его, и ничего другого не в состоянии увидеть Божий Сын, не навязав себе вины вместо счастливого учения, предложенного Святым Духом.

9. Всякий раз, принимая самостоятельное решение, ты мыслишь пагубно, и решение твое оказывается неверным. Оно повредит тебе в силу концепции, лежащей в его основе. Неправда, что ты способен принимать решения сам или для одного себя. Ни одна мысль Божьего Сына не изолирована и не обособлена в своих последствиях. Каждое решение принимается для всего Сыновства, направлено внутрь и вовне, влияя на созвездие такой величины, какое тебе не увидеть даже в грезах.

10. Кто принимает Искупление — неуязвим. Но те, кто верят в свою вину, вине ответят; считая ее спасением, не преминут ее увидеть и стать на ее сторону. Они считают увеличение вины самозащитой. Им не понять простого факта: то, чего они не желают, должно им повредить. Всё это порождается неверием в благо того, чего они действительно желают. Но потому–то и дана им воля, что она свята и даст им всё необходимое, придя естественно, как покой, не знающий границ. Всё, что они считают ценным, их воля обеспечит им. Но поскольку они не понимают своей воли, Святой Дух, понимая ее за них, дает им то, чего они желают, без напряжения, усилий или тяжкого бремени принятия самостоятельных решений о том, чего они желают и в чем нуждаются.

11. Никогда тебе не придется принимать самостоятельных решений. Ты не оставлен без Помощи, знающей ответ. Разве ты удовольствуешься малостью, которую лишь и способен предложить себе в то время когда Тот, Кто дает тебе всё, просто предлагает это всё тебе? Он никогда не спросит, что ты такого сделал, чтоб удостоиться Божьего дара. Поэтому и ты себя не спрашивай о том. А вместо этого прими Его ответ, ибо Он знает, что ты достоин всего, что в Божьей Воле для тебя. Не избежать Божьего дара, в радости и с охотою предложенного Им тебе. Он предлагает только то, что дал Ему Всевышний в дар для тебя. Тебе не нужно размышлять, достоин ли ты дара. Бог знает наверняка, что ты его достоин.

12. Станешь ли ты отрицать истинность Божьего решения, своею жалкою самооценкой замещая спокойную и неколебимую ценность Его Сына? Ничто не поколеблет Божьей уверенности в совершенной чистоте Им сотворенного, ведь всё Им сотворенное — непорочно. Выбери в пользу сотворенного Предвечным, ведь сотворенное Им оно должно быть истинным. Покоен каждый

разум, который мирно принял план собственного Искупления, начертанный Единым, и отказался от своего собственного плана. Ты ничего не знаешь о спасении, ибо не понимаешь его. Не принимай решений о том, в чем его суть или же где оно есть, но обо всем спроси Святого Духа и предоставь решение доброму Его совету.

13. Тот, Кто отлично знает план, которому Господь тебе желает следовать, станет учить тебя его сути. Лишь Его мудрости под силу направлять тебя в осуществлении плана. Любое принятое в одиночку решение, символизирует попытку определить, что есть спасение, и от чего тебя спасать. Святой Дух знает, что всё спасение есть избавление от вины. Иного нет у тебя "врага", и в противостоянии этому грубому искажению чистоты Божьего Сына Святой Дух — твой единственный Друг. Он — ревностный защитник невиновности, которая тебя освободит. Ему принадлежит решение — упразднить всё, что заслоняет твою невинность от твоего не затуманенного разума.

14. Позволь тогда Ему стать твоим единственным Водителем во спасении. Он знает путь и с радостью по нему тебя ведет. С Ним ты постигнешь: в Божьей Воле для тебя — всё то же, что и в твоей воле. А без Его водительства ты посчитаешь, будто всё знаешь сам, и так же определенно не выберешь покоя, как посчитал, что спасение лежит в тебе одном. Спасение приходит от Того, Кому Господь вручил его для тебя. Он не забыл об этом. Не забывай о Нем, и каждое решение Он примет за тебя, ибо спасение и покой Господень — в тебе.

15. Оставь попытки давать оценку достоинствам Господня Сына, которого Он сотворил святым, ведь этим ты оцениваешь его Отца, оценка же твоя — не в Его пользу. И ты почувствуешь себя виновным за это воображаемое преступление, на которое никто ни в этом мире, ни в Царстве Небесном, не способен. Святой Дух учит лишь тому, что "грех" утверждения себя на Божьем троне не может быть источником вины. То, что не происходит, не имеет ужасающих последствий. Будь тих в своем доверии к Тому, Кто тебя любит, желая вывести тебя из твоего безумия. Безумие может быть твоим выбором, но не твоей реальностью. Не забывай о Любви Бога, помнящего о тебе. Ибо немыслимо, чтоб он позволил Сыну отпасть от любящего Разума, в котором Сын был сотворен, и где его место в покое совершенном установлено раз и навсегда.

16. Только скажи Святому Духу: "Реши за меня", и сие свершится. Его решения отражают Господне знание о тебе и в этом свете ошибка любого рода исключена. К чему тебе так биться, чтобы предугадать то, чего ты знать не можешь, когда всё знание лежит в основе каждого решения, принятого за тебя Святым Духом? Учись же Его мудрости и Любви и неси Его ответ всем, борющимся во тьме. Ведь ты решаешь и за них, и за себя.

17. Сколь милосердно решение всех проблем через Того, Чья равная Любовь ко всем подобным равно поделена меж ними! Он не оставит никого снаружи от тебя. И так Он отдает тебе — твое, чтобы ты разделил его с твоим Отцом. Во всем положись на Него и не меняй своего решения. Поверь, что Он ответит быстро, уверенно и с любовью ко всем тем, кого, в той или иной мере, коснется Его ответ. А он коснется каждого. Возьмешь ли ты под свою личную ответственность решение того, что в интересах каждого? Способен ли ты об этом знать?

18. Ты обучил себя на редкость противоестественной привычке — необщения со своим Творцом. И тем не менее, ты остаешься в тесном общении с Ним и со всем, что в Нем, как будто оно — в тебе. Под руководством Его добрых наставлений оставь идею своей обособленности и научись счастливому общению, отвергнутому, но не утраченному тобой.

19. Когда, терзаемый сомнениями, не знаешь ты, как поступить, подумай о Его Присутствии в тебе, сказав:

Он направляет меня и знает путь,

который мне неведом.

Он никогда не станет от меня таить то,

что желает мне узнать.

Поэтому я верю, что Он мне передаст всё,

что Он знает для меня.

Затем позволь Ему учить тебя в безмолвии воспринимать твою невинность, которая уже в тебе.

IV. Твоя функция в Искуплении

1. Приняв невиновность брата, ты в нем увидишь Искупление. Ибо, провозглашая Искупление в нем, ты делаешь Искупление своим, и видишь то, что искал. Но символ невиновности, сияющий в твоем брате, не виден до тех пор, покуда ты уверен, что в брате ее нет. Его невиновность — твое Искупление. Пожалуй же ему его невинность, и ты увидишь истинность того, что ты признал. Однако для обретения истины, ее сначала нужно предложить, как Бог прежде отдал ее Своему Сыну. Первый во времени — не означает ничего, но первый в вечности есть Бог — Отец, Кто есть и Первый, и Единственный. Превыше Первого нет никакого, ибо нет числовой последовательности; нет ни второго и ни третьего; нет, кроме Первого, ничего.

2. Принадлежащий Первопричине и сотворенный Ею Себе в подобие и частью Себя ты — больше нежели просто невиновен. Состояние невиновности — единственное условие, в котором небывшее изъято из расстроенного разума, считавшего небывшее своею частью. К такому, и лишь такому состоянию и должен ты прийти с Богом подле себя. А до тех пор, ты будешь убежден в вашей с Ним разобщенности. Возможно даже ты почувствуешь Его присутствие подле себя, но не узнаешь, что ты и Он — Едины. А этому не научить. Обучение применимо лишь к условиям, в которых это произойдет само собой.

3. Когда же ты позволишь упразднить всё затмевающее истину в твоем святейшем разуме, и в милости предстанешь перед Богом, Он отдаст Себя тебе, как делал это всегда. Отдавать себя —

вот всё, что Он знает, а следовательно, в этом и есть всё знание. Того, что Он не знает, не существует, поэтому его и невозможно дать. Итак, проси не о прощении, поскольку ты уже прощен. Лучше проси учить тебя прощать и восстанавливать в твоем непрощающем разуме то, что там было всегда. Искупление становится реальным и зримым для тех, кто пользуется им. На земле оно — твоя единственная функция, и нужно осознать, что это — всё, чему ты хочешь научиться. Покамест это не понято, ты будешь чувствовать вину. Ибо в итоге твоя вина, какое бы она ни приняла обличье, приходит от нереализованности своей функции в Божьем Разуме наравне со всеми своими братьями. Возможно ли избежать вины, не выполнив своей здешней функции?

4. Тебе не нужно понимать творение для выполнения того, что нужно сделать, покамест это знание не станет для тебя осмысленным. Господь не рушит никаких преград, но Он их и не создавал. Когда ты высвободишь их, они исчезнут. Бог никогда тебя ни в чем не подведет. Реши, что Он был прав по поводу тебя, а ты неправ. Он сотворил тебя из Себя, но всё еще в Себе. Он знает, кто ты есть. Помни, что нет второго по отношению к Нему. Следовательно, не существует никого — вне Его святости или же недостойного Его совершенной Любви. Дай Бог тебе успеха в осуществлении твоей функции — любить в тоскливом, безлюбовном месте, что создано из мрака и обмана, ибо так упраздняются и обман, и тьма. Не измени себе, но предложи себе и Богу Его непорочного Сына. За этот малый дар признания Его Любви Бог самолично обменяет твой дар на Свой.

5. Перед принятием самостоятельного решения, вспомни, что оно противоречит твоей функции на Небесах, и хорошо подумай, желаешь ли ты принять решение здесь. Твоя функция здесь состоит в принятии решения не принимать решений о том, что именно желанно для тебя как знака признания, что ты о том не знаешь. Тогда, под силу ли тебе решать, что делать? Оставь же все решения Тому, Кто говорит за Бога о твоей функции, какою Он знает ее. Так Он тебя научит избавляться от непосильной ноши, тобою взваленной на самого себя своею нелюбовью к Сыну Божьему, в попытке научить его вине, а не любви. Оставь эту неистовую бредовую попытку, крадущую у тебя счастье жизни с твоим Богом и Отцом и радостное пробуждение в Его Любви и Святости, воистину в тебе соединенных и соединяющих тебя с Ним.

6. Как только ты научишься принимать решения с Богом, все они станут верными и как дыхание легкими. Ты будешь направляем мягко, без усилий, будто несом неслышно спокойной летнею тропой. Лишь твоя собственная воля, похоже, и затрудняет решение. Святой Дух не замедлит отозваться на каждый твой вопрос о том, что делать. Он знает. Он скажет тебе об этом и далее сделает это за тебя. И ты, порядком притомившись, найдешь в этом гораздо большее отдохновение нежели во сне. Ибо ты можешь привнести вину в свой сон, но только не сюда.

7. Лишь будучи невинным возможно познать Бога, Чья Воля в том, чтобы ты знал Его. Следовательно, ты должен быть невинен. Но если ты не принимаешь условий, необходимых для знания Его, ты отвергаешь и не узнаешь Его, хотя Он — всюду вокруг тебя. Его нельзя узнать без Его Сына, чья невиновность есть условие для знания Его. Принятие вины в Господнем Сыне есть столь полное отрицание Его Отца, что знание целиком и полностью исключается для осмысления разумом, куда Бог Самолично поместил его. Если бы только ты внял и понял, насколько это невозможно! Не наделяй Его чертами, понятными тебе. Ведь ты Его не создавал, и всё тебе понятное, — не от Него.

8. В твою задачу не входит создание реальности. Реальность здесь и без твоего создания, но не без тебя. Ты, пытавшийся отказаться от себя и не ценивший Бога, услышь меня, глаголющего за Него и за тебя. Нет никакой возможности понять, как велика любовь Отца к тебе, ибо в сем мире у тебя нет аналогичного опыта. Ничто на земле с такой любовью не сравнимо, и никакие чувства, пережитые в разобщении с Ним, не в состоянии дать и отдаленного понятия о ней. Даже

благословения не даешь ты в абсолютной доброте. Откуда ж тебе знать Того, Кто отдает навечно, не зная, кроме дарения, ничего?

9. Дети Рая живут в свете благословения своего Отца, поскольку знают, что они безгрешны. Искупление было учреждено как средство возрождения невиновности в разумах, отвергнувших ее и тем лишивших себя Царства Небесного. Искупление учит тебя истинному состоянию Сына Божьего. Оно не учит тебя тому, что такое ты или твой Отец. Святой Дух, помнящий об этом за тебя, просто учит как удалять препятствия, стоящие между тобой и тем, что ты знаешь. Память Его — твоя. Помня о том, что сделал сам, ты ничего не помнишь, воспоминание же о реальности — в Нем и следовательно в тебе.

10 Виновные и невиновные не в состоянии понять друг друга. Каждый воспринимает другого подобным себе, делая общение невозможным, так как каждый видит другого не таким, каким видит себя. Бог может общаться только со Святым Духом в твоем разуме, ибо лишь Он разделяет знание твоей сущности. И только Святой Дух способен ответить Богу за тебя, ибо лишь Ему известно, что есть Бог. А остального, тобою помещенного в собственный разум, не существует, поскольку нет ничего, не состоящего в общении с Божьим Разумом. Общение с Богом есть жизнь. Вне этого общения нет ничего.

V. Круг Искупления

1. Единственная реальная часть твоего разума — та, что всё еще тебя соединяет с Богом. Разве ты не желал бы обратить весь разум в лучезарную весть Божьей Любви, чтобы делить ее со всеми одинокими, отвергшими Его? Бог делает это возможным. Откажешь ли ты Ему в желании быть узнанным? Ты по Нему тоскуешь так же, как Он — по тебе. И это неизменно на веки вечные. Прими же непреложное. Оставь мир смерти позади, в покое возвращайся в Царство. Здесь ничего нет ценного, там ценно — всё. Слушай Святого Духа и Бога через Него. Он говорит с тобою о тебе. В тебе нет никакой вины, ибо Господь благословен в Сыне Своем, как Сын Его благословен в Отце.

2. У каждого в Искуплении есть своя особая роль, но весть его для всех одна: Сын Божий невиновен. Каждый и учит этой вести и учится ей по–разному. Но пока он ей не учит и не учится, он будет испытывать боль, смутно осознавая, что его истинная функция в нем остается нереализованной. Бремя вины непомерно, но Бог не желает тебе быть ею связанным. Его план твоего пробуждения в такой же мере совершенен, в какой твой собственный план — пагубен. Ты не осознаешь того, что делаешь, но Тот, Кто знает это, — с тобою. И доброта Его — твоя, и всю любовь, которую ты разделяешь с Богом, Он сохраняет для тебя. Он станет тебя учить только тому, как быть счастливым.

3. Благословенный Сын благословляющего Отца, радость сотворена для тебя, благословленного Всевышним кто осудит? Нет ничего такого в Господнем Разуме, что бы не разделяло Его сияющей невинности. Творение есть естественное продолжение совершенной чистоты. Твое единственное призвание здесь — активная решимость отречься от вины в любой ее форме. Обвинять — значит не понимать. Счастливые ученики Искупления становятся учителями невинности — законного права всех творений Божьих. Так не отказывай им в том, что им принадлежит по праву, иначе ты откажешь в этом не им одним.

4. Царство Небесное — наследие Сына Божьего и право, полученное им при сотворении. Не пытайся его украсть, дабы не испросить вины и не почувствовать ее. Оберегай его от каждой мысли, тайно крадущей его невинность и изымающей ее из поля его зрения. Неси невинность к свету в ответ на призыв Искупления. Не дай остаться чистоте сокрытой, сиянием света убери тяжелый занавес вины, за коим Божий Сын скрывается от собственного взора.

5. Здесь мы соединимся в Искуплении, ничто иное в этом мире нас не способно соединить. Таким путем мир разделения соскользнет в небытие и восстановится совершенная взаимосвязь между Отцом и Сыном. Чудо лишь подтверждает невиновность, которая как видно отрицалась, дабы возникла необходимость в исцелении. Этого радостного свидетельства ты не отнимай, в нем — вся надежда на счастье и избавление от всех страданий. Кто не желает избавления от боли? Возможно, кто–то еще не понял, как обменять вину на невиновность, не осознал, что только в результате этого обмена возможно освободиться от боли. Но не постигшим это необходимо обучение, а не атака. Напасть на тех, кому необходимо обучение — значит не научиться у них ничему.

6. Учителя невинности, каждый своим уникальным путем, соединились вместе, для исполнения своей роли в объединенном плане Искупления. Других путей к объединению учебных целей нет. В подобном плане нет конфликта, есть просто одна цель, в какой бы форме ей ни обучать. Каждое усилие во исполнение этой задачи служит единой цели — избавлению от вины для вечной славы Божьей и Его творения. Любое учение, устремленное к этой цели, устремлено к Царству Небесному и Божьему покою. Нет такой боли, испытания или страха, которых обучение этому не сумело бы преодолеть. Могущество Самого Всевышнего поддерживает это учение и гарантирует его неограниченные результаты.

7. Соединим свои усилия с той мощью, которая, не зная поражений, ведет к душевному покою. И не останется ни одного, кого бы не затронуло подобное учение. Ты не увидишь себя вне Божьего могущества, обучая только этому. Не станешь исключением в последствиях этого святейшего урока, нацеленного на возрождение прав Божьего творения. У каждого, кого ты согласишься избавить от вины, ты неизбежно учишься собственной невинности. В круге Искупления нет конца. Ты обнаружишь свою растущую уверенность в твоей сохранной включенности в этот круг с каждым, кого ты привел в его сохранность и абсолютный покой.

8. Мир каждому, кто становится учителем покоя! Покой — это признание совершенной чистоты, из коей не исключен никто. Внутри святого круга покоя — все, кого Единый сотворил как Собственного Сына. Радость — его объединяющая черта, ею никто не обойден, никто не брошен страдать в одиночку от собственной вины. Сила Господня притягивает всех в свои сохранные объятия единства и любви. Спокойно оставайся в этом круге и привлекай измученные разумы к объединению с тобой в сохранности его спокойствия и святости. Будь же со мной внутри него как учитель Искупления, а не вины.

9. Блажен ты, обучающий со мною. Наше могущество приходит не от нас, а от Отца. В невиновности мы Его знаем, как Он нас знает невиновными. Я стою внутри круга и призываю тебя к покою. Учи покою заодно со Мной и стой со мною на святой земле. Помни за каждого ту силу,

какою наделил его Отец. Не верь, что тебе не под силу учить Его совершенному покою. Не стой снаружи, но соединись со мной внутри. Не измени той единственной цели, к которой призывает тебя мое учение. Восстанови для Бога Его Сына, каким Он сотворил его, уча его сыновней невиновности.

10. Распятию нет места в Искуплении. Лишь воскресенье стало моею ролью в нем. Оно есть символ освобождения от вины невинностью. Ты распинаешь всякого, кого увидишь виноватым. Зато увиденному без вины ты возрождаешь его невиновность. Распятие — извечная цель эго. Всех оно видит виноватыми и осуждая приговаривает к убийству. Святой Дух видит только невиновность и в доброте своей от страха избавляет, вновь учреждая царство любви. Могущество любви — в Его доброте, которая — от Бога и, следовательно, не способна ни распинать, ни быть распятой. Храм, восстановленный тобою, становится твоим алтарем, ибо он возрожден через тебя. А всё, что ты отдаешь Богу, — твое. Так Он творит, и так ты должен возрождать.

11. Каждого встречного ты либо приведешь в святой круг Искупления, либо оставишь за пределами его; ты судишь брата как достойного либо распятия, либо искупления. Введя его в круг чистоты, ты упокоишься там вместе с ним. Оставив его снаружи, ты вместе с ним останешься вне круга. Так не суди иначе, чем в спокойствии, которое не от тебя. Не принимай кого–то так, будто он лишен благословения Искупления, и своим собственным благословением в круг его введи. В святости нужно соучаствовать, ведь в сопричастности и заключается ее святость. Приди же в радости к святому кругу и посмотри в покое на тех, кто видят себя снаружи от него. Не оставляй кого–либо вовне, ведь именно внутри — всё, что ищет каждый с тобою заодно. Войди, и мы соединимся с ним в святом месте покоя, что уготовано всем нам, соединенным воедино в Источнике покоя.

VI. Свет общения

1. Предпринимаемое нами вместе странствие — это обмен темноты на свет, невежества на понимание. То что понятно — не пугает. Только в невежестве и тьме воспринимаемое вызывает страх, и еще глубже ты забиваешься во тьму. Только неведомое страшит, не сутью своей, но неизвестностью. Неясное пугает, поскольку непонятен его смысл. Пойми его, и тьма исчезнет. Ничто не обладает скрытой ценностью, ведь в утаенном невозможно соучастие, поэтому и неизвестна его ценность. Сокрытое хранится в изоляции, а ценность определяется взаимопониманием. Сокрытое нельзя любить и нужно, видимо, его бояться.

2. Спокойный свет, где обитает в тебе Дух Святой, являет собою полную открытость; в нем тайны нет, а посему нет страха. Атака всегда уступит место любви, если открыть ее любви, а не таиться от нее. Нет такой тьмы, которую бы не рассеял свет любви, если она не прячется от доброты любви. Что скрыто от любви, не разделяет ее целящей силы, ибо оно хранится в темноте.

Стражи тьмы всё это зорко стерегут, а ты, создавший часовых своих иллюзий из ничего, нынче боишься их.

3. Будешь ли ты и впредь одаривать воображаемою силой эти нелепые идеи собственной безопасности? Они — ни опасны, ни безопасны. Они не нападают и не защищают. Они — бездейственны, будучи ничем. Страх — вот всё, что в них ищут часовые невежества и тьмы, ведь то, что они хранят неясным, пугает. Но отрешись от них, и всё тебя пугавшее утратит силу. Не заслоненный мраком останется лишь свет любви, ибо только любовь осмысленна, способная жить в свете. Всё остальное должно исчезнуть.

4. Смерть уступает жизни только потому, что разрушение не истинно. Свет невиновности изгоняет вину, ибо когда их сводят вместе, то истинность одной явственно обнажает фальшь другой. Врозь не держи вину и невиновность, ведь твоя вера в возможность сохранить ту и другую — бессмысленна. Храня их врозь, ты перепутал одну с другой, тем самым потеряв для себя смысл обеих. Так и осталось для тебя неясно, что лишь в одной из них есть смысл. В другой он полностью отсутствует.

5. Ты в разделении увидел средство прервать общение с Отцом. Святой Дух дает разделению иное толкование, считая его средством восстановления того, что никогда не прерывалось, но было омрачено. Всё что ты сделал, Он использует на благо Его святейшей цели. Он знает, что ты неразлучен с Богом, но Он воспринимает в твоем разуме и то, что позволяет тебе думать иначе. Лишь с этим, и ни с чем другим Он разлучит тебя. И Он тебя научит использовать себе во благо силу принятия решений, которую ты создал взамен могущества творить. Создав ее, чтоб распинать себя, ты должен от Него постигнуть как применять ее во имя исцеления.

6. Ты, изъясняющийся мрачными и хитроумными символами, не понимаешь языка, тобою созданного. В нем нету смысла, ибо цель его — не взаимное общение, а скорее его разрыв. Но если язык есть средство взаимного общения, что может означать подобный твоему язык? Но даже эта нелепая и извращенная попытка общения путем разобщения содержит достаточно любви, чтобы наполнить ее смыслом, если она толкуется не ее собственным создателем. Этой попыткой ты только выразил конфликт, от коего тебя избавит Дух Святой. Оставь Ему всё, что желаешь сообщить. Он истолкует это для тебя с предельной ясностью, ибо он знает, с Кем ты состоишь в общении совершенном.

7. Не понимая о чем толкуешь, не знаешь ты, что говорят тебе. Но Толкователь твой воспринимает смысл сказанного на твоем чуждом языке. Он не пытается передать бессмысленное. Но отделяет всё, что имеет смысл, отбросив остальное и предложив тебе подлинное общение с теми, кто желает подлинного общения с тобой. Ты говоришь на двух языках одновременно, а это ведет к неразберихе. Но если один из них лишен значения, а другой исполнен его, то лишь последний годен для целей взаимного общения. Другой — ему помеха.

8. Единственная функция Святого Духа — взаимосвязь. Чтобы восстановить общение, Он должен удалить всё, что ему мешает. Поэтому не нужно прятать от Него источника помех; на твоих стражей Он не станет нападать. Ты лучше всех их приведи к Нему, позволив научить себя, что на свету они не вызывают страха и не способны стоять на страже мрачных дверей, за коими в действительности нет ничего. Мы распахнем все двери навстречу хлынувшему свету. В Господнем храме нет келий потайных. Его врата распахнуты навстречу Сыну. Каждый войдет туда, куда зовет его Господь, если не станет закрывать дверей перед радушием Отца.

VII. Разделяя восприятие Святого Духа

1. Чего ты хочешь? Свет или тьма, невежество иль знание — твои, но только не то и другое вместе. Противоположности должны сводиться вместе, а не храниться врозь. Ведь их раздельное существование — исключительно в твоем разуме, и они примиряются союзом, как и ты. В союзе всё нереальное исчезает, поскольку истина и есть союз. Как исчезает тьма с приходом света, блекнет невежество, озаренное знанием, восприятие — это посредник, который приводит невежество к знанию. Но в восприятии не может быть обмана, иначе оно станет скорее вестником невежества, нежели помощником в поисках истины.

2. Поиски истины — ни что иное, как честный поиск всего, что ей препятствует. Истина есть. Ее нельзя утратить, искать или найти. Она — там, где и ты, ибо она — в тебе. Однако она либо узнана тобой, либо не узнана, реальна для тебя или ложна. Сокрытая, она становится нереальной, поскольку скрыв ее, ты окружил ее страхом. Под краеугольным камнем страха, на коем ты воздвиг свою безумную систему представлений, покоится скрываемая истина. Но ты о том не знаешь, ибо упрятав истину под страхом, ты не находишь оснований верить, что чем внимательней ты вглядываешься в страх, тем меньше его замечаешь и тем яснее проступает то, что он скрывает.

3. Незнающим не доказать, что они знают. С их точки зрения это ложь. Но это — истина, ибо об этом знает Бог. Тут — два явно противоположных воззрения на то, кто такие "незнающие". Для Бога незнание немыслимо. Следовательно, оно — не точка зрения, а вера в нечто несуществующее. Только такую веру и исповедуют незнающие, и в этом они неправы относительно себя. Они увидели себя такими, какими не были сотворены. Их сотворение было не точкой зрения, а определенностью. Неопределенность, сведенная с определенностью, не оставляет ни малейших свидетельств своей реальности.

4. Наше внимание было сосредоточено на том, чтобы свести нежеланное с желанным и всё тебе не нужное, — с тем, к чему ты стремишься. То, что спасение должно прийти именно так, станет понятно, если задуматься над тем, что есть расщепление. Оно есть искаженный процесс мышления, с помощью которого в разуме удерживаются одновременно две несовместимые друг с другом системы убеждений. Если свести их вместе, приятие обеих станет невозможным. Но ежели одну из них хранить во тьме отдельно от другой, их разделенность, кажется, поддерживает обе живыми и равными в своей реальности. Тогда их совмещение становится источником страха, ибо при встрече одной из них придется отказать. Нельзя придерживаться одновременно двух отрицающих друг друга систем мышления. В их разделенности сей факт ускользает из поля зрения, ибо порознь каждая наделяется твердой верой. Сведи их вместе, и факт их полной несовместимости мгновенно станет очевидным. Одна из них уйдет, ибо другая увидена на том же самом месте.

5. Свет не придет во тьму, покуда разум верит в тьму, не позволяя ей уйти. Истина не сражается с невежеством, любовь не атакует страх. Чему не нужна защита, себя не станет защищать. Защита — твое создание. Господь о ней не знает. Святой Дух использует любой

защитный механизм во имя истины лишь потому, что ты их создал для защиты от нее. Его восприятие защиты, согласно Его цели, просто обращает любую защиту в просьбу о том, против чего она задумана. Любой защитный механизм, как, впрочем, и всё, тобою созданное, должен быть мягко обращен тебе на благо, заново истолкован Святым Духом из средства самоуничтожения в орудие самосохранения и свободы. Его задача непомерна, но Божья сила — с Ним. Вот почему Он с легкостью ее осуществил в то самое мгновенье, когда она была Ему дана. Так не задерживай своего возвращения к покою раздумьями о том, каким путем Он выполнит порученное Богом. Оставь это Тому, Кто знает. Тебя не просят разрешать великие задачи. От тебя требуется лишь то малое, что сделать Он советует, т.е. довериться Ему в той мере, чтобы знать: если Он просит тебя о чем–то, у тебя достанет силы это сделать. Воочию ты убедишься, с какою легкостью осуществляется всё, о чем Он просит.

6. Святой Дух просит только об одном: нести к Нему всё, что ты от Него таил. Открой все двери и пригласи Его войти и осветить Своим сиянием тьму. На приглашение Он с радостью ответит. Он осияет светом тьму, если ты для Него ее откроешь. Но Его взгляду не доступно то, что ты скрываешь. Он видит за тебя, но если ты не смотришь вместе с Ним, то Он не видит. Видение Христа — не для Него одного, но для Него вместе с тобою. Тогда неси к Нему секреты своих мрачных мыслей и посмотри на них с Ним заодно. Он держит свет, ты — тьму. Они несовместимы, когда вы вместе смотрите на них. Его суждение восторжествует, и Он отдаст его тебе, как только к восприятию Святого Духа ты присоединишь собственное свое.

7. Соединяясь с Ним в видении ты учишься разделять Его трактовку восприятия, ведущего к знанию. В одиночку ты не способен видеть. Разделяя восприятие с Тем, Кому Бог подарил тебя, ты учишься разбираться в том, что видишь. Становится понятно, что видимое одним тобою, ничего не значит. Совместное с Ним видение покажет, что смысл всего, тебя включая, приходит не от двойного видения, а от мягкого слияния всего в единый смысл, одну эмоцию и одну цель. У Бога есть всего лишь одна Цель, и Он ее с тобою разделяет. Простое видение, предлагаемое Святым Духом, вносит это единство в твой разум с такою яркостью и чистотой, что ты ни за какие блага не откажешься от того, что Бог желает тебе иметь. Внимай же своей воле и принимай ее как Божью Волю со всей Его Любовью как со своей. Вся честь и слава тебе через Него, и через Него — Богу.

VIII. Святое место встречи

1. Тьмою ты заволок всю славу и всю силу, которыми Он наделил Своего безвинного Сына. Всё это остается скрытым в каждом омраченном месте, затянутом виною, в мрачном отрицании невинности. За темными, тобой закрытыми, дверями находится ничто, ибо ничто не может омрачить Божьего дара. Только затворенные двери мешают признанию Божьей силы, сияющей в тебе. Не изгоняй же силу из своего разума, а принеси всё затмевающее твою славу на суд Святому

Духу и Он всё это упразднит. Кого Он пожелает сохранить для славы — для славы сохранен. Он обещал Отцу, что с Его помощью ты будешь вызволен из малости для славы. Завету с Богом Он всецело предан, ибо Он разделяет с Ним завет, который Ему дан, чтоб разделить с тобой.

2. По–прежнему Он разделяет тот обет ради тебя. А всё противное ему, великое или малое, драгоценное иль ничего не стоящее, Он заместит единственным заветом, данным Ему для возложения на алтарь твоему Отцу и Его Сыну. Ни один алтарь не посвящается Отцу без Сына. А принесенное туда и равно недостойное Отца и Сына замещено дарами, равно приемлемыми и Сыном, и Отцом. Разве в дар Богу предложил бы ты вину? Тогда не предлагай ее и Сыну. Ибо они — неразделимы, и дары, предложенные одному, неизбежно предложены другому. Не зная этого, ты не знаешь Бога. А вместе с тем, ты знаешь это и знаешь Бога. Всё это знание сохранно внутри тебя, там, где сияет Святой Дух. Сияет Он не в разделении, но в месте встречи, где Бог, единый с Сыном, с ним говорит через Него. Общение не нарушить в том, что неразлучно. Святое место встречи неразлученных Отца и Сына лежит в Духе Святом и в тебе. В общении Бога с Его Сыном, которое и есть Господня Воля, немыслимы помехи. Неиссякаем и нерушим поток любви между Отцом и Сыном согласно их обоюдному желанию. И это — истина.

3. Не позволяй же разуму блуждать по темным коридорам, вдали от центра, излучающего свет. Ты и твой брат может быть и решили блуждать раздельно, но вместе вас свести способен только вам назначенный Водитель. Уверенно Он поведет тебя туда, где и Отец и Сын ждут твоего признания. Они едины, жалуя тебе дар единства, перед лицом которого всякое разделение исчезает. Соединись с тем, что ты есть. Ни с чем, кроме реальности, нельзя соединиться. Слава Господня и слава Его Сына воистину принадлежат тебе. У них нет противоположности, а посему ты не способен одарить себя ничем иным.

4. Истине нет замены. Истина сделает это ясным для тебя, как только ты придешь на место встречи с нею. А приведет тебя туда доброе понимание, ведущее только к истине. Ты — там, где Бог. Такова истина. Ничто не в состоянии обратить дарованное Богом знание — в незнание. Всё Богом сотворенное знает своего Творца. Именно так осуществляется творение Богом и Его творениями. В святом месте встречи соединяется Отец со Своими творениями, а творения Его Сына соединяются с Ними вместе. Единственные узы их соединяют, поддерживая в единстве, из коего творение берет начало.

5. Нерасторжимы узы, которыми Отец Себя соединяет с теми, кого Он наделяет силою творить. Само Царство Небесное — союз со всем творением и его единственным Творцом. Рай остается Божьей Волей для тебя. Не возлагай иных даров на алтари свои, ибо нет ничего помимо Рая. Здесь твои малые дары встречают Божий дар, и лишь достойное Отца приемлет Сын, которому оно и предназначено. Кому Бог отдает Себя, тому Он отдан. И невеликие твои дары исчезнут с алтаря при возложении на него Божьего дара.

IX. Отражение святости

1. Искупление не делает святым. Святым ты сотворен. А Искупление приводит порок к святости или же то, что ты создал, к тому, что ты есть. Сведение иллюзии с истиной или эго — с Богом — единственная функция Святого Духа. Не прячь тобою созданное от Отца, ведь ты за это заплатил потерей знания Его и самого себя. Знание — в безопасности, но где же твоя безопасность отдельно от него? В создании времени как замещения безвременью выразилось решение не быть самим собой. Так истина оказалась в прошлом, а настоящее было посвящено иллюзии. И прошлое подверглось изменению и было вклинено меж тем, что было вечно, и — сейчас. Прошлого, которое ты помнишь, никогда не было, оно — лишь отрицание того, что было всегда.

2. Привести эго к Богу — значит свести ошибку с истиной, где она исправляется, встретившись со своею противоположностью. Она упразднена, ибо противоречие лишилось основания. Как долго может выстоять противоречие, если обнажена несостоятельность его природы? На исчезающее в свете не совершалось нападения. Просто, не будучи истинным, оно ушло. Различные реальности — бессмысленны, ибо реальность должна быть всего одна. Она не изменяется со временем, от настроения или случая. Ее неизменяемость и делает ее реальной. И этого не отменить. Отмена — для нереального. Вот это для тебя и сделает реальность.

3. Будучи просто самой собою, истина освобождает тебя от всего, что не является ею. А Искупление столь милосердно, что стоит тебе ему шепнуть, и всё его могущество поспешит помочь и поддержать тебя. С Богом подле себя ты не хрупок. Зато без Бога ты — ничто. Искупление предлагает тебе Бога. Дар, отвергнутый тобою, хранился Им в тебе. Святой Дух сохраняет его там для тебя. Бог не покинул Свой алтарь, хотя служители Его и водрузили на алтарь других богов. Храм свят по–прежнему, ибо Присутствие, обитающее в нем, и есть святость.

4. Святость безмолвно ожидает в храме возвращения тех, кто ее любит. Знает Присутствие: они вернутся к чистоте и милосердию. Милосердие Божье с нежностью примет их и утолит их ощущения боли и утраты — извечным заверением в Отцовой к ним Любви. Там радость жизни собой заменит страх смерти. Ведь Бог есть Жизнь, и они пребывают в Жизни. Жизнь — свята, как сама Святость, которою она сотворена. Присутствие святости живет во всем живущем, ведь святость сотворила жизнь, она не покидает ею сотворенного святым в подобие себе.

5. В сем мире ты способен стать безупречным зеркалом, в котором святость твоего Творца отразится от тебя на всех вокруг. Ты можешь стать отображением Рая здесь. Но зеркало с отображением Господним не нужно затенять отображением ликов других богов. Земля способна отразить Рай или ад, Единого или же эго. Тебе необходимо оставить зеркало незамутненным, свободным от образов тайной тьмы, которой ты затянул его. Бог осияет его Сам. Лишь ясное отображение Сущего можно в нем воспринять.

6. Отражения видимы при свете. Во мраке они тусклы, и, кажется, их смысл лежит скорей в меняющихся интерпретациях, нежели в них самих. Божьему отражению не нужны интерпретации. Оно — ясно. Очисти зеркало и весть, сияющую от того, что в нем отражено, увидят все, и все ее поймут. Весть эту держит Дух Святой пред зеркалом, имеющимся в каждом. Каждый ее узнает, поскольку он постиг ее необходимость, только не знает, где ее искать. Тогда позволь ему увидеть ее в тебе и разделить ее с тобою.

7. Если бы хоть на миг ты осознал целительную силу, которую Господне отражение, сияющее в тебе, способно принести целому миру, ты бы немедленно очистил зеркало своего разума для восприятия образа святости, исцеляющей мир. Образ святости, сияющий в разуме твоем, не затенен, он неизменен. Смысл его не потускнел для тех, кто его видит, поскольку каждый его

воспринимает одним и тем же. Свои различные проблемы каждый несет к его целительному свету и все проблемы в нем находят исцеление.

8. Любой форме ошибки святость всегда дает один ответ. Нет противоречий в том, к чему взывает святость. Исцеление — ее единственный ответ, безотносительно к тому, что к ней принесено. Кто научился предлагать лишь исцеление благодаря отражению святости в себе, готов, наконец, к Царству Небесному. Там святость — не отражение, но реальное условие того, что только отражалось для них здесь. Господь — не образ, и Его творения как часть Его держат воистину Его в себе. Они не просто отражают истину, они есть истина.

X. Равенство чудес

1. Когда меж Богом и Его творениями, или между Его детьми и их творениями не вклинивается восприятие, знание творения длится вечно. Отражения, принятые в зеркало твоего разума во времени, лишь приближают, либо отдаляют вечность. Сама же вечность — вне всякого времени. Так дотянись же до нее из времени, коснись ее с помощью отражения ее в тебе. Ты повернешься к святости от времени с той же уверенностью, с какою святость взывает каждого отречься от вины. Будь отражением Небесного покоя здесь и принеси сей мир к Царству Небесному. Ведь отражение истины влечет всех к истине, и приобщаясь к ней, все оставляют отражения позади.

2. На Небесах реальность полностью разделяется, а не отражается. Разделяя ее отражение здесь, Сын Божий принимает ее подлинность как единственно возможное восприятие. И так к нему приходит воспоминание об Отце, и ничего, кроме его собственной реальности, более не в состоянии удовлетворить его. На земле концепция беспредельности недоступна, ибо мир, в котором ты, как тебе кажется, живешь, есть мир пределов. В сем мире отсутствие степеней трудности в происходящем расценивается как ложь. Чудо следовательно имеет уникальную функцию и побуждаемо уникальным Учителем, который вносит в этот мир законы иного мира. Единственное, что тебе под силу, — это чудо, превосходящее степени трудности с помощью равенства, а не различий.

3. Чудесам чужд дух соперничества, и ты способен сотворить бесчисленное множество чудес. Они могут происходить одновременно, их — легион. Это усвоится легко, как только станет очевидной сама возможность чудотворства. Много труднее поверить в отсутствие в них степеней трудности, что накладывает на них печать потустороннего и приходящего извне. В мирском воззрении сие немыслимо.

4. Ты, вероятно, замечал, что между твоими мыслями нет соперничества, что не взирая на конфликт, они способны возникать одновременно в великом множестве. Ты, видимо, настолько к этому привык, что данный феномен тебя не удивляет. Но точно также ты привык какие–то мысли

считать важней, значительнее, лучше, мудрее, продуктивней или ценней других. Это справедливо для мышления тех, кто думает, будто живет отдельно. Ибо одни мысли отражают Царство Небесное, другие — побуждаемы эго, которое создает лишь видимость мышления.

5. В результате сплетается меняющийся, постоянно движущийся и беспокойный узор. Он непрестанно перемещается в зеркале твоего разума, и отражения Царства, мелькнув, тускнеют и заволакиваются тьмой. Тьма застилает свет мгновенно, и чередующиеся узоры света и тьмы перемежаются в твоем разуме. Оставшиеся крохи здравомыслия удерживаются вместе ощущением порядка, который ты установил. Однако уже сам факт, что ты способен внести порядок в сплошной хаос, показывает тебе, что ты — не твое эго, и что в тебе должно быть нечто большее, чем эго. Ведь эго и есть хаос, и если бы эго было всем, что ты есть, порядок был бы невозможен. Но тот порядок, которому ты подчиняешь разум и который ограничивает эго, ограничивает и тебя. Остановить порядок — значит судить и поступать согласно этому суждению. Следовательно, это функция не твоя, а Святого Духа.

6. Довольно трудно осознать, что у тебя нет базы для упорядочения своих мыслей. Этому уроку Святой Дух учит прекрасными примерами чудес, показывающих, что твой путь наведения порядка неверен, и что тебе предложен лучший путь. Чудо дает один ответ на любую просьбу о помощи. Оно не обсуждает просьбу. Оно распознает в ней суть и отвечает сообразно. Оно не судит, какая просьба громче, значительней, важнее. Ты, вероятно, недоумеваешь, как же тебя, привычного к суждению, просят исполнить то, что вовсе не нуждается в твоем суждении. Ответ на редкость прост. Сила Господня, а не твоя, рождает чудеса. Чудо само по себе — не что иное как свидетельство в тебе Господней силы. Вот почему чудо равно благословляет всех соучаствующих в нем, вот почему все его разделяют. Сила Господня беспредельна. И будучи всегда максимальной, она предлагает всё в ответ на чью угодно просьбу. Здесь нет степеней трудности. На зов о помощи приходит помощь.

7. Единственное суждение допускает Дух Святой, деля всё на две категории: любовь и просьба о любви. Подобное разграничение не под силу тебе самому, ибо ты слишком себя запутал, чтобы узнать любовь или поверить, что остальное всё — не что иное как просьба о ней. Ты слишком привязан к форме, а не к содержанию. То, что ты принимаешь за содержание — вовсе не содержание. Оно — не более чем форма. Ведь реагируешь ты не на то, что предлагает тебе на самом деле твой брат, а лишь на определенное восприятие его предложения, которым эго судит его.

8. Содержание — вне понимания эго, да говоря по правде, оно его и не заботит. Если для эго приемлема форма, то обязательно приемлемо и содержание. В противном случае оно нападет на форму. Если ты думаешь, что в какой–то мере понимаешь "динамику" эго, позволь тебя заверить, что ты ее не понимаешь. Самостоятельно в ней невозможно разобраться. Изучение эго — еще не постижение разума. По сути, эго с удовольствием изучает самое себя и поощряет начинания тех, кто "анализирует" его и этим удостоверяет его важность. Но изучают они только форму с бессмысленным содержанием. Ибо бессодержателен их учитель, хотя он тщательно скрывает этот факт за впечатляющими словами, которые, если их сопоставить, выявят полное отсутствие всякой логики и смысла.

9. Эта черта весьма характерна для суждений эго. Каждое мнение в отдельности, кажется, имеет смысл, но сопоставь их вместе, и система мышления, возникшая из них, получится бессвязной и предельно хаотичной. Ведь одной формы недостаточно для смысла, а полная бессодержательность исключает какую–либо связанность системы. Разделение, следовательно, остается предпочтительным условием для эго. В одиночку никто не в состоянии дать истинную оценку эго. Но когда двое или трое соберутся вместе в поисках истины, эго уже не в силах защитить свою бессодержательность. Сам факт союза говорит им о неистинности эго.

10. Память о Боге невозможна втайне и в одиночку. Ведь эта память означает, что ты — не один, и что желаешь об этом помнить. Не думай только о себе, ибо нет мыслей об одном тебе. Желая помнить об Отце, позволь Святому Духу внести порядок в твои мысли и дать единственный ответ, который Он может дать. Всякий подобно тебе ищет любви, но он ее не узнает, покуда не соединится с тобою в поисках ее. Соединившись в поиске, вы понесете такой могучий свет, что всё увиденное вами наполнится смыслом. Странствие в одиночестве обречено, ибо оно исключает то, чего в нем ищут.

11. Как Бог общается со Святым Духом в тебе, так Дух Святой интерпретирует Им сообщенное через тебя, дабы оно было тебе понятно. У Бога нет секретного общения; всё, что исходит от Него — открыто и доступно всем, и предназначено для всех. Ничто не живет секретной жизнью, а то, что ты желаешь спрятать от Святого Духа, есть ничто. Любая интерпретация твоего брата — бессмысленна. Позволь Святому Духу показать тебе его, а вас обоих учить его любви и его просьбе о любви. Ни твой, ни его разум не вмещают ничего, кроме этих двух мысленных категорий.

12. Чудо подтверждает справедливость сказанного. Если это любовь, твой брат должен отдать ее тебе в силу того, что она есть. Но если это — просьба о любви, ты должен отдать любовь в силу того, что есть ты. Ранее я говорил, что этот курс научит тебя помнить твою сущность и восстановит тебе твое Тождество. Мы уже знаем, что Тождество это разделяемо. И чудо становится средством соучастия в Нем. Предоставляя свое Тождество там, где оно не узнано, ты будешь узнавать Его. Сам Бог, желая быть со Своим Сыном вечно, каждое признание Сына благословит всею Своей Любовью. Вся сила Его Любви будет присутствовать в каждом чуде, предложенном тобою Его Сыну. Тогда возможны ли в них степени трудности?

XI. Испытание подлинности постигнутого

1. В учении необычайно важно осознать, что ты не знаешь. Знание — сила, а всякая сила от Бога. Ты, кто старался сохранить всю силу для себя, ее "утратил". Она по–прежнему — твоя, но столько всего ты вклинил между нею и осознанием ее, что не способен пользоваться ею. То, чему ты учил себя, всё больше заслоняло твою силу. Тебе неведомо, где она есть I и что она такое. Созданные тобою подобия могущества и демонстрация силы столь жалки, что они обречены. Ибо могущество — не видимость силы, а истина — вне всякого подобия. Однако всё, что стоит между тобой и силой Божьей в тебе — это обучение ложному и попытки отменить истину.

2. Так согласись покончить со всем этим и радуйся, что ты не связан с ним навечно. Ведь ты учил себя, как заточить в неволю Сына Божьего, — уроку столь немыслимому, что лишь безумцу в глубоком сне он мог пригрезиться. Разве Бог может обучиться не быть Богом? И разве Сын Его, которому дана вся власть Отцом, способен стать бессильным? Чему ты научил себя такому, что предпочел хранить вместо того, что ты имеешь и что ты есть!

3. Искупление учит окончательному избавлению от всего постигнутого в прошлом, показывая тебе, кто ты есть сейчас. Обучение должно завершиться прежде, чем скажутся его результаты. Следовательно, всё обучение — в прошлом, но его влияние определяет настоящее, придавая ему тот смысл, какой оно имеет для тебя. Твое обучение не вкладывает в настоящее никакого смысла. Ничто постигнутое не содействует твоему пониманию настоящего и не учит избавляться от прошлого. Твое прошлое — это то, чему ты научил себя. Позволь же этому всему уйти. Оставь попытки понимать событие, кого–то или что–то в "свете" прошлого, ведь тьма, в которой ты силишься что–либо разглядеть, лишь застит зрение. Не жди, что тьма просветлит твое понимание, иначе ты отрицаешь свет, и станешь думать, что видишь тьму. Но тьму увидеть невозможно, ибо она — только условие, в котором невозможно видеть.

4. Если к свету в себе ты не принес еще всю тьму, которой обучил себя, ты не способен судить об истинности или ценности данного курса. Но не покинул тебя Господь. Ты получил еще один Им посланный урок, выученный за каждое дитя света Тем, Кому Бог дал его. Этот урок сияет Божьей славой, ведь в нем — вся Его сила, которую Он делит в радости со Своим Сыном. Постигни Его счастье, ибо оно — твое. Но чтобы этого достичь, ты должен добровольно и с радостью принести к истине все свои мрачные уроки и их сложить к ее подножию руками, открытыми, чтобы получать, а не закрытыми __ чтобы брать. Каждый темный урок, принесенный к Тому, Кто учит свету, будет Им принят от тебя, поскольку он более тебе не нужен. И Он охотно его заменит лучезарным уроком, выученным за тебя. Не верь, что урок, постигнутый отдельно от Него, что–либо значит.

5. Есть одно испытание, верное как Сам Бог, которым проверяется подлинность тобой постигнутого. Если ты полностью свободен от страха в какой угодно форме и если все, кто тебя встречает, или просто думает о тебе, разделяют твой совершенный покой, ты можешь быть уверен, что постиг Божий урок, а не свой собственный. Если же этого нет, значит темные уроки еще гнездятся в твоем разуме, вредят и мешают тебе самому и всем вокруг. Отсутствие полнейшего покоя означает только одно: ты думаешь, что не желаешь Сыну Божьему того, чего ему желает его Отец. Каждый темный урок в той или иной форме учит этому. И каждый светлый урок, которым Святой Дух замещает темный, тобой отвергнутый, учит тебя, что ты изъявляешь волю вместе с Отцом и Сыном.

6. Пусть не заботит тебя, как выучить урок, столь непохожий на всё, чему ты сам себя учил. Откуда тебе знать? Твоя задача весьма проста. Признай: всего, тобой постигнутого, ты не желаешь. Проси учить тебя и не используй опыт для подтверждения постигнутого ранее. Если почувствуешь угрозу своему покою, скажи себе:

Я не знаю смысла чего бы то ни было, включая это.

И, следовательно, я не знаю, как на это отвечать.

Постигнутое в прошлом не сделаю я нынешним путеводным светом.

Как только ты откажешься учить себя тому, чего не знаешь, Наставник, Коему Бог поручил тебя, с тобою будет говорить. В твоем сознании Он займет свое по праву место в тот миг, когда ты сам покинешь это место, предложив его Ему.

7. Быть собственным наставником в чудесах ты не способен, ибо ты сам же создал в них нужду. Поэтому средство, на которое ты можешь положиться, было тебе дано. Нет такой нужды у Сына Божьего, которую бы не удовлетворил Его Отец, повернись Сын к Нему, хотя б чуть–чуть. Однако, принуждая Сына повернуться к Нему, Бог не остался бы Самим Собой. Бог не способен утратить Своего Тождества, иначе ты бы потерял свое. И будучи твоим, Он не способен изменить Себя, ибо твоя Тождественность неизменна. Чудо подтверждает Его неизменность, видя Сына Его таким, каким он был всегда, а не таким, каким он себя сделал. Чудо приносит результаты, которые под силу только невиновности, и таким образом, утверждает факт существования невиновности.

8. Как же тебе, столь крепко связанному с виной и преданному подобным узам, установить для себя собственную невиновность? Это невозможно. Но будь уверен в своем желании признать, что это невозможно. Ведь только благодаря тому, что ты считаешь себя в силах самостоятельно справляться с какими–то незначительными делами или определенными аспектами своей жизни, руководство Святого Духа в ней ограничено. Ты делаешь Его ненадежным и пользуешься этой воображаемой ненадежностью как оправданием, когда скрываешь от Него определенные темные уроки. А ограничивая Его наставничество той мерой, в которой ты способен его принять, ты не можешь положиться на чудеса в решении всех своих проблем.

9. Неужто ты считаешь, что Святой Дух заберет у тебя то, что Он желает тебе отдать? Нет у тебя такой проблемы, которую Он не разрешит, предложив тебе чудо. Чудеса — для тебя. С любою болью, страхом, испытаниями уже покончено. Принеся всё к свету, Он принял их вместо тебя, признав, что их никогда не было. Не осталось темных уроков, которых Он не осветил бы для тебя. Тот урок, которому ты пожелал учить себя, Он уже исправил. Подобных уроков вообще нет в Его разуме. Ведь прошлое не связывает Его, а следовательно не связывает и тебя. Он время не воспринимает так как ты. Каждое чудо, предлагаемое Им, исправляет твое обращение со временем, замещая его Своим.

10. Тот, Кто освободил тебя от прошлого, станет учить тебя, что ты свободен от него. Он хочет, чтобы ты принял Его достижения как свои, ибо они предназначены тебе. А предназначенные тебе, они — твои. От созданного тобою Он тебя освободит. Ты можешь отрицать Его, но не способен взывать к Нему вотще. Он всегда дарит свои дары вместо твоих. С такой уверенностью утвердит Он свое светлое учение в твоем разуме, что ни одного темного урока вины не останется в том, что Он Своим Присутствием учредил святым. Благодари же Бога, что Он есть, и всё вершит через тебя. Все его достижения — твои. Он предлагает тебе чудо со всяким чудом, которое ты Ему позволишь свершить через тебя.

11. Сын Божий будет вечно неделим. Мы, пребывая в Боге как один, и постигаем в Нем как один. Божий Учитель, как и Божий Сын, подобен Своему Творцу, и через Своего Учителя Господь провозглашает Свое и Сына Своего Единство. Слушай в молчании, не поднимай свой голос против Него. Ибо Он учит чуду единства, с Его уроком разделение исчезает. Учи же здесь как Он и будешь помнить, что ты всегда творил подобно своему Отцу. Чудо творения нескончаемо, неся на себе печать бессмертия. В том — Воля Божья для всего творения, и всё творение в этом волении соединено.

12. Кто помнит всегда о том, что ничего не знает, но согласился всё познать, познает всё. Доверившись же самому себе, постигнуть ничего нельзя. Те, кто рассчитывают на самих себя, разрушили бы свое побуждение к учебе, считая, что уже знают. Не думай, что понимаешь что–либо, покуда не пройдешь испытание полным покоем, ибо покой и понимание сопутствуют друг другу и порознь их не найти. Одно влечет за собой другое, ибо согласно закону Божьему, они — неразлучны. Они — и следствие, и причина друг для друга; поэтому там, где нет одного, не будет и другого.

13. Лишь понимающие, что они не могут знать, покуда не увидят результатов понимания, способны всё постичь. Для этого они должны желать только покоя и ничего иного. Как только ты посчитал, что знаешь сам, покой тебя покинет, поскольку ты покинул Учителя покоя. Когда ты полностью признаешься в своем незнании, покой к тебе вернется, ибо ты пригласил его обратно, покинув эго во имя Его. Ни с чем не обращайся к эго; лишь это тебе и нужно делать. Святой Дух Сам заполнит каждый разум, освободивший место для Него.

14. Желая спокойствия, необходимо отвернуться от учителя атаки. Учитель покоя никогда тебя не покидает. Ты можешь Его оставить, но Он не отплатит тебе тем же, ибо Его вера в тебя есть Его понимание. Она так же крепка, как вера в Его Творца, и Он знает, что вера в Его Творца должна включать в себя и веру в Его творения. В этой последовательности — Его святость, которую Он не покинет, ибо на то нет Его воли. С твоим извечным совершенством в Его глазах, Он дарит дар покоя каждому, кто ощущает в нем нужду и кто его желает.

Освободи же путь покою, и он придет. Ведь понимание — в тебе, а пониманию всегда сопутствует покой.

15. Сила Господня, которой они оба рождены — твоя так же определенно, как и Его. Ты думаешь, что Его не знаешь, лишь потому, что Он не познается в одиночку. Но погляди на великие деяния, что станет Он вершить через тебя, и убедись, что ты вершил их через Него. Немыслимо отрицать Источник результатов таких значительных, что они не могли исходить от тебя. Дай Ему место, и ты почувствуешь в себе такую силу, что более ничто не одолеет твой покой. А это и станет испытанием, благодаря которому ты убедишься, что понял всё.

Глава 15 - СВЯТОЕ МГНОВЕНИЕ

I. Два подхода ко времени

1. Ты и представить себе не можешь, что значит без забот, волнений и тревог жить постоянно в покое и тиши. Для этого и существует время: учиться только этому и ничему иному. Учитель Божий не удовлетворен Своим учением до той поры, покуда оно не станет тем единственным, чему ты учишься. Его учительская функция не осуществится, доколе ты не станешь столь убежденным Его последователем, что будешь постигать лишь от Него. Как только это произойдет, учитель и время для учебы окажутся ненужными.

2. Возможно тебя огорчает среди прочих одно соображение: на всё это необходимо время, и результаты учения Святого Духа скажутся лишь в отдаленном будущем. Это не так. Святой Дух пользуется временем по Собственному усмотрению и им совсем не связан. Время — Его друг в обучении. Оно не изнуряет Его так, как изнуряет тебя. Опустошение, которое с собой приносит время, вызвано твоим отождествлением с эго, использующим время в поддержку своей веры в разрушение. Эго так же, как Дух Святой, использует время, чтобы убедить тебя в неизбежности цели и конца обучения. Цель эго — смерть, которая и есть его конец. Но цель Святого Духа — жизнь, не имеющая конца.

3. Эго — союзник времени, но вовсе ему не друг. Ведь эго равно не доверяет ни смерти, ни жизни, а то, чего оно желает для тебя, невыносимо для него. Эго желает смерти тебе, но не себе. Из этой странной религии должно в конце концов родиться убеждение в его способности преследовать тебя и после смерти. И не желая тебе покоя даже в смерти, эго предлагает бессмертие в аду. Оно с тобою говорит о Рае, стараясь убедить тебя, что Рай — не для тебя. Как смеют виноватые мечтать о Рае?

4. Тот кто себя отождествляет с эго, неизбежно поверит в ад. С адом ассоциируются его ужасы и страхи. Эго учит, что ад — в будущем, и к будущему устремлено всё его обучение. Ад — цель эго. Ведь даже устремляясь к смерти и под конец к распаду, эго не верит в них. Цель — смерть, которой оно жаждет для тебя, не удовлетворяет само эго. Никто из тех, кто следует его учению, не свободен от страха перед смертью. Но разве была бы смерть страшна, будь она просто избавлением от боли? Уже и ранее мы встречались с подобным парадоксом в системе мышления эго, но никогда — с такою очевидностью. Казалось бы, для поддержания в тебе преданности, эго должно ограждать тебя от страха любым путем. Однако для собственного выживания ему необходимо держать тебя в страхе. Снова и снова старается оно осуществить то и другое, и часто преуспевает в этом, используя диссоциацию для удержания вместе своих противоречивых целей и создавая видимость их совместимости. Эго учит, что смерть — конец любой надежде на Царство Небесное. Но поскольку ты с эго неразлучен, а мысль о собственной смерти для него невыносима, оно и далее будет преследовать тебя, ибо вина непреходяща. Таково бессмертие в версии эго. Именно этой версии служит его же толкование времени. .J

5. Эго учит, что Рай — сейчас и здесь, ведь будущее — ад. Когда в неистовой атаке оно стремится отнять жизнь даже у того, кто верит, что голос эго — единственно сущий голос, то и ему оно толкует об аде. Оно поучает, что ад — тоже здесь и предлагает прыжок из ада в забвение. Единственное время, к которому оно невозмутимо разрешает обращаться — это прошлое. Но даже прошлое для эго ценно только тем, что его более нет.

6. Как уныло и безнадежно использует эго время! И как неумолимо! Ибо за его фанатически упорным утверждением, будто прошлое и будущее — одно и то же, скрывается куда более коварная, нежели эта, угроза покою. Своей конечной угрозы эго не оглашает, дабы служители его не потеряли веру в способность эго дать избавление. Однако вера в вину неизбежно ведет и непременно приводит к вере в ад. Испытывать же страх перед адом эго разрешает только одним

путем — привнесением ада сюда, но всегда только в качестве прелюдии к будущему. Никто, считая что он заслуживает ада, не верит, что наказание разрешится успокоением.

7. Святой Дух учит: ада нет. В ад эго превратило настоящее. Вера в ад препятствует пониманию настоящего, поскольку настоящее тебя страшит. Святой Дух направляет к Раю с той же неуклонностью, с какою эго низводит в ад. Ведь Дух Святой, знающий только настоящее, использует его для упразднения страха, с помощью которого эго стремится сделать настоящее бесполезным. Пользуясь временем в согласии с рекомендациями эго, от страха не избавиться. Ведь время, согласно учению эго, есть не что иное, как средство обучения, способствующее скоплению вины, покуда она не разрастется и не станет всеобъемлющей, требуя вечной мести.

8. Всё это Дух Святой мог упразднить сейчас. Страх не рожден из настоящего, он — продукт прошлого и будущего, которых нет. В настоящем нет страха; кристально чисто каждое его мгновенье, свободное от прошлого, не заслоненное его тенью, павшей на будущее. Каждый миг — чистое, неомраченное рождение, когда Сын Божий является из прошлого в настоящее. А настоящее длится вечно. Оно столь чисто и прекрасно, и свободно от вины, что в нем нет ничего, за исключением счастья. Нет и в помине тьмы, а радость и бессмертие есть сейчас.

9. На постижение этого урока не нужно времени. Ибо что такое время без прошлого и будущего? Понадобилось немало времени, чтобы тебя запутать полностью, однако его совсем не нужно, чтобы стать тем, что ты есть. Начни же свою практику в использовании времени, согласно учению Святого Духа, т.е. узри в нем средство достижения покоя и счастья. Считай нынешний миг единственно сущим временем. В сем миге ты — вне прошлого, прощен, свободен, непоруган. От этого святого мига, в котором возродилась святость, ты далее проследуешь во времени без страха и без чувства изменения со временем.

10. Время немыслимо без изменений; святость, напротив, неизменна. В этот момент узнай не только о том, что ада нет. В сем искупительном мгновении — весь Рай. Рай не изменится, ибо рождение в святое настоящее есть избавление от изменений. Изменение — иллюзия, ей учат те, кто не способен увидеть себя безвинным. Нет перемен в Царстве Небесном, поскольку нет перемен в Боге. В святом мгновении, увидев себя в сиянии свободы, ты вспомнишь Бога. Ибо помнить Его и значит помнить свободу.

11. Если уныние нисходит на тебя при мысли о том, сколько же времени понадобится для полного изменения мышления, спроси себя: "Как велико мгновение?" Разве же не отдашь ты немного времени Святому Духу ради своего спасения? О большем Он не просит, ведь больше Ему и не нужно. Гораздо дольше займет обучение тебя готовности отдать Ему этот короткий миг, нежели Ему понадобится, чтобы воспользоваться им и предложить тебе всё Царство Небесное. В обмен на этот миг Святой Дух готов одарить тебя воспоминанием вечности.

12. Ты не отдашь это мгновение святое Святому Духу во имя своего освобождения, покуда не пожелаешь отдать его своим братьям во имя их освобождения. Ибо мгновенье святости ты разделяешь с ними, а не владеешь им в одиночку. Обуреваемый желанием напасть на брата, вспомни, что миг его освобождения — твой. Чудеса — это мгновения свободы, которые ты предлагаешь и получаешь. Они свидетельствуют о твоем желании быть свободным и передать всё время в распоряжение Святого Духа.

13. Как велико мгновение? Столь же кратко для брата твоего, как для тебя. Учись дарить блаженный миг свободы всем, кто временем порабощен, тем самым обращая время в их друга. Святой Дух дарит их блаженный миг тебе через твое дарение его. Как только ты отдаёшь его, Он предлагает его тебе. Не откажись отдать полученное от Него, ибо дарение объединяет тебя со Святым Духом. В кристальной чистоте даримого тобой освобождения — твое мгновенное освобождение от вины. Должно быть ты сам свят, коль скоро предлагаешь святость.

14. Как велико мгновение? Достаточно для возрождения полного здравомыслия, абсолютного покоя и совершенной любви ко всем и к Богу, и к себе. Достаточно, чтобы припомнить и бессмертие, и вечные творения, разделяющие с тобой бессмертие. Достаточно, чтобы ад обменять на Рай. Подобного мгновения достаточно, чтобы преодолеть содеянное эго и взойти к твоему Отцу.

15. Время — твой друг, если отдать его в распоряжение Святого Духа. Ему не много нужно для полного восстановления в тебе Господней силы. Он, превозмогший время для тебя, понимает, для чего оно. Святость лежит не во времени, а в вечности. Такого не было момента, когда бы Божий Сын утратил свою чистоту. Его неизменность есть состояние вне времени, ибо его чистота недосягаема для атаки и перемен. Время недвижно в его святости и неизменно. И так оно перестает быть временем. Ибо застигнутое в одном мгновении вечной святости Господнего творения, оно преображается в вечность. Отдай же вечный миг с тем, чтобы вечность помнилась ради тебя в это сияющее мгновение полного освобождения. Даруй же чудо святого мига через Святого Духа и предоставь Ему дарение его тебе.

II. Конец сомнениям

1. Искупление — во времени, но не для времени. Будучи в тебе, оно — вечно. То, что содержит воспоминание о Боге, временем не связано. Как им не связан ты. Ведь если не связан Бог, то и ты не связан. Мгновение, предложенное Святому Духу, предложено Богу от твоего имени, и в этот миг ты мягко пробудишься в Нем. В блаженный этот миг ты отпускаешь всё, постигнутое в прошлом, и Дух Святой тотчас же предлагает тебе Свой урок покоя. На что же теперь время, если изъяты все преграды к обучению? Истина столь далека от времени, что всё в ней происходит одновременно. И раз она сотворена единой, ее единство независимо от времени.

2. Пусть не заботит тебя время и не страшит мгновенье святости, полностью избавляющее от страха. Ибо мгновение покоя потому и вечно, что в нем нет страха. Оно придет, будучи уроком, дарованным тебе Единым через Учителя, назначенного Им для перевода времени в вечность. Блажен Учитель Божий, Чья радость — в обучении Сына Божьего его сыновней святости. Радость Учителя не замурована во времени. Его учение — для тебя, поскольку радость Его — твоя. Через Него стоишь ты перед Божьим алтарем, где Он своею добротою ад переводит в Царство Небесное. Ведь только там Господь желает тебя видеть.

3. Сколько же нужно времени, чтоб оказаться там, где Бог тебе желает быть? Ибо ты там, где был всегда и будешь вечно. Всё, что имеешь ты, твое навечно. Блаженный миг, продолжившись, обступает время, чтобы вобрать его в себя, как Бог продолжает Себя, вбирая тебя. Ты тратил дни, часы и даже годы, связывая цепями братьев со своим эго, пытаясь оказать поддержку его немощи,

поэтому ты не воспринимаешь Источник силы. В этом святом мгновении ты высвободишь братьев из оков, откажешься поддерживать их немощь и свою собственную.

4. Ты не способен даже вообразить, как дурно обращался с братьями, используя их для поддержки эго. Поэтому в твоем восприятии они и свидетельствуют в пользу эго и, будто бы, дают тебе резон не расставаться с ним. Однако они гораздо сильнее и убедительнее свидетельствуют Святому Духу. Они поддерживают Его силу. Следовательно, от тебя зависит, послужат ли они опорой эго или оплотом Святого Духа в тебе. Ты же узнаешь, кого ты выбрал, по их реакции. Сын Божий, освобожденный через Святого Духа в его брате, узнается всегда. Его невозможно отрицать. И если сомнения еще преследуют тебя, то только потому, что брата ты еще не полностью освободил. А посему ты и не отдал всецело простого мига Святому Духу. Ибо когда ты это сделаешь, сомнения уйдут. Твоя уверенность станет абсолютной, ибо Его свидетель так внятно будет говорить о Нем, что ты его услышишь и поймешь. Но ты останешься в сомнениях, покуда не услышишь одного свидетеля, которого ты полностью освободил через Святого Духа. Тогда сомнения канут в Лету.

5. Мгновение святое покамест не пришло к тебе. Оно придет, и ты его наверняка узнаешь. Дар Божий не узнаётся иным путем. Ты можешь отрабатывать технику святого мгновения и многое постичь. Но его яркого и лучезарного сияния, которое своим собственным видением буквально сделает тебя слепым по отношению к миру, ты обеспечить не сумеешь. И вот оно здесь, всё целиком в едином миге, совершенное, осуществившееся и отданное целиком.

6. Начни сейчас же практиковаться в своей малой части в различении святого мгновения. По ходу ты получишь весьма конкретные указания. Учиться выделять эту единственную секунду и ощущать ее вневременность, значит испытывать свою неотделенность. Не бойся, что останешься без помощи. Учитель Божий и Его урок поддержат твою силу. Лишь твоя немощь станет исчезать с подобной практикой, ведь практикуешься ты с Божьей силою в тебе, воспользуйся ею хотя бы в одном мгновении, и ты ее уже не сможешь отрицать. Кто же способен отрицать Присутствие того, к чему склоняется вселенная с признанием и радостью? Перед признанием вселенной, свидетельствующей этому Присутствию, твои сомнения должны отпасть.

III. Малость или величие

1. Так не довольствуйся же малостью. Но будь уверен, что понимаешь, в чем ее суть и почему ты никогда не удовлетворишься ею. Малость есть дар, предложенный самому себе. Ты предлагаешь ее себе взамен величия и принимаешь ее. Всё в этом мире ничтожно, ибо мир создан из ничтожности, в нелепом убеждении, что она может удовлетворить тебя. Борясь за что угодно в этом мире в надежде обрести покой, ты умаляешь себя и ослепляешь себя для славы.

Ничтожность или слава — вот выбор и для зоркости твоей и для борьбы. Ты выбираешь всегда одно за счет другого.

2. Однако тебе неведомо, что каждый выбор есть твоя оценка самого себя. Выбрав ничтожность, покоя не найти, поскольку ты посчитал себя покоя недостойным. И что бы ты ни предложил взамен, дар будет слишком беден, чтобы удовлетворить тебя. Весьма существенно признать тот факт (и сделать это признание с радостью), что малость, в какой угодно форме, тебя не сможет удовлетворить. Ты волен, сколько твоей душе угодно, практиковаться в каких угодно формах малости, но всё, чего ты достигнешь, — это отсрочки возвращения домой. Ибо ты удовольствуешься лишь величием, которое и есть твой дом.

3. Глубокая ответственность есть у тебя перед самим собою, и нужно постоянно помнить о ней. Урок сначала может показаться трудным, но ты его полюбишь, когда поймешь, что он правдив, и что он есть ни что иное, как дань твоей силе. Ты, искавший и нашедший малость, помни об одном: каждое принятое решение обусловлено тем, кем ты себя считаешь, и отражает ценность, которой ты оценил себя. Поверишь, что удовлетворишься малостью, и ограничив себя, не обретешь удовлетворения. Ибо функция твоя не мала, и только найдя и осуществив свою функцию, ты избежишь ничтожности.

4. Нет никаких сомнений относительно твоей функции, ибо Святой Дух знает, в чем она состоит. Нет никаких сомнений относительно ее величия, ибо через Него она к тебе приходит от самого Величия. Сражаться за величие тебе не нужно, ибо оно — в тебе. Бороться нужно против малости, ибо защита твоего величия действительно требует бдительности. Полностью осознать свое величие в мире ничтожности — задача, непосильная для малых. Однако она поставлена перед тобою как дань твоему величию, не малости. Эта задача не ставится перед тобой одним. Могущество Господне поддержит любое твое усилие во имя Его дорогого Сына. Ищешь ничтожного — и ты себя лишаешь Его силы. Бог не желает, чтобы Его Сын довольствовался меньшим, нежели всё. Ибо Он не удовлетворен без Сына, а Сын Его не удовольствуется меньшим, нежели то, что дал Ему Отец.

5. Я уже спрашивал, что тебе предпочтительнее: "быть ли заложником у эго или хозяином радушным Богу?" Пусть каждый раз, когда ты собираешься принять решение, тебя об этом спросит Дух Святой. Ведь каждым своим решением ты отвечаешь на сей вопрос и приглашаешь, соответственно, печаль или радость. Отдав тебе Себя при сотворении твоем, Господь навечно утвердил тебя радушным Себе хозяином. Он не покинул тебя, и ты не покинул Его. Твои попытки отрицать Его величие и сделать Его Сына заложником эго не могут умалить того, кого Бог сочетал с Собою. Каждое твое решение принято либо в пользу ада, либо в пользу Рая, и приносит осознание того, что ты предпочел.

6. Святой Дух хранит твое величие свободным от всякой малости, в ясной и полной безопасности твоего разума, нетронутым ничтожными дарами, что предлагает мир ничтожности. Поэтому не следует Ему противиться в том, что Он желает для тебя. Прими решение в пользу Бога через Святого Духа. Ибо и малость, и вера в то, что ты способен удовлетвориться малым суть решения, принимаемые по отношению к себе. Сила и слава Божий в тебе для всех, кто как и ты, видит себя ничтожным и верит, что ничтожность эту можно раздуть до ощущения величия, способного их удовлетворить. Не наделяй же никого ничтожностью и сам ее не принимай. Все почести и слава подобают радушному хозяину Божьему. Малость твоя тебя обманывает, твое величие принадлежит Тому, Кто пребывает в тебе, и в Ком ты пребываешь. Так не касайся никого ничтожностью, во имя Христа, гостеприимного и вечного Хозяина Своему Отцу.

7. В эту пору (Рождества Христова), празднуя рождение невинности в сей мир, соединись со мной, избравшим святость для тебя. Наша совместная задача — возродить осознание величия в

хозяине радушном Богу, выбранным Им для Себя. Дарить Господний дар — за гранью доступного для твоей малости, но не за гранью самого тебя. Ибо Бог отдает Себя через тебя. Он простирается от тебя к каждому, и за него — к творениям Сына, тебя при том не покидая. Далеко за пределами твоего крохотного мира, но всё еще в тебе, Он продолжается вечно. А продолжения Свои приносит Он тебе — Его радушному Хозяину.

8. Жертва ли это — оставить малость позади и не блуждать впустую? Ведь пробуждение к славе не есть жертва. Принятие же меньшего, нежели слава, определенно станет жертвой. Достигни, что ты должен быть достоин Князя Мира, рожденного в тебе в честь Того, Кому ты — хозяин добрый. Тебе неведомо, что есть любовь, ведь ты старался ее купить ничтожными дарами и слишком низко ее ценил, чтобы понять ее величие.

Любовь — не малость и она живет в тебе, радушном Его хозяине. Перед величием в тебе твоя ничтожная самооценка и все убогие тобою приносимые дары уйдут в небытие.

9. Святое чадо Божие, когда же ты поймешь, что только святость дает отраду и покой? Помни, что постигаешь ты для одного себя не более, чем это делал я. благодаря моему постижению для тебя, ты теперь в состоянии постигнуть от меня. Я научу тебя только тому, что принадлежит тебе, и вместе мы заменим жалкую ничтожность, сковавшую радушного Господнего хозяина с виной и немощью, радостным осознанием славы в нем. Мое рождение в тебе есть твое пробуждение к величию. Приветствуй меня не в яслях, но на священном алтаре, где святость пребывает в покое совершенном. Царство мое не от мира сего, ибо оно — в тебе. А ты — от твоего Отца. Соединимся, чествуя тебя, навечно остающегося вне малости.

10. Прими решение заодно со мною, решившим пребыть с тобой. Желаю я того же, что и мой Отец, зная, что Его Воля неизменна и в вечном покое сама с собой. Ничто помимо Его Воли не в состоянии тебя удовлетворить. Не принимай чего–то меньшего и помни, что всё, постигнутое мной — твое. Всё, что любимо моим Отцом, любимо мной, и принимать это за что–либо иное способен я не более, чем Он. И ты на это не способен. Научившись принимать себя тем, что ты есть, ты перестанешь создавать дары, чтобы дарить себе, ибо поймешь, что ты целокупен и не нуждаешься ни в чем, и не способен принять что–либо для одного себя. Но получая, ты будешь с радостью отдавать. Радушно привечающему Бога не нужно ничего искать чтобы найти.

11. Если ты полностью согласен предоставить спасение Божьему плану и не пытаться урвать покой для себя одного, спасение будет тебе дано. Только не думай, что в твоих силах план Божий подменить своим. Не лучше ли, соединясь со мною в Его плане, всех связанных освободить от пут и вместе провозгласить Господня Сына Ему хозяином радушным. И так мы не позволим никому забыть о том, что ты желаешь помнить. И так ты будешь об этом помнить сам.

12. Взывай же в каждом только к памяти о Боге и к Царству Небесному в нем. Ведь ты себя увидишь там, где пожелаешь видеть брата. Не слушай его призыва к аду или к малости, внемли его призывам к величию и Царству Божьему. Не забывай, что зов его — твой зов, и отвечай ему со мною вместе. Божья сила всегда на стороне приветившего Бога, ибо она ограждает только покой, в котором Он пребывает. Не приноси ничтожности к Его святому алтарю, поднявшемуся выше звезд и достигающему Царства, благодаря тому, что ему дано.

IV. Практикуя Святое Мгновение

1. Этот курс не исключает мгновенного его постижения, если конечно ты не считаешь, что на свершение задуманного Богом необходимо время. Последнее же, в свою очередь, означает промедление в признании истинности Божьей Воли. Святое мгновение — это миг нынешний и любой иной. Свято мгновение, которому ты пожелаешь стать святым. А то, которому ты не желаешь этого, потеряно для тебя. Ты должен выбрать время для него. Не медли с этим. Ибо вне прошлого и будущего, в коих его не найти, покоится это мгновенье, мерцая готовностью к твоему приятию. Однако его не привнести в сознание, покуда ты его не пожелаешь, поскольку в нем полное избавление от малости.

2. Вся твоя практика тогда должна быть обусловлена желанием избавиться от малости. Мгновение, когда величие нисходит на тебя, столь же далеко от тебя, сколь далеко желание его. Величие же отстоит от тебя в той мере, в какой ты, не желая его, дорожишь своею малостью. Желая величия, ты его приближаешь. Не думай, будто найдешь спасенье собственным путем. Отдай все собственные планы в обмен на планы Божьи. Ты удовольствуешься Его Волей, ибо ничто иное покоя не дает. Покой — от Бога, а кроме Бога нет никого.

3. Будь скромным перед Ним, а в Нем велик. План эго не цени превыше Божьего. Ибо иначе в Божьем плане останется пустое место, которое ты должен был занять, со мной соединившись своим решением примкнуть к Божьему плану. Я призываю тебя исполнить свою святую роль в том плане, что Он дал миру для вызволения мира из ничтожности. Господь желал бы видеть своего радушного хозяина свободным. Любая преданность иному плану спасения умаляет ценность Его Воли в твоем собственном разуме. Но именно твой разум и есть радушный Ему хозяин.

4. Поймешь ли ты, как совершенен и незапятнан святой алтарь, куда Отец твой поместил Себя? Ты это осознаешь в миг святой, когда с готовностью и радостью отринешь другие планы за исключением Его плана. В святом мгновении — покой кристально чистый, ибо ты согласился выполнить его условия. Ты вправе притязать на миг святой в любое время и где угодно. В учебной практике старайся избавляться от планов, принятых с целью найти величие в ничтожности. Величия там не найти. Используй же мгновение святое для признания: тебе неизвестно, где есть величие, и ты просто себя обманешь.

5. В святом мгновении я различим в той мере, в какой ты мне позволишь. Та степень, в которой ты научишься меня принимать, станет той мерой времени, в которой мгновение святое станет твоим. Я призываю тебя сделать его твоим сейчас, ибо освобождение разума радушного Господнего хозяина от малости зависит от желания, а не от времени.

6. Курс этот прост по той причине, что истина проста. Хитросплетения присущи эго; сложность, как правило, — не более, чем попытка затенить очевидное. Ты мог жить вечно в святом мгновении, начав сейчас и достигнув вечности лишь по одной простой причине. Не затеняй же простоты этой причины, ибо противное покажет, что ты предпочитаешь не признавать ее и с непризнанием своим не расставаться. Простая же причина и формулируется просто: святое мгновение есть время, в котором ты получаешь и отдаешь совершенное общение. Оно, однако, означает, что в данный миг твой разум полностью открыт и для приятия, и для отдачи. Это — признание, что каждый разум

находится в общении со всеми остальными. Он, следовательно, не стремится что–то изменить, напротив — всё принять.

7. Но как же к этому прийти, если ты предпочел иметь и сохранять личные мысли? Подобное возможно только одним путем — отрицанием совершенной связи, которая и делает мгновение святое тем, что оно есть. Ты веришь, будто способен утаить те мысли, которыми делиться не намерен, и видишь спасенье в том, чтобы держать их при себе. Ведь ты уверен, что в мыслях, известных одному тебе, ты сохраняешь всё, что желаешь для одного себя, и делишься лишь тем, чем хочешь поделиться. А после ты дивишься, что нет у тебя полного общения ни с окружением твоим, ни с Богом, Который окружает всех.

8. Каждая утаенная тобою мысль перекрывает связь, согласно твоему желанию. Совершенное общение познать нельзя, покуда в нарушении его ты видишь ценность. Честно спроси себя: "Желаю ли я совершенного общения, готов ли полностью и навсегда отринуть всё, что ему мешает?" Если ответом послужит "нет", тогда готовности Святого Духа даровать тебе совершенное общение будет недостаточно, ибо ты не готов разделить общение с Ним. Общение не приходит в разум, решивший противостоять ему. Ведь святое мгновение получено и отдано с равной готовностью, будучи приятием единой Воли, которой повинуются все мысли.

9. Условия святого мига вовсе не требуют безукоризненности твоих мыслей. Но непременное его условие — чтоб ни одной злокозненной мысли ты не таил. Невинность не тобою создана. Она тебе дается в тот момент, когда ты к ней готов. Не будь необходимости в Искуплении, его бы не было. Ты не воспримешь совершенную взаимосвязь, покуда прячешь ее от себя. Ведь всё, что ты желаешь скрыть — сокрыто от тебя. В своей учебной практике будь бдителен против этого обмана, не защищай тех мыслей, которые предпочитаешь сохранить. Дай чистоте Святого Духа прогнать их своим блеском и довести твое сознание до готовности к той чистоте, которую Он предлагает. Так Он тебя готовит к осознанию тебя самого радушным хозяином Богу, а не заложником кого–либо или чего–либо.

V. Святое мгновение и особые отношения

1. Святое мгновение есть наиболее действенное средство Святого Духа в обучении тебя смыслу любви. Цель его — уничтожить суждение полностью. Суждение обусловлено прошлым, ибо ты судишь исходя из прошлого опыта. Вне прошлого суждение невозможно, ибо вне прошлого ты ничего не понимаешь. Поползновения к суждению прекратятся, поскольку станет очевидным твое непонимание смысла вещей. Это пугает тебя, ведь ты уверен, что без поддержки эго, всё обернется для тебя сплошным хаосом. Но уверяю тебя: без эго, всё оборачивается любовью.

2. Прошлое — главный инструмент эго в обучении, ибо именно в прошлом ты научился определять свои потребности и находить способы их удовлетворения на собственных условиях. Мы уже говорили, что ограничить любовь частью Сыновства значит ввести в взаимоотношения вину, тем самым сделав отношения нереальными. Если ты вычленяешь из целого определенные аспекты и ищешь в них удовлетворения своим воображаемым нуждам, то таким образом пытаешься использовать разделение с целью спасти себя. Как же вине не появиться? Ведь разделение и есть источник вины, и обращаться к разделению за спасением — значит верить, что ты — один. Быть одиноким — значит быть виноватым. Ибо испытывать одиночество — значит отрицать Единство Отца и Сына, тем самым нападая на реальность.

3. Любя лишь часть реальности, нельзя понять сути любви. Ведь если не любить как любит Бог, не знающий особой любви, возможно ли понять любовь? Поверить, что особые отношения с их особой любовью предложат тебе спасение, значит уверовать, что разделение и есть спасение. Ибо лишь в абсолютном равенстве Искупления покоится твое спасение. Тогда на каком основании ты решаешь, что некие особые аспекты Сыновства способны предложить тебе более, нежели другие? Прошлое научило тебя этому. Святое же мгновенье учит, что это не так.

4. Из–за присутствия вины все особые отношения отмечены печатью страха. Вот почему так часты в них переориентации и перемены. Особые отношения не имеют в своей основе одну лишь неизменную любовь. Нельзя положиться на любовь, в которую закрался страх, ибо подобная любовь несовершенна. Осуществляя свою функцию толкователя всему, тобой содеянному, Святой Дух использует особые отношения, которые ты выбрал в поддержку эго, как опыт в обучении, направляющий к истине, вверенные Его учению, любые отношения становятся уроком любви.

5. Святой Дух знает, что особых нет. Но так же Он понимает, что ты создал особые отношения, которые Он очистит и не позволит тебе разрушить их. Какою бы порочной ни была причина их создания, Он обратит их в святость, изъяв из них такую порцию страха, какую ты Ему позволишь. Ты можешь передать Его заботе все свои отношения и быть уверенным, что боль не окажется их исходом, если ты согласишься, чтобы они служили Его цели и никакой другой. Вся вина появляется в твоих взаимоотношениях в силу твоего использования их. А вся любовь заполняет отношения, благодаря Его использованию их. Итак не бойся отказаться от придуманных и разрушающих отношения потребностей. Твоя единственная нужда — нужда Его.

6. Заместив одни отношения другими, ты не предложишь их Святому Духу. Любви замены нет. Пытаясь заменить один аспект любви другим, ты оценил один ее аспект выше другого.

Ты их не только расчленил, но осудил тот и другой аспекты. Но прежде ты осудил себя, иначе не придумал бы себе потребности увидеть братьев не такими, какие они есть. А если б ты не воспринял себя обойденным любовью, то и их не посчитал бы обездоленными ею подобно себе.

7. В своем фрагментарном использовании отношений эго нередко заходит довольно далеко: в то время, как его устраивает какая–либо часть одного аспекта, оно предпочитает иные части в другом аспекте. Таким путем, оно кроит реальность на свой капризный лад и предлагает тебе искать картину, подобия которой нет. Ибо нет ничего похожего на Небе или на земле, поэтому сколько ни искать ее реальности, ее нельзя найти, коль скоро она нереальна.

8. На земле каждый создает особые отношения, и хотя ничего подобного нет в Царствии Небесном, Святой Дух знает, как тронуть их прикосновением Рая. В святом мгновении нет особых, ибо ни на кого не взваливается бремя твоих личных нужд, дабы заставить братьев казаться другими. Вне ценностей прошлого ты бы их видел одинаковыми и подобными тебе. Ты бы не видел их отдельно от себя. В святом мгновении все отношения предстают такими, какими они будут, когда ты станешь воспринимать одно лишь настоящее.

9. Бог знает тебя сейчас. Он ничего не помнит, зная тебя вечно таким, каков ты нынче. Святое мгновенье отражает Его знание и изымает восприятие из прошлого, устраняя систему отсчета, которую ты создал, чтобы судить собственных братьев. Как только ее не станет, Святой Дух заменит ее Своею Собственной системой. Его система есть просто Бог. Лишь там покоится безвременность Святого Духа. Ибо в одно святое, освобожденное от прошлого мгновение, ты видишь, что любовь — в тебе, и что не нужно ее искать во вне и виновато урывать там, где, по–твоему, она была.

10. Все твои отношения благословенны в святом мгновении, ибо благословение беспредельно. В святом мгновении выигрывает в единстве всё Сыновство и единое в твоем благословении, оно становится единым для тебя. Смысл любви предначертан Богом. Нельзя понять любовь, придав ей иной смысл. Каждого брата твоего Бог любит так же, как тебя, не более и не менее. Они все одинаково Ему необходимы, как и тебе. Во времени тебе предлагалось дарить чудеса, следуя моим наставлениям, и позволять Святому Духу приводить к тебе всех ищущих тебя. В святом мгновении ты соединяешься непосредственно с Богом и все твои братья соединяются во Христе. Единых во Христе не разлучить. Ибо Христос и есть Я, разделяемое всем Сыновством, как разделяет Свое Я Господь с Христом.

11. Ты думаешь, будто в состоянии судить Господне Я? Бог сотворил его суждению недоступным из Собственной потребности продолжать Любовь. С любовью внутри у тебя нет иной потребности, как только продолжать свою любовь. В святом мгновении нет конфликта нужд, поскольку есть всего одна нужда. Ибо святое мгновение протягивается к вечности и Разуму Божьему. А только там любовь имеет смысл, и только там ее можно понять.

VI. Святое мгновение и Законы Божьи

1. Немыслимо, используя одни взаимоотношения в ущерб другим, не ощутить вину. И равно невозможно, осудив часть отношений, в них же найти покой. В учении Святого Духа все отношения видятся полнейшей преданностью, при этом они не противоречат друг другу ни в чем. Совершенная вера в способность любых взаимоотношений полностью удовлетворить тебя рождается только совершенной верой в себя. А это недостижимо покуда есть вина. Вина же остается, пока ты принимаешь и дорожишь возможностью своим желанием обратить брата своего в то, что он не есть.

2. Вера твоя в себя мала из–за нежелания принять тот факт, что совершенная любовь — в тебе. Поэтому ты ищешь во вне то, чего там не найти. Я предлагаю мою совершенную веру в тебя в обмен на все твои сомнения. Но помни, что такой же совершенной должна быть моя вера в твоих братьев, иначе она послужит тебе ограниченным даром. В святом мгновении мы разделяем веру в

Божьего Сына, поскольку вместе понимаем, что он ее достоин, и отдавая дань его ценности, не сомневаемся в его святости. И так мы любим его.

3. Как только святость разделяется, всякое разделение исчезает. Ведь святость — это могущество, и разделяемое, оно крепнет. Если ты ищешь удовлетворения своих нужд, как ты их понимаешь, ты должен верить, что сила черпается в ком–то другом, и что другой теряет то, что ты находишь. Кто–то всегда теряет, если ты воспринимаешь себя слабым. Но есть иное толкование отношений, и оно превосходит концепцию потери силы.

4. Не трудно верить, что если кто–то взывает к Сущему о любви, то твоя просьба остается такой же сильной. Ты не считаешь, что если Бог ему ответил, слабеет твоя надежда на ответ. Напротив, ты склонен его успех считать залогом своего. И потому, что ты хоть смутно, но понимаешь, что Бог — это идея, и вера в Него крепнет соучастием в ней. Много трудней принять, что, как и твой Отец, ты тоже есть идея. И что, как Он, ты можешь отдавать всего себя, при этом ничего не потеряв, напротив, обретая. Здесь и лежит покой, поскольку именно здесь отсутствует конфликт.

5. В мире недостаточности любовь лишена смысла, а покой невозможен. Ибо потеря и обретение равно приемлются в этом мире, а посему никто не понимает, что совершенная любовь в нем самом. В святое мгновение ты признаешь идею любви в себе и объединяешь эту идею с Разумом, Который ее замыслил и не покинул. А если идея остается в разуме, потери нет. Мгновение святое тогда становится уроком в том, как удержать всех твоих братьев в своем разуме, испытывая не потерю, но полноту. Отсюда следует, что ты в состоянии только отдавать. А это и есть любовь, ибо лишь это и естественно, согласно законам Божьим. В святом мгновении законы Божьи торжествуют, ведь только они имеют смысл. Законы мира сего теряют смысл. Когда Сын Божий принимает Его законы как свою радостную волю, он более ничем не ограничен, не связан путами. В это мгновение он свободен, каким ему и желает быть Господь. Ибо в тот миг, когда он отказался от своих пут, он более не связан.

6. В святом мгновении не происходит ничего, чего бы не было всегда. Только завеса, скрывавшая реальность, убрана. Ничто не изменилось. Но осознание этой неизменности приходит быстро, как только отодвинута завеса времени. Тот, кто не испытал исчезновения завесы, не пережил неодолимого влечения к свету за ней, не верит в любовь без страха. Но Дух Святой предлагает тебе эту веру, поскольку он предложил ее мне, и я ее принял. Не бойся, что тебе откажут в святом мгновении, ведь я не отказался от него. Через меня Святой Дух подарит его тебе, как в свою очередь и ты его подаришь. Не дай какой–либо воспринятой нужде затмить твою потребность в этом. В святом мгновении тебе откроется единственная потребность всех Божьих Сыновей, и через это осознание со мною ты соединишься в дарении того, в чем есть нужда.

7. Именно через нас придет покой. Соединись со мной в идее покоя, ибо в идеях разумы общаются между собой. Если ты отдаешь себя, как дарит Свое Я Отец, то ты постигнешь природу этого Я. В ней смысл любви понятен. Но помни, что понимание — от разума и только от него. Знание, следовательно, от разума, и условия знания находятся в разуме вместе со знанием. Не будь ты чистою идеей и ничем иным, ты бы не состоял в полном общении со всем, что было, и что есть. Но покуда ты предпочитаешь быть чем–то иным или пытаешься быть чем–то иным и ничем иным вместе, ты не припомнишь язык общения, который тебе доподлинно известен.

8. В святом мгновении вспоминается Господь, а с Ним — язык общения со всеми твоими братьями. Подобно истине, взаимное общение помнится совместно. Нет исключений в святом мгновении, поскольку прошлое ушло, а вместе с ним уходит любая предпосылка для исключений. Лишившись своего источника исчезает исключение. А это позволяет твоему Источнику, единому и для твоих братьев, заместить исключение в твоем сознании. Бог и Его Могущество займут свое по праву место в твоем сознании, и ты ощутишь полное общение идей с идеями. Через подобную

способность ты постигаешь кто ты такой, ибо осознаёшь, что представляет собою твой Творец, а заодно и Его творения.

VII. Ненужная жертва

1. За жалкой привлекательностью особых отношений любви и постоянно заслоняемое ими, стоит могучее влечение Отца к Своему Сыну. Нет никакой другой любви, способной удовлетворить тебя, поскольку нет никакой другой любви. Только такая любовь и дарится, и возвращается сполна. Будучи целокупной, она ничего не требует. Будучи непорочной, она соединяет всех, обладающих всем. Это не базис для взаимоотношений, в которых может появиться эго. Любые отношения, в которые приходит эго, — особые.

2. Эго заводит отношения всегда с одною целью — что–то получить. Дарующего оно держит при себе, опутав его виною. Эго неведомы отношения без гнева, ибо оно считает гнев залогом дружбы. Это не формулировка эго, но его цель. Ведь эго и вправду верит в свою способность заполучить и удержать партнера, обременив его виной. В этом его единственная привлекательность, столь слабая, что от нее не осталось бы и следа, если бы кто–либо распознал ее. Ведь создается видимость, что эго всегда пленяет любовью, но его вовсе не привлекает тот, кто понимает, что пленяет оно виной.

3. Болезненную привлекательность вины нужно увидеть такой, какая она есть. Коль скоро вина стала для тебя реальной, необходимо пристально в нее вглядеться и, отказавшись от заинтересованности в ней, суметь отречься от вины. Никто не расстается с тем, что считает ценным. Влечение к вине столь ценно для тебя, поскольку ты не вгляделся в ее суть, судил о ней впотьмах. Как только мы доставим вину к свету, единственным твоим вопросом будет: как ты когда–то мог ее желать? Ты ничего не потеряешь, взглянув на нее открытыми глазами, ибо подобной скверне нет места в твоем непорочном разуме. Хозяин, Бога привечающий, не может делать ставку на вину.

4. Мы ранее говорили, что эго пытается поддерживать и углублять вину, но так, чтобы ты не догадался, чем эти попытки тебе грозят. Его центральная доктрина гласит: ты избавил себя от того, что причинил другим. Эго никому не желает добра. Однако его выживание зависит от твоей убежденности, что ты есть исключение в его злокозненных намерениях. Оно обещает, что если ты станешь ему хозяином радушным, оно научит тебя отводить его озлобленность во вне и этим защищать себя. Поэтому оно пускается в череду нескончаемых и бесполезных особых отношений, рожденных в гневе и посвященных одной безумной идее: чем больше злобы ты помещаешь вне себя, тем большую гарантируешь себе безопасность.

5. Вот этой цепью скован Божий Сын с виной и эту цепь из разума его святого изымет Дух Святой. Ибо цепи жестокости нет места вблизи того, кто избран радушным хозяином Всевышнему и не способен приветить эго. Во имя его свободы, во имя, Того Кто его освободит, давай посмотрим пристальней на отношения, затеянные эго, позволим Святому Духу их рассудить по–справедливости. Сомнений нет: если ты эти отношения доподлинно увидишь, то с радостью предложишь их Ему. Что сделает Он с ними, ты не знаешь, но пожелаешь в этом разобраться, если сначала готов узнать, во что ты сам их превратил.

6. Так или иначе, все отношения эго покоятся на предпосылке, что жертвуя, оно растет. В "жертве", которую эго считает очищением, и коренится вся горечь его обид. Конечно, эго предпочло бы прямую атаку, не откладывая осуществления своих желаний. Но оно признает "реальность" какою оно видит ее, и понимает, что лобовую атаку вряд ли кто–либо примет за любовь. Однако обвинение и есть прямое нападение, хоть и не выглядит таковым. Ибо виновные ждут нападения и поскольку они его испросили, их к нему влечет.

7. В таких безумных отношениях влечение к тому, чего ты не желаешь, кажется сильнее тяги к тому, что ты на самом деле хочешь. Ведь каждый полагает, будто он жертвует собой ради другого, и ненавидит его за это. Однако каждый убежден, что именно этого он и желает. Он вовсе не ощущает любви к другому. Он убежден, что любит жертвовать. За эту жертву, требуемую от самого себя, он от другого требует приятия вины, а также ответной жертвы. Прощение становится немыслимым, поскольку эго убеждено: простить другого, значит его потерять. Лишь беспощадною атакой способно эго поддержать вину, которая и цементирует все его отношения.

8. Но отношения эти лишь видятся сплоченными. Ибо для эго отношения — это тела, собравшиеся вместе. Лишь этого оно и требует, и его не волнует, куда при этом устремился или что мыслит при этом разум; всё это для эго несущественно. Покуда есть тело, принимающее жертву, эго довольно. Для него разум — дело личное, в телах же только и возможно соучастие. К идеям эго безучастно за исключением тех случаев, когда идеи сближают или отдаляют другое тело. Этим единственным критерием и руководствуется эго, оценивая идеи как хорошие или плохие. Что делает другого виноватым и с помощью вины удерживает рядом, то — "хорошо". А всё, что избавляет от вины, — "плохо", ибо освобожденный более не верит в общение посредством тел и появляется опасность его "потери".

9. Страдание и жертва — дары, коими эго "благословляет" любой союз. А сочетавшиеся у его алтаря приемлют и страдание, и жертву как плату за свой союз. И в злобном их союзе, рожденном страхом одиночества, и тем не менее посвященном продлению одиночества, каждый стремится освободится от вины усилив ее в другом. Ведь каждый верит, что этим он уменьшит вину в самом себе. Другого он видит вечно нападающим и ранящим его, пусть в мелочах, пусть "неосознанно", но вечно требуя жертвы. Ярость всех сочетавшихся у алтаря эго во много раз превосходит твое представление о ней. Ведь ты не осознаешь, чего воистину желает эго.

10. Когда подкатывает к горлу злоба, не сомневайся, что с "благословения" эго ты создал особые отношения, ведь гнев и есть его благословение. Гнев облекается в бесчисленные формы, но подолгу не может обманывать тех, кто осознает: любовь с собою не несет вины; то, что ее приносит, должно быть гневом. Любое недовольство есть попытка заставить кого–то ощутить свою вину; только подобную попытку и принимает эго как фундамент своих особых отношений. Вина — единственная потребность эго, и покуда ты себя отождествляешь с эго, вина будет прельщать тебя. Помни однако: быть вместе с телом еще не значит быть в общении. А думая иначе, ты ощутишь вину за свое общение и побоишься услышать Святого Духа и в Его Голосе распознать собственную нужду в общении.

11. Святой Дух не обучает посредством страха. И как Ему с тобой общаться, покуда ты уверен, что общаться — то же что обрекать себя на одиночество? Чистейшее безумие — верить, что в общении ты покинут. И всё же многие в это верят. Они полагают, что во избежание потери разума он должен оставаться их личным делом, и если вместе только их тела, то разум каждого останется при нем. Союзом тел они поддерживают разъединенность разумов. Ведь тело не в состоянии прощать. Тела способны делать только то, что им диктует разум.

12. Иллюзии автономии тела и его возможностей в преодолении одиночества и есть осуществление плана эго по учреждению собственной автономии. Покуда ты убежден, что совместное пребывание тел и есть взаимное общение, ты вынужден удерживать своего брата в теле с помощью вины. В общении ты углядишь опасность и обратишься за сохранностью к вине. Ведь эго учит, что одиночество устранено виною и что общение — причина одиночества. И невзирая на очевидное безумие подобного урока, многие выучили его.

13. Прощение столь же бесспорно лежит в общении, как проклятие — в вине. Учительская функция Святого Духа — разъяснять тем, кто считает взаимосвязь проклятием, что она — спасение. Так Он и делает, поскольку сила Божья в тебе и в Нем соединена в реальных отношениях, таких святых и крепких, что даже это всё они способны преодолеть без страха.

14. Всё, что казалось невозможным, осуществляется в святом мгновении, так подтверждая свою возможность. В святом мгновении вина уже не привлекает, ибо общение восстановлено. Вине, единственная цель которой нарушить связь, не остается места. В святом мгновении нет секретов и личных мыслей. Желание общения притягивает к себе общение и целиком превозмогает одиночество. В таком желании — полное прощение, поскольку оно никого не исключает из своей полноты, признав во внезапном озарении ценность его роли в этой полноте. Ради защиты твоей полноты все приглашаются и привечаются. И ты осознаёшь, что твоя полнота от Бога, Чья единственная потребность в том, чтобы ты был целокупен. Ибо твоя полнота делает тебя завершением Его полноты в твоем сознании. Именно здесь ты ощущаешь себя таким, каким был сотворен и каков ты есть.

VIII. Единственно реальные отношения

1. Святое мгновение не замещает необходимости в обучении, поскольку Дух Святой не перестанет быть твоим Учителем, покамест святое мгновение не распространится далеко за пределы времени. Для выполнения подобной учительской миссии Он должен пользоваться в этом мире всем, пригодным для твоего освобождения. Он должен не пропустить малейшего намека на твое желание постигнуть от Него всю истину. Всё, что бы ты Ему ни предложил, Он быстро обратит тебе во благо. Его забота о тебе границ не знает. Перед лицом твоей боязни взаимного общения, которую Он воспринимает с той же ясностью, с которой знает, что прощенье есть избавление, Он

станет тебя учить как помнить, что прощение не есть утрата, оно — твое спасение. Научит Он, что только в совершенном прощении, в коем ты признаёшь, что нечего прощать, ты — полностью искуплен.

2. Внимай же Ему в радости и постигай, что у тебя нет никакой потребности в особых отношениях. Ты ищешь в них лишь то, что сам отринул. С их помощью ты не постигнешь ценности отринутого, но по сей день желанного. Соединимся же, чтобы мгновение святое сделать всем тем единственным что есть, желая ему быть единственным что есть. Потребность Сына Божьего в твоем стремлении к этому столь велика, что ты не в состоянии даже представить всей глубины ее. Узри же единственную потребность, разделяемую Сыном и Отцом, и пожелай им обоюдной встречи. Ты в том не одинок. Воля твоих творений к тебе взывает, чтобы ты разделил с ними свою волю. Так отвернись же от вины, оборотясь в покое к ним и к Богу.

3. Соотносись лишь с тем, что тебя не покинет и что ты никогда не покинешь сам. Одиночество Божьего Сына есть одиночество его Отца. Не отвергай сознания собственной полноты и не стремись восстановить ее в одном себе. Не бойся вверить избавление Любви своего Избавителя. Он никогда не подведет тебя, ведь Он к тебе приходит от Того, Кому провал неведом. А свои чувства неудачи прими лишь за ошибку в том, кто ты есть. Ибо святой приветливый хозяин Богу — превыше неудач и ни в одном его желании ему отказа нет. Ты неизменно пребываешь в таких святых взаимоотношениях, что они призывают каждого отказаться от одиночества и соединиться с тобой в твоей любви. И каждый должен тебя искать и найти там, где ты есть.

4. Подумай вот о чем: Бог подарил тебе Сыновство порукой твоего совершенного сотворения. Таков был Его дар; ведь так же, как Он не лишил тебя Себя, Он не лишил тебя и Своего творения. Всё, что когда–либо сотворено, — твое. Ты связан отношениями со всей вселенной. Вселенная же, будучи Вселенной Божьей, намного превосходит жалкую сумму разрозненных, воспринимаемых тобою тел. Ибо все части мироздания едины в Боге через Христа, в коем они становятся подобны своему Отцу. Христос не знает разделенности с Отцом и только с Ним Он связан отношениями, в которых он отдает так же, как отдает Ему его Отец.

5. Святой Дух — это попытка Бога освободить тебя от того, чего Он Сам не понимает, благодаря Источнику, подобная попытка окажется успешной. Святой Дух просит тебя отвечать подобно Богу, ибо Он будет тебя учить тому, чего не понимаешь ты. Господь ответит любой твоей нужде, какую бы она ни принимала форму. Поэтому Он и хранит открытым канал для связи от Него к тебе и от тебя к Нему. Господь не понимает твоей проблемы в общении, поскольку не разделяет ее с тобой. Ведь только ты считаешь ее понимаемой. Святой Дух знает, что она — вне понимания, но вместе с тем Он ее понимает, поскольку она создана тобой.

6. Лишь в Святом Духе лежит осознание того, что Господу неведомо а тебе непонятно. Его святая функция — принять то и другое и, изымая каждый элемент несогласия, свести их воедино. Он это сделает, ибо в том Его функция. Оставь тогда всё кажущееся невозможным, Тому, Кто знает, что оно возможно, будучи Волей Божьей. И предоставь Тому, Чье учение от Бога, учить тебя единственному смыслу отношений. Ибо Бог сотворил единственно осмысленные отношения: Его взаимоотношения с тобой.

IX. Святое мгновение и влечение к Богу

1. В то время, как эго ограничивает восприятие твоих братьев телом, Святой Дух освобождает твое зрение и позволяет видеть Великие Лучи, сияющие от братьев и в такой степени неограниченные, что они достигают Бога. Такое перемещение от зрения к видению осуществляется в святом мгновении. Но нужно понять, что за собой влечет подобный сдвиг, чтобы ты согласился сделать его постоянным. С таким желанием сдвиг будет необратим, ибо он — постоянен. Как только ты его принимаешь своим единственно желанным восприятием, оно переводится в знание той ролью, которую Сам Бог играет в Искуплении, ибо лишь этот шаг Он в нем и понимает. И следовательно здесь не произойдет задержки, как только ты окажешься готов к такому шагу. Бог и сейчас готов, но ты не готов.

2. Наша задача — неизменно ускорять необходимый процесс обнаружения любой помехи, чтобы увидеть ее в точности тем, что она есть. Ибо нельзя признать абсолютно неудовлетворительным то, чего, как тебе кажется, ты желаешь. Тело есть символ эго, а эго — символ разделения. И оба символа — не более, чем попытки ограничить связь и этим сделать ее невозможной. Ведь чтобы быть осмысленным, общение должно быть беспредельным; а лишенное смысла, оно не удовлетворит тебя всецело. Но оно остается единственно доступным средством установления реальных отношений, а эти отношения, установленные Богом, беспредельны.

3. В святом мгновении, где тело замещается в сознании Великими Лучами, тебе даруется признание беспредельности отношений. Но чтобы увидеть их беспредельность, необходимо отказаться от способов эго в использовании тела и принять непреложный факт, что нет у эго такой цели, какую ты пожелал бы с ним разделить. Ведь эго в своекорыстных целях каждого ограничивает телом, и покуда ты веришь, будто у него есть цель, ты выберешь для себя те же средства, какими оно пытается достигнуть свою цель. Но эта цель недостижима. Ты, верно, уже понял, что эго, чьи цели неосуществимы, все свои силы мобилизует на их осуществление, используя могущество, которым ты наделил его.

4. Деля свою силу между Раем и адом, между Богом и эго, ее не высвободить для творения — той единственной цели, с которой она тебе дана. Любовь всегда способствует возрастанию. Пределы необходимы эго и отражают его потребность создавать ничтожное и бездейственное. Коли ты ограничишь видение брата телом (что ты и делаешь, покуда не освободишь его от тела), ты отвергаешь его дар. Тело его дарить не может. Оставь попытки заполучить через свое. Разумы ваши уже неразделимы, и их союзу необходимо лишь приятие; тогда из Рая исчезает одиночество.

5. Если бы только ты позволил Святому Духу поведать тебе о Любви Господней и о нужде твоих творений быть с тобою, ты ощутил бы влечение к вечному. Тот, кто Его услышал, более не замешкается здесь. Ибо твое желание — быть в Царстве Небесном, где ты покоен и целокупен, и в отношениях, полных такой уверенности и любви, что никаким границам их не вместить. Разве не обменяешь ты свои убогие отношения на эти? Ведь тело и ничтожно, и ограничено, и только те, кого ты видишь без границ, навязанных им эго, предложат тебе дар свободы.

6. Ты не имеешь ни малейшего понятия о том, насколько ты ограничил свое восприятие, и о чарующем великолепии, которое ты мог увидеть. Но об одном ты должен помнить непременно: влечение к вине препятствует влечению к Богу Твое влечение к Нему всё так же беспредельно, однако, обладая Его же силой, ты в состоянии отвернуться от любви. Всё отданное вине, отобрано

у Бога. И зрение твое слабеет, становясь тусклым и ограниченным, ибо ты попытался отлучить Отца от Сына и ограничить их общение. Оставь поэтому попытки найти Искупление в разделении. А собственное видение Божьего Сына не ограничивай тем, что препятствует его освобождению и что Святому Духу предстоит искоренить для его освобождения. Ведь только вера сына в существование границ и сделала его узником.

7. Как только тело перестанет прельщать тебя и потеряет ценность как средство заполучить что бы то ни было, не останется препон к взаимному общению, и твои мысли станут такими же свободными, как Божьи. Позволив Святому Духу учить тебя как пользоваться телом во имя взаимной связи и отказавшись видеть в нем средство разделения и атаки — всегдашнюю подоплеку эго, ты осознаешь, что вовсе не нуждаешься в теле. В святом мгновении тел нет, и ты испытываешь только влечение к Богу. Приняв его безраздельно, ты в миг соединяешься с Ним полностью, поскольку не ограничиваешь ваш союз. Реальность этих отношений становится единственною истиной, которую когда–либо ты мог желать. В том и заключена вся истина.

X. Время родиться вновь

1. Во времени ты волен медлить с совершенным союзом Отца и Сына. Ведь в этом мире между ними действительно стоит влечение к вине. Ни время как таковое, ни время года не значат ничего для вечности. Но здесь Святой Дух пользуется тем и другим в осуществлении своей функции, хоть и не так, как эго. В данное время года вы отмечаете мое рождение в мир. Но ты не знаешь, как это делать. Позволь Святому Духу учить тебя, а мне позволь отпраздновать твое рождение через Него. Я от тебя могу принять лишь дар, который сам же подарил тебе. Освободи меня, как выбираю я твое освобождение. Время Христа мы празднуем вместе, ибо оно бессмысленно, когда мы врозь.

2. Святое мгновение — воистину Христово время. Ведь в этот миг Господень Сын свободен от вины и его беспредельное могущество ему возвращено. Разве ты мне предложишь дар иной, если именно этот дар я выбрал для тебя? Меня увидеть — значит меня узнать в любом и предложить любому дар, который ты предлагаешь мне. Я в той же мере не способен принять жертву, в какой на это неспособен Бог, а жертву, требуемую тобою от самого себя, ты требуешь и от меня. Постигни нынче, что любого рода жертва — это пределы, навязанные дарению. А ими ты ограничил приятие дара, предложенного тебе мною.

3. Мы, будучи в единстве, не дарим порознь. Как только наши отношения ты согласишься признать реальностью, вина утратит для тебя всякую привлекательность. Ибо всех наших братьев ты примешь в наш союз. Я был рожден ради дарения единственного дара, дара единения. Так подари же его мне, чтобы им обладать. Время Христа есть время, назначенное, чтобы каждому дарить свободу. Своим приятием дара ты предлагаешь его всем.

4. Ты в силах сделать это время года святым, поскольку в силах преобразить "сейчас" во время Христа. И это можно тотчас же осуществить, поскольку необходим всего лишь один сдвиг в восприятии, ибо ты совершил всего одну ошибку. Она является во множестве обличий, на деле же они — одно. Ведь несмотря на то, что эго принимает много форм, оно всегда останется тою же самою идеей. Всё, что не есть любовь, есть страх — и ничто иное.

5. Нет никакой необходимости следовать за страхом всеми его извилистыми и полными излучин тропами, ведущими в глубь подземелий, скрывающими страх во тьме, чтобы он вынырнул наружу в формах, совсем отличных от того, что он на самом деле есть. Но очень важно всмотреться в каждую из этих форм, покамест ты поддерживаешь принцип, что управляет ими всеми. Когда ты согласишься увидеть их не по отдельности, а только разными проявлениями одной, и не желанной для тебя идеи, они исчезнут все как одна. Сама идея весьма проста: ты веришь в возможность быть либо хозяином радушным эго, либо заложником у Бога. Таким ты видишь свой единственно возможный выбор и то решение, которое необходимо принять. Других альтернатив тебе не видно, поскольку факт абсолютной бездейственности жертвы покуда неприемлем для тебя. Жертва настолько существенна для твоей системы мышления, что спасение вне жертвы лишено для тебя смысла. Настолько глубока твоя запутанность в вопросе о любви и жертве, что о любви без жертвы ты просто не в состоянии помыслить. Нужно отчетливо увидеть: жертва — это атака, а не любовь. Прими ты эту одну идею, и страх перед любовью исчез бы навсегда. С изъятием идеи жертвы недолго держится и вина. Ведь там, где есть жертва, кто–то всегда обретает, а кто–то платит. И остается лишь ответить на вопрос: за что платить и какова цена?

6. Ты веришь, что привечая эго, можешь когда захочешь избавиться от всей своей вины и этим купить покой. А плата, вроде бы, и не твоя. Хотя и очевидно, что эго всегда требует расплаты, оно, на первый взгляд, ее не требует от тебя. Ты не желаешь признаться в том, что эго, тобою приглашенное, вероломно только по отношению к тем, кто принимает его с радушием. Но этот факт эго не подпускает к твоему сознанию, поскольку подобное откровение сделало бы эго бездомным. Ибо как только понимание этого нисходит на тебя, ты уже не обманываешься личиной, укрывающей эго от твоего взора. Каждая его форма распознается как прикрытие одной–единственной идеи, стоящей за всеми ними: любовь требует жертв, а посему она неотделима от страха и атаки. Вина же есть цена любви, и за нее расплачиваются страхом.

7. Как же тогда ужасен для тебя Господь, какой великой жертвы требует Его Любовь! Ведь абсолютная любовь потребовала бы абсолютной жертвы. И кажется, что эго требует от тебя менее, чем Бог, если ты выбираешь меньшее из этих зол: пусть остается то, что не так страшит, другое, между тем, необходимо уничтожить. Ибо любовь ты видишь пагубной, вопрос лишь в том, кто будет уничтожен: ты или другой? Ответа на сей вопрос ты ищешь в своих особых отношениях, где ты предстаешь частью гонителем, частью — гонимым, но неспособен стать полностью тем или другим. И это, по твоему разумению, спасает тебя от Бога, Чья совершенная Любовь полностью уничтожила бы тебя.

8. Ты думаешь, что все вокруг требуют твоей жертвы; тебе и невдомек, что требуешь ее ты сам и только от себя. Но требование жертвы столь неистово и ужасающе, что ты не принимаешь его там, где оно есть. Реальная цена такого неприятия была столь велика, что ты предпочел отречься от Единого, нежели увидеть ее. Ибо коль скоро Бог требует от тебя абсолютной жертвы, кажется безопасней спроецировать Его вовне, подальше от себя, нежели стать Ему хозяином радушным. Богу ты приписал вероломство эго, а эго пригласил на место Бога, дабы оно защитило тебя от Него. Ты и не подозреваешь, что приглашенное тобою губит тебя и требует абсолютной жертвы. Частичной жертвой не умилостивить этого неистового гостя, ибо пришелец кажется сердечным только с одною целью — сделать жертву полной.

9. Тебе не удается стать частично заложником у эго, ибо оно не выполняет обещаний и непременно оставит тебя ни с чем. Нельзя частично и привечать его. Необходимо выбрать между абсолютами — свободою или неволей, ибо не существует других альтернатив. Неоднократно ты шел на компромисс, лишь бы не признавать необходимость единственно возможного решения. Но именно признание решения как оно есть и делает его простым. Будучи от Бога, спасение просто и доступно пониманию. Не проецируй его во вне, стремясь увидеть вне себя. Они в тебе — вопрос и на него ответ, потребность в жертве и Божий покой.

XI. Рождество как кончина жертвы

1. Не бойся признаться в том, что вся концепция жертвы придумана исключительно тобою. И не ищи сохранности там, где ее нет. Братьев своих и своего Отца страшишься ты всё более и более. Ты соглашаешься на сделку с ними в форме особых отношений, где ты усматриваешь хоть немного безопасности. Старайся долее не отстранять собственных мыслей от Мысли, что была тебе дана. Когда их сводят вместе, воспринимая там, где они есть, выбор меж ними становится не более, чем мягким пробуждением; он так же прост, как просто открыть глаза навстречу утреннему свету, когда тебе уже не нужен сон.

2. Символом Рождества является звезда, светящая во тьме. Узри же ее не снаружи, но сияющей в Царстве Небесном внутри тебя; прими ее как знак пришествия Христова времени. Христос приходит, ничего не требуя. Ни у кого не просит какого–либо рода жертв. В Его Присутствии сама идея жертвы теряет смысл. Ведь Он — приветливый хозяин Богу. И всё, что тебе нужно, — пригласить войти Того, Кто уже там, признанием, что добрый Его Хозяин — Един и что мысль, чуждая Его Единству, не может находиться там вместе с Ним. Чтобы оказывать Ему радушие, Любовь должна быть полной, ибо Присутствие святости творит святость, окружающую ее. Страх не коснется доброго Хозяина, встречающего Бога в колыбели во время Христа, ибо Хозяин свят, как свята Совершенная Невинность, которую Он защищает и Чье могущество защищает Его.

3. В нынешнее Рождество отдай Святому Духу всё, что может повредить тебе. Дай себе исцелиться полностью, чтоб в исцелении соединиться с Ним, и мы отпразднуем наше освобождение вместе, освобождая вместе с нами каждого. Не оставляй ничего позади, ибо освобождение абсолютно, и приняв его со мною вместе, ты станешь отдавать его вместе со мной. Всякая боль, и жертва, и ничтожность исчезнут из наших отношений, невинных, как наши отношения с Отцом, и столь же могущественных. Всякая боль, к нам принесенная, исчезнет в нашем присутствии, не оставляя места жертве. А там, где жертвы нет, должна быть одна любовь.

4. Тебе, считавшему, что жертва и есть любовь, нужно понять, что жертва есть разъединение с любовью. Ведь жертва столь же очевидно принесет вину, как любовь — покой. Вина — это условие

жертвы в той же мере, в какой душевный покой — условие осознанности твоих взаимоотношений с Богом. Через вину ты исключаешь из себя Отца и своих братьев. Через покой ты их зовешь обратно, поняв, что они — там, куда ты их зовешь. Всё, что ты исключаешь из себя, пугает только потому, что ты придал ему пугающие черты и попытался вытеснить вовне, хотя оно всё еще и часть тебя. Кто же, воспринимая с омерзением часть себя, способен жить с собою в мире? И кто, в попытке разрешить внутренний "конфликт" между Раем и адом, вытеснив Рай и наделив его чертами ада, не почувствует себя неполноценным и одиноким?

5. Покуда ты воспринимаешь тело как свою реальность, ты не избавишься от чувства одиночества и обездоленности. И так же долго будешь воспринимать себя жертвою жертвы, что и послужит тебе оправданием для жертвы другими. Ибо кто мог отрешиться от Рая и его Творца, не ощутив потери и жертвы? И кто же, ощутив и жертву, и потерю, не попытался бы восстановить себя? Но разве с этим ты в состоянии справиться один, если твои попытки основаны на вере в реальность лишений? Лишения мотивируют атаку, являясь верой в ее оправданность. И покамест ты поддерживаешь идею обездоленности, атака оборачивается спасением, а жертва — любовью.

6. Итак, в своих поисках любви ты ищешь жертвы и ее находишь. Но не находишь любви. Нельзя найти любовь, отрицая ее суть. Весь смысл любви остался в том, что ты отринул от себя, а врозь с тобою оно бессмысленно. То, что ты предпочел хранить, лишено смысла, а в том, что ты отверг, и заключен весь смысл вселенной, и своим смыслом оно держит в единстве всю вселенную. Не будь вселенная единою в тебе, она была бы разобщена и с Богом, а быть без Бога, значит не иметь смысла.

7. В святом мгновении удовлетворено условие любви, ибо объединению разумов не препятствуют тела, а там, где есть общение, есть и покой. Князь Мира рожден, чтобы восстановить условия, необходимые любви; он учит, что взаимосвязь не прерывается даже тогда, когда погибает тело, при условии, что ты не видишь в теле необходимого средства связи. И если ты поймешь этот урок, то заодно поймешь, что жертвовать телом значит не жертвовать ни чем, взаимосвязь же, которая — от разума, в жертву не принести. Где же тогда жертва? Урок, которому я был рожден учить и до сих пор учу всех моих братьев, состоит в том, что жертвы нет нигде, зато любовь — повсюду. Ведь взаимосвязь объемлет всё, поэтому в покой, который она возрождает, любовь приходит сама собой.

8. Пусть же отчаяние не омрачит Рождественскую радость, ибо без радости время Христа бессмысленно. Соединимся, празднуя покой, не требуя чьей–либо жертвы, ибо таким путем ты предлагаешь мне любовь, предложенную мной тебе. Разве есть что–либо отрадней, нежели понимание, что мы не обездолены? Такова весть во времени Христовом, которую я приношу тебе, чтобы ты мог, в свою очередь, ее отдать и возвратить Отцу, доверившему ее мне. Ибо в Христово время полностью восстановлена взаимосвязь, Он к нам присоединяется, когда мы празднуем сотворение Его Сына.

9. Господь благодарит хозяина святого, приветившего Его и пригласившего войти, остаться там, где Он желает пребывать. Твоим приветствием Его Он приветствует тебя в Себе, ибо то, что приветствует Его в тебе, возвращено Ему. А мы лишь празднуем Его Целокупность, приветствуя Его в себе. Те, что приветствуют Отца, едины с Ним, будучи хозяевами радушными Тому, Кто их сотворил. А с позволением Ему прийти приходит с Ним и память об Отце, и вместе с Ним они помнят только те отношения, которые когда — либо имели или желали иметь.

10. Нынче — такое время, когда из времени Христа довольно скоро родится новый год. Я верю в успех всех твоих начинаний. Ни в чем у тебя не будет недостатка, и ты станешь восстанавливать полноту, ничего не разрушая. Скажи тогда своему брату:

Я отдаю тебя Святому Духу, как часть себя.

Я знаю: ты освободишься, если конечно

я не пожелаю использовать тебя,

чтобы остаться самому в плену.

Во имя собственной свободы я выбираю твое освобождение,

ибо я признаю, что мы освободимся вместе.

Так новый год начнется в радости и свободе. Нам многое придется сделать, и лучше с этим долее не мешкать. Прими святое мгновение, как только народится новый год, и займи свое место, так долго пустовавшее в Великом Пробуждении. Сделай сей год иным, делая всё одним и тем же. Позволь все свои отношения сделать для тебя святыми. В том наша воля. Аминь.

Глава 16 - ПРОЩЕНИЕ ИЛЛЮЗИЙ

I. Подлинное сочувствие

1. Сочувствовать — вовсе не значит соучаствовать в страдании; именно это ты по–видимому отказываешься понимать. Эго толкует сочувствие как сопереживание, используя его в формировании особых отношений, где все партнеры — соучастники в страдании. Способность сопереживать весьма полезна для Святого Духа, но при условии, что ты Ему позволишь использовать ее по Его собственному усмотрению. Ведь путь Его совсем иной. Страдания не понимая Сам, желает Он, чтобы и ты учил: оно непонимаемо. Соотносясь через тебя с другим, Он не общается с его эго через твое. Он не соединяется в страдании, зная, что боль не исцелить иллюзорною попыткой к ней приобщиться и ее утешить, разделив иллюзию.

2. Прекрасным доказательством того, что соучастие в трактовке эго пагубно, может служить тот факт, что оно применимо лишь к узкому кругу проблем и лиц. Их эго выбирает и с ними соединяется. Однако оно поступает так всегда с одною целью — упрочить самое себя. Отождествляя себя с тем, что ему кажется понятным, эго видит в нем самое себя и увеличивается, разделяя себе подобное. Не обманись этим маневром; эго всегда сочувствует, чтобы ослабить, а ослабление — всегда атака. Тебе неведом смысл сочувствия. Зато в одном ты можешь быть уверен: если ты молча сядешь подле страждущего, позволив Святому Духу прийти через тебя, твое сочувствие окажется куда сильнее и будет разрастаться в силе, а не в слабости.

3. Твоя задача — помнить об одном: ты в этих отношениях ничего не ищешь для себя. Ты выбрал им не вредить, не исцелять их на свой лад. Смысл исцеления тебе неведом. Все сведения о сочувствии почерпнуты тобой из прошлого. Но в прошлом нет ничего такого, что ты мог разделить, поскольку ничего из прошлого не хочешь сохранять. Не пользуйся сочувствием с тем, чтобы сделать прошлое реальным и так увековечить его. Попробуй мягко отступить, дай исцелению свершиться за тебя. Удерживай всего лишь одну мысль, не упускай ее из виду, каким бы сильным ни казалось искушение судить любую ситуацию и обосновывать свою реакцию таким суждением. Сосредоточься только на одном:

Я не один, и Гостю своему я прошлого навязывать не стану.

Я пригласил Его, и вот — Он здесь.

Мне ничего не нужно делать, лишь — не мешать.

4. Подлинное сочувствие исходит от Того, Кто знает, что оно такое. Его интерпретацию ты постигнешь, если позволишь Ему воспользоваться твоей потенциальной силой, а не слабостью. Он не покинет тебя; только ты сам не покидай Его. Скромность есть сила только в одном аспекте: принять и осознать тот факт, что ты не знаешь, значит принять и осознать тот факт, что знает Он. Ты не уверен в том, что Он исполнит Свою часть, поскольку ты никогда еще всецело не осуществил своей. Тебе неведомо, как реагировать на непонятное. Не нужно и пытаться; не поддавайся эго, склоняющему к сочувствию во имя триумфа его собственной славы.

5. Триумф слабости — совсем не то, что ты бы предложил своему брату. А между тем, только такой триумф ты признаешь. Это — не знание; форма же сочувствия, рождающая подобное, настолько искажена, что она связывает путами то, что призвана освободить. Неискупленные не могут искупать; у них, однако, есть Искупитель. Так не пытайся же Его учить. Ты — ученик, а Он — Учитель. Не путай свою роль с Его, поскольку эта путаница никогда и никому не принесет покоя.

Отдай свое сочувствие Ему, ведь именно Его восприятие и Его силу ты разделяешь. Позволь Ему отдать тебе и восприятие Его, и силу, чтобы их разделить через тебя.

6. Смысл любви утрачен во всяких отношениях, где видят слабость и в ней надеются найти любовь. Могущество любви, которое и есть ее значение, заключено в Господней силе, над ней простертой, в безмолвии благословляющей ее и укрывающей целящими крылами. Позволь подобному свершиться, не подменяя его собственным "чудом". Я уже говорил, что если брат попросит тебя о чем–то безрассудном, просьбу его уважь. Только уверься, что это не повредит ему или тебе, ибо всё, что приносит вред одному, вредит другому. Глупые просьбы глупы лишь своею противоречивостью, поскольку в них всегда есть элемент особости. Только Святой Дух признает как глупые потребности, так и реальные. И Он тебя научит как удовлетворить те и другие, не потеряв ни тех, и ни других.

7. Ты попытаешься всё это сделать втайне. И будешь думать, что восполняя нужды одного, ты не подверг опасности другого, поскольку держишь их раздельно и в тайне друг от друга. Но это далеко не так, поскольку данный путь не поведет ни к истине, ни к жизни. Если все нужды ты предоставишь Тому, Чья функция есть их удовлетворение, то не останется неудовлетворенных нужд. Но это — Его функция, а не твоя. Он восполняет нужды не тайком, поскольку Он желает делиться всем, что ты отдашь через Него. Вот почему Он это отдает. Всё, что ты отдаешь через Него, принадлежит всему Сыновству, а не какой–то его части. Оставь же Его функцию Ему, ибо Он выполнит ее, как только ты Его попросишь прийти в твои взаимоотношения и их благословить.

II. Сила Святости

1. Ты, вероятно, всё еще считаешь святость недоступной для понимания, ибо не видишь, как ее продолжить, чтобы она в себя вобрала всех. Ведь уже говорилось: чтобы она была святою, в нее должны включаться все. Пусть тебя не заботит продолжение святости, поскольку ты не понимаешь природы чудес. Да и свершаешь их не ты. Именно их продолжение, превосходящее пределы твоего восприятия, и говорит о том, что не ты их творишь. Стоит ли беспокоиться о том, как чудеса продолжить ко всему Сыновству, если природа самого чуда не ясна тебе? Познать какое–либо свойство целого не труднее, чем всё целое. И если существуют чудеса, то все их свойства, будучи их частью, должны быть чудодейственны.

2. Существует тенденция: разбить целое на фрагменты, а после проникнуться заботой об истинности какой–то малой его части. Подобное — не что иное, как способ уйти или свернуть от целого к тому, что тебе кажется наиболее понятным. Иначе говоря, это еще одна попытка сохранить понимание для одного себя. Гораздо лучше и полезней мыслить о чудесах в таком разрезе: ты их не понимаешь ни полностью, ни частью. Однако они вершились через тебя. И

следовательно твое понимание не так уж важно. Но ведь по–прежнему недостижимо то, чего ты не понимаешь. Поэтому в тебе должно быть Нечто, что понимает.

3. Чудо не предстает естественным, поскольку вред, тобою причиненный разуму, сделал его настолько неестественным, что он уже не помнит, что для него естественно. Когда же тебе толкуют о естественном, ты не берешь этого в толк. Признать часть целым и целое увидеть в каждой части — вполне естественно, ибо так мыслит Бог, а что естественно для Бога, естественно и для тебя. Вполне естественное восприятие в миг показало бы тебе, что в чудесах немыслима градация по трудности, ибо она противоречит смыслу чудес. А будь тебе понятен смысл чудес, вряд ли их свойства вызвали бы такое замешательство.

4. Ты чудеса творил, но совершенно ясно, что ты творил их не один. Удача сопутствовала тебе всякий раз, когда ты потянулся к другому разуму, когда соединился с ним. Если два разума соединяются в один, одну идею равно разделяя, первое звено в цепи осознания Сыновства единым целым установлено. Поскольку в этом единении ты следовал советам Святого Духа и отдал сей союз в Его распоряжение, Его естественное восприятие дара позволило Ему твой дар понять, тебе же — использовать Его понимание себе во благо. Тебя не убедить в реальности достигнутого через твою готовность, покуда ты веришь, что должен понимать его реальность, в противном случае, оно нереально.

5. Как же довериться реальности, покуда все твои усилия направлены на то, чтоб сделать ее нереальной? Неужто безопасней поддерживать реальность иллюзий, нежели с благодарностью и радостью принять истину тем, что она есть? Почти же истину, которая тебе дана, и радуйся, что ты ее не понимаешь. Чудеса естественны для Того, Кто говорит за Бога. Ибо Его задача — перевести чудо в знание, олицетворяемое чудом, которое сокрыто от тебя. Пусть Его понимание чуда станет для тебя достаточным, не отворачивайся от свидетелей Его реальности, Им предоставленных тебе.

6. Никакие доводы не убедят тебя в подлинности того, чего ты не желаешь. А вместе с тем, твои взаимоотношения с Ним реальны. Прими же это с радостью, без страха. Тот, Кого ты позвал — с тобою. Приветствуй Его и почитай свидетелей, несущих тебе благовесть Его прихода. Как ты и опасался, признание Его означает отказ ото всего, что, как тебе казалось, ты знал. Но всё, что ты казалось знал, не было истинным. Чего же ради так цепляться за прошлое и отрицать доводы истины? Ты уже слишком близок к истине, чтобы теперь отречься от нее, и ты уступишь ее неодолимому влечению. Возможно, еще помедлишь с этим, но уже недолго. Радушный Хозяин Божий к тебе воззвал, и ты Его услышал. Более никогда уже не согласишься ты не слушать вовсе.

7. Сей год — год радости, когда всё более и более ты вслушиваешься, и сообразно этому, тобой всё более завладевает покой. До твоего сознания доходят и сила святости, и немощь атаки. Всё это происходит в том самом разуме, который был убежден, что святость — это немощь, а атака — сила. Разве подобного чуда недостаточно, чтобы учить тебя: Учитель твой — не от тебя? Припомни также, что когда бы ты ни внял Его интерпретации, исход всегда был радостен. Разве же честно взглянув на результат своей интерпретации, ты предпочтешь ее? Господь желает тебе лучшей доли. Разве же ты не отнесешься с большим милосердием к тому, кого Бог возлюбил любовью совершенной?

8. Так не толкуй против Любви Господней, ведь пред тобою столько красноречивых ее свидетелей, что только тот, кто слеп и глух, способен их не видеть и не слышать. В этом году реши не отрицать того, что дал тебе Господь. Проснись и это раздели, приняв, ведь с этой целью Он и позвал тебя. Голос Его звучал предельно ясно, но ты не верил в то, что слышал, поскольку предпочел гораздо больше веры вложить в те бедствия, что создал сам. Давай же вместе решим сегодня принять благую весть о том, что нереальны бедствия, и что реальность не есть бедствие.

Реальность и невредима, и цела, добра всецело ко всем и вся. Разве принять благую весть и ей возрадоваться — не станет высшим проявлением любви? Ведь только одного и просит у тебя любовь — чтоб ты был счастлив; всем, что для этого необходимо, она тебя одарит.

9. Ты никогда не задал и не задашь Святому Духу такой задачи, какую Он не разрешил бы для тебя. Пытаясь разрешить проблему сам, ты никогда не достигал успеха. Быть может, время сопоставить факты и сделать выводы? Год этот — год приложения подаренных тебе идей. Ибо идеи — могучая сила, которой нужно пользоваться, а не держать втуне. Идеи уже доказали свою силу в достаточной мере, чтобы вложить всю свою веру в них, а не в их отрицание. В этом году отдай всю свою веру истине и пусть она работает в покое. Поверь в Того, Кто верит полностью в тебя. Задумайся о том, что ты, в действительности, видел и слышал; это признай. Разве ты одинок, имея подле себя таких свидетелей?

III. Награда за учительство

1. Мы уже знаем, что учат все и учат постоянно. Ты мог учить прекрасно, и всё же не постичь, как принимать благие результаты своего учения. Если посмотришь, чему же ты учил, и сколь всё это чуждо тому, что, как тебе казалось, ты знал, то будешь вынужден признать, что твой Учитель пришел извне твоей мыслительной системы. А стало быть Он, оценив ее несправедливости, мог видеть ее фальшь. Его критерии, должно быть, принадлежат совсем иной системе мышления, с твоей несхожей. Ибо бесспорно: всё, чему Он учил, и чему ты учил через Него, не имеет ничего общего с тем, чему ты учил до Его прихода. А в результате на смену боли пришел покой, страдание же, сменившись радостью, исчезло.

2. Ты мог учить свободе и всё же не научился быть свободным. Я ранее говорил: "По плодам их узнаете их и они узнают себя". Ты неизбежно судишь себя в разрезе своего учения. Учение эго дает мгновенный результат, поскольку его решения мгновенно принимаются как твой собственный выбор. Это приятие означает твою готовность судить себя в согласии с учением эго. Причина и следствие представлены довольно четко в мыслительной системе эго, поскольку всё твое обучение было направлено на выявление связи между ними. Возможно ли не верить тому, чему ты так усердно учился верить? Помни, однако, как тщательно ты отбирал тому свидетелей, обходя тех, кто говорил об истине, как о причине, и о ее последствиях.

3. Тот факт, что ты не научился тому же, чему учил, не говорит ли он о том, что ты не принимаешь Сыновства единым целым? Не говорит ли он о том, что и себя ты не воспринимаешь единым целым? Ибо нельзя учить без полной убежденности, и равно невозможно, чтоб убежденность находилась вне тебя. Ты бы не мог учить свободе, в нее не веря. Твое учение должно было прийти от самого тебя. Но совершенно очевидно, что этого Я ты не знаешь и Его не

узнаёшь, хотя Оно и функционирует. А то, что функционирует, должно существовать. И только отрицая Им содеянное, возможно отрицать Его присутствие.

4. Данный курс есть курс познания самого себя. Ты учил тому, что ты есть, но не позволил тому, что ты есть, учить тебя. С великой тщательностью ты обходил очевидное, чтобы не замечать реальных и совершенно явных причинно–следственных связей. Но именно в тебе — всё, чему ты учил. Что же тогда его не выучило? Должно быть, это часть тебя, которая, и вправду, вне тебя — не твоей собственной проекцией, а в истине. Именно эта часть, которую ты принял за себя, — вовсе не ты. То, что ты принимаешь в разум свой, его на самом деле не меняет. Иллюзии — не более чем вера в существование не сущего. И видимый конфликт меж истиной и заблуждением возможно разрешить, отъединившись от иллюзии, но не от истины.

5. Твое учение это уже осуществило, поскольку Дух Святой есть часть тебя. Всевышним сотворенный, Он не покинул ни Бога, ни Его творение. Он — оба, Бог и ты, подобно тому, как ты — и Бог и Дух Святой. Ведь Божий Ответ на разделение прибавил тебе много больше, чем ты пытался у себя отнять. Он оградил тебя, а заодно твои творенья, храня тебя в единстве с тем, что ты стремился исключить. Твои творения займут место того, что принято тобою им взамен. Они вполне реальны как часть твоего Я, с которым ты не знаком. Они общаются с тобой через Святого Духа, и силу, и благодарность за собственное сотворение они, ликуя, предлагают твоему учению о тебе — их доме. И если ты — гостеприимный хозяин Богу, то ты — гостеприимный хозяин им. Ничто реальное не покидает разум своего творца. А нереального в нем никогда и не было.

6. Ты — не два "я" в конфликте. Что превосходит Бога? Если ты, в ком пребывает Он, и Он, в Ком пребываешь ты, и есть вселенная, то остальное всё останется снаружи, где нет ничего. Ты этому учил, и вот издалека, со всех концов вселенной, но всё ж не далее тебя, свидетели учению твоему собрались вместе, чтобы помочь тебе его постичь. Их благодарность объединяется с твоей и с Божьей — для укрепления твоей веры в то, чему ты обучал. Ибо учил ты истине. Один — стоишь ты вне собственного ученья, чуждый ему. Но с ними вместе ты должен постичь то, чему лишь и учил себя и что постиг из убежденности, разделяемой с ними.

7. В этом году ты начинаешь постигать и постижение приводишь в соответствие со своим учением. Твой выбор сделан собственным желанием учить. И если даже кажется, будто бы ты от этого страдаешь, радость учительства станет твоею. Ведь радость обучения — в ученике, который предлагает ее учителю из благодарности и разделяет ее с ним. По мере постижения твоя признательность собственному Я, Кто учит тебя тому, что Оно такое, будет расти и помогать тебе чтить Его. И ты постигнешь Его могущество и силу, и чистоту; научишься Его любить, как любит Его Отец. Царству Его нет ни начала, ни конца, а в Нем Самом есть только вечное и совершенное. Всё это — ты, и вне этого ничто тобою быть не может.

8. Твоему святейшему Я честь подобает за то, что ты есть, и за то, что есть Он, Сотворивший тебя таким, каков ты есть. Рано или поздно каждый преодолеет воображаемую брешь между своими "я". Каждый строит этот мост, который переведет его через расщелину, как только он согласится приложить толику усилия к ее преодолению. А скромное его усилие пополнится могуществом всего Царства и объединенной волей тех, кто и делает Царство тем, что оно есть, будучи едиными внутри него. Так пожелавший мост преодолеть, в Царство буквально перенесен.

9. Твой мост гораздо крепче, чем ты думал, и ты уверенно на нем стоишь. Не бойся, что влечение к тем, кто ожидает тебя по ту сторону моста, не приведет тебя туда в сохранности. Ведь ты придешь туда, где должен быть, и где тебя ожидает твое Я.

IV. Иллюзия и реальность Любви

1. Не бойся пристально вглядеться в особые отношения ненависти, поскольку только увидев их, возможно от них освободиться .Если бы не они, было бы просто невозможно не знать смысла любви. Ведь особые отношения любви, в которых смысл любви сокрыт, обычно создаются с одною целью — уравновесить ненависть, но не расстаться с нею. Твое спасение откроется тебе, как только ты это увидишь. Ненависть невозможно ограничить. Особые отношения любви не сбалансируют ее, но просто оттеснят вглубь с глаз долой. Необычайно важно вернуть ее в поле зрения и не пытаться утаить. Только попытка уравновесить ненависть любовью и превращает для тебя любовь в бессмыслицу. Ты и представить себе не можешь степени раздвоенности, к какой ведет подобная попытка. Покамест это не понято, раздвоенность останется неузнанной, а следовательно и неисцеленной.

2. Символы ненависти разыгрывают с символами любви несуществующий конфликт. Ведь символы всегда обозначают нечто другое, поэтому если любовь есть всё, символ любви бессмыслен. Через эту последнюю отмену ты пройдешь довольно невредим и, наконец, появишься самим собою, Это — последняя ступень готовности к Богу. Более не противься; ты слишком близок к цели и мост пересечешь в полнейшей безопасности, а вся воинственность твоя тихо преобразится в покой. Ибо иллюзия любви не принесет удовлетворения, зато ее реальность, ожидающая по другую сторону моста, одарит тебя всем.

3. Особые отношения любви — это попытка ограничить гибельный эффект ненависти обретением рая в шторме бушующей вины. Нет в этих отношениях попытки возвыситься над штормом, пробиться к солнечному свету. Напротив, они преувеличивают вину вокруг их цитадели попыткой возведения баррикад против нее, чтобы укрыться от нее внутри. Особые отношения любви ценны не сами по себе, но лишь как место безопасности, где ненависть отделена и отстранена. Особый партнер в такой любви приемлем до тех пор, покуда он служит данной цели. Ненависть может появиться здесь и даже быть радушно принята в каких–либо аспектах, но отношения всё еще поддерживаются иллюзией любви. Уйдет иллюзия и отношения либо полностью распадутся, либо перестанут приносить удовлетворение по причине разочарования в них.

4. Любовь — не иллюзия. Она — факт. Там, где возможно разочарование, не было любви, была лишь ненависть. Ибо ненависть и есть иллюзия, а то, что подвержено изменению, не было любовью. Те, кто выбирают себе определенных партнеров в любом аспекте жизни и их используют для цели, которую они не желают разделить с другими, предпочитают жить с виною, нежели умереть от нее. Только таким они и видят свой выбор. Для них любовь — всего лишь побег от смерти. Они отчаянно ищут любви, но не в покое, где она радостно и тихо пришла бы к ним. Когда же они обнаруживают страх смерти, по–прежнему витающий над ними, любовные отношения перестают быть иллюзией того, чем они стать не могут. А когда баррикады против страха рушатся, он устремляется вовнутрь, и ненависть торжествует.

5. Любви не свойственен триумф. Триумф любви" — прерогатива ненависти. Иллюзия любви может восторжествовать над иллюзией ненависти, но лишь ценою обращения той и другой в иллюзию. Покуда жива иллюзия ненависти, любовь остается для тебя иллюзией. Тебе же остается просто выбрать, какую из иллюзий предпочесть. В выборе между иллюзией и истиной конфликта нет. Перед подобным выбором кто стал бы колебаться? Конфликт возникнет в тот момент, когда покажется, что нужно выбрать между двумя иллюзиями; однако подобный выбор ничего не значит. Когда один выбор столь же опасен, сколь другой, решение диктуется отчаянием.

6. Поиск любви не входит в твою задачу; но следует искать и находить в себе барьеры, нагроможденные против любви. Совсем не обязательно искать всё истинное, но совершенно обязательно найти всё ложное. Любая иллюзия есть порождение страха, какую бы она ни принимала форму. Попытка убежать от одной иллюзии к другой заведомо бесплодна. Если ты ищешь любовь снаружи от себя, не сомневайся, что ты воспринимаешь ненависть внутри и очень ее боишься. Но никогда покой не явится с иллюзией любви, только — с ее реальностью.

7. Признай же следующее, поскольку оно истинно, а истину необходимо распознать, чтобы отличить ее от иллюзии: особые отношения любви — это попытка внести любовь в разделение. И как таковая, она — не более, чем попытка внести любовь в страх, и в страхе сделать ее реальной. Подобным кардинальным нарушением единственного условия любви особые отношения любви достигнут якобы невозможного. Где, если не в иллюзии, подобное осуществимо? Весьма существенно для нас всмотреться тщательно в то, что ты, по–твоему, способен сделать для разрешения дилеммы, вполне реальной для тебя, на деле же не существующей. Ты подошел почти вплотную к истине, и только это стоит между тобою и мостом, ведущим к ней.

8. Рай ждет в безмолвии; твои творения протягивают руки, чтобы помочь тебе, мост перейдя, приветить их. Ведь это их ты ищешь. Ты ищешь только своей целостности, а именно они и делают тебя целостным. Особые отношения любви — лишь жалкий суррогат того, что делает тебя целокупным в истине, а не в иллюзии, взаимоотношения с твоими собственными творениями свободны от вины, а это позволяет тебе глядеть на твоих братьев с благодарностью, поскольку твои творения сотворены в союзе с ними. Приятие твоих творений равносильно приятию единства всего творения, без коего ты никогда бы не был целокупен. Никакая особость не в состоянии предложить того, что даровал Господь и что даруешь ты в единстве с Ним.

9. А по другую сторону моста ждет твоя целокупность, ибо там ты — полностью в Боге и не желаешь никакой особости, лишь быть во всем Ему подобным и завершать Его своею полнотой. Не бойся перейти в среду покоя и совершенной святости. Ведь только в ней Господня целокупность и целокупность Его Сына учреждены навечно. Их не ищи в унылом мире иллюзий, где нет определенности и где ничто не принесет удовлетворения. Во имя Божие желай оставить заблуждения полностью. В любых взаимоотношениях, где ты всецело принимаешь полноценность и лишь ее, присутствует Бог целокупный, а с Ним и Его Сын.

10. Мост, приводящий к единению с самим собою, должен вести и к знанию, поскольку он выстроен с Богом подле тебя и поведет тебя прямо к Нему — туда, где пребывает твоя целокупность, полностью совместимая с Его. Каждая иллюзия, которую ты, посчитав достижимой, принял в свой разум, уносит ощущение полноценности, тем самым отрицая Целокупность твоего Отца. Каждая фантазия, будь то любви иль ненависти, лишает знания, ибо фантазии — завеса, скрывающая истину. Чтобы поднять завесу, тяжелую и мрачную на вид, всего и нужно — оценить истину превыше всех фантазий, не соглашаясь удовольствоваться иллюзией вместо правды.

11. Разве же не пройдешь ты сквозь страх к любви? Ведь именно таким ты видишь странствие. Любовь зовет, но ненависть велит остаться. Так не внемли призыву ненависти и не стремись к фантазиям. Ведь полноценность твоя — только в истине, и более нигде. В каждом призыве

ненависти, в любой фантазии, восставшей, чтобы задержать тебя, ты должен слышать только зов о помощи, что постоянно исходит от тебя к Творцу. Разве же Он оставит без ответа тебя, чья полнота есть полнота Его? Он тебя любит всецело без иллюзий, как должен любить и ты. Ибо любовь — всецело без иллюзий, а следовательно и без страха. Кого Бог помнит, тот должен быть целокупным. Господь не забывает, что делает целокупным Его Самого. В твоей полноте лежит память о Его Целокупности, а также Его благодарность тебе за Его целокупность. В том, что связует Его с тобою, также лежит и Его неспособность забыть, и твоя способность помнить. В Нем соединяются твое желание любить и вся Любовь Единого, не позабывшего тебя.

12. Отец твой может позабыть об истине в тебе не более, чем ты способен о ней не помнить. Святой Дух — мост к Нему, построенный твоим желанием союза с Ним и сотворенный Его радостью в союзе с тобой. Странствие, казавшееся бесконечным, почти окончено, ибо то, что на самом деле бесконечно — довольно близко. И ты его уже почти признал. Теперь вместе со мною от иллюзий отвернись и ничему не позволяй загородить дорогу к истине. Мы вместе совершим последний бесполезный путь вне истины, а после вместе отправимся прямо к Богу, радостно отвечая на Его призыв к Своему собственному завершению.

13. Если особые отношения любого рода — помеха Божьей полноте, разве они имеют ценность для тебя? Всё, что мешает Богу, мешает и тебе. Только во времени препятствия Господней целокупности представляются возможными. Мост, через который Он переведет тебя, возносит из времени в вечность. Воспрянь из времени и отвечай без страха на зов Того, Кто вечность подарил тебе при сотворении. По эту сторону моста, ведущего к безвременью, ты ничего не понимаешь. Но легкой поступью взойдя на мост, вневременьем поддержанный, ты направляем прямо в Сердце Бога. В центре его, и только там, ты в вечной безопасности, ибо там ты целокупен вечно. Не сыщется такой завесы, которую Любовь Господня в нас не в состоянии убрать. Путь к истине открыт. Следуй же им вместе со мною.

V. Выбор Полноценности

1. Анализируя особые отношения, прежде всего необходимо осознать болезненность подобного процесса. Отчаяние, тревога, атака и вина будут сопутствовать тебе, чередуясь с такими периодами, когда они, казалось бы, исчезли навсегда. Все эти чувства нужно принимать за то, что они есть. В какой угодно форме, они всегда — атака на самого себя, с целью сделать другого виноватым. Ранее я уже говорил об этом, однако некоторых аспектов того, что в действительности происходит, мы прежде не касались.

2. Попросту говоря, попытка обвинить другого всегда направлена против Бога. Ведь эго желает тебе видеть виноватым Его, и Его одного, оставив всё Сыновство незащищенным и уязвимым для атаки. Особые отношения любви — главное оружие эго, отстраняющее тебя от Рая. Они не

предстают в подобном свете, но если разобраться в том, насколько ты их ценишь и почему, тебе откроется их суть.

3. Особые отношения любви — горделивый дар эго, особо притягательный для тех, кто не желает избавляться от вины. В подобных отношениях ясно прослеживается "динамика" эго, поскольку в расчете на пленительность такого дара, фантазии, окружающие его, частенько откровенно неприкрыты. И здесь они, как правило, вполне приемлемы и даже считаются естественными. Здесь не считается диковинным и ненавидеть, и любить одновременно, и даже те, кто почитают ненависть грехом, просто почувствуют укол вины, но ничего не поспешат исправить. Это — "естественное" состоянье разделения, а те, кто признают, что оно противоестественно, кажутся неестественными сами. Поскольку этот мир есть антипод Небес и создан Небесам в противовес, в нем всё должно быть противоположно истинному. На Небесах, где смысл любви известен, любовь есть то же, что союз. Но здесь, где за любовь приемлется ее иллюзия, любовь воспринимается как разделение и исключение.

4. Именно в особых отношениях, рожденных тайным желанием особой Божьей любви, ненависть эго торжествует. Ибо особые отношения суть отречение от Любви Господней, попытка обеспечить своему я особость, в которой Он отказал. Для самосохранения эго чрезвычайно важно заверить тебя в том, что особость — не ад, а рай. Ведь эго никогда не допускает осознания тобою, что разделение может быть только потерей, будучи единственным условием, в котором немыслим Рай.

5. Для всех Царство Небесное целокупно. Здесь разногласий нет, поскольку это приемлемо как для эго, так и для Святого Духа. Однако Дух Святой и эго полностью расходятся в том, что же такое целокупность и как ее достичь. Святой Дух знает, что целокупность — прежде всего союз, и далее — продолжение этого союза. Для эго целокупность есть триумф и продолжение собственной "победы" к конечному триумфу над Всевышним. В этом оно и усматривает свою конечную свободу, поскольку не остается ничего, способного ему мешать. Такова его идея Рая. Поэтому союз — условие, которому эго не в силах помешать, должен быть адом.

6. Особые отношения — нелепое и противоестественное средство эго в объединении Рая с адом, что и делает их неразличимыми. Попытка же найти воображаемое "лучшее" в обоих мирах приводит лишь к фантазиям относительно того и другого мира и к неспособности их воспринять такими, какие они есть. Особые отношения — апофеоз подобной путаницы. Они есть род союза, из коего исключено единство, попытка единения, основанная на исключении. Можно ли подобрать лучший пример девизу эго: "Искать, но не найти?"

7. Однако, любопытнее всего "концепция я", которую эго культивирует в особых отношениях. Это я стремится к установлению отношений с целью сделать себя полноценным. Найдя же особые отношения, в которых оно, казалось бы, способно эту цель осуществить, оно отказывается от себя, стараясь "обменять" себя на я другого. Но это — не союз; здесь нет ни возрастания, ни продолжения. Каждый партнер старается пожертвовать тем я, которого он не желает, в обмен на я, которое считает предпочтительней. Он чувствует вину за этот "грех", за то, что взяв, не отдал чего–то ценного взамен. Насколько высоко он ценит собственное я, желая обменять его на "лучшее" я?

8. "Лучшим" я, которого так ищет эго, всегда будет совсем особенное я. А некто, обладающий особым я, будет "любим" за то, что у него возможно взять. И когда оба видят это особое я друг в друге, для эго это — "союз, заключенный на Небесах". Ведь ни один из партнеров не понимает, что он испрашивает ада, поэтому он не чинит препятствий созданной эго иллюзии Небес, которую оно и предлагает как противостояние Небесам. Но если все иллюзии — порождение страха, (а более

ничем они не могут быть), иллюзия Небес — не более, чем "обольстительная" форма страха, в которой глубоко упрятанная вина всплывает под личиною "любви".

9. Влечение к аду заключено лишь в ужасающем влечении к вине, которым эго одаряет всех, кто отдал свою веру малости. Убежденность в собственной малости лежит в основе всех особых отношений, ведь только чем—то обойденные могут ценить особость. Требование особости и восприятие дарения особости актом любви, обращает любовь в ненавистницу. Действительная цель особых отношений, в строжайшем соответствии с целями эго, — уничтожение реальности и замещение ее иллюзией. Ведь само эго есть иллюзия, и лишь иллюзии могут свидетельствовать его "реальности".

10. Желал бы ты особых отношений, если бы знал, что они — триумф над Богом? Давай не думать ни об их пугающей природе, ни о сопутствующей им вине, ни о печали, ни об одиночестве. Ибо всё это — лишь черты, присущие религии разделения и тому контексту, в котором разделение считается реальным. Центральной темой в литании жертвенности становится идея, будто Бог должен умереть, чтоб ты мог жить. И именно такой сценарий разыгрывается в особых отношениях. Ты думаешь, что через смерть твоего я ты нападаешь на другое я и похищаешь его, дабы им заменить свое и презираемое тобою я. Ты презираешь его потому, что полагаешь: оно не может предложить тебе особость, требуемую тобой. А ненавидя его, ты сделал его ничтожным и ничего не стоящим, поскольку безмерно боишься его.

11. Разве ты можешь одарить безмерной силой то, на что, по–твоему, ты напал? Истина столь для тебя страшна, что не будь она ничтожной, слабой и ничего не стоящей, ты не осмелился бы на нее взглянуть. Ты думаешь, что много безопасней облечь свое ничтожное, тобою созданное я могуществом, отобранным у истины, оставив ее поверженной, беспомощной. Теперь смотри, с какою точностью воспроизводится подобный ритуал в особых отношениях. Алтарь воздвигнут меж двумя отдельными людьми, и на нем каждый из них стремится убить свое собственное я, и на его теле взрастить иное "я", всю силу почерпнув из смерти предыдущего. Снова и снова разыгрывается этот ритуал. Но он не завершен и никогда не завершится. Ритуал завершения не в состоянии завершать, поскольку жизнь не восстает из смерти, а рай — из ада.

12. Когда какая–либо форма особых отношений подвигнет тебя на поиск любви в ритуале, помни, что любовь есть содержание, а не форма. Особые отношения — это ритуал формы, имеющий целью возвести ее, за счет содержания, на место Бога. В форме нет и не может быть смысла. Особые отношения следует признать тем, что они есть: бессмысленным ритуалом, в котором сила черпается в смерти Бога и вкладывается в Его убийцу, как знак победы формы над содержанием; вот так любовь утрачивает смысл. Желаешь ли ты, чтобы подобное стало возможным, невзирая на его очевидную невозможность? Будь это возможным, ты сделал бы себя беспомощным. Бог не разгневан. Он просто не позволил этому случиться. Ты не заставишь Бога передумать. Ни один ритуал, тобою созданный как услада танца смерти, не привнесет смерть в вечное. А выбранный тобою суррогат Господней Целокупности ни коим образом не повлияет на нее.

13. В особых отношениях не нужно видеть ничего, за исключением пустой затеи возвысить других богов "перед лицем Его" и им служа, скрыть их ничтожность и заслонить Его величие. Во имя своей собственной полноценности ты не желаешь этого. Ведь каждый идол, помещенный перед лицем Его, помещен перед тобой вместо реального тебя.

14. Спасение лежит в простейшем факте: иллюзии, не будучи истинными, не страшны. Они лишь кажутся пугающими в той мере, в какой ты не распознаёшь их суть, а сути их ты не распознаёшь в той мере, в какой желаешь им быть истиной. И в той же мере ты отрицаешь истину

и не способен сделать простого выбора между иллюзией и правдой, между фантазией и Богом. Помни об этом, и не возникнет трудности в принятии решения — такого, каким ему и должно быть.

15. Вся суть иллюзии разделения заключена в фантазии уничтожимости смысла любви. И покуда смысл любви не восстановлен для тебя, ты не познаешь себя, разделяющего этот смысл. Отпадение — не более, чем решение не знать себя. Вся эта система мышления есть хитроумно задуманный опыт обучения, созданный ради ухода от истины к фантазии. Но любому обучению, несущему тебе вред, Бог предлагает исправление и полное избавление от всех его последствий.

16. Следовать данному курсу или нет, внимать ему или же не внимать есть выбор между иллюзией и истиной. Ибо здесь истина разделена с иллюзией и с ней не смешана. Как прост становится выбор, воспринятый таким, каков он есть! Только фантазии создают путаницу в выборе, но они абсолютно нереальны.

17. Нынешний год — время принятия легчайшего и единствен но возможного из всех решений, когда–либо стоявших пред тобой. Ты мост к реальности пересечешь уже лишь потому, что осознаешь: Бог — по другую сторону моста, а здесь нет ничего. Это поняв, уже нельзя не принять естественного решения.

VI. Мост в реальный мир

1. Поиск особых отношений есть знак того, что ты отождествляешь себя с эго, а не с Богом. Только для эго особые отношения ценны. Не представляющие особой ценности отношения для эго не имеют смысла, ведь всякую любовь оно воспринимает как особую. Но это не естественно, поскольку не похоже на отношения между Богом и Его Сыном, а все отношения, не уподобленные этим, должны быть неестественны. Бог сотворил любовь такою, какой хотел, и отдал ее такой, какая она есть. В любви не может быть иного смысла, кроме того, который ей Своею Волей определил Творец. Дав ей иное определение, любовь нельзя понять.

2. Любовь — это свобода. Искать ее, одновременно связывая себя, значит разъединять себя с любовью. Любовь Господня не ищет единения в разделении или свободы в путах. Освобождая, ты освободишься сам. Не забывай об этом, иначе любовь не сможет ни отыскать тебя, ни утешить.

3. Есть путь, которым Дух Святой испрашивает твоей помощи, если и ты согласен принять помощь от Него. Святое мгновенье — самая действенная Его защита против влечения к вине — действительного соблазна всех особых отношений. Тебе не распознать, что в ней их подлинная привлекательность, поскольку эго приучило тебя думать, что в ней лежит свобода. Но чем внимательнее ты присматриваешься к особым отношениям, тем очевиднее становится, что в них лелеется вина, и следовательно эти отношения ведут в неволю.

4. Вне тела особые отношения полностью бессмысленны. Если ты ими дорожишь, то непременно дорожишь и телом. А то, что тебе дорого, ты сохраняешь. Особые отношения суть средство ограничения себя телом и восприятие всех остальных в границах их тел. Великие Лучи, будь они видимы, немедленно раскрыли бы отсутствие малейшей ценности в особых отношениях. Ибо при свете их, утрачивая свою ценность, исчезает тело. И твоя заинтересованность в том, чтобы видеть тело, исчезает.

5. Ты видишь мир, который ценишь. По эту сторону моста ты видишь мир разъединенных тел, стремящихся объединиться в разные союзы и стать едиными через потерю. Когда две личности желают стать одной, они стремятся умалить свое величие. Каждый из них отказывается от своей силы, ибо отдельный союз исключает вселенную. Гораздо больше оставлено снаружи, чем взято внутрь, ибо снаружи оставлен Бог, и ничего не взято внутрь. Если бы хоть один такой союз был создан с совершенной верой, в него вошла бы вся вселенная. Особые же отношения, к которым стремится эго, не включают в себя даже одного полноценного индивидуума. Эго желанна лишь часть его, и оно видит только эту часть и ничего, кроме нее.

6. Как непохожа эта картина на ту, что по другую сторону моста! Там тело еще недолго различимо, но уже не исключительно телом, как здесь. Та малая искра, которая в себе содержит Великие Лучи, тоже видна, и эту искру уже не ограничить малостью. Как только ты пересекаешь мост, ценность тела так резко падает в твоих глазах, что более нет надобности ее преувеличивать. Ибо ты видишь ценность тела только в том, что оно дает возможность привести к мосту всех твоих братьев и там освободиться вместе с ними.

7. Сам мост — не более чем переход в перспективу реальности. Всё, что ты видишь по эту сторону моста, неимоверно искажено и полностью вне перспективы. Ничтожное и незначительное — преувеличено, могучее и сильное низведено до малости. В том переходе есть период замешательства, когда ты ощутишь себя растерянным и сбитым с толку. Но не пугайся, ибо это означает твое согласие отказаться от своей искаженной системы отсчета; ведь только она и удерживала в единстве твой мир. Эта система выстроена вокруг особых отношений. Без этой иллюзии ты прекратил бы поиск какого–либо смысла в этом мире.

8. Не бойся, что внезапно будешь вознесен и выброшен в реальность. Время, используемое во имя реальности, будет к тебе добрым, облегчая переход, безотлагателен лишь сдвиг с укоренившихся позиций в твоем мышлении. Однако это не оставит тебя обездоленным и не лишит ориентиров. Период дезориентации, предшествующий собственно переходу, куда короче, нежели время, понадобившееся тебе, чтоб зафиксировать свое мышление в иллюзиях. Задержка нынче пагубнее для тебя, нежели раньше, лишь потому, что ты уже осознаёшь ее задержкой и понимаешь, что избавление от боли и впрямь возможно. Найди надежду и утешение, а не отчаяние в том, что здесь ты уже не способен найти даже иллюзию любви в особых отношениях. Ведь ты уже не полностью безумен и очень скоро осознаешь вину за собственное предательство тем, что она есть.

9. Что бы ты ни старался укрепить в особых отношениях, в реальности это — не часть тебя. Нельзя частично сохранять систему мышления, учившую тебя ее реальности, и понимать Мысль, знающую, кто ты есть. Ты допустил в свой разум Мысль о собственной реальности, и раз ты пригласил ее, она с тобой пребудет. Твоя любовь к ней не позволит тебе себя предать, и ты не установишь отношений, в которые она не сможет с тобой войти, ибо ты более не пожелаешь с ней расстаться.

10. Возрадуйся же, что избежал карикатурного спасения, предложенного эго, и не оглядывайся с тоской на жалкую пародию, в которую оно превратило твои взаимоотношения. Никто не должен более страдать, ибо ты уже слишком далеко ушел, чтобы поддаться иллюзии красы и святости

вины. Лишь целиком безумные могли глядеть на смерть, страдания, отчаяние, болезни и видеть их таковыми. Всё, принесенное виною, уродливо, пугающе и очень опасно. Не стоит видеть в нем иллюзий истины и красоты. Благодари за то, что есть такое место, где тебя ждут и истина, и красота. Свой путь продолжи до доброй встречи с ними и постигни, как много ожидает тебя уже лишь за одно желание отказаться от ничто, именно потому что оно и есть ничто.

11. Новой перспективой, открывающейся тебе при переходе через мост, станет понимание того, где есть Царство Небесное. Отсюда оно кажется снаружи и по другую сторону моста. Но только ты одолеешь мост, чтобы соединиться с Царством, оно с тобой само соединится и вы окажетесь единым целым. И ты поймешь в великом изумлении, что ради всего этого оставил лишь ничто Радость Небес, не знающая границ, ширится с каждым лучом света, вернувшимся на Небеса, чтобы занять свое по праву место. Больше не жди Любви Господней и себя. Пусть же мгновение святое твой путь ускорит, что оно сделает наверняка, если ему позволить прийти к тебе.

12. Святой Дух просит у тебя совсем немного: когда ты мыслями блуждаешь в особых отношениях, всё еще привлекающих тебя, войди с Ним вместе в мгновение святое и там Ему позволь освободить тебя. Всё, что Ему понадобится — это твое желание разделить с Ним Его перспективу, чтобы Он целиком отдал ее тебе. Твое желание не должно быть совершенным, поскольку совершенно Его желание. Его задача — искупить недостаток твоего желания Своею совершенной верой, и это Его веру ты разделишь там. И просто за признание собственного нежелания освобождаться Его желанье совершенное дарует тебе. Зови Его, поскольку Рай откликнется на Его зов. Ему же позволь воззвать к Раю за тебя.

VII. Конец иллюзий

1. От прошлого нельзя освободиться, не отказавшись от особых отношений. Ибо особые отношения — это попытка воспроизвести прошлое и изменить его. Соображаемые ущемленья, болезненные воспоминания, былые огорчения, воспринятая несправедливость и лишения — всё это привнесено в особые отношения, где ты намерен восстановить свое израненное самолюбие. Какое основание для выбора особого партнера имел бы ты без прошлого? Каждый подобный выбор сделан на почве "зла", когда–то причиненного тебе, с которым ты поныне не расстался и которое кто–то другой теперь обязан искупить.

2. Особые отношения — это возмездие за прошлое. Стремясь изгладить прошлые страданья, они пренебрегают настоящим в своей одержимости прошлым и полной преданности ему. Никакие особые отношения не переживаются в настоящем. Тени прошлого окутывают их и превращают в то, что они есть. Они лишены смысла в терминах настоящего, а раз они бессмысленны в настоящем, они вообще бессмысленны. Где, если не в фантазии, возможно изменить былое? И кто способен возместить тебе то, чего, как тебе кажется, лишило тебя прошлое? Прошедшее — ничто.

Не сваливай же на него вину за все лишения; оно ушло. На самом деле, ты просто не можешь не отпустить того, что уже ушло. Тогда ты, стало быть, поддерживаешь иллюзию его присутствия, если считаешь, будто оно служит цели, которую ты желаешь осуществить. Должно быть также, эта цель осуществима не в настоящем, а только в прошлом.

3. Нельзя недооценивать накала в побуждениях эго, стремящегося воздать по заслугам прошлому. Эго на редкость беспощадно и полностью безумно. Оно не забывает нанесенных тобой обид и жаждет отомстить тебе за них. Фантазии, которые оно привносит в им выбранные отношения (где оно и отыгрывает свою ненависть), — это фантазии уничтожения тебя. Эго использует прошлое против тебя, а в твоем избавлении от прошлого оно усматривает потерю своего шанса на возмездие, тобой по–справедливости заслуженного. Однако без твоего согласия на собственную гибель эго не в состоянии опутать тебя прошлым. В особых отношениях ты разрешаешь свою гибель. Что это чистое безумие — совершенно очевидно. Куда менее очевидно, что настоящее бесполезно для тебя, покуда ты преследуешь цель эго в качестве его союзника.

4. Прошлого больше нет; оставь попытки сохранить его в особых отношениях, привязывающих тебя к нему и говорящих, что твое спасенье — в прошлом, а посему чтобы найти спасение нужно к нему вернуться. Нет ни одной фантазии, которой не сопутствовала бы мечта отмщения прошлому. Станешь ли ты воплощать эту мечту или откажешься от нее?

5. Особые отношения вовсе не предстают как воплощение возмездия, которого ты ищешь. И даже когда ненависть и жестокость вдруг прорываются наружу, иллюзия любви еще не поколеблена в своей основе. Лишь одного не пропускает эго в твое сознание: в особых отношениях разыгрывается мщение самому себе. Разве они могли быть чем–либо иным? В погоне за особыми отношениями ты не ищешь славы в самом себе. Ты отрицаешь ее в себе, и отношения становятся ее заменой. Возмездие становится подменой Искупления, а избавленье от возмездия — твоей потерей.

6. В противовес безумной идее спасения — дару эго, Святой Дух мягко предлагает святое мгновение. Мы уже говорили, что Дух Святой должен учить сравнением, используя противоположности, чтобы указывать путь к истине. Святое мгновенье есть антипод маниакальной веры эго в спасение через отмщенье прошлому. В святом мгновении становится понятно, что прошлое ушло, а с ним ушло лишенное корней и побуждение к мщению. Недвижность и покой сейчас окружат тебя с предельной нежностью. Всё, кроме истины, ушло.

7. Еще какое–то время ты вероятно попытаешься вносить иллюзии в святое мгновение, чтобы препятствовать осознанию разницы между иллюзией и истинным опытом во всех его аспектах. Попытки эти однако не продлятся долго. В святом мгновении могущество Святого Духа восторжествует, поскольку ты соединился с Ним. Иллюзии, что ты принес с собою, на время ослабят опыт единства с Ним и помешают удержать тот опыт в твоем разуме. Но вечен миг святой, и твои иллюзии времени не помешают вневременному быть тем, что оно есть, тебе же — ощутить его тем, что оно есть.

8. То, что дает Господь, воистину дано и будет воистину получено. Ибо дары Господни, тобою не полученные, лишены реальности. Твое приятие завершает Его дарение. Ты получаешь те дары, поскольку в Его Воле — отдавать. Он отдал святое мгновение, чтоб передать его тебе, а раз Он отдал, то ты не можешь не получить его, поскольку Он его отдал. Когда Он начертал Своему Сыну быть свободным, Сын Его был свободен. В святом мгновении — Его напоминание о том, что Сын Его останется всегда таким, каким был сотворен. Учение Святого Духа сводится к напоминанию тебе о том, что всё, дарованное Богом, ты получил.

9. К реальности у тебя нет претензий. Всё что нуждается в прощении — это иллюзии, тобою обращаемые против братьев. Реальность братьев не знает прошлого, и лишь иллюзии нуждаются

в прощении. Господь не держит зла ни на кого, Ему неведомы иллюзии любого рода. Освободи же братьев из рабства их иллюзий, простив им те иллюзии, которые ты воспринял в них. Так ты узнаешь, что был прощен, поскольку именно ты им предлагал иллюзии. В святом мгновении это свершается для тебя во времени, чтоб принести тебе подлинное условие Рая.

10. Помни, что выбор твой всегда — между иллюзией и истиной, между реальным, исцеляющим Искуплением и "искуплением" эго, ведущим к гибели. Божье могущество и безграничная Его Любовь поддержат твой поиск собственного места в плане Искупления, рожденного Его Любовью. И в размышлениях о том, как Искупление найдет свой путь к тебе, стань союзником Богу, а не эго. Довольно будет Его помощи, ибо Его Посланец понимает, как возродить для тебя Царство и как твою заинтересованность в спасении поместить в твои взаимоотношения с Ним.

11. Ищи же Его весть и ты найдешь ее в святом мгновении, где все иллюзии прощены. Оттуда чудо продолжится, благословляя всех и разрешая все проблемы, какими бы они ни казались малыми или большими, разрешимыми или нет. Нет ничего, что бы не уступило места Ему и Его величию. Войти с Ним в близкие взаимоотношения — значит признать те отношения реальными и через их реальность отдать иллюзии в обмен на реальность отношений с Богом. Хвала твоим взаимоотношениям с Ним и никаким другим! Истина — в них и более нигде. Ты выбираешь это или ничто.

12. Отче наш, прости нам наши иллюзии и помоги

принять наши реальные взаимоотношения с Тобой,

где нет иллюзий, куда войти не может ни одна из них.

Наша святость — Святость Твоя.

Что в нас нуждается в прощении,

коль скоро Твоя Святость совершенна?

Сон забытья — ни что иное,

как нежелание помнить Твое прощение и Твою любовь.

Да не введи нас в искушение,

ведь искушение Сына Божьего — не Твоя Воля.

Дай получить нам только то, что Ты уже нам дал,

и только это принять тем разумом,

который Ты сотворил и возлюбил.

Аминь.

Глава 17 - ПРОЩЕНИЕ И СВЯТЫЕ ОТНОШЕНИЯ

I. Привести фантазии к истине

1. Предательство Божьего Сына существует лишь в иллюзиях, а все его "грехи" — не более, чем плод его фантазии. Реальность Сына вечно безгреховна. Нуждается он не в прощении, а в пробуждении. Он в грезах предал самого себя, своих собратьев, Бога своего. Но что содеяно во снах, в действительности не содеяно. В этом, однако, не убедить сновидца, поскольку сны и остаются снами, благодаря иллюзии реальности. Лишь пробуждение приносит полную от них свободу, ибо лишь с пробуждением становится понятно: иллюзии не затронули реальность, никоим образом ее не изменили. Фантазии изменяют реальность. В этом их цель. Им не под силу сделать это в действительности, но они могут изменить реальность в разуме, предпочитающем, чтобы она была иной.

2. И стало быть, страшит только твое желанье изменить реальность, поскольку ты уверен, что своим желанием достиг желаемого. Такая странная позиция в каком–то смысле свидетельствует о твоей силе. Но эту силу исказив, употребив ее "во зло", ты сделал ее нереальной. Нельзя служить двум господам, если их цели прямо противоположны. Ты истине отказываешь в том, чем пользуешься в своей фантазии. А отданное истине, чтобы служить тебе во благо, свободно от фантазий.

3. Настаивая на различии чудес по трудности, ты подразумеваешь, что есть такие вещи, которые ты предпочел бы скрыть от истины. Ты полагаешь, что истине они не по плечу, лишь потому, что ты их от нее скрываешь. Значит неверие в силу, исцеляющую любую боль, приходит от твоего желания оставить за фантазией определенные аспекты реальности. Если б ты только осознал, как это сказывается на твоей оценке целого! Всё, что ты сохраняешь для себя, ты

забираешь у Того, Кто мог тебя освободить. Покамест ты не отдашь всего обратно, твое понимание реальности неминуемо останется искаженным и неисправленным.

4. Покамест ты того желаешь, иллюзия степеней трудности в чудесах останется при тебе. Ибо ты сам учредил подобный порядок в реальности, отдав какую–то ее часть одному учителю, другую часть — другому. Теперь ты учишься справляться с одною частью истины одним путем, с другою частью — иным. Расчленить истину — значит ее разрушить, сведя к бессмыслице. Степени реальности — концепция, недоступная пониманию; воззрение на реальность, несовместимое с реальностью.

5. Ужели ты считаешь себя способным привести истину к фантазиям и с точки зрения иллюзий постигнуть ее смысл? В иллюзии истина не имеет смысла. Системою отсчета для нее должна являться она сама. Пытаясь привести истину к иллюзиям, ты тщишься превратить иллюзии в реальность и сохраняешь их, оправдывая свою веру в них. Но предоставить иллюзии истине — значит дать ей возможность учить, что иллюзии нереальны, тем самым обретая способность от них избавиться. Так не утаивай от истины ни единой мысли, иначе установишь степени реальности, которые закабалят тебя. В реальности нет степеней, поскольку в ней всё истинно.

6. Тогда отдай по доброй воле всё, что хранил от истины вдали, Тому, Кто знает истину, и в Ком всё к истине принесено. Спасение от разделения должно быть полным или его не будет вовсе. Пусть не заботит тебя ничто иное, кроме желания, чтобы спасение пришло. Оно осуществится Им, а не тобою. Но помни: когда ты беспокоен и потерял покой из–за того, что кто–то с помощью фантазий пытается решить свои проблемы, ты отказываешься простить себя за ту же самую попытку. И отстраняешь вас обоих от истины и от спасения. Как только ты его простишь, ты возместишь для истины всё то, в чем вы оба ей отказывали. И ты увидишь прощенье там, где подарил его.

II. Прощенный мир

1. Разве ты можешь вообразить, насколько восхитительными предстанут пред тобою все, кого ты простил? Подобной красоты тебе не доводилось видеть ни в одной фантазии. Ничто из видимого здесь, во сне иль наяву, с очарованием подобным несравнимо. И ничего не будет для тебя дороже и ценнее этого. Всё, что когда–то радостью переполняло сердце, не принесло тебе и доли счастья, которое подарит это виденье. Ибо увидишь ты Господня Сына. Узришь чарующую красоту, которую с любовью созерцает Дух Святой и за которую Он благодарен Своему Отцу. Он сотворен, чтоб видеть ее за тебя, покуда ты не научишься видеть всё это сам. И всё Его учение устремлено к тому, чтобы ты всё это увидел вместе с Ним и вместе с Ним воздал благодарение.

2. Подобное очарованье — не фантазия. Это реальный, чистый, новый и ослепительно сверкающий под солнцем мир. Здесь ничего не скрыто, ибо всё прощено, и нет фантазий, чтобы прятать истину. Мост между тем и этим миром столь мал и так легко преодолим, что ты не верил: он — место встречи двух, таких различных меж собой миров. Однако хоть и невелик сей мост, но он прочней всего, имеющего отношение к миру. Тот шаг, настолько малый, что ты его и не заметил вовсе, есть шаг из времени в вечность и от уродства к красоте, чарующей, не устающей изумлять своим совершенством.

3. И всё же этот шаг, самый малый из всех шагов — величайшее достижение в Господнем плане Искупления. Всё остальное постигается, и только это, целостное и совершенное, дано. Никто, кроме Него, замыслившего спасение, не мог бы завершить его подобным образом. Достичь реального мира во всей его красе — вот цель твоей учебы. Фантазии упразднены; более никого и ничто они не связывают, и своим собственным прощеньем ты свободен видеть. Однако видишь ты лишь то, что создал сам, благословленное твоим же собственным прощением. И с этим окончательным благословением Божьего Сына самому себе, реальное восприятие, рожденное постигнутым им новым видением, своей достигло цели.

4. Звезды исчезнут в лоне света, и солнце, открывшее мир красоте, исчезнет. Достигну в совершенства, лишится смысла восприятие, поскольку всё, необходимое в процессе обучения, лишится своей функции. Всё станет неизменным; не будет ни смещений, ни теней, различий или вариаций, способствующих восприятию. Восприятие реального мира будет таким недолгим, что ты едва успеешь поблагодарить за него Бога. Ибо Предвечный быстро сделает последний шаг, как только ты достигнешь реального мира, как только будешь к Нему готов.

5. Реальный мир достигнут просто полным прощением мира старого, на который ты ныне смотришь без прощения. Великий Преобразователь восприятия с тобою вместе предпримет тщательный поиск в разуме, создавшем этот мир и обнажит перед тобой все твои мнимые причины его создания. В свете реальной причины, которую Он принесет, как только ты последуешь за Ним, Он покажет тебе, что у тебя для этого нет никаких причин. Какой бы сферы ни коснулась Его причина, красою оживает всё, и всё, что виделось уродливым во мраке беспричинности, вдруг неожиданно высвобождается для красоты. И даже созданное Сыном Божьим в бреду безумия не может не иметь той скрытой искры, которую высвобождает доброта.

6. Вся эта красота поднимется, чтобы благословить твой взор, как только ты на мир посмотришь взглядом всепрощения. Ибо прощение буквально преображает виденье; оно дает возможность увидеть реальный мир, в безмолвии и покое протянувшийся к тебе через хаос, и изымает все иллюзии, искажавшие восприятие, фиксируя его на прошлом. Опавший лист становится предметом удивления, былинка — знаком совершенства Божьего.

7. А из прощенного мира Господень Сын с легкостью вознесен в свой дом. Теперь он знает, что там он вечно пребывал в покое. Даже спасенье обратится в сон, покинув разум Сына; Ибо спасение — кончина снов и с их кончиною оно теряет смысл. Кому из пробудившихся в Раю может присниться, что он когда–либо нуждался в спасении?

8. Как велико твое желание спастись? Спасение тебе подарит реальный мир, в трепетной готовности ожидающий быть отданным тебе. Желание Святого Духа отдать тебе всё это столь велико, что даже не желая ждать, Он ждет в долготерпении. Ответь же на Его терпение нетерпимостью к любой задержке на пути к Нему. Ликуя, выйди Избавителю навстречу и Ним, в доверии, пойди из мира этого в реальный мир прощения и красоты.

III. Тени прошлого

1. Прощать — значит просто помнить мысли, исполненные любви, которые когда–то ты дарил или которые тебе дарили. Всё остальное нужно позабыть. Прощение есть избирательная память, не обусловленная твоим выбором. Ведь призрачные лики, которые ты желал увековечить, — "враги" реальности. С готовностью прости Божьего Сына за то, чего он не совершал. Те призрачные образы ты взял с собой в свидетели его деяний, которых он не совершал. Раз ты привел их, ты их будешь слушать. Сам же их выбрав, ты не понимаешь, каким путем они попали в разум твой и какова их цель. Они собою олицетворяют зло, которое, как ты считаешь, причинено тебе. Ты их с собой привел с одною целью: злом отплатить за зло, надеясь, что их свидетельство позволит обвинить другого, не причинив вреда себе. Они так явно свидетельствуют в пользу разделения, что показаний их не слышит тот, кто не заинтересован в сохранении разделения. Они тебе подсказывают "мотивы" вступления в порочные союзы для поддержания целей эго и превращают твои взаимоотношения в свидетелей его могущества.

2. Именно эти призрачные лики делают эго святым в твоих глазах и учат, что твои деяния на благо сохранения его и есть любовь. Призраки вечно зовут к отмщению, и отношения, в которые они вступают, безумны полностью. Цель этих отношений, всех без исключения, исключить истину и о другом, и о тебе. Вот почему ты превращаешь обоих в рабов возмездия и видишь то, чего в вас нет. Вот почему всё, связанное с прошлыми обидами, тебя влечет и вроде бы вершится под эгидою любви, какими бы искаженными ни были твои ассоциации с прошлым. И наконец, вот почему подобные отношения становятся попыткой создания союза через тело: лишь в теле можно увидеть орудие возмездия. Что Тело, бесспорно, в центре всех порочных отношений. Тому тебя учил твой личный опыт. Но ты еще мог не понять всех мотивов, способствующих образованию порочных отношений. Ибо порок, как, впрочем, и святость, стремится укрепить себя, собрав вокруг себя всё, что воспринимает себе подобным.

3. В порочных отношениях предпринимается попытка союза даже не с телом другого, а с телами тех, кого там нет. Ведь даже тело партнера, уже значительно ограничившее твое восприятие его, вовсе не в фокусе твоего внимания как таковое, т.е. во всей его полноте. Только пригодное для фантазии отмщения, имеющее непосредственное отношение к тем, кому действительно желают отомстить, вычленяется и отделяется как ценная, единственно достойная внимания часть. Каждый шаг к созданию, поддержанию, затем к расколу порочных отношений, есть шаг к дальнейшей фрагментации и ирреальности. Всё многочисленнее призрачные лики, а тот, в ком будто бы они живут, становится всё менее и менее значимым.

4. Время и вправду неблагосклонно к порочным отношениям. Ибо оно столь же безжалостно во власти эго, сколь благостно в руках добра. Влечение к порочным отношениям слабеет и начинает вызывать сомнения почти в самом начале. С созданием их неминуемо являются сомнения, поскольку цель подобных отношений недостижима. Их "идеалом" становятся взаимоотношения, в которых реальность другого лица сбрасывается со счетов, дабы "не портить" сна. Чем меньше доля другого в отношениях, тем "лучше" отношения. Таким образом, попытка заключить союз

становится орудием исключения из него даже того, с кем предполагался союз. Ибо он создавался с целью исключить из него партнера и слиться с фантазиями в нескончаемом "блаженстве".

5. Но как же удается Святому Духу внести свою интерпретацию тела как средства взаимосвязи в такие отношения, единственная цель которых — разъединение с реальностью? Сутъ самого прощения дает Ему подобную возможность. Если забыто всё, за исключением мыслей, исполненных любви, то остающееся — вечно. Преобразившееся прошлое становится подобным настоящему. Более нет конфликта между прошлым и сейчас. И эта непрерывность продолжает настоящее и увеличивает его реальность и ценность в твоем восприятии. В этих наполненных любовью мыслях есть искра красоты, сокрытая в уродстве порочных отношений, где памятна лишь ненависть; но возгорится искра, как только отношения отданы Тому, Кто им дарует жизнь и красоту. Вот почему предметом Искупленья стало прошлое: оно — источник разделения, именно в нем и нужно с разделением покончить. Исправить разделение необходимо там, где оно создано.

6. Эго стремится "разрешить" свои проблемы не в их истоке, не там, где они родились. Так оно ищет гарантии их неразрешимости. Святой же Дух стремится Свое решение сделать окончательным и совершенным, поэтому Он ищет и находит корень проблемы там, где она есть, и там же ее искореняет. И с каждым Его шагом всё более устраняется разделение и близится союз. Святого Духа не смутить любым "мотивом" разделения. Всё, что Он видит в разделении, это необходимость с ним покончить. Пусть же Он обнаружит искру красоты, сокрытую в твоих взаимоотношениях, пусть Он покажет ее тебе. Ее пленительность тебя обворожит, и более ты никогда не пожелаешь утратить ее из виду. И ты позволишь этой искре преобразить свои взаимоотношения, чтобы всё чаще любоваться ею. Желая ее более и более, ты уже не позволишь ей таиться от тебя. И ты научишься искать и создавать условия, в которых можно видеть эту красоту.

7. Всё это ты проделаешь охотно, если позволишь Ему нести перед тобой искру, чтобы она очистила и высветила путь. Господень Сын — един. Кого Бог сочетал, эго "да не разлучает". Искра святости останется сохранной во всех взаимоотношениях, в какие бы глубины ее ни прятать. Ибо Творец единственных взаимоотношений не оставил без Себя ни одной их части. Лишь эту часть взаимоотношений и видит Святой Дух, ибо одну ее Он знает истинной. Ты сделал отношения нереальными, а потому — порочными, увидев их там, где их нет, и тем, чем они быть не могут. Отдай же прошлое Тому, кто переменит за тебя твой взгляд на прошлое. Но прежде убедись, что в полной мере понимаешь, символом чего ты сделал прошлое и почему.

8. Прошлое становится оправданием для длительного порочного союза с эго против настоящего. Ведь настоящее и есть прощение. Следовательно, отношения, диктуемые порочным союзом, не воспринимаются и не переживаются сейчас. Однако в оценке смысла настоящего критерием служит иллюзия прошлого, в которой оставлены лишь элементы, угодные цели порочного союза; всему же остальному разрешено уйти. Но в том, чему позволено уйти, осталась вся истина, которую прошлое могло бы предложить настоящему в качестве свидетельства его реальности. Оставшееся же подтверждает только реальность снов.

9. От тебя всё еще зависит, соединиться ли с иллюзией или с истиной. Но помни: выбор одного является отказом от другого. Тобою выбранное ты наделишь реальностью и красотой, поскольку выбор твой зависит от того, что для тебя ценнее. Искра очарования или завеса скверны, реальный мир или мир страха и вины, истина или заблуждение, свобода или рабство — всё тот же выбор. Ибо нет выбора иного, кроме как между Господом и эго. Системы мышления либо истинны, либо ложны, и все их атрибуты просто рождаются из их сути. Подлинны только Господни Помыслы. И всё, что ими рождено, исходит из их сути и столь же истинно, как сам Святой Источник, из коего они пришли.

10. Мой брат святой, я мог бы прийти во все твои взаимоотношения, шагнув между тобою и твоими фантазиями. Пусть наши отношения станут для тебя реальными, позволь мне привнести реальность в твое восприятие твоих братьев. Они сотворены не для того, чтоб через них ты мог себе вредить. Они сотворены, чтобы творить с тобою заодно. Вот истина, которую я помещу между тобою и твоею безумной целью. Со мной не разлучайся и цели Искупления святой не дай исчезнуть в грезах о реванше. Из отношений, которые лелеют такие сны, я исключен. Дай мне прийти во имя Божье и принести покой, чтобы ты мог мне предложить его.

IV. Две картины

1. Бог учредил Свои взаимоотношения с тобой ради единой цели — сделать тебя счастливым, и никакие твои действия, да разделяющие эту цель, не могут быть реальными. Цель, Господом определенная чему–то, и есть того единственная функция. Согласно Его причине сотворения взаимоотношений с тобою, их вечной функцией становится "приносить счастье". И только это. Осуществляя такую функцию, ты со своими творениями связан так же, как со Своими — Бог. Ибо всё Богом сотворенное со счастьем неразлучно, и подобно своему Творцу,; стремится это счастье продолжить. А то, что не служит осуществлению этой функции, не реально.

2. В сем мире нельзя творить. Но осчастливить можно. Я повторял неоднократно, что Дух Святой не станет лишать» тебя твоих особых отношений, Он их преобразит. То есть, Он возвратит им функцию, назначенную Богом. Функция, которую ты им определил, явно не сделала их счастливыми. Святые отношения, однако, разделяют Божью цель, а не стремятся к ее подмене. Любые особые отношения, созданные тобою, — это подмена Божьей Воли; они возвеличивают твою собственную волю вместо Его, благодаря иллюзии отличия твоей воли от Его.

3. Но даже и в этом мире ты создал весьма реальные взаимоотношения. Однако ты их не узнаёшь, поскольку сделал их подмены столь доминирующими, что когда истина тебя зовет (а истина к тебе взывает постоянно), ты отвечаешь их подменой. Любые тобою созданные особые отношения по замыслу должны заполонить твой разум настолько, что зов истины становится неразличим.

4. В каком–то смысле, особые отношения были ответом эго на сотворение Святого Духа, который явился Божьим Ответом на разделение. Ибо при том, что эго не понимало сути сотворенного, оно восприняло в нем угрозу для себя. Вся система защитных механизмов, развернутая эго для защиты разделения от Святого Духа, была ответом эго на дар, которым Бог благословил разделение и этим благословением даровал возможность исцелить его. В этом благословении — вся правда обо всем. Правда же в том, что Дух Святой с тобою в тесных отношениях, поскольку в Нем восстановлены для тебя твои отношения с Богом, взаимоотношения с Ним никогда не прерывались, поскольку с самого начала разделения ни с кем не разлучался Дух

Святой. Через него все твои святые отношения заботливо сохранены, чтобы служить Господней цели для тебя.

5. Эго на редкость бдительно к угрозе, и та часть разума, что приютила эго, горит желанием сохранить свой здравый смысл, каким она видит его. Она не понимает, что полностью безумна. Тебе же следует понять, что это значит, если твое желание — восстановление здравомыслия. Безумные защищают свою систему мышления, но делают это безумно. Все их защитные механизмы безумны в той же мере, в какой безумно всё, что они призваны защищать. Нет такой сферы разделения, такого его свойства или "мотива", которые бы не были безумны. Его "защита" есть его же часть, она столь же безумна, как и всё целое. И следовательно особые отношения, как главная защита разделения, должны быть полностью безумны.

6. Теперь не трудно понять, что система мышления, на страже которой стоят особые отношения, — бредовая система. Ты признаёшь, по крайней мере в общих чертах, что эго безрассудно. Особые же отношения всё еще кажутся тебе чем–то "иным". И это несмотря на то, что мы их рассмотрели пристальнее, нежели многие другие аспекты в системе мышления эго, от коих ты уже согласен отказаться. Однако покуда остается этот аспект, ты не отпустишь остальные. Ведь он ничем не отличается от остальных. Оставь один этот аспект — и ты оставил себе всё целое.

7. Чрезвычайно важно понять, что все защитные механизмы создают то, что будут защищать. Секрет их эффективности довольно прост: защита предлагает то, что защищает. То, что они защищают, помещено на верное хранение в них самих, и начиная действовать, они его тебе приносят. Каждая защита оперирует преподнесением даров, и каждый дар, как правило, есть миниатюрная копия той системы мышления, которая и охраняется защитой, оправленная в золотую раму. Рама весьма искусной работы, тонкой резьбы, усыпана драгоценными камнями и тщательно отполирована. Она должна быть ценной сама по себе и отвлекать твое внимание от обрамляемого ею. Но раму без картины получить нельзя. Защитные же механизмы действуют таким образом, чтобы уверить тебя в обратном.

8. Особые отношения имеют самое впечатляющее и самое обманчивое обрамление из всех защитных механизмов, используемых эго. Его мыслительная система здесь помещается в тяжелую и столь искусно выполненную раму, что сама картина блекнет на фоне этого громоздкого сооружения. В раму вплетены разного рода причудливые и фрагментарные иллюзии любви, перемежающиеся со снами жертвенности и самовозвеличения и перевитые позолоченными нитями саморазрушения. Блеск крови отливает рубинами, а слезы, отшлифованные под бриллианты, сверкают гранями при тусклом свете, в котором преподносится подарок.

9. Всмотрись в картину. Пусть рама не отвлекает твоего внимания. Сей дар тебе предложен как проклятье и если ты примешь его, то посчитаешь, что и в самом деле проклят. Ведь раму без картины не получить. Но ценной ты считаешь только раму, поскольку не усматриваешь в ней конфликта. Однако рама — лишь обертка самого подарка, который и есть конфликт. Рама — не дар. Не обманись поверхностными аспектами этой системы мышления, ибо подобные аспекты содержат в себе целое, вполне законченное в каждом аспекте. Смерть затаилась в сем блистающем подарке. Пусть не задержится твой взгляд на завораживающем блеске рамы, вглядись в картину и пойми, что предлагается тебе лишь смерть.

10. Вот почему святое мгновение так важно для защиты истины. Сама по себе истина не нуждается в защите, зато тебе нужна защита против приятия тобою дара смерти. Когда ты, сам будучи истиной, приемлешь столь опасную для истины идею, ты угрожаешь ей гибелью. И ныне тебе нужна защита, чтобы осталась целокупной истина. Могущество Небес, Любовь Господня, слезы Христа и благость Его вечного Духа спешат защитить тебя от твоей собственной атаки. Ведь

будучи Их частью, ты нападаешь и на Них, и следовательно Им нужно тебя спасти, поскольку Они любят Самих Себя.

11. Святое мгновение — это миниатюрная копия Рая, посланная тебе из Рая. И оно тоже — картина, оправленная в раму. Но если ты примешь этот дар, то вовсе не увидишь рамы, ибо условием его приятия является твое согласие сосредоточить всё внимание на картине. Святое мгновенье — это вечность в миниатюре. Это картина вневременья, оправленная в раму времени. Сосредоточив всё внимание на картине, ты осознаешь, что только рама и заставляла тебя думать, будто это была картина. Без рамы же картина видится тем, что на ней изображено. Подобно тому, как вся система мышления эго отражена в его подарке, все Небеса заключены в этом мгновении, одолженном у вечности и помещенном для тебя во времени.

12. Тебе предложены два дара. И каждый из них целен, его нельзя принять частично. Каждый из них — картина всего, что может стать твоим, по–разному увиденная. Их ценность не сопоставить, сравнивая картину с рамой. Сравнению подлежат только картины, в противном случае оно теряет смысл. Не забывай, что дар — сама картина. Только на этом основании ты волен выбирать. Всмотрись в картины. В каждую из них. Одна из них совсем ничтожна и едва различима в тени тяжелой, чудовищно несоразмерной рамы. Другая — в легкой раме, на свету, ласкающая глаз тем, что она есть.

13. Ты, столь усердно пытавшийся и всё еще пытающийся втиснуть лучшую картину в несообразную с ней раму и таким образом совместить несовместимое, прими и возрадуйся следующему: каждой картине в совершенстве подобает ее рама. Одна картина оправлена с расчетом быть расплывчатой и незаметной. Другая — с тем, чтобы быть предельно ясной. Картина тьмы и смерти становится всё менее убедительной, освобождаемая, наконец, от обрамления. Как только каждый бессмысленный камень, казалось, переливавшийся во тьме, открыт сияющему свету, он вдруг становится безжизненным и тусклым и не способным отвлечь внимание от картины. А ты наконец способен разглядеть картину и осознать, что без защиты рамы, она — бессмысленна.

14. Другая же картина — в легкой раме, ведь время не способно вместить вечность. Ничто не отвлекает здесь внимания. Картина вечности и Рая становится всё убедительней по мере того, как ты всматриваешься в нее. Теперь, в действительном сравнении и происходит окончательное преображение картин. Каждой отведено ей подобающее место, когда обе увидены в сравнении друг с другом. Мрачная картина, вынесенная к свету, более не страшит, а факт, что это — всего лишь навсего картина, становится в итоге очевидным. Увиденное ты принимаешь тем, что оно есть: картиной, показавшейся тебе реальностью, — и только. Ибо за этой картиной ты не увидишь ничего.

15. Картина света, по явному и безошибочному контрасту, преображается в то, что превосходит саму картину. К ней приглядевшись, понимаешь, что это не картина, а сама реальность. Это — не фигуральное отображение мыслительной системы, но сама Мысль. То, что она отображает, всё там есть. Рама незримо исчезает, и Бог приходит в твою память и предлагает всё творение в обмен на твою жалкую картину, лишенную какого–либо смысла.

16. По мере восхождения Бога к Своему законному месту и твоего восхождения — к своему, ты снова переживаешь смысл взаимоотношений и знаешь его подлинность. В покое, взойдем же вместе к нашему Отцу, возвысив Его в наших мыслях. Мы всё приобретем, отдав Ему и силу, и славу, и не питая никаких иллюзий по поводу того, где они есть. Они — в нас через Его восхождение. Всё, что Он отдает, — Его. Оно сияет в каждой Его частице как в целом. Вся реальность твоих взаимоотношений с Ним заключена в наших взаимоотношениях друг с другом. Святое мгновение сияет одинаково для всех отношений, поскольку в нем они едины. Ибо здесь —

только исцеление, уже свершившееся и совершенное. Ведь здесь — Господь, а там, где Он, возможно только совершенное и целокупное.

V. Исцеленные отношения

1. Святые отношения есть выражение святого мгновения в жизни этого мира. Как всё, имеющее отношение к спасению, мгновение святое — это практическое средство, действенность которого засвидетельствована его результатами. В нем неудачи исключены. Опыт его переживается всегда. Однако вне проявления оно не помнится. Святые отношения суть постоянное напоминание об опыте, в котором отношения стали тем, что они есть. И так же, как порочные отношения — нескончаемый гимн ненависти в хвале своему создателю, так и святые отношения — мотив счастливый в хвалебном гимне их Искупителю.

2. Святые отношения — важный шаг к восприятию реального мира — постигаются. Это всего лишь старые, порочные отношения, преображенные и увиденные по–новому. Святые отношения — феноменальное учительское достижение. В любом аспекте их, в начале, развитии и завершении, они представляют полное изменение порочных отношений на им обратные. Утешься: самая трудная их фаза — начало. Поскольку здесь цель взаимоотношений внезапно переместилась к своей полной противоположности. Так сказывается первый результат в решении отдать взаимоотношения в неограниченное пользование Святому Духу.

3. Такое приглашение принято мгновенно, и Святой Дух, зря времени не тратя, знакомит тебя с практическими результатами твоего обращения к Нему. Тотчас же Его цель замещает твою. Это осуществляется довольно быстро, но вносит в отношения мнимую тревогу, отчужденность и видимую напряженность. Причина этому проста, взаимоотношения как они есть находятся в разладе с целью, ныне принятой для них. В порочном их состоянии казалось, что только твоя цель им придавала смысл. Нынче тот смысл утрачен. Многие отношения к этому времени ломаются, и в новых отношениях возобновляется преследование старой цели. Ибо однажды приняв цель святости, порочные отношения уже не остаются прежними.

4. С таким внезапным смещением целей на редкость сильным становится искушение эго. Ведь отношения не изменились еще настолько, чтобы былая цель вовсе утратила свою привлекательность, и над структурой отношений нависла «угроза» признания их несоответствия новой цели. Конфликт между структурой отношений и их целью настолько очевиден, что их сосуществование немыслимо. Однако цель уже не изменить. Твердо укореняясь в порочных отношениях, она не оставляет иного выбора, как только привести взаимоотношения в соответствие с новой целью. Покамест это радостное решение не найдено, покамест оно не воспринято единственно возможным выходом из конфликта, отношения могут казаться чрезвычайно напряженными.

5. Замедлить резкое смещение целей не послужило бы тебе во благо, ибо контраст приглушится, а эго получит время, чтобы истолковать себе на пользу каждый твой замедленный шаг. Лишь радикальный сдвиг в цели мог вызвать полное изменение воззрения на то, для чего существуют взаимоотношения. По мере развития и завершения такого изменения, взаимоотношения становятся всё более благотворными и радостными. В самом начале, однако, ситуация воспринимается как неустойчивая. Отношения, созданные двумя индивидуумами с порочной целью, вдруг обретают своею целью святость. Размышляя над отношениями в свете новой цели, эти двое потрясены. Их восприятие отношений может стать даже беспорядочным. Однако прежний порядок в их восприятии уже не служит цели, которую они согласились осуществить.

6. Теперь настало время веры. Ты разрешил поставить перед собою эту цель. Сей акт был актом веры. Так не покинь же свою веру нынче, когда тебе уже знакома награда за нее. Если ты верил, что Дух Святой пребыл с тобою, чтобы принять твои взаимоотношения, то почему бы не поверить, что Он по–прежнему с тобою, чтобы очистить всё, принятое под Его крыло? Доверься брату в том, что только видится как время испытаний. Цель установлена. И твои отношения имеют своей целью здравомыслие. Ибо ты ныне обнаружил себя в безумных отношениях, признанных таковыми в свете их цели.

7. Теперь эго учит тебя: подмени эти отношения другими,: которые соответствовали бы твоей прежней цели. Мол, избежать страданий можно только одним путем — избавившись От брата. Коль не захочешь порывать с ним окончательно — не надо. Но нужно его вытеснить из всех основных областей твоей фантазии во имя сохранения здравомыслия. Не слушай » нынче этого! Поверь Ему, ответившему тебе. Он слышал. Разве Его ответ не был предельно ясен? Ты уже не совсем безумен. Станешь ли ты отрицать, что утверждение Его на редкость недвусмысленно? Теперь Он просит верить в Него немного дольше, даже в твоей растерянности. Ибо она пройдет, и ты увидишь оправдание твоей вере, несущее с собой сияющую убежденность. Не покидай теперь ни брата, ни Его. Эти взаимоотношения родились вновь — святыми.

8. Прими же с радостью то, чего не понимаешь, дай объяснить его себе, осознавая, как цель взаимоотношений действует в них, ради того, чтоб сделать их святыми. Ты обнаружишь множество возможностей свалить на брата вину за "неудачи" в них, поскольку временами они будут казаться полностью бесцельными. Ощущение бесцельности начнет преследовать тебя, напоминая о путях, на коих ты когда–то искал удовлетворения и думал, что нашел. Но нынче не забудь о том отчаянии, которое обрел в действительности, и не старайся оживить свое слабеющее эго. Твои взаимоотношения не разрушены. Они, напротив, спасены.

9. Тебе все внове на путях спасения, поэтому ты и решил, что потерял свой путь. Твой путь действительно потерян, только потерей это не назовешь. Припомни в новизне своей, что ты и брат твой начали сначала вместе. Взяв его за руку, пойди с ним заодно дорогой, гораздо более знакомой, чем тебе кажется сейчас. Не ясно ли, что ты припомнишь цель, которую не изменила вечность? Ибо ты выбрал ни что иное, как Божью цель, с которой никогда не разлучались твои действительные помыслы.

10. Песнь свободы услышит всё Сыновство как радостное эхо твоего выбора. Со многими соединился ты в святом мгновении, а они — с тобой. Не думай, что твой выбор оставит тебя сиротой, ибо Сам Бог благословил твои святые отношения. Соединись же с Ним в Его благословении, а отношениям не отказывай в своем. Всё, что им нынче нужно, — твое благословение, дабы ты в них увидел свое спасение. Не осуждай спасения, оно уже пришло к тебе. Приветствуй его вместе с братом, ибо оно приходит, чтобы вас соединить в таких взаимоотношениях, в которых всё Сыновство вместе благословенно.

11. Вы согласились вместе призвать Святого Духа в свои взаимоотношения. В противном случае Он бы не смог прийти. Может статься, вы совершили множество ошибок с той поры, но вы еще и приложили великие усилия, чтобы помочь Ему в Его работе. Он не остался неблагодарным за всё, что вы для Него сделали. Ошибок Он не замечает вовсе. Сходна ли с этой твоя благодарность брату? Всегда ли ты ценил его намерения благие, всегда ли не замечал его ошибок? Или же признательность твоя то вспыхивала, то угасала в призрачном свете его ошибок? Возможно, ныне ты затеваешь кампанию против него за огорчительную ситуацию, в которой оказался. В силу подобной неблагодарности ты лишаешь себя способности выразить святое мгновение и так теряешь его из виду.

12. Опыт мгновения, однако, каким бы неотразимым ни был он, легко забудется, если позволить времени над ним сомкнуться. Он должен храниться сияющим и милосердным в твоей осознанности времени, но не упрятан в нем. Мгновенье остается. Но где же ты? Быть благодарным брату — значит ценить мгновение святое, тем самым сделав возможным принять и разделить его результаты. Атака на брата не означает утраты святого мгновения, но делает его бессильным в его последствиях.

13. Святое мгновение ты уже получил, однако, мог создать условия, в которых ты не в состоянии им воспользоваться. В итоге, ты не понимаешь, что оно всё еще с тобою. Отгородив себя от его проявления, ты отказал себе в его благах. И это положение усугубляется с каждой новою атакой на брата, поскольку атака ослепляет тебя по отношению к самому себе. А отрицая самое себя, нельзя понять, что же тебе дано и что тобой получено.

14. Ты и твой брат стоите вместе в святом присутствии самой истины. И с вами — ваша цель. Ужель ты думаешь, что сама цель не предоставит средств к ее осуществлению? Ведь только то же самое несоответствие принятой цели и средств, какими они представляются сейчас, и заставляет, кажется, тебя страдать, но вызывает ликование на Небесах. Когда бы Рай был вне тебя, тебе была бы недоступна Его радость. Но поскольку Рай — внутри тебя, радость небесная — твоя. Вы с ним едины в цели, но остаетесь врозь и несогласны в отношении средств. Однако цель неотступна, неизменна и тверда, и сообразные ей средства появятся вне всякого сомнения, поскольку несомненна цель. И ты со всем Сыновством вместе возрадуешься тому, что так оно и есть.

15. Как только ты начнешь распознавать и принимать дары, которые охотно отдал брату, ты примешь результаты святого мига и станешь ими пользоваться для исправления своих ошибок и избавления от их последствий. А этому учась, ты постигаешь, как освободить Сыновство в целом и предложить его, благодаря и радуясь, Тому, Кто дал тебе свободу и Кто продолжит ее через тебя.

VI. Выбор Цели

1. Практическое применение цели Святого Духа на редкость просто и недвусмысленно. По сути, чтобы быть простым, оно должно быть недвусмысленным. Простое — то, что легко понять; для этого оно должно быть абсолютно ясным. Установление цели Святого Духа — общее для всех. Теперь Он будет с тобой работать над тем, как сделать ее конкретной, поскольку приложение ее конкретно. Он предлагает некие определенные рекомендации, пригодные для каждой ситуации, но помни, что тебе еще неведома их универсальная применимость. Следовательно, на данном этапе необходимо использовать Его советы для каждой ситуации в отдельности, покамест ты не сможешь безопасно выйти за грани конкретной ситуации, владея пониманием более глубоким, нежели сейчас.

2. Не чувствуя себя уверенно в каком–то положении, прежде всего спроси себя: "К какому я стремлюсь исходу? Всё это — для чего?" Цель нужно всегда определить в начале, поскольку этим и диктуется исход. Для эго характерен обратный подход. Сама ситуация становится определяющим моментом в ее исходе, который может оказаться каким угодно. Причина такого нецеленаправленного подхода очевидна. Эго не знает, какого результата оно желает в данной ситуации. Оно уверено лишь в том, чего не хочет, и только в этом. У эго вовсе нет позитивной цели.

3. Без ясной позитивной цели в самом начале, ситуация видится просто случившейся и не имеющей какого–либо смысла, покуда она не завершилась. Затем, оглядываясь назад, ты собираешь по кусочкам ее смысл. И будешь обязательно неправ. Не только твое суждение уже в прошлом, но у тебя нет никакого представления о том, что же должно произойти. Не было установлено конкретной цели с тем, чтобы подготовить адекватные средства ее осуществления. Теперь единственно доступное суждение: нравится ли подобный исход эго или не нравится, приемлем он или зовет к отмщению? Отсутствие критерия в исходе ситуации, определенного в начале, делает понимание сомнительным, а оценку — невозможной.

4. Ценность изначального решения о том, каких ты ожидаешь результатов, заключается в том, что ты воспримешь любую ситуацию средством в осуществлении задуманного. И следовательно ты приложишь все усилия к тому, чтобы не замечать помех в осуществлении задачи, сосредоточившись на том, что способствует ее исполнению. Такой подход заметно приблизил тебя к Святому Духу в его разграничении истинного и ложного. Истинное используется для достижения цели. Ложное в этом свете становится бесполезным. Ситуация теперь осмысленна, и только потому, что цель придала ей смысл.

5. Истина как цель имеет даже большие практические преимущества. Если ситуация используется во имя истины и здравомыслия, ее исходом должен быть покой. А это весьма далеко от нынешнего ее исхода. Если покой есть условие, присущее истине и здравомыслию, и если его нет вне их, то и они должны быть там, где есть покой. Истина приходит от самой себя. Если ты ощущаешь покой, то значит истина пришла к тебе, и ты воистину увидишь результаты, ибо обману не одолеть тебя. Ты результат узнаешь именно потому, что покоен. И здесь мы снова встречаемся с воззрением, обратным эго, поскольку эго верит, что ситуация приносит опыт. Святой Дух знает, что ситуация определяется ее целью и переживается в соответствии с выбранной целью.

6. Истина в качестве цели требует веры. Вера уже подразумевается в самом приятии цели Святого Духа, и это — вера всеобъемлющая. Там, где истина принята за цель, должна быть и вера. Святой Дух видит ситуацию в целом. Цель устанавливает тот факт, что все участники ситуации исполнят свою роль в ее осуществлении. Сие — неизбежно. Никто ни в чем не проиграет. Кажется, это требует непомерной веры, превосходящей ту, на которую ты способен. Но это точка зрения эго, ведь эго верит в "разрешение" конфликта посредством фрагментации и не воспринимает ситуацию в целом. Поэтому оно стремится разъединить сегменты ситуации и иметь дело с каждым из них по–отдельности, поскольку оно верит в разделение, а не в полноту.

7. Столкнувшись с аспектом ситуации, показавшимся эго трудным, оно постарается переместить его в другое место и там разрешить проблему. И, вроде бы, оно достигает в том успеха, если не обращать внимания на то, что данная попытка входит в конфликт с единством и затеняет цель истины. И ощущение покоя не придет — разве что в фантазии. И истина не появилась, поскольку вера была отвергнута изъятием ее из того, чему она принадлежала по–праву. Так ты утрачиваешь понимание ситуации, которое приносит цель—истина. Ибо воображаемые решения приносят лишь иллюзию опыта, а иллюзия покоя — не то условие, в которое приходит истина.

VII. Призыв к вере

1. Подмена аспектов ситуации свидетельствует о недостатке веры. Она — свидетель твоего неверия в то, что ситуация и связанная с ней проблема находятся в одном и том же месте. Проблемою был недостаток веры, что ты и демонстрируешь, изымая ее из ее источника и помещая ее куда–то еще. А в результате ты не видишь проблемы. Имей ты веру, проблему можно было разрешить и с ней расстаться. И ситуация была бы для тебя осмысленной, поскольку все преграды на пути понимания ее были бы убраны. Переместить проблему куда угодно — значит ее сохранить, поскольку устраняясь от нее, ты делаешь ее неразрешимой.

2. Не сыщется такой проблемы, в какой угодно ситуации, которую не разрешила бы вера. Всякий сдвиг в любом аспекте проблемы сделает ее неразрешимой. Ведь если ты сместишь в иное место какую–либо часть проблемы, смысл ее будет утерян, решение же неотъемлемо от ее смысла. Но, может статься, все твои проблемы уже решены, однако ты отъединил себя от их решения? Ведь вера должна быть там, где что–то уже было сделано и где ты видишь это уже сделанным.

3. Всякая ситуация есть отношения, поскольку она есть взаимодействие мыслей. Если воспринимаются проблемы, значит мысли увидены в конфликте. Но если целью служит истина, подобное немыслимо. Должно быть, появились некие идеи, связанные с телом, поскольку разум к нападению неспособен. Телесные идеи — символ неверия, ибо тела не в силах что–либо разрешить. Именно вторжение телесных мыслей в отношения — ошибка твоего мышления в оценке ситуации — и становится позднее оправданием твоему неверию. Ты сделаешь подобную ошибку, но пусть она тебя не беспокоит. Ошибка не важна. Неверие, доставленное к вере, не станет помехой истине. Неверие же, используемое против истины, всегда погубит веру. Если в тебе нет веры, проси восстановления ее там, где она утеряна, а не создания ее неизвестно где, будто тебя несправедливо ее лишили.

4. В какой угодно ситуации не достает только того, чего ты сам ей не додал. Помни однако, что святость учреждена как цель твоих взаимоотношений, но не тобою. Не ты установил ее, ведь

святость не видна иначе, чем через призму веры, а отношения твои не были святы, поскольку твоя вера в брата была совсем ничтожной и ограниченной. Чтобы осуществилась намеченная цель, вера твоя должна расти. Реальность цели станет этому содействовать, поскольку ты увидишь, что вера и покой не приходят порознь. Разве без веры ты сохранил бы верность брату в какой бы то ни было ситуации?

5. Любая ситуация, в которой ты оказался, есть просто средство в осуществлении цели, поставленной перед твоими отношениями. Узри в ней что–либо иное — и ты лишился веры. Не пользуйся своим неверием. Позволь ему прийти и посмотри спокойно на него, но им не пользуйся. Неверие — слуга иллюзий, всецело преданный хозяину, воспользуйся им — и оно тебя доставит прямехонько к иллюзиям. Не соблазнись его посулами! Оно препятствует не цели, но ценности той цели в твоих глазах. Не принимай иллюзию покоя, предложенную им, но приглядись к этому дару и в нем узнай иллюзию.

6. Иллюзия как цель связана с неверием столь же тесно, как вера — с истиной. Если не верить, что кто–то в состоянии исполнить в совершенстве свою роль в той ситуации, которая заранее посвящалась истине, то твоя преданность расщеплена. Поэтому ты не был предан брату и пользовался своим неверием против него. Любые отношения не святы, коль святость не сопровождает их повсюду. Поскольку святость неразлучна с верой, то вера в отношения должна сопровождать их повсеместно. Реальность цели вызовет и завершит любое чудо, необходимое для ее достижения. Ничто не будет слишком малым или чрезмерно большим, слишком сильным или чересчур слабым для доброго служения этой цели. Вселенная послужит ей с радостью, как служит она — вселенной. Ты только не мешай.

7. Могущество в тебе, в ком установлена Святого Духа цель, настолько превосходит твою куцую идею беспредельного, что ты не в состоянии себе представить мощи той силы, которая тебя сопровождает. Ты можешь пользоваться ею в полной безопасности. Однако при всем ее могуществе, простершемся гораздо дальше звезд и далее вселенной, за звездами простертой, твое ничтожное неверие способно сделать эту силу бесполезной, если ты выберешь воспользоваться своим неверием вместо нее.

8. Подумай же и осознай причину своего неверия: ты думаешь, будто сердишься на брата за то, что он причинил тебе. На самом деле, ты обвиняешь его в том, что ему сделал ты. И не его, а собственное прошлое ты ставишь ему в укор. И ты не веришь ему из–за того, чем ты был сам. А тем не менее, ты полностью невинен в том, чем был, и равно невиновен он. Ведь то, чего не было, причины не имеет, и его просто нет, а посему ему не стать помехой истине. Нету причины для неверия, зато для веры Причина есть. Эта Причина вошла в любую ситуацию, что разделяет Ее цель. Свет истины сияет из центра ситуации, касаясь всех, кого призвала ее цель. Цель созывает всех. Нет ситуации, которая бы не включала полностью твоих взаимоотношений, в каждом своем аспекте и в каждой части — совершенных. Нельзя, оставив какую–либо часть себя вне отношений, сохранить ситуацию святой. Ведь эта часть разделяет цель отношений в целом и в этом черпает свой смысл.

9. В любую ситуацию входи, одаривая верой брата, иначе ты не веришь в собственные отношения. Вера призовет всех стать соучастниками в твоей цели, ведь та же цель вызвала к жизни твою веру. И ты увидишь, как средства, некогда выбранные, чтобы вести тебя к иллюзиям, преобразятся в орудия истины. Истина призывает к вере, а вера готовит место истине. Когда Святой Дух заместит цель твоих взаимоотношений Своею, то эта цель продолжится к каждой ситуации, в которой ты оказался или когда–либо окажешься. Так каждая ситуация очистится от прошлого, которое бы сделало ее бесцельной.

10. Ты призываешь веру благодаря Ему, сопровождающему тебя в каждой ситуации. Ты уже не полностью безумен и более не одинок. Ведь в Боге одиночество должно быть сном. Ты, чьи взаимоотношения разделяют цель Святого Духа, уже далек от одиночества, поскольку истина пришла. К вере призыв ее силен. Не пользуйся своим неверием против нее, ибо она зовет тебя к спасению и покою.

VIII. Условия покоя

1. Святое мгновение — ни что иное, как особый случай или крайний пример того, какой должна быть любая ситуация. Смысл, который цель Святого Духа придает святому мигу, придан в равной мере каждой ситуации. Он приводит к той же приостановке неверия, изъятого и неиспользуемого, чтоб вера могла ответить призыву истины. Святое мгновение есть сияющий пример, ясная и недвусмысленная иллюстрация смысла всех отношений и всякой ситуации, увиденных единым целым. Верою принят каждый аспект ситуации, неверие же не навязало ей каких–либо исключений. Это есть ситуация абсолютного покоя уже лишь потому, что ты позволил ей быть тем, что она есть.

2. Лишь этой простой любезности у тебя просит Святой Дух. Дай истине быть тем, что она есть. Не вторгайся в нее, не нападай на нее и не мешай ее приходу. Дай ей объять любую ситуацию и принести тебе покой. Ведь даже веры, и той не просят от тебя, поскольку истина не просит ничего. Дай ей войти и она призовет и защитит ту веру, что так нужна тебе для обретения покоя. Только не восставай против нее, поскольку противодействие твое ей не преодолеть.

3. Разве же ты не желаешь сделать любую ситуацию святым мгновением? Ведь именно таков дар веры, свободно отданный повсюду, где за ненужностью неверие отринуто. Тогда–то сила цели Святого Духа высвобождается для пользования ею. Это могущество мгновенно преображает все ситуации в единое, неоспоримое и нескончаемое средство установления Его цели и демонстрации ее реальности. Всё это требовало веры, и вера была дана. А ныне это превратилось в факт, из коего веру уже не изъять. Напряжение, связанное с отказом в вере истине, — огромно и много больше, чем ты думаешь. Но ответ истине верой не вызывает никакого напряжения.

4. Тебе, признавшему зов Искупителя, теперь оставить безответным этот зов, кажется, стоит большего усилия, чем прежде. Это не так. Напряжение присутствовало и раньше, но ты приписывал его "чему–то другому" и видел в "чем–то другом" его причину. Это, однако, не было истиной. Ведь всё, что порождало это "что–то", были печаль, депрессия, болезни, боль и призрачные лики ужасов, и тьма, и душу леденящие, пылающие сновидения ада. Всё это было не чем иным, как невыносимым напряжением, рожденным отказом поверить в истину, увидеть ее неоспоримую реальность.

5. Таким было распятие Господня Сына. Его неверие стало тому причиной. Подумай хорошенько, прежде чем разрешить себе использовать свое неверие против него. Ведь он воспрял, а ты Причину его пробуждения воспринял как свою. Ты принял свою роль в его избавлении и ныне ты целиком в ответе перед ним. Не подведи его теперь, ибо тебе было дано понять, что значит для тебя твое неверие в него. Его спасение — твоя единственная цель. Увидишь в каждой ситуации лишь эту цель, и она станет средством, приносящим ее осуществление.

6. Когда ты принял истину как цель своих взаимоотношений, ты стал дарителем покоя, как твой Отец, дарующий покой тебе. Ведь цель — покой не принимается отдельно от его условий, а ты поверил в эту цель, ибо никто не принимает то, в реальность чего не верит. Твоя цель не изменилась и не изменится, ибо ты принял нечто, не поддающееся изменениям. Ни в чем, нужном ему, чтобы остаться неизменным, ты ему более не откажешь. Твое освобождение несомненно. Так же как получаешь, отдавай. И докажи, что ты поднялся много выше всякой ситуации, которая могла бы задержать тебя, оставив в разлуке с Тем, Чьему призыву ты ответил.

Глава 18 - ЗАВЕРШЕНИЕ СНА

I. Замещенная реальность

1. Заместить — значит принять одно взамен другого. Задумавшись над тем, чем это чревато, можно увидеть, насколько оно несовместимо с целью, которую тебе назначил и за тебя исполнит Святой Дух. Заместить — значит выбрать между аспектами Сыновства, отвергнуть один из них, предпочитая ему другой. Для этой особой цели один аспект оценивают выше и замещают им другой, менее ценный, взаимоотношения, в которых произошла замена, становятся

фрагментарными и фрагментарной, соответственно, становится их цель. Разбить на фрагменты значит исключить; замещение же является сильнейшей защитой разделения в арсенале эго.

2. Святой Дух не использует замены. Где эго воспринимает одну личность как замещение другой, Святой Дух видит их едиными и неделимыми. Он между ними не выбирает, зная; они — одно и то же. Объединенные, они — одно, ибо тождественны друг другу. А замещение бесспорно есть процесс, в котором они воспринимаются различными. Святой Дух соединяет, эго разъединяет. Ничто не может вклиниться меж тем, что сочетал Господь, и что единым видит Дух Святой. Но, кажется, всё вклинивается в фрагментарные отношения, которые намерено разрушить эго.

3. Единственной эмоцией, в которой замещение невозможно, является любовь. Страх, по определению, предполагает замещение, поскольку страх есть замещение любви. Страх — расчленяющая и расчлененная эмоция. Кажется, он принимает множество форм, и каждая из них требует особой формы самовыражения для получения удовлетворительного результата. Хоть это и создает видимость многообразия в типах поведения, гораздо более серьезным следствием явится фрагментарное восприятие, в котором укоренено любое поведение. Никто не воспринимается единым целым. Внимание сосредоточено на теле, с особым акцентом на определенных его частях; тело используется как сравнительный эталон для приятия или неприятия особой формы проявления страха.

4. Поверив, что Господь есть страх, ты сделал всего одну замену. А она облеклась во множество личин, ибо явилась замещением истины иллюзией, а целостности — фрагментарностью. Одна замена многократно замещалась и расчленялась, разъединялась вновь и вновь, и нынче просто невозможно себе представить, что когда–то она была одной–единственной заменой и остается ею посейчас. Всё, что ты сделал, было одной ошибкой, приведшей истину к иллюзии, вечность — ко времени и к смерти — жизнь. На той единственной ошибке покоится весь твой мир. Всё, что ты видишь, отражает ее, и все особые отношения, когда–либо тобою созданные, суть часть этой ошибки.

5. Ты, видимо, немало удивишься, услышав, сколь отлична реальность от тобою видимого. Ты не осознаёшь размеров этой одной ошибки. Она была такою непомерной и столь невероятной, что мир абсолютной нереальности должен был из нее возникнуть. Каким еще мог быть ее исход? Вид фрагментарных ее аспектов уже достаточно пугает, когда ты начинаешь к ним приглядываться. Но то, что видимо тебе, даже и в первом приближении не напоминает непомерность изначальной ошибки, казалось, изгнавшей тебя из Рая, разбившей знание на множество бессмысленных осколков раздробленного восприятия и вынудившей тебя к последующим замещениям.

6. Такова была первая проекция ошибки во вне. Мир вырос, чтобы ее сокрыть и стать экраном ее проекции, опущенным между тобой и истиной. Ведь истина продолжает себя внутрь, туда, где бессмысленна концепция потери и только возрастание возможно. Ужели ты воистину считаешь странным, что мир, где всё вверх дном и задом наперед, возник из этой проекции ошибки? То было неизбежно. Ведь истина, притянут тая к ошибке, могла лишь тихо пребывать внутри и оставаться безучастной к безумию проекции, которой создавался мир. Ошибку называй безумием, но не грехом; безумием она была и остается. Не оделяй ее виною; вина предполагает, что ошибка и впрямь совершена. Но главное, ее не бойся.

7. Когда почудится, будто некая уродливая форма первой ошибки восходит, чтобы в тебе посеять страх, скажи: Господь — не страх, Он есть любовь"; тогда она исчезнет. Истина тебя спасет. Она тебя не покидала, чтобы уйти в безумный мир, и таким образом с тобой расстаться. Всё здравомыслие — внутри тебя, безумие — снаружи. Ты веришь, будто всё наоборот: снаружи — истина, а заблуждение и вина — внутри. Твои ничтожные бессмысленные замещения, безумием

тронутые и легким вихрем унесенные на безрассудный курс, подобны перьям, пустившимся с порывом ветра в бешеные пляски и не имеющим какой–либо субстанции. Они соединяются, сливаясь, и разлетаются в изменчивых и ничего не значащих узорах, судить которые нет нужды. Судить их по отдельности бессмысленно. Ничтожные различия в их форме — отличия мнимые. Все они несущественны. Это и есть одна их общая черта. Нужно ли что–либо еще, чтобы считать их всех одним и тем же?

8. Дай им уйти, танцуя на ветру, ныряя и кружась, пока из поля зрения не исчезнут. И обратись к величественному покою внутри, где пребывает в святой недвижности Господь живой, Кого ты не покинул и Кто не покидал тебя. Дух Святой, взяв тебя нежно за руку, пройдет назад с тобою по твоим следам весь путь безумный вне тебя, любовно возвращая тебя истине и безопасности — внутри. Все твои сумасбродные проекции, безумные замены, которые ты вытеснил вовне, Он доставляет к истине. Так курс безумия Он изменяет на обратный и возвращает тебе здравый смысл.

9. В твоих взаимоотношениях с братом, в которых нынче, по твоей же просьбе, Он взял ответственность за всё, Он путь наметил внутрь к истине, которую вы разделяете. В безумном мире вне тебя нет ничего, что можно разделять, есть только то, что можно заместить, но соучастие и замещение не имеют ничего общего в реальности. Внутри себя ты любишь брата своего любовью совершенной. Ведь здесь — земля святая, где места нет замене, где в твоем брате обитает только истина. Здесь вы соединены друг с другом в Боге столь же тесно, как с Ним Самим. А изначальная ошибка не добралась сюда и никогда не доберется. Здесь — только лучезарная истина, которой Дух Святой передал ваши отношения. Позволь Ему доставить их сюда, где ты им быть желаешь. Пожалуй Ему немного веры в брата, и ты Ему поможешь показать, что никакое замещение Небес не в состоянии удержать тебя от них вдали.

10. В тебе нет раздвоения, и никакой замене не разлучить тебя и брата. Твоя реальность была творением Божьим и ей замены нет. Вы в истине столь тесно сплочены, что только Бог в ней и присутствует. Он никогда не примет ничего взамен вас. Он любит вас обоих в равной мере, как одного. Какими Он вас любит, такие вы и есть. Вы с братом соединены не в заблуждениях, но в Мысли, столь совершенной и святой, что никакое заблуждение не омрачит святое место, где вы стоите вместе. С тобою Бог, мой брат. Соединимся в Нем в покое и благодарности и примем Его дар как нашу святейшую и совершенную реальность, которую мы разделяем в Нем.

11. Рай восстановлен для всего Сыновства через твои взаимоотношения, поскольку в них и состоит Сыновство, прекрасное и целокупное, сохранное в твоей любви. Царство Небесное пришло в безмолвии, поскольку все иллюзии по–доброму принесены к истине в тебе, и засияла над тобой любовь, благословляя твои взаимоотношения с истиной. Бог и всё Его творение вошли в них вместе. Как же прекрасны и как святы твои взаимоотношения с истиной, сияющей над ними! Глядя на них, Царство Небесное ликует, радуясь, что ты ему позволил прийти к тебе. И радуется Бог, что отношения твои остались теми же, какими были сотворены Вселенная внутри тебя едина с тобою и с твоим братом. Царство Небесное вместе с Творцом любуется тем, что в нем соединилось.

12. Тем, кого Бог позвал, не нужно слушать замещений. Ведь голоса подмен — лишь эхо изначальной ошибки, расколовшей Рай. Что сталось с покоем тех, кто эти голоса услышал? Вернись со мною в Рай, пройдя совместно с братом из мира этого и через мир иной к очарованию и счастью, присущим иному миру. Зачем тебе и далее ослаблять и разбивать на части то, что и без того уже разбито и безнадежно? Здесь ли ты станешь счастия искать? Или же предпочтешь исцелить разбитое, примкнешь к восстановлению целостности в том, что разрушено болезнями и разделением?

13. Ты призван вместе с братом к осуществлению святейшей функции, какая только есть на этом свете. Она — единственная, не имеющая границ и простирающаяся к каждому отколотому фрагменту Сыновства — с целительным, объединяющим участием. Всё это предлагается тебе в твоих святых взаимоотношениях. Прими их здесь и, принимая, отдавай. Божий покой тебе дарован с лучезарной целью, в которой ты и твой брат едины. Тот свет святой, что вас соединил, должен продолжиться с твоим приятием его.

II. Основа сновидений

1. Разве мир, видимый во сне, не предстает реальным? Но поразмысли, что это за мир. Ведь он — совсем не то, что видел ты, покуда не уснул. Скорей всего, он — искажение мира, спланированного в соответствии с тем, что тебе предпочтительней. Здесь ты "свободен" переделать всё, что видится агрессией, перекроить его в угоду собственному эго, которое возмущено "атакой". Подобный мир не оказался бы твоим желанием, когда бы ты не видел себя единым с эго, ведь эго всегда видит самое себя, а следовательно и тебя, подвергшимся атаке и крайне уязвимым для нее.

2. Сны хаотичны, управляемые конфликтными желаниями, а посему им мало дела до того, что же на самом деле истинно. Они — великолепный пример использования восприятия для подстановки истины иллюзиями. По пробуждении ты не воспринимаешь их всерьез, поскольку факт жестокого попрания реальности в них очевиден. А вместе с тем, они есть путь воззрения на мир и изменяют мир согласно требованиям эго. Сны — это поразительные примеры как нетерпимости эго к реальности, так и твоей готовности изменять реальность во имя эго.

3. Тебя не огорчает разница между увиденным во сне и наяву. Ты понимаешь: видимое наяву изглажено из снов. Однако, пробуждаясь, ты не ожидаешь, что явь исчезнет. Во снах ты всё улаживаешь сам. Люди становятся такими, какими тебе хочется их видеть: в точности исполняющими твои веления. Твоя склонность к замещениям ничем не ограничена. Какое–то время даже кажется, будто весь мир отдан тебе, чтобы лепить его по твоему желанию. Ты не осознаешь, что нападаешь на него, стараясь восторжествовать над миром, заставить его себе служить.

4. Сны суть переживаемые вспышки раздражения, когда ты буквально восклицаешь: "Я так хочу!" И кажется, будто так оно и есть. И всё же сон не в состоянии оторваться от своей причины. Озлобленность и страх пронизывают сон, и вмиг в иллюзию удовлетворения вторглась иллюзия ужаса. Ведь сон о твоей способности повелевать реальностью путем замещения ее миром, предпочитаемым тобой, и вправду ужасает. Твоя попытка вымарать реальность наводит страх, однако ты не желаешь этого признать. И так ты замещаешь истину фантазией, будто бы ужасает сама реальность, а вовсе не то, во что ты превратил ее. Вот так становится реальною вина.

5. Сны демонстрируют, что у тебя есть сила создать желанный мир; его желая, ты его видишь. А видя, не сомневаешься в его реальности. И ныне мир, который явно — в твоем разуме, воспринимается снаружи от тебя. Ты в нем не видишь собственного создания и не осознаешь, что все эмоции, рожденные во сне, исходят от тебя. Фигуры — призраки и их поступки, вот, кажется, и всё, что составляет сон. Ты не осознаёшь, что заставляешь их действовать вместо себя; ведь исполняй ты свои роли сам, вина была б не их, и так исчезла бы иллюзия удовлетворения. В снах эти образы не затенены. Ты вроде бы проснулся, и сон исчез. Но ты не понял, что не исчезла вместе с ним родившая его причина. Твое желание создать иной и нереальный мир осталось при тебе. А то, к чему, казалось, ты пробудился, есть просто иная форма того же мира из сновидения. Всё свое время ты проводишь в снах. И твои сны во сне и наяву разнятся только формой. Их содержание одно и то же. Они суть твой протест против реальности, навязчивая и безумная идея, что ты способен изменить реальность. В снах наяву особенное место отводится особым отношениям. Они суть средства, с помощью которых ты пытаешься осуществить свои ночные грезы. От этого ты не проснешься. Особые отношения отражают твою решимость, цепляясь за нереальность, не допускать своего собственного пробуждения. Покуда сон для тебя ценнее пробуждения, ты не откажешься от этих отношений.

6. Святой Дух, в мудрости Своей всегда практичный, приемлет твои сны и их использует как средства пробуждения. Ты ими пользуешься для продолжения сна. Я уже говорил, что прежде чем исчезнуть навсегда, все твои сны, исполненные страха, заменятся исполненными счастья снами. Именно это и осуществляет Дух Святой в особых отношениях. Он их не разрушает, не отнимает у тебя. Он их использует иначе, преображая отношения в средство сделать для тебя реальной Его цель. Особые отношения останутся, но не источником вины и боли, а только как источник счастья и свободы. Они не предназначены для одного тебя, ведь в обособленности — все их беды. И так же, как порочность хранила их обособленными, их святость станет даром для всех.

7. Твои особые взаимоотношения преобразятся в средство упразднения вины в каждом, благословленном через твои святые отношения. Они обернутся счастливым сном, который ты разделишь со всяким встречным. Через счастливый сон, благословленный Святым Духом, продолжится Его благословение. Не думай, что Он кого–то позабыл в той цели, что даровал тебе. Не думай, будто Он позабыл тебя, кому Он отдал дар. Каждым, к нему воззвавшим, Он пользуется для спасения всех. И Он разбудит всех через тебя, кто вверил Ему свои взаимоотношения. О если бы ты знал, как Он признателен тебе! Или как я признателен тебе через Него! Ибо едины мы единой целью, будучи с Ним единым разумом.

8. Пусть же тебя не одолеет сон, пусть не смежит твоих слипающихся век. Вовсе не странно, что сны способны создавать ненастоящий мир. Желание создавать подобный мир непостижимо. Нынче подобное желание изъято из ваших отношений с братом, поскольку изменилась цель отношений, переместившись от сновидений к истине. Ты в этом не уверен, поскольку думаешь, что может быть последнее и есть твой сон. Привычный к выбору меж снами, ты даже не заметил, что сделал выбор наконец между истиной и всеми иллюзиями.

9. Но полная уверенность царит в Раю. Это не сон. Приход же Царства означает: ты выбрал истину и она пришла, ибо ты разрешил своим особым отношениям принять ее условия. В твои взаимоотношения Святой Дух мягко ввел реальный мир счастливых снов, от коих пробуждение столь радостно и столь естественно! Подобно сновидениям во сне и наяву, отображающим одни и те же желания в разуме, реальный мир и истина Небес соединены в Господней Воле. Сон пробуждения легко доставлен к его реальности. Ведь этот сон отображает твою волю, соединенную с Господней. Такого не бывало, чтобы начертанное Божьей Волей не свершилось.

III. Свет во сне

1. Всю свою жизнь ты приносил к иллюзии — истину, к фантазиям — реальность и шел путями снов. Ты уходил от яви к сновидениям, всё глубже погружаясь в сон. Каждый сон вел к следующему, и каждая фантазия, как бы несущая свет во тьму, на самом деле эту тьму сгущала. Целью твоей был мрак, непроницаемый для света. И ты искал такой кромешной тьмы, в которой можно было бы навечно, в полном безумии, спрятаться от истины. Но ты забыл о том, что Бог не разрушает Самое Себя. Свет — в тебе. Тьма может свет закрыть, но погасить не в силах.

2. Чем ближе свет, тем ты стремительней бежишь во тьму, прячась от истины, скрываясь временами в более легких формах страха, а временами от ужаса оцепенев. Но ты пойдешь вперед, ведь твоя цель — продвинуться от страха к истине. Цель, принятая тобою — знание, и ты продемонстрировал к тому готовность. Страх кажется обитающим во тьме: поддавшись страху, ты отступил назад. Давай же, быстро соединимся в светлом миге, и этого окажется достаточно, чтобы тебе напомнить: цель твоя есть свет.

3. Истина поспешит к тебе навстречу, коль скоро ты ее позвал. Знай ты, Кто шествует с тобою рядом на избранном тобой пути, страх никогда бы не возник. Но ты того не знаешь, поскольку странствие во тьму было и долгим, и жестоким, и ты забрел в самую глубь ее. Легкого трепета ресниц, так долго сомкнутых, не хватит, чтоб обрести уверенность в себе, столь долго презираемом. Ты движешься к любви, всё еще ненавидя ее, до ужаса страшась ее суда. Тебе еще неведомо, что ты боишься вовсе не любви, а лишь того, во что ты превратил любовь. Ты продвигаешься к смыслу любви, прочь от иллюзий, которыми ты окружил ее. Когда ты пятишься к иллюзии, страх возрастает, ибо вне всякого сомнения ты полагаешь, что иллюзия означает нечто страшное. Но что до этого за дело нам, уходящим быстро и уверенно от страха прочь?

4. Взяв брата за руку, ты за руку берешь меня, ведь в вашем единении вы были не одни. Ужели ты поверишь, что я покину вас во тьме, которую ты согласился оставить, уйдя со мной? В твоих взаимоотношениях — свет мира. Страх должен ныне исчезать перед тобой. И пусть тебя не искушает желание отнять у брата дар веры, тобою же предложенный. Ты только напугаешь себя. Дар отдан навсегда, ведь получил его Сам Бог. Подобный дар обратно не возьмешь. Ты принял Бога. Святость твоих взаимоотношений учреждена в Раю. Ты еще не понимаешь того, что принял, но вспомни, что в понимании твоем и нет нужды. Однако есть необходимость в твоем желании понять. Это и есть желание стать святым. Тебе дарована Господня Воля. Ведь ты желаешь только то, чем обладал всегда или чем был всегда.

5. Каждый миг, проведенный нами вместе, будет учить тебя, что эта цель возможна, и укрепит желание ее достичь. В желании — залог осуществления цели. Твое желание ныне в полном согласии со всем могуществом Воли Святого Духа. А незначительные промахи, которые еще возможны, не разлучат твое желанье ни с Волею, ни с силою Его. Я за руку тебя держу с той же

уверенностью, с какою ты согласился взять руку брата. Вы будете неразлучны, ведь я пребываю с вами и вместе с вами направляюсь к истине. Куда бы мы ни шли, мы всюду несем с собою Бога.

6. В твоих взаимоотношениях со мною ты соединился, чтобы нести Царство Небесное Божьему Сыну, сокрытому во тьме. Ты согласился принести тьму к свету, своим желанием придавая силу всем, кто без тебя остался бы во тьме. Желающие видеть увидят. Со мной они соединятся, неся свой свет во тьму, как только отданная свету тьма навечно их покинет. Моя нужда в тебе, соединившимся со мною в свете святом твоих взаимоотношений — это твоя нужда в спасении. Разве я откажу тебе в том, что ты отдал мне? Ибо соединившись с братом, ты мне ответил.

7. Ты ныне стал носителем спасения, и твоя функция — нести свой свет назад во тьму. Тьма в тебе принесена к свету. Неси его обратно в темноту из святого мига, к которому ты свою тьму принес. Мы обретаем целокупность в желании делать целокупным Сына Божьего. Пусть время не заботит тебя, ибо все страхи, пережитые тобой и твоим братом, на самом деле, позади. Время было приспособлено, чтобы помочь нам сделать то, чему препятствовало ваше раздельное прошлое. Вы уже миновали страх; там, где два разума соединились в желании любви, любовь не может не соединиться с ними.

8. Каждый луч света сопровождает тебя в Царствии Небесном. И каждым вечно сияющем в Господнем Разуме лучем ты озарен. Рай присоединяется к тебе в твоем движении к Раю. Когда такие мощные потоки света к тебе прильнули, чтобы добавить силу Самого Бога — пусть невеликой искре твоего желания, останешься ли ты во тьме? Вы с братом вместе возвращаетесь домой после бессмысленного и длительного странствия, предпринятого порознь и приведшего вас в никуда. Ты брата своего нашел; теперь вы освещаете друг другу путь. А этот свет Великие Лучи продолжат назад во тьму и вперед к Богу, чтобы своим сиянием вымести прошлое и этим подготовить место Его непреходящему Присутствию, в свете которого все лучезарно.

IV. Толика желания

1. Святое мгновение есть результат твоего неукоснительного решения быть святым. Оно — ответ. Желанье и готовность к его приходу предшествуют святому мигу. Ты же готовишь разум свой к нему только в той мере, чтобы понять: его прихода ты желаешь превыше всего на свете. Большего от тебя не требуется, но требуется понимание того, что больше ты и не способен сделать. Не тщись отдать Святому Духу то, чего Он не просил, иначе ты Ему добавишь эго и перепутаешь их. Святой Дух просит совсем немного. Ведь это Он прибавляет и величие, и мощь. С тобою Он соединится, чтобы мгновение святое сделать во много раз величественнее, чем тебе суждено понять. Именно осознание тобой того, как мало тебе нужно сделать, предоставляет Ему возможность столь много дать.

2. Не доверяй своим благим порывам. Их недостаточно. Но доверяй безоговорочно желанию, что бы с ним вкупе ни пришло. Сосредоточься исключительно на нем и не горюй, что обступили его тени. Ведь потому ты и пришел. Когда б ты мог прийти от них свободный, ты не нуждался бы в святом мгновении. Не приходи к нему в гордыне, решив, что прежде должен достичь такого состояния, которое и приносит миг святой. Чудо святого мига заключено в твоем желании позволить ему быть тем, что он есть. В этом твоем желании также заключено твое приятие себя таким, каким тебе предназначалось быть.

3. Смирение не просит тебя довольствоваться малостью. Но оно требует, чтобы ты не довольствовался меньшим, нежели величие, которое исходит не от тебя. Все затруднения, связанные со святым мгновением, исходят из навязчивой идеи будто ты его недостоин. А что же это, если не решимость быть именно таким, каким ты сделал себя сам? Свою обитель Бог не сотворил Себя же недостойной. И веря, будто Богу не войти туда, где Он желает быть, должно быть, ты просто противоречишь Его Воле. Вовсе не нужно, чтобы сила твоего желания исходила от тебя; только — от Божьей Воли.

4. Святое мгновение приходит не только благодаря твоему скромному желанию. Оно всегда есть результат союза беспредельной мощи Божьей Воли с толикой твоего желания. Ты был неправ, считая, что должен подготовиться к Нему. Нельзя готовиться в гордыне к святости и не считать при этом, что только от тебя зависит установление условий, необходимых для покоя. Бог их установил. Они не ждут твоей готовности к тому, что они есть. Твое желание необходимо лишь для того, чтобы учить тебя их сути. Если ты продолжаешь настаивать, что недостоин постижения этих условий, то ты противодействуешь уроку своею верой в то, что должен сделать обучающегося иным. Но обучающегося создавал не ты, и ты не в силах изменить его. Разве ты прежде совершаешь чудо сам и ждешь затем его свершения для тебя?

5. Ты просто задаешь вопрос. Ответ уже был дан. Старайся на вопрос не отвечать, а просто получить ответ таким, каким он дан. А в подготовке к святому мигу, оставь попытки сделать себя святым, т.е. готовым получить его. Это лишь перепутает твою роль с Господней. Искупление приходит не к тем, кто думает, что им сначала надо искупиться, а только к тем, кто предлагает Искуплению не более, чем скромное желание расчистить ему путь. Очищение — исключительно от Бога, а значит — для тебя. Вместо того, чтобы готовиться к Нему, старайся думать:

Я, Бога привечающий, Его достоин.

Он учредил во мне Свою обитель и сотворил ее такой, какой желал. Ее готовить для Него не нужно; мне нужно только не препятствовать Его плану восстановления в моем сознании вечной готовности к Нему. Мне ничего не нужно к Его плану добавлять. Но чтобы получить его, я должен согласиться не подменять план Божий своим собственным.

6. И это всё. Что–то добавив, ты просто заберешь ту малость, о коей Он просил. Помни: ты создал вину сам, и твоим планом избавления от нее предполагалось привести к ней Искупление и сделать устрашающим спасение. Готовя себя к любви, всё, что бы ты ни добавил, будет страхом. Приготовления к святому мигу принадлежат Тому, Кто этот миг дарует. Освободись же для Того, Чья функция и есть освобождение. Не принимай на себя Его функции. Дай Ему только то, чего Он просит, чтобы понять, насколько твоя роль мала и как величественна Его роль.

7. Именно это и делает святое мгновение таким естественным и легким. Ты затрудняешь его приход, настойчиво желая сделать больше. Особо трудно для тебя принять идею, что следует отдать так мало, чтобы столь много получить. Еще трудней понять, что крайняя несоразмерность вкладов Святого Духа и твоего не служит личным оскорблением. Ты всё еще уверен, что твое понимание является могущественным вкладом в истину и делает ее тем, что она есть. Но мы уже

подчеркивали, что в твоем понимании нет никакой необходимости. Спасение легко в силу того, что для него не требуется ничего, чего ты не способен дать сейчас.

8. Не забывай, что именно твоим было решение сделать всё легкое и естественное невыполнимым для тебя. Святое ты счел трудным лишь потому, что сделал себя арбитром в том, что вообще возможно, и не желаешь это место уступить Тому, Кто о том знает. На том и зиждется вся вера в различие чудес по трудности. Всё, что велит Господь, не только осуществимо, но и уже свершилось. Вот почему исчезло прошлое. В реальности его и не было. Лишь в твоем разуме, уверенном в обратном, прошлое нужно упразднить.

V. Счастливый сон

1. Готовь себя сейчас к отмене всего, чего никогда не было. Если ты уже понял разницу между иллюзией и истиной, Искупление теряет смысл. Святое мгновение, святые отношения, учение Святого Духа и все средства достижения спасения, лишатся своей цели. Ведь все они — только аспекты плана замещения твоих кошмарных снов снами счастливыми, от коих ты легко очнешься к знанию. Не назначай себя ответственным за это, ведь ты не в состоянии отличить движения вперед от отступления. Какие–то из своих великих достижений ты посчитал провалом, а явные шаги обратно расценил как успех.

2. Не подступайся к святому мигу после попыток изъять и страх, и ненависть из собственного разума. В том — его функция. И не пытайся игнорировать вину, не обратившись сперва за помощью к Святому Духу. Это — Его функция. Твоя же роль — предложить Ему толику желания избавиться от ненависти и страха, и быть прощенным. На фундаменте твоей скромной веры, соединенной с Его пониманием, Он выстроит твою роль в Искуплении и обеспечит легкое осуществление ее. С Ним вместе ты построишь лестницу, опирающуюся на твердый камень веры и уходящую ввысь к Небесам. Ты не воспользуешься ею, чтобы взойти на Небо одному.

3. Через твои святые отношения, благословенные, рождающиеся свыше в каждом святом мгновении, не подготовленном тобой, тысячи других взойдут с тобою в Рай. Разве тебе под силу подобный план? Разве ж ты подготовишь себя к подобной функции? А между тем, подобное возможно, поскольку в том волеизъявление Господне. Он не меняет Своих Мыслей на этот счет. Средства и цель принадлежат Ему. Одно ты принял, другое будет тебе дано. Цель подобная этой немыслима без средств к ее осуществлению. Он предоставит средства любому, с Ним разделяющему Его цель.

4. Счастливые сны сбываются не потому, что они сны, а потому, что они счастливые. А посему, они исполнены любви. Их весть: "Да будет Воля Твоя", а не "Хочу всего наоборот". Согласование цели и средств — процесс, недоступный твоему пониманию. Ты еще даже не осознал, что принял

цель Святого Духа как свою собственную, поэтому ты просто воспользуешься порочными средствами в ее осуществлении. Немного веры, необходимой для изменения цели — вот всё что требуется для получения средств и пользования ими.

5. Это не сон — любить своего брата как самое себя. И отношения твои святые — вовсе не сон. От снов в них остается только то, что они всё еще особые. Но эти отношения — великое подспорье Святому Духу, имеющему в них особую функцию. Они станут счастливым сном, через который Дух Святой продолжит радость к тысячам тысяч тех, кто еще верит, будто любовь — не счастие, а страх. Позволь Ему осуществить ту функцию, которую Он определил твоим взаимоотношениям приятием ее для тебя; а более ничего не нужно, чтоб отношения стали такими, какими Он желает им быть.

6. Увидев в чем–либо угрозу святости твоих взаимоотношений, немедленно остановись и, несмотря на страх, позволь Святому Духу заменить сие мгновение святым, которое ты предпочел. Он никогда тебя не подведет. Но не забудь, что твои отношения едины и всё, что угрожает одному, — грозит другому. Сила соединения в благодати заключена в том факте, что ныне уже невозможно для брата или для тебя поодиночке переживать свой страх или пытаться справиться с ним в одиночку. Не верь, будто это необходимо или даже возможно. Но в равной мере невозможно, чтобы мгновение святое явилось к одному и не пришло к другому. Оно придет к обоим по просьбе одного.

7. Пусть тот, кто наименее безумен в момент воспринятой угрозы, припомнит, в каком неоплатном долгу он перед другим, как велика его благодарность брату, как ему следует радоваться, что он способен возвратить свой долг с лихвой, неся обоим радость. Пусть помнит он об этом, говоря:

Это мгновение святое я желаю для себя,

чтоб разделить его с любимым братом.

Святого мига мне без него и равно ему — без меня.

Однако в наших силах разделить его сейчас.

Итак я выбираю отдать Святому Духу этот миг,

дабы Его благословение сошло на нас и сохранило нас в покое.

VI. За пределами тела

1. Нет ничего снаружи от тебя. Вот что в конечном счете необходимо осознать, поскольку это есть осознание возрождения в тебе Царства Небесного. Ведь лишь его и сотворил Господь, и Он не покидал его, не разлучал с Собою. Царство Небесное — обитель Сына Божьего, который не покинул своего Отца и не живет в разлуке с Ним. Рай не есть место или условие. Рай — просто осознание совершенного единства и знание, что ничего другого нет ни снаружи, ни внутри.

2. Что, кроме знания о Самом Себе, может Всевышний даровать? Что еще можно дать? Вера, будто ты мог и дать, и получить что–то иное снаружи от себя, уже обернулась для тебя потерей осознанности Рая и твоего Тождества. Однако ты совершил еще более нелепый, чем тебе кажется, поступок. Ты вытеснил свою вину из разума в тело. Но тело неповинно, ибо оно не действует само по себе. А ты себя обманываешь, считая, что ненавидишь тело. Ты ненавидишь разум, ибо в него вошла вина, и он останется разъединенным с братским разумом, что ему не под силу.

3. Едины разумы, но не тела. Только приписывая разуму телесные черты, можно увидеть разделение происшедшим. Но именно разум представляется и фрагментарным, и замкнутым, и одиноким. Его вина, обособляющая его, спроецирована на тело, страдающее и умирающее, поскольку оно подвержено атакам, смысл которых — удержать разделение в разуме и предотвратить осознание им собственного Тождества. Разум не в состоянии нападать, но склонен создавать фантазии и побуждать тело к их воплощению. Однако, по–видимому, всё же не от поступков тела приходит удовлетворение. Покуда разум не поверит, что тело действительно воплощает сценарий его фантазий, он будет нападать на тело, всё более проецируя на него свою вину.

4. Здесь проявляется полнейшее безумие разума. Не будучи способен к нападению, он тем не менее настаивает на обратном и в доказательство приводит свои действия, направленные против тела. Не в состоянии напасть, разум тем не менее склонен обманывать себя. Так он и делает, поверив, будто напал на тело. Он может спроецировать вину, но этим путем от нее не избавиться. И несмотря на склонность воспринимать функцию тела неверно, разуму не под силу сделать ее отличной от функции, определенной телу Святым Духом. Тело не создано любовью. Любовь, однако, не осуждает тело и может обращаться с ним любовно и с уважением к тому, что создал Божий Сын, используя его в освобождении Сына от иллюзий.

5. Разве не предпочтительней иная интерпретация орудий разделения — как средств спасения, используемых исключительно во имя любви? Разве ты не приветишь и не поддержишь сдвиг от фантазий мщения к избавлению от них? Твое восприятие, совершенно очевидно, может быть болезненным, только не проецируй этой болезненности на тело. Твое желание сделать пагубным то, что не в состоянии губить, бесплодно. Всё Богом сотворенное и есть то, что Он пожелал иметь, поскольку оно — Его Воля. А Его Волю не сделать пагубной. Ты волен создавать фантазии, в которых твоя воля находится в конфликте с Его Волей, и только.

6. Безумие — делать тело козлом отпущения, ради избавления от вины, руководя атаками тела и обвиняя его именно в том, что оно делает по твоему же наущению. Фантазии не воплотимы в жизнь. Твои желания — по–прежнему фантазии и не имеют ничего общего с поступками тела. Тело о них не грезит, они же превращают тело в обузу, когда оно могло стать достоянием. Фантазии

превратили тело в твоего "врага", неверного и уязвимого, и немощного, достойного той ненависти, которую ты вкладываешь в него. Чего же ты добился? Ты идентифицировал себя с сим ненавистным для тебя объектом, орудием возмездия, воспринятым источником твоей вины. И всё это — по отношению к предмету, лишенному значения, провозглашенному тобою обителью Божьего Сына и обращенного против него.

7. Таков хозяин, Бога привечающий, тобою созданный. Ни Бог и ни Его Святейший Сын не в состоянии войти в обитель ненависти, где ты посеял зерна мести, насилия и смерти. Предмет, тобою созданный служить вине, встал между твоим разумом и остальными. Все разумы едины, но ты себя не отождествляешь с ними. Ты видишь себя упрятанным в отдельную тюрьму, замкнутым и отчужденным, не в состоянии достичь других и в той же мере недосягаемый для них. Ты ненавидишь тобою созданную тюрьму, желаешь ее разрушить. Однако у тебя нет желания из нее бежать, оставив тюрьму нетронутой, без бремени своей вины на ней.

8. Но лишь такой побег и осуществим. Дом мести — не твой дом, а место, отведенное тобой на стороне пристанищем своей вины — и вовсе не тюрьма, а лишь твоя иллюзия себя. Тело — предел, положенный вселенскому общению, — этому вечному свойству разума. Общение же — феномен внутренний. Разум стремится к самому себе. Он не составлен из разрозненных частей, стремящихся друг к другу. И он не устремлен вовне. В самом себе он безграничен, а вне его нет ничего. Он всеобъемлющ. И он тебя вбирает целиком, ты —в нем, а он — внутри тебя. И более нет ничего нигде, и никогда не будет.

9. Тело же — вне тебя, и только кажется обрамляющим тебя, отъединяющим от остальных, хранящим тебя с ними врозь, а их с тобою. Но тела нет. И нет барьера между Богом и Его Сыном; Божьему Сыну не отделиться от Самого Себя, разве что в иллюзиях. Реальность его — не тело, хоть он и убежден в обратном. Такое убеждение могло быть верным только в том случае, если Бог неправ. Чтобы подобное стало возможным, Бог должен был творить иначе и разлучить Себя со Своим Сыном. Он должен был сотворить совсем иное и учредить разные степени реальности, из коих только некоторые были бы любовью. Любовь, однако, должна быть вечно себе подобной и неизменной, у нее нет альтернатив. И так оно и есть. Ты не способен окружить себя барьером, поскольку Бог не воздвигал барьеров между Собою и тобой.

10. Ты можешь, руку протянув, коснуться Рая. Ты, чья рука соединилась с рукою брата, уже выходишь за пределы тела, (однако не во вне самого тебя), чтобы достигнуть разделяемого вами Тождества. Разве Оно возможно вне тебя? Там, где нет Бога? Разве Он — тело и сотворил тебя с Собой несхожим или же там, где нет Его? Лишь Им ты окружен. Какие же пределы возможны для тебя, кого объемлет Он?

11. В сем мире каждый испытал такое чувство, будто он вынесен за пределы самого себя. Подобное чувство освобождения намного превосходит сон о свободе, которую иногда надеются найти в особых отношениях. Это — чувство реального освобождения от всех границ. А если вдуматься, что же действительно стоит за подобным "перенесением", можно понять, что это — неожиданное исчезновение осознанности тела и единение с чем–то таким, в чем разрастается твой разум, чтобы вобрать это в себя. Как только ты соединяешься с этим "чем–то", оно становится частью тебя. И вместе вы становитесь единым целым, поскольку никто не воспринимается раздельно. На самом деле, вот что произошло: ты отказался от иллюзии ограниченности сознания и утратил страх перед единством. Любовь, которая мгновенно замещает страх, продолжилась до того, что тебя освободило, и с ним соединилась. Покуда это длится, у тебя нет сомнений в своем Тождестве и ты ничем не ограничиваешь его. От страха ты убежал к покою, не вопрошая о реальности, а просто принимая ее. Ты принял реальность вместо тела, позволив себе соединиться с чем–то вне его, просто не разрешив своему разуму быть лимитированным плотью.

12. Подобное происходит вне зависимости от физического расстояния, казалось, отделяющего тебя от того, с чем ты соединяешься или от относительного положения в пространстве; оно безотносительно к различиям в размерах и внешним характеристикам. Время также безразлично; подобное единение возможно и с чем–то в прошлом, и в настоящем, и в ожидаемом будущем. Это "нечто" может быть чем угодно и где угодно: звучанием, картиной, мыслью, памятью и даже общею идеей, не связанной ни с чем конкретно. Но в каждом случае ты с ним соединяешься без колебаний, поскольку любишь его и желаешь с ним быть. И ты спешишь ему навстречу, позволив раствориться своим границам, приостанавливая действие "законов", которым следовала твоя плоть, и мягко их отстраняя.

13. В этом побеге нет насилия. На тело не было атаки, оно лишь должным образом воспринято. Оно не лимитирует тебя, поскольку ты не желаешь этого. В действительности, ты не "вынесен" из тела: тело не в состоянии тебя вместить. Ты движешься туда, где желаешь быть, при этом обретая, а не теряя ощущение собственного Я. В эти моменты освобождения от физических границ ты, в основном, переживаешь то же, что происходит в святом мгновении: исчезновение пространственно–временных барьеров, мгновенный опыт покоя и радости, но главное — отсутствие в сознании тела и сомнений в возможности происходящего.

14. Это возможно, поскольку ты того желаешь. Внезапный рост сознания, сопутствующий желанию святого мига, и составляет неотразимое очарование его. Оно зовет тебя пребыть самим собою в полнейшей безопасности его объятий. В нем отменяются законы ограничений, чтобы приветствовать тебя в свободе и непредвзятости ума. Приди в это убежище, где ты в покое способен быть самим собой. Не через разрушение или же вырвавшись с трудом, но через мирное слияние внутри. Ибо покой с тобой соединяется в святом мгновении просто потому, что ты, в ответ на нежный зов любви пребыть в покое, пожелал избавиться от ограничений, наложенных тобою на любовь, и с ней соединиться там, где она есть, и куда она привела тебя.

VII. Мне ничего не нужно делать

1. По–прежнему достаточно крепка твоя вера в тело, как в источник силы. Какие твои планы так или иначе не предусматривают комфорта тела, его защиты или наслаждений? В твоей интерпретации всё превращает тело в цель, а не в средство ее достижения, что означает только одно: ты всё еще находишь грех влекущим. Никто не примет Искупление для себя, приемля грех своею целью. Ты, стало быть, еще не выполнил того, за что единственно и был в ответе. Лишь те не радуются Искуплению, кому милее боль и разрушение.

2. Ты одного еще не сделал: не позабыл о теле целиком, возможно, временами оно и исчезало из поля зрения, но не исчезло раз и навсегда. Тебе предложено позволить этому случиться не более, чем на миг, но именно в тот миг и происходит чудо Искупления. А после ты опять увидишь

тело, но никогда уже таким, как прежде. И каждый миг отсутствия тела в твоем сознании дарит тебе иной взгляд на него по возвращении.

3. В одном отдельно взятом миге тела нет. С телом связано либо воспоминание, либо предчувствие, но никогда оно не ощущается сейчас. Лишь его прошлое и придает ему видимость реальности. Тело целиком подвластно времени, ведь грех никогда не присутствует полностью в настоящем. В любом отдельно взятом миге влечение к греху переживалось бы не более чем болью, и от нее возможно было бы уберечься. Вина не привлекательна сейчас. Вся ее привлекательность мнимая и следовательно о ней должно мыслить в категориях прошлого и будущего.

4. Святое мгновение не принять безоговорочно, если хотя бы на короткий миг не захотеть отмежеваться от прошлого и будущего. Нельзя готовиться к святому мигу, не помещая его в планы будущего. Освобождение дается в тот момент, когда оно желанно. Многие проводили в подготовке к этому всю жизнь и достигали своих мгновений успеха. В данном курсе не делается попыток научить большему, нежели они постигли со временем; цель "Курса" — сэкономить время. Быть может, ты пытаешься идти кружным путем к принятой цели. Трудно достигнуть Искупления, борясь с грехом. Неимоверные усилия растрачены в попытках сделать святым презренное и ненавистное. Ни жизнь, полностью отданная созерцанию, ни долгие периоды медитации, имеющие целью разъединение с телом, не нужны. Подобные попытки, в конечном счете, ведут к успеху, благодаря их цели. Но средства утомительны и велики издержки времени, поскольку все они обращены к будущему в надежде на избавление от нынешнего состояния недостойности, неполноценности.

5. Твой путь будет иным, не по цели, но по средствам. Святые отношения суть средство сэкономить время. Одно мгновение, проведенное совместно с братом, восстановит вселенную для вас обоих. Ведь ты уже готов. Теперь необходимо просто помнить, что ничего не нужно делать. Сейчас куда полезнее сосредоточиться на этом, нежели размышлять о том, что предпринять. Когда покой в конце концов приходит к тем, кто борется с соблазном и бьется над тем, как устоять против греха, когда в итоге свет приходит в разум, посвятивший себя созерцанию, когда в конечном счете кто–то достигает цели, это всегда приходит вместе со счастливым осознанием: "Мне ничего не нужно делать".

6. Таково окончательное избавление, которое каждый найдет своим путем и в свое время. Тебе же не понадобится столько времени. Ты выиграл во времени, поскольку ты и твой брат — вместе. Это и есть особое средство, используемое данным курсом для экономии времени. Ты не используешь потенциал этого курса когда настаиваешь на применении средств, что послужили с пользою другим, пренебрегая тем, что было создано для тебя. Так сбереги же время для меня лишь этою одною подготовкой и практикуйся, не делая более ничего. "Мне ничего не нужно делать" есть утверждение преданности и безраздельной верности. Поверь в него лишь на мгновение и ты достигнешь большего, чем достигается веками созерцания или единоборства с искушением.

7. Для действия необходимо тело. Осознавая, что ничего не нужно делать, ты в своих мыслях лишаешь тела ценности. Это — кратчайший путь, распахнутая дверь, в которую ты с легкостью войдешь, минуя века усилий и избавляясь от времени. Это — тот путь, на котором грех утрачивает привлекательность в текущее мгновение. Ибо в нем времени отказано, а прошлое и будущее исчезли. Тот, кому ничего не нужно делать, не ощущает потребности во времени. Ведь ничего не делать, значит отдыхать, готовить в себе такое место, где деятельность тела уже не привлекает к себе внимания. Туда приходит Дух Святой и остается там. Он там останется, когда ты о Нем забудешь, когда активность тела возвратится в твое сознание.

8. Но в разуме останется навечно место отдохновения, куда всегда возможно возвратиться. Тот тихий остров в самом сердце шторма будет присутствовать в твоем сознании в гораздо большей степени, нежели вся его бушующая активность. Тот тихий центр, в коем ты ничего не делаешь, останется с тобой, предоставляя отдых в пучине дел, к которым ты будешь послан. Ибо из этого центра тебе будет указано, как пользоваться телом безгреховно. Именно этот центр, где тела нет, будет хранить его безгрешным в твоем сознании.

VIII. Твой малый сад

1. Присутствие в сознании тела и заставляет любовь казаться ограниченной. Ведь тело есть ограничение любви. Вера в ограниченную любовь явилась истоком тела, и цель его создания — ограничить безграничное. Не думай, что это только аллегория, ведь тело создано с целью ограничить тебя. Разве ты, видя себя в рамках тела, способен знать себя как идею? Всё, что тебе знакомо, ты отождествляешь с внешним, с тем, что снаружи от тебя. Ведь даже Бога ты не способен представить себе без тела или какой–то формы, каким–то образом тебе знакомой.

2. Тело не может знать. И покуда свое сознание ты ограничиваешь убогими ощущениями тела, тебе не разглядеть величия вокруг себя. Бог не приходит в тело, и в теле ты не в силах с Ним соединиться. Ограничения, наложенные на любовь, будут всегда препятствовать Его приходу, держать тебя и Бога врозь. Тело есть жалкая ограда вокруг ничтожной части прекрасной и совершенной идеи. Тело очерчивает бесконечно малый круг вокруг ничтожно малого, отколотого от целого сегмента Рая; оно провозглашает, что твое царство — внутри круга, куда Господь не вхож.

3. В том царстве деспотично правит эго. И чтобы защитить ничтожную пылинку, оно тебя толкает на борьбу со всей вселенной. Фрагмент твоего разума — настолько мизерная его часть, что будь ты в состоянии оценить всё целое, ты бы мгновенно понял, что тот фрагмент подобен тонкому лучу в сравнении с солнцем или едва заметной ряби на океанской глади. В своей изумляющей гордыне этот тончайший луч решил, что он и есть всё солнце, а еле различимая на океанской глади рябь себя провозгласила океаном. Подумай, как одинока и напугана та крошечная мысль, та бесконечно малая иллюзия, отгородившая себя и противопоставившая себя вселенной. Солнце становится "врагом", гонителем луча, а океан вселяет ужас в мелкую зыбь, намереваясь поглотить ее.

4. Ни солнце и ни океан при этом и не подозревают об этой странной и бессмысленной активности. И продолжают быть, не ведая о том, какой они вселяют ужас, какую ненависть в ничтожный сегмент самих себя. Но даже этот сегмент для них не потерян, поскольку он не уцелел бы с ними врозь. А измышления его ни в коей мере не меняют полной зависимости от них его

бытия. Его бытие всё так же — в них. Без солнца полностью исчез бы луч, а зыбь без океана — невообразима.

5. В таком же странном положении находятся все те, кто видят себя в мире, населенном телами. Каждому телу вроде бы присущ свой разум, мысль разобщенная, живущая отдельно, никак не связанная с Мыслью, сотворившей ее. Каждый ничтожно малый сегмент видится самодостаточным, нуждающимся ради каких–то вещей в другом, однако ни в коей мере полностью не зависящий для обретения всего от своего единственного Творца; он не нуждается в целом, дающим ему смысл, поскольку сам по себе этот фрагмент бессмыслен. Сам по себе, он не имеет жизни.

6. Подобно солнцу или океану, твое Я продолжается, оставив без внимания тот факт, что крошечная часть тебя возомнила себя тобою. Она не потерялась; самостоятельно ей не выжить, а целое не было бы целым без нее. Она — не отделившееся царство, где правит идея отрешенности от остальных. Нет вокруг царства этого ограды, предохраняющей его от единения с другими и сохраняющей его врозь с его Творцом. Тот крошечный аспект неотличим от целого, будучи с ним един и в неразрывной связи. Он не живет отдельно, поскольку его жизнь и есть единство, в котором его бытие сотворено.

7. Не принимай сей малый отгороженный аспект за самое себя. Солнце и океан нельзя сравнить с твоим величием. Луч солнца лучезарен только в свете солнца, зыбь веселится в танце только на тихой океанской глади. Однако ни океан, ни солнце не представляют собой того могущества, которое заложено в тебе. Останешься ли ты в своем ничтожном царстве, жалкий король, озлобленный правитель всего, обозреваемого им, глядящий на ничто, и тем не менее готовый умереть ради его защиты? То маленькое я — не твое царство. Над ним, высоким изогнувшись сводом и окружив его любовью, простерлось восхитительное целое, дарящее всё свое счастье и глубокое удовлетворение каждой части себя. И мизерный аспект, казалось бы, отъединенный тобой от целого, — не исключение.

8. Любовь не знает тел и простирается ко всему, сотворенному подобно ей. В полном отсутствии границ и заключается ее смысл. Она абсолютно непредвзята в своем дарении, вбирая в себя всё, чтобы сберечь и полноценным сохранить даримое. Какою малостью владеешь ты в своем ничтожном королевстве! Не лучше ли тогда призвать в него любовь? Всмотрись в пустыню: бесплодную, сухую, безрадостную и выжженную — всё достояние твоего крошечного королевства. И осознай, какую жизнь и радость принесет ему любовь оттуда, откуда явится сама и куда возвратится с тобою вместе.

9. Мысль Божья окружает твое крошечное царство, ждет у построенной тобой ограды возможности войти вовнутрь и осиять неплодоносную пустыню. Смотри, как повсеместно возникает жизнь! Пустыня стала садом, зеленым и густым и тихим, давая отдохновение тем, кто потерял дорогу и бредет в пыли. Дай им пристанище, уготованное любовью там, где когда–то пустотой зияла выжженная степь. Всякий, кого ты привечаешь, несет тебе любовь из Рая. Один за другим входят они в это святое место, но не уходят из него так, как входили — по–одному. Любовь, принесенная ими с собою, останется при них и при тебе. И осиянный милосердием ее, твой малый разрастется сад, коснувшись каждого, кто жаждет испить воды живой, но слишком утомлен, чтобы свой путь продолжить в одиночку.

10. Иди вовне и их найди, ибо они тебе приносят твое Я. Их нежно приведи в свой сад и получи в нем их благословение. Так разрастется сад, протянется через пустыню, не обойдя ни одного заброшенного царства, отгородившегося от любви и запершего тебя внутри. И ты себя узнаешь, а крошечный свой сад увидишь легко преображенным в Царство Небесное, со всей любовью его Творца, сияющей ему.

11. Святое мгновение — это призыв к любви войти в твое унылое, безрадостное царство и превратить его в цветущий сад покоя и гостеприимства. Любовь ответит непременно. Она придет, поскольку ты пришел без тела, не возводя преград, предотвращающих ее благой приход. В святом мгновении ты просишь у любви лишь то, что она предлагает всем, не более и не менее. Ты просишь всё и получаешь всё. Твое сияющее Я возносит крошечный аспект, который ты пытался утаить от Рая, прямо в Рай. Любая часть любви взывает к своему целому не вотще. Ни один Сын Божий не остается вне Его Отцовства.

12. Не сомневайся: любовь пришла в твои особые взаимоотношения, откликнувшись на твой слабый зов. Но ты не распознал ее прихода, поскольку еще не отказался от всех барьеров, тобою возведенных против брата. А по отдельности ни ты, ни он не в состоянии приветствовать любовь. В одиночку ты можешь знать Всевышнего не более, чем знает Бог тебя без брата. Но вместе, не знать любви способны вы не более, чем сама любовь способна о вас не знать или же в вас не распознать себя.

13. Ты подошел к концу древнейшего пути, еще не понимая, что он окончен. Ты всё еще измотан и устал, и пыль пустыни застилает взор и делает тебя незрячим. Но Тот, Кого ты привечал, пришел тебя приветить. Он долго ждал, чтоб одарить тебя Своим радушием. Так получи же от Него сей дар не медля, ведь Он желает тебе знать Его. Лишь невысокая стена из пыли всё еще разделяет вас с братом. Дунь на нее, и с этим дуновением, с твоим счастливым смехом она исчезнет в мгновение ока. Войди же в сад, приготовленный любовью для вас обоих.

IX. Два мира

1. Тебя просили принести тьму к свету и к святости — вину. И также говорилось, что ошибку необходимо исправлять в ее истоке. Поэтому Святому Духу и нужна та крошечная часть тебя, та незначительная мысль, что видится отколотой и чуждой. Всё остальное — целиком в Руках Господних и не нуждается в ином наставнике. Но этой дикой и безрассудной мысли необходима помощь, коль скоро в своем бреду она увидела себя могущественным, целокупным Божьим Сыном, единственным правителем в царстве, созданном им на стороне, чтобы безумной тиранией склонить его к повиновению и рабству. Ты думаешь, будто эту мизерную часть украл у Рая. Отдай ее обратно Небесам. Они ее не потеряли, но ты утратил их из поля зрения. Позволь Святому Духу изъять ту часть из увядающего царства, куда ты поместил ее и окружаешь тьмой, и защищаешь атакой, и укрепляешь ненавистью. За его баррикадами всё еще пребывает малый сегмент Сына Божьего, святой и целокупный, и в безмятежности своей не знающий, чем он, как ты считаешь, окружен.

2. Не отделяй себя, ведь Тот, Кто окружает этот сегмент на самом деле, принес тебе союз, вернув твой крохотный подарок тьмы вечному свету. Как это происходит? Очень просто, если

исходить из того, что на самом деле представляет собою царство. Бесплодные пески и запустение, и мрак видятся таковыми лишь взору плоти. Унылый взгляд тела извращен, а вести, что оно несет тебе, создавшему его с целью ограничения осознания света, убоги, ограничены и столь фрагментарны, что попросту бессмысленны.

3. Из мира тел, безумием рожденного, безумные послания, кажется, возвращаются в разум, создавший мир. Эти послания свидетельствуют миру, провозглашая его истинным. Ведь ты и разослал гонцов затем, чтобы они тебе вернули эти вести. Всё в этих сообщениях поверхностно. О том, что истинно лежит на глубине под этим всем, они не сообщают, поскольку тело не в состоянии о том поведать. Телесные глаза к тому невосприимчивы, с ним ощущения тела незнакомы, язык же неспособен передать его вестей. Но Бог способен доставить тебя туда, если ты согласишься следовать за Святым Духом сквозь видимые страх и ужас, доверившись Ему и зная, что Он не бросит тебя на полпути. Пугать тебя — не Его цель, а твоя собственная. Ты одержим желанием Его покинуть у внешнего круга страха, но Он тебя сохранно проведет через него и уведет намного дальше.

4. Круг страха расположен как раз под уровнем телесных глаз, поэтому в нем видится фундамент, на коем зиждется весь мир. Здесь всё — иллюзии и извращенные идеи; безумные атаки и неистовство, предательство и месть — всё созданное, чтобы удержать вину и чтобы из нее поднялся мир, скрывающий ее. Тень вины пробивается к поверхности в той мере, какая необходима, чтобы держать во тьме самые внешние проявления вины и чтобы принести во тьму отчаяние и одиночество, поддерживая тьму безрадостной. Толща вины замаскирована тяжелыми покровами и держится отдельно от того, что призвано ее скрывать. Телу это не видно, оно и рождено виною для собственной защиты, зависящей всецело от сохранения ее невидимой. Телесные глаза того не замечают. Но видят всё, что она диктует.

5. Тело останется посланником вины и будет действовать по ее указке, покуда ты не усомнишься в ее реальности. Ибо реальность вины — иллюзия, которая и представляет вину тяжелой и непроницаемой, непостижимой и делает реальной базу для системы мышления эго. Ее неплотность и прозрачность не станут явными, покуда ты не увидишь за нею свет. И лишь тогда ты разглядишь в ней тонкую кисейную завесу перед светом.

6. Этот барьер, такой тяжелый с виду, искусственный настил, по виду — каменный, подобен средоточию черных туч, сплошной грядой встающих перед солнцем. Непроницаемость их — полная иллюзия. Гряда мягко расступится пред горными вершинами, вздымающимися за ней; нет у ней силы удержать того, кто пожелает взобраться выше облаков, чтобы увидеть солнце. У этого скопления туч нет даже силы, чтобы остановить падение пуговицы или кружение пера. Ничто не может опираться на такой фундамент, ведь он всего лишь иллюзия фундамента. Дотронься до него, и он исчезнет, а попытаешься взять в руки и зачерпнешь пригоршней воздух.

7. Однако в этом грозовом скоплении облаков легко увидеть, как вырастает мир. Сплошная горная гряда, и озеро, и город встают в твоем воображении; из облаков же спешат обратно нарочные восприятия и заверяют тебя в том, что всё это реально и что оно там есть. Фигуры поднимаются и движутся, и действо предстает реальным, а формы возникают и меняют свое обличье от красоты к абсурду. Так чередуются обличья, покамест ты увлечен игрою детского притворства. Однако как бы долго ты ни играл и как бы живописно ни было твое воображение, ты всё это не путаешь с тем миром, что внизу, и не стремишься сделать его реальным.

8. Так же должно быть с мрачными скоплениями облаков вины; их тьма не более непроницаема чем тот мираж, не более существенна. Ты не наставишь синяков, пройдя сквозь облака. Позволь же своему Наставнику учить тебя их несущественной природе, когда Он поведет тебя за них, ибо

за ними расположен мир света, где они не отбрасывают тени. Их тени лежат на мире, что под ними, вдали от света. Однако между ними и светом тени не упасть.

9. Этот мир света, круг ослепительной яркости, и есть реальный мир, где вина встречается с прощением. Отсюда внешний мир увиден заново, без тени вины на нем. Здесь ты прощен, поскольку здесь ты каждого простил. Здесь — новое восприятие, в котором всё светло, сияющее невиновностью, омытое в водах прощения, очищенное от каждой злобной мысли, тобой навязанной всему. Здесь и в помине нет атаки на Сына Божьего, здесь тебе рады. Здесь ожидает тебя твоя невинность, чтобы обнять и защитить, и подготовить к окончательному шагу в странствии внутрь себя. Здесь сброшены тяжелые и мрачные одежды вины и мягко замещены любовью и чистотой.

10. Но даже и прощение — не конец. Прощение делает всё прекрасным, но оно не творит. Оно — источник исцеления, вестник любви, но не ее Источник. Ты приведен сюда, чтобы Сам Бог мог сделать без помех последний шаг, ибо ничто здесь не препятствует любви, всё позволяет ей пребыть самой собою. Шаг за пределы этого святого места всепрощения — шаг еще глубже внутрь, но тот, что ты не в состоянии сделать сам, перенесет тебя к чему–то, совсем иному. Здесь — Источник света, здесь ничего не воспринимается и не прощается, и ни во что не преображается. Здесь просто всё ведомо.

11. Курс этот ведет к знанию, но само знание остается за пределами нашего учебного плана. Да нам и не к чему пытаться говорить о том, что навсегда должно остаться за гранью слов. Нам нужно только помнить: тот, кто достиг реального мира, дальше которого учение нейдет, уйдет за него далее, только иным путем. Там, где кончается обучение, начинается Бог, ибо обучение заканчивается перед Тем, Кто завершен там, где Он начинается и там, где нет конца. Не нам судить о том, чего нельзя достичь. Нам слишком многому необходимо научиться. Но прежде нужно обрести готовность к знанию.

12. Любовь непостижима. Значение любви — внутри нее самой. И обучение заканчивается, когда ты в силах опознать всё, что не есть любовь. Оно — препятствие, и его следует устранить. Любовь не постигается, ибо такого не было момента, когда бы ты ее не знал. Обученье бесполезно в Присутствии твоего Творца, Чье признание тебя, как и твое признание Его, столь превосходит всякое учение, что всё тобой постигнутое, бессмысленно и замещено навечно знанием любви и ее единственным смыслом.

13. Твои взаимоотношения с братом вырваны с корнем из мира теней; порочная их цель была в сохранности пронесена через барьеры вины, прощением омыта и укоренена, сияющая, в мире света. Оттуда она зовет последовать ее путем; ты будешь поднят высоко над тьмою и мягко опущен перед самыми вратами Рая. Святое мгновение, в котором ты соединился с братом, есть нарочный любви, посланный к тебе из–за пределов прощения, чтобы напомнить обо всем, что лежит за ним. Но именно через прощенье всё будет помниться.

14. Когда же память о Всевышнем придет к тебе в святом месте прощения, ты ни о чем ином уже не вспомнишь, и память станет такою же ненужной как обучение, ибо единственной твоею целью станет творенье. Но ты об этом не узнаешь, покуда всё восприятие не окажется очищенным и навсегда изъятым. Прощенье изымает только ложное и убирает из мира тени, унося их сохранно и уверено, в доброте своей, нетронутыми к блистающему миру нового и чистого восприятия. Там нынче твоя цель. Там дожидается тебя покой.

Глава 19 - ОБРЕТЕНИЕ ПОКОЯ

I. Исцеление и вера

1. Уже говорилось, что если ситуация посвящена одной лишь истине, покой неотвратим. А обретение его — весьма надежный критерий преданности истине. Мы говорили также и о том, что покой без веры недостижим, поскольку всё, посвященное одной лишь истине, приводится к ней верой. И эта вера объемлет всех, вовлеченных в ситуацию, ибо лишь при таком условии ситуация воспринимается осмысленной и целостной. И каждый вовлечен в нее, иначе твоя вера ограничена, а преданность не совершенна.

2. Каждая ситуация при верном восприятии есть шанс исцелить Божьего Сына. Он исцелен, поскольку ты ему отдал свою веру, отдав его Святому Духу, освободив его от притязаний твоего собственного эго. Лишь так возможно увидеть его свободным; такое виденье с тобой разделит Дух Святой. А разделяя его, Он наделяет им и таким образом исцеляет через тебя. Подобное единение с Ним в общей цели и придает цели реальность, поскольку ты сделал ее целостной. А это и есть исцеление. Тело исцелено, ведь ты явился без него, соединился с Разумом, в коем и заключено всё исцеление.

3. Тело не исцеляет, поскольку оно не делает себя больным. Ему не нужно исцеление. Его здоровье и недуг зависят в полной мере от того, как разум воспринимает тело и с какою целью его использует. Понятно, что какой–то сегмент разума способен увидеть себя раздельно с Вселенской Целью. В подобном случае тело становится его орудием, направленным против этой Цели, как подтверждение "факта" достоверности разделения. Так тело превращается в орудие иллюзии и действует сообразно ей: видит то чего нет, слышит то чего никогда не скажет истина, и поступает безрассудно будучи узником безумия.

4. Не обойди вниманием наше прежнее утверждение, что неверие приводит непосредственно к иллюзиям. Ибо неверие есть восприятие брата твоего как тела, а тело нельзя использовать во имя единения. Стало быть, подобным восприятием ты создаешь условия, в которых единение с ним немыслимо. Твое неверие в него вас разделило, предотвращая исцеление обоих.

И таким образом, твое неверие противоречит цели Святого Духа, несет иллюзии, в центре которых — тело, и вклинивает их между тобой и братом. Тело теперь покажется больным, ибо ты превратил его во "врага" исцеления и антипод истины.

5. Нетрудно догадаться, что вера есть антипод неверия. Однако разница в их проявлении не столь очевидна, хотя и обусловлена коренными различиями в их сути. Неверие всегда ограничивает и нападает, тогда как вера изымает все ограничения и восстанавливает целостность. Неверие разрушает и разделяет; вера объединяет и исцеляет. Неверие вклинивает иллюзии между Божьим Сыном и Творцом; вера смывает все преграды, казалось, вклинившиеся между ними. Неверие всецело предано иллюзии, а вера — истине. Частичная преданность невозможна. Истина есть отсутствие иллюзий, иллюзия же — это отсутствие истины. Они несовместимы и не воспринимаются в том же самом месте. Посвятить себя обеим — значит поставить перед собой несбыточную цель, поскольку часть ее должна достигаться с помощью тела, воспринимаемого как средство поиска реальности — через атаку. Другая же часть цели исцеляет, и следовательно обращена к разуму, а не к телу.

6. Неизбежным компромиссом между ними станет убеждение, будто исцелить необходимо тело, а не разум. Ибо эта расколотая цель придала обеим ее частям равную реальность, что было бы возможно, когда бы разум был ограничен телом и поделен на крохотные части мнимой целостности, не связанные между собой. Телу это не повредит, но сохранит бредовую систему мышления в разуме. Следовательно, именно здесь необходимо исцеление. Именно здесь оно и есть. Ведь Бог не дал выздоровления там, где нет болезни, не учредил целительного средства там, где недуга нет. Недуг и исцеление — всегда вместе; и когда их видят вместе, то все попытки сохранить и истину, и иллюзию в разуме, где им и должно быть, расцениваются как преданность иллюзии; и приводя иллюзию к истине, от иллюзии отказываются, видя ее полную несовместимость с истиной в любом аспекте.

7. Иллюзии и истина между собой никак не связаны. Это останется навечно правдой, как бы усердно ты ни старался их увязать. Иллюзии же связаны друг с другом, как, впрочем, связано между собой всё истинное. Как истина, так и иллюзии — законченные мыслительные системы, не связанные между собой. Усвоить это — значит понять, где лежит разделение и где его следует исцелить. Следствие любой идеи неотделимо от его причины. Идея разделения породила тело, и оставаясь с ним связанной, заставляет его болеть из–за отождествления разума с телом. Ты думаешь, будто защищаешь тело, утаивая эту связь, ибо подобное сокрытие, по–видимому, оберегает твое отождествление с телом от «атак» истины.

8. О, если бы ты мог понять, как сильно повредила разуму эта нелепая тайна, какую вызвала сумятицу в твоем определении собственного тождества! Тебе не видно, какое опустошение принесло неверие, ибо неверие и есть атака, на вид оправданная ее результатами. Ведь изымая веру, ты видишь только недостойное ее, не видя за барьером то, что с тобой едино.

9. Верить — значить исцелять. Вера есть знак приятия Искупления для себя, и следовательно того, что ты станешь им делиться. Верой ты предлагаешь дар освобождения от прошлого, полученный тобой. Что бы твой брат ни сделал в прошлом, ты не воспользуешься этим нынче, чтобы осудить его. Ты добровольно выбрал не замечать его ошибок, глядя поверх барьеров между собой и им, воспринимая их все одним и тем же. В этом одном ты видишь свою веру в исцеление полностью оправданной. Ибо нет оправдания неверию, но вера оправдана всегда.

10. Вера есть антитеза страха; она в такой же мере часть любви, в какой страх — часть атаки. Вера — это признание единства. Это благое признание в каждом Сына твоего возлюбленного Отца, любимого Им наравне с тобою, а значит и любимого тобою так же, как любишь ты самого себя. Это Его любовь соединяет тебя и брата, и ради Его любви ты никого не отстраняешь от своей. Каждый твой брат увиден в точности таким, каким он предстает в святом мгновении: объединившимся с тобою в цели освобождения от вины. Ты видишь в нем Христа, и он исцелен, ибо ты в нем увидел то, что вечно, то, что во всех оправдывает веру.

11. Вера есть Божий дар, даримый Тем, Кого Всевышний подарил тебе. В глазах неверия Господень Сын прощенья недостоин. Но в глазах веры Божий Сын прощен, свободен от вины, возложенной им самим же на себя. Вера видит его исключительно сейчас, поскольку, чтобы судить его она не обращает взора к прошлому, видя в нем то же, что и в тебе. Она не смотрит глазами восприятия, не обращается за оправданием к телам. Она есть вестник иного восприятия, посланный вперед, чтобы собрать свидетелей своему приходу и возвратить тебе их вести.

12. Вера обменивается на знание с тою же легкостью, что и реальный мир. Ведь вера рождена из восприятия Святого Духа как знак того, что это восприятие ты разделяешь с Ним. Вера есть дар, предложенный тобою Сыну Божьему через Него, равно приемлемый и его Отцом и Им. А следовательно вера — дар, предложенный тебе. Твои святые отношения с их новой целью даруют тебе веру, чтобы ты отдал ее брату. Твое неверие вас отдалило друг от друга, поэтому ты в брате не узнаешь свое спасенье. Но вера вас объединяет в святости, которую ты видишь не глазами плоти, а видением Того, Кто вас соединил и в Ком вы соединены.

13. Милосердие дано не телу, но разуму. Разум, приемля милосердие, мгновенно устремляется за грани тела и видит святое место, где он был исцелен. Там, где дается милосердие, стоит алтарь; на нем оно покоится. Предложишь ли ты милосердие и благо брату, ведь вы стоите у того же алтаря, где милосердие возложено для вас обоих? Пусть оно исцелит вас вместе, чтобы могли вы верой исцелять!

14. В святом мгновении твой брат и ты стоите вместе у алтаря, воздвигнутого Богом Себе и вам. Неверие оставив, придите вместе к алтарю. Там ты увидишь чудо своих взаимоотношений, вновь созданных с участием веры. Именно там ты осознаешь, что для веры не существует непростительного. Ошибка не нарушила ее спокойный взор, несущий чудо исцеления с равной легкостью всем заблуждениям. Ибо гонцы любви исполнят всё, зачем их посылали, и возвратятся с благою вестью, что всё исполнено для брата и тебя, стоящих перед алтарем, откуда были посланы гонцы.

15. В то время как неверие будет хранить бесплодным и отчужденным твое крошечное царство, вера поможет Святому Духу подготовить почву под святой сад, который Он возделает на ней. Ведь вера несет покой, тем самым приглашая истину прийти и сделать прекрасным то, что уже приготовлено для красоты. Истина следует за верой и покоем и завершает начатый ими процесс обращения в прекрасное. Ведь вера по–прежнему — цель обучения; она становится ненужной, как только выучен урок. А истина останется навечно.

16. Отдай же вечному всю свою преданность и научись не нарушать ее, не делать рабыней времени. Ведь всё, что на твой взгляд ты причиняешь вечному, ты причиняешь себе. Тот, кого сотворил Господь как Сына — не раб чему–либо, но вместе со своим Творцом он — господин всему. Тело возможно поработить, но мысль свободна; ее не заточить в тюрьму, ничем не ограничить; это под силу только разуму, ее замыслившему. Ведь она неразлучна со своим истоком, ее тюремщиком или же избавителем, в зависимости от цели, которую он выберет себе.

II. Грех или ошибка?

1. Весьма существенно не путать грех с ошибкой, поскольку именно различие меж ними и делает спасение возможным. Ошибка исправима, ибо неправильное можно сделать правильным. Но грех, будь он возможен, был бы необратим. Догма греха покоится на твердом убеждении, что разум, а не тело, способен нападать. И таким образом, разум виноват и остается виноватым до тех пор, покуда разум, что не есть часть его, отпустит ему его грехи. Грех требует наказания в той же мере, в какой ошибка — исправления, а верить, будто наказание и есть исправление, чистейшее безумие.

2. Грех — не ошибка, ибо ему сопутствует гордыня, не свойственная концепции ошибки. Грешить — значит с успехом попирать реальность. Грех провозглашает атаку реальной и вину оправданной. Он полагает, что Божий Сын виновен, то есть, он преуспел в потере своей невинности и превратил в то, чего Господь не сотворил. Творение более не вечно, а Воля Божья открыта противостоянию и поражению. Грех есть великая иллюзия, лежащая в основе всей самонадеянности эго. Ведь ею изменен Сам Бог, ставший неполноценным.

3. Сын Божий в состоянии ошибаться, обманывать себя; он даже силу собственного разума способен обратить против себя. Но он не в состоянии грешить. Что бы ни делал он, ему не изменить свою реальность, не стать поистине виновным. Это — намерение греха, в том — его цель. И всё же, несмотря на исступленное безумие всей догмы греха, грех невозможен. Ибо возмездие за грех есть смерть, а разве может умереть бессмертный?

4. Вот подоплека всей безумной религии эго: грех принимается за истину, а не за ошибку, невинность же всегда обманет. Так в чистоте увидена гордыня; в приятии самого себя греховным — святость. Догмат греха заместил реальность Сына Божьего, каковым его Всевышний сотворил навечно. Смирение ли это? Или попытка вырвать творение у реальности, держать его в отдалении от нее?

5. Попытка истолковать грех как ошибку всегда необоснованна для эго. Догма греха священна для его мыслительной системы; к этой доктрине иначе, чем с благоговейным трепетом, не подступиться. Это "святейшая" доктрина в системе эго, прекрасная и всемогущая, всецело истинная, надежно огражденная любой защитой в арсенале эго. Ведь это — "наилучшая" защита эго и ей прислуживают все остальные. Здесь — вся его броня, все механизмы защиты; здесь — основная цель особых отношений в интерпретации эго.

6. Можно с уверенностью сказать, что на грехе эго построило свой мир. Только в подобном мире всё могло оказаться вверх дном. Эта нелепая иллюзия заставляет облака вины казаться столь тяжелыми и непроницаемыми. Именно здесь рождается мираж той плотности, какую, будто бы, имеет мирской фундамент. Грех изменил творение, обратив его из Божьей Идеи в угодный эго идеал: мир, полностью ему подвластный и собранный из тел, бездумный, загнивающий и склонный

к тлению. Если это ошибка, то истина легко ее исправит. Любая приведенная на суд истины ошибка исправима. Но если наделить ее статусом истины, на чей же суд вести ее? "Святость" греха поддерживается подобным странным средством. Как истина, грех и незыблем, и нерушим, и всё приносится к нему на суд. А как ошибку его приводят к истине. Вера в грех невозможна, поскольку грех — это неверие. Но вера в исправимость любой ошибки вполне возможна.

7. Нет в укрепленной цитадели эго камня, защищенного надежней, нежели концепция реальности греха — естественное выражение того, во что Сын Божий обратил себя и что он есть. Для эго в этом нет ошибки. Ведь такова его реальность, та «истина», от коей избавление невозможно. Здесь прошлое, и настоящее, и будущее Сына. Ведь Сын каким–то образом умудрился растлить Отца, полностью изменить Его Мышление. Оплакивай же гибель Бога, убитого грехом! Вот каково желанье эго, которое в горячечном бреду поверило, будто добилось своего.

8. Разве не лучше, чтобы всё это обернулось простой ошибкой, полностью исправимой, а исправление это подобно легкой утренней прогулке к солнцу сквозь туман? Ведь такова и есть ошибка. Возможно, ты склонен согласиться с эго, что лучше оставаться грешным, нежели заблудшим. Однако хорошо подумай, прежде чем сделать этот выбор. Не подходи к нему бездумно, ведь выбираешь ты между Раем и адом.

III. Нереальность греха

1. Влечение к вине, а не ошибку находим мы в грехе, благодаря подобному влечению, грех будет повторяться вновь и вновь. Страх может стать настолько острым, что греху будет отказано в проявлении. Однако покуда вина влечет, разум будет страдать и не расстанется с концепцией греха. Ибо вина всё так же к нему взывает, и разум, внимая ей, к ней устремляется и добровольно становится пленником ее болезненного притяжения. Грех есть зловещая идея, не поддающаяся исправлению, но остающаяся всегда желанной. Как неотъемлемую часть того, что ты есть в представлении эго, грех вечно будет привлекать тебя. И лишь Радетель, разум которого не схож с твоим, мог бы с грехом покончить, страх поборов.

2. Эго не допускает мысли, что вовсе не к страху, а к любви взывает грех, и что любовь всегда ему ответит. Ведь эго сводит грех со страхом, требуя наказания. Но наказание — просто иная форма защиты вины, поскольку только и впрямь содеянное заслуживает наказания. Наказание — вечный, великий охранитель греха, отдающий ему дань уважения и чтущий его непомерность. То, что заслуживает наказания, должно быть истинно. А то, что истинно, должно быть вечным и повторяться бесконечно. Ведь ты желаешь того, что считаешь реальным, и с ним не расстаешься.

3. Ошибка, напротив, лишена всякой привлекательности. Увидев что–то явною ошибкой, ты обязательно ее исправишь. Грех может повторяться вновь и вновь с тем же печальным

результатом, при этом не теряя своего очарования. И вдруг ты изменяешь его статус на ошибку. И более ее не повторишь; ты просто остановишься и, будучи свободен от вины, просто позволишь ему уйти. Но если вина осталась, ты просто изменишь форму греха, признав его ошибкой, но сохранишь ее неисправленной. Это — не изменение восприятия, поскольку к наказанию взывает грех, а не ошибка.

4. Святой Дух не карает грех. Ошибки Он распознает и исправляет, как поручил Ему Господь. Но грех ему неведом, и в равной мере Он не признает ошибок, не поддающихся исправлению. Ибо неисправимая ошибка в Его глазах бессмысленна. Ошибки существуют для исправления, более ничего они не требуют. То, что взывает к наказанию, должно быть, призывает ни к чему. Каждая ошибка должна быть просьбой о любви. Но что же тогда есть грех? Что же еще как не ошибка, скрываемая тобой; мольба о помощи, которую ты оставляешь неуслышанной, и следовательно безответной?

5. Во времени Святой Дух ясно видит, что Божий Сын способен совершать ошибки. В этом ты разделяешь Его видение. Но ты, в противовес Ему, не видишь разницы меж временем и вечностью. По завершении исправления, время есть вечность. Святой Дух может научить тебя смотреть на время по–иному и видеть за его пределами, но не тогда, когда ты веришь в грех. Совсем иное дело — верить в заблуждение, которое всецело исправимо разумом. Грех же есть убеждение в неизменности восприятия и в том, что разуму надлежит принимать за истину всё, сообщаемое восприятием. Ослушавшись, он наречен безумным. Единственная, способная к изменению восприятия сила, держится в теле немощной из–за страха перед измененным восприятием, которое Учитель разума, единый с ним, способен принести.

6. Склоняясь к вере в то, что грех реален, помни: если реален грех, то нереальны твой Отец и ты. Если творение есть продолжение, то в нем Творец продолжил Самое Себя и Его часть не может не быть подобной остальному. Если реален грех, Бог должен быть в войне с Самим Собой. Он должен быть раздвоен и разрываться между добром и злом, частью разумный и частью обезумевший. Ведь Он, похоже, сотворил нечто, желающее Его сгубить и обладающее на то реальной силой. Не легче ли поверить, что ты ошибся, нежели веровать в подобное?

7. Покуда ты уверен, что твоя реальность или реальность брата ограничена телом, ты будешь верить в грех. Покуда ты считаешь возможным единство тел, грех сохранит для тебя свою привлекательность, свою бесценность. Ведь вера в то, что тело ограничивает разум, ведет к мирскому восприятию, где, кажется, всё вокруг свидетельствует о разделении. Сам Бог разъединен со Своим творением и ниспровергнут. Ведь грех доказывает: то, что Предвечный сотворил святым, не устоит против греха и не останется под натиском греха самим собою. Грех выглядит могущественней Бога, и пред ним должен склониться Сам Господь, Свое творение отдав на волю победителя. Смиренье это или же безумие?

8. Если реален грех, то нет надежды исцелить его. Ведь в этом случае есть сила, своим могуществом превосходящая Господню, способная создать другую волю, которой по плечу напасть на Волю Божью и одолеть ее; дать Его Сыну иную волю, отличную от Божьей и более могущественную. И каждый фрагмент расчлененного Божьего творения тогда бы имел собственную волю, противоречащую Божьей и находящуюся в вечном противостоянии Богу и остальным фрагментам. Твои святые отношения ныне имеют целью доказать немыслимость этого. Их озаряют улыбкой Небеса, и вера в грех сметается этой улыбкою любви. Ты продолжаешь видеть грех, поскольку еще не осознал, что навсегда исчез его фундамент. Его источник был изъят, поэтому совсем недолго тебе осталось дорожить грехом, покуда он навсегда исчезнет. Только привычка искать его еще останется.

9. И всё же ты глядишь с улыбкою Небесной на устах и с благостью Небес во взоре. Грех будет видеться еще недолго. Ведь в новом восприятии, как только он возникнет в поле зрения, разум мгновенно его исправит, и он окажется невидим. Ошибки быстро узнаются и так же быстро отдаются на исправление для исцеления их, а не сокрытия. Ты исцелишься от греха и всех его опустошительных последствий в тот самый миг, когда откажешься признать владычество греха над братом. Ты брату своему поможешь преодолеть ошибки, освобождая его радостно от веры в грех.

10. В святом мгновении ты увидишь Райскую улыбку, сияющую брату и тебе. Ты осияешь брата счастливым осознанием милости, оказанной тебе. Греху не одолеть союза, осиянного улыбкою Небес. Твое восприятие исцелено в святом мгновении, подаренном Царством Небесным. Забудь о виденном когда–то и с верой подними глаза к тому, что ты способен увидать сейчас. Всё, преграждавшее дорогу к Раю, исчезло из твоего святого взора, ибо тебе, незрячему, даровано видение, и ты прозрел. Ищи же не изъятое, но славу, возрожденную с тем, чтобы ее увидеть.

11. Гляди на своего Спасителя, узри всё то, что Он тебе покажет в твоем брате, не дай греху подняться снова и ослепить тебя. Грех вас удерживает врозь, а твой Спаситель желает тебе видеть в брате самое себя. Ваши взаимоотношения нынче — храм исцеления, куда "труждающиеся и обремененные" приходят отдохнуть. И здесь отдохновение ждет всех по завершении странствия. Отдохновение приблизилось ко всем через твои взаимоотношения.

IV. Препятствия покою

1. Как только из твоих глубин покой продолжится ко всему Сыновству, чтобы обнять его и дать ему отдохновение, он встретит множество препятствий на пути. Какие–то из них ты попытаешься воздвигнуть сам. Другие, как покажется, явятся из других источников: то от твоих же братьев, то — от различных аспектов мира вне тебя. Но мягко перелившись через все препятствия, покой, ничем не потревоженный, продолжится за их пределы. Продолжив цель Святого Духа от твоих взаимоотношений к другим, чтобы и их по–доброму вовлечь, Святой Дух приводит к одному порядку цель и средства достижения ее. Покой, укорененный Им в тебе и в твоем брате, тихо продолжится ко всем аспектам вашей жизни и окружит тебя и брата ярким счастьем, спокойным осознанием полной безопасности. И весть покоя о любви, сохранности и о свободе ты донесешь до всех, кто потянулся к храму твоему, где каждого ждет исцеление. Ты не замедлишь каждому отдать благую весть покоя, ведь каждого ты позовешь и каждый тебе ответит, узнав в твоем призыве Божий Зов. Ты пригласишь его войти и дашь ему отдохновение так же, как оно было дано тебе.

2. Всё это ты исполнишь. Но прежде покой, что уже — глубоко в тебе, должен распространиться и одолеть препятствия, тобой воздвигнутые на его пути. Ты всё это исполнишь, ибо предпринятое вместе со Святым Духом, не остается неосуществленным. Наверняка ты не уверен в том, что видишь вне себя, однако можешь быть уверен в том, что Дух Святой просит у тебя места отдохновения для Себя, которое и станет местом твоего отдохновения в Нем. Святой Дух тебе ответил и пришел в твои взаимоотношения. Неужто ты не ответишь Ему — Его же милосердием и не войдешь во взаимоотношения с Ним? Ведь это Он одарил твои взаимоотношения даром святости, без коего осталась бы навеки неосознанной ценность твоего брата.

3. Он просит, чтобы благодарность, предлежащую Ему, ты за Него же получил. Глядя на брата с добрым милосердием, ты видишь Его. Ибо ты смотришь именно туда, где Он есть, и не раздельно с Ним. Святого Духа нельзя увидеть; зато воистину тебе дано увидеть своих братьев. Свет, сияющий в них, тебе покажет всё, что надлежит увидеть. Когда покой продолжится от тебя ко всем, здешняя миссия Святого Духа завершится.

Будет ли в зрении нужда? Когда Бог Самолично делает последний шаг, Святой Дух собирает воедино всю благодарность, предложенную Ему тобой, и мягко расстилает ее перед Своим Творцом во имя Его святейшего Сына. Отец приемлет ее во Имя Его. Есть ли необходимость в зрении в присутствии Его признательности?

А. Первое препятствие покою: желание от него избавиться

1. Первым препятствием, которое придется одолеть покою, окажется твое желанье от него избавиться. Покою не продолжиться, ежели ты его не сохранишь. Ты — центр, из которого покой расходится во вне, к себе сзывая остальных. Ты — ему дом, спокойная обитель, из коей он мягко изливается во вне, тебя, однако, никогда не покидая. Если ты сделаешь покой бездомным, разве он сможет пребыть в Господнем Сыне? Коль суждено ему распространиться ко всему творению, он должен начать с тебя, а от тебя достигнуть каждого, зовущего его, и принести ему отдохновение единением с тобой.

2. Зачем же тебе делать покой бездомным? Что не устраивает в нем тебя? Что это за цена, которую ты так упорно отказываешься платить? Ничтожная песчаная преграда по–прежнему стоит между тобой и братом. Станешь ли ты укреплять ее сейчас? Тебя не просят отказаться от нее ради одного себя. Христос об этом просит ради Себя. Он каждого желает одарить покоем, а как еще Ему удастся сделать это, если не через тебя? Позволишь ли ты убогой песчаной насыпи, стене из праха, ничтожному придуманному заслону встать между братьями твоими и спасением? А

между тем, сей малый рудимент атаки, которым ты дорожишь и направляешь против брата, и есть то первое препятствие покою, с которым он встречается в тебе. Эта пустячная завеса ненависти всё еще противостоит Господней Воле и ограничивает ее.

3. Цель Святого Духа мирно покоится внутри тебя. Но ты еще не позволяешь ей с тобою полностью соединиться. Ты всё еще противоречишь Божьей Воле, пусть не во многом. Но этой малостью ты ограничиваешь целое. Господня Воля — не во множестве, Она — одна. Нет у нее противоположности, поскольку не существует иной воли. То, что ты до сих пор хранишь за жалким своим барьером, не допуская туда брата, кажется более могущественным, нежели вся вселенная, коль скоро оно сдерживает и вселенную, и ее Творца. Эта убогая стена скрывает цель Царства Небесного и отстраняет ее от Небес.

4. Разъединишь ли ты спасение с дарующим его? Ибо ты в точности так и делаешь. Покой тебя покинуть мог не более, чем Бога. Не бойся этого пустячного препятствия. В нем нет и быть не может Божьей Воли. Излившись через него, покой с тобою беспрепятственно соединится. Тебе не будет отказано в спасеньи. Спасенье — твоя цель. Тебе не выбрать ничего иного. Нет цели у тебя, раздельной с братом или раздельной с той, которую ты попросил Святого Духа с тобою разделить. Бесшумно упадет убогая стена под крыльями покоя. Ибо покой пошлет своих гонцов ко всему миру, и все преграды рухнут перед ними с той же легкостью, с какою преодолеваются барьеры, воздвигнутые тобой.

5. Мир одолеть не труднее, чем твою пустячную преграду. Ведь в чуде твоих святых взаимоотношений, за исключением этой крохотной преграды, присутствуют все чудеса. В чудесах нет степеней трудности, поскольку все они — одно и то же. Каждое чудо есть нежный уговор заместить влечение к вине влечением к любви. Разве подобное не принесет успеха, где бы ни делалась к тому попытка? Вина не в состоянии воздвигнуть реальных барьеров перед чудом. И всё, казалось, разделявшее вас с братом, должно исчезнуть, благодаря призыву, на который ты ответил. А от тебя, ответившего, Тот, Кто тебе ответил, позовет. Его обитель — твои святые отношения. Оставь попытки встать между Ним и Его святою целью, ведь эта цель — твоя. Но дай Ему продолжить чудо твоих взаимоотношений с той целью, какая им была дана, — ко всем, причастным к ним.

6. Есть тишина в Раю, счастливое предвосхищение, короткая и радостная пауза осознания конца пути. Царство Небесное тебя прекрасно знает, так же как ты — его. Исчезли все иллюзии разъединявшие тебя и брата. Так не гляди на жалкую стену теней! Солнце взошло над нею. Разве способна тень закрыть тебя от солнца? Теням уже не оградить тебя от света, в котором все иллюзии нашли конец. Каждое чудо — конец иллюзии. Таким было странствие, таков его конец. А в принятой тобою цели—истине должны исчезнуть все иллюзии.

7. Ничтожное безумное желанье избавиться от Того, Кого ты пригласил прийти и вытеснил вовне, должно рождать конфликт. Покуда ты глядишь на мир, это ничтожное желание, выкорчеванное и плывущее бесцельно, может прибиться к любому берегу и ненадолго задержаться там, ведь у него уже нет цели. Прежде чем Дух Святой явился, чтобы пребыть с тобой, это желание, казалось, преследовало великую цель: навязчивое и неизменное служение греху и его следствиям. Ныне оно слоняется бесцельно и создает не более чем пустячную помеху влечению к любви.

8. Пушинка невесомая желания, ничтожная иллюзия, микроскопический остаток веры в грех — вот всё, что остается от того, что некогда казалось миром. Это уже — не прочное препятствие покою. Бесцельные блуждания придают его результатам еще большую неустойчивость и непредсказуемость, чем прежде. Но есть ли что–либо неустойчивей, нежели тщательно выстроенная бредовая система? Видимость стабильности — ее всепроникающая слабость.

Непостоянство, вызванное этим жалким рудиментом, свидетельствует лишь об его ограниченных результатах.

9. Много ли силы есть у легкого пера в сравнении с великими крылами истины? Способно ли перо прервать полет орла иль воспрепятствовать приходу лета? Изменит ли оно воздействие весенних солнечных лучей на занесенный снегом сад? Взгляни, с какою легкостью взовьется и безвозвратно унесется эта дымка, и с радостью, без сожалений с ней расстанься. Ведь сама по себе она — ничто, и ничего не означала, даже когда ты вкладывал всю свою веру в ее защиту. Не лучше ли приветствовать радушно солнце летнее, чем вперив взгляд в уносящуюся снежинку, дрожать при воспоминании о зимней стуже?

a. Влечение к вине

10. Влечение к вине рождает боязнь любви, ибо любовь вины не замечает вовсе. В природе любви — видеть только истину, ибо в ней любовь видит самое себя, с собой соединяясь в святом и совершенном союзе. Так же, как для любви невидим страх, страх должен не замечать любви. Ибо в любви конец вине столь же бесспорен, сколь страх всецело от нее зависим. Любовь влечет только к любви. Вины не видя вовсе, любовь не замечает страха. Всецело чуждая атаке, она не знает страха. А страх влеком к тому, чего любовь не видит, и каждый из них верит в небытие того, что видимо другому. Страх на вину глядит с тою же преданностью, с какой глядит любовь на самое себя. И каждый рассылает своих гонцов, и они возвращаются к нему с вестями, написанными на том же языке, на коем были посланы.

11. Гонцы любви, с нежностью посланные, вернутся, неся обратно вести любви и доброты. А вестникам страха грубо приказано искать вину и дорожить каждой крупицею греха и зла, которую удастся обнаружить, и ни одной не потеряв в смертельной боли, нести и складывать почтительно к ногам владыки. Восприятие не может служить двум господам, одновременно ожидающим вестей о разном на разных языках. То, чем себя подпитывает страх, любовь не замечает. Того, что требуется ему, она не видит. Доброе восприятие любви полностью лишено неудержимого влечения страха к вине. Всё в поле зрения любви бессмысленно для страха, невидимо для него.

12. Взаимоотношения в этом мире есть результат мировоззрения. Мировоззрение же зависит от того, с какой эмоцией в мир посланы гонцы, которые вернутся с рассказом об увиденном. Вестники страха, воспитанные в страхе, дрожат от страха, явившись на зов владыки. Ведь страх беспощаден даже к друзьям. Его посланцы, виновато исчезая, рыскают в поисках вины, до исступления измученные голодом и холодом, в которых их держит их владыка, давая им поживиться только тем, что они принесут ему. И толика вины не ускользнет от их алчных глаз. В своих свирепых поисках греха они набрасываются на всё живое и с визгом волокут свою добычу на растерзание властелину.

13. Не посылай этих гонцов свирепых в мир, чтобы, пируя, терзать реальность. Ибо они к тебе вернутся с вестью о плоти, коже и костях. Обученные поиску тлена, они вернутся, в глотках принеся всё разлагающееся и тленное. Для них оно прекрасно, ибо как видно утоляет неистовые конвульсии голода. Обезумев от боли, рожденной страхом, они стремятся отвести карающую длань того, кто их послал, и предлагают ему всё, что дорого их сердцу.

14. Святой Дух даровал тебе гонцов любви, чтоб рассылать их вместо тех, которых ты готовил в страхе. Им так же, как и тем — другим, не терпится вернуть тебе всё, милое их сердцу. Если ты их пошлешь, они увидят лишь прекрасное и доброе, смиренное и невиновное. И так же тщательно будут они следить за тем, чтоб ни крупица явленного милосердия, ни жест прощения, пусть самый незаметный, ни легкое дыхание любви не ускользнули от их взгляда. Они вернутся вместе со всем, что нашли счастливым, дабы любовно им с тобою поделиться. Не бойся их. Они несут спасение. Их вести — вести безопасности, ведь они видят мир благим.

15. Пославши в мир гонцов, дарованных тебе Святым Духом, ты более не увидишь страха. Твоим глазам предстанет преображенный мир, очищенный от скверны вины и нежно тронутый очарованием. Мир полностью освобожден от страха, коим ты заполнял его. Нельзя увидеть то, что вестников любви ты попросил изъять из мира. Святой Дух подарил тебе Своих гонцов, чтобы ты слал их к брату и чтоб они тебе вернули всё, увиденное любовью. Они тебе даны взамен голодных псов страха, которых прежде ты рассылал. И разлетаются гонцы, символизируя избавление от страха.

16. Но и Любовь раскинула бы перед тобою пир, только на белоснежной скатерти и за столом, накрытым в тишине тенистого, раскидистого сада, где никакие звуки, кроме пения и нежного и радостного шепота, не нарушают тишины. Сей пир — во славу твоих святых взаимоотношений, где каждый принимается как дорогой, желанный гость. В мгновение святое молитву произносят все, соединенные за трапезой любовью. Там я соединяюсь с вами, как обещал давно и обещаю ныне. Ибо я стал желанным в твоих новых отношениях. А где мне рады, там я и нахожусь.

17. Я стал желанным в состоянии милосердия, а это значит, что ты в конце концов меня простил. Ведь я был символом твоего греха, поэтому и должен был погибнуть вместо тебя. Для эго грех означает смерть, а посему и искупление достигается через убийство. Спасенье видится как путь, на коем Божий Сын убит вместо тебя. Разве тебе, возлюбленному мною, я предложил бы свое тело, зная его ничтожность? Разве учил бы я тебя тому, что телу нас не разлучить? Мое тело было не ценнее твоего, не лучшим средством связи со спасением и не его Источником. Никто не умирает за кого–то, и смертью не искупить греха. Но ты способен жизнью доказать, что грех не реален. Тело и вправду кажется символом греха, покуда ты веришь в его способность добыть тебе желаемое. Покамест ты веришь в способность тела дать тебе усладу, ты веришь также, что оно приносит боль. А думать, что такая малость способна удовлетворить тебя и осчастливить — значит вредить себе и ограничивать свое счастье, взывая к боли, чтобы пополнить свои скудные запасы и сделать целокупной свою жизнь. Такою видит целокупность эго. Вина ведь не замедлит вползти туда, откуда изъято счастье, и заместить его. Союз — иная форма целокупности, превосходящая вину, поскольку она превосходит тело.

Б. 2-ое препятствие покою: Убеждение: тело ценно тем, что оно может предложить

1. Мы говорили, что первое препятствие, которое необходимо преодолеть покою — это твое желание от него избавиться. Покоя не желают там, где доминирует влечение к вине, второе препятствие, подстерегающее покой, тесно увязанное с первым, есть вера, будто бы тело ценно тем, что оно предлагает. Ибо здесь влечение к вине проявлено через тело и увидено в нем.

2. Такова ценность, которой тебя, как ты считаешь, лишит покой. Покой якобы отберет ее и сделает тебя бездомным. Поэтому–то ты и отказываешь ему в пристанище. Ты чувствуешь, что "жертва" непомерна для тебя. Но жертва ли это или освобождение? Что же, в действительности подарило тебе тело в оправдание твоей странной веры, будто бы в теле заключено спасение? Неужто ты не видишь, что это — вера в смерть? Здесь восприятие фокусируется на искуплении как на убийстве. Именно здесь рождается идея: любовь есть страх.

3. Гонцы Святого Духа, разосланные далеко за грани тела, призывают разум объединиться в святом союзе и обрести покой. Такую весть я дал им для тебя. Лишь нарочные страха видят тело, поскольку они в вечном поиске всего, способного страдать. Ужели это жертва — отделиться от способного страдать? Святой Дух тебя не просит пожертвовать надеждой на услады тела; у тела такой надежды нет. Но равно оно не в состоянии наполнить тебя страхом перед болью. Боль есть единственная "жертва", которой просит Дух Святой, и от которой Он тебя избавит.

4. Покой продолжен от тебя лишь к вечному, он изливается во вне от вечного в тебе. Всё остальное он одолевает. Второе препятствие покою — не плотнее первого. Ибо ты не желаешь ни избавляться от покоя, ни ограничивать его. Что же это за препятствия, которые ты вклинил между покоем и продолжением его, если не те преграды, что ты соорудил между своею волей и исполнением ее? Ты хочешь единения, а не разгула страха. Спасения, а не боли, вызванной виной. И ты желаешь, чтобы твой Отец, а не могильный холм из глины был твоим домом. С тобой в Святых взаимоотношениях — Сын твоего Отца. Он не утратил общения с Ним или с самим собою. Своим согласием на единение с братом ты подтвердишь, что так оно и есть. Тебе это не стоит ничего, напротив, ты освобождаешься от платы.

5. Ты дорогой ценой расплачивался за свои иллюзии, но то, что обошлось тебе так дорого, не принесло покоя. Не рад ли ты узнать, что жертва Небесами невозможна и равно невозможно требование жертвы от тебя? Такого нет препятствия, которое ты мог бы противопоставить нашему союзу, ведь я уже присутствую в твоих святых взаимоотношениях. Мы одолеем все преграды вместе, ведь мы стоим внутри ворот, а не снаружи. С какою легкостью ворота распахнутся изнутри, чтобы впустить покой, благословляющий усталый мир! Разве нам так уж трудно вместе преодолеть барьеры, когда ты присоединился к беспредельному? Конец вины — в твоих руках, чтобы его дарить. Ужели ты остановишься, отыскивая вину в собственном брате?

6. Позволь мне стать для тебя символом окончания вины, узри своего брата таким же, каким ты видишь меня. Прости мне все грехи, которые, по–твоему, Сын Божий совершил. И в свете твоего прощения он будет помнить, кто он такой, забыв о том, чего вовсе и не было. Я твоего прошу прощения, ведь если ты виновен, то должен быть виновным я. Но если я преодолел вину и

победил мир, ты был со мною. Символ вины или ее кончину увидишь ты во мне, помня, что я символизирую для тебя то, что ты видишь в самом себе.

7. Из твоих святых взаимоотношений истина провозглашает истину, любовь глядит на самое себя. Спасение струится из внутренних глубин обители, предложенной тобою моему Отцу и мне. Мы вместе пребываем в ней в безмолвном единении Отца и Сына. Приди же, преданный святому союзу Отца и Сына в самом себе! И не старайся отделиться от того, что отдано тебе с признательностью за предоставление покою его обители в Раю. Пошли же миру радостную весть об окончании вины, и мир тебе ответит. Подумай о счастии, которое наступит, как только каждый засвидетельствует кончину греха, покажет, что власть греха исчезла. А где же вина, когда исчезла вера в грех? Где нынче смерть, когда умолк ее неистовый глашатай?

8. Прости же мне твои иллюзии, освободи меня от наказания за то, в чем я не виноват. Так, обучая свободе брата, ты познаёшь свободу, которой я учил, и тем меня освобождаешь. Я уже нахожусь в твоих святых взаимоотношениях, а ты всё еще меня держишь узником за кордоном препятствий, тобою установленных свободе и преграждающих мне путь к тебе. Но невозможно удержать снаружи Того, Кто уже внутри. И в Нем вполне возможно, чтобы наш союз, в котором мы уже едины, стал фокусом иного восприятия, несущего свой свет целому миру, заключенному в тебе.

a. Влечение к боли

9. Твоя роль весьма скромна — отдать Святому Духу идею жертвенности всю целиком. И получить покой, что Он дает взамен без каких бы то ни было ограничений, способных помешать его распространению и следовательно ограничить твое осознание покоя. Ведь то, что Он дает, должно продолжиться, чтобы осталась в тебе его неограниченная сила, чтобы ты пользовался ею в освобождении Сына Божьего. Вовсе не от покоя ты желаешь избавляться; им обладая, ты не способен положить ему предел. Если покой бездомен, бездомны ты и я. И Тот, Кто есть наш дом, бездомен вместе с нами. Разве этого ты желаешь? И разве в поисках покоя ты сделаешься вечным странником? Разве свою надежду на счастье и покой ты вложишь в то, что обречено на неудачу?

10. Вера в вечное всегда оправдана, ибо оно — вечное благо, в своем терпении беспредельно и целиком исполнено любви. Оно приемлет тебя всецело, дает покой. Однако, вечное соединится только с тем, что в тебе уже покойно и бессмертно как сам покой. Тело не в состоянии дать ни покоя, ни радости, ни боли, да и в смятение не приведет. Тело есть средство, а не цель. Само по себе оно не имеет цели, приемля только ту, которая ему дана. Тело всегда будет казаться средством достижения цели, которую ты приписал ему. Лишь разум устанавливает цель, лишь разум способен увидеть средство ее достижения и оправдать его использование. Покой или вина

— вот состояния к которым стремится разум. И эти состояния суть обитель эмоции, вызывающей их к жизни, и следовательно совместимой с ними.

Н. Задумайся, однако же, над тем, какая из эмоций совместима с тобою. Перед тобою свободный выбор. Но всё, что в нем заключено, придет с ним заодно, и то, кем ты себя считаешь, неотделимо от твоего решения. Тело — великий лицемер, предатель веры. В нем — корни разочарования и семена неверия, но лишь тогда, когда ты просишь у него то, чего оно не в силах дать. Разве твоя ошибка — достаточное основание для угнетенности и разочарования, для мстительной атаки на то, что, как тебе казалось, подвело тебя? Свою ошибку не используй для оправдания собственного неверия. Ты не грешил, но ошибался в том, что предано тебе. А исправление твоей ошибки даст тебе основание для веры.

12. В погоне за телесными усладами ты обязательно находишь боль. Необходимо хорошо усвоить эту взаимосвязь, ведь именно ее считает эго свидетельством греха. Эта взаимосвязь — вовсе не кара. Она — лишь неизбежный результат отождествления себя с телом; это отождествление и служит приглашением боли. Оно призывает страх войти и стать твоею целью. Влечение к вине должно прийти с ним вместе, и что бы тело, побуждаемое страхом, ни делало, всё будет сопровождаться болью. Тело разделит боль любой иллюзии, и иллюзия наслаждения будет тою же, что и иллюзия боли.

13. Так ли уж это неизбежно? Понукаемое страхом, тело следует курсом вины, служа хозяину, чье влечение к вине поддерживает иллюзию его существования. Тогда это и есть влечение к боли. Руководимое подобным восприятием, тело становится слугою боли, ища ее покорно и повинуясь идее, будто боль есть наслаждение. Именно эта идея лежит в основе страстной привязанности эго к телу. И эту безумную взаимосвязь эго утаивает, живя за ее счет. Тебя же оно учит, что наслажденье тела и есть счастье. А про себя нашептывает: "Оно есть смерть".

14. Должно ли тело представлять какую–либо ценность для тебя? Ценность того, из чего оно создано, определенно невелика. И так же определенно, оно бесчувственно. Оно передает те чувства, которые тебе желанны. Как всякое средство связи, тело получает и рассылает порученные ему вести. Оно к ним не испытывает чувств. Все чувства, вложенные в эти вести, принадлежат их отправителю и адресату. Как эго, так и Дух Святой, прекрасно понимают это и равно понимают, что отправитель и есть адресат. Святой Дух сообщает тебе об этом с радостью. А эго утаивает, поскольку не желает, чтобы ты осознал истину. Кто стал бы рассылать исполненные ненависти, злобные вести, поняв, что он их шлет самому себе? Кто стал бы обвинять и осуждать себя?

15. Вести эго рассылаются от тебя с уверенностью, что от них, исполненных атаки и вины, пострадает кто угодно, только не ты. А если ты и пострадаешь, доля другого будет много горше. Великий лгун прекрасно знает, что это не так, но будучи "врагом" покоя, он побуждает тебя рассылать вовне послания ненависти и таким образом освобождать себя. Чтоб убедить тебя в осуществимости подобного, эго побуждает тело искать боль в атаке на другого, называет боль наслаждением и предлагает ее в качестве свободы от атаки.

16. Не слушай сумасбродства эго, не верь тому, что несбыточное и есть истина. Не забывай, что эго посвятило тело цели — греху и вкладывает в него всю свою веру, чтобы подобное стало явью. Печальные служки эго поют протяжные и нескончаемые гимны телу в хвалебных одах эго. Каждый должен поверить, что уступить влечению вины значит избавиться от боли. Каждый обязан мыслить себя телом, без коего он бы тотчас же умер, но в коем его всё равно ждет смерть.

17. Приверженцам эго не дано понять, что они посвятили себя смерти. Свобода им дана, но ими не получена, а то, что отдано, должно быть принято, чтобы воистину быть отданным. Ведь и Святой Дух — средство общения; Он получает вести от Отца и отдает их Сыну. Подобно эго, Дух

Святой — и отправитель, и адресат. Ведь посланное через Него, к Нему вернется, поскольку в поисках себя оно себя находит. Таким же образом эго находит смерть, которую оно ищет, и возвращает ее тебе.

В. 3-е препятствие покою: влечение к смерти

1. Тебе и брату, в чьи особые отношения явился Дух Святой, дано освобождаться и освобождать от преданности смерти. Это освобождение было предложено тебе и принято тобою. Но нужно тщательнее присмотреться к самой нелепой преданности смерти, ибо в ней заключается третье препятствие, которое необходимо преодолеть покою. Никто не умирает, не выбрав смерть. А то, что предстает боязнью смерти, на самом деле есть влечение к ней. Вина ведь тоже — и страшится, и страшит. Однако, ей подвластны те, кто ее ищет, кого к ней влечет. Так и со смертью. Созданная эго, она своею черной тенью застит всё живое, поскольку она — «враг» жизни.

2. Но тень не убивает. Что тень живущим? Ее перешагнуть — и нет ее. А как быть с теми, кто посвятил себя тому, чтобы не жить, — с теми, задрапированными в траур "грешниками" — погребальным хором эго, которые тяжелой поступью бредут от жизни прочь, поют, позванивая кандалами, хвалы неумолимому владыке, богу смерти? Коснись любого из них нежною рукой прощения и стань свидетелем того, как упадут их кандалы, а с ними — и твои. Смотри: он сбросил черный балахон, в который нарядился, чтобы присутствовать на собственных похоронах; услышь его смеющимся над смертью. Через твое прощение он ускользнет от приговора, вынесенного ему грехом. То — не гордыня. То — Воля Бога. Что остается невозможным для тебя, избравшего своею волей Его Волю? Что тебе смерть? Ведь предан ты не смерти и не ее владыке. Принявши цель Святого Духа вместо цели эго, ты отвергаешь смерть, обменивая ее на жизнь. Мы знаем, что идея не покидает свой источник. И смерть есть столь же несомненный результат идеи, которую мы называем эго, как жизнь есть следствие Идеи Божьей.

a. Непорочное тело

3. От эго явились вина, и грех, и смерть в противовес невинности и жизни, и Воле Бога Самого. Где же подобное противостояние возможно, если не в воспаленном разуме безумных, безумию преданных, настроенных против Небесного покоя? Одно лишь очевидно: Предвечный, не сотворивший смерти и греха, не желает тебе быть связанным ими. Ему неведомы ни грех, ни следствия его. Закутанные в черное фигуры тянутся траурной процессией не с целью почтить Творца, Чья Воля в том, чтоб они жили. Они не следуют Господней Воле, они ей противостоят.

4. А что же то, задрапированное в траур тело, которое они хоронят? Это — приговоренное ими к смерти тело, символ порока, жертва, принесенная греху, чтобы питаясь ею, он мог поддерживать в себе жизнь; вещь проклятая, осужденная своим создателем, оплаканная каждым плакальщиком, увидевшим в нем себя. Ты, веря, будто осудил на это Сына Божьего, самонадеян. Но ты, освобождающий его, чтишь Волю его Творца, высокомерие греха, заносчивость вины и памятник надгробный разделению, все они — часть твоей неопознанной приверженности смерти. Заманчивость вины, тобою приданная телу, его убила бы. Ведь всё, что эго любит, оно убивает за повиновение ему. Но непокорное ему эго не в состоянии убить.

5. У тебя есть приверженность иная, хранящая и непорочным и совершенным тело, покуда оно с пользой служит твоей святой цели. Тело способно умереть не более, чем чувствовать. Оно — бездейственно. Само по себе тело — ни порочно, ни беспорочно. Оно — ничто. Оно — лишь следствие ничтожной и безумной, но исправимой идеи порока. Ведь этой бессмысленной идее Бог ответил Своею Собственной, Ответом, который никогда не покидал Его и следовательно приносит осознание Бога в каждый разум, услышавший Ответ и принявший Его.

6. Тебе, кто предан беспорочному, была дана через твое приятие сила освободиться от порока. А что полезнее для понимания тобою первого и основного принципа в курсе творения чудес, как не показ, что чудо, кажущееся наиболее трудным, может свершиться первым? Тело лишь служит твоей цели. Каким ты его видишь, таким оно и предстает тебе. Смерть, будь она подлинной, стала бы окончательным и полным разрывом связи, что и является целью эго.

7. Те, кто боятся смерти, не замечают, как часто и как громко они зовут ее прийти, избавить их от общения. В смерти они усматривают собственную безопасность, великого и мрачного освободителя от света истины, ответ Ответу, заглушающий Голос, Глашатай Божий. Но отступление к смерти — не конец конфликта. Божий Ответ ему конец. Твоя надуманная любовь к смерти кажется непомерным препятствием, которое необходимо преодолеть покою. Ведь в нем упрятаны все тайны эго, нелепые орудия обмана, его болезненные идеи, причудливые фантазии. Это есть окончательный распад союза, победа эго над творением, триумф безжизненного над Самою Жизнью.

8. В пыли, на краю своего изувеченного мира оставило бы эго Сына Божьего, убитого по велению эго, своим распадом подтверждающего, что Сам Господь беспомощен перед всесильным эго и не способен защитить жизнь, Им сотворенную, от бешеного желания эго убивать. Мой брат и чадо нашего Отца, это — лишь сон о смерти. Ведь нет ни похорон, ни мрачных алтарей, ни зловещих заповедей, ни извращенных ритуалов осуждения, к которым тело тебя ведет. Так не проси освобождения от тела. Освободи его от беспощадных и неослабных своих велений, прости ему всё, к чему сам понуждал его. Возвысив тело, ты осудил его на смерть, ведь только смерть

одерживает верх над жизнью. Что кроме безумия, увидев поражение Бога, сочтет такое поражение реальным?

9. Страх перед смертью уйдет, как только влечение к ней уступит подлинному влечению к любви. Кончина греха, тихо укрывшаяся в сохранности твоих взаимоотношений и защищенная твоим союзом с братом, готовая разрастись в могущественную силу в поддержку Бога — очень близка. Младенчество спасения надежно охраняется любовью, защищено от каждой агрессивной мысли и тихо приготовлено к исполнению великой миссии, ради которой спасение тебе дано. Твою новорожденную цель выхаживают ангелы, лелеет Дух Святой и охраняет Самолично Бог. Ей не нужна твоя защита, она — твоя. Ибо она — бессмертна, и в ней самой лежит кончина смерти.

10. Что угрожает абсолютно невиновному? Что может на невинного напасть? Какому страху под силу нарушить покой безгрешных? Всё, что тебе дано, даже в своем младенчестве, находится в непрерываемом общении с тобой и с Богом. В своих ладошках оно держит в подлинной сохранности каждое чудо, которое ты совершишь, протягивая его тебе. Чудо жизни, рожденное во времени, взлелеянное в вечности, не стареет, Узри младенца, которому ты предоставил место отдыха своим прощением брата, увидев в этом Господню Волю. Младенец Вифлеемский здесь вновь рожден. И каждый, давший ему приют, за ним последует, но не на крест, а к воскресению и к жизни.

11. Когда что–либо вызывает страх, когда какая–либо ситуация пугает, и трепет ужаса пронизывает тело и заставляет его обливаться холодным потом, помни, что этому всему есть только одна причина: эго восприняло тело символом страха, знаком греха и смерти. Тогда припомни, что знак или символ не нужно смешивать с самим источником, ведь символы обозначают нечто другое, а не самих себя. Значения символов ищут не в них самих, а в том, что они представляют. Они способны обозначать всё и ничто, в зависимости от подлинности или ложности идеи, выраженной ими. Столкнувшись с подобной кажущейся неопределенностью значения, не суди ее. И помни о святом присутствии Того, Кто дан Источником суждения. Предоставь всё Его суду, сказав:

Возьми всё это у меня и за меня же рассуди.

Пусть я не вижу в этом символов греха и смерти,

не пользуюсь им в целях разрушения.

Учи меня не превращать это в препятствие покою,

но разрешить Тебе воспользоваться им вместо меня,

чтоб обеспечить приход покоя.

Г. 4-е препятствие покою: страх перед Богом

1. Что ты увидел бы, когда бы не боялся смерти? Что бы ты чувствовал и думал, когда бы смерть так не влекла тебя? Ответ простой: ты бы припомнил своего Отца. Творца, Источник всего живого, Отца вселенной и вселенной вселенных и даже всего, лежащего за ними, ты бы припомнил. В то время, как эта память восходит в разуме, покой всё еще должен одолеть последнее препятствие, после чего спасение достигнуто и здравомыслие Господня Сына возрождено. Ведь здесь действительно кончается твой мир.

2. Четвертое препятствие, которое необходимо одолеть покою, застит тяжелой пеленою лик Христа. По мере же того как лик Христа встает из–за завесы, сияя радостью в Любви Отца, покой, прикосновением легким завесу отстранит и устремится Ему навстречу, чтоб, наконец, соединиться с Ним. Поскольку эта мрачная завеса, уподобляющая лику прокаженного лик самого Христа, а яркие лучи Любви его Отца, что озаряют его славой, уподобляет потокам крови, тускнеет и тонет в ярком свете позади нее, когда уходит страх смерти.

3. Самая мрачная из всех завеса хранима верой в смерть, защищена влечением к смерти. Преданность смерти и ее владычеству есть всего–навсего торжественный обет, тайная клятва, данная эго: не поднимать завесы, не приближаться к ней и даже не подозревать о том, что она есть. Тайная эта сделка с эго заключена затем, чтобы упрятанное за завесой хранить изглаженным из памяти. Здесь твой зарок: не допускать союза, способного изъять тебя из разделенности; великая амнезия, из–за которой память о Всевышнем кажется утраченной; раскол со своим Я, всё это есть страх перед Богом, последняя ступень в твоей диссоциации.

4. Смотри, как вера в смерть тебя, на первый взгляд, «спасает». Исчезни это всё, чего еще, если не жизни, бояться? благодаря влечению к смерти жизнь кажется уродливой, жестокой, деспотичной. Ты не боишься ни смерти, ни эго. И смерть и эго — твои близкие друзья. Ибо в секретном пакте с ними ты обязался никогда не избавляться от страха перед Богом, в противном случае ты мог увидеть лик Христа и с Ним в Его Отце соединиться.

5. Покой одолевает все препятствия на своем пути одним и тем же образом: страх, возводящий всякое препятствие, уступает место стоящей за ним любви и исчезает. Также и здесь. Желание отвязаться от покоя и отогнать подальше Святого Духа растворяется в присутствии спокойного признания твоей любви к Нему. Возвеличение тела отвергнуто в пользу духа, которого ты любишь так, как никогда не полюбишь тело. Влечение к смерти исчезает навсегда, когда влечение к любви волнует и зовет тебя. Из–за пределов каждого препятствия к любви зовет Сама Любовь. И каждое из них одолевается влечением к тому, что по другую сторону препятствия. Твое влечение к страху казалось их опорой. Но, услыхав за ними Глас Любви, ответил ты, и рухнули преграды.

6. Теперь, объятый ужасом, стоишь ты перед тем, на что поклялся не смотреть. Стоишь ты, долу опустив глаза и помня об обещании, данном своим "друзьям". "Очарование" греха и нежное влечение к вине, "святая" восковая фигура смерти и страх перед возмездием эго, не покидать которое ты клялся кровью, все они восстают и хором убеждают тебя не поднимать глаза. Ведь ты уже осознаёшь, что если ты посмотришь на завесу, позволишь ей рассеяться, они исчезнут навсегда. Твои "друзья", "заступники", "твой дом" — всё пропадет. А из того, что помнится сейчас, ты уже ничего не вспомнишь.

7. Кажется, будто мир буквально тебя покинет, как только ты решишься поднять глаза. Случится же обратное: ты навсегда оставишь этот мир. И в этом — возрождение твоей воли. Взгляни на мир открытыми глазами и навсегда исчезнет вера в то, что ты зависим от чего–то вне себя, от неподвластных тебе сил, от мыслей, приходящих вопреки твоей воле. Твое желание — на это поглядеть. Безумные желания, банальные порывы снова забыться, уколы страха и холодный пот воображаемой смерти не устоят против твоей воли. Ибо влекущее тебя из–за завесы, укоренено внутри тебя, с тобою нераздельно и полностью едино.

a. Поднятие завесы

8. Не забывай, что этот дальний путь проделали вы вместе с братом. И вас определенно сюда вело не эго. Ни одного препятствия покою в союзе с эго не одолеть. Эго не раскрывает своих тайн, не предлагает их увидеть, чтобы уйти за их пределы. И слабости свои оно не спешит перед тобою обнажить, чтобы ты понял: нет у него силы удерживать тебя раздельно с истиной. Приведший тебя сюда с тобою остается, и ты, подняв глаза, окажешься готов смотреть на ужасы без страха. Но прежде подними глаза и посмотри на брата своего в невинности, рожденной полным прощением его иллюзий, глазами веры, не замечающей иллюзий.

9. Никто не в состоянии глядеть без ужаса на страх перед Всевышним, покуда он не принял Искупления и не познал, что заблуждения нереальны. Никто не выстоит против такой преграды в одиночку, ибо он не прошел бы столь длинного пути, не шествуй его брат с ним рядом. Никто бы не осмелился взглянуть на данное препятствие покою, не простив брата полностью в своем сердце. Побудь же здесь недолго и не дрожи от страха. Ты непременно будешь готов. Соединимся же в святом мгновении здесь, в том месте, куда цель, данная в святом мгновении, привела тебя. Соединимся, веруя, что Тот, Кто нас сюда привел, предложит тебе невинность, столь нужную тебе, которую ты примешь ради моей и ради Его любви.

10. И всё же слишком скоро того не увидать. Ведь в это место каждый приходит по мере своей готовности. Как только он нашел своего брата, он готов. Однако просто прийти к такому месту еще не всё. Странствование без цели по–прежнему бессмысленно, и даже завершившись, оно не стало более осмысленным. Как же еще понять, что странствие окончено, если не осознать, что цель его

достигнута? Именно здесь, у финиша, ты видишь цель пути. И здесь ты выбираешь, увидеть ее или продолжить свои блуждания лишь для того, чтобы вернуться вновь и сделать новый выбор.

11. Чтобы увидеть страх перед Богом, действительно необходима подготовка. Лишь здравомыслящие способны взирать на чистое безумие и неистовое безрассудство с жалостью и состраданием, но не со страхом. Только у соучастников безумия оно вызывает страх, а ты в нем соучаствуешь, покуда не посмотришь на брата с совершенной верой, с нежностью и любовью. Покуда прощение не станет полным, ты не простил. Ты в страхе перед Богом лишь потому, что боишься брата. Ведь тех, кого ты не прощаешь, ты боишься. И никому не доведется достичь любви со страхом подле себя.

12. Брат твой стоит подле тебя, всё еще для тебя чужой. Он незнаком тебе, твоя интерпретация его диктуется страхом. Ты всё еще нападаешь на него, чтобы обезопасить то, что тебе представляется самим тобою. Однако твое спасение в его руках. Ты видишь его безумие и ненавидишь его за то, что разделяешь это безумие. А сострадание и прощение, способные исцелить безумие, уступают место страху. Брат мой, ты так нуждаешься в прощении брата; ведь ты пребудешь с ним, либо в безумии, либо в Раю. Либо вы с верою и вместе поднимете глаза, либо их не поднимет ни один из вас.

13. С тобою рядом тот, кто предлагает чашу Искупления, ибо в нем — Дух Святой. Поставишь ли ему в вину его грехи или же примешь его дар? Спасения податель, кто он тебе, друг или враг? Реши кто он тебе, и помни: всё, получаемое от него, сообразно с твоим выбором. В нем есть могущество прощать твои грехи, так же как ты его прощаешь. Никто из вас не может в одиночку присвоить эту силу. И тем не менее ваш спаситель стоит подле каждого из вас. Позволь же ему быть самим собою и не старайся сделать из любви врага.

14. Узри же Друга твоего, Христа, стоящего подле тебя! Как Он прекрасен и как свят! Ты думал, что Он грешен, поскольку сам отгородил Его завесою греха, чтоб утаить Его очарование. А Он всё так же протягивает тебе прощенье, чтоб разделить с тобою Свою святость. Сей "недруг", сей "чужак" всё еще предлагает тебе спасенье как Его Друг. "Враги" Христа, служители "греха", не знают, на кого они напали.

15. Это — твой брат, грехом распятый и ждущий избавления от боли. Ужель ты не предложишь ему прощения, когда лишь он один способен предложить его тебе? За собственное избавление подарит он тебе твое также определенно, как Господь сотворил и любит всё живое. Он истинно тебе приносит избавление, ведь оно будет и получено, и принято. Такой нет милости в Раю, которую ты не предложил бы брату и не получил бы от Друга твоего святейшего. Так не давай ему удерживать ту малость, ведь своим получением ее ты предлагаешь ее ему. И он получит от тебя полученное тобою от него. Избавление тебе дается с тем, чтобы ты отдал его брату, и таким образом получил его. Те, кого ты простил — свободны, и всё, тобою отданное, ты разделяешь. Прости же брату все грехи, в которых он обвиняет себя сам, и всю вину, которая тебе мерещится в нем.

16. Здесь — святое место воскресения, к которому мы вновь придем; к которому мы будем возвращаться, покуда избавление не завершено и не получено. Прежде чем осудить своего брата, подумай, кто он такой. И Бога поблагодари за то, что брат твой свят и что дар святости ему поручен для тебя. Соединись с ним в радости, сотри следы вины в его истерзанном, смятенном разуме. И помоги ему освободиться от тяжкой ноши греха, тобою взваленного на него, а им воспринятого своим собственным; ту ношу тяжкую легко подбрось и со счастливым смехом отшвырни прочь от него. Терний греха не прижимай ко лбу его, не прибивай к греху гвоздями его, неискупленного и потерявшего надежду.

17. Отдай же свою веру брату, ибо надежда, вера и любовь — твои, чтобы дарить. В руки дающего дается дар. Взгляни на брата и в нем узри желанный Божий дар. Время Пасхи, праздника воскресенья, почти настало. Давай дарить друг другу избавление и разделять его, чтобы едиными подняться в воскресении, а не разъединиться в смерти. Узри тот дар свободы, что отдал я Святому Духу для тебя. И будьте ты и брат свободны вместе, даря Святому Духу тот же дар. А отдавая его Ему, получите его в обмен на свой подарок — от Него. Вас и меня ведет Он вместе на встречу в этом святом месте, чтобы принять одно решение.

18. Здесь брата своего освободи как я освободил тебя. Дай ему тот же самый дар и на него гляди без осуждения. Пусть будет он невинен в твоих глазах, как ты — в моих; не замечай его грехов, которые ему мерещатся в самом себе. Ты брату предложи свободу и полное освобождение от грехов здесь, в саду видимой агонии и смерти. Так вместе мы приготовим путь для воскресения Господня Сына, позволим ему вновь воскреснуть в воспоминании радостном о Его Отце, не знающем ни смерти, ни греха, а знающем только жизнь вечную.

19. Вместе мы удалимся в Присутствие по другую сторону завесы не для того, чтобы пропасть, а для того, чтобы найти себя, не для того, чтобы быть видимыми, а только знаемыми. А с обретением знания не остается ничего невыполненного в Божьем плане спасения. В этом и состояла цель странствия, без коей оно бессмысленно. Здесь — покой Господень, Им отданный тебе навечно. Здесь — и отдохновение, и тишина, которых ты искал, причина странствия с самого его начала. Царство Небесное — твой дар и долг твоему брату, дань благодарности, предложенная Господню Сыну, признательность за то, каков он есть, каким он сотворен своим Отцом.

20. Подумай хорошенько, каким ты будешь видеть подателя такого дара, ибо от этого зависит, каким перед тобой предстанет дар. В зависимости от того, увиден ли он дарителем вины или спасения, так будет увиден и получен его дар. Распятые, испытывая боль, подарят боль. А исцеленные одарят радостью, поскольку они от боли исцелились. Каждый дает лишь то, что получает, но каждый должен выбрать, что получить. Он выбор свой узнает по тому, что он отдаст и что в ответ получит. И ничто в Раю или в аду не воспрепятствует его решению.

21. Ты потому проделал этот путь, что выбрал свое странствие. Но ни один, однако, не возьмется за то, в чем он не видит смысла. То во что ты поверил, всё так же предано тебе, оберегая тебя такой же сильною и нежной верой, которая тебя возносит над завесой, и помещает бережно Божьего Сына под надежную опеку его Отца. Это — единственная цель, дающая и миру, и длительному странствию через него тот смысл, который они имеют. Вне этой цели бессмысленно как одно, так и другое. Твой брат и ты стоите вместе, еще не убежденные, что мир и странствие имеют смысл. Однако вам дано увидеть эту цель в вашем святейшем Друге, признав в ней вашу собственную цель.

Глава 20 - ВИДЕНИЕ СВЯТОСТИ

I. Святая неделя

1. Сегодня — Вербное Воскресенье, празднование победы и приятие истины. Давай же проведем эту святую неделю не в грустных думах о распятии Сына Божьего, а в радостном обряде его освобождения. Ведь Пасха — символ покоя, а не боли. В Христе убитом нету смысла. Христос воскресший становится символом прощения Божьим Сыном самого себя и символом приятия себя исцеленным и целокупным.

2. Эта неделя начнется с веток вербы, а завершится лилиями — святым и светлым символом невинности Божьего Сына. Так пусть же мрачные символы распятия не вклинятся меж его странствием и целью, между приятием истины и выражением ее. Неделей этой мы знаменуем жизнь, не смерть. Чтим безупречную чистоту Господня Сына, а не его грехи. Преподнеси же брату букет из лилий вместо тернового венца и дар любви вместо "подарка"–страха. Стоишь ты подле брата — шипы в одной руке и лилии в другой, не зная, что предложить ему. Соединись со мною ныне, и тернии отбросив, букет из лилий протяни ему. Самый желанный для меня подарок от тебя на нынешнюю Пасху — прощение, тобой предложенное и мною возвращенное тебе. Нам не соединиться ни в распятии, ни в смерти. А воскресение не будет полным, покуда твое прощение не найдет покоя во Христе вместе с моим.

3. Какою бы короткой ни была эта неделя, она символизирует всё странствие, предпринятое Божьим Сыном. В начале странствия он получил знамение победы и обещание воскресенья. Да не введет его распятие в искушение, да не задержит Сына Божья в нем. Ты помоги ему уйти в покое за грань распятия и светом его собственной невинности освети ему дорогу к избавлению и свободе. Шипами и гвоздями не замедляй его, ведь избавление его так близко! Пусть непорочность твоего сияющего дара лилий ускорит его движение к воскресению.

4. Пасха — не празднование цены греха, но торжество его конца. И если лик Христа, пусть мимолетно, возник из–за завесы, меж лепестками белоснежных лилий, которые ты получил и отдал как свой дар, ты разглядишь лик брата своего и ты его узнаешь. Я странником к тебе явился, но ты меня впустил, не ведая, кто я таков. Однако ты меня узнаешь благодаря своему дару белоснежных лилий. В прощении этого пришельца, совсем чужого и в то же время давнего

Знакомца, — залог его освобождения и твое избавление с ним заодно. Пасха есть время радости, а не поминок. На Друга своего воскресшего взгляни и празднуй со мною вместе его святость. Ведь пасха — время твоего спасения, а заодно и моего.

II. Дар лилий

1. Взгляни на побрякушки, коими украшают или прикрывают тело или используют ему на потребу. Узри все бесполезные поделки, придуманные как утеха для телесных глаз. Подумай, чего только ни сделано для услады плоти, и осознай, что цель у этого всего — одна: сделать приятным глазу ненавистное тебе, воспользуешься ли ты столь ненавистным тебе предметом, чтобы завлечь своего брата и стать приятным его очам телесным? Узнай же, что ты даришь брату ни что иное, как венец терновый, в нем таковой не узнавая, а собственную интерпретацию ценности такого дара стремишься оправдать братским приятием его. Но этот дар по–прежнему провозглашает никчемность брата в твоих глазах, равно как и его приятие дара и наслаждение им гласят, что он не видит ценности в самом себе.

2. Дары не дарятся телами, если они воистину подарены и приняты. Тела не в состоянии ни дать, ни получить, ни предложить чего–либо другому, ни принять что–либо от него. Лишь разум в состоянии оценивать, и только он решает, что получить и что отдать. А каждый, предлагаемый им дар, зависит от того, чего желает разум .Он тщательно украсит выбранный им дом, готовя его к приятию желаемых даров, даря их всем, кто в его дом войдет или потянется к нему. И там они обмениваются дарами, дарят и получают то, что разум каждого считает себя достойным.

3. Каждый подарок — это оценка дарующего и принимающего дар. Выбрав свой дом, каждый в нем видит алтарь самому себе. И каждый стремится завлечь приверженцев того, что он возложил на свой алтарь, стараясь сделать тот алтарь достойным их преданности. И каждый водрузил свой свет над алтарем, чтобы пришельцы видели возложенное на нем и принимали это как свое собственное. Здесь и заключена цена, которой ты оценишь себя и брата. И здесь — твой дар обоим, твое суждение о том, кто есть Сын Божий. Не забывай, что этот дар ты предлагаешь своему спасителю. Предложишь ему тернии — и ты распят. Подаришь лилии — и ты свободен.

4. Мне так необходимы лилии, ведь Сын Господень не простил меня. Могу ли я дарить ему прощение, когда он предлагает мне шипы? Ибо дарящий тернии другому — всё еще против меня, а кто же целен без него? Стань ему другом ради меня, дабы я был прощен, а ты бы видел целокупным Сына Божьего. Но прежде погляди, какой подарок для меня ты поместил на алтаре в выбранном доме. Увидишь тернии, мерцающие остриями в кроваво–красном свете, ты выбрал своим домом тело, отрекся от меня. Но тернии исчезли. И ныне, пристальнее в них вглядевшись, ты разглядишь алтарь.

5. Ты всё еще глядишь глазами плоти, а в их диапазоне — только тернии. Но ты просил и получил иное зрение. Все, принявшие цель Святого Духа как свою, разделят и Его видение. А то, что Ему позволяет видеть Свою цель, сияющей от каждого алтаря, теперь — твое, равно как и Его. Святой Дух не видит странников: только любимых и любящих друзей. Не видит Он и терний, только — лилии, переливающиеся нежным светом покоя, заполонившего всё, на что Он смотрит и что любит.

6. В эту святую Пасху взгляни на брата по–иному. Ведь ты меня простил. Однако я не могу воспользоваться даром твоих лилий, покуда ты не видишь их. Тебе же не воспользоваться моим даром, не поделившись им. Владение Святого Духа — не праздный дар и не игрушка, которую, всласть наигравшись, можно отложить. Слушай внимательно и не считай, будто это всего лишь сон, мысль беззаботная, потеха, безделица, к которой время от времени ты возвращаешься и оставляешь, наигравшись всласть. Ведь если ты воспримешь Его видение подобным образом, таким оно и будет для тебя.

7. С нынешним видением твой взгляд способен выйти из сферы иллюзий. Тебе дано не замечать ни странников, ни терний, ни препятствий на пути покоя. Страх перед Богом ныне для тебя ничто. Разве страшны иллюзии тому, кто знает: его спаситель стоит подле него? С ним твое видение стало великой силой в упразднении иллюзий, которой мог одарить лишь Сам Господь. Ведь всё, чем наделил Господь Святого Духа, ты получил. Именно на тебя надеется Сын Божий в своем спасении. Ведь ты просил и получил могущество увидеть это последнее препятствие и не узреть ни терний, ни гвоздей, чтобы с их помощью распинать Сына Господня, венчая его короной царя смерти.

8. Дом, избранный тобою, — по ту сторону завесы. Он тщательно приготовлен к твоему приходу. Его ты не увидишь глазами тела. Но всё, что тебе нужно, у тебя есть. Твой дом к тебе взывает с самого начала времени, и ты не мог не слышать вовсе этот зов. Ты слышал, но не знал ни как, ни где его искать. Теперь ты знаешь. Знание покоится в тебе, готовое предстать из–за завесы, освобожденное от страха, заслонявшего его. В любви нет страха. Песнь Пасхи — напев счастливый о том, что не был Божий Сын распят. Так возведем же очи с верою, без страха. Страх более не появится, ведь наше видение свободно от иллюзий и в нем — дорога к открытой двери в Рай, в обитель, разделяемую нами в тишине, где мы живем в любви и доброте все вместе как один.

9. Разве ты не желаешь, чтобы твой брат святой повел тебя туда? Его невинность осветит твой путь, даруя свой путеводный свет и несомненную защиту, сияя со святого алтаря внутри него, куда ты лилии прощенья возложил. Позволь ему тебя избавить от иллюзий, узри своего брата новым видением, способным видеть только лилии и приносящим радость. Мы преступаем завесу страха, друг другу освещая путь. Святость, ведущая нас, внутри нас, как и наш дом. Так мы найдем всё предначертанное Тем, Кто нас ведет.

10. Таков путь к Раю и пасхальному покою, где мы соединимся, радостно сознавая, что Божий Сын восстал из прошлого и пробудился к настоящему. Теперь свободен он, не ограничен в общении со всем, что есть внутри него. И ныне лилии его невинности не тронуты виной и полностью защищены от леденящего озноба страха и увядания, подобных разрушениям, сопутствующим греху. Твой дар спас Сына Божьего от терний и гвоздей, а его сильная рука ныне свободна, чтобы вести тебя в сохранности через них и за них. Иди с ним в радости; твой избавитель от иллюзий пришел, чтобы приветствовать тебя, вести тебя домой с собою вместе.

11. Здесь твой спаситель и твой друг, освобожденный от распятия твоим видением; он поведет тебя туда, где он желает быть. Он не покинет тебя, не оставит своего освободителя страдать. И с радостью ты и твой брат пойдете вместе путем невинности и запоете, завидев Райские врата и

узнавая дом, зовущий вас. Так подари же брату с радостью и силу, и свободу, чтобы вести тебя туда. Приди к его святому алтарю, где сила и свобода ждут, чтобы отдать и получить яркое осознание, ведущее тебя домой. В тебе светильник зажжен для брата. Руками, отдающими ему светильник, ты должен быть ведом, минуя страх, к любви.

III. Грех как приспособление

1. Вера в грех есть приспособление. Приспособление — это изменение, переориентация восприятия или же вера в то, что бывшее истинным обращено в нечто совсем иное. Следовательно, любая адаптация есть искажение, нуждающееся — в своем противостоянии реальности — в разного рода защитных механизмах. Знанию же не нужно приспосабливаться, напротив, знание утрачено в любом смещении или перемене. Смещение и перемена в мгновенье ока низводят знание до простого восприятия, т.е. такого видения, в котором определенность вытеснена сомнениями. К подобному ущербному состоянию действительно необходимо приспосабливаться, поскольку это неестественное состояние. Разве кому–то нужно приспосабливаться к истине, которая взывает только к пониманию его же сущности?

2. Приспособление любого рода — от эго. Это навязчивая идея эго, будто все взаимоотношения зависят от их приспособляемости, чтобы стать тем, чем эго им желает быть. Прямые отношения, без помех, всегда считаются опасными. Эго — самим собой назначенный посредник во всех взаимоотношениях: оно их подгоняет к собственной модели и вклинивает между теми, кому суждено встретиться, дабы держать их врозь, предотвращая их союз. Именно это предумышленное вторжение так затрудняет для тебя признание твоих святых взаимоотношений такими, какие они есть.

3. Святые в истину не вмешиваются. Она их не страшит, ведь в истине они узнают свою святость и радуются ей. Они глядят на истину в упор и не пытаются к ней приспособиться или же приспособить ее к себе. Вот так, заранее не решая, где ей быть, они увидят ее в самих себе. Их поиск — просто заданный вопрос, увиденное служит им ответом. Сначала ты создаешь свой мир, затем уж приспосабливаешь себя к нему, а его к себе. И в твоем восприятии, создавшем вас обоих, нет между вами разницы.

4. Всё еще ждет ответа простой вопрос. Нравится ли тебе тобой содеянное: мир нападений и убийств, через который ты продираешься с трудом, преследуемый опасностями, испуганный и одинокий, в надежде, что смерть немного подождет, прежде, чем завладеть тобой сполна, прежде, чем ты исчезнешь? Всё это ты придумал сам. Это — картина твоего представления о себе. Убийца всегда дрожит от страха, ведь те, кто убивают, боятся смерти. Всё это — лишь устрашающие мысли тех, кто приспосабливается к миру, ставшему страшным в силу их приспособлений. Печальные внутри, они глядят печально на всё вокруг, повсюду видя одну печаль.

5. Не спрашивал ли ты себя, каков на самом деле мир, увиденный счастливыми глазами? Мир видимый тобою есть представление о самом себе. Его нет вовсе. Суждение же своим приговором оправдывает существование мира и придает ему реальность. Вот что такое видимый тобою мир: твое суждение о самом себе. Эго бережно охраняет это болезненное представление о тебе, поскольку в нем отражен его образ, любимый им и помещенный в мир снаружи от тебя. К этому миру тебе придется приспосабливаться, покамест ты веришь, что данная картина вне тебя и что ты полностью во власти ее милосердия. На самом деле в мире милосердия нет, а будь мир вне тебя, его и вправду следовало бы бояться. Но ведь жестоким его сделал ты, поэтому теперь, когда жестокость, кажется, глядит из мира на тебя, ее можно исправить.

6. Разве в святых взаимоотношениях кто–либо останется порочным? Мир видимый святыми с ними един, равно как мир видимый эго ему подобен. Мир в поле зрения святых великолепен, поскольку они видят в нем лишь собственную невинность. Они не диктовали миру, чем ему быть, не приспосабливали к своим велениям. Они его спросили нежным шепотом: "Что ты такое?" И Тот, Кто охраняет любое восприятие, им ответил. Не пользуйся мирским суждением, чтобы ответить на вопрос: "Кто я такой?" Мир верит в грех, но вера, сделавшая его таким, каким ты его видишь, не вне тебя.

7. Не трать усилий, приспосабливая Сына Божьего к его безумию. Есть в нем пришелец, в блужданиях беспечных забредший в дом истины, но он оставит этот дом. Пришел он не имея цели, но оказавшись перед ярким светом, Духом Святым предложенным и принятым тобой, он не задержится надолго. Ибо пришелец там становится бездомным, а ты — радушно принят. Не спрашивай случайного пришельца: "Кто я такой?" Он — тот единственный во всей вселенной, кто этого не знает. Однако, именно к нему ты обращаешься и именно к его ответу приспосабливаешься. Эта невероятная по своей нелепости мысль, неистовая в своей гордыне и вместе с тем настолько жалкая и безрассудная, что незаметно она проскальзывает через вселенную истины, становится, тем не менее, твоим наставником. Ее ты просишь объяснить тебе смысл вселенной. К единственному незрячему предмету во всей обладающей видением вселенной истины ты обращаешься с вопросом: "Каким я должен видеть Божьего Сына?"

8. Зачем спрашивать мнения у того, в чем оно полностью отсутствует? Но и спросив, поверишь ли его ответу и приспособишься ли к нему как к истинному? Мир видимый тобой и есть его ответ, а ты ему дал силу приспособить мир к сему ответу, дабы последний звучал правдиво. У дуновения безумия ты вопрошаешь о смысле своих порочных отношений и подгоняешь их к его безумному ответу. Много ли счастья он тебе принес? Встретил ли ты радушно брата, благословляя Сына Божьего, благодаря его за счастье, подаренное им тебе? Разве ты брата своего признал извечным даром Божьим для себя? Увидел ли ты святость, сияющую в брате и тебе, чтобы благословлять друг друга? А ведь в том — цель твоих святых взаимоотношений. Так не проси же средств в ее осуществлении у того единственного, что всё еще предпочитает видеть твои взаимоотношения порочными. Не наделяй его могуществом приспосабливать средство к цели.

9. Невольники, годами скованные цепью, голодные и изнуренные, ослабленные и истощенные, с глазами, в темноте опущенными долу и уже не помнящими света, не прыгают от радости в минуту своего освобождения. Им нужно время на осознание того, что есть свобода. Идя наощупь и в пыли, ты встретил руку брата, не зная, выпустить ее или держаться за жизнь давно забытую. Сделай свое пожатие сильным и подними глаза на своего сильного попутчика, в коем заложен смысл твоей свободы. Он предстает распятым подле тебя. А между тем, святость его осталась совершенной и нетронутой, и рядом с ним ты должен быть сегодня же в Раю и в нем познать Божий покой.

10. В том моя воля для тебя и брата и ваша воля друг для друга и для самих себя. В ней — только святость и неограниченное единение. Ведь что есть Рай как не союз, прямой и

совершенный, не омраченный страхом? Там мы едины, глядя с предельной добротою друг на друга и на самих себя. В таком союзе невозможна мысль о нашем разделении. Ты, бывший в разделении узником, стал ныне вольным в Царствии Небесном. Здесь я с тобой соединяюсь, мой друг, мой брат и моё собственное Я.

11. Твой дар брату уверил меня в том, что наш союз не за горами. Так раздели со мною эту веру и знай, что она оправдана. Совершенная любовь не знает страха, поскольку ей неведом грех; всех других она видит так же, как себя. А глядя с милосердием внутрь, чего бояться ей снаружи? Невинные воспринимают только их собственную невредимость; чистые сердцем узнают Бога в Его Сыне и к Сыну обращаются, чтобы он вел их к своему Отцу. Куда еще они могли направиться, как не туда, где пожелали быть? Ты и твой брат друг друга поведете к вашему Отцу так же определенно, как сотворил Всевышний Сына Своего святым и таковым хранил его всегда. В брате твоем — свет вечного Господнего завета твоего бессмертия. Узри безгрешным брата своего, и страху более в тебе не появиться.

IV. Входя в ковчег

1. Ничто не в состоянии повредить тебе, если ты не наделишь что–либо подобной силой. Однако ты даришь силу в согласии с интерпретацией дарения законами сего мира: даря, всяк и всегда теряет. А между тем, ты вообще не даришь силу. Сила — от Бога, дарованная Им и пробуждаемая Святым Духом, Который знает, что отдавая, обретаешь. Он силою не оделяет грех, поэтому грех силы не имеет; Он силы не придает и следствиям греха, какими их воспринимает мир: болезням, смерти, страданиям и боли. Этих явлений не существует, поскольку Дух Святой не видит их, не наделяет силой мнимый их источник. Так Он хранит тебя от них свободным. Свободный от иллюзий о твоей сущности, Святой Дух просто отдает всё Богу, Кто уже отдал и получил всё истинное. Неистинное же Господь не получал и не дарил.

2. Греху нет места в Царствии Небесном, где чужеродны следствия греха и куда проникнуть они способны не более, чем сам грех. Поэтому тебе и нужно увидеть брата своего безгрешным. В нем — Царствие Небесное. Увидишь в нем на месте Царства грех и Царство для тебя потеряно. Увидишь брата таким, каков он есть, и всё твое засияет от него к тебе. Твой избавитель дарит тебе только любовь, а что ты примешь от него — зависит от тебя. Любовь живет в нем, чтобы не замечать твоих ошибок, и в этом его собственное спасение. И так же — со спасением твоим. Спасение есть урок в дарении, каким его толкует Дух Святой. Спасение — пробуждение законов Божьих в разумах, установивших свои законы, придавших им могущество свершения того, чего Господь не сотворил.

3. Твои безумные законы созданы как гарантия того, что ты наделаешь ошибок и дашь им над собою власть, приняв их следствия как заслуженные тобою. Что это, если не безумие? И это ли ты

хочешь видеть в том, кто тебя вызволяет из безумия? Он так же, как и ты, от этого безумия свободен, и в той свободе, что ты видишь в нем, ты ощущаешь собственную свободу. Ведь вы в ней соучаствуете. Дарованное Богом следует только Его законам. А те, кто следуют Его законам, не подвластны следствиям какой–либо иной причины.

4. Все выбравшие свободу ощутят только ее последствия. Их сила — от Бога, и они отдают ее тому, что Бог им даровал, желая поделиться с ними. Ничто другое их не коснется, ибо лишь это они и видят, разделяя свою силу согласно Божьей Воле. Так устанавливается и сохраняется их свобода. Она пронесена сквозь все попытки закабалить себя или других. Это у них, постигших свободу, следует спрашивать, что есть свобода. Не спрашивай у воробья о том, как парит орел, ведь те, что с малыми крылами, не приняли для себя силы, чтобы ее разделить с тобой.

5. Безгрешные получая отдают. Узри же в своем брате могущество безгрешия и раздели с ним силу избавления от греха, даримую тобою. Каждому, кто бредет по миру в мнимом одиночестве, дарован его спаситель, чья особая функция — освободить его и тем самым освободить себя. В мире разделения каждый спаситель назначается раздельно, хоть все они — одно и то же. Однако тем, кто знают, что они одно и то же, спасение не нужно. Каждый находит своего спасителя, как только он готов, взглянув на лик Христа, увидеть Его безгрешным.

6. План этот — не от тебя, и ничто, кроме той части, которую тебе назначено постичь, тебя в нем беспокоить не должно. Ведь Тот, Кто знает остальную часть, будет о ней заботиться, не прибегая к твоей помощи. Только не думай, что в исполнении остального плана Он обойдется без поддержки той части, что предназначена тебе. Ведь в твоей части содержится всё целое, и без нее не целостна какая–либо часть, и целое не целокупно без нее. В ковчег покоя входят по двое, но с ними вместе входит и начало иного мира. Каждые святые отношения должны сюда прийти, чтобы постичь свою особую функцию в плане Святого Духа ныне, когда они разделяют Его цель. Как только осуществляется та цель, восходит новый мир, куда заказан вход греху, куда Господний Сын способен прийти без страха, чтоб отдохнуть, забыв неволю и вспоминая о свободе. Разве он сможет войти и успокоиться, и помнить о свободе без тебя? Если тебя с ним нет, то он не целен. Но именно о цельности своей он помнит здесь.

7. Такова цель, данная тебе. Не думай, что твое прощение брата послужит только вам двоим. Ведь целый новый мир покоится в руках любых двоих, сюда пришедших отдохнуть. Покуда они отдыхают, лицо Христа сияет им, и они помнят законы Божьи, забыв всё остальное и искренне желая исполнения Его законов в их братьях и в них самих. Ужели ты полагаешь, что достигнув этого, ты сможешь отдыхать без братьев? Оставить хотя бы одного из них снаружи способен ты не более, чем я — оставить вовне тебя и позабыть часть самого себя.

8. Ты, вероятно, недоумеваешь, как можно достичь покоя во времени, где нужно столько сделать прежде, чем откроется к покою путь. Возможно ты считаешь это недостижимым. Тогда спроси себя, возможно ли, чтобы не осуществился Божий план твоего спасения? Как только Его план ты принимаешь своей единственною функцией, не остается ничего, чего бы Дух Святой не сделал для тебя, не прибегая к твоим усилиям. Он будет шествовать перед тобою и выпрямлять твою стезю, и камни убирать с пути, чтобы ты не споткнулся; Он уберет барьеры, способные затормозить твой путь. Ни в чем не будет тебе отказа. А что предстанет трудным, рассеется еще до твоего прикосновения к нему. Не думай и не заботься ни о чем, кроме осуществления единственной цели. Так же, как цель была дана тебе, будет дано и ее осуществление. В том у тебя — гарантия Господня, что несомненно крепче любого встречного препятствия, поскольку она зиждется на определенности, а не на случайности. Она зиждется на тебе. Разве есть что–либо определенней Сына Божьего?

V. Глашатаи вечности

1. В сем мире Божий Сын ближе всего подходит к самому себе в святых взаимоотношениях. Именно в них он начинает находить определенность, которую в нем видит его Отец. И в них же он находит свою функцию возвращения законов его Отца тому, что было от них отстранено, а также функцию нахождения утраченного. Только во времени возможно что–то утерять, но не навечно. Так постепенно части Сына Божьего объединяются во времени, и с каждым единением ближе времени конец. Каждое чудо единения и есть великий провозвестник вечности. Тот, кто имеет простую, твердую и единую цель, не знает страха. А разделяющий с ним эту цель не может не быть в единстве с ним.

2. Каждый глашатай вечности трубит об окончании греха и страха. Каждый гласит во времени о том, что за его пределом. Два голоса, звучащие вместе, взывают к сердцу каждого, чтоб все они забились как одно. И в том едином сердцебиении союз любви провозвещен и с радостью принят. Мир твоим отношениям святым, своим могуществом скрепляющим единство Сына Божьего. Всё отданное брату отдается всем, и все твоему дару рады. Помни о том, Кто дарит тебе дары, тобой даримые; а через эту память придет воспоминание о Том, Кто отдал дары Ему, чтобы дарить тебе.

3. Ценность твоего брата нельзя переоценить. Подобное удается только эго, но это означает, что видимое в другом — эго желает для себя и соответственно оценивает брата слишком низко. Не поддающееся оценке не оценить. Осознаешь ли ты, какой глубокий страх в тебе рождает бессмысленная попытка судить о том, что запредельно твоему суждению и столь далеко, что ты не в силах его даже видеть? О том, чего не видишь, не суди, иначе его не увидеть, а просто терпеливо подожди его прихода. Тебе дано увидеть ценность брата в тот момент, когда твоим единственным желанием для него станет покой. А то, что ты желаешь для него, ты получаешь сам.

4. Возможно ли назначить цену тому, кто предлагает тебе покой? Есть ли на свете что–либо желанней его дара? Ценность твоего брата установлена его Отцом, и ты о ней узнаешь, когда через него получишь дар Отца. Всё, что есть в нем, так ярко засияет в твоем благодарном видении, что ты его полюбишь и возрадуешься. Ты не подумаешь его судить, ибо увидев лик Христа, кто станет утверждать, что суд по–прежнему имеет смысл? Подобная настойчивость — черта незрячих. Твой выбор — либо видение, либо суд, но никогда то и другое вместе.

5. Тело твоего брата равно бесполезно и для тебя, и для него. Когда его используют согласно учению Святого Духа, у тела вообще нет функции. Разуму для взаимного общения не нужно тело. Видение, в коем присутствует тело, не служит цели святых взаимоотношений. Покуда ты видишь брата телом, цель и средство ее достижения не согласованы. Так почему же для их согласования необходимо такое множество святых мгновений, когда хватило бы и одного? Оно одно и есть. Неслышное дыхание вечности, бегущее как золотистый свет сквозь время, — всегда одно и то же; нет ничего ни перед ним, ни после.

6. Каждое святое мгновение ты видишь разными моментами времени. Но само оно не меняется. Всё что в нем было или будет, — здесь и сейчас. Прошлое ничего не забирает у него, а будущее ничего не добавляет. В нем, следовательно, есть всё. В нем красота твоих взаимоотношений, где цель и средства уже в полной гармонии. В нем вера совершенная, которую ты в один прекрасный день предложишь брату, уже дана тебе; здесь безграничное прощение, которое ты дашь ему, уже дано, а лик Христа, который тебе предстоит увидеть, уже явлен.

7. Разве возможно оценить подателя такого дара? Разве ты обменяешь этот дар на что–либо еще? Он возвращает в твою память законы Божьи. И просто помня их, ты забываешь о законах, державших тебя в тисках страданий в горниле смерти. Подобный дар тебе даруется не телом брата. Завеса, что скрывает дар, скрывает и его. Он, сам о том не ведая, и есть тот дар. Не ведаешь о том и ты. Тебе, однако, надо верить, что Тот, Кто видит дар в тебе и в твоем брате, его предложит и получит за вас обоих. А через видение Его и ты увидишь этот дар, и через понимание Его узнаешь и полюбишь его как свой собственный.

8. Утешься и почувствуй, как Дух Святой печется о тебе с любовью и совершенной верой в то, что Он видит. Он знает Сына Божьего и разделяет убежденность его Отца, что вся вселенная покоится в сохранности и мире в добрых его руках. Теперь давай подумаем, что ему предстоит постичь, дабы он разделил доверие к себе его Отца. Кто он такой, если Творец вселенной должен отдать ее ему и знать, что она — в полной безопасности? Он сам не видит себя таким, каким знает его Отец. Немыслимо, однако, чтобы доверие Отца оказывалось недостойному.

VI. Храм Святого духа

1. Смысл Божьего Сына заложен исключительно в его взаимоотношениях с Творцом. Будь его смысл в чем–либо другом, он бы зависел от случайности; но ведь другого ничего и нет. Их взаимоотношения вечны и исполнены любви. И тем не менее Сын Божий придумал святотатственные отношения со своим Отцом. Его реальные взаимоотношения — абсолютное единство, ничем не нарушаемая непрерывность. А отношения, созданные им, предвзяты и эгоцентричны, и фрагментарны, и преисполнены страха, взаимоотношения, сотворенные его Отцом, объемлют всё и продолжают себя. А отношения, придуманные Сыном, самоубийственны и самоограничительны.

2. Нет лучшей иллюстрации контраста между ними, нежели опыт как святых, так и порочных отношений. Первые обоснованы любовью, на ней покоятся безоблачные, безмятежные. Тело в них не вторгается. Любые отношения, в которых появилось тело, основаны на идолопоклонстве, а не любви. Любовь всегда стремится быть знаемой, полностью понимаемой и разделенной. У нее нет секретов и глубоко хранимых тайн. Любовь приходит в обрамлении солнца спокойная и с широко

раскрытыми глазами, с приветливой и безмятежною улыбкой, столь очевидной и простой, что ее невозможно понять превратно.

3. А идолы не соучаствуют ни в чем. Идолы принимают, но никогда и ничего не возвращают. Они не в состоянии любить, но могут быть любимы. Они не понимают им предложенного, поэтому любые отношения, в которых появились идолы, теряют смысл. Влеченье к идолам сделало любовь бессмысленной. Они живут, таясь и ненавидя белый свет, счастливые в телесной тьме, где могут скрыться и скрыть с собою вместе свои секреты. У идолов нет отношений, поскольку они никому не рады. Они не улыбнутся никому, а улыбающихся им они не видят.

4. Любовь не знает затененных храмов, где в мрачной глубине, вдали от солнца, вершатся тайные мистерии. Любовь ищет не власти, а взаимоотношений. Тело же есть выбранное эго орудие, чтобы снискать власть через взаимоотношения. И отношения эго должны быть порочными, коль скоро оно не в состоянии видеть, что они такое. Эго ищет взаимоотношений всецело ради их даров, на коих процветают его идолы. А всё остальное эго просто отвергает, поскольку всё, что отношения могут предложить, оценивается как ничего не стоящее, бездомное эго стремится разместить своих идолов в возможно большем числе тел, так учреждая в них свою церковь.

5. Храм же Святого Духа — не тело, а взаимоотношения. Тело есть чуждое вкрапление тьмы, тайная комната, ничтожное пятно бессодержательной мистерии, бессмысленная ограда, надежно охраняемая и в свою очередь скрывающая ничто. Именно здесь порочные отношения ускользают от реальности и собирают крохи, поддерживая жизнь, которая в них еле теплится. В порочные отношения эго втягивает своих братьев и так удерживает их в своем идолопоклонстве. В теле оно "сохранно", поскольку в тело не придет любовь. Дух же Святой своих церквей не строит там, где нет любви. Разве Тот, Кому виден лик Христа, избрал бы своим домом единственное во всей вселенной место, где лик Христа не виден?

6. Ты неспособен сделать тело храмом Святого Духа, и никогда оно не станет престолом любви. Тело — дом идолопоклонника и место порицания любви. Именно здесь любовь становится пугающей и кажется покинутой надежда. И даже чтимые здесь идолы кутаются в тайну и отстраняются от почитателей. Подобный храм не посвящен ни отношениям, ни возвращению. Здесь "тайна" разделения воспринята с благоговением и чтится свято. Всё нежеланное для Бога здесь от Него хранится в полной "безопасности". Но ты не понимаешь одного: всё, что тебя пугает в твоем брате, чего ты не желаешь видеть в нем, и делает Бога страшным и неведомым тебе.

7. Идолопоклонники всегда будут испытывать страх перед любовью, ибо для них нет ничего страшнее близости любви. Только позволь любви приблизиться, не замечая тела, (что несомненно она и сделает) как тотчас же они со страхом ретируются, почувствовав, как основание их храма, казавшееся им столь прочным, колеблется, уходит из под ног. Мой брат, и ты трепещешь с ними вместе. Но то, чего ты так боишься, есть провозвестник избавления. Подобное мрачное место — тебе не дом. И храму твоему ничто не угрожает. Ты более не идолопоклонник. Святого Духа цель покоится в твоих взаимоотношениях, а не в теле. От тела ты избавлен. Там где ты есть не появиться телу, поскольку Дух Святой там основал свой храм.

8. Во взаимоотношениях нет никаких градаций. Либо есть отношения, либо их нет. Порочные взаимоотношения — вовсе не отношения. Они — лишь состояние изоляции, воспринимаемое не тем, что оно есть. И только. В тот миг, когда вдруг показалась выполнимой безумная идея обращения твоих взаимоотношений с Богом в порочные, все твои отношения утратили свой смысл. В это порочное мгновение родилось время и были созданы тела, чтобы принять эту безумную идею и ей придать иллюзию реальности. Теперь, казалось, у нее есть дом, который просуществовал во времени недолго, затем пропал. Разве что–либо способно приютить подобную, противоречащую реальности идею долее чем на миг?

9. Идолы должны исчезнуть без следа. Порочное мгновение их мнимого могущества недолговечно как снежинка, но не так прекрасно. И вот такой замены вечной благости святого мига и безграничной доброте его ты ищешь? И эту злобу порочных отношений, таких на вид могущественных и так превратно понятых, к фальшивому очарованию которых ты столь привязан, ты предпочел святому мигу, несущему покой и понимание? Оставь же тело в стороне и тихо выйди за его пределы; приветствуй то, чего доподлинно желаешь. А изнутри Его святого храма не оглядывайся назад, на то, от чего пробудился. Ибо иллюзии уже не привлекают разум, их миновавший, оставивший их позади.

10. Святые отношения отражают подлинные отношения между Отцом и Сыном. Святой Дух в них покоится, уверенный, что они продлятся вечно. Прочный фундамент этих отношений поддержан вечной истиной; любовь их озаряет улыбкой нежною и ласковым благословением, даримым ею — себе подобным. В таких взаимоотношениях порочное мгновение замещено святым мгновением благополучного возврата. В них путь к подлинным взаимоотношениям по–доброму открыт, и вы пойдете с братом вместе, утешившись в Руках Предвечного, оставив благодарно тело позади. Объятия любви распахнуты, чтобы принять тебя и дать тебе покой навечно.

11. Тело есть идол, вера эго в грех, ставшая плотью и спроецированная вовне. Так вокруг разума возведена воображаемая стена из плоти, держащая его в неволе и под надзором смерти на крошечном пятне пространства и времени; дающая ему не более чем миг, чтобы вздохнуть, погоревать и умереть во имя господина. Такое вот порочное мгновение кажется жизнью: мгновение отчаяния, островок выжженного песка, иссушенный отсутствием воды и ждущий в неопределенности забвения. Здесь Божий Сын действительно задержится на миг, уплатит дань преданности своим идолам смерти и снова продолжит путь. Здесь он скорее мертв, нежели жив. Но именно здесь он делает свой новый выбор между любовью и идолопоклонством. Именно здесь ему предстоит решить: потратить этот миг в хвалебных одах телу или позволить себе принять освобождение. Здесь он способен принять мгновение святое, предложенное ему взамен порочного, им выбранного ранее. И здесь же он способен осознать, что отношения — его спасение, а не рок.

12. Ты, это постигая, по–видимому, всё еще испуган, но не парализован. Мгновение святое теперь ценнее для тебя, нежели его порочный, воображаемый двойник, и ты уже постиг, что подлинно желаешь лишь одного из них. Ныне — не время для печали. Возможно, это время замешательства, но только не уныния. Ты пребываешь в реальных и осмысленных взаимоотношениях. Они столь же подобны твоим реальным отношениям с Богом как равные предметы подобны между собой. Идолопоклонство бессмысленно, и оно — в прошлом. Возможно, ты еще немного боишься брата; возможно, тень страха перед Богом еще преследует тебя. Но что это для тех, кому даны единственные подлинные отношения, превосходящие границы тела? Как долго от них возможно скрывать лицо Христа? Как долго могут они отказывать себе в воспоминании об их взаимоотношениях с Отцом, а память о Его Любви разъединять со своим сознанием?

VII. Согласованность средств и цели

1. Мы уже много говорили о расхождении между средствами и целью, о том, что их необходимо привести к одному порядку прежде, чем твои святые отношения смогут дарить тебе одну лишь радость. Но также говорилось, что средства для осуществления цели Святого Духа придут от того же самого Источника, что и Его цель. Будучи ясным и простым, данный курс весьма последователен. Мнимая непоследовательность или воображаемая трудность одних частей в сравнении с другими просто указывает на области, в которых цель и средство ее достижения не согласованы. А это вызывает большие затруднения. Но так быть не должно. Курс этот от тебя почти ничего не требует. Нельзя себе представить какой–либо подобный курс, который требовал бы столь же мало или так много предлагал.

2. Период затруднений, следующий за внезапным сдвигом от грешных отношений к святости, ныне почти окончен. В той мере, в которой ты еще испытываешь затруднения, ты отказываешься предоставить выбор средств Тому, Кто изменил цель отношений. Ты понимаешь, что желаешь новой цели. Но вот желаешь ли ты принять и средство достижения ее? Ежели нет, тогда давай признаем, что непоследователен ты. Цель достигается с помощью средств, и если желанна цель, таким же должно стать и средство. Кто может искренне сказать: "Я этого желаю более всего на свете, но не желаю постигать средств в достижении его?"

3. Для достижения цели Святому Духу нужно от тебя совсем немного. Не нужно Ему большего и для того, чтоб обеспечить тебя средством ее осуществления. Средства вторичны по отношению к цели. И если ты колеблешься, то только оттого, что пребываешь в страхе перед самою целью, а не средством. Запомни это, иначе ты ошибочно поверишь в трудность самих средств. Однако какие могут возникнуть трудности, если средства просто даны тебе? Средства обеспечивают цель и полностью с ней сообразны. Прежде чем разобраться тщательно в средствах, запомни, что если ты считаешь их недостижимыми, твое желание цели поколеблено. Ибо если доступна цель, доступными должны быть и средства.

4. Нельзя увидеть брата безгреховным, воспринимая его телом. Разве же это полностью не согласуется с целью святости? Ведь святость — просто результат твоего решения: позволить следствиям греха исчезнуть, а вечно истинному стать узнанным. Безгрешные не видят тело, поскольку святость — позитивна, а тело всего–навсего нейтрально. Оно — не грешно и не безгрешно. Как всякое ничто (ничто оно и есть), тело осмысленно не наделить чертами эго или Христа. То и другое было бы ошибкой, коль скоро придало бы некие свойства тому, что не имеет свойств. То и другое в целях истины необходимо упразднить.

5. Тело есть средство, с помощью которого эго стремится придать порочным отношениям видимость реальности. Порочное мгновение есть время тел. Но целью здесь служит грех. Грех достижим исключительно в иллюзии, поэтому иллюзия брата как тела полностью соответствует порочной цели, благодаря подобной согласованности, в средствах не сомневаются, а целью дорожат. Видение приспосабливается к желанию, поскольку зрение вторично по отношению к желанию. И если ты видишь тело, то вместо видения ты выбрал суд. Ведь видение, равно как и отношения, не знает степеней. Ты либо видишь, либо нет.

6. Увидевший своего брата телом, заранее осудил его; он брата своего не видит. Не то, чтобы он видел его грешным, он его полностью не видит. Во тьме греха невидим его брат. Во тьме его возможно лишь придумать, и это здесь твои иллюзии о нем расходятся с его реальностью. И отстраняются от нее. Здесь никогда их не приводят к истине, всегда скрывая от нее. Здесь, в

темноте, реальность брата мнится телом в порочных отношениях с другими телами, служащим преданно причине, породившей грех за мгновение до смерти.

7. Есть разница между суетной этой выдумкой и видением. Различие лежит не в них самих, а в целях, которым они служат. То и другое — средства, соотнесенные с той целью, ради которой они выбраны. Ни то, и ни другое не может с пользой послужить цели другого, поскольку они представляют выбор цели во имя их. Соображение и видение бессмысленны вне цели, для коей они предназначались, и не имеют ценности вне собственных намерений. Суждение имеет ценность только в случае, когда цель — грех.

8. На тело смотрят не иначе, как через призму суждения. Картина тела говорит о том, что видение в тебе отсутствует, что средство Святого Духа в достижении Его цели ты отверг. Разве святые отношения приходят к цели с помощью греха? Ты обучил себя суждению сам, а видение постигнешь от Того, Кто упразднит твое учение. Ведь Его видению не доступно тело, поскольку его видением не увидеть грех. Так это видение ведет тебя к реальности. Твой брат святой, в воззрении на которого заключена твоя свобода, — не иллюзия. Так не пытайся разглядеть его во тьме, где твои вымыслы о нем покажутся реальными. Чтоб отстраниться от него, ты даже закрыл глаза. Такою была цель, и покамест она для тебя осмысленна, средство ее достижения будет считаться достойным видения, и ты не будешь видеть.

9. Не спрашивай: "Могу ли я увидеть брата своего без тела? Спроси: "Действительно ли я желаю видеть его безгрешным?" Об этом спрашивая, не забывай, что в его безгрешии залог твоего освобождения от страха. Спасение есть цель Святого Духа. Средство осуществления Его цели — видение. Ведь в видении безгрешно всё. Кто любит, тот не судит, не осуждает видимое им. То что он видит создано не им, оно ему дано для обозрения вкупе с тем видением, что принесло ему способность видеть.

VIII. Видение безгреховности

1. Видение приходит поначалу мимолетными проблесками, но этих проблесков вполне достаточно, чтобы увидеть всё дарованное тебе, увидевшему брата безгреховным. Истина восстановлена в тебе через желание ее, равно как она была утрачена в силу желания "чего–то другого". Открой в себе святое место, которое ты закрыл, ценя "что–то другое", и то, что не было утрачено, спокойно возвратится. Оно сберегалось для тебя. Не было бы и в видении нужды, когда бы не родилось суждение. И ныне, как только ты захочешь избавиться от суждения, сие свершится за тебя.

2. Желаешь ли ты знать собственное Тождество? Разве не обменял бы ты свои сомнения на определенность? Разве же не мечтаешь ты сбросить ярмо страданий и вновь постигнуть радость?

Всё это предлагают тебе твои святые отношения. Они были даны тебе и точно так же будут даны их результаты. Святая цель этих взаимоотношений создана не тобою, и средство обеспечения их счастливого исхода — не от тебя, возрадуйся тому, что уже твое только за твою просьбу о нем, и не считай себя ответственным ни за создание цели, ни за выбор средств. То и другое уже дано тебе, увидевшему брата безгреховным. То и другое уже дано тебе и только ожидает твоего приятия. Видение легко дается каждому, просящему о нем.

3. Безгрешие брата твоего дается тебе в лучезарном свете, чтобы увидеть его видением Святого Духа и с Ним возрадоваться. Покой придет ко всем, кто о нем просит с подлинным желанием и искренним чаяньем цели, разделяемой со Святым Духом и единой с Ним в том, что есть спасение. Так согласись увидеть брата безгреховным; тогда предстанет взору твоему Христос, неся тебе блаженство. Так не усматривай же ценности в теле брата; это задержит его в иллюзии о том, кто он есть. Видеть его безгрешным — его желание и твое, благослови Божьего Сына в своих взаимоотношениях и перестань в нем видеть созданный тобою образ.

4. Святой Дух ручается: всё, что велел и дал тебе Господь, будет твоим. В том нынче твоя цель, а видение, которое всё делает твоим, готово быть подаренным тебе. Ты обладаешь видением, способным не видеть тела. И в своем брате ты видишь алтарь Отцу, святой, как Царство Небесное, сияющий лучезарной чистотою, сверкающий лилиями, возложенными на него тобой. Возможно ли ценить что–либо превыше этого? Что заставляет тебя видеть в теле лучшую обитель и более безопасное жилище для Сына Божьего? И отчего ты предпочел увидеть тело, а не истину? Мыслимо ли машину разрушения предпочитать святому дому, даримому Святым Духом, в котором Он с тобой пребудет?

5. Тело — знак слабости, уязвимости и утраты силы. И от подобного спасителя ты ожидаешь помощи? Разве в отчаянии и нужде ты обращаешься за помощью к бессильному? Неужто с просьбою о силе ты выбрал обратиться к столь жалкому и убогому? Суждение заставляет твоего спасителя казаться слабым. Но именно тебе необходима его сила. Не существует такой проблемы, ситуации, события, такого хитросплетения, которые не разрешило бы видение. Всё искупается во взгляде видения. Ведь это взгляд — не твой, и он несет с собой законы, любимые Тем, Чьему видению принадлежит тот взгляд.

6. Всё, что увидит видение мягко займет свои места в согласии с законами, несомыми Его покоем и твердым взглядом. Цель всего видимого Им определенна. Ибо она соответствует Его цели, увиденная в неадаптированной форме и полностью совпадающая с ней. Страсть к разрушению станет милосердием, а грех — благословением под Его ласковым и нежным взором. Что могут воспринять телесные глаза с их силой корректировать? Глаза телесные приспосабливаются к греху и, не способные им пренебречь в какой бы он ни появился форме, видят его повсюду и во всем. Гляди глазами тела, и всё перед тобой предстанет осужденным. Того, что может тебя спасти, ты не увидишь никогда. Твои святые отношения, источник твоего спасения, теряют смысл, а их святая цель лишается средств своего осуществления.

7. Суждение — не более чем игрушка, прихоть, бессмысленный прием в суетных играх смерти твоего воображения. Но видение всё расставляет по своим местам, всё вводит в сферу законов Царства Небесного. Что если ты поймешь: сей мир — иллюзия? Что если вдруг осознаешь: ты создал его сам? Что если ты узнаешь: пришедшие в сей мир грешить и умирать, и нападать, и убивать или уничтожать самих себя, — всецело нереальны? Если бы ты узнал об этом, что сталось бы с твоею верой в зримое глазами плоти? Да и желал бы ты подобное увидеть?

8. Галлюцинации исчезнут, как только будет понята их суть. А это есть и исцеление, и его средство. Не верь галлюцинациям, и их не станет. От тебя требуется совсем немного — признать, что ты их создал сам. Признав сей факт и этим у галлюцинаций отобрав тобою же подаренную

силу, ты станешь от них свободен. Одно лишь несомненно: галлюцинации служат определенной цели, и если пропадает цель, то исчезают и галлюцинации. Следовательно, вопрос не в том, желанны ли тебе галлюцинации, а в том, желанна ли та цель, которой они служат? На первый взгляд, в мире возможно преследовать бесчисленное множество целей различной ценности. Однако все они — одно и то же. Снова напомним, что не существует каких–либо градаций, есть только мнимая иерархия ценностей.

9. Возможны всего две цели. Грех и святость. А между ними нет ничего, и тою целью, которую ты выберешь, определится твое видение. Ведь твой путь видения и есть твой способ осуществления цели. Галлюцинации служат цели безумия. Они — те средства, с помощью которых мир внешний, спроецированный изнутри, приспосабливается к греху и предстает свидетелем его реальности. Всё той же остается истина: нет ничего вовне. Однако это ничто и служит экраном для всех проекций. Ведь именно проекция наделяет "ничто" тем смыслом, который оно имеет.

10. То, в чем нет смысла, невозможно воспринять. Смысл поначалу смотрит внутрь, чтобы найти себя, и лишь затем глядит вовне. Всё то значение, которым ты наделяешь внешний мир, должно быть отражением увиденного изнутри; вернее, даже не увиденного, а просто осужденного. С помощью видения Дух Святой твои кошмары обращает в радостные сны, а дикие галлюцинации — жуткие следствия придуманного греха — в спокойные и утешительные картины, которыми Святой Дух замещает эти следствия. Ласкающие глаз картины смотрятся с восторгом, а звукам внимают с радостью. Они — Его замена всем ужасающим картинам и звукам, внесенным целью эго в твое запуганное сознание. Они — шаг в сторону от греха, напоминание, что вовсе не реальность тебя пугает и что ошибки, совершенные тобою, исправимы.

11. Когда ты, поглядев на всё, казавшееся страшным, увидел взамен его картины покоя и красоты, когда картины смерти и насилия сменились перед тобою тихими пейзажами садов, раскинувшихся под открытым небом, с животворящею и чистою водою, поблизости журчащей в радостно танцующих, невысыхающих ручьях, — нужно ли убеждать тебя принять дар видения? А обладая видением, кто в силах отказаться от того, что следует за ним? Подумай лишь мгновение о том, что ты способен увидеть святость, подаренную Сыну его Отцом. И никогда уже мысль о возможности увидеть что–либо иное не посетит тебя.

Глава 21 - ВОСПРИЯТИЕ И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

Введение

1. Проекция рождает восприятие. Мир видимый тобой есть всё, что ты пожаловал ему, не более. Но, если он — не более " того, он — и не менее. Поэтому он важен для тебя. Мир есть свидетель умонастроения, он — внешняя картина твоего внутреннего состояния. Каковы мысли человека, таково и восприятие его. Следовательно, не стремись изменить мир, лучше прими решение изменить свое мировоззрение. Восприятие есть следствие, а не причина. Вот почему бессмысленна градация чудес по трудности. Всё в поле зрения видения исцелено и свято. Ни в чем воспринятом без видения нет смысла. А там; где нету смысла, царит хаос.

2. Осуждение — это суждение о себе, его ты станешь проецировать на мир. Мир осуждая, ты увидишь вред, который сам же причинил Божьему Сыну. Увидишь бедствие и катастрофу — ты постарался Сына Божьего распять. Увидишь святость и надежду, — ты с Божьей Волею соединился, чтобы его освободить. А кроме этих двух, нет никакого иного выбора. Увидишь свидетельство сделанного выбора и по нему узнаешь, что ты предпочел. Мир видимый тобою есть мера радости, которую ты разрешил себе в себе увидеть и принять как свою собственную. Но если в этом и состоит значение мира, тогда способность одарить мир радостью — в тебе самом.

I. Забытая песня

1. Помни всегда: мир "видимый" незрячими — мир мнимый, ведь им неведомо, каков он есть на самом деле. Они должны догадываться, что можно в нем увидеть, основываясь на вечно косвенных доказательствах, и перестраивать свои догадки, споткнувшись обо что–то и упав, не распознав препятствия или же невредимыми пройдя через распахнутые двери, казавшиеся им закрытыми. Так и с тобою. Ты не видишь. Посылки для твоих предположений неверны, поэтому ты спотыкаешься о камни, которых не узнал, и падаешь, не понимая, что мог пройти через распахнутые перед незрячими глазами двери, закрытые в твоем воображении, однако же готовые принять тебя радушно.

2. Как глупо рассуждать о том, что можно попросту увидеть! И нет необходимости гадать, каким должен быть мир. Мир нужно увидеть прежде чем осознать его таким, каков он есть. Вполне возможно показать тебе, какая дверь открыта и где лежит твоя сохранность; который путь ведет во тьму, который — к свету. Суждение всегда тебя направит по ложному пути, а видение выведет на верную дорогу. Зачем гадать?

3. Нет никакой необходимости учиться через боль. Ведь добрые уроки в веселии постигаются и с радостью запоминаются. То что приносит счастье, ты хочешь и постичь, и не забыть. Этого ты не отрицаешь. Вопрос для тебя в том, могут ли средства, используемые для постижения данного курса, принести обещанную им радость? Если поверить этому обещанию, постигнуть данный курс не составит труда. Ты — еще не счастливый ученик, поскольку не уверен, что видение приносит больше нежели суждение; но что они несовместимы, ты уже понял.

4. Слепые привыкают к собственному миру и приспосабливаются к нему. Им кажется, что они знают в нем свою дорогу. Свой образ жизни они постигли не через радостные уроки, а через суровую необходимость ограничений, которых, как они считали, им не одолеть. Уверенные в этом и поныне, они уроками своими дорожат, и будучи незрячими, за них цепляются. Они не понимают, что те уроки и удерживают их слепыми. В это им трудно поверить. Они оберегают мир, который научились"видеть" в своем воображении, и верят, что он — единственный для них доступный выбор. Им ненавистен мир, постигнутый через боль. Всё что, по их мнению, в нем есть, служит напоминанием об их неполноценности и обездоленности.

5. Вот так они определяют свою жизнь и место, где они живут, и приспосабливаются ко всему, считая всё это своим уделом, боясь утратить ту малость, которая у них есть. Так происходит со всяким, кто видит тело единственным, своим и брата достоянием. Тщетно пытаются они установить контакт друг с другом; снова пытаются и опять напрасно. Они приспосабливаются к одиночеству и верят, что, сохраняя тело, они спасут то малое, что у них есть. Прислушайся и может быть ты вспомнишь то, о чем мы нынче будем говорить.

6. Прислушайся, быть может ты поймаешь отзвук старинного, но не совсем покинувшего память состояния, неясного и вместе с тем знакомого, как песня, чье название позабыто, а обстоятельства при которых она звучала, стерлись из памяти целиком. Вся песнь с тобою не осталась; лишь легкая мелодия, напев, не связанный с определенным местом, лицом или же с чем–то определенным еще звучит в тебе. Но и по этой призрачной мелодии ты вспоминаешь, какою восхитительной была вся песня, как всё было прекрасно там, где ты ее услышал, как ты любил всех, бывших с тобою рядом и слушавших с тобою эту песню.

7. Звуки — ничто. Ты их хранил не ради них самих, а лишь как нежное напоминание о том, что тронуло бы тебя до слез, когда б ты вспомнил, как оно было дорого тебе. Ты можешь вспомнить, но боишься, считая, что утратишь мир, который ты с тех пор узнал. И всё же где–то в глубине души ты знаешь: всё постигнутое в мире и в половину так не дорого тебе, как это. Прислушайся и посмотри, припомнишь ли ты эту песнь старинную, известную тебе давным–давно, которая была тебе дороже любой другой мелодии, которую ты научил себя лелеять с той поры.

8. За гранью тела, солнца, звезд и за пределом видимого, но всё ж каким–то образом знакомая, есть арка золотого света, которая при взгляде на нее растет, преображаясь в сияющий, огромный круг. Он на твоих глазах заполнен светом. И растворяются его края, не сдерживая более того, что было в круге. Свет разрастается и покрывает всё, и продолжается до бесконечности, навеки лучезарный и непрерывный, не ограниченный ничем. Внутри него всё связано в безупречной непрерывности. И невозможно себе представить что–либо вне его, ибо не остается ничего, не залитого светом.

9. Это — картина Сына Божьего, которого ты знаешь хорошо. Таков он, знающий своего Отца. Такова память о том, что ты есть: часть этого всего и с ним со всем внутри, и столь же прочно соединенного со всем, как всё соединено в тебе. Прими же видение, которым ты увидишь это, а не тело. Тебе знакома песнь старинная, ты ее знаешь хорошо. Ничто и никогда уже не будет столь дорого тебе, как этот древний гимн любви, который Божий Сын по–прежнему поет Отцу.

10. Слепые нынче прозревают, ибо та песня, что они поют во славу своего Творца, славит и их. А слепоте, ими же созданной, не устоять против памяти об этой песне. Увидев нынче Господня Сына, они припомнят, кто есть тот, о ком они поют. А что есть чудо, если не подобное воспоминание? Разве отыщется хоть один, в ком не жила бы эта память? Свет одного пробудит свет во всех. Увидев свет в собственном брате, ты вспоминаешь за всех — того, о ком они поют.

II. Ответственность за видение

1. Неоднократно говорилось о том, как мало требуется от тебя для постижения «Курса». Нужно лишь скромное желание, чтобы взаимоотношения обернулись радостью; тот невеликий дар, предложенный тобой Святому Духу, взамен которого Он всё тебе отдаст; та малость, на которой зиждется спасение: немного изменить мышление, чтоб заменить распятие воскресением. Будучи истинным сей курс настолько прост, что его нельзя совсем уж не понять. Отвергнуть — можно, но двусмысленности в нем не сыскать. И если нынче ты решишь не следовать ему, то вовсе не из–за его неясности, а оттого, что эта мизерная плата — в твоих глазах высокая цена за обретение покоя.

2. Вот всё, что тебе нужно сделать, чтобы и видение, и счастье, и спасение от греха, и избавление от боли были даны тебе. Скажи решительно, без оговорок, следующие слова, несущие могущество спасения:

Я сам в ответе за всё, что вижу. Чувства, переживаемые мною,

я выбираю сам и сам решаю, к какой стремиться цели.

Я сам прошу всего, что вроде бы случается со мной,

а всё, что я прошу, я получаю, поскольку я того просил.

Более не обманывай себя, будто ты беспомощен перед лицом того, что сделано тебе. Признайся в том, что ошибался, и все последствия твоих ошибок пропадут.

3. Немыслимо, чтобы Сын Господень был просто движим событиями вне его самого. Немыслимо, чтобы происходящее с ним не было его выбором. Силой его решений определяется любая ситуация, в которой, как он полагает, он оказался неожиданно или совсем случайно. Случайностям и неожиданностям нет места во вселенной, какою сотворил ее Господь, и вне которой нет ничего. Коль скоро ты страдаешь, значит своею целью ты выбрал грех. Если ты счастлив, силу решения ты передал Тому, Кто выбирает Бога за тебя. Сей невеликий дар ты предлагаешь Святому Духу, но даже и его Он отдает тебе, чтобы ты подарил его себе. Ибо сим даром тебе дается сила освободить твоего спасителя, дабы он подарил тебе спасение.

4. Так не отказывай же в этом малом даре. Отказывая в нем, ты сохраняешь мир таким, каким увидел его нынче. Отдай сей дар и всё тобою видимое исчезнет вместе с ним. Никогда еще так много не предлагалось за столь малый дар. В святом мгновении этот обмен осуществлен и сохранен. Здесь мир, которого ты не желаешь, приносится к желаемому миру. И здесь же тебе дается желанный мир, коль скоро ты пожелал его. Для этого, однако, прежде всего необходимо осознать могущество своего желания. Ты должен принять его силу, а не слабость. Нужно понять, что обладающее силой, достаточной, чтобы создать сей мир, способно и отрешиться от него, а также принять коррекцию в том случае, если оно согласно признать свою неправоту.

5. Мир видимый тобою — праздный свидетель тому, что ты был прав. Свидетель тот — безумен. Ты научил его сему свидетельству, когда же он вернул его тебе, ты выслушал его и убедил себя, что всё им видимое — правда. Всё это ты сам причинил себе. Осознай это одно, и пред тобой предстанет круговая замкнутость логических посылок твоего "видения". Но оно не было тебе дано. Оно — твой дар себе и брату. Так согласись изъять у него этот дар и заместить его истиной. Как только ты увидишь в нем перемену, тебе будет дано увидеть ее в себе.

6. Возможно, ты не видишь необходимости дарить сей малый дар. Тогда поближе присмотрись к тому, что он такое. И ты легко увидишь в нем замену разделения спасением. Эго есть просто концепция, согласно которой с Сыном Божьим всё происходит помимо его воли, и следовательно помимо Воли его Творца, неотделимой от Ему подобных. Это — подмена Сыном Божьим своей же воли и безрассудный бунт против того, что существует вечно. Иначе говоря, оно есть утверждение, что у Сына достанет силы отнять могущество у Бога, присвоить его себе, лишив себя того, что было для него в Господней Воле. Эту безумную, боготворимую тобой идею ты взгромоздил на алтари свои. Всё угрожающее ей видится нападающим на твою веру, ибо в идею эту и вложена вся твоя вера. Так, не считай себя неверующим, поскольку и доверие твое, и вера в эту идею очень сильны.

7. Святой Дух мог бы с легкостью подарить тебе и веру в святость, и видение, чтобы ее увидеть. Однако ты не оставил открытым и незанятым алтарь, которому принадлежат сии дары. Других кумиров ты водрузил на их законном месте. И этой чуждой "воле", будто бы управляющей событиями, ты придаешь реальность. А всё, что доказало бы тебе обратное, должно казаться нереальным. Всего и требуется–то от тебя: освободить место для истины. Тебя не просят ни создавать, ни делать что–либо, выходящее за рамки твоего понимания. Тебя лишь просят истину впустить, остановить твое вторжение в то, что совершается само собою и вновь признать присутствие всего, что, как тебе казалось, ты утратил.

8. Так согласись хотя б на миг оставить алтари свои свободными ото всего, что ты на них воздвиг, и ты не сможешь не увидеть всё, что им воистину принадлежит. Мгновение святое — миг не творения, а признания. Ибо признание приходит с видением и приостановленным суждением.

Только остановив суждение, возможно заглянуть в себя, увидеть всё, чему там должно быть, не затененным и независимым от вымыслов и суждений. Отмена созданного — не твоя задача, но от тебя зависит, принять ли ее радушно или нет. Желание и вера всегда сопутствуют друг другу, ведь каждый верит в то, чего он хочет.

9. Мы уже знаем, что эго осуществляет свои желания весьма простым путем: оно принимает желаемое за действительное. Нет лучшей иллюстрации тому, как сила желания, а посему и веры, заставляет цель казаться и реальной, и осуществимой. Вера в нереальное ведет к такому приспособлению реальности, какое соответствовало бы цели безумия. Цель, порожденная грехом, рождает восприятие пугающего мира как оправдание этой цели. Всё, что тебе желанно, ты увидишь. И если реальность этого фальшива, то ты ее поддержишь тем, что не поймешь приспособлений, которые ты ввел, желая сделать ее реальной.

10. Когда видение отвергнуто, путаницы между причиной и ее следствием не миновать. Целью тогда становится — хранить в тени причину следствия, а следствию придать всю видимость причины. Видимость независимости следствия дает возможность воспринимать его самостоятельным, т.е. способным послужить причиною событий и чувств, которые, по мнению его создателя, оно рождает. Ранее мы говорили о твоем желании сотворить своего собственного творца и стать ему не сыном, а отцом. Здесь — то же самое желание. Сын — следствие, отрицающее Причину. И таким образом, он кажется причиной, рождающей реальные последствия. Нет следствий без причины, а путать их – значит не понимать ни то, и ни другое.

11. Понять, что ты сам создал видимый тобою мир, так же необходимо, как разобраться в том, что ты не сотворил себя. То и другое — одна ошибка. Не сотворенное твоим Творцом не может на тебя влиять. А если ты считаешь, что твое создание может тебе указывать, что видеть и как чувствовать себя, если ты веришь в подобные его способности, ты отвергаешь своего Творца, считая будто создал себя сам. Ведь полагая, что у мира, тобою созданного, есть сила заставить тебя повиноваться его воле, ты путаешь Отца и Сына, Причину и следствие.

12. Творения Сына подобны творениям Отца. Но в их творении Сын не обманывается по поводу собственной независимости от своего Источника. Его союз с Ним и есть Источник его творения. Отдельно от Него у Сына нет творческой силы, а создаваемое им — бессмысленно. Оно не изменяет творения, зависит целиком и полностью от безрассудства его создателя, и не способно служить оправданием безумию. Твой брат считает, что он создал мир вместе с тобою. Этим он отрицает творение. С тобою заодно он думает, что мир, им созданный, создал его. Этим он отрицает собственное создание мира.

13. А правда в том, что ты и брат твой сотворены вас любящим Отцом, Кто сотворил вас вместе как одного. Увидишь "доказательства" обратному и полностью отвергнешь свою реальность. Признаешь, что всё, стоящее между тобой и братом, всё, что вас держит врозь друг с другом и с Отцом, ты втайне создал сам, — и миг освобождения пришел. Последствия тобою созданного исчезли, коль скоро выявлена его причина. Мнимая независимость его от своего начала держит тебя в неволе. А это — та же самая ошибка, что и считать себя независимым от своего Начала, коим ты сотворен и которого никогда не покидал.

III. Вера, доверие и видение

1. Цель всех особых отношений — грех. Все они — сделка с реальностью, к которой приспосабливают воображаемый союз. Не забывай, что заключение сделки — это установление пределов и что любого брата своего, с которым у тебя ограниченные отношения, ты ненавидишь. Ты иногда поддерживаешь сделку во имя "справедливости" и требуешь уплаты — временами от себя, но чаще — от другого. Так "справедливостью" стараешься ты облегчить вину, явившуюся с принятой целью отношений. Вот почему Святому Духу необходимо изменить их цель и сделать для Себя полезными, а для тебя безвредными.

2. Если ты примешь эту перемену, ты принял и идею — освободить место для истины. Источник греха исчез. Ты, вероятно, полагаешь, что до сих пор испытываешь его последствия, но грех уже не твоя цель, ты его более не желаешь. Никто не разрешит подменить желаемую цель — иною, ибо ничто так не лелеют и не берегут, как цель, принятую разумом. Разум будет преследовать свою цель сурово или в радости, но вечно с верой и той настойчивостью, какую неизбежно приносит вера. Мощь веры, отданной греху, останется нераспознанной. Но отданная любви, она узнается всегда.

3. Что удивительного в том, что вера способна "горы переставлять"? Ведь для такой огромной силы это не столь уж и великий подвиг. Вера удерживает в цепях Господня Сына, покуда он верит будто он в цепях. Когда же он от них освободится, то только благодаря тому, что разуверится в их силе; тогда–то свою веру он и отдаст свободе. Верой своей не одарить два противоположных направления. Веру, отданную греху, ты забираешь у святости. А всё подаренное святости изъято у греха.

4. Вера, доверие и видение суть средства достижения святости как цели. С их помощью Святой Дух ведет тебя в реальный мир, прочь от иллюзий, в которые ты прежде вкладывал всю свою веру. Это единственное направление, которое Он видит. Стоит отвлечься, и Дух Святой тебе напомнит, что это направление всего одно и есть. Вера, доверие и видение Его — всё для тебя. Когда ты примешь их всецело вместо своих, в них отпадет нужда. Ибо доверие, и виденье, и вера имеют смысл до той поры, покуда не достигнута определенность. В Царстве Небесном они неведомы. Туда, однако, приходят через них.

5. Отсутствие веры немыслимо в Господнем Сыне, и только он решает, где этой вере быть. Неверие — не есть недостаток веры, неверие — это вера в ничто. Вера, отданная иллюзиям, вовсе не лишена могущества, ведь это благодаря ей Сын Божий видит себя бессильным. Вот так, не веруя в себя, он отдает всю свою веру иллюзиям о самом себе. Ведь восприятие, доверие и вера тобою созданы, чтобы утратить определенность и найти грех. Это безумное направление и стало твоим выбором, и, веря в то, что выбрал, ты создал то, что пожелал.

6. Святой Дух использует все средства, служившие тебе в поиске греха. Только в Его использовании они уводят от греха, поскольку Его цель лежит в обратном направлении. Он видит сами средства, но не ту цель, с которой ты их создал. Он их не отнимает у тебя, поскольку ценит их как средства исполнения Его воли. Ты создал восприятие затем, чтобы иметь возможность выбирать меж братьями, отыскивая вместе с ними грех. Святой Дух видит в восприятии средство обучения тебя тому, что видеть отношения святыми — вот всё, что ты желаешь видеть. Тогда ты свою веру подаришь святости, ее желая, а потому и веря в нее.

7. Доверие и веру начинают соотносить с видением, как только средства, ранее служившие греху, станут служить обратной цели — святости. Ведь принимаемое тобой за грех есть ограничение; кого ты ограничиваешь телом, ты ненавидишь, поскольку его боишься. Своим отказом его простить ты приговариваешь его к телу, поскольку средство, служащее греху, дорого твоему сердцу. Так телу ты отдаешь и веру, и доверие свое. Но святость освободит твоего брата, изымет ненависть — изъятием страха, но не как симптома, а как источника ее.

8. Те, кто освобождают братьев своих от тел, не знают страха. Они отвергли средство, служившее греху, решением позволить ограничениям быть изъятыми. Как только они пожелают увидеть своих братьев в ореоле святости, сила их веры и доверия устремится далеко за пределы тела, поддерживая видение, а не препятствуя ему. Но прежде они решают осознать ту меру, в какой их вера ограничила миропонимание, желая посвятить ее чему–либо другому, если другая точка зрения будет им дана. Чудеса, следующие за этим решением, также рождены верою. Ведь всем, решившим отвернуться от греха, дается видение, и все они ведомы к святости.

9. Верующие в грех считают будто Дух Святой испрашивает жертвы, предполагая, что только так и достигается их цель. Брат мой, Святой Дух знает, что жертвой ничего не обрести. Ведь Он не заключает сделок. Стараясь ограничить Святого Духа, ты станешь ненавидеть Его будучи в страхе. Дар, Им дарованный тебе, больше чего бы то ни было по эту сторону Небес. Мгновение признания его настало. Соедини же свое сознание с тем, что уже едино. Вера, подаренная брату, способна это осуществить. Ведь Тот, Кто любит мир, видит его за тебя незапятнанным грехом и столь невинным, что это делает картину мира такою же прекрасной, как Небеса.

10. Вера в жертву придала ей огромную силу в твоих глазах; при этом ты не понимаешь, что из–за этой веры не способен видеть. Ведь жертвы требует одно тело от другого. Разум сам по себе не может ни потребовать ее и ни принять. Не более на то способно и тело. Намерения — в разуме, старающемся через тело воплотить цель средствами, служившими греху, в которые он верит. Поэтому единство разума и тела — неминуемо вера тех, кто ценит грех. Поэтому–то жертва неизменно — орудие ограничения, а следовательно и ненависти.

11. Ты думаешь, подобное заботит Святого Духа? Ведь Он не даст того, от чего тебя уводит. Ты полагаешь, что Он способен лишить тебя чего–то для твоего же блага. Но "благо" и "лишения" — антиподы, и их нельзя со смыслом увязать. Это равнозначно утверждению, что солнце и луна едины, поскольку появляются в ночи и днем и следовательно между ними должна быть связь. Однако появление одного всегда есть знак исчезновения другого. То, что приносит свет, не может быть единым с тем, что видно исключительно во тьме. Они не требуют друг от друга жертвы. Но каждый из них действительно зависит от отсутствия другого.

12. Тело создано с целью быть жертвою греху; таким оно всё еще видится во тьме. Но в свете видения на тело смотрят по–иному. Своею верою в него ты можешь послужить цели Святого Духа, дав телу силу стать орудием в прозрении слепых. Их видение простирается за пределы тела, а также и твое. Доверие и вера, даримые тобою телу, принадлежат тому, что — за его пределами. Доверие, и веру, и восприятие разума ты отдал телу. Так пусть же возвратятся они к тому, что породило их и всё еще способно пользоваться ими, чтоб уберечь себя от созданного им.

IV. Боязнь заглянуть в себя

1. Святой Дух никогда не станет учить тебя тому, что ты грешен. Ошибки Он исправит, но это не пугает никого. На самом деле, ты боишься заглянуть в себя и там увидеть грех. Признаться в этом тебе совсем не страшно. Ассоциацию страха с грехом эго считает вполне уместной и на нее взирает благосклонно. Без страха разрешает тебе эго испытывать чувство стыда. Оно не сомневается ни в твоей вере, ни в доверии к греху. Храм эго ими не поколеблен. Вера в то, что грех — в тебе, свидетельствует о твоем желании видеть его в себе. Это лишь кажется причиной страха.

2. Помни, что эго не пребывает в одиночестве. Власть его ограничена и своего неведомого "врага", Которого оно не способно видеть, эго боится. Громко оно тебя увещевает не глядеть вовнутрь, иначе взгляд твой упадет на грех, и Бог тебя накажет слепотою. Ты веришь этому и вглубь себя не смотришь. Однако втайне совсем не этого боится эго, совсем не этого боишься ты, служа ему. Громко эго оповещает о боязни увидеть грех внутри, но что–то слишком громко и слишком часто. Ибо вопреки постоянным крикам и неистовым воззваниям эго не так уж в том уверено. Под страхом разглядеть в своих глубинах грех лежит боязнь иная, заставляющая эго трепетать.

3. Что, если заглянув в себя, ты там греха не обнаружишь? Такого "страшного" вопроса эго никогда не задает. А ты, его задавший ныне, стал столь серьезною угрозой для всей защитной системы эго, что оно более и не притворяется твоим другом. Те, что соединились с братьями, отмежевались от веры в свою тождественность с эго. В святых отношениях ты соединяешься с тем, что есть часть тебя в истине. Твоя вера в грех уже поколеблена, и ты не так противишься тому, чтоб заглянув в свои глубины, не обнаружить там греха.

4. Твое освобождение осуществилось лишь отчасти, оно еще не полно и не завершено, но уже зародилось внутри тебя. Не полностью безумный, ты согласился увидеть значительную часть своего безумия и признать его безрассудство. Вера твоя уходит вглубь, мимо безумия к здравомыслию. То, что теперь подсказывает здравый смысл, эго не хочет слышать. Цель Святого Духа принята той частью разума, которая неведома для эго. Не знал ее и ты. И тем не менее эта часть разума, с которой ты ныне себя отождествляешь, не побоялась на себя взглянуть. Грех ей неведом. Иначе, разве пожелала бы она увидеть в цели Святого Духа свою собственную?

5. Эта часть разума видела брата твоего и узнавала его безошибочно с того момента, как время началось. Она желала только одного — соединиться с ним и снова стать свободной. Она ждала рождения свободы, приятия освобождения, чтобы прийти к тебе. Теперь ты понял, что вовсе не эго соединилось с целью Святого Духа и что должно существовать что–то еще. Не посчитай это безумием. Об этом говорит тебе твой здравый смысл, и это прямо вытекает из всего, что ты уже постиг.

6. В том, чему учит Дух Святой нет непоследовательности. Это — аргументация здравомыслящих. Ты разобрался в безрассудстве эго, но вовсе не испугался его, поскольку выбрал не разделять его безумия. По временам безумие эго еще тебя обманывает. Но в твои более здравые минуты его конвульсии больше не жалят твое сердце. Тебе уже понятно, что тех даров, которых эго лишило бы тебя в неистовстве от твоего "бесцеремонного" желания заглянуть в

себя, ты не желаешь. Несколько остающихся безделок еще блестят, твой привлекая взгляд. Но ты не "продал" бы за них Царства Небесного.

7. А эго нынче и впрямь напугано. Но всё, что повергает эго в ужас, другою частью твоего разума воспринимается сладчайшей музыкой, той песней, что влекла к себе неудержимо с того момента, как эго появилось в твоем разуме. В слабости эго ее сила. Песня свободы, хвалы иному миру, приносит этой части разума надежду на покой. Ведь она помнит Небеса и нынче видит Царство, сошедшее в конце концов на землю, с которой его так долго разлучало господство эго. Царство Небесное пришло сюда, найдя свою обитель в твоих земных взаимоотношениях. Земля же более не в силах удерживать того, что отдано Царству Небесному в его собственность.

8. Взгляни по–доброму на брата и помни, что слабость эго раскрывается в твоем мировоззрении и его. Всё то, что предпочитало эго разъединять, встретилось и соединилось, и нынче глядит на эго без боязни. Дитя, в невинности своей безгрешное, последуй в радости путем определенности. Да не задержат тебя в пути безумные, назойливые убеждения страха, будто уверенность заключена в сомнениях. В этом нет смысла. И что тебе за дело, сколь громогласно вопиет об этом эго? Повторами и гамом бессмысленному смысла не придать. А тихий путь открыт. Следуй им в радости, не сомневаясь в подлинном.

V. Функция здравого смысла

1. Восприятие избирательно; им создается видимый тобою мир. Оно в буквальном смысле выбирает мир, следуя указаниям разума. Законы величины, формы и яркости, возможно, действовали бы, когда бы все другие элементы были равными. Они не таковы. Ведь всё, что ищешь, ты найдешь скорее, нежели то, что предпочел не замечать. Тихий Глас Божий не потонул в бессвязных бреднях или пронзительных воплях эго для тех, кто пожелал Его услышать. Восприятие есть выбор, а не факт. Но от этого выбора зависит много больше нежели ты в состоянии нынче понять. Ибо от голоса, который ты выбираешь слушать, и от того, что ты предпочитаешь видеть, всецело зависит вера в то, что ты есть. Восприятие свидетельствует только этому и никогда — реальности. Однако оно способно показать тебе условия, в которых осознание реальности возможно или же те условия, в которых оно немыслимо.

2. Реальность не нуждается в твоем содействии, чтоб оставаться самой собою. Но осознанию реальности необходима твоя помощь, ибо оно — твой выбор. Внимая монологам эго и видя только то, что оно заставляет тебя видеть, ты, неминуемо, увидишь себя жалким, и уязвимым, и испуганным. Переживая чувства бренности и нереальности, ты ощутишь себя подавленным, убогим и никчемным. Почувствуешь себя несчастной жертвой могущественных и неподвластных тебе сил. И мир, самим же собой созданный, примешь за властелина своей судьбы. Ибо такою будет твоя вера. Только не верь, что раз она твоя, то непременно она творит реальность.

3. Есть ведь иное видение и Глас иной, в Которых твоя свобода ожидает выбора. И если свою веру ты подаришь Им, то ты в себе воспримешь иное я. Для этого, другого "я" чудеса естественны. Так же естественны и просты, как дыхание для тела. Они — естественный ответ на просьбы другого "я" о помощи, единственной его просьбе. Для эго чудеса неестественны; оно не понимает, как разобщенные умы могут оказывать влияние друг на друга. Они не могут. Но они и не разобщены. Другое "я!" это прекрасно знает. И таким образом оно осознает, что чудеса влияют не на чей–то разум, а на свой собственный. Они всегда меняют твое мышление. Другого нет.

4. Ты не отдаешь себе отчета, в какой мере идея разделения воспрепятствовала здравому смыслу. Ведь здравый смысл остался в "я", которое ты отщепил от своего сознания. А из того, чему ты разрешил в сознании остаться, ничто не в состоянии мыслить здраво. Разве способен сегмент разума, лишенный здравомыслия, понять в чем оно состоит или усвоить информацию, им сообщаемую? Много вопросов могут роиться в нем, но если основной вопрос диктуется благоразумием, он его не задаст. Как всё диктуемое здравым смыслом, главный вопрос и прост, и очевиден, и остается незаданным. Не думай только, будто здравый смысл не смог бы на него ответить.

5. План Божий твоего спасения ни в коей мере не мог быть учрежден без твоего желания и согласия. Сын Божий должен был его принять, поскольку всё, что Бог желает Сыну, Сын должен получить. Ведь Божие веления не вне его, а Воля Божья не дожидается во времени своего осуществления. Следовательно, то, что едино с Божьей Волей, должно в тебе присутствовать сейчас, будучи вечным. Должно быть, ты отвел Святому Духу место, где Ему должно быть и где Он есть. Должно быть, Он там присутствовал с того момента, как родилась насущная потребность в Нем, которая тотчас же была удовлетворена. Вот о чем мог тебе поведать здравый смысл, когда бы ты прислушался к нему. Но это явно не ход мыслей эго. Чуждая эго природа твоего здравомыслия есть доказательство тому, что у эго ответа не найти. Но если это подлинный ответ, он существует. И если он существует для тебя, имея целью твою свободу, ты должен быть свободен, чтобы найти его.

6. Божий план прост, не замкнут в пределах логического круга, не разрушает сам себя. У Господа нет Помыслов иных, лишь продолжающие самих себя, и в них должна включаться твоя воля. Поэтому должна существовать некая часть тебя, что знает Его Волю и разделяет ее. Нет смысла спрашивать, истинно ли то, чему должно быть. Зато имеет смысл спросить, отчего ты не осведомлен об истинном; должен же быть ответ на это, коль скоро Божий план твоего спасения — план совершенный. Он должен быть совершенным, коль скоро его Источнику не свойственна неполноценность.

7. Где еще быть ответу, как не в самом Источнике? И где ты сам, если не там же, где ответ? Твоя Тождественность — в такой же мере истинное следствие той же Причины, что и ответ, должна быть, следовательно, вместе с нею и ей подобна. О, ты конечно знаешь это, и не только это. Но для разъединения любая доля знания столь же опасна, как и всё оно целиком. А всё оно придет с любою его частью. Это — та часть, которую ты в состоянии принять. Ты в силах увидеть всё, на что указывает здравый смысл, ибо его свидетельства неоспоримы. Лишь полностью безумные могут их отрицать, но состояние полного безумия ты уже миновал. Здравый смысл сам по себе есть средство, служащее цели Святого Духа. Это средство не истолковано по–новому и не отведено в другое русло от цели греха, как все другие средства. Ведь здравый смысл — за пределом средств, доступных эго.

8. Веру, доверие и восприятие можно отдать недостойному и они могут послужить великому обольстителю равно как и истине. Но здравомыслию нет места в безрассудстве, его не подогнать к безумной цели. Доверие и вера в безумии сильны и направляют восприятие к тому, что ценит разум. Здравый же смысл в безумие не вхож. Ведь восприятие распалось бы мгновенно, если его

соотнести со здравым смыслом. Нет здравомыслия в безумии, поскольку безрассудство целиком зависит от его отсутствия. Эго не руководствуется здравым смыслом и даже не подозревает о его существовании. Безумные отчасти, к нему имеют доступ, и лишь у них имеется потребность в здравом смысле. Знание не зависит от здравомыслия, безумие же держит здравый смысл от себя вдали.

9. Часть разума, в которой пребывает здравый смысл, посвящена — твоею и Отцовой Волей — искоренению безумия. Здесь цель Святого Духа была одновременно и принята, и воплощена. Здравый смысл чужд безумию, и те, кто пользуются здравым смыслом, обрели средство, неприменимое к греху. Знание — за гранью любого вида достижений. Но здравый смысл может способствовать открытию дверей, тобой закрытых перед знанием.

10. Ты уже очень близок к этому моменту. Твои и вера, и доверие переместились, ты задаешь вопрос, который эго в жизни не задаст. Не говорит ли тебе здравый смысл о том, что сей вопрос явился из чего–то, тебе неведомого, но несомненно принадлежащего тебе? Доверие и вера, поддержанные здравым смыслом, приводят к изменению восприятия. И в этом изменении для видения освободилось место. Видение продолжается за самое себя, как и та цель, которой оно служит, как и все средства достижения ее.

VI. Здравый смысл в сравнении с безумием

1. Здравый смысл греха не замечает, он видит лишь ошибки и указывает путь к их исправлению. Не их он ценит, но их коррекцию. Здравый смысл также тебе подскажет: думая, будто грешишь, ты просто зовешь на помощь. Но если ты не примешь просимой помощи, то не поверишь, что она твоя, чтобы ее дарить. И не подаришь ее, поддерживая свою веру.

Ибо ошибка любого рода, оставленная неисправленной, обманывает тебя в плане твоих возможностей исправления ее. Ведь обладая силой исправлять ошибки и не используя ее, ты отказываешь себе и брату своему в этой силе. А если и он с тобой разделит твою веру, вы оба сочтете себя обреченными. От этой неприятности ты в состоянии избавить вас обоих. Ведь здравый смысл готовит почву для исправлений не в тебе одном.

2. Исправление нельзя принять или отвергнуть в одиночку, т.е. без брата. Грех же настаивает на обратном. Благоразумие говорит о том, что невозможно, увидев грешным брата или себя, воспринимать другого безгреховным. Кто, видя себя виновным, воспримет невиновным мир? И кто, воспринимая грешным мир, способен видеть с ним себя раздельно? Грех утверждает, что ты и брат разобщены. Здравый же смысл настаивает на том, что это ложь. Но если ты и брат едины, каким же образом тебе доступны собственные мысли? И отчего же мысли, приходящие в то, что

кажется исключительно твоим, никак не сказываются на том, что действительно твое? Если едины разумы, подобное немыслимо.

3. Никто не мыслит в изоляции, как Бог не мыслит без Своего Сына. Будь они оба во плоти, они имели бы подобную возможность. Ни один разум не в силах мыслить за одного себя, разве что тело и есть разум. Только тела способны к разобщению, и следовательно они нереальны. Обителью благоразумия не станет сумасшедший дом. Но дом безумия оставить легче, увидев здравый смысл. Безумие не оставляют уходом от него в другое место. Ты оставляешь безумие простым приятием благоразумия там, где прежде было безрассудство. Безумие и здравый смысл видят одно и то же, но смотрят на него по–разному.

4. Безумие — это атака на здравый смысл: оно изгоняет здравый смысл из разума и занимает его место. Здравомыслие не нападает, но тихо замещает безумие в разуме, если безумный выберет к нему прислушаться. Безумные, однако, не знают своей воли, поскольку верят, что видят тело и позволяют своему безумию их убеждать в его реальности. А здравый смысл на это неспособен. Защищая тело от здравомыслия, ты не поймешь ни тела, ни себя.

5. Тело не разъединяет тебя с братом; мысля иначе, ты — безумен. Но у безумия есть цель, и оно верит, будто обладает средством сделать ее реальной. Безумие — видеть тело барьером внутри того, что, как подсказывает здравый смысл, должно быть неделимым. Прислушиваясь к гласу здравомыслия, ты бы не видел тела. Что может вклиниться в непрерывность? А если ничему в нее не вклиниться, как может появившееся в одной ее части не появиться в остальных? О том тебе сказал бы здравый смысл. Но поразмысли, что для этого нужно признать.

6. Если ты выбрал вместо исцеления грех, ты Сына Божьего приговорил к тому, что исправлению не поддается. Своим решением ты говоришь ему: он обречен, навеки разлучен с тобою и с Отцом, лишен надежды на благополучное возвращение. Если ты учишь брата этому, то ты постигнешь то же самое и от него. Ибо ты учишь его, что он таков, каким ты видишь его, и всё, что ты выбираешь для него, становится твоим выбором для самого себя. Пусть это не страшит тебя. То что ты с ним един, есть факт, а не его интерпретация. Сам по себе факт не пугает, если конечно он не расходится с тем, что тебе дороже истины. Здравый смысл говорит, что в этом факте — твое освобождение.

7. Нельзя напасть на брата твоего или же на тебя поодиночке. Но равно ни один из вас не примет чуда без того, чтобы оно не благословило другого и не избавило его от боли. Здравый смысл, как и любовь, стремится утешить, а не напугать. Могущество исцелять Божьего Сына дано тебе, поскольку ты в единстве с ним. И ты действительно в ответе за то, каким он себя видит. Здравый смысл говорит, что тебе дано в мгновенье ока изменить его мышление, единое с твоим. Чтобы исправить его ошибки и сделать его целокупным, годится каждый миг. В тот миг, когда ты себе позволишь исцелиться, его спасение увидено таким же полным, как твое. В тебе достанет здравого ума понять, что так оно и есть. Ведь здравый смысл, сердечный как и цель, чьим средством он служит, твердо уводит прочь от безрассудства к истине. Тогда ты сбросишь бремя отрицания истины. Ведь только эта ноша тяжела, а вовсе не сама истина.

8. В вашем единстве с братом — твое спасение и дар Небес, а не подарок страха. Разве Рай кажется тебе тяжелой ношей? В безумии, определенно. Но всё, увиденное через призму сумасбродства, рассеется благоразумием. Здравый смысл тебя заверит, что Царство Небесное — твое единственное желание. Слушай Того, Кому присуще здравомыслие и Кто твой здравый смысл приводит в соответствие со Своим. Позволь же здравомыслию стать средством, с помощью которого Святой Дух научит тебя избавляться от безумия. Не прячься за безумием, спасаясь от здравомыслия. То, что безумие желает скрыть, Святой Дух по–прежнему открыто протягивает каждому для радостного обозрения.

9. Ты — брата своего спаситель. А он — спаситель твой. Об этом радостно оповещает здравый смысл. Сему благому плану любовь дана Любовью. А всё что в помыслах Любви подобно Ей самой: будучи единой, Она желает тебе знать, кто ты таков. А раз ты с Ней един, тебе дано дарить то, что дарила и продолжает дарить Любовь. Так проведи всего одно мгновение в радостном приятии всего, что дано тебе как дар твоему брату, и вместе с ним постигни, что обоим вам дано. Давать — не благостней, чем получать. Но и не менее благостно.

10. Сын Божий всегда благословляется в единстве. Когда он выражает свою признательность тебе, благословившему его, здравый смысл подскажет тебе, что от благословения и ты не отстранен. Его признательность тебе напоминает о благодарности Отца за то, что ты Его венчаешь. Именно здесь и сообщает здравый смысл, что ты способен разобраться в своей сущности. Отец твой близок к тебе настолько насколько близок брат. Но что же может быть к тебе ближе твоего собственного Я?

11. Та власть, что ты имеешь над Божьим Сыном, не угрожает его реальности. Она свидетельствует ей. Где, как не в нем самом, лежала бы его свобода, будь он уже свободен? И кто, если не он, способен себя связать, отвергнув свою свободу? Бог поругаем не бывает, а Сын Его не станет узником, не будь на то его желания. Но и освобождается он исключительно своим желанием. В том его сила, а не слабость. Он сам во власти собственного милосердия. Там, где он выберет стать милосердным, он — свободен. Но там, где он предпочитает осуждение, он — узник, скованный тяжелыми цепями и ждущий собственного помилования, чтобы себя освободить.

VII. Последний вопрос, всё еще остающийся без ответа

1. Разве не видишь ты, что все твои несчастья проистекают из нелепой веры в собственное бессилие? беспомощность — цена греха, беспомощность — условие греха, единственное требование, на вере в которое он настаивает. Только беспомощные веруют в беспомощность. Чудовищность не привлекает никого, кроме ничтожных. К ней только тех влечет, кто верит в собственную малость. Предательство по отношению к Сыну Божьему — защита тех, кто не отождествляет себя с ним. А ты — либо за него, либо против него; либо любишь его, либо нападаешь на него, либо ограждаешь его единство, либо видишь его разбитым и убиенным твоей атакой.

2. Никто не верит, что Господень Сын бессилен. Те, кто видят себя беспомощными, должно быть, в себе не разглядели Сына Божьего. Чем же им остается быть для него, как не врагами? Что же им остается, как не завидовать его могуществу и из–за этой зависти его бояться? Они — мрачны, безмолвны и напуганы, и одиноки, и отчуждены; они боятся, что сила Сына Божьего сразит их наповал и поднимают свою немощь против него. И примыкают к армии беспомощных и объявляют войну л возмездия, и горечи, и злобы против него, чтобы он стал одним из них. Не зная,

что они едины с ним, они не ведают, кого так люто ненавидят. Они и вправду — армия довольно жалкая: каждый так же способен напасть на брата или на себя, как помнить, что они верили будто имеют общую цель.

3. Неистовыми, громкими и сильными кажутся те, которые мрачны. При том не зная своего "врага", они его смертельно ненавидят. В ненависти своей они сошлись, но не соединились. В единстве невозможна ненависть. Армия немощных должна рассеяться, столкнувшись с силой. Ведь сильные не предают; им ни к чему грезить о силе и эти грезы воплощать. Как армия ведет себя во сне? Да как угодно. Она может напасть на кого угодно, воспользовавшись помощью чего угодно. В снах здравый смысл отсутствует. Цветок становится отравленным побегом, дитя — гигантом, а мышь рычит, как лев. И с той же легкостью обращается в ненависть любовь. Это не армия, а сумасшедший дом. А то, что видится расчетливой атакой, на самом деле есть бедлам.

4. Армия немощных действительно слаба. Нет у нее оружия и нет врага. Конечно, она способна, по миру растекаясь, искать врага. Но ведь того, чего не существует, не найти. Во сне вдруг этой армии пригрезится, будто она нашла врага, но сон изменится даже во время самой атаки, так что она должна немедленно, бегом, искать врага другого, так никогда и не Г; найдя успокоения в победе. А на бегу она вдруг обернется против самой себя, думая, что поймала проблеск неуловимого, великого врага, который вечно ускользает от ее губительных атак, обернувшись чем–то другим. Каким же вероломным предстает подобный враг, меняясь так, что его даже не узнать.

5. Но ненависть должна иметь мишень. Вера в грех немыслима в отсутствии врага. Кто же из верующих в грех поверит, что у него нет недруга? Разве кто–либо признается, что силы у него никто не отнимал? Здравый смысл ему определенно подсказал бы покончить с поиском того, чего нельзя найти. Но прежде он должен согласиться увидеть мир без недругов. Ему совсем не нужно понимать, каким путем увидит он подобный мир. Не нужно и пытаться. Ибо сосредоточившись на том, чего не понимает, он только усугубит свою беспомощность и разрешит греху сказать ему, что враг его, должно быть, есть он сам. Пусть лучше он задаст себе вопросы, решить которые ему придется, чтобы осуществился его выбор:

Желаю ли я мира, которым правлю сам, вместо того, который правит мною?

Желаю ли я мира, в котором я могуч, а не беспомощен?

Желаю ли я мира, в котором у меня нет недругов и я безгрешен?

Действительно ли я хочу увидеть то, что отверг, поскольку оно истинно?

6. Возможно, ты уже дал ответ на первых три вопроса, но еще не ответил на последний. Ибо последний всё еще кажется пугающим и непохожим на другие. Но здравый смысл тебя заверит, что все они — одно и то же. Уже упоминалось, что в этом году особое внимание мы уделим одинаковости одинакового. Тот заключительный вопрос, действительно последний из всех, что подлежат решению, всё еще сохраняет видимость угрозы, которую уже утратили все остальные. Это мнимое различие — свидетель твоей веры, что истина, по–видимому, и есть тот враг, которого еще возможно отыскать. И следовательно в этом вопросе тебе мерещится последняя надежда и грех найти, и силу не принять.

7. Не забывай, что выбор между грехом и истиной, между бессилием и мощью, есть выбор между исцелением и атакой. Ведь исцеление идет от силы, атака — от бессилия. Тех, на кого ты нападаешь, ты не желаешь исцелять. Должно быть, ты выбрал исцелить того, кого избавил от атаки. А что же это, если не выбор: увидеть его глазами плоти или позволить ему открыться тебе в видении? Каким путем это решение ведет к его последствиям — забота не твоя. Но то, что ты пожелаешь видеть, и станет твоим выбором. Курс этот — курс причины, а не следствия.

8. Подумай хорошенько над заключительным вопросом, всё еще остающимся без ответа. Пусть здравомыслие тебе подскажет, что на него необходимо дать ответ, и что он уже дан в ответах на остальные три вопроса. Тогда и станет очевидным, что видя следствия греха в какой угодно форме, всё что тебе нужно сделать, это спросить:

И это всё, что я вижу? Желаю ли я этого?

9. Таково твое единственное решение, условие всего происходящего. То как оно произойдет неважно, но важно, почему. И здесь у тебя есть контроль. Если ты выберешь увидеть мир без недругов, в котором ты не немощен, средства будут тебе даны.

10. Чем же так важен заключительный вопрос? Здравый смысл тебе ответит. Этот вопрос подобен трем остальным, за исключением фактора времени. Три остальные — решения, которые можно принять и отменить, и сызнова принять. Но истина постоянна, она предполагает такое состояние, в котором колебания невозможны. Ты в силах выбрать мир, в котором правишь сам и изменить свой выбор. Ты можешь возжелать сменить свою беспомощность на силу и тут же свое желание утратить, увлекшись мимолетным проблеском греха. Ты в состоянии решить увидеть мир безгрешным, затем позволить своему "врагу" склонить себя глядеть на мир телесными глазами и изменить свое желание.

11. По содержанию все вопросы одинаковы. Каждый вопрошает о том, готов ли ты сменить греховный мир на то, что видит Дух Святой, поскольку видимое Им отрицает мир греха. Поэтому–то те, кто видят грех, видят лишь отрицание реального мира. Последний же вопрос добавляет постоянство твоему желанию увидеть реальный мир и таким образом желание это становится твоим единственным желанием. Ответив на последний вопрос "Да", ты добавляешь чистосердечие к решениям, уже принятым по остальным вопросам. Ибо только тогда ты отвергнешь возможность снова менять свое решение. Когда ты более не захочешь менять решений, на все другие вопросы уже дан ответ.

12. Отчего же ты не уверен, что на остальные вопросы уже дан ответ? Какая есть необходимость их часто задавать, если ответ на них уже получен? Покуда окончательное решение не принято, ответом остаются и «да», и "нет". Ведь ты отвечаешь "да", не думая, что оно означает невозможность "нет". Никто не принимает решений в ущерб своему счастью, разве что кто–то не видит, что делает. И если он увидит свое счастье переменчивым, мгновение — таким, мгновенье — эдаким, мгновенье — ускользающею тенью, не связанной ни с чем, определенно он не выберет такого счастья.

13. Уклончивое, изменяющее формы счастье, меняющееся в зависимости от времени и места есть иллюзия, лишенная значения. Счастье должно быть постоянным, поскольку оно достигается

отказом от желания непостоянства. Радость не воспринимается иначе, чем через постоянное видение. Постоянное же видение дается только тем, кто желает постоянства. Сила желания Сына Божьего остается доказательством его неправоты в том, что он видит себя беспомощным. Всё, что желаешь, ты увидишь и посчитаешь его реальным. Всякая мысль имеет силу либо убить, либо освободить. И ни одна из них не в состоянии покинуть разум мыслящего иль не подействовать на него.

VIII. Внутренний сдвиг

1. Опасны ли, в таком случае, мысли? Для тел — определенно! Убийственные суть те мысли, что учат мыслящего: он может быть убит. Выучив это, он "умирает". Уходит он от жизни к смерти — окончательному доказательству того, что он ценил непостоянное гораздо выше постоянства. Конечно же, он думал будто желает счастья. Однако он не желал его, поскольку счастье истинно и следовательно должно было быть постоянным.

2. Постоянство радости — условие, чуждое твоему пониманию. Но если бы ты мог его себе представить, ты бы желал его даже не понимая. Постоянство счастья не знает ни исключений, ни каких бы то ни было изменений. Оно неколебимо как Любовь Господня к Своему творению. Уверенное в своем видении, как и его Творец — в Своем знании, счастье видит всё одним и тем же. Оно не видит мимолетного, ибо желает видеть всё себе подобным и видит всё таковым. Ничто не в состоянии нарушить его постоянства, поскольку его собственное желание неколебимо. Оно приходит непременно к тем, кто видит последний вопрос существенным для остальных, как и покой приходит к тем, чей выбор исцелять, а не судить.

3. Здравый смысл говорит, что невозможно просить о счастье непостоянно. Ведь если ты получаешь всё, чего желаешь, и если счастье постоянно, то нужно попросить о нем лишь раз, чтобы иметь его всегда. Если же ты его имеешь не всегда таким, какое оно есть, ты не просил о нем. Ибо никто не преминет просить желанного у того, что, как он думает, в какой–то мере обещает его исполнить. Он может ошибаться в том, что просит, и где, и у чего. Но он попросит, поскольку желание есть просьба, исходящая от того, кому Всевышний не отказывает в ответе. Бог уже дал ему всё, чего он подлинно желает. Того же, в чем он не уверен, Бог дать не может. Ибо, покамест он не уверен, он не желает этого, а Божий дар не завершен, покуда он не принят.

4. Ты, завершающий Господню Волю, и есть Его Счастье; воля твоя не растраченная в иллюзиях, столь же могущественна сколь Его, подумай хорошенько, отчего ты всё еще не выбрал ответа на заключительный вопрос. Твой ответ на все остальные помог тебе стать отчасти здравомыслящим. Но только заключительный вопрос требует ответа, действительно ли ты желаешь быть полностью разумным.

5. Что есть мгновение святое, если не просьба Бога признать всё, что Он дал тебе? Оно есть обращение к здравомыслию и осознание того, что можно всегда увидеть вечно доступное тебе. Здесь — неизбывный покой, который может стать твоим навечно. Здесь всё, что отрицалось отрицанием, тебе открылось. Ибо здесь дан ответ на окончательный вопрос и всё, что ты просил, тебе дано. Здесь будущее — сейчас, поскольку время, благодаря твоему желанию неизменного, бессильно. Ведь ты просил, чтобы ничто не вклинивалось между святостью твоих взаимоотношений и осознанием их святости.

Глава 22 - СПАСЕНИЕ И СВЯТЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Введение

1. Сжалься же над собою, столь долго порабощенным, возрадуйтесь, собравшиеся вместе все, кого сочетал Господь, кому уже не нужно порознь взирать на грех. Вдвоем греха не увидать; двое не видят его в одном и том же месте в одно и то же время. Грех — восприятие сугубо личное; он видится в другом, но всякий верит, что грех на самом деле в нем самом. И вроде бы все совершают разные ошибки, вовсе не понимая один другого. Брат мой, ошибка одна и та же, совершена одними и теми же и прощена свершившему ее тем же путем. Святость твоих взаимоотношений прощает тебя и брата и упраздняет следствия того, во что вы оба верили и что видели. А с упразднением следствий пропадает и нужда в грехе.

2. Кому же нужен грех? Лишь тем, кто отчужден и одинок, кто видит разными себя и своих братьев. Это отличие, видимое, но нереальное, и заставляет нужду в грехе, видимую, но не реальную, казаться вполне оправданной. Будь грех реальным, всё это было бы реальностью. Порочные отношения обусловлены различиями; каждый видит в другом нечто, недостающее в нем

самом. И они сходятся дабы себя пополнить, другого обобрав. Они друг с другом остаются покуда еще есть чего украсть, а после двигаются дальше. И так они блуждают в мире чуждых, несхожих с ними лиц, живут с телами их, возможно даже под одною крышей, не укрывающей ни одного из них, в одной и той же комнате, но между ними — пропасть.

3. Иная предпосылка у святых взаимоотношений. Каждый сначала заглянул в себя и не увидел недостатка, восприняв собственную полноту, он продолжает ее соединением с другим, таким же полноценным, как он сам. Между их "я" он не усматривает разницы, ибо различия придуманы телами. Следовательно, он не увидит ничего такого, что пожелал бы взять себе. Не отрицает он и собственной реальности, поскольку она истинна. Стоит он непосредственно под Раем, в достаточной близости от него, чтобы на землю более не возвращаться. Ведь в его отношениях — святость Царства. Как далеко от дома могут быть отношения, подобные Небесным?

4. Подумай, чему учат святые отношения! Вера в различия в них устранена. Она переместилась к одинаковости. Картина же различий преобразилась в видение. А здравый смысл нынче способен вести тебя и брата к логическому завершению вашего союза. Союз ваш должен продолжаться, как ты продолжился, соединившись с братом. Этот союз протянется за самое себя, как протянулся ты за грани тела, чтобы позволить слиться воедино себе и брату. И ныне одинаковость, тобой увиденная, продолжится и устранит все ощущения различий дабы открылась одинаковость, лежащая под всеми отличиями. Здесь — золотистый круг, в котором ты узнаётся Божий Сын. Ибо рожденное в святых взаимоотношениях — нескончаемо.

I. Весть Святых взаимоотношений

1. Пусть здравомыслие предпримет следующий шаг. Если ты нападаешь на того, кого желает исцелить Господь, и ненавидишь тех, кого Он любит, то твоя воля отлична от Воли твоего Творца. Но, если ты и есть Господня Воля, тогда ты должен верить, что ты — совсем не ты. Ты в состоянии этому поверить и веришь. И этой вере находишь массу подтверждений. Затем ты недоумеваешь, откуда появились и странная тревога, и чувство отчужденности, и страх отсутствия в себе какого–либо смысла, не отпускающий тебя ни на минуту. Как будто ты сюда забрел случайно и знаешь только, что побредешь назад, ибо лишь это видится определенным.

2. Мы уже сталкивались с подобным описанием, но речь шла вовсе не о тебе. А ты подобную нелепую, так точно обрисованную идею принимаешь за себя. Здравый смысл мог бы сказать тебе, что мир, увиденный чьими–то глазами, не представляет для тебя большого смысла. Кому такое видение пошлет обратно свои вести? Конечно же не тебе, чье зрение не зависит от глаз, взирающих на мир. Не будучи твоим, что оно может показать тебе? Увиденное видением недоступно для толкований мозга. Ты мог это понять. Мозг растолковывает вещи телу, являясь его

частью. Ты сказанного им не понимал. Однако усердно слушал. Настойчиво и очень долго ты силился понять его послания.

3. До твоего сознания покуда не дошло: нельзя понять того, чему не удалось тебя достичь. Ведь ты не получил вестей, тебе понятных. Ибо ты слушал то, что лишено способности к общению. Подумай же, что происходит в этом случае. Когда ты отрицаешь свою сущность, твердо уверенный, что ты — "нечто иное", это "нечто иное", созданное тобою вместо себя, становится твоим зрением. Но видит, очевидно, "нечто иное", которое, не будучи тобою, тебе увиденное разъясняет. Конечно, твое видение всё это сделало бы полностью ненужным. Но если ты закрыл глаза, а к этому объекту обратился с просьбой вести себя и разъяснять тебе увиденный им мир, то нет причины его не слушать или подозревать во лжи. Благоразумие могло сказать, что это — ложь, коль скоро ты ее не понимаешь. У Бога нет секретов. Он не ведет тебя сквозь мир страданий, чтобы в конце пути открыть зачем он так с тобою поступал.

4. Что можно утаить от Божьей Воли? И всё же ты полагаешь, будто у тебя есть тайны. Но что такое тайна, как не другая "воля", лично твоя, раздельная с Его? Здравый смысл подсказал бы, что эту тайну вовсе не нужно хоронить в грехе. Что грех — всего лишь навсего ошибка! Пусть же твой страх перед грехом не оградит ошибку от исправления, ибо влечение к греху есть только страх. Здесь — та единственная эмоция, которую ты создал, чем бы она тебе ни представлялась. Это эмоция тайн, собственных мыслей и тела. Это — эмоция, обратная любви, вводящая различия, ведущая к утрате одинаковости. Эта эмоция удерживает тебя незрячим, зависимым от "я", которое в своем воображении ты создал сам, чтобы вести тебя по миру, созданному им для тебя.

5. Зрение было тебе дано вместе со всем, что твоему пониманию доступно. Что зрение говорит тебе, понять не трудно, ведь каждый видит только то, что в его представлении он есть. И то, что твое видение тебе покажет, будет понятно, ибо оно есть истина. Лишь твое видение способно передать тебе то, что ты способен видеть. Оно к тебе приходит непосредственно и не нуждается в интерпретации. То, что нуждается в трактовке, тебе чуждо. Не сделает его яснее и толкователь, коего ты не в состоянии понять.

6. Из всех посланий, которые ты получил, но не сумел понять, лишь данный курс открыт твоему пониманию и вполне доступен. В нем — твой язык. Он непонятен лишь потому, что всё твое общение покамест инфантильно. Звуки, которые и слышит, и издает дитя, крайне недостоверны, они обозначают для него разные вещи в разное время. Звуки, услышанные им, и видимые им картины еще крайне неустойчивы. Но то, что слышит он, пока не понимая, станет его родным наречием и способом общения с другими, а их — с ним. И странные, мелькающие, хлопочущие лица станут его утешителями, и он узнает свой дом, и в нем увидит их с собою вместе.

7. Так в каждых святых взаимоотношениях способность к общению и замещению им разделенности рождается вновь. Святые отношения, не так давно родившиеся из порочных, но всё же древнее чем иллюзия, которую они сменили, нынче, в новом своем рождении, подобны малому дитя. Однако, с младенцем сим к тебе вернется видение, и он заговорит на языке, тебе понятном. Он не взлелеян "чем–то иным" что ты считал собою. Он не был ему отдан и не был принят ни чем, кроме тебя. Ибо два брата не сочетаются иначе, нежели во Христе, в Чьем видении они одно.

8. Мой брат святой, подумай, что тебе дано. Это дитя тебя научит всему, что ты не понимаешь, сделает всё доступным для тебя. Его язык не будет тебе чужд. В общении с тобой ему не нужен переводчик, ведь это ты учил его всему, что знает он, поскольку ты это знал. Он не пришел бы ни к кому, кроме тебя, он никогда не обратился бы к "чему–нибудь еще". Нет одиноких там, куда пришел Христос, ибо Он не нашел бы дома в разделенных. Но должен Он родиться снова в Своем старинном доме, новом на вид, но древнем как Он Сам, крошка–пришелец, чье выживание целиком зависит от святости твоих взаимоотношений.

9. Не сомневайся, Сына Своего Господь не вверил недостойному. Соединяться стоит только с тем, что часть Его. А не принадлежащее Ему на единение не способно. Общение восстановлено в объединенных, поскольку оно невозможно посредством тел. Что же тогда соединило их? Здравый смысл скажет, что они видели друг друга не телесным зрением, общались на языке, телу неведомом. Не устрашающие картины или звуки мягко притягивали их друг к другу. Скорее, каждый в другом увидел совершенное убежище, где его Я могло родиться вновь в покое и сохранности. Об этом сказал ему его же здравый смысл, а он поверил, поскольку это было правдой.

10. Таково первое прямое восприятие, которое ты в состоянии создать. Ты создаешь его через осознанность более древнюю, нежели восприятие, и всё же в одно мгновение возрожденную. Ибо что время для вечно истинного? Взгляни, что принесло тебе это мгновенье: признание, что «нечто иное», тобою принимаемое за себя — иллюзия. Немедленно явилась истина и показала, где должно находиться твое Я. Отрицание иллюзий взывает к истине, поскольку отрицать иллюзии есть то же, что признавать необоснованность страха. А в дом святой, где страх бессилен, приходит благодарная любовь, признательная за единство с вами, соединившимися, чтобы позволить ей прийти.

11. Христос приходит лишь к подобному Себе, к такому же, а не к иному. Ведь Он всегда притягивается к Самому Себе. А что еще Ему подобно в той же мере, что и святые отношения? То, что притягивает брата и тебя друг к другу, притягивает к вам Его. Здесь Его доброта и непорочность укрыты от атак. Сюда Он может уверенно вернуться, поскольку вера в другого всегда есть вера в Него. Ты прав наверняка, увидев в брате избранный Им дом, ибо ты в этом доме пребудешь и с Ним, и с Его Отцом. В том Воля твоего Отца и твоя собственная воля, единая с Его. А потянувшийся к Христу, столь же определенно потянулся к Богу, как оба Они тянутся ко всем святым взаимоотношениям — дому, Им приготовленному по мере обращения земли в Царство Небесное.

II. Непогрешимость брата

1. Антипод иллюзий — не разочарование в них, а истина. Для эго истина бессмысленна, поэтому иллюзии и разочарование эго воспринимает единственной альтернативой, а вовсе не одним и тем же. Однако в истине они одно и то же. То и другое приносит равные страдания, хоть каждое и кажется путем избавления от страданий, навязанных другим. Каждая иллюзия несет страдания и боль в тяжелых складках мрачных одеяний, скрывая в них свою никчемность. В подобные тяжелые и мрачные одежды рядятся те, кто в поисках иллюзий скрываются от радости истины.

2. Истина суть антипод иллюзий, поскольку она предлагает только радость. Разве радость не — антипод страданий? Уход от одного вида страдания к другому навряд ли служит избавлением. Переменить иллюзии — не значит что–то изменить. Поиски радости в страданиях бессмысленны; кто в горечи найдет блаженство? В сем страждущем и мрачном мире возможно, выбрав некие его аспекты, увидеть их отличными от остальных и этому отличию дать имя радости. Но восприятие отличий там, где их нет, определенно не изменит ситуации.

3. Иллюзии приносят ощущения вины, страдания, а заодно болезнь и смерть тем, кто в них верит. Форма, в которой они приемлются, не важна. Здравый смысл не принимает печаль за радость. Радость — вечна. Можешь не сомневаться, что любое видимое счастье, если оно непродолжительно, есть на самом деле страх. Радость не обращается в печаль, ведь вечное не изменяется. Печаль, однако, может обернуться радостью, поскольку время уступает вечному. Только вневременное остается неизменным, во времени же всё меняется со временем. Однако, чтобы была реальной, а не мнимой перемена, иллюзии должны уступить место истине, а не другим, таким же нереальным снам. Нет между снами разницы.

4. Здравый смысл тебе подскажет единственный и верный способ избавления от страданий: узнать страдание, затем уйти, избравши путь иной. Всё истинное себе подобно, и все страдания подобны, но друг от друга они отличны в любом аспекте, в каждом без исключения случае. Поверить, что существует, пусть единственное, исключение значит смешать подобное с отличным от него. Одна иллюзия, взлелеянная и защищенная от истины, всю истину лишает смысла, а всем иллюзиям придает реальность. Такова сила убеждения. В ней компромиссов нет. И вера в невиновность обернется верой в грех, если ею обойдено и от прощения отстранено хотя б одно живое существо.

5. Об этом тебе скажут и здравый смысл, и эго, но выводы их будут разными. Эго заверит тебя нынче, что невиновных нет. А если такое видение — единственное средство избавления от вины, то вера в грех должна быть вечной. Здравый же смысл глядит на всё иначе, видя в источнике самой идеи то, что делает ее либо истинной, либо ложной. Так и должно быть, если идея подобна своему источнику. Тогда, подсказывает здравый смысл, раз избавление от вины было дано как цель Святому Духу Тем, Чья Воля невозможного не знает, средства для достижения ее более чем возможны. Они должны существовать и быть в твоем распоряжении.

6. Это — решающий период в данном курсе, поскольку именно здесь становится окончательным твое размежевание с эго. Ведь если у тебя есть средства для того, чтобы позволить осуществиться цели Святого Духа, то ими нужно пользоваться. Пользуясь ими, ты укрепляешь веру в них. Для эго подобное неосуществимо, а кто же начинает дело, не сулящее ему надежды на завершение? Ты знаешь, что осуществимо всё, на что есть Воля твоего Творца; но созданное тобой в это не верит. Нынче тебе необходимо выбрать между собою и иллюзией себя. Не то и другое вместе, а одно из двух. В попытках обойти это единственно возможное решение резона нет. Решение должно быть принято. Вера и убежденность могут достаться каждой стороне, но здравый смысл тебе подскажет, что все страдания — по одну сторону, вся радость — по другую.

7. Ты нынче брата своего не покидай. Ведь одинаковые, вы не решаете чего–либо по–разному или поодиночке. Либо вы жизнь подарите друг другу, либо смерть; каждый из вас другому либо спаситель, либо судия, дарящий брату своему пристанище, либо — жестокий приговор. В данный курс можно поверить полностью, либо не верить вовсе. Ведь он — либо абсолютная истина, либо абсолютная ложь, частично верить в него нельзя. Либо ты полностью избавлен от страданий, либо от них не избавлен вовсе. Здравомыслие подсказывает, что нет земли срединной, где можно остановиться и в неопределенности выбирать меж мукой адскою и радостью Небес. Покамест ты не выбрал Рая, ты пребываешь в муках и в аду.

8. Ни единой доли Рая тебе не отделить и не вплести в иллюзии. И ни одну иллюзию с собою в Рай не взять. Спаситель не бывает судией, а милосердие — осуждением. Видение не осуждает, оно благословляет. Все те, чья функция спасать, будут спасать. Как Он всё это осуществит — вне сферы твоего разумения, а вот когда — ты должен выбрать сам. Ибо ты создал время и можешь им распоряжаться. И ты — раб времени не более чем созданного тобою мира.

9. Давай рассмотрим тщательней иллюзию того, что созданное тобою имеет силу поработить своего создателя. Ведь это убеждение и явилось причиной разделения. Сама идея будто мысли покидают разум мыслящего, будто они отличны от него и противостоят ему — бессмысленна. Будь подлинной подобная идея, мысли были бы не продолжением разума, а его врагами. Здесь перед нами иная форма той же ключевой иллюзии, с которой мы встречались много раз. Только если Господень Сын способен оставить разум своего Отца, сделать себя отличным от Него, противящимся Его Воле, смогло бы я, им созданное, а также всё созданное этим я, стать Сына властелином.

10. Узри великую проекцию, но глядя на нее без страха, прими решение исцелить ее. Ничто, тобою созданное, над тобой не властно, если, конечно, ты не разделен со своим Творцом и твоя воля не противна Его Воле. Ибо только поверив, что Сын Его способен стать Его врагом, можно поверить, будто всё тобою созданное — твое на самом деле. Случись такое, ты обрек бы на муки Его радость и сделал бы Его другим. Но все страдания, которые ты создал, были лишь твоим собственным страданием. Не рад ли ты узнать, что они — ложь? И разве не приятна новость, что ни одна тобою созданная иллюзия не заместила собою истины?

11. Лишь твои мысли неосуществимы. Но не спасение. Видя в своем спасителе врага, нельзя его узнать. Однако, можно узнать в нем то, что он на самом деле есть, когда на то есть Божья Воля. Всё, чем Всевышний наделил твои святые отношения, доселе пребывает в них. Ибо всё, что Он отдал Святому Духу для передачи тебе, Он отдал. Разве же ты не обратишь свой взор к спасителю, данному тебе? Разве ты с благодарностью не обменяешь роль палача, тобою отведенную ему, на его истинную роль? Так получи же от него всё, данное ему Всевышним для тебя, вместо того, что ты пытался дать себе.

12. Вне тела, тобою вклиненного между собой и братом, сияя в свете золотом, что достигает их из яркого, бесконечного, и вечно разрастающегося круга, находятся твои святые отношения, любимые Предвечным. Как тихо они покоятся во времени, и всё же вне его, бессмертные, и вместе с тем земные! Как велика их мощь! Ждет время, покорное их воле, земля становится такой, какой ее желают видеть. Здесь нет раздельной воли, нет и желания разделенности с чем бы то ни было. Желания святых взаимоотношений истинны и воля их не знает исключений. Любая иллюзия, привнесенная в сферу их прощения, по–доброму оставленная без внимания, исчезает. Ибо в их центре заново рожден Христос, чтоб осветить свое жилище видением, которое не замечает мира. Разве ты не желаешь, чтобы сей дом святой стал и твоим? В нем нет страданий, он полон радости.

13. Всё, что тебе необходимо сделать, чтоб тихо и спокойно здесь пребыть с Христом, это разделить с Ним Его видение. Быстро и радостно дается Его видение любому, желающему видеть брата своего безгрешным. Никто этим желанием не обойден, коли ты хочешь полностью освободиться от последствий греха. Разве ты пожелал бы для себя частичного прощения? Разве Рай достижим, пока хотя бы один грех всё еще искушает тебя остаться в муках? Царство Небесное — дом безупречной чистоты, Предвечным сотворенный для тебя. Взгляни на брата своего святого, такого же безгрешного как ты, и разреши ему вести тебя туда.

III. Здравый смысл и формы заблуждений

1. Введение здравомыслия в систему мышления эго и есть начало упразднения эго, ведь здравый смысл и эго — антиподы. Они несовместимы в твоем сознании. Цель здравого смысла — всё прояснить и сделать очевидным. Ты в состоянии увидеть здравый смысл. И это — не игра слов, ибо здесь начинается видение, имеющее смысл. Видение есть ощущение в буквальном смысле слова. И если оно не телесное зрение, оно должно быть понято. Ибо оно очевидно, а то, что очевидно, недвусмысленно. Его возможно понять. Именно здесь расходятся здравомыслие и эго, чтобы каждому идти своим путем.

2. Существование эго целиком зависит от его уверенности в твоей неспособности постигнуть данный курс. Разделишь эту веру с эго, и здравомыслие не сможет разглядеть твоих ошибок и подготовить почву к их исправлению. Ведь здравый смысл, глядя поверх ошибок, сообщает тебе, что принимаемое тобою за реальность не было ею. Желая исправления, здравомыслие способно увидеть разницу между ошибкой и грехом. И следовательно, оно говорит тебе: всё, что ты посчитал неисправимым, можно исправить, поэтому оно — всего лишь навсего ошибка. Сопротивление эго исправлению приводит к его навязчивой вере в грех и пренебрежению к ошибкам. Всё в его поле зрения неисправимо. Так эго проклинает, а здравомыслие спасает.

3. Здравомыслие само по себе не есть спасение; оно только расчищает путь для покоя, приводит разум твой в такое состояние, когда ему возможно дать спасение. Грех есть преграда на пути к покою подобная тяжелым, запертым вратам, ключ от которых утерян. Тот, кто на них глядит, не прибегая к помощи здравомыслия, не станет и пытаться их пройти. Глазам телесным они предстают сплошным гранитом неимоверной толщи, и всякая попытка пересечь его выглядела бы чистейшим сумасбродством. Но здравомыслие легко глядит через подобную преграду, поскольку она — заблуждение. Форма ошибки не в состоянии спрятать ее пустоту от взгляда здравомыслия.

4. Лишь форма ошибки привлекает эго. Смысл ему недоступен, поэтому оно не видит, где смысл есть, а где его нет. Всё видимое телесным оком есть заблуждение, ошибка восприятия и искаженный фрагмент целого, лишенный смысла, который присущ всему целому. Ошибки же, безотносительно к их форме, исправимы. Грех есть ошибка особой формы, перед которой благоговеет эго. Оно оберегает все ошибки, обращая их в грех. В этом оно усматривает свою стабильность, тяжелый якорь в текучем, созданном им мире, тот камень, на котором выстроена церковь эго, где почитатели его привязаны к телам, уверенные, что свобода тела и есть их собственная свобода.

5. Здравый смысл говорит, что вовсе не форма заблуждения делает его ошибкой. Если скрываемое формой есть ошибка, то форма не в состоянии предотвратить ее исправление. Телесные глаза видят лишь форму. Они не видят далее того, что созданы увидеть. А созданы они видеть ошибку и ничего за нею. Их восприятие и в самом деле странно: в их поле зрения одни иллюзии, а взгляд не в силах преодолеть гранитную глыбу греха и останавливается перед внешней формой, в которую облечено ничто. Для этой извращенной формы видения вне всего,

стены, воздвигнутой между тобой и истиной, всё внешнее и есть всё подлинное. Но разве взгляд, остановленный ничем, будто сплошной стеною, способен видеть истинно? Он остановлен формой, созданной как гарантия того, что ничего иного, кроме формы, взгляд не воспримет.

6. Телесные глаза, созданные не видеть, прозреть не могут. Ибо идея, олицетворяемая ими, не покидает своего создателя, и это их создатель смотрит ими. Разве у их создателя была какая–то другая цель помимо основной — не видеть? Для этой цели (но не для видения) незаменимы телесные глаза. Заметь: их взгляд покоится на внешнем и не способен выйти за него. Заметь, как останавливается он перед ничто, не в силах выйти за форму к смыслу. Ничто не ослепляет так, как восприятие формы. Видение формы означает, что понимание омрачено.

7. Только ошибки отличаются по форме, и тем они способны обмануть. Форму возможно изменить, поскольку она неистинна. Она не может быть реальностью, поскольку ее можно изменить. Здравый смысл говорит, что если форма — не реальность, она — иллюзия, т.е. ее на самом деле нет, поэтому–то и нельзя ее увидеть. А видя ее, ты, вероятно, ошибаешься и принимаешь за реальность то, что ею быть не может. А то что не способно видеть далее несуществующего, должно быть и есть искаженное восприятие, принимающее фантасмагории за истину. Разве ему под силу узнать истинное?

8. Пусть никакая форма его ошибок не отстраняет тебя от того, чья святость — твоя святость. Пусть видение его святости, которое тебе покажет твое прощение, не заслонится тем, что видимо телесным взором. Пускай осведомленность твою о брате не затенит восприятие его грехов и тела. На что еще ты нападаешь в нем, кроме того, что непременно ассоциируется с телом, способным, по твоему понятию, грешить? За гранью его ошибок — святость брата и твое спасение. Не ты дал ему святость; но ты, себя спасая, постарался увидеть в нем свои грехи. А между тем, святость его — твое спасение. Возможно ли спастись, обратив в грешника того, в чьей святости твое спасение?

9. Святые отношения, пусть новорожденные, должны ценить превыше всего святость. Иные ценности рождают полное смятение в сознании. В порочных отношениях каждый участник ценен тем, что он как бы оправдывает грех другого. Каждый видит в другом нечто, вынуждающее его грешить вопреки собственной воле. И так свои грехи он сваливает на другого и тяготеет к нему, чтобы увековечить их. И ни один из них уже не видит в себе причину появления греха, благодаря собственному желанию сделать грех реальным. Но здравый смысл видит святые отношения такими, какие они есть: общим состоянием разума, в котором оба с радостью предоставляют свои ошибки исправлению, чтобы в единстве исцелиться.

IV. Разветвление дороги

1. Достигнув такого места, где разветвление дороги совершенно очевидно, ты более не сможешь двигаться вперед. Теперь необходимо выбрать каким идти путем. Ведь продолжая путь, коим ты следовал пока не подошел к развилке, ты никуда не попадешь. Вся цель пути до этого момента и состояла в том, чтобы решить, какое направление нынче взять. Каким путем ты шел сюда, уже неважно. Он отслужил свое. Тот, кто зашел в такую даль, уже не примет ложного решения, хотя ему под силу решение отсрочить. На протяжении всего странствия нет более безнадежной и бесплодной части, нежели та, где в нерешительности ты стоишь перед развилкой, не зная, каким пойти путем.

2. Лишь первые шаги на правильном пути покажутся особо трудными, ибо ты уже сделал выбор, хотя еще и полагаешь будто способен вернуться и выбрать снова. Это не так. Выбор, сделанный с помощью Небесных сил, уже не отменить. Твой путь определен. Как только ты признаешь это, всё остальное будет сказано тебе.

3. Вот так стоишь ты с братом в этом святом месте перед завесою греха, опущенной меж вами и лицом Христа. Позволь ее убрать! Ты вместе с братом отодвинь ее, ибо она одна и разделяет вас. Поодиночке вы видите ее сплошною глыбой, не в силах осознать, какою тонкой драпировкой вы нынче разделены. Однако с нею почти покончено в твоем сознании, покой тебя настиг уже и здесь, перед завесой. Подумай, что произойдет потом. Любовь Христова просветлит твое лицо и засияет от него в мир омраченный, нуждающийся в свете. Из этого святого места Он возвратится заодно с тобой, не покидая ни святого места, ни тебя. Ты станешь Его вестником, возвращая Его Себе Самому.

4. Подумай об очаровании, которое увидишь, пойдя с Ним рядом! Подумай, как прекрасны станете ты и твой брат в глазах друг друга! Счастливы тем, что наконец вы вместе после унылого и длительного странствия, предпринятого в одиночку. Врата Небесные, уже открытые для вас, ты отворишь для всех скорбящих. Увидевшие в вас Христа — возрадуются. Как восхитительна картина увиденного за завесой, которую ты принесешь, чтоб просветлел усталый взгляд всех, ныне утомленных как ты когда–то! С какой признательностью они увидят тебя в своем кругу, пришедшего и предложившего прощение Христово, чтобы рассеять их веру в грех.

5. Любую ошибку, свою ли, брата ли, каждый из вас по–доброму исправит. Ибо в его глазах твое очарование — его спасенье, которое он оградит от всякого вреда. Ты станешь сильною защитой брату против всего, что, кажется, встает между тобой и им. Ты в мир пойдешь вместе со мною, чья весть еще не всякому дана. Ибо ты здесь затем, чтоб каждый получил ее. Господень дар по–прежнему доступен, но ждет приятия. И от тебя, принявшего его, он получен. В руки твои, соединенные с руками брата, сохранно отдан Божий дар, чтобы ты, разделяющий его, стал ему добрым гением и покровителем.

6. Всем разделяющим Любовь Господню, дарителям полученного ими, благоволение дано. Так они постигают, что благоволение — их навечно. Барьеры исчезают с их приходом как только преодолеваются препятствия, казалось, преграждавшие им путь. Завеса, которую вы с братом уберете, откроет путь к истине не только вам двоим. Те, что согласны избавить собственный разум от иллюзий, спасают мир, идут через него со своим Утешителем и Его весть надежды и свободы, и избавления от страданий несут всем тем, кому необходимо для спасения чудо.

7. Как просто предложить такое чудо каждому! Никто из получивших его не посчитает это трудным. Ведь через свое приятие его каждый познал, что чудо дарится не ему одному. Такова роль святых взаимоотношений: вместе получить, а получив отдать. Стоя перед завесой, ты в этом еще усматриваешь трудность. Но прикоснувшись к такой на вид тяжелой глыбе рукой, соединенной с рукою брата, ты ощутишь, с какою легкостью пальцы твои скользнут в ничто. Это не твердая стена. И лишь иллюзия стоит между тобой и братом, и святым Я, которое вы разделяете.

V. Слабость и желание защищаться

1. Как преодолеваются иллюзии? Наверняка, не силой и не гневом, и не противостоянием им. Иллюзии можно одолеть, просто позволив здравому смыслу сказать тебе, что они противостоят реальности. Они направлены против всего, что истинно. Сопротивление исходит от иллюзий, а не от реальности. Реальность ничему себя не противопоставляет. То, что просто есть, не нуждается в защите и защиты не предлагает. Иллюзиям нужна защита — в силу их слабости. Разве же трудно идти дорогой истины, встречаясь с таким препятствием как слабость? В этом воображаемом конфликте ты — сильная сторона. Тебе защита не нужна. Того, чему она нужна, ты не желаешь; ведь всё, чему нужна защита, тебя ослабит.

2. Подумай, для чего нужна защита эго? Всегда для оправдания того, что с истиной в раздоре, с благоразумием в разладе и лишено какого–либо смысла. Мыслимо ли оправдание подобного? Что это, если не призыв к безумию спасти тебя от истины? И от чего тебя спасать, если не от того, что тебя пугает? Вере в грех необходима мощная защита и по чудовищной цене. Нужна защита от всего; нужно пожертвовать всем, что предлагает Святой Дух. Ведь глыба греха вырезана из твоего покоя и свалена между тобою и его возвращением к тебе.

3. Но может ли покой быть столь фрагментарен? Он целостен по–прежнему, из него не изъято ничего. Узри теперь, что суть и средства ущербных снов — ничто. В истине ты и твой брат стоите вместе, в ней вас ничто не разлучает. Господь соединяет ваши руки, а что же разлучит тех, кого Предвечный сочетал с Собою воедино? Ведь это от своего Отца ты защищаешься. Но отрешиться от любви по–прежнему несбыточно. Бог пребывает в тишине с тобою, не защищенном и не защищающимся, ибо лишь в этом мирном состоянии — могущество и сила. Слабость сюда не проскользнет, ибо здесь нет атаки, а следовательно и иллюзий. Любовь покоится в определенности. Лишь неопределенности присуще защищаться. А неопределенность любого сорта — это сомнения в себе самом.

4. Как слаб, ничтожен и бессмыслен страх! И как он незначителен перед спокойной силой тех, кого любовь соединила! А вот твой "враг" — испуганная мышь в своей атаке на вселенную. Насколько вероятен ее успех? Трудно ли игнорировать ее ничтожный писк о собственном величии, грозящий перекрыть хвалебный гимн, что все сердца вселенной в единстве вечно поют Творцу? Кто же из них сильнее? Жалкая мышь или же сотворенное Предвечным? Не эта крохотная мышь вас с братом сочетала, а Воля Божья. Разве способна мышь предать тех, кого сочетал Господь?

5. О если бы ты понял, какая малость стоит между тобою и осознанием твоего единства с братом! Да не обманут тебя иллюзии величины и плотности, веса и твердости в ее основе. Конечно, глазам телесным та малость предстает чудовищным и твердым телом, недвижным как гора. Однако, внутри тебя есть сила, которую иллюзиям не одолеть. Тело лишь кажется

недвижною горою, а Сила эта в истине неотразима. Что же случится, когда они сойдутся вместе? Возможно ли и далее защищать иллюзию неколебимости от того, что тихо сквозь нее прошло, уйдя вперед?

6. Не забывай, что чувствуя потребность защищаться от чего угодно, ты идентифицируешь себя с иллюзией. И ощущаешь себя слабым, в силу того что ты — один. Такова цена иллюзий. Все они обусловлены верой в твою отделенность. Все они кажутся тяжелой и неподвижной твердыней между тобой и братом. И нет такой из них, которую бы истина не одолела так легко, что невозможно не согласиться: чем бы ты ни считал иллюзию, она — ничто. Если ты брата своего простишь, так и произойдет. Ведь только твой отказ не замечать барьера, стоящего между тобой и братом, и создает видимость его непроницаемости и защищает иллюзию неодолимости его.

VI. Свет святых взаимоотношений

1. Желаешь ты свободы телу или разуму? То и другое вместе получить нельзя. Что для тебя ценнее? Что из них — твоя цель? Ибо одно ты видишь средством, другое — целью. Одно должно служить другому, вести к его главенству и увеличивать его значимость преуменьшением своей. Средства служат цели, а с достижением цели их ценность уменьшается, сходя на нет когда исчерпана их роль. Каждый тоскует по свободе, старается ее найти. Но станет он ее искать лишь там, где, как он верит, есть свобода. Он посчитает, что это под силу либо телу, либо разуму; выбрав одно, он подчинит своему выбору другое, сделает его средством в поиске свободы.

2. Если выбрана свобода тела, то разум используется как средство в освобождении тела. Свобода тела, между тем, понятие бессмысленное, и разум предан служению иллюзиям. Подобная ситуация настолько противоречива и несбыточна, что у избравшего ее нет никакого представления о том, что же, в действительности, ценно. Но даже в этой глубочайшей и неописуемой путанице Святой Дух ждет в долготерпении, столь же уверенный в исходе, как Он уверен в Любви Творца. Он знает: это абсурдное решение принято тем, кто дорог сердцу Его Творца, как дорога любовь самой себе.

3. Пусть тебя не заботит, каким путем Он без труда меняет ролями цель и средства в том, что любимо Богом и чему Он желает свободы вечной. Так лучше будь признателен за то, что можешь послужить средством в осуществлении Его цели. Только подобное служение ведет к свободе. Чтобы служить подобной цели, тело должно восприниматься непорочным, поскольку непорочна сама цель. Отсутствие противоречий делает мягкий переход от средства к цели столь же легким, как замещение ненависти — благодарностью в прощающих глазах. Ты будешь своим братом освящен, пользуясь телом исключительно в служении безгрешным. И станет невозможно ненавидеть то, что служит с пользой тем, кого ты исцеляешь.

4. Эти святые отношения, прекрасные в своей невинности, могучие и светозарные, превосходящие своим сиянием свет солнца во сто крат и освещающие небо над тобой, выбраны твоим Отцом как средство осуществления Его Собственного плана. Будь благодарен, что эти отношения не служат плану твоему. Доверенное этим отношениям нельзя употребить во зло, и только то, что им дано, используется ими. Эти святые отношения имеют силу утешить любую боль безотносительно к ее внешней форме. Ни ты, ни брат твой на это не способны в одиночку. Всё исцеление — в вашей объединенной воле. В ней исцеление твое, и в ней ты принимаешь Искупление. А с твоим исцелением исцелено и всё Сыновство коль скоро едина ваша воля с братом.

5. Святые отношения не признают греха. Форма ошибки в них не замечается и здравомыслие, соединенное с любовью, тихо глядит на всё это смущение и просто отмечает: "То была ошибка". Затем всё то же Искупление, тобою принятое в своих взаимоотношениях, исправит ошибку и заместит ее долей Царства Небесного. Слава тебе, позволившему подарить тот дар! Каждая часть Небес, тобою возвращенная, подарена тебе. И каждое пустое место в Царстве, которое ты заполняешь вновь принесенным Вечным Светом, сияет теперь тебе. Средства безгрешия не знают страха, неся в себе одну любовь.

6. Дитя покоя, свет пришел к тебе. Света, который ты в себе несешь, ты сам не узнаёшь, но будешь помнить. Кто может отказать себе в том видении, что он несет другим? И кто не распознает дара, который он позволил поместить в Царство Небесное через себя? Служенье доброе Святому Духу — служение себе. Ты, ставший ныне Его средством, должен любить всё, что любимо Им. То, что приносишь ты, есть твоя память о вечном. А в разуме, служащем вечному, не остается и следа того, что связано со временем. И ни одна иллюзия не в состоянии нарушить покоя отношений, что стали средством обретения покоя.

7. Глядя на брата взглядом всепрощения, объемлющего все его ошибки и ничего не оставляющего скрытым, какою же еще ошибкой и где бы ты не пренебрег? Какая форма отчаяния способна заслонить твой взгляд, мешая увидеть то, что есть за нею? В какой иллюзии ты не распознаешь ошибку, тень, сквозь которую проходишь без помех? Бог не допустит никаких препятствий тем, чья воля — Его Воля; они узнают, что воля их — Его, поскольку они служат Его Воле. И служат ей охотно. Возможно ли и долее задерживать воспоминание о том, что они такое?

8. Ценность свою ты разглядишь глазами брата, и каждый из вас освободится, узрев спасителя в том, кого он принимал за своего врага. Через подобное освобождение свободу обретет весь мир. Такова твоя роль носителя покоя. Ведь ты спросил о своей здешней функции и получил ответ. Так постарайся не изменить ее, не заместить иною целью. Эта и только эта цель тебе дана. Прими ее и ей служи охотно, ведь то, как Дух Святой поступит с твоими дарами брату, кому Он их предложит, когда и где — зависит от Него. Он их подарит там, где они приняты радушно. Каждый из них послужит средством обретения покоя. И ни одна, пускай едва заметная улыбка или желание не замечать малейшую ошибку не потеряются ни для кого.

9. Что это, если не вселенское благословение: взирать с милосердием на то, что любит твой Отец? Продолжать прощение — удел Святого Духа. Оставь его Ему. Твоя забота — отдать Святому Духу то, что может быть продолжено. Не сохраняй же мрачных тайн, в которых для Него нет пользы, но предложи Ему пусть малые дары, которые Он продолжает вечно. Каждый твой дар Он обратит в могучую силу покоя. Он не отнимет его благость, никоим образом покой не ограничит. Он с ним соединит могущество, дарованное Ему Всевышним, чтоб каждый малый дар любви сделать для всех целительным источником. Любой, пусть самый малый дар твоему брату озаряет мир. О тьме не думай; отворотившись от нее, ты к брату поверни свое лицо. А тьму пускай развеет Тот, Кто знает свет и озаряет им каждую тихую улыбку доверия и веры, которыми ты брата своего благословил.

10. От постижения твоего зависит благоденствие мира. Только гордыня отрицает силу твоей воли. Ты полагаешь, что Божья Воля немощна? И это скромность? Ведь ты не видишь, что натворила эта вера. Ты видишь себя хрупким, уязвимым, легко уничтожимым, зависящим от милости врагов, во много раз тебя превосходящих, которым несть числа. Давай открыто поглядим на то, как родилась эта ошибка, ведь именно здесь захоронен тяжелый якорь, удерживающий страх перед Богом недвижимым и твердым, как скала. Таким он будет оставаться покамест существует эта вера.

11. Разве возможно напасть на Сына Божьего, не нападая на его Отца? Разве Сын Божий хрупок, слаб, легко уничтожим, в то время как подобных характеристик лишен его Отец? Тебе не видно, что каждый грех и каждое проклятье, тобой воспринятые и оправданные, есть нападение на твоего Отца. Вот почему подобного не происходило, вот почему всё это нереально. Однако ты не видишь в том своих деяний, поскольку видишь разделенными Отца и Сына. А разделенными ты должен видеть Их благодаря своему страху. Ведь нападение на другого или на себя кажется много безопасней, нежели атака на великого Творца вселенной, Чья мощь тебе известна.

12. Будучи нераздельным с Богом и признавая свое единство с Ним, ты мог понять, что Его могущество — твое. Но о том тебе не вспомнить, покуда в любой атаке ты видишь смысл. Нет оправдания никакой ее форме: любая ее форма полностью бессмысленна. Атаку можно оправдать только в том случае, если ты и твой брат разобщены друг с другом и с Творцом. Только тогда возможно напасть на часть творения и не затронуть всё творение целиком, напасть на Сына, но не на Отца, и на другого, не задев себя; только тогда возможно повредить себе, оставив невредимым кого–то другого. Вот какой веры ты желаешь. Но в чем же ее ценность, если не в твоем желании остаться невредимым в нападении? Атака ни опасна, ни безопасна. Она — немыслима. По той причине, что вселенная едина. Ты бы не выбрал нападение на ее реальность, когда бы тебе не было так важно увидеть ее отдельно от ее создателя. И показалось, что любовь смогла и убояться, и напасть.

13. Только несхожие друг с другом способны нападать. Из этого ты заключаешь, что раз ты в состоянии напасть, ты и твой брат отличны друг от друга. Святой же Дух дает тому иное толкование. Коль скоро нет различий между тобой и братом, ты не способен нападать. То и другое заключение — логический исход. Придерживаться можно либо того, либо другого, но не обоих вместе. Чтобы решить, какое положение истинно, нужно ответить на один вопрос: есть разница между тобой и братом или нет? С позиций твоего нынешнего понимания, она вроде бы есть, и следовательно ты способен нападать. Из всех возможных альтернатив эта выглядит наиболее естественной и согласной с твоим опытом. Поэтому чтобы узнать, что же, в конце концов, естественно и истинно, тебе необходим опыт иной и более соотносимый с истиной.

14. А это и есть функция твоих святых взаимоотношений. Ибо какими будут мысли одного, таков же будет опыт другого. И что бы это значило, кроме того, что разумы едины? Гляди без страха на счастливый этот факт и не считай его тяжелым бременем. А с радостью его приняв, ты осознаешь свои взаимоотношения как отражение союза между Творцом и Его Сыном. Нет разделения в разумах, исполненных любви. Каждая мысль в одном радостна для другого, поскольку они — одно. Радость безгранична, ведь каждая сияющая любовью мысль продолжает свое бытие и увеличивает в творении саму себя. Здесь нет различий, ибо любая мысль подобна ей самой.

15. Свет, сочетающий тебя и брата, сияет всей вселенной и сочетая вас, соединяет вас с Творцом. В Нем всё творенье слито воедино. Разве ты станешь жалеть, что более в одиночку не дрожишь от страха, когда твои взаимоотношения научат тебя тому, что в них — могущество любви, в которой страх немыслим? Так не старайся вместе с этим даром сберечь частичку эго. Дар отдан, чтобы им пользоваться, а не затенять его. Всё то, что учит твоей неспособности разъединять,

отрицает эго. Пусть истина решит, есть ли различие между тобой и братом, пусть она даст тебе свой истинный ответ.

Глава 23 - ВОЙНА ПРОТИВ СЕБЯ

Введение

1. Ужели ты не видишь, что безгрешие есть антипод и хрупкости и слабости? Сила — в невинности и ни в чем ином. Безгрешные не знают страха, поскольку грех любого рода — слабость. Показом силы атака маскирует уязвимость, которую она не в состоянии скрыть, ибо разве сокроешь нереальное? Тот не силен, у кого есть враги, а тот, кто не считает, что они у него есть, не нападает. Стало быть, вера в наличие врагов есть слабость, а слабое не есть Господня Воля. Слабость противоречит Господней Воле, так обращаясь в "недруга" Всевышнему. И Бог страшит как противоборствующая воля.

2. Какой нелепостью становится подобная война против себя! Ты посчитаешь, что всё, используемое в служении греху, способно повредить тебе и стать твоим врагом. Поэтому в попытке его ослабить ты станешь с ним бороться, а посчитав удачной свою атаку, вновь нападешь. И станешь в той же мере страшиться того, на что напал, в какой любить всё воспринятое безгрешным. Тот мирно странствует, кто странствует безгрешно путем, которым его ведет любовь. Шествуя рядом, она ограждает его от страха. И видит он вокруг себя одних безгрешных, тех, кто не в состоянии напасть.

3. Иди ж со славою, не убоявшись зла, и голову держа высоко. Невинные сохранны потому, что разделяют свою невинность. Ни в чем они не усматривают вреда, поскольку осознание истины

освобождает всё от иллюзии ущерба. То, что им прежде казалось пагубным, ныне сияет в их невинности, освобожденное от страха и греха, радостно возвращенное любви. Они разделяют могущество любви, поскольку видят непорочность. И каждая ошибка исчезает; они ведь не заметили ее. Кто ищет славы, ее найдет там, где она есть. А где ж еще ей быть, как не в невинных?

4. Пусть же ничтожные помехи не низведут тебя до малости. В невинности немыслимо влечение к греху. Подумай, каким счастливым миром ты идешь с истиною подле себя! Не променяй сей мир свободы на вздох неслышный мнимого греха или на дуновение влечения к вине. Ужели ради сих бессмысленных помех ты Рай оставишь? Твоя судьба и цель — за их пределами, в кристально чистом месте, где малости не существует. Осуществление твоей цели идет вразрез с ничтожностью любого рода. И так оно идет вразрез с грехом.

5. Пусть никакая малость не введет во искушение Сына Божьего. Слава его — за гранью всякой малости; она безмерна и вневременна, как вечность. Пусть время не изменит твое видение Сына Божьего. Не оставляй его в соблазнах, испуганного и одинокого, но помоги ему над ними вознестись и воспринять тот свет, которого он часть. Твоя невинность осияет путь его невинности и таким образом останется сохранной и защищенной в твоем сознании. Ибо кто, зная свою славу, воспримет себя немощным и ничтожным? Кто может трепетать от страха в этом жутком мире, осознавая, что осиян Небесной славой?

6. Всё, что вокруг тебя, есть часть тебя. Гляди на всё с любовью и различай во всем Небесный свет. Так ты научишься понимать всё, что даровано тебе. В добром прощении засияет мир, и всё, что виделось когда–либо греховным, вновь будет истолковано как часть Небес. Как замечательно идти очищенным, счастливым и искупленным по миру, горько нуждающемуся в искуплении, которым одарит его твоя невинность! Разве есть что–либо более ценное для тебя? Ведь здесь твое спасение и свобода. Но чтобы увидеть мир частью Небес, прощение должно быть полным.

I. Непримиримые убеждения

1. Память о Боге входит в тихий разум. Она не явится туда, где есть конфликт, поскольку, находясь в войне с самим собою, разум не помнит об извечной доброте. Средства войны — не средства мира, и в памяти воителей отсутствует любовь. Война немыслима без убежденности в победе. Конфликт в тебе предполагает веру, что эго обладает силой победить. Зачем еще ты стал бы с ним себя отождествлять? бесспорно, ты осознал, что эго воюет с Богом. И что у эго определенно нет врага. Но так же несомненно и навязчивое убеждение эго в обратном, в наличии врага, которого необходимо одолеть, в чем оно, несомненно, преуспеет.

2. Неужто непонятно: война против себя была бы просто войною с Богом? Возможна ли победа? Но даже если она возможна, желал бы ты ее? Ведь смерть Единого, осуществись она, твоей бы стала смертью. Победа ль это? Эго всегда стремится победить, поскольку убеждено в возможности триумфа над тобою. Всевышний думает иначе. И вовсе это не война, а безрассудная идея, что мыслимо напасть на Божью Волю, отнять у нее трон. Ты волен отождествлять себя с подобною идеей, но всё равно она — не более чем безумие. Страх воцаряется в безумии, и уже кажется, будто он вытеснил любовь. Такова цель конфликта. А те, кто посчитают эту цель осуществимой, сочтут реальными и средства достижения ее.

3. Не сомневайся: ни Божья встреча с эго невозможна, ни твоя. Вроде бы вы встречаетесь и заключаете нелепый свой союз на целиком бессмысленной основе. Ибо в основе ваших представлений — тело, избранный дом эго, в которое ты веришь как в свой дом. Вы встретитесь по недоразумению из–за ошибки в твоей самооценке. Эго соединяется с иллюзией тебя, которую и ты с ним разделяешь. Иллюзии при этом не объединяются. Они — одно и то же, и все они — ничто. Объединяются они в своей никчемности; две иллюзии столь же бессмысленны сколь тысяча или одна. А эго, будучи ничем, соединяется ни с чем. Победа, которой ищет эго, также бессмысленна, как и оно само.

4. Брат мой, война против себя почти окончена. Странствие завершается там, где есть покой. Разве не примешь ты покой, предложенный здесь? Твой "враг", с которым ты сражался как с нарушителем покоя, здесь, на твоих глазах, преображается в подателя его. "Противником" твоим был Самолично Бог, Кому неведомы конфликт, атака или триумф любого рода. Тебя Он любит любовью совершенной, любовью целокупною и вечной. Война Божьего Сына со своим Творцом — столь же нелепое состояние, как если бы природа, разгневавшись на ветер, вдруг возвестила, что он отныне — не часть ее. Разве под силу ей осуществить подобное? Так же и ты не волен устанавливать, что следует считать твоею частью, а что должно быть с тобою врозь.

5. Война против себя учит Сына Господня, что он — не он, не Сын его Отца. Для этого необходимо изгладить Отца из памяти. Жизнь тела действительно изгладила Его из памяти, и если ты себя считаешь телом, то ты поверишь, что забыл о Нем. Но истина не забывает самое себя, и ты не позабыл о том, кто ты такой. Только нелепая иллюзия собственного я, жажда триумфа над своею сущностью о том не помнит.

6. Война против себя — ни что иное, как битва двух иллюзий, борьба за то, чтобы их сделать разными, и вера в то, что победившая иллюзия и будет истинной. Но нет конфликта между истиною и иллюзиями. Иллюзии неотличимы друг от друга. Обе иллюзии — ложны. Поэтому их форма неважна. То, что их создало — безумно, и они навсегда останутся частью их создавшего. Безумие не опасно для реальности, никоим образом не влияя на нее. Иллюзии не торжествуют над истиной, ничем не угрожают ей. Реальность, отрицаемая ими, не есть их часть.

7. То, что ты помнишь, есть часть тебя. Ибо ты должен быть таков, каким тебя Всевышний сотворил. Истина не сражается с иллюзиями, иллюзии не борются против нее. Они воюют исключительно между собой. Будучи фрагментарными, они разъединяют. Но неделима истина, далекая от их ничтожных посягательств. Ты вспомнишь всё, что знаешь, когда поймешь, что не способен быть в конфликте. Одна иллюзия себя способна воевать с другою, однако битва двух иллюзий есть состояние, в котором ничего не происходит. Нет победителя и нет победы. Истина по–прежнему сияет вне конфликта, не тронутая им, в неизреченной тишине покоя Божьего.

8. Конфликт всегда — между двумя силами. Ведь он не возникает между силой и ничем. На что бы ты ни нападал, всё это — часть тебя. И нападая на нее, ты порождаешь две иллюзии себя, которые находятся в конфликте. Так происходит, когда ты на любое творение Божие глядишь с каким угодно чувством кроме любви. Конфликт пугает, ибо в нем — зарождение страха. Но

порожденное ничем, не обретет реальности в сражении. Зачем же заполнять свой мир конфликтами с самим собой? Позволь всё это упразднить и обратись в покое к памяти о Боге, по–прежнему сияющей в твоем мирном разуме.

9. Смотри, как быстро исчезает конфликт иллюзий, когда его приносят к истине! Он видится реальным до тех пор, покуда воспринимается войной враждебных истин; более истинной и более реальной окажется, конечно, победившая; она отныне властелин другой и менее реальной иллюзии, что сделана иллюзией победою над ней. Итак, конфликт есть выбор между двумя иллюзиями, чтобы одну из них считать реальной, другую, побежденную, презреть. В конфликте никогда не помнят об Отце. Но ни одна иллюзия не в силах вторгнуться в Отчий дом и разлучить Отца с тем, что Он любит вечно. А то, что любит Он, должно быть в тишине, в вечном покое, поскольку это — Его дом.

10. Ты, Им возлюбленный, — не иллюзия, ты свят и истинен, как Он. Покой твоей уверенности в Нем, как и в самом себе, есть дом для Вас обоих, живущих нераздельно как один. Открой же настежь дверь Его святой обители, позволь прощению вымести следы той веры в грех, что делает бездомными Отца и Сына. В Его обители ты — не пришелец. Приветствуй брата в доме, куда в покое безмятежном поместил его Отец и где Он пребывает вместе с ним. Иллюзиям нет места там, где царит любовь оберегая тебя от всего неистинного. Ты пребываешь в покое, столь же беспредельном, как и его Творец, где всё даровано без исключения всем помнящим о Нем. Дом Его охраняет Дух Святой, чтоб нерушимым оставался покой дома сего. »

11. Каким же образом место отдохновения Господня вдруг ополчилось бы на самое себя, стараясь одолеть Того, Кто в нем живет? Вообрази, что происходит, когда Господень дом себя воспринял "разделившимся сам в себе"? Алтарь исчез, и свет померк, а храм Святого Твоего преобразился в вертеп греха. И помнить нечего, за исключением иллюзий. Конфликт между иллюзиями возможен только в силу их различия по форме. Они действительно воюют, чтобы установить, какая же из форм правдивей.

12. Иллюзия встречается с иллюзией, истина — сама с собой. Встреча иллюзий ведет к войне. Покой же, глядя на себя, себя продолжит. Война — условие, рождающее страх, который разрастается, стремясь к главенству. Покой — такое состояние, в котором живет любовь, делясь собою. Покой и конфликт — антиподы. Там, где находится один, не может быть другого; куда направился один, оттуда исчез другой. Так память о Предвечном омрачена в тех разумах, что стали полем брани для иллюзий. Но за пределами бессмысленной войны сияет эта память, готовая явиться в тот самый миг, когда ты примешь сторону покоя.

II. Законы Хаоса

1. "Законы" хаоса возможно вынести на свет, но их нельзя понять. Законы, управляющие хаосом, бессмысленны, и следовательно выпадают из сферы здравого смысла. Однако, они кажутся помехой и здравомыслию, и истине. Давай же, поглядим на них спокойно, чтобы проникнуть взором за их пределы, понять не их претензии, а суть. Необходимо разобраться в том, для чего они нужны, поскольку их единственная цель — обратить истину в бессмыслицу и на нее напасть. Вот каковы законы, правящие в мире, созданном тобой. А вместе с тем они ничем не правят и попирать их нет нужды; нужно взглянуть на них и, их минуя, уйти за их пределы.

2. Первый закон хаоса утверждает, будто истина у каждого своя. Как и другие подобные законы, этот гласит, что все разобщены, что каждому присуще его собственное мышление, которое и отличает его от остальных. Родился подобный принцип из веры в иерархию иллюзий; в то, что одни из них ценнее, нежели другие и, следовательно, истиннее остальных. Каждый учреждает свою собственную иерархию ценностей и утверждает ее истинность атакой на ценности другого. Это оправдывается тем, что ценности различны, а обладатели их видятся несхожими и стало быть врагами.

3. Теперь смотри, как это всё, кажется, нарушает первый принцип чудес. Ведь иерархия ценностей учреждает степени подлинности в иллюзиях, создавая видимость более легкой преодолимое™ одних в сравнении с другими. Если понять, что все иллюзии одинаковы и в равной мере ложны, будет гораздо легче осознать, что чудеса соотносимы со всеми ними в равной мере. Ошибки любого рода исправимы, коль скоро они неистинны. Соотнесенные с истиной, а не друг с другом, ошибки просто–напросто исчезнут. Любая часть "ничто" способна устоять перед истиной не более, чем иная.

4. Второй закон хаоса, лелеемый всеми почитателями греха, гласит, что каждый непременно грешен и следовательно заслуживает и нападения, и смерти. Этот принцип, тесно связанный с первым, требует не исправления ошибок, а наказания за них. Ведь гибель совершившего ошибку ставит его вне возможности ее исправить и простить. Своим проступком он на себя навлек необратимый приговор, который и Самому Всевышнему не отменить. Грех непростителен будучи убеждением, будто Божий Сын способен совершать ошибки, караемые только смертью.

5. Подумай, как это на первый взгляд сказывается на отношениях Отца и Сына. Сдается, Им никогда уже опять не стать единым целым. Ибо один должен всегда судить другого. Теперь они различны, они — враги. Ныне их отношения — противостояние, подобно встрече разных аспектов Сына Божьего не для объединения, а для того, чтобы войти в конфликт. Один аспект становится слабее, другой — сильней победою над ним. И страх перед Всевышним, и боязнь друг друга вдруг предстают осмысленными и обращенными в реальность тем, что Сын Господень причинил обоим, себе и своему Творцу.

6. Гордыня, на которой основаны законы хаоса, нигде не выступает очевиднее, чем здесь. Это — принцип, который определяет, каким надлежит быть Творцу реальности, что Ему думать, во что верить и как, согласно своей вере, поступать. Даже и мысли нет о том, чтоб у Него спросить об истинности установленного для Него в качестве веры. Сын Его может известить Его об этом, и у Единого есть выбор: поверить Сыну или ошибиться. Что непосредственно приводит к третьему абсурдному закону, увековечивающему, как может показаться, хаос. Ведь если Бог не ошибается, Он должен принять Сыновнее представление о Сыне и ненавидеть его за это.

7. Теперь заметь, как этот третий принцип усугубляет страх перед Единым. Теперь уже к Нему с невзгодами не обратишься. Теперь Он стал "врагом", причиной всех страданий, и бесполезно обращение к Нему. Но избавления не найти и в Сыне, каждый аспект которого видится с Ним в войне, оправданным в своей атаке. Так неизбежным и недоступным для Божьей помощи становится конфликт. Ведь ныне спасение несбыточно, ибо спаситель превратился во врага.

8. Ныне ни выхода нет, ни избавления. Так мифом оборачивается Искупление; возмездием, а не прощением — Божья Воля. Оттуда же, где всё это началось, нет и намека на действенную помощь. Лишь разрушение видится исходом. И кажется, Сам Бог склоняется к тому, чтоб Сына одолеть. Не думай, будто эго даст тебе возможность избежать того, чего само оно желает страстно. В том — функция данного курса, не наделяющего ценностью то, что столь дорого для эго.

9. Для эго ценно только то, что оно отнимает. Это ведет к четвертому закону хаоса, который, если приняты все остальные, должен быть правдой. Этот воображаемый закон есть убеждение, будто ты владеешь тем, что у другого отобрал. Тогда его потеря становится твоим приобретением, и уже нет возможности понять, что ничего и никогда ни у кого, кроме себя, нельзя отнять. Однако к тому должны вести все остальные законы. Ибо противники не отдают чего–либо друг другу добровольно и не стремятся поделиться тем, что сами ценят. А то, что твои недруги скрывают от тебя, должно быть ценным и достойным обладания, коль скоро от тебя его скрывают.

10. Здесь раскрываются все механизмы безрассудства: "враг" ставший сильным через сокрытие бесценного наследия, которое должно принадлежать тебе; твоя позиция, твоя атака, оправданные тем, что у тебя отобрано, и неизбежные потери, которые необходимо понести врагу для твоего спасения. Так заявляют о своей "невинности" виновные. Не вынуди их к этой мерзостной атаке беспринципное поведение врага, они бы отвечали с исключительною добротою. Но в этом хищном мире добрым не сдобровать, поэтому они и вынуждены отбирать, чтобы у них не отобрали.

11. Здесь возникает смутный, безответный, пока еще "не объясненный" вопрос. Что это за драгоценность, бесценная жемчужина и тайное сокровище, которое необходимо вырвать в праведном гневе у вероломного, коварного врага? Должно быть, это нечто для тебя желанное, чего ты не нашел еще. Теперь тебе становится "понятной" причина по которой ты еще не нашел его. Оно отобрано твоим врагом и спрятано туда, где ты и не подумал бы его искать. Твой враг упрятал твое сокровище в собственном теле, превратив тело в укрытие своей вины и сделав его тайником, в который положил принадлежащее тебе. И следовательно, его вражье тело необходимо уничтожить, пожертвовать им, чтобы ты, наконец, вернул исконное свое. Его предательство заслуживает смерти, чтоб ты мог жить. А нападение твое есть просто вынужденная самозащита.

12. Чего ж ты так отчаянно желаешь, за что он должен поплатиться смертью? Разве уверен ты, что смертоносная твоя атака оправдана, покуда не понимаешь, для чего она? И здесь на "выручку" приходит последний закон хаоса. Он утверждает, что существует суррогат любви. Это магическое средство излечивает любую боль; оно — недостающий ингредиент в твоем безумии, который сделает его "благоразумным". Вот почему твоя атака необходима. Вот почему твое возмездие оправдано. Смотри же на разоблаченный, тайный дар эго, вырванный из тела брата твоего, упрятанный им туда из злобной ненависти к тому, кому сей дар принадлежит. Твой брат лишил тебя секретного ингредиента, который мог наполнить смыслом твою жизнь. А суррогат любви, рожденный ненавистью к брату, должно быть и есть твое спасение. И нет ему замены, и выхода другого нет. И все твои взаимоотношения имеют своею целью тот суррогат заполучить и сделать твоею собственностью.

В. То, чем ты обладаешь, никогда не станет полным. И никогда твой брат не прекратит атак в отместку за отнятое у него.

И Бог не остановится в своем возмездии вам обоим, ибо в Своем безумии Он должен заполучить сей суррогат любви, вас погубив. Ты, убежденный, будто идешь в рассудке здравом и твердой поступью по миру, в котором возможен смысл, подумай: вот принципы, на коих зиждется твоя "разумность". Вот принципы, благодаря которым и предстает такою твердой почва под

ногами. И в них ты ищешь смысла. Эти законы ты создал для своего спасения. Они и придают устойчивость замене Царства Небесного, которую ты предпочел ему. В этом их цель; для этого они и созданы. Не стоит спрашивать, что они значат. Это само собою очевидно. Средства безумия всегда безумны. Так же ли ты уверен в том, что твердо осознал: их цель — безумие?

14. Безумия никто не ищет, никто не станет за него держаться, увидев его тем, что оно есть. Защитой ему служит вера в его истинность. В том–то и заключается функция безумия — заместить истину. Чтобы в безумие поверить, необходимо его увидеть истиной. А если оно — истина, то антипод его, бывший истиною прежде, ныне становится безумием. Такое превращение в свой антипод: безумия в благоразумие, иллюзий в истину, атаки в доброту, ненависти в любовь, убийства в благодеяние — и есть та цель, которой служат законы хаоса. Таковы средства, с помощью которых законы Бога предстают своими противоположностями. Сдается, будто принципы греха держат любовь в неволе и отпускают на волю грех.

15. На первый взгляд не скажешь, что цели, преследуемые этими законами суть хаос, ибо преображенные в свою противоположность, они приобретают видимость законов порядка. Могло ли быть иначе? Хаос есть беззаконие, в нем полностью отсутствует закон. Чтобы в него поверить, необходимо его мнимые законы воспринимать реальностью. Их цель — безумие — нужно увидеть здравомыслием. И страх, с губами пепельными и незрячими глазами, слепой и ужасающий на вид, возводится на трон любви, ее хиреющий завоеватель, ее подмена и спаситель от спасения. Каким очарованием законы хаоса наделяют смерть! Так возблагодари героя, воссевшего на трон любви, спасшего Сына Божьего для страха и для смерти!

16. Как же становится возможной вера в подобные законы? Есть странный метод, предоставляющий подобную возможность. Мы с ним уже знакомы и кажется, неоднократно наблюдали в действии. В истине у него нет функции, но в снах, где на заглавных ролях — тени, он предстает весьма могущественным. Законы хаоса не вызывали бы доверия, не будь внимание их сосредоточено на форме, в полнейшем пренебрежении к содержанию. Ведь ни один из тех, кто верит в истинность хотя бы одного из тех законов, не понимает, о чем он гласит. Подчас закон принимает значимую с виду форму, но только и всего.

17. Разве какие–либо формы убийства не означают смерти? Разве атака, в какой угодно форме, похожа на любовь? Разве какая–то из форм проклятия может служить благословением? Кто, отняв силу у своего спасителя, найдет спасение? Так пусть же никакая форма атаки на твоего спасителя не обманет тебя. Пытаясь повредить своему брату, немыслимо себя спасти. Разве возможно укрыться от атаки, оборотив ее против себя? Имеет ли значение форма, в которую облечено безумие? Только суждение сокрушает самое себя, осуждая то, что, по его собственному утверждению, оно желало бы спасти. Не обманись безумием, рядящимся в красивые одежды. То, что имеет целью твою гибель — тебе не друг.

18. Ты продолжаешь настаивать на том (уверенный, что так оно и есть), что не веришь сим бессмысленным законам и им не повинуешься. Когда ты узнаёшь их суть, вера в них кажется немыслимой. Брат мой, именно в них на самом деле ты и веришь. Иначе как воспринимал бы ты их форму с подобным содержанием? Может ли быть жизнеспособной какая–то из этих форм? Но ты в законы эти веришь благодаря их форме, не узнавая содержания. А содержание не меняется. Разве, подмалевав скелету губы, нежа и балуя его и нарядив в красивые одежды, ты оживишь скелет? И разве удовлетворит тебя иллюзия того, что ты живешь?

19. Вне Царства Божьего нет жизни. Жизнь — только там, где сотворил ее Господь. В любом, отличном от Царства Небесного состоянии жизнь есть иллюзия. В лучшем случае, она увидена как жизнь, в худшем — как смерть. Однако то и другое суть представления о безжизненном, аналогичные в своей ошибочности и по отсутствии в них смысла. Жизнь вне Царства Божьего

немыслима, а что не в Царстве, то — нигде. Вне Царства — только конфликт иллюзий, бессмысленный, несбыточный и неразумный, но вместе с тем воспринимаемый как вечная преграда к Небесам. Иллюзии суть формы. Их содержание — ложь.

20. Все до одной иллюзии подчинены законам хаоса. Формы иллюзий — в вечном противоречии, и кажется, что это дает возможность считать одни из них ценней других. Но каждая из них покоится на убеждении, будто принципы хаоса и есть принципы порядка. Каждая иллюзия поддерживает эти законы полностью и предлагает определенное свидетельство в пользу их подлинности. Формы атаки, более легкие с виду, не менее убедительны по своему свидетельству или по результатам. Иллюзии, бесспорно, рождают страх благодаря идеям, лежащим в их основе, а не своею формой. А недостаток веры, отданной любви, в какой угодно форме, свидетельствует хаосу как реальности.

21. За верой в грех должна последовать вера в хаос. Эта последовательность кажется логичным и важным шагом в упорядочении мыслей. Шаги к хаосу следуют в большом порядке от своего начала. Каждый из них — новая форма успешного превращения истины в свой антипод, всё глубже уводящая в пучину страха, прочь от истины. Не думай, что один какой–то шаг меньше другого или же, что с какого–то из них вернуться легче. Полное отпадение от Царства заключено в каждом из них. И где твое мышление началось, там ему суждено и кончиться.

22. Брат мой, не делай даже шага на пути к падению в ад. Ведь сделав один шаг, ты в остальных не распознаешь сути. А остальные неминуемо последуют. Атака, в какой угодно форме, уже поставила твою ступню на очень крутую лестницу, уводящую из Рая. Однако всё это можно изменить в одно мгновение. Но как тебе узнать о том, что же ты выбрал: лестницу в Рай или дорогу в ад? Довольно просто. Что ты ощущаешь? Есть ли покой в сознании твоем? Уверен ли, каким идти путем? Не сомневаешься ли, что твоя цель — Царство Небесное — достижима? Если ответ твой "нет", ты шествуешь один. Тогда своего Друга попроси примкнуть к тебе и дать тебе уверенность в верности избранного пути.

III. Спасение без компромисса

1. Не правда ли, ты не узнаёшь каких–то форм, в которые способна вылиться атака? Но если верно, что пагубна любая ее форма и что любая атака наносит не меньший вред чем та, форму которой ты способен распознать, то ты не всегда распознаёшь источник своей боли. Атака пагубна, безотносительно к своей форме. Цель ее не меняется. Ее единственный мотив — убийство, а разве какая бы то ни было форма убийства способна спрятать глыбу вины или неистового страха перед наказанием, которые должен испытывать убийца? Он может отрицать, что он — убийца, улыбкою оправдывая неистовость своей атаки. Но он будет страдать и узнавать свои намерения в кошмарах, где более нет улыбок, где цель всплывает в его ужаснувшемся сознании и всё еще

преследует его. Ибо никто из замышляющих убийство, не избежит вины, сопутствующей подобным помыслам. Если намерение — смерть, то что за разница, какую оно примет форму?

2. Может ли смерть в какой угодно форме, какою бы приятной и милосердной она ни представала, быть благом или знаком, что Голос, Глашатай Божий, глаголет брату твоему через тебя? Упаковка — еще не суть подарка. Пустая коробка, какою бы прекрасной ни была, с какою бы сердечностью ни подносилась, останется пустой. И как дарящий, так и принимающий не обмануты надолго. Лишив прощения брата своего, ты на него напал. Ты ничего ему не отдаешь, а получаешь от него лишь то, что отдал.

3. Спасения не достигнуть какой–то формой компромисса. Пойти на компромисс — значит принять лишь часть желаемого, взять малость, отказавшись от остального. Спасение не отказывается ни от чего. Оно для каждого целостно. Позволишь идее компромисса прийти в твой разум, и осознание цели спасения утеряно, ибо она не узнана. Спасение отринуто приятием компромисса, ибо последний есть убеждение в невозможности спасения. Компромисс предполагает, что ты способен слегка напасть, не полностью любить и понимать при этом разницу между атакой и любовью. Иначе говоря, он учит, что часть от целого отлична, при том что целое остается нетронутым, единым целым. Есть ли в подобном смысл? Возможно ли подобное понять?

4. Курс этот легок просто потому, что в нем нет компромисса. Лишь те, кто всё еще уверен, будто компромисс возможен, считают трудным постижение «Курса». Им невдомек, что в этом случае спасение есть атака. Однако неверие в спасение не может поддержать тихой, спокойной уверенности в том, что оно пришло. Нельзя лишить прощения слегка. И равно невозможно напасть за то, а полюбить за это, при этом понимая смысл прощения. Разве ты не желал бы распознать атаку на свой покой в какой угодно форме, если бы знал, что только в этом и состоит возможность не потерять покой из виду? Покой останется сияющим и ясным в твоем видении навечно, коль ты не станешь защищать его.

5. Те, кто уверены, что можно защитить покой, и что атака во имя этого оправдана, не в состоянии воспринять покой внутри себя. Где же им знать? Разве могли они принять прощение, считая, будто убийство способно облечься в такую форму, благодаря которой их покой спасен? Разве же согласятся они принять тот факт, что их неистовая цель направлена против них самих? Никто не объединяется с врагом и не имеет с ним единой цели. Идущие на компромисс с врагом всё так же ненавидят его за то, что тот утаивал от них.

6. Не путай перемирие с покоем и не иди на компромисс во избежание конфликта. Освобождение от конфликта означает, что он исчерпан. Открылась дверь, и ты покинул поле брани. Ты не остался там в надежде малодушной на то, что конфликт не возвратится уже лишь потому, что на момент орудия умолкли, и страх, витающий над полем смерти, приутих. Нет безопасности на поле брани. Ты можешь на сражение взирать сохранно сверху, не будучи затронутым борьбой. Но изнутри его защиты не найти. Ни одно уцелевшее деревце тебя не скроет. Ни одна иллюзия защиты не выстоит против веры в убийство. Так тело разрывается между естественным желанием общения и неестественным стремлением убить и умереть. Ты полагаешь, будто форма, в которую облечено убийство, способна предложить сохранность? Возможно ли отсутствие вины на поле брани?

IV. Над полем брани

1. Не оставайся же в конфликте, ведь без атаки нет войны. Страх перед Богом — боязнь жизни, а не смерти. При этом только Он и остается безопасным местом. В Нем нет агрессии, и никакой иллюзии в Царство Небесное не проскользнуть. Всё оно истинно. Различиям не попасть в него, а что одно и то же — вне конфликта. Никто тебя не просит бороться со своим желанием убивать. От тебя требуется только разобраться в том, что форма, им принимаемая, скрывает одно и то же намерение. И именно оно тебя пугает, а не форма. Всё, что не есть любовь — убийство. Всё то, что не исполнено любви — атака. Каждая иллюзия есть нападение на истину, и каждая из них есть надругательство над идеей любви, ибо иллюзия воспринимается ровней истине.

2. Разве способно что–либо быть равным истине и в то же время отличаться от нее? Убийство и любовь несовместимы.

Но если то и другое истинно, тогда они должны быть одним и тем же и друг от друга неотличимы. Такими они и предстают перед теми, кто Сына Божьего воспринимает телом. Ибо не тело Сына подобно Его Творцу. Безжизненное не станет Сыном Жизни. Разве возможно продолжить тело так, чтобы оно поддерживало вселенную? Способно ли оно творить и быть одновременно тем, что оно творит? Способно ли оно предложить своим творениям всё то, что оно есть, и не испытывать потери?

3. Господь не разделяет с телом Своей функции. Он наделил Своего Сына функцией творить, поскольку это Его Собственная функция. Верить, будто бы функция Сына Господня — убийство, не грех, а полное безумие. Одно и то же не имеет разных функций. Творение есть средство продолжения Богом Самого Себя, а всё, что Богово, должно быть также и Сыновним. Либо и Отец и Сын — убийцы, либо ни тот и ни другой. Жизнь, что творит себе подобное, не порождает смерти.

4. Великолепный свет твоих взаимоотношений подобен Божьей Любви. Покамест он еще не в состоянии осуществить святую функцию, которую Господь определил Своему Сыну, ибо твое прощение брата еще не полно, и поэтому его нельзя продолжить ко всему творению. Любая форма убийства и атаки, до сей поры влекущая тебя, сути которой ты не узнаешь, ограничивает исцеление и чудеса, которые ты способен продолжать ко всем. Но знает Дух Святой, как приумножить твои малые дары и сделать их великими. Он также понимает, как вознести твои взаимоотношения над полем брани, изъяв их из борьбы. Твоя роль только в том, чтобы понять: убийство, какую бы оно ни принимало форму, — не твоя воля. Смотреть на поле брани сверху — отныне твоя цель.

5. Так поднимись и посмотри на поле брани с высоты. Тебе откроется иная перспектива. Здесь, в самой ее гуще, битва и вправду кажется реальной. Ты выбрал в ней участвовать. Здесь выбор твой — убийство. Но сверху ты выбираешь взамен убийства чудеса. И перспектива, открываемая этим выбором, показывает тебе и нереальность самой битвы, и легкий выход из нее. Тела сражаются, но столкновение форм бессмысленно. Война окончена, когда ты понимаешь, что она и не начиналась. Разве возможно осознать борьбу ни с чем, активно в ней участвуя? Мыслимо ли понять истинность чудес, выбрав убийство?

6. Когда соблазн атаки помрачает твой рассудок, склоняя его к убийству, помни, что есть возможность увидеть схватку с высоты. Ведь даже в незнакомых ее формах есть знаки, хорошо тебе известные. Средь них пронзительная боль, укол вины, но более всего — утрата душевного покоя. Они тебе знакомы. Если почувствуешь нечто похожее на них, не оставляй своего места наверху, но быстро выбери вместо убийства чудо. Тогда Сам Бог и каждый свет, сияющий в Царстве Небесном нежно к тебе склонятся и тебя поддержат. Ибо ты предпочел остаться там, где Он тебе желает быть, и ни одна иллюзия не угрожает покою Бога в единстве с Его Сыном.

7. Так не гляди ни на кого из гущи битвы, ибо ты смотришь ниоткуда. Нет такой точки обзора, с которой видимое обретает смысл. Только тела способны к нападению и убийству, и если в этом твоя цель, ты должен быть в единстве с ними. Лишь цель объединяет: те, что едины в цели — "единомысленны". Тело само по себе не имеет цели и пребывает в изоляции. Внизу его не одолеть. Но наверху границы, налагаемые им на тех, кто всё еще в сражении, исчезают и не воспринимаются. Тело стоит между Отцом и Царством, для Сына сотворенным, лишь потому, что нет у тела цели.

8. Подумай, что дается тем, кто разделяет цель Отца и знает, что она — их собственная. Им ничего не нужно. Печаль для них немыслима. Лишь свет, любимый ими — в их сознании, и лишь любовь сияет им вовек. Это их прошлое, их настоящее и будущее; всегда одно и то же, всецело разделяемое и целокупное. Они уверены: их счастье неизменно. Возможно, ты полагаешь, будто можешь что–то выиграть на поле брани. Окажется ли это покоем совершенным или любовью, столь глубокою и безмятежной, что даже тень сомнения не омрачит твоей уверенности? И сможет ли подобное продлиться вечно?

9. Те, в чьем сознании сила Божья, не помышляют о войне. Что они выиграют, кроме утраты совершенства? Всё, за что борются на поле брани, связано с телом, с тем, что оно на первый взгляд имеет или способно предложить. Тот, кто уверен, что обладает всем, не станет искать ограничений или ценить телесные дары, бессмысленность победы очевидна, если смотреть из тихого пространства над полем брани. Что может быть в противоречии со всем? А среди предлагающего меньше, что наиболее желанно? И разве труден выбор между чудесами и убийством для тех, кого поддерживает Сама Божья Любовь?

Глава 24 - ЦЕЛЬ ОСОБОСТИ

Введение

1. Не нужно забывать о том, что мотивацией для изучения данного курса служит достижение и поддержание состояния покоя. В подобном состоянии разум тих, т.е. условие, при котором помнится Всевышний, достигнуто. Богу не нужно говорить, что делать. Он никогда не подведет тебя. Там, где Он может быть, Он уже есть. Мыслимо ли, чтобы Предвечный не смог войти туда, где Он желает быть? Покой будет твоим, ибо на то есть Божья Воля. Ужели ты поверишь хоть на миг, что тень способна воспрепятствовать той Воле, которая поддерживает в безопасности всю вселенную? Господь не ждет соизволения иллюзий, чтоб стать Самим Собой. Не ждет того и Его Сын. Они — есть. Какой иллюзии, будто бы праздно дрейфующей между ними, под силу одолеть Их Волю?

2. Готовность усомниться в каждой своей ценности — необходимая предпосылка в постижении данного курса. Оставить скрытой или затененной хотя бы одну из них — значит подвергнуть риску всю учебу. Нейтральных убеждений нет. Каждое убеждение имеет силу диктовать тебе решение. Ибо решение есть вывод, обусловленный тем, во что ты веришь. Решение вытекает из убеждения и следует за ним с тою же верностью, с какою следуют страдания за виной и за безгрешностью — свобода. Покой ничем не заменить. И сотворенному Всевышним нет альтернативы. Истина приходит от того, что знает Он. Твои решения с такою же определенностью диктуются твоими убеждениями, с какою всё творение возникло в Его разуме благодаря тому, что знает Он.

I. Особость как замещение Любви

1. Любовь есть продолжение. Отказ пусть в самом малом даре означает непонимание цели любви. Любовь отдает всё и навсегда. Укроешь от нее одно единственное убеждение, изымешь один дар — и она ушла, ибо ты пригласил на ее место суррогат. Тогда война взамен покоя должна прийти с той самой альтернативой, которую ты выбираешь как любовь. Твой выбор и придаст альтернативе ту реальность, которую она, на первый взгляд, имеет.

2. Убеждения в открытую не нападают друг на друга, поскольку противоречивые результаты невозможны. Но нераспознанное убеждение есть выбор вести секретную войну, в которой результаты конфликта остаются неизвестны и никогда не соотносятся со здравым смыслом с целью оценки их разумности. Так достигались пустые результаты и принималось множество бессмысленных решений, хранимых в тайне, чтобы стать убеждениями, которым ныне дана власть направлять все последующие решения. Не заблуждайся относительно способности сих тайных воителей разрушить твой покой. Ведь покой отдается им на откуп, покамест ты выбираешь оставить его там. Тайные недруги покоя (твое самое неприметное решение выбрать атаку вместо любви, неузнанное, но тотчас в ярости призывающее тебя к битве), в себя включающие много больше, чем ты полагаешь, сопутствуют тебе по твоему выбору. Не отрицай ни их присутствия, ни их ужасающих последствий. Всё, что возможно отрицать — это их реальность, но только не их результат.

3. Всё, что когда–либо оберегалось как тайное убеждение, неузнанное, но нуждающееся в защите, есть вера в особенность. Она принимает много форм, но постоянно сталкивается с реальностью творения Божьего и с тем величием, которым Бог наделил Своего Сына. А что еще могло бы оправдать атаку? Разве возненавидит кто–либо того, чье Я есть хорошо ему знакомое его собственное Я? Лишь у особых есть враги, поскольку они — другие, а не те же самые, Отличие любого рода навязывает степени реальности и неизбежно вызывает потребность судить.

4. На сотворенное Всевышним нельзя напасть, ибо во всей вселенной нет ничего несхожего с тварным. Но от него отличное нуждается в суждении, которое исходит от того, кто "лучше" и не подобен им судимому, "выше" его, непогрешим в сравнении с ним. И так особенность становится одновременно и целью, и средством. Ибо она не только устанавливает различие, но служит той платформой, с которой атака на всех, кто "ниже" особенных, кажется и "естественной" и "оправданной". Особые, благодаря своим отличиям, чувствуют себя слабыми и хрупкими, ведь то, что делает их особыми, и есть их враг. Они, однако, оберегают его враждебность и называют его "другом". Во имя этого они сражаются со всей вселенной, ибо для них на белом свете нет ничего ценнее.

5. Особенность — великий повелитель неправильных решений. Она есть грандиозная иллюзия того, что представляете собою вы с братом. Она–то и заставляет тебя дорожить телом и делает его достойным сохранения. Особость необходимо защищать. Иллюзии способны на нее напасть и нападают. Ведь то, чем должен стать твой брат во имя сохранения твоей особости, и есть иллюзия. На него, "худшего" чем ты, нужно напасть дабы жила твоя особость ценою его поражения. Ибо особость — это триумф; ее победа есть поражение и позор тому, кто не чета тебе. Как же он может жить со всеми твоими грехами на нем? И кто же станет победителем его, если не ты?

6. Разве возможно ненавидеть брата, такого же как ты? Разве ты мог бы на него напасть, зная, что вы идете вместе к одной и той же цели? Разве ты не помог бы ему любым путем, считая достижение его цели собственным достижением? Ты — его враг в особости, но друг в той цели, которую вы разделяете. Особость не разделяют, ибо она зависит только от твоих собственных целей. Для брата они должны остаться недосягаемы, иначе под угрозой твоя цель. Разве любовь имеет смысл там, где цель — триумф? Возможно ли в таком контексте хоть одно решение, что не пошло бы тебе во вред?

7. Твой брат — это твой друг, кто сотворен твоим Отцом тебе подобно. Нет между вами никаких отличий. Ты брату дан, чтобы любовь продолжить, а не отторгнуть от него. Всё, что ты сохраняешь, для тебя потеряно. Бог подарил Себя тебе и брату; помнить об этом ныне — единственная разделяемая вами цель. И следовательно, она — единственная ваша цель. Разве ты нападешь на брата, если решишь не видеть никакой особости между собой и им? Честно

подумай: что заставляло тебя приветствовать его отчасти или считать, что лучше вам быть врозь? Не убеждение ли, что ваши отношения ограничат твою особенность? Не тот ли это "враг", что превращает тебя и брата друг для друга в иллюзии?

8. Страх перед Богом и боязнь брата приходят всякий раз с нераспознанным убеждением в своей особенности. Ведь против его воли ты требуешь от брата поклоняться ей. Сам Сущий должен чтить твою особость или предстать перед возмездием. Здесь — исток каждого порыва злобы, каждого приступа ненависти или стремления к обособленности. Ибо здесь цель, которую ты разделяешь с братом, заслонена от вас обоих. Данному курсу ты противишься из–за того, что он учит твоей тождественности с братом. У вас с ним нет разных целей или такой, какую вы не разделяли бы с Предвечным. Ведь ваши отношения создавались вне каких–либо особых целей. Предашь ли ты теперь цель святости, которой Царство одарило ваши отношения? Какой аспект чего–либо особого не изменяется с воображаемым противодействием, с любым едва заметным или мнимым суждением о нем?

9. Особые должны оберегать иллюзии от правды. Ибо что есть особенность, как не атака на Божью Волю? Ты брата своего не любишь, покуда защищаешь от него свою особенность. Именно на нее он нападает, и именно за нее ты стоишь горой. Особость — поле твоего сражения. Здесь брат становится не другом, а врагом. Среди несхожих невозможен мир. Брат — тебе друг, поскольку вы — одно и то же.

II. Вероломство особости

1. Сравнение, должно быть, инструмент из арсенала эго, ибо любовь не сравнивает. Особенность же сравнивает постоянно. Она учреждается недостатком, увиденном в другом, и сохраняет себя, отыскивая и удерживая в поле зрения все недостатки, доступные ее восприятию. Она их ищет, и она их видит. А тот, кого она таким манером умаляет, мог стать твоим спасителем, не предпочти ты в нем увидеть жалкую меру своей особенности. Против его ничтожности стоишь ты величавый и достойный, честный и чистый, и незапятнанный, и безупречный в сравнении с тем, что видишь. И ты не понимаешь, что умаляешь таким образом себя.

2. В погоне за особостью всегда теряется покой. Разве способен кто–то, нападая на своего спасителя, его губя, осознавать его могучую поддержку? Кто в состоянии, лишив спасителя могущества, делить с ним его силу? И кто, используя его как эталон ничтожности, способен освободиться от ограничений? В спасении у тебя есть своя роль. В ее осуществлении — твоя радость. Погоня за особостью приносит боль. Особость стремится к триумфу над спасением и противостоит Господней Воле. Ценить особость — значит чтить чуждую волю для коей иллюзии тебя гораздо дороже истины.

3. Особость есть воплощенная в реальность концепция греха.

Грех без подобного фундамента немыслим. Грех вырос на особости из ничего, злобный цветок, расцветший без корней. Таков — "спаситель", создавший сам себя, "творец", творящий наперекор Отцовой Воле и превративший Его Сына в подобие себе, а не Ему. У греха не один, а множество "особых" сыновей, и каждый сын — в изгнании от самого себя и от Того, Чья он часть. Сыны греха не признают Единства, их сотворившего с Собой в единстве. Свою особенность они предпочитают Царству Небесному и покою и бережно укутывают ее грехом, чтобы "сберечь" от правды.

4. Ты — вовсе не особенный. Если ты думаешь иначе и ограждаешь свою особость от истины о своей сущности, как ты узнаешь истину? Какой ответ Святого Духа тебя достигнет, если ты слушаешь только свою особость, которая и спрашивает и отвечает? Ее ответ, едва различимый, неслышный в той мелодии, что льется от Всевышнего к тебе в вечном хвалебном гимне твоей сущности, и будет тем, что ты услышишь. А песнь раздольная почтения и любви к тому, что ты есть, покажется беззвучной и неслышной перед "величием" подобного ответа. Ты напрягаешь слух, чтобы услышать ее беззвучный голос, а между тем Зов Бога Самого беззвучен для тебя.

5. Ты в состоянии защищать свою особенность, но никогда за нею не услышишь Гласа Божьего. Они разноязычны и аппелируют к разным ушам. Для каждого "особенного" истинной звучит иная весть, имеющая смысл иной. Но разве истина у каждого своя? Особые вести, слышимые особыми, их убеждают в том, что они — разные и с остальными врозь; каждый — в своих особенных грехах, "сохранный" от любви, которая совсем не замечает его особенности. Христово видение — их "враг", ибо оно не видит того же что они, доказывая, что видимая ими особенность — иллюзия.

6. А что бы они увидели вместо особости? Сияющую лучезарность Сына Божьего, столь схожего с его Отцом, что память о Нем тотчас же вспыхивает в разуме. А с этой памятью Сын вспоминает собственные творения, столь же ему подобные, сколь он подобен своему Отцу. И мир, им созданный, и вся его особость, и все грехи, которыми он защищал ее в ущерб себе, исчезнут, как только разумом он примет правду о себе, и она возвратится, чтобы занять их место. Такова единственная "плата" за истину: ты более не видишь несуществующего и более не слышишь беззвучного. Жертва ли это, отказаться от ничто и получить взамен на веки вечные Божью Любовь?

7. Ты, своего спасителя сковавший со своей особостью, отдав ей его место, помни: он не утратил силы прощать тебе грехи, которые, как ты считаешь, ты поместил меж ним и функцией спасения, данной ему для тебя. А функцию его ты в силах изменить не более, чем истину в себе и в нем. Не сомневайся: истина в тебе и в нем — одна и та же. Имея тот же самый смысл, она не шлет неодинаковых вестей. Она — единственная истина, которую вы с братом в состоянии понять, та, что несет освобождение обоим. А в ней твой брат стоит, протягивая тебе ключ от Рая. Пусть сновидение о твоей особенности не разделяет вас. То, что едино, неразлучно в истине.

8. Подумай о красоте, которую ты обнаружишь внутри себя, увидев в брате друга. Он в самом деле враг особости, но друг всему реальному в тебе. И ни одна твоя воображаемая атака на него, не отняла у него дар, который по желанию Единого он должен отдать тебе. Ему так же необходимо отдать тебе сей дар, как тебе — получить его. Пусть он простит тебе твою особенность и сделает твой разум целостным и с ним единым. Он ждет прощения твоего лишь с тем, чтобы вернуть его тебе. Не Бог Своего Сына осудил; ты сделал это для того, чтобы сберечь его особенность, а его Я сгубить.

9. Ты уже далеко ушел дорогой истины и слишком далеко зашел, чтоб нынче дрогнуть. Еще лишь шаг — и все остатки страха перед Богом рассеются в любви. Особенность твоего брата и твоя — враги, вынужденные в ненависти губить друг друга и отрицать вашу тождественность. Однако вовсе не иллюзии достигли этого конечного препятствия, благодаря которому Сам Бог и

Божье Царство кажутся столь далеки и недостижимы. Здесь, в этом святом месте, истина ждет брата и тебя, тихо благословляя вас в покое, таком реальном и всеохватном, что ничего не остается вне его. Оставь же все иллюзии себя за тем порогом, к которому ты подошел в искренней надежде.

10. Здесь — твой спаситель от особости. Ему столь же необходимо твое приятие его частью тебя, как и тебе — его приятие. Вы так же подобны Богу, как Бог — Самому Себе. Он — не особенный; не станет же Он сохранять какую–либо часть Себя для одного Себя, не подарив ее своему Сыну. Именно это тебя страшит; ведь если Он не особенный, то Он желает подобия Себе — Своему Сыну, и брат твой тебе воистину подобен. Он — не особый, но обладает всем, включая и тебя. Отдай ему лишь то, что он имеет, помня, что отдал Бог Себя тебе и брату в равной любви, чтобы вселенную вы разделили с Ним, Выбравшим, чтобы любовь вовек не отстранялась от того, что она есть и чем должна быть вечно.

11. Ты — брата своего хранитель; частица любви не отобрана у него. Но значит ли, что ты потерян, если он целостен? То, что ему дано, делает целостным и тебя. Божья Любовь дала тебя — ему, а ему — тебя, поскольку Он отдал вам Себя. Всё подобное Богу едино с Ним. И лишь особость могла представить подлинность твоего единства с Богом чем угодно, но не Раем, когда забрезжила наконец надежда обрести покой.

12. Особость — печать предательства на даре любви. Всё, что полезно ее цели, дарится с целью погубить. Любой подарок, отмеченный ее печатью есть дар вероломства и дарителю, и получателю. Любому взгляду, замутненному пеленой особости, предстает картина смерти. Всякий, поверивший в возможности особости, стремится к сделкам и компромиссам, которые упрочат грех как суррогат любви и станут верно ему служить. Любые отношения, лелеющие цель особости, ценят убийство как орудие сохранности и как великую защиту всех иллюзий от "угрозы" любви.

13. Чаяния особости на первый взгляд дают возможность поверить, будто Сущий создал тело как тюрьму, чтоб отстранить Себя от Сына. Ибо особость требует особенного места, куда не вхож Творец, тайного убежища, где никому не рады, кроме твоего крохотного я. Всё свято здесь для одного тебя, уединенного и отчужденного от братьев, надежно защищенного от Бога и всякого вторжения благоразумия в иллюзии и сохраненного для вечного конфликта. Здесь врата ада ты за собой закрыл, чтоб в одиночестве и безрассудстве править в своем особом королевстве раздельно с Богом и вдалеке от истины и от спасения.

14. Ключ, что ты выбросил, Бог отдал брату; его святые руки протянут ключ тебе, как только ты пожелаешь принять Его план твоего спасения вместо своего собственного. Как же еще достичь такой готовности, если не показать тебе твои страдания, если не доказать, что твой план провалился, что он не принесет тебе покоя или радости? Через подобные невзгоды ты проходишь нынче, но это только видимость невзгод. Смерть особости — не твоя смерть, но твое пробуждение к жизни вечной. Ты просто от иллюзии своей сущности приходишь к приятию себя таким, каким тебя Единый сотворил.

III. Прощение особости

1. Прощение есть конец особости. Только иллюзии можно простить, тогда они исчезнут. Прощение — это освобождение от всех иллюзий, вот почему нельзя простить частично. Никто из тех, кто оставляет себе даже одну иллюзию, не в состоянии увидеть себя безгрешным, ибо одна ошибка всё еще дорога ему. Он называет ее "непростительной" и обращает заблуждение в грех. Но разве он подарит полное прощение, не получив его? Ведь несомненно он его получит полностью в тот миг, когда он полностью его отдаст. И его тайная вина исчезнет, прощенная им самим.

2. Какой бы формою особости ты ни дорожил, ты создал грех. А эта форма столь дорогой тебе особости стоит твердыней, оберегаемая твоею хилой мощью против Божьей Воли. Вот так она стоит против тебя, твой враг, не Божий. Она и вправду вроде бы отъединяет тебя от Бога и отстраняет от Него, сделав тебя своим собственным защитником. Ты охраняешь то, чего не сотворил Господь. А вместе с тем тот идол, который как бы наделил тебя могуществом, отбирает его у тебя. Ибо ему ты отдал первородство брата, оставив брата непрощенным и одиноким, а близ него в грехе — себя; и ты оставил вас обоих в страданиях пред идолом, который вас не в состоянии спасти.

3. Это не ты, кто так раним и столь доступен для атаки, что одно лишь слово, легкий нелестный шепот, нежеланное обстоятельство или нежданное событие вдруг опрокидывают весь твой мир, ввергают его в пучину хаоса. Истина не бывает хрупкой. Иллюзии оставляют ее нетронутой и безмятежной. Особость же — не истина в тебе. Из равновесия ее выводит что угодно. То, что покоится на пустоте, не может быть устойчивым. Каким бы дутым и огромным оно ни представало, оно должно раскачиваться, и вертеться, и опрокидываться, и кружиться при каждом легком дуновении ветра.

4. То, у чего отсутствует фундамент, нестабильно. Оставил бы Господь Своего Сына в состоянии, где безопасность ничего не значит? Нет, Сын Его сохранен, покоясь в Нем. Только твоя особость подвержена атакам со стороны всего, что движется и дышит, и ползет, и пресмыкается или вообще живет. Ничто не застраховано от ее атак, она сама не застрахована ни от чего. Особенность останется навечно непрощающей, поскольку в этом ее суть — тайная клятва, что не свершится Божья Воля для тебя и что ты будешь вечным ей противником. Двоим не стать одинаковыми, доколе между ними как огненный смертельный меч стоит особенность, их обращая во врагов.

5. Бог просит твоего прощения. Он не желает разделения в отличие от чуждой воли, восставшей между тем, что в Его Воле для тебя, и твоей волей. Воля твоя и Божья — одинаковы, поскольку нет особости ни в той и ни в другой. Разве они желают смерти самой любви? Но они неспособны напасть на иллюзии. Они ведь — не тела; а будучи единым Разумом, они ждут, покуда к ним приведут иллюзии, чтобы их всех оставить позади. Спасение не бросает вызов даже смерти. И Сам Господь, Который знает, что смерть — не в твоей воле, должен сказать: "Да будет Воля Твоя", коль скоро ты думаешь иначе.

6. Великому Творцу вселенной, Источнику любви и святости, и жизни, и совершенному Отцу совершенного Сына прости иллюзии своей особости. В ней — ад, тобою выбранный своей обителью. Не Богом сделан этот выбор. Так не проси Его сюда войти. Путь прегражден спасению и любви. Но вызволяя из преисподней брата, ты в тоже время прощаешь Того, Чья Воля для тебя — вовеки быть в объятиях покоя, чтоб ни одна горячечная мысль или злой умысел твоей особости

его не омрачили. Прости Святому Твоему особость, коей Он одарить не мог, которую ты создал сам.

7. Особенные спят, не видя окружающей их красоты. Свобода, радость и покой толпятся у могилы, в которой они спят, зовя их встать со смертного одра, стряхнуть с себя сон смерти. Особенные ничего не слышат. Они погружены в сны собственной особости. Им ненавистен зов, что будит их; они хулят Всевышнего за то, что Он не сделал их сон реальностью. "Похули Бога и умри", но только не из–за Него, смерти не создавшего, а лишь во сне. Чуть приоткрыв глаза, узри спасителя, подаренного тебе Предвечным, чтобы ты мог его увидеть, вернуть ему обратно первородство. Оно — твое.

8. И всё же рабы особости обретут свободу. В том — Воля Бога и Его Сына. Разве Господь приговорил Себя к хуле и аду? Разве ты пожелал бы своему спасителю подобное? Господь в твоем спасителе зовет тебя соединиться в Его Воле, чтобы от ада избавить вас обоих. Узри же раны от гвоздей в ладонях брата, с мольбою о прощении протянутых к тебе. Бог просит милосердия твоего для Сына Своего и для Себя. Не откажи Им. Ведь всё, что Они просят — это осуществления твоей же воли. И Они ищут твоей любви, чтобы ты полюбил себя. Не отдавай свою любовь особости вместо Них. Ведь и в твоих ладонях зияют раны от гвоздей. Прости Отца; Он на твое распятие согласия не давал.

IV. Особость в сравнении с безгрешием

1. Особость есть отсутствие доверия к кому угодно, кроме себя. Вся вера вкладывается целиком в себя. Всё остальное становится твоим врагом, пугающим и нападающим, смертельным и опасным, и ненавистным, и достойным гибели. Вся доброта, предложенная особостью — обман, но ненависть ее реальна. Перед опасностью уничтожения она должна убить; и ты влеком к ней, дабы покончить с нею первым. Таково влечение к вине. Здесь смерть возведена на трон спасителя, распятие обратилось в искупление, спасение означает лишь одно — крушение мира, за исключением тебя.

2. Что еще, если не особость, могло быть целью тела? Ведь именно из–за нее тело тщедушно и немощно в своей защите. Оно задумано, чтобы ослабить, сделать беспомощным тебя. Цель разделения — проклятие тела. Но ведь у тела цели нет. Цель — в разуме. А разумы способны по собственному желанию изменять свое мышление. Ни сущности своей, ни своих свойств им не дано менять. Но цель их можно изменить, а в соответствии с целью изменится и состояние тела. Само по себе тело не способно ни на что. Узри в нем средство причинения ущерба, и ты нанес ему ущерб. Увидишь его средством исцеления, и оно — исцелено.

3. Ты в состоянии вредить только себе. Хоть эта мысль и повторялась довольно часто, усваивается она с большим трудом. Для разума, настроенного на особость, сия идея неприемлема. Для тех же, чья цель не нападать, а исцелять, она предельно очевидна. Атака берет свое начало в разуме, и в нем же ощущаются ее последствия. Разум не ограничен; и, стало быть, пагубная цель пагубна для него в целом. Однако для особости в том нет большого смысла. Зато подобная концепция более чем осмысленна для чудес. Ведь чудеса суть замещение пагубной цели исцелением. Такое замещение цели действительно "опасно" для особости, но лишь в том смысле, в каком "опасна" истина для всех иллюзий. Им перед ней не устоять. Какую же они несут тебе утеху, если тот дар, что просит у тебя Отец, ты от Него утаиваешь, отдавая им? Дар, отданный Ему, дарит тебе вселенную. Отданные иллюзиям, дары невозвращаются. Отданное особости обанкротило тебя, твоя сокровищница опустела, и дверь ее распахнута всему, что может помешать приходу твоего покоя и погубить его.

4. Я ранее говорил, что нет нужды заботиться о средствах или о способе достичь спасения. Однако нужно тщательно подумать, желаешь ли ты видеть брата своего безгрешным? Ответ особости был бы "нет". Безгрешный брат ей враг, грех, между тем, будь он возможен, был бы ей другом. Грех брата твоего оправдывал бы особенность и наполнял ее тем смыслом, который отрицает истина. Всё, что реально, провозглашает безгреховность брата. Всё ложное оповещает о реальности его грехов. Если он грешен, то твоя реальность — выдумка, лишь сон особости, длящийся мгновенье и рассыпающийся в прах.

5. Не защищай тот безрассудный сон, где Бог лишен всего, что любит, и где твое спасение недостижимо. Одно лишь очевидно в этом мире, меняющемся постоянно и ничего не значащем в реальности: когда в душе нет полного покоя, когда ты ощущаешь любого рода боль, ты в брате своем увидел некий грех и этому греху возрадовался. И так обезопасил свою особенность. И таким образом спасаешь то, что сам назначил быть своим спасителем, в то время как спасителя, тебе назначенного Богом, ты распинаешь. И так ты связан с ним, поскольку вы едины. Поэтому, особость — его "враг", а заодно и твой.

V. Христос в тебе

1. Христос в тебе покоен. Он видит то, что любит, и в этом узнаёт Себя. Поистине Он видимому рад, зная: оно едино и с Ним и Его Отцом. Но и особость радуется всему увиденному, хотя оно не истинно. Тебя влечет к тому, в чем будет для тебя источник радости, какою ты понимаешь ее. Для тебя подлинно всё, что желанно. Немыслимо желать чего–то, не веря в его подлинность. Желание создает реальное с той же определенностью, с какою воля творит. Могущество желания поддерживает иллюзии с тою же силой, с какой любовь продолжает себя. С той только разницей, что первое приводит к заблуждениям, второе исцеляет.

2. Нет такого сна особости, — каким бы тайным или завуалированным он ни был, каким бы милым ни казался он, какую бы утонченную надежду на избавление от боли и на покой он ни давал, — в котором ты бы не страдал от собственных суждений. В снах следствие перепутано с причиной, поскольку их создатель уверен, что всё им созданное происходит с ним. Он не осознает, что выхватил отсюда клок, оттуда нить и сплел картину из ничего. Ее фрагменты несовместимы, а целое не придает частям какого–либо смысла.

3. Откуда же еще прийти покою, если не от прощения! Христос в тебе глядит только на истинное, не видя ничего предосудительного, нуждающегося в прощении. Греха не видя, Он покоен. Отождестви себя с Ним, — и что ж в Нем есть такого, чего нет у тебя? Он — твои уши, и глаза и руки, и ноги. Добра картина, видимая Им, и сладки звуки, слышимые Им. великолепна Его рука, что держит руку Его брата; с какой любовью Он идет подле него, показывая, где и что можно увидеть, а где и что — нельзя.

4. Но разреши своей особости направить его путь, и ты последуешь той же стезею. Вы побредете через мрачный лес незрячих, в кромешной тьме, время от времени озаряемой вспышками мерцающих светляков греха, каждый с намерением привести другого к безымянному обрыву, чтобы затем его столкнуть. Ведь в чем, как не в убийстве, найдет особость себе усладу? Что она ищет, если не картины смерти? Куда, если не к гибели, ведет? Но не считай, что первым она разглядела брата или что прежде она возненавидела его. Грех, которым особость любуется в нем, она сперва увидела в тебе и видит его с радостью поныне. Но разве это радость: глядеть на сумасшествие и тлен и верить, что этот загнивающий, распадом тронутый предмет, с костей слезающая плоть с отверстиями вместо глаз тебе подобен?

5. Возрадуйся, что у тебя нет глаз, чтобы видеть, и ни ушей, чтобы слышать, ни рук, чтобы держать, и ни ступней, чтобы тебя вести. И будь доволен, что Христос одолжит тебе свои, покуда ты испытываешь в них нужду. Они в такой же мере иллюзорны, что и твои. Только в служении иной цели, сила той цели передается им. Тому, что они видят и слышат, и держат, и ведут дарован свет, чтобы и ты сумел вести и быть ведомым.

6. Христос в тебе покоен. Он знает, куда ты направляешься, и Сам ведет тебя туда в благословении и доброте. Его любовь к Единому вытеснит всякий страх, что, как тебе казалось, был в тебе. Святость Его являет Себя в том, кого ты держишь за руку, кого ведешь к Нему. И всё, что видишь ты, тебе подобно. Ведь что еще, кроме Христа, возможно видеть, слышать и любить; за кем еще можно последовать домой? Взглянув сначала на тебя, Он понял, что ты не целен. И Он искал восполнения твоей целостности в каждом живом существе, Им видимом и любимом. Он и поныне ищет их, чтобы любое существо дарило тебе Любовь Господню.

7. Христос покоен, зная, что ныне любовь — в тебе и что в тебе она сохранна, поддерживаемая тою же рукой, что держит руку брата твоего в твоей. Рука Христова держит всех Его братьев в Нем. Он дарит видение незрячим их глазам и им поет о Царствии Небесном, чтобы их уши больше не внимали звукам борьбы и смерти. Чрез них Он простирается, протягивая руку, давая каждому возможность благословить всё сущее, увидеть его святость. Он рад, что всё это ты видишь вместе с Ним и разделяешь Его радость. Полнейшее отсутствие особости в Себе Он отдает тебе с тем, чтобы ты спас от смерти все живые существа и получил от каждого из них дар жизни, твоим прощением даримый твоему Я. Видение Христа — вот всё, что можно видеть. Песня Христа — вот всё, что можно слышать. Рука Христа — вот всё, что можно удержать в своей. И нет другого странствия, кроме того, которым ты идешь с Ним заодно.

8. Ты, удовлетворившийся особостью и ищущий спасения в войне с любовью, учти: Святейший Господин Царства Небесного к тебе нисходит Самолично, чтобы твою же целокупность предложить тебе. Всё, что Его — твое; ведь в целокупности твоей — Его Собственная

целокупность. Тот, Чье желание — не быть без Сына, не пожелал тебе существовать без брата. И разве дал бы он тебе такого брата, который не был бы подобен в святости и совершенстве Ему, равно как и тебе?

9. Сомнения — всегда предтеча конфликта. И каждое сомнение — о самом себе. Христос не сомневается, и от Его определенности исходит Его покой. Он обменяет свою определенность на твои сомнения, если ты согласишься, что Он с тобой един и что единство это бесконечно, вневременно и для тебя доступно, поскольку твои руки — руки Его. Христос — внутри тебя, но Он идет подле тебя и впереди тебя и возглавляет путь, которым должен следовать, чтобы Себя увидеть целокупным. Его покой становится твоей определенностью. И где сомнения ныне, когда уверенность пришла?

VI. Избавление от страха

1. Пред святостью твоего брата замирает мир, и на него в благословении и доброте нисходит покой, столь полный и совершенный, что от конфликта, способного преследовать тебя во мраке ночи, не остается и следа. Брат — твой спаситель от кошмарных снов. В нем — исцеление от ощущения жертвы, от страха, что всё, принадлежащее тебе, развеется и обратится в прах. В брате твоем — залог того, что Бог — здесь, что ныне Он с тобою. Покамест он остается самим собой, ты можешь быть уверен, что Бог познаваем и ты Его познаешь. Ведь Он не покидает Собственного творения. И символ этого покоится в твоем брате, подаренном тебе затем, чтобы твои сомнения в самом себе исчезли перед святостью его. Узри же в нем творенье Божие. Ибо в нем твой Отец ждет твоего признания, что ты Им сотворен как часть Его.

2. Неполно Его Царство без тебя, не целокупен Бог, а Сын лишен Отца. Без тебя не было бы ни вселенной, ни реальности. Ведь всё, что в Божьей Воле, целокупно как часть Его, поскольку Воля Его едина. Раздельно с Ним нет ничего живого, а всё живое — в Нем. Святость твоего брата подтверждает, что Бог един с тобой и с ним, и что ему принадлежащее — твое, поскольку ты не разлучён ни с ним и ни с Отцом.

3. Ты не утратил ничего во всей вселенной. Всё, что Он сотворил, Он разложил с любовью перед тобою как навсегда твое. Нет Мысли в Его разуме, отсутствующей в твоем. В Господней Воле — чтобы ты разделял Его любовь к тебе и на себя глядел с той же любовью, с какой замыслен Им задолго до начала мира, с любовью, в какой тебя Он и поныне знает. Бог не меняет отношения к Сыну в зависимости от мимолетных обстоятельств, бессмысленных в вечности, где пребывает Он с тобою вместе. Твой брат таков, каким Он сотворил его. Именно это и спасает тебя от мира, коего Бог не сотворил.

4. Не забывай, что исцеление Сына Божьего — единственное назначение мира. Эту единственную цель в нем видит Дух Святой, и, следовательно, она — единственная цель у мира. Покуда исцеление Сына не станет для тебя единственным исходом, к которому должны прийти и мир, и время, и всяческие представления, ты не узнаешь ни Отца, и ни себя. Ибо ты станешь пользоваться миром с неверной целью и не сумеешь избежать его законов насилия и смерти. Однако тебе дана возможность быть вне его законов в любом аспекте, на любом пути, при разных обстоятельствах, даже при искушении видеть то, чего нет, и в убеждении, что Божий Сын может страдать от боли, видя себя не тем, кто он есть.

5. Взгляни на брата и разгляди в нем полную замену законов, казалось, правящих этим миром, на обратные. Узри в его свободе свою свободу, ибо она и есть твоя. Не дай его особенности затмить в нем истину, поскольку ни одного закона смерти, с которым ты его свяжешь, тебе самому не избежать. И каждый грех, что ты увидишь в нем, будет удерживать обоих вас в аду. Но совершенное его безгрешие освободит обоих, ведь святость беспристрастна и судит одним судом всё, что ей видимо. И судит она не сама по себе, но через Голос, глаголющий за Бога во всем живущем и разделяющем Его Бытие.

6. Это Его безгрешие способны видеть зрячие глаза. Это Его очарование видят они во всем. Это Его они повсюду ищут, не находя такого зрелища, такого уголка или такого времени, где бы не было Его. В сфере святости твоего брата — идеального обрамления мирскому и твоему спасению — живет сияющая память о Том, в Ком брат твой жив, а вместе с ним и ты. Пусть же не ослепит тебя особость, скрывающая от вас обоих лик Христа. И пусть страх перед Богом долее не заслоняет от тебя картины, которую тебе увидеть суждено. Не тело брата являет тебе Христа. Христос живет лишь в его святости.

7. Реши же, что ты предпочитаешь видеть: тело брата или его святость, и ты воочию увидишь то, что выбрал. Тебе представится возможность выбора в различных ситуациях, во времени, которое подчас покажется бесконечным, покуда истина не станет твоим решением. Ведь вечность не обрести, отвергнув лишний раз Христа в собственном брате. И где твое спасение, если брат — просто тело? Где твой покой, если не в святости его? И где Сам Бог, ежели не в той же Его части, которую Он поместил навечно в святость брата, чтобы ты мог увидеть правду о себе, преподнесенную, наконец, в тех терминах, которые ты узнаёшь и понимаешь?

8. Святость брата священна и сокровенна для тебя. Его ошибки не отнимают Господнего благословения ни у него, ни у тебя, увидевшего его истинно. Его ошибки могут задержать его; вот почему тебе дано из той задержки его вызволить, дабы вы оба завершили странствие, которое не начиналось, а посему не требует и окончания. То, чего не было, не может быть частью тебя. Однако ты будешь придерживаться иного мнения, покуда не поймешь, что оно также — не часть его, стоящего подле тебя. Он — твое зеркало, в коем отражено твое суждение о вас обоих. Христу в тебе видна одна лишь его святость. Твоя особость видит его тело, а брата самого не замечает.

9. Если увидишь его таким, каков он есть, твое освобождение — не за горами. Выбор иной тебе предложит бесплодные блуждания без цели и каких–либо достижений. Тщета невоплощенной функции будет преследовать тебя, покуда спит твой брат, покуда не свершится всё, что предназначено тебе, и брат от прошлого не воспрянет. Он, осудивший себя заодно с тобою, отдан тебе, чтобы спастись от осуждения с тобою вместе. И оба вы должны увидеть Господню славу в Его Сыне, которого ты принял ошибочно за плоть и привязал к законам, над ним не властным.

10. Разве же ты не рад узнать, что все эти законы не для тебя? Тогда и Божий Сын им не невольник. Не может быть, чтоб управляющее частью Бога, не правило всем остальным. Ты повинуешься тем же законам, которые, как ты считаешь, управляют им. Тогда подумай, как велика должна быть любовь Предвечного к тебе, если Он отдал тебе часть Себя, чтобы спасти тебя от

боли и счастьем одарить. Не сомневайся: твоя особенность исчезнет перед Волей Бога, Который равно любит и одаряет равною заботой любую часть Себя. Христос в тебе способен воистину увидеть брата. Примешь ли ты решение | против святости, которую видит Он?

11. Особость — это роль, которою ты наделил себя. Она есть знак того, что ты самодостаточен и одинок, и самосотворен, ни в чем нужды не знаешь и отчужден ото всего, что запредельно телу. В глазах особости, ты — изолированная вселенная, достаточно могущественная для поддержания полноты в самом себе, где замурован каждый вход от всякого вторжения, затемнено от света каждое окно. Под вечными нападками, вечно озлобленный, оправдывая полностью свой гнев, ты эту цель преследовал с неотступной бдительностью и с неослабными усилиями. И вся эта неумолимая решимость имела только одну цель: свою особость сделать истинной.

12. Ныне тебе предложена иная цель, не требующая подобной бдительности или затраты времени и сил; но эта цель поддержана всей Божьей силой и обещанием успеха. Однако же из двух целей именно эту ты находишь трудной. "Жертву" собою ты понимаешь и не скрываешь ее дорогой цены. А толику желания, кивок Всевышнему, приветствие Христу в себе находишь изнурительным и неприятным бременем, слишком тяжелым и невыносимым. Но преданность истине, какою ее учредил Господь, не требует ни жертвы, ни чрезмерных усилий; а всё могущество Царства Небесного, вся сила самой истины даны тебе гарантией предоставления средств и достижения цели.

13. Ты, кто уверен, что много проще увидеть тело брата, нежели его святость, должен понять истоки подобного суждения. Здесь глас особости звучит с предельной ясностью против Христа, диктуя тебе, что ты в состоянии достичь, а что — за гранью твоих возможностей. Не забывай, что данное суждение должно быть применимо лишь к твоим действиям в качестве союзника особости. Ибо осуществляемое через Христа особости неведомо. А для Него в суждении таком нет никакого смысла, ибо осуществимо только то, что в Воле Его Отца, и Он не видит ей альтернатив. Отсутствие конфликта в Нем рождает твой покой. А с Его целью приходят и средства для легкого ее осуществления, и успокоение.

VII. Место встречи

1. Как страстно каждый, тесно связанный с миром, стоит горою за особость, желая ей быть истинной! Это желание для него закон, и он тому закону служит. Все требования его особости им выполняются беспрекословно. Тому, что любит он, отказа нет. Покуда его зовет особость, не внемлет он иному Голосу. Любой ценой, любым усилием стремится он спасти свою особость от слабого намека на неуважение, от крошечной атаки, от шелеста сомнения, скрытой угрозы или чего угодно кроме глубокого благоговения. Особость — твое любимое дитя, как ты — возлюбленный сын твоего Отца. Но она занимает место твоих творений, которые и есть твой сын,

с которым ты мог разделить Отцовство Божье, а не похищать его у Него. Но что ж это за сын, которого ты создал, дабы он был твоею силой? Что это за дитя земное, так щедро оделенное любовью? Что это за пародия на Божие творенье, вытеснившая твои творения? И где теперь твои творения, когда гостеприимный хозяин Бога нашел себе другого сына и предпочел его твоим творениям?

2. Память о Боге не сияет в одиночестве. Всё в твоем брате как и прежде вмещает всё творение, творящее и сотворенное, рожденное и нерожденное, всё еще в будущем или же явно в прошлом. Всё в твоем брате неизменно, и твоя неизменность осознается признанием его неизменности. Святость в тебе принадлежит ему. Увидев ее в нем, ты возвращаешь ее себе. Все почести, воздаваемые твоей особости, принадлежат ему и таким образом возвращены тебе. Забота и любовь, и сильная защита, дневные и ночные думы, глубокое беспокойство и убежденность в том, что особость и есть ты, всё это принадлежит ему. Всё, что ты подарил особости, подобает твоему брату. А всё, что подобает брату, подобает и тебе.

3. Откуда тебе знать о своем достоинстве, если особость заявляет на тебя права? Как же не знать, что твоя ценность — в братской святости? Так не старайся обратить свою особость в истину, иначе ты наверняка потерян. Будь благодарен, что тебе дано увидеть его святость, поскольку она истинна. А истинное в нем должно быть истинно в тебе.

4. Спроси себя: способен ли ты защитить разум? Тело ты еще кое–как способен защищать, конечно, не от времени, но временно. Чем более ты сохраняешь его, тем более ему вредишь. И для чего ты сохраняешь тело? Ведь в этом выборе заключены одновременно и его здоровье, и ущерб ему. Сохрани его напоказ или как наживку, чтоб подцепить другую рыбу, или же для того, чтоб окружить свою особость утонченным стилем, или чтобы сплести оправу красоты вокруг собственной ненависти, — и ты приговорил его к распаду и смерти. Увидев в теле брата ту же цель, ты своему выносишь тот же приговор. Лучше сплети оправу святости вокруг твоего брата, чтоб истина осияла его и сохранила тебя от распада.

5. То, что Отец творит, он сохраняет в безопасности. Оно не тронуто твоими ложными идеями, поскольку ты — не творец его. Не позволяй своим нелепым прихотям запугивать тебя. Бессмертное не подлежит атаке, а тленное бессильно. Лишь цель, которую ты видишь в нем, придает смысл всему, и если это правда, сохранность тварного нерушима. Если же это утверждение неверно, то в воспринимаемом отсутствует цель и оно служит средством для чего угодно. Всё, что воспринято как орудие истины, разделяет ее святость, сохранно покоясь в свете, как и сама святость. Тот свет не гаснет, когда воспринятое ушло. Святая цель воистину воспринятого дала ему бессмертие, зажгла еще один свет в Царствии Небесном, где твои творения узнают твой дар — знамение, что ты их не забыл.

6. Всему земному есть простая мера: "Для чего оно?" Ответ и сделает всё тем, чем оно будет для тебя. Само по себе оно лишено значения, но ты способен ему придать реальность сообразно с целью, которой служишь. И здесь уже ты — просто средство, заодно со всем остальным. Бог есть и Средство и Цель. В Царстве Небесном цель и средства едины и в единстве с Ним. Таково условие истинного творения, но не во времени, а в вечности. Для тех, кто здесь, оно неописуемо. И никому не объяснить, что оно означает. Оно останется непонятым по крайней мере до тех пор, покуда ты не уйдешь за грань постижимого к Данности, покуда снова не создашь святого дома для своих творений.

7. У со–творца Отца должен быть Сын. Сын, сотворенный подобным его Отцу. Сущность совершенная, всеобъемлющая и всеобъемлемая, к которой ничего нельзя добавить и ничего отнять; не порожденная размером, местом или временем, не ограниченная пределами или неопределенностью любого рода. Здесь в самом деле слиты воедино цель и средство, и этому

единству нет ни конца, ни края. Всё это — истина, однако, в ней нет большого смысла для тех, в чьей памяти хранится один невыученный урок, один неясный замысел или одно желание с раздвоенной целью.

8. Сей курс не ставит целью учить тому, чего нельзя постигнуть с легкостью. Его границы не превосходят твоих возможностей, с тою лишь оговоркой, что всё твое к тебе приходит по мере твоей готовности к нему. Здесь цель и средства разделены, поскольку таковыми они созданы и восприняты. Как с таковыми мы с ними и имеем дело. Весьма существенно не забывать, что всякое восприятие остается перевернутым, покуда цель его не понята. Восприятие не предстает как цель. Это и затрудняет осознание степени зависимости от того, какою ты видишь его цель. Кажется, будто восприятие обучает тебя тому, что ты видишь. Однако, оно — свидетельство тому, чему ты учил. Это — внешняя картина твоих желаний, тот образ, который ты желаешь сделать истинным.

9. Взгляни же на себя, и ты увидишь тело. Но погляди на него в другом свете, и оно предстанет совсем иным. Без света кажется, будто тела и вовсе нет. Но ты уверен, что оно здесь, поскольку можешь до него дотронуться, услышать шевеление его. Этому образу ты и желаешь быть тобою. Он — средство исполнения твоих желаний. Именно он дает тебе глаза, чтобы его увидеть, руки, чтобы его потрогать, уши, чтобы услышать его звуки. Так этот образ доказывает тебе свою реальность.

10. Таким вот образом тело и создало концепцию себя, не представляя доказательств вне самого себя или за сферой собственных воззрений. Курс его ясен в его собственных глазах. Тело растет и чахнет, цветет и умирает. Ты и помыслить себя не можешь раздельно с ним. Ты обвиняешь его в грехе и ненавидишь за его поступки, клеймя его порочным. При этом твоя особость нашептывает: "Сей есть сын мой возлюбленный, в коем мое благоволение". Так "сын" становится орудием осуществления цели его "отца". Не идентичным ему и даже не подобным, но всё же средством, предлагающим "отцу" всё, чего бы тот ни захотел. Это — пародия на Божие творение. Ведь точно так же, как творение Сына приносит Ему радость и подтверждает Его Любовь, и разделяет Его цель, тело свидетельствует об идее, его родившей, и подтверждает ее реальность и подлинность.

11. Так созданы два сына, будто бы идущих по земле, друг с другом не встречаясь и даже не имея места встречи. Ты одного из них воспринимаешь вне себя, твоего собственного возлюбленного сына. Другой покоится внутри, Сын своего Отца, что в твоем брате, равно как и в тебе. Различие меж ними не в том, как они выглядят и куда идут; даже не в том, что они делают. У них разные цели. Именно цель объединяет их с себе подобными и отделяет каждого от всех аспектов с иною целью. Сын Божий поддерживает Волю своего Отца. Сын человеческий воспринимает чуждую волю, желая ей быть истинной. Так восприятие служит его желанию и придает ему видимость правдоподобия. Но восприятие может служить и иной цели. С особенностью его связал твой выбор. Тебе дано, однако, сделать иной выбор, а восприятие использовать с иною целью. И то, что ты увидишь, послужит этой цели, доказывая тебе его собственную реальность.

Глава 25 - СПРАВЕДЛИВОСТЬ БОЖЬЯ

Введение

1. Христос в тебе не обитает в теле. Но Он — в тебе. Тогда, должно быть, и ты — не в теле. То что внутри тебя не может быть вовне. А ты определенно не можешь быть врозь с тем, что в самом центре твоей жизни. То что дарует жизнь не обитает в смерти. Не более обитаешь в ней и ты. Христос — в оправе святости; его единственная цель стать явленным для тех, кому Он был неведом, воззвать к ним, пригласить к Себе, чтобы они Его узрели там, где как они считали, были их тела. Тогда растают их тела, чтоб они сами стали оправой Его святости в себе.

2. Тот, кто несет в себе Христа, не может не узнать Его во всем. За исключением тел. Покамест он уверен, что пребывает в теле, он в нем пребудет без Христа. Так он несет Его в себе, не ведая Его, не проявляя. Не узнает Его там, где Он есть. Сын человеческий — не есть Христос воскресший. А между тем, Сын Божий пребывает там же, где и он, идя с ним в обрамлении его святости, столь же доступной видению, как и его особость, столь явно выраженная в теле.

3. Телу не нужно исцеление. Но разум, что считает себя телом, поистине болен! С него и начинает излечение Христос. Христова цель окутывает тело Его светом и заполняет его струящейся от Него святостью. И явленным становится Христос во всем, что делает или глаголет тело. Тем, кто не ведает Христа, тело несет Его в любви и доброте, чтоб исцелить их разум. В том миссия твоего брата для тебя. И в том должна быть твоя миссия для него.

I. Связь с истиной

1. Задачу, Христом определенную тебе, нетрудно выполнить, поскольку Он и есть Тот, Кто ее выполняет. В осуществлении своей задачи ты постигаешь, что тело лишь кажется средством решения ее. Ведь разум — Его. А стало быть и твой. Святость Его направляет тело через разум, единый с Ним. И ты свидетельствуешь своему святому брату, как он — тебе. Здесь происходит встреча Христа святого с Самим Собой; здесь не воспринимаются различия, способные встать между аспектами Христовой святости, которые встречаются, соединяясь и вознося Его, невинного и целокупного, достойного любви Отцовой вечной, к Его Отцу.

2. Как еще проявить Христа в себе, если не видением святости и в ней — Его? Восприятие говорит, что это ты явлен во всем видимом. Увидишь тело и поверишь, будто сам ты в теле. И каждое увиденное тело тебе напомнит о твоем, твоей греховности, твоих пороках, но более всего о твоей смерти. Разве же не достоин презрения тот, кто сообщает тебе об этом, разве ты не желаешь ему смерти? Гонец и весть, что он несет, едины. Ты должен видеть брата своего как самого себя. Увидев его в обрамлении тела, ты видишь себя грешным и уличенным в своем грехе. Но обрамленный Его святостью, Христос в нем провозглашает Себя — тобой.

3. Восприятие есть выбор того, чем ты желаешь быть, каким желаешь видеть мир, в котором будешь жить, и состояние, в котором, как тебе кажется, разум твой будет доволен и смирен. Через твое решение восприятие выбирает, в чем тебе видеть собственную безопасность. Оно тебе являет тебя таким, каким ты хочешь быть. И неизменно оно служит твоей цели, с ней неразлучно, не представляя даже робкого свидетельства чему–либо, идущему вразрез с твоею целью. Восприятие есть часть того, что лицезреть было твоим намерением, поскольку цель и средства неразделимы. И так ты постигаешь: всё, что, казалось, имеет обособленную жизнь, ее не имеет.

4. Ты — средство Божие, с Ним неразлучное, и с жизнью, неотделимой от Его. Его жизнь проявляется в тебе, Господнем Сыне. Каждый Его аспект оправлен в раму святости и абсолютной чистоты, любви небесной, совершенной и движимой одним желанием — освободить всё, видимое ею, для самой себя. Ее сияние пронизывает каждое увиденное ею тело, сметая светом его тьму, просто минуя тело и взором устремляясь к свету. И добротой любви отдернута завеса, и более ничто не прячет лик Христа от тех, кто Его узрел. Вы с братом ныне перед Ним стоите, чтобы Ему позволить отодвинуть занавес,; столь долго вас, казалось, разделявший и отстранявший друг от друга.

5. Коль скоро ты себя считаешь отделенным, Царство Небесное представляет себя тебе как нечто существующее отдельно. Не в истине, конечно, а только для того, чтоб связь, которая тебе дана для воссоединения с истиной, могла достичь тебя через то, что ты понимаешь. Отец, и Сын, и Дух Святой так же Едины, как братья твои едины в истине. Христос, вовек неразлучаемый с Отцом, живет в пределах твоего понимания, в той части тебя, что разделяет Волю Его Отца. Святой Дух связывает часть другую — ничтожное, безумное желание быть обособленным, особенным, отличным от других — с Христом, чтобы единство стало очевидным тому, что и в самом деле едино. В сем мире это не понято, однако этому возможно обучить.

6. Святой Дух служит Христовой цели в твоем разуме, чтобы исправить цель особости там, где сделана ошибка. Поскольку цель Святого Духа всё так же едина с Отцом и Сыном, Он знает Божью Волю и твое действительное желание. Но это ясно только разуму, воспринятому единым, осознающему свое единство и ощущающему себя единым. В этом и заключается функция Святого

Духа: учить тебя на опыте, как ощутить это единство и что для этого необходимо сделать, куда пойти.

7. Всё это связано со временем и местом, будто бы существующими отдельно, ибо покуда ты считаешь часть себя отъединенной от себя, концепция неделимого единства останется для тебя бессмысленной. Ясно, что столь расщепленный разум, не станет учителем Единства, Объединяющего всё внутри Себя. И следовательно То, что внутри него и что действительно объединяет всё, должно быть его Учителем. Единству этому, однако, приходится использовать язык, доступный разуму в том состоянии, в котором тот, по его мнению, пребывает. Единство должно использовать всё обучение для обращения заблуждений в истину, изымая все ложные идеи относительно твоей сущности и уводя тебя за их пределы — к истине. Всё это можно довольно просто свести к следующему:

Одно и то же не может быть различным; в том, что едино, нет разрозненных частей.

II. Избавитель от тьмы

1. Не правда ли, что всё, воспринимаемое глазами плоти, вселяет в твою душу страх? Возможно, ты надеешься там отыскать надежду на удовлетворение. Возможно, твои мечты — найти хоть относительное удовлетворение и покой в мире, каким ты его видишь. Но, совершенно очевидно, что неизменен результат. Исход твоих мечтаний и надежд всегда один: отчаяние. Здесь нет и никогда не будет исключений. Единственная ценность прошлого в том, что ты постиг: оно не принесло тебе таких наград, которые ты пожелал бы сохранить. Только таким путем придет желание избавиться от прошлого раз и навсегда.

2. Не странно ли, что ты еще лелеешь надежду найти удовлетворение в видимом тобою мире? В любом аспекте, в каком угодно времени и месте ничто, кроме вины и страха, не послужило тебе наградой. Как долго нужно размышлять, чтобы понять: ради возможности перемен в этом аспекте едва ли следует медлить с переменой, способной принести гораздо лучший результат? Одно лишь несомненно: воззрение, не оставлявшее тебя так долго, лишает оснований будущие чаяния, полностью исключая какой–либо успех. А возлагать свои надежды на то, что не сулит успеха,

значит лишать себя надежды. Однако эта безнадежность и есть твой выбор покуда ты ищешь надежду там, где никогда ее никто не находил.

3. А между тем, не правда ли, что некую надежду ты находил вне этого всего; мерцающую, трепетную, еле различимую надежду на то, что ее предпосылки не от мира сего? И всё же надежда, что они всё еще возможны здесь, не позволяет тебе отказаться от безнадежной и неблагодарной задачи, которую ты перед собой поставил. Какой же смысл цепляться за навязчивую идею продолжения погони за тем, что вечно терпит крах в надежде на неожиданный успех; на то, что оно вдруг предложит нечто такое, чего не предлагало никогда?

4. В прошлом оно не принесло успеха. Радуйся же, что оно покинуло твой разум и более не омрачает находящегося в нем. Не принимай за содержание форму, ведь форма — только средство содержания. А рама — только способ расположить картину так, чтобы она смотрелась. Рама, скрывающая картину, бесцельна. Она не рама, если она — всё, что ты видишь. Рама без картины бессмысленна. Цель ее — оттенить картину, а не самое себя.

5. Если пустую раму водрузить на стену, кто будет перед ней стоять в глубоком восхищении, будто пред ним — шедевр искусства? Однако именно так ты поступаешь, воспринимая брата своего как тело. Шедевр, помещенный Богом в такую раму, — вот всё, что можно видеть. Тело вмещает его ненадолго, никак не затеняя. Но сотворенному Предвечным не нужно рамы, ибо Им сотворенное Он и поддерживает и Собою обрамляет. Тебе на обозрение Он предлагает Свой шедевр. Ужель ты предпочтешь смотреть на раму? Ужели не увидишь картины вовсе?

6. Святой Дух — это рама, в которую Господь оправил часть Себя, ее–то ты и видишь отчужденной. Но рама ее неотделима от Творца, едина с Ним и с Его шедевром. В том ее цель, и ты не станешь подменять картину рамой, решив увидеть ее тем, что она есть. Оправа, подаренная картине Богом, служит Его цели, а не твоей, отъединенной от Божьей цели. Лишь твоя собственная цель картину затеняет и не картиной дорожит, а рамой. Но Свой шедевр Всевышний поместил в такую раму, которая продлится вечно, тогда как твоя — обратится в тлен. Только не думай, будто это отразится на картине. То, что Господь творит, нетленно, неизменяемо и совершенно в вечности.

7. Прими Господню раму вместо своей, и ты узришь шедевр. Вглядись в его великолепие и осознай, что Разум, его замысливший, жив не в костях и мякоти телесной, но в раме столь же прекрасной, как Он Сам. Святость Его высвечивает безгрешие, скрываемое рамой тьмы и создает завесу света над картиной, которая лишь отражает свет, струящийся от нее к ее Творцу. Не думай, будто этот лик был омрачен когда–либо лишь потому, что ты его увидел в оправе смерти. Бог в безопасности хранил его, чтобы ты, глядя на него, увидел святость, коей Он одарил его.

8. Во тьме узри спасителя от тьмы и восприми своего брата таким, каким его тебе показывает Разум Отца. Брат выступит из тьмы, как только ты в него вглядишься, и тотчас же исчезнет тьма. Тьма не затронула его или тебя, выведшего его из тьмы, чтобы его увидеть. Его безгрешие рисует тебе твое безгрешие. А доброта его становится твоею силой, и, глядя внутрь, вы оба разглядите святость, которая должна быть там, согласно виденному тобою в нем. Он — обрамление твоей святости, и всё, что дал Господь ему, дано должно быть и тебе. Сколько бы ни пренебрегал он шедевром в себе, а видел только обрамление тьмы, твоей единственною функцией остается видеть в нем то, чего не видит он. Взгляд этот разделяет видение, в котором вместо смерти предстает Христос.

9. Разве же не возрадуется Господь Царства Небесного, если ты по–достоинству оценишь Его шедевр? Разве не будет Он признателен тебе, кто возлюбил подобно Богу Его единственного Сына? Разве не явит Он тебе Свою любовь, если ты вместе с Ним воздашь хвалу тому, что любит Он? Своим творением Бог дорожит как любящий Отец, Кто Он и есть. Радость Его полна, когда

любая Его часть соединится с Ним в Его хвале и с Ним разделит Его радость. Твой брат есть Божий совершенный дар тебе. Бог радуется и благодарит тебя, когда ты благодарен Его Сыну за то, кто он на самом деле есть. Он озаряет Своею благодарностью и радостью тебя, кто завершает Его радость с Ним заодно. Так полною становится и твоя радость. Ни единого темного луча не видят те, в чьей воле сделать полным счастье их Отца, а заодно и свое счастье. Признательность Господня щедро предложена любому разделяющему Его цель. Быть одиноким — Не Господня Воля. И не твоя.

10. Прости же брата своего, и ты не сможешь отделиться ни от него, ни от Его Отца. Ты не нуждаешься в прощении, ибо всецело непорочные не грешны. Отдай же то, что отдал Он тебе, чтобы увидеть Сына Божьего единым и возблагодарить Отца, как Тот благодарит тебя. Не верь, будто бы не к тебе относятся Его хвалы. Всё что ты отдаешь — Его, и отдавая это, ты постигаешь Его дар тебе. Отдай Святому Духу то, что предлагает Он Отцу и Сыну, подобному Отцу. Ничто не властно над тобой, за исключением Его Воли и твоей, которая лишь продолжает Его Волю. Для этого и был ты сотворен, а заодно с тобой в единстве — твой брат.

11. Ты и твой брат — одно и то же, как Сам Господь един и неделим в Воле Своей. У вас должна быть одна цель, ибо ее одну Он дал обоим. И собирается в одно Господня Воля, когда ты присоединяешься к желанию стать целокупным, предложив целокупность брату. Не замечай греховности, которую он видит в самом себе, но окажи ему почет, чтобы ты смог достойно оценить обоих. Тебе и брату дано могущество спасения, чтобы совместный побег из мрака к свету стал возможен и чтобы увидеть единым то, что никогда не разлучалось с подаренной всем поровну Любовью Божьей.

III. Восприятие и выбор

1. В той мере, в какой дорожишь виной, ты и воспринимаешь мир, в коем оправдана атака. В той мере, в какой признаешь вину бессмысленной, ты понимаешь: атаке оправдания нет.

Это вытекает непосредственно из основного закона восприятия: ты видишь то во что веришь, а веришь в то, чему желаешь быть. У восприятия нет, кроме этого, других законов. Все остальные просто берут начало в этом, чтобы поддерживать его и придавать ему стабильность. В такой форме восприятие адаптирует для мира более глубокий, основной Божий закон: любовь творит самое себя и ничего кроме себя.

2. Законы Божий непосредственно недостижимы в мире, которым правит восприятие, ибо подобный мир не сотворен тем Разумом, для коего восприятие ничего не значит. И всё же Его законы отражены повсюду. Вовсе не потому, что мир, их отражающий, реален. А потому, что Сын Господень верит в его реальность, и Бог не мог Себе позволить полностью отстраниться от веры

Сына. Он не способен был войти в безумие Сына вместе с ним, однако удостоверился, что Его здравомыслие вошло туда с ним заодно, дабы навеки тот не потерялся в безрассудстве своего желания.

3. Восприятие зиждется на выборе, знание — нет. В основе знания — всего один закон, поскольку у него — всего один Творец. Но этот мир имеет двух создателей, которые не видят мир одним и тем же. Для каждого из них мир служит разной цели, для каждого он — идеальное средство достижения той цели, с которой он воспринят. Для особости мир — рама оттеняющая ее самое; непревзойденное поле битвы в ее войнах, прекрасное убежище для иллюзий, обращаемых особостью в реальность. Все как одна они поддерживаются ее восприятием; всех как одну она оправдывает целиком.

4. Но есть иной Создатель мира и Исправитель безумного убеждения в том, что можно создать что–либо и поддерживать его без всякой связи, удерживающей созданное в сфере законов Божьих; не как закон, сам по себе поддерживающий всю вселенную, какою ее сотворил Господь, но в форме, приспособленной к нужде, которую, по его собственному убеждению, имеет Божий Сын. Исправленное заблуждение есть его конец. Так даже в заблуждении Бог охраняет Сына Своего.

5. У мира, созданного ошибкой, есть и другая цель, ведь у него есть и другой Создатель, Кому под силу примирить цель мира с целью Его Творца. В Его мировоззрении нет ничего такого, что не оправдывало бы прощения и видения полнейшего безгрешия. Всё в Его мировосприятии встречает полное, мгновенное прощение. Ничто даже на миг не омрачает безгрешия, сияющего неизменно за гранью жалких потуг особости изгнать его из разума (где ему должно быть) и высветить вместо безгрешия тело. Разуму не дано узреть светильники небесные там, где ему заблагорассудится. Если он выберет видеть их где угодно, но не в их доме, будто бы освещающими место, в котором их не может быть, тогда Создатель мира должен исправить твою ошибку, дабы ты не остался во тьме без света.

6. В сем мире каждый входит в темноту, но он не входит туда один. И нет ему нужды в ней оставаться более чем на миг. Ибо пришел он с Помощью Небесной внутри него, готовой вывести его в любой момент из мрака к свету. Для этого он волен выбрать любое время, ведь помощь уже в нем и только ждет его решения. Как только он решит воспользоваться тем, что ему дано, любую ситуацию, казавшуюся прежде средством оправдания своей злобы, он обратит в событие, оправдывающее его любовь. В прежних воззваниях к войне отчетливо услышит он призывы к миру. Он осознает: там, где он награждал атакой, имеется другой алтарь, где он способен с той же легкостью, но с несказанно большей радостью, дарить прощение. А все соблазны ныне он истолкует как лишний шанс обрести блаженство.

7. Как можно принимать за грех ошибку восприятия? Пусть все ошибки брата твоего станут не чем иным, как шансом увидеть за работой Помощника, дарованного тебе, чтобы увидеть мир, Им созданный на месте твоего. Что же тогда оправдано! Чего ты хочешь? Ибо вопросы эти одинаковы. И если ты их увидишь одинаковыми, твой выбор сделан. Именно восприятие их тождественности несет свободу от убеждения в существовании двух различных видений. В сем мире есть немало того, что можно предложить тебе для достижения покоя; мир предоставит тебе неограниченные возможности продолжить свое собственное прощение. В том его цель для тех, кто пожелает, чтобы прощение и покой сошли на них и предложили им свой свет.

8. Создатель мира доброты имеет власть свести на нет мир ненависти и насилия, что будто бы стоит между тобою и добротой Его. В Его прощающих глазах такого мира не существует. И следовательно такому миру нет нужды маячить в твоих глазах. Грех есть навязчивая идея о неизменности восприятия. Что проклято, то проклято, и будучи непростительным, проклято навеки. Но если оно прощено, то восприятие греха было лжевосприятием. И изменение его стало

возможным. Святой Дух тоже видит не подлежащим изменению то, что Он видит. Но в Его видение греху не заползти, ибо грех исправляется Его видением. Поэтому–то грех и был ошибкой, а не грехом. Всё, что грех объявлял несуществующим, есть и сейчас. Кара за прегрешения есть нападение на грех и самый лучший способ сохранить его. Простить же грех — значит изменить его статус ошибки на статус истины.

9. Сын Божий не в состоянии грешить, но он способен пожелать того, что неминуемо повредит ему. Его мышлению достанет силы поверить, что ему можно нанести ущерб. А что же это, если не ложное восприятие самого себя? Ошибка это или грех, простительна она или ни под каким видом непростительна? В чем Божий Сын нуждается, в проклятии или помощи? Какою ты задался целью: спасти его или проклясть? Не забывай: то, чем он станет для тебя, есть выбор твоего собственного будущего. Ибо свой выбор ты делаешь сейчас, в тот миг, когда любое время станет средством достижения цели. Делай свой выбор. Но понимай, что им определится цель, которую ты и увидишь, и оправдаешь в мире.

IV. Тот свет, что ты несешь...

1. Разумам, пребывающим в единстве и осознающим свое единство, неведомо чувство вины. Ибо они не в состоянии напасть и рады этому, усматривая в этом счастливом факте свою безопасность. Их радость — в той невинности, что они видят Поэтому они стремятся к ней, ведь цель у них — ее увидеть и возрадоваться. Каждый ищет радости, какою он понимает ее. Цель сама по себе не меняется. Но тем, как ты воспринимаешь эту цель, диктуется выбор средств, который остается вне надежд на перемену, покамест не изменится сама цель. Тогда меняется и выбор средств, ибо дано другое определение тому, что может принести отраду, и ищут его, соответственно, иначе.

2. Основной закон восприятия можно сформулировать так: "Ты будешь рад тому, что видишь, ведь ты и видишь всё это затем, чтоб радоваться". Покамест ты считаешь, что страдания и грех дадут тебе отраду, ты будешь видеть страдания и грех. Вне твоего желания нет ничего ни вредного и ни благого. Только твоим желанием обусловлено воздействие чего бы то ни было на тебя. Ведь ты и выбрал это "что–то" как средство достижения желанных результатов, надеясь, что они принесут тебе утеху и блаженство. Даже на Небесах подобный действует закон. Сын Божий творит себе на радость, в своем творении разделяя цель Отца, чтоб умножалась и его и Бога радость.

3. Ты, "делатель" неистинного мира, найди покой и утешение в мире ином, где царствует покой. И принеси с собой тот мир глазам усталым и изнуренным сердцам, что видят грех и бьются в такт его печальному напеву. Через тебя на них сойдет успокоение. Через тебя взойдет для них прекрасный мир, который радостью наполнит их сердца. В тебе есть видение, что продолжается ко

всем, всех обволакивая добротой и светом. И этот расширяющийся мир света вытеснит тьму, которую они воспринимали в нем, покуда тьма не станет смутной тенью, такой далекой, что она уже не помнится, сметенная солнечным светом в небытие. И все их "дьявольские" мысли, "греховные" надежды, сны, побуждаемые виной, желанье беспощадной кары, стремление навредить, убить и умереть, исчезнут в свете солнца, который ты им принесешь.

4. Разве не исполнишь ты всё это ради Любви Господней? И ради себя? Подумай, как бы это отразилось на тебе. Все "пагубные" мысли, ныне преследующие тебя, становятся всё более далекими и менее значимыми. Они всё более и более удаляются, гонимые лучами солнца, взошедшего в тебе. Они продержатся еще совсем недолго в каких–то искаженных формах, слишком далеких, чтобы их узнать, затем исчезнут навсегда. В сиянии солнечного света пребудешь ты в невинности, не ведающий страха. Твоею волей обретенное спокойствие продолжится к другим, чтобы покой тебя не покидал, чтобы он не оставил тебя бездомным. Те что несут покой любому, нашли в Царстве Небесном дом, который мир не в состоянии разрушить. Ведь Царство достаточно велико, чтобы держать весь мир внутри своего покоя.

5. "Царство Божие внутри вас есть". Каждому опадающему листу дается жизнь в тебе. Каждая птица, певшая когда–то, вновь запоет в тебе. Каждый цветок, когда–либо расцветший, хранит свой аромат и свою прелесть для тебя. Какая цель способна превозмочь Веление Отца и Его Сына, чтоб возродилось Царство для него единственною, сотворенной для него обителью? Нет ничего пред ним и ничего за ним. Другого нет ни времени, ни состояния, ни места. Нет ничего во вне и ничего вблизи. Нет ничего. В какой угодно форме. Ты в состоянии Царство принести и миру, и мыслям, пришедшим в мир и по ошибке в нем немного задержавшимся. Разве есть лучший способ принести к истине твои ошибки, нежели своею волей нести свет Царства Божьего с собою, уходя к свету из мира тьмы?

V. Состояние безгрешия

1. Безгрешие есть такое состояние, в котором нет желания нападать, а потому и нет причин воспринимать Божьего Сына не тем, кто он есть. Нужда в вине отпала, утратив смысл без своей греховной цели. Грех и атака связаны одной иллюзией, будучи и причиною, и целью, и оправданием друг друга. Каждый из них бессмыслен сам по себе, но как бы черпает свой смысл в другом. Видимый смысл одного зависит от другого. Никто бы не поверил в одно, не веря в истинность другого, ибо они свидетельствуют истинности друг друга.

2. Атака делает Христа твоим врагом, а вместе с ним и Бога. Как же не убояться таких "врагов"? А заодно и самого себя? Ибо ты повредил себе и сделал собственное Я своим "врагом". Нынче ты должен верить, что ты — не ты, а "нечто" чуждое себе, "нечто иное", чего следует бояться, а не любить. Разве кто-либо нападет на полностью невинное? И кто, желая нападать, не чувствует себя

виновным, поддерживая свое желание в то время, когда желает он невиновности? Ибо кто, видя Сына Божьего невинным, желал бы ему смерти? Христос перед тобою всякий раз, когда ты к брату обращаешь взор. Он не исчез из-за того, что ты закрыл глаза. Но что еще можно увидеть, ища Спасителя и глядя на Него незрячими глазами?

3. Ты ими видишь не Христа. Ты видишь "недруга", спутанного с Христом. Ты ненавидишь его за то, что в нем не отыскать греха. И остаешься глух к его печальному призыву, с одним и тем же содержанием, в какой бы форме он ни прозвучал: соединиться с ним в покое и невинности. И тем не менее под бессвязным скрежетаньем эго живет призыв, который дал твоему "недругу" Господь, чтобы ты в нем услышал обращенный к тебе Божий зов и на него ответил, тем самым возвращая Богу — Богово.

4. Сын Божий просит у тебя немного: вернуть всё, что ему принадлежит и с ним всё это разделить. Поодиночке ни один из вас этим не владеет. То, что по праву ваше, останется бесполезным для вас обоих. Но будь вы вместе, оно бы наделило вас равной силой спасти один другого, а заодно себя. Спаситель твой, тобой прощенный, дарит тебе спасение. То-бою проклятый, он предлагает смерть. В каждом ты видишь только отражение того, кем быть ты ему выбрал для тебя. Если твой выбор противоречит его поистине реальной и единственной функции, ты отбираешь у него отраду, которую он мог найти, осуществляя роль, порученную ему Отцом. Только не думай, что рай утрачен им одним. И возвратить его возможно только указанным ему через тебя путем, чтобы и ты обрел его, идя подле него.

5. Его спасению не нужно жертвы, ибо его свободой ты обретаешь собственную свободу. Позволить его функции осуществиться — значит позволить воплотиться своей собственной. И, следовательно, ты направляешь стопы либо к Раю, либо в ад, но не один. Каким прекрасным предстанет его безгрешие, как только ты его воспримешь! Как ты возрадуешься, что он свободен вернуть тебе дар видения, подаренный ему Всевышним для тебя! А нужно-то ему совсем немного: твое соизволение осуществить задачу, определенную ему Предвечным. Запомни: что бы он ни делал, ты это делаешь с ним заодно. Каким ты видишь Сына Божьего, такой определяешь его функцию, покуда не посмотришь на него иначе и не позволишь ему стать для тебя тем, чем пожелал ему Всевышний быть для тебя.

6. В свете той ненависти, что Божий Сын питает к самому себе, Бог слишком слаб, чтобы спасти Свое творение от адских мук. Зато в любви, проявленной Сыном к самому себе, Бог стал свободным для воплощения Своей Воли. В брате своем ты видишь картину собственной веры в то, какою для тебя должна быть Божья Воля. Через прощение свое ты осознаешь Его Любовь к тебе; через атаку — поверишь в Его ненависть и примешь ад за Рай. Снова взгляни на брата, но с пониманием, что он — твой путь либо на Небо, либо в ад, в зависимости от твоего восприятия. Но не забудь: роль, данная ему, дана и тебе, и ты пойдешь путем, указанным тобою для него, поскольку этот путь — твой приговор себе.

VI. Особая функция

1. Господним милосердием озарены прощающие глаза и всё, что они видят, им говорит о Нем. Тот, чьи глаза прощают, не видит зла, не видит в мире никакой угрозы и никого, отличного от себя. Весь мир любя, он смотрит на себя с любовью и добротой. Себя он проклинает за свои ошибки не более, чем в них винит других .Он более не арбитр в мщении и не каратель за грехи. Взгляд его добрый отдыхает на самом себе с тою же нежностью, что и на всех других. Его желание — только исцелять, благословляя. В ладу с желанием Божьим он обладает силой благословлять и исцелять всех, на кого он смотрит с Господним милосердием во взоре.

2. Свет ослепительного дня невыносим для глаз, привыкших к темноте и тусклым, сумеречным образам. И они отворачиваются от солнечного света, от ясности, которую свет вносит во всё видимое. Туманность предпочтительней; легче и видится и узнается. Каким–то образом, всё тусклое и мрачное не столь болезненно для глаз, как ясное и недвусмысленное. Но не для ясного и недвусмысленного созданы глаза, и кто же, говоря что он предпочитает тьму, отважится настаивать на том, что хочет видеть?

3. Желание видеть взывает к милосердию Божьему осенить твой взгляд и принести дар света, позволяющего видеть. Увидишь ли ты брата своего? Бог рад, когда ты на него глядишь. Нет Его Воли на то, чтобы спаситель твой остался тобой неузнанным. И равно Он не желает брату остаться без той функции, которую Он Сам же ему определил. Пусть больше он не будет одиноким, ведь одиноки те, кто в этом мире не видят ни своей функции, ни места, где они нужны, ни цели, которую только им и под силу в совершенстве осуществить.

4. Вот так по–доброму воспринимает Дух Святой особость, использует тобою созданное для исцеления, а не вреда. В спасении Он каждому отводит особую роль, которую не исполнить никому другому. Не завершится план спасения, покуда каждый не нашел своей особой функции и не исполнил роль, ему назначенную, не сделал себя полноценным в мире, которым правит неполноценность.

5. Здесь, где законы Божьи не воплощаются в совершенной форме, каждый способен исполнить в совершенстве что–то одно, сделать один, всецело совершенный выбор. И через этот акт особой преданности тому, кто им воспринимался отличным от себя, он узнаёт, что дар подарен ему самому, поэтому он и его брат должны быть едины. Прощение — единственная функция, имеющая смысл во времени. Она есть средство, с помощью которого Святой Дух переводит особенность из терминов греха на язык спасения. Прощение — для всех. А упокоившись на всех, оно завершено, и каждая мирская функция завершена с ним заодно. И времени не стало. Во времени, однако же, еще немало нужно сделать. Каждому предстоит исполнить ему порученное, ибо от исполнения его роли зависит весь план. У него есть своя, особенная роль во времени, которую он выбрал сам и своим выбором ее осуществил. Ему в его желании не отказано, но форма желания изменена, чтобы оно служило и ему, и брату, и стало средством сохранения, а не утраты.

6. Спасение — не более чем напоминание: сей мир не есть твой дом. Его законы не навязаны тебе, а ценности мирские не твои. Всего, что ты, по–твоему, видишь, на самом деле в мире нет. Это станет доступным и видению, и пониманию, как только каждый примет свою роль в искоренении видимого, как он исполнил свою роль в его создании. Как и всегда, в распоряжении каждого есть средства для того и для другого. Особость, которую он выбрал, чтобы вредить себе, Господь назначил средством его спасения в тот самый миг, когда он сделал выбор. Его особый грех преображен в особенную благодать. Особая же ненависть стала его особой любовью.

7. Святому Духу необходима твоя особая функция, чтобы осуществить Свою. Не думай, будто здесь у тебя нет особой ценности. Ты пожелал ее и ею наделен. Всё, что ты создал, способно с легкостью и пользой служить спасению. Любое решение Сына Божьего Святой Дух обернет ему на пользу, а не во вред. Только во тьме твоя особость воспринимается атакой. А через призму света ты видишь ее своей особой функцией в плане спасения Сына Божьего от всех атак, открытия ему, что ныне он в такой же безопасности, что и всегда, и будет оставаться в ней во времени и в вечности. Такая функция назначена тебе по отношению к брату. Прими же ее бережно из братских рук, позволь спасению в тебе осуществиться полностью. Сделай это одно, и всё будет тебе дано.

VII. Камень Спасения

1. Коль скоро каждый приговор, тобою вынесенный себе, Святой Дух может обратить в благословение, за тобою нет греха. Грех есть единственный в сем мире необратимый феномен. Он неизменен. Мир полностью зависим от его неизменности. Казалось бы, мирские чары способны утаить от грешников боль, приносимую грехом, и обмануть их своим блеском и коварством. Но каждый знает, что возмездие за грех есть смерть. И это истина. Ведь грех есть требование смерти, желание сделать мирской фундамент неколебимым, как любовь, надежным, как само Царство и сильным, как Сам Бог. Для тех, кто полагает грех возможным, мир застрахован от любви. Он не изменится. Возможно ли, однако, чтобы не сотворенное Единым несло черты Его творения, если оно противостоит творенью Божьему в любом аспекте?

2. Желание смерти у "грешника" не может быть таким же сильным, как Воля Бога к жизни. Не может и фундамент Им не созданного мира быть столь же прочен и стабилен как Небеса. Разве одно и то же — Рай и ад? Разве не поддается изменению всё, на что Он изволения не давал? Что кроме Его Воли неизменно? Что кроме нее самой способно разделять ее черты? Способно ли какое–то желание восстать против Его Воли и оставаться неизменным? Если бы только ты осознал, что кроме Божьей Воли нет ничего неизменного, курс этот стал бы для тебя нетруден. Но именно в это ты и не веришь. Однако ты не поверил бы ничему другому, если бы разглядел, что это другое есть на самом деле.

3. Давай вернемся к сказанному ранее и тщательно в том разберемся. Должно быть, либо Бог безумен, либо сей мир есть настоящий сумасшедший дом. Любая Его Мысль бессмысленна для мира. А из того, что мир считает истинным, нет ничего осмысленного для Его Разума. Лишенное значения и смысла — безумно. Безумное же не бывает истинным. Будь истинным хотя б одно–единственное убеждение, так высоко ценимое в сем мире, стала бы иллюзорной любая Божья Мысль. Но если верна одна–единственная Божья Мысль, то убеждения, столь значимые в мире, бессмысленны и ложны. Таков твой выбор. Оставь попытки увидеть иной выбор или представить

его не тем, что он есть. Это единственное решение и предстоит тебе принять. Всё остальное — от Всевышнего и не зависит от тебя.

4. Оправдывать одну–единственную мирскую ценность — значит отказывать в благоразумии себе и своему Отцу. Ибо Господь и Сын Его возлюбленный не мыслят по–разному. Гармония мышления делает Сына со–творцом Разума, Чьей Мыслью он сотворен. Если он верит хотя бы одной идее, оспаривающей истину, то он решил, что он — не Сын его Отца, поскольку безрассуден Сын, и здравый смысл теперь далек от них обоих. В это ты веришь. Не думай, будто это убеждение зависит от той формы, в которой оно выражено. Кто считает мир разумным в каком–либо аспекте, оправданным в каких–либо идеях, поддержанным какой–либо формой логики, тот верит, что так оно и есть. Грех нереален по той причине, что не безумны ни Отец, ни Сын. А этот мир бессмыслен по той причине, что зиждется он на грехе. Кто мог бы творить неизменное, когда бы не покоилось оно на истине?

5. Святой Дух обладает силой сменить фундамент видимого мира на иной, в котором нет безумия, на коем можно выстроить иное восприятие и воспринять иной, от этого отличный, мир. Подобный мир лишен противоречий; он поведет Божьего Сына к благоразумию и радости. В нем не сыскать свидетелей ни разделению, ни жестокости, ни смерти, ни отличиям. В нем всё воспринимается единым, и в нем никто не должен потерять, чтоб выиграли все.

6. Все свои убеждения сравни с единственным этим требованием и осознай, что всё, отвечающее ему, достойно твоей веры. Но только это. Всё, что не есть любовь, есть грех, где каждый воспринимает другого безумным и ничего не значащим. Любовь есть основание мира, который грешники воспринимают как безумный, исходя из своей веры будто лишь их мир есть верный путь к здравому смыслу. Но в равной мере грех безумен в видении любви, чьи добрые глаза устремлены за грань безумия к истине. Тот и другая видят мир неизменным и каждый определяет неизменность и вечную истину того, что ты есть. И каждый из них отражает взгляд на то, что есть Отец и Сын, взгляд, придающей их точке зрения благоразумие и смысл.

7. Твоя особая функция есть та особенная форма, в которой факт, что Сущий не безумен, тебе предстанет наиболее разумным и осмысленным. Содержание остается одним и тем же. Форма же приспособлена к твоим особым нуждам, к особым времени и месту, в которых, как тебе кажется, ты очутился и где ты можешь стать свободным от времени и места, и от всего, что, как ты веришь, лимитирует тебя. Господня Сына не ограничить временем и местом, или чем–либо, отсутствующим в Божьей Воле. Но если Его Воля воспринята как безрассудство, то форма здравомыслия, наиболее доступная безумным, потребует особого выбора. Тот выбор не принадлежит безумным, беда которых в том, что их выбор не свободен; тот выбор должен быть разумным, увиденный в свете здравого смысла.

8. Было бы безрассудством доверить спасение безумным. И поскольку Он не безумен, Бог предписал такому же разумному, как и Он Сам, возвести более разумный мир, доступный взгляду каждого, избравшего безумие своим спасением. Этому Одному поручен выбор формы, наиболее подходящей для каждого, той формы, что не станет нападать на видимый им мир, просто спокойно в него войдет, покажет каждому, что он безумен. Этот Один только указывает альтернативу, иное воззрение на видимое кем–то ранее, на то, что он узнает как мир, в котором он живет и, по его разумению, понимает.

9. Теперь он должен усомниться в нем, поскольку форма явленной ему альтернативы такова, что ее невозможно ни отрицать, ни игнорировать, и нельзя не воспринять. Для каждого его особая функция задумана так, чтобы она воспринималась выполнимой и становилась всё более желанной, показывая ему всё более и более, что именно такая альтернатива ему желанна. С этой позиции его собственная греховность и всякий грех мирской всё менее и менее ему угодны. Покуда

наконец он не поймет, что они стоят ему здравомыслия, вклиниваясь меж ним и какой–либо надеждой на благоразумие. Он не оставлен без надежды на избавление от безумия, благодаря своей особой роли во всеобщем избавлении от него. Оставить его вовне и без особой функции в надежде на покой можно не более, чем для его Отца пройти в беспечности бездумно мимо Его единственного Сына и не заметить его.

10. Что есть надежнее Любви Господней? Где еще обитает здравый смысл, если не в Нем? Тот Кто глаголет за Него, способен это показать в альтернативе, которую Он выбрал специально для тебя. Господня Воля в том, чтобы ты помнил это, переходя от глубочайшей скорби к полнейшей радости. Прими же функцию, тебе назначенную Богом в Его плане, чтоб показать Божьему Сыну: Рай и ад — не одно и то же. И что на Небесах они — одно и то же, без тех различий, что обращали бы ад в Рай, а Божье Царство в ад, стань полное безумие возможным.

11. Сама концепция возможности чьей–либо утраты отражает лежащий в ее основе принцип Божьего безумия. Ведь в этом мире кто–то обретает благодаря тому, что потерял другой. Будь это так, Господь воистину безумен! Но что есть это убеждение, если не форма основного принципа: «Грех есть реальность, он правит миром»? Для обретения каких–то крох одним, другой должен терять, расплачиваясь той же мерой страдания и крови. Иначе зло восторжествует и разрушение станет полной ценой любого обретения. Ты, убежденный, будто безумен Бог, внимательнее всмотрись в эту идею и осознай, что либо Бог безумен, либо она, только не оба вместе.

12. Спасение есть возрождение идеи, что ни один не должен потерять, чтобы обрел другой. И каждый должен обрести, чтобы обрел один. Здесь здравомыслие возрождено. На этом простом камне истины вера в непреходящее благоразумие Бога может покоиться в совершенном доверии и совершенном покое. Здравый смысл удовлетворен, ибо здесь исправляются все безумные идеи. А если это правда, то грех несбыточен. На этом камне покоится спасение, он — та позиция, с которой Дух Святой дает осмысленность и направление плану, частью которого и служит твоя особая функция. Ибо здесь она обретает целостность, поскольку она разделяет функцию целого.

13 Помни: все искушения — не более чем безрассудная уверенность, будто безумие Бога сделает здравомыслящим тебя и даст тебе всё, что ты хочешь; что либо ты, либо Господь, должны обезуметь, поскольку ваши цели несовместимы. Смерть требует жизни, но жизнь не сохраняется какой–либо ценою. Никто не должен пострадать, чтобы свершилась Божья Воля. Спасение — Его Воля, поскольку ты разделяешь ее. И не для одного себя, но для того Я, кто есть Сын Божий. Он не теряет; его потеря была бы потерей его Отца, а в Нем потеря невозможна. И это разумно, поскольку истинно.

VIII. Возвращение справедливости к любви

1. Всё, что ты отдаешь Ему, Святой Дух использует для твоего спасения. Но Он не в состоянии воспользоваться утаенным от Него, ибо Он ничего не забирает без твоего на то согласия. В противном случае ты бы поверил, что Он отнимает это у тебя вопреки твоей воле. И таким образом ты бы не постиг, что быть без этого всего — в твоей воле. Тебе не нужно отдавать Ему что–либо с полным согласием, будь ты на то способен, ты б не нуждался в Нем. А нужно Ему совсем немного: чтобы ты предпочел Ему отдать что–либо, вместо того, чтобы оставить это для одного себя, да чтобы ты признал: ты не имеешь представления о том, что не приносит никому потери. Вот всё, что нужно добавить к той идее, что ни один не должен потерять с тем, чтобы ты обрел. И только.

2. Спасению нужен только этот принцип. Даже не требуется, чтобы вера твоя в него была сильна и неопровержима и не подвержена атакам со стороны всех убеждений, противных ей. Тебе не свойственна незыблемая преданность. Но помни, что в спасении не нуждаются спасенные. Ты призван не для свершения того, что разделенный и всё еще в войне с собою разум почел бы невозможным. Имей немного веры в то, что и в подобном состоянии мышления возможно отыскать толику мудрости. Но будь признателен, что так немного веры спрошено с тебя. Что кроме "малой веры" осталось тем, кто еще верит в грех? Что они знают о Царствии Небесном, о справедливости спасенных?

3. Есть справедливость во спасении, о коей ничего не знает этот мир. Для мира справедливость и возмездие — одно и то же; ведь грешники воспринимают справедливость только как собственное наказание, поддержанное, возможно, кем–то еще, но неизбежное. Законы греха требуют жертвы. Кто ею станет — разница невелика. Но смерть — цена, которую необходимо уплатить. Это не справедливость, а безумие. Чем, если не безумием, назвать такую справедливость, в которой любовь означает ненависть, а в смерти видится победа и триумф над вечностью, безвременьем и жизнью?

4. Ты, не имеющий понятия о справедливости, всё еще можешь попросить ответа и получить его. Справедливость видит всё в одном и том же свете. Несправедливо, чтобы у одного отсутствовало то, что есть у другого. Ибо это и есть возмездие, какую бы оно ни принимало форму. Справедливость не требует жертвы, ибо любая жертва принесена во имя сохранения и удержания греха. Это — цена, предложенная платою за грех, однако не полная цена. Остаток забран у другого, чтоб совместить с твоею малой долей во "искупление" того, что ты себе оставил, не в силах отказаться от него. Так жертвой кажешься частично ты, но большей частью — кто–либо другой. И окончательная плата большая его и меньшая твоя А справедливость, будучи слепою, довольна платой, неважно чьей.

5. Это ли справедливость? Подобной справедливости не знает Бог. Однако Он знает справедливость и знает хорошо. Ведь Он всецело справедлив ко всем. Отмщение чуждо Божьим Помыслам именно потому, что Господу известна справедливость. Быть справедливым значит быть беспристрастным и не искать отмщения. Справедливость и отмщение несовместимы, ибо они в противоречии друг с другом и каждый отрицает реальность другого. Твой разум, воспринимающий особенность, не в состоянии разделить справедливость Святого Духа. Разве Он был бы справедлив, осудив грешника за преступления, которых тот не совершал, но убежден в обратном? И где была бы справедливость, потребуй Он от тех, кто одержим идеей наказания, оставить ее как бесцельную, и воспринять ее как ложную?

6. Тем, для кого грех всё еще осмыслен, необычайно трудно разобраться в справедливости Святого Духа. Они считают, будто Он разделяет их путаницу и не способен избежать той мстительности, которая есть составная часть их понимания справедливости. Поэтому они страшатся Святого Духа и видят в Нем "гнев" Божий. Они Ему не доверяют и ожидают молний, "града и углей огненных", вырванных из "пламени" Небесного карающей Десницей Божьей. Они и

вправду верят, что Небеса есть ад; они действительно испытывают страх перед любовью. Глубокий трепет подозрения и леденящий душу страх охватывают их, когда им говорят, что они не грешили. Их мир зависит от стабильности греха. "Угрозой" они воспринимают всё, что Бог знает как справедливость, "угрозой" более опасной для них самих и для их мира, нежели мщение, им понятное и любимое ими.

7. Утрату своего греха они воспринимают как кощунство. И убегают от Святого Духа, будто Он — вестник преисподней, идущий свыше, чтобы предательством и вероломством осуществить Господне воздаяние под маскою освободителя и друга. А кем еще Он мог предстать пред ними, если не дьяволом под ангельским плащом? Какое Он им открывает избавление, если не в преисподнюю дверь, замаскированную под райские врата?

8. Но справедливость не наказывает тех, кто просит наказания; есть у нее Судья, Которому известна их невиновность в истине. По справедливости Он должен их освободить, отдав им почести, заслуженные и отвергнутые ими, поскольку они к себе несправедливы, не понимая, что невиновны. Любовь — вне понимания грешников, считающих, что справедливость отмежевалась от любви и означает нечто совсем иное. Так слабою воспринята любовь и сильным — мщение. Ибо любовь потеряна, когда суждение оставило ее, и слишком немощна, чтобы спасти от наказания. А мщение окрепло без любви, с ней разделившись и отстранившись от нее. Что ежели не мщение нынче поможет и спасет, тогда как хилая любовь стоит, беспомощная, рядом, утратив свою жизненность и справедливость, бессильная спасти?

9. О чем тебя, уверенного в истинности всего этого, может просить любовь? Разве Он мог в любви и справедливости ждать, что в подобном замешательстве ты в состоянии предложить что–либо путное? Тебя не просят доверять Ему всецело. Не более того, что ты воспринимаешь как предложенное Им тебе, одновременно с твоим признанием, что сам ты этого себе не в состоянии дать. В Своей Господней справедливости Он знает всё, чего ты стоишь, но так же понимает, что ты сейчас не в состоянии это принять. Такова Его особая функция — протягивать тебе дары, достойные невинных. И каждый принятый тобою дар приносит Ему ту же радость, что и тебе. Он знает, что с каждым принятым тобою даром становятся богаче Небеса. Всевышний рад, когда приемлет Сын Его то, что любящая справедливость знает, как его собственность. Ибо нет разницы между любовью и справедливостью. Коль скоро они — одно и то же, милосердие стоит одесную Бога и дарит Его Сыну силу простить себя за грех.

10. Разве возможно в чем–то отказать достойному всего? То было бы несправедливо по отношению к его святости, сколько бы он ее в себе ни отрицал. Богу неведома несправедливость. Он не допустит, чтобы Его Сын судим был тем, кто ищет его смерти и не способен оценить его достоинств. Какого беспристрастного свидетеля они бы вызвали в его защиту? И кто пришел бы заступаться за него, а не свидетельствовать против его жизни? От тебя ему не увидеть справедливости. Но Бог ручается, что справедливость восторжествует для Его возлюбленного Сына и защитит его от той несправедливости, которую ты предлагаешь, уверенный, что мщение — его удел.

11. Равно как для особости неважно, кто платит за грехи, лишь бы была уплачена цена, Святому Духу безразлично, кем наконец увидена невинность, лишь бы она была увидена и узнана. Ведь одного свидетеля достаточно, если он видит истинно. Простая справедливость не просит большего. Святой Дух просит каждого стать тем одним свидетелем, чтобы к любви вернулась справедливость и в ней возрадовалась. Любую особую функцию Он назначает с тем, чтобы каждый уяснил себе: любовь и справедливость неразлучны. Каждая укрепляется союзом с другой. Справедливость, лишенная любви, пристрастна и слаба. Любовь немыслима без справедливости. Ибо любовь справедлива и не карает без причины. Какая же причина оправдывает атаку на невинных? Любовь поэтому исправляет ошибки с помощью справедливости, а не возмездия.

Иначе это было бы несправедливо по отношению к невинности.

12. Ты можешь стать великолепным свидетелем могущества любви и справедливости, если поймешь, что Сыну Божьему не подобает мщение. Тебе совсем не обязательно воспринимать истинность этого в каждой ситуации. Не нужно даже обращаться к собственному опыту в сем мире, который есть лишь тень того, что происходит внутри тебя. Понимание, необходимое тебе, приходит не от тебя, но от большего Я, столь великого и святого, что Он не усомнился бы в Его невинности. Твоя особенная функция — призыв к Нему, чтобы Он осиял Своей улыбкой тебя, чью безгреховность Он разделяет. И Его понимание станет твоим. И воплотится особая функция Святого Духа. Сын Божий нашел свидетеля своей невинности, но не грехам. Как мало должен ты отдать Святому Духу, чтобы простая справедливость была дана тебе!

13. Без непредвзятости нет справедливости. Разве особость справедлива? Так не суди; и только потому, что ты судить не можешь, а вовсе не из–за того, что ты и сам — ничтожный, жалкий грешник. Разве доступно пониманию особых, что справедливость для всех одна? Забрать у одного, чтобы отдать другому, несправедливо по отношению к обоим, коль скоро в глазах Святого Духа они равны. Отец им дал в наследство одно и то же. владеющий большим нежели другой или же меньшим, не ведал бы о том, что у него есть всё. И не ему судить, что предлежит другому, поскольку он себя считает обойденным. Поэтому он и завидует, стараясь что–то отобрать у им судимого. Не беспристрастен он, не видит справедливо прав другого, поскольку его собственные права не ясны ему.

14. Тебе принадлежат права на всю вселенную и на покой, на полное освобождение от всех последствий греха, на жизнь непреходящую, отрадную и совершенную в любом аспекте, какою Бог определил ее для Своего святого Сына. Только такая справедливость известна Небесам, только ее несет на землю Дух Святой. Твоя особая функция тебе покажет, что справедливость совершенная способна восторжествовать. Ты огражден от мщения в любой форме. Мир лжет, но он не в силах подменить Господню справедливость собственной версией ее. Ведь справедлива одна любовь, воспринимая то, что справедливость жалует Божьему Сыну. Позволь любви решать и не страшись, что собственной несправедливостью лишишь себя всего, тебе назначенного Божьей справедливостью.

IX. Справедливость Царства Небесного

1. Разве не гордыня считать что справедливость Царства не в силах упразднить твои ничтожные ошибки? Не означает ли такое мнение, что это вовсе не ошибки, а грехи, вовек неисправимые, достойные отмщения, а не справедливости? Готов ли ты освободиться от всех последствий греха? На сей вопрос тебе ответить трудно, покуда ты не видишь всего, что за собою повлечет ответ. Ведь если ты ответишь "да", то значит ты готов к отказу от ценностей мирских в

пользу покоя Царства Божьего. Ты не оставишь за собой малейшего греха. Ни на минуту не усомнишься в возможности подобного исхода, чтоб удержать на месте грех. Этим ответом ты говоришь, что истина ценнее заблуждений. И понимаешь, что истина должна тебе открыться, поскольку ты не знаешь, в чем она.

2. Дать с неохотою значит не получить подарка, поскольку ты и примешь его неохотно. Дар сохранится для тебя, покамест не исчезнет сопротивление его приятию и ты не пожелаешь получить его. Господня справедливость обещает благодарность, а не страх. Даримое тобой не исчезает ни для тебя, ни для кого–либо еще, но бережется и сохраняется в Раю, где все сокровища, подаренные Сыну Божьему хранятся для него и предлагаются всем, протянувшим руку в готовности их получить. Сокровища, даримые, не иссякают. Но с каждым даром возрастает их запас. Ведь Бог справедлив. Сопротивление Его Сына принять спасение как Божий дар Господь не пересиливает. Но справедливость Его не удовлетворится до тех пор, покуда каждый не получит Его дар.

3. Не сомневайся, что любой ответ, который Дух Святой предложит как решение проблемы, будет таким, что никому не грозит урон. Это должно быть истиной, поскольку Он ни с кого не спрашивает жертвы. Ответ, который требует даже ничтожной жертвы, не разрешит проблему, но углубит ее, сделает ее более несправедливой и трудно разрешимой. Немыслимо, чтобы в несправедливости увидел Дух Святой решение проблемы. В Его глазах несправедливое нужно исправить именно в силу его несправедливости. И каждая ошибка есть восприятие, в котором один, по меньшей мере, воспринимается несправедливо. И Сыну Божьему не пожалована справедливость. Когда кто–либо предстает теряющим, он осужден. И наказание подобает ему вместо справедливости.

5. Решением проблемы Святым Духом с нею покончено. Проблема разрешена благодаря справедливому к ней подходу. В противном случае она опять вернется, поскольку без этого условия проблема не исчерпана. Принцип справедливости, гласящий, что никто не в состоянии что–либо терять, является главенствующим в данном курсе. Ведь чудеса зависят от справедливости. Не той, что предстает мирскому взору, но той, какою ее знает Бог, и каким знание отражено в том видении, которым дарит Дух Святой.

6. Никто не заслужил потери. То, что несправедливо для кого–либо, не происходит. Исцеление — для всех, ибо никто не заслужил атаки. Возможна ли какая–то градация в чудесах, если, конечно, один не заслуживает горшей муки, нежели другой? И это — справедливость для подлинно невинных? Чудо и есть справедливость. Оно не есть особый дар одним, который должен быть отобран у других как менее достойных, а потому и отстраненных от исцеления. Кто же останется вне спасения, если оно имеет целью конец особости? И где же справедливость спасения, если какие–то ошибки непростительны и побуждают к мщению вместо исцеления и возвращения покоя?

7. Спасение не стремится помочь Божьему Сыну быть более несправедливым, чем он старался быть. Если бы чудеса, Святого Духа дар, давались специально избранной особой группе и отстранялись бы от тех, кто менее достоин их, то стал бы Он союзником особости. Он не свидетельствует тому, чего не в состоянии воспринять. И каждый в равной мере имеет право на Его дар исцеления, освобождения, покоя Отдать проблему для решения Святому Духу значит желать решения ее. Оставить ее для собственного разрешения без Его помощи — значит решить: она должна остаться неустраненной, нерешенной и продолжительной по силе своей несправедливости и своих атак. Никто не может быть к тебе несправедлив, если ты первым не решишь им быть. А уж тогда восстанут на твоем пути проблемы, и ветром ненависти унесется твой покой.

8. Покуда ты не признаешь, что твои братья имеют равные с тобой права на чудеса, ты не востребуешь своего права на них, ибо ты был несправедлив к кому–то, имеющему равные с тобой права. Стремясь отвергнуть, ты почувствуешь себя отверженным. Стремясь кого–то чем–то обойти, ты ощутишь себя обойденным. И чуда тебе не получить, раз чуда не получил другой. Только прощенье предлагает чудеса. Оно должно для всех быть справедливо.

9. Ничтожные проблемы, что ты утаиваешь и хранишь, становятся твоими тайными грехами, ибо ты не позволил их у тебя забрать. Так они копят пыль и разрастаются, покуда не покроют всё, что ты воспринимаешь, не сделают тебя несправедливым по отношению ко всем. Ты веришь, что не имеешь ни одного единственного права. И горечь, смешанная с оправданным возмездием и утраченным милосердием, клеймит тебя как недостойного прощения. Нет в непрощенных милосердия, чтобы им оделять других. Вот почему твоя единственная ответственность — принять прощение для самого себя.

10. Чудо, которое ты получишь, ты отдашь. Каждое из них станет свидетельством закона, на коем зиждется спасение: справедливость должна быть одна для всех, чтобы кто–либо исцелился. Никто не должен потерять и все должны найти. Каждое чудо — пример того, на что способна справедливость, когда она предложена подобным. Она получена и равно отдана. И в этом — осознание, что отдавать и получать — одно и то же. Поскольку справедливость не нарушает их подобия, она не видит разницы там, где ее нет. И таким образом справедливость для всех одна и та же, поскольку она не видит ни в ком различий. Дар справедливости универсален и весть его одна:

То, что Господне, принадлежит и причитается каждому.

Глава 26 - ПЕРЕХОДНАЯ СТАДИЯ

I. "Жертва" Единством

1. В "динамике" атаки ключевая роль принадлежит идее жертвы. Она — тот центр, вокруг которого приходят в видимое равновесие все компромиссы, отчаянные попытки сделок и все конфликты. Жертва символизирует центральную доктрину, гласящую, что кто–то непременно должен потерять. Сосредоточенность такой концепции на теле очевидна, поскольку жертва — всегда попытка ограничить потерю. Тело, само по себе, — жертва; отказ от силы во имя сохранения ничтожно малой ее части для себя. Увидев брата в теле, отдаленном от твоего, значит пожелать увидеть лишь незначительную его часть, пожертвовав всем остальным. Взгляни на мир вокруг себя и убедись: ничто не связано ни с чем, всё замкнуто на самом себе. Соображаемые сущности могу сойтись поближе или же отдалиться друг от друга, но не соединиться.

2. Мир, видимый тобою, основан на "жертве" единством. Он есть картина полной разобщенности, отсутствие какого–либо единения. Каждая сущность обнесена такой по виду крепкой и сплошной стеною, что заключенное внутри не в состоянии достичь чего–либо снаружи; тому же, что снаружи от нее, не дотянуться до укрытого внутри и не соединиться с ним. Каждая часть должна пожертвовать другою для сохранения собственной полноты. Ведь при соединении они тотчас же утратят индивидуальность, но разобщенные, они сохраняют свое лицо.

3. Жалкая, огороженная телом часть, становится тем я, что сохраняется через жертву всем остальным. А остальное, в свою очередь, должно утратить эту небольшую часть и стать неполноценным для сохранения ее полноты. В подобном восприятии себя потеря тела действительно была бы жертвой. Ибо картина тел становится знаком ограничения жертвы, знаком того, что что–то всё еще осталось одному тебе. И ради обладания этой малостью положены пределы всему вовне, как и всему, что видится твоим. Ибо давать и получать — одно и то же. А принимать ограничения тела, значит навязывать эти пределы каждому увиденному брату. Ты должен видеть его так же, как себя.

4. Тело и есть потеря, и его можно сделать жертвой. Покуда ты видишь брата телом с собою врозь, в его отдельной скорлупе, ты жертвы требуешь и от себя, и от него. Возможно ли потребовать от Сына Божьего большей жертвы, нежели восприятие себя без своего Отца? Или его Отца без Сына? А между тем, любая жертва требует их раздельного существования. Память о Боге отвергается, когда с кого–то спрашивается жертва. Какого же свидетеля Сыновней целокупности можно увидеть в мире разделенных тел, как бы он искренне ни свидетельствовал истине? Он — невидимка в подобном мире. А его песнь единства и любви в том мире не слышна. Ему дано, однако, заставить мир отступить перед его песней и стать видимым, заместив собою зрение плоти.

5. Желающие видеть свидетелей истины, а не иллюзий, просят возможности увидеть в мире цель, что наделяла бы его значением и смыслом. Вне твоей особой функции мир для тебя лишен всякого смысла. Однако он может стать сокровищницей, невиданно богатой и беспредельной, как и сами Небеса. В каждом мгновении здесь зрима святость брата, чтоб пополнять неистощимыми запасами каждый убогий клок, каждую кроху мизерного счастья, тобою отведенного себе.

6. Единство можно утерять из виду; пожертвовать его реальностью нельзя. Нельзя утратить то, чем ты согласен жертвовать или же отстранить Святого Духа от выполнения Его задачи: показать тебе, что оно не было утрачено. Внимай же песне, что поет тебе твой брат, дай миру отступить, прими отдохновение, братским свидетельством предложенное во имя покоя. Но брата не суди; иначе не услышишь песни своего освобождения и не увидишь, о чем ему дано свидетельствовать, чтобы и ты увидел это вместе с ним и с ним возрадовался. Не жертвуй его святостью во имя своей веры в грех. Ты жертвуешь его невиновностью вместе со своей, и умираешь всякий раз, завидев в брате грех, заслуживающий смерти.

7. Но в любой миг ты можешь родиться снова; жизнь можно снова возвратить тебе. Святостью брата тебе дается жизнь, ведь ты не умираешь, ибо безгрешие его известно Богу и может стать твоею жертвой не более, чем свет в тебе погаснуть лишь оттого, что он его не видит. Ты, приносящий в жертву жизнь и обращающий свои глаза в свидетелей смерти Бога и Его святого Сына, не думай, что тебе под силу сделать Их тем, чего для них нет в Божьей Воле. В Царстве Небесном Божий Сын — не пленник тела, не жертва одинокая греху. А каков он на Небесах, таким он остается вечно и повсюду. "Христос во веки тот же". "Рожденный свыше" в каждое мгновение и временем не тронутый, недосягаем он для смерти или для жертвы жизнью. Ведь им не создана ни та и ни другая, и лишь одна из них ему дана Тем, Кто знает, что Его дарами нельзя пожертвовать или же их утратить.

8. Господня справедливость в добросердечии покоится на Его Сыне и ограждает его от всякой несправедливости мирской. Способен ли ты сделать его грех реальностью, обратив в жертву Волю для него его Отца? Не осуждай же его, видя его в застенках гнилой тюрьмы, где он и сам видит себя. Твоя особая задача — держать открытой дверь, чтобы он вышел и осиял тебя, чтоб отдал тебе обратно дар свободы приятием его от тебя. А что еще могло составить особую функцию Святого Духа, если не освобождение святого Сына Божьего из загнивающих застенков, созданных им затем, чтоб отстранить себя от справедливости? Разве же твоя функция может быть иной, с другой задачей, нежели Его?

II. Многообразие форм. Одна коррекция

1. Не трудно догадаться, отчего ты так упорствуешь, не обращаешься с проблемами к Святому Духу. Решать одни проблемы для Него так же нетрудно, как другие. Все они для Него одинаковы, поскольку разрешаются в одном аспекте и одинаковым подходом к ним. Аспекты, требующие разрешения, не меняются, какую бы проблема ни принимала форму. Она может предстать в различных формах, и так будет, доколе существует сама проблема. Бесцельно разрешать ее в конкретной форме. Она возникнет снова и будет возвращаться вновь и вновь, покуда ей не

найдено окончательное решение, исключающее ее появление в какой угодно форме. Только тогда ты от нее свободен.

2. Святой Дух предлагает избавление от всех твоих предполагаемых проблем. Все они для Него одно и то же, поскольку независимо от формы, каждая требует жертвы и потери от другого во имя обретения чего–либо тобой. Когда же ситуация разрешилась без чьих–либо потерь, проблема исчезает, ибо она была ошибкой восприятия, ныне исправленной. Привести к истине одну ошибку Святому Духу не сложнее, чем другую. Ведь и есть всего одна ошибка: мысль, будто потеря вообще возможна и может кому–то пойти на пользу. Будь это правдой, Бог оказался бы несправедлив, возможен грех, оправдана атака, заслужено возмездие.

3. Любая форма этой ошибки исправляется только одним путем. Потери нет, думать иначе значит ошибаться. У тебя нет проблем, пусть ты и думаешь иначе. Но ты бы отказался от подобных мыслей, увидев их исчезающими одну за другой, безотносительно к их сложности или величине, безотносительно ко времени и месту или какому–то другому свойству, в котором ты увидел отличие одной проблемы от другой. Не думай, будто пределы, тобой навязанные всему видимому, в какой–то мере ограничивают Бога.

4. Чудо справедливости исправляет все ошибки. Любая проблема есть ошибка. Она несправедлива к Сыну Божьему, а следовательно и не истинна. Святой Дух не оценивает несправедливость как малую или большую, как более или менее справедливую. Он в них вообще не видит свойств. Они — ошибки, от которых без нужды страдает Божий Сын. Так удаляет Он и гвозди, и шипы. Он не задержится, чтобы судить, насколько сильна или ничтожна боль. И приговор Его всему один: всё, причиняющее боль Божьему Сыну, несправедливо, а следовательно, не истинно.

5. Ты, полагавший, будто безопасней отдать на исправление какие–то ошибки, оставив при себе другие, запомни: справедливость совершенна. Частичной справедливости не существует. Если виновен Божий Сын — Он осужден и не заслуживает милосердия от Бога справедливости. Но не проси у Бога наказания для него лишь потому, что ты находишь его виновным, желая его смерти. Бог предлагает тебе средство увидеть его невинность. Справедливо ли наказывать его за то, что ты не видишь того, что мог увидеть? Всякий раз, оставляя проблему для собственного разрешения или считая ее неразрешимой, ты сделал ее огромной и упустил надежду на исцеление. Ты отрицаешь, что чудо справедливости может быть справедливым.

6. Если Бог справедлив, то нет проблем, неразрешимых для справедливости. Однако ты считаешь, будто некая несправедливость и справедлива, и добра, и что она необходима для твоего самосохранения. Подобные проблемы кажутся и непомерными и неразрешимыми. Ведь многим ты желаешь ущерба и никого не видишь целиком достойным освобождения от жертвы. Подумай снова о своей особой функции. Некто был дан тебе, чтобы увидеть в нем его абсолютную безгрешность.

И ты с него не спросишь жертвы, поскольку не пожелаешь ему урона. Чудо справедливости, к коему ты воззвал, упокоится на тебе столь же определенно, как и на нем. А Дух Святой не удовольствуется, покуда чудо не придет ко всем. Ибо всё, что ты отдаешь Ему, есть достояние всех, и твоим даром Он гарантирует его получение всеми поровну.

7. Подумай, какое облегчение придет к тебе с желанием принять коррекцию своих проблем. Даже одной из них ты не оставишь при себе, поскольку не пожелаешь боли в какой угодно форме. И ты увидишь как самая ничтожная обида стихает под добрым взглядом Святого Духа. Ибо любая боль ничтожна в Его глазах и не стоит большего, нежели легкий вздох перед ее исчезновением; она упразднена, изглажена из памяти навечно. То, что казалось прежде особенной проблемой, непоправимою ошибкой, неизлечимой раной, преобразилось во вселенское благословение.

Жертва ушла. И вспоминается вместо нее Божья Любовь, своим сиянием сметающая прочь всякую память о жертве и потере.

8. Покуда страх перед справедливостью не сменится любовью к ней, память о Боге не вернется. Господь не может быть несправедливым к кому–то или к чему–то зная: всё что ни есть принадлежит Ему и навсегда останется таким, каким Он это сотворил. Всё, что Он любит, должно быть безгреховным и недоступным для атаки. Твоя особая функция распахивает двери, за коими нетронутой и полностью неоскверненной хранилась память о Его Любви. Всё, что от тебя требуется, это желание получить Царство вместо ада; тогда тяжелые запоры, удерживающие дверь закрытой, падут и их не станет. Ибо не в Воле Твоего Отца, чтобы ты получил или отдал меньше того, что Он даровал тебе, сотворив тебя в совершенной любви.

III. Пограничная межа

1. Сложность — не от Бога. Могло ли быть иначе, если Он знает всё единым? Он знает одно творение, одну реальность, единственную истину и Своего единственного Сына. Ничто не противостоит единству. Тогда разве возможна сложность в Нем? Что ждет решения? Только конфликт рождает возможность выбора. А истина проста, едина и не имеет противоположности. Разве разлад вползет в ее присутствие простое, разве же он внесет в единство сложность? Истина не принимает никаких решений, поскольку не из чего выбирать. В противном случае, выбор стал бы необходимым шагом на пути к единству. То, что есть всё, не оставляет места ничему иному. Однако вопрос подобного масштаба выходит за рамки данного учебного плана. Нам нет нужды задерживаться на том, чего нельзя немедленно усвоить.

2. Есть в мыслях пограничная межа, лежащая меж этим миром и Небесным. Это не место; достигнутая, она — вне времени. Здесь место встречи всех мыслей, всех противоречивых ценностей, здесь заблуждения слагаются к подножию истины, где и оцениваются как ложные. Граничная межа лежит за самыми Небесными вратами. Здесь очищается, становится совсем простой любая мысль. Здесь полностью отказано греху, а всё, что есть, получено взамен.

3. Здесь — странствию конец. Мы его называли реальным миром. И всё же тут есть некоторое противоречие, ибо слова подразумевают предельную реальность, частичную истину, сегмент вселенной, ставший истинным. Всё это происходит потому, что знание не нападает на восприятие. Они сводятся вместе и лишь один из них проследует через врата к Единству. Спасение есть пограничная межа, где место, время и выбор еще имеют смысл, но уже видно, что они временны и неуместны, что каждый выбор уже сделан.

4. То, во что верит Божий Сын, не может быть разрушено. Тому, однако же, что он считает истинным, необходимо его последнее сравнение, последняя возможная оценка, последний суд над

этим миром. Это суд истины над иллюзиями, суд знания над восприятием: "Оно бессмысленно, его не существует". Это — не твое решение. Это простое утверждение простого факта. Но в этом мире не существует простых фактов, поскольку всё еще не ясно, что одинаково, а что различно. Это различие и составляет суть любого выбора. Здесь и лежит различие между мирами. В сем мире выбор невозможен. В реальном мире выбор прост.

5. Спасение еще не есть Царство Небесное, ибо лишь восприятие нуждается в спасении. Царство Небесное не потеряно, поэтому нет смысла его спасать. Кому, однако же, под силу выбор между влечением к аду и стремлением в Рай без понимания, что они — не одно и то же? Это различие и составляет цель изучения данного курса. Далее этой цели он не пойдет. Его единственное назначение — учить тому, что одинаково и что различно, оставив место для единственного правильного выбора.

6. В сем сложном и чрезвычайно запутанном мире нет основания для выбора. Ибо никто не понимает, что есть одно и то же, и выбирает там, где выбора нет вовсе. Реальный мир есть сфера, где выбор стал реальным, не по исходу, но в восприятии альтернатив для выбора. Наличие выбора — иллюзия. Но в этой одной иллюзии лежит отмена всех иллюзий, не исключая этой.

7. Не так ли и с твоей особой функцией, где разделение упразднено перемещением цели от былой особости к нынешнему единству? Все иллюзии суть одна иллюзия. В признании этого и выражается способность оставить все попытки выбора между ними, будто бы отличающимися друг от друга. Как прост стал выбор между двумя, столь непохожими идеями! Здесь нет конфликта. Жертва становится немыслимой с отказом от иллюзий, распознанных как таковые. Когда реальность изъята из того, что никогда и не было реальным, трудно ли отказаться от него и выбрать то, что должно быть истинным?

IV. Откуда грех ушел...

1. Прощение — эквивалент Небесной справедливости в сем мире. Оно преобразует мир греха в простой мир, где может отразиться справедливость, сияющая по другую сторону ворот, где полностью отсутствуют пределы. В любви, не знающей границ, прощение не нужно вовсе. И то, что было в этом мире милосердием, уступит место простой справедливости за воротами отворяющимися в Рай. Прощает только тот, кто верил в грех и верит до сих пор, что самого его нужно за многое простить. Прощение, таким образом, помогает ему понять, что он не сделал ничего требующего прощения. Прощение всегда покоится на том, кто его предлагает, покуда он не увидит, что оно более ему не нужно. И так он возвращается к своей реальной функции творения, снова подаренный ему его прощением.

2. Прощение преображает мир греха в приятный взору мир славы. Каждый цветок сияет на свету, каждая птица поет о радости Небесной. Здесь нет печали, нет разлук, ибо всё полностью прощено. А то, что прощено и более не разъединяется ничем, должно соединиться. Безгрешные должны воспринимать себя едиными, поскольку между ними не остается ничего, отталкивающего их друг от друга. А в месте, которое незанятым оставил грех, они соединяются в одно, осознавая радостно, что бывшее их частью не было ни отделено от них, ни отстранено.

3. Святое место, на коем ты стоишь, есть не что иное, как пространство, покинутое грехом. Здесь ты увидишь лик Христа, явившийся вместо него. А созерцая Его лик, как тут не вспомнить об Его Отце, таком, каков Он есть в реальности? Кто в состоянии, боясь любви, стоять на той земле, где грех оставил место для алтаря Небесного, дабы он высился над миром и протянулся за вселенную, к Сердцу всего творения? А что есть Царство Небесное, если не песнь любви, признательности и восхваления всего тварного своему Творцу? Святой алтарь воздвигнут там, где прежде обитала вера в грех. Сюда действительно приходит каждый свет Небесный, чтоб снова разрастись и разгореться в радости. Всем им здесь возвращается утерянное, и здесь их лучезарность вновь становится совершенной.

4. Прощение не приносит малого чуда, чтобы сложить к вратам Небесным. Сюда приходит Самолично Божий Сын за каждым даром, приближающим его к дому. Ни один из них не был утерян или оценен выше, нежели другой. Каждый дар так же уверенно напоминает Сыну о любви Отца как и остальные. И каждый его учит, что более всего он любит то, чего боялся. Что кроме чуда могло бы изменить его мышление, чтобы он понял: страх перед любовью немыслим? Какое кроме этого возможно чудо? И что еще необходимо сделать, чтобы исчезло расстояние между тобой и братом.

5. Там, где когда–то воспринимался грех, родится мир, который станет алтарем для истины, и ты соединишься с каждым светом Царства и вместе с ними запоешь небесный гимн хвалы и благодарности. И как они придут к тебе, чтобы стать снова целостными, так и ты уйдешь с ними вместе. Ибо заслышавший мелодию Небес обретает голос, чтобы добавить силу песне и сделать ее еще прекрасней. И каждый присоединится к пению у алтаря, поднявшегося на том крошечном пространстве, что грех когда–то провозглашал своим. И то, что было крошечным тогда, взмывает величавой песней, к которой присоединяется вселенная своим единым голосом.

6. Это ничтожное пятно греха, что все еще стоит меж вами, задерживает радостное открытие Небесных врат. Как незначительна помеха, что отнимает у тебя богатство Царства! И как возрадуются Небеса, когда и ты примкнешь к величественному хору, поющему хвалу Любви Господней!

V. Ничтожная помеха

1. Ничтожная помеха может показаться непомерной тем, кто не понимает, что чудеса — одно и то же. Но обучению этому и посвящен сей курс. В этом его единственная цель, поскольку более нечему учиться. Для постижения этого есть множество путей. Всякое обучение есть либо помощь, либо помеха на пути к Райским вратам. Есть только то или другое, а в промежутке между ними — ничего. Есть только два учителя, направляющие по двум разным направлениям. И ты отправишься путем, которым поведет тебя тобою выбранный учитель. Только из двух путей ты волен выбирать, покуда время продолжается и выбор имеет смысл. Ибо немыслимо создание иной дороги, кроме дороги в Рай. Ты выбираешь либо путь к Нему, либо обратную дорогу в никуда. Третьего не дано.

2. Ничто и никогда не может быть потеряно, за исключением времени, а время, в конечном счете, ничего не значит. Ибо оно — не что иное, как малая помеха вечности, достаточно бессмысленная для реального Учителя мира. Но коль скоро ты в него веришь, зачем же его попусту терять, шагая в никуда, когда им можно пользоваться для достижения цели такой высокой, какая только и доступна обучению? Не думай, будто трудна дорога к вратам Небесным. Всё, что ты предпринимаешь с твердой целью, с решимостью и счастливой убежденностью, шагая в такт Небесной песне и руку брата бережно держа в своей, не может быть трудным. Но чрезвычайно трудно брести страждущему и одинокому дорогой скорбною без цели, ведущей в никуда.

3. Бог дал тебе Своего Учителя только для замещения учителя, тобою созданного, а вовсе не для конфликта с ним. Всё то, что Он желает заместить, замещено. Время продлилось лишь мгновение в твоем разуме, никоим образом не повлияв на вечность. Поэтому всякое время уже прошло, и всё осталось в точности таким же, каким и было до создания дороги в никуда. Тот краткий миг, в котором произошла первоначальная ошибка и все последующие внутри этой одной, нес в себе и Исправление ее, а вместе с нею — всех остальных. И с этим скоротечным мигом исчезло время, ибо лишь мигом оно и было. То, чему дал ответ Господь, разрешено, и с ним покончено.

4. Тебя, кто убежден, будто всё еще живет во времени, не зная, что оно уже прошло, Святой Дух, как и прежде, выводит из бессмысленного и бесконечно малого лабиринта, воспринимаемого тобой во времени, хотя оно и кончилось давным–давно. Ты полагаешь, будто живешь в давно ушедшем. Каждый увиденный предмет ты уже видел в далеком прошлом мгновение перед тем, как его нереальность уступила место истине. Нет ни одной иллюзии, оставшейся без ответа в твоем разуме. А неопределенность принесена к определенности в столь отдаленном прошлом, что ее нелегко удерживать в сердце своем так, будто она по–прежнему перед тобою.

5. Короткий миг, который ты желаешь сохранить и сделать вечным, истек в Царстве Небесном слишком быстро, чтобы его заметить. Исчезнувшее слишком быстро, чтобы затронуть простое знание Сына Божьего, навряд ли можно выбрать себе в учителя. Лишь в прошлом, далеком прошлом, слишком коротком для создания мира в ответ на сотворение, казалось, появился этот мир. Возник он столь давно и ненадолго, что даже ноты не пропало в Небесной песне. Однако в каждом, лишенном прощения поступке или помысле, в каждом суждении или вере в грех, это мгновение зовет тебя назад, как будто прошлое возможно воссоздать во времени. Ты память древнюю хранишь перед глазами. А тот, кто только памятью и жив, не понимает, где он находится.

6. Прощение — великое освобождение от времени. Оно — ключ к пониманию, что прошлое ушло. Безумье смолкло. Нет ни учителя другого, ни пути. Исчезло упраздненное. И кто же, стоя на далеком берегу, может увидеть себя за океаном, в месте и времени давно минувшем? Насколько этот сон реальная помеха тому, где он в действительности есть? Ведь место его пребывания есть неизменный факт, какой бы ему ни снился сон. Но он всё также волен вообразить себя и в месте, и во времени ином. Впадая в крайность, он может в своем бреду принять это за правду, проследовав от воображения через веру к безрассудству, предельно убежденный, что там, где он предпочитает быть, он есть.

7. Но разве это помеха тому, где он стоит? Разве любое эхо прошлого, услышанное им, есть непременно то же, что слышно там, где он находится сейчас? Каким путем его иллюзии пространства и времени изменят место его действительного пребывания?

8. Непрощенное — есть голос, взывающий из прошлого, давно ушедшего. А всё, что отсылает к прошлому как к реальности, есть лишь желание, чтобы исчезнувшее стало реальным и видимым здесь и сейчас, взамен тому, что действительно здесь и сейчас. Разве же прошлое, безвозвратно канувшее в лету, помеха истине? Желаешь ли ты сохранить то жуткое мгновенье, когда, казалось, померкли Небеса; стал грозным и превратился в символ твоей ненависти Бог?

9. Забудь же время ужасов, давным–давно исправленное и упраздненное. Разве грех в силах противостоять Господней Воле? Разве тебе дано увидеть прошлое или его вернуть? Назад уже не возвратиться. А всё, что тебя толкает на путь, ведущий к прошлому, ставит перед тобой невыполнимую задачу. Такова справедливость, обещанная тебе Вселюбящим Отцом. Он защитил тебя от твоей собственной несправедливости по отношению к самому себе. Сбиться с пути тебе не суждено, поскольку нет пути иного, кроме Его пути, и более некуда идти, только к Нему.

10. Позволил бы Господь Своему Сыну сбиться с пути, исчезнувшего вместе с памятью о времени? Этот курс будет учить только тому, что есть сейчас. Страшный момент в далеком прошлом, ныне исправленный сполна, не стоит твоих забот и не имеет ценности. Пусть с миром упокоится всё мертвое и погребенное. Ему на смену явилось воскресение. И ныне ты — часть воскресения, а не смерти. Ни одна прошлая иллюзия не властна удерживать тебя в пространстве смерти, в том склепе, куда Божий Сын забрел на миг, чтобы мгновенно возродиться в совершенной Любви его Отца. Разве удержишь его в цепях, давно упавших и навсегда исчезнувших из разума?

11. Сын, сотворенный Богом, свободен так же, как и при сотворении Отцом. В тот миг, когда он выбрал вместо жизни смерть, он заново родился. Разве ты не простишь ему ту древнюю ошибку, которую не помнит Бог, которой просто нет? Сейчас ты мечешься меж прошлым и настоящим. Прошлое иногда предстает столь же реальным, как настоящее. Былые голоса сначала явственно слышны, затем сомнительны. А ты подобен тому, кому еще присущи галлюцинации, но кто уже не так в них убежден. Здесь пролегает пограничная межа между мирами, мост между прошлым и настоящим. Здесь всё еще присутствует тень прошлого, однако уже забрезжил свет настоящего. Увиденный однажды, он не забудется. Он вытянет тебя из прошлого в настоящее, где ты и есть.

12. Призрачные голоса не изменяют ни законов времени, ни вечности. Они приходят из того, что миновало, и не препятствуют тому, что подлинно здесь и сейчас. Реальный мир — это вторая часть галлюцинации о том, что и время и пространство вполне реальны, что их существование возможно воспринять. Эта ужасная иллюзия была отвергнута в мгновение, понадобившееся Богу, чтобы ей дать Один Ответ на все времена и для любого обстоятельства. И так она исчезла, более недоступная для восприятия.

13. Каждый день и каждую минуту дня, и каждый миг в секунде ты просто возрождаешь то единственное мгновение, когда страх затмил собой любовь. Так ежедневно ты умираешь и оживаешь вновь, покуда не перекроешь брешь между былым и настоящим, которой вовсе нет. Такова жизнь каждого: видимый интервал от рождения до смерти и снова к жизни, повтор минувшего и невозвратного мгновения. А всякое время есть ни что иное, как безрассудная вера в то, что всё ушедшее — здесь и поныне.

14. Прости же прошлое и отпусти его, оно ушло. Ты уже не стоишь на полосе между мирами. Ты, продолжая идти вперед, дошел до мира, лежащего перед Небесными вратами. Там нет препятствий Божьей Воле, тебе же нет нужды повторять странствие, давно оконченное. Взгляни на брата с добротою и узри мир, в котором восприятие твоей ненависти преобразилось во вселенную любви.

VI. Друг, Богом обозначенный

1. Всё, что бы ты ни считал в сем мире ценным и благим, за что, по–твоему, стоит бороться, способно повредить тебе и непременно повредит. Не потому, что обладает силой заставить тебя страдать, но потому, что отрицая его иллюзорность ты обращаешь всё это в реальность. Оно реально для тебя. И вовсе не есть ничто. Ведь через эту воспринятую реальность вошел весь мир болезненных иллюзий. Вера в греховность, во власть атаки, в ущерб и боль, в жертву и смерть — пришла к тебе. Ведь сделав одну иллюзию реальной, уже не избежать всех остальных. Кто, выбрав наиболее желанные иллюзии, отыщет безопасность, которую лишь истина способна дать? Кто, понимая, что все иллюзии — одно, станет настаивать, что всё же лучше всех одна из них?

2. Так не живи убого в изоляции с одной иллюзией в качестве единственного друга. Такая дружба недостойна Сына Божьего, и он не удовольствуется ею. Всевышний одарил тебя более достойным Другом, Кому дана всякая власть на небе и на земле. Иллюзия же, принятая тобой за друга, скрывает от тебя Его величие и милосердие, а Его дружбу и всепрощение отстраняет от твоих радостных объятий. Но без него у тебя нет друзей. Так не стремись найти иного друга — взамен Ему. Другого друга нет. Тому, что Бог назначил, замены нет, разве иллюзия заменит истину?

3. Тот, кто живет с тенями, и вправду одинок, а одиночество — не Божья Воля. Позволишь ли ты тщедушной тени узурпировать трон, Всевышним предназначенный твоему Другу, если поймешь, что пустота престола оставила тебя пустым, заполненным ничем? Так не обманывай себя, мой друг, иначе иллюзия заместит Того, кого Всевышний называет твоим Другом. А в истине лишь Он и есть твой Друг. Он принесет тебе дары, что не от мира сего, и только Он, Кому они даны, способен гарантировать тебе их получение. Он их разложит на твоем престоле, когда ты предоставишь Ему место на Его престоле.

VII. Законы исцеления

упомянутым принципам и расположим их в порядке, позволяющем суммировать, что же должно произойти, дабы осуществилось исцеление. Ибо при первой же возможности происходит чудо.

2. Любой недуг берет начало в разделении. Как только разделению отказано, болезнь уходит. Она уходит, когда идея, ее принесшая, исцелена и заместилась здравым смыслом. Грех и болезнь увидены причиною и следствием в той связи, что тщательно скрывалась от сознания, оберегалась от света здравомыслия.

3. Вина всегда испрашивает наказания, и это требование удовлетворено. Не в истине конечно, но в мире иллюзий и теней, выстроенном на грехе. Сын Божий воспринимает то, что желает видеть, ведь восприятие и есть осуществленное желание, восприятие, созданное как замещение неизменному знанию, изменчиво. Но истина неизменна. Истину воспринять нельзя, истину можно знать, воспринимаемое способно облекаться во множество лишенных смысла форм, бессмысленность воспринимаемого в соотнесении с истиной очевидна. Но отстраненное от истины, воспринимаемое предстает реальным и осмысленным.

4. Законы восприятия обратны истине, и истинное в отношении знания вовсе не истинно в том, что от знания отлично. И тем не менее, Бог дал ответ миру недуга, который применим к какой угодно его форме. Ответ Господний вечен, хотя и действует во времени там, где он необходим. Поскольку он — от Бога, законы времени над ним не властны. Он — в этом мире, но он — не часть его. Ведь тот Ответ реален и пребывает там же, где и реальность. Идеи не покидают свой источник, и следствия их только кажутся от них вдали. Идеи — в разуме. Всё спроецированное вовне и видимое внешним по отношению к разуму, вовсе не вне его; оно есть следствие происходящего внутри и своего источника не покидало.

5. Божий ответ должен быть там же, где и вера в грех, ибо лишь там возможно отменить последствия греха, лишенные своей причины. Законы восприятия необходимо заменить на обратные, поскольку они обратны законам истины. Законы истины во веки истинны; они необратимы, но можно их увидеть перевернутыми. А корректировать это необходимо там, где пребывает иллюзия "перевернутости".

6. Немыслимо, чтобы какая–то одна иллюзия была доступна истине не в той же мере, что и остальные. Но есть возможность придать одной из них большую ценность, нежели другим, и с меньшей благосклонностью отдать их истине для исцеления и помощи. Ни в одной иллюзии нет ни на йоту правды. Однако некоторые из них кажутся правдивее других, что явно лишено всякого смысла. Такая иерархия иллюзий показывает только предпочтения, а не реальность. Какое отношение предпочтение имеет к правде? Иллюзии суть иллюзии; все они — ложь. Твое предпочтение не наделяет их реальностью. Ни одна из них не истинна ни в одном аспекте, и все они с равной легкостью должны уступить тому, что Бог дал как ответ им всем. Едина Господня Воля. И каждое желание, идущее с ней вразрез, не имеет основания в истине.

7. Грех — не ошибка, поскольку он уходит дальше исправления — к его полнейшей невозможности. Однако вера в то, что грех реален, позволяет каким–то ошибкам казаться безнадежными для исцеления и надежным фундаментом для преисподней. Будь это так, Царству Небесному противостояла бы его противоположность, столь же реальная, как и оно само. И раздвоилась бы Господня Воля, и всё творение подчинялось бы законам двух противоборствующих сил, покуда не потерял бы Бог терпение, не расщепил бы мир и не напал бы на Самое Себя. Так Сущий выживает из Ума, провозглашая, что грех отнял у Него Его реальность

и под конец принес Его Любовь к стопам возмездия. Этой безумной картине нужна равно безумная защита, но и она не сделает саму картину истинней.

8. Ничто не сделает осмысленным то, в чем смысла нет. А истине не нужна защита, чтобы быть истинной. Нет у иллюзий ни свидетелей, ни следствий. Тот же, кто видит их, обманут. Прощение — здесь единственная функция, несущая каждому аспекту Сына Божьего ту радость, которой лишает мир, где как казалось, правит грех. Возможно роль прощения в кончине смерти и убеждений, рожденных пеленой вины, тебе не так уж и ясна. Грехи — те убеждения, которые ты поместил меж братом и собой. Они лимитируют тебя временем и пространством, оставив малый интервал тебе и столько же — ему. Символ подобного разделения в твоем восприятии есть тело, которое явно отделено и обособлено. Но этот представляет только твое желание быть обособленным и отстраненным.

9. Прощение убирает всё, стоящее между тобой и братом. Оно — желание единения, а не размежевания с ним. Мы называем это "желанием", поскольку оно всё еще допускает возможность выбора, еще не вышло полностью за пределы мира выбора. Но это желание — в одном ряду с условиями Царства Небесного и не противоречит Божьей Воле. Хотя прощение еще не возвращает тебе полного наследия, оно убирает препятствия, воздвигнутые тобою между Раем, где ты есть, и осознанием того, где ты и что ты есть. Факты не изменить. Но можно их отрицать и таким образом о них не знать, хотя до отрицания они и были хорошо известны.

10. Спасение, полное и совершенное, просит всего о толике желания истинному стать истинным; скромной готовности не замечать того, чего не существует; легкого вздоха, что скажет о предпочтении Царства миру, в котором правят запустение и смерть. С ответом радостным восстанет в тебе творение, и заместит мир, видимый тебе, на совершенное и целокупное Царство Небесное. Что есть прощение, как не желание быть истинною истине? И что останется неисцеленным, отколотым от Единства, вмещающего всё внутри Себя? Греха не существует. Любое чудо возможно в тот миг, когда Сын Божий воспримет свои желания в единстве с Божьей Волей.

11. Что есть Господня Воля? Желает Он, чтобы у Сына было всё. Это Он гарантировал, сотворив его как всё. Но если всё, что ты имеешь, и есть всё то, что ты есть, то ничего нельзя утратить. Вот это и есть то чудо, благодаря которому творение стало твоею разделяемою с Богом функцией. Она непонимаема отдельно от Него и следовательно не имеет смысла в этом мире. Здесь Сын Господень просит не слишком много, но слишком мало. Он жертвует своим отождествлением со всем, чтобы найти убогое, но зато свое собственное сокровище. И здесь ему не миновать чувства изоляции, потери, одиночества. Ибо такое уж сокровище он ищет. И перед ним испытывает страх. Но разве страх — сокровище? Разве ты ищешь неопределенности? Или же то ошибка в определении твоей воли и в том, что ты на самом деле есть?

12. Давай посмотрим, в чем состоит ошибка, чтобы ее исправить, а не защищать. Грех — это вера, будто атаку можно спроецировать из разума вовне, где и возникла вера. Именно здесь становится реальной и осмысленной твердая вера в то, что идеи покидают свой источник. Из этой–то ошибки и вырос мир греха и жертвенности. Мир этот есть попытка доказать твою невинность, одновременно дорожа атакой. Попытка безуспешная, ибо ты продолжаешь себя чувствовать виновным, не понимая почему. Следствия видятся отдельно от их причины и предстают неподконтрольными и неотвратимыми. Подобным образом хранимое раздельно, не в состоянии соединиться.

13. Причина и ее следствие едины, неделимы. Господь тебе желает постижения вечной истины: Он сотворил тебя как часть Себя, что истинно и посейчас, ибо идеи не покидают свой источник. Таков закон творения: каждая идея, родившаяся в разуме, лишь добавляет к его богатству и

никогда не отнимает от него. Это в равной мере справедливо и для злокозненных желаний, и для истинных, поскольку разум, даже желая быть обманутым, не станет тем, что он не есть. Поверить, будто идеи покидают свой источник, значит призвать иллюзии стать истиной, хотя и без особого успеха. Ведь всякая попытка обмануть Господня Сына безуспешна.

14. Чудо становится возможным, когда причина и ее следствия сводятся вместе, а не хранятся врозь. Исцеление следствия без причины просто переместит его в другие формы. Это — не освобождение. Сын Божий никогда не удовольствуется меньшим, нежели полное спасение и избавление от вины. Иначе он всё еще требует от себя жертвы, тем самым отрицая, что всё — его и что оно не ограничено потерями какого–либо рода. Самая крошечная жертва равна в своих последствиях полной идее жертвенности. Если возможна потеря в какой угодно форме, то Божий Сын становится неполноценным и не самим собой. Он не узнает ни себя, ни своей воли. Он отрекается от своего Отца и от себя, и в своей ненависти превращает обоих во врагов.

15. Иллюзии служат той цели, с которой они созданы. Из этой цели черпается их мнимый смысл. Всем созданным иллюзиям Бог дал иную цель, которая оправдывает чудо, какую бы иллюзии ни принимали форму. В каждом чуде содержится всё исцеление, поскольку всем иллюзиям Господь ответил как одной. А что едино для Него, должно быть одним и тем же. Если ты видишь одно и то же разным, ты просто–напросто себя обманываешь. То, что бог сочетал, не разлучить. Царство Его едино; таким оно сотворено, таким останется навечно.

16. Чудо зовет тебя твоим исконным именем, которое ты узнаешь благодаря истине в твоей памяти. К тому же имени взывает и твой брат, ради его освобождения и твоего. Царство Небесное сияет над Сыном Божьим. Не отрекайся от него во имя собственной свободы. В каждом мгновении снова рождается Господень Сын, покуда он не выберет более не умирать. С каждым желанием навредить он выбирает смерть взамен того, что в воле для него его Отца. Ведь каждое мгновенье предлагает ему жизнь, ибо его Отец желает ему жить.

17. В распятии помещено и избавление, поскольку исцеление не нужно там, где нету ни страдания, ни боли. Прощение — ответ атаке любого рода. Таким путем атака лишается своих последствий, а ненависти дан ответ во имя любви. Вечная слава тебе, кому дано спасти Господня Сына от ада, и распятия, и смерти. Ты обладаешь этой силой, поскольку так повелел его Отец. В твоих руках действительно покоится спасение, чтобы его и предложить, и получить в единстве.

18. Использовать подаренную Богом силу согласно Его желанию — естественно. В том нет гордыни, чтобы оставаться таким, каким Он сотворил тебя, используя всё, чем Он одарил, дабы ответить на все ошибки Сына, дабы освободить его. А вот отказ от данной Богом силы и предпочтение ничтожного бессмысленного желания Его воле — и впрямь гордыня. Дар Сущего тебе не ограничен. Нет для него неодолимого препятствия или проблемы, неразрешимой в его милосердном свете.

19. Пребудь в покое, где Бог тебе желает быть. И будь тем средством, с чьей помощью твой брат найдет покой, в коем осуществятся все твои желания. Давай объединимся, неся благословение в мир смерти и греха. Ведь то, что спасает каждого из нас, может спасти нас всех. Меж Сыновьями Божьими различий нет. Союз, который отрицается особостью, спасет их всех, ибо в едином нет места для особости. Всё, что ни есть, принадлежит любому сыну. Желания не разделяют брата с такими же, как он. Забрать что–либо у кого–то, значить лишить того же самого всех остальных. Но и благословение одного подарит благословение всем как одному. 20. Твое исконное имя — имя всех, так же как их имена — твои. Зови брата по имени, и Бог ответит, поскольку ты обратился к Богу. Разве откажет Он в ответе, когда Он уже дал ответ всем, кто к нему воззвал? Чудо не может изменить чего бы то ни было. Однако то, что вечно было истинным, способно сделать узнаваемым для тех, кто истины не знает, и этим малым даром позволить

истине быть самой собой, Божьему Сыну — тем, что он есть, а всё творение освободить, дабы оно воззвало к имени Предвечного единым целым.

VIII. Мгновенность спасения

1. Одна твоя проблема всё еще остается нерешенной: ты видишь интервал между моментом, когда ты прощаешь и тем моментом, когда скажутся благие результаты доверия, оказанного брату. Это есть отражение той малости, которую ты предпочел оставить между тобой и братом, чтобы держать его с собой "чуть–чуть" раздельно. Ведь время и пространство — одна иллюзия, разнятся только ее формы. Если она спроецирована за грань твоего разума, ты о ней думаешь как о времени. Чем ближе она к тому, где она есть, тем больше ты воспринимаешь ее пространством.

2. Есть некий интервал, который ты хранишь между собой и братом, воспринимаемый как время, поскольку ты всё еще видишь себя снаружи от него. А это делает доверие невозможным. Ты вовсе не убежден, будто доверие способно разрешить твои проблемы именно сейчас. Ты полагаешь, что безопасней оставаться чуть бдительней, чуть осторожней в защите интересов, воспринимаемых тобой как разные. С подобным восприятием нельзя и мыслить о тех благах, которые прощение дает сейчас. В том интервале, что по видимости лежит между дарением и получением дара, тебе сопутствуют и жертва и потеря. Ты видишь конечное освобождение, но не его немедленные результаты.

3. Спасение — мгновенно. Если его не воспринять таким, ты станешь его бояться, веря, будто риск потери в интервале между моментом выбора спасения — целью и ощущением результатов — слишком велик. В подобной форме ошибка всё еще затеняет источник страха. Спасение стерло бы пространство между вами, позволив вам мгновенно соединиться. Именно здесь усматриваешь ты потерю. Не проецируй же свой страх на время, оно — тебе не враг. Время так же нейтрально, как и тело, за исключением назначения, которое ты видишь в нем. Если ты сохраняешь малое пространство между собой и братом, тебе понадобится еще немного времени, чтобы еще немного задержаться с его прощением. А в силу этого интервал между моментом изъятия прощения и получением его кажется опасным, а ужас в нем оправданным.

4. Однако брешь между тобой и братом может быть только в настоящем, только сейчас, ее не воспринять в будущем времени. Ею не пренебречь иначе как в настоящем. Ты не боишься будущих потерь. Тебя страшит немедленное единение. Разве же не сиюминутны твои горести? Будущие причины покуда не имеют следствий. Поэтому, объятый страхом, ты должен искать причину в настоящем. Лишь это и нуждается в коррекции, а вовсе не будущее состояние.

5. Все твои планы безопасности связаны с будущим, а будущее ты планировать не можешь. Ни цель его еще не обозначилась, ни то, чему суждено произойти, еще не получило своей причины.

Кто в состоянии предсказывать последствия без их причины? Кто убоится следствий, не связывая их с причиной и не считая их гибельными сейчас! Вера в грех порождает страх и, как и его причина, глядит вперед или назад, не замечая того, что здесь и ныне. Но только здесь и ныне возможна его причина, если последствия его уже оценены как устрашающие. А если не замечать его причины, она устранена от исцеления и от него защищена. Ведь чудо всегда — сейчас. Оно — здесь, в нынешнем милосердии внутри единственного интервала времени, которым пренебрегают и страх, и грех, но который и есть единственное время.

6. Осуществлению исправлений не нужно время. Приятие же этого осуществления кажется занимает вечность. Изменение цели, внесенное в твои взаимоотношения Святым Духом, содержит в себе все последствия, которые ты увидишь. Можно увидеть их сейчас. Зачем же ждать, покуда они раскроются во времени, боясь, что они могут не прийти, хотя они уже присутствуют? Уже отмечалось, что всё от Бога "содействует ко благу". Но создается впечатление, что это совсем не так. Благо в форме отчаяния довольно трудно заранее счесть благом. Кроме того, эта идея полностью бессмысленна.

7. Зачем добру являться в форме зла? Случись такое, не было бы то обманом? Но если уж добро вообще появится, его причина — здесь. Так почему же его следствия сейчас незримы? Отчего только в будущем? И ты стараешься удовольствоваться вздохом и "логикой", которых ты сейчас не понимаешь, но уж когда–нибудь поймешь. Тогда–то и прояснится смысл всего. Это не доводы; они несправедливы и явно намекают на наказание, покуда время освобождения не придет. С заменой цели на благую, не остается оснований для интервала, в котором должна прийти беда, с тем, чтобы когда–либо ее воспринять как благо, но нынче — только в форме боли. Это есть жертва "настоящим"; подобной жертвы не мог назначить Дух Святой за то, что Он дарит безвозмездно.

8. У сей иллюзии есть причина, которая, хотя и неверна, уже должна быть в твоем разуме. Эта иллюзия — ее единственное следствие, единственная форма, в которой воспринимается ее результат. Тот промежуток времени, в коем возмездие воспринимается как форма выражения "добра" есть лишь один аспект ничтожного пространства, всё еще не прощенного, лежащего меж вами.

9. Так не довольствуйся же счастьем в будущем. Оно бессмысленно, и для тебя — несправедливая награда. Ведь у тебя есть повод для освобождения сейчас. Какая польза от свободы в форме плена? Зачем освобождению рядиться в одежды смерти? Задержка не имеет смысла, а "доводы", согласно коим следствия нынешней причины должны сказаться в будущем, суть просто отрицание того факта, что причина и следствие должны прийти в единстве. Ищи освобождения не от времени, но от ничтожного пространства, всё еще разделяющего вас. Не позволяй ему скрываться под маской времени и таким образом сохранять себя, поскольку в измененной форме его нельзя узнать. Твоею стала цель Святого Духа. Так отчего бы Его счастью не стать твоим?

IX. Ибо они пришли...

1. Подумай, насколько свят ты, от коего Глас Божий с любовью взывает к брату, чтобы в нем пробудить тот Голос, что отвечает на твой зов! И как же должен быть свят он, когда в нем дремлет твое собственное спасение, соединенное с его свободой! Сколько бы ты ни осуждал его, Бог — в нем. И тебе не узнать, что равно Он — в тебе, покамест ты нападаешь на избранный Им дом, сражаешься с его Хозяином радушным. Будь к нему добр. С любовью гляди на брата, несущего в себе Христа, дабы узреть его величие, возрадоваться тому, что Рай с тобою неразлучен.

2. Так ли уж непомерна просьба о толике доверия к нему, несущему тебе Христа, чтобы тебе простились все столь дорогие сердцу твоему грехи? Не забывай, что тень между тобой и братом застит лик Христа и омрачает память о Предвечном. Разве ты обменяешь Их на исконную ненависть? Земля, где ты стоишь — земля святая, благодаря Тем, Кто стоит на ней подле тебя, благословляя ее Своей невинностью и покоем.

3. Кровь ненависти блекнет, чтобы зазеленела вновь трава и засверкали белизной цветы на ярком солнце. Былое место смерти стало живым храмом в мире света. Благодаря Им. Именно Их Присутствие вновь возвело святость на ее законное место, на ее древний трон, благодаря Им, всюду возникают чудеса подобно зеленеющей траве и благоухающим цветам на истощенной, высохшей, необитаемой, выжженной ненавистью земле. Но всё, что натворила смерть, Они искоренили. Стоишь ты ныне на земле, такой святой, что Небеса склоняются, чтобы соединиться с ней и сделать ее себе подобной. Исчезла тень старинной ненависти, отчаяние и увядание исчезли навсегда с лица земли, куда Они пришли.

4. Что для Них сотня, тысяча или десятки тысяч лет? Когда Они приходят, цель времени исчерпана. Когда Они приходят, то, чего не было, уходит в небытие. Когда Они приходят, всё, на что притязала ненависть, отдано любви, свобода озаряет каждое живое существо и поднимает его в Царство Небесное, где свет становится всё лучезарней с каждым отдельным светом, вернувшимся домой. Неполное стало целостным, радость Небесная умножилась, поскольку им принадлежащее возвращено. Очищена кровавая земля, безумные же сбросили тоги своего безумия, чтобы соединиться с Ними на той земле, где ты стоишь.

5. Царство Небесное признательно за дар, так долго в нем отсутствовавший. Ибо Они пришли собрать Своих. Всё запертое на замки — открыто; всё отстраненное от света открыто для него, чтобы он всё заполнил и не оставил места или расстояния между Светом Царства Небесного и миром.

6. Святейшим на земле становится то место, где ненависть исконная преобразилась в нынешнюю любовь. Они явились тотчас в храм живой, в готовую для Них обитель. Святее места нет на Небесах. Они пришли, чтобы остаться в храме, предложенном как место Их отдохновения и твоего. Отпущенное ненавистью для любви становится самым блестящим светом Небесного сияния. И каждый свет Царства Небесного стал ярче в признательность за то, что ему возвращено.

7. Вокруг тебя парят с любовью ангелы, оберегая от мыслей, запятнанных грехом, и сохраняя свет там, куда он пришел. Следы твои освещают мир, ибо куда бы ты ни шел, прощение в радости идет подле тебя. Каждый землянин признателен тому, кто возродил его обитель, укрыв его от горестной зимы и леденящей стужи. Разве же Царь Небесный и Сын Его могут быть менее благодарны за то, что много больше?

8. И ныне храм живого Бога отстроен вновь хозяином радушным Тому, Кем он был сотворен. Там, где Он пребывает, живет и Сын Его, с Ним неразлучный. И вместе Они благодарят за то, что наконец Им рады. Там, где вздымался крест, ныне стоит Христос воскресший, и древние рубцы исцелены в Его видении. Древнее чудо пришло благословить и заместить исконную вражду, явившуюся убивать. С нежной признательностью возвращаются Отец и Сын к тому, что — Их, и будет Их вовеки. Осуществилась ныне цель Святого Духа. Ибо Они пришли! Ибо Они, наконец, пришли!

X. Конец несправедливости

1. Что же осталось упразднить для осознания Их Присутствия? Только одно: твой избирательный взгляд по отношению к атаке; ведь иногда ты видишь атаку справедливой, в другое время — неоправданной и неуместной. Считая ее несправедливой, ты видишь справедливым гневный ответ. Так ты по–разному воспринимаешь одно и то же. Подобная путаница беспредельна. Случись она вообще, она была бы абсолютной. Ее присутствие в какой угодно форме скрывает Их Присутствие. Их знают либо с ясностью, либо не знают вовсе. Смятенное восприятие — помеха знанию. Вопрос не в степени его запутанности и не в том, насколько оно мешает знанию. Само присутствие такого восприятия захлопывает дверь для Их Присутствия и держит Их тебе неведомыми.

2. Но что же означает восприятие атаки в какой–то ее форме как несправедливой по отношению к тебе? Это лишь говорит о том, что в неких формах ты признаешь атаку справедливой. Иначе как оценить какие–то из них несправедливыми? Тогда одни формы атаки наделены значением, они воспринимаются осмысленными. И лишь в немногих видят отсутствие смысла Тем самым отрицается факт бессмысленности любой атаки, равно беспочвенной, бездейственной и не имеющей последствий. Присутствие Их заслонено любой завесой, опущенной меж Их сияющей невинностью и осознанием, что это — твоя собственная невинность, равно присущая всему живому. Господь не лимитирует. То, чему есть предел, не есть Царство Небесное. Стало быть, это — ад.

3. Несправедливость и атака — одна ошибка, в которой они так тесно слиты, что там, где появляется одна, наверняка увидишь и другую. С тобой нельзя несправедливо поступить. Вера в обратное — просто другая форма концепции, будто кто–то другой, а не ты сам, лишил тебя чего–то. В проекции причины жертвы — корень всего, воспринимаемого несправедливым и незаслуженным. Но именно ты требуешь жертвы от себя, в глубокой несправедливости к Сыну Господню. У тебя нет врага, за исключением самого себя, ему же ты и вправду враг, поскольку ты его не знаешь как себя. Возможна ль большая несправедливость, нежели лишить его того, что он

есть, отвергнуть его право быть самим собою и требовать пожертвовать твоей и твоего Отца Любовью как незаслуженной им?

4. Остерегайся искушения воспринимать себя несправедливо обойденным. При таком подходе ты ищешь не Их невинности, а собственной — ценой чьей–то вины. Возможно ли купить невинность, переложив на чужие плечи свою вину? Невинность ли желаешь ты заполучить своей атакой на него? Не ищешь ли ты отмщения за собственную атаку на Сына Божьего? Не безопаснее ли верить, что в этом ты невинен и несмотря на свою невиновность, просто пал жертвой? Каким бы образом ни строилась игра в вину, потеря неизбежна. Кто–то должен утратить свою невиновность, чтобы другой ее забрал и сделал своею собственной.

5. Ты полагаешь, будто твой брат к тебе несправедлив, уверенный, что кто–то должен быть несправедлив, чтобы другой остался невиновен. В этой игре ты видишь единственную цель всех своих взаимоотношений. Ее ты и стараешься добавить к той цели, что им уже дана. Цель же Святого Духа в том, чтобы Присутствие твоего святого Гостя сделать тебе известным. А к этой цели нечего добавить, ведь без нее бесцелен мир. Прибавить к этой цели или от нее отнять — значило бы лишить всякой цели мир и себя. Каждая мнимая несправедливость мира по отношению к тебе есть твоя собственная несправедливость по отношению к нему, ибо ты превращаешь его в мир без цели, лишенный функции, которую в нем видит Дух Святой. И каждому живому существу на сей земле отказано в простой справедливости.

6. Ты и представить себе не можешь, как сказывается на тебе, судящем несправедливо и видящем всё в свете своего суждения, твоя несправедливость. Тускнеет, становясь страшнее, мир; даже следа счастливой искры, которую несет спасение, тебе не воспринять, чтоб осветить свой путь. И видишь ты себя лишенным света, покинутым во тьме, несправедливо брошенным без цели в бесплодном мире. Мир справедлив, поскольку Дух Святой принес несправедливость к внутреннему свету, где вся она разрешена, замещена любовью и справедливостью, воспринимая где–либо несправедливость, просто скажи:

Этим и впрямь я отрицаю Присутствие Отца и Сына.

Я предпочту Их знать, нежели видеть несправедливость,

которую своим сиянием изгоняет Их Присутствие.

Глава 27 - ИСЦЕЛЕНИЕ СНА

I. Картина распятия

1. Желание быть обиженным, несправедливо обойденным, есть компромиссная попытка соединить агрессию с невинностью. Кому удастся совместить несовместимое, сделать единым несоединимое? Иди благим путем, и ты не убоишься зла, не испугаешься ночных теней. Но символами страхов свою стезю не осложняй, иначе ты сплетешь венец терновый, которого ни брату, ни тебе не миновать. Ведь распинаешь ты не одного себя. Если с тобою обошлись несправедливо, твой брат страдает от той же самой несправедливости, какую видишь ты. Нельзя пожертвовать одним собою. Ведь жертва абсолютна. Будь она вообще возможна, она включала бы в себя всё Божие творение вместе с Отцом, в жертву принесшим Своего возлюбленного Сына.

2. В твоем освобождении от жертвы проявлено его собственное освобождение. Но каждое свое страдание ты видишь доказательством его вины в атаке на тебя. И превращаешь себя в символ его утраченной невинности; одного взгляда на тебя достаточно, чтобы понять: он осужден. То, что по отношению к тебе несправедливо, ему, однако, поделом. Несправедливое возмездие, мучительное ныне для тебя, принадлежит ему; как только оно упокоится на нем, ты свободен. Оставь желание быть живым символом его вины, иначе сам же угодишь в расставленные для него капканы смерти. Однако в невиновности его ты обнаружишь собственную невиновность.

3. Всякий раз видя себя страдающим, обиженным, несправедливо обойденным или нуждающимся в чем–то, ты обвиняешь брата своего в атаке на Сына Божьего. Картину своего распятия ты держишь у него перед глазами, чтобы он видел свои грехи, начертанные твоею кровью и твоею смертью в Царстве Небесном и шествующие перед ним, и закрывающие перед ним ворота, и обрекающие на муки ада. Но всё это начертано в аду, а вовсе не в Раю, где ты недосягаем для атак, доказывая этим невиновность брата. Картину самого себя, ему предложенную, показываешь ты себе и вкладываешь в нее всю свою веру. Святой Дух побуждает тебя представить ему картину тебя иного, без боли и упрека. И то, что было мученичеством за его вину, становится безукоризненным свидетелем его невинности.

4. Сила свидетеля превыше веры, поскольку она приносит убежденность. Свидетель достоверен, ибо он отсылает за свои пределы к тому, что он представляет. Больной и страждущий, ты представляешь вину своего брата и шлешь свидетеля, чтобы ему напомнить про нанесенные им раны, клянясь, что за такое зло ему с тобой вовек не расквитаться. Эту болезненную, жалкую картину ты принимаешь, лишь бы она способствовала наказанию брата. Больные беспощадны к каждому, и, этот вред распространяя, они жаждут убийства. Смерть кажется им невеликой платой

за право сказать: "Смотри, мой брат, я умираю от твоей руки". Ибо болезнь — свидетельство его вины, а смерть твоя докажет, что его ошибки были грехами. Болезнь — ни что иное, как "маленькая" смерть, форма отмщения, хотя и не сполна. Но говорит она с уверенностью о том, что представляет. Унылую и горькую картину, посланную брату, с грустью увидел ты. В то, что она ему показывает, ты верил, поскольку в ней говорилось о его вине, которую ты видел и любил.

5. А ныне в руки, ставшие милосердными Его прикосновением, Дух Святой помещает картину тебя совсем иного. Это по–прежнему картина тела, поскольку суть твою нельзя увидеть или описать. Но этою картиной не пользовались в агрессивных целях, и, следовательно, в ней нет ни боли, ни страданий. Она свидетельствует о вечной истине того, что тебе невозможно повредить, указывает за свои пределы на невинность твою и брата. Так покажи эту картину брату, пусть он увидит, что залечен каждый шрам, отерта каждая слеза в веселии и в любви. Увидев в той картине свое прощение, он устремится исцеленным взглядом за ее пределы, к невинности, которую узрел в тебе. В ней доказательство его безгрешия и подтверждение, что он не сделал ничего, поддавшись своему безумию, и что безумие его не возымело действия. Что не оправдан ни один его упрек к себе, и ни одна атака не коснулась его отравленным, неумолимым жалом страха.

6. Будь же свидетелем его невинности, а не вины. В твоем выздоровлении — его здоровье и утеха, ибо твое выздоровление доказывает фальшь иллюзий. Не воля к жизни, а влечение к смерти движет этим миром. У мира одна цель — доказать реальность вины. Ни одна мысль мирская, ни действие, ни чувство не побуждаются ничем иным. Они — свидетели, затребованные для достоверности, для убедительности той системы, от имени которой выступают. Каждый из них многоголосен и говорит с тобой и братом на разных языках. Однако их весть обоим вам — одна и та же. Убранство тела демонстрирует очарование свидетелей вины. Заботы о теле подчеркивают бренность и эфемерность твоей жизни, ту легкость, с какою рушится всё, что ты любишь. Депрессия же говорит о смерти и тщетности действительной заботы о чем–либо вообще.

7. Болезнь в какой угодно форме есть самый яркий представитель такой тщеты, опора всех других, помогающий им нарисовать картину, в которой оправдан грех. У нездоровых есть резон для каждого из неестественных влечений и странных нужд. Ибо кто в этой мимолетной жизни не оценит случайных радостей? Какое наслаждение в ней длительно? Не вправе ли недужные считать, что каждый жалкий, украденный обрывок наслаждения есть плата за ничтожные их жизни? Их смерть расплатится за них, довольствовались ли они благами жизни или нет. Как жизнь свою ни проживай, ей должен наступить конец. Так наслаждайся ж скоротечным и эфемерным!

8. Всё это — не грехи, а лишь свидетели нелепой веры в реальность греха и смерти и в то, что невинность, заодно с грехом, находит свой конец в могиле. А если это так, не лучше ли стремиться к мимолетным наслаждениям, урывкам радости там, где возможно их урвать? Меж тем, в такой картине тело не предстает нейтральным, без цели, унаследованной в самом себе. Ибо оно становится символом упрека, знамением вины, последствия которой слишком очевидны, чтоб отрицать саму причину.

9. Твоя же функция состоит в показе брату безосновательности греха. Как тяжко, должно быть, видеть себя картиной–доказательством того, что твоей функции не суждено осуществиться! Картина, рисуемая Святым Духом, не обращает тело в нечто иное. Она просто лишает тело всех знаков осуждения и обвинений. Представшее без цели, тело не кажется здоровым или больным, хорошим или плохим. Нет основания судить о нем в каком–либо аспекте. Оно безжизненно, но не мертво. Оно — вне опыта любви и страха. Покамест оно — ничей свидетель; открыта его цель, и разум вновь свободен выбрать назначение телу. Оно не осуждается и ждет своей цели, чтобы осуществить ту функцию, которую получит.

10. В это пустое место, откуда изъята цель греха, приходит воспоминание о Царстве. Теперь сюда войдет покой Небесный, а исцеление заместит собою смерть. Тело способно стать символом жизни и залогом спасения, дыханием бессмертия для тех, кому невмоготу зловонный запах смерти. Позволь же исцелению стать целью тела. Тогда оно пошлет полученную весть, своим здоровьем и красою провозглашая истину и ценность представляемого им. Позволь ему принять могущество, чтобы свидетельствовать жизни вечной, не знающей атак. Пусть вестью тела брату твоему станет: "Смотри, мой брат, в твоих руках я жив".

11. Достигнуть этого совсем несложно: нужно позволить телу избавиться от прошлой цели, когда ты твердо был уверен, что цель его — оберегать вину. Ибо так утверждалось, что подобная ущербная картина есть неизменный символ того, что она олицетворяет. А это не оставляет места, чтобы ее наделить иною целью или иным видением. Цель тела тебе неведома. Ты просто наделил иллюзорной целью предмет, тобой же созданный, чтоб собственную функцию сокрыть от самого себя. Этот предмет, лишенный цели, не скроет функции, полученной от Святого Духа. Пусть примирятся наконец цель тела и твоя функция, увиденные единым целым.

II. Страх перед исцелением

1. Страшит ли исцеление? Многих — определенно. Ведь обвинение — преграда для любви, а поврежденные тела — вечные обвинители. Они стоят твердыней, заслоняя собою путь к покою и доверию, провозглашая, что ущербные не могут доверять, а у болезненных нет оснований для покоя. Кто, пострадав от брата, смог бы любить его и доверять ему? Он ранее нападал и снова нападет. Не защищай его; твое надломленное тело показывает, что это ты нуждаешься в защите от него. Прощение может стать актом милосердия по отношению к нему, но уж ни в коем случае не его правом. Его вина достойна сожаления, но не прощения. Поэтому, прощая согрешения его, ты только добавляешь к той вине, которая и без того уже его.

2. Неисцеленные не прощают. Ибо они — свидетели несправедливости прощения. Они удерживают следствия вины, пренебрегая ею самой. Никто, однако, не прощает грех, считая его реальным. А то, что порождает следствия, должно быть реальным, ведь результаты им содеянного налицо. Прощение — не жалость, соизволившая помиловать за то, что она посчитала реальным. Добром не отплатить за зло, ибо прощение не устанавливает грех с тем, чтобы затем его простить. Кто может со значением сказать: "Мой брат, ты причинил мне боль, но раз из нас двоих я — лучший, то я тебе прощаю свои страданья?" Его прощение и твоя боль несовместимы. Они друг друга исключают и обращают в ложь.

3. Удостоверить грех, а уж затем его простить, есть парадокс, здравому смыслу недоступный. Смысл его в том, что причиненному тебе прощения нет. Брата простив, ты поступаешь с ним великодушно, но оставляешь доказательство того, что он действительно виновен. Недужные

остаются обвинителями. Им не простить ни братьев, ни себя. Ведь тот, кто подлинно прощает, не страдает. Он не размахивает доказательством греха перед глазами брата. И таким образом, пренебрегая им, он убирает его прочь со своих глаз. Прощение невозможно для одного, но не для другого. Тот, кто прощает, исцелен. А исцеление его есть доказательство тому, что он воистину прощен, что в нем не остается и тени былого осуждения себя или любого живого существа.

4. Прощенье нереально, покамест оно не исцелило обоих — тебя и брата. В подтверждение нереальности его грехов необходимо показать, что для тебя они остались без последствий. А как еще он оказался бы безгрешным? Чем еще засвидетельствовать его невинность, как не отсутствием последствий его грехов — свидетелей вины? Грехи — за сферою прощения лишь потому, что следствий их не упразднить и ими полностью не пренебречь. Но в их отмене — доказательство того, что они просто–напросто ошибки. Позволь же исцелить себя, чтобы прощать, чтобы дарить спасенье брату и себе.

5. Увечное тело показывает, что разум не исцелен. Чудо же исцеления докажет, что разделение не возымело действия. В чем ты уверишь брата, в то будешь верить сам. Сила свидетельского показания черпается в убежденности. И что бы ты ни делал, думал или говорил, всё станет подтверждением тому, чему ты его учишь. Тело твое может стать средством в обучении брата тому, что оно не страдало по его вине. Своим выздоровлением оно подарит брату безмолвное свидетельство его невинности. Но это немое свидетельство сильнее, нежели сказанное на тысяче наречий. Ибо здесь брату доказано его прощение.

6. Чудо предлагает брату не менее, чем оно дало тебе. Равно и исцеление твое покажет, что разум твой здоров и что он брата своего простил за то, чего тот не совершал. Брат убеждается в своей невинности и исцеляется с тобою заодно. Так чудо искореняет всё, что, как настаивает мир, неупразднимо. И смерть, и безнадежность исчезают при звуках древней трубы, призывно к жизни вострубившей. Этот призыв сильнее во сто крат скорбного, немощного плача вины и смерти. Исконный зов Отца к Своему Сыну, и Сына — к своим творениям будет последним трубным звуком, который мир когда–либо услышит. Ведь смерти нет, мой брат. И ты это постигнешь, как только дашь брату знать, что он тебе не причинил вреда. Он видит свои руки в твоей крови и думает, будто проклят. Тебе же исцелением своим дано его уверить в том, что вся его вина — не более, чем вязь бессмысленного сна.

7. Как справедливы чудеса! Равное и окончательное освобождение от вины они даруют тебе и брату. Твое выздоровление избавляет его от боли вместе с тобой; ты исцелился, пожелав ему добра. Таков закон, которому подвластны чудеса: исцеление не видит ни в чем особости. Оно приходит не от жалости, а от любви. Любовь доказывает, что всё страдание есть лишь игра воображения, нелепое желание, оставшееся без последствий. Твое здоровье есть результат желания не видеть крови на его руках, а в сердце его — вины, отягощенной доказательством его греха. А то, что ты желаешь, тебе дано увидеть.

8. "Цена" твоей безмятежности есть безмятежность брата. Эту "цену" по–разному толкуют Дух Святой и мир. Мир видит в ней подтверждение "факта", будто для твоего спасения необходима жертва его спасением. Святой Дух знает, что твое спасение — свидетельство спасения его, что порознь для вас оно немыслимо. Покамест брат согласен на страданья, ты — не исцелен. Но в твоих силах показать ему бесцельность и беспричинность его страданий. Яви же брату свое собственное исцеление, и он откажется страдать. Ибо его невинность утвердилась в твоем и в его видении. И смех придет на смену тяжким вздохам, ибо припомнит Божий Сын, что он и есть Сын Божий.

9. Кто же тогда боится исцеления? Лишь те, кто боль и жертву брата видят залогом собственной безмятежности. Их собственная слабость и беспомощность служит им оправданием его боли.

Терзающие, нескончаемые уколы его вины доказывают, что он в неволе, зато они свободны. Их непрестанные страдания показывают, что они свободны потому, что держат его в неволе. Болезнь желанна: она предотвращает сдвиг в равновесии жертв. Мыслимо ли, чтобы хоть на мгновение помыслил Дух Святой о подобном аргументе в пользу боли? Неужто исцеление твое должно откладываться только потому, что ты остановился, вняв безумию?

10. Коррекция — функция не твоя. Она принадлежит Тому, Кто знает справедливость, а не вину. Если ты примешь на себя роль исправителя, ты потеряешь функцию прощения. Никто не в состоянии прощать, покуда не поймет, что исправление — всегда прощение, а не обвинение. Но одному тебе этого тождества не увидеть, и, следовательно, исправление — не от тебя. Ведь тождество твое и функция — одно и то же, и ты по функции своей себя узнаешь. А спутав ее с функцией Другого, ты, видимо, придешь в смятение по поводу того, кто ты такой. Что же есть разделение, как не желание отнять у Бога Его функцию и отрицать, что эта функция — Его? Но если она — не Божья, то она и не твоя, ибо ты непременно утратишь всё, что отобрал.

11. В расщепленном разуме должно быть расчленено и тождество. Никто не в состоянии воспринять единой функцию, устремленную к противоположным целям и разным результатам. Для столь глубокого расщепления в разуме всякое исправление должно быть наказанием за грехи, которые ты счел своими в ком–то другом. И так другой становится тебе не братом, а жертвой; он от тебя отличен тем, что больше виноват, поэтому ему нужна коррекция, исходящая от тебя, как от менее виновного. Это отъединяет его функцию от твоей и наделяет вас различными ролями. Итак, вас более не воспринять единым целым с единой функцией, что означало бы разделяемое вами тождество с единым результатом.

12. Твоя коррекция вела бы к разделению, ибо такою функцией ты наделил ее. Однако, воспринимая исправление и прощение одним и тем же, ты познаешь, что разум Святого Духа и твой — едины. Так будет найдено твое собственное Тождество. Но должен Он работать только с тем, что Ему отдано, а ты Ему предлагаешь лишь половину своего разума. Поэтому Он представляет другую половину и, кажется, имеет иную цель, отличную от той, которою ты дорожишь, считая ее своею. Твоя функция предстает раздвоенной, с одною половиной в оппозиции к другой. А эти две половины представляются расколом одного я, воспринимаемого как два.

13. Теперь подумай, возможно ли продолжить подобное восприятие самого себя, учитывая, что продолжается любая мысль, поскольку, исходя из ее сути, в том ее цель. С идеей раздвоения личности приходит неизбежный взгляд на свою функцию как на раздвоенную. И то, что ты исправишь, будет лишь половиною ошибки, которую ты примешь за всю ошибку целиком. Грехи твоего брата станут главной мишенью исправления, дабы его ошибки и твои не посчитались одной ошибкой. Твои — это ошибки, зато его — грехи, несхожие с твоими. Его грехи достойны наказания, твоими же, судя по–справедливости, необходимо пренебречь.

14. В подобном толковании коррекции ты просто не замечаешь своих ошибок. Фокус коррекции сместился от тебя вовне, к тому, кто при подобном восприятии не может быть частью тебя. То, что осуждено, не возвращается к обвинителю, который ненавидел и ненавидит осужденное как символ собственного страха. В фокусе ненависти твой брат, который недостоин быть твоею частью, поэтому он — вне тебя, твоя другая отторгнутая половина. А то, что остается без него, воспринимается тобою целым. Для этой оставшейся части Святой Дух должен олицетворять иную половину до той поры, покуда ты не поймешь, что она и есть другая половина тебя самого. Так Он и делает, давая тебе и брату одну, а не различные функции.

15. Исправление есть функция, данная вам обоим, а не тому или другому. Осуществляемая соучастием, она исправляет ошибки в тебе и в нем. Она не оставляет неисцеленными ошибки

одного, освободив другого. Такая цель раздроблена, в ней невозможно соучастие, а посему ее не видит Своею целью Дух Святой. Не сомневайся в том, что Он не станет осуществлять той функции, которую не видит и понимает как Свою. Ибо лишь так Он может сохранить нетронутой твою функцию, невзирая на Ваше разночтение ее сути. Если бы Он поддерживал раздвоенную цель, ты был бы озадачен. Его неспособность видеть Свою цель раздробленной и разной для вас обоих хранит тебя от осознания той функции, что не является твоей. Так исцеление дается вам обоим.

16. Коррекцию необходимо предоставить Тому, Кто знает, что исправление и прощение — одно и то же. Этого не понять половиной разума. Итак, оставь коррекцию объединенному Разуму, функционирующему единым целым, поскольку он не расщеплен двоякой целью и видит одну функцию своей единственною функцией. Здесь функция, данная разуму, воспринимается как его собственная, неотделимая от той, которую хранит ее Податель, поскольку она разделяется. Его приятие ее и есть то средство, которым объединяется твой разум. Его единая цель объединяет половинки тебя, которые ты видишь разделенными. И каждая простит другую, чтобы он мог принять свою иную половину как часть самого себя.

III. За сферою всех символов

1. Силе несвойственно противодействие. Противодействие ослабило бы силу, а ослабленная сила — противоречивая концепция. Слабая сила бессмысленна, а сила, что ослабила ее, использовалась с целью ограничения. И следовательно, она сама должна быть ограничена и немощна, раз и ограничение, и ослабление были ее целью. Чтоб быть самой собой, силе не нужно противостояния. Слабость не может вторгнуться в нее, не обратив силу в нечто другое. Ослабить — значит ограничить и навязать противоположность, противоречащую концепции — объекту нападения. И, таким образом, слабость действительно соединяет идею с чем–то совсем иным и делает ее непонятной. Кому под силу разобраться в двойственной концепции, как, например, "ослабленная сила" иль "ненавистница–любовь?"

2. Ты порешил, что брат твой — символ "ненавистницы–любви", "ослабленной силы" и, в довершение ко всему, "живущей смерти". Он ничего не значит для тебя, символизируя бессмысленное. Он представляет двойственную мысль, одна половина которой исключает другую. Но и оставшаяся половина мгновенно опровергнута той, которую она свела на нет, и они обе исчезают. Теперь он — символическое ничто. Символы, представляющие несбыточные идеи, суть символы пустого места и небытия. Но ни пустое место, ни небытие не могут служить помехой. Помехой осознанию реальности может стать только вера в нечто, стоящее за символами.

3. Картина брата, которую ты себе рисуешь, бессмысленна. В ней нечего отрицать и не на что напасть; в ней нечего любить и ненавидеть, нечему придать силу или увидеть слабым. Картина

аннулируется полностью, символизируя противоречие, сводящее на нет ту самую мысль, что она представляет. И, таким образом, картина ничем не обусловлена. Кто в состоянии воспринять следствия без причины? И что есть беспричинное, если не "ничто"? Картины брата, что привиделась тебе, никогда не было и нет. Пусть же тогда пустое место, занимаемое ею, считается незанятым, а время, что ушло на созерцание ее, — потерянным и не заполненным ничем.

4. Если пустое место не воспринимать заполненным, а неиспользованный промежуток времени не считать использованным и полностью занятым, они становятся безмолвным приглашением для истины прийти и быть как дома. И никакая подготовка не сделает такое приглашение привлекательнее. Ибо то, что ты оставляешь незанятым, заполнит Бог, а там, где Он, должна быть истина. Неослабная и не имеющая антипода сила и есть творение. А для творения нет символов. Ничто не в состоянии указать за грани истины, ибо разве возможен символ для большего, чем всё? Однако истинное упразднение всего содеянного должно быть добрым. Поэтому, первым делом, твоя картина заместится картиной иного толка.

5. Как пустоту нельзя отобразить картиной, так нет и символа для тотальности. Реальность познаваема в конечном счете без формы, вне изображения или видения. Прощение — еще не безграничная сила. Однако оно не устанавливает пределов, которые навязываешь ты. Прощение — это средство, временно представляющее истину. Оно дает возможность Святому Духу менять картины, покуда средства не утратят смысл, а обучение не подойдет к концу. Польза учебного средства не выходит за рамки учебной цели. По достижении цели средство становится бездейственным. Но в интервале обучения оно имеет цель, которая тебя сейчас пугает, но вскоре завоюет твою любовь.

6. Картину брата, данную тебе для заполнения пустого места, не так давно освободившегося, не нужно защищать. Ибо ей ты отдашь полное предпочтение. Без промедления решишь: она — единственно желанная. Эта картина не представляет двойственных концепций. Хотя она — всего лишь полкартины и не завершена, внутри нее самой всё одинаково. Другая половина представляемого ею остается неизвестной, но не аннулированной. И, таким образом, Господь свободен сделать Самолично последний шаг. Для этого тебе не нужно ни картины, ни учебных средств. А, то, что в конце концов заменит все средства обучения, просто будет.

7. Прощенье исчезает, блекнут символы, а из того, что видели глаза, чему внимали уши, более ничего не воспринимается. Сила, всецело безграничная, приходит не разрушить, а получить всё Ей принадлежащее, возможность выбора функции исчезла отовсюду. Выбора, который ты так боишься потерять, у тебя никогда и не было. При этом, только он и кажется помехой и безграничной силе, и простым мыслям, счастливым, целокупным, не знающим противоположностей. Тебе неведом покой могущества, лишенного противостояния. Но никакого иного и быть не может. Приветствуй Силу, превосходящую и прощение, и мир символов, и конечный мир. Желание Бога — просто быть, поэтому Он просто есть.

IV. Тихий ответ

1. В безмолвии на всё даны ответы и все проблемы тихо решены. В конфликте не найти ответа или решения, ведь цель конфликта в том и состоит, чтобы решенье сделать невозможным, чтобы ответ не оказался совсем простым. В конфликте проблема остается без ответа благодаря различным воззрениям на нее. То, что явилось бы ответом одному воззрению, не будет им другому. Ты — в состоянии конфликта. И, совершенно ясно, не способен дать какого–либо членораздельного ответа, ибо конфликт в своих последствиях неограничен. Но коли дан ответ Всевышним, то, видимо, есть способ разрешения всех твоих проблем, ибо всё, что ни есть в Господней Воле, уже свершилось.

2. А это значит, что время не имеет отношения к ответу, и каждую проблему возможно разрешить сейчас. Но также ясно, что при нынешнем твоем мышлении решения не найти. А потому Господь и должен был дать тебе возможность прийти к такому умонастроению, в котором уже есть ответ. Таково святое мгновение. К нему ты должен принести и в нем оставить все свои проблемы. Ему они принадлежат, ибо в святом мгновении заложен на них ответ. А там, где на проблему есть ответ, она становится простою и разрешается легко, бесцельны были бы попытки решать проблему там, где на нее ответа нет. Но так же несомненно и другое: если проблему принести туда, где есть ответ, она решится.

3. Не ищи решения проблемы вне святого мгновения. Ибо в нем на проблему будет дан ответ, и она будет решена. Вне его нет решения и следовательно нет ответа. Вовне его не задавался ни один простой вопрос. Вопросам, задаваемым в миру, присуща двойственность. Вопрос со множеством ответов ответа не имеет. Не эффективен ни один из них. Мир задает вопрос не с целью получить ответ, а лишь для подтверждения своей точки зрения.

4. Вопросы, задаваемые в мире, — это воззрения, а не вопросы. Вопрос, рожденный в ненависти, не найдет ответа, ведь он сам по себе уже — ответ. Двойственный вопрос содержит и вопрос и ответ, свидетельствуя одному и тому же в разных формах. Мир задает единственный вопрос. Какая из иллюзий подлиннее? Какая принесет покой, подарит радость? Которая утешит боль, пронзающую мир?" В какой бы форме ни предстал вопрос, цель у него одна. Он задан с целью подтверждения реальности греха, он отвечает в форме предпочтения. "Какой грех предпочтительнее для тебя? Выбери этот. Другие — ложны. Что более желанно для услады тела? Оно — слуга и друг тебе. Только поведай ему свои желания, и оно будет верою и правдой тебе служить". Но это не вопрос, коль скоро тело тебе диктует, чего ты хочешь и куда за ним идти. Тело не оставляет места сомнениям в его мотивах, просто оно их формулирует в форме вопроса.

5. На псевдо–вопрос не найти ответа. Самим вопросом подразумевается ответ. Поэтому вопросы, задаваемые миром — не более, чем пропаганда самого мира. Подобно тому, как свидетелями тела служат его же внутренние ощущения, ответы на вопросы мира уже содержатся внутри его вопросов. Там, где ответы представляют собой вопросы, они не добавляют ничего и ничему не учат. Честный вопрос есть средство спросить о том, чего, покамест, ты не знаешь. Он не обуславливает ответ, а просто об ответе просит. Никто, однако, будучи в конфликте, не свободен задать такой вопрос, ибо он не желает честного ответа, в котором завершается конфликт.

6. Только в святом мгновении возможно честно задать честный вопрос. Смыслом вопроса определяется осмысленность ответа. Здесь есть возможность разъединить свои желания с ответом, чтобы последний был тебе дан и был тобою же получен. Ответ предоставляется повсюду. Но только здесь он слышим. Местный ответ не просит жертвы, ведь отвечает он на честно заданные вопросы. Мир вопрошает лишь о том, чья жертва необходима, безотносительно к тому, насколько она осмысленна. Покуда на это нет ответа, вопрос останется неузнанным и

неуслышанным, не тронутым в своей сохранности, поскольку он ответил самому себе. Мгновение святое есть такой интервал, когда разум достаточно покоен, чтоб услыхать такой ответ, который бы не следовал из самого вопроса. Мгновение это предлагает нечто совсем иное и не похожее на заданный вопрос. Возможно ли ответить на вопрос, если ответом повторяется сам вопрос?

7. Тогда и не пытайся решать проблемы в мире, который от ответа отстранен. Но принеси проблему в то единственное место, в котором для тебя с любовью сохраняется ответ. Там — все ответы на твои проблемы, ибо они отделены от проблем и видно, на что можно ответить и каков вопрос. Внутри же мира ответы просто порождают другой вопрос, при этом оставляя без ответа первый. В святом мгновении ты можешь соотнести вопрос с ответом и получить ответ, специально приготовленный тебе.

V. Пример исцеления

1. Есть только один способ исцелять и это — исцелиться самому. Чудо продолжится и без твоей помощи, ты нужен только для его начала. Прими же чудо исцеления; тогда оно распространится далее, в силу того, что оно есть. В природе чуда продолжать себя с момента своего рождения. А рождено оно в тот миг, когда оно получено и отдано. Никто не обращается за исцелением к другому. Но каждый может себе позволить исцелиться и этим предложить другому полученное им самим. Можно ли оделить другого тем, чего у тебя нет? И кто способен разделить с другими то, в чем он отказывает себе? Святой Дух говорит с тобою. Не с другим. Но тем, что ты Его услышал, голос Его распространится далее, ибо ты принял сказанное Им.

2. Здоровье есть свидетельство здоровья. Незасвидетельствованное, оно осталось бы неубедительным. Представшее воочию, оно доказано, предоставляя неоспоримые доказательства в свою пользу. Никто не исцеляется посредством двойственных вестей. Если твое единственное желание исцелиться, ты будешь исцелять. Твоя единственная цель способствует этому. Но если ты боишься исцеления, оно не сможет прийти через тебя. Для исцеления необходимо всего одно условие: полное отсутствие страха. Обуреваемые страхом не исцеляются и не исцеляют. Это не значит, что для исцеления конфликт должен раз и навсегда покинуть твой разум. Будь оно так, в исцелении не было бы нужды. Но это означает твою любовь, пусть на мгновение, лишенную атаки. Мгновения достаточно. Ведь чудеса не ждут своего часа.

3. Святое мгновение есть местопребывание чудес. Отсюда каждое из них рождено в мир, свидетельствуя о состоянии разума, переступившего конфликт, достигшего покоя. А из обители покоя чудо несет успокоение на поле брани, показывая, что война безрезультатна. Ибо вся боль, которую стремилась принести война — разбитые и изувеченные тела, крик умирающих, молчание мертвых, — мягко изъята и ласково утешена..

4. Там, куда с целью исцеления явилось чудо, нет грусти. Для этого необходим лишь краткий миг твоей любви без нападения. В этот единый миг ты исцелен, в это мгновение всё исцеление свершилось. Что остается вне тебя, когда ты принял благословение, несомое святым мгновением? Не бойся же благословения, ибо Благословляющий тебя любит весь мир; Он не оставил в мире ничего, чего бы следовало бояться. Но, уклоняясь от благословения, ты видишь мир действительно пугающим, ибо ты отнял у него успокоение и поддержку, оставил его умирать.

5. Разве столь горько обойденный мир не выглядит проклятием тому, кто мог его спасти, но в страхе перед исцелением отступил? Глаза всех умирающих полны укора, страдающие шепчут: "Чего ж ты испугался?" Подумай хорошенько над таким вопросом. Он задан для твоего же блага. Мир умирающий только того и просит, чтобы хоть на мгновение ты отдохнул от нападений на самое себя, а миру дал возможность исцелиться.

6. Приди к мгновению святому и исцелись, ибо всё в нем полученное ты принесешь с собой по возвращении в мир. благословленный, ты принесешь благословение. Ты жизнью наделен, чтобы дарить ее страдающему миру. Более нет укора в страдальческих глазах, они сияют благодарностью к тебе, принесшему благословение. Святого мига лучезарный свет осияет твои глаза и даст им зрение, чтобы за пеленою мук увидеть лик Христа. Исцеление заместит страдание. Увидевший одно из них, другого не воспримет, поскольку и страдание, и исцеление не могут быть в одном и том же месте. То, что увидишь ты, увидит мир и станет тому свидетелем.

7. Итак, твое исцеление — вот всё, что необходимо миру для его собственного исцеления. Ему необходим всего один урок, но выученный в совершенстве. Тогда если урок забудется, мир мягко тебе напомнит о том, чему ты сам его учил. Своей признательностью мир не обойдет тебя, позволившего исцелить себя, чтобы он жил. Мир призовет своих свидетелей, чтобы явить лицо Христа тебе, принесшему им видение, которым они свидетельствуют ему. Мир обвиняющий сменился миром, в котором все глаза с любовью устремлены на Друга, принесшего освобождение. И твой счастливый брат увидит множество друзей среди своих, как он считал, врагов.

8. Проблемы по сути своей не специфичны, но они принимают специфические формы, и эти формы составляют мир. Никто не понимает природы своих проблем. Иначе никто бы их не видел. Самая суть проблемы в том, что она — не проблема. Поэтому покуда некто ее воспринимает, он сути ее не видит. Но исцеление очевидно в конкретные моменты, и обобщая, оно объемлет их все. Ведь все проблемы — одно и то же, безотносительно к их форме. Всякое обучение имеет своей целью обобщение, которое завершается когда две ситуации увидены как одна благодаря общности их компонентов. Но это может быть достигнуто лишь Тем, Кто в разных ситуациях не усматривает различий, видимых тебе. Окончательное обобщение постигнутого делается не тобой. Но то, что оно всё же сделано наперекор всем видимым тобой различиям, уверит тебя в том, что различия — нереальны.

9. Далее твое исцеление продолжится к тем проблемам, которые ты не считал своими. И станет очевидным, что с решением одной проблемы решится множество других. Ясно, что не различия способствовали этому, поскольку обучение не перескакивает от одних ситуаций к им противоположным, показывая один и тот же результат. Всё исцеление должно проследовать в порядке, соответствующем верно воспринятым и не нарушенным законам. Не бойся того, каким образом ты воспримешь законы. Пусть ты неправ, зато в тебе есть Тот, Кто прав.

10. А посему, предоставь обобщение постигнутого Тому, Кто понимает законы обобщения и обеспечит их нерушимость и беспредельность. Твоя задача — применять к себе всё то, чему Он научил тебя, а остальное Он сделает Сам. Таким путем могущество тобой постигнутого будет подтверждено всеми возможными свидетелями, им найденными. И первым среди них ты увидишь брата, но встанут тысячи за ним и тысяча за каждым из них. Каждый будто бы озабочен своей

проблемой, несхожей с проблемами других. Но все проблемы разрешатся вместе. И общий ответ на них покажет, что и вопросы были не раздельны.

11. Мир тебе, кому исцеление дано! Ты убедишься, что одарен покоем как только примешь собственное исцеление. Тебе не нужно знать его всеобщей значимости, чтоб оценить всю его пользу для тебя. То, что произойдет внутри мгновения, куда пришла любовь, лишенная агрессии, останется с тобою навсегда. Одним из следствий этого станет твое и брата исцеление. Куда бы ты ни шел, повсюду будет ощущаться многократный эффект исцеления. Причем свидетельства, тобой увиденные, будут лишь малой частью тех, что есть на самом деле, беспредельность не постигается простым подсчетом ее разрозненных частей. За исцеление твое Господь тебя благодарит; Он знает: оно — дар любви Божьему Сыну, а следовательно и Ему.

VI. Свидетели греха

1. Боль удостоверяет реальность тела. Ее скрипучий, резкий голос перекрывает слова Святого Духа, предотвращая их проникновение в твое сознание. Боль привлекает к себе внимание и, отвлекая от Него, сосредоточивает всё внимание на себе. Цель ее та же, что и наслаждений; то и другое суть средства превратить тело в реальность. А то, что разделяет одну и ту же цель, есть одно и то же. Таков закон цели, объединяющий всех тех, кто разделяет эту цель. Однако боль и наслаждение нереальны, ввиду недостижимости их цели. Стало быть, они — лишь средства пустоты, служащие ничего не значащей цели. И вместе со своею целью они разделяют ее бессмысленность.

2. Грех мечется от боли к наслаждениям и снова к боли. Ведь их свидетели — одни и те же; они несут одну и ту же весть: Ты — здесь, вот в этом теле, и ты — уязвим. Ты можешь наслаждаться, но только ценою боли". К этим свидетелям присоединяется множество других. Каждый покажется отличным от других благодаря другому имени, да еще тому, что отвечает он, вроде бы, другому звуку. Во всем же остальном свидетели греха тождественны. Назовешь наслаждение болью, и оно причинит боль. Но назови боль наслаждением, и ты не испытаешь боли. Свидетели греха кочуют от имени к имени, один как бы шагнет вперед, другой назад. Но кто шагнул вперед — неважно. Свидетели греха внимают только зову смерти.

3. Тело, бесцельное само в себе, удерживает все твои воспоминания и надежды. Ты пользуешься его глазами, чтобы видеть, его ушами, чтобы слышать, и позволяешь ему поведать тебе о том, что оно чувствует. Оно не знает. Оно лишь называет имена, тобою отданные в его пользование, когда ты обращаешься к свидетелям его реальности. Тебе не выбрать среди них реального свидетеля, так как любой из них подобен остальным. То имя или это — вот весь твой выбор. Свидетеля не сделать истинным, назвав его именем истины. Он станет истинным, только

свидетельствуя ей. В противном случае, он — лжец, если даже ты и называешь его Святым именем Божьим.

4. Свидетель Божий не видит никаких свидетельств против тела. Равно не внемлет он свидетелям с иными именами, по–разному свидетельствующим реальности тела. Ему известно: тело нереально. Ибо ничто на свете не вместило бы того, что, по твоим соображениям, вмещает тело. А части Бога Самого тело бессильно указывать, что чувствовать, в чем видеть свою роль. Но должен Он любить всё, чем ты дорожишь. Поэтому против каждого свидетеля телесной смерти Он шлет свидетеля твоей жизни в Нем, смерти не Знающем. Каждое, принесенное Им чудо свидетельствует о нереальности тела. И наслаждение тела, и его боль Он исцеляет одинаково, ибо Его свидетели поистине замещают свидетелей греха.

5. Чудо не различает свидетелей греха по именам. Оно просто доказывает, что представляемое ими остается без последствий. А доказательством сему служат свидетели самого чуда, пришедшие на место свидетелей греха. Неважно, каким именем ты назовешь свое страдание. Оно ушло. Тот, Кто приносит чудеса, воспринимает все имена единым именем и называет страхом. Страх — в той же мере свидетель смерти, в какой свидетельствует жизни чудо. Это свидетель неоспоримый, поскольку чудо есть следствие той жизни, которую оно несет. И умирающие оживают, мертвые воскресают, и исчезает боль. Чудо же говорит не за самое себя, а лишь за то, что оно представляет.

6. Но в этом грешном мире есть свои символы и у любви. Чудо прощает потому, что олицетворяет всё истинное и запредельное прощению. Как глупо, как безрассудно думать, будто чудо подчиняется законам, искоренить которые оно пришло! Законы, управляемые грехом, имеют разных свидетелей различной силы. Они свидетельствуют разным видам мук. Но для Того, Кто чудесами благословляет мир, укол вины, убогое мирское наслажденье или агония самой смерти — один и тот же звук: мольба об исцелении и зов истца о помощи в многострадальном мире. Чудо свидетельствует их тождественности. Оно доказывает их идентичность. Законы, их называющие разными, отменены, показаны бессильными. Цель чуда — в осуществлении этого. Сам Господь Бог — порука силы чудес в том, чему они свидетели.

7. Стань очевидцем чуда, а не законов грешных. Более нет нужды в твоих страданиях. Но есть необходимость в исцелении, поскольку все мытарства и все печали мира сделали его глухим к собственному спасению и свободе.

8. Воскресенье мира ждет исцеления твоего и счастья как доказательств исцеления мира. Святой миг станет замещением твоих грехов, если ты только понесешь с собою его следствия. Тогда уже никто не выберет страдание. Разве могла тебе достаться лучше роль? Так исцелись же, чтобы исцелять, и станут неприменимы к тебе законы повиновения греху. И истина откроется тебе, позволившему символам любви прийти на смену символам греха.

VII. Сновидец

1. Страдание есть сосредоточение внимания на том, что причинил тебе жестокий мир. В нем нелицеприятно выступает безумная мирская версия спасения. Как и во сне возмездия, где спящий не осознает, что привело к атаке на него, он видит себя жертвой немотивированной агрессии со стороны чего–то, но не себя. Он — жертва этого "чего–то", пришедшего извне, за что, конечно, он не несет никакой ответственности. Он должен быть невинен, поскольку он, не ведая, что сделал сам, знает о том, что сделано ему. При этом его собственная атака на себя довольно очевидна, поскольку именно он всё еще страдает. Ему не избежать страданий, доколе их причину он видит вне себя.

2. Итак, тебе показано, что избавление твое возможно. Всё, что тебе необходимо, это увидеть проблему такой, какая она есть, а не такой, какою ты ее вообразил. Есть ли какой–либо иной подход к решению проблемы, простой, но заслоненной тяжелыми, густыми облаками осложнений, созданных с целью оставить проблему неразрешенной? Вне мрака туч проблема явится в своей изначальной простоте. Выбор окажется совсем не труден, поскольку проясненная проблема предстает абсурдом. И никого не затруднит решение простой проблемы, если в ней распознана причина страданий, которую легко изъять.

3. "Логическое обоснование" мира, коим он создан, на коем он зиждется и коим сохраняется, весьма просто: "Причина всех моих поступков — ты. Твое присутствие оправдывает мою ярость, ты существуешь и мыслишь со мною врозь. Покамест ты нападаешь, я должен быть невинен. Мои страданья — следствие твоих атак". Увидев суть подобной "логики", нельзя не разглядеть ее несостоятельности и бессмысленности. Однако она кажется осмысленной, поскольку, на первый взгляд, мир причиняет тебе боль. И, вроде бы, не нужно уходить от очевидного, чтобы понять тому причину.

4. На самом деле, необходимо выйти за пределы очевидного. Нужно избавить мир от осуждения, и эта потребность мирянами разделяется сообща. Но этой общей необходимости они не осознают. Ведь каждый думает, что если он исполнит свою часть, то на него падет всё осуждение мира. Такою он воспринимает свою роль в освобождении мира. Возмездие должно иметь свой фокус. В противном случае, нож мстителя в его руках повернут острием к себе. Он должен увидеть нож в руках другого, дабы остаться жертвою атаки, которой он не выбирал. Теперь он пострадал от ран, чужой рукою нанесенных, а не его.

5. Такою видит он цель мира. Увиденный подобным образом мир предоставит средства, которые покажут осуществимой его цель. Средства свидетельствуют о цели, но сами не являются причиной. Причина же не изменится, увиденная раздельно со своими следствиями. Причина порождает следствия, которые затем свидетельствуют ей, а не самим себе. Итак, направь свой взор за их пределы. Не в следствиях заключена причина боли и греха. И не задерживайся на страданиях и грехе, ибо они — лишь отражение своей причины.

6. Твоею ролью в избавлении мира от осуждения станет твое собственное избавленье. Не забывай: свидетель миру зла не в состоянии свидетельствовать ничему, кроме того, что видится как потребность зла в этом мире. Именно здесь впервые предстала твоя вина. В твоем разъединении с братом зачата твоя первая атака на себя. Именно ей свидетель — мир. Другой причины не ищи; за помощью в искоренении мира не обращайся к неисчислимым легионам мирских свидетелей. Они поддерживают притязания мира на твою верность, бессмысленны попытки найти истину в том, что ее скрывает.

7. Свидетели вины, все как один, толпятся внутри ничтожного пространства. Там–то и обнаруживается причина твоего мировоззрения. Было время — ты не понимал причин всему, обрушившемуся в мире на тебя, тобой непрошеному и нежеланному. В одном ты твердо был уверен: среди бесчисленных причин страдания и боли не числилась твоя вина. Ты не просил себе подобных горестей. Так родились на белый свет иллюзии. Создатель их не видит себя их создателем, а посему реальность их не зависит от него. Какой бы ни была причина их возникновения, она от него далека; всё, что он видит — вне его разума. Реальность собственного сна не вызывает у него сомнений, поскольку он не видит своей роли в создании иллюзий и их воображаемой реальности.

8. Никто не пробуждается от сна, который снится миру за него. Он сам становится частью чьего–то сна. Ему не выбраться из сна, не созданного им самим. Он — лишь беспомощная жертва сна, замысленного и взлелеянного иным и от него отдельным разумом. Этому разуму до него нет дела, он столь же безразличен к его счастью и покою, как безразлична к нему погода или время дня. Тот разум его не любит; он своевольно наделяет его любою ролью в своем сне. Так, малозначимый, он просто — пляшущая тень, что скачет вверх и вниз, в согласии с бессмысленным сюжетом праздных сновидений мира.

9. Только подобная картина тебе доступна; единственная альтернатива в выборе, еще одна возможная причина, ежели ты — не тот, кто видит сон. Таков твой выбор, если ты отрицаешь, что в твоем собственном разуме находится причина всех страданий. Возрадуйся тому, что она в нем, ибо во времени ты стал единственным распорядителем своей судьбы. Перед тобою выбор: спящая смерть с пустыми сновидениями, либо радостное пробуждение и счастье жизни.

10. А между чем еще возможен выбор, если не между жизнью или смертью, сном или пробуждением, войной и миром, твоими снами и твоей реальностью? Есть риск принять смерть за покой, поскольку мир отождествляет тело с Я, сотворенное Всевышним. Ничто, однако, не может быть собственной противоположностью. И смерть есть антипод покоя, поскольку она — противоположность жизни. А жизнь и есть покой. Так пробудись же, позабыв все думы смертные, и ты найдешь в себе покой Господень. Но если тебе действительно дан выбор, тогда ты должен видеть причины всех вещей точно такими, какие они есть, и там, где они есть.

11. Есть ли возможность выбрать одно из двух состояний, если всего одно из них распознается с легкостью? И кто свободен выбрать между следствиями, если всего одно из них он видит для себя доступным? Честный выбор нельзя воспринимать как раздвоенный между тобой — пигмеем и необъятным и могущественным миром с разными его снами об истине в тебе.

Разрыв между реальностью и снами лежит не меж мирскими сновидениями и тайными твоими снами. Они — одно. Мирские сновидения — не что иное, как часть твоего собственного сна, которую ты отдал миру, сочтя ее началом сна и его концом. Но началась та часть твоим секретным сном, который ты не воспринимаешь, хоть он — причина видимой тобою части, вне всякого сомнения, реальной. Возможно ль усомниться в ней, когда ты спишь и в своем тайном сне видишь ее причину такой реальной?

12. Твой сон — о брате, с тобою разделенном, исконном недруге, ночном убийце, замыслившим твою погибель, намеревающемся по злобе своей сделать твою смерть томительной и долгой. Но глубоко под этим сном сокрыт иной, в котором ты становишься убийцей, тайным врагом, до падали охочим, уничтожающим и брата, и ему подобный мир. Здесь кроется причина всех страданий, брешь между жалкими твоими снами и твоей реальностью. Ничтожная и незаметная расщелина, колыбель страха и иллюзий, время мучений и дремучей ненависти, зловещий миг — всё это здесь. Здесь зародилась нереальность. И здесь ее необходимо отменить.

13. Ты есть сновидец в мире снов. Нет у такого мира и никогда не будет иной причины. Не что иное как тщетный сон, страшит Божьего Сына, склоняя его к мысли, будто он утратил свою невинность, отверг Отца, затеял сам с собой войну. Так страшен сон и кажется таким реальным, что без мучительной испарины, без крика, порожденного смертельным страхом, сновидцу к реальности не пробудиться, если он не увидит перед пробуждением добрый сон, который даст возможность его успокоенному разуму приветствовать, а не страшиться Голоса, нежно зовущего его проснуться; сон, в коем исцелены его страдания, а брат его — ему друг. Бог повелел, чтобы он мягко пробудился в радости и ласке, дал ему средства пробуждения, исключающие страх.

14. Прими же сон, дарованный Им как замещение твоему. Сон поменять не трудно, как только станет ясно, кому он снится. В Духе Святом найди успокоение и добрым Его снам позволь прийти на смену тем, что грезились, сопровождаемые ужасом и страхом перед смертью. Он принесет прощающие сны; в них нету выбора: кто станет жертвой, кто – убийцей. В снах, принесенных Им, нет ни убийств, ни смерти. Сон вины исчезает из поля зрения, хоть и закрыты твои глаза. Улыбка озаряет во сне твое чело. Покоен теперь твой сон, ведь ныне это — сон счастливый.

15. Так пусть тебе приснится твой безгрешный брат, с тобой соединившийся в святой невинности. И Царь Небесный Самолично разбудит Своего возлюбленного Сына от такого сна. Пусть будут твои сны о братской доброте, а не о братских промахах. Выбери заместить сном о глубине его мышления тот сон, где ты подсчитываешь ущерб, им нанесенный. Прости ему его иллюзии и поблагодари за помощь. Не отрекайся от его многочисленных даров лишь потому, что он не совершенен в твоих снах. Он представляет своего Отца, Которого ты видишь предлагающим тебе и смерть и жизнь.

16. Брат мой, Он дарит только жизнь. А то, какими ты видишь дары твоего брата, отражает в твоих грезах дары твоего Отца тебе. Пусть все дары твоего брата предстанут тебе в свете милосердия и доброты. Пусть никакая боль не потревожит сон твоей глубокой благодарности за братский дар.

VIII. "Герой" сна

1. Тело — центральный образ в сновидениях мира. Нет снов без тела, а тела нет вне снов, где оно действует как зримая и достоверная личность. Тело есть средоточие любого сна; оно рассказывает о том, как было создано другими телами, как было рождено во внешний мир; как скоротечна его жизнь, как оно быстро умирает, чтобы соединиться с прахом тел других, таких же смертных, как оно само. В коротком промежутке времени, отпущенном ему для жизни, оно стремится к другим телам, в них находя друзей и недругов. Его непреходящая забота — собственная безопасность. Удобства — его жизненная догма. Тело стремится к наслаждениям,

обходит всё, что может причинить ему страдания. Но более всего тело старается учить себя тому, что боль и наслажденье — не одно и то же, что их возможно друг от друга отличить.

2. Снам мира присуще разнообразие форм, поскольку тело разными путями стремится доказать свою автономию и реальность. Оно рядит себя в одежды, купленные за маленькие металлические диски или же за бумажные полоски, которые в миру считаются реальными и ценными. Чтоб их добыть, тело работает, производя бессмысленные вещи, затем их тратит на бессмысленные вещи, вовсе ненужные и даже нежеланные ему. Для собственной охраны оно нанимает другие тела, приобретая еще больше бессмысленных вещей, которые оно назовет своими. Тело стремится отыскать особые тела, с ним разделяющие его сон. Порой оно себя воображает победителем других, более слабых тел. В иных же фазах сна оно само — невольник тел, истязающих, преследующих его.

3. Череда событий, происходящих с телом со дня рождения и до смертного одра, — тема любого сна, когда–либо приснившегося миру. Ни цель этого сна, ни его "герой" не изменяются. И несмотря на то, что сон сам по себе и облекается во множество форм, тем самым создавая видимость великого разнообразия мест и событий, в которых оказывается его "герой", цель сновидения всегда одна, и ей он обучает разными путями. Снова и снова он учит одному уроку: тело — причина, а не следствие. Ты — его следствие, а посему не можешь быть его причиной.

4. Но ведь тогда ты — не сновидец, ты — сон. Тщетно блуждаешь ты от места к месту и от события к событию, вымышленных сном. Вот всё, что тело делает, ведь оно — только образ в сновидении. Но кто же реагирует на образы во сне, если, конечно, он их не принимает за реальные? В тот миг, когда он их увидит тем, что они есть, окончится и их воздействие на него, ведь он поймет, что наделил их следствиями, сам послужив тому причиной, и сам же их наделил реальностью.

5. Как велико твое желанье освободиться от последствий мирских снов? Желаешь ли ты, чтобы твой сон не представал причиной твоих действий? Тогда давай присмотримся к началу сна, ибо ты видишь лишь его вторую часть, причина которой — в первой. Из тех, кто спит и видит в этом мире сны, никто не вспомнит собственной атаки на себя. Никто не верит, что было такое время, когда он ничего не знал о теле и не воспринимал реальным этот мир. Он бы немедленно увидел во всех этих идеях одну иллюзию, слишком нелепую, чтобы воспринимать ее без смеха. Какими же серьезными кажутся эти идеи ныне! Никто уже не помнит, что когда–то подобные идеи не встречались иначе как со смехом и недоверием. Но можно об этом вспомнить, прямо взглянув на их причину. В ней мы увидим основание для смеха, а не причину для боязни.

6. Давай вернем сновидцу отринутый им сон, ведь он воспринимает сон отдельно от себя и как бы причиненный ему. В вечность, где всё едино, вползла безумная, ничтожная идея, над коей посмеяться запамятовал Божий Сын. Из–за такой забывчивости жалкая мысль переросла в серьезную идею, возможную в осуществлении, реальную в своих последствиях. Вместе, смеясь, мы выгоним то и другое прочь, поняв, что времени не вторгнуться в безвременье Было бы шуткой думать, будто время способно взять верх над вечностью, а это значит: времени нет.

7. Безвременье, в котором время сделалось реальным; часть Бога, способная напасть на самое себя, брат отчужденный, лютый недруг, разум в границах тела, — всё это формы круговой замкнутости, логического круга, заканчивающегося в своем начале, конец которого — в его причине. Мир, видимый тобой, есть точная картина того, что, как ты полагаешь, ты сделал. Только теперь тобою сделанное ты видишь сделанным тебе. Вину за собственные мысли ты поместил вовне, в виновный мир, что видит твои сны и мыслит твои мысли за тебя. Свое отмщение мир несет, а не твое. Он держит тебя в узких рамках тела, наказывая тело за прегрешения в мирском

сне. Ты слишком немощен, чтобы пресечь злокозненную поступь тела, ведь ты его не создавал, не в состоянии контролировать его деяний, его судьбу и цель.

8. Мир иллюстрирует древнюю истину: ты будешь верить, что с тобою поступают так, как ты считаешь, что поступал с другими. Но, обманув себя, свалив вину на них, ты не увидишь причины их поступков, желая видеть их виновными. Как инфантилен, как нелеп путь сохранения своей невинности попыткой вытеснить свою вину вовне, но с ней не расставаться! Шутку понять довольно трудно, когда повсюду, вокруг тебя, глаза твои действительно наталкиваются на тяжелые ее последствия, не разглядев пустячной их причины. А без причины ее следствия и вправду выглядят весьма серьезными и довольно грустными. Но ведь они лишь следуют причине. Это причина их ничему не следует; она, по сути своей, просто шутка.

9. Со смехом благодушным воспринимает Дух Святой причину, пренебрегая следствиями. А как еще Ему исправить твою ошибку, если ты пренебрег причиной целиком? Он предлагает тебе снести к нему все ужасающие следствия, чтобы увидеть вместе их несуразную причину и вместе над нею посмеяться. Ты судишь следствия, Он судит их причину. И следствия Его суждением отменяются. Возможно, ты пришел в слезах. Но слышишь Его голос: "Брат мой, святой Сын Божий, вглядись в свой сон пустой, где оказалось подобное возможным". И ты покинешь миг святой, смеясь, сопровождаемый веселым смехом брата, сливающимся со смехом Святого Духа.

10. Секрет спасения таков: всё это ты делаешь самому себе. Какую бы атака ни принимала форму, это — правда. Кто бы ни принял на себя роль нападающего или врага, всё это — правда. В чем бы ни видел ты причину своих мук и боли, всё это — правда. Ибо ты не реагировал бы на образы во сне, знай ты, что это — сон. Пусть остаются они неистовыми, исполненными какой–угодно ненависти, они не возымеют действия, если ты распознаешь в них свой сон.

11. Этот простой урок освободит тебя от всех страданий, какую бы они ни принимали форму. Святой Дух будет повторять сей всеобъемлющий урок освобождения, покуда ты не выучишь его, безотносительно к форме страдания, причиняющего боль. С какою бы к Нему ни обращались болью, Его ответом всегда будет эта простая истина. Ибо только такой ответ и устранит причину любых печалей и горестей. Форма никак не сказывается на Его ответе, ибо Он будет учить тебя единственной причине всех страданий, безотносительно к их форме. И ты поймешь, что чудо отражает простую мысль: "Я сделал это и мне же предстоит это разделать".

12. Итак, все формы своих страданий неси к Тому, Кто знает, что каждая из них подобна остальным. Он не усматривает различий там, где их нет, и Он тебе покажет, чем они вызваны. Причина каждого несчастья та же, что и остальных, и все они легко искоренимы одним, но истинно выученным уроком. Спасение — тайна, хранимая тобою только от самого себя. Вселенная свидетельствует об истинности этого. Но ты не уделяешь ее свидетелям внимания. Ведь они говорят о том, чего ты знать не хочешь. Они как бы утаивают это от тебя. Тебе же необходимо осознать, что их не видеть и не слышать ты выбираешь сам.

13. С подобным осознанием твоим глазам предстанет мир иной. Простив ему свою вину, ты от нее освободишься сам. Его невинность не требует твоей вины, твоя же невиновность не зиждется на его грехах. Одно неоспоримо: свой секрет ты держал в тайне от самого себя, ни от кого другого. Именно это и разъединяло тебя с миром, а брата отстраняло от тебя. Ныне необходимо понять одно: вы либо невиновны, либо виноваты оба. Разными вам не быть, ибо невинность и вина не могут быть одновременно истинными. Этот единственный секрет и остается тебе постичь. И не останется секретом: ты исцелен!

Глава 28 - ОТМЕНА СТРАХА

I. Нынешняя память

1. Чудо ничего не создает. Оно лишь отменяет созданное. И таким образом устраняет барьеры к сотворенному. Оно ничего не добавляет, оно, напротив, изымает. Изъятое им исчезло навсегда, но в памяти хранимое, кажется, вызывает нынешние следствия. Мир этот кончился давным–давно. Мыслей, его создавших, нет и в помине в разуме, который совсем недолго их мыслил и любил. Чудо просто показывает, что прошлое ушло, а что воистину ушло, не вызывает следствий. Память об их причине может создать иллюзию присутствия ее самой, но вызвать следствия не может.

2. Канули в лету следствия вины. С виной покончено. За нею вслед ушли и следствия, лишенные причины. Зачем же память льнет к вине, если ты не желаешь ее следствий? Память, подобно восприятию, избирательна, будучи его прошедшим временем. Она есть восприятие прошлого, будто происходящего сейчас и всё еще доступного для созерцания. Подобно восприятию, она является способностью, тобою созданной как замещение той, что подарил тебе Отец при сотворении. Но как и всё, что создано тобой, память можно использовать с иною целью. Можно воспользоваться ею для исцеления, а не ущерба, будь таковым твое желание.

3. Всё что бы ни использовалось на благо исцеления, не представляет собой попытки что–либо сделать. А это и есть признание отсутствия в тебе каких–либо потребностей, предполагающих необходимость действий. Такая память не избирательна, ею не пользуются как помехой истине. Святому Духу отдается всё, чем сможет Он воспользоваться для исцеления, только без содержания и целей, с коими оно создано. Ибо всё это — не более, чем умения, не имеющие применения. Они ждут своего часа. Нет у них цели или преданности чему бы то ни было.

4. Святой Дух может, несомненно, воспользоваться памятью, поскольку в ней — Сам Бог. Однако эта память не о событиях минувших дней, а лишь о нынешнем состоянии. Так долго ты

считал, будто память удерживает только прошлое, что очень трудно осознать ее способность помнить настоящее. Ограничения, навязанные миром памяти, столь же многообразны, как и те, что ты позволил миру навязать тебе. Нет связи между памятью и прошлым. Но если ты желаешь прошлому в ней быть, оно в ней есть. Только твое желание установило эту связь, и только ты связал ее с той частью времени, в которой, кажется, еще присутствует вина.

5. Святой Дух пользуется памятью безотносительно ко времени. Он не стремится использовать ее как средство удержания прошлого, видя в ней средство избавления от него. Память удерживает полученную весть и поступает согласно ее наказу. Сама она послания не пишет и не определяет его цели. Подобно телу, сама по себе она бесцельна. И если кажется, что память сберегает древнюю вражду, являя картины несправедливости и боли, которые ты сохраняешь, значит такую весть ты запросил, ибо такою ее получил. В глубинах памяти, замурованная в ее склепах, захоронена вся история тела, всё его прошлое. Нелепые ассоциации, придуманные, чтобы прошлое удерживать живым, а настоящее — мертвым, хранятся в ее отсеках и ждут твоей команды, чтобы явиться снова и снова жить. Так создается видимость, будто бы следствия этих ассоциаций множатся со временем, отнявшим у них причину.

6. Но время — лишь иная фаза того, что полностью бездейственно. Оно работает в согласии с другими атрибутами, посредством которых ты стараешься скрыть правду о себе. Время ничего не отнимает и ничего не возрождает. И тем не менее, ты пользуешься им довольно странно, будто оно — причина настоящего, а настоящее — всего лишь следствие, в котором невозможны перемены, поскольку уже нет его причины. Для устойчивого изменения нужна стабильная причина, иначе изменение не будет долгим. И в настоящем ничего не изменить, если тому причина в прошлом. Лишь прошлое и будет удерживаться в памяти, покуда ты им пользуешься, тем самым противопоставляя прошлое настоящему.

7. Забудь же всё, чему ты сам себя учил, ибо ты обучался скверно. Ну кто же держит в разуме бессмысленный урок, будучи в силах постичь и сохранить урок неизмеримо лучший? Когда появятся воспоминания, навеянные древней ненавистью, помни, что их причина сгинула давно. Поэтому ты и не понимаешь, к чему они тебе. Пусть же причина, которой ты их наделяешь нынче, не будет тою же, что сделала их тем, чем они были или казались. Порадуйся, что больше ее нет, ибо лишь за нее ты должен быть прощен. Взамен узри новые следствия причины, принятой сейчас со следствиями здесь. Ты удивишься их очарованию. Те древние, те новые идеи, которые они несут, станут счастливыми следствиями Причины, столь древней, что она уходит за горизонты памяти, доступной восприятию.

8. Это есть та Причина, Которую за тебя помнит Дух Святой, когда ты забываешь. Она — не в прошлом, ибо Он не позволил тебе ее забыть. Она не изменилась, поскольку не было такого времени, когда бы Он не сохранял Ее надежно в твоем разуме. Ее последствия будто внове для тебя, ведь ты считал, что ты не помнишь их Причины. Но ни на миг Она не покидала разум твой, ибо не было Воли Отца на то, чтобы Его не помнил Его Сын.

9. Того, что помнишь ты, никогда не было. Оно всплыло из беспричинности, тобою перепутанной с причиной. Ты просто посмеешься над всем этим, когда поймешь, что помнил следствия, не обусловленные причиной; поэтому они никогда и не были следствиями. Чудо напоминает о Причине, присутствующей вечно, не измененной временем или помехами. О той Причине, что не изменила Своей сути, напоминает чудо. А ты есть Ее следствие и совершенное, и неизменное, как Она Сама. Память о ней вовсе не в прошлом, не ждет она и в будущем. Она не раскрывается в чудесах. Чудеса просто напоминают тебе о том, что Она не исчезла. Когда ты Ей простишь свои грехи, ты перестанешь отрицать Ее.

10. Ты, кто стремился осудить Творца, не в состоянии понять, что это был не Он, кто осудил Своего Сына. Ты Господу отказываешь в Его Следствиях, но Он их никогда не отрицал. Не было времени, когда бы осуждался Божий Сын за беспричинное и за противное Его Воле. Твои воспоминания свидетельствуют о страхе перед Богом. Но то, чего ты так боишься, Он не создавал. Не более того его создатель — ты. Поэтому и не утрачена твоя невинность. Тебе не нужно исцеления, чтоб исцелиться. Пребудь в покое и в чуде узри урок: как ничего не делать, чтобы не мешать Причине иметь Свои Собственные следствия.

11. Чудо приходит в мирный разум, затихший, успокоенный на миг. Из этого спокойного мгновения оно продолжится от исцеленного им разума к другим, чтобы и с ними разделить свое спокойствие. И те объединятся в недеянии, чтобы не помешать лучезарному сиянию чуда продолжиться обратно в Разум, Вызвавший к жизни все остальные. Во времени нет паузы, способной замедлить чудо, рожденное соучастием, несущее мгновенное успокоение в каждый смятенный разум, как только память о Всевышнем возвращается к нему. Их собственная память теперь тиха; то, что явилось ей взамен, уже не будет целиком забыто.

12. Тот, Кому отдается время, признателен за каждое Ему подаренное тихое мгновение. Ведь в том мгновении памяти о Боге дозволено предложить ее сокровища Божьему Сыну, для коего они и сохранялись. С какою радостью Он предлагает их тому, для кого они были дарованы Ему! Его Творец разделит с Ним Его признательность, ибо Он не желает лишаться Своих Следствий. Мгновение неизреченной тишины, принятое Господним Сыном, приветствует Его и вечность, и позволяет Им войти туда, где они и пребудут. Ибо в такой момент Сын Божий ничего не сделает такого, что вызовет в нем страх.

13. Как быстро память о Всевышнем восходит в разуме, лишенном препятствовавшего ей страха. Исчезли его собственные воспоминания. Нет прошлого, жуткими образами памяти отстранявшего радостное пробуждение к нынешнему покою. Трубные звуки вечности раздаются в тишине, ее не нарушая. И ныне вспоминается не страх, а та Причина, которую искоренить и навсегда из памяти изгладить был призван страх, безмолвие изъясняется нежными звуками любви, которые Сын Божий помнил задолго до того, как его собственные воспоминания вклинились между прошлым и настоящим, и доступ этим звукам был закрыт.

14. Теперь Господень Сын осознает и нынешнюю Причину и Ее благие следствия. Теперь он понимает, что всё, им созданное, — беспричинно, а следовательно и не имеет следствий. Он ничего не сделал. А видя это, он понимает, что никогда у него не было нужды что–либо делать; он и не делал. Его Причина и есть Ее следствия. А кроме Этой, не было другой Причины, способной породить иное прошлое или будущее. Следствия этой Причины неизменны, вечны, за гранью страха, и полностью за пределом мира, где существует грех.

15. Что же потеряно, когда не видно беспричинного? Где нынче жертва, когда взамен потере пришло воспоминание о Боге? Разве есть лучший способ перекрыть ту незначительную брешь между иллюзиями и реальностью, нежели позволить памяти о Боге излиться через нее и стать мостом, вмиг перекроющем убогую расщелину? Ведь Бог перекрывает брешь Самим Собою. Память о Нем не оставила Его Сына в одиночестве на дальнем берегу, откуда ему только мельком удается увидеть другой, вовек недостижимый берег. Воля Отца в том, чтоб Сын был нежно поднят и через брешь перенесен. Он строит мост и это Он переведет по нему Своего Сына. Не бойся, что Он не исполнит Свою же Волю. Тебя не исключить из этой Воли, ведь эта Воля — для тебя.

II. Возврат причины и следствия на их законные места

1. Нет следствий без причины, но и причины без следствий нет. Причину делают причиной следствия; Отца Сын делает Отцом. Следствия не творят своей причины, но обуславливают ее причинность. Так Сын дает Отцовство своему Творцу и получает дар, им отданный Ему. В силу того, что он — Господень Сын, он равно должен быть отцом, творящим так же, как сам был сотворен своим Отцом. Кругу творения нет конца. Его начало и конец — одно и то же. В самом себе, однако, он содержит вселенную всего творения, творения без начала и конца.

2. Отцовство есть творение. Любовь должна продолжиться. Ведь чистоту не ограничить. В природе невиновных — неограниченность, отсутствие барьеров и границ. Такая непорочность — не от тела. Ни в чем предельном ее нет. Тело способно исцелиться ее следствиями, такими же неограниченными как она сама. Но исцеление должно прийти всё целиком, поскольку разум уже не видят в теле, его невинность от тела далека и пребывает там же, где и всё исцеление. Где же тогда исцеление? Лишь там, где его причине отдаются ее следствия. Ибо недуг — нелепая попытка наделить следствиями беспричинное и сделать его причиной.

3. В болезни Божий Сын всегда стремится сделать себя своей причиной, не разрешая себе остаться Сыном своего Отца. Ради подобного несбыточного желания не верит он в себя как в следствие Любви, не верит, что в силу этого и сам он должен быть причиной. Причина исцеления есть всему единственная Причина. И у нее — всего лишь одно следствие. В этом признании беспричинность лишается последствий, и они более не видны. Разум в границах тела, мир других тел и каждое из них с отдельным разумом — всё это твои "творения"; ты — "иной" разум, и следствия твоего творения с тобой не схожи. Как их "отец" ты должен быть таким же как они.

4. Однако не случилось ничего, кроме того, что ты заснул и видел сон, в котором оказался чуждым самому себе и частью чьего–то сна. Чудо не пробудит тебя, а лишь покажет, кто есть сновидец. Оно научит тебя тому, что даже и во время сна есть между сновидениями выбор, зависящий от цели сна. Какие сны тебе желанней: сны исцеления или смерти? Сон уподоблен памяти в том смысле, что он являет тебе картину, увидеть которую ты пожелал.

5. В порожнем складе с открытыми дверями хранятся все обрывки твоей памяти и снов. Но если ты — сновидец, то ты по крайней мере понимаешь, что сам же создал сон, а потому способен принять и сон совсем иного рода. Но чтобы изменить суть сна, нужно сперва признать, что ты и есть тот, кто видит неприятный сон. Что этот сон есть следствие, вызванное тобою, что ты предпочитал не быть его причиной. В снах нападений и убийств ты — жертва в умирающем, сраженном теле. Но в снах прощения никто тебя не заставляет быть жертвой или страдать. Вот на подобные радостные сны и обменивает чудо твои собственные. Чудо не требует создания иного сна; тебе необходимо только признать в себе создателя того сна, который ты обменяешь на другой.

6. Мир этот беспричинен как всякий сон, когда–либо увиденный внутри него. В нем невозможны планы, равно как и доступные пониманию замыслы. Чего же еще ждать от беспричинного? Но если у мира нет причины, то нет и цели. Ты можешь быть причиной сна, но никогда не дашь ему

реальных следствий. Ведь это изменило бы причину, что тебе абсолютно не под силу. Сновидец, хоть и не бодрствует, но и не знает, что он спит. Он видит иллюзию себя здорового или больного, счастливого иль угнетенного, но без устойчивой причины с обязательными следствиями.

7. Чудо устанавливает, что именно ты — сновидец, и содержание твоего сна неистинно. Это — решающая ступень в отношениях с иллюзиями. Никто не станет их бояться, поняв, что выдумал их сам. Страх сохранялся только потому, что некто видел себя образом во сне, а вовсе не автором собственного сна. Себя он наделяет следствиями, которые во сне приписывает брату. Лишь это ему представил его сон как доказательство осуществления его желаний. Так он, действительно, боится собственной атаки, но видит ее теперь как угрозу со стороны другого. Как жертва, он страдает от ее последствий, но не от их причины. Он — не зачинщик собственной атаки и неповинен в том, чему он сам — причина. Чудо не производит какого–либо действия, его единственная акция — показ сновидцу, что он ничего не натворил. То чего он боится, есть причина, не имеющая следствий, которые бы сделали ее причиной. И следовательно она никогда причиной не была.

8. Разделение началось со сна, в коем Отец лишился Своих Следствий, не в силах их удержать, поскольку Он более не был их Творцом. Во сне сновидец создал себя сам. Но созданное им обернулось против него же, взяв на себя роль собственного творца, принадлежавшую ему. И так же, как он ненавидел своего Творца, призраки в сновидении ненавидели его. Тело его — их раб, они его терзают, поскольку мотивы, им приписанные телу, они восприняли как свои собственные. И ненавидят тело за ожидаемое мщение. Именно мщение телу и подтверждает, что сновидец не есть создатель сна. Сначала следствие разъединяется с причиной, затем они меняются местами: становится причиной следствие и следствием — причина.

9. Это — финальный шаг в разделении; с него начнется движение в обратном направлении — к спасению. Этот последний шаг есть следствие случившегося ранее и показавшегося причиной. Чудо есть первый шаг в возвращении функции причинности причине, а не следствию. Ведь эта путаница и породила сон, и покуда она длится, пробуждение будет страшить. Зов пробуждения не слышен, поскольку он воспринимается как призыв страха.

10. Как всякий другой урок, постичь который тебя просит Дух Святой, чудо предельно ясно. Оно показывает всё, что Он желает тебе познать и дает понять, что именно таких последствий ты желаешь. В Его прощающих снах следствия твоих снов отменены, и ненавистные враги воспринимаются друзьями, а их намерения — благими, враждебность их увидена беспричинной, поскольку они ее не создавали. А ты способен принять роль создателя их ненависти, поскольку видишь, что она не порождает следствий. Ты ныне освободился, по крайней мере, от этой части сна; нейтрален мир, а тел, что вроде бы еще снуют вокруг отдельно друг от друга, не следует бояться. И следовательно они — не больны.

11. Чудо возвращает причину страха ее создателю — тебе. Но в то же время оно показывает, что не имея следствий, она не может быть причиной, коль скоро функция причинности — иметь последствия. А там, где нету следствий, нет и причины. Так чудеса излечивают тело, показывая, что разум создал недуг, а тело подрядил быть жертвой или следствием им созданного. Но пол–урока не обучит всему уроку целиком. В чуде нет пользы, если ты только и постиг, что тело можно исцелить, ибо не этому уроку чудо послано учить. Урок же в том, что разум, считавший тело способным заболеть, был болен сам, проецируя вовне свою вину, не бывшую чему–либо причиной и не имевшую последствий.

12. Мир полон чудес. Стоят они в сияющем безмолвии бок о бок с каждым сном страдания и боли, греха и вины. Они — альтернатива сна и выбор стать сновидцем, а не отказываться от собственной активной роли в создании сна. Они суть радостные результаты возврата следствий

любой болезни — ее причине. Тело освобождается, коль скоро разум признает: "Мне этого не причинили, всё это делаю я сам". И таким образом разум свободен сделать новый выбор. Начавшись здесь, спасение продолжится, меняя на обратный каждый шаг, спускавший тебя в бездну разделения, покуда все следы не пройдены, покуда лестница не убрана и сновидения мира не упразднены.

III. Согласие объединиться

1. То, что нас совершенно определенно ожидает по ту сторону спасения, — не наша забота. Ибо ты только что позволил свои начальные и неуверенные шаги направить вверх по лестнице, приведшей тебя к разделению, вниз. Чудо теперь твоя единственная забота. Здесь мы должны начать. Путь восхождения к пробуждению и окончанию сна, начавшись, станет безмятежным и простым. Когда ты примешь чудо, ты не добавишь свой страшный сон к тому, который уже снится. Не получив поддержки, сон поблекнет, рассеется без каких–либо последствий. Ведь только твоя поддержка и придавала ему силу.

2. Ни один разум не болен до тех пор, покуда другой разум с ним не согласится в том, что они разобщены. Следовательно, решение заболеть было решением обоюдным. Если же ты расторгнешь соглашение и осознаешь роль, которую играл, обращая недуг в реальность, другой разум не сможет спроецировать свою вину, лишившись твоей поддержки в восприятии самого себя обособленным и отстраненным от тебя. Так тело не воспринимается больным ими обоими с различных точек зрения. Объединение с братским разумом предотвращает причину болезни и воспринимаемых последствий. Исцеление — в той же мере эффект объединения разумов, в какой болезнь — итог разъединения их.

3. Чуду не свойственна какая–либо активность лишь потому, что разумы в единстве неделимы. Во снах же всё наоборот: разрозненные разумы предстают телами, раздельными и неспособными к объединению. Не позволяй же брату быть больным, ибо если он болен, то разделяя его сон, ты оставляешь его в нем. Он не увидел причины своего недуга там, где она есть, а ты не разглядел меж вами бреши, в которой недуг взращен. Так вы объединяетесь в болезни, чтобы осталась неисцеленной малая брешь, где тщательно »сохранена болезнь, лелеемая и поддерживаемая твердой верой, дабы не появился Бог, не перекрыл ее мостом, к Нему ведущим. Не прибегай к иллюзиям, борясь с Его приходом, ибо Его прихода ты желаешь более всего, что кажется манит тебя во сне.

4. С кончиной снов приходит конец и страху, любви же не существовало в мире снов. А брешь и впрямь мала. Но в ней восходят все семена чумы и каждого недуга, поскольку брешь — это желание оставаться отстраненным от единства. Кажется, оно наделяет болезнь причиной, которая

конечно, не является таковой. Цель этой бреши и есть причина, которой вызвана болезнь. Брешь создана, чтобы ты оставался отстраненным и в теле, воспринимаемом тобою как источник боли.

5. Причина боли — разделение, а не тело, которое есть просто результат. Но разделение — не более, чем пустое место, бездейственное, без содержания, без субстанции, как пустота в волнах, оставленная проходящим кораблем. Она исчезла, как только устремилась в нее вода, как только над нею сомкнулись волны. Где же теперь пространство между ними, когда сомкнувшись, они закрыли брешь, их ненадолго разделившую? Где основание для болезни, когда объединились разумы, чтобы закрыть ту небольшую брешь, в которой, казалось, всходили семена недуга?

6. Бог строит мост, но только в месте, чудом оставленном пустым и чистым. Семян недуга и стыда вины Ему не перекрыть, ведь Он не разрушает чужую волю, которую не сотворил. Позволь исчезнуть ее следствиям и не цепляйся за них судорожной хваткой, желая оставить при себе. Чудо сметет их прочь, освобождая место Тому, Кто пожелал прийти, построить мост для возвращения Сына Своего к Нему.

7. Считай серебряные чудеса и счастья золотые сны сокровищами, которые ты сохранишь в кладовой мира. Открыта дверь не для воров, но для твоих голодных братьев, что по ошибке приняли за золото сверкнувший камень, собрали груду снега, искрящегося серебром. За дверью у них не осталось ничего. Что же такое мир, если не крошечная брешь, воспринимаемая с целью разодрать на части вечность и поделить ее на годы, месяцы и дни? И что есть ты, живущий в мире, если не расколовшаяся вдребезги картина Господня Сына, каждый кусок которой замурован в отдельный и ненадежный кусочек глины?

8. Дитя мое, не бойся и чудесам позволь их светом озарить твой мир. В том месте, где между тобой и братом зияла небольшая брешь, ты с ним соединись. Тогда болезнь предстанет беспричинной. Сон исцеления лежит в прощении, мягко показывая, что ты не согрешил. Чудо не оставляет доказательства вины — свидетельства небывшему. В твоей сокровищнице оно оставит место, чтобы приветствовать и твоего Отца, и твое Я. Открыта дверь для тех, кто более не будет голодать, кто насладится пиром изобилия, раскинувшимся перед ними. И они встретятся с твоими званными Гостями, которых чудо пригласило к тебе прийти.

9. Пир этот не чета пирам из сновидений мира. Ведь здесь чем больше кто–то получает, тем больше остается остальным. Гости с Собой несут неиссякаемые запасы. Никто не обойден и не способен чем–то обойти другого. Здесь — пир, раскинутый Отцом для Сына и равно разделяемый с ним. В Их соучастии не появиться бреши, в которой иссякает изобилие. Голодные года сюда не вхожи, поскольку время не обслуживает тот нескончаемый пир. Ибо Любовь поставила свой стол в том самом месте, которое казалось отстраняло от тебя твоих Гостей.

IV. Великое единение

1. Принятие Искупления для себя означает отказ поддерживать чей–либо сон болезни или смерти. А это значит, ты не разделяешь его желания обособиться, не позволяешь обратить его иллюзии против него же. И равно ты не желаешь, чтобы они обернулись против тебя. Лишь так они не возымеют действия. А ты — свободен от снов о боли, ибо позволил брату просто быть. Если ты не окажешь ему помощи, то ты разделишь его боль, поскольку таково твое желание. И превратишься в образ его болезненного сна, а он — в образ твоего. И оба превратитесь в иллюзии, лишенные какого бы то ни было тождества. Ты можешь оказаться кем угодно и чем угодно, в зависимости от того, чей злобный разделишь сон. В одном не сомневайся: ты в гневе, поскольку разделяешь сны, исполненные страха.

2. Однако же есть способ найти определенность здесь и сейчас. Не соглашайся быть частью страшных снов, какую бы они ни принимали форму, ибо в них ты утратишь свое тождество. Но ты найдешь себя, не посчитав их своей причиной, навязывающей тебе последствия. Ты отстранен от снов, но не от грезящего их. Так ты разъединишь сон со сновидцем, соединясь с одним, другого отпустив. Сон — лишь иллюзия в разуме. Ты с разумом соединишься, но никогда — со сном. Именно сон тебя пугает, а не разум. Ты видишь их как одно и то же благодаря тому, что и себя считаешь сном. И что в тебе иллюзия, а что — реальность, ты не знаешь, не видя между ними разницы.

3. Так же как ты, твой брат себя считает сном. Не разделяй его иллюзий о нем самом, ведь твое тождество зависит от его реальности. Думай о нем скорее как о разуме, в котором всё еще упорствует иллюзия, но как о братском разуме. Он брат тебе не тем, что ему видится во сне; он брат тебе не телом — "героем" его сна. Реальностью своею он тебе брат, как ты своей реальностью — брат ему. Твой разум и его соединились в братстве. Лишь кажется, что его тело и его сны создали узкую расщелину, где твое тело и твои сны объединены с его.

4. Но меж твоим и братским разумом пространства нет. Соединиться с братом в его сне — значит его не встретить, поскольку сны разъединяют вас. Освободи его, просто затребовав свои права на братство, а не на сны, исполненные страха. Дай ему осознать, кто он таков, лишив его иллюзии твоей веры, иначе ты и сам уверуешь в свои иллюзии. Тогда и он не освободится, и ты останешься привязан к его снам. Страшные сны будут преследовать тебя в узкой щели, полной иллюзий, которые ты поддержал в разуме брата.

5. Не сомневайся: если ты исполнишь свою часть, он выполнит свою, ибо с тобою он соединится там, где ты есть. Не призывай его ко встрече в узкой расщелине между вами, иначе ты поверишь, что она — твоя реальность и — его. Ты его роли исполнять не можешь, но это ты и делаешь, когда становишься пассивною фигурой в его снах, вместо того, чтоб оставаться сновидцем своих собственных. Отождествление в снах бессмысленно, поскольку в них сновидец и сон едины. Кто разделяет сон, сам должен быть тем сном, поскольку в соучастии рождается причина.

6. Разделяя путаницу, ты пребываешь в полном замешательстве, поскольку в бреши нет устойчивого я. Всё одинаковое видится различным, поскольку то же самое предстает несхожим. Сны брата — твои сны, если ты им позволишь быть твоими. Но если ты изымешь свои сны, он станет полностью свободен и от твоих, и от своих собственных снов. Твои сны суть свидетели его снов, его сны подтверждают подлинность твоих. Однако если ты увидишь фальшь своих, исчезнут его сны, и он поймет, чем обусловлен его сон.

7. Святой Дух — в разуме твоем и брата, и Он — Един, поскольку нет пространства, отделяющего Его Единство от Него. Брешь между вашими телами не важна, ведь сочетавшееся в Нем не разлучить. Никто не болен, если другой принял свое единство с ним. И ничьему желанию

стать больным и отчужденным разумом не продержаться без свидетеля или причины. То и другое исчезает, если кто–либо изъявляет волю соединиться с ним. Он видит сны о том, что он был отчужден от брата, который не желая разделять те сны, оставил место между ними незанятым. Отец приходит, чтобы соединиться с Сыном, с которым соединился Святой Дух.

8. Функция Святого Духа — собрать осколки и вновь из их мозаики составить целостную картину Божьего Сына. Эту святую картину Сына, полностью исцеленного, протягивает Он каждому отдельному фрагменту, возомнившему себя всей картиной. Каждому из них Он предлагает его Тождество, представленное всей картиной, вместо убогого осколка, который тот упрямо считал собою. Увидев ту картину, он узнаёт себя. Если ты не станешь разделять со своим братом его тщетный сон, эту картину чудо поместит в малую брешь, очищенную от семян недуга и греха. Здесь примет Бог Своего Сына, поскольку Сын был милостив к себе.

9. Я славлю тебя, Отче, зная, что ты придешь и перекроешь любую малую расщелину между осколками Твоего святого Сына. Святость Твоя, целокупная и совершенная, — в каждом из них. Они едины, ибо всё, что ни есть в одном из них, — есть во всех. Как свята каждая песчинка, когда в ней узнается часть целостной картины Сына Божьего! Формы осколков ничего не значат. Ведь целое содержится в любом из них. И каждый аспект Сына Божьего таков же, как и любая его часть.

10. Соединяйся же не с сновидением брата, но с ним самим; а там, где ты соединишься с Сыном, пребудет и Отец. Кто ищет замещений, зная, что ничего не потерял? Кому желанны "блага" болезни, если он получил простое счастье, принесенное здоровьем? Что даровал Господь нельзя утратить, а что не от Него не порождает следствий. Что же тогда воспринимается тобой в границах бреши? Больные семена родятся верой в то, что разделение приносит радость, что отказаться от него было бы жертвой. Чудо же есть следствие отказа видеть в расщелине то, чего в ней нет. Твое желание отказаться от иллюзии — вот всё, что просит Исцелитель Сына Божьего. Чудо исцеления Он поместит туда, где прорастали семена недуга. И никакой потери не произойдет, всегда будет прирост.

V. Альтернатива страшным снам

1. Что есть болезнь, если не чувство ограничения? Разъединение с и отчуждение от? Расщелина, воспринятая между тобой и братом; а в чем же теперь воспринимается здоровье? Вот так добро увидено снаружи, а зло — внутри. Вот так болезнь отъединяет я от блага, удерживая зло внутри. Бог есть Альтернатива кошмарным снам. Кто разделяет сны, Его не разделяет. Но кто изымет разум из подобных снов, — Его разделит. Другого выбора не существует. Именно этот выбор ты разделяешь, ибо иного нет. Ведь ты и существуешь благодаря тому, что разделил с тобой Всевышний Свою Волю, чтобы Его творение могло творить.

2. Лишь соучастие в пустых, и злобных, и полных горечи снах ненависти и смерти, страдания и греха, потерь и боли наделяет подобные сны реальностью. Неразделяемые, они воспринимаются бессмысленными. Страх покидает сны благодаря тому, что им отказано в поддержке. Туда, откуда страх исчез, должна прийти любовь, поскольку всего и есть–то две альтернативы. Если появится одна, уйдет другая. И та, которую ты разделяешь, становится твоей единственной. Ты остаешься с той, какую принимаешь, ибо она и есть желанная альтернатива.

3. Ты не разделишь тщетных снов, если простишь сновидца и осознаешь, что он — не созданный им сон. И следовательно он — не образ твоих снов, от коих вы свободны оба. Прощение отделяет спящего от пагубного сна и так его освобождает. Помни, что разделяя праздный сон, ты будешь верить, будто ты и есть тот сон. Боясь его, ты не захочешь знать своего Тождества, поскольку посчитаешь Его страшным. И ты отвергнешь собственное Я, пойдешь чужой землею, не созданной твоим Творцом, и там окажешься совсем не тем, что есть. Там ты, увидев в своем Я врага, затеешь с ним войну и нападешь на брата как на часть того, что люто ненавидишь. Здесь невозможен компромисс. Ты — либо твое Я, либо — иллюзия. Что может быть между иллюзией и правдой? Срединная земля, где ты способен быть не тем, что есть, должна быть сном, она не может оказаться истиной.

4. Ту небольшую брешь между иллюзиями и истиной задумал ты как безопасное убежище, где твое Я надежно скрыто всем, тобою созданным. Здесь учрежден недужный мир, и это — мир, воспринимаемый глазами плоти. Здесь — звуки, слышимые миром и голоса, внимать которым созданы мирские уши. Но зрелища и звуки, воспринимаемые телом, бессмысленны. Тело не видит и не слышит. Оно не знает, что такое видение, для чего нужен слух. И в равной мере оно не может воспринимать, и рассуждать, и понимать, и знать. Глаза его слепы, уши — глухи. Тело не мыслит и значит не порождает следствий.

5. Разве Всевышний сотворил что–либо недужным? И мыслимо ли что–либо, не сотворенное Им? Не позволяй глазам своим увидеть сон, не дай ушам — свидетельствовать об иллюзиях. Глаза и уши созданы, чтобы увидеть мир не сущий, чтобы внимать беззвучным голосам. Но есть другие звуки и картины, которые возможно видеть и слышать, и понимать. Ибо глаза и уши — это ощущения без смысла; они всего лишь сообщают о том, что видят или слышат. А видят или слышат не они, но ты, кто подбирает каждый зазубренный осколок и ничего не значащий обрывок, крупицу доказательства, и создает свидетеля желаемому миру. Не позволяй глазам или ушам, принадлежащим телу, воспринимать эти бесчисленные фрагменты, увиденные внутри выдуманной бреши, не дай им убедить их же создателя, будто придуманное им — реально.

6. Творение подтверждает реальность, разделяя функцию, присущую всему творению. Реальность не состоит из небольших кусков стекла, кусочка дерева, одной иль пары нитей, собранных вместе, чтобы засвидетельствовать ее истинность. Реальность независима от всего этого. Нет интервала, отделяющего истину от снов и от иллюзий. Нигде во времени или в пространстве истина не оставила им места. Ведь истина заполоняет собою всё время и всё пространство и делает их абсолютно неделимыми.

7. Ты, кто уверен, что существует небольшая брешь между тобой и братом, не видишь, что эта вера вас обращает в пленников в мире, якобы существующем в этом интервале. Мира, тобою видимого, нет, поскольку место, в котором ты его воспринимаешь, нереально. Брешь тщательно замаскирована туманом, и смутные картины встают из мглы, чтобы закрыть это пространство расплывчатыми, неопределенными и изменяющимися формами, лишенными субстанции и чрезвычайно ненадежными. Но в этом интервале нет ничего. Ни трепетных секретов, ни помрачающих рассудок склепов, где ужас источается костьми усопших. Всмотрись в ту небольшую брешь и ты узришь невинность, отсутствие греха в себе, когда утратишь страх перед признанием любви.

VI. Тайные обеты

1. Только безумец наказывает тело. Ибо хотя в нем и воспринимается то малое пространство, его там нет. Тело не судит самое себя, не притворяется не тем, что оно есть. Оно не ищет в прахе длительной услады и не спешит принять за радость боль. Оно не сообщает тебе, в чем его цель, не понимая собственного назначения. Телу не свойственно преследовать свою жертву, ведь у него нет воли, нет предпочтений или сомнений. Оно не размышляет над тем, что оно есть. Поэтому у него нет нужды соперничать. Его можно преследовать, оно же себя не ощущает жертвой. Оно не принимает на себя ролей, а исполняет то, что велено ему, не нападая.

2. Наверняка бессмысленно считать ответственным за видение предмет незрячий, винить его, глухого, за звуки, неугодные тебе. Не обладая чувствами, он не страдает от твоих наказаний. Его поступки соответствуют твоим желаниям, он никогда не выбирает. Он не рождается, не умирает. Он может только следовать бесцельно ему назначенным путем. А если путь изменится, он с легкостью пойдет путем иным. Он не становится на чью–то сторону, не судит своей дороги. Лишенный ненависти, он не воспринимает бреши. Его можно использовать в целях ненависти, но даже так его не сделать ненавидящим.

3. Предмета, который ты ненавидишь и боишься, к которому одновременно испытываешь отвращение и влечение, тело не знает. Ведь ты его послал вперед на поиск разделения, чтобы остаться разделенным. Затем ты ненавидишь сей предмет, но не за суть его, а лишь за то, как ты его используешь. Ты прячешься от видимого им и слышимого; ты ненавидишь его за хрупкость и ничтожность. Ты презираешь его действия, но не свои. Он действует и видит за тебя. Это твой голос слышит он. И хрупок и ничтожен он — твоим желанием. Кажется, он наказывает тебя и потому достоин ненависти за принесенные ограничения. Но это ты сделал его символом ограничений, желая в своих мыслях их иметь, и видеть, и сохранять.

4. Тело представляет собою брешь между ничтожной частью разума, что ты зовешь своею, и остальною его частью — действительно твоей. Ты его ненавидишь, и всё же считаешь своим я, и думаешь, что без него ты собственное я утратишь. Таков тайный обет, тобою заключенный с каждым братом, согласным идти отдельно от тебя. Такова тайная клятва, которой ты клянешься вновь и вновь, считая, что на тебя напали. Никто не в состоянии страдать, если он не считает, что на него напали и что в атаке этой он проигрывает. В сознании не регистрируется и остается неуслышанным каждый обет болезни. Но тот обет есть обещание другому от него страдать и нападать в ответ.

5. Болезнь — не что иное как гнев, обращенный против тела, дабы оно почувствовало боль. Болезнь есть явное следствие того, что создавалось втайне, в согласии с затаенным желанием другого пребыть с тобою врозь, равно как и ты — с ним. Покамест вы не согласитесь, что подобное

желание обоюдно, оно не возымеет действия. Кто говорит: "Нет интервала между моим разумом и твоим", тот сохраняет обещание Богу, а не свою жалкую клятву остаться верным смерти навсегда. А его исцелением исцелится его брат.

6. Пусть вашим обоюдным соглашением станет: быть вместе, а не врозь. Брат сдержит обещание, данное с тобою вместе, ибо оно есть обещание Богу и Божье обещание ему. Бог исполняет Свои обещания, Сын — свои. При сотворении его Отец сказал: "Сей есть мой Сын возлюбленный, в Котором Мое благоволение". "Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный", ибо вы неразлучны со Мной. Но Сын Его не помнит, что он ответил: "Будь посему", хоть в этом обещании он был рожден. А Бог ему о том напоминает всякий раз, когда он не разделяет обет болезни, но позволяет объединить и исцелить свой разум. Тайные его клятвы бессильны перед Волей Бога, Чье обещание он разделяет. А всякая тому подмена — воля не его, пообещавшего себя Всевышнему.

VII. Ковчег сохранности

1. Бог ни о чем не просит, и Сыну Его Богоподобному не нужно ни о чем просить. Ибо в нем нету недостатка. Пустое место, мизерная брешь были бы недостатком. И только там он мог просить о чем–либо недостающем. Пространство, где Бога нет, брешь между Сыном и Отцом, — не Воля Их Обоих, пообещавших быть единым целым. Обет Господень есть обещание Самому Себе, а ведь никто не остается неверным тому, что он считает частью своей Сущности. Обещание, что нет пространства между Ним и тем, что Он есть, не может быть фальшивым. Какая воля способна вклиниться в то, что едино, в Чьей Целокупности невозможна брешь?

2. Прекрасные взаимоотношения со всеми твоими братьями суть часть тебя, поскольку они — часть Самого Бога. Разве не болен ты, отказывая себе в здоровье и полноте, в Истоке помощи, в Призыве исцелиться, в Призыве исцелить? Спаситель твой ждет исцеления, а вместе с ним и мир. Ты неразлучен с ним. Ведь исцеление будет либо единым, либо его не будет вовсе, так как его единство — там же, где исцеление. Что же послужит исправлением разделению, если не его противоположность? В любом аспекте исправления срединной нет земли. Ты либо принимаешь избавление полностью, либо не принимаешь вовсе. То, что не врозь, должно быть вместе. Единое не разлучить.

3. Либо есть брешь между тобой и братом, либо вы — как один. Третьего не дано, другого выбора не существует, иную преданность не разделить. Преданность расщепленная явится вероломством по отношению к вам обоим, заставит вас в неопределенности кружить, чтоб ухватиться за соломинку в надежде на обещанное избавление. Но разве можно, возводя дом на песке, рассчитывать укрыться в нем от ветра? Тело можно сделать похожим на этот дом,

поскольку в истине у него нет фундамента. Но именно поэтому, возможно в нем разглядеть не цитадель, а просто средство, которое поможет прийти домой, где обитает Бог.

4. С подобной целью тело исцелится. Ведь им не пользуются как свидетелем сна разделения и недуга. Его не обвиняют праздно в том, в чем оно неповинно. Тело служит исцелению Божьего Сына, а с подобной целью оно не может быть больным. Оно не присоединится к цели, что не является твоею, а ты для него выбрал не быть больным. Все чудеса основаны на этом выборе, и дарятся тебе в тот миг, как только сделан выбор. Ни одна форма недуга не исключение, ведь выбор не обусловлен формой. Выбор болеть хотя и видится выбором формы, но он един, как и ему обратный. И соответственно ему, ты либо болен, либо здоров.

5. Но никогда — один. Мир — только сон о возможности быть одиноким и мыслить, не затрагивая тех, кто не с тобой. Одиночество предполагает отчужденность, а в отчуждении ты только и способен что болеть. Казалось бы, болезнь — свидетель одиночества. Но это значит только то, что ты старался сдержать обет остаться верным неверию. Неверие, однако, и есть болезнь. Она — как дом, возведенный на песке. Сам по себе он кажется устойчивым и крепким. Однако его устойчивость нельзя оценивать в отрыве от фундамента. Дом, выстроенный на песке, не требует замков, закрытых ставень и крепких дверных засовов. Подует ветер и опрокинет его, и дождь пойдет, и смоет его в небытие.

6. Какой же смысл искать прибежище в том, что создавалось угрожающе опасным? Зачем его и далее отягощать замками, якорями и тяжелыми цепями, когда непрочность его таится не в нем самом, но в хрупкости ничтожно малой бреши небытия, где он стоит? Разве сохранно то, что зиждется на тени? Разве свою обитель ты основал на том, что свалится под тяжестью пера?

7. Твой дом построен на здоровье брата, на счастье, на безгрешии его, на всем, что обещал ему его Отец. Тайный обет, тобою данный взамен Его обета, не пошатнул Фундамента его дома. Подуют ветры и пойдут дожди, но он устоит. Мир будет снесен потопом, но этот дом останется стоять навечно, поскольку сила его — не только в нем самом. Это — ковчег сохранности, он зиждется на Божьем обещании, что Сын Его навеки в Нем сохранен. Какая брешь способна вклиниться между сохранностью подобного убежища и ее Источником? Отсюда тело можно видеть таким, какое оно есть, не большей и не меньшей ценности чем та, которая послужит с пользой освобождению Сына Божьего и приведет его в родимый дом. И с этой святою целью оно становится, пусть ненадолго, домом святости, ибо оно с тобою разделяет Волю твоего Отца.

Глава 29 - ПРОБУЖДЕНИЕ

I. Смыкание бреши

1. Не существует такого места, такого времени и состояния, где бы отсутствовал Господь. Бояться нечего. В присущей Богу Целокупности немыслима какая–либо брешь. Самая незначительная брешь в Извечной Его Любви была бы невозможным компромиссом. А это значило бы, что Его Любовь может таить, пусть незначительный, намек на ненависть; что доброта Его подчас способна вылиться в атаку и что извечное Его терпение по временам Ему отказывает. Во всё это ты веришь, когда воспринимаешь брешь между собой и братом. Тогда возможно ли довериться Ему? Обманчива, по–видимому, Его Любовь. Поэтому будь осторожен и слишком близко к себе Его не подпускай, оставь между собою и Его Любовью пространство, через которое ты сможешь убежать, если нужда заставит спасаться бегством.

2. Здесь страх перед Всевышним проступает наиболее явно. Трепещущим от страха любовь и вправду кажется коварной, поскольку ненависть и страх неразлучимы. Любви боится тот, кто движим ненавистью, поэтому он должен бояться Бога. Ему неведом смысл любви. Боится он любить и любит ненавидеть; он принимает любовь за страх, считает ненависть любовью. К таким последствиям приводит крошечная брешь тех, кто ее лелеет и видит в ней свою надежду и спасение.

3. Страх перед Богом! Великое препятствие, через которое предстоит излиться покою, всё еще здесь. Все остальные — уже в прошлом, но это стоит преградой на пути; благодаря ему дорога к свету кажется устрашающей и мрачной, унылой и опасной. Ты порешил, что брат твой — тебе враг. Подчас он тебе друг, но при условии, что ваши личные и разные интересы сделают вашу дружбу временно возможной. И не без интервала между вами, дабы он снова не превратился во врага. Его поближе подпустив, ты тотчас же отпрянешь; как только ты приблизишься к нему, он быстро ретируется назад. Продуманная, ограниченная, тщательно взвешенная дружба становится двусторонним договором. Вы с братом заключили пакт, в котором ваше разделение — неприкосновенный пункт. Невыполнение его считалось бы недопустимым нарушением пакта.

4. Брешь между братом и тобой не есть пространство меж двумя отдельными телами. Только на вид она отъединяет один разум от другого. Брешь — символ обоюдного завета встретиться в удобное для вас обоих время и разойтись до следующей встречи. Затем ваши тела, похоже, соберутся вместе, тем обозначив место единения и встречи. Однако у вас всегда останется возможность пойти различными путями. Согласно "праву" находиться врозь, вы временами соглашаетесь на встречу и снова хоронитесь в интервалах разделения, что исключает необходимость "жертвы" любовью. Тело тебя спасает, позволив избежать тотальной жертвы, давая тебе время подправить собственное я, которое (чему ты искренне веришь) убывает во время ваших встреч.

5. Тело не в силах разъединить твой разум с разумом брата, если конечно, ты не желаешь телу быть причиной разделения и расстояния, увиденного между вами. Своим желанием ты наделяешь тело силой, ему несвойственной. И в этом — суть его власти над тобой. Ибо теперь ты полагаешь, что именно оно диктует, когда тебе встречаться с братом, и ограничивает твою способность общения с его разумом. Ныне оно тебе указывает, куда идти и как туда добраться, что нужно предпринять, за что и вовсе не стоит браться. Тело решает, что приемлемо для его здоровья, что его утомляет, что делает больным. Его "наследственные" слабости ограничивают твои действия, ограничивая и ослабляя твою цель.

6. Если ты пожелаешь, тело приноровится к этому. Оно допустит ограниченные поблажки "любви" с периодами ненависти между ними. И будет отдавать приказы, когда "любить", когда сохранней заслониться страхом. Тело будет болеть из–за того, что смысл любви тебе неведом. И так ты станешь дурно обращаться с каждым встречным, злоупотреблять всяким обстоятельством, видя цель братьев твоих отличной от своей.

7. Любовь не просит жертв. Страх же, напротив, требует пожертвовать любовью, ибо любовь изгоняет страх. Чтобы поддерживалась ненависть, любовь должна страшить, лишь ненадолго показаться и исчезнуть. Подобная любовь воспринимается коварной, поскольку кажутся случайными ее приходы и уходы, не предлагающие тебе стабильности. И ты не замечаешь, как ограничена, как немощна твоя преданность, как часто ты настаиваешь на том, чтобы любовь тихонько ретировалась, оставила тебя "в покое".

8. Тело, не имея собственных целей, служит оправданием для твоих переменчивых целей, поддерживать которые ты его заставляешь. Боишься ты не слабости его, а отсутствия в нем силы либо слабости. Желал бы ты узнать, что ничего не разделяет тебя и брата? Что нету бреши, за которой можно скрыться? Шок настигает тех, кто понимает, что их спаситель более им не враг. Осознанию нереальности тела, как правило, сопутствует появление настороженности. И отзвуки воображаемого страха сопровождают радостную весть: "Бог есть Любовь".

9. Вот что произойдет с исчезновением бреши: наступит нескончаемый покой. Не более и не менее. Ведь не возникни страха перед Богом, что побудило бы тебя Его оставить? Какие пустяки и безделушки в этой бреши могли бы удержать тебя хотя бы миг с Его Любовью врозь? Позволишь ли ты телу ответить "нет" на зов Небес, где ты не убоишься, обретая Бога, утратить собственное я? И разве же утратишь я, его найдя?

II. Приход Гостя

1. Так отчего же постижение собственной свободы ты не воспринимаешь как избавление от страданий? И отчего тебе не радоваться истине, вместо того чтобы считать ее врагом? Отчего

легкая и ясно обозначенная дорога, с которой просто невозможно сбиться, воспринимается неровной и тернистой, и слишком трудной? Не оттого ли, что ты видишь в ней дорогу в ад, а вовсе не путь без трудностей, без жертв и без потерь к Царству Небесному и к Богу? Покуда ты не осознаешь, что ты ни от чего не отказался, что никакая потеря невозможна, не исключены и сожаления по поводу выбранного пути. Ты не увидишь многих выгод, предложенных подобным выбором. Но и невидимые тобою, они здесь. Задействована их причина, и они должны быть там же, где она.

2. Ты принял причину исцеления и, стало быть, ты исцелен. А исцеленный, ты обладаешь силой исцелять. Чудо — не изолированный феномен, вдруг происшедший как следствие без причины. Но и само по себе оно не есть причина. Однако оно там же, где его причина. Оно уже вызвано причиной, хотя еще и не воспринято. И следствия его должны быть там же с ним, правда еще невидимые. Взгляни теперь вовнутрь и ты там не увидишь повода для сожалений, а разглядишь причину для радости и надежду на покой.

3. Тщетны надежды отыскать покой на поле брани. И бесполезно обращаться с просьбой освободить тебя от боли и греха к тому, чья функция — поддерживать и боль, и грех. Ведь грех и боль — одна иллюзия, так же как страх и ненависть, атака и вина. Там, где изъята их причина, исчезают и следствия, а с их исчезновением является любовь. Так отчего же ты не радуешься? Ведь ныне ты свободен от боли, от недуга, несчастий и потерь, и всех последствий ненависти и атак. Боль тебе более не друг, вина — не бог, и ты с радушием встречаешь следствия любви.

4. Твой Гость пришел. Ты пригласил Его, и Он пришел. Ты не услышал Его прихода, поскольку не был рад Ему всецело. Но вместе с Ним пришли Его дары. Он их сложил к твоим стопам и просит тебя ныне их увидеть, принять как свои собственные. Ему необходима твоя помощь в раздаче их бредущим одиноко, уверенным и в одиночестве своем, и в отчужденности. Как только ты примешь свои дары, они исцелены, ибо твой Гость приветит каждого, ступившего на святую землю, где ты стоишь и где Его дары разложены для них.

5. Тебе не видно, как много нынче ты можешь дать благодаря всему, что получил. Но Он, Пришедший, просто ждет, что ты войдешь туда, куда ты пригласил Его. Другого места нет, где мог Он встретить Своего радушного хозяина и где радушный Его хозяин мог встретиться с Ним. И более нигде не получить даров спокойной радости и счастья, даримых Его Присутствием. Ибо радость и счастье находятся там же, где и Он, Принесший их с Собою для тебя. Нельзя увидеть Гостя, но можно разглядеть Его дары. А их увидев, ты поверишь в Его Присутствие. Ведь то, на что ты теперь способен, не сделать без любви и милосердия Его Присутствия.

6. Вот обещание живого Бога: Сын Его жив, и каждое живое существо есть часть его; всё остальное безжизненно. Нет жизни в том, что ты "жизнью" одарил; оно символизирует твое желание быть живым, от жизни отстранясь, живым остаться в смерти, воспринимая жизнью смерть и смертью — жизнь. Здесь путаница наслаивается на путаницу, ибо на путанице вырос этот мир, и нет у него фундамента иного. Фундамент мира не меняется, хотя и кажется меняющимся непрестанно. Так что же это, если не состояние полного смятения? Стабильность полностью бессмысленна для разумов смущенных, а перемены и смещения становятся законом жизни.

7. Тело не изменяется. Оно собою представляет больший сон о том, что изменения возможны. Изменить — значит достигнуть состояния, отличного от того, в котором ты был прежде.

Нет перемен в бессмертии, Царству Небесному они неведомы. Но на земле изменчивость имеет двоякую цель, ибо ею можно учить вещам, диаметрально противоположным. В них отразится тот учитель, который учит им. Тело может предстать меняющимся со временем, с болезнью, со здоровьем, с событиями, на первый взгляд, меняющими его. Но это означает, что разум остается неизменным в своих идеях о назначении тела.

8. Недуг есть требование к телу быть не тем, что оно есть. Никчемность тела — гарантия немыслимости его болезни. А в твоем требовании к нему быть большим, нежели ничто, и заключается концепция недуга. Ибо это есть требование к Богу быть меньше, нежели всё, что Он есть. Но что же станется с тобою, ведь жертва эта спрашивается с тебя? Ибо Ему объявлено, что Его часть отныне Ему не принадлежит. Он должен пожертвовать твоим я, и Его жертвою ты вроде бы увеличиваешься, а Он умаляется, потеряв тебя. Потерянное Им становится твоим богом, предотвращая для тебя возможность стать Его частью.

9. Тело, коему велено быть богом, подвергнется атакам, ибо его никчемность не распознана. Поэтому и предстает оно могущественным само по себе. Как нечто, оно воспринимается активным и чувствительным, способным сделать тебя узником, держать в своем плену. Но оно может и не оправдать твоих надежд. И ты его возненавидишь за его малость, не замечая, что его несостоятельность не в том, что оно менее ему положенного, а в твоей неспособности разобраться: тело — ничто. Однако в его ничтожности — твое спасенье, от коего ты бежишь.

10. Как "нечто", телу предложено быть Божьим недругом, замещающим Его Сущность малостью и ограниченностью, и отчаянием. Это утрату Бога ты празднуешь, увидев в теле предмет любви иль ненависти. Ибо если Он есть Сумма всего, то всё, что вне Его — не существует, а Его целокупность и есть небытие чего угодно вне Его. Спаситель твой не мертв, и он не обитает в том, что было выстроено как храм смерти. Он обитает в Боге, и только это и делает его твоим спасителем. Никчемность его тела тебя освобождает от болезни и от смерти. То, что принадлежит тебе, не может быть ни больше и не меньше принадлежащего ему.

III. Божьи свидетели

1. Не осуждай же своего спасителя за то, что он себя считает телом. Ибо за гранью его снов лежит его реальность. Но ему нужно постичь, что он — спаситель, прежде чем вспомнить, кто он такой. И должен он спасти желающего спастись. От твоего спасения зависит его счастье. Ибо кто есть спаситель, если не тот, кто дает спасение? И так он постигает: чтобы дарить спасение, оно должно принадлежать ему. Покуда он спасения не даст, он не узнает, что оно — его, ибо отдачей подтверждается наличие. Это не ясно только тем, кто думает, будто их силой умалился Бог. Ибо кто мог бы, не имея, отдавать и кто способен, отдавая, утратить то, что при отдаче возрастает?

2. Ты думаешь, что наш Отец Себя утратил, когда творил тебя? Что Он стал слабым, разделив Свою Любовь? Что твое совершенство сделало Его неполноценным? Или же ты, напротив, — доказательство и полноты Его, и совершенства? Так не лишай Его свидетеля в том сне, который Сын Его предпочитает своей реальности. Он должен стать спасителем от сна, который сам же создал, дабы освободиться от него. Он должен не видеть другого телом, себя воспринимать

единым с ним и без стены, которую построил мир, чтобы разъединять живые существа, не знающие что они живут.

3. Но даже в сне о смерти и телах есть один истинный мотив; не большее чем искра пространство света, сотворенного во тьме, где Бог сияет и поныне. Тебе не пробудить себя. Однако ты можешь себе позволить пробудиться. Увидеть то, что за пределом братских снов. И полностью простить ему его иллюзии, чтобы он стал твоим спасителем от снов. Увидев его сияющим в пространстве света, где пребывает Бог посреди тьмы, ты Самого Всевышнего узришь в том месте, где ныне — тело брата. Под этим светом исчезает тело, как уступает свету густая тень. У тьмы нет выбора — остаться или нет. Явление света означает ее уход. Тогда–то ты увидишь брата в сиянии славы и поймешь, что же в действительности заполняет брешь казалось, вас так долго разделявшую. В том месте свидетель Божий наметил мягкий, добрый путь к Божьему Сыну. Прощенному тобой дается сила простить тебе твои иллюзии. Твоим даром свободы она дана тебе.

4. Так приготовь же место для любви, которую не сотворил, но в состоянии продолжить. Здесь, на земле, под этим понимается прощение брата ради освобождения собственного разума от тьмы. Когда же свет к нему придет через твое прощение, он не забудет своего спасителя и не оставит без спасения и его. Ибо в твоем лице он видел свет, который пожелал хранить подле себя, идя сквозь тьму к вечному Свету.

5. Как же ты свят, если из гущи снов отчаяния и бедствий Сын Божий может вызволить тебя! Смотри, как он стремительно выходит из застилавшей его тяжелой тени, сияя благодарностью и любовью. Таков, каков он есть, но не один. И равно как его Отец не потерял ни части его в твоем сотворении, свет в нем сияет ярче, поскольку ты подарил ему свой свет, спасая его от тьмы. И ныне свет в тебе должен быть так же ярок, как и в нем. Это и есть искра, которая сияет внутри сна, чтобы ты брату помог проснуться и был уверен: бодрствующий его взгляд покоится на тебе. И в его радостном спасении ты спасен.

IV. Роли во сне

1. Веришь ли ты, что истиною могут оказаться некие иллюзии? Иллюзии суть сны, поскольку в них нет правды. Равное отсутствие истины в них становится фундаментом для чуда, а это значит: ты осознаёшь, что сны суть сны и что спасение зависит вовсе не от снов, а только от пробуждения. Можно ли пробудиться от одних снов и сохранить другие? Выбор не в том, какие сны оставить, какие — нет, а в том желаешь ли ты жить во сне или же от него воспрять? Вот почему чудо не выбирает снов, чтобы их обойти своим благодеянием. Нельзя очнуться от одних и сохранить другие сны, ибо ты либо бодрствуешь, либо спишь. А сновидения присущи только одному из этих состояний.

2. Сны, что на первый взгляд приятны, задерживают тебя в той же мере, что и сны, в которых страх очевиден. Ведь каждый сон, независимо от формы, побуждаем страхом. Страх видится внутри или снаружи, а иногда — снаружи и внутри. Способен он рядиться в ласкающие глаз личины. Но без него не существует снов, ведь страх — та ткань, из коей скроен всякий сон. Форма снов может изменяться, само же сновидение нельзя создать ни из чего другого. Чудо было бы вероломно, позволив тебе остаться в страхе лишь оттого, что страха ты не распознал. Тогда ты не желал бы пробуждения, к коему чудо готовит путь.

3. Можно сказать, что в простейшей форме атака есть ответ на нереализованную функцию, какою ты понимаешь ее. В тебе или в другом — неважно; где эта функция воспринята, там она подвергнется атаке. Депрессия или нападение должны быть темой любого сна, ибо сны сотканы из страха. Тонкая маска радости или наслаждения, в которую способны рядиться сны — убогая завеса для глыбы страха в их сердцевине. И именно ее воспринимает чудо, а не личины, в которые рядится страх.

4. Не оттого ли ты приходишь в ярость, что кто–то не исполнил функции, тобой предписанной ему? Не станет ли и это "поводом", оправдывающим твою атаку? Сны, что, по–твоему, тебе приятны, — это такие сны, в которых все функции, распределенные тобою, осуществились; все нужды, приписанные самому себе, удовлетворены. Осуществились ли, остались ли желанными, неважно. Сама идея их существования рождает страх. Снов не желают более или менее. Они — либо желанны, либо нет. Каждый сон представляет некую функцию, тобой определенную, некую цель, которую какое–то событие, тело или предмет должны представлять и для тебя осуществлять. Если так происходит, сон кажется приятным. Если же нет, печален сон. При этом и неудача, и успех вовсе не суть его, а тонкая личина.

5. Каким бы счастьем преисполнились твои сны, когда каждому лику в них ты не приписывал бы "надлежащей" роли! Никто не терпит неудач за исключением твоей концепции кого–то, а кроме этого нет никакого иного вероломства. Страху не стать остовом снов, навеянных Святым Духом, возможно даже их форма не изменится, зато меняется их суть, поскольку за личиной теперь стоит совсем другое. Любое восприятие определяется своею целью в том смысле, что оно всегда предстанет тем, для чего создано. Тень — образ, нападавший на тебя, становится тебе братом и предлагает шанс помощи, если такою станет функция твоего сна. Так оборачиваются радостью скорбные сны.

6. Какая роль у брата твоего? Ты этого не знаешь, поскольку собственная твоя функция не очень–то тебе ясна. Не наделяй же его ролью, что, по твоим расчетам, сделает тебя счастливым. И не пытайся навредить ему, если не примет он навязанной тобою роли в той жизни, которую ты выстроил в собственных грезах. Взывает он о помощи в каждом сне, и ты ее способен оказать, если воспримешь функцию сна такой же, какой ее воспринимает Тот, Кто пользуется снами как средствами осуществления данной Ему функции, благодаря Его любви к сновидцу, а не ко сну его, каждый сон обращается в дар любви. Ведь в центре каждого из них — Его Любовь к тебе, высветляющая любую форму сна.

V. Неизменная обитель

1. Есть место внутри тебя, где позабыт весь мир, где не осталось памяти ни об иллюзии, ни о грехе. Есть в тебе место, покинутое временем, где отдается эхом голос вечности. Есть место отдохновения в тебе, покойное настолько, что в нем не различить ни звука, за исключением гимна Небесам, звучащего на радость Богу–Отцу и Его Сыну. А где Они Оба пребывают, там они Оба помнятся. И где Они, там Рай Небесный и покой.

2. Не думай, что тебе под силу изменить место Их пребывания. Ибо в них твое Тождество; там, где Они, должен извечно пребывать и ты. Неизменяемость Небес — так глубока в тебе, что всё, имеющее отношение к миру, проходит мимо незамеченным, незримым. Недвижимый, без края и конца покой там нежно принимает тебя в свои объятия, столь мирные, и тихие, и сильные могуществом его Творца, что ничего не помешает святому Сыну Божьему внутри.

3. Такая роль дается Святым Духом тебе, кто ожидает Сына Божьего и кто его увидит пробужденным и возрадуется. Сын Божий — часть тебя, а ты — его по той причине, что он — Сын своего Отца, какую бы иную цель ты в нем ни разглядел. И от тебя не нужно ничего, только принять в нем неизменное и вечное, поскольку твое Тождество — в нем. Лишь в нем возможно отыскать свой собственный покой. Любая мысль, исполненная любви и адресованная брату, приблизит тебя к собственному пробуждению, к покою вечному и счастью без границ.

4. Этот Сын Божий тебе подобен; он — зеркало Любви Отца к тебе и нежное напоминание о сотворившей его Отчей Любви, доныне пребывающей в нем и в тебе. Остановись, услышь в нем Голос Божий, позволь Ему поведать, в чем его функция. Он сотворен, чтобы ты мог быть цельным, ибо лишь цельному суждено быть частью сотворившей тебя Божьей целокупности.

5. Отец не просит у тебя иного дара, как только видеть во всем творении сияющую славу Его дара тебе. Гляди на Его Сына, совершенный дар, в котором навсегда запечатлен его Отец и кому в собственное его владение полностью отдано творение. А ежели оно подарено ему, то также и тебе, и там, где ты его увидишь в нем, ты свой узришь покой. Безмолвие, объявшее тебя, пребудет в нем; из этого безмолвия родятся радостные сны, где ваши руки соединены в невинности. Это не руки в судорожной хватке из скорбных снов. В них нет меча, поскольку они больше не цепляются за каждую пустую иллюзию мирскую. И будучи пустыми, они получат взамен иллюзий руку брата, в которой и лежит вся полнота.

6. Знай ты о дивной цели, лежащей за пределами прощенья, ты не удерживал бы ни единой мысли, пусть еле тронутой печатью зла. Ибо ты понял бы, как велика цена за удержание всего, что Бог не дал, в тех разумах, которые способны направить к благословению руку и повести Божьего Сына в Отчий дом. Разве ты не желаешь стать другом тому, кто сотворен его Отцом обителью Самому Себе? Если Господь считает его Себя достойным, поднял бы ты на него в ненависти руку? Кто возлагая на Царство руки, обагренные в крови, надеется найти покой? Твой брат уверен, что держит руку смерти. Не верь ему. А вместо этого постигни, как ты блажен, способный дать ему свободу, просто взяв за руку его.

7. Тебе дан сон, в котором брат тебе не лютый враг, а твой спаситель. Тебе дан сон, в котором ты его простил за все его сны о смерти, а вместо злобных, обособленных снов ненависти, ты с ним разделишь сон надежды. Но почему же представляется таким нелегким разделить с ним этот сон? Да потому, что если сон наделен своею функцией не Святым Духом, то создан он из ненависти и будет продолжать служение смерти. Любая его форма, так или иначе, — призыв к смерти. А те, кто

служат богу смерти, пришли почтить его в разделенный мир, каждый неся свое тщедушное копье и ржавый меч, чтобы исполнить свой завет старинный и умереть.

8. Таково средоточие страха в каждом сне, не отданном Тому, Кто видит во сне иную функцию. Когда в снах соучаствуют, они теряют функцию разъединения и атаки, хотя лишь с этой целью и создавались. Но в мире снов ничто не остается без надежды на перемену и улучшение, ведь неизменность найдет на не здесь. Порадуемся этому и перестанем охотиться за вечным в этом мире. Прощающие сны суть средства отойти от сновидений мира вне тебя. Они — те средства, которые уводят, наконец, за грани снов к покою жизни вечной.

VI. Прощение и кончина времени

1. Как велико твое желание простить брата? Как велико твое желание вместо борьбы, которой нет конца, взамен невзгод и боли обрести покой? Эти вопросы одинаковы, лишь заданы в различной форме. В прощении — твой покой, ведь в нем конец разъединению, а заодно и снам опасности и разрушения, греха и смерти, безумия, убийств и скорби, и потерь. Подобной "жертвы" просит от тебя спасение, с радостью предлагая покой взамен.

2. Так поклянись не умирать, святой Сын Божий! Та сделка непосильна для тебя. Сына Жизни нельзя убить. Он, как и его Отец, бессмертен. Не изменить и сущности его. Единственный во всей вселенной, он должен быть един. Всё, что лишь кажется бессмертным, прейдет. Исчезнут звезды, не станет ночи, не станет дня. Всё, что приходит и уходит: приливы и отливы, времена года и человеческая жизнь, всё, что меняется со временем, цветет и увядает, уже не возвратится. Вечность не там, где время обозначило конец. Сын Божий не изменился сообразно с тем, что сделали из него люди. Он будет тем, чем был, и тем, что есть, ибо судьба его — вовсе не время, отведенное ему, и не назначен ему час рождения и смерти. Прощение не изменит его. Но время ждет прощения, чтобы всё, связанное со временем, исчезло, став бесполезным.

3. Ничто на свете не переживает свою цель. Замысленное с целью умереть, умрет, если воспримет эту цель своею. Способность к переменам — единственное, что можно обратить во благо здесь, где цель не так тверда, какой бы неизменной она ни казалась. Не думай, будто ты можешь выбрать цель, отличную от цели, данной тебе Богом, и учредить ее как неизменную и вечную. Ты можешь присвоить цель, себе несвойственную. Но ты не в состоянии у себя отнять способность изменять свое мышление, увидеть в нем иную цель.

4. Способность изменяться — величайший Божий дар всему, что ты бы сделал вечным, порука в том, что только Царство Небесное не прейдет. Ты вовсе не для смерти был рожден. Тебе не измениться, поскольку функцию твою определил Всевышний. Все цели, за исключением одной, помещены во времени и изменяются с тем, чтобы сохранилось время. Прощение же имеет своей

целью не сохранение времени, а окончание его, как только в нем отпадет нужда. Как только польза его исчерпана, оно ушло. И там, где раньше время имело призрачную власть, теперь возрождена та функция, что Бог определил для Сына в полной осознанности. Время не может положить конец ни исполнению ее, ни неизменности. Смерти нет, ибо всё сущее разделяет функцию, данную Богом. Функцией жизни не станет смерть. Она должна быть продолжением жизни, чтобы во веки оставаться нескончаемой и единой.

5. Мир этот тебя свяжет по рукам и по ногам, погубит твое тело, но только если ты поверишь, будто мир создан с целью распинать Божьего Сына. Ведь если даже это был сон смерти, тебе не обязательно видеть его таким. Дай измениться этому, и всё мирское изменится с ним заодно. Ибо всё в мире определяется той целью, которую ты видишь в нем.

6. Прекрасен мир, имеющий целью прощение Сына Божьего! Свободен он от страха, исполнен благости и счастья! Как радостно остаться ненадолго в таком счастливом месте! В подобном мире не забывается: действительно не так далек тот миг, когда безвременье тихо заменит время.

VII. Не направляй свой поиск вне себя

1. Не направляй свой поиск вне себя. Он будет безуспешен, и каждый раз стенаниями твоими будет сопровождаться падение очередного идола. Царство Небесное нельзя найти там, где его нет, но ведь нигде, кроме него, покоя не найти. И никакой кумир, которому ты служишь, покуда Бог зовет, не даст тебе ответа вместо Него. Такого нет ответа, которым можно подменить Его ответ и обрести то счастье, что он приносит. Не направляй свой поиск вне себя. Ибо вся твоя боль приходит от бесплодных попыток найти то, что ты хочешь, и только там, где ты решил его найти. А вдруг его там нет? Что ты предпочитаешь: быть правым или счастливым? Возрадуйся же: тебе сказано, где обитает счастье, и больше не ищи его нигде. Тебя постигнет неудача. Тебе дано, однако, истину познать и более не искать ее вовне.

2. У каждого, пришедшего сюда, всё еще теплится надежда (оставшаяся иллюзия или же некий сон), что нечто внешнее, возможно, способно принести и счастье, и покой. Но если всё суть в нем самом, то это невозможно. И следовательно, приходя сюда, он отрицает правду о себе и ищет нечто большее, чем всё, как будто часть всего возможно найти там, где остального нет. Такою целью он наделяет тело: искать недостающее, добыть всё то, что возместит его изъян. И так блуждает он бесцельно и ищет то, чего нельзя найти, и верит, что он — не то, что есть на самом деле.

3. Оставшаяся иллюзия побудит его искать тысячи идолов и тысячи за ними. И каждый идол подведет его, за исключением одного, поскольку он умрет, не понимая, что идол, которого он ищет, — не что иное как его собственная смерть. Форма ее воспринимается вовне. Но он действительно

стремится убить Божьего Сына внутри и доказать свою над ним победу. Такова цель каждого идола, ибо такая роль отводится ему, роль неосуществимая.

4. Любая твоя попытка улучшить тело будет попыткой приблизить собственную смерть. Ибо ты веришь, что способен ощутить недостаточность чего–то, а недостаточность и есть смерть. Пожертвовать — значит от чего–то отказаться, "остаться без" и ощутить потерю. Подобный отказ — отречение от жизни. Не направляй свой поиск вне себя. Поиск предполагает, что ты внутри не целен, и что боясь увидеть свой изъян, предпочитаешь сущность свою искать во вне.

5. Идолы рухнут, поскольку в них нету жизни, а всё безжизненное — символ смерти. Сюда явившись с целью умереть, что же ты ожидал увидеть, если не знамения смерти, к которой так стремишься? Страдание и скорбь провозглашают, что найден идол, являющий пародию на жизнь, которая в своей безжизненности есть смерть, задуманная как реальная и получившая живую форму. Но каждый идол должен пасть, рассыпаться и сгнить, ибо любая форма смерти не станет жизнью, а то, чем жертвуют, не будет целокупным.

6. Идолы сего мира созданы с целью оставить тебе неведомой истину внутри, поддерживая верность сну о том, что нужно найти вовне нечто такое, что сделает тебя и целокупным и счастливым. Но тщетно поклонение идолам в надежде на покой. Бог обитает внутри тебя, Им обусловлена твоя полноценность. Идол не заместит Его. Не создавай себе кумиров. Не направляй свой поиск вне себя.

7. Давай, забудем цель, данную миру прошлым. Иначе будущее, подобно прошлому, станет лишь серией гнетущих снов, где друг за другом рушатся все твои идолы и где повсюду только разочарование и смерть.

8. Чтобы всё это изменить, чтобы расчистить путь надежде на свободу в том, что воспринимается как нескончаемый, замкнутый круг отчаяния, всё, что потребуется от тебя, это решить, что ты не знаешь назначения мира. Ты наделяешь его целями, ему не свойственными, и таким образом решаешь, для чего мир есть. И ты стараешься увидеть в нем средоточие идолов, пребывающих вне тебя, достаточно могущественных, чтобы сделать целостным то, что внутри, раздваивая между ними твою сущность. Ты выбираешь свои сны, ибо в них отражаются твои желания, воспринимаемые как навязанные тебе. Твои кумиры исполняют их и обладают властью, подаренной тобой. Ты тщетно их преследуешь во сне, желая присвоить себе их могущество.

9. Но где же сны, если не в спящем разуме? И разве сновидению под силу сделать реальной картину, проецируемую им вовне? Брат мой, побереги же время, постигни, для чего оно. Ускорь кончину идолов в том мире, который болен и печален от лицезрения их. Твой святой разум — алтарь Всевышнего, а там, где Он, нет места идолам. Страх перед Богом — ни что иное, как страх потери идолов. Это не страх утраты своей реальности. Просто из своей реальности ты сделал идола и должен защищать его от света истины. Тогда средством защиты идола становится весь мир. В спасении видится угроза жизни и предложение смерти.

10. Это не так. Спасение стремится доказать, что смерти нет, что существует только жизнь. Что жертва смертью — не потеря. Что идолу Божьего места не занять. Позволь Ему напомнить о Его Любви к тебе и не старайся Голос Божий утопить, бубня напевы горького отчаяния, обращенные к идолам самого себя. Вне своего Отца не ищи надежды. Надежда — не отчаяние, надежда — счастье.

VIII. Антихрист

1. Что же такое идол? Ты думаешь, будто знаешь? Ведь идолы не узнаются как таковые и никогда не принимаются за то, что они есть. В том их единственная сила. Их цель туманна; боятся их и чтут одновременно, коль скоро тебе неведомо, в чем их цель и какова была причина их создания. Идол есть образ брата твоего, тобой ценимый превыше его самого. Идолы, безотносительно к их форме, создаются как замещение ему. Именно это не воспринимается и не осознается. Будь то предметом или телом, будь оно местом, обстоятельством иль ситуацией, объектом обладания или желания, правом, полученным или затребованным тобой, всё это будет тем же самым.

2. Не дай их формам обмануть себя. Ведь идолы — не более, чем суррогат твоей реальности. Каким–то образом ты веришь в их способность пополнить твое немощное я, ведь безопасность в мире воспринимается как угроза, которая всей своей мощью противостоит твоей уверенности и покою. У них есть сила возместить твой недостаток, прибавить недостающей ценности. Тот не поверит в идолов, кто сам не стал рабом потери и ничтожности. И должен он теперь, за гранью своего крохотного я, искать ту силу, что ему поможет и голову поднять, и отрешиться от страданий и невзгод, отраженных в мире. Сие есть наказание за отказ искать определенность и спокойствие внутри, что избавляет тебя от мира и позволяет уединиться от него в покое и тиши.

3. Идол есть ложное впечатление или ложное убеждение, некая форма антихриста, которая и составляет брешь между Христом и тем, что видишь ты. Идол — это желанье, получившее осязаемую форму, позволившую воспринять его реальным и вне разума. И всё же это — мысль, которая не покидала свой источник — разум. И форма ее неотделима от выражаемой ею идеи. Все формы антихриста противостоят Христу. И ниспадают мрачною завесой перед Его лицом, и, кажется, тебя с Ним разлучают и оставляют одинокого во тьме. Однако свет всё еще там. Туча не погасила солнца. Так и завеса тьмы не в состоянии прогнать то, что она будто бы разъединяла, или же на йоту омрачить сам свет.

4. Этот мир идолов и есть завеса перед лицом Христа, поскольку цель его — разъединить тебя и брата. Цель темная и страшная, а вместе с тем это идея, не обладающая силой преобразить тончайший стебелек живой травы в знамение смерти. Формы ее не отыскать нигде, ибо ее источник — в твоем разуме, где Бога нет. Где же то место, откуда изгнано и держится отдельно вездесущее? Чья поднятая рука дорогу преградила Богу? Чей голос запретил Ему войти? "Больше, нежели всё" — не то, что может тебя заставить трепетать от страха. Врага Христова нет нигде. Какую бы он ни принял форму, она не сделает его реальным.

5. Что же такое идол? Ничто! В него нужно поверить прежде чем оживить его, вдохнуть в него устрашающую силу. Жизнь и могущество его — дар идолопоклонника; именно это и возвращает чудо тому, в чем есть могущество и жизнь, достойные дара Небес и вечного покоя. Чудо не возрождает истину; завеса не погасила свет, отгороженный ею. Чудо рассеивает завесу и позволяет беспредельной истине сиять и оставаться самой собою. Чтоб оставаться самой собою, истине вера не нужна, ибо она сотворена и остается истиною.

6. Идол воздвигнут верой; с изъятием ее он "умирает". Это — антихрист, нелепая идея мнимого могущества, превосходящего всемогущество, пространства за бесконечностью, и времени, довлеющего над вечным. Мир идолов здесь утвердился идеей, что этому могуществу, и времени, и месту приданы форма и образ мира, где невозможное свершилось. Бессмертные сюда приходят умирать, а всеобъемлющие — ощутить потерю, вневременные — стать рабами времени. Действительно, здесь изменяются неизменяемые; Божий покой, навечно отданный каждому живому существу, уступает хаосу. А Божий Сын, такой же любящий и непорочный, и совершенный, как и его Отец, сюда приходит ненадолго, чтоб ненавидеть, страдать от боли и в результате умереть.

7. Где же тот идол? Он — нигде! Разве возможна в бесконечном брешь или пространство, где время вторглось в вечность? Мрачному месту, помещенному в совершенный свет, угрюмому алькову, отгороженному от бесконечного, нигде нет места. Идол — за сферой, в которую Бог поместил навечно всё и не оставил места ничему, за исключением Своей Воли. Тот идол должен быть ничем нигде, в то время как Единый — всё и везде.

8. Что же тогда за цель у идола? В чем его роль? Это — единственный вопрос со множеством ответов, в зависимости от того, к кому был обращен вопрос. Мир верит в идолов. Тот не придет сюда, кто их не чтит, кто не пытается найти такого идола, который принесет ему подарок, отсутствующий в реальности. Каждый поклонник идолов таит надежду, что его особые божества дадут ему больше, нежели есть у других людей. Всегда должно быть больше. Чего — неважно: ума, богатства, красоты или страдания и боли. Главное — больше; чего угодно; того, для обладания чем и создан идол. Падет один, и его место немедленно займет другой в надежде раздобыть по–более чего–либо еще. Пусть не обманет тебя форма этого "чего–либо". Идол есть средство получить побольше. Именно это противоречит Божьей Воле.

9. Не много сыновей у Бога, всего один. Кто больше получил, кому досталось меньше? В Царстве Небесном посмеялся бы Господень Сын над тем, что идолы способны вторгнуться в его покой. От его имени глаголет Дух Святой и говорит тебе, что идолы здесь бесцельны. Ведь более, чем Царство Божье, иметь нельзя. Если оно — внутри, зачем ты ищешь идолов, что умаляют Небеса, дабы тебе досталось больше, чем дал Господь тебе и брату, единым с Ним? Всё, что ни есть, Бог отдал вам. И для уверенности, что вы его не потеряете, он отдал то же самое всякому живому существу. И, таким образом, любая сущность есть часть тебя, как и Его. Ни один идол не сделает тебя больше Бога. Но никогда не согласишься ты на меньшее.

IX. Сон прощения

1. Раб идолов — раб по своей охоте. Своим желанием он поклоняется безжизненному и обращается к бессильному за силой. Что сталось со святым Господним Сыном, как мог он

возжелать подобного, позволить себе пасть ниже камня в канаве придорожной и ждать, что идолы его поднимут? Дослушай–ка свою историю во сне тобою созданном, спроси себя, не правда ли, что ты охотно веришь в его реальность?.

2. Сон осуждения явился в разум, Всевышним сотворенный таким же совершенным, как Он Сам. И в этом сне Рай превратился в ад, а Бог стал недругом Своему Сыну. Как Сыну пробудиться ото сна? Ведь это — сон суждений. И перестав судить, Сын тотчас же проснется. Ибо сон длится лишь до той поры, покуда Сын — его часть. Так не суди; судящему необходимы идолы, которые отводят суд от него самого. И не познать ему своего Я, им осужденного. Так не суди, иначе станешь частью праздных снов, где идолы суть твое "истинное" тождество и твое спасение от суда, из страха чинимого над собою под тяжестью вины.

3. Все образы во сне суть идолы, созданные во имя твоего спасения от сна. Они, однако, часть того, от чего призваны тебя спасти. Так идол сохраняет твой сон живым и страшным, ибо кто пожелал бы такого сна, не будь он в страхе и отчаянии? Коль скоро идол представляет страх и отчаяние, то поклонение ему есть поклонение страху и отчаянию, и сну, из коего они пришли. Суждение несправедливо по отношению к Господню Сыну и в то же время справедливо, ибо судящему не убежать от наказания, самим же им возложенного на себя во сне, самим им созданном. Бог знает справедливость, а не кару. Но во сне суждения ты нападаешь и осужден, желая быть рабом у идолов, стоящих между твоим суждением и наказанием, им приносимым.

4. Спасения не найти в том сне, каким ты его видишь. Ведь идолы должны быть его частью, чтобы тебя спасти ото всего, чего ты, по–твоему, добился: сделал себя греховным и погасил свет, сияющий внутри. Дитя, свет всё еще в тебе. Ты просто грезишь, а идолы — игрушки твоих грез. Кому, кроме детей, нужны игрушки? Дети воображают себя властителями мира и наделяют свои игрушки способностью двигаться и говорить, и думать, и чувствовать, и общаться вместо себя. Однако всё, что бы ни делали игрушки, случается лишь в разуме играющих. Играющие же стараются забыть, что сами выдумали сон, где сделали реальными свои игрушки, в игрушечных желаниях не узнавая своих собственных.

5. Кошмары суть младенческие сны. Игрушки воспротивились ребенку, уверенному, будто он сделал их реальными. Но разве может сон напасть? И может ли игрушка разрастись и стать опасною, неистовой, свирепой? Ребенок верит в это, так как боится своих мыслей, приписывает их своим игрушкам. Реальность их становится его реальностью, поскольку они, кажется, его спасают от его мыслей. Однако они хранят живыми и реальными его мысли, ныне увиденные вне его, где они могут бунтовать, платя ему за вероломство по отношению к ним. Ребенок полагает, будто нуждается в игрушках во имя избавления от собственных мыслей, в его понятии, реальных. И так он превращает всё в игру и оставляет свой мир снаружи от себя, и притворяется, что он всего лишь часть его.

6. Но наступает время, когда младенчество уходит навсегда. Детских игрушек при себе не оставляй. Отложи их подальше, в них больше нет нужды. Сон осуждения — детская забава; дитя в ней превращается в отца, довольно властного, но не мудрее ребенка. То, что ему вредит — уничтожается, то, что ему оказывает помощь, благословляется. Только он рассуждает, как дитя, не ведая о том, что повредит ему, а что исцелит. И кажется происходит неприятное, и он боится хаоса мирского, которым правят, как он полагает, законы, им же созданные. Но мир реальный даже не затронут тем миром, что реален в его воображении. Законы такого мира не изменились оттого, что он не понимает их.

7. Реальный мир — тоже не более, чем сон. Но поменялись образы его. Это уже не вероломные идолы. В подобном сне никто не служит замещением чего–либо другого, не вклинивается между тем, что разум мыслит и что он видит. Никем не пользуются в качестве кого–либо иного, ведь все

младенческие игры остались позади. Что было однажды сном суждения, становится теперь счастливым сном, поскольку такою стала его цель. Только прощающие сны сюда приходят, ведь время почти окончено. И формы, приходящие во сне, теперь воспринимаются как братья, не с осуждением, а с любовью.

8. А снам прощения не нужно длиться долго. И созданы они не для того, чтоб разум отделить от его мышления. В них нет стремления доказать, что снится этот сон кому–либо другому. И в них слышна мелодия, каждому памятная, хоть он ее не слышал с момента начала времени. Прощение, ставшее полным, настолько приближает безвременье, что песнь Райскую можно услышать не слухом тела, но святостью, не покинувшей алтарь и вечно пребывающей в глубинах Сына Божьего. Ее заслышав вновь, он понимает, что не было такого времени, когда бы он ее не слышал. И где же теперь время, если оставлены все осуждающие сны?

9. Когда бы страх, в какой угодно форме, ни охватил тебя (а ты его испытываешь всякий раз, когда не чувствуешь глубокого удовлетворения и несомненной помощи, и безмятежной уверенности в том, что Небеса — с тобою), ты можешь быть уверен, что создал идола; ты веришь: он тебя предаст. Ведь под надеждой, что он тебя спасет, и глубоко в тебе лежит вина и боль измены самому себе, и неуверенность, столь горькая и глубокая, что сон не в состоянии полностью скрыть твоего чувства обреченности. Измена самому себе выльется в страх, ибо страх есть суждение, ведущее к неистовому поиску идолов и смерти.

10. Прощающие сны напоминают, что ты живешь в сохранности и на себя не нападал. Твои младенческие ужасы рассеялись, а сны символизируют, что ты начал всё сначала; что это — не новая попытка идолопоклонства и нападений. Прощающие сны добры ко всем действующим в них лицам. Поэтому они несут сновидцу полное избавление от ужасных снов. Он не боится собственного суда, ибо он никого не судит, в суждении не ищет избавления от того, что с ним приходит. И в это время он вспоминает всё, что позабыл, когда суждение ему казалось способом избавиться от наказания за него.

Глава 30 - НАЧАТЬ СНАЧАЛА

Введение

1. Новое начинание нынче становится фокусом нашего обучения. Цель прояснилась, но теперь необходимы конкретные методы достижения ее. Как скоро она осуществится, зависит только от твоей готовности тренироваться в каждом предписанном практикой шаге. Каждый из них мало–помалу будет приближать тебя к заветной цели. А вместе они поведут от осуждающих снов к прощающим и прочь от страха и страданий. Сами эти шаги уже не внове для тебя, но они остаются скорее отвлеченными идеями, нежели правилами твоего мышления. Поэтому в них нужно практиковаться, покуда ты не станешь руководствоваться ими в жизни. Мы постараемся их обратить в привычки, чтоб они были под рукой, когда возникнет в том необходимость.

I. Правила принятия решений

1. Принятие решений непрерывно. Ты не всегда осознаешь этот процесс. Но с небольшою практикой в осознанных решениях начнет формироваться некий их свод, который проведет тебя через все остальные. Не нужно быть одержимым каждым отдельным шагом. Правильный их набор, сознательно используемый всякий раз во время бодрствования, продвинет тебя далеко вперед. Если сопротивление твое сильно, а преданность слаба, ты не готов. С собою не борись. Подумай, каким бы ты хотел увидеть этот день, скажи себе, что существует путь осуществить задуманное. И снова попытайся сделать свой день наиболее желанным.

2. (1) Формирование воззрения начинается с такой идеи:

Сегодня я не стану принимать самостоятельных решений.

Иначе говоря, ты выбрал не судить о том, что нужно делать. Но это означает не судить и ситуацию, в которой тебе предстоит принимать решения. Судя то и другое, ты устанавливаешь

правила реагирования на них. Тогда иной ответ, не совпадающий с твоим, вызовет неминуемое смятение и неуверенность, и страх.

3. В том нынче твоя главная проблема. Сначала ты решаешь, что будешь делать, а уж затем решаешься о том спросить. Но то, что ты услышишь, может не разрешить проблему так, как ты заранее наметил. А это приведет к возникновению страха, ибо противоречит воспринятому тобой, и ты почувствуешь атаку на себя. Это рождает гнев. Есть правила, следуя которым такой реакции возможно избежать. Но поначалу, покуда ты только учишься слушать, подобное непременно происходит.

4. (2) В течение дня, в спокойную минуту размышлений, напомни себе снова, каким бы ты хотел увидеть этот день, какие чувства испытать, каким событиям произойти, какого рода опыт пережить. Скажи себе:

Если я воздержусь от собственных решений, подобный день будет подарен мне.

Эти два приема, хорошо отработанные на практике, позволят тебе следовать советам без боязни, ибо они исключат сопротивление, которое впоследствии могло бы вылиться в проблему само по себе.

5. Конечно, временами ты снова будешь всё решать заранее. Тогда ответ твой спровоцирует атаку, если ты вмиг не приведешь в порядок мысли, не пожелаешь действенного ответа. Вне всякого сомнения, подобное произойдет, если ты не захочешь спокойно сесть и попросить совета. Иначе говоря, ты вынес решение один и не способен увидеть сам вопрос. Теперь необходимо быстродействующее восстановительное средство, прежде чем снова просить ответ.

6. (3) Припомни снова, какой тебе угоден день и согласись, что нечто, не принадлежащее ему, произошло. Затем признайся, что ты сам по себе спросил и сам же обусловил свой ответ. Тогда скажи:

У меня нет вопросов. Я позабыл, что должен был решать.

Это нейтрализует поставленные тобой условия и позволяет ответу показать, каков, в действительности, был вопрос.

7. Старайся, невзирая на свое сопротивление, освоить это правило без промедлений. Ведь гнев уже заклокотал в тебе. Боязнь ответа, не совпадающего с тем, который предлагает твоя версия вопроса, растет, покуда ты уверен, что желаешь дня, в котором получаешь свой ответ на свой вопрос. Ты его не получишь, иначе он разрушил бы твой день, лишив тебя того, чего ты на самом деле хочешь. Это понять довольно трудно, если ты уже выбрал правила, обещающие тебе

счастливый день. Подобное решение, однако, можно упразднить несложными приемами, которые ты в состоянии принять.

8. (4) Если твое сопротивление ответу настолько велико, что тебе не отказаться от своего вопроса, можно начать менять свое воззрение со следующей идеи:

По крайней мере, я могу решить, что не доволен своими нынешними ощущениями.

Это тебе и близко и понятно; оно и подготовит почву для следующего простого шага.

9. (5) Решив, что ты недоволен своими нынешними ощущениями, легко продолжить:

Поэтому я и надеюсь, что был неправ.

Это ослабит чувство противодействия и лишний раз напомнит, что помощь не навязывается тебе, что это ты ее желаешь и в ней нуждаешься, поскольку недоволен своими чувствами. Открывшаяся крохотная щель будет достаточной, чтобы позволить тебе сделать еще несколько шагов, необходимых для принятия помощи.

10. Ты достиг поворотного момента, ибо тебе открылось, как много ты выигрываешь, если твое решение было неверным. Покуда нет такого понимания, ты убежден, что счастье находится в прямой зависимости от правоты. Но доля здравого смысла, теперь доступная тебе, подскажет: гораздо лучше, если ты был неправ.

11. (6) Этой крупицы мудрости достаточно, чтобы уйти вперед. Здесь принуждения нет, но есть надежда получить желаемое. Ты говоришь с предельной честностью:

Я искренне желаю увидеть это по–иному.

Теперь ты изменил свою идею дня и помнишь, чего, в действительности, хочешь. Цель дня более не заслоняется безумным и упрямым желанием собственной правоты, в то время, как ты неправ. Таким путем готовность попросить ответ привносится в твое сознание, ибо конфликт уходит, когда прося желанного, ты видишь то, о чем просил.

12. (7) Этот финальный шаг — не что иное, как признание непротивления помощи. Это признание непредвзятого ума, еще не полностью уверенного, но согласившегося увидеть, что:

Возможно к этому есть и иной подход.

Что потеряю я, спросив?

Таким путем ты можешь задать осмысленный вопрос и получить осмысленный ответ. И ты не станешь противиться ответу, если увидишь, что именно тебе оказывается помощь.

13. Должно быть очевидно, что много легче получить счастливый день, если предотвратить приход несчастья. Для этого, однако, необходима практика в тех правилах, что оградят тебя от приступов страха. Когда это достигнуто, печальный сон суждения уходит навсегда. Покамест, однако, необходимо упражняться в правилах, способствующих его искоренению. Тогда давай вернемся к самому первому решению, предложенному здесь.

14. Мы говорили, что счастливый день надо начать с решимостью не принимать самостоятельных решений. Это уже само по себе представляется решением. Однако, ты не способен принимать самостоятельных решений. На самом деле, единственный вопрос — с чьей помощью ты их принимаешь. И это всё. Первое правило, стало быть, не принуждение, а констатация простого факта. Что бы ты ни решал, ты не решаешь сам. Решения принимают либо с идолами, либо с Богом. За помощью ты обращаешься либо к антихристу, либо к Христу, и тот, кого ты предпочтешь, с тобой соединится и скажет, что нужно делать.

15. Твой день не складывается как попало. Он строится в зависимости от того, кого ты выбираешь себе в попутчики, и как твой друг, тобою выбранный советчик, воспринимает твое счастье. Прежде чем что–либо решить, ты всегда спрашиваешь совета. Это необходимо хорошо понять, чтобы не видеть принуждений или ограничения твоей свободе. Нету свободы от того, чему суждено случиться. Если ты думаешь иначе, ты неправ.

16. Второе правило подобно первому — не что иное, как факт. Ведь ты и твой советчик должны быть полностью согласны в том, чего ты хочешь прежде чем желание сможет осуществиться. Этим согласием и обусловлено происходящее. Его причиной обязательно послужит некий союз, либо со сном суждения, либо с Голосом Божьим. Решения эффективны только потому, что их не принимают в изоляции. Ведь со своим наставником вы принимаете решение и для тебя, и для всего остального мира. Замысленный тобою день ты предлагаешь миру, ибо он станет именно таким, каким ты его просишь, и в мире укрепится власть тобою выбранного наставника. Чье царство для тебя сегодня явит мир? Какого рода день ты выберешь сегодня?

17. Нужны лишь двое пожелавших счастья в этот день, чтобы пообещать его целому миру. Нужны лишь двое, чтобы понять: они не могут принимать решений в одиночку, чтобы та радость, которой они просят, полностью разделялась. Ибо они познали основной закон, что наделит решенье силой и всеми его следствиями. Нужны лишь двое. Они объединятся до принятия решения. Пусть это будет единственным тебе напоминанием, и день твой станет таким, каким ты пожелал его, а получив его, тем самым ты его подаришь миру. Твое суждение изымается из мира

твоим же собственным решением прожить счастливый день. И как ты получил его, так должен отдавать.

II. Свобода воли

1. Понятно ли тебе, что противление Святому Духу означает борьбу с самим собой! Он сообщает тебе твою волю, глаголет за тебя. В Его Божественности — твоя Божественность. Всё Его знание — твое и для тебя хранимо, чтобы через Него осуществлялась твоя воля. Всевышний просит тебя исполнить твою волю. И Он соединяется с тобой. Царство Свое Он не воздвиг один. И само Царство представляет лишь твою волю, где всё тварное — для тебя. Каждая искра жизни сотворена с твоего доброго согласия и сообразно твоему желанию. И каждая Господня Мысль лишь дожидалась твоего благословения ее рождению. Господь тебе не враг. Он большего не просит от тебя, чем слышать, как ты называешь Его "Другом".

2. Как замечательно осуществление собственной воли! В этом и проявляется свобода. Ничто другое не следует называть ее именем. Покуда не осуществится твоя воля, ты не свободен.

Разве Господь оставит Сына без того, что тот выбрал для себя? Дав тебе совершенный Свой Ответ, Бог поручился, что ты никогда не утратишь своей воли. В Его Ответе услышь сейчас напоминание о Его Любви, чтобы ты мог постигнуть свою волю. Бог не волит Своему Сыну быть узником того, чего тот не желает. И Он соединяется с тобой в желании твоей свободы. Противодействие Ему есть выбор против самого себя и предпочтение остаться связанным.

3. Снова взгляни на своего врага, коего ты предпочитаешь ненавидеть, а не любить. Ибо так зародилась в мире ненависть, так утвердилась в нем власть страха. Теперь услышь, как Бог с тобою говорит через Того, Кто есть и Божий Глас и твой, напоминающий, что ненавидеть, быть в плену у страха, в рабстве у смерти или ничтожной тварью, влачащей жалкий жребий свой — не в твоей воле. Воле твоей предела нет, ты не желаешь ограничивать ее. Всё, что в тебе, соединилось с Самим Богом в рождении всего творенья. Помни Того, Кто сотворил тебя и твоей волею сотворил всё. Каждая тварь тебя благодарит, ибо твоею волей рождена. Каждый свет Царства сияет только для тебя, ибо он в нем — твоею волей.

4. Какая у тебя причина гневаться в мире, только и ждущем освобождения через благословение твое? Если ты — узник, то не свободен и Господь. Ибо всё, что сделано тому, кого возлюбил Всевышний, сделано и Ему. Не думай, что сделав тебя со–творцом вселенной, Он пожелал связать тебя. Во веки вечные хранит Он твою волю безграничной. Мир этот ждет свободы, которую ты дашь ему, когда признаешь, что свободен сам. Но ты не дашь прощенья миру, покуда не простишь Того, Кто наделил тебя твоею волей. Ибо твоею волей дается свобода миру. Свободы нет отдельно от Того, Чью святую Волю ты разделяешь.

5. Бог просит тебя о спасении мира, ибо твоим спасением мир исцелен. И каждый на земле зависит от твоего решения, чтобы понять: над ним не властна смерть, поскольку он разделяет твою свободу так же, как разделяет твою волю. Воля твоя — исцелить его, а раз ты принимал решенье вместе с ним, он исцелен. И ныне Бог прощен, ибо ты выбрал увидеть в брате друга.

III. За всеми идолами

1. Идолы специфичны. Твоя же воля — универсальна, будучи беспредельной. Поэтому у нее нет формы и содержание ее невыразимо на языке форм. Идолы суть ограничения. Они суть вера в существование неких приносящих счастье форм, в то, что ограничением достижимо всё. Как если бы ты говорил: "Всего мне и не нужно. Вот эта маленькая вещь мне по сердцу; она–то для меня и станет всем". Но ты не удовольствуешься этим, поскольку в твоей воле сделать всё своим. Выберешь идолов — и ты напрашиваешься на потери. Выберешь истину— и всё твое.

2. Не формы ищешь ты. Какая форма заместит Любовь Бога–Отца? Какая форма заместит любовь в Божественности Бога–Сына? И что за идол в состоянии сделать двух из одного? Можно ли ограничить беспредельное? Ты не желаешь идола. Обладание им — не в твоей воле. Искомым даром Он тебя не одарит. Когда ты выбираешь желаемое по форме, утрачивается понимание его цели. Ты видишь свою волю внутри идола, тем самым низводя ее до специфичной формы. Но таковою не могла быть твоя воля, поскольку разделяемое всем творением не удовлетворится жалкими идеями или ничтожными вещами.

3. За поиском любого идола стоит тоска по полноте. Полнота, будучи безграничной, не имеет формы. Стремление стать полноценным, дополнить себя особой личностью или особой вещью подкрепляет убеждение, что некой формы в тебе недостает. Найдя ее, ты обретешь ту форму полноты, которая тебе приятна. Цель идола в том, чтобы ты не обратился за его пределы — к истоку веры в собственную неполноценность. Только если ты согрешил, такое было бы возможно. Ведь грех — идея, что ты совсем один и отстранен от целого. Поэтому поиски полноты необходимо вести вне сферы ограничений, наложенных тобою на себя.

4. Не идола ты ищешь. Того, что он, по–твоему, предлагает, на самом деле ты и желаешь, и правомерно требуешь. И в том тебе не может быть отказа. Та воля, полноты которой ты желаешь, есть Воля Божья и, будучи Его Волей, она дана тебе. Предвечный не знает форм. Он не дает ответа в терминах, лишенных смысла. И твоя воля не удовольствуется пустыми формами, созданными, чтобы заполнить несуществующую брешь. Не этого ты ищешь. Творение не дарит какой–то личности или какой–то вещи могущества дополнять собою Сына Божьего. К какому идолу нужно воззвать, чтобы он дал Господню Сыну то, что тот уже имеет?

5. Полнота есть функция Сына Божьего. Ему не надо ее искать. Превыше идолов его святая воля: быть только тем, что он уже есть. Ведь "большее нежели целое" — понятие бессмысленное. Если бы в Сыне Божьем случилась перемена, и он был низведен до некой формы и ограничен тем, чего в нем нет, он не был бы таким, каким его Единый сотворил. Какой же идол необходим ему, чтоб быть самим собою? Разве он мог отдать часть самого себя? Неполное не в состоянии сделать полным. Но в том, что спрошено воистину, отказа нет. Всё, на что есть твоя воля, тебе пожаловано. Не в форме, что не удовлетворила бы тебя, но в полностью прекрасной Мысли Сущего о тебе.

6. Того, чего не знает Бог не существует. То, что Он знает, существует вечно, неизменно. Ведь мысли длятся столько же, сколько и разум, их мыслящий. Разуму Божьему нет конца, и нет такого времени, когда бы Мысль Его отсутствовала или подверглась изменению. Мысли не умирают и не рождаются. Все они разделяют свойства своего творца и не имеют жизни, с ним раздельной. Все твои мысли — в твоем разуме, так же, как ты — в том Разуме, Что мыслил о тебе. И следовательно нет разрозненных частей в том, что пребывает в Божьем Разуме. Он — навсегда един, объединен навечно и покоен.

7. Кажется, будто мысли приходят и уходят. Но это означает только, что иногда ты их осознаешь, иногда нет. Мысль, что не помнилась, вновь рождена, вернувшись в твое сознание. Но будучи забытой, она не умерла. Она всегда присутствовала, только ты в этом не отдавал себе отчета. Мысль Бога о тебе не изменилась с ее забвением. Она осталась навсегда такою, какой была пред тем, как ты ее забыл, и будет в точности такой же, придя на память. Такою же она остается и в интервале забытья.

8. Помыслы Божий сияют вечно вне перемен. Они не ожидают своего рождения. Только радушного приема и воспоминаний ждут они. Мысль Божья о тебе похожа на звезду, сияющую неизменно на вечном небосклоне. Так высоко в Царство Небесное вознесена она, что те, кто вне его, о ней не знают. Но чистая и восхитительная, и неподвижная, она озаряет вечность. Такого не было момента, когда б она исчезла, когда бы свет ее померк или стал менее совершенным.

9. Знающие Отца знают и этот свет, ибо Он — вечный небосклон, хранящий свет навечно вознесенным и установленным надежно. Его нетронутая чистота безотносительна к тому, виден или не виден тот свет с земли. Небо держит его в своих объятьях в надежном месте, столь же далеком от земли, как далека земля от Рая. Не расстояние и не время хранят звезду невидимой с земли. Те, кто стремятся к идолам, о ней не знают.

10. Мысль Божья о тебе — за сферою всех идолов. Не тронутая ни смятением, ни ужасами мира, ни снами о рождении и смерти, ни мириадами различных форм, в которые способен облечься страх, не потревоженная ничем, Мысль Божья о тебе осталась в точности такою, какой всегда была. Она уверенно покоится в столь совершенной тишине, что звуку битвы даже отдаленно туда не пробиться. Здесь сохранялась в безопасности твоя единственная реальность, не зная ничего о мире идолопоклонства, о мире, не ведающем Бога. Уверенная в собственной неизменности и пребывании в своем вечном доме, Мысль Божья о тебе не оставляла своего Творца, Который ей известен так же хорошо, как и она известна ее Творцу.

11. Где же быть Мысли Божьей о тебе, если не там же, где и ты? Разве твоя реальность от тебя отстранена и пребывает в мире, ей неведомом? Нет вне тебя ни небосклона вечного и ни звезды, светящей неизменно; нет вне тебя реальности. Разум Сына Небесного — на Небесах, ибо там Разум Отца и Сына соединен в творении, не знающем конца. Тебе присуща одна реальность, а не две. И осознать ты в состоянии не более одной. Твоей реальностью будет идол либо Мысль Божья о тебе. Не забывай тогда, что идолы должны хранить сокрытой твою сущность не от Господня

Разума, а от твоего. В спокойствии блестит звезда и остается неизменным небо. Но ты, Сын Бога Самого, не отдаешь себе отчета в своей реальности.

IV. Истина за пределами иллюзий

1. Ты станешь нападать на то, чем недоволен, и не увидишь, что создал его сам. Ты вечно борешься с иллюзиями. А истина за ними столь восхитительна и столь тиха, исполнена такой любви и нежности, что догадайся ты о ней, ты позабыл бы о своем желании защищаться и поспешил бы в ее объятия. На истину нельзя напасть. Ты знал об этом, создавая идолов. Цель их создания — об этом позабыть. Ты нападаешь лишь на ложные идеи и никогда — на истинные. Все идолы суть ложные идеи, тобою созданные для заполнения щели, возникшей, как тебе казалось, между тобой и истинным. Ты нападаешь на них за то, что, по твоим понятиям, они символизируют. То, что за ними, атаке недоступно.

2. Тобою созданные унылые, не приносящие удовлетворения боги, — не что иное как раздувшиеся детские игрушки. Ребенок перепуган, когда закрытая коробка внезапно распахнется и из нее нежданно–негаданно выскочит деревянная голова или же до сих пор молчавший пушистый медвежонок вдруг запищит, взятый младенцем в руки. Правила, установленные для медвежат и коробок, не оправдали детских чаяний, ослабили его "контроль" над окружающим. И он испуган, ибо полагал, что защищен своими правилами. Но ныне ему предстоит постичь, что ни коробки, ни медвежата его не подвели, не изменили правилам, не стали символами опасности и хаоса в его мире. Он ошибался. Он просто неверно понимал, что придавало миру безопасность, и думал, что всё это покинуло его.

3. Несуществующая брешь заполнена игрушками неисчислимых форм. И каждая будто бы нарушает установленный тобой порядок. Игрушка всегда была не тем, за что ты ее принимал. Казалось, она сокрушала твои правила безопасности, поскольку то были ошибочные правила. Но сам ты — вне опасности. Ты можешь посмеяться над выскочившей головой и над писклявыми игрушками, как малое дитя смеется, осознав, что они ему ничем не угрожают. Однако покуда ему нравится в них играть, он их воспринимает повинующимися правилам, созданным им для собственного удовольствия. Поэтому всё еще остаются в силе правила, которые игрушки вроде бы могут нарушить и напугать дитя. Но так ли уж дитя во власти своих игрушек? И представляют ли они угрозу для него?

4. Реальность подчиняется законам Божьим, а вовсе не правилам, установленным тобой. Это Его законы обеспечивают твою сохранность. Твои иллюзии о себе не повинуются законам. Они недолго будут танцевать под дудку твоих правил. И рухнут, не имея сил подняться. Не надо горевать о них, мое дитя, они — не более, чем игрушки. Их танец не сделал тебя счастливым. Но и пугать тебя им не пристало, так же как гарантировать твою безопасность, следуя твоим правилам.

Не нужно нападать на них, не нужно их лелеять; в них просто нужно видеть детские игрушки, без смысла в самих себе. Увидишь смысл хотя б в одной из них, и ты его увидишь в них во всех. А не придашь значения ни одной из них, они тебя не тронут.

5. Любая видимость обманывает именно потому, что она — видимость, а не реальность. Их не задерживай, какую бы они ни принимали форму. Они лишь заслоняют от тебя реальность, привносят страх, скрывая истину. Не нападай на то, что создал, чтобы позволить себе обмануться, иначе ты докажешь, что был обманут. Атака обладает силой обращать иллюзии в реальность. Однако она бездейственна. Кто убоится неэффективной силы? И что она такое, если не иллюзия, всё обращающая в подобие себе? Гляди спокойно на ее забавы и понимай, что это — идолы, танцующие в вихре пустых желаний. Их не боготвори, ибо их нет. Об этом равно позабыто в пылу атаки. Божьему Сыну не нужна защита от его снов. А идолы его ему ничем не угрожают. Его единственная ошибка в том, что он их принимает за реальность. Какая польза от могущества иллюзий?

6. Любая видимость обманет только разум, согласный на обман. Но есть в твоем распоряжении простой выбор, который сделает тебя неуязвимым для обмана. Не размышляй над тем, как это произойдет, этого ты не в состоянии понять. Но ты поймешь, как быстро всё изменится, когда придешь к простому выводу: того, что, как ты думаешь, тебе приносит идол, ты не желаешь. Так Божий Сын провозглашает свое освобождение от идолов. Так Божий Сын от них свободен.

7. Спасение — и вправду парадокс! Чем ему быть, как не счастливым сном? А просит оно всего–навсего простить всё то, чего никто и никогда не совершал, не замечать того, чего нет, и ложное не считать реальным. От тебя требуется лишь позволить осуществиться своей воле, оставить поиски того, чего ты не желаешь. От тебя требуется позволить себе свободу от снов о тебе таком, каким ты никогда и не был, и более не стремиться заместить Господню Волю силой пустых желаний.

8. И здесь, действительно, сон разделения начнет бледнеть и исчезать. Ибо несуществующая брешь начнет восприниматься свободной от устрашающих игрушек, которые ты смастерил. Большего не потребуется. Возрадуйся же, что спасению нужно так мало, а не столь много. Оно не просит ничего в реальности. Но даже и в иллюзиях оно просит об одном: заместить страх прощением. В этом — единственное правило счастливых снов. Пустеет без пугающих игрушек брешь и проступает ее нереальность. Сны бесполезны. У Сына Божьего в них нет нужды. Они не подарят ему желаемого. Он от иллюзий избавлен своею волей и просто возрожден в том, что он есть.

Чем еще мог оказаться Божий план его спасения, если не средством вернуть Себе — Свое?

V. Единственная цель

1. Реальный мир — это такое состоянье разума, при котором мир имеет одну цель — прощение. Страх — более не цель, ведь нынче мир освободился от вины. Ценность прощения усвоена, и эта ценность замещает идолов, которых более не ищут, ибо "дарами" их не дорожат. Не создается тщетных правил, и никому и ничему не нужно приспосабливаться, дабы вписаться в навеянные страхом сны. Взамен является желание понять тварное таким, какое оно есть. Приходит осознание того, что всё сперва нужно простить, а уж затем понять.

2. До сих пор мыслилось, что понимание приобретается с атакой. Ныне же открывается, что понимание с ней утрачивается. Глупость выбора вины в качестве цели признана. Идолам более не рады, ибо вина увидена единственной причиной боли, в какой бы форме ни явилась боль. Никто не соблазнен ее суетной привлекательностью, поскольку и страдание и смерть восприняты не тем, к чему стремятся ныне или чего желают, возможность получить свободу осознана и встречена радушно, стали понятны средства обретения ее. И мир преобразился в мир надежды, ибо его единственная цель — стать местом осуществившейся мечты о счастье. Никто не остается вне надежды, ведь мир объединился в вере: чтобы надежда стала более чем чаянием, цель мира должна разделяться всеми.

3. Царство Небесное помнится, но еще не всецело, ибо прощение всё еще остается целью. Но каждый верит, что он уйдет за грань прощения, что остается он до той поры, покамест прощение в нем не станет полным. Он не желает ничего другого. Страх покидает его, ибо он в своей цели объединился с самим собою. Надежда стать счастливым столь неизменна и несомненна в нем, что ему едва удается ждать, стопами всё еще земли касаясь. Но ждет он с радостью, покуда руки всех соединятся в одном пожатии и сердце каждого будет готово подняться и вместе с ним пойти. Ибо так он подготовил себя к шагу, с которым всё прощение останется позади.

4. Последний шаг принадлежит Всевышнему, Тому, Кто сотворил Своего Сына совершенным, с ним разделив Свое Отцовство. Вне Царства это непонятно, поскольку подобное пониманье и есть Само Царство. Даже реальный мир имеет цель, не равнозначную творению и вечности. Но страх исчез, поскольку целью мира стало прощение, а не идолопоклонство. И Сын Небесный готов стать самим собою и помнить, что ему ведомо всё, понятное его Отцу, и что он в совершенстве понимает это вместе с Ним.

5. В реальном мире подобного недостает, ибо подобное — цель Самого Бога, Только Его, и вместе с тем всецело разделяемая и целиком осуществленная. Реальный мир есть состояние, в котором разум уже постиг, с какою легкостью уходят идолы, когда они всё еще различимы, но уже не желанны. С какой готовностью их отпускает разум, понявший, что идолы — ничто, нигде, что они полностью бесцельны! Ибо только тогда покажутся бессмысленными и бесцельными вина и грех.

6. Таким путем цель реального мира мягко привносится в сознание, замещая и грех и вину в качестве цели. И всё, стоявшее между призрачным образом тебя и твоей сущностью, прощением радостно смыто. Богу нет надобности вновь творить Своего Сына, чтобы отдать ему обратно всё, принадлежащее ему. Пространства между твоим братом и тобой никогда не было. А то, что Божий Сын знал в сотворении, он должен снова знать.

7. Объединенные единой целью в мире страха братья уже стоят на пороге реального мира. Возможно, они еще оглядываются назад, думая, что увидят желаемого идола. Но их стезя уже уверенно ведет к реальности, и пролегает она в стороне от идолов. Ведь взяв друг друга за руку, они держат за руку Христа и видят Того, Чью они держат руку. Увидеть лик Христа необходимо прежде, чем вспомнить об Отце. Ибо Бог должен оставаться вне памяти, покуда Сын Его не выйдет за грань прощения к Божьей Любви. Но первою приемлется Любовь Христа. Только затем приходит знание: Они — одно.

8. Как прост и легок шаг за узкие пределы мира страха, когда ты понимаешь, Чью руку держишь в своей руке! Всё, что потребуется, чтобы пойти в уверенности совершенной прочь от страха прямо к вратам Небесным и быстро их достичь — в твоей руке. Ведь Тот, Кого ты держишь за руку, только того и ждал, чтобы ты с Ним соединился. И ныне, когда ты пришел, разве Он станет медлить с указанием пути, которым Он пойдет с тобою вместе? Его благословение покоится на тебе, как упокоилась на Нем любовь Его Отца. Его признательность тебе — вне твоего понимания, ибо ты дал ему возможность, освободившись от цепей, пойти с тобою вместе в дом Его Отца.

9. Древняя ненависть покидает мир. А вместе с ней — всё лицемерие и страх. Более не оглядывайся назад, ибо не там, а впереди лежит всё то, чего всегда желало твое сердце. От мира откажись! Но не во имя жертвы. Ты никогда и не желал его. Какое счастье, найденное здесь, не принесло тебе в конечном счете боли? Какой миг удовольствия не куплен разменною монетою страданий по устрашающей цене? Радость бесценна. Она — твое святое право, а то, за что ты платишь, не есть радость. Ускорь же честностью свой путь, и пусть твой здешний опыт не обманет тебя прошлыми переживаниями. Они достались тебе горькою ценою и связаны с печальными последствиями.

10. Так не оглядывайся же назад иначе как с предельной честностью. А искушаемый идолом, подумай, что Не было такого времени, когда бы идол принес тебе что–либо, за исключением "дара" вины. Каждый дар куплен ценою боли, расплачивался за него не ты один.

Будь милосердным к брату своему. И идолов не выбирай бездумно; помни, что брат за них заплатит ту же цену, что и ты. Ведь он задерживается, когда ты оглядываешься назад, тебе же невдомек, Чью любящую руку ты держишь в своей руке. Итак, гляди вперед, иди уверенно и с легким сердцем, пусть бьется в нем надежда, а не страх.

11. Воля Господня покоится навечно в тех, чьи руки соединены. Покамест они друг с другом не соединились, они Его считали своим врагом. Соединившись же и разделяя цель, они свободны понять, что воля их едина. И тогда Божья Воля достигает их сознания. Теперь уже надолго им не забыть, что она есть их собственная воля.

VI. Оправданность прощения

1. Нет оправданий гневу. Нет оснований для атаки. Именно здесь начнется избавление от страха и здесь оно закончится. И здесь — в обмен на леденящие душу сновидения — даруется реальный мир. Ибо только на этом и зиждется прощение и только это для него естественно. Тебя не просят прощать заслуженную и, следовательно, оправданную атаку. Ведь это означало бы, что ты прощаешь грех, пренебрегаешь тем, что есть в действительности. Подобное не есть прощение. Оно предполагает, что, отвечая неоправданным образом, твое прощение явится ответом на совершенную в реальности атаку. Тогда прощение станет неуместным, пожалованное не там, где надо.

2. Прощение всегда оправдано. Оно имеет прочное обоснование. Ты не прощаешь непростительное и не пренебрегаешь реальною атакой, заслуживающей наказания. Спасение не лжет, когда от него требуют неестественных ответов, не соответствующих реальности. Взамен оно лишь просит тебя ответить должным образом нереальности, не воспринимая того, чего не происходило. Будь неоправданным прощение, ты, отвечая прощеньем на атаку, принес бы в жертву собственные права. Тебя же просят видеть в прощении естественную реакцию на страдания, рожденные ошибкой и, следовательно, взывающие о помощи. Прощение — единственно разумный ответ. Оно хранит тебя от жертвы собственными правами.

3. Понимание этого и есть единственная перемена, дающая возможность реальному миру подняться на месте кошмарных снов. Страх не возникнет, покуда не оправдана атака, но если бы она имела реальное обоснование, прощение лишилось бы его. Реальный мир достигнут, когда обоснование прощения воспринимается тобой реальным и полностью оправданным. Покуда ты считаешь прощение необоснованным подарком, оно будет поддерживать вину, которую тебе и предстоит "простить". Необоснованное прощение есть атака. И это всё, что предлагает мир. Он иногда прощает "грешников", но остается убежденным в их греховности. Поэтому–то они и не стоят подаренного им прощения.

4. Таково лжепрощение, которым пользуется мир, чтобы поддерживать чувство греховности. Признавая Божью праведность, нельзя даже представить себе, что Его прощение может быть реальным. Поэтому страх перед Богом есть откровенный результат восприятия прощения как незаслуженного. Считающий себя виновным страшится Бога. Прощая же, от подобной дилеммы он спасен. Глядя на самое себя, разуму нужно мыслить о своем Творце. Видя брата своего достойным прощения, ты постигаешь, что оно — в той же мере твое право, в какой — право его. Ты не боишься, что Бог тебе готовит страшный суд, которого не заслужил твой брат. Ведь правда в том, что ты заслуживаешь не более и не менее, чем он.

5. Прощение, признанное заслуженным, исцелит. Оно дает чуду силу не замечать иллюзии. Вот как ты постигаешь, что тоже должен быть прощен. Не существует видимости, которой невозможно пренебречь. Ибо иначе должен существовать какой–то грех, стоящий вне прощения. Существовала бы ошибка большая, нежели сама ошибка, особая форма заблуждения, остающаяся неизменной, вечной, не поддающаяся ни исправлению, ни избавлению от нее. Существовала бы одна ошибка, достаточно могущественная, чтобы упразднить творение и создать мир, способный заместить его, разрушить Божью Волю. Только в том случае, если бы это произошло, возможны были бы некие формы видимости, способные выстоять против чуда и не исцелиться им.

6. Нет лучшего доказательства тому, что идолопоклонство тебе желанно, чем убеждение в существовании неких форм уныния и недуга, которые прощение не в силах исцелить. Имеется в виду, что ты предпочитаешь сохранить некие идолы и не готов избавиться от них всех. И таким образом ты принимаешь некую видимость за реальность и не считаешь ее пустою видимостью. Да

не обманет тебя навязчивое убеждение в том, что какую–то видимость труднее не заметить, нежели остальные. Это всегда говорит о том, что ты считаешь прощенье ограниченным. И ты избрал своею целью частичное прощение и ограниченное избавленье от своей вины. Что ж это, если не лжепрощение себя и каждого, кто кажется отъединенным от тебя?

7. Должно быть правдой, что чудо исцеляет любой недуг, либо не исцеляет вовсе. Суждение о том, какие из форм реальны, какие представления истинны, не может быть целью чуда. Если какое–либо представление должно остаться вне исцеления, тогда какая–то иллюзия должна быть частью истины. И от вины не освободиться полностью, только частично. Ты должен полностью простить Божьего Сына. Иначе твой образ не будет цельным в собственных глазах, ты побоишься заглянуть вовнутрь и там найти освобождение от всех идолов. Спасенье зиждется на вере, что нет такой вины, которую ты бы не мог простить. И следовательно нет такой видимости, которая бы заместила правду о Божьем Сыне,

8. Гляди на брата своего с желанием увидеть в нем того, кто он есть. И часть его не отстраняй от своего желания исцелить его. Исцелить значит — сделать полным. А в полном нет недостающих звеньев, хранящихся снаружи от него. Прощение зиждется на понимании этого и радостном осознании, что не бывает форм недуга, которых чуду не под силу исцелить.

9. Божий Сын совершенен, иначе он бы не был Божьим Сыном. Но тебе не познать его, если ты видишь его недостойным избавления от вины, от всех ее последствий и всех форм. Возможно только одно воззрение на него, если ты пожелаешь знать истину о самом себе:

Я славлю Тебя, Отче, за Твоего совершенного Сына,

и в его славе я увижу собственную славу.

Таково радостное заверение, что нету формы зла, способной одолеть Господню Волю, счастливое признание, что вине не удалось, согласно твоему желанию, сделать иллюзии реальными. И что же это, если не простое подтверждение истины?

10. Смотри на брата своего с подобною надеждой, и ты поймешь, что он не совершил такой ошибки, которая изменила бы в нем истину. Совсем не трудно пренебречь ошибками, если не наделять их следствиями. Но то, что ты увидишь достаточно могущественным, чтобы создать кумира Сыну Божьему, ты не простишь. Ибо он стал для тебя идолом, символом смерти. И это — твой спаситель? Разве во мнении о Сыне Отец неправ? Или ты обманулся в том, кто дан тебе для исцеления, для собственного твоего спасения и свободы?

VII. Новое толкование

1. Разве Предвечный оставит смысл мира твоей интерпретации? Будь так, мир не имел бы смысла. Ведь невозможно, чтобы смысл менялся постоянно, при этом неизменно оставаясь истинным. Святой Дух видит в мире единственную неизменную цель. И никакая ситуация ее не изменяет, напротив, она должна быть в полном согласии с ней. Ведь если бы цель мира менялась с каждой ситуацией, то она была бы открыта толкованию, иному всякий раз при размышлении о ней. Прибавишь новую деталь к сценарию, расписанному по минутам дня, и всё происходящее приобретает новое значение. А отними какую–то деталь, и смысл, соответственно, изменится.

2. Что отражается в твоих сценариях, если не планы того, каким должен быть твой день? На основании этого ты расцениваешь результаты как поражение или успех, движение вперед или же отступление, приобретение или потерю. Твои суждения обусловлены ролями в твоем же сценарии. Что сами по себе они бессмысленны, доказывает та легкость, с которой эти ярлыки меняются при иных суждениях в иных аспектах опыта. Тогда оглядываясь назад, ты думаешь, что видишь иное объяснение происшедшему. Что же на самом деле ты сделал, если не показал, что в происшедшем и ранее не было большого смысла? Ты же приписывал ему смысл в свете изменчивых целей, и с каждой переменой в цели менялся смысл.

3. Лишь неизменная цель может придать событиям стабильное значение. Но все события она должна наделить единым смыслом. Если им придается разный смысл, значит они отражают разные цели. И в этом всё их назначение. Но разве есть в этом смысл? Разве под смыслом понимают неразбериху? Восприятие, меняющееся непрестанно, не способствует стабильности. Страх есть суждение, ни в коей мере не оправданное. Присутствие его подтверждает, что ты создал пугающий сценарий и, следуя ему, испытываешь страх. И вовсе не потому, что смысл вещей пугает сам по себе.

4. Общая цель — единственное средство, дающее стабильность восприятию, а миру и всему мирскому опыту несущее единственное толкование. В этой разделяемой цели единое суждение принадлежит всему и всем увиденным. Не нужно более судить, ведь ты уже постиг единый смысл всего и рад увидеть его повсюду. Смысл не изменится, ибо ты будешь воспринимать его повсюду, вне зависимости от переменчивых обстоятельств. Таким образом, ты его предложишь всем событиям, позволив им предложить тебе стабильность.

5. Освобождение от суждения обусловлено следующим: всё сущее имеет одну цель, которую ты разделяешь с миром. В мире ничто ей не противостоит, ибо, как и тебе, она принадлежит всему. В единой цели — конец идеям жертвы, предполагающим разные цели для тех, кто обретает и кто теряет. А вне этой идеи мыслям о жертве не появиться. Только идея неодинаковых целей заставляет восприятие переключаться, а смысл меняться. В объединенной цели это становится немыслимым, ибо согласие — залог устойчивого, длительного восприятия.

6. Разве есть шанс установить взаимное общение, пользуясь символами, обозначающими совершенно разное? Цель Святого Духа дает одну интерпретацию, имеющую смысл для брата и для тебя. Таким путем ты можешь общаться с ним, а он с тобой. В символах, понятных вам обоим, жертва смыслом упразднена. Всякая жертва влечет за собой утрату способности видеть взаимосвязь событий. А видимые по–отдельности события бессмысленны. Ибо нет света, в каком их можно было бы увидеть и понять. У них нет цели. И для чего они — не ясно. Любая идея потери

бессмысленна. Никто с тобой не согласится в том, что она значит. Потеря есть часть искаженного сценария, которую нельзя осмысленно истолковать. Она должна остаться навсегда невнятной. И это исключает общение. А ужасающие сновидения — не более, чем бессмысленные, изолированные сценарии, написанные тобой во сне. Не обращайся к снам за смыслом. Лишь в снах прощения возможно соучастие. Для вас обоих они значат одно и то же.

7. Так не пытайся что–то толковать, будучи в полной изоляции, ибо то, что ты видишь ничего не значит. Оно изменит свое значение, и ты поверишь, будто мир есть место неопределенности, где ты бредешь через опасности наощупь. Это твоим интерпретациям присуща неустойчивость, ибо они не сообразны с тем, кто ты на самом деле есть. Подобное состояние воспринимается столь угрожающим, что моментально приходит страх. Мой брат, не продолжай в таком же духе. У всех нас есть только один Истолкователь. Через Его использование символов мы объединены, поэтому они для всех нас значат одно и то же. Единый наш язык нам позволяет говорить на нем со всеми братьями и вместе с ними понимать, что мы все вместе прощены и можем заново общаться.

VIII. Неизменная реальность

1. Всякая видимость обманчива, но ее можно изменить. Реальность неизменна. Она не лицемерна и если ты не в состоянии видеть дальше видимости, то ты действительно обманут. Ибо всё видимое изменяется, и тем не менее, ты как и прежде считаешь его реальным. Подобным образом реальность низводится до изменяющейся формы. Но она неизменна. Именно это делает ее реальной и отстраняет от видимости. Она должна превосходить всякую форму, чтоб быть самой собой. Реальность неизменна.

2. Чудо есть средство показать, что всякая видимость может измениться, на то она и видимость и ей не присуща неизменность, свойственная реальности. Чудо отделяет спасение от всякой видимости, показывая изменяемость ее. Твоему брату присуща неизменность, превосходящая и видимость, и любой обман. Она затенена меняющимся взглядом на него, который ты принимаешь за его реальность. Счастливый сон о нем принимает форму видимости совершенного его здоровья и абсолютной свободы от всех форм недостаточности, сохранности от бедствий любого рода. Чудо есть подтверждение его свободы от всяких форм потери или страдания, поскольку форма с легкостью меняется. Это показывает, что никогда форма и не была реальной, и не могла родиться из его реальности. Ибо реальность чуда неизменна, и следствия ее не изменить чем бы то ни было на Небе или на земле. А в видимости выявлена нереальность в силу ее изменчивости.

3. Что же есть искушение, как не стремление сделать иллюзии реальными? Конечно это стремление не выглядит как пожелание нереальности быть истиной. Но оно — подтверждение, что некие формы идолов столь привлекательны, что перед ними устоять трудней, нежели перед теми, которым ты не желаешь быть реальными. Соблазн, стало быть, — не более чем молитва, чтобы

чудо не коснулось каких–то снов, храня их нереальность затененной и придавая им реальность. Царство Небесное подобную молитву оставит без ответа, и чудо не появится, чтоб исцелить тебя от неприятной видимости. Ты создал ограничения. Всё, что ты просишь, ты получишь, но не от Бога, Кому неведомы пределы. Ты ограничил себя сам.

4. Реальность неизменна. Чудеса только показывают: всё, что ты вклинил между реальностью и собственным сознанием — нереально и вовсе не помеха реальности. Ценою веры в существование неких представлений за гранью всяческой надежды на изменение, явится то, что чудо не будет исходить непрерывно от тебя. Ибо ты попросил изъять его из силы исцеления всех снов. Такого чуда нет, которое не стало бы твоим, если ты искренне желаешь исцеления. Но и такого нет, что стало бы твоим, если ты исцеления не просишь. Выберешь то, что ты желаешь исцелить, и Тот, Кто наделяет чудесами, не получил свободы оделить Божьего Сына Своим даром. Поддавшись искушению, Сын отверг реальность. И добровольно стал рабом того, что предпочел.

5. Поскольку реальность неизменна, чудо уже присутствует в ней, чтобы исцелять всё изменяемое и предложить его тебе в счастливой, лишенной страха форме. Тебе будет дано увидеть брата подобным образом. Но не в то время, когда ты хочешь видеть его иначе, пусть даже в некоторых аспектах. Ведь это означало бы, что ты не хочешь его видеть исцеленным и целокупным. Христос в нем совершенен. Его ли ты желаешь видеть в своем брате? Тогда пусть более не будет снов о нем, которые ты предпочел Христу. И ты увидишь в нем Христа, поскольку ты Ему позволил прийти к тебе. И когда Он откроется тебе, станет понятно, что ты Ему подобен, поскольку Он неизменен в твоем брате и в тебе.

6. Вот всё, что ты увидишь, когда решишь: нет такой видимости, которую ты сохранил бы взамен реальности твоего брата. Пусть искушение выбрать сон не даст проникнуть неопределенности в твое решение. Не бойся и не вини себя за искушение сном о том, кто есть твой брат. Но и не наделяй свой сон способностью вытеснить неизменность брата в твоем воззрении на него. Любое ложное представление рассеивается, когда вместо него ты просишь чуда. От всякой боли брат освобожден, если ты пожелаешь ему быть тем, что он есть. Зачем тебе бояться в нем Христа? Во всем увиденном ты узришь только себя. Как только исцелен твой брат, ты от вины свободен, ведь представление о нем есть твое представление о самом себе.

Глава 31 - ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ВИДЕНИЕ

I. Простота Спасения

1. Насколько просто спасение! Смысл его в том, что не бывшее истинным — не истинно и посейчас, и никогда не станет истинным. Немыслимое не произошло, а посему у него нет следствий. Только и всего. Так ли уж трудно постигнуть это для того, кому угодно, чтобы оно было истиной? Лишь нежелание постигать способно осложнить такой простой урок. Так ли уж трудно разглядеть, что ложное не станет истинным, а истинное — ложным? Отныне тебе уже не сослаться на то, что ты не знаешь разницы меж истинным и ложным. Тебе объяснено подробно, как их различать и как поступать в минуты замешательства. Так отчего же ты упорствуешь, не постигая столь простых вещей?

2. На то имеется причина. Только не путай ее с затруднениями в простых вещах, постичь которые просит спасение. Ведь оно учит только очевидному. И просто следует от одного наглядного урока к следующему определенными, несложными шагами, ведущими от одной вехи к другой по–доброму, без напряжения. Вроде бы, здесь нельзя запутаться, и всё же ты в смятеньи. Ибо каким–то образом поверил, что полностью запутанное легче и понять, и выучить. То, чему ты учил себя, — поистине гигантский учебный подвиг, действительно невероятный. Но пожелав, ты совершил его, не останавливаясь в своем усердии, чтобы судить, насколько это трудно для понимания и усвоения.

3. Кто понимает, что ты заучил и как старательно заучивал всё это, какие муки претерпел, усердно практикуясь и бесконечно повторяя уроки в каждой мыслимой форме, не усомнится в силе твоих способностей к учебе. Могущественней силы в мире нет. Мир создан ею; он и теперь зависит только от нее. Уроки, которым ты обучил себя, столь переучены, столь глубоко запечатлелись в памяти, что они застилают тяжелой пеленой вполне простое и очевидное. Не говори, будто ты не в состоянии этого постичь. Ибо тебе достало силы выучить, что твоя воля — не твоя, что твои мысли не принадлежат тебе, что ты и сам — вовсе не ты, а некто совсем другой.

4. Кто станет настаивать на легкости уроков, подобных этим? Но ты пошел в своей учебе гораздо дальше. Ты делал за шагом шаг, не жалуясь на трудности, покуда не построил мир, тебе угодный. Каждый урок — кирпичик мира — восходит к первому учебному успеху, чудовищному настолько, что перед его монументальностью, кажется, слабеет, затихая, Голос Святого Духа. Мир начался с одного странного урока, достаточно могущественного, чтобы запамятовать Бога, а Его Сына сделать чуждым самому себе, изгнать из собственного дома, куда Он был определен Самим Отцом. Ты, обучивший себя тому, что Сын Всевышнего виновен, не говори, будто не можешь постичь простых вещей, которым учит тебя спасенье.

5. Способность постигать ты создал и подарил себе. И создана она не для исполнения Божьей Воли, а с целью потрафить желанию Ей противостоять, дабы другая, раздельная с ней воля, была бы более реальной, чем Она. Для демонстрации этого понадобилось обучение, и ты постиг всё то, чему оно намеревалось обучить. А ныне постигнутое в древности, стоит неумолимо пред Гласом истины, убеждая тебя в том, что неправдоподобны Его уроки, слишком сложны для постижения, слишком запутаны для видения и слишком уж противоречат тому, что подлинно на самом деле. Но ты их выучишь, поскольку в этом единственная цель твоих учебных дарований, которую

усматривает в мире Дух Святой. Его несложные уроки прощения — могущественней твоих, ибо они взывают к тебе от Бога и от твоего собственного Я.

6. Так ли уж тих, и слаб, и еле различим тот Голос, что Он не в состоянии подняться над какофонией и гамом звуков, лишенных смысла? Не в Воле Бога, чтобы Сын Его забыл. И сила Его Воли — в Голосе, Глашатае Его. Какой урок ты выучишь? Какой исход и неизбежен, и столь же несомненен как Сам Бог, превыше всех вопросов и сомнений? Разве постигнутое тобою, нелепое по выводам и столь невероятное по трудности, способно противостоять простым урокам, которым тебя учит каждое мгновенье каждого дня с тех пор, как время началось и обучение было создано?

7. Всего для постижения есть два урока. Их результаты принадлежат разным мирам. Каждый мир неизбежно следует из своего источника. Исход урока, который учит, будто виновен Божий Сын, есть видимый тобою мир. Это мир страха и отчаянья. Мир, отбирающий надежду на счастье Все твои планы обезопасить себя в нем терпят крах. Здесь радость не сыскать. Однако это не единственный исход, возможный в обучении. Какою бы заученной ни оказалась поставленная перед самим собой задача, урок, отражающий Божью Любовь, всё же сильнее. И ты познаешь, что непорочен Божий Сын, и тебе доведется увидеть мир иной.

8. Итогом урока в невиновности Господня Сына окажется лишенный страха мир, сверкающий надеждой, нежно искрящийся дружелюбием. Всё в нем к тебе взывает с добротой, горит желанием быть твоим другом, ждет позволения с тобой соединиться. Тот зов не остается неуслышанным или неверно понятым, не остается без ответа на том же языке, на коем прозвучал призыв. И ты поймешь, что только этот зов и исходил в сем мире от всех и отовсюду, но ты не различил в нем его сути. Теперь ты видишь, что ошибся. Ты был обманут формами, скрывавшими тот зов. И не услышав его, утратил друга, всегда желавшего быть частью тебя. Нежный и вечный зов каждой частицы Божьего творения к своему целому слышен в мире, явившемся с этим вторым уроком.

9. Такого нет живого существа, которое не разделяло бы вселенской Воли: быть ему целокупным и услышанным тобою. Без твоего ответа любая сущность осталась умирать, но спасена от смерти, когда в ее призыве ты услышал призыв исконный к жизни и понял, что он — не что иное, как твой собственный призыв. Христос в тебе помнит Всевышнего так же уверенно, как знает Он Его Любовь. Но только если непорочен Его Сын может Он быть Любовью. Ибо Бог стал бы, несомненно, страхом, когда бы тот, кого Он сотворил невинным, вдруг оказался рабом вины. Сын совершенный, Божий, помнит свое творенье. Сын виноватый забывает, кто он такой.

10. Страх перед Богом есть такой же безусловный результат урока в виновности Его Сына, как память о Его Любви — итог прихода к собственной невинности. Ведь ненависть рождает страх и узнает в его отце себя. Как ты неправ, не вслушиваясь в зов, перекрывающий любой воображаемый зов смерти, звучащий раздольной песней за каждой убийственной атакой и умоляющий любовь восстановить гибнущий мир. Не понимаешь ты, Кто обращается к тебе за каждой формой ненависти, за каждым трубным призывом к битве. Но ты Его узнаешь, как только дашь Ему ответ на языке, которым Он зовет. Он явится, как только ты Ему ответишь, и ты узнаешь в Нем, что Бог и есть Любовь.

11. Что есть соблазн, как не желание принять неверное решение по поводу того, чему учиться и как получить нежеланный результат? Признание нежелательности подобного состояния становится тем средством, с чьей помощью переоценивается выбор и отдается предпочтение иному результату. Обманут ты, поверив, будто тебе милей разлад, страдания и боль. Не слушай же призывов к ним внутри себя. А слушай глубинный зов за всеми ними — призыв к спокойствию и радости. Весь мир подарит тебе радость и покой. Ибо услышав его, ты ответишь. Узри! Ответ есть доказательство постигнутого. Итог его есть мир, тобою видимый.

12. Давай же остановимся на миг и позабудем всё постигнутое, прежние мысли и всякую предвзятость по поводу того, что означает то или другое, в чем его цель. Забудем наши собственные идеи о цели мира. То нам неведомо. Пусть каждый образ, нами созданный, исторгнется из наших мыслей и выметется прочь.

13. Так не суди и не имей ни злобных мыслей, ни благих о ком–либо, пришедшем тебе на ум. Ты ныне его не знаешь. Но ты свободен заново его узнать. Теперь он для тебя родился свыше, а ты родился свыше для него, без прошлого, которое вас вместе приговаривало к смерти. Теперь он, как и ты, свободен жить, ибо ушло заученное в древности, оставив место для возрождения истины.

II. Идя с Христом

1. Урок старинный не одолеть противопоставлением нового и старого. Его не нужно побеждать для выяснения истины, и с ним не борются, чтоб он поблек в сравнении с ее очарованием. Не требуется ни приготовлений к битве, ни траты времени, ни планов привнесения нового. Исконная война ведется против истины, однако истина на нее не реагирует. Разве кто–либо пострадает в такой войне, если он сам не нанесет себе вреда? В истине у него нет врагов. А разве сны способны нападать?

2. Давай посмотрим снова, что же стоит между тобой и твоей истинною сущностью. Ведь для уничтожения такой помехи понадобятся весьма определенные шаги. Первый из них — принятие решения. А после — истина тебе дана. Ты устанавливаешь истину. Согласно твоему желанию перед тобой двоякий выбор всякий раз, когда ты полагаешь, что должен что–либо решать. Не верен ни один из них. И нет меж ними разницы. Но нам необходимо увидеть тот и другой, прежде чем устремить свой взор за их пределы — к единственной альтернативе, которая и есть выбор иной. Но не во снах, тобою созданных с целью сокрыть эту альтернативу от тебя.

3. То, между чем ты выбираешь, — вовсе не выбор, а лишь иллюзия его свободы, ибо в обоих случаях итог один. Тогда это не выбор. Ведущий и ведомый предстают каждый в своей отдельной роли, и каждый — будто бы — имеет преимущества, лишиться коих ты не пожелаешь. Поэтому в слиянии их видится надежда на удовлетворение и покой. Ты видишь себя раздвоенным этими ролями, навечно расщепленным ими. И каждый друг и недруг становится для тебя средством спасения от подобного состояния.

4. Возможно, ты зовешь это любовью. Возможно, ты считаешь это наконец оправданным убийством. Ты ненавидишь того, кому отдал роль лидера, желая ее для себя, а также ненавидишь недогадливость его в то время, когда ты дал ведомому в тебе подняться, желая отказаться от ведущей роли. Вот для чего ты создал себе брата и научился думать, что в этом его цель. Не

выполнив ее, он не исполнил функции, назначенной ему тобой. Тогда он и заслуживает смерти, поскольку не имеет цели и бесполезен для тебя.

5. А что же он? Чего он хочет от тебя? Разве не того же самого, чего ты хочешь от него? Здесь жизнь становится такою же простой как смерть, ибо всё, что ты выбираешь для себя, ты выбираешь и для него. Двумя путями ты обращаешься к нему, а он — к тебе. И между этими двумя есть выбор, ибо различен их исход. Ведущий он тебе или ведомый, разница невелика, ибо ты выбрал смерть. Но к смерти его призыв или к жизни, к ненависти или к прощению и помощи — в итоге вовсе не одно и то же. Услышишь первое, вы — врозь, и ты потерян. Услышь другое, и ты соединился с ним, и твой ответ несет спасение. Голос, который ты услышишь в нем, принадлежит тебе. О чем он просит? Слушай внимательно! Ибо всё, что он просит, придет к тебе, ибо ты видишь образ самого себя и слышишь собственный свой голос, испрашивающий то, чего ты хочешь.

6. Прежде чем дать ответ, остановись и так подумай:

Ответ моему брату есть то, чего прошу я сам.

Всё, что я узнаю о нем, я узнаю о самом себе.

Итак, давай умолкнем на мгновенье, забудем всё, что, как нам казалось, мы слышали и помня лишь о том, как мало нам известно. Этот наш брат ни возглавляет путь, ни следует за нами: он подле нас идет и тою же стезей. Он нам подобен; он так далек или так близок от того, что нам желанно, как мы ему позволим быть. Что бы ни обретали мы, он обретает вместе с нами, и мы отступим, если он не продвинется вперед. Возьми же за руку его не по злобе, а движимый любовью, ибо его успехом ты измеряешь свой. И мы с тобой проследуем раздельными путями, если ты не оставишь его подле себя.

7. Коль скоро он тебе ровня в Любви Господней, от всякой видимости будешь ты спасен и на призыв Христу, зовущему тебя, ответишь. Остановись и слушай. Не думай древних дум–, Забудь гнетущие и переученные уроки об этом Божьем Сыне, взывающем к тебе. Христос ко всем взывает с равной добротой, не видя лидеров или идущих вслед за ними и слыша только один ответ им всем. Коль скоро Он слышит только один Голос, ему не услыхать ответа, отличного от того, что дал Господь, когда назначил Его Своим единородным Сыном.

8. На миг затихни. Приди без мыслей о былом, оставь все созданные тобою образы. Былое рухнет перед новым, не встретив твоего сопротивления или намерений к тому. Не подлежит атаке то, что ты считал бесценным, нуждающимся в твоей заботе. Не будет нападений на твое желание услышать зов, вовек не прозвучавший. Ничто тебе не повредит в священном месте, куда явился ты в молчании слушать и постигать истину о том, чего доподлинно желаешь. Большего постигать тебя не просят. Но это услыхав, ты осознаешь, что должен отойти от мыслей, которых не желал, от мыслей, не бывших истинными.

9. Прости же брату своему любую видимость, поскольку все они — не более чем древние уроки твоей греховности, которым ты себя учил. Услышь одну его мольбу о милосердии, об избавлении от страшных образов себя или тебя. Боится он идти подле тебя, считая, что безопасней чуть–чуть

отстать или уйти вперед. Можно ли ожидать прогресса, если и ты мыслишь подобным образом; идешь вперед, когда он отступает, и отступаешь, если он идет вперед? Ведь так из памяти уходит цель странствия — решение идти подле него, чтобы никто не вел, чтобы никто не следовал за ним. Так вы идете вместе, а не в одиночку. С подобным выбором полностью изменился итог обучения, ибо для вас обоих заново рожден Христос.

10. Мгновения, проведенного без старых твоих идей о том, кто есть великий твой попутчик и что ты должен ему просить, достаточно, чтобы позволить этому случиться. Цель его ты воспримешь тою же, что и твоя. Он просит о том, чего желаешь ты, нуждается он в том же, что и ты. Возможно, в нем всё принимает иную форму, но отвечаешь ведь ты не форме. Он просит — и ты получишь, придя с единой целью: постичь, что любишь брата своего любовью брата. А раз он — брат, то и Отец его есть твой Отец, так же как в истине твой брат тебе подобен.

11. Вместе вы вспоминаете свое единое наследие и оба принимаете его. Поодиночке вам в наследии отказано. Разве не ясно, что настаивая на том, чтобы вести или же следовать, ты думаешь, будто идешь один, и нету никого подле тебя? Это — дорога в никуда, ибо свет не дарован, покуда ты идешь один, поэтому тебе не различить дороги. Вот так тобой, слоняющимся одиноко взад и вперед во тьме, завладевают замешательство и бесконечные сомнения. Но всё это лишь призрак странствия и видимость того, как оно протекает. Ибо с тобою рядом Тот, Кто держит перед тобою свет, чтобы определенней и увереннее становился каждый твой шаг. Повязка на глазах наверняка ухудшит зрение, но ей не омрачить сам путь. А у Того, Кто странствует с тобою рядом, есть свет.

III. Собою обвиненный

1. Лишь осудившие самих себя способны осуждать. Готовясь сделать выбор, ведущий к новым результатам, нужно прежде всего усвоить одну идею. Должен войти в привычку ответ, столь характерный для всех твоих деяний, что он становится твоею первою реакцией на все соблазны, на каждую сложившуюся ситуацию. Постигни это и хорошо запомни, ибо именно здесь отсрочка счастья сокращается на такой интервал времени, который трудно осознать. Ты ненавидишь брата не за его грехи, а только за свои собственные. Какую бы они ни принимали форму, его грехи всегда заслонят собою факт твоей веры в то, что они — твои, а посему заслуживают "праведной" атаки.

2. Зачем иначе считать грехами его грехи, если бы ты не верил, что они непростительны в тебе? Зачем им быть реальными в нем, когда бы ты не верил, что они — твоя реальность? И отчего ты нападаешь на них повсюду, если не из ненависти к самому себе? Разве ты — грех? Любой своей атакой ты отвечаешь "да" и подтверждаешь ею свою виновность, и должен воздать кому–то в той же мере, в какой заслуживаешь сам. Чего же ты заслуживаешь, если не того, что ты есть? Если бы ты не верил, что заслуживаешь атаки, тебе и в голову бы не пришло кого–то ею

одарить. Зачем это тебе? Что в том за польза? Какого ты желаешь результата? И может ли убийство обернуться благом?

3. Грехи — в телах. Их не воспринимают в разуме. В них не усматривают целей, их видят действием. Ведь действие — удел не разума, а тела. Поэтому–то и виновно тело в своих поступках. В нем не распознают пассивного предмета, послушного твоим приказам и ничего не совершающего от себя. Если ты — грех, ты и есть тело, ведь разуму деяния недоступны. И цель должна быть в теле, а не в разуме. Должно быть, тело и действует самостоятельно, и побуждает самое себя. Если ты — грех, то разум замурован в теле, цель его отдана его тюрьме, которая и действует вместо него. Тюремщик сам не следует приказам, он лишь осуществляет надзор за исполнением их узниками.

4. Но узник как раз тело, а не разум. Телу мышление не свойственно. Нет у него способности учиться, прощать или порабощать. Оно не отдает приказов разуму и не определяет тех условий, которые тот должен выполнять. А узником оно содержит только разум, согласный пребывать в тюрьме. Оно заболевает по настоянию разума, желающего быть у него в плену. Тело и старится, и умирает, поскольку разум болен в себе самом. Обучение — вот всё, что приводит к переменам. Тело вне обучения не меняется, покуда разум не предпочтет, чтобы оно изменило свою внешность, согласно с изменившейся целью разума. Ведь постигает только разум, и только в нем возможны перемены.

5. Разум, себя считающий грехом, имеет одну цель: увидеть в теле источник греха, чтобы держать его в тюрьме, которую он выбирает и охраняет, и держит в страхе перед ней себя, спящего пленника свирепых псов злобы, ненависти, болезней и атак, старения и боли, страданий и невзгод. Здесь дорожат идеей жертвы, ибо здесь властвует вина, приказывая миру быть ей подобным: местом, где милосердия не отыскать и где не устоять против опустошительного страха, разве что в смерти и убийстве. Именно здесь ты создал грех, а грех не обитает в счастливых и свободных, ибо они — враги, которых нужно уничтожить. В смерти грех сохранен и те, кто отождествляют себя с грехом, должны погибнуть за то, чем они считают себя.

6. Возрадуйся же, что видишь всё, во что веришь, и что веру свою тебе дано менять. Тело последует за переменой. Оно не поведет туда, где быть ты не желаешь. Тело твой сон не охраняет и не мешает пробуждению. Освободи же тело из тюрьмы и более никогда ни в ком не будешь видеть пленника того, от чего сам избавился. Ты не захочешь ни обременять виною избранных врагов, ни сковывать иллюзией изменчивой любви тех, в ком видишь своих друзей.

7. Невинные освобождают из благодарности за собственное освобождение. Всё видимое ими поддерживает их свободу от смерти и тюрьмы. Открой же разум переменам, и древнего наказания не последует от брата или от тебя. Ибо Господь сказал: не существует жертвы, которую возможно попросить, не существует жертвы, которую возможно принести.

IV. Реальная альтернатива

1. Мы склонны думать, будто мир даст утешение, избавит от проблем, поддерживать которые и есть его цель. Но почему же так? Да потому, что выбор среди иллюзий считается единственно возможным выбором. И результат его зависит от тебя. Так кажется, что в узкой полосе между рождением и смертью, тебе отпущено немного времени, чтобы воспользоваться им только для себя; времени, где всё с тобой в конфликте; но ты способен выбрать путь, что уведет и от конфликта, и от трудностей, которые не есть твоя забота. Меж тем, они — твоя забота. Как же тогда тебе от них избавиться, оставить позади? То, что должно идти с тобою, ты заберешь с собою, какою бы дорогой ни пошел.

2. Реальный выбор — не иллюзия. Но мир такого выбора не предлагает. Дороги мира, все как одна, приводят к разочарованию, никчемности и к смерти. Нет выбора в его альтернативах. Так не ищи же в нем избавления от проблем. Мир создавался, чтобы не уйти от них. Не обманись различием в названиях его дорог. Они приводят к одному концу. И каждая дорога есть только средство его достичь, ибо к нему сойдутся все дороги, как бы по–разному они ни начались, как бы по–разному ни пролегали. Конец дорогам предсказуем, поскольку между ними нет выбора. Они все как одна — дороги смерти. Одни начнутся радостно, закончатся уныло. А тернии других немедленно заявят о себе. Выбор не в том, каков конец пути, а только в том, как скоро он настанет.

3. Там, где исход определен, выбора нет. Возможно, ты пожелаешь испытать каждую дорогу прежде чем осознаешь, что все они — одно. Казалось бы, мир предлагает множество дорог, но настает такое время, когда приходит осознание, что все они подобны одна другой. Придя к такому выводу, люди умирали, ибо не видели другого способа уйти от безысходности мирских дорог. Поняв, что все они — дороги в никуда, люди теряли всякую надежду. А ведь они могли постичь великий свой урок. Каждый должен прийти к подобной вехе и, миновав ее, уйти вперед. То правда, что внутри мира выбора нет. Но это — еще не урок сам по себе. Урок имеет цель, а здесь ты и приходишь к пониманью его цели.

4. Зачем тебе искать стезю иную или другую личность, или другое место, когда ты уже знаешь, как начинается урок, но еще не воспринимаешь его цели? А цель его — ответ на поиск, который предпримет каждый, всё еще верующий в возможность найти другой ответ. Нынче постигни, что в мире нет надежды на ответ, — и не горюй. Но не суди урок, который этим только начался. Оставь свой поиск знаков придорожных, надеясь, что они укажут еще один возможный путь. Настало время отказаться от поисков надежды там, где ее нет. В своей учебе нынче поспеши, пойми, что ты теряешь время, не уходя за грань уже постигнутого к тому, что еще предстоит постичь. Ибо от этой, нижней точки обучение ведет тебя к вершинам счастья, где цель урока сияет в чистоте и целиком доступна пониманию.

5. Разве кто–либо пожелает свернуть с путей мирских, не разобравшись в их тщете? Не должен ли он с этого начать, стремясь найти взамен стезю иную? Покуда ему мерещится выбор там, где его нет, какою силою решений он воспользуется? Великое высвобождение силы начнется с понимания того, где она может быть использована. Имеет ли какое–то решенье силу, если им пользуются в ситуации без выбора?

6. Понимание единственной возможности для выбора в сем мире, в какой бы форме выбор ни предстал, становится началом в приятии того, что существует реальная альтернатива. Сопротивляться такому шагу — значит разрушить твою здешнюю цель. Ты пришел сюда не за тем, чтобы отыскивать дорогу, которой в мире нет. Поиск различных мирских дорог есть поиск разных форм истины. Подобный поиск и сохраняет истину ненайденной.

7. Не думай, будто счастье можно отыскать, идя дорогой, уводящей от него. В том смысла нет, это — неверная дорога. Тебе, кому сей курс кажется трудным для усвоения, позволь напомнить: чтобы достигнуть цели, ты должен следовать путем, ведущим к ней, а не обратным. Любая, ведущая в обратном направлении дорога не приведет к искомой цели. Если столь сложно в этом разобраться, то данный курс действительно непостижим. Но только в этом случае. А в остальном он есть простое обучение очевидному.

8. Есть выбор, сделать который тебе под силу как только прояснятся реальные альтернативы. До этого момента выбора нет, всё, что тебе доступно — это избрать как лучше снова обмануть себя. Курс этот учит только одному: сила решения — не в выборе различных форм одной и той же иллюзии или одной ошибки. Выбор в сем мире сводится к следующему: ты выбираешь между твоим братом и собой и обретаешь ровно столько, сколько он теряет, потерянное же тобою отдано ему. Как всё это противоречит истине, ведь цель урока — научить тому, что всё потерянное твоим братом потеряно тобой, а всё, что он обрел, дано тебе.

9. Он не покинул Помыслов Своих! Но ты забыл Его Присутствие, не помня о Его Любви. Ни один путь мирской не приведет к Нему, ни одна цель мирская не станет единою с Его. Какая из мирских дорог ведет вовнутрь, если любая из них создана для отделения странствия от цели, которую оно должно иметь, чтобы не стать блужданием бесплодным? Дороги, уводящие тебя от твоей сущности, ведут к отчаянию и смятению. Но Свои Помыслы Он не оставил умирать, лишив Источника, который в них навечно.

10. Он не оставил Помыслов Своих! Он мог оставить их не более, чем они — Его. Они едины с Ним, и в их единстве все сохраняют свою полноту. Нету дороги, уводящей от Него! Не существует странствия от самого себя. Как глупо, как безумно верить в существование дороги с подобной целью! Куда б она вела? Как бы ты умудрился странствовать по ней вне собственной реальности, неотделимой от тебя?

11. Прости себе свое безумие, забудь бессмысленные странствия и цели без намерений. В них смысла нет. От сущности своей не убежать. Ибо Бог милосерд, Он не позволил Сыну Своему Его покинуть. Будь благодарен Ему за то, что Он есть, ибо в том твое избавление от безумия и смерти. Ты пребываешь только там, где он. Такой дороги нет, которая бы не вела к Нему.

V. "Я-Концепция" и "Я"

1. Всё обучение в мире построено на концепции собственного "я", приспособленной к мирской реальности. Она прекрасно вписывается в мир. Ведь это — образ, сообразный миру иллюзий и теней. Здесь этот образ дома, всё, видимое, им едино с ним. Созданию "я–концепции" посвящено всё обучение в мире. Вот его цель: ты в мир являешься без собственного "я" и постепенно таковое

создаешь. К моменту твоей "зрелости" ты его совершенствуешь, готовясь встретить мир лицом к лицу на равных, в единстве с его требованиями.

2. Концепция "я" тобою создана. Она ни в коей мере не походит на тебя. Это — кумир, придуманный взамен твоей реальности как Сына Божьего. Концепция я, которой учит мир, совсем не то, чем она кажется. Ведь она создана служить одновременно двум целям, из коих разум узнает только одну. Первая представляет собою лицо невинности, аспект, к которому адресовано действие. Это лицо улыбчивое, обворожительное, внешне сияющее любовью. Оно подыскивает спутников, подчас глядит на муки с состраданием и временами предлагает утешение. И верит, что оно — добро в сем мире зла.

3. Этот аспект способен негодовать, ведь мир порочен и неспособен предоставить укрытие и любовь, которых так заслуживает невинность. Поэтому лицо невинности частенько орошается слезами по поводу несправедливости, проявленной жестоким миром к тем, кто мог стать добрым и великодушным. Этот аспект не нападает первым. Но ежедневно сотни мелочей покушаются на его невинность и провоцируют его досаду, пока не вызовут, в конце концов, открытый выпад и оскорбление.

4. Лицо невинности, которое так гордо носит концепция собственного "я", терпимо к атаке, предпринятой в целях самозащиты, ибо разве же не доподлинно известно, что мир обходится весьма жестоко с незащищенною невинностью? Никто из тех, кто создает картину самого себя, не обойдется без подобного лица, ибо оно ему необходимо. Другую сторону он видеть не желает. Но именно здесь учение мира определило свои воззрения, ибо здесь утвердилась "реальность" мира, обеспечившая идолу долгую жизнь.

5. Под маскою невинности — урок, для обучения которому и была создана концепция себя. Это урок невероятного смещения, неописуемого страха, столь разрушительного, что улыбающееся поверх него лицо всегда должно глядеть в другую сторону, дабы не ощутить скрываемого им предательства. Урок тот учит: "я — то, что ты из меня сделал, и, глядя на меня, ты осужден за то, что я есть". Такую концепцию "я" мир встречает с одобрительной улыбкой, поскольку она обеспечивает сохранность мирских путей и гарантирует, что по ним идущие с них не сойдут.

6. Вот главный урок, гарантирующий вечное осуждение брата. Ибо то, что ты есть, теперь становится его грехом. А этому прощенья нет. Уже неважно, что брат делает, ибо твой обвиняющий, неумолимый перст, не дрогнув, указует на него. Он указует также на тебя, но этот факт упрятан в низинах мглы, скрываясь за лицом невинности. И в этих тайных склепах все его и твои грехи сохранены и держатся во тьме, где их не воспринять ошибками, кои непременно выявил бы свет. Тебя уже не обвинишь в том, что ты есть, и ты не в силах изменить то, что оно тебя заставляет делать. Твой брат, стало быть, есть олицетворение для тебя твоих грехов; ты молча, но с неиссякаемым упорством осуждаешь его за то ненавистное создание, которое есть ты.

7. Концепции благоприобретены. Они — не естественны. Вне обучения их не существует. Они — не данность и, следовательно, должны быть созданы. Любая из них не истинна, а многие есть плод воспаленного воображения, разгоряченного ненавистью и искаженного страхом. Что есть концепция, если не мысль, которую ее создатель наделяет своим собственным содержанием? Концепции поддерживают мир. Но их нельзя использовать для доказательства его реальности. Ибо все они созданы внутри мира, рождаются в его тени, растут с его укладом и, наконец, "мужают" в его мышлении. Они — идеи идолов, рисованные кистями мира, который не способен создать даже одну картину, отображающую истину.

8. Концепция я бессмысленна, поскольку здесь никто не видит для чего она понадобилась, поэтому никому не ясно, что она такое. И тем не менее, всё обучение мира начинается и заканчивается одною целью: учить тебя этой концепции себя, чтобы ты выбрал следовать законам

мира и никогда не вознамерился сойти с его дорог, не осознал, как ты глядишь на самого себя. Теперь Святому Духу необходимо найти способ помочь тебе увидеть: твоя концепция собственной сущности нуждается в отмене, чтобы какое–то душевное спокойствие могло прийти к тебе. А разучиться ей возможно только с помощью урока, гласящего, что ты есть нечто совсем другое. Иначе то, во что ты нынче веришь, сменилось бы полной утратой собственного я, способствуя усилению страха.

9. Поэтому уроки Святого Духа составлены из простых шагов, чтоб невзирая на временные огорчения и утрату легкости, тобой постигнутое не разрушалось, но всё, казалось, свидетельствующее в его пользу, интерпретировалось бы по–новому. Итак, давай посмотрим на доказательства идеи: ты — то, что сделал из тебя твой брат. Ведь даже если ты еще не понял, что мыслишь в таком ключе, то уж наверняка постиг, что поведение твое свидетельствует подобному мышлению. Разве он реагирует за тебя? Разве он знает, что должно случиться? Разве он видит будущее и судьбу прежде, чем они явятся; знает ли он, что тебе делать в определенных обстоятельствах? Должно быть, он создал мир вместе с тобой, чтобы иметь подобный дар предвидения.

10. Навряд ли ты есть то, что сделал из тебя твой брат. Но будь оно и так, кто дал тебе лицо невинности? Не твой ли это вклад? Кто же тогда тот "ты", его создавший? И кто обманут твоею добродетелью, кто нападает на нее? Давай забудем глупость всей концепции; просто подумаем вот о чем: есть две части того, что ты считаешь самим собою. Если одна — создание брата, кто был создателем другой? И от кого должно храниться что–то втайне? Даже будь злобным мир, то и тогда не видится нужды скрывать то, из чего ты сделан. Кто это видит? Чему, как не тому, на что напали, нужна защита?

11. Возможно, эту концепцию необходимо хранить во тьме, поскольку на свету ты не считал бы ее истинной. А что случится с видимым тобою миром, если убрать его подпорки? Твоя идея мира зависит от этой идеи "я". И обе они исчезнут, возникни сомнения в одной из них. Святой Дух не стремится ввергнуть тебя в панику. Он только спрашивает, можно ли задать совсем простой вопрос.

12. Есть некие альтернативы тому, чем ты должен быть. Ты можешь стать к примеру тем, чем выберешь быть своему брату. Это смещает "я–концепцию" с того, что целиком пассивно, освобождая, по меньшей мере, путь для активного выбора и признания, что некое взаимодействие имело место. Приходит некоторое понимание, что выбираешь ты за вас двоих и смысл тому, что он собою представляет, был дан тобой. Это означает также некий проблеск в понимании закона восприятия: то, что ты видишь, отражает состояние разума воспринимающего. Но кто был тот, кто первым сделал выбор? Если ты то, чем выбрал быть своему брату, альтернативы для выбора уже присутствовали, и кто–то первым решил выбрать одну из них и отпустить другую.

13. Но и при несомненных преимуществах шаг этот еще не приближает к главному вопросу. Что–то должно было происходить до этих самых концепций "я". Нечто должно было прибегнуть к постижению, приведшем к их возникновению. Этого не объяснить ни с той, ни с другой точек зрения. Главное преимущество перемещения от первой ко второй — в том, что выбор твой, каким–то образом, был твоим собственным решением. За это обретение, однако, заплачено почти что равною потерей, ибо теперь тебе вменяется в вину то, чем является твой брат. Выбрав для него вину в подобие своей, ты ныне должен разделить ее. И если раньше был вероломным только он, теперь ты осужден с ним заодно.

14. В миру всегда господствовала одержимость концепцией себя. Каждый уверен, что должен разрешить загадку собственного я. В спасении можно видеть не что иное, как избавление от концепций. Спасение заботит не содержание мышления, а просто утверждение, что разум мыслит.

А перед мыслящим всегда есть выбор, и ему можно доказать, что разные идеи имеют разные последствия. Так мыслящее узнает, что всё его мышление отображает глубочайшее смятение по поводу того, как оно было создано и что оно такое. И вроде бы концепция "я" пусть смутно, но все же отвечает на то, чего оно не знает.

15. В поисках "Я" не обращайся к символам. Сущность твою не выразить концепцией. Какая разница, которую из них ты примешь, покуда твое я воспринимается взаимодействующим со злом и реагирующим на недобрые дела? Твоя концепция себя всё еще остается весьма бессмысленной. Тебе не воспринять, что ты взаимодействуешь только с самим собой. Картина мира, погрязшего в вине, есть знак того, что твое обучение направлялось миром и ты в нем видишь то же, что в себе. Концепция "я" объемлет всё тобою видимое и ничего не остается вне этого восприятия. Если что–либо способно тебе вредить — ты видишь картину тайных своих желаний. Не более того. В любых страданиях ты видишь собственное сокровенное желанье убивать.

16. По мере обучения ты выстраиваешь множество концепций своего я. Каждая из них отразит перемену в твоих собственных отношениях по мере изменений в самовосприятии. При каждом сдвиге возникнет некоторое замешательство, но будь признателен, что обучение мира теряет свою власть над твоим разумом. Радуйся и не сомневайся, что в конце концов мирское обучение исчезнет, оставив разум твой в покое. Роль обвинителя проявится во многих формах и местах. Каждая форма будет, на первый взгляд, винить тебя. Не бойся, однако, что этого нельзя искоренить.

17. Мир учит тебя только таким образам тебя самого, которым ты желаешь обучиться. Настанет время, когда все образы уйдут, и ты увидишь, что не знаешь, кто ты такой. Именно в этот открытый и непредвзятый ум свободно и беспрепятственно вернется истина. Там, где отброшены концепции собственного я, истина открывается такою, как она есть. Когда сомнению подвергнута любая из концепций, когда становится понятно, что испытания светом не выдержит ни одна ее предпосылка, тогда свободна истина войти в свое святилище, очищенное, свободное от вины. Нет утверждения, вызывающего в мире больший страх, чем это:

Поскольку я не знаю, что я такое,

мне неизвестно также, что я делаю,

где нахожусь, как мне смотреть на мир или на самое себя.

В подобном обучении рождается спасенье. И То, Что ты есть, тебе Само о том расскажет.

VI. Признание духа

1. Ты либо видишь плоть, либо признаешь дух. Нет компромисса между этими двумя. Если одно реально, другое — ложь, ибо реальное отрицает свой антипод. У видения нет иного выбора. Тобою выбранное определит всё то, что ты увидишь и посчитаешь реальным и истинным. От этого единственного выбора действительно зависит весь твой мир, ведь здесь ты утверждаешь себя плотью или духом в твоем собственном убеждении. Если ты выбираешь плоть, то уже не избавишься от тела как от своей реальности, ибо таким ты видишь свое желание. Но предпочти ты дух, и наклонятся Небеса, чтобы коснуться твоих глаз, благословить твое святое видение, дабы тебе уже не видеть мира плоти, разве что с целью исцелить его, утешить и благословить.

2. Спасенье есть упразднение созданного. Если ты выбираешь видеть тело, то видишь также и мир разделения, не связанных между собой вещей и целиком бессмысленных событий. Вот этот появился — и смертью унесен, удел того — страданья и утраты. И ни один уже не тот, что был мгновение назад, а миг спустя не будет тем же, что сейчас. Возможно ли довериться тому, в чем происходит столько перемен; достоин ли доверия тот, кто есть не более, чем прах? Спасение есть отмена этого всего. Ведь постоянство явлено во взоре тех, кого спасение освободило от видения платы за сохранение вины, поскольку они предпочли от нее избавиться.

3. Спасение не просит, чтобы ты, не видя тела, взирал на дух. А просит лишь о том, чтоб это было твоим выбором. Ведь тело ты видишь без всякой помощи, однако, не понимаешь, как смотреть на мир отдельно от него. Спасение упразднит твой мир, позволив тебе увидеть мир иной, невидимый глазам телесным. Пусть тебя не волнует, возможно ли подобное. Тебе неведомо, как появилось в поле зрения всё, что ты видишь. Ибо пойми ты это, оно давно б исчезло. Пелена неведения застилает и доброе и злое, и нужно сквозь нее пройти, чтобы исчезло то и другое и чтобы восприятию было негде укрыться. Как это будет сделано? Никак. Разве еще осталось что–то сделать внутри вселенной, сотворенной Богом?

4. Только в гордыне можно мыслить, что ты обязан упростить путь к Небесам. Тебе даны те средства, с помощью которых возможно увидеть мир, что заместит тобою созданный. Да будет воля твоя! На Небе, как и на земле, она вовеки истинна. Неважно, кем ты себя считаешь и какова, по–твоему, твоя реальность. Неважно, что ты видишь, что выбираешь думать, чувствовать, желать. Ибо, сам Бог сказал "Да, будет воля Твоя!". И, соответственно, она свершилась для тебя.

5. Ты, веря будто тебе под силу по своему выбору увидеть Сына Божьего таким, каким ему желаешь быть, не забывай, что никакая "я–концепция" не выстоит против истины твоей сущности. Истину не упразднить. Концепции же поменять не сложно. Одна картина, увиденная ясно и не вписавшаяся в воспринятую ранее, изменит мир в глазах обучающихся видению, когда изменится концепция собственного я.

6. Неуязвим ли ты? Тогда в твоих глазах безвреден мир. Прощаешь ли? Тогда прощает мир, поскольку ты ему простил его согрешения; он на тебя глядит глазами, что видят так же, как твои. Тело ли ты? Тогда весь мир воспринят вероломным, охочим до убийств. Или ты дух бессмертный, не подлежащий разложению и незапятнанный грехом? Тогда мир видится стабильным, достойным полного доверия, счастливым местом краткого отдохновения, где нечего бояться и можно всё любить. Кого не привечают благие сердцем? Что повредит воистину невинным?

7. Да будет воля твоя, дитя святое, Божье, безотносительно к тому, видишь ли ты себя на Небе или на земле, волеизъявление Отца не изменяется. Звездою вечною в тебе сияет истина: чиста как свет, невинна, как сама любовь. И ты достоин, чтобы свершилась твоя воля!

VII. Видение спасителя

1. Постижение есть перемена. В помощь тебе спасение не ищет средств, всё еще чуждых твоему мышлению, не производит перемен, которые ты не способен распознать. Концепции нужны, покуда длится восприятие, а изменение концепций и входит в задачу спасения. Ибо спасение должно иметь дело с контрастами, а не с истиной, неизменной и не имеющей противоположности. В мирских концепциях виновные — "плохие", невинные — "хорошие". Каждому в этом мире свойственна концепция себя, где он подсчитывает всё "благое" в себе для извинения "зла". Ни в ком не доверяет он "добру", считая, что за ним таится "зло". Эта концепция подчеркивает вероломство, и в ее контексте доверие становится немыслимым. Концепцию не изменить, покуда ты в себе воспринимаешь "зло".

2. Покамест ты видишь преимущества в атаке, собственных "злобных" мыслей не распознать. Возможно, временами, ты будешь их узнавать, но не увидишь их бессмысленность. Поэтому–то и придут они в пугающей форме, со скрытым содержанием, чтобы поколебать твою жалкую концепцию себя и очернить ее еще одним "преступлением". Ты неспособен подарить себе свою же невиновность, ибо ты в полном замешательстве по поводу себя. Но стоит единственному брату предстать в твоих глазах достойным твоего полного прощения, твоя концепция себя полностью изменится. Твои "злокозненные" мысли полностью прощены вместе с его мыслями, поскольку ты им не позволил на тебя влиять. Ты отказался быть символом его вины и зла. Отдав свое доверие благому в нем, ты отдал его благому в самом себе.

3. На языке концепции это означает, что ты в нем видишь более чем тело, ибо добро — вовсе не представление о теле. Поступки тела воспринимаются как исходящие из более "низменной" части тебя, как впрочем и его. Когда внимание сосредоточено на добром в нем, тело утрачивает свою живучесть в твоих глазах и постепенно воспринимается не более чем тенью, очерченной вокруг добра. Такою станет твоя концепция собственного я по достижении мира, лежащего за пределами картины, которую способны предложить телесные глаза. Ведь ты не станешь толковать чего–либо без Помощи, Которую Единый дал тебе. А в Его видении есть мир иной.

4. Ты живешь столько же в том мире, сколько в этом. Ведь оба они суть "я–концепции", взаимозаменяемые, но несовместимые. Контраст меж ними много глубже, чем ты думаешь, ибо ты полюбишь эту концепцию себя, поскольку она создана не для одного тебя. Рожденная в дар тому, кого ты не воспринимаешь как себя, она дарована тебе. Ибо твое прощение, предложенное ему, принято нынче для вас обоих.

5. Поверь в него, идущего подле тебя, чтоб изменилась твоя пугающая концепция себя. Узри благое в нем и ты не побоишься собственных "злобных" дум, которые уже не заслоняют видение его. Всё, что для подобной переориентации необходимо — это желание счастливой перемены. Большего не потребуется. Во имя этого, не забывай, что принесла с собою твоя нынешняя концепция себя и радуйся контрасту, предложенному тебе. В протянутую руку ты примешь дар доброго прощения, тобой предложенного столь же нуждающемуся в нем, как и ты. Пускай жестокая концепция себя изменится на ту, что принесет тебе Божий покой.

6. Твоя нынешняя концепция "я" гарантирует твоей здешней функции вечную незавершенность, неосуществимость. Тем самым она обрекает тебя на ощущение глубокого уныния и тщеты. Однако не нужно фиксировать на ней внимание, если только ты не выберешь удерживать ее без всякой надежды на перемены, хранить ее недвижно в тайниках разума. Лучше отдай концепцию Тому, Кто понимает, как изменить ее, чтобы она служила функции, назначенной тебе: нести себе покой, который ты отдашь, чтобы он стал твоим. Альтернативы — в твоем разуме к твоим услугам, и ты способен себя увидеть по–иному. Разве не лучше глядеть на себя взглядом, необходимым для спасения мира, а не глазами недруга спасению?

7. Концепция "я" стоит щитом, безмолвной баррикадой на пути истины и заслоняет ее от твоих глаз. Всё, что ты видишь, суть призрачные лики, ведь ты на них глядишь как сквозь преграду, затеняющую и искажающую зрение, поэтому–то всё и кажется тусклым в неясном свете. Свет отстранен ото всего, на что ты смотришь. Самое большее — мелькнет перед тобою тень того, что за пределом видения. Самое малое — ты просто смотришь в темноту, воспринимая ужасающие образы, принесенные идеями виновности, концепциями, вызванными к жизни страхом. Ты видишь ад, поскольку страх и есть ад. Всё, данное тебе, дано для твоего освобождения: и зрение, и видение, и внутренний Наставник уводят тебя из ада прочь, со всеми, кого ты любишь — подле тебя, а с ними вместе и со всей вселенной.

8. Узри же свою роль внутри вселенной! Бог Жизни и Любви доверил каждой части подлинного творения всё избавление от адских мук. Своею милостью Он каждому позволил быть спасителем святых, порученных его заботе. И каждый это постигает, впервые поглядев на брата своего как на себя, и в нем, как в зеркале, узнав себя. Так каждый отбрасывает концепцию я, ибо теперь ничто не вклинивается между его зрением и тем, на что он смотрит, чтобы судить увиденное им. В этом едином видении каждый увидит лик Христа и поймет, что он глядит на всех, как на него. Ведь ныне на месте прежней тьмы сияет свет, и с глаз его спадает пелена.

9. Завеса, отделяющая лик Христа, страх перед Богом и спасением, любовь к вине и смерти — всё это разные имена одной ошибки: существование бреши между тобой и братом, которых разъединяет и отстраняет друг от друга иллюзия себя. Меч Немезиды ты вручил иллюзии тебя, чтобы с оружием в руках она отстаивала пространство между тобой и братом, держа расщелину свободной от любви. Покуда этот меч в твоих руках, ты принимаешь тело за себя, поскольку ограниченному разделением тебе не увидать того, кто держит зеркало, отражающее иное воззрение на него, а следовательно и на тебя.

10. Что же такое искушение, как не желание оставаться в адских муках? А что оно способно породить, кроме такого образа тебя, который претерпевает агонию и муки ада? Кто отказался от подобного воззрения на брата, не только спас себя, но стал спасителем всех остальных. Бог каждому доверил всех, ибо избавленный частично стал бы частичным избавителем. Святые, коим Бог поручил тебя спасти, — все те, кого ты видишь или встречаешь, не зная кто они; все те, кого ты видел мельком и забыл; все те, кого ты знал давно и кого еще только встретишь, те, что уже забыты и те, которые еще не родились. Ведь отдал тебе Бог Своего Сына, чтобы его спасти от всех его концепций.

11. Но разве можно стать спасителем Божьего Сына, предпочитая быть в аду? Как ты познаешь его святость, видя его врозь со своею святостью? Ведь святость видится глазами святости, устремленными к невинности внутри и ожидающими видеть ее повсюду. К ней обращаются глаза святые в каждом увиденном, дабы он оправдал их ожидания. Таково виденье спасителя: во всех он видит собственную невиновность, повсюду видит свое собственное спасение. Концепцию себя не вклинит он между спокойными открытыми глазами и тем, что они видят. Он свет приносит ко всему, чтобы увидеть всё, как оно есть.

12. В какой бы форме ни явилось искушение, оно всегда отразит желание быть не тем я, которое ты есть. Отсюда рождается концепция, гласящая, что ты есть то, чем желаешь быть. Она останется концепцией твоего я покуда тебе дорого желанье, давшее ей жизнь. Покамест ты его лелеешь, ты видишь брата подобным тому я, чей образ порожден твоим желанием. Зрение лишено силы творить, поэтому оно — лишь отражение желания. Но оно может выражать и ненависть, и любовь — в зависимости от простого выбора: соединиться с видимым или держаться как можно дальше от него.

13. Видение спасителя свободно от любых суждений о твоем брате, как и от любого суждения о себе. Оно ни в ком не видит прошлого. Так оно служит непредвзятому уму, незатемненному старинными доктринами, готовому глядеть только на то, что в настоящем. Видение спасителя не судит, ибо оно не знает. И признавая это, оно лишь спрашивает: "Каков смысл видимого мной?" Тогда придет ответ. И дверь откроется, чтобы лицо Христа светом своим сияло просящему в невинности о том, чтобы увидеть скрытое завесой старых идей и древних концепций, лелеемых так долго и заслонявших видение Христа в тебе.

14. Будь бдителен к соблазну и помни, что он — не более чем бессмысленное и безумное желание сделать себя не тем, что ты есть. Подумай так же, чем бы ты при этом стал. Объектом боли и безумия, и смерти, и вероломства, и черного, безысходного отчаянья, узником несбывшейся мечты и исчезающих надежд, за исключением надежды умереть и тем покончить с устрашающим сном смерти. Это и есть соблазн, не более того. Трудно ли сделать выбор против этого? Подумай, что есть искушение, и обратись к реальным альтернативам для выбора. Есть два пути. Пусть видимость многочисленных возможностей не обманывает тебя. Есть только ад и Рай; из них ты выберешь одно.

15. Пусть же свет мира, подаренный тебе, не остается спрятанным от мира. Свет миру необходим, ведь мир, на самом деле, темен; люди его в отчаянии, поскольку видение спасителя утаено от них, и всё, что они видят — смерть. Спаситель их не знает и им неведом; глядит на них закрытыми глазами. Они не видят, покуда он не посмотрит на них, открыв глаза, и не предложит им прощения, а заодно — себе. Разве же соблазнишься ты не слушать Господа, сказавшего тебе: "Освободи Моего Сына!", когда поймешь, что просит Он свободы для тебя? Чему еще, если не этому, может учить сей курс? Чему еще, если не этому, можно учиться?

VIII. Сделай новый выбор

1. Искушение, где бы оно ни возникло, учит лишь одному уроку во всем многообразии его форм. Соблазн стремится убедить Божьего Сына, что тот есть тело, что бренным порожденному ему от бренности не убежать, и что он связан тем, что чувствовать ему приказывает тело. Тело определяет границы его действий, телесное могущество и есть вся сила Господня Сына, а понимание его не превосходит куцых возможностей телесных. Разве останешься ты подобием этого всего, если Христос перед тобой предстанет в Своей славе, прося лишь об одном:

Тебе необходимо сделать новый выбор,

если ты пожелаешь встать в ряд спасителей мира;

ибо в противном случае, останешься в аду,

удерживая в нем заодно всех своих братьев.

Ведь Он пришел и Он об этом просит.

2. Как делается выбор? Это так просто объяснить! Ты всегда выбираешь между собственной слабостью и силою Христа в себе. Что выберешь, то примешь за реальное. А просто не позволив слабости руководить своими действиями, ты отбираешь у ней силу. И все твои поступки отданы свету Христа в тебе. Ибо ты свою немощь принес к Нему, а Он взамен дал тебе Собственную силу.

3. Все испытания — не что иное как уроки, постичь которые тебе не удалось; поэтому они явились вновь, чтобы ты вместо прежнего, ошибочного, мог сделать лучший выбор и так избавиться от боли, пришедшей с прежним выбором. В любой беде, растерянности, затруднении Христос зовет тебя и мягко говорит: "Выбери заново, мой брат". Ни один источник боли, ни один образ, заслоняющий истину, Он не оставит незалеченным. И Он избавит от невзгод тебя, кого Всевышний сотворил алтарем радости. Он не оставит тебя безутешным и одиноким в адских снах, но разум твой очистит от всего, что заслоняет от тебя Его лицо. Святость Его — твоя, поскольку Он — твоя реальная единственная Сила. Сила Его — твоя, поскольку Он — то Я, Которое Единый сотворил как Своего единственного Сына.

4. Образам, созданным тобою, не одолеть того, чем Сам Господь тебе желает быть. Итак, не бойся искушения, воспринимай его тем, что оно есть: еще одной возможностью иного выбора, шансом позволить Христовой силе превозмочь любое обстоятельство, очистить любое место, где был воздвигнут образ прежнего тебя. Ибо то, что, казалось, заслоняло лик Христа, бессильно перед Его величием и исчезает перед Святостью Его видения. Спасители мирские со взглядом, Ему подобным, суть просто те, кто выбирают Его силу вместо собственной слабости, увиденной отдельно от Него. Они избавят мир, ведь их объединяет вся сила Божьей Воли. А воля их отражает Его волю.

5. Пусть же войдет в счастливую привычку ответ на искушение воспринимать себя страдающим и слабым:

Я таков, каким меня Всевышний сотворил.

Сын Его неспособен страдать.

А Я и есть Его Сын.

Так приглашается Христова сила восторжествовать, заместить твою слабость силою, которая идет от Бога и никогда тебя не подведет. И чудеса столь же естественны, как ранее казались агония и страх — прежде чем было принято решение в пользу святости. В подобном выборе исчезают ложные различия и иллюзорные альтернативы, и ничего не остается помехой правде.

6. Ты — таков, каким тебя Предвечный сотворил, и таково же всякое живое существо, которое ты видишь, безотносительно к придуманным тобою образам. То, что ты видишь как недуг и боль, как слабость и утрату, есть всего–навсего соблазн воспринимать себя незащищенным и в аду. Не поддавайся этому и ты увидишь, как боль в какой угодно форме, где бы она тебя ни настигала, исчезнет, как исчезает под лучами солнца мгла. Чудо явилось исцелить Божьего Сына, дверь затворить пред снами его слабости, дорогу открывая его спасению и свободе. Снова реши, чем ты ему желаешь быть, помня, что каждый выбор установит твое собственное тождество, каким ты его увидишь и в истинность которого поверишь.

7. Не откажи мне в малом даре, ведь за него я положу к твоим стопам покой Господень, дам силу, чтобы принести его любому, обуреваемому сомнениями, любому, одиноко и в постоянном страхе бредущему по миру. Тебе дано соединиться с ним, через Христа в тебе рассеять пелену его очей и дать ему увидеть в себе Христа.

8. Братия во спасении, услышьте голос мой и вслушайтесь в мои слова. Только о вашем освобождении я радею. Нет аду места в мире, чья красота становится столь всеохватной и глубокой, что только шаг останется отсюда до Небес. Картину иного мира я приношу вашим глазам усталым, мира такого нового, и свежего, и чистого, что позабудутся все прежние страдания и боль. Но это зрелище необходимо разделить с каждым увиденным, иначе не узреть его. Даря сей дар, вы делаете его своим. Господь в сердечности любвеобильной определил, чтобы тот дар стал вашим.

9. Порадуемся же, что мы находим в мире столько возможностей для восприятия ситуации иною, такою, где можно снова признать Господень дар своим. И так исчезнут все улики ада, тайные знаки, скрытая ненависть. А ими заслоненное очарование предстанет взору подобием лугов Небесных, чтоб вознести нас над тернистыми путями, которыми мы брели до появления Христа. Услышьте меня, братья, услышьте и со мной соединитесь. Бог предопределил мне не взывать вотще, и я довольствуюсь Его определенностью. Ибо ты и услышишь, и сделаешь новый выбор. И этим выбором освободятся все.

10. Я славлю тебя, Отче, за всех этих святых, кто есть и мои братья, и Твои Сыновья. И моя вера в них — Твоя. Я так же верю в их приход ко мне, как Ты уверен в том, что они есть и чем останутся навечно. И они примут даримый мною дар, ведь он подарен мне Тобою от их имени. И как я стану выполнять только Твою святую Волю, то же выберут и они. За них я благодарен. Песней спасения отзовется в мире любой их выбор. Ведь мы едины в цели, и аду близится конец.

11. В радушии счастливом протянута моя рука к каждому брату, кто присоединяется ко мне с желанием уйти за грани искушений и с твердою решимостью во взоре устремиться к свету, сияющему там с совершенным постоянством. Отдай же мне моих братьев, ибо они принадлежат Тебе. Разве же не свершится Твоя Воля? Тебе я благодарен за то, кто есть мои братья. Как только каждый из них примкнет ко мне, песнь благодарности взмоет к Небесам с земли и превратится из отрывков разорванной мелодии — в единый и всеобъемлющий хор мира, искупленного от ада, благодарящего Тебя.

12. И ныне мы говорим: "Аминь". Ибо Христос пришел, чтобы остаться в той обители, которую Ты приготовил для Него в покое вечности до начала времени. Странствие завершается, заканчиваясь там же, где и началось. И ни следа не остается от него. Верой не оделяется ни одна иллюзия; ни темного пятна не остается, чтобы затмить собою лик Христа. Да свершится Воля Твоя, в целокупности своей и в совершенстве, и все творение признаёт Тебя и знает как свой единственный Источник. Явно в подобие Тебе сияет Свет ото всего, что движется и что живет в Тебе. Ведь мы пришли туда, где мы — одно и где мы — дома; мы — там, где Ты желал нам быть.

Учебник для студентов

Часть 1

Введение

1. Концепции, изложенные в тексте, служат теоретической базой для осмысленной работы с учебником. Однако, именно выполнение упражнений позволяет осуществить цель, поставленную данным курсом. Необученный разум не способен ни на какие свершения. Цель настоящего учебника — научить разум мыслить в одном строе с идеями, предлагаемыми текстом.

2. Упражнения весьма просты. Для них не требуется ни значительных затрат времени, ни особого места для занятий. Они не требуют подготовки. Продолжительность обучения один год. Упражнения пронумерованы от 1 до 365. Делать более одного комплекта упражнений в день не рекомендуется.

3. «Учебник для студентов» разделен на две основные части: первая посвящается искоренению нынешнего видения, а вторая — обретению истинного восприятия. За исключением "обзорных" периодов, ежедневные упражнения спланированы вокруг одной центральной темы, изложенной в самом начале. Затем следует описание той последовательности, в которой будет применяться идея дня.

4. Целью учебника является систематическая тренировка мышления с целью изменения восприятия всего и всех в мире. Упражнения спланированы так, чтобы помочь в обобщении уроков и в понимании, что каждый из них равно применим ко всем и ко всему увиденному.

5. В процессе обучения подлинному восприятию переход от конкретного к общему происходит совсем не так, как в мирском обучении. Если истинное восприятие достигнуто в отношении отдельного лица, ситуации или события, полный перенос его на всех или на всё несомненен. С другой стороны, даже одно единственное исключение из истинного восприятия делает его достижение невозможным.

6. Итак, следующие несколько правил будут общими для всей нашей работы: во–первых, необходимо четко выполнять упражнения в соответствии с указаниями. Это поможет обобщать идеи применительно к любой ситуации, в которой ты можешь оказаться, ко всем и ко всему в ней. Во–вторых, убедись, что не принимаешь самостоятельных решений о неприменимости данных идей к определенным людям, ситуациям или предметам. Иначе переход от частного к общему будет затруднен. Сама природа истинного восприятия выражается в том, что оно беспредельно. Оно противоположно твоему нынешнему видению.

7. Общая цель всех упражнений — углубить способность учащегося переносить идеи, с которыми приходится работать, на всё без исключения. Это не потребует усилий с твоей стороны. Упражнения сами по себе удовлетворяют условиям, необходимым для подобного рода обобщений.

8. В какие–то идеи, предлагаемые данным учебником, будет трудно поверить, другие покажутся просто ошеломляющими. Это не будет иметь никакого значения. От тебя требуется только одно: применять их в соответствии с рекомендациями. Не следует о них судить. Нужно лишь пользоваться ими. Именно их использование наполнит эти идеи смыслом и подтвердит их подлинность.

9. Помни одно: тебе не нужно ни верить в эти идеи, ни принимать их, ни приветствовать. Какие–то из них, вероятно, вызовут активное сопротивление. Это не будет иметь значения и не уменьшит их эффективности. Только не разрешай себе исключений в приложении идей учебника, и, какова бы ни была твоя реакция, пользуйся ими. Ничего большего от тебя не требуется.

Уроки 1-50

Урок 1

Ничто из видимого мною в этой комнате (на этой улице, из этого окна или в этом месте) ничего не означает.

1. Медленно оглядись вокруг себя и применяй эту идею конкретно ко всему увиденному:

Этот стол ничего не означает.

Этот стул ничего не означает.

Эта рука ничего не означает.

Эта нога ничего не означает.

Эта ручка ничего не означает.

2. Затем, расширив обозреваемое пространство, введи в упражнение более широкий круг предметов:

Эта дверь ничего не означает.

Это тело ничего не означает.

Эта лампа ничего не означает.

Эта вывеска ничего не означает.

Эта тень ничего не означает.

3. Заметь, что эти заявления не расположены в каком–либо порядке и не допускают никаких различий в предметах, к которым они относятся. В этом и заключается цель упражнения. Идея должна просто применяться к чему–либо, попавшему в поле зрения. Пользуйся ею без исключений. Не пытайся соотносить ее со всем, что видишь, иначе упражнение превратится в ритуал. Однако убедись, что ничего не упустил намеренно. Одна вещь подобна другой – в плане применимости к ней идеи данного урока.

4. Упражнения первых трех уроков не следует делать чаще, чем дважды в день, предпочтительно утром и вечером, продолжительность их не должна превышать минуты, или около того, если при этом не возникает ощущения спешки. Уютное чувство спокойствия совершенно необходимо.

Урок 2

Всему, что я вижу в этой комнате (на этой улице, из этого окна или в этом месте), я придаю значение, которое оно имеет для меня.

1. Упражнения с этой идеей подобны предыдущим. Начни с предметов в непосредственной близости от тебя и применяй идею ко всему, на что упал твой взгляд. Затем, расширь круг обзора. Поворачивай голову так, чтобы в поле зрения попали предметы, находящиеся от тебя по обе стороны. Если возможно, обернись и применяй идею к тому, что находится позади тебя. Старайся, по возможности, избегать избирательности в выборе предметов и не сосредоточивайся на чем–либо определенном; не пытайся включить в упражнение всё, что видишь, иначе возникнет напряжение.

2. Брось легкий, быстрый взгляд вокруг себя, стараясь избегать отбора по яркости, размеру, цвету, материалу или относительной важности предмета для тебя. Принимай предметы такими, какими их видишь. Старайся применять идею с равной легкостью к телу и к пуговице, к мухе и к полу, к руке и к яблоку, единственным критерием в применении идеи к любому предмету будет то, что на него упал твой взгляд. Не пытайся намеренно включать что–либо в круг предметов, но убедись, что намеренно из него ничего не исключил.

Урок 3

Я не понимаю ничего из того, что вижу в этой комнате (на этой улице, из этого окна, в этом месте).

1. Эту идею используй подобно предыдущим, не допуская исключений. Всё, что ты видишь, становится объектом для приложения идеи. Уверься, что не сомневаешься в пригодности всего для применения идеи. Это — не упражнения в суждении. Всё видимое годится для работы. Возможно, какие–то предметы вызовут определенную эмоциональную реакцию. Старайся отстраниться от этих чувств и просто пользоваться подобными предметами наравне с остальными.

2. Смысл этих упражнений в том, чтобы помочь тебе очистить разум от прошлых ассоциаций, увидеть вещи такими, какими они нынче предстают перед тобой, и осознать, как мало, в сущности, ты о них знаешь. Следовательно, в выборе предметов необычайно важно оставаться абсолютно

непредвзятым и необремененным собственным суждением. Для этой цели одна вещь подобна другой, равно пригодна, и следовательно равно полезна.

Урок 4

Эти мысли ничего не значат. Они — как вещи, которые я вижу в этой комнате (на этой улице, из этого окна или в этом месте).

1. В отличие от предыдущих, эти упражнения не начинаются с идеи дня. Начни их с наблюдения за мыслями, посетившими тебя, скажем, в течение одной минуты. Затем соотнеси эти мысли с идеей данного урока. Если ты уже в курсе каких–то своих грустных мыслей, используй их как объект для упражнения. Не отбирай, однако, только те мысли, что кажутся тебе "плохими". Приглядываясь к своим мыслям, ты обнаружишь, что они представляют собою такую смесь, что ни одну из них нельзя, в известном смысле, назвать "хорошей" или "плохой". Вот почему они ничего не значат.

2. При выборе объектов для работы придерживайся обычных установок. Не бойся использовать "хорошие" мысли наравне с "плохими". Ни одна из них не представляет твоих реальных мыслей, ими же заслоненных. "Хорошие" мысли — просто тени того, что лежит за ними, а тени застят зрение. "Плохие" мысли полностью омрачают зрение и делают видение невозможным. У тебя нет нужды ни в тех и ни в других.

3. Это одно из главных упражнений, и время от времени оно будет повторяться в несколько измененной форме. Цель его — обучить тебя первым шагам в отделении значимого от бессмысленного. Это — первая попытка практики с дальним прицелом — научиться видеть пустое вне себя, а значимое — внутри. Это также начало тренировки разума в различении того, что есть одно и то же, а что — нет.

4. Используя собственные мысли для работы с темой урока определи каждую из них по центральному образу или событию в ней; к примеру:

Эта мысль о _____ ничего не значит.

Она — как вещи, которые я вижу

в этой комнате (на этой улице, и т.д.).

5. Можно соотнести эту идею с какой–то мыслью, особо беспокоящей тебя. Такая практика полезна, правда, она не заменяет произвольного выбора, необходимого для упражнений. Однако не копайся в мыслях долее минуты. Ты еще слишком не опытен, чтобы избежать тенденции к бессмысленной поглощенности этим процессом. Поскольку эти упражнения являются первыми подобного типа, ты можешь обнаружить, что приостановить суждение связанное с собственными мыслями особенно трудно. Не повторяй этих упражнений больше трех–четырех раз в день. Мы к ним вернемся позже.

Урок 5

Я всегда огорчаюсь не по той причине, о которой думаю

1. Эта идея, подобно предыдущей, может использоваться применительно к любому событию, ситуации или лицу, которые, на твой взгляд, приносят тебе боль. Соотнеси эту идею конкретно с тем, в чем ты увидел источник своей боли, описывая свое чувство в терминах, кажущихся тебе наиболее точными. Огорчать могут: страх, беспокойство, подавленность, тревога, негодование,

ненависть, ревность и любое количество форм, которые воспринимаются как отличные друг от друга. Это — неверное восприятие. Однако, покуда ты не поймешь, что форма не имеет значения, каждая из них остается подходящим объектом для упражнений. Применение одной и той же идеи к каждой форме в отдельности есть первый шаг к конечному признанию, что все они суть одно и то же.

2. Соотноси сегодняшнюю идею с конкретно воспринятой причиной огорчения в любой форме; назови форму, которая расстроила тебя, и причину своего расстройства. К примеру:

Я гневаюсь на _____ не по той причине, о которой думаю.

Я боюсь _____не по той причине, о которой думаю.

3. Опять же, этот процесс не должен подменять тех периодов в упражнении, когда ты поначалу ищешь в своих мыслях "источник" огорчения, каким ты его воспринял, и формы огорчения, явившиеся вослед.

4. Ты можешь обнаружить, что в этих упражнениях будет труднее нежели в предыдущих остаться объективным и не считать одни предметы весомее других. Может оказаться полезным предварить упражнение следующим утверждением:

Не существует малых горестей.

Все они в равной мере нарушают мой внутренний покой.

5. Затем пытайся разобраться в том, что тревожит тебя, безотносительно к тому, насколько сильно или слабо.

6. Ты можешь также обнаружить, что применяешь идею дня к одним воспринятым тобою источникам печали менее охотно, нежели к другим. Если подобное случится, подумай так:

Я не могу сохранить эту форму огорчения и отказаться от других.

В целях данного упражнения, я буду считать их все одинаковыми.

7. Затем в течение минуты, не более того, старайся выявить все формы огорчений, беспокоящие тебя, не принимая во внимание ту относительную важность, которой ты их наделил. Соотнеси идею дня с каждой из форм, назвав по имени источник раздражения и чувство, которое переживаешь. Дальнейшие примеры:

Я беспокоюсь о _____ не по той причине, о которой думаю.

Я угнетен из–за _____ не по той причине, о которой думаю.

Достаточно повторить это упражнение 3–4 раза в течение дня.

Урок 6

Я огорчен, поскольку вижу то, чего нет

1. Упражнения с этой идеей весьма схожи с предыдущими. Снова необходимо в каждом отдельном случае конкретно назвать как форму огорчения (гнев, беспокойство, страх, угнетенность и т.д.), так и его воспринятый источник. Например:

Я негодую на _____ поскольку вижу то, чего нет.

Я беспокоюсь о_____ поскольку вижу то, него нет.

2. Идея эта очень полезна в применении ко всему, что, по–видимости, расстраивает тебя, и с этой целью ею можно успешно пользоваться в течение всего дня. Однако трем или четырем обязательным периодам практики должна как и прежде предшествовать минута тщательного поиска огорчающих тебя мыслей и приложение к ним идеи дня.

3. И снова, если ты противишься приложению идеи к одним мыслям более, чем к другим, напомни себе о двух предупреждениях из прошлого урока:

Не существует малых горестей.

Все они в равной мере нарушают

мой внутренний покой.

И:

Я не могу сохранить эту форму огорчения и отказаться от других.

В целях этого упражнения я буду их всех считать теми же самыми.

Урок 7

Я вижу только прошлое

1. В эту концепцию особо трудно поверить поначалу. Однако, именно она является логическим обоснованием всех предыдущих концепций.

Она — причина того, что всё тобою видимое ничего не значит.

Она — причина, по которой всё видимое ты наделил значением, которое оно имеет для тебя.

Она — причина, по которой ты не понимаешь того, что видишь.

Она — причина того, что твои мысли ничего не значат и что они подобны видимым тобой вещам.

Она — причина того, что ты расстроен вовсе не по той причине, о которой думаешь.

Она — причина всех расстройств, ибо ты видишь то, чего нет.

2. Старые концепции времени неимоверно трудно изменить, поскольку всё, во что ты веришь, укоренено во времени и целиком зависит от не–постижения тобою новых его концепций. Вот почему они тебе так необходимы. Впервые эта идея уже не кажется столь странной, как поначалу.

3. К примеру, взгляни на чашку. Ты видишь чашку или припоминаешь свой с нею связанный прошлый опыт: как ты, желая испить воды, брал ее в руки; как пил из нее во время завтрака, губами прикасаясь к кромке, и т.п.? А твое эстетическое отношение к чашке — не зиждется ли и оно на прошлом опыте? Откуда тебе знать, что эта чашка непременно разобьется, упав на пол? Что знаешь ты о ней, кроме постигнутого в прошлом? Ты не имел бы ни малейшего суждения о ней, если б не опыт прошлого. Тогда действительно ли ты видишь ее?

4. Взгляни вокруг. Ведь это в равной мере относится ко всему видимому. Признай это, соотнося сегодняшнюю идею со всем без исключения, на что упал твой взгляд. К примеру:

Я вижу только прошлое в этом карандаше.

Я вижу только прошлое в этой туфле.

Я вижу только прошлое в этой руке.

Я вижу только прошлое в этом теле.

Я вижу только прошлое в этом лице.

5. Не задерживайся на каком–то одном предмете, но ничего не упускай намеренно. Бросив беглый взгляд на один предмет переходи к другому. Трех или четырех периодов практики продолжительностью около минуты каждый будет вполне достаточно.

Урок 8

Мой разум поглощен мыслями о прошлом

1. Это и есть причина того, что ты видишь только прошлое. Никто в действительности не видит ничего. Каждый видит лишь собственные мысли, спроецированные во вне. Поглощенность разума прошлым и есть причина ошибочного представления о времени, из–за которого страдает видение. Твоему разуму непонятно настоящее, единственное, реально существующее время. Следовательно, ему недоступно понимание времени, как впрочем, и понимание чего–либо вообще.

2. Единственно подлинная мысль о прошлом — это мысль о том, что его нет. Думать о нем всё равно, что думать об иллюзиях. Мало кто понимает, что по сути за собой влечет воображение картин прошлого или предвидение будущего. Разум, при этом, остается пуст, ибо на самом деле он ни о чем не мыслит.

3. Цель сегодняшних упражнений — начать учить твой разум узнавать такое состояние, когда в действительности он не мыслит ни о чем. Покамест разум поглощен бездумными идеями, путь истине закрыт. Признание того, что разум твой был пуст, а вовсе не полон реальных идей, есть первый шаг в открытии дороги видению.

4. Сегодняшние упражнения должны проводиться с закрытыми глазами. Ведь ты, на самом деле, ничего не видишь, и так гораздо легче признать, что каким бы пылким ни было твое воображение, ты ничего не видишь. С возможно большей отстраненностью следи за своими думами минуту или около того, и просто отмечай все мысли, приходящие на ум. Назови каждую из

них по имени главного образа или темы, затем переходи к следующей. Начни упражнение словами:

Мне кажется, что я думаю о _____

5. Затем, конкретно назови каждую мысль, к примеру:

Мне кажется, что я думаю о (имя человека),

о (наименование предмета), о (название эмоции),

и так далее, закончив этот период поиска словами:

Но мой разум поглощен мыслями из прошлого.

6. Это упражнение можно проделать четыре–пять раз в течение дня, если не возникнет раздражения. Если же оно появится, трех–четырех раз будет вполне достаточно. Однако может оказаться полезным включить свое раздражение или любую эмоцию, вызванную сегодняшней идеей, в процесс наблюдения за своими мыслями.

Урок 9

Я ничего не вижу таким, каково оно сейчас

1. Эта идея явно вытекает из двух предыдущих. Даже если ты в состоянии принять ее интеллектуально, ты всё еще не видишь в ней большого смысла. Однако, понимание сейчас не столь необходимо. По существу, признание того, что ты не понимаешь, является необходимой предпосылкой в искоренении ложных идей. Цель этих упражнений — практика, а не понимание. Нет нужды практиковаться в том, что уже понимаешь. Цель понимания чего–либо и предположение, что ты уже понимаешь это, не выходили бы из замкнутого логического круга.

2. Необученному разуму необычайно трудно поверить, что картины, им нарисованной, на самом деле нет. Эта идея может породить тревогу и встретить активное сопротивление в разных формах. Но это не помешает ее использованию. Большего и не требуется ни в данном упражнении, ни в любом другом. Каждый малый шаг очистит кусочек тьмы, и понимание в конце концов придет и озарит каждый закоулок разума, очищенного от затеняющих его остатков мрака.

3. Эти упражнения, для которых достаточно трех–четырех периодов практики, включают в себя обзор всего, что находится вокруг тебя, и приложение ко всему увиденному идеи дня; нельзя забывать и об основном правиле — недопустимости исключений. Например:

Я не вижу эту пишущую машинку такою, какая она сейчас.

Я не вижу этот телефон таким, каков он сейчас.

Я не вижу эту руку такою, какая она сейчас.

Начни с вещей вблизи себя, затем расширь круг своего обзора:

Я не вижу эту вешалку такою, какая она сейчас.

Я не вижу эту дверь такою, какая она сейчас.

Я не вижу это лицо таким, какое оно сейчас.

4. И вновь акцент делается на то, что в упражнение не следует повально включать всё увиденное, но и намеренного исключения нужно избегать. Будь честен с самим собою в этом разграничении. У тебя может появиться искушение его стушевать.

Урок 10

Мои мысли ничего не значат

1. Эта идея применима ко всем уже осознанным тобою или же осознаваемым в процессе практики мыслям. Причина равной применимости идеи состоит в том, что мысли эти — не есть твои подлинные мысли. Мы уже говорили об этом разграничении ранее и будем снова повторять. У тебя еще нет базы для сравнения. Когда она появится, то не останется сомнений б том, что мысли, которые ты когда–то считал своими, не означали ничего.

2. Уже во второй раз мы прибегаем к идее такого рода. Лишь форма ее слегка изменена. На этот раз, идея вводит "мои мысли" вместо "этих мыслей" и никакой очевидной связи с вещами, окружающими тебя, не устанавливается. Акцент теперь делается на отсутствии реальности в том, что, как тебе кажется, ты думаешь.

3. Этот аспект процесса исправления начался с идеи, что все осознаваемые тобою мысли лишены значения, и что они находятся скорей во вне, нежели внутри тебя, и далее подчеркивался скорей их прошлый, нежели настоящий статус. Теперь внимание обращается на то, что присутствие этих "мыслей" означает полное бездумье. Это еще один способ повторить наше раннее утверждение, что разум твой, в действительности, пуст. Признать это, значит распознать ничто, когда оно представляется тебе чем–то иным. Само по себе это — условие, необходимое для видения.

Закрой глаза и, начиная упражнение, медленно повтори идею про себя. Затем добавь:

Эта идея поможет мне освободиться от всего, во что я нынче верю.

4. Данные упражнения включают в себя, как и ранее, поиск всех, доступных тебе мыслей, без выбора и без суждения о них. Старайся избегать любой классификации. Если сочтешь полезным, можешь мысленно представить странно составленную процессию, идущую мимо тебя, имеющую к тебе весьма малое или вовсе никакого отношения. С каждой, пришедшей на ум мыслью, скажи себе:

Моя мысль о _____ничего не значит,

Моя мысль о_____ ничего не значит.

5. Идея сего дня применима к любой огорчающей тебя мысли в любое время. Как дополнение, рекомендуется пять тренировочных периодов поиска мыслей продолжительностью не более минуты каждый. Не рекомендуется увеличивать этот интервал, и более того, его необходимо сократить до полминуты или даже меньше, если возникнет напряжение. Не забывай, однако, медленно повторять идею перед ее конкретным приложением, при этом добавляя:

Эта идея поможет мне освободиться от всего, во что я нынче верю.

Урок 11

Мои мысли являют мне лишенный значения мир

1. Это — первая идея, связанная с основной фазой в процессе исправления, а именно — с кардинальным изменением присущего нашему миру мышления. Кажется, будто мир определяет всё, что ты воспринимаешь. Идея этого урока знакомит с иной концепцией: твои собственные мысли определяют видимый тобою мир. Радуйся возможности практиковать эту идею в ее изначальной форме, ибо в ней — твое несомненное освобождение. В этой идее — ключ к прощению.

2. Упражнения с сегодняшней идеей будут несколько отличаться от предыдущих. Начни их выполнение с закрытыми глазами и медленно повтори идею про себя. Затем открой глаза и посмотри вокруг себя, вблизи, поодаль, вверх и вниз, и в произвольном направлении. В течение примерно одной минуты повторяй идею про себя, без спешки, без принуждения и без усилий.

3. Для большей эффективности упражнения взгляд должен довольно быстро скользить с одного предмета на другой, не останавливаясь на чем–либо определенном. Используй слова не спеша, даже чуть замедленно. Знакомство с этой идеей должно происходить как можно более обыденно. В ней заключен фундамент нашего покоя, нашего расслабления, а также искомого избавления от тревог. Заканчивая упражнение, закрой глаза и медленно, еще раз, повтори идею про себя.

Трех периодов практики на сегодня вполне достаточно. Однако, если ты совсем, или почти совсем не испытываешь неудобства и настроен сделать больше, можно повторить упражнение до пяти раз. Больше — не рекомендуется.

Урок 12

Я огорчён, поскольку вижу бессмысленный мир.

1. Важность этой идеи состоит в том, что именно в ней содержится исправление главного искажения восприятия. Ты полагаешь, что огорчен печальным миром, миром преступности, безумия, угроз. Все эти свойства присвоены ему тобой. Сам по себе мир ничего не значит.

2. Данные упражнения выполняются с открытыми глазами. На этот раз медленно оглядись вокруг. Старайся переводить взгляд с одного предмета на другой через равные промежутки времени. Не позволяй им стать зримо короче или длиннее, но постарайся придерживаться размеренного темпа в течение всего упражнения. Что именно ты видишь, несущественно. А это ты и учишься понимать, уделив всему, на что упал твой взгляд, равное внимание и равное время. Таков начальный шаг в обучении себя равноценности всего видимого.

3. Глядя вокруг себя, скажи:

Я думаю, будто вижу страшный мир,

опасный мир, враждебный мир,

печальный мир, порочный и безумный мир,

и так далее, используя любое описание, пришедшее на ум. Если вместо негативных определений в голову придут те, что тебе кажутся позитивными, включай и их. К примеру, ты можешь думать о "хорошем" мире или о мире "удовлетворительном". Если появятся такие определения, используй их наряду с остальными. Возможно, ты еще не понимаешь, отчего такие "приятные" прилагательные уместны в тех же самых упражнениях, но помни, что "хороший мир" подразумевает "плохой", а "удовлетворительный мир" подразумевает "неудовлетворительный". Любое определение, пришедшее тебе на ум, годится для сегодняшнего упражнения. Их кажущиеся свойства не важны.

4. Убедись в том, что не меняешь интервалов времени, соотнося идею с тем, что тебе представляется приятным или неприятным. С точки зрения цели этих упражнений между ними нет никакой разницы. В конце упражнения добавь:

Но я огорчен, поскольку вижу

лишенный всякого значения мир.

5. Что лишено значения — не может быть хорошим или плохим. Так почему ж ты сетуешь на бессмысленный мир? Если б ты принял сей мир бессмысленным, позволив истине быть для тебя написанной на нем, ты стал бы гораздо счастливее. Но, именно потому, что мир полностью лишен значения, ты склонен писать на нем то, чем ему желаешь быть. Вот это ты и видишь в нем. Но

именно оно поистине бессмысленно. Под твоими словами написано Слово Божье. Нынче истина огорчает тебя, но когда сотрутся твои слова, ты увидишь Его Слово, Это и есть конечная цель данных упражнений.

6. Трех–четырех периодов практики будет достаточно на сегодня. Каждый из них не должен превышать одной минуты. Даже и это может показаться слишком долгим. Ощутив малейшее напряжение, тотчас же прекрати занятие.

Урок 13

Лишенный всякого значения мир рождает страх

1. Эта идея, в сущности, является вариацией предыдущей, только она конкретней в отношении возникающих эмоций. В действительности же, мир, лишенный всякого значения, невозможен. Того, что лишено значения, не существует. Однако из этого не следует, что ты не подумаешь, будто воспринимаешь то, в чем значения нет. Напротив, ты скорей всего подумаешь, что именно это ты и воспринимаешь.

2. Признание отсутствия значения в мире вызывает глубокую тревогу у всех разделенных. Оно представляет собою ситуацию, в которой Бог и эго "состязаются" друг с другом в том, чей смысл должен быть начертан на пустом пространстве, предоставляемом отсутствием смысла в мире. Эго неистово стремится утвердить в нем свои идеи, опасаясь, что в противном случае пустота будет использована для демонстрации его недееспособности и нереальности. И только в этом оно право.

3. Поэтому тебе необходимо научиться узнавать лишенное значения и принимать его без страха. Объятый страхом ты, несомненно, наделяешь мир чертами, ему несвойственными, и населяешь его образами, которых нет. Для эго иллюзии — средства спасения, как впрочем и для тебя, коль скоро ты отождествляешь себя с эго.

4 Сегодняшние упражнения необходимо повторить три или четыре раза; их продолжительность не должна превышать одной минуты, но выполняться они будут несколько иначе, чем предыдущие. Закрой глаза и повтори идею про себя. Затем открой их и, медленно оглядываясь, скажи:

Я вижу лишенный всякого значения мир.

Скользя взглядом вокруг, повтори эту идею про себя. Затем закрой глаза и закончи:

Лишенный всякого значения мир рождает страх,

ибо я думаю, что соревнуюсь с Богом.

5. Вполне возможно, что это заключение вызовет у тебя сопротивление в той или иной форме. Какую бы форму оно ни приняло, напоминай себе, что ты действительно боишься подобной мысли из–за "мстительности" своего "врага". В данный момент от тебя не ожидается веры в это утверждение, и вероятно ты его отбросишь, как абсурдное. Однако постарайся заметить любой знак явного или тайного страха, который это утверждение может вызвать.

6. Это наша первая попытка выявить четкие причинно–следственные связи, распознать которые тебе еще не под силу из–за малого опыта. Не задерживайся на заключительном утверждении и постарайся даже о нем не вспоминать о нем по окончании упражнений. Покамест этого достаточно.

Урок 14

Господь не сотворил лишенного значения мира

1. Это, разумеется, и есть причина невозможности мира, лишенного какого бы то ни было значения. Того, что Бог не сотворил — не существует. А всё, что существует, существует таким, каким оно сотворено Всевышним. Мир, видимый тобой, не имеет ничего общего с реальностью. Он — твое собственное создание и его нет.

2. Сегодняшнее упражнение всё целиком необходимо выполнять с закрытыми глазами. Периоды мысленного поиска должны быть краткими, не более минуты каждый. Если почувствуешь,

пусть даже незначительное беспокойство, не практикуйся более трех раз в день. Если же затруднений не возникнет, значит, цель этих упражнений тебе понятна.

3. Идея данного урока — еще один шаг в обучении тому, как освободиться от мыслей, которыми ты расписал картину мира, и на их месте увидеть Слово Божье. Первые шаги в этом направлении, которые поистине можно назвать спасением, бывают довольно трудными и даже болезненными. Некоторые из них приведут прямо в объятия страха. Но ты там не останешься. Ты уйдешь далеко за его пределы. Наш путь ведет к полнейшей безопасности и совершенному покою.

4. С закрытыми глазами следи за приходящими тебе на ум пугающими событиями в мире. Назови каждое из них и откажи ему в реальности. Бог не сотворил его, а посему оно — нереально. Скажи, к примеру:

Бог данную войну не сотворил,

и следовательно она нереальна.

Бог этой авиакатастрофы не сотворил,

и следовательно она нереальна.

Бог этого бедствия (уточни) не сотворил,

и следовательно оно нереально.

5. Для упражнения с сегодняшней идеей подходит всё, что, как ты думаешь, может произойти с тобою, или с теми, кто тебе дорог. В каждом случае назови конкретное "бедствие". Избегай общих выражений. Например, не говори "Бог не сотворил болезни", но скажи "Бог не сотворил рака" или инфаркта, или чего–угодно, вызывающего в тебе страх.

6. Всё это — твой собственный репертуар кошмаров. Они — часть видимого тобою мира. Какие–то из этих заблуждений разделяют с тобою другие люди, иные — часть твоего собственного ада. Это не имеет значения. То, что Господь не сотворил, может существовать лишь в твоем разуме, отъединенном от Разума Его. Следовательно, оно лишено значения. Признанием этого факта закончи период практики, повторив идею урока:

Господь не сотворил лишенного значения мира.

7. Эту идею, разумеется, можно применять ко всему, что тебя беспокоит в течение дня, как дополнение к основной практике. Будь очень точен в ее применении. Скажи:

Господь не сотворил лишенного значения мира.

Не сотворил Он и (назови ситуацию, беспокоящую тебя),

а следовательно это нереально.

Урок 15

Мои мысли суть созданные мною образы

1. Поскольку мысли, которые, как тебе кажется, ты мыслишь, предстают в образах, ты их не принимаешь за ничто. Ты думаешь, будто и мыслишь их, и видишь. Так создавалось твое "видение". Такою функцией ты наделил телесные глаза. Это — не видение. Это — создание образов. Оно подменяет зрение, замещая видение иллюзиями.Б

2. Идея этого урока, знакомящая нас с процессом создания образов, который ты называешь зрением, не будет иметь для тебя большого смысла. Ты начнешь понимать ее, когда станешь различать небольшие кромки света вокруг знакомых предметов. Это — начало подлинного видения. Не сомневайся, что затем оно придет довольно быстро.

3. По мере изучения материала "световые эпизоды" могут учащаться. Порою они могут принимать разнообразные, довольно неожиданные формы. Не бойся их. Они суть признаки того, что открываются, в конце концов, твои глаза. Такие эпизоды не длятся долго, ибо, будучи лишь символами истинного восприятия, они не имеют отношения к знанию. Данные упражнения не откроют тебе знания. Но они расчистят путь к нему.

Практикуясь в идее данного урока, сначала повтори ее про себя, затем соотнеси ее со всем вокруг себя, называя каждый предмет по имени и позволяя глазу отдыхать на нем, покуда говоришь:

Этот _____есть образ, созданный мною.

Тот_____ есть образ, созданный мною.

В работу с этой идеей совсем не обязательно включать большое число предметов. Необходимо, однако, неотрывно смотреть на предмет, повторяя идею про себя. Идея урока повторяется каждый раз очень медленно.

5. Хотя и очевидно, что в течение одной минуты нельзя соотнести идею с большим количеством предметов, старайся тем не менее, чтобы их выбор был по возможности случаен. Почувствовав неловкость при выполнении упражнений, уменьши время практики до минуты или же менее того. При отсутствии достаточной свободы в работе с идеей данного урока можно ограничиться тремя периодами; в общем и целом не нужно превышать четырех. Идею, однако, можно использовать в течение всего дня.

Урок 16

У меня нет нейтральных мыслей

1. Эта идея — начальный шаг в попытке развеять убеждение будто твои мысли остаются без последствий. Всё, что ты видишь, есть их результат. И здесь нет исключений. Мысли не бывают малыми или большими, сильными или слабыми. Они либо истинны, либо ложны. Подлинные мысли творят себе подобное. Ложные мысли создают подобное себе.

2. Не существует концепции, более противоречащей самой себе нежели концепция "пустых мыслей". То, что дает начало восприятию целого мира, вряд ли можно назвать "пустым". Каждая твоя мысль есть вклад либо в истину, либо в иллюзии; либо она продолжает истину, либо умножает иллюзии. Ты, безусловно, можешь умножать "ничто", но этим не сумеешь его продолжить.

3. Кроме признания в том, что мысли не пусты, спасение требует и твоего признания, что всякая мысль приносит мир или войну, любовь или страх. Нейтральный результат немыслим, поскольку нейтральных мыслей нет. Существует столь сильный соблазн пренебрегать пугающими мыслями как незначительными, банальными и недостойными внимания, что для тебя необычайно важно признать их все — как равно пагубные, но и равно нереальные. В ходе работы мы встретимся со многими формами этой идеи, прежде чем ты ее по–настоящему поймешь.

4. В работе с темою сегодняшнего урока тщательно наблюдай с закрытыми глазами за своими мыслями минуту или около того, активно стараясь не упустить ни одной "малой" мысли, пытающейся ускользнуть от твоего внимания. Это будет нелегко, покамест не войдет в привычку. Ты обнаружишь, что тебе всё еще трудно отказываться от искусственных различий между своими мыслями. Каждая из них, пришедшая тебе на ум, вне зависимости от приписанных тобою черт, подходит для приложения сегодняшней идеи.

Начинай упражнение с повторения идеи про себя, затем удерживая в сознании каждую посетившую тебя мысль, скажи:

Эта мысль о _____ не нейтральна.

Та мысль о_____не нейтральна.

Как обычно, используй идею урока всякий раз, когда какая–либо конкретная мысль вызывает чувство тревоги. Следующая формула может пригодиться для этой цели:

Эта мысль о _____не нейтральна,

поскольку у меня нет нейтральных мыслей.

Рекомендуется провести четыре–пять периодов практики, если их выполнение дается без особых усилий. Если почувствуешь напряжение, трех раз будет вполне достаточно. В этом случае продолжительность упражнения также необходимо сократить.

Урок 17

Я не вижу нейтральных предметов

1. Эта идея — еще один шаг на пути к выявлению причинно–следственных связей, действующих в этом мире. Ты не видишь нейтральных предметов, ибо у тебя нет нейтральных мыслей. Мысль всегда первична, несмотря на великий соблазн поверить в обратное. Мир не мыслит подобным образом, но ты должен постигнуть, что мыслишь именно так. В противном случае восприятие не имело бы причины и было бы само причиною реальности. Принимая во внимание его чрезвычайно изменчивую природу, это маловероятно.

Начиная упражнения, скажи себе, не закрывая глаз:

Я не вижу нейтральных предметов,

поскольку у меня нет нейтральных мыслей.

2. Потом осмотревшись вокруг, задержи взгляд на каждом замеченном предмете достаточно долго, чтобы сказать:

Я не вижу _____ (предмет) нейтральным,

поскольку мои мысли о_____не нейтральны.

Например:

Я не вижу стену нейтральной,

поскольку мои мысли о стенах не нейтральны.

Я не вижу тело нейтральным,

поскольку мои мысли о телах не нейтральны.

3. Как всегда, очень важно не видеть различий между тем, что ты считаешь одушевленным или неодушевленным, приятным или неприятным. Безотносительно к твоим мыслям о чем бы то ни

было, ты не видишь ничего истинно живого или радостного. Это происходит потому, что тебе еще не известна мысль, которая на самом деле была бы истинной, а стало быть и радостной.

Сегодняшнее упражнение нужно повторить три–четыре раза, для большей же пользы — не менее трех раз, даже если возникнет сопротивление. В этом случае длительность упражнения можно сократить и сделать его менее рекомендованной минуты.

Урок 18

Не только на мне сказываются результаты моего видения

Эта идея — следующий шаг в постижении того, что мысли, породившие всё, что ты видишь, не бывают нейтральными или незначительными. Тема данного урока также подчеркивает идею единства разумов, которой позже мы уделим больше внимания.

Идея данного урока относится не столько к тому, что ты видишь, сколько к тому, как ты это видишь. Поэтому сегодняшние упражнения подчеркивают именно этот аспект твоего восприятия. Рекомендуемые три–четыре периода практики следует проводить таким образом:

Оглянись вокруг, стараясь выбирать предметы для работы с идеей дня как можно более случайно; задержись взглядом на каждом из них достаточно долго, чтобы сказать:

Не только на мне сказываются

результаты того, как я вижу

Закончи каждое упражнение повторением более общего утверждения:

Не только на мне сказываются

результаты моего видения.

Минуты или менее будет достаточно для каждого упражнения.

Урок 19

Не только на мне сказываются результаты моих мыслей

1. Эта идея есть очевидная причина того, почему твое видение затрагивает не только тебя. Ты заметишь, что временами идеи, связанные с мышлением, предшествуют идеям, связанным с восприятием, а иногда наблюдается обратный порядок. Объясняется это тем, что порядок не имеет значения. Мышление и его результаты в действительности одновременны, ибо причина и следствие неразделимы.

Сегодня мы обращаем внимание на факт единства разумов. Этой идее поначалу редко оказан благожелательный прием, поскольку она, на первый взгляд, привносит чувство огромной ответственности и может даже восприниматься как "вторжение в личную жизнь". Однако, остается истиной тот факт, что "личных" мыслей не существует. И, несмотря на первоначальное сопротивление этой идее, ты всё же понимаешь, что она должна быть истинной, если спасение вообще возможно. Спасение же возможно, ибо на то есть Божья Воля.

В сегодняшнем упражнении минуту (или около того) мысленного поиска следует провести с закрытыми глазами. Сначала нужно повторить идею про себя, затем тщательно проследить за мыслями, осознаваемыми в данный момент. Каждую мысль назови по центральному образу, имени или основной теме и, удерживая ее в сознании, скажи:

Не я один испытываю результаты этой мысли о _____

Условие отсутствия всякой избирательности в выборе объектов упражнения уже должно быть хорошо знакомо, и впредь мы не будем его ежедневно повторять, хоть время от времени оно и будет вводиться в упражнение в качестве напоминания. Но не забудь, что случайный выбор объектов остается важным условием в выполнении упражнений. Отсутствие определенного порядка в этой связи приведет в конечном счете к пониманию идеи отсутствия степеней трудности в чудесах.

Помимо применения идеи дня "по мере необходимости" понадобится, по меньшей мере, три периода практики, продолжительность которых можно сокращать в случае нужды. Не нужно пытаться делать упражнение более четырех раз.

Урок 20

Я твердо намерен видеть

1. До сих пор упражнения выполнялись весьма произвольно. Не делалось попыток указывать время их проведения, не требовалось серьезных усилий для их осуществления или активного в них участия, а также особой заинтересованности в них. Это был преднамеренный и тщательно продуманный подход. Мы ни на минуту не теряли из виду чрезвычайно важный фактор — изменение твоего мышления. От этого зависит спасение мира. Однако видение не придет к тебе, если ты посчитаешь, что действуешь по принуждению, и если ты поддашься негодованию и возникающему противодействию.

2. Сегодня мы впервые пытаемся ввести определенную структуру. Не истолкуй это ошибочно как стремление воздействовать на тебя силой или оказать давление. Ты ищешь спасения. Ты желаешь счастья. И покоя. Сейчас ты их лишен, поскольку разум твой покамест не обучен, и ты не в силах отличить печаль от радости, любовь от страха и наслаждение от боли. Ты только учишься их различать. И как же велика будет твоя награда!

3. Твоя решимость видеть — вот всё, что нужно для видения. Всё, что бы ты ни пожелал — твое. Не ошибись, приняв тс невеликое усилие, что спрошено с тебя, за символ незначительности нашей цели. Разве спасение мира можно назвать банальной целью? И разве можно спасти мир, если ты не спасен? У Бога есть всего лишь один Сын, и Он есть воскресение и жизнь. Воля Его свершается во всем, ибо Ему дана вся власть на Небе и на земле. В твоей решимости увидеть тебе даруется видение.

4. Сегодняшние упражнения состоят в напоминании самому себе по ходу дня о твоем намерении видеть. Эта идея также предполагает признание, что нынче ты не видишь. Поэтому,

повторяя идею, ты утверждаешь свою решимость изменить нынешнее состояние на лучшее, которого ты и впрямь желаешь.

5. Повторяй идею урока медленно и решительно по меньшей мере дважды в течение часа, пытаясь делать это каждые полчаса. Не огорчайся, позабыв об этом, но приложи усилия чтобы не забыть. Дополнительные повторения должны соотноситься с любой ситуацией, лицом или событием, которые огорчают тебя. Ты можешь увидеть их по–иному и непременно увидишь. То, что ты пожелаешь, ты увидишь. Таков реальный закон причины и следствия, действующий в мире.

Урок 21

Я твердо намерен видеть всё иначе

1. Эта идея, совершенно очевидно, есть продолжение и развитие предыдущей. На этот раз, однако, в дополнение к использованию идеи в определенных ситуациях, понадобятся конкретные периоды мысленного поиска. Рекомендуются пять упражнении, на каждое из которых необходимо отвести не менее минуты.

2. Сначала повтори идею про себя. Затем закрой глаза и тщательно отыскивай в мыслях ситуации из прошлого, настоящего или предполагаемого будущего, которые вызывают у тебя негодование. Это негодование может проявиться любой реакцией — от слабого раздражения до ярости. Сила переживаемой эмоции значения не имеет. Постепенно станет ясно, что даже самый легкий приступ раздражения есть не что иное, как завуалированная неистовая ярость.

3. Поэтому старайся, чтобы даже самая "незначительная" гневная мысль не ускользнула от твоего внимания. Помни: на самом деле ты не осознаёшь, что пробудило в тебе гневную реакцию, и домыслы на этот счет бессмысленны. Возможно, у тебя появится соблазн уделить каким–то лицам или ситуациям больше внимания чем другим, на том ошибочном основании, что они более "очевидны". Это не так. Это лишь разновидность веры, будто одни формы атаки более оправданы, чем другие.

4. По мере поиска всех форм, в которых могут проявиться агрессивные мысли, задержись на каждой из них, покуда говоришь:

Я твердо намерен видеть _____ (имя человека) иначе.

Я твердо намерен видеть _____ (уточни ситуацию) иначе.

5. Будь, по возможности, точен в определениях. Ты можешь, например, соотнести свой гнев с какой–то характерной для данного лица чертой, в полной уверенности, что гнев твой ограничен только этим аспектом. Если твоему восприятию присуща именно эта форма искажения, скажи себе:

Я твердо решил увидеть _____ (назови черту)

в _____ (назови имя человека) иначе.

Урок 22

Всё, что я вижу, есть форма мщения

Данная идея очень точно описывает, какою видит в своем разуме картину мира тот, чьи мысли изготовились к атаке. Спроецировав свой гнев на мир, он ждет возмездия, готового на него обрушиться. Тогда его собственная атака воспринимается как самозащита. Круг этот будет становиться всё более и более порочным, покуда мыслящий не пожелает изменить своих воззрений. Иначе мысли об атаке и контратаке всецело завладеют им, заполнив весь его мир. О каком покое можно вести речь?

Именно из этой жестокой фантазии ты желаешь вырваться. Не радостна ли весть о том, что фантазия не реальна? Разве не радует открытие, что избавление возможно? Всё, что ты так стремишься уничтожить, всё, что ты ненавидишь, на что планируешь напасть и погубить, всё это ты создал сам. Всего, что так тебя страшит, не существует.

Взгляни на мир вокруг себя по меньшей мере пять раз в течение дня, хотя бы по минуте каждый раз. Медленно переводя взгляд с одного предмета на другой, от одного тела к другому, скажи себе:

Я вижу только бренное.

Я вижу только преходящее.

Всё, что я вижу, не реально.

Всё, что я вижу, есть форма мщения.

Заканчивая каждое упражнение, спроси себя:

Такой ли мир я подлинно желаю видеть?

Ответ напрашивается сам собою.

Урок 23

Я в состоянии избавиться от видимого мною мира, отказавшись от агрессивных мыслей

1. Таков единственно успешный путь избавления от страха. Все остальные способы бездейственны, все остальные пути — бессмысленны. Лишь этот способ гарантирует успех. Каждая мысль создает какой–то сегмент видимого тобою мира. Следовательно, именно с твоими мыслями нам предстоит работать во имя изменения мировоззрения.

2. Если причина видимого мира — в твоих агрессивных мыслях, нужно понять, что их–то ты и не желаешь. Нет смысла оплакивать мир. Нет смысла и в попытках изменить его. Мир не изменится, ибо он — только следствие. Есть смысл, однако, изменить свое мировоззрение. Этим ты изменяешь его причину. А с ней изменится и следствие.

3. Мстителен мир, представший взору твоему; всё в нем символизирует возмездие. Любое восприятие "внешней реальности" есть образное представление твоих собственных агрессивных мыслей. Вопрос напрашивается сам собою: может ли нечто подобное называться видением? Разве "фантазия" — не лучшее определение для этого процесса, разве "галлюцинация" — не более подходящий термин для его итога?

4. Ты видишь мир тобою созданный, однако не узнаешь в себе создателя его образов. Тебя нельзя спасти от мира, но ты способен избавиться от породившей мир причины. Таков смысл спасения, ибо где видимый тобою мир, когда исчезла его причина? Видение уже содержит замещение всему, что, как ты думаешь, ты нынче видишь. Красота осветит созданные тобою образы, так их преобразив, что ты полюбишь их, хотя они и сотканы из ненависти. Ибо ты более не создаешь их в одиночку.

5. Сегодняшняя идея знакомит с мыслью, что ты не пойман в тенета мира, ибо его причину можно изменить. Такое изменение потребует сначала определить причину, а после с ней расстаться, чтобы иметь возможность заместить ее. Первые две ступени этого процесса потребуют твоего участия. Последняя — в нем не нуждается. Все твои образы уже замещены. Сделав два первых шага, ты в этом убедишься сам.

6. Сегодня кроме использования данной идеи по мере необходимости в течение дня для работы с ней потребуются пять периодов практики. Глядя вокруг, сначала медленно повторяй про себя идею, затем закрой глаза и посвяти примерно минуту поиску всех агрессивных мыслей. По мере появления каждой из них, скажи:

Я могу избавиться от видимого мною мира,

отказавшись от агрессивных мыслей о

Удерживай в сознании каждую агрессивную мысль, покуда произносишь эти слова, затем оставь ее и переходи к следующей.

7. Не забудь наряду с агрессивными мыслями о ком бы то ни было включить в упражнение и мысли о нападении на тебя. Их результат один и тот же, ибо они по сути своей одно и то же. Это еще не осознано тобою, поэтому всё, что от тебя требуется сейчас, это считать их одним и тем же при выполнении упражнений. Мы всё еще находимся в стадии выявления причины, породившей видимый тобою мир. Окончательно уверившись в том, что мысли о твоей атаке и об атаке на тебя — вовсе не разные мысли, ты будешь готов к отказу от этой причины.

Урок 24

Я не воспринимаю собственного блага.

1. Ни в одной ситуации ты не способен предугадать исход, который сделал бы тебя счастливым. Следовательно, у тебя нет наставника в правильных действиях и нет возможности судить об их исходе. Любые твои поступки определяются восприятием данной ситуации, а восприятие — ошибочно. Стало быть, ты не служишь собственному благу. Но ведь оно — твоя единственная цель в любой верно воспринятой ситуации. Иначе ты не узнаешь, в чем оно состоит.

2. Когда б ты осознал, что не воспринимаешь сути своих интересов, тебя возможно было бы ей обучить. Но в присутствии твердой убежденности в том, что их суть тебе известна, о постижении не может быть и речи. Идея этого урока — шаг к избавлению от предвзятости в мышлении, дабы твое обучение могло начаться.

3. Сегодняшнее упражнение потребует большей честности, нежели та, которую ты привык мобилизовать. Несколько предметов, честно и тщательно отобранных для каждого из пяти сегодняшних упражнений, будут полезнее нежели беглый анализ большего их числа. Две минуты рекомендованы для каждого периода мысленного поиска, включенного в упражнение.

4. Упражнение начинается с повторения сегодняшней идеи; далее следует мысленный поиск с закрытыми глазами неразрешенных ситуаций, беспокоящих тебя в данный момент. Внимание нужно сосредоточить на раскрытии желаемого результата. Ты очень скоро осознаешь, что у тебя есть несколько целей — составных частей желаемого исхода; а также поймешь, что цели эти принадлежат разным уровням и часто противоречат друг другу.

5. В работе с идеей урока назови каждую пришедшую на ум ситуацию, а затем тщательно перечисли как можно больше целей, которые тебе хотелось бы достичь при ее разрешении. Форма приложения идеи в каждом случае должна быть приблизительно такой:

В ситуации, включающей _____мне бы хотелось,

чтобы произошло_____ (то–то) и (то–то)

6. и так далее. Честно старайся использовать как можно больше разных решений, даже если покажется, что какие–то из них не имеют прямого отношения к ситуации или вообще с нею не связаны.

7. Выполняя упражнения правильно, ты очень быстро осознаешь, что предъявляешь чересчур мною требований к ситуации, не имеющей к ним отношения. Ты также поймешь, что многие из твоих целей противоречат друг другу, что у тебя нет представления о едином результате, и что ты неизбежно должен испытать разочарование в отношении некоторых своих целей, безотносительно к тому, как разрешится ситуация.

8. Подводя итог списку максимального числа целей–надежд для каждой неразрешенной ситуации, пришедшей тебе на ум, скажи:

Я не воспринимаю собственного блага в данной ситуации,

и переходи к следующей.

Урок 25

Я не знаю, что - для чего

1. Цель — это смысл. Идея данного урока объясняет, почему всё, что ты видишь, ничего не означает. Тебе неведомо, для чего оно. Следовательно, оно бессмысленно для тебя. Всё что ни есть, должно служить тебе во благо. Только для этого оно и существует, лишь в этом цель всего и смысл всего. В признании этого объединятся твои цели. С признанием этого всё, что ты видишь, обретает смысл.

2. И мир, и всё что в нем, воспринимаются тобой осмысленными с точки зрения целей эго. Эти цели не имеют ничего общего с твоим благом, ибо эго не есть ты. Ложная идентификация лишает тебя способности понять, что — для чего. И неизбежный результат — неверное использование всего. Поверив в это, ты постараешься изъять из мира приписанные ему тобою цели, а не укреплять их.

3. Иначе характеризуя твои нынешние цели, можно сказать, что они диктуются "личными" интересами. Но поскольку у тебя нет личных интересов, ты озабочен просто–напросто ничем. Вынашивая свои цели, ты стало быть вовсе не имеешь цели. Поэтому–то и не знаешь, что — для чего.

4. Прежде чем ты разглядишь в данном упражнении какой–то смысл, необходимо принять во внимание еще одно соображение. На самых поверхностных уровнях ты действительно осознаёшь свою цель. Но понять ее на этих уровнях нельзя. К примеру, ты понимаешь, что телефон служит для разговора с тем, кто физически находится вдали от тебя. Но ты не понимаешь, зачем тебе понадобилось связаться с ним. А именно это делает ваше общение либо осмысленным, либо нет.

5. В процессе обучения необычайно важна твоя готовность отказаться от целей, которые ты присвоил всему на свете. Осознание того, что они бессмысленны, а не просто "хороши" или "плохи" — единственный путь к такой готовности. Идея данного урока — шаг в этом направлении.

6. Сегодня тебе потребуется шесть упражнений, по две минуты каждое. Практику нужно начать с медленного повторения идеи урока, затем, осмотревшись вокруг, задержаться взглядом на том предмете, который попал случайно в поле зрения, — далеком или близком, "важном" или "неважном", "одушевленном" или "неодушевленном". Не отрывая взгляда от выбранного предмета, скажи себе, к примеру:

Я не знаю, для чего этот стул.

Я не знаю, для него этот карандаш.

Я не знаю, для чего эта рука.

Каждую фразу произноси медленно, не отрывая взгляда от предмета. Затем переходи к следующему объекту и применяй к нему идею, как и раньше.

Урок 26

Мысль об атаке есть нападение на мою неуязвимость

1. Само собою разумеется: если атака на тебя возможна, ты — уязвим. В атаке тебе видится реальная угроза. И только потому, что ты не сомневаешься в своей способности напасть. То, что приводит к последствиям через тебя, должно иметь последствия и для тебя. Именно этот закон, в конечном счете тебя спасет; сейчас, однако, ты пользуешься им неверно. Ты должен, следовательно, научиться использовать его себе во благо, а не во вред.

2. Поскольку ты непременно спроецируешь свою агрессию, то неминуемо, станешь опасаться ответной атаки. А если ты опасаешься атаки, значит не веришь в собственную неуязвимость Стало быть, мысли об атаке делают тебя уязвимым в твоем же разуме, где пребывают эти мысли. Мысль об атаке и неуязвимость нельзя принять одновременно. Они противоречат друг другу.

3. Тема урока знакомит с мыслью о том, что прежде всего ты нападаешь на себя. Если агрессивная мысль влечет за собою веру в собственную уязвимость, то она ослабляет тебя в твоих же глазах. И таким образом, она нападает на твое собственное восприятие себя. А поскольку ты веришь подобным мыслям то более не веришь в себя. И ложный образ тебя самого заметает твою реальную сущность.

4. Упражнения с данной идеей помогут разобраться в том, что уязвимость, как и неуязвимость — итог твоих собственных мыслей. Ничто, кроме твоих же мыслей, не угрожает тебе. Ничто, кроме твоих же мыслей, не заставит тебя считать себя уязвимым. Ничто, кроме твоих же мыслей, не докажет тебе что это ты неуязвим.

5. Шесть периодов практики понадобятся нам сегодня. Две минуты следует полностью отвести на каждый из них, но время можно сократить до одной минуты, если напряжение при выполнении упражнения будет возрастать. Продолжительность менее одной минуты не рекомендуется.

6. Начни упражнение с повторения сегодняшней идеи, затем, с закрытыми глазами, вернись к неразрешенным вопросам, исход которых беспокоит тебя. Беспокойство может принять форму депрессии, волнения, негодования, ощущения подневольности, страха, дурных предчувствий, озабоченности. Любая неразрешенная проблема, возвращающаяся в твои мысли в течение дня, подходит для упражнения. Тебе не удастся охватить множества проблем в одном упражнении, ибо большее, чем обычно, время нужно провести с каждой из них. Сегодня работа с идеей строится следующим образом. Прежде всего, обозначь ситуацию:

Я озабочен _____ .

7. Затем рассмотри каждый возможный исход, пришедший тебе на ум в этой связи, и вызывающий в тебе беспокойство; упоминая каждый из них в отдельности, скажи:

Я боюсь, что произойдет.

8. Если ты выполняешь упражнения правильно, на ум придут не менее пяти–шести огорчительных результатов для каждой ситуации, а то и больше. Полезней тщательнее рассмотреть меньшее число ситуаций, нежели поверхностно коснуться большего их числа. По мере того, как будет расти список предполагаемых результатов для каждой ситуации, ты будешь находить, что многие из них, особенно те, которые появились в конце, для тебя менее приемлемы. Старайся однако, по мере сил, относиться к ним одинаково.

9. Назвав каждый исход, которого ты опасаешься, скажи себе:

Эта мысль есть атака на меня самого.

Закончи каждое упражнение, повторив про себя идею урока еще раз.

Урок 27

Превыше всего я желаю видеть

1. Эта идея выражает нечто большее, нежели простую решимость. Среди всех твоих желаний предпочтение отдается видению. Возможно, применение этой идеи вызовет в тебе нерешительность, ибо ты не убежден, таково ли действительно твое желание. Это не имеет значения. Цель наших упражнений — приблизить время, когда эта идея станет для тебя абсолютной истиной.

2. Может возникнуть большой соблазн поверить, что, предпочитая видение всему остальному, ты должен чем–то жертвовать. Если станет не по себе из–за безоговорочности подобного утверждения, добавь:

Видение никому и ничего не стоит.

Если страх перед потерей всё еще не оставляет тебя, скажи:

Видение лишь благословляет.

3. Для вящей пользы, идею данного урока необходимо многократно повторять. Ее нужно использовать, по меньшей мере, каждые полчаса, а по возможности, и чаще. Пытайся повторять ее с интервалом в пятнадцать–двадцать минут. Рекомендуется установить определенный интервал времени немедленно но пробуждении, или спустя короткое время после него, и в течение дня стараться придерживаться этого интервала. Осуществить это нетрудно, даже если ты занят разговором или чем–то другим. Повторить про себя одну короткую фразу, не нарушая занятий, не составит труда.

4. Вопрос теперь в том, как часто ты будешь об этом вспоминать. Насколько велико твое желание, чтобы идея оказалась истинной? Ответив на один вопрос, ты отвечаешь на другой. Вероятнее всего, ты пропустишь несколько упражнений, возможно, даже целый ряд. Пусть это не огорчает тебя, однако впредь старайся придерживаться расписания. Если даже один раз в течение дня ты почувствуешь, что был абсолютно искренен, повторяя эту идею, то можешь быть уверен, что сэкономил себе многие годы усилий.

Урок 28

Превыше всего я желаю всё видеть по–иному.

1. Сегодня наша задача — конкретное приложение вчерашней идеи. При выполнении этих упражнений ты принимаешь на себя ряд определенных обязательств. Покамест нас не заботит, останешься ли ты им верен в будущем. Если ты готов их принять хотя бы сейчас, ты уже встал на путь преданности им. А ведь мы только начинаем.

2. Может возникнуть недоумение: почему, к примеру, так важно сказать: Превыше всего, я желаю по–иному видеть этот стол". Само по себе это совершенно неважно. Ну, а что важно само по себе? И что значит — "само по себе"? Вокруг себя ты видишь множество разрозненных вещей, а это значит, что ты не видишь вовсе. Ты либо видишь, либо нет. Увидев по–иному что–то одно, ты всё увидишь по–иному. Свет, увиденный тобою в чем–то одном, есть тот же самый свет, что ты увидишь во всем остальном.

3. Когда ты говоришь: "Превыше всего остального я хочу видеть по–иному этот стол", ты принимаешь обязательство отрешиться от предвзятых представлений о данном столе, открыть свой разум пониманию того, что есть этот стол, и для чего он предназначен. Ты не даешь ему определений в терминах прошлого. Скорей ты спрашиваешь, что он такое, нежели говоришь ему, в чем его суть. Ты не привязываешь его смысла к своему крошечному опыту использования столов, не ограничиваешь его назначения своими личными убогими идеями.

4. Ты никогда не усомнишься в том, чему уже дано определение. Цель же данного упражнения — задаваться вопросами и получать на них ответы. Говоря: "Превыше всего на свете я хочу видеть по–иному этот стол", ты вверяешь себя видению. Это не исключительное обязательство. Такое обязательство применимо в той же мере к столу, в какой оно применимо ко всему другому — не более и не менее.

5. По сути, ты мог бы обрести дар видения, благодаря лишь этому столу, отказавшись от своих собственных идей относительно него и посмотрев на него непредвзято. У стола есть что тебе показать: нечто прекрасное и чистое, исполненное непреходящей ценности, счастья и надежды. Погребенное под всеми твоими идеями о нем, кроется его подлинное назначение, цель, разделяемая им со всей вселенной.

6. Следовательно, используя стол как объект приложения сегодняшней идеи, ты просишь на самом деле о том, чтобы увидеть цель вселенной. Того же ты пожелаешь от каждого предмета, используемого в упражнении. Ты обязуешься позволить каждому из них явить тебе свою цель, вместо того чтобы навязывать ему собственное суждение.

7. Сегодня нам нужны шесть двухминутных периодов практики, в которых сначала называется идея дня, затем она соотносится со всем, что ты увидишь вокруг себя. Не только выбор предметов должен быть случаен, но каждому должна быть отдана равная искренность в приложении идеи, в попытке признания равноценности их вклада в твое видение.

8. Как обычно, работа с идеей должна включать в себя название самого предмета, увиденного случайно, и взгляд твой должен покоиться на нем, покуда ты говоришь:

Превыше всего, я желаю увидеть _____ по–иному.

В каждом отдельном случае идею нужно соотносить с предметом медленно и вдумчиво. Не нужно торопиться.

Урок 29

Бог — во всем, что я вижу

1. Эта идея объясняет, почему ты можешь увидеть общую цель в чем бы то ни было. Она объясняет, почему ничто не существует по отдельности, само по себе или само в себе. И она же объясняет, почему всё видимое тобою ничего не означает. Фактически, она объясняет любую идею, которой мы пользовались до сих пор, а так же и все последующие идеи. Концепция, предлагаемая сегодня, является исчерпывающим обоснованием видения.

2. В данный момент ты, вероятно, сочтешь эту идею довольно трудной для понимания. Она может предстать как неразумная и неуместная, и бессмысленная, и смехотворная и даже неприемлемая. Конечно же, Бога нет в том столе, каким ты его видишь. Однако вчера мы утверждали, что стол разделяет цель вселенной. А всё разделяющее цель вселенной разделяет и цель ее Творца.

3. Сегодня попытайся начать смотреть на всё вокруг с любовью, благодарностью и непредвзято. Сейчас ты ничего не видишь. Знаешь ли ты, что — в тех вещах вокруг тебя? Того, что ты усматриваешь в них сейчас — в них нет. Святая цель того, что в них, недосягаема для твоих ограниченных возможностей. Когда же видение покажет тебе святость, освещающую мир, ты целиком поймешь сегодняшнюю идею. И удивишься, что когда–то считал ее трудно доступной.

4. Наши шесть двухминутных упражнений сегодня должны проследовать уже знакомым нам порядком: начав с повторения идеи про себя, соотнеси ее со случайно выбранными предметами, конкретно называя каждый из них. Старайся избегать тенденции направленного выбора, особенно соблазнительного в отношении сегодняшней идеи из–за ее крайне чуждой для нас природы. И помни, что любой навязанный тобой порядок чужд реальности в той же мере.

5. Твой перечень объектов, следовательно, должен быть по возможности свободен от личных склонностей в их выборе. Он может выглядеть, к примеру, так:

Бог в этой вешалке.

Бог в этом журнале.

Бог в этом пальце,

Бог в этой лампе.

Бог в этом теле.

Бог в этой двери.

Бог в этой корзине.

6. В дополнение к заданным упражнениям, повторяй сегодняшнюю идею по меньшей мере раз в течение часа, медленно обводя взглядом всё вокруг и не спеша произноси про себя нужные слова. По меньшей мере раз или два к тебе должно прийти спокойствие.

Урок 30

Бог во всем, что я вижу, ибо Бог — в моем разуме

1. Эта концепция — трамплин для видения. С этой минуты мир станет открываться перед тобою, и вглядываясь в него, ты увидишь то, чего ранее не замечал. А от всего видимого прежде не останется и следа.

2. Сегодня мы постараемся использовать новый тип "проекции". Мы не стремимся избавиться от того, что нам не нравится путем вытеснения его вовне. Вместо этого, мы попытаемся увидеть в мире то же, что в нашем разуме, и всё, что мы хотим признать — в нем же. Так мы стараемся соединиться с видимым, а не отстраняться от него. В этом и заключается кардинальное различие между видением и тем, как ты видишь ныне.

Идеей этого урока необходимо пользоваться как можно чаще в течение дня. При первой же возможности повтори ее медленно про себя, глядя вокруг и стараясь понять, что она применима ко всему, что ты видишь сейчас или мог бы увидеть, попади оно в поле твоего зрения.

3. Подлинное видение не ограничено понятиями "близко" и "далеко". Чтобы помочь себе привыкнуть. к этой идее, старайся наравне с тем, что ты видишь вокруг себя, думать о вещах, находящихся за пределом твоего видения.

Подлинное видение не только не ограничено пространством и дальностью расстояния, но также совершенно не зависит от телесного зрения. Разум — его единственный источник. Чтобы помочь себе привыкнуть к этой идее, посвяти несколько упражнений практическому ее применению с закрытыми глазами, используя любые случайные, пришедшие на ум объекты, и глядя скорее внутрь себя, нежели вовне. Сегодняшняя идея одинаково применима и к тому, и к другому.

Урок 31

Я — не жертва видимого мною мира

1. Эта идея — преамбула к твоей декларации свободы. Как и прежде идея урока должна соотноситься как с миром, видимым тобой во вне, так и с твоим внутренним миром. В применении этой идеи мы обратимся к такой форме упражнений, к которой с течением времени сможем прибегать всё чаще и чаще, внося рекомендуемые изменения. Вообще говоря, данная форма включает в себя два вида работы с идеей: первый — использование идеи через определенные промежутки времени второй — частое применение ее в течение дня.

2. Сегодня нам понадобятся два длительных периода работы с данной идеей — утром и вечером. На каждый из них рекомендуется отвести от трех до пяти минут. В течение этого времени медленно оглядись вокруг и повтори идею два или три раза. Затем закрыв глаза, соотнеси ее со своим внутренним миром. Ты начнешь освобождаться от двух миров одновременно, ибо внутренний мир есть причина внешнего.

3. Исследуя свой внутренний мир, просто позволь любой случайной мысли проникнуть в твое сознание, мгновение задержаться в нем и уступить место следующей. Старайся избегать какой–либо иерархии между ними. Гляди за их приходом и уходом как можно более беспристрастно. Не останавливайся ни на одной из них, дай им течь плавно и спокойно, безо всякой заинтересованности с твоей стороны. Спокойно сидя и наблюдая за своими мыслями, повторяй про себя сегодняшнюю идею так часто, как пожелаешь, но только без чувства спешки.

4. В дополнение к этому, повторяй идею данного урока как можно чаше в течение дня. Напоминай себе, что ты создаешь декларацию независимости во имя собственной свободы. И что в твоей свободе заключена свобода мира.

5. Особенно полезно использовать идею данного урока в ответ на искушение любого рода. Идея эта — декларация того, что ты не поддашься искушению и не свяжешь себя его путами.

Урок 32

Я выдумал тот мир, который вижу

1. Сегодня мы продолжаем развивать тему причины и следствия. Ты — не жертва видимого мира, ибо сей мир ты выдумал. Ты с той же легкостью способен отказаться от него, с какою его создал. Ты его будешь или не будешь видеть — по желанию. Покуда он тебе угоден, он будет видим; как только всякое желанье его видеть пропадет, он навсегда исчезнет из поля зрения.

2. Идея данного урока, подобно предыдущим, применима как к внутреннему, так и к внешнему мирам, которые по сути — одно и то же. Но коль скоро ты видишь их по–разному, сегодня наши упражнения вновь будут включать в себя две фазы: одну, связанную с миром внешним, другую — связанную с тем, что ты видишь в своих мыслях. Старайся ввести в упражнение мысль о том, что оба мира существуют исключительно в твоем воображении.

3. И снова, утреннюю и вечернюю практику мы начинаем, повторив идею два–три раза, пока глядим на мир, который ты считаешь внешним. Затем закрой глаза и загляни в свой внутренний мир. Старайся, по возможности, относиться к обоим мирам одинаково. Следя за образами, которые воображение рисует в твоем сознании, повторяй идею не спеша так часто, как пожелаешь.

4. Каждому из двух более долгих периодов практики рекомендуется отвести от трех до пяти минут, но не менее трех. Если упражнение успокаивает тебя, можно выполнять его в течение пяти минут. Чтобы обеспечить себе ощущение спокойствия, выбери время, когда возможность помех минимальна и есть ощущение готовности.

5. Эти упражнения рекомендуется повторять в течение дня как можно чаще. Короткие упражнения состоят в медленном повторении идеи с одновременным обозрением внутреннего или внешнего мира. Выбор того или другого не имеет значения.

6. Идею дня нужно немедленно использовать при возникновении огорчающих обстоятельств, К примеру, скажи себе:

Такой, какой я вижу эту ситуацию, я выдумал ее.

Урок 33

Можно увидеть мир иначе

1. Идея данного урока есть попытка осознать, что ты способен изменить свой взгляд на мир, как в его внутреннем, так и во внешнем аспектах. Пять минут утром и вечером, следует посвятить работе с данной идеей. В эти периоды идею нужно повторять так часто, как тебе кажется удобным, при этом чрезвычайно важно избегать спешки. Следи за своим восприятием внутреннего и внешнего миров попеременно, стараясь обойтись без ощущений резкого скачка от одного к другому.

2. Непринужденно взгляни на мир, воспринимаемый тобой как внешний, затем закрой глаза и с тою же непринужденностью следи за своими мыслями. Постарайся отстраниться от обоих миров и, оставаясь беспристрастным, повторяй идею в течение всего дня.

3. Короткие упражнения должны повторяться по возможности чаще. В особенности если возникает ситуация, рождающая беспокойство, идею нужно применить немедленно. Сразу скажи себе:

Можно увидеть это по–иному.

4. Не забывай использовать идею в тот самый миг, когда почувствуешь огорчение. Возможно, тебе понадобится минута или около того, чтобы спокойно сесть и несколько раз повторить идею про себя. При такой форме работы полезней, вероятно, закрыть глаза.

Урок 34

Я мог бы вместо этого узреть покой

1. С этой идеи начинается описание условий, присущих иному видению. Душевный покой, совершенно очевидно, феномен внутренний. Он должен зародиться в твоих мыслях и далее продолжиться во вне. Только из твоего душевного спокойствия рождается спокойное восприятие мира.

2. Сегодня нам потребуются три долгих упражнения. Одно — утром, одно — вечером, и одно, дополнительное, между ними — в любое приемлемое время. Все упражнения нужно выполнять с закрытыми глазами. Идею дня необходимо соотносить с внутренним миром.

3. Пять минут мысленного поиска отводится на каждое, более долгое упражнение. Старайся обнаружить пугающие мысли, рождающие беспокойство ситуации, или же "оскорбления", причиненные тебе определенными лицами или событиями, а также всё, что порождает мысли, лишенные любви. Отмечай всё это мимоходом, медленно повторяя идею урока, наблюдай за их появлением в твоем сознании, затем дай каждой мысли уйти и уступить место следующей.

4. Если возникнут трудности в связи с определенными предметами, продолжай, не спеша, повторять идею про себя, не соотнося ее ни с чем конкретным. Следи, однако, за тем, чтобы нарочно не делать исключений.

5. Короткие упражнения должны быть частыми и нужно прибегать к ним всякий раз, как только ты почувствуешь угрозу своему спокойствию. Цель этих упражнений — оградить тебя от искушений в течение дня. Если определенная форма искушения возникла в твоем сознании, нужно воспользоваться следующей формой упражнения:

Я мог бы в данной ситуации узреть покой,

вместо того, что вижу в ней сейчас.

6. Если посягательства на твое спокойствие принимают форму более общих неприятных эмоций — таких, скажем, как депрессия, беспокойство, озабоченность, используй идею в ее изначальной форме. Если почувствуешь необходимость в более чем одном упражнении для изменения своих мыслей по отношению к определенному контексту, посвяти несколько минут повторению идеи, покуда не почувствуешь облегчения. Очень полезно сказать себе:

Все ощущения депрессии, волнений,

озабоченности (или же мысли о данной ситуации,

о данной личности или событии)

я мог бы заместить покоем.

Урок 35

Мой разум — часть Божьего Разума. Я — предельно свят

1. Эта идея рисует тебя вовсе не таким, каким ты видишь себя сейчас. Она описывает то, что тебе покажет видение. Тому, кто думает, будто он пребывает в этом мире, трудно поверить в подобное применительно к себе. Однако его неверие и есть причина того, что он видит себя в этом мире.

2. Ты всегда будешь считать себя частью того окружения, в котором ты, по–твоему, находишься. Так происходит потому, что окружаешь ты себя лишь тем, что тебе желанно. И желаешь, чтобы оно защищало созданный тобою образ самого себя. Образ есть часть этого окружения. Всё, что ты видишь, веря, будто пребываешь в этом окружении, ты видишь глазами образа. Это — не видение. Образы не способны видеть.

3. Сегодняшняя идея знакомит с совершенно иным воззрением на тебя. Определив твой Источник, она устанавливает твою Тождественность, которая и характеризует твою подлинную сущность. Сегодня мы используем идею несколько иначе, ибо всё наше внимание сосредоточено скорее на воспринимающем, нежели на том, что он воспринимает.

4. Каждое из трех пятиминутных упражнений начни с мысленного повторения идеи, затем закрой глаза и поищи разного рода определения, приписываемые тобой самому себе. Включай в описание все черты, обусловленные эго, будь то черты положительные или отрицательные, желаемые или нежеланные, возвышенные или низменные. Все они — равно нереальны, ибо ты не смотришь на себя глазами святости.

5. В начале мысленного поиска ты, вероятно, сосредоточишь всё внимание на негативных аспектах самовосприятия. Однако, к концу упражнения в голову начнут приходить более напыщенные определения. Старайся понять, что направление твоих фантазий в отношении самого себя не имеет значения. Иллюзии не имеют направления в реальности. Все они просто ложь.

6. Примерный, сделанный без выбора, список для применения сегодняшней идеи может выглядеть следующим образом:

Я вижу себя обманутым.

Я вижу себя подавленным.

Я вижу себя неудачником.

Я вижу себя в опасности.

Я вижу себя беспомощным.

Я вижу себя победителем.

Я вижу себя невезучим.

Я вижу себя щедрым.

Я вижу себя добродетельным.

7. Определения эти не должны быть абстрактными. Они при дут тебе на ум в связи с конкретными ситуациями, персонажа ми, событиями с твоим участием. Выбери любую конкретную ситуацию, сформулируй определение или определения, применимые, на твой взгляд, к твоей реакции на эту ситуацию, и пользуйся этими терминами в приложении идеи урока. Назвав каждый из них, прибавь:

Но мой разум — часть Божьего Разума.

Я — предельно свят.

8. В течение более долгих упражнений могут случаться интервалы, когда ничто определенное на ум нейдет. Не напрягайся в поисках особых ситуаций для заполнения паузы, просто расслабься и медленно повторяй идею дня, покуда какая–либо мысль не осенит тебя. И хотя нельзя упускать ни одной из возникших ситуаций, ничего не следует "вытаскивать" с усилием. И силу, и предпочтение в поиске необходимо исключить.

9. Как можно чаше в течение дня, выбрав определенную черту или черты, которые ты в данный момент себе приписываешь, соотноси ее или их с сегодняшней идеей, добавляя к каждой из них идею в упомянутой выше форме. Если же на ум не придет ничего конкретного, закрой глаза и просто повтори идею данного урока про себя.

Урок 36

Святость моя объемлет всё видимое мной

1. Эта идея продолжает вчерашнюю идею от воспринимающего к тому, что он воспринимает. Ты — свят, ибо твой разум есть часть Божьего Разума. А раз ты свят, то свято и твое видение. "Безгрешный" — означает без греха. Слегка безгрешным быть нельзя. Ты — либо грешен, либо — нет. Если твой разум — часть Божьего Разума, ты должен быть безгрешен; в противном случае была бы грешной часть Его. Твое видение связано с Его святостью, а не с твоим эго и, следовательно, оно не связано с твоим телом.

2. Сегодня нам потребуются четыре периода упражнений по три–пять минут. Старайся распределить их равномерно и выполняй короткие упражнения как можно чаще, чтоб укрепить защиту в течение дня. Более длинные упражнения рекомендуется проводить в следующей форме:

3. Закрой глаза и медленно повтори несколько раз идею дня. Затем открой глаза и не спеша оглядись вокруг, соотнося идею конкретно с тем, на что случайно упал твой взгляд. Скажи, к примеру:

Святость моя объемлет этот ковер.

Святость моя объемлет эту стену.

Святость моя объемлет эти пальцы.

Святость моя объемлет этот стул.

Святость моя объемлет это тело.

Святость моя объемлет эту ручку.

Во время упражнений несколько раз закрой глаза и повтори идею про себя. Затем открой глаза и продолжай, как прежде.

4. Для выполнения коротких упражнений закрой глаза и повтори идею данного урока; затем взгляни вокруг себя и снова повтори ее, а в заключение еще раз повтори идею с закрытыми глазами. Все упражнения, разумеется, необходимо делать очень медленно, не торопясь и по возможности без усилий.

Урок 37

Святость моя благословляет мир

1. С этой идеей приходит первое, еще довольно смутное представление о твоей настоящей функции в этом мире или ответ на вопрос, зачем ты здесь. Цель твоя —видеть мир сквозь призму своей святости. Тем самым и мир, и ты благословляетесь вместе. Нет проигравших: ни у кого ничего не отнято; каждый выигрывает благодаря твоему святому видению. А это означает конец идее жертвы, поскольку каждому предлагается всё предлежащее ему. Ему принадлежит его законное наследие как Сына Божьего — права на всё.

2. Иным путем идею жертвенности не вытравить из мышления мира. Любое иное видение неизбежно потребует платы от кого–то или чего–то. В итоге теряет воспринимающий. К тому же он не понимает причины своих потерь. Однако твоим видением святость его возрождена в его сознании. Твоя святость благословляет его тем, что ничего от него не требует. Те, кто видят себя полноценными, не предъявляют требований.

3. Святость твоя — спасение мира. Она позволяет тебе обучать мир тому, что он един с тобою, — не проповедью и не разговором, а просто спокойным признанием, что в твоей святости всё благословенно с тобою вместе.

4. Четыре более долгих периода упражнений, от трех до пяти минут каждый, начинаются с повторения идеи урока, за которым следует минута (или около того) обзора всего вокруг с одновременным приложением идеи ко всему увиденному:

Святость моя благословляет этот стул.

Святость моя благословляет это окно.

Святость моя благословляет это тело.

Затем закрой глаза и применяй идею к любой на ум пришедшей личности, назвав знакомого по имени и говоря:

Святость моя благословляет тебя, _____ (имя).

5. Продолжить упражнение можно с закрытыми глазами; или же, по желанию, их открыть и соотнести идею с внешним миром; допустимо чередование соотнесения идеи с тем, что ты видишь вокруг себя — и с теми, кого ты видишь в своих мыслях; можно использовать любую комбинацию из этих двух фаз по своему усмотрению. Упражнение должно закончиться повторением идеи с закрытыми глазами и непосредственно за ним — с открытыми.

Короткие упражнения будут заключаться в частом, по возможности, повторении идеи. Особенно полезно молча применять ее к любому встречному, называя его по имени. Очень важно — немедленно воспользоваться идеей, если кто–то вызывает в тебе враждебную реакцию. Сразу же предложи ему благословение своею святостью, чтоб сохранить ее в своем сознании.

Урок 38

Нет ничего невозможного для моей святости

1. Святость твоя изменяет законы мира на обратные. Она — вне времени, пространства, расстояний или любых других ограничений. Святость твоя беспредельна в своем могуществе, ибо она утверждает тебя как Сына Божьего в единстве с Разумом Творца.

2. Через твою святость проявляется Божье могущество. Через нее же Его могущество становится доступным. А для Его могущества нет невозможного. Святость твоя тогда способна утешить любую боль, покончить с грустью и разрешить любые проблемы. Она способна это сделать как в отношении тебя, так и по отношению к кому угодно. Своим могуществом она способна помочь любому, ибо своим могуществом она способна спасти любого.

3. Если ты свят, то свято всё, что сотворил Господь. Ты свят, поскольку всё тварное свято. Всё сотворенное Предвечным свято, поскольку ты свят. Сегодня в упражнениях мы применяем силу твоей святости к решению всех проблем, всех трудностей или страданий в любой на ум пришедшей форме в себе или в других. Мы не допустим никаких различий между собою и другими, ибо различий нет.

4. В течение четырех более длительных периодов (каждый, предпочтительно, не менее пяти минут) повтори идею данного урока, закрой глаза, и в мыслях поищи любое ощущение потери или безрадостное чувство, какими ты их видишь. Старайся, по возможности, не делать никаких различий между той ситуацией, которая для тебя трудна, и той, которая трудна для кого–либо другого. Определи конкретно ситуацию и назови имя того, кто к ней имеет отношение. В своей работе используй следующую форму:

В ситуации, связанной с _____ , в которой я вижу

себя, нет ничего, с чем бы не справилась моя святость.

В ситуации, связанной с_____, в которой

видит себя, нет ничего, с чем бы не справилась моя святость.

5. Время от времени можно варьировать эту последовательность и добавлять относящиеся к теме собственные мысли. К примеру, можно включить такую мысль:

Нет ничего невозможного для моей святости,

поскольку в ней — могущество Господне.

Вноси любые привлекающие тебя вариации, но твердо придерживайся основной темы упражнения: "Нет ничего невозможного для моей святости." Цель сегодняшнего упражнения — начать исподволь вселять в тебя чувство владычества над всем по праву твоего рождения.

6. В коротких частых упражнениях применяй идею в ее изначальной форме, покуда не возникнет или не придет на ум определенная проблема, касающаяся тебя или других. В таком случае используй более конкретную форму приложения идеи.

Урок 39

Святость моя — мое спасение

1. Если вина есть ад, то что есть ее противоположность? Подобно основному тексту, ради которого написан этот учебник, идеи упражнений очень просты, предельно ясны и недвусмысленны. Нас не заботят ни интеллектуальный изыск, ни логические лабиринты. Мы имеем дело лишь с совершенно очевидным, с тем, что ускользнуло от внимания в тумане сложности, присущей, как ты полагаешь, твоему мышлению.

2. Если вина есть ад, то что есть ее противоположность? Ответ на самом деле прост. И если ты колеблешься с ответом, то вовсе не из–за неоднозначности вопроса. Но веришь ли ты в то, что вина есть ад? Когда б ты в это верил, тебе мгновенно открылась бы и простота и однозначность текста, а в данном учебнике отпала бы нужда. Ведь никому не нужно практиковаться для обретения и без того ему принадлежащего.

3. Мы уже говорили, что твоя святость — спасение мира. А как же с твоим собственным спасением? Ведь ты не в силах дать того, чего у тебя нет. Спаситель должен быть спасен. А как еще он сможет обучать спасению? Сегодняшние упражнения ориентированы на осознание того, что твое спасение — решающий фактор в спасении мира. Применение данных упражнений к твоему собственному миру пойдет на благо миру в целом.

4. Святость твоя — ответ на каждый когда–то заданный вопрос, на задаваемый сейчас, или на тот, который еще будет задан. Святость означает конец вине, а следовательно — аду. Святость твоя — спасение мира и твое собственное спасение. Разве тебя, обладателя святости, можно из нее исключить? Несвятости Господь не знает. Возможно ли, чтоб Он не знал Своего Сына?

5. Пяти минут потребует каждое из четырех долгих упражнений в течение дня; сегодня предпочтительны частые и длительные периоды практики. Если ты пожелаешь превысить требуемый минимум, то лучше делать упражнения более частыми, нежели более длинными, хотя рекомендуется и то, и другое.

6. Начни упражнение как обычно, повторив про себя сегодняшнюю идею. Затем с закрытыми глазами, ищи все свои безлюбовные мысли, в какой бы форме они ни появились: неловкость, угнетенность, гнев, беспокойство, страх, агрессивность, неуверенность и т.п. Какую бы они ни принимали форму, все они лишены любви, а потому пугают. От них и нужно тебя спасти.

7. Определенные ситуации, события или персонажи, с которыми ты связываешь подобные мысли — подходящие объекты для сегодняшнего упражнения. Для твоего спасения необходимо увидеть их по–иному. Только благословение их тобою спасет тебя и одарит видением.

8. Медленно и избегая сознательного выбора, не отдавая предпочтения ни одной из них, найди в своем разуме каждую мысль, стоящую между тобою и твоим спасением. Соотнеси сегодняшнюю идею с каждой из них следующим образом:

Мысли о _____ , лишенные любви, держат

меня в аду. Святость моя — мое спасение.

9. Выполнение этих упражнений можно облегчить, перемежая их короткими периодами, в течение которых ты медленно несколько раз повторишь идею про себя. Весьма полезно включить в упражнение несколько коротких интервалов, когда ты просто расслабишься, как бы ни о чем не думая. Поддерживать постоянную сосредоточенность поначалу довольно трудно. Облегчение наступит как только разум твой станет более дисциплинированным и будет меньше отвлекаться.

10. Покамест же ты волен вносить разнообразие в упражнения в любой приятной тебе форме. Однако, варьируя методы применения идеи, старайся не изменять самой идеи. Каким бы образом ты ни использовал ее, идея должна остаться той же самой: святость твоя — твое спасение. Заканчивая каждое упражнение, повтори идею урока в ее изначальной форме и добавь:

Если вина есть ад, то что есть ее противоположность?

11. В коротких упражнениях, которые должны повторяться 3–4 раза в течение часа (а по возможности, и чаще), ты можешь задать себе этот вопрос, повторить сегодняшнюю идею, а лучше сделать и то, и другое. При появлении искушения особенно полезной формой приложения идеи будет:

Святость моя — мое спасение от этого.

Урок 40

Как Сын Господень я благословен

1. Сегодня мы начинаем отстаивать свои права на некоторые радостные атрибуты, принадлежащие тебе по праву в силу того, кто ты есть. Сегодня мы обойдемся без длительных периодов практики, но частые короткие упражнения — необходимы. Желательно их повторять каждые десять минут, и всячески рекомендуется придерживаться, по возможности, этого расписания. Если забудешь об упражнении, снова вернись к нему. Если случится долгий перерыв, пробуй опять. Как только вспомнишь об уроке, вернись к нему.

2. Сегодня, практикуясь, можно не закрывать глаза, хотя ты вероятно сочтешь для себя полезным их закрыть. Однако в течение дня могут возникнуть ситуации, в которых не представится возможности тренироваться с закрытыми глазами Не стоит из–за этого пропускать упражнение. При желании ты можешь практиковаться в любых условиях.

3. Сегодняшнее упражнение займет немного времени и не потребует затраты сил. Повтори сегодняшнюю идею и добавь к ней те атрибуты, которые у тебя ассоциируются с Сыном Божьим, применяя всё к себе. Например, один из периодов практики может выглядеть так:

Как Сын Господень, я — благословен.

Я счастлив и покоен, доволен и исполнен любви.

Другое может принять такую форму:

Будучи Сыном Божьим, я — благословен.

Я умиротворен и тих, и обнадежен, и в себе уверен.

Если ты не располагаешь временем, достаточно просто сказать себе, что ты как Божий Сын благословен.

Урок 41

Господь всегда со мною, куда бы я ни шел

1. Эта идея поможет в конце концов преодолеть чувство покинутости и одиночества, присущее всем разделенным. Депрессия есть неминуемое следствие разделения. Такое же, как тревога, как озабоченность и как глубокое ощущение беспомощности; такое же, как все несчастья, страдания и страх перед потерей.

2. Разделенные придумали много "способов излечения" от так называемых "недугов мира". Единственное, чего они не сделали, это не усомнились в реальности самой проблемы. Но следствия не излечить, если сама проблема не реальна. Идея данного урока имеет силу, достаточную, чтобы покончить с подобной глупостью раз и навсегда. А глупость она и есть, безотносительно к серьезности и трагичности тех форм, в которых она может проявиться.

3. В твоих глубинах — всё совершенно, готово засиять через тебя и озарить весь мир. Оно излечит и печаль, и боль, и страх, и все потери, поскольку исцелит твой разум, считавший все эти невзгоды настоящими и страдавший из–за своей преданности им.

4. Тебя нельзя лишить твоей совершенной святости, ибо ее Источник всегда с тобою, куда бы ты ни шел. Ты не способен на страдания, ибо Источник радости всегда идет с тобою, куда бы ты ни шел. Ты никогда не будешь одинок, ибо Источник жизни всегда идет с тобою, куда бы ты ни шел. Ничто не в состоянии нарушить твоего покоя, ибо Господь всегда с тобою, куда бы ты ни шел.

5. Мы понимаем, что этому ты не веришь. Могло ли быть иначе, если истина скрыта глубоко внутри тебя, под тяжелым облаком безумных мыслей, мрачных и плотных и тем не менее являющих собою всё, что ты видишь? Сегодня мы предпримем первую реальную попытку преодолеть его и выйти к свету, сияющему за ним.

6. Сегодня нас ждет всего один, но длительный период практики. Утром, сразу же по пробуждении, если окажется возможным, проведи от трех до пяти минут, сидя в безмолвии с закрытыми глазами. Сначала очень медленно повтори сегодняшнюю идею. Затем старайся вообще ни о чем не думать. Но ощути, как взгляд твой проникает вглубь тебя, минуя тщетные идеи мира. Старайся глубоко проникнуть в собственный разум, храня его свободным от всякой мысли, способной отвлечь твое внимание.

7. Время от времени, если сочтешь полезным, идею можно повторить. Но главное, старайся погрузиться внутрь себя, в свои глубины, как можно далее от мира и от его нелепых мыслей. Желаешь ты всё это миновать. Ты делаешь попытку оставить видимость и подойти к реальности.

8. Бога достичь вполне возможно. По сути, это даже легко, ибо стремление к Нему — самое естественное стремление в мире. Можно сказать, что это — единственное естественное стремление в мире. Если ты веришь в подобную возможность, то путь к Нему откроется тебе. Данное упражнение способно привести к поразительным результатам даже с первой попытки, и рано или поздно, оно увенчается успехом. По мере обучения мы разберем в подробностях подобный вид практики. Но никогда она не будет полностью безуспешной, и даже мгновенный успех вполне возможен.

9. В течение дня используй идею как можно чаще, повторяя ее очень медленно и предпочтительно с закрытыми глазами. Думай о сказанном, вникай в значение слов. Сосредоточься на святости, которую слова подразумевают в тебе, на верной дружбе, навсегда твоей, на твоей абсолютной защищенности.

10. Действительно, ты можешь посмеяться над мыслями, навеянными страхом, помня, что Бог всегда с тобою, куда бы ты ни шел.

Урок 42

Бог — моя сила. Видение — Его дар

1. Эта идея включает в себя две чрезвычайно важные и весьма могущественные мысли. Она, кроме того, устанавливает причинно–следственные связи, объясняющие, почему тебе гарантирован успех в достижении цели, поставленной данным курсом. Ты прозреешь, ибо в том Воля Божья. Это Его сила, а не твоя собственная, дарит тебе могущество. И это Его дар, а не твой собственный, предлагает тебе видение.

2. Бог — твоя истинная сила, и то, что Он дает, воистину дано. А это означает, что получить сей дар возможно где и когда угодно, и независимо от привходящих обстоятельств. Твой переход через пространство и время не случаен. Ты всегда окажешься в нужном месте в нужное время. Такова Божья сила. Таков Господний дар.

3. Сегодня нас ожидают два периода практики, от трех до пяти минут каждый; один — немедленно по пробуждении, другой — непосредственно перед отходом ко сну. Но лучше всего дождаться момента, когда почувствовав готовность, ты сможешь спокойно побыть наедине с самим собой, нежели быть озабоченным временем, как таковым.

4. Начни упражнения, повторяя идею дня с открытыми глазами и глядя вокруг себя. Затем закрой глаза и снова повтори идею еще медленней. А после этого старайся думать только о том, что имеет непосредственное отношение к идее дня. К примеру, ты можешь подумать, что:

Видение наверняка возможно. Господь дарует истинно.

или:

Дары Всевышнего — мои, ибо Он даровал их мне.

5. Для упражнения годится любая мысль, явно имеющая отношение к данной теме. Ты даже можешь поразиться тому, как много понимания, связанного с «Курсом», содержат некоторые твои мысли. Дай им прийти свободно, без цензуры, если ты не заметишь, что разум твой блуждает и ты позволил посторонним мыслям вторгнуться в него. Может настать момент, когда покажется, что никакая мысль на ум нейдет. Если появятся подобные помехи, открой глаза и повтори идею, медленно обводя взглядом вокруг себя; снова закрой глаза, еще раз повтори идею и продолжай отыскивать в своем сознании родственные мысли.

6. Помни, однако, что активный поиск мыслей, родственных теме урока, не соответствует цели сегодняшних упражнений. Старайся просто отступить, позволив хлынуть потоку мыслей. Если почувствуешь затруднения, целесообразней провести этот период, чередуя медленные повторения идеи с закрытыми и открытыми глазами, нежели напрягаться в поисках подходящей мысли.

7. Число коротких упражнений, полезных для нашей цели, сегодня практически не ограничено. Ведь тема этого урока есть первый шаг к собиранию мыслей воедино и обучению тому, что ты постигаешь единую систему мышления, внутри которой нет недостатка ни в чем необходимом и куда не включено ничего противоречивого или не относящегося к ее сути.

8. Чем чаще ты будешь повторять идею в течение дня, тем чаще будешь напоминать себе, что цель данного курса для тебя важна и что ты не забыл о ней.

Урок 43

Бог — мой Источник. Я не способен видеть раздельно с Ним

1. Восприятие — черта не свойственная Богу. Господне Царство — сфера знания. Однако Он сотворил Святого Духа Посредником меж восприятием и знанием. Без этой связи с Богом восприятие навсегда заместило бы знание в твоем разуме. Благодаря этой же связи с Богом,

восприятие изменится и очистится настолько, что оно поведет к знанию. Такова его функция, какою ее видит Святой Дух. Следовательно, это и есть истинная функция восприятия.

2. В Боге ты не можешь видеть. В Боге восприятие не имеет функции и его не существует. В спасении же, которое есть отмена того, чего никогда не было, у восприятия есть великая цель. Созданное Сыном Божьим с порочной целью, оно должно стать средством восстановления святости в его сознании. Восприятие лишено смысла. Но Святой Дух наделяет его смыслом весьма близким к Божьему. Исцеленное восприятие становится средством, благодаря которому Сын Божий прощает своего брата и таким образом прощает самого себя.

3. Ты не способен видеть раздельно с Богом, ибо ты с Ним не разлучен. Что бы ты ни делал, ты делаешь это в Нем, ибо что бы ты ни мыслил, ты мыслишь Его Разумом. Если видение реально (а оно реально в той мере, в какой оно разделяет цель Святого Духа), то ты не в состоянии видеть раздельно с Богом.

4. Сегодня нам понадобятся три пятиминутных периода практики: первый как можно раньше утром, второй — как можно ближе к концу дня. Третье упражнение можно проделать в наиболее удобное время, в соответствии с обстоятельствами и твоей готовностью. В начале упражнения повтори идею урока про себя с открытыми глазами. Затем недолго погляди вокруг, соотнося идею конкретно с тем, что видишь. Четырех–пяти объектов упражнения достаточно на данной стадии. Ты можешь, например, сказать:

Бог — мой Источник.

Я не способен видеть этот

письменный стол раздельно с Ним.

Бог — мой Источник.

Я не способен видеть эту

картину раздельно с Ним.

5. Хоть эта часть упражнения и коротка, старайся выбирать объекты для нее произвольно, ничего намеренно не исключая и не включая. Для выполнения следующей, более длинной фазы, закрой глаза, вновь повтори идею, позволь пришедшим на ум мыслям ее дополнить, придав упражнению более личностный характер. Такими могут быть мысли:

Я вижу всё глазами прощения.

Я вижу мир благим.

Мир может мне показать меня самого.

Я вижу собственные мысли, подобные Божьим.

Любая мысль, более или менее связанная с сегодняшней идеей, окажется приемлемой для этой цели. Эти мысли не обязательно должны быть в очевидном родстве с нашей идеей, но не должны и противоречить ей.

6. Если твой ум блуждает, если ты ловишь себя на мыслях, весьма далеких от основной идеи и чувствуешь, что ты не в состоянии думать о чем–либо вообще, открой глаза, повтори первую часть упражнения, и снова вернись ко второй фазе. Не допускай озабоченности посторонними мыслями на длительное время. Возвращайся к первой фазе упражнения так часто, как будет необходимо, чтобы подобное предотвратить.

7. Формы приложения идеи в более короткие периоды практики могут варьироваться, согласно обстоятельствам или ситуациям, в которых ты окажешься в течение дня. К примеру, в чьем–либо присутствии не забудь сказать, обращаясь к нему мысленно:

Бог — мой Источник.

Я не способен видеть тебя раздельно с Ним.

Эта форма равно применима и к посторонним людям и к тем, кто, как ты думаешь, близок тебе. Старайся вообще не проводить подобных различий.

8. Соотноси идею дня с самыми разнообразными ситуациями и событиями, в особенности с теми, которые в какой–то мере огорчают тебя. Для этой цели используй идею в такой форме:

Бог — мой Источник.

Я не способен видеть это раздельно с Ним.

9. Если конкретного объекта в данный момент в сознании не обнаружить, просто повтори идею в ее первоначальной форме. Старайся не забывать о ней надолго, памятуя о своей функции.

Урок 44

Бог есть тот свет, в котором я вижу

1. Сегодня мы продолжаем развивать вчерашнюю идею, добавив к ней еще одно измерение. Ты не способен видеть в темноте и не способен создать свет. Ты можешь создать тьму и думать, будто видишь в ней, но свет отражает жизнь и, следовательно, он есть аспект творения. Творение и тьма не могут сосуществовать, но свет и жизнь должны сопутствовать друг другу, будучи разными аспектами одного творения.

2. Чтобы прозреть, необходимо осознать, что свет — внутри, а не снаружи. Ты ничего не видишь вне себя, и нет такого оснащения, чтобы увидеть от себя во вне. Существенной частью такого оснащения является свет, дающий возможность видеть. И он всегда с тобою, позволяя видеть в любых условиях.

3. К этому свету мы попытаемся прийти сегодня. И ради этого прибегнем к форме упражнений, с которой уже знакомы и к которой будем обращаться всё чаще и чаще. Она особенно трудна для необученного разума и представляет собою главную цель его тренировки. Для нее требуется именно то, чего недостает необученному разуму. Но эта практика совершенно необходима, если ты намерен видеть.

4. Сегодня нужно провести по меньшей мере три упражнения, каждое продолжительностью от трех до пяти минут. Более длительные периоды практики настоятельно рекомендуются, но только в тех случаях, когда время течет без напряжения или когда напряжение невелико. Сегодняшняя форма практики, самая легкая и естественная для обученного разума, представляется наиболее неестественной и трудной для разума необученного.

5. Твой разум уже не назовешь полностью необученным. Ты, в принципе, готов к предлагаемой сегодня форме упражнения, однако можешь встретить сильное сопротивление. Причина тому проста. Практикуясь подобным образом, ты оставляешь позади всё, во что веруешь сейчас, все мысли, придуманные тобой самим. Строго говоря, это и есть освобождение от ада. Воспринятое же глазами эго, это — потеря тождества и низвержение в ад.

6. Если немного отступить от эго, нетрудно убедиться в том, что и противостояние его, и страхи — бессмысленны. Может оказаться полезным напоминать себе время от времени о том, что достигнуть света значит избавиться от тьмы, даже если ты убежден в обратном. Бог — это Свет, в котором ты видишь. И ты пытаешься Его достичь.

7. Начни упражнение с повторения сегодняшней идеи с открытыми глазами, затем, закрывая их, медленно повтори идею еще несколько раз. Далее погружайся в глубь разума, освобождаясь от всех вторжений и помех, спокойно их минуя. Твое мышление здесь не остановится, разве что сам ты и решишь остановить его. Разум проследует своим естественным курсом. Старайся созерцать плывущие мимо мысли, и, отстраненный от них, спокойно скользить мимо.

8. Хотя для выполнения этих упражнений не предлагается специального подхода, в них совершенно необходимо ощущение важности совершаемой работы, ее огромной ценности для тебя и осознание причастности к чему–то очень святому. Спасение — твое счастливейшее свершение. Оно — и единственное, имеющее смысл, ибо оно — единственное, что приносит тебе какую–либо реальную пользу.

9. При первых признаках сопротивления в какой угодно форме сделай паузу, достаточную для повторения идеи урока с закрытыми глазами, если не появляется ощущения страха. Если же он явился, ты, вероятно, сочтешь полезным ненадолго открыть глаза. Однако постарайся как можно скорее вернуться к выполнению упражнения с закрытыми глазами.

10. Если ты выполняешь упражнение правильно, то вскоре почувствуешь некое расслабление и ощущение того, что приближаешься к свету, если еще и не входишь в него. Минуя мысли этого мира, старайся думать о бесформенном и беспредельном свете.

Не забывай: у них нет силы удерживать тебя в сем мире, если ты не наделишь их подобной силой.

11. В течение дня старайся часто повторять идею этого урока с открытыми или закрытыми глазами, как будет удобней в данный момент. Только не забывай об этом. Но главное, будь тверд в своем решении об этом не забыть.

Урок 45

Бог — это Разум, которым я мыслю

1. В этой идее — ключ к содержанию твоих реальных мыслей. Они столь же не схожи с тем, что, как тебе кажется, ты думаешь, как не похоже на видение всё то, что ты (по–твоему) видишь. Нет связи между реальностью и тем, что тебе кажется реальным. Мысли, которые ты считаешь своими подлинными мыслями, даже отдаленно не напоминают реальных мыслей в каком–либо аспекте. В том, что, по–твоему, ты видишь, нет сходства с тем, что покажет тебе видение.

2. Ты мыслишь Божьим Разумом. И следовательно разделяешь свои мысли с Ним, как Он — с тобой. Это одни и те же мысли, ибо мыслятся они одним и тем же Разумом. Разделять — значит делать подобным или единым. И мысли, что ты мыслишь Божьим Разумом, не покидают твоего разума, ибо идеи не покидают свой источник. Следовательно, твои мысли в Божьем Разуме, вместе с тобой самим. Равным образом они и в твоем разуме, где пребывает Он. Как ты — часть Его Разума, так и мысли твои — часть Его Разума.

3. Где же тогда твои действительные мысли? Сегодня мы постараемся до них добраться. Искать их нужно в твоем разуме, поскольку именно там они и есть. Они по–прежнему должны быть там, ибо они не покидали свой источник. Всё мыслимое Божьим Разумом, будучи частью творения, вечно.

4. Сегодня для трех пятиминутных периодов практики мы воспользуемся тою же общей формой, к которой прибегали, используя вчерашнюю идею. Мы попытаемся оставить нереальное и устремимся на поиски реального. Мы мир отвергнем во имя истины. Мы не позволим мирским идеям нас задержать в пути. Мы не позволим мирским концепциям нас убедить в невыполнимости Господней Воли. И постараемся усвоить, что выполнимо только то, на что есть Божья Воля.

5. Мы также постараемся понять, что исполнение Божьей Воли и есть наше желание. И будем помнить, что в исполнении велений Божьих нас ждет успех. Сегодня мы имеем все основания для уверенности в этом. На то есть Божья Воля.

6. Начни упражнение, повторяя сегодняшнюю идею про себя и одновременно закрывая глаза. Потом ненадолго обратись к своим собственным мыслям, связанным с основной идеей, не упуская ее из виду. После того, как ты добавил четыре–пять собственных мыслей к основной идее, повтори ее снова и мягко скажи:

Мои реальные мысли — в моем разуме.

Мне бы хотелось их найти.

Затем старайся миновать все нереальные мысли, заслоняющие истину в твоем разуме, и приобщиться к вечному.

7. Под спудом тщетных дум, несбыточных идей, которыми ты загромоздил свой разум, лежат те мысли, которые ты изначально мыслил с Богом. Они, не изменившись, остались в твоем разуме. Они пребудут в нем навечно в точности такими, какими были всегда. Всё напридуманное с той поры изменится, но фундамент, на котором оно зиждется, неизменен.

8. К тому фундаменту сегодня устремлены наши усилия. Здесь разум твой соединен с Господним. Здесь Вы единомысленны. Для этого вида упражнений необходимо только одно: подход, подобный приближению к алтарю Бога–Отца и Бога–Сына в Царстве Небесном. Ибо таково то место, к которому ты устремился. Ты, вероятно, еще не понимаешь, как высоко пытаешься взойти. Но и с тем малым, уже приобретенным, пониманием ты в состоянии себе напомнить, что это вовсе не праздная игра, но упражнение в святости и попытка достичь Царства Небесного.

9. Сегодня в более коротких упражнениях старайся помнить, насколько важно для тебя осознать святость разума, мыслящего с Богом, Повторяй эту идею в течение дня, потратив минуту–другую, чтобы по достоинству оценить святость собственного разума. Попробуй отстраниться, пусть ненадолго, от всех мыслей, недостойных Того, Кому ты стал хозяином радушным. И возблагодари Его за мысли, которые Он мыслит заодно с тобой.

Урок 46

Бог есть Любовь, в которой я прощаю

1. Бог не прощает, ибо Он никогда не осуждал. А осуждение непременно имеет место прежде чем возникает нужда в прощении. Прощение — величайшая потребность в этом мире, поскольку это мир иллюзий. Те, кто прощают, себя освобождают от иллюзий, а отказавшие в прощении, ими опутывают себя. Коль скоро ты осуждаешь только себя, ты и прощаешь только себя.

2. Однако, хотя и не прощает Бог, Его Любовь — фундамент для прощения. Страх осуждает, а любовь прощает. Прощение таким образом искореняет всё созданное страхом и возвращает разуму осознание Бога. И в силу этого, прощение воистину можно назвать спасением. Оно есть средство, помогающее иллюзиям исчезнуть навсегда.

3. Сегодня для нашей практики потребуется по меньшей мере три пятиминутных упражнения и как можно больше коротких периодов. Начни более долгий период практики, как обычно, с повторения сегодняшней идеи про себя. Одновременно закрой глаза и поищи минуту–другую в своих мыслях имена тех, кого ты не простил. Неважно "в какой мере" ты их не простил. Ты либо их прощаешь целиком, либо их вовсе не прощаешь.

4. Если ты выполняешь упражнение правильно, будет не трудно отыскать людей, тобою не прощенных. Как правило, тот кто тебе несимпатичен, окажется подходящей кандидатурой. Назови каждого по имени, затем скажи:

Бог есть Любовь,

в которой я тебя прощаю, (имя).

5. Цель первой фазы упражнения — подвести тебя к возможности простить себя. После соотнесения идеи со всеми именами, пришедшими на ум, скажи:

Бог есть Любовь,

в которой я себя прощаю.

Затем оставшееся время посвяти внесению в упражнение родственных идей, таких как:

Бог есть Любовь, которой я себя люблю.

Бог есть Любовь, которой я благословен.

6. Формы приложения идеи могут в значительной степени варьироваться, но при этом нельзя упускать из виду центральную идею. Ты можешь сказать, к примеру:

Я — Божий Сын, а посему я невиновен.

Я уже был прощен.

Страх невозможен в разуме, любимом Богом.

В атаке нет необходимости, ибо любовь меня простила.

Закончить этот период нужно повтором сегодняшней идеи в ее первоначальном виде.

7. Более короткие периоды практики могут состоять в повторении идеи урока в ее оригинальной форме, либо в любой родственной ей форме, на твое усмотрение. Однако, не премини воспользоваться идеей, если возникнет необходимость в какой–либо ее конкретной форме. Она может понадобиться в любой момент в течение дня, когда ты ощутишь, что кто–то, безотносительно к его присутствию или отсутствию, вызывает у тебя отрицательную реакцию. Скажи ему мысленно:

Бог есть Любовь, в которой я тебя прощаю.

Урок 47

Бог это сила, которой я доверяю

1. Если ты доверяешь только своей силе, то у тебя есть все основания для волнений, страхов и тревог. Что можешь ты предугадать, над чем ты властен? Что есть в тебе такого, на что возможно положиться? Что придает тебе способность видеть проблему во всех ее аспектах или решить ее таким путем, чтобы итогом оказалось только благо? Что есть в тебе такого, что подскажет правильное решение и гарантирует его осуществление?

2. Сам по себе ты на подобное не способен. Верить в обратное —значит довериться необоснованному, оправдать страх, депрессию, волнения, печаль и гнев. Доверившись слабости, кто же почувствует себя сохранным? Но, вверив себя силе, разве кто-либо ощущает слабость?

3. Бог —твоя безопасность при любых обстоятельствах. Голос Его глаголет за Него в каждой ситуации и в каждом аспекте любой ситуации, указывая в точности, что делать, дабы воззвать к Его Могуществу и Его защите. Здесь исключений нет, поскольку нет у Бога исключений. А Голос, глашатай Божий, единомыслен с Ним Самим. Сегодня мы постараемся, минуя твою слабость, достичь Источник твоей реальной силы. Четыре пятиминутных упражнения будут необходимы; кроме того, рекомендуется проводить более длительные периоды практики как можно чаще. Закрой глаза и, как обычно, начни повторять идею дня. Затем минуту-другую удели поиску тех жизненных ситуаций, которые ты наполнил страхом, освобождаясь от каждой из них такою фразой:

Бог —это сила, которой я доверяю.

5. Теперь постарайся оставить все заботы, связанные с ощущением твоей несостоятельности. Каждая ситуация, которой ты озабочен, явно увязана с подобным ощущением, иначе ты бы верил, что можешь с ней успешно справиться. Не верою в себя ты обретешь уверенность. Лишь сила Божья в тебе успешна всегда и во всем.

6. Признание собственной хрупкости—необходимый шаг в процессе исправления ошибок, но вовсе не достаточный для того, чтобы обрести уверенность, столь нужную и принадлежащую тебе

по праву. Ты также должен осознать, что уверенность в твоей реальной силе полностью оправдана в каждом аспекте и при всех обстоятельствах.

7. На этой последней стадии упражнения постарайся достичь самых глубин своего разума, места реальной безопасности. Ты поймешь, что достиг его, ощутив глубокий покой, пусть даже ненадолго. Расстанься со всем обыденным, что пенится и бурлит на поверхности сознания, и опустись в глубины разума, в само Царство Небесное. В тебе есть место, где царит полный покой. В тебе есть место, где не существует невозможного. В тебе есть место, где пребывает Божья сила. В течение дня почаще повторяй тему урока. Используй ее как ответ на любое беспокойство. Помни, что покой принадлежит тебе по праву, ибо ты доверяешь Божьей силе.

Урок 48

Бояться нечего

1. Идея эта — просто подтверждает факт. Но это вовсе не факт для тех, кто верует в иллюзии, хотя иллюзии — не факты. В истине ничто не вызывает страха. Признать это довольно просто. Однако это совсем не просто для тех, кому угодно видеть в иллюзиях истину.

2. Сегодняшняя практика будет короткой, очень простой и часто повторяющейся. Просто повторяй идею по возможности чаще. Можно практиковаться с открытыми глазами в любое время и в любой ситуации. Однако настоятельно рекомендуется выбрать минуту, или около того, закрыть глаза и медленно повторить идею про себя несколько раз. В особенности важно прибегнуть к идее немедленно в том случае, когда что–либо нарушает твой внутренний покой.

3. Присутствие страха — верный знак того, что ты доверился собственной силе. Понимание же, что тебе нечего бояться, показывает, что где–то в глубинах разума, в месте, еще не осознанном тобою, ты помнишь Бога и позволяешь Его силе прийти на место твоей слабости. Как только это станет твоим желанием, больше воистину нечего бояться.

Урок 49

Глас Божий говорит со мной в течение дня

1. Вполне возможно слышать Божий Глас в течение всего дня, не нарушая своей обычной деятельности. Та часть твоего разума, где пребывает истина, общается с Всевышним непрестанно, осознаешь ты это или нет. Другая его часть функционирует в мире и повинуется мирским законам. Именно эта часть постоянно возбуждена, крайне неорганизованна и пребывает в полном замешательстве.

2. Часть разума, которой слышен Божий Глас, всегда тиха, спокойна и уверенна. В действительности только эта часть и существует. Другая часть — безумная иллюзия, неистовая и безрассудная, лишенная какой–либо реальности. Старайся не прислушиваться к ней. Старайся отождествить себя с той частью, где навечно воцарились покой и тишина. Старайся слышать Божий Глас, взывающий к тебе с любовью, напоминая, что твой Творец не позабыл Своего Сына.

Сегодня нам понадобятся по крайней мере четыре пятиминутных упражнения, а по возможности и больше. Мы попытаемся действительно услышать Голос Бога, напоминающий тебе о Нем и о твоем Я. Уверенно мы станем приближаться к этой счастливейшей и святейшей мысли, зная, что таким образом соединяем нашу волю с Волей Божьей. Желает Он, чтобы ты слышал Его Голос. Ведь лишь затем Он подарил Его тебе, чтоб ты Ему внимал.

4. Так слушай же в молчании глубоком. Будь очень тих и непредубежден. Проследуй мимо всех пронзительных и хриплых воплей, болезненных фантазий, что заслоняют твои реальные мысли и омрачают твою вечную связь с Богом. Глубже и глубже ты погружаешься в покой, который ждет тебя за гранью буйных, неистовых мыслей, нелепых картин и звуков этого безумного мира. Но ты здесь не живешь. Сегодня мы стараемся прийти в твою реальную обитель. Стремимся к месту, где тебя поистине с радушием ждут. Сегодня мы стремимся достичь Бога

5. Не забывай же часто повторять идею. Ты можешь в силу необходимости делать это с открытыми глазами; но постарайся закрыть глаза, как только представится случай. И не забудь, устроившись в тиши, при первой же возможности повторить идею дня, закрыв глаза на мир и сознавая, что приглашаешь Божий Глас с тобою говорить.

Урок 50

Божья Любовь поддерживает меня

1. Здесь заключен ответ на каждую проблему, с которой ты столкнешься сегодня, завтра и в любое время. Ты веришь, что в этом мире тебя поддерживает что угодно, только не Бог. Всю свою веру ты отдал пустым, безумным символам: таблеткам и деньгам, одежде, "защищающей" тебя, влиянию, престижу, желанию нравиться, знакомству с "нужными" людьми и бесконечному реестру различных форм "ничто", которое ты наделил волшебной силой.

2. Всё это — твои замещения Любви Господней. И ими дорожат во имя отождествления с телом. Всё это — хвалебные оды твоему эго. Не наделяй же верой недостойное ее. Оно не станет тебе поддержкой.

3. Только Любовь Господня защитит тебя при любых обстоятельствах. Только она и вызволит тебя из любого испытания и вознесет превыше всех мыслимых опасностей мира сего в сферу абсолютного покоя и безопасности. Твой разум она приведет к такому состоянию, в котором ему ничто не угрожает, не мешает и не вторгается в вечный покой Божьего Сына.

4. Не одаряй своею верою иллюзии. Они тебя обманут. Всю свою веру посвяти Любви Господней внутри себя, извечной, неизменной, которая тебя не подведет. Таков ответ на всё, что встретится тебе сегодня. Любовью Божьей в себе ты в состоянии разрешить все видимые трудности с уверенностью и без усилий. Напоминай себе об этом чаще. В том — декларация освобождения от веры в идолов. Это твое признание истины о себе.

5. Сегодня дважды по десять минут, утром и вечером, позволь идее дня глубоко проникнуть в твое сознание. Думай о ней, повторяй ее, дай родственным мыслям прийти на помощь в осознании ее истинности; позволь покою, подобно защитному покрову, уверенно струиться над тобой. Не позволяй пустым и глупым мыслям прийти и потревожить святой разум Сына Божьего. Таково Царство Небесное. Таково место отдохновения, куда Отец твой поместил тебя навечно.

Обзор 1

Введение

1. Сегодня мы начинаем серию обзорных повторений. Каждый такой обзор будет включать пять уже представленных идей, начиная с первой и кончая пятидесятой. Каждой из них сопутствует краткий комментарий, который необходимо принимать во внимание при повторении. Упражнения проводятся следующим образом:

2. Начни свой день с чтения пяти идей и комментариев к ним. После этого порядок рассмотрения их абсолютно неважен, но каждую идею необходимо повторить хотя бы один раз в течение дня. Посвяти каждому упражнению две минуты (можно больше), обдумывая идею и относящийся к ней комментарий. Делай это по возможности чаще в течение дня. Если какая–то идея покажется тебе привлекательнее остальных, сосредоточься на ней. Однако в конце дня не забудь повторить еще раз их все.

3. При выполнении упражнения нет необходимости следовать букве комментария или слишком тщательно придерживаться его. Старайся лучше вычленить основную мысль и думай о ней, как о составной части идеи, к которой относится комментарий. После знакомства с идеей и пояснением к ней, закрой глаза, уединившись по возможности в тихое, спокойное место.

4. Подобное требование предъявляется к твоей практике только на данном этапе обучения. Впоследствии тебе придется обходиться без специальных условий в применении приобретенных знаний. Эти знания понадобятся, в основном, в ситуациях, огорчающих тебя, а не в тех, что уже выглядят тихими и спокойными. Цель твоей учебы — обрести способность нести покой с собою и исцелять смятение и страдания. Этого не достичь уходом от них и поиском рая в собственной изоляции.

5.Ты постигнешь, что покой есть часть тебя и нужно лишь твое присутствие, чтобы та ситуация, в которой ты оказался, наполнилась покоем. И наконец ты осознаешь, что нет пределов тому, где ты есть, поэтому и твой покой с тобой повсюду.

6. Конечно, ты заметишь, что в целях повторения какие–то идеи даны не в их изначальной форме. Пользуйся ими в том виде, в котором они даются здесь. Нет никакой необходимости ни возвращаться к прежним формулировкам, ни применять идеи так, как рекомендовалось ранее. Сейчас мы акцентируем внимание на взаимосвязи между первыми пятьюдесятью идеями и на связности той системы мышления, к которой они тебя подводят.

Урок 51

Сегодня наш обзор включает следующие идеи:

1. (1) Ничто из видимого мною не имеет смысла.

Причина этого в том, что я ничего не вижу, а "ничто" не обладает смыслом. Мне нужно это осознать, чтобы научиться видеть. То что, по–моему, мне видимо сейчас, занимает место видения. Я должен расстаться со всем этим, поняв его бессмысленность и тогда видение придет на его место.

2. (2) Всё, что я вижу, я наделил тем смыслом, который оно имеет для меня.

Всё видимое я судил и результат суждения вижу. Это — не видение. Это — иллюзия реальности, ибо мое суждение создавалось в отрыве от реальности. Я ныне соглашаюсь признать несостоятельность своих суждений, ибо желаю видеть. Мои суждения принесли мне вред, и более я не желаю видеть сообразно им.

3. (3) Я ничего не понимаю в том, что вижу.

Как же мне разобраться в том, что я вижу, если мое суждение о нем неверно? Всё, что я вижу, есть проекция моих ошибочных мыслей. Я не понимаю того, что вижу, ибо оно непонимаемо. Даже в попытках понять всё это нет смысла. Однако есть смысл избавиться от этого всего, освободив место тому, что можно видеть и любить, и понимать. И просто пожелав, я в состоянии обменять на это всё видимое сейчас. Не предпочтительней ли этот выбор тому, который я сделал раньше?

4. (4) Эти мысли ничего не означают.

Мысли, осознаваемые мною, ничего не означают, поскольку я пытаюсь мыслить раздельно с Богом. То, что я называю "своими" мыслями, — не мои истинные мысли. Мои реальные мысли — те, что я мыслю с Богом. Но их я не осознаю, поскольку создал собственные мысли, им взамен. Я соглашусь признать, что мои мысли ничего не значат и их оставить. Мой выбор — заместить их тем, что сами они намеревались заместить. Мои собственные мысли ничего не значат, но всё творение заключено в тех мыслях, которые я мыслю с Богом.

5. (5) Я огорчен не по той причине, о которой думаю.

Я огорчаюсь не по той причине, о которой думаю, поскольку постоянно пытаюсь оправдывать свои воззрения. Я постоянно стараюсь обратить их в истину. Я превращаю всё вокруг в своих врагов, чтоб оправдать свой гнев и чтобы обосновать свои атаки. Я не осознавал, насколько ложно использовал всё, что видел, приписывая ему подобную роль. Я делал это в защиту системы мышления, несущей мне вред, которой более не желаю. И я согласен ее оставить.

Урок 52

Сегодня мы повторим такие темы:

1. (6) Я огорчен, поскольку вижу то, чего нет.

Реальность не страшит. Она не может огорчить меня. Она несет полный покой. Если я огорчен, то только потому, что подменил реальность мною же созданными иллюзиями. Иллюзии огорчают, ибо я им придал реальность и таким образом принял реальность за иллюзию. Ничто в творении Божьем не затронуто моею путаницей. А огорчает меня всегда ничто.

2. (7) Я вижу только прошлое.

Глядя вокруг, я осуждаю видимый мною мир. И называю это видением. Прошлым я укоряю всех и вся и превращаю их в моих врагов. Как только я прощу себя и вспомню, кто я такой, я благословлю всех и всё, что вижу. Не станет прошлого, а следовательно и врагов. С любовью буду я глядеть на всё, чего не видел раньше.

3. (8) Мой разум одержим думами о прошлом.

Я вижу только собственные мысли, и разум мой озабочен прошлым. Разве я вижу что–либо таким, какое оно сейчас? Да не забуду я, что обращаюсь к прошлому с тем, чтобы предотвратить приход в мой разум настоящего. Дай мне понять, что я пытаюсь использовать время против Бога. Дай мне постичь, как отказаться от прошлого, поняв, что при этом я не отказываюсь ни от чего.

4. (9) Я ничего не вижу таким, какое оно есть сейчас.

Если я ничего не вижу таким, какое оно сейчас, можно воистину сказать, что я ничего не вижу. Ведь можно видеть только то, что есть сейчас. Выбор не в том: видеть ли прошлое или настоящее; выбор в том: видеть или не видеть. То, что я выбрал видеть, стоило мне видения. Теперь, чтобы прозреть, мне нужно сделать новый выбор.

5. (10) Мои мысли ничего не значат.

У меня нет личных мыслей. Однако, только о личных мыслях я осведомлен. Что они могут значить? Их нет, и поэтому они ничего не значат. Но разум мой есть часть творения и часть его Творца. Не лучше ли мне присоединиться к мышлению вселенной, нежели затенять своими жалкими и ничего не значащими "личными" мыслями всё, что действительно — мое?

Урок 53

Сегодня мы повторяем следующий материал:

1. (11) Мои бессодержательные мысли являют мне бессодержательный мир.

Поскольку мысли, осознаваемые мною, ничего не значат, то и мир, отражающий их, бессмыслен. Безумно всё, что порождает этот мир; безумно всё, им порожденное. Реальность не безумна, и наряду с безумными у меня есть и истинные мысли. Следовательно, если я стану руководствоваться в видении своими истинными мыслями, то я смогу увидеть реальный мир.

2. (12) Я огорчён, поскольку вижу бессмысленный мир.

Безумные мысли огорчают. Они рождают мир, где нет порядка. В мире, представляющем хаотичное мышление, царит только хаос, а для него законов нет. В подобном мире не живут в покое. Я благодарен за то, что он нереален, за то, что мне вообще не нужно видеть этот мир, если конечно я не ценю его. И я выбираю не видеть ценности в том, что целиком безумно и бессмысленно.

3. (13) Бессмысленный мир порождает страх.

Всё полностью безумное рождает страх, ибо оно ненадежно и положиться на него нельзя. В безумии нет надежности. Оно не предлагает безопасности или надежды. Однако подобный мир нереален. Я наделил его иллюзией реальности и пострадал от этой веры. А нынче я изымаю из мира свою веру и отдаю ее реальности. Подобным выбором я избегаю всех последствий мира, созданного страхом, поскольку признаю, что его нет.

4. (14) Господь не сотворил бессмысленного мира.

Разве возможно существование бессмысленного мира, если Господь его не сотворил? Бог есть Первопричина всякого смысла, и всё реальное — в Его Разуме. Оно также и в моём разуме, ибо Он сотворил реальное вместе со мною. Зачем же мне и далее испытывать последствия своих безумных мыслей, если совершенство творения и есть моя обитель? Да не забуду я о силе моего решения и признаю место своего действительного пребывания.

5. (15) Мои мысли — образы, созданные мною.

Всё, что я вижу, отражает мои мысли. Лишь мои мысли мне говорят о том, что я такое и где я есть. Тот факт, что я вижу мир страданий, утрат и смерти, говорит о том, что вижу я лишь представления своего безумного мышления, не позволяя реальным мыслям пролить свой благотворный свет на всё видимое мной. Но верен Божий путь. Образы, созданные мной. Его не одолеют, ибо на то нет моей воли. Воля моя — Его Воля, и да не будет у меня иных богов перед "лицем" Его.

Урок 54

Сегодня наш обзор включает следующие идеи:

1. (16) У меня нет нейтральных мыслей.

Нейтральных мыслей нет, ибо все мысли обладают силой. Они либо рождают ложный мир, либо ведут к миру реальному. Но мыслей без последствий не бывает. И так же, как видимый мир рождается моим ошибочным мышлением, реальный мир предстанет взору, как только я позволю исправить все ошибки. Мысли не могут быть не истинными и не ошибочными одновременно. Они должны быть либо теми, либо другими. То, что я вижу, показывает, каковы они.

2. (17) Я не вижу нейтральных предметов.

Всё, что я вижу, подтверждает мои мысли. Если бы я не мыслил, меня бы не было, ведь жизнь есть мысль. Дай же мне воспринять видимый мир как отраженное состояние моего собственного разума. Я знаю, что это состояние возможно изменить. Тогда изменится и видимый мною мир,

3. (18) Не только на мне сказываются результаты моего видения.

Если у меня нет личных мыслей, я не способен видеть свой личный мир. Даже безумную идею отпадения необходимо было разделить, прежде чем она стала фундаментом видимого мною мира. Но это было соучастие ни в чем. Я также могу воззвать к моим реальным мыслям, которые разделяют со всеми всё. Как мои мысли разделения взывают к мыслям разделения в других, так и мои подлинные мысли будят их истинные помыслы. И мир, который мне покажут мои подлинные мысли, придет в их видение и в мое.

4. (19) Не только на мне сказываются результаты моих мыслей.

В чем бы то ни было — я не один. Всё, что я мыслю, делаю и говорю, учит всю вселенную. Сын Божий не способен мыслить, говорить и поступать вотще. И он не одинок ни в чем. Следовательно, в моей власти изменить любое мышление заодно с моим, ибо в моем разуме — сила Божья.

5. (20) Я твердо намерен видеть.

Признавая разделяемую природу моих мыслей, я твердо решил прозреть. Я чаю увидеть свидетелей изменившегося мышления мира. Желаю видеть доказательства тому, что всё, свершившееся через меня, позволило любви заместить страх, смеху — слезы, а изобилию — утрату. Мое желание — увидеть реальный мир, позволив ему научить меня тому, что моя воля едина с Божьей Волей.

Урок 55

Сегодняшний обзор объединяет следующие идеи:

1. (21) Я твердо намерен видеть всё иначе.

Ныне я вижу лишь символы болезней, разрухи, смерти. Подобного Всевышний не сотворил для Своего возлюбленного Сына. Сам факт, что всё это я вижу, говорит о том, что я не понимаю Бога. Следовательно, я не понимаю и Его Сына. Всё видимое говорит о том, что я не знаю, кто я такой. Я твердо решил увидеть в себе свидетельства истины, а не свидетельства иллюзорного меня.

2. (22) Все, что я вижу, есть форма мщения.

Мир видимый навряд ли представляет мысли, рожденные любовью. Скорее он — картина атаки всего на всё. Он — что угодно, только не отражение Любви Господней и любви Сыновней. Подобная картина рождена моими собственными агрессивными мыслями. Мысли же исполненные любви избавят меня от подобного мировосприятия и принесут покой, начертанный мне Богом.

3. (23) Я в состоянии избавиться от видимого мною мира отказавшись от агрессивных мыслей.

В этом и только в этом — залог спасения. Без агрессивных мыслей я не увижу мира сплошных атак. Как только прощение позволит любви вернуться в мое сознание, в него придет и мир покоя, безопасности и радости. Его я выбираю видеть вместо того, который вижу ныне.

4. (24) Я не осознаю своего блага.

Откуда же мне знать, что будет благом для меня, если я не знаю, кто я такой? Ведь то, что я считаю своим благом, еще теснее свяжет меня с миром иллюзий. Я соглашаюсь следовать за Водителем, которого мне дал Бог, чтобы познать, в чем мое благо, признав, что самому мне это не под силу.

5. (25) Я не знаю, что — для чего.

Во всем я вижу одну цель — доказать реальность собственных иллюзий о самом себе. Для этого я пытаюсь пользоваться всем и всеми. Для этого, я полагаю, и существует мир. Следовательно, я не осознаю его реальной цели. Цель, приписанная мною миру, порождает жуткую картину его. Дай мне открыть свое мышление для реальной цели мира изъятием той цели, которой я наделил его, и постижением истины о нем.

Урок 56

Сегодня в наш обзор войдут идеи:

1. (26) Мысль об атаке есть нападение на мою неуязвимость.

Откуда же мне знать, кто я такой, если я постоянно вижу себя как жертву нападения? Боль, старость, смерть, недуг, утраты, кажется, постоянно угрожают мне. Мои желания, надежды и планы зависят от милости неподконтрольного мне мира. Но абсолютная надежность и полная удовлетворенность являются моим наследием. Старался я отвергнуть мое наследство ради увиденного мира. Но Бог хранил мое наследие в неприкосновенности. И мои истинные мысли станут учить меня, в чем состоит мое наследие.

2. (27) Превыше всего я желаю видеть.

Признав, что видимое мною отражает мое представление о самом себе, я понимаю, что видение и есть моя первейшая нужда. Мир видимый подтверждает пугающую природу мною же созданного образа самого себя. Необходимо отказаться от него, чтобы припомнить, кто я такой.

Как только мой ложный образ заместится истиной, видение определенно будет мне дано. Прозрев, я стану глядеть на мир и на себя с любовью и милосердием.

3. (28) Превыше всего я желаю всё видеть по–иному.

Мир, что я вижу, поддерживает мой пугающий образ самого себя и гарантирует его непрерывность. Покуда я вижу мир так, как сейчас, истине не прийти в мое сознание. Желаю я, чтобы открылась для меня дверь позади этого мира и чтобы сквозь нее я мог увидеть мир, отражающий Любовь Господню.

4. (29) Бог во всем, что я вижу.

За каждым выдуманным мною образом истина остается неизменной. За каждою завесой перед лицом любви сияет ее немеркнущий свет. За всеми моими безумными желаниями — моя воля, единая с Волей моего Отца. Господь по–прежнему навечно всюду и во всем. И мы, будучи частью Бога, сумеем разглядеть за каждой видимостью — истину.

5. (30) Бог — во всем, что я вижу, ибо Бог — в моем разуме.

В моем разуме под спудом безрассудных мыслей о разделении и атаках есть знание того, что всё едино навсегда. Я не утратил знания о том, кто я такой, хоть и забыл об этом. Знание это хранилось для меня в Господнем Разуме, Который не покинул Своих Помыслов. И я, пребывающий среди них, един и с Ним, и с ними.

Урок 57

Сегодня мы повторяем следующие идеи:

1. (31) Я не жертва видимого мною мира.

Разве возможно для меня стать жертвой мира, который можно целиком искоренить, если я так решу? Цепи мои ослабевают. Я в состоянии сбросить их одним желанием. Открыта дверь тюрьмы. И я свободен ее покинуть, просто шагнув через порог. Ничто меня не держит в этом мире. Закабаляет лишь желание остаться в нем. Я откажусь от своих безрассудных чаяний и выйду, наконец, навстречу солнцу.

2. (32) Я выдумал тот мир, который вижу.

Тюрьму, в которой я себя увидел, я создал сам. Как только я признаю это, я — свободен. Я обманул себя, поверив, будто возможно сделать узником Господня Сына. Я горько ошибался и более подобной веры не желаю. Сын Божий должен быть свободен вечно. Он таков, каким его Единый сотворил, а вовсе не таков, каким я его создал. Он там, где Бог ему желает быть, а вовсе не в темнице, куда я заточил его своею волей.

3. (33) Можно увидеть мир иначе.

Поскольку цель у мира совсем не та, какую я приписывал ему, должно существовать и иное воззрение на него. Я вижу все вверх дном, и мои мысли Обратим истинным. Я вижу мир тюрьмою Сына Божьего. Стало быть, мир и есть то место, где нужно Сына Божьего освободить. Я буду видеть мир таким, каков он есть, и распознаю в нем то место, где Божий Сын находит свою свободу.

4. (34) Я мог бы вместо этого узреть покой.

Как только я увижу в мире царство свободы, я осознаю, что он отражает законы Божьи, а не те правила, которые я создал для него. Я осознаю, что в нем царит покой, а не война. И я пойму, что покой равно царит в сердцах всех тех, кто разделяет со мною это место.

5. (35) Мой разум — часть Божьего Разума. Я — предельно свят.

Деля мирской покой с моими братьями, я начинаю понимать, что он исходит из моих глубин. Мир, ныне осиянный светом моего прощения, сияет мне прощением в ответ. И в этом свете я начинаю видеть то, что прежде скрывалось за иллюзорной видимостью себя самого. Мне открывается святость всех живых существ, включая и меня, а также единство их со мной.

Урок 58

В план сегодняшнего обзора включены следующие идеи:

1. (36) Святость моя объемлет всё, видимое мной.

Моею святостью рождается восприятие реального мира. Простив, я более не вижу в себе вины. Я в состоянии принять невинность как истину в себе. Всё, что я вижу понимающими глазами, показывает святость мира, ибо оно отображает мои же мысли о самом себе.

2. (37) Святость моя благословляет мир.

Восприятие моей святости благословляет не меня одного. Всё и вся, увиденные в ореоле святости, разделят радость, которую она приносит мне. Нет ничего вне этой радости, поскольку нет ничего вне моей святости. По мере осознания мною своей святости, святость мира становится видимой для всех.

3. (38) Нет ничего невозможного для моей святости.

Сила моей святости беспредельна в исцелении, ибо ей нет предела во спасении. От чего нужно спасение, если не от иллюзий? А что такое иллюзии, если не ложные представления о самом себе? Святость моя искореняет их, утверждая истину обо мне. В присутствии моей, разделяемой с Богом святости, все идолы исчезают.

4. (39) Святость моя — мое спасение.

Поскольку моя святость спасает меня от всякой вины, признание собственной святости и есть признание моего спасения. И равно — это признание спасения мира. Как только я принимаю свою святость, страх исчезает. В отсутствии же страха каждый разделит со мною мое понимание, которое есть дар Господень мне и миру.

5. (40) Как Сын Господень я благословен.

В этом и есть смысл моих притязаний на всё благое и только на него. Как Сын Господень я благословен. Что ни есть благое — всё мое, поскольку Бог предназначил его мне. Я не способен ощутить утрату, лишения и боль в силу того, Кто Я есть. Во всем Отец мой направляет, поддерживает и защищает меня Его забота обо мне границ не знает, она со мною вечно. Как Сын Его я навсегда благословен.

Урок 59

Идеи сегодняшнего обзора:

1. (41) Господь со мной повсюду, куда бы я ни шел.

Разве я одинок, если со мной повсюду Бог? Разве же мне пристало сомневаться или быть неуверенным в себе, когда в Нем — абсолютная уверенность? Разве способно что–либо меня обеспокоить, если Он пребывает во мне в полном покое? Могу ли я страдать, если любовь и радость окружают меня через Него? Не стану я лелеять иллюзий о самом себе. Я — совершенен, поскольку Бог всегда со мною, куда бы я ни шел.

2. (42) Бог — моя сила. Видение — Его дар.

Сегодня я не обращусь за видением к своим глазам. Пусть мою жалкую иллюзию видения сегодня заменит видение, дарованное Богом. Христово видение есть Его дар, и Он дарует его мне. Я призову сегодня этот дар, чтобы сей день помог мне понять вечность.

3. (43) Бог — мой Источник. Я не способен видеть раздельно с Ним.

Я в состоянии видеть только то, что мне желает Бог. Мне не увидеть ничего иного. Вне Его Воли — одни иллюзии. Именно их я выбираю, когда считаю, будто способен видеть раздельно с Ним. Именно их я выбираю, стараясь видеть телесными глазами. Но мне даруется Христово видение как замещение иллюзий. Христовым видением я выбираю видеть.

4. (44) Бог есть тот свет, в котором я вижу.

Я не способен видеть в темноте. Бог есть единственно возможный свет. Следовательно, желая видеть, я должен видеть через Него. Пытаясь дать определение видению, я был неправ. А ныне мне дано понять, что Бог есть свет, в котором я вижу. Позволь же мне приветить видение и тот счастливый мир, который оно покажет.

5. (45) Бог — это Разум, которым я мыслю.

Нет мыслей, которых я не разделяю с Богом. Нет моих мыслей, раздельных с мыслями Его, ибо мой разум неотделим от Его Разума. Как часть Его Разума, мои мысли — Его, и Его Мысли — мои.

Урок 60

Сегодня обзору подлежат следующие темы

1. (46) Бог есть Любовь, в которой я прощаю.

Бог не прощает, ибо Он никогда не обвинял. Невинные не обвиняют, а те, кто приняли свою невинность, не видят ничего, нуждающегося в прощении. Однако прощение есть средство, благодаря которому я признаю свою невинность. Оно есть отражение Любви Господней на земле. Оно приблизит меня к Небесам настолько, что Любовь Сущего сможет склониться ко мне и вознести меня к Нему.

2. (47) Господь есть сила, которой я доверяю.

Не собственною силой я прощаю. Прощаю я Господней силою в себе; я вспоминаю о ней, когда прощаю. Едва я начинаю видеть, как узнаю Господне отражение на земле. Я всё прощаю, чувствуя пробуждение Его силы в себе. И вспоминаю о Любви, которую я предпочел забыть, но Которая не забыла меня.

3. (48) Бояться нечего.

Каким надежным предстанет мир, как только я смогу его увидеть! Он будет совсем не тот, каким я вижу его сейчас. Все и всё видимое в нем потянутся ко мне в желании меня благословить. В каждом я стану узнавать своего бесценного Друга. Чего же бояться в мире, меня простившем, в мире, который я простил?

4. (49) Глас Божий говорит со мною в течение дня.

Нет мига, когда Божий Глас не призывал бы меня к прощению ради моего собственного спасения. Нет мига, когда Божий Глас не направлял бы моих поступков или мыслей, указывая путь. Я твердым шагом направляюсь к истине. Мне больше некуда идти, ведь Голос Божий — единственный водитель, единственный голос, дарованный Его Сыну.

5. (50) Божья Любовь поддерживает меня.

Когда я вслушиваюсь в Голос Божий, меня поддерживает Его Любовь. Едва откроются мои глаза, как озарится для меня Его Любовью мир. По мере моего прощения Его Любовь напоминает мне, что Сын Его безгрешен. Глядя на мир дарованным Им видением, я помню, что я — Его Сын.

Уроки 61-80

Урок 61

Я — свет мира

1. Кто есть свет мира, если не Божий Сын? Стало быть, сие есть просто утверждение истины о тебе. Оно — обратно утверждению гордыни, высокомерия, самообмана. Оно не отражает твоей концепции собственного я. И не ссылается на те черты, коими ты наделил своих кумиров. В этой идее ты предстаешь таким, каким тебя Всевышний сотворил. Она лишь констатирует истину.

2. Для эго идея этого урока — апофеоз самовосхваления. Эго не понимает смирения и принимает его ошибочно за самоуничижение. Смирение заключается в приятии своей роли в Искуплении, и никакой иной. И вовсе не смирение — настаивать на том, что ты не можешь быть светом мира, ведь эта роль дана тебе Единым. Только высокомерие полагает, что подобное предназначение — не для тебя, но ведь высокомерие — всегда от эго.

3. Подлинное смирение требует приятия сегодняшней идеи, ибо сам Божий Глас заверяет тебя в ее истинности. Ее приятие — есть первый шаг к принятию твоей истинной функции на сей земле. Это гигантский шаг к тому, чтобы занять в спасении свое место. Это позитивное утверждение своего права быть спасенным и признание силы, данной тебе во спасение других.

4. Сегодня ты желаешь как можно чаще размышлять над этою идеей. Она есть совершенный ответ на все заблуждения и, следовательно, на все соблазны. Она приводит к истине все твои представления о себе самом и помогает тебе удалиться в покое необремененным и уверенным в своей цели.

5. Сегодня нужно сделать как можно больше упражнений, но каждое из них не должно превышать одну–две минуты. Каждое упражнение начинается обращением к себе:

Я — свет мира.

В этом моя единственная функция.

Вот почему я здесь.

6. Затем недолго поразмысли над этими словами, если позволит ситуация — с закрытыми глазами. Позволь нескольким родственным мыслям прийти к тебе и повтори идею про себя, если почувствуешь, что внимание ускользает от центральной мысли.

6. Не забудь начать и кончить свой день упражнениями. Тогда ты будешь просыпаться с сознанием истины о себе, затем утверждаться в ней в течение дня и отходить ко сну уверенным и в своей функции, и в своей единственной цели в этом мире. Эти два периода практики могут быть несколько длиннее остальных, если ты сочтешь их полезными для себя и пожелаешь продлить.

7 .Идея сегодняшнего урока выходит далеко за рамки жалких воззрений эго на то, кто ты такой и какова твоя цель. Эта идея важна для тебя как для носителя спасения. Это самый первый в ряду гигантских шагов, предстоящих нам в последующие несколько недель. Сегодня постарайся заложить прочный фундамент будущего успеха. Ты — свет мира. Это с расчетом на тебя построил Бог свой план спасения Сына.

Урок 62

Я — свет мира, поэтому прощение — моя функция

1. Твое прощение доставит к свету мрачный мир. Оно позволит осознать тот свет, в котором ты видишь. Прощение есть подтверждение того, что ты — свет мира. Через твое прощение истина о тебе вернется в память. Следовательно, в твоем прощении — залог твоего спасения.

2. Иллюзии о мире и о себе суть одна иллюзия. Вот почему всякое прощение есть дар самому себе. Твоя цель — узнать, кто ты такой, отрекшийся от собственного Тождества своей атакой на творение и на его Творца. Теперь ты постигаешь, как вспомнить истину. Ибо твою атаку необходимо заместить прощением, чтоб думы смертные заместились мыслями о жизни.

3. Не забывай, что в любой атаке ты полагаешься на собственную слабость, зато в прощении обращаешься к Христовой силе в тебе. Начал ли ты понимать, что может дать прощение? Оно избавит разум от ощущений слабости, усталости и напряжения. Оно изымет страх, вину и боль. Прощение возродит в твоем сознании неуязвимость и могущество, дарованные Богом Его Сыну.

4. Давай же с радостью начнем этой идеей и кончим ею же наш день, используя ее в течение дня как можно чаще. Это поможет сделать день таким счастливым, каким ему желает быть Господь. Это поможет разделить с тобою твое счастье как тем, кто вблизи тебя, так и тем, кто кажется с тобою разделенным пространством или временем.

5. Сегодня как можно чаше, закрыв глаза, говори себе:

Я есть свет мира;

прощение — моя функция.

Я исполняю ее,

чтобы стать счастливым.

Затем посвяти одну–две минуты размышлениям о твоей функции, и о том счастье и избавлении, которые она несет. Позволь себе свободный поток ассоциаций, ибо сердцем ты

узнаёшь слова и разумом осознаёшь их подлинность. Если внимание твое ослабнет, повтори идею и добавь:

Я буду об этом помнить,

желая быть счастливым.

Урок 63

Через мое прощение свет мира приносит умиротворение в каждый разум

1. Как же ты свят, имея силу дать каждому покой! Как ты блажен, способный постичь средство свершения сего через тебя! Какая иная цель дала бы тебе больше счастья?

2. С такою функцией, определенно, ты — свет мира. Сын Божий рассчитывает на тебя в своем спасении. Оно — твое, чтоб Сыну подарить, ибо оно принадлежит тебе. Не принимай банальной цели или бессмысленных желаний вместо спасения, иначе ты позабудешь о своей функции, оставишь Сына Божьего в аду. Такое требование не предъявляется тебе впустую. Тебе предложено принять спасение, чтобы иметь возможность дарить его.

3. Понимая важность подобной функции, мы будем с радостью вспоминать о ней сегодня и как можно чаще. Начнем свой день с признания ее, а завершим сознательными мыслями о ней. В течение дня мы повторяем как можно чаще:

Через мое прощение свет мира

приносит успокоение в каждый разум.

Я – средство, выбранное Богом для спасения мира.

4. Возможно, с закрытыми глазами легче позволить относящимся к этой идее мыслям прийти к тебе, если ты отведешь на это минуту или две. Однако не дожидайся такой возможности. Нельзя терять ни одного шанса в закреплении сегодняшней идеи. Помни: Господень Сын рассчитывает на тебя в своем спасении. И кто, как не твое Я, должно быть Господним Сыном?

Урок 64

Да не забуду я о своей функции

1. Эта идея есть парафраз уже знакомого нам изречения: "Да не введи меня во искушение." Цель видимого тобою мира — затенить твою функцию спасения, доказать правомерность забвения ее. Цель мира есть соблазн покинуть Бога и Его Сына через воплощение в физическую форму. Именно это и видят телесные глаза.

2. Всё видимое телесным оком не может быть ни чем иным, как формой искушения, поскольку таковой была цель тела. Но мы уже постигли, что у Святого Духа имеется иное применение всем созданным тобой иллюзиям, и следовательно Он видит в них иную цель. Мир для Святого Духа — лишь место, где ты учишься прощать себе всё, прежде принимаемое за твои грехи. В подобном восприятии физическая форма искушения становится духовным признанием спасения.

3. В свете последних нескольких уроков напомним, что твоя функция здесь — быть светом мира, и эту функцию тебе назначил Бог. Только гордыня эго позволяет усомниться в этом, и только страх перед эго рождает образ себя, недостойного задачи, поставленной Самим Предвечным. Спасение мира ожидает твоего прощения, ибо через прощение избавится Господень Сын от всех иллюзий и, таким образом, от искушений. Сын Божий — это ты.

4. Только осуществляя данную Богом функцию, ты будешь счастлив. И только потому, что твоя доля — быть счастливым, используя то средство, с которым приход счастья неминуем. Другой дороги нет. Следовательно, всякий раз, выбирая: исполнить или не исполнить свою функцию, на самом деле, ты выбираешь, быть или не быть счастливым.

5. Так не забудем же о том сегодня. Давай напоминать себе об этом утром и вечером, и весь день напролет. Заранее готовься к тем решениям, которые предстоит принять, и помни, что все они в действительности весьма просты. Каждое решение поведет либо к счастью, либо к его утрате. Ужели трудно принять столь незатейливое решение? Пусть форма самого решения не обманет тебя. Замысловатость формы вовсе не означает сложности содержания. Не существует

на земле решения, которое по своей сути не вписалось бы в этот простой выбор. Лишь этот выбор и видит Дух Святой. Следовательно, лишь этот выбор и существует.

6. А посему, давай практиковаться в следующих мыслях:

Да не забуду я своей функции.

Сегодня я не стану подменять

Господню функцию своею.

Дай мне простить и быть счастливым.

Десять–пятнадцать минут, по меньшей мере, посвяти размышлениям над этим с закрытыми глазами. Родственные мысли придут тебе на помощь, если ты не забудешь о предельной важности собственной функции для самого себя и для всего мира.

7. В частом приложении идеи в течение дня посвяти несколько минут обзору этих мыслей, думая лишь о них и более ни о чем. Это будет нелегко, особенно поначалу, поскольку твой разум еще недостаточно натренирован. Возможно, помогая себе сосредоточиться, придется повторить несколько раз: "Да не забуду я о своей функции".

8. Две формы более коротких упражнений понадобятся нам сегодня. Иногда выполняй упражнение с закрытыми глазами, стараясь сосредоточиться на тех идеях, которые используешь. В другой же раз, открой глаза после обзора мыслей, медленно осмотрись вокруг, и, ничего не исключая из поля зрения, скажи себе:

Вот мир, спасти который и есть моя функция.

Моя единственная функция назначена мне Богом

1. Эта идея еще раз подтвердит твою преданность спасению. Она напоминает, что нет у тебя функции иной. Ясно, что обе эти мысли важны для полной преданности спасению. Спасение не может быть твоей единственною целью, если ты всё еще лелеешь и другие цели. Полное принятие спасения своей единственною целью включает два этапа: признание спасения своею функцией и отказ от всех целей, придуманных тобою.

2. Только таким путем займешь ты свое место среди спасителей мира. Только тогда ты сможешь сказать и верить в это: "Моя единственная функция есть та, что мне назначил Бог." Только таким путем ты обретешь покой.

3. Сегодня и в течение нескольких последующих дней выбери десять–пятнадцать минут для более длительных периодов практики, когда ты постараешься понять и принять реальный смысл данной идеи. Эта идея предлагает избавление от всех воспринятых тобою трудностей. В ней ключ от двери, открывающейся к покою, которую ты запер перед собой. Она дает ответ твоим исканиям, начавшимся в тот миг, когда родилось время.

4. Старайся, по возможности, проводить более долгие упражнения ежедневно и в одно и то же время. Определи заранее время проведения упражнения и как можно точнее придерживайся его. Цель этого — такой порядок дня, в котором ты отводишь место Богу наряду со своими обыденными целями, осуществляемыми в течение дня. В подобной практике есть дальний прицел: размеренная структура дня позволит Святому Духу постоянно пользоваться твоим разумом во имя цели, разделяемой Им с тобой.

5. Более долгий период практики начни с повторения идеи данного урока. Затем закрой глаза и снова повтори идею про себя, внимательно следя за приходящими в сознание мыслями. Вначале не старайся сосредоточиться исключительно на мыслях, родственных сегодняшней идее. Лучше выяви мысли, возникающие как помехи ей. Замечай каждую из них без озабоченности и вовлеченности в этот процесс, расстанься с каждой из них, сказав:

Эта мысль отражает цель,

мешающую мне принять

мою единственную функцию.

6. Немного погодя станет трудней отыскивать противодействующие мысли. Старайся, однако, задержаться еще на минуту, чтобы без напряжения и без чрезмерных усилий поймать не сколько праздных мыслей, ранее ускользнувших от твоего внимания. Затем скажи:

На этой чистой доске да будет

для меня начертана моя истинная функция.

Совсем не обязательно употреблять в точности эти слова, но постарайся ощутить желание заменить истиной иллюзорные цели.

7. И, наконец, повтори идею еще раз, в оставшееся же время сосредоточь внимание на важности идеи для тебя, на облегчении, которое несет ее приятие, раз и навсегда разрешающее все конфликты; подумай, в какой мере ты действительно желаешь спасения, вопреки своим собственным глупым идеям, свидетельствующим об обратном.

8. В более коротких упражнениях, которые необходимо проводить по меньшей мере ежечасно, используй следующую формулу:

Моя единственная функция дана мне Богом.

Я не желаю и не имею никакой другой.

Практикуйся в этом иногда с закрытыми, иногда с открытыми глазами, обводя взглядом всё вокруг. Видимое сейчас полностью изменится, когда ты примешь сегодняшнюю идею целиком.

Урок 66

Счастье мое и функция моя едины

1. Ты, наверняка, заметил, какое внимание в последних нескольких уроках уделялось связи между осуществлением твоей функции и обретением счастья. Это продиктовано тем, что ты не видишь подобной связи. Однако, между ними существует нечто большее, чем просто связь; они — одно и то же. Разнятся только формы, но содержание их едино.

2. Эго постоянно воюет со Святым Духом из–за основополагающего вопроса: что есть твоя функция? И таким образом оно в раздоре с Ним по поводу того, что есть твое счастье. Это — односторонняя война. Эго нападает, а Дух Святой не отвечает. Он знает, в чем твоя функция. Он знает: счастье — твой удел.

3. Сегодня мы постараемся, минуя эту бессмысленную тяжбу, добраться до истины о твоей функции. Мы не позволим втянуть себя в бессмысленные дебаты о том, что она такое. Мы не окажемся безнадежно вовлечены в определение счастья и средств достижения его. И не станем потакать эго, внимая его нападениям на истину. Мы просто будем рады узнать, что же такое истина.

4. Сегодня удлиненные периоды практики посвящены усвоению того, что функция, определенная тебе Всевышним, не только тесно связана с твоим счастьем, но что по сути она и есть твое счастье. Бог дарит тебе только счастье. Поэтому и функция, назначенная Им, может быть только счастьем, даже если она и кажется чем–то иным. Сегодняшние упражнения суть попытка преодолеть эти внешние отличия, признать общность их содержания в истине.

5. Начни десяти–пятнадцатиминутное упражнение обзором следующих идей:

Бог мне дарует только счастье.

Он дал мне мою функцию.

Поэтому моею функцией

должно быть счастье.

Старайся увидеть логику в этой последовательности, даже если ты еще и не принял вывода. Только в том случае, если две первые предпосылки неверны, мог быть неверен вывод. Давай же при выполнении упражнений сосредоточимся на предпосылках.

6. Суть первой предпосылки в том, что Бог дарует тебе только счастье. Конечно, она могла быть и ошибочной, только тогда пришлось бы дать Богу определение, Ему не соответствующее. Любовь не причиняет зла, а всё, что не есть добро, есть зло. Бог не дает того, чего не имеет, а не имеет Он того, что Он не есть. Если Бог не дает тебе полного счастья, стало быть, Он — исчадие зла. Именно в это определение Бога ты веришь, если не принимаешь первой предпосылки.

7. Вторая предпосылка гласит, что твоя функция дана тебе Всевышним. Мы уже видели, что в разуме твоем — только две части. Одною правит эго и колыбель ее — иллюзии. Другая — дом Святого Духа, обитель истины. Твой выбор — только между этими двумя наставниками, и результатом выбора явится либо страх, рожденный эго, либо любовь, которую как замещение страху предлагает Святой Дух.

8. Стало быть, твоя функция либо учреждена Единым через Его Голос, либо придумана эго, которое ты создал взамен Ему. Которая из них истинна? Если не Бог тебе назначил функцию, она — подарок эго. Но разве эго дарит свои дары, чтобы их далее дарить, будучи само иллюзией и предлагая лишь иллюзию даров?

9. Думай об этом во время длительных упражнений. Думай также о многочисленности форм, в которые разум облекает иллюзию твоей функции и о множестве путей, которыми ты стремился обрести спасение, следуя наставлениям эго. Обрел ли ты его? Счастлив ли ты? Вели эти пути к покою? Сегодня от нас потребуется предельная честность. Оценивая результаты, подумай непредвзято, разумно ли было ждать счастья от того, что сулило эго? Но эго есть единственная альтернатива Голосу Святого Духа.

10. Ты станешь либо внимать безумию, либо прислушиваться к истине. Старайся сделать выбор, учитывая предпосылки, на коих зиждется наш вывод. Мы можем стать соучастниками в одном выводе, по не в другом. Ведь Бог Самолично разделяет решение с нами. Идея этого урока — еще один гигантский шаг на пути к восприятию одного и того же — одним и тем же, а различного — различным. По одну сторону стоят иллюзии. Вся правда — по другую. Сегодня мы постараемся понять, что истинна лишь истина.

11. В коротких упражнениях, которые сегодня рекомендуется проводить дважды в течение часа, мы предлагаем использовать такую форму:

Счастье мое и функция моя едины,

ибо то и другое мне даровая Господь.

Понадобится не более минуты, а может быть и менее на то, чтобы произнести не торопясь эти слова, одновременно размышляя над ними.

Урок 67

Любовь сотворила меня подобным Ей Самой

1. Идея данного урока — полное и чрезвычайно точное определение того, что ты есть. Вот почему ты — свет мира. Вот почему Господь назначил тебя спасителем мира. Вот почему Сын Божий обращается к тебе за своим спасением. Он спасен тем, что ты есть. Сегодня мы приложим все усилия к тому, чтобы добраться до этой правды о тебе и полностью осознать, пусть на мгновение, что это — правда.

2. В более длительном упражнении мы будем размышлять о твоей реальности, об ее не изменившейся и неизменной сути. Начнем работу с повторения этой истины о тебе, затем в течение нескольких минут станем добавлять родственные данной теме мысли, к примеру:

Святость сотворила меня святым.

Доброта сотворила меня добрым.

Польза сотворила меня полезным.

Совершенство сотворило меня совершенным.

Здесь приемлема любая черта, согласная с Божьим определением Его Самого. Сегодня мы стараемся искоренить твое определение Бога и заместить это определение Его Собственным. Мы делаем упор на то, что ты есть составная часть Его определения Самого Себя.

3. Перечислив несколько родственных этой идее мыслей, старайся ненадолго их оставить и, минуя все собственные образы и предубеждения относительно себя, добраться до истины в себе. Если Любовь сотворила тебя Себе подобным, то это Я должно быть в тебе. И где–то в глубине твоего разума тебе и предстоит Его найти.

4. Возможно, ты сочтешь необходимым время от времени повторять основную идею, чтоб заместить ею отвлекающие тебя мысли. Этого может оказаться недостаточно, и ты почувствуешь потребность подольше добавлять мысли, имеющие отношение к истине о тебе. Но может статься, что минуя это всё, ты пройдешь от полнейшего бездумья к осознанию ослепительного света, в котором узнаешь себя таким, каким был сотворен Любовью. Не сомневайся в том, что сделаешь сегодня всё возможное, чтобы приблизить это осознание, неважно, ощутишь ты свой успех или нет.

5. Сегодня особенно полезно как можно чаще использовать идею дня. Тебе необходимо слышать истину о себе столь часто, сколь это возможно, ибо твой разум полон ложных представлений о самом себе. Четыре–пять раз в течение часа, а по возможности и больше, целесообразно напоминать себе, что Любовь сотворила тебя подобно Ей Самой. Услышь в этом истину о себе.

6. В более коротких упражнениях старайся осознать, что вовсе не твой жалкий, единичный голос тебе об этом говорит. То — Голос, глашатай Божий, напоминает о твоем Отце и о твоем Я. То — Голос истины, замещающей всё сказанное эго о тебе простою истиной о Божьем Сыне. Ты был Любовью сотворен подобным Ей Самой.

Урок 68

Любовь обиды не таит

1. Ты, сотворенный Любовью подобно Ей Самой, не можешь таить обиду и знать при этом свое Я. Таить обиду — значит забыть, кто ты такой. Таить обиду — значит отождествить себя со своим телом. Таить обиду — значит позволить это править в твоем разуме, а тело осудить на смерть. Возможно, ты еще полностью не осознал, как сказывается на твоем мышлении затаенная обида. Кажется, она отъединяет тебя от твоего Источника, лишает подобия с Ним. И заставляет думать, что Он подобен тому тебе, каким ты стал, ибо никто не может и помыслить о Творце в образе и подобии отличном от собственного.

2. Отрезанное от своей Сути и всё еще полностью осознающее подобие Творцу твое Я кажется спящим, в то время как часть разума, вплетающая иллюзии в его сон, видится бодрствующей. Явилось ли это следствием обид? Вне всякого сомненья! Ведь затаивший обиду отрицает собственное сотворение Любовью, и ныне Творец страшит его в сне ненависти. А кто же, видя сны ненависти, не убоится Бога?

3. То, что обиженные перекраивают Бога по своему образу и подобию также верно как то, что Бог сотворил их — по Своему образу и подобию, определив их как часть Себя. То, что обиженным присуще ощущение вины, столь же очевидно как то, что простившие найдут покой. А что таящие обиду забудут, кто они такие, столь же верно как и то, что помнят о том простившие.

4. Разве, поверив в справедливость этого, не пожелал бы ты с обидами расстаться? Возможно, ты не видишь себя способным избавиться от них. Это, однако, целиком зависит от того, что же на самом деле тобою движет. Сегодня мы постараемся узнать, как ты почувствуешь себя без собственных обид. Если тебе удастся достичь такого состояния, пусть даже в малой степени, у тебя уже никогда не будет проблем с мотивациями.

5. Сегодня длительный период практики начнется поиском в сознании тех личностей, с кем связаны твои самые глубокие обиды. Их отыскать совсем не трудно. Затем подумай о кажущихся более мелкими обидах на тех, кто тебе нравится, включая тех, кого, как ты считаешь, ты любишь. Довольно скоро станет ясно, что нету никого, против кого ты не таил бы той или иной обиды. Подобное самовосприятие оставило тебя одиноким во всей вселенной.

6. Теперь реши увидеть в этих людях своих друзей. Скажи им всем, по очереди обратившись к каждому из них:

Желаю я в тебе увидеть друга,

чтобы не позабыть: ты — часть меня

и чтобы познать самого себя.

В оставшееся время постарайся увидеть себя в полном согласии со всеми и со всем, сохранным в мире, который защищает тебя и любит, и который в свою очередь любишь ты. Старайся чувствовать защиту, окружающую тебя со всех сторон, укрывающую тебя сверху и поддерживающую снизу. Поверь, пусть ненадолго: ничто не может повредить тебе. Завершая это упражнение, скажи себе:

Любовь обиды не таит.

Как только я избавлюсь от обид,

я осознаю свою полную сохранность.

7. В коротком упражнении, почувствовав укол обиды на кого–либо, независимо от его физического присутствия, немедленно воспользуйся идеей в следующей форме:

Любовь обиды не таит.

Да не предам я мое Я.

В дополнение, несколько раз в течение часа повтори идею в следующей форме:

Любовь обиды не таит.

Я пробуждаюсь к своему Я

отказом от всех обид

и пробуждением в Нем.

Урок 69

Мои обиды заслоняют во мне свет мира

1. Никто не в состоянии увидеть заслоненное обидами. Поскольку твои обиды скрывают свет мира в тебе, все остаются в темноте, а подле них — и ты. Но лишь поднимется завеса твоих обид, ты с остальными вместе освобожден. Так раздели же ныне свое спасение с тем, кто был с тобою рядом, покуда ты пребывал в аду. Он — твой брат в свете мира, спасающем вас обоих.

2. Сегодня мы делаем еще одну реальную попытку достичь света в тебе. Но прежде чем перейти к ее осуществлению в более длинном упражнении полезно поразмыслить несколько минут над тем, что мы пытаемся делать. В буквальном смысле слова, мы стремимся приобщиться к спасению мира. Стараемся проникнуть взглядом за завесу тьмы, скрывающую от нас спасение. Наши усилия направлены на то, чтобы рассеять пелену и в свете солнечном узреть, как высыхают слезы на липе Господня Сына.

3. Итак, начнем наш более долгий период упражнения с полным пониманием этого и с решимостью достигнуть то, что нам дороже всего на свете. Спасение — наша единственная потребность. Нет здесь у нас ни функции иной, ни цели. Постичь спасение — наша единственная цель. Свой древний поиск мы завершим сегодня, найдя в себе свет и высоко подняв его, чтобы и те, кто ищет вместе с нами, увидели его и возрадовались.

4. В спокойствии, с закрытыми глазами, старайся нынче освободиться от всего, что занимает обычно твое сознание. Представь себе свой разум огромным кругом, к которому примыкает со всех сторон слой тяжелых, мрачных облаков. Ты видишь только облака, ибо стоишь вне круга и от него вдали.

5. Оттуда, где ты стоишь, нельзя даже предположить наличие за облаками блистательного света. Тучи являют тебе твою единственную реальность. Кажется, ничего нельзя увидеть, кроме них. Поэтому ты не пытался сквозь них пройти, их миновать и убедиться в отсутствии в них какой–либо субстанции. Подобную попытку предпримем мы сегодня.

6. После раздумий о важности того, что ты пытаешься сегодня делать ради себя и ради мира, останься в полной тишине и помни лишь о том, как велико твое желание достигнуть света в себе сегодня, сейчас! Решись пройти сквозь облака. Протяни руку и коснись их в своем воображении. Разведи их руками и, проходя сквозь них, старайся ощутить их на щеках, ресницах и на лбу. Иди вперед. Тучи не в силах остановить тебя.

7. Если ты выполняешь упражнение правильно, появится такое ощущение, будто ты поднят вверх и понесен вперед. И скромное твое усилие, и толика решимости сзывают всю вселенную на

помощь, и Самолично Бог тебя возносит из мрака к свету. Ты — полностью в ладу с Господней Волей. И тебя ждет успех, поскольку твоя воля есть Его Воля.

8. Сегодня доверяй Отцу и знай, что Он тебя услышал и тебе ответил. Быть может, ты еще не распознал Его ответ, однако не сомневайся, что он дан и ты его получишь. Идя сквозь тучи к свету, старайся сохранить эту уверенность в своем сознании. Старайся помнить, что ты наконец соединяешь свою волю с Божьей. Старайся ясно представлять себе, что начинание, предпринятое с Богом заодно, должно увенчаться успехом. Затем дай силе Божьей действовать в тебе и через тебя, дабы свершилась Его Воля и твоя.

9. В более коротких упражнениях, к которым ты пожелаешь возвращаться так часто, как позволят обстоятельства, (ввиду необычайной важности сегодняшней идеи для тебя и твоего счастья), напоминай себе, что твои обиды загораживают от сознания свет мира. Еще напоминай себе о том, что ищешь света не в одиночку и точно знаешь, где его искать. Итак, скажи:

Мои обиды заслоняют во мне свет мира.

Нельзя увидеть то, что я сокрыл.

Но я желаю, чтобы оно открылось мне,

ради моего собственного спасения и ради спасения мира.

Если появится соблазн обиды на кого–либо, не позабудь сказать:

Если я затаю эту обиду,

свет мира будет от меня сокрыт.

Мое спасение приходит от меня

1. Всякое искушение — не более, чем иная форма великого соблазна не верить в идею данного урока. Спасение, кажется, приходит откуда угодно, только не от тебя самого. Как, впрочем, и восприятие источника вины. Ты не воспринимаешь спасение и вину в собственном разуме и только в нем. Когда же ты познаешь, что всякая вина есть измышление разума, станет понятно, что спасение должно быть там же, где и вина. Пойми лишь это, и ты спасен.

2. На первый взгляд, цена приятия сегодняшней идеи такова: ты понимаешь, что вне тебя ничто не даст тебе душевного покоя и не спасет. Но смысл этой идеи еще и в том, что ничто извне не может повредить тебе, нарушить твой покой или каким–то образом огорчить тебя. Сегодняшняя идея налагает на тебя ответственность за всю вселенную, которой ты принадлежишь в силу того кто ты есть. Такую роль нельзя принять частично. Наверняка ты начинаешь понимать, что в принятии этой роли — залог твоего спасения.

3. Возможно, тебе еще не совсем понятно, каким же образом признание, что вина — лишь в твоем разуме и более нигде, влечет за собой осознание, что и спасение — в нем же. Господь не поместил бы средство исцеления от недуга туда, где оно бездейственно. В таком ключе функционирует твой разум, но не Его. Ведь Он тебе желает исцелиться, а посему Источник исцеления хранит Он там, где есть потребность в исцелении.

4. Ты же стремился к обратному и прилагал усилия, какими бы фантастически извращенными они ни были, чтобы отъединить недуг от исцеления и таким образом поддерживать недуг, Предотвратить исцеление было твоей целью. А Божья цель — осуществление исцеления.

5. Цель нашей практики сегодня — осознать, что в этом наша воля и Его — едины. Бог нам желает исцеления, да и мы, по правде говоря, не хотим болеть, ибо болезнь делает нас несчастными. Следовательно, принимая сегодняшнюю идею, мы — в полном согласии с Богом. Он не желает видеть нас больными. Не более чем Он того желаем мы. Он нам желает исцелиться от недуга. Того же хотим и мы.

6. Сегодня мы готовы к двум длительным периодам упражнений, каждый продолжительностью в десять–пятнадцать минут, Тебе предоставлен выбор времени для их проведения. Подобную практику мы продолжим и в последующих уроках, где будем заранее определять время каждого упражнения и затем придерживаться как можно точнее своего расписания.

7. Начни сегодняшние упражнения повторением основной идеи, добавив мысль, свидетельствующую о твоем признании того, что спасение не приходит извне. Ты можешь сказать так:

Мое спасение приходит от меня.

А больше ему неоткуда прийти.

Затем, закрыв глаза, проведи несколько минут, перебирая те внешние источники, в которых ты искал спасения в прошлом: других людей, личную собственность, разнообразные ситуации и события, твою концепцию собственного я, которую тебе хотелось обратить в реальность. Пойми, что в них спасения нет и скажи себе:

Мое спасение не придет от всего этого.

Оно приходит от меня, и только от меня.

8. Теперь мы снова постараемся достичь света в тебе, где и находится твое спасение. Спасение — не в тучах, окруживших свет, но только там ты и искал его. Спасения там нет. Оно — за облаками, по ту сторону от них. Помни: чтобы достигнуть света, необходимо пройти сквозь облака. Но помни и о том, что в облачных узорах твоего воображения ты никогда не находил чего–то долговечного или желанного тебе.

9. Поскольку все иллюзии спасения определенно подвели тебя, ты не желаешь оставаться во мраке туч, тщетно разыскивая идолов в то время как есть возможность просто выйти к свету реального спасения. Старайся проходя сквозь темень туч, использовать те средства, какие тебе больше по душе. Если это поможет, думай обо мне, ведущим тебя за руку и наставляющим на верный путь. Уверяю тебя: это не будет пустой фантазией.

10. В коротких частых упражнениях сегодня напоминай себе, что спасение приходит только от самого тебя и что лишь твои собственные мысли способны помешать твоему прогрессу. Ты полностью свободен от постороннего вмешательства. Ты — в ответе за свое спасение. И ты в ответе за спасение мира. Тогда, скажи:

Мое спасение приходит от меня.

Ничто извне не может задержать меня.

Во мне — спасение мира и мое собственное.

Урок 71

Лишь Божий план спасения эффективен

1. Тебе, возможно, еще не ясно, что эго создало собственный план спасения в противовес Господнему. Именно в этот план ты веришь. Поскольку он противоположен Божьему, ты также веришь, что принять вместо него Господень план равносильно проклятию. Разумеется, это звучит абсурдом. Но разобравшись в сути плана эго, ты обнаружишь, что невзирая на его абсурдность, ты веришь именно в него.

2. Приверженность обидам — краеугольный камень в плане эго. Суть его в том, что если бы какой–то определенный субъект сказал или сделал что–либо иначе, если бы некие внешние события или обстоятельства изменились, то ты был бы спасен. То есть источник спасения всегда воспринимается извне. Каждая затаенная обида есть декларация и утверждение твоей веры в то, что "Будь это иначе, я был бы спасен." В таком случае, изменение образа мышления требуется от всех и от вся, только не от тебя.

3. Роль, отведенная твоему разуму в подобном плане сводится к тому, чтобы определить: чему, кроме тебя самого, необходимо измениться для твоего спасения. Согласно этому безумному плану любой воспринятый источник твоего спасения приемлем на том условии, что он бездействен. Это гарантирует продолжительность бесплодного поиска, ибо иллюзии настаивают на том, что хоть и несбыточна одна надежда, всегда есть основание для другой в других местах, в других предметах. Другое лицо лучше послужит твоей цели, иная ситуация окажется успешней.

4. Таков план твоего спасения, созданный эго. Здесь четко прослеживается его созвучие с основной доктриной эго: "Искать, но не найти." Ибо, что еще обеспечит неудачу в поиске спасения, если не средоточие усилий там, где спасения нет?

5. Господень план спасения эффективен просто потому, что, следуя Его путем, ты ищешь спасение там, где оно есть. Однако для верного успеха, обещанного Богом, необходимо твое желание искать его лишь там, где оно есть. В противном случае цель твоя раздвоена, и ты пытаешься одновременно следовать двум планам спасения, диаметрально противоположным друг другу во всех аспектах. Итогом может оказаться лишь несусветная путаница, отчаяние и ощущение провала.

6. Как этого избежать? Довольно просто. В идее этого урока — ответ на твой вопрос. Лишь Божий план спасения эффективен. Здесь нет конфликта, ибо этому плану нет сколь–нибудь реальной альтернативы. Лишь в Его плане исход определен. Лишь Его план ведет к успеху.

7. Сегодня мы практикуемся в признании этой определенности. Возрадуемся же, что есть ответ тому, что ранее казалось неразрешимым конфликтом. Нет невозможного для Бога. Спасение должно прийти к тебе согласно Его плану, успешному всегда.

8. Два долгих периода практики начни с раздумий о сегодняшней идее, осознав, что она состоит из двух частей, каждая из которых вносит равный вклад в целое. План Божий твоего спасения эффективен, другие планы — нет. Не поддавайся негодованию или депрессии по поводу второй части; она вытекает из первой. А в первой части заключено твое полнейшее освобождение

от всех безумных попыток и сумасбродных планов освободить себя. Они вели к депрессии и злобе; но Божий план спасения осуществится. Он приведет к освобождению и радости.

9. Об этом памятуя, посвятим остаток длительного упражнения обращению к Богу с просьбой открыть нам Его план. Спроси у Него весьма конкретно:

Как же мне поступить, следуя Твоей Воле?

Куда Ты мне велишь идти?

Что мне сказать и кому?

Предоставь Ему полную ответственность за оставшийся период времени и позволь сообщить тебе всё, что необходимо сделать согласно Его плану твоего спасения. Его ответ будет соразмерен с твоим желанием внять Его Голосу. Не откажись Ему внимать. Тот факт, что ты выполняешь эти упражнения, свидетельствует о некотором желании слушать. А этого уже достаточно для притязаний на Божий ответ.

10. В коротких упражнениях напоминай себе как можно чаше, что только Божий план спасения эффективен. Будь бдителен ко всем соблазнам затаить обиду и отвечай на них такой формулировкой основной идеи:

Таить обиду — значит противостоять Божьему плану спасения.

Но только Его план и возымеет действие.

Старайся вспоминать сегодняшнюю идею шесть–семь раз в течение часа. Нет лучшего способа провести полминуты или даже меньше, чем помнить об Источнике твоего спасения и видеть Его там, где Он есть.

Урок 72

Обида есть нападение на Божий план спасения

1. Даже признав, что план спасения, который нам предлагает эго, есть противостояние плану Божьему, мы однако не делали ударения на то, что этот план — активная атака на Божий план и целенаправленная попытка его разрушить. В этой атаке Бог наделяется чертами, ассоциируемыми с эго, а эго, в свою очередь, приобретает характерные для Господа черты.

2. Самое неуемное желание эго — стать замещением Богу. В сущности, эго и есть физическое воплощение этого желания. Кажется, именно это желание окружило разум телом, храня его и отстраненным, и одиноким, и неспособным к общению с другими разумами иначе, чем через тело, созданное, чтобы разум заточить в неволю. Ограничение общения — не самый лучший способ его расширить. Но эго желает тебе верить в обратное.

3. Если попытка сохранить ограничения, навязанные телом разуму, довольно очевидна, то не совсем понятно, почему обида есть атака на Божий план спасения. Но прежде нужно разобраться, что за причины вызывают в тебе обиду. Не связаны ли они всегда с активностью тела? Тебе пришлось не по душе высказывание какого–то лица. Его поступок вызвал неприязнь. Своим поведением он "выдал" свои личные, полные ненависти, мысли.

4. Но в данном случае ты не имеешь дела с тем, кто этот некто есть в действительности. Напротив, ты озабочен только тем, как поступает его тело. Мало того, что ты не помогаешь ему избавиться от ограничений тела. Ты активно связываешь его с телом, путая их и судя в единстве. В этом и заключается атака на Бога, ибо если Сын Божий — тело, то телом должен быть и Бог. Творец, не схожий со своим творением, немыслим.

5. Если Бог — тело, то каков же Его план спасения? Чем, кроме смерти, он может быть? В попытках представить себя Автором жизни, а не смерти, Бог видится обманщиком, лжецом, скорым на ложные обещания, дарующим иллюзии вместо истины. Очевидная реальность тела делает подобное воззрение на Бога весьма убедительным. По сути, будь тело реальным, подобного заключения и вправду было бы не избежать. А каждая обида настаивает на том, что тело — вполне реально. И значит полностью пренебрегает тем, что есть твой брат. Обида укрепляет твою веру в него как в тело и осуждает его за это. И подтверждает, что его спасением должна быть смерть, проецируя эту атаку на Бога и возлагая на Него ответственность за это.

6. На эту тщательно приготовленную арену, где звери алчные рыскают в поисках добычи и куда милосердие не вхоже, эго приходит спасать тебя. Бог сделал тебя телом. Что ж, отлично. Примем это и возрадуемся. Будучи телом, не отказывай себе в том, что оно предлагает. Возьми ту малость, что можешь получить. Бог ничего тебе не дал. Тело — единственный спаситель. Оно — смерть Бога и твое спасение.

7. Такова универсальная вера видимого мира. В нем одни ненавидят тело, стараются его унизить и повредить ему. Другие обожают, славят и возвеличивают тело. Но покуда оно остается в центре твоей концепции собственного я, ты нападаешь на Божий план спасения и остаешься преданным обидам на Него и на всё творение, лишь бы не слышать Гласа истины и не приветствовать Его как Друга. Тобою выбранный спаситель занял Его место. Оно — твой друг, а Бог — твой враг.

8. Сегодня мы прекратим эти безумные атаки на спасение. И постараемся его приветить. Твое опрокинутое восприятие губительно сказалось на внутреннем покое. Ты видел себя в теле, а истину — снаружи от себя, сокрытую от твоего сознания телесными ограничениями. Теперь мы постараемся взглянуть на это по–иному.

9. Свет истины — в нас, иначе говоря, свет — там, куда Бог поместил его. А тело — полностью вне нас, оно нас не заботит. Быть без тела — значит быть в нашем естественном состоянии. Узнать свет истины в себе — значит признать себя такими, какие мы есть. Увидеть свое Я вне тела — значит положить конец атаке на Божий план спасения и принять его. А там, где принят Его план, он и осуществлен.

10. Цель наших продолжительных упражнений сегодня — осознать, что Божий план спасения в нас уже осуществлен. Для достижения этого необходимо заместить атаку на Божий план спасения принятием его. Покуда мы нападаем на него, нам его не понять. Следовательно, мы нападаем на то, чего еще не понимаем. Теперь мы сделаем попытку оставить свои суждения и спросим, что есть Господний план спасения:

Что есть спасение, Отец?

Я этого не знаю.

Ответь мне, чтобы я мог понять.

Затем в безмолвии мы подождем Его ответа. Мы нападали на Божий план спасения, не дожидаясь ответа на вопрос о том, что он такое. И о своих обидах мы кричали так громко, что заглушали Его Голос. Мы пользовались нашими обидами, чтобы закрыть глаза и заткнуть уши.

11. А ныне мы желаем видеть, и слышать, и постигать. "Что есть спасение, Отец?" Спроси, и ты получишь свой ответ. Ищи и обязательно найдешь. Мы более не спрашиваем эго, что есть спасение и где его искать. Этот вопрос мы обращаем к истине. Поэтому не сомневайся, что будет истинным ответ, благодаря Тому, Кого ты вопрошаешь.

12. Почувствовав, что убежденность твоя идет на убыль, а еле теплящаяся надежда на успех и вовсе исчезает, повтори свой вопрос и свою просьбу, помня, что спрашиваешь ты у бесконечного Творца бескрайности, Сотворившего тебя Себе подобно.

Что есть спасение, Отец?

Я этого не знаю.

Ответь мне, чтобы я мог понять.

И Он тебе ответит. Только будь полон решимости Его услышать.

13. Одного или двух коротких периодов упражнений в течение часа будет достаточно на сегодня, поскольку они продлятся несколько дольше обычного. Эти упражнения должны начинаться так:

Обида — это атака на Божий план спасения.

Дай мне принять его взамен обид.

Что есть спасение, Отец?

Затем минуту–другую побудь в молчании, лучше с закрытыми глазами, и жди Его ответа.

Урок 73

Воля моя — да будет свет

1. Этот урок мы посвящаем воле, которую ты разделяешь с Богом. Она не равноценна пустым желаниям эго, порождающим мрак и ничто. Воля, которую ты разделяешь с Богом, содержит в себе силу всего творения. А тщетные желания эго не с кем разделить, поэтому они не обладают силой. Желания эго не пусты в том смысле, что они способны создать мир иллюзий, вера в который может оказаться довольно сильной. Но они тщетны в смысле творческом. Они не создают реального.

2. Пустые желания и обиды — партнеры в создании картины видимого мира. Желания эго породили этот мир, а потребность эго в обидах, жизненно важных для его существования, населила мир образами вроде бы нападающими на тебя, тем самым вызывая необходимость "праведного" суда. Эти фигуры–лики становятся посредниками, которых эго подряжает в своем торге, манипулируя обидами. Эти фигуры стоят между твоим сознанием и реальностью твоих братьев. Видя их, ты не знаешь ни своих братьев, ни своего Я.

3. Воля твоя утрачена в этом нелепом торге, где вина поочередно переходит из рук в руки, и где обиды множатся с каждым таким обменом. Разве подобный мир мог оказаться творением воли Сына, им разделяемой с Отцом? Разве Бог сотворил погибель Собственному Сыну? Творение есть Их Совместная Воля. Разве Бог сотворил бы мир, уничтожающий Его?

4. Сегодня вновь мы ищем мир, во всем согласный с твоею волей. Свет — в нем, ибо в нем нет конфликта с Божьей Волей. Сей мир — еще не Небеса, но он осиян светом Царства Небесного. Исчезла тьма. С пустыми прихотями эго покончено. А свет, сияющий над этим миром, отражает твою волю, поэтому в тебе мы будем его искать.

5. Твоя картина мира отражает лишь то, что внутри тебя. Вовне не отыскать ни источник света, ни источник тьмы. Обиды помрачают твой рассудок, и ты глядишь вовне на мрачный мир. Прощение убирает тьму и возрождая твою волю, позволяет увидеть мир света. Мы неоднократно подчеркивали, что барьер обид легко преодолим, он не способен отгородить тебя от твоего спасения. Тому причина весьма проста.

Так ли уж ты желаешь быть в аду? Так ли уж тебе хочется стенать, страдать и умирать?

6. Забудь об аргументах эго, стремящегося доказать, что это и есть Рай. Тебе известно: сие есть ложь. Ты не желаешь ничего подобного. Есть грань, которую не одолеть иллюзиям. Страданье не принять за счастье, а ты желаешь счастья. В том твоя подлинная воля. Поэтому и спасение есть твоя воля. Твое желанье — преуспеть в наших сегодняшних стремлениях. К своей задаче мы приступаем с твоим благословением и радостным согласием.

7. Сегодня нам будет сопутствовать успех, если ты не забудешь, что желаешь собственного спасения. Ты хочешь принять Господний план, ибо ты — его соучастник. У тебя нет воли, способной реально противиться ему, да ты и не желаешь ему противиться. Спасение — для тебя. Больше всего на свете желаешь ты свободы, чтоб вспомнить, кто ты такой. Сегодня эго беспомощно перед твоею волей. Воля твоя свободна; ничто не может одолеть ее.

8. Следовательно, мы начинаем упражнения в счастливой убежденности, что найдем всё, что в воле твоей найти, и не забудем то, что в воле твоей — помнить. Нас не задержат тщетные желания; им нас не обмануть своею иллюзорной силой. Пусть же сегодня свершится твоя воля и навсегда покончит с безумной верой в то, что вместо Рая ты выбираешь ад.

9. Мы начинаем наши длительные упражнения с признания: лишь Божий план спасения — в полном согласии с твоею волей. Это не цель какой–то чужеродной силы навязана тебе помимо твоей воли. Здесь — та единственная цель, с которой полностью согласны и ты, и твой Отец. Сегодня тебя ждет успех; сегодня — время, назначенное для освобождения Сына Божьего из ада и от пустых желаний. В его сознании ныне возродилась его воля. Уже сегодня он готов увидеть сияющий в нем свет и быть спасенным.

10. Напомнив себе об этом и твердо решив не забывать о своем желании, скажи себе с мягкой убежденностью и спокойной уверенностью:

Воля моя — да будет свет.

Дай мне увидеть свет,

отражающий Господню Волю и мою.

Затем дай своей воле утвердиться самой в себе, соединившись с силой Божьей и с твоим Я. Остаток упражнения предоставь Их опеке. К Ним присоединись, когда Они возглавят путь. В коротких упражнениях вновь объяви, чего ты подлинно желаешь. Скажи:

Воля моя — да будет свет.

Я не желаю тьмы.

Это необходимо повторить несколько раз в течение часа. Важней всего, однако, быстро воспользоваться идеей, как только почувствуешь соблазн обидеться на кого–либо. Эго поможет избавиться от обиды, а не лелеять ее, тая во тьме.

Урок 74

Есть только Божья Воля и никакой иной

1. Эту идею можно считать центром, к которому устремлены все упражнения. Есть только одна воля — Божья. Как только ты понимаешь это, приходит и осознание, что твоя воля — Воля Его. Вера в возможность конфликта пропадает. Покоем заметается нелепая идея, будто ты раздираем противоречивыми целями. Как выражение Божьей Воли, ты не имеешь иной цели, кроме Божьей цели.

2. Великий покой несет сегодняшняя идея, и в нашей практике мы стремимся его найти. Идея сама по себе абсолютно истинна. Следовательно, она не порождает иллюзий. А без иллюзий конфликт немыслим. Постараемся же осознать это сегодня и ощутить покой, пришедший с этим осознанием.

3. Начни длительный период практики, повторив следующие мысли несколько раз медленно и с твердой убежденностью, чтобы понять их смысл и удержать в сознании:

Есть только Божья Воля и никакой иной.

Я не способен быть в конфликте.

Затем, проведи несколько минут, добавляя к этой идее некоторые родственные мысли, к примеру:

Я — в покое.

Ничто не нарушает мой покой.

Воля моя есть

Божья Воля.

Воля моя едина с Божьей Волей.

Покой — Его желание для Сына.

В этой начальной фазе упражнения необходимо быстро реагировать на любой мысленный конфликт. Немедленно скажи себе:

Есть только Божья Воля и никакой иной.

Эти противоречивые мысли лишены смысла.

4. Если конфликт особо трудно разрешим в каком–либо аспекте, выдели его для отдельного рассмотрения. Недолго поразмысли о сути конфликта, определи конкретно личность (или личности) и конфликтную ситуацию (или ситуации) и скажи себе:

Есть только Божья Воля и никакой иной.

Я разделяю ее с Богом.

Мой конфликт с не может быть реальным.

5. Внеся в свой разум ясность подобным образом, закрой глаза и постарайся почувствовать покой, на который тебе дает право твоя реальность. Погрузись в него и ощути, как он обволакивает тебя. Такое состояние легко спутать с уходом от действительности, но разница между ними легко различима. Если упражнение достигает цели, ты ощутишь глубокую радость и оживленность, а не чувство сонливости и расслабленности.

6. Характерная черта покоя — радость. Ощутив радость, ты осознаешь, что достиг покоя. Почувствовав же, что проваливаешься в забытье, быстро повтори основную идею урока и сделай новую попытку. Прибегай к этому так часто, как посчитаешь нужным. Есть определенные преимущества в отказе скрыться в забытье, даже если ты не испытываешь искомого покоя.

7. В коротких упражнениях, проводимых регулярно в заранее установленные промежутки времени, говори себе:

Есть только Божья Воля и никакой иной.

Сегодня я ищу Его покой.

Затем старайся найти то, что искал. Минута–другая таких упражнений, проводимых через каждые полчаса, предпочтительно с закрытыми глазами, окажется временем, проведенным с пользой.

Урок 75

Свет пришел

1. Свет пришел. Ты — исцелен и можешь исцелять. Свет пришел. Ты спасен и в состоянии спасать. Ты — в покое и несешь с собою свет, куда бы ты ни шел. Мрак и мучения, и смерть исчезли. Свет пришел.

2. Сегодня мы празднуем счастливое окончание твоего долгого, губительного сна. Нет более мрачных снов. Свет пришел. Сегодня для тебя как и для всех начнется время света. Это — новая эра, в которой народился новый мир. Старый исчез бесследно. Сегодня мы видим мир иной, поскольку свет пришел.

3. Сегодня мы чувствуем себя счастливыми и в наших упражнениях благодарим за избавление от прошлого и за новое начало. Тень прошлого более не омрачает видение, не застит мир, предлагающий прощение. Сегодня мы принимаем новый мир как то, что нам угодно видеть. А то, что нам угодно, будет нам дано. И мы увидим свет; он пришел.

4. В более продолжительных отрезках времени мы вглядываемся в представленный нашим прощением мир. Его и лишь его хотим мы видеть. Наша единственная цель приводит неминуемо к ее осуществлению. Сегодня реальный мир предстанет в радости нашему взору, чтобы его увидеть, наконец. Зрение даровано нам нынче, когда свет пришел.

5. Сегодня мы не желаем видеть на мире мрачной тени эго. Мы видим свет и в нем глядим на отражение Царства Небесного в мире. Начинай длительные упражнения, сообщая себе благую весть твоего освобождения:

Свет пришел.

Я мир простил.

6. Сегодня не задерживайся в прошлом. Пусть остается не предвзятым разум, отмытый от былых идей, очищенный от каждой созданной тобой концепции. Сегодня ты прощаешь мир. И можешь на него взглянуть так, будто ранее его не видел. Тебе еще неведомо, как он выглядит. Ты просто ждешь, когда тебе его покажут. Покамест ждешь, повтори медленно и терпеливо несколько раз:

Свет пришел.

Я мир простил.

7. Осознай, что твое прошение дает тебе право на видение. Пойми, что Дух Святой всегда одарит зрением прощающих. Поверь, что Он тебя не подведет. Ты мир простил. Святой Дух с тобой пребудет, покуда ты глядишь и ждешь. И Он покажет тебе всё видимое подлинным

видением. В том Его воля и ты соединился с Ним. Жди Его терпеливо. Он придет. Свет пришел. Ты мир простил.

8. Скажи Ему, что тебя ждет успех, поскольку ты доверился Ему. Скажи себе, что ждешь уверенно возможности увидеть обещанный Им мир. С этого момента ты будешь видеть по–иному. Сегодня свет пришел. И ты увидишь свет, обещанный тебе в начале времени, в тот самый миг, в коем неоспорим его конец.

9. Короткие упражнения сегодня тоже будут радостным напоминанием о твоем освобождении. Каждые четверть часа напоминай себе, что сегодня — особый праздник. Благодари Всевышнего за Его милосердие и Любовь. Радуйся силе прошения в исцелении твоего видения. И будь уверен, что этот день есть новое начало. Рассеяв пелену прошлого перед глазами, нельзя сегодня не прозреть. А то, что ты увидишь, будет столь притягательным, что этот день ты с радостью продолжишь к вечности.

10. Тогда скажи:

Свет пришел.

Я мир простил.

При появлении соблазна, скажи любому, кто, кажется, тянет тебя обратно в темноту:

Свет пришел.

Я тебя простил.

11. Итак, мы посвящаем день Той безмятежности, в которой Бог тебя желает видеть. Храни ее в осознанности самого себя, видя ее повсюду сегодня, когда мы празднуем начало твоего видения и приветствуем картину реального мира, пришедшего на смену миру непрощенному, который ты считал реальным.

Урок 76

Я повинуюсь законам Божьим и никаким иным

1. Мы уже видели, к какому множеству бессмысленных вещей ты обращался за своим спасением. Каждая из них превращала тебя в невольника законов столь же бессмысленных, как и она сама. Ты этими законами не связан. Но чтобы разобраться в этом, необходимо прежде всего понять: спасение совсем не в них. Покуда ты ищешь спасения в бессмысленных вещах, ты связываешь себя бессмысленными законами. И так стремишься подтвердить присутствие спасения там, где его нет.

2. Сегодня мы возрадуемся, что это тебе не удается. Иначе ты вечно искал бы спасения там, где его нет, так никогда и не найдя его. Идея данного урока снова напоминает о простоте спасения. Ищи спасение там, где оно ждет тебя, и ты его наверняка отыщешь. А больше негде его искать, больше нигде спасения нет.

3. Думай о своей свободе в признательность за то, что ты не связан странными превратными законами, которыми ты полагал спасти себя. Ведь ты действительно считаешь, что обречен на голод, если не запасешься зелеными бумажными полосками и горсткой металлических кружков. Ты думаешь, что маленькая круглая пилюля или магическая жидкость, перекаченная в твои вены через острую иглу, избавит тебя от всех недугов и от смерти. Ты думаешь, что без другого тела вблизи тебя ты в самом деле одинок.

4. Только безумие мыслит подобным образом. Ты можешь всё это называть законами и поместить под разными названиями в длинный реестр ритуалов, столь же бессмысленных, сколь и бесцельных. Ты полагаешь, будто обязан повиноваться "законам" медицины, законам экономики или здоровья. Будто бы защищая тело, ты — спасен.

5. Но это не законы; это — безумие. Телу угрожает только разум, причиняющий боль самому себе. Тело страдает, дабы для разума не стало очевидно: он — жертва самого себя. Страдания тела — маска; за нею разум скрывает то, что и впрямь страдает. Разум не понимает, что он — враг самому себе, что нападает он на самое себя, что он желает умереть. От этого твои "законы" спасают тело. И ради этого ты себя видишь телом.

6. Нет никаких других законов, кроме Божьих. Эта мысль требует многократного повторения, покуда ты не поймешь, что она соотносима со всем, тобою созданным вопреки Господней Воле. В твоей магии нет смысла. Того, что она намеревается спасти, не существует. Лишь то, что она намеревалась скрыть, тебя спасет.

7. Законы Божьи не подменить ничем. Мы проведем сегодня день, радуясь этой истине. Мы более не скрываем правды. Мы понимаем, что именно она нас сохранит свободными навечно. Магия ввергает в кабалу, законы Божие освобождают. Свет пришел, ибо не существует никаких законов, кроме Его.

8. Мы начинаем длинные периоды упражнений с короткого обзора разного рода "законов", которым мы, по нашему твердому убеждению, обязаны повиноваться. Сюда войдут, к примеру, "законы" правильного питания, иммунизации, принятия лекарств, бесчисленные способы защиты тела. Пойдем далее; ты веришь в "законы" дружбы, "хороших" отношений и взаимности. Возможно,

ты даже полагаешь, будто есть законы, определяющие, что — Богово, а что — твое. Этим обусловлено множество "религий". Они не спасают, но проклинают во имя Царства Небесного. Однако они не менее нелепы, чем все остальные "законы", которым ты счел нужным подчиняться во имя собственной безопасности.

9. Есть только законы Божьи и никаких иных. Освободись от глупых верований в магию сегодня и будь готовь услышать Голос, вешающий тебе об истине. Ты станешь внимать Тому, Кто заявляет, что, согласно законам Божьим, утраты нет. Плата не отдана и не получена. Обмен немыслим, не существует суррогатов, ничто не замещается ничем. Законы Божие всегда дают и никогда не отбирают.

10. Услышь Того, Кто это говорит, и осознай, насколько глупы "законы", на коих, как ты думал, зиждется мир, который, как тебе казалось, ты видел. Внимай Ему. Он тебе скажет даже больше. Расскажет о Любви Отца к тебе. О безграничной радости, которую Он тебе дарует. И о Его тоске по Своему единственному Сыну, Им сотворенному как связь со всем творением, по Сыну, в коем Ему отказано сыновней верой в ад.

11. Давай сегодня откроем для Него каналы Божьего общения, позволим Его Воле продолжиться через нас к Нему. Таким путем творение увеличивается бесконечно. Об этом и о радости Небесной, которую Его законы хранят бескрайней вечно, нам скажет Его Голос. Мы будем повторять эту идею, покуда не услышим и не поймем, что нет иных законов, кроме Божьих. Затем мы убежденно скажем, завершая этот период практики:

Я повинуюсь законам

Божьим и никаким иным.

12. Мы будем повторять этот обет сегодня как можно чаще, по меньшей мере четыре–пять раз в течение часа и дополнительно—в ответ на искушения почувствовать себя под действием иных законов. Это — наша декларация освобождения от любой опасности и тирании. Это — признание, что Бог есть наш Отец, что Сын Его спасен.

Урок 77

Чудеса суть мое право

1. Чудеса суть твое право в силу того, что ты есть. Ты их получишь, благодаря тому, что есть Господь. И ты предложишь чудеса, благодаря тому, что ты и Бог — едины. Мы снова убеждаемся, насколько просто спасение! Это лишь утверждение твоего подлинного Тождества. Именно это мы и празднуем сегодня.

2. Твое притязание на чудеса не обосновано иллюзиями о тебе. Оно не зиждется на некой магической силе, которую ты приписываешь себе, или на каком–либо, тобой изобретенном ритуале. Оно вытекает из истины твоей сути. Оно подразумевается тем, что есть Бог, твой Отец. Оно обеспечено тебе в твоем творении и гарантировано Божьими законами.

3. Сегодня мы предъявляем твои права на чудеса, ибо они принадлежат тебе. Тебе обещана полнейшая свобода от созданного тобою мира. Ты получил все заверения, что Царство Божие — внутри тебя и что утратить его нельзя. Мы не просим больше того, что нам поистине принадлежит. Сегодня, однако, мы сделаем всё, чтобы не удовольствоваться меньшим.

4. Начни более долгое упражнение, сказав себе убежденно, что чудеса суть твое право. Закрыв глаза, напомни себе, что просишь ты только принадлежащее тебе по праву. Припомни также, что чудеса не отнимаются у одного, чтобы их передать другому, и, заявляя на них свои права, ты поддерживаешь права всех. Чудеса не подчиняются законам сего мира. Они просто следуют из законов Божьих.

5. После такого краткого вступления, жди тихо заверения в том, что твоя просьба удовлетворена. Ты попросил спасения мира и собственного спасения. Ты попросил о средстве в осуществлении этого. Ты обязательно получишь подтверждение исполнению твоих просьб. Ведь просишь ты, чтобы свершилась Божья Воля.

6. При этом, ты в действительности ни о чем не просишь. Ты утверждаешь неоспоримый факт. Святой Дух тебя заверит в том, что твоя просьба удовлетворена. Факт, принятый тобою, должен быть истиной. Сегодня не остается места сомнениям и неопределенности. Мы, наконец, задаем подлинный вопрос. Ответ — простое подтверждение простого факта. Ты получаешь заверение, которого искал.

7. Короткие упражнения сегодня будут частыми и посвящаются они напоминанию простого факта. Сегодня часто говори себе:

Чудеса суть мое право.

Проси о них, когда бы ни возникла ситуация, где чудеса необходимы. Такие ситуации несложно распознать. И поскольку в поиске чуда ты не полагаешься на одного себя, ты должен получить его, когда б о нем ни попросил.

8. Помни: ты не удовлетворишься меньшим, нежели совершенный ответ. Быстро скажи себе, если такой соблазн возникнет:

Я чудеса не променяю на обиды.

Желанно мне лишь то, что мне принадлежит.

Всевышний учредил чудеса как мое право.

Урок 78

Пусть чудеса придут взамен обид

1. Возможно, тебе еще не ясно, что всякое решение есть выбор между чудом и обидой. Любая обида, подобно мрачному щиту из ненависти, заслоняет чудо, которое она желает скрыть. А заслоненный тем щитом, ты не увидишь чуда. Всё это время оно ожидает тебя в лоне света, но ты предпочитаешь видеть вместо него свои обиды.

2. Сегодня мы оставляем все обиды позади, чтобы увидеть на их месте чудо. Не позволяя взору остановиться до тех пор, покуда он не прозреет, мы изменяем твое видение на обратное. Не станем мы томиться перед щитом, отлитым из ненависти, но сложим его тихо, подняв глаза, чтобы увидеть Сына Божьего.

3. Он ожидает позади твоих обид, и едва ты их оставишь, как он появится в ореоле света, в котором каждый пребывал когда–то. Ведь каждая обида — это помеха зрению; как только она убрана, ты видишь Сына Божьего там, где он был всегда. Стоит он в свете; ты же был во тьме. Каждая обида усугубляла тьму, и ты не видел.

4. Сегодня мы попытаемся узреть Господня Сына. Мы не позволим себе слепоты по отношению к нему; не обратимся вновь к своим обидам. И наше мировосприятие в корне меняется, когда свой взор мы устремляем к истине, в сторону, противоположную страху. Мы выберем какое–то лицо, служившее мишенью твоих обид, и отказавшись от обид, посмотрим на него. Им будет некто, кого ты боишься, возможно даже ненавидишь; или же тот, кого, как тебе кажется, ты любишь, но негодуешь на него; тот, кого ты считаешь другом, но временами трудным в общении, кому так сложно угодить; ты видишь его требовательным, раздражающим тебя, не преданным тем идеалам, которые он должен принять своими, согласно роли, приписанной ему тобой.

5. Ты знаешь, кого выбрать; имя его уже маячит в твоих мыслях. Он будет тем, кого мы и попросим представить тебе Сына Божьего. Увидев его за всеми затаенными против него обидами, ты постигаешь, что всё сокрытое, покуда ты его не видел, присутствует и может быть увидено в любом. Тот, кто был недругом, стал более чем друг, освобожденный, чтобы принять святую роль, ему назначенную Святым Духом. Пусть станет он твоим спасителем сегодня. Ведь эта роль ему отведена в плане Бога, твоего Отца.

6. В длительных упражнениях мы и увидим его сегодня в этой роли. Сначала ты постараешься удержать его в своем сознании таким, каков он для тебя сейчас. Вернешься к его ошибкам, к тем трудностям, которые возникли между вами, к той боли, что он причинил тебе, к пренебрежению по отношению к тебе и всем значительным и незначительным моментам, стоившим тебе переживаний. Ты взглянешь на недостатки и достоинства его тела, припомнишь его промахи, а может и его "грехи".

7. Затем попросим Того, Кто знает этого Сына Божьего в его реальности и истине, помочь нам видеть его иначе; узрим своего спасителя сияющим в свете подлинного прощения, подаренного нам. Мы просим Его во Имя Бога и Его Сына, святого, как Он Сам:

Дай мне узреть спасителя в назначенном

Тобою том,

кого я должен попросить вести меня к святому свету,

где он стоит,

чтобы я мог соединиться с ним.

Телесные глаза закрыты и, думая о том, кто огорчал тебя, позволь себе увидеть в нем за всеми своими обидами свет.

8. Тебе не будет отказа в твоей просьбе. Спаситель твой долго ждал ее. Он обречет свою свободу и сделает ее твоей. Святой Дух склоняется от него к тебе, не видя разделенности в Божьем Сыне. И то, что ты увидишь через Него, освободит вас обоих. Будь ныне очень тих и посмотри на своего лучезарного спасителя. Его не затеняют мрачные обиды. Ты разрешил Святому Духу выразить через него ту роль, которую Бог дал Ему во имя твоею спасения.

9. Господь благодарит тебя за те спокойные минуты, когда, все образы отвергнув, ты разглядел чудо любви, показанное Святым Духом вместо них. И Небеса, и мир благодарят тебя в единстве, ведь каждая Божья Мысль радуется твоему спасению, а заодно с твоим — спасению мира.

10. Весь день об этом памятуя, мы примем роль, назначенную нам во исполнение Божьего плана спасения, а не нашего собственного. Все искушения остаются позади, когда любому встречному мы позволяем нас спасти, отказываясь затенять обидами свет в нем. Каждому встреченному ныне или тому, о ком ты думаешь, или всплывающему в памяти из прошлого дай роль спасителя сегодня, чтобы ее с ним разделить. Ради тебя и ради всех незрячих мы молимся:

Пусть все обиды заместятся чудесами.

Урок 79

Дай мне узнать проблему, чтобы решить ее

1. Проблему не решить, не разобравшись в ее сути. Даже уже решенная, она останется проблемой, ибо тебе не воспринять ее решенной. Подобная ситуация весьма типична в этом мире. Проблема отпадения, единственно реальная проблема, уже разрешена. Однако решение это не воспринято, ибо не понята сама проблема.

2. Кажется, в этом мире у всех имеются свои особые проблемы. Однако все они — одно и то же, и нужно в них всех увидеть только одну, если нам предстоит найти одно решение для всех. Разве увидит кто–либо проблему разрешенной, усматривая ее в чем–то другом? Ведь даже получив ответ, никто не сможет увязать ответ с проблемой.

3. В подобном положении ты оказался нынче. Ответ у тебя есть, но нет определенности по поводу самой проблемы. Длинная их вереница встает перед тобою, но только решена одна, как тотчас же является другая, за ней — еще одна, за тою — следующая, и т.д. Кажется, бесконечен ряд проблем. И нет такого времени, когда бы ты почувствовал себя в покое, от них свободным.

4. Соблазн воспринимать бесчисленное множество проблем — не что иное, как соблазн хранить неразрешенной проблему отпадения. Кажется, мир преподносит их тебе в великом множестве, и каждая проблема требует своего особого решения. Подобное восприятие создает условие для неадекватного разрешения проблемы, и неуспех подобного решения обеспечен.

5. Никто не в состоянии разрешить мирских проблем. Они относятся к столь разным уровням, настолько разнообразны по форме и по содержанию, что ставят перед тобой неразрешимую задачу. Уныние и угнетенность сопутствуют размышлениям о них. Одни проблемы возникают неожиданно, как раз когда ты полагал, что с прежними проблемами покончено. Другие — остаются нерешенными под сенью отрицания и проникают в сознанье лишь время от времени, преследуя тебя, чтоб скрыться вновь, по–прежнему не разрешенными.

6. Такая сложность есть не что иное, как отчаянная попытка оставить неузнанной проблему и, таким образом, предотвратить ее решение. Если бы ты признал своей единственной проблемой разделение, вне зависимости от формы, которую оно принимает, ты принял бы и ответ, увидев его уместность. Воспринимая некую константу, лежащую в основе всех видимых проблем, ты разобрался бы, что обладаешь средством разрешить их все. И ты бы им воспользовался, ибо ты распознал проблему.

7. В более долгом упражнении сегодня мы спросим, в чем состоит проблема и каков на нее ответ. Не станем полагать, что это нам известно. Мы постараемся освободить сознание от многих, казалось, обременявших нас проблем. И постараемся понять, что на поверку у нас — всего одна проблема, которую нам было не под силу распознать. Мы спросим, в чем ее суть и станем ждать ответа. Ответ придет. Тогда мы спросим, как решить проблему. Нам будет дан ответ.

8. Сегодняшние упражнения будут успешными в той мере, в какой ты уже не настаиваешь на собственном определении проблемы. Вряд ли тебе удастся освободиться сразу от всех предвзятых идей на этот счет, да в этом и нет необходимости. Всё, что необходимо — это усомниться в реальности твоей версии проблем. Распознавая проблему, ты стараешься попять, что на нее уже был дан ответ, с целью свести ответ с проблемой и обрести покой.

9. Короткие упражнения сегодня будут определяться не временем, а исключительно необходимостью. Сегодня ты встретишься со множеством проблем, из коих каждая потребует решения. Наши усилия направлены на то, чтобы понять: есть только одна проблема и лишь одно решение ее. В этом признании — решение всех проблем. В этом признании — покой.

10. Пусть же проблемы не обманывают тебя сегодня своими формами. Как только покажется, что возникает трудность, быстро скажи себе:

Дай же мне распознать проблему,

чтобы решить ее.

Затем старайся не судить о том, в чем состоит проблема. Если возможно, закрой на миг глаза, спроси, в чем ее суть. Вопрос будет услышан непременно и ты получишь на него ответ.

Урок 80

Да осознаю я, что все мои проблемы решены

1. Если ты согласишься узнать свои проблемы, то осознаешь, что их у тебя нет. Твоя единственная главная проблема уже решена, а никаких других не существует. Следовательно, ты должен быть в покое. Спасение поэтому зависит от осознания этой единственной проблемы и понимания того, что она уже решена. Одна проблема — одно решение. Спасение достигнуто. Освобождение от конфликта даровано тебе. Прими же этот факт и будь готов занять свое по праву место в Божьем плане спасения.

2. Твоя единственная проблема решена! Эти слова повторяй сегодня вновь и вновь, решительно и благодарно. Ты осознал свою единственную проблему, открыв Святому Духу путь, которым Он тебе доставит Божий ответ. Отбросив заблуждения, ты увидел свет истины. Ты принял свое спасение, сведя проблему и ее решение вместе. Теперь тебе под силу узнать ответ, ибо проблема определена.

3. Сегодня ты заслужил покой. Уже решенная проблема не может беспокоить. Только не забывай о том, что все проблемы — одно и то же. Покуда ты об этом помнишь, их многочисленные формы не смогут обмануть тебя. Одна проблема — одно решение. Прими покой, который даст это простое утверждение.

4. В более длительном упражнении сегодня мы притязаем на покой, который должен появиться, как только сведутся вместе проблема и на нее ответ. Проблема должна исчезнуть, ибо ответ Господень не подведет. Осознав одно, ты осознаешь и другое. Решение заложено в проблеме. Ты получил ответ и принял его. Ты — спасен.

5. Теперь позволь, чтобы покой, который несет приятие ответа, стал твоим. Закрой глаза и получи свою награду. Признай, что твоя проблема решена. Признай, что ты лишен конфликта, свободен и спокоен. Но главное, помни, что существует всего одна проблема, а для нее — всего одно решение. В этом и состоит простота спасения. В этом — залог его действенности.

6. Почаще убеждай себя сегодня, что все твои проблемы решены. С глубокой убежденностью повторяй эту мысль как можно чаще. Особенно важно не забывать соотносить эту идею с любою возникающей проблемой. Быстро скажи:

Дай мне признать,

что эта проблема уже решена.

7. Давай сегодня не копить обид. Освободимся от несуществующих проблем. Средство к тому — простая искренность. Более не обманывай себя в том, что представляет собой проблема, и ты поймешь, что она уже решена.

Обзор 2

Введение

1. Итак, мы готовы к следующему обзору. Начнем его с того, чем кончился предыдущий, и будем повторять по две идеи каждый день. Первая часть дня посвящается работе с одной идеей, вторая часть — работе с другой. Наша практика будет включать один длинный период и несколько коротких, в которых мы воспользуемся каждой из идей.

2. Длительные упражнения примут такую форму: продолжительность каждого составит приблизительно пятнадцать минут; период начинается с раздумий о сегодняшних идеях и комментариев к ним. Три–четыре минуты посвяти медленному прочтению идей, можно даже по нескольку раз, затем закрой глаза и слушай.

3. Заметив, что ты начал отвлекаться, повтори первую фазу упражнений; в основной же части упражнения старайся слушать спокойно, но очень внимательно. Некая весть дожидается тебя. Не сомневайся в том, что ты ее получишь. Помни: она принадлежит тебе и ты желаешь получить ее.

4. Пусть же не дрогнет твоя решимость под шквалом посторонних мыслей. Пойми, что независимо от формы, все эти мысли лишены и смысла, и могущества. Сегодня пусть их заменит твоя решимость преуспеть. Не забывай, что твоя воля сильнее всех фантазий и всех снов. Доверься ей и через все препятствия она уведет тебя далеко за них.

5. Расценивай эти упражнения как свой обет пути, истине, и жизни. Не соглашайся на окольные пути иллюзий и смертных дум. Ты предан спасению. Будь ежедневно тверд в своем решении не оставлять невыполненной свою функцию.

6. Подтверждай свою решимость также в коротких упражнениях, используя первоначальную идею в более общих приложениях, а конкретные ее формы — по надобности. Некоторые конкретные формы включены в комментарий, следующий за названием идеи. Но это лишь советы. Важен вовсе не выбор употребляемых тобою конкретных слов.

Урок 81

Сегодня мы повторяем следующие идеи:

1. (61) Я — свет мира.

Как же свят я, коему дана функция освещать весь мир! Пусть же я буду тих перед своею святостью. Пусть же в ее спокойном свете исчезнут все мои конфликты. Да не забуду я в ее покое, Кто Я такой.

2. Следующие конкретные формы этой идеи уместны при возникновении определенных трудностей:

Не дай мне омрачить свет мира в себе.

Пусть же свет мира сияет через эту видимость.

Эта тень исчезнет в сиянии света,

3. (62) Я — свет мира, поэтому прощение — моя функция.

Через принятие моей функции увижу я свет в себе самом. В том свете функция моя ясна и абсолютно недвусмысленна. Мое приятие не зависит от понимания моей функции, ибо мне еще непонятен смысл прощения. Но я уверен, что в свете увижу ее такою, какая она есть.

4. Конкретные формы использования данной идеи могут включать:

Пусть это поможет мне понять смысл прощения.

Не стану я отделять мою функцию от моей воли.

Да не воспользуюсь я этим с чуждой мне целью.

Урок 82

Сегодня в наш обзор войдут такие идеи:

1. (63) Через мое прощение свет мира приносит умиротворение в каждый разум.

Мое прощение есть средство, благодаря которому свет мира проявится через меня. Мое прощение есть средство, которое поможет осознать во мне свет мира. Мое прощение есть средство исцеления мира и меня. Я мир прощу, чтобы он исцелился заодно со мной.

2. Советы для конкретного приложения идеи:

Пусть же покой продолжится от моего разума к твоему, (имя).

Я разделяю с тобой свет мира, (имя).

Через мое прощение я в состоянии увидеть это так, как оно есть.

3. (64) Да не забуду я о своей функции.

Я не забуду своей функции, ибо я не забуду свое Я. Забыв его, я не смогу исполнить своей функции. А не исполнив ее, я не почувствую той радости, которая в Господней Воле для меня.

4. Подходят следующие формы работы с этой идеей;

Да не воспользуюсь я этим,

чтоб утаить от себя собственную функцию.

В этом увижу я возможность исполнить свою функцию.

Это может явиться угрозой для моего эго,

но никоим образом не изменит моей функции.

Урок 83

Сегодня мы вернемся к следующим темам:

1. (65) Моя единственная функция назначена мне Богом.

Моя единственная функция дана мне Богом. Это признание освобождает меня от всех конфликтов, подразумевая, что у меня не может быть противоречивых целей. Имея только одну цель, я всегда знаю, что мне делать, что говорить и думать. Как только я признаю своей единственною функцией — ту, что мне назначил Бог, сомнения исчезают.

2. Более конкретное приложение этой идеи может принять следующие формы:

Мое восприятие этого не изменяет моей функции.

Это не наделяет меня функцией, отличною от той,

которую мне дал Всевышний.

Да не воспользуюсь я этим как оправданием функции,

которой мне Господь не назначал.

3. (66) Счастье мое и моя функция — едины.

Едино всё исходящее от Бога. Всё, что Его, приходит от Единства, а посему и получать его нужно в единстве. В осуществлении моей функции — мое счастье, ведь у того и у другого — один Источник. Желая быть счастливым, я должен понимать, что делает меня счастливым.

4. Некоторые полезные формы приложения этой идеи:

Это не в состоянии разлучить мое счастье с моею функцией.

Единство моей функции и счастья этим не затронуто.

Ничто, включая это,

не оправдает иллюзию раздельности моей функции с моим счастьем.

Урок 84

Сегодня в наше повторение войдут:

1. (67) Любовь сотворила меня Себе подобным.

Я подобен своему Творцу. Я не страдаю, не ощущаю потери, не умираю. Я — не тело. Сегодня я признаю свою реальность. Я перестану поклоняться идолам и свою собственную "я–концепцию" не возведу на место подлинного Я. Ведь Я подобен своему Творцу. Любовь сотворила меня Себе подобным.

2. Следующие формы приложения этой идеи могут оказаться весьма полезны:

Да не увижу я в этом иллюзию себя.

Глядя на это, да не забуду я моего Творца.

Творец не сотворил это таким, каким я его вижу.

3. (68) Любовь обиды не таит.

Обиды полностью чужды любви. Ведь нападая на любовь, обиды затмевают ее свет. Тая обиду, я нападаю на любовь, а это и есть атака на мое Я. Так мое Я становится мне чуждым. Я твердо решил сегодня на него не нападать, чтобы не забывать, Кто я такой.

4. Возможны такие формы приложения этой идеи:

Это не станет оправданием отрицанию моего Я.

Я не воспользуюсь этим для нападения на любовь.

Пусть это не введет меня в соблазн напасть на самое себя.

Урок 85

Сегодня повторению подлежат идеи:

1. (69) Мои обиды заслоняют во мне свет мира.

Мои обиды показывают мне не–сущее, скрывая то, что я желаю видеть. Если я это признаю, что мне за польза от обид? Они удерживают меня во тьме и заслоняют свет. Обиды и свет несовместимы, но видение и свет должны соединиться, чтобы я прозрел. Поэтому, чтобы прозреть, я должен отказаться от обид. Желание видеть станет моим средством достижения цели.

2. Конкретные формы приложения идеи могут быть следующими:

Да не воспользуюсь я этим как помехой видению.

Свет мира своим сиянием выметет всё это прочь.

Я не нуждаюсь в этом. Мое желание — видеть.

3. (70) Мое спасение приходит от меня.

Сегодня я осознаю, где есть спасение. Оно — во мне, ибо во мне его Источник. Не покидая своего Источника, спасение не покинуло мой разум. Не стану я искать его вовне. Спасение нельзя найти вовне или внести извне вовнутрь. Но изнутри оно продолжится во вне, и всё, что я увижу, отразит свет, сияющий во мне и во всем видимом.

4. Следующие формы идеи предлагаются для конкретных ситуаций:

Пусть это не введет меня в соблазн искать мое спасение вне себя.

Это не помешает мне осознать Источник моего спасения.

У этого нет силы лишить меня спасения.

Урок 86

Сегодня для повторения предлагаются такие мысли:

1. (71) Лишь Божий план спасения эффективен.

Бессмысленны мои неистовые попытки найти спасение вне себя. Я видел его во многих людях и вещах, когда же я пытался его достичь, спасения там не оказывалось. Я ошибался в том, где есть спасение. Я ошибался в том, что оно есть. Я прекращу бесплодные искания. Лишь Божий план спасения эффективен. И я возрадуюсь, ибо свершается задуманное Богом.

2. Некоторые советы в приложении этой идеи к определенным ситуациям:

Господень план спасения избавит меня от восприятия этого.

Это — не исключение в Божьем плане моего спасения.

Да восприму я это только в свете Божьего плана спасения.

3. (72) Обида есть нападение на Божий план спасения.

Таить обиду — значит пытаться доказать неэффективность Божьего плана. Однако только Его план реален. Поэтому своей обидой на кого–то я вытесняю из своего сознания единственную надежду на спасенье, Я более не стану вредить себе подобным безрассудством. Я приму Божий план спасения и буду счастлив.

4. Конкретно эту идею можно использовать в следующей форме:

Глядя на это,

я выбираю между лжевосприятием и спасением.

Увидев в этом основание для обид,

я не увижу почвы для спасения.

Это — призыв к спасению, а не к атаке.

Урок 87

Сегодня повторение включает следующие идеи:

1. (73) Воля моя — да будет свет.

Сегодня я воспользуюсь силой моей воли. Не в моей воле — блуждать во тьме, наощупь, страшась теней, пугаясь всего невидимого и нереального. Свет станет моим водителем сегодня.

Куда бы он ни вел меня, я буду следовать за ним и видеть всё, что он покажет мне. Сегодня я почувствую покой истинного восприятия.

2. В определенных случаях полезны такие формы приложения идеи:

Это не скроет света, который я желаю видеть.

Ты стоишь в свете подле меня, (имя).

Сквозь призму света всё это будет выглядеть иначе.

3. (74) Есть только Божья Воля и никакой иной.

Сегодня я в полной безопасности, поскольку кроме Божьей Воли нет никакой иной. Страх возникает только при условии моей веры в существование чуждой воли. Я нападаю только из страха и только нападая, верю в угрозу моей вечной безопасности. Сегодня я признаю всю безосновательность этого. Я — в безопасности, поскольку кроме Божьей Воли нет никакой иной.

4. Несколько полезных форм приложения этой идеи:

Дай же мне воспринять всё это в согласии с Господней Волей.

В том, что ты (имя) — Его Сын

и заключается Господня Воля и моя.

Это есть часть Господней Воли для меня,

как бы я ни смотрел на это.

Урок 88

Сегодня мы повторим идеи:

1. (75) Свет пришел.

Выбрав спасение взамен атаки, я просто выбрал признать то, что есть. Спасение — уже принятое решение. Атаки и обиды не предмет для выбора. Вот почему всегда я выбираю между реальным и иллюзиями, меж тем что есть, и тем чего нет. Свет пришел. Лишь свет доступен выбору, поскольку у света нет альтернативы. Он заместил собою тьму и тьма исчезла.

2. Следующие формы конкретного приложения идеи могут оказаться полезными:

Это не в состоянии показать мне тьму, ибо свет пришел.

Свет — это всё, что я в тебе увижу, (имя).

Во всём этом я увижу только то, что есть.

3. (76) Я повинуюсь законам Божьим и никаким иным.

Это абсолютное утверждение моей свободы. Нет для меня иных законов, кроме законов Божьих. Я постоянно искушаем создать другие законы и наделить их властью над собой. Я страдаю только из–за своей веры в них. Они никоим образом не влияют на меня. Я полностью

свободен от последствий любых законов, за исключением Божьих. А Его законы — законы свободы.

4. В конкретных ситуациях с идеей можно работать так:

Мое восприятие этого свидетельствует

о моей вере в законы, которых нет.

В этом я вижу лишь действие законов Божьих.

Пусть в этом действуют законы Божьи, а не мои.

Урок 89

Идеи для работы сегодня включают:

1. (77) Чудеса суть мое право.

Чудеса суть мое право, ибо я не подвластен никаким иным законам, кроме законов Божьих. Его законы освобождают меня от всех обид и замещают их чудесами. Я принимаю чудеса взамен обид, которые — не что иное, как иллюзии, заслоняющие чудеса. Ныне я принимаю только то, на что дают мне право законы Божьи и пользуюсь этим во исполнение функции, назначенной мне Богом.

2. При конкретной необходимости можно воспользоваться такими советами:

За этим всем стоит чудо, на которое я имею право.

Сегодня я не держу обиды на тебя, (имя);

вместо нее я предлагаю тебе чудо, принадлежащее тебе.

Увиденное в свете истины, это предлагает мне чудо.

3. (78) Пусть чудеса придут взамен обид.

Так мысля, я действительно соединяю свою волю с волей Святого Духа, воспринимаю их в единстве. Так мысля, я принимаю избавление от ада. Так мысля, я выражаю свою готовность заместить истиной все иллюзии, согласно Божьему плану моего спасения. Я откажусь от исключений и подмен. Я желаю всего Царства Небесного, и только его, иначе говоря — того же, чего желает мне Господь.

4. Здесь могут оказаться уместны такие формы:

Эту обиду я не стану держать отдельно от моего спасения.

Пусть все наши обиды заместятся чудесами, (имя).

За этим всем есть чудо, заместившее мои обиды.

Урок 90

Сегодня обзору подлежат такие мысли:

1. (79) Дай мне узнать проблему, чтобы решить ее.

Дай мне понять сегодня, что проблема — всегда некая форма обиды, лелеемая мной. Дай мне понять, что решение проблемы всегда есть чудо, которым я позволяю заместить обиду. Сегодня я помню о простоте спасения, закрепляя урок, гласящий, что есть только одна проблема и только одно решение ее. Проблема есть обида, решение — чудо. Я приглашаю решение прийти ко мне через мое прощение обиды и приятие чуда, заместившего ее.

2. Конкретно эта идея может принять такую форму:

Это представляет для меня проблему, которую я желаю разрешить.

Чудо за этою обидой решит проблему для меня.

Ответ на эту проблему — в чуде, сокрытом ею.

3. (80) Да осознаю я, что все мои проблемы решены.

Мои проблемы суть следствие неверною использования времени. Я верю, что проблема, явившись первой, потребует затем определенного времени для ее разрешения. Я не вижу одновременности проблемы и ее решения. И только потому, что я еще не осознал: Бог поместил ответ с проблемой вместе, и время их не может разлучить. Святой Дух станет меня этому учить, если, конечно, я Ему позволю. Тогда я и пойму, что не имел такой проблемы, которая уже не решена.

4. Полезными могут оказаться такие формы приложения идеи:

Мне вовсе не нужно ждать, покуда это разрешится.

Ответ на эту проблему мне уже дан, если я приму его.

Время не разлучит проблему с ее решением.

Уроки 91-110

Урок 91

Чудеса видимы в свете

1. Очень важно не забывать о неразрывной связи чудес и видения. Об этом нужно себе напоминать как можно чаще. Это — центральная идея в твоей новой системе мышления и в восприятии, ею рожденном. Чудо есть всегда. Его присутствие не вызвано твоим видением; его отсутствие не связано с твоею неспособностью видеть. Это лишь результат твоей осведомленности о чудесах. Ты их увидишь в лоне света и не увидишь в темноте.

2. Поэтому–то свет и имеет для тебя решающее значение, Покуда ты — во тьме, чудо останется невидимым. Отсюда — твоя убежденность в его отсутствии. Это вытекает из тех же предпосылок, которые рождают тьму. Отрицание света приводит к неспособности воспринимать его. Не воспринимать свет — значит воспринимать тьму. В этом случае свет, даже присутствуя, бесполезен для тебя. Ты не воспользуешься им, ибо не знаешь о его присутствии. А мнимая реальность тьмы обращает идею света в бессмыслицу.

3. Речь о присутствии чего–либо незримого звучит как безумие. Необычайно трудно убедить тебя в обратном: безумие — не видеть того, что есть, и видеть то, чего нет. У тебя нет сомнений: твои телесные глаза способны видеть. И образы, представленные ими — реальны. Ты отдал свою веру вместо света тьме. Как это изменить? Одному тебе это не под силу, но тут ты не одинок.

4. Как бы скромны ни были твои усилия, у них есть сильная поддержка. Осознай ты ее силу, разом исчезли бы все сомнения. Сегодня мы посвятим себя попытке почувствовать эту силу. А ощутив ту силу, которая превращает чудеса в тебе в легко доступные, ты оставляешь все сомнения. Чудеса, скрытые ощущением слабости, внезапно появляются в сознании по мере ощущения твоей силы.

5. Сегодня нужно отвести три раза по десять минут спокойного времени на попытки оставить свою слабость позади. Достигнуть этого довольно просто, если ты заверяешь себя в том, что ты — не тело. Вера обусловлена желанием, и ты настраиваешь свой разум соответствующим образом. Твоя воля остается твоим учителем, и у нее есть сила исполнить желание разума. Ты можешь, пожелав, избавиться от тела. И можешь ощутить силу в себе.

6. Более долгие периоды практики начинай со следующего утверждения истинных причинно–следственных связей:

Чудеса видимы в свете.

Телесные глаза не воспринимают свет.

Но я — не тело. Что же я такое?

Вопрос, заканчивающий это утверждение, сегодня нам необходим для упражнений. Твое представление о себе и есть та вера, которую необходимо отменить. А то, что ты есть на самом деле, должно тебе открыться. Ошибочна и требует немедленного исправления вера, будто ты — тело. Истина твоей сущности обращается к твоей силе, с призывом внести в твое сознание то, что скрыто заблуждением.

7. Ежели ты — не тело, то что? Необходимо разобраться, чем Святой Дух замещает образ тела в твоем мышлении. Нужно почувствовать нечто такое, во что ты сможешь вложить всю свою веру, отняв ее у тела. Поистине ты нуждаешься в опыте чего–то иного, более стабильного и надежного, достойного твоей веры и реально существующего.

8. Но если ты — не тело, то что же? Спроси об этом с предельной честностью, а после, в течение нескольких минут позволь исправить свои ошибочные мысли относительно собственных качеств и разреши обратным им — занять их место. Скажи, к примеру:

Я не слаб, я — силен.

Я не беспомощен, я — могуч.

Я не ограничен, я — безграничен.

У меня нет сомнений, я — уверен.

Я не иллюзия, я — реальность.

Я не способен видеть в темноте, только — при свете.

9. Во второй фазе упражнения пытайся прочувствовать все эти подлинные собственные свойства. Особенно старайся сосредоточиться на ощущении силы. Помни, что любое ощущение слабости ассоциируется с верой в себя как в тело, с верой ошибочной и недостойной. Попробуй, пусть на миг, изъять из тела свою веру. По мере обучения ты привыкнешь дарить своею верой то, что имеет большую ценность.

10. В оставшееся время упражнения расслабься, убежденный в том, что, как бы ни были скромны твои усилия, они поддержаны всецело Божьей Силой и силой Его Помыслов. Это от Них исходит к тебе сила. Благодаря неколебимой Их поддержке, ты ощутишь силу в себе. Они с тобой едины в этот период практики, где цель твоя подобна Их цели. В Их свете ты увидишь чудеса, ибо их сила есть и твоя сила. Их сила станет твоими глазами, и ты увидишь.

11. Пять–шесть раз в час, с регулярными интервалами, напоминай себе, что чудеса видимы в свете. К тому же не забывай встречать любое искушение сегодняшней идеей. Для этой особой цели полезной может оказаться такая форма:

Чудеса видимы в свете.

Так пусть же это не послужит

мне поводом закрыть глаза.

Урок 92

Чудеса видимы в свете, а свет и сила — едины

1. Эта идея есть развитие предыдущей. Ты не мыслишь о свете в терминах силы или о тьме — в терминах слабости. Причина в том, что твое представление о сути видения тесно увязано с телом, с его глазами и мозгом. Поэтому ты полагаешь, что можно изменить увиденное, поместив перед глазами небольшие кусочки стекла. Это — одно из множества магических поверий, приходящих с убежденностью, будто ты — тело и будто телесные глаза способны видеть.

2. Ты также полагаешь, будто телесный мозг способен мыслить. Если б ты понял природу мысли, то посмеялся бы над нелепостью такой идеи. Ведь это всё равно, что думать, будто спичка в твоих руках зажигает солнце и отдает ему свой жар или что мир покоится сохранно в твоих руках, покуда ты его не выпустишь. Но это не глупей, чем верить: телесные глаза способны видеть, а мозг способен размышлять.

3. Именно сила Господа в тебе есть свет, в коем ты видишь, также как Разумом Его ты мыслишь. Это Его сила отрицает твою слабость. А слабость всматривается во тьму телесными глазами, ища свое подобие: ничтожных, слабых, умирающих, недужных, беспомощных и страждущих, скорбящих, трепещущих от страха, безрадостных, голодных, нищих. Все они предстают глазам незрячим и не способным благословлять.

4. Сила минует это всё и устремляет взор за грани видимости. Она не отведет свой взгляд от света, сияющего позади любой из них. Она соединяется со светом, будучи его частью. Сила видит только себя. Она приносит свет, в котором проступает твое Я. Во тьме же ты воспринимаешь я, которого не существует. Сила есть правда о тебе; слабость есть идол, которому поклоняются и который почитают в ошибочном убеждении, будто силу можно развеять, а тьма способна воцариться там, где Бог определил быть свету.

5. Сила идет от истины, сияя светом, подаренным ее Источником; слабость же отражает тьму своего создателя. Она больна и вечно в поисках недуга, подобного ей самой. Истина — спаситель, желающий покоя и счастья каждому. Она неограниченно дарует свою силу всем, о ней просящим. В ее понятии недостаточность в ком–либо одном была бы недостаточностью в каждом. А потому и отдает она свой свет всем для вящей пользы всех. Сила истины разделяется всеми, чтобы нести всем чудо, в котором они объединятся в цели, в прощении и любви.

6. Слабость, глядящая во тьму, не может увидеть цели в прощении и любви. Всех она видит от себя отличными, и ничего ни с кем не разделяет. Судит она и осуждает, но никого не любит. Скрывается во тьме и в своих грезах видит себя могучей, всесокрушающей, одолевающей препятствия, которые во мраке разрастаются до чудовищных размеров.

7. Она боится и нападает, и ненавидит сама себя, и застилает чернотою всё, что видит, и оставляет свои сны исполненными страха, подобно ей самой. Здесь нет чудес, а есть сплошная ненависть. Слабость отъединяет себя от видимого ею, в то время как свет и сила воспринимают себя в единстве. Свет силы — это не тот свет, что ты видишь. Он не меняется и не мерцает, и не гаснет. Он не меняется от ночи к утру, не возвращается во тьму, покуда снова не настанет день.

8. Свет силы постоянен, надежен, как любовь, и вечно рад собою одарить, ведь он одаривает самое себя. Никто не просит разделить тот свет вотще, никто из тех, кто входит в его обитель, не покидает ее без чуда перед глазами, без силы и без света в своем сердце.

9. Сила в тебе предложит тебе свет, направит твое зрение так, чтобы ты более не задерживался на пустых тенях, предоставляемых телесным взором ради самообмана. Сила и свет объединяются в тебе; в месте их встречи твое Я стоит, готовое обнять тебя как Своего. Вот это место встречи мы и стараемся найти сегодня и там передохнуть, ибо покой Господень — там, где твое Я — Господень Сын — ждет ныне, чтобы встретиться с Собою и снова стать единым.

10. Давай же посвятим два раза по двадцать минут тому, чтобы принять участие в этой встрече. Позволь же привести тебя к твоему Я. Сила Его будет тем светом, в котором видение тебе дано. Оставь сегодня ненадолго тьму, покуда мы учимся видеть в свете, закрыв телесные глаза и прося истину нам указать, как прийти к месту встречи "я" и "Я", туда, где полностью едины свет и сила.

11. Утром и вечером мы будем упражняться в этом. После утренней встречи мы проводим день в приготовлении к вечеру, когда мы встретимся в доверии опять. Давай же повторять сегодняшнюю мысль как можно чаще, признав, что мы представлены видению, приведены из мрака к свету, где воспринимаются только чудеса.

Урок 93

Свет, радость и покой — во мне

1. Ты видишь себя обителью греха, исчадием зла и тьмы. Ты думаешь, что всякий, узнавший правду о тебе, оцепенев от страха, отшатнется, как от ядовитой змеи. Ты полагаешь, что эта правда, открывшаяся тебе самому, повергла бы тебя в такой глубокий ужас, что ты немедленно покончил бы с собой, ибо нельзя увидеть правду о тебе и жить.

2. Подобные поверья столь прочно укоренены, что очень трудно помочь тебе увидеть их беспочвенность. То что ты ошибался, очевидно, То что ты шел к спасению нелепыми путями, что был обманут и сам обманывал, боясь пустых фантазий и жестоких снов, что поклонялся идолам из праха — всё это истинно, согласно твоей нынешней вере.

3. Сегодня мы усомнимся в истинности этого всего не с точки зрения твоего мыслительного строя, а исходя из совершенно новой точки зрения, совсем иной системы отсчета, в которой твои пустые мысли лишены всякого смысла. Они — в разладе с Божьей Волей. Сих несусветных

убеждений Господь с тобой не разделяет. Этого одного уже достаточно для доказательства их ложности, просто ты их не видишь в подобном свете.

4. Разве ты не возрадуешься заверениям в том, что зла, которое ты числишь за собой, на самом деле не было, что все твои грехи — ничто, что ты невинен и свят так же, как при сотворении, и что свет, радость и покой — в тебе? Твой образ самого себя не устоит против Господней Воли. Ты думаешь, что это смерть, но это — жизнь. Ты думаешь, что уничтожен, но ты спасен.

5. Тобою созданное я — не Божий Сын. Поэтому, его не существует. И всё, что бы, казалось, оно ни делало, что бы ни думало, не означает ничего. Оно — не благо и не зло. Оно — не реально. Оно не борется с Господним Сыном. Оно не нападает на его покой и не вредит ему. Оно не изменило творения и не сумело низвести вечную безгреховность к греху и к ненависти — любовь. Какою силой обладает это я, противореча Божьей Воле?

6. Твое безгрешие гарантировано Богом. Эту идею необходимо многократно повторять, покуда она прочно не усвоена. Но это — истина. Твое безгрешие гарантировано Богом. Ничто не в состоянии его коснуться или же изменить то, что Бог сотворил навечно. Тобою созданное я, греховное и злобное, лишено смысла. Безгрешие же твое гарантировано Богом; свет, радость и покой живут в тебе.

7. Спасение требует принять всего одну идею: ты — таков, каким тебя Всевышний сотворил, а не таков, каким ты сделал сам себя. В каком бы зле ты сам себя ни обвинял, ты — таков, каким Единый сотворил тебя. Каких бы ты ни совершил ошибок, истина твоей сущности осталась неизменной. Творение вечно и неизменно. Твое безгрешие гарантировано Богом. Ты есть и навсегда останешься таким, каким был сотворен. Свет, радость и покой живут в тебе, куда их поместил Отец.

8. Длительные упражнения, которые окажутся наиболее результативными, если их выполнять впервые пять минут каждого часа бодрствования, сегодня начинай с утверждения истины своего творения:

Свет, радость и покой живут во мне.

Мое безгрешие гарантировано Богом.

Затем оставь свой глупый образ самого себя и постарайся в оставшееся время ощутить то, что дал тебе Господь вместо того, что ты присвоил себе сам.

9. Ты — либо собственное создание, либо — творение Божье. Одно Я — истинно, другого вовсе нет. Старайся ощутить единственность своего единственного Я. Старайся оценить Его святость и ту Любовь, из которой Оно сотворено. Тому Я, которое и есть ты, Богом сотворенный, старайся не препятствовать, скрывая Его величие за крошечными идолами греховности и зла, которые ты создал Ему взамен. Позволь Ему прийти к Тому же, Что есть Оно. Там ты и есть и Это — Ты. Свет, радость и покой — в тебе, поскольку это — истина.

10. Ты, вероятно, не пожелаешь или не сможешь использовать первые пять минут каждого часа для упражнений. Старайся, однако, это делать по мере возможности. Не забывай по крайней мере ежечасно повторять:

Свет, радость и покой — во мне.

Моя безгрешность гарантирована Богом.

Старайся провести минуту или около того с закрытыми глазами, осознавая, что эти фразы суть утверждение правды о тебе.

11. Если возникнет тревожная ситуация, быстро рассей иллюзию страха, снова вернувшись к этим мыслям. Почувствовав растущее негодование против кого–то, скажи ему беззвучно:

Свет, радость и покой живут в тебе.

Твое безгрешие гарантировано Богом.

Сегодня ты можешь много сделать для спасения мира. Ты в состоянии приблизить себя к той роли в спасении, которую тебе назначил Бог. И ты сегодня способен много сделать для заверения собственного разума в том, что идея данного урока — истинна.

Урок 94

Я таков, каким меня Всевышний сотворил

1. Сегодня мы продолжаем работу с одной идеей, несущей абсолютное спасение; она — единственное утверждение, лишающее силы все формы искушений; единственная мысль, с которой умолкает и полностью упраздняется эго. Ты таков, каким тебя Единый сотворил. Утихли звуки мира, исчезли его лики, а мысли, когда–либо ему принадлежавшие, навечно стерты этой единственной идеей. Здесь завершается спасение. И возрождается здравый смысл.

2. Истинный свет есть сила, а сила — это безгрешие. Если ты остаешься таким, каким Единый сотворил тебя, то свет и сила по–прежнему — в тебе. Тот, Кто гарантировал твое безгрешие, должен быть и гарантом силы и света в тебе. Ты таков, каким Всевышний сотворил тебя. Тьма неспособна затмить славу Господня Сына. Стоишь ты в свете, силен безгрешием, в котором сотворен и пребудешь вечно.

3. Сегодня первые пять минут каждого часа бодрствования мы снова пытаемся ощутить истину в себе. Свой поиск начни словами:

Я таков, каким меня Всевышний сотворил,

Я — Его Сын навечно.

Теперь старайся добраться до Сына Божьего в себе. Это то Я, которое не грешило, не создавало образа взамен реальности. Это — то Я, что никогда не покидало Своего дома в Боге, не уходило блуждать по миру неопределенности. Это — то Я, которое не знает страха и для которого немыслимы утраты, страдания и смерть.

4. Чтобы достигнуть этой цели, нужно отречься от своих кумиров и образов себя, от перечня приписанных себе характеристик, хороших и плохих, и ждать в молчании прихода истины. Бог Самолично обещал открыть ее всем, кто о ней попросит. Ты ныне о ней просишь. И ты ее получишь; Господь тебя не подведет.

5. Если тебе не удается практиковаться первые пять минут каждого часа, по крайней мере ежечасно напоминай себе:

Я таков, каким меня Единый сотворил.

Я — Его Сын навечно.

Как можно чаше повторяй сегодня, что ты — таков, каким тебя Всевышний сотворил. И убедись, что отвечаешь каждому, кто вызывает в тебе раздражение:

Ты таков, каким тебя Всевышний сотворил.

Ты — Его Сын на веки вечные.

Приложи все усилия к тому, чтобы тренироваться в этой идее ежечасно. Каждое упражнение окажется гигантским шагом к твоему освобождению, послужит вехой в обучении той мыслительной системе, которую предлагает данный курс.

Урок 95

Едино мое Я, единосущно с моим Творцом

1. Эта идея описывает тебя в точности таким, каким тебя Предвечный сотворил. Ты — в единстве с самим собой и с Ним. Твое единство — единство всего творения. Твое совершенное единство — залог неизменности в тебе. Подобной мысли ты не принимаешь и истинности ее не сознаешь в силу собственной убежденности, будто ты уже изменил себя.

2. Ты видишь себя нелепою пародией на творение Божье: слабым, озлобленным, мерзким, грешным, страдающим, пронзенным болью. Вот твое представление о себе: я, разделенное на множество воюющих частей, разъединенных с Богом, с трудом удерживаемых вместе их неустойчивым и капризным создателем, которому ты молишься. Он глух, твоих молитв не слышит. Он слеп и не воспринимает в тебе единства. Ему неведомо, что ты — Господень Сын, ибо в нем смысла нет, он ничего не понимает.

3. Сегодня мы стараемся ознакомить себя только с тем, что слышит, видит и что имеет совершенный смысл. Мы вновь пытаемся достичь твоего единого Я, единосущного с Его Творцом. С надеждой и терпением сегодня мы делаем еще одну попытку.

4. На данной стадии обучения использование первых пяти минут каждого часа бодрствования имеет определенные преимущества. На этом этапе довольно трудно предотвратить блуждания мыслей при продолжительных занятиях. Ты верно уже убедился в этом. Ты уже сталкивался с недостатком умственной дисциплины в себе и с необходимостью тренировать свой разум. В этом следует отдавать себе отчет, ибо это — серьезное препятствие движению вперед.

5. Поэтому частые, но более короткие упражнения имеют нынче и иные преимущества для тебя. В придачу к уже осознанным тобою трудностям в поддержании внимания, ты склонен забывать о своей цели на длительное время, если тебе постоянно не напоминать о ней. Ты часто забываешь о коротких приложениях идеи дня и не развил еще привычки использовать идею автоматически в ответ на искушение.

6. Следовательно, сейчас в занятиях нужна определенная структура, включающая частые напоминания о твоей цели и регулярные попытки ее достичь. Регулярность в смысле времени не есть идеальное условие для наиболее плодотворной формы практики в спасении. Однако, она имеет свои преимущества для тех, кто непоследователен в своих мотивациях и чья защита от познания всё еще достаточно надежна.

7. Следовательно, какое–то время мы будем придерживаться пятиминутных ежечасных упражнений; рекомендуется по возможности их не пропускать. Использование первых пяти минут в часу особенно полезно, поскольку оно ужесточает структуру занятий. Однако пропуск занятий не должен служить оправданием тому, чтобы при первой же возможности не возвратиться к упражнениям. Вероятно, появится соблазн считать весь день потерянным из–за того, что ты не выполнил каких–то требований. В этом, однако, нужно видеть лишь то, что оно есть: отказ исправить ошибку и нежелание сделать новую попытку.

8. Твои ошибки не задержали Святого Духа в Его учении. Лишь твое нежелание избавиться от них Его задерживает. Давай решим, особенно в последующие несколько недель, прощать себе недостатки в прилежании и упущения в выполнении упражнений с идеей дня. Эта терпимость к слабости скорей позволит нам ею пренебречь, нежели наделит ее способностью замедлить наше обучение. Дав слабости такую власть, мы примем ее за силу, а силу спутаем со слабостью.

9. Не выполнив все требования данного курса, ты просто допустил ошибку. Это потребует не более, чем исправления. Позволить ошибке остаться — значит сделать добавочные ошибки, обусловленные первой и укрепляющие ее. Необходимо отказаться от подобной практики, ибо она есть просто иной род защиты иллюзий от истины.

10. Так откажись же от своих ошибок признанием их тем, что они есть. Они — попытки предотвратить осознание твоего единого Я, единосущного с Творцом и с каждым аспектом творения; Я — беспредельного в своей силе и покое. Оно есть истина, а больше ничего не истинно. Сегодня вновь мы утвердимся в этой истине и постараемся достичь в тебе такого места, где нет сомнений: лишь это одно и истинно.

11. Начни сегодняшние упражнения, заверив разум со всей решимостью, на какую ты способен:

Едино мое Я, единосущно с моим Творцом,

в единстве с каждым аспектом творения

и беспредельно в своей силе и покое.

Затем закрой глаза и снова скажи себе, осмысленно и медленно, чтобы слова осели в твоем разуме и заместили ложные идеи:

Мое Я — едино.

Повтори эту фразу несколько раз и попробуй ощутить смысл, стоящий за словами.

12. Ты — одно Я, объединенное, сохранное в свете, покое и радости. Ты — Божий Сын, единственное Я с одним Творцом и одною целью: нести осознание этого единства в каждый разум, дабы истинное творение могло продолжить Всеединство и Единство Бога, Ты — единое Я, завершенное, исцеленное и целокупное, наделенное силой убрать завесу тьмы над миром и позволить свету в тебе излиться через тебя, чтобы учить мир истине о тебе.

13. Едино твое Я, в полной гармонии со всем, что есть и будет. Ты — одно Я, святой Господень Сын, объединенный в этом Я с твоими братьями, объединенный в Его Воле со своим Отцом. Почувствуй это Я в себе, позволь ему избавить тебя от всех иллюзий и сомнений. Это — твое Я, Сын Бога Самого, безгрешный, как Его Творец, с силою Его в тебе, с Его Любовью, навсегда твоей, Ты — одно Я, тебе дано почувствовать Его в себе, прогнать иллюзии из единого Разума, который и есть это Я, святая истина в тебе.

14. Сегодня не будь забывчив. Нам так необходима твоя помощь, твое скромное участие в обретении счастья целым миром. Царство Небесное глядит с доверием на твои старания сегодня. Так раздели и ты эту уверенность, она — твоя. Будь бдителен. Сегодня не будь забывчив. В течение дня не забывай о своей цели. Идею данного урока повторяй как можно чаще, при этом понимая, что с каждым разом кто–то еще услышит глас надежды и пробуждение истины в своем разуме, и мягкий шелест крыльев покоя.

15. Твое признание единства своего Я, единосущного с твоим Отцом, есть призыв ко всему миру: пребыть с тобой в единстве. Каждому, встреченному тобой сегодня, передай обещанное сегодняшней идеей и скажи:

Ты — Я единое со мною и в этом

Я объединенное с нашим Отцом.

Я чту тебя в силу того,

Кто Я есть и Кто есть Он,

обоих нас Возлюбивший как одного.

Урок 96

Спасение приходит от моего единого Я

1. Хоть ты и одно Я, но ощущаешь себя раздвоенным: добрым и злым, ненавидящим и любящим, разумом и телом. Это чувство расщепленности на две противоположные ипостаси вызывает ощущение острого и постоянного конфликта, ведет к неистовым попыткам примирить противоречивые аспекты подобного самовосприятия. Ты испробовал многие решения, но ни одно из них не оказалось действенным. Противоположности, которые ты в себе видишь, не совместить. Только одна из них реальна.

2. Как бы ты ни старался, к каким бы средствам ни прибегал, и где бы ни видел саму проблему, тот факт, что истину с иллюзиями не совместить, нужно просто принять, если твое желание — спасение. Покуда этот факт тобой не принят, ты будешь продолжать свой бесконечный перечень недостижимых целей, а серии предпринятых попыток в их осуществлении приведут к неимоверным затратам сил и времени, но не избавят от сомнений и ощущения безнадежности; каждая следующая попытка будет столь же бесплодной, как и предыдущая, и столь же неудачной, как и последующая.

3. Проблемы, не имеющие смысла, нельзя решить в пределах той системы, в которой они созданы. Конфликт двух я неразрешим; не существует места, где могут встретиться добро и зло. Я, созданное тобою, не станет твоим Я, а твое Я не может раздвоиться и оставаться тем же, что Оно есть и чем будет вечно. Разум и тело не существуют одновременно. Оставь попытки их примирить, ведь каждый из них отрицает реальность другого. Если ты — плоть, то разум исчез из твоей "я–концепции", ибо нет места, где бы он мог воистину стать частью тебя. Если ты — дух, тело бессмысленно для твоей реальности.

4. Дух обращает разум в средство самовыражения Я. Разум, служащий духу, покоен и исполнен радости. Сила его идет от духа, и он радостно осуществляет свою земную функцию. Но он способен и отмежеваться от духа, увидеть себя в теле, которое он путает с собою. Лишившись своей функции, разум лишается покоя, и счастье чуждо его мыслям.

5. Вне духа, однако, разум не способен мыслить. Он отрицает Источник своей силы, видит себя беспомощным, ограниченным и слабым. Разъединенный ныне со своею функцией он видит себя одиноким и отчужденным, объектом нападения целых армий, сосредоточенных против него; лишь хрупкость тела ныне послужит ему защитой. Теперь он должен примирить непримиримые начала, ибо считает, что только для того и существует.

6. Времени зря не трать. Кто разрешит бессмысленный конфликт, преподносимый сном? Что означало бы подобное решение в истине? Какую цель преследовало бы оно? Во имя чего? Спасение не обращает иллюзии в реальность и не решает несуществующих проблем. Ты, видимо, надеешься на обратное. Но разве ты желаешь, чтобы Божий план спасения Его возлюбленного Сына, принес ему страдания и крушение надежд на избавление?

7. Твое Я сохраняет Свои мысли, и они остаются внутри твоего Разума и Божьего. Святой Дух поддерживает спасение в твоем разуме, предлагая ему путь к покою. Спасение есть мысль, которую ты разделяешь с Богом, поскольку Голос Его принял ее для тебя, ответив за тебя, что спасение свершилось. Таким путем спасение хранилось среди помыслов твоего Я, помыслов, дорогих Ему и лелеемых Им.

8. Сегодня мы отыскиваем мысль, чье присутствие в твоем разуме нам гарантировал Тот, Кто обращается к тебе от твоего единственного Я. Наши ежечасные пятиминутные упражнения станут поиском Его в твоем разуме. Спасение приходит от этого единственного Я через Того, Кто представляет собою мост между твоим разумом и Я. Жди терпеливо, позволь Ему сказать тебе о твоем Я, о том, на что способен разум, восстановленный до этого Я, свободный для служения Его Воле.

9. Начни со слов:

Спасение приходит от моего единого Я.

Мысли Его — мои, чтоб пользоваться ими.

Затем ищи Его мысли, провозглашая их своими. Это — твои собственные подлинные мысли, которые ты отверг, позволив разуму блуждать в мире снов, чтобы найти иллюзии взамен. Они — твои единственные мысли. Спасение — среди них; там и найди его.

10. Если ты преуспеешь, мысли, пришедшие к тебе подскажут, что ты спасен и что твой разум обрел ту функцию, которую пытался потерять. Твое Я приветит эту функцию и одарит тебя покоем. Восстановившись в силе, твой разум вновь заструится от духа к духу всех вещей, сотворенных Духом в подобие Себе. Твой разум благословит всё сотворенное. С путаницей покончено, ты — возрожден, обретя свое Я.

11. Твое Я знает: сегодня тебя ждет успех. Возможно, разум твой пребудет некоторое время в неопределенности. Пусть это не тревожит тебя. Радость, которую испытает твое Я, Оно сохранит для тебя, и эта радость, осознанная полностью, станет твоею. Каждый раз, проводя ежечасно пять минут в поиске Того, Кто объединяет твой разум с твоим Я, ты отдаешь Ему на сохранение для тебя еще одно сокровище.

12. Сегодня, говоря своему неистовому разуму, что спасение приходит от твоего единого Я, ты всякий раз пополняешь еще одним сокровищем свои растущие запасы. И все сокровища даруются любому просящему о них и принимающему дар. Итак, подумай, сколь многим ты наделен, как много станешь отдавать сегодня, чтоб оно было отдано тебе!

Урок 97

Я — дух

1. Идея этого урока отождествляет тебя с твоим единым Я. Эта идея не приемлет концепцию расщепленной личности, не допускает проникновения противоречивых факторов в ее единство. Она всего лишь подтверждает истину. Практикуйся же в этой истине сегодня так часто, как найдешь возможным, ибо она выводит разум из конфликта на тихие просторы покоя. Сюда нет входа ледяному ознобу страха, ибо твой разум освобожден от безрассудства отказом от иллюзий расщепленной личности.

2. Сегодня мы снова заявляем истину о твоем Я, святом Господнем Сыне, покоящемся внутри тебя, Чей разум восстановлен в здравомыслии. Ты — дух, любовно одаренный всей Любовью твоего Отца, и радостью, и покоем. Ты — дух, завершающий Его и разделяющий с Ним функцию Творца. Он навсегда с тобою, а ты — навечно с Ним.

3. Сегодня мы постараемся еще более приблизить реальность к твоему мышлению. С каждым упражнением осознание реальности становится, по меньшей мере, немного ближе; экономя иногда тысячелетие, а иногда и больше. Минуты, тобою отданные, множатся многократно снова и снова, ведь чудо пользуется временем, но им не управляется. Спасение есть чудо, первое и последнее; первое, оно же и последнее, ибо оно — единственное.

4. Ты — дух, в чьем разуме пребывает чудо, внутри которого время недвижно, а каждая минута приложения данных идей становится временем, не имеющим предела или конца. Отдай с охотою эти минуты и полагайся на Того, Кто обещал за ними поместить вневременье. Каждое твое малое усилие Он наделит всею Своею силой. Отдай минуты, столь нужные Ему сегодня, чтобы помочь тебе понять заодно с Ним: ты — дух, в Нем пребывающий и Голосом Его взывающий ко всякому живому существу и предлагающий Его видение всем, кто о нем просит, и замещающий ошибки простою истиной.

5. Святой Дух безмерно рад принять дар ежечасных пяти минут из твоих рук и обнести ими весь страждущий мир, где, кажется, царят страдания и боль. Он не пропустит ни один открытый разум, приемлющий целящие дары этих минут; раздожит Он твои дары повсюду, где, знает Он, им будут рады. Целительная сила тех даров возрастает всякий раз, когда кто–либо принимает их как собственные мысли и пользуется ими для исцеления.

6. Так каждый дар Ему умножится тысячекратно и более, в десять тысяч раз. И возвратясь к тебе, он превзойдет своим могуществом твой малый дар во столько раз, во сколько солнце превосходит своим сиянием еле заметное мерцание светляка, искрою вспыхнувшего и тотчас же погасшего. Немеркнущая яркость света останется и выведет тебя из тьмы, и более тебе не сбиться со своего пути.

7. Начни эти исполненные счастья упражнения словами, с которыми к тебе обращается Святой Дух, и позволь им отозваться эхом во всем мире через Него:

Я — дух, святой Сын Божий,

не ограниченный ничем, сохранен,

целокупен, исцелен, свободен,

чтобы прощать и чтобы мир спасти.

Проявленный через тебя Святой Дух примет этот дар, полученный тобою от Него, умножит его могущество и возвратит тебе.

8. С радостью предложи каждый период практики Ему. Он будет говорить с тобою, напоминать о том, что ты есть дух, единый с Ним и с Богом, с твоими братьями и твоим Я. Прислушивайся к Его заверениям всякий раз, произнося предложенные Им слова; пусть Он заверит разум твой в их истинности. Используй Его слова против соблазнов и избегай жалких последствий любою искушения, поддавшись вере, будто ты — нечто иное. Сегодня Дух Святой дарует тебе покой. Прими Его слова и предложи их Ему.

Урок 98

Я приму свою роль в Божьем плане спасения

1. Сегодня день особого обета. Мы принимаем только одну сторону. Становимся на сторону истины, отказываясь от иллюзий. Мы не колеблемся между этими двумя, но занимаем твердую позицию с Одной из них. Сегодня мы посвящаем себя истине и спасению, каким его замыслил Бог. Не станем утверждать, будто оно — нечто другое. Не станем искать спасения там, где его нет. Мы с радостью воспримем спасение тем, что оно есть, и примем свою роль, назначенную Богом.

2. Как радует определенность! Сегодня, отбросив все сомнения, мы примем сторону уверенности в цели, признательные за то, что наконец, с исчезновением сомнений, пришла определенность. Нам предстоит осуществление великой цели и всё, для этого необходимое, нам дано. Ошибки более не преграждают путь. Ведь нам отпущены ошибки, Все наши грехи смываются осознанием того, что были они всего–навсего ошибками.

3. Невинные не знают страха, ибо они — вне опасности, осознавая собственную безопасность. Магия их не влечет, они не измышляют причудливых, не обусловленных реальностью угроз. Они уверены, что выполнят всё им предначертанное. Они не сомневаются в своих способностях, поскольку знают, что их функция осуществится в совершенстве в нужное время и в нужном месте. Сегодня мы примем ту же сторону, что приняли они, чтоб с ними разделить их определенность и таким образом укрепить ее.

4. Невинные пребудут с нами; все принявшие тот же обет, который принимаем мы сегодня, нам с радостью предложат всё ими постигнутое и обретенное. Те, кто еще не определились, тоже к нам примкнут и, одолжив у нас определенности, тем самым сделают ее сильнее. Те, кто еще не родились, услышат зов, которому внимаем мы, и на него ответят, когда придут, чтоб сделать новый выбор. Сегодня мы выбираем не только за себя.

5. Разве возможность принять подаренное Богом счастье не стоит ежедневных ежечасных пяти минут? Разве не стоит ежечасных пяти минут признание здесь своей особой функции? Разве же пять минут — такое уж большое требование в сравнении с наградой, столь великой, что ей нет меры? Ты заключил по меньшей мере тысячу сделок, бесспорно проигрышных.

6. А нынешнее предложение гарантирует полное избавление от всякой боли и радость, которой в мире не найти. Ты можешь обменять частицу собственного времени на внутренний покой и на определенность цели, при этом тебе гарантирован успех. Поскольку время ничего не значит, с тебя не спрашивается ничего в обмен на всё. Это — беспроигрышная сделка. А обретенное тобой воистину беспредельно!

7. Сегодня ежечасно отдавай Ему свой малый дар пяти минут. Он даст тебе слова для упражнения с сегодняшней идеей, а также — глубокую убежденность и определенность, которых тебе так недостает. Его слова соединятся с твоими собственными, и каждое повторение сегодняшней идеи обратится в полную преданность, родившуюся в вере, столь же надежной и совершенной, как вера Его в тебя. Его уверенность в тебе осияет светом все твои слова, и ты проникнешь за пределы их звучания — к подлинному смыслу. Сегодня ты практикуешься с Ним вместе, говоря:

Я приму мою роль в Божьем плане спасения.

8. В те пять минут, что ты проводишь с Ним, Он примет твои слова и возвратит тебе, осиянными доверием и верой, столь глубокой и неколебимой, что миром завладеют радость и надежда. Не потеряй же ни одной возможности стать радостным получателем Его даров, чтобы отдать их сегодня миру.

9. Отдай Ему слова; Он сделает всё остальное. Он наделит тебя способностью понять твою особую функцию. Откроет тебе путь к счастью; доверие и покой станут Его дарами, Его ответом на твои слова. Со всем своим доверием, с определенностью и радостью ответит Он, что всё, тобою сказанное — правда. Тогда ты убедишься в Нем, Кто знает твою земную функцию равно как и Небесную. Он будет подле тебя в каждом периоде практики, который ты разделишь с Ним, обменивая каждое мгновенье времени, отданное Ему, на вневременье и покой.

10. В течение часа остальное время проведи, готовясь к предстоящим пяти минутам с Ним. Повтори сегодняшнюю идею покуда ждешь прихода радостного времени. А повторяя, не забывай, что каждый раз ты позволяешь готовить свой разум к грядущим счастливым временам.

11. По истечении часа, когда Он снова здесь, чтоб провести немного времени с тобою, будь благодарен и отложи дела земные, мысли убогие и куцые идеи и снова проведи счастливые минуты с Ним. Снова скажи Ему, что принимаешь роль, которую Он пожелал тебе принять и которую поможет тебе исполнить; а Он тебя заверит в том, что выбор этот — желанный для тебя, и что Он сделал его вместе с тобою, а ты — с Ним.

Урок 99

Спасение — моя единственная функция в мире

1. Спасение есть то же, что и прощение. То и другое предполагает: случилось нечто непредвиденное и ныне нужно что–то от чего–то спасать и за что–то прощать; произошло нечто неладное, нуждающееся в исправлении, нечто совсем отличное от Божьей Воли, нечто, не связанное с ней. Таким образом, оба термина предполагают, будто неосуществимое осуществилось и будто в результате возник конфликт меж тем, что есть и тем, чего быть не могло.

2. Иллюзии и истина теперь равны, ибо то и другое имеют место. Немыслимое стало тем, за что тебя нужно простить и от чего спасти. Спасение теперь становится граничною межой между иллюзией и истиной. Спасение отражает истину, ибо оно есть средство, при помощи которого ты в состоянии избавиться от иллюзий. Однако, спасение — еще не истина, поскольку искореняет оно не–сущее.

3. Разве возможно место встречи, где Царство примиряется с землею внутри одного разума, где и то и другое реально? Видя иллюзии, разум считает их реальными. Существование их выражается в форме мыслей. И всё же они нереальны, поскольку разум, их мыслящий, размежевался с Богом.

4. Что же соединяет разделенный разум и его мысли с Разумом и Мыслью, вечно едиными? Какой еще план мог оставить нерушимой истину, — признав при этом нужду, внесенную иллюзиями, — и предложил бы средство для безболезненного упразднения иллюзий, не прибегая к нападению? Чем еще, если не Божьей Мыслью мог оказаться план, в котором не замечается не–бывшее, прощаются грехи, не бывшие реальными?

5. Святой Дух сохраняет Божий план в точности таким, каким он был получен от Него, внутри Разума Божьего и твоего. Сей план — вне времени в том смысле, что его Источник вечен. Однако,

план этот действует во времени, ибо ты веришь в реальность времени. Не дрогнув, Дух Святой глядит на то, что видишь ты: на грех и боль, страдания и смерть, на горе, отчуждение и утраты. Но знает Он одну вечную истину: Господь — всегда Любовь, а это всё — не в Божьей Воле.

6. Это та Мысль, которая приводит к истине иллюзии, усматривая в них лишь видимость, за каждой из которых стоит всё неизменное и несомненное. Это та Мысль, которая спасает и прощает, поскольку свою веру она не вкладывает в то, что не сотворено единственно известным ей Источником. Это — та Мысль, чья функция — спасать, передавая тебе свою функцию как твою собственную. Спасенье — твоя функция совместно с Тем, Кому был отдан план. Теперь тебе доверен этот план, заодно с Ним. У него есть всего один ответ для всякой видимости, безотносительно к ее форме, величине и глубине, или к тем свойствам, что на первый взгляд она имеет:

Спасение — моя единственная мирская функция.

Господь всегда — Любовь,

а это — не в Его Воле.

7. Ты, кому предстоит стать чудотворцем, должен тщательно практиковаться в сегодняшней идее. Старайся ощутить силу произносимых слов, поскольку в них заключена твоя свобода. Отец твой любит тебя. А вся мирская боль — не Божья Воля. Прости же себе мысль, будто Он пожелал тебе подобного. Позволь той Мысли, которой Он заместил твои ошибки, проникнуть в мрачные закоулки разума, где мыслились те мысли, что не были Господней Волей.

8. Эта часть разума, как и все остальные, принадлежит Богу. Она не мыслит изолированных мыслей, не обращает их в реальность сокрытием от Него. Позволь потоку света хлынуть внутрь и более ты не увидишь препятствий тому, что в Его Воле для тебя. Открой свои секреты навстречу Его благому свету и посмотри как ярко всё еще в тебе сияет этот свет.

9. Сегодня практикуйся с Его Мыслью, дай Его свету найти и осветить все сгустки мрака, их просиять насквозь, тем самым присоединяя ко всему остальному. В том Божья Воля, чтобы твой разум был един с Его. В том Божья Воля, чтобы иметь единственного Сына. В том Божья Воля, чтобы Сыном Его был ты. Обо всем этом думай в своей практике сегодня и начинай урок такими наставлениями разуму на пути к истине:

Спасение — моя единственная мирская функция.

Спасение и прощение — одно и то же.

И обратись к Тому, Кто разделяет здесь с тобою твою функцию, позволь Ему учить тебя всему, чему тебе необходимо научиться, чтобы избавиться от страха и познать свое Я как любовь, не имеющую противоположности в тебе.

10. Прости себе все мысли, противоречащие истине о твоей целокупности, единстве и покое. Тебе не потерять даров Отца. Ты не желаешь иного я. Ты не имеешь функции, не предопределенной Богом. Прости же себе функцию, которую, казалось, ты придумал. Спасенье и прошение — одно. Прости себе свой вымысел, и ты — спасен.

11. Сегодняшний урок несет особое послание, способное навечно удалить из разума сомнения любого рода и всякий страх. Если является соблазн поверить в их реальность, помни, что ни одна система представлений не выстоит против истины, которая заключена в словах:

Спасение — моя единственная мирская функция.

Господь — всегда Любовь,

а это всё — не в Его Воле.

12. Твоя единственная функция говорит тебе о том, что ты един. Напоминай себе об этом в промежутках между пятью минутами, тобою разделяемыми с Тем, Кто разделяет Божий план с тобой. Напоминай себе:

Спасение — моя единственная функция в мире.

Так предлагаешь ты прощение собственному разуму и позволяешь мягко устранить свой страх, чтобы любовь нашла в тебе свое законное место, тем самым доказав, что ты — Господень Сын.

Урок 100

Моя роль необходима для Божьего плана спасения мира

1. Как Божий Сын завершает своего Отца, твоя роль в Божьем плане завершает этот план. Спасение должно полностью изменить безрассудную веру в раздельные мысли и отчужденные тела, живущие раздельной жизнью, идущие различными путями. Единая функция объединяет разъединенные умы в единой цели, ведь каждый из них равно важен для всех остальных.

2. Велением Божьим твой удел есть счастье. Зачем же ему противиться? Роль, уготованная тебе в осуществлении Его плана, дана тебе для возрождения в том, что Его Воля изъявляет. Она важна и для Его плана, и для твоего счастья. Радость твоя должна быть совершенной, чтобы Господень план понятен был для тех, к кому Он посылает тебя. В твоем сияющем лице они увидят собственную функцию, в твоем счастливом смехе услышат Божий зов.

3. Ты в самом деле необходим Божьему плану спасения. Без твоей радости не совершенна Его радость. А без твоей улыбки мир не спасти. Покуда ты печален, свет, Самим Богом определенный как средство спасения мира, тускнеет и угасает; не слышно смеха, поскольку всякий смех может быть только эхом твоего.

4. Воистину ты важен для Божьего плана. Подобно тому, как твой свет усиливает каждый свет на Небесах, твоя земная радость призывает каждый разум оставить свою печаль и занять собственное место подле тебя в Господнем плане. Вестники Божий всегда в веселии, их радость исцеляет страдания и печаль. Они — свидетели того, что Бог желает счастия без меры всем, принимающим Его дары как свои собственные.

5. Сегодня мы не позволим себе печали. Иначе окажется невыполнимой наша роль равно существенная для плана Божьего и для нашего видения. Печаль есть знак, что ты предпочитаешь иную роль вместо назначенной тебе Всевышним. Поэтому и миру ты не показал, насколько велико то счастье, которое определено тебе Господней Волей. А посему ты и не понял, что оно — твое.

6. Сегодня мы постараемся понять, что радость — наша земная функция. Ведь если ты печален, то не осуществилась твоя роль, и мир лишился радости вместе с тобой. Бог просит тебя быть счастливым, дабы весь мир увидел, как любит Он Своего Сына, желая, чтобы не омрачалась его радость и чтобы страх не нарушал его покой. Сегодня ты — посланник Божий. И Его счастьем ты даришь всё, на что глядишь; Его покой приносишь всем, кто смотрит на тебя, читая на твоем сияющем лице Господню весть.

7. К этому мы и готовимся сегодня во время пятиминутных упражнений; мы чувствуем, как счастье заполняет нас, согласно Воле Божьей и нашей собственной. Упражнения можно начать с раздумий о сегодняшней идее. Далее нужно осознать, что твоя доля — быть счастливым. Лишь это спрошено с тебя или с кого–либо другого, желающего встать в ряды посланцев Божьих. Подумай, что это значит. Поистине, ты ошибался, считая, что от тебя требуется жертва. Согласно плану Божьему ты только получаешь, а вовсе не теряешь, не жертвуешь и не умираешь.

8. Давай попробуем найти ту радость, которая покажет нам и миру Волю Всевышнего. В этом и состоит твоя функция — найти ту радость здесь и сейчас. Для этого ты и пришел. Пусть этот день ознаменуется успехом. Гляди в свои глубины, не обескураженный мелкими мыслями и несусветными целями, которые ты минуешь в своем восхождении к Христу в тебе.

9. Он будет там. И ты способен достичь Его сейчас. Разве ты предпочтешь увидеть что–либо другое вместо Того, Кто ожидает быть увиденным тобой? Разве какая–либо крошечная мысль

способна удержать тебя? Разве какая–либо чуждая цель способна появиться в твоих мыслях, если тебя зовущий и есть Сам Бог?

10. Он будет там. Ты неотъемлем от Его плана. Сегодня ты — Его посланник. Ты должен найти то, что, по Его желанию, должен отдавать. Не забывай сегодняшней идеи в промежутках между ежечасными упражнениями. Сегодня к тебе взывает твое Я. Это Ему ты отвечаешь всякий раз, говоря себе, сколь ты необходим Божьему плану спасения мира.

Урок 101

Господней Волей мой удел есть счастье

1. Сегодня мы продолжаем тему счастья. Это — ключевая идея в понимании смысла спасения. Ты всё еще уверен: бездонные страданья необходимы для спасения, как наказанье за твои "грехи". Это не так. Однако покуда ты не сомневаешься в реальности греха и в том, что Сын Господень в состоянии грешить, подобное мышленье неизбежно.

2. А если грех реален, то наказание неминуемо и справедливо. Спасение, таким образом, можно купить только ценой страданий. Если грех реален, то счастье должно быть иллюзией, ибо то и другое быть истиной не может. Лишь боль и смерть оправдывают грешных, лишь боли и смерти просят грешные. Ведь они знают: смерть — их удел; она их ищет и рано или поздно настигнет в форме, которая сравняет счет за их долги Всевышнему. Они от Него спрячутся в свой страх. Но Бог не прекратит Своих преследований, и им не скрыться от Него.

3. Если реален грех, спасение должно быть болью. Боль есть цена за грех, поэтому, если реален грех, страдание неизбежно. Спасение должно пугать, ведь оно обязательно убьет, не сразу, но постепенно лишит всего, прежде чем пожалует благо смерти своим жертвам, которые уже не более, чем кожа да кости к тому моменту, когда спасение наконец укрощено. Гнев его беспределен и жесток, но абсолютно справедлив.

4. Кто же стремится к столь суровому наказанию? И кто не попытается укрыться от спасения и заглушить любым путем тот Голос, что предлагает ему подобное? Зачем ему внимать этому Голосу и принимать Его дары? Если реален грех, то Голос предлагает смерть, настигающую с жестокостью, достойной тех неистовых желаний, в которых зародился грех. Если грех реален, спасение становится твоим врагом заклятым, проклятием Господа тебе, распявшему Его Сына.

5. Сегодня тебе необходима практика, Ведь наши упражнения учат нас тому, что грех — нереален, а следовательно и всё, чем, как ты веришь, придется заплатить за грех, никогда не сбудется в силу отсутствия причины. Прими же Искупление в свой непредвзятый разум,

оставивший убеждение в том, что ты превратил в дьявола Божьего Сына. Греха не существует. Сегодня в этой мысли мы практикуемся как можно чаще, ибо она — фундамент для сегодняшней идеи.

6. Велением Божьим твой удел есть счастье, поскольку греха не существует, а, следовательно, и безосновательно страдание. Правомерна только радость, а боль есть знак твоего неверного понимания себя. Не бойся Божьей Воли. К ней обратись, уверенный, что она освободит тебя от всех последствий, начертанных грехом в твоем больном воображении. Скажи:

Велением Божьим мой удел есть счастье.

Греха не существует; у него нет последствий.

Так должны начинаться упражнения; затем снова пытайся найти радость, принесенную этими мыслями.

7. С радостью удели этому пять минут, чтобы избавиться от непосильной ноши, взваленной на тебя безумной верой в реальность греха. Расстанься в этот день с безумием. Ты уже на пути к освобождению, и данная идея дарит тебе крылья и надежду, чтобы ускорить твое движение к ждущей тебя цели — покою. Греха не существует. Помни об этом сегодня и повторяй как можно чаще:

Велением Божьим мой удел есть счастье.

И это — истина, ибо греха не существует.

Господней Волей мой удел есть счастье, и Его Волю я разделяю с Ним

1. Страдать ты не желаешь. Возможно, в тебе еще осталось немного веры в то, что можно что–то выиграть в страдании, что муки купят тебе вожделенную мечту. Но нынче эта вера определенно поколеблена, во всяком случае настолько, чтобы в ней усомниться и заподозрить отсутствие какого–либо смысла. Она еще не исчезла полностью, но уже лишилась своих корней, которые когда–то прочно удерживали её в мрачных тайниках твоего разума.

2. Сегодня мы постараемся еще более ослабить эту связь и осознать бесцельность боли, ее беспочвенность, бессилие и неспособность что–либо достичь. Болью не купишь ничего. Боль ничего не предлагает, ее не существует. Всё, что она, по–твоему, дает, безжизненно подобно ей самой. Ты был рабом ничто. Освободись сегодня, чтобы соединиться со счастливой Волей Божьей.

3. В последующие несколько дней мы продолжим упражнения, спланированные так, чтобы помочь тебе в твоем стремлении к счастью, Господней Волей помещенному в тебя. Там — твоя безопасность и твоя обитель. Там страха нет, а есть покой. Там — твое спасение. Там, наконец, отдохновение твое.

4. Начни сегодняшние упражнения с приятия Господней Воли для тебя:

Я разделяю Божью Волю,

которая есть счастье для меня,

и принимаю ее ныне своею функцией.

Затем спустись в глубины разума, где функция твоя только и ждет твоего выбора. И ты не сможешь не найти ее, когда поймешь, что она и есть твой выбор, и что ты разделяешь Божью Волю.

5. Будь счастлив, ибо счастье — твоя единственная мирская функция. У тебя нет причины любить Божьего Сына меньше, нежели Тот, чья Любовь сотворила Сына таким же любящим, как и Он Сам. Помимо ежечасного пятиминутного отдыха, используй сегодня частые паузы, напоминая себе, что ты принял счастье своей единственною функцией, Не сомневайся, что ты при этом соединяешься с Господней Волей.

Урок 103

Бог есть Любовь и счастье

1. Счастье есть свойство, присущее любви. Оно неотделимо от нее. Не чувствуя любви, счастья не испытать. Любовь — неограниченна, она — повсюду. А посему и радость повсюду с ней. Разум же может это отрицать, поверив, что в любви возможны бреши, что в них способен вкрасться грех, неся с собою вместо радости страдания. Такое странное поверье ограничивает счастье, дает определение любви как ограниченной и вызывает к жизни антипод того, что беспредельно и не имеет антипода.

2. Страх ныне ассоциируется с любовью, и результат подобной ассоциации становится наследием любого разума, считающего созданное им реальным. Подобные лишенные реальности личины, — символы страха перед Богом; при этом забывается, что Бог — всегда Любовь, поэтому Он должен быть и радостью. Сегодня эту кардинальную ошибку мы вновь пытаемся доставить к истине, уча себя:

Господь есть счастье, ибо Он — Любовь.

Бояться Бога — то же, что бояться радости.

Каждое упражнение сегодня начинай с этой ассоциации, которая исправит ложную идентификацию Бога со страхом. В ней также подчеркивается, что счастье принадлежит тебе ввиду того Кто Он такой.

3. Сегодня это единственное исправление внедряй в твое сознание ежечасно. Приветствуй счастье, которое приносит исправление по мере замещения страха истиной, а боли — долгожданной радостью. Господь — всегда Любовь, и радость будет тебе дана. Поддерживай в себе эту надежду в течение дня, а свои страхи успокой следующим правдивым и добрым заверением:

Бог есть Любовь и счастье.

Именно счастья я ищу сегодня.

И я найду его, ибо ищу истину.

Урок 104

Ищу я только то, что мне воистину принадлежит

1. Эта идея продолжает мысль о том, что радость и покой — не тщетные мечты. Они принадлежат тебе по праву в силу того что ты есть. Они приходят к тебе от Бога, дающего всё, что в Его Воле дать. Но нужно приготовить место для получения Его даров. Им не окажет радушного приема разум, получивший самим собою созданные дары и ими заместивший дары Господни.

2. Сегодня мы избавимся от собственных бессмысленных даров, возложенных на святой алтарь — место даров Господних. Его дары — поистине наши. Его дары мы унаследовали еще до времени; они останутся при нас, когда время прейдет и возвратится вечность. Его дары — внутри нас и сейчас, ибо они — вне времени. Нам их не нужно ждать. Они сегодня наши.

3. Поэтому мы выбираем их сейчас и знаем, что предпочтя их нашим собственным, соединяем свою волю с Божьей и признаем: всё то же самое — едино. Более долгие периоды практики — ежечасные пять минут, отданные истине во имя твоего спасения, — должны сегодня начаться так:

Я ищу то, что мне воистину принадлежит;

покой и радость — мое наследие.

Затем старайся отрешиться от конфликтов мира, предлагающего дары иные и цели, сотканные из иллюзий и подтверждаемые иллюзиями, к коим стремятся только в мире грез.

4. Всё это мы оставляем и ищем лишь поистине свое, и просим помощи в признании всего, чем одарил нас Бог. Мы очищаем святое место в нашем разуме пред алтарем Его, где привечаются Его дары покоя и радости и куда мы приходим, чтобы найти дарованное Им. Сегодня мы придем уверенно, осознавая, что нам воистину принадлежит лишь то, что Он дает. Мы не желаем ничего иного, ибо ничто иное нам в истине не принадлежит.

5. Итак, сегодня мы действительно расчистим Ему путь просто признав, что Воля Его уже свершилась, что радость и покой принадлежат нам, как Его вечные дары. Мы не дадим себе утратить их из виду в промежутках между нашими приходами туда, куда Он их поместил. Как можно чаще станем мы себе напоминать:

Ищу я только то, что мне воистину принадлежит.

Даров Господних радости и покоя — вот всё, чего я желаю.

Урок 105

Господни радость и покой — мои

1. Господни радость и покой — твои. Сегодня мы их принимаем, зная, что нам они принадлежат по праву. И мы стараемся понять: по мере нашего приятия дары растут. Они не схожи с дарами мира, где отдающий теряет им даримое, а получивший богатеет за его счет. Но это не дары, а сделки, заключенные не без участия вины. Подлинный дар не влечет за собой потери. Никто не обретает за счет другого. Это предполагает ограниченность и недостаточность.

2. Дары не дарятся подобным образом. Подобные "дары" — намеки на более ценные ответные подарки; они — заем, который нужно возвратить с процентами; временный долг, предполагающий возврат с лихвой. Подобным странным искажением сути "отдачи" пронизаны все уровни тобою видимого мира. Оно лишает смысла как всё, даримое тобой, так и дары тебе.

3. Важнейшей целью обучения данный курс ставит упразднение твоего нынешнего взгляда на суть "отдачи", чтобы и ты мог получать. Отдача вызывает страх, поэтому ты избегаешь единственного средства, дающего тебе возможность получать. Прими Господни радость и покой и ты научишься воспринимать дары иначе. Дары Господни не скудеют при отдаче. С дарением они растут.

4. По мере того, как радость и покой Небесные растут с принятием их как Божьего дара тебе, растут покой и радость твоего Творца, когда ты принимаешь их как свои собственные. Подлинное дарение есть творение. Оно продолжает неограниченность до беспредельности, вечность — до

вневременья, любовь — до самой себя. Оно пополняет то, что уже целокупно, но не в смысле простой прибавки, ибо это предполагало бы, что прежде было меньше. Оно дополняет, позволяя тому, что не в состоянии вместить самое себя, исполнить свое стремление отдать всё что ни есть и таким образом сохранить его навечно для себя.

5. Прими сегодня Господни радость и покой, как свои собственные. Дай Ему завершить Себя так, как Он понимает завершенность. Ты осознаешь, что завершающее Его равно должно завершать и Его Сына. Он не способен отдавать через потерю. Не более на то способен и ты. Так получи Его дары покоя и радости сегодня, и Он возблагодарит тебя за твой дар Ему.

6. Сегодня наши упражнения начнутся несколько иначе. Подумай о тех братьях, которым ты отказал в покое и радости, принадлежащим им по праву согласно равенству всех перед Божьими законами. Таким путем ты отказал в них самому себе. И точно так же тебе необходимо их востребовать обратно как свою собственность.

7. Недолго поразмысли о своих "врагах" и каждому, пришедшему на ум скажи:

Брат мой, я предлагаю тебе покой и радость,

чтобы вернуть себе покой и радость Божьи.

Так ты готовишься признать Божьи дары тебе и позволяешь разуму освободиться от препон на пути к успеху. Сегодня ты готов принять покой и радость, дарованные Богом. И ощутить и радость, и покой, в которых себе отказывал. Теперь ты вправе сказать: "Господни радость и покой — мои", ибо ты отдал то, что хочешь получить.

8. Ты преуспеешь сегодня в своей цели, если готовя свои мысли, последуешь нашим советам. Ты разрешил убрать препоны на пути к покою и радости, и всё твое может, в конце концов, к тебе прийти. Скажи себе: "Господни радость и покой — мои", закрой глаза и Голосу Его позволь заверить тебя в истинности произносимых слов.

9. Так удели Ему по пять минут сегодня столько раз, сколько окажется возможным, только не думай, что меньше — бесполезно, если ты не располагаешь временем. Помни по крайней мере о ежечасном обращении к Нему с просьбой дать тебе то, что Он желает дать с тем, чтобы ты это получил. Твердо реши сегодня в Его воленья не встревать. Если почудится, будто брат твой искушает тебя отказать ему в Господнем даре, узнай в этом еще одну возможность позволить себе получить Его дары, как свои собственные. Благослови своего брата с благодарностью и так скажи:

Брат мой, Я предлагаю тебе покой и радость,

Чтобы моими стали Господни радость и покой.

Урок 106

Я буду тих, внимая истине

1. Отказываясь слушать голос эго, как бы оно громко ни взывало к тебе, отказываясь принимать его убогие дары, которые не принесут тебе желаемого, оставив разум чистым, непредвзятым и не навязывая собственного определения спасению, ты сможешь услыхать могучий Голос истины, спокойный в Своей силе, сильный в безмолвии и абсолютно определенный в Своих вестях.

2. Внимай, и ты услышишь, как Отец с тобою говорит посредством Им выбранного Голоса, перед которым умолкают громы бессмысленности, который указует незрячим путь к покою. Остановись сегодня, прислушиваясь к истине. И не обманывайся голосами мертвых, рассказывающих, будто они нашли источник жизни и предлагающих тебе в него поверить. Не обращай на них внимания и слушай истину.

3. Не бойся пренебречь сегодня голосами мира. С легкостью отрешись от их бессмысленных уговоров. Не слушай их. В безмолвии сегодня слушай истину. Пройди мимо всего, не связанного с Тем, Кто держит твое счастье в Своей деснице, протягивая его тебе с радушием и любовью. Только Ему внимай сегодня, не жди иного времени, чтобы Его достичь. Внимай единственному Голосу сегодня.

4. Сегодня сбылся обет Господня Слова. Внимай в молчании. С тобой Он будет говорить. Приходит Он с чудесами, в тысячу крат счастливей и удивительнее тех, о коих ты когда–либо мечтал или грезил в снах. Его чудеса подлинны. Они не исчезают по окончании сна. Напротив, они оканчивают сон и длятся вечно, ибо приходят они от Бога к Его возлюбленному Сыну, чье второе имя есть ты. Готовь себя сегодня к чудесам. Позволь Отцу исполнить Его старинный обет тебе и твоим братьям.

5. Внимай Ему сегодня и слушай Слово, что уберет завесу над землей, разбудит всех, кто спит и кто не видит. Господь взывает к ним через тебя. Ему необходим твой голос, ибо кто же еще достигнет Сына Божьего, если не его Отец, взывающий к нему через твое Я? Услышь Его сегодня и предложи Ему свой голос, чтоб говорить с бесчисленными теми, кто чает в этот день услышать Его Слово.

6. И будь готов к спасению. Спасение — здесь; сегодня оно будет тебе дано. Ты собственную функцию познаешь от Того, Кто выбрал ее для тебя во Имя твоего Отца. Внимай сегодня и ты

услышишь Голос, который отзовется во всем мире через тебя. Дарителю чудес необходимо, чтобы ты получил их первым и таким образом стал радостным дарителем того, что получил.

7. Так начинается и завершается спасение; когда всё, что ни есть стало твоим, когда ты отдал всё, оно останется с тобою навсегда. Тогда урок постигнут. Сегодня мы практикуемся в дарении, не в том, каким ты его нынче понимаешь, но в том, каково оно на самом деле. Ежечасные упражнения должны начинаться просьбой просветить тебя:

Я буду тих, внимая истине.

Что значит отдавать и получать?

8. Спроси и жди ответа. Этот ответ ждал долго возможности прийти к тебе. Он явится началом миссии, ради которой ты сюда пришел, которая избавит мир от мыслей, ассоциирующих дар с потерей. Так мир окажется готов и понимать, и получать.

9. В молчании слушай истину сегодня. Ведь в каждые пять минут такого слушания тысячи разумов откроются для истины, услышат святое Слово, которое услышал ты. А по прошествии часа ты снова освободишь тысячу тех, кто сделал передышку, остановился попросить о даре истины с тобою заодно.

10. Сегодня исполнилось святое Божье Слово через получение его тобой ради его отдачи, чтобы учить весь мир, что значит отдавать, к Нему прислушиваясь и у Него учась. Не забывай сегодня закреплять свой выбор слышать и получить Господне Слово частым напоминанием себе:

Я буду тих, внимая истине.

Сегодня я — посланник Божий, Мои голос —

Глас Его, чтобы дарить полученное мной.

Урок 107

Истина исправит все ошибки в моем мышлении

1. Чему, если не истине, под силу исправлять иллюзии? И что такое ошибки, если не иллюзии, суть которых осталась не распознанной? Куда явилась истина, оттуда исчезают заблуждения. Они просто уходят, не оставляя даже слабого напоминания о себе. Они уходят, ибо лишившись веры в них, они лишились жизни. И удаляются они в небытие, откуда и пришли. Родясь из праха, они уходят в прах, поскольку остается только истина.

2. Можешь ли ты вообразить такое состояние разума, в котором нет иллюзий? Что он почувствует? Припомни время, всего минуту или менее того, когда ничто не нарушало твой покой, когда ты чувствовал себя любимым и в полной безопасности. Вообрази тот миг продолженным до конца времени и далее — в вечность. Затем дай ощущению спокойствия, которое ты чувствовал тогда, стать глубже в сотни раз, затем еще во столько же.

3. И это будет лишь намеком, лишь бледной тенью состояния, которое приносит истина. Где нет иллюзий, там не бывает страха, сомнений и атак. С приходом истины стихает боль, ибо не остается места для преходящих мыслей, мертвых идей, замешкавшихся в твоем разуме. Истина заполняет разум целиком, освобождая тебя от верований в бренное. Подобным верованиям не остается места, ибо явилась истина, и более их нет. Их не найти, ведь истина повсюду, сейчас и навсегда.

4. Истина приходит не для того, чтобы побыв немного, исчезнуть или обернуться чем–либо другим. Она не перемещается, не изменяет своей формы, не появляется, чтобы исчезнуть, не исчезает, чтобы явиться вновь. Она остается в точности такой, какой была всегда, надежной в любой нужде, достойной абсолютного доверия при всех видимых затруднениях и сомнениях, вызванных любой мирскою видимостью. Все затруднения и сомнения развеются, как только истина исправит ошибки в твоем мышлении.

5. Истина несет на своих крыльях дар совершенного постоянства и любви, которая не отступает перед болью, но устремляет уверенный и твердый взгляд за ее пределы, Здесь — дар исцеления, ведь истине защита не нужна, поэтому атака невозможна. Иллюзии можно доставить к истине на исправление. Но истина столь далека от всех иллюзий, что невозможно низвести ее к иллюзиям, желая обратить их в истину.

6. Истина не приходит и не уходит, не перемещается, не изменяется и не меняет своего обличья из страха быть пойманной и избегая пленения. Она не прячется. Она стоит открыто в лоне света, явно доступная. Тот, кто поистине стремится к ней, не может не найти ее. Сегодня — день, принадлежащий истине. Отдай же всё, ей предлежащее, и она отдаст всё, принадлежащее тебе. Ты сотворен не для страдания и смерти. Отец желает избавления твоего от снов. Позволь же истине исправить их.

7. Мы просим вовсе не о том, чего у нас нет. Мы просим лишь о том, что нам принадлежит, чтобы признать это своим. Сегодня мы практикуемся со счастливым ощущением определенности, рожденным истиной. Неверные и неустойчивые шаги иллюзий сегодня — не наш подход. Сегодня мы столь же уверены в успехе, как в том, что мы живем, надеемся и думаем, и дышим. Сегодня мы не усомнимся в том, что истина шагает подле нас, и мы рассчитываем на ее присутствие во всех, нам предстоящих упражнениях.

8. Начни их, попросив Идущего с тобою пребыть в твоем сознании, когда ты с Ним идешь. Ты создан не из плоти, крови и костей, но сотворен тою же Мыслью, что подарила дар жизни и Ему. Он есть твой Брат и столь тебе подобен, что знает твой Отец: вы есть одно. Ведь это твое Я ты просишь идти с тобой сегодня, и разве может Оно отсутствовать там, где есть ты?

9. Истина исправит в твоем разуме все заблуждения о том, что ты способен быть с Ним врозь, Ты разговариваешь с Ним сегодня и обещаешь, что Его функция осуществится через тебя. Разделить Его функцию — значит разделить Его радость. Его уверенность — с тобою, когда ты говоришь:

Истина исправит все заблуждения в моем разуме;

я упокоюсь в Том, Кто есть мое Я.

Затем позволь Ему мягко вести тебя к истине, которая окутает тебя и даст покой, такой глубокий и безмятежный, что с неохотою вернешься ты в знакомый мир. И всё же, ты будешь рад опять увидеть этот мир. Ибо ты принесешь с собою обещание перемен, которые распространит по миру истина, идущая подле тебя. И будут эти изменения расти с даром твоих коротких пяти минут, а все ошибки, окружающие мир, исправятся, как только ты позволишь их исправить в твоем разуме.

10. Так не забудь о своей функции сегодня. Всякий раз, говоря себе с уверенностью: "Истина исправит все заблуждения в моем разуме", ты говоришь от имени мира и Того, Кто мир освободит, освободив тебя.

Урок 108

Давать и получать — поистине одно

1. От этой идеи зависит видение. В ней — свет, ибо она примиряет все видимые противоположности. А что есть свет, как не рожденное в покое решение всех твоих конфликтов и ложных мыслей одною истинной концепцией? Но даже и она исчезнет, ибо Мысль, что за нею, проявится, занимая ее место. И ныне ты — в вечном покое, ибо окончен сон.

2. Истинный свет, благодаря которому возможно подлинное видение, не есть свет видимый телесным оком. Он — состояние разума, настолько объединенного, что тьма им не воспринимается совсем. Поэтому одно и то же видится единым, а от него отличное не замечается, ибо его там нет.

3. Подобный свет не выявляет противоположностей, а видение исцеленное имеет силу исцелять. Сей свет несет покой твоего разума к другим, дабы они разделили его и возрадовались своему единству с тобою и в самих себе. Этот свет исцеляет, поскольку он приносит единое восприятие, обусловленное одной системой отсчета, которая и порождает один возможный смысл.

4. В этом свете дарение и получение видятся как разные аспекты одной и той же Мысли, чья истинность не зависит от того, какой аспект увиден первым, какой — вторым. Здесь очевидно: то и другое происходит одновременно и остается целокупной Мысль. Это понимание и служит основанием для примирения противоположностей, ибо они рассматриваются в единой системе координат, объединяющей эту Мысль.

5. Одна мысль, полностью объединенная, послужит единению всех мыслей. Это всё равно, что сказать: одно исправление будет достаточно для всех остальных или что полностью простить одного брата вполне достаточно, чтобы внести спасение в каждый разум. Ибо каждое исправление есть не что иное, как частный случай одного закона, справедливого для любого вида обучения, если его направляет Тот, Кто знает истину.

6. Постигнуть, что давать и получать — одно и то же, особенно полезно, поскольку это положение легко проверить и убедиться в справедливости его. И когда частный случай подтвердится в любой ситуации и при любых обстоятельствах, мысль, стоящую за ним, можно обобщить, распространив ее и на другие области, где всё еще превалируют сомнения и двойственное видение. А уж оттуда она продолжится и наконец достигнет Мысли, которой обусловлены все остальные.

7. Сегодня мы практикуемся с особым случаем получения и отдачи. Мы пользуемся этим простым уроком в том что очевидно, поскольку его результатом невозможно пренебречь. Отдать — значит получить. Сегодня мы попробуем предложить каждому покой и посмотрим, как быстро он вернется к нам. Свет есть спокойствие; в нем нам дается видение, и мы прозреваем.

8. Итак, мы начинаем упражнение с указаний на сегодня и говорим:

Давать и получать — поистине одно и то же.

Я получу всё то, что отдаю сейчас.

Затем, закрыв глаза, подумай в течение пяти минут о том, что бы ты отдал каждому с тем, чтобы это самому иметь. К примеру, можно сказать:

Я предлагаю каждому тишину.

Я предлагаю каждому внутренний покой.

Я предлагаю каждому доброту.

9. Каждую фразу произноси медленно и сделай небольшую паузу в ожидании дара, отданного тобой. И он к тебе вернется в количестве, равном отданному. Ты обнаружишь, что получил точный возврат, поскольку ты об этом попросил. Может оказаться полезным представить себе того, кому предназначаются твои дары. Он представляет собою всех остальных, и через него свои дары ты даришь всем.

10. Сегодняшний совсем простой урок научит тебя многому. Станут понятней причинно–следственные связи, и это заметно ускорит весь процесс. Воспринимай сегодняшние упражнения как ускоренное продвижение в твоем обучении, которое набирает еще большую уверенность и скорость всякий раз, когда ты произносишь: "Давать и получать — воистину одно."

Урок 109

Я отдыхаю в Боге

1. Сегодня мы просим об отдыхе и тишине, не нарушаемой какой–либо мирскою видимостью. Покоя и безмолвия мы просим среди смятения приходящих в столкновение снов. Мы просим о безопасности и счастье, хотя, на первый взгляд, стоим перед лицом печали и угроз. У нас есть мысль, которая нам обещает ответ на наши просьбы и исполнение всего, о чем мы просим.

2. "Я отдыхаю в Боге." Мысль эта несет отдохновение, покой и тишину, и безопасность, и счастье, к коим ты стремишься. "Я отдыхаю в Боге." В этой мысли есть сила пробудить истину, спящую в тебе, чье видение устремлено за пределы видимости к той истине, которая одна во всех и в каждом. Здесь наступает конец страданиям мира и всякого, уже пришедшего сюда или того, кто еще придет, чтоб здесь побыть недолго. Это — та мысль, в которой заново рожден Господень Сын, чтобы узнать себя.

3. "Я отдыхаю в Боге." Без тени страха эта мысль пронесет тебя сквозь штормы и сражения, мимо былых невзгод и боли, мимо потерь и смерти — вперед к определенности Господней. Не существует таких страданий, которые ей не под силу исцелить. И нет такой проблемы, которую ей

не под силу разрешить. Любая видимость преображается в истину на твоих глазах, покуда ты отдыхаешь в Боге.

4. Сегодня — день покоя. Ты отдыхаешь в Боге; в то время, как мир — в раздоре, в распрях и раздираем ветрами ненависти, твой отдых остается нерушим. Твой отдых — отдых праведный. А внешние личины — не помеха. Ты всех зовешь соединиться в этом отдыхе с тобою, и все тебя услышат и придут, ибо ты отдыхаешь в Боге. Только твой голос они услышат и никакой иной, ибо ты отдал свой голос Богу, и ныне отдыхаешь в Нем и позволяешь Ему говорить через тебя.

5. В Нем у тебя нет никаких тревог, забот и тягот, нет страха перед будущим, нет сожалений, связанных с былым. Ты отдыхаешь во вневременьи, покуда время течет рядом, не затрагивая тебя, ибо твой отдых не меняется никоим образом и никогда. Сегодня ты отдыхаешь. Закрой глаза и погрузись в безмолвие. Позволь этим периодам отдохновения вновь убедить твой разум, что исступленные его фантазии были не чем иным как лихорадочными снами, уже ушедшими. Пусть он утихнет, приемля благодарно исцеление. Страшные сны уже не посетят тебя, ведь ныне ты отдыхаешь в Боге. Найди сегодня время ускользнуть от своих снов к покою.

6. С каждым часом твоего отдыха сегодня чей–то усталый разум вдруг возрадуется, птица с крылом подбитым запоет, а высохший ручей вновь зажурчит. Мир заново родится всякий раз, когда ты отдыхаешь и вспоминаешь ежечасно о цели своего прихода — нести покой Господень миру, чтобы и он мог отдохнуть вместе с тобой.

7. С каждыми пятью минутами твоего отдыха сегодня мир приближается к пробуждению от сна. Близится время, когда отдых станет всем тем, что есть, для каждого измученного и истомившегося разума, слишком усталого, чтоб в одиночку продолжать свой путь. И все услышат, как снова запела птица и зажурчал ручей; вновь обретут они надежду и энергию, чтоб легкой поступью пойти дорогой, вдруг показавшейся намного легче.

8. Сегодня ты отдыхаешь в покое Божьем и призываешь своих братьев отдохнуть вместе с тобой. Ты будешь верен своему доверию сегодня, не забывая ни о ком и каждого вводя в бескрайний круг покоя, святую обитель твоего отдыха. Так распахни же двери храма и пусть со всего света к нему стекутся и братья твои далекие, и самые близкие друзья; зови их всех войти и отдохнуть с тобою.

9. Сегодня ты отдыхаешь в покое Божьем безбоязненно и тихо. Каждый твой брат придет на отдых, тот отдых предложив тебе. Мы отдыхаем вместе, ибо лишь так наш отдых полноценен и то, что мы отдаем сегодня, нами уже получено. Время — не страж тому, что мы сегодня отдаем. Мы дарим это тем, кто еще не родился и кто уже ушел; каждой Господней Мысли, и Разуму, в котором эти Мысли рождены и в коем они отдыхают. И мы напоминаем им о месте отдохновения всякий раз, говоря себе: "Я отдыхаю в Боге".

Я таков, каким меня Всевышний сотворил

1. Сегодня время от времени мы будем повторять эту идею. Ибо поверь ты в ее истинность, ее одной достаточно для спасения мира и тебя. А истинность ее подразумевает, что ты не произвел реальных изменений в себе реальном, не изменил вселенной, и Богом сотворенное не заместилось страхом, злобой, муками и смертью. Если ты остаешься таким, каким тебя Единый сотворил, страх обращается в бессмыслицу, зло — в нереальность, а смерти и страданий не существует вовсе.

2. Идея данного урока — вот всё, что нужно, чтобы позволить исправлению полностью исцелить твой разум и дать тебе совершенное видение, которое исцелит ошибки, сделанные когда угодно, где угодно, каким угодно разумом. Этой идеи достаточно для исцеления прошлого и для высвобождения будущего. Ее достаточно, чтобы настоящее принять таким, какое оно есть. Ее достаточно, чтобы позволить времени стать средством избавления от времени и всех перемен, которые, казалось, время несло с собою.

3. Если ты остаешься таким, каким тебя Предвечный сотворил, то внешние личины не замещают истину, здоровье не оборачивается недугом, смерть не становится подменой жизни, а страх — замещением любви. Этого не происходит, если ты остаешься таким, каким тебя Предвечный сотворил. Тебе не нужно никакой иной идеи, кроме этой, чтоб избавление засияло миру, освобождая его от прошлого.

4. В одной этой идее с прошлым покончено, а настоящее спасено, чтобы спокойно продолжиться в будущее без времени. Если ты таков, каким Единый сотворил тебя, то разум твой не разлучен с Его разумом, не отчужден от остальных и в нем — единство.

5. Целительная сила сегодняшней идеи беспредельна. Эта идея —колыбель чудес, великий реставратор истины в сознании мира. Сегодня практикуйся с нею в благодарности. В ней истина, которая тебя освободит. В ней истина, обещанная Богом. В ней — Слово, в котором исчезают все печали.

6. Пятиминутные периоды упражнений начинай цитатой из текста:

Я таков, каким меня Всевышний сотворил.

Сын Божий не страдает.

А я есть Его Сын.

7. Затем, запечатлев это в своем разуме, старайся отыскать в нем то Я, Которое и есть святой Господень Сын.

8. Ищи в себе Того, кто есть Христос в тебе, Сын Божий и брат миру, Спаситель, Кто был спасен навечно, кто обладает силою спасать любого, пусть мимолетно коснувшегося Его просьбой о Слове, которое ему поведало бы о его братстве с Ним.

9. Ты таков, каким тебя Всевышний сотворил. Чти же сегодня твое Я. Сегодня не поклоняйся идолам, которых ты превратил в Божьего Сына, наперекор тому, что он на самом деле есть. В глубинах твоего разума святой Христос в тебе ждет, чтобы ты признал Его как самого себя. И ты потерян и себя не знаешь, покуда Он не признан и неведом.

10. Ищи Его сегодня и найди. Он станет твоим Спасителем от всех тобою созданных кумиров. Ибо найдя Его, ты осознаешь никчемность идолов и ложность образов, которые ты посчитал собою. Сегодня мы делаем значительный шаг на пути к истине, отказываясь от идолов и раскрывая объятия, сердца и разумы навстречу Богу.

11. Мы будем помнить о Нем в течение дня, встречая всех с сердечной теплотою и мыслями, исполненными любви. Ибо лишь так и можно о Нем помнить. Мы скажем, чтобы напомнить себе о Его Сыне, нашем святом Я, Христе в каждом из нас:

Я таков, каким меня Всевышний сотворил.

Мы констатируем эту истину сегодня как можно чаще. Это есть Слово Божье, несущее тебе свободу. Это тот ключ, что отворяет Райские врата и пропускает тебя в покой Господень и в Его Вечность.

Обзор 3

Введение

1. Сегодня мы начинаем наш третий по счету обзор. Мы повторяем по два из недавних уроков ежедневно в течение последующих десяти дней. Для данных упражнений предлагается особый формат, и нужно его придерживаться как можно точнее.

2. Само собою разумеется, что тебе может не представиться возможности исполнить всё, рекомендованное как оптимальный случай практики на каждый день и час. Обучение не пострадает от пропуска какого–то периода практики из–за невозможности провести ее точно в указанное время. Нет никакой необходимости прилагать чрезмерные усилия, чтобы нагнать упущенное в смысле определенного количества упражнений. Ритуалы не есть наша цель, и вряд ли они пойдут ей на пользу.

3. Но обучение пострадает, если упражнение пропущено из–за нежелания посвятить ему требуемое время. Не обманывай себя в этом. Нежелание может быть тщательно завуалировано ситуацией, якобы не зависящей от тебя. Научись отличать ситуации, непригодные для твоих занятий, от тех, которые ты создаешь как камуфляж своему нежеланию практиковаться.

4. К упражнениям, пропущенным из–за нежелания их выполнять в силу какой бы то ни было причины, нужно вернуться сразу же по изменении воззрения на твою цель. Ты не желаешь соучаствовать в практике спасения только в том случае, если она служит помехой целям, которые гораздо ближе твоему сердцу. Когда же ты изымешь ценность, подаренную им, позволь рекомендованным периодам практики стать замещением твоего пристрастия к подобным целям. Они тебе не дали ничего. А практика тебе предложит всё. Прими предложенное ею и пребудь в покое.

5. Для данных упражнений рекомендуется следующий формат: дважды в день по пять минут (или, если предпочитаешь, больше) размышляй о предложенных идеях. Прочти идеи и комментарий к упражнениям на каждый день. Затем задумайся над ними, позволив разуму соотносить их с твоими потребностями, видимыми проблемами и всеми заботами.

6. Помести эти идеи в свой разум, и пусть он ими пользуется по собственному усмотрению. Верь в то, что он использует их мудро, ибо ему в решениях помогает Тот, Кто дал тебе эти мысли. Чему ж еще довериться, как не тому, что в твоем разуме? Не сомневайся: в этих повторениях средства, используемые Святым Духом, не подведут. Мудрость твоего разума придет тебе на помощь. Задай лишь направление в самом начале, затем расслабься в полном доверии, позволив разуму использовать тобою предоставленные мысли, поскольку они для этого и даны тебе.

7. Они дарованы тебе с абсолютным доверием и с полной уверенностью в том, что ты извлечешь из них пользу, увидишь, каковы их вести, и воспользуешься ими себе во благо. Так предложи их разуму с равным доверием, убежденностью и верой. И он тебя не подведет. Использование их и есть то средство, которое Святой Дух избрал для твоего спасения. Поскольку Он доверяет твоему разуму, средства Его столь же достойны, как и твои.

8. Мы особо подчеркиваем огромную пользу от упражнений, если ты им уделишь первые пять минут, а также последние пять минут каждого дня. Если же это невозможно, старайся по крайней

мере, распорядиться практикой так, чтобы выполнить одно упражнение утром, а другое — вечером, в час отхода ко сну.

9. Упражнения, выполняемые в течение дня, не менее, а может быть и более важны. Ты склонен был практиковаться только в назначенное время, а после возвращался к обыденным делам, не применяя к ним постигнутого. В результате этого закрепление материала почти полностью отсутствовало, и ты не дал постигнутому шанса доказать тебе, сколь велики для тебя его потенциальные дары. Ныне тебе представляется еще одна возможность извлечь из постигнутого пользу.

10. В этих повторениях особо важно не позволять всему постигнутому оставаться мертвым грузом в промежутке между длительными периодами практики. С твоими каждодневным двумя идеями проводи короткие, но серьезные ежечасные повторения. Используй одну идею ежечасно, другую — полчаса спустя. Каждой из них потребуется не более краткого мгновения времени. Повтори идею и дай своему разуму немного отдохнуть в молчании и в покое. Затем вернись к своим делам, но в мыслях сохраняй идею, позволив ей служить тебе, поддерживая твой покой в течение дня.

11. Если твоя решимость поколеблена, подумай об идее снова. Эти периоды упражнений спланированы так, чтобы выработать навык в приложении всего постигнутого ко всем своим поступкам ежедневно. Не оставляй идею немедленно по повторении ее. Польза ее для тебя безгранична. Ее назначение — служить тебе любым путем, в любое время, в каком угодно месте, когда бы тебе ни понадобилась помощь любого рода. Старайся привносить ее в любое начинание дня и сделай день святым, достойным Сына Божьего, приемлемым для Бога и твоего Я.

12. Ежедневный обзор будет заканчиваться еще одним утверждением как мысли, используемой ежечасно, так и той, что применялась каждые полчаса. Не забывай о них. Возможность дополнительного повторения каждой идеи будет способствовать такому прогрессу, что по завершении этих обзоров наши обретения будут необычайно велики и мы продолжим путь более твердым шагом, с более твердой почвой под ногами и более твердой верой.

13. Не забывай как мало ты постиг. Не забывай, как много можешь постичь сейчас. Не забывай, что нужен своему Отцу, по мере повторения этих мыслей, которые Он дал тебе.

Урок 111

Для утренних и вечерних повторений:

1. (91) Чудеса видимы в свете.

Я не способен видеть в темноте.

Пусть же свет святости и истины прояснит мой разум,

позволив мне увидеть святость внутри него.

2. (92) Чудеса видимы в свете, а свет и сила едины.

Я вижу всё через призму силы,

Божьего дара мне.

Слабость моя есть тьма,

которую рассеет Его дар,

дав мне взамен Господню силу.

3. Ежечасно:

Чудеса видимы в свете.

Каждые полчаса:

Чудеса видимы в свете, а свет и сила едины.

Урок 112

Для утренних и вечерних повторений:

1. (93) Свет, радость и покой — во мне.

Я есть обитель радости, покоя, света.

Я привечаю их в обители,

которую я разделяю с Богом, будучи Его частью.

2. (94) Я таков, каким меня Всевышний сотворил.

Навечно я останусь таким же, каким и был,

ибо я сотворен Неизменным в Его Собственное подобие.

Я с Ним един, как Он един со мной.

Ежечасно:

Свет, радость и покой — во мне.

Каждые полчаса:

Я таков, каким меня Всевышний сотворил.

Для утренних и вечерних повторений:

1. (95) Едино мое Я, единосущно с моим Творцом.

Безмятежность и абсолютный покой — мои,

ибо мое Я — целокупно,

единосущно со всем творением и с Богом.

2. (96) Спасение приходит от моего единого Я.

Из моего единого Я,

Чье знание по–прежнему остается в моем разуме,

я вижу совершенный Божий план моего спасения осуществленным полностью.

3. Ежечасно:

Едино мое Я, единосущно с моим Творцом.

Каждые полчаса:

Спасение приходит от моего единого Я.

Урок 114

Для утренних и вечерних повторений:

1. (97) Я — дух.

Я — Божий Сын.

Тело не в состоянии вместить мой дух или же навязать пределы,

Богом не сотворенные.

2. (98) Я приму свою роль в Божьем плане спасения.

В нем еще может заключаться моя функция,

если не в приятии Слова Господа нашего,

Кто сотворил меня таким,

каков я есть и каким буду вечно?

3. Ежечасно:

Я — дух.

Каждые полчаса:

Я приму свою роль в Божьем плане спасения.

Урок 115

Для утренних и вечерних повторений:

1. (99) Спасение — моя единственная функция в мире.

Моя земная функция — простить мир
за все допущенные мной ошибки.
Ибо таким путем я стану от них свободен,
а заодно со мной и мир.

2. (100) Моя роль необходима для Божьего плана спасения мира.

Я очень важен для Божьего плана спасения мира.
Ведь Он доверил мне Свой план,
чтобы я мог спасти весь мир.

3. Ежечасно:

Спасение — моя единственная функция в мире.

Каждые полчаса:

Моя роль необходима для Божьего плана спасения мира.

Урок 116

Для утренних и вечерних повторений:

1. (101) Господней Волей мой удел есть счастье.

Господь желает мне абсолютного счастья. И только вера в существование иной воли, раздельной с Волею Его, ведет к страданиям.

2. (102) Я разделяю Волю Бога, который желает мне счастья.

Я разделяю Волю моего Отца для меня, Его Сына.

То, что Он дал мне и есть всё то, чего я желаю.

Всё, что Он дал мне, суть всё, что есть.

3. Ежечасно:

Господней Волей мой удел есть счастье.

Каждые полчаса:

Господней Волей мой удел есть счастье и эту Волю я разделяю с Ним.

Для утренних и вечерних повторений:

1. (103) Бог есть Любовь, а также — счастье.

Да не забуду я, что любовь есть счастье; ничто
иное не приносит радости.
Поэтому я выбираю не обращаться к замещениям
любви.

2. (104) Ищу я только то, что мне воистину принадлежит.

Любовь — мое наследие,
а вместе с ней и радость.
Они подарены мне моим Отцом.
И я приму всё, что воистину мое.

3. Ежечасно:

Бог есть Любовь, а также — счастье.

Каждые полчаса:

Ищу я только то, что мне воистину принадлежит.

Урок 118

Для утренних и вечерних повторений:

1. (105) Господни радость и покой — мои.

Сегодня я приму Божий покой и радость

в обмен на собственные замещения радости и покоя.

2. (106) Я буду тих, внимая истине.

Пусть стихнет слабый голос мой

и я услышу могучий Голос Самой Истины,

заверяющей меня, что я есть совершенный Божий Сын.

3. Ежечасно:

Господни радость и покой — мои.

Каждые полчаса:

Я буду тих, внимая истине.

Урок 119

Для утренних и вечерних повторений:

1. (107) Истина исправит все ошибки в моем мышлении.

Я ошибаюсь, полагая,

что мне возможно повредить каким–либо образом.

Я — Божий Сын,

чье Я покоится сохранно в Божьем Разуме.

2. (108) Давать и получать — поистине одно.

Сегодня я всё прощу, чтобы постигнуть,

как принять истину в себе и осознать свое безгрешие.

3. Ежечасно:

Истина исправит все ошибки в моем мышлении.

Каждые полчаса:

Давать и получать — воистину одно.

Урок 120

Для утренних и вечерних повторений:

1. (109) Я отдыхаю в Боге.

Сегодня я отдыхаю в Боге;

я позволяю Ему действовать во мне и через меня,

покоясь в Нем в тиши и абсолютной определенности.

2. (110) Я таков, каким меня Всевышний сотворил.

Я — Божий Сын.

Сегодня я откажусь от всех болезненных иллюзий

о себе и позволю Отцу поведать мне о том,

Кто я воистину таков.

3. Ежечасно:

Я отдыхаю в Боге.

Каждые полчаса:

Я таков, каким меня Всевышний сотворил.

Уроки 121-140

Урок 121

Прощение — ключ к счастью

1. Таков ответ на твои поиски покоя. Здесь — ключ к осмыслению мира, в котором, кажется, нет никакою смысла. В этой идее — путь к безопасности среди опасной яви, среди угроз, таящихся за каждым поворотом, вносящих неопределенность в твои чаяния найти когда–либо отдохновение и покой. Здесь дан ответ на все вопросы и с неопределенностью покончено.

2. Разум, не знающий прощенья, заполнен страхом, не оставляющим любви даже угла, где бы она могла остаться сама собою, в спокойствии расправить крылья и воспарить над всей мирскою суетой. Разум, не знающий прощения, печален и безнадежен, не чая облегчения и избавления от боли. Он — в постоянных муках и страдании; он, вперив взгляд во тьму, не видит ничего, но убежден в подстерегающей его беде.

3. Разум, не знающий прощения, живет в сомнениях и в полном замешательстве по поводу себя и всего видимого; он боязлив, озлоблен, шумлив и слаб, боится двинуться вперед или остаться; боится пробудиться или заснуть, боится любого звука, но более всего боится тишины; тьма ужасает его, однако еще страшнее приближение к свету. Что кроме собственного осуждения способен разум не простивший воспринять? Что кроме доказательств реальности своих грехов способен он узреть?

4. Не ведая прощения, разум не в состоянии разглядеть ошибки и видит одни грехи. Глядит на мир незрячими глазами, пронзительно вопит, следя, как его собственные проекции поднимаются в атаку на горькую карикатуру его жизни. Он хочет жить, желая себе смерти. Жаждет прощения, не

видя никакой надежды на него. Желая избавления, он не способен найти к нему путей, ибо повсюду видит только грешное.

5. Не знающий прошения разум — в отчаянии, без перспектив на будущее, не сулящее ничего, кроме еще горшей муки. Свое суждение о мире считает он необратимым, не видя, что сам же приговаривает себя к подобному отчаянию. Он думает, что не способен измениться, поскольку всё им видимое гласит о верности его суждения. И он не спрашивает, считая, что знает всё. Он и не сомневается, уверенный, что прав.

6. Прощенье благоприобретено. Оно не унаследовано разумом, которому неведом грех. Как грех есть идея, которой ты научил себя, прощению также следует учиться, но только не у тебя, а у Учителя, который представляет в тебе иное Я. Через Него ты учишься прощать то я, что, как тебе казалось, ты создал сам и позволяешь ему исчезнуть. Таким путем ты возвращаешь свой единый разум Тому, Кто есть твое Я и Кому грех неведом.

7. Любой не ведающий прощения разум предоставляет тебе возможность учить свой разум прощению себя. Каждый ждет избавления от ада через тебя и обращается к тебе с мольбой о Рае здесь и сейчас. Нет у него надежды, но ты становишься его надеждой. А будучи его надеждой, ты станешь и своею собственной. Ум непрощающий должен через твое прощение постичь, что он спасен от ада. Обучая спасению, ты станешь ему учиться. Но всё, чему ты учишься и учишь — не от тебя, а от Учителя, Который дан тебе в проводники.

8. Сегодня мы учимся прощать. Если ты пожелаешь, то сможешь постичь как получить ключ к спасению и воспользоваться им себе во благо. Десять минут утром и вечером мы посвятим тому, как подарить прощение и получить его.

9. Ум непрощающий не верит, что получение и отдача — одно и то же. Но мы сегодня стараемся это понять, учась прощать того, в ком ты усматриваешь недруга, как и того, кого считаешь другом. Как только ты начинаешь видеть их в единстве, мы продолжаем этот урок к тебе самому и узнаём, что их избавление включает твое собственное.

10. Начни более долгий период упражнений, мысля о том, кто тебе не по душе, встреча с кем явно раздражает тебя и оставляет осадок сожаления; о том, кого ты активно презираешь или стараешься не замечать. Неважно, в какую форму выльется твое негодование. Ты, вероятно, уже определил объект для упражнений. С ним и работай.

11. Закрой глаза и, видя его перед собою, какое–то время на него гляди. Старайся в нем увидеть некий свет, едва заметный проблеск, которого ты ранее не замечал. Старайся отыскать в нем малую, но яркую искру, пронзающую мерзкую картину твоего представления о нем. Гляди на эту картину до тех пор, покуда не заметишь света где–либо внутри нее, затем дай свету разрастись, покуда он не покроет всей картины, покуда она не станет доброй и прекрасной.

12. Понаблюдай недолго за этим изменившимся восприятием и мысленно обратись к тому, кого ты называешь другом. Старайся перенести на него свет, который научился видеть вокруг бывшего "врага". Ныне воспринимай его более чем другом ибо в сем свете святость его показывает тебе твоего спасителя, спасающего и спасенного, исцеленного и целокупного.

13. Пусть он предложит тебе свет, увиденный тобою в нем; дай другу своему и "недругу" соединиться в благословении с тем, что ты им дал. Ныне ты с ними един, а они с тобой. Ныне ты сам себя простил. В течение дня не забывай о роли прощения в счастье каждого, не ведающего прощения разума, а среди них и твоего. Ежечасно повторяй себе:

Прощение — ключ к снастью. Я пробужусь от сна о своей смертности, греховности и склонности к ошибкам; и я познаю, что Я есть совершенный Божий Сын.

Урок 122

Прощение предлагает всё, чего я желаю

1. Какого твоего желания прощению не исполнить? Стремишься ты к покою? Прощение дает его. Желаешь счастья, умиротворения, определенности цели, высоких чувств достоинства и красоты, превосходящих этот мир? Чаешь заботы о себе и безопасности, и теплоты, уверенности в вечной защищенности? Желаешь тишины, не нарушаемой ничем, и нежности, и неизменной доброты, глубокого и постоянного комфорта, и отдыха, столь совершенного, что всякое вторжение в него исключено?

2. Всё это и более того дает прощение. Оно сияет в твоих глазах при пробуждении, приносит радость, с которой ты встречаешь день. И овевает твое чело во время сна, покоится на веках, не подпуская к тебе сны, исполненные страха, нападений, злобы. По пробуждении твоем, прощение вновь предлагает день счастья и покоя. Всё это оно дает тебе, и более того.

3. Прощенье позволяет убрать завесу, скрывающую лик Христа от тех, кто непростившим взглядом глядит на мир. Оно дает тебе возможность узнать Божьего Сына и очищает память от мертвых мыслей, чтобы воспоминание об Отце прошло через порог сознания в твое мышление. Что ж из желанного тебе прощение не может дать? Какие еще дары, если не эти, достойны поиска? Какая воображаемая ценность или же тривиальный результат, какие мимолетные, несбыточные обещания сулят надежду на большее, чем дает прощение?

4. Зачем тебе искать ответа иного, нежели ответ всему? Здесь — совершенный ответ дается на несовершенные вопросы и на бессмысленные просьбы, на вялое желание слушать и на частичное усердие, и на неполное доверие. Здесь твой ответ. Оставь свой поиск. Другого ответа не найти.

5. План Божий твоего спасения не может ни измениться, ни потерпеть провал. Будь благодарен за то, что он остался в точности таким, каким замыслен Богом. Он постоянно пред тобою, подобно открытой двери, маня своим гостеприимством и теплом из–за ее порога и приглашая переступить порог и чувствовать себя как дома, коему ты принадлежишь.

6. Вот твой ответ! Останешься ли ты стоять снаружи, когда всё Царство Божье ждет тебя внутри? Прости и будь прощен. Ты отдавая станешь получать. Нет, кроме этого, иного плана спасения Господня Сына. Давай же радоваться этому сегодня, ибо нам дан ответ простой и ясный, превосходящий своею простотою любой обман. Вся многосложность мира исчезнет пред величием и силой простого утверждения истины.

7. Вот твой ответ! Не отвернись же снова от него в своих блужданиях бесцельных. Прими спасение сейчас. Оно — дар Божий, не мирской. Ведь мир не даст достойного подарка разуму, в наследство получившему господень дар. Господь желает тебе получить спасение сегодня; Он не желает, чтобы лабиринты снов и далее скрывали от тебя свою никчемность.

8. Сегодня открой глаза и погляди на мир счастливый, мир невредимый, спокойный мир. Прощение есть средство, благодаря которому подобный мир является как замещение аду. Безмолвно поднимается сей мир приветить твой открытый взгляд, наполнить твое сердце умиротворением, как только древние истины, вечно новорожденные, взойдут в твое сознание. То, что ты будешь помнить, не поддается описанию. Однако твое прощение предлагает тебе это.

9. Так, памятуя о дарах прощения, мы начинаем практику с надеждою и верой, что этот день станет днем нашего спасения. Его мы ищем с усердием и радостью, осознавая, что держим к спасению ключ, приемля ответ Небесный на созданный нами ад, где более не желаем оставаться.

10. Утром и вечером мы с радостью уделим по четверть часа поиску, гарантирующему конец нашего ада. Начни с надеждой, ведь мы достигли поворотного момента, теперь дорога станет много легче. Путь, по которому мы всё еще идем, теперь короче. И мы близки к намеченному окончанию сна.

11. Старайся ощутить, как счастье заполняет тебя в самом начале этих упражнений, ибо они содержат несомненные награды — ответы на вопросы и всё, что принесет твое приятие ответов. Сегодня тебе дано почувствовать покой, предложенный прощением, и радость, приходящую с поднятием завесы.

12. В том свете, который дан тебе сегодня, тускнеет и исчезает этот мир, и взору предстает совсем иной, не поддающийся описанию. Теперь мы входим прямо в лоно света и получаем дары, хранимые для нас с начала времени и ожидавшие сего дня.

13. Прощение предлагает всё, чего ты желаешь. Сегодня всё желанное тебе дано. Не позволяй дарам редеть в течение дня, когда ты возвратишься в мир непрекращающихся изменений и мрачной видимости. Удерживай свои дары в сознании незамутненными, видя неизменное среди изменений и свет истины за всякой видимостью.

14. Не поддавайся искушению позволить ускользнуть своим дарам, дрейфуя в забытье, но твердо держи их в мыслях, стараясь о них думать по меньшей мере каждые четверть часа. Напоминай себе, как дороги тебе эти дары следующими словами, имеющими силу удерживать их в твоем сознании в течение дня:

Прощение предлагает всё, чего я желаю. Сегодня я принял это как истину. Сегодня я получил Божьи дары.

Я благодарен моему Отцу за Его дары

1. Будем признательны сегодня. Дороги перед нами глаже и тропы легче. Нет мысли о возвращении назад, неукротимое сопротивление истине исчезло. Легкая нерешительность, слабые возражения и колебания еще остались, но есть уже за что благодарить, ибо достигнуто тобой гораздо больше, чем ты думаешь.

2. День, посвященный благодарности, добавит благо некоторой проницательности к реальному пониманию меры всех обретений и даров, полученных тобой. Возрадуйся сегодня в любви и благодарности Отцу за то, что Он не предоставил тебя самому себе и не позволил одиноко блуждать во тьме. Будь благодарен Ему за спасение от я, которое, как ты считал, ты создал взамен Ему и Его творению. Благодари сегодня своего Отца.

3. Благодари за то, что Он тебя не бросил, за то, что вечно и неизменно в тебе сияет Его Любовь. Благодари Его за твою собственную неизменность, ведь Сын Его возлюбленный Ему подобно неизменен. Благодари за то, что ты спасен. И радуйся, что у тебя есть функция в спасении. Благодари за то, что твоя ценность — намного превосходит твои убогие дары, а жалкие потуги судить того, кого Бог учредил как Своего возлюбленного Сына, бесплодны.

4. Сегодня мы благодарно вознесем свои сердца над всякой грустью, признательно поднимем взгляд и отведем его от праха. Сегодня песнь нашей благодарности — тому Я, Которому Бог пожелал быть нашим подлинным Тождеством в Нем. Сегодня мы улыбнемся любому встречному и легкой поступью отправимся исполнять всё, что предстоит исполнить.

5. Идем мы не одни. Благодарим за то, что в наше уединение приходит Друг сказать спасительное Божье Слово. Спасибо тебе за то, что ты Ему внимаешь. Слово Его беззвучно, когда ты выбираешь Его не слушать. В признательности Ему — признательность тебе. Весть не услышанная — мира не спасет, каким бы громким ни был Глас, провозглашающий ее, какою бы исполненной любви ни оказалась сама весть.

6. Спасибо тебе, услышавшему весть, ибо ты стал посланником, несущим Его Голос, позволив Его эхо неоднократно облететь весь мир. Сегодня, Господа благодаря, прими Господню благодарность. Ибо Он отдает тобой подаренную благодарность, поскольку Он получил твои дары с признательностью и любовью и возвращает их умноженными тысячекратно. Господь благословит твои дары тем, что разделит их с тобою. И разрастутся они в силе и могуществе, покуда не заполнят мир благодарностью и радостью.

7. Так получи Его признательность и предложи свою, затратив сегодня дважды по пятнадцать минут. И ты поймешь, Кого благодаришь и Кого Он благодарит, когда ты даришь Ему свою признательность. Святые полчаса, отданные Ему, вернутся к тебе за твою благодарность сторицей: множеством лет — за каждую потраченную секунду и силой спасти мир на сотни лет быстрей.

8. Прими Его признательность и ты поймешь, с какой любовью Он держит тебя в Своем Разуме; как глубока и безгранична Его забота о тебе, как совершенна Его признательность. Думай о Нем ежечасно, благодари за все Его подарки Сыну, дабы поднялся тот над миром, помня Отца и собственное Я.

Урок 124

Да не забуду я о своем единстве с Богом

1. Сегодня мы вновь благодарим за наше тождество с Всевышним. Наш дом сохранен; защита гарантирована нам во всех делах; могущество и сила доступны нам во всяком начинании. Ни в чем нам неудача не грозит. К чему бы мы ни прикоснулись, всё принимает свет благословляющий и исцеляющий. В единстве с Богом и со всей вселенной идем мы, радуясь и зная, что с нами всюду идет Сам Бог.

2. Как же свят разум каждого из нас! Всё, что мы видим, отражает святость разума, единого с самим собой и с Богом. С какою легкостью ошибки исчезают, а смерть уступает место жизни вечной! Наши сияющие следы указывают путь к истине, ведь Бог — наш Спутник в этом кратком странствии по миру. Те, кто придут за нами вслед, узнают этот путь, поскольку свет, что мы несем, светит и после нас, при этом оставаясь с нами.

3. То, что мы получаем, есть наш вечный дар тем, кто идет за нами, и тем, кто ушел вперед или на время остается подле нас. Господь, равно любя нас всех любовью, в которой мы сотворены, нам улыбается и дарит счастье, которое дарим мы.

4. Сегодня мы не усомнимся в Его любви, в Его заботе и защите. Никакие пустые хлопоты не вклинятся меж нашей верой и осознанием Его Присутствия. Сегодня мы едины с Ним в нашей осознанности и воспоминании. Мы ощущаем Его в своих сердцах. Разумы наши содержат Его Мысли, а глаза видят Его очарование во всем, на что бы ни упал их взгляд. Сегодня мы видим всё любящим и любимым.

5. Увидим подобное в обличьях боли — и боль сменяется покоем. Увидим в этом свете всех трепещущих от страха, неистовых, печальных, бедствующих, одиноких — и они возвращаются к умиротворенности и внутреннему покою, в котором были сотворены. Увидим это в умирающих и мертвых и возвратим им жизнь. Подобное мы видим потому, что прежде всё это увидели в себе.

6. В чуде не может быть отказа тем, кто знает о своем единстве с Богом. Каждая их мысль способна исцелять страдания в какой угодно форме, в ком угодно, во времена грядущие или давно минувшие, с тою же легкостью, с какою она исцеляет идущих нынче подле них. Их мысли — вне времени и не зависят ни от времени, ни от расстояния.

7. Нас всех объединяет сознание этого, когда мы говорим о своем единстве с Богом. Ведь этими словами мы также говорим, что мы исцелены и спасены, и соответственно способны ныне спасать и исцелять. Ныне полученное мы можем отдавать. Ведь мы желаем сохранить Отцовские дары. Сегодня мы ощутим себя в единстве с Ним, чтобы мир с нами разделил признание

реальности. Через наш опыт освобождается и мир. А нашим отрицанием разделения с Богом мир исцеляется с нами заодно.

8. Покоя тебе сегодня! Ты свой покой упрочишь практикой в осознании своего единства с Творцом, а Его — с тобой. В удобное для тебя время удели полчаса мысли о своей единосущности с Отцом. Это наша первая попытка удлинить время упражнения, для которого мы не даем специальных указаний или правил для медитации. Мы позволяем Гласу Божьему звучать сегодня так, как Он считает нужным, и верим, что Он нас не подведет. Побудь с Ним эти полчаса. Он сделает всё остальное.

9. Польза от упражнения не уменьшится, если ты веришь, что ничего не происходит. Ты, вероятно, не готов к принятию собственных достижений. Но где–то и каким–то образом тобой достигнутое к тебе придет, и ты его узнаешь, когда оно с уверенностью осенит тебя. Эти полчаса оправятся в золото, с каждой минутой, вставленной как бриллиант в оправу зеркала, которое тебе предложит данное упражнение. А в зеркале тебе предстанет лик Христа как твое собственное отражение.

10. Сегодня, а возможно завтра, увидишь ты свое преображение в зеркале, которое тебе предоставляют эти полчаса, чтобы ты мог себя увидеть. Как только явится готовность, ты обнаружишь его там, внутри своего разума, с надеждой ждущего чтобы его увидели. Тогда–то ты и вспомнишь мысль, которой отдал эти полчаса, осознавая с благодарностью, что лучше время провести не мог.

11. Сегодня, а возможно завтра, всмотревшись в зеркало, ты поймешь, что свет безгрешия, увиденный тобой, принадлежит тебе. Считай же эти полчаса своим даром Богу, не сомневаясь, что Он к тебе вернется ощущением любви, твоему пониманию недоступной; радостью, слишком глубокой для осознания; картиной, слишком святой, чтобы ее увидели телесные глаза. Однако, не сомневайся, что когда–то, возможно сегодня, а может быть и завтра, ты осознаешь и увидишь, и поймешь.

12. Добавь же драгоценностей в златую раму, поддерживающую предложенное тебе сегодня зеркало, ежечасно повторяя про себя:

Да не забуду я о своем единстве с Богом, со всеми братьями и с моим Я в неизбывной святости и покое.

Урок 125

Сегодня в тишине я получаю Божье слово

1. Пусть же сегодня станет днем спокойствия и тихого слушания. Отец желает тебе услышать Его Голос. К тебе взывает Он из глубины твоего разума — Его обители. Внимай Ему сегодня. Покой немыслим, покуда не услышал мир Божьего Слова, покуда разум твой, в тиши Ему внимая, не принял весть, которую необходимо услышать миру, чтоб возвестить тихое время покоя.

2. Сей мир изменится через тебя. Иное средство не спасет его, ибо Господень план таков: свободен Божий Сын, чтобы себя спасти; в Наставники ему дано Господне Слово, которое навечно—в его разуме и рядом с ним, чтобы уверенно вести к Отчему дому его же собственною волей, всегда свободной, как свободна Воля Божья. Не силой, а любовью он ведом. Он не судим, он освящен.

3. В тиши сегодня слышен Божий Глас; ту тишину не нарушают жалкие идеи и личные желания; Его святому Слову мы внимаем без суда. Сегодня мы не станем себя судить, поскольку наша сущность не судима. Недосягаемы мы и для мирского суда над Божьим Сыном. Ведь мир его не знает. Сегодня мы не станем слушать мир; в безмолвии мы ждем Господня Слова.

4. Внимай, святой Сын Божий, с тобою говорит Отец. Голос Его несет тебе Его святое Слово, дабы распространить по миру благую весть о спасении и наступлении святого времени покоя. Мы собрались сегодня у трона Божьего, в том тихом месте в разуме, где вечно Он пребывает в святости, которую Сам сотворил и не покинет никогда.

5. Господь не ждет, покуда ты вернешь Ему свой разум, чтобы поведать тебе Свое святое Слово. Он не скрывался от тебя, пока ты ненадолго отлучился от Него. Твои иллюзии о тебе самом Ему не дороги. Он знает Собственного Сына, желая тому оставаться Его частью, безотносительно к сыновним снам безотносительно к безумной вере Сына будто бы его воля — вовсе не его.

6. Сегодня Он с тобою говорит. Голос Его ждет твоего безмолвия, ибо Слово Его нельзя услышать, покуда разум твой не стихнет ненадолго, покуда не приостановлены безумные желания. Жди Его Слова в тишине. Сегодня ты обращаешься за помощью к покою в своих глубинах, готовя разум твой святой к тому, чтобы услышать Голос, вещающий от имени его Творца.

7. Три раза в день, во время наиболее благоприятное и тихое, проведи десять минут, не вслушиваясь в мир, и с нежностью внимая Его Слову. Он говорит из места, более близкого к тебе нежели сердце. А Голос Его гораздо ближе нежели твоя рука. Его Любовь — всё, что ты есть, и что есть Он, тебе подобный, так же как ты — Ему.

8. Это свой голос ты услышишь, когда Он станет говорить с тобой. Это — твое Слово Он произносит. А Слово это — Слово свободы и покоя, единства воли и цели, и нераздельного единства Разума Отца и Сына. Внимай же собственному Я в покое, позволь Ему сказать тебе, что не покинул Бог Своего Сына, также как ты не покидал своего Я.

9. Только будь тих. Не нужно никаких иных условий, чтобы позволить твоей практике сегодня вознести тебя над мышлением мира и освободить твое видение от телесных глаз. Только будь тих и слушай. И ты услышишь Слово, в котором Воля Бога–Сына соединяется с Волей его Отца, единой с нею, и никакие иллюзии не вклиниваются в полностью неделимое и истинное. По истечении каждого часа затихни на мгновение, напомнив себе, что этот день отмечен особой целью: в безмолвии получить Господне Слово.

Урок 126

Всё, что я отдаю, дается мне

1. Эта идея, совершенно чуждая как для мышления эго, так и для мира, очень важна для кардинального изменения образа мыслей, чему и посвящается данный курс. Если ты веришь данному утверждению, у тебя не возникнет проблем ни с абсолютным прощением, ни с определенностью цели, ни с несомненностью направления. Ты осознаешь средство, способствующее достижению спасения и не преминешь им тотчас же воспользоваться.

2. Давай посмотрим, как это отличается от всего, во что ты нынче веришь. Тебе сдается, будто другие люди с тобой разделены: их поведение никак не отражается на твоих мыслях, а твое — на их мышлении. Следовательно, твое отношение к ним не оказывает на них воздействия, а их призыв о помощи ни в коей мере не связан с твоим собственным. Далее ты считаешь, будто они способны грешить и будто это ни в коей мере не влияет на твое восприятие себя в то время, когда ты осуждаешь их за грехи, сам оставаясь не судим и в полном покое.

3. В "прощении" их грехов ты не преследуешь личной выгоды. Ты просто оказываешь благодеяние недостойному, подчеркивая этим, что ты гораздо лучше его и находишься на более высоком уровне. Он не заслуживает твоего милосердного терпения; он не достоин такого дара, поскольку его грехи низвергли его с уровня истинного равенства с тобою. Ты не обязан его прощать. Прощение — дар ему, а вовсе не тебе.

4. Подобное прощение ошибочно в своей основе; оно — причуда милосердия, великодушная, но незаслуженная, иногда пожалованная, а иногда и нет. Поскольку грешник не заслуживает прощения, лишить его прощения — справедливо, однако несправедливо, если это сказывается на тебе. Ведь грех, который ты прощаешь — не твой грех. Согрешил некто отличный от тебя. И если ты столь милостив к нему, даруя ему то, чего он вовсе не заслужил, то этот дар — не более твой, чем его грех.

5. Будь это так, прощение не имело бы основы, на коей он, зиждется уверенно и твердо. Это лишь эксцентричность, в которой иногда ты снисходительно решаешь дать приговору незаслуженную отсрочку. Однако за тобою остается право не позволить грешнику уйти от справедливой кары за его смертный грех. Ужели ты действительно считаешь, что Господь Царства Небесного поставит спасение мира в подобную зависимость? Разве Его забота о тебе могла быть столь ничтожной, чтобы твое спасение зависело от прихоти?

6. Прощения ты не понимаешь. Каким ты его видишь, оно — всего лишь приостановка явной атаки, без всякой надобности исправлений в твоем разуме. Подобное прощение не принесет покоя. Не станет средством избавления от того, что ты усматриваешь в ком–то, но не в себе. Подобное прощение не обладает силой восстановить единство с тем, кто не схож с тобою в твоем сознании. Это — не то прощение, какого Бог желает для тебя.

7. Не подарив Ему того, что Он просил, ты не узнаешь в себе Его даров и станешь думать, будто бы Он тебе их не дарил. Но разве попросил бы Он о даре, не предназначенном тебе? Разве

Ему достаточно пустого жеста, разве Он посчитает эти жалкие дары достойными Его возлюбленного Сына? Спасение — гораздо лучший дар. А подлинное прощение как средство достижения спасения исцеляет разум дарующий, ибо дарение и есть получение. То что осталось неполученным, не было отдано, но то, что отдано, необходимо получить.

8. Сегодня мы стараемся постигнуть истину: даритель и есть получатель. Это настолько чуждо привычному мышлению, что для осмысления такой концепции необходима помощь. Но Помощь, столь необходимая тебе, уже здесь. Доверься Ему сегодня и попроси Его участия в практике. И даже если ты мельком увидишь освобождение, несомое сегодняшней идеей, день этот станет днем славы для всего мира.

9. Сегодня дважды по пятнадцать минут удели попытке разобраться в теме урока. Это — концепция, благодаря которой прощение займет свое по праву место в первоочередности твоих задач. Эта концепция освободит твой разум от всех препятствий к пониманию сути прощения, позволит осознать ценность прощения для тебя.

10. Молча, закрыв глаза на мир, не понимающий прощения, ищи прибежища в спокойном месте, где изменяются идеи, где избавляются от ложных убеждений. Повтори идею урока и попроси помощи в понимании ее истинного значения. Позволь себя учить. Будь рад услышать Голос истины и исцеления, и ты поймешь слова, которые Он произносит, и распознаешь в Его словах — свои.

11. Как можно чаще напоминай себе, что у тебя есть цель, которая и придает сегодняшнему дню особенную ценность и для тебя, и для твоих братьев. Не позволяй своему разуму забыть надолго об этой цели, напоминай себе:

Всё, что я отдаю, дается мне.

Помощь, необходимая для понимания этого, сейчас со мною.

И я Ему доверюсь.

Затем затихни на момент, а мысли отдай на исправление Его Любви. Всему услышанному ты поверишь, ибо всё отданное Им будет тобой получено.

Есть только Любовь Господня и никакой иной

1. Ты, вероятно, допускаешь, что существует любовь разного рода. Одна любовь — для одного, другая — для другого; ты думаешь, будто бы любишь одной любовью одно, и совершенно иначе — другое. Любовь — одна. У нее нет разрозненных частей, нет степеней, нет уровней и типов, нет отклонений, нет различий. Неизменная, она повсюду подобна себе самой. Она не изменяется в зависимости от личности или от обстоятельств. Она есть сердце Бога и Его Сына.

2. Смысл любви затенен для тех, кто полагает, будто любовь способна изменяться. Они не видят, что изменчивая любовь немыслима. А посему подобно мыслящий считает, что он способен иногда любить, а временами ненавидеть. Ему сдается будто любовь, дарованная одному, останется самой собою, изъятая у остальных. Верить в подобное — значит не понимать любви. Когда бы ей была присуща избирательность, любовь судила бы меж праведником и грешником, воспринимая Сына Божьего отдельными частями.

3. Любовь не судит. Будучи единой, она и видит всё в единстве. В единстве — ее смысл. И смысл ее, должно быть, ускользнул от разума, считающего ее пристрастной или частичной. Нет кроме Божьей никакой иной любви, и вся любовь — Его. Нет и другого принципа, царящего в отсутствие любви. Любовь — закон, не имеющий противоположности. Целокупность любви есть сила, удерживающая всё в единстве; связь между Сыном и Отцом благодаря которой Они навеки — вместе.

4. Ни один курс, поставивший задачу обучения истине о твоей сущности, не может не обратить твое внимание на отсутствие различий между тем, что есть ты, и тем, что есть любовь. Смысл любви — твой собственный смысл, разделяемый Самим Богом. Ведь ты есть то же, что и Он. Кроме Его Любви нет никакой, а Он и есть всё сущее. Он Сам Себе не устанавливал пределов, поэтому–то нет предела и тебе.

5. Ни один мирской закон не поможет тебе постигнуть смысл любви. Всё, во что верит мир, создано для омрачения ее смысла, с целью его утаить, держать во тьме и тайне. Каждый поддерживаемый миром принцип есть нарушение подлинной сущности любви и твоей сути.

6. Так не ищи же в мире свое Я. Любовь не отыскать во тьме и в смерти. И, тем не менее, любовь очевидна для зрячих глаз и для ушей, внимающих ее Голосу. Цель нашей практики сегодня — освободить твой разум от всех законов, которым ты, по собственному убеждению, должен был подчиняться; от всех ограничений, которыми ты руководствуешься в жизни; от изменений, которые считаешь частью человеческой судьбы. Сегодня мы делаем самый великий шаг из всех, рекомендованных данным курсом в твоем движении к установленной им цели.

7. Если тебе удастся увидеть пусть слабый отблеск того, что составляет смысл любви, то ты продвинулся на расстояние вне всякой меры, а во времени — без счета лет до твоего освобождения. Давай же с радостью и вместе посвятим время Богу и осознаем, что лучшего использования времени нельзя придумать.

8. Сегодня дважды в течение пятнадцати минут освободись от каждого закона, в который ты нынче веришь. Избавься от предвзятости и отдохни. От мира, казалось, державшего тебя в плену, может избавиться любой, кто им не дорожит. Сегодня изыми всю ценность, которой ты наделил его бессмысленные подношения и скудные дары, а дару Божьему позволь прийти взамен.

9. Зови Отца; не сомневайся: Голос Его тебе ответит. Он Самолично дал тебе такой обет. И самолично Он поместит искру в твой разум, как только ты откажешься от ложных убеждений, мрачных иллюзий по поводу своей реальности и смысла любви. Сегодня Его сияние пробьется сквозь твои пустые мысли, поможет понять истину любви. В любви и доброте пребудет Он с тобою, как только ты позволишь Его Голосу учить твои чистый разум смыслу любви. И Он благословит этот урок Своей Любовью.

10. Сегодня тысячи будущих лет ожидания спасения исчезнут перед вневременностью постигнутого тобой. Так будем же сегодня благодарны за то, что мы избавлены от будущего, подобного прошлому. Мы прошлое оставим позади, чтобы о нем не вспоминать. Мы поднимаем глаза к иному настоящему, над коим занимается заря будущего, не схожего с прошлым ни в одном аспекте.

11. Мир нынче — новорожденный младенец. Мы будем наблюдать, как он растет и набирает силу и здоровье, чтобы распространить свое благословение на всех, явившихся учиться избавлению от мира, созданного, по их убеждению, из ненависти, чтоб быть врагом любви. Теперь они освободились вместе с нами. Ныне все они — братья в Любви Господней.

12. Мы будем помнить их в течение дня, ибо нельзя оставить часть себя вне нашей любви, желая познать собственное Я. По меньшей мере три раза в течение часа думай о том, кто странствует подле тебя, и кто пришел постичь всё то же, что и ты. Как только он возникнет в твоих мыслях, передай ему весть твоего Я:

Благословляю тебя, мой брат, Любовью Божьей, которую я разделю с тобой. Ибо мое желание — постичь благой урок в том, что есть только Любовь Господня, твоя, моя и всех.

Урок 128

Я не желаю ничего в том мире, который вижу

1. Мир, видимый тобою, не предлагает ничего радостного, необходимого или полезного. Поверишь в эту мысль — и ты избавлен от многих лет страданий, от разочарований, коим несть числа, и от надежд, рассыпающихся пеплом горького отчаяния. Всякий желающий оставить этот мир и воспарить над его жалкими путями и куцыми пределами должен принять идею этого урока как истину.

2. Каждая вещь, ценимая в миру, есть цепь, связующая тебя с миром, и в том ее единственное назначение. Ведь всё на свете служит цели, которой ты наделяешь что–либо, покуда не увидишь в том другую цель. Единственная цель, достойная твоего внимания в мире — это немедленное

избавление от него, дабы узреть надежду там, где ее нет. Более не обманывай себя. В том мире, который тебе виден, ты не желаешь ничего.

3. Сегодня же избавься от цепей, сковавших разум, поняв, что избавление уже здесь. Ведь ты, увидев в чем–то ценность, сделаешь это непременно частью себя такого, каким себя воспринял. Всё, к чему ты стремишься ради увеличения собственной ценности в своих глазах, еще больше лимитирует тебя, скрывает твою ценность от тебя самого и добавляет еще один засов к двери, ведущей к подлинному осознанию своего Я.

4. Пусть же ничто, имеющее отношение к телесным помыслам, не тормозит прогресс твоего спасения; не поддавайся искушению веры, будто что–либо в мире способно задержать тебя. Здесь нечем дорожить. Ничто не стоит и мига промедления и боли, мгновения сомнений и неопределенности. В чем нету ценности, не предлагает ничего. В нем нет определенности присущей ценному.

5. Сегодня мы практикуемся в избавлении от всех мыслей о ценностях, которыми наделили мир. Мы оставляем мир свободным от целей, приписанных его аспектам, фазам, снам. Мы видим его бесцельным в наших мыслях, освобождаем от всего чем пожелали ему быть. Вот так мы убираем цепи с дверей к освобождению от мира и далеко уходим за грань его ничтожных ценностей и унизительных целей.

6. Остановись, затихни на мгновенье, и ты увидишь, сколь высоко поднимешься над миром как только освободишь свой разум от цепей, позволив ему искать тот уровень, где он почувствует себя дома. Он будет благодарен за свою недолгую свободу. Он знает место, коему принадлежит. Только распутай ему крылья, и он взлетит, чтобы соединиться в уверенности и радости с своей святою целью. Пусть разум отдохнет в своем Творце, где восстановится в благоразумии, свободе и в любви.

7. Дай отдых разуму сегодня три раза по десять минут. А после этого открыв глаза, ты уже не оценишь видимое столь высоко как прежде. Всё твое представление о мире слегка меняется всякий раз, когда твой разум высвобождается из его пут. В том месте, коему принадлежит твой разум, мира нет. И ты принадлежишь тому же месту, что и он, месту, куда он отправляется на отдых, когда ты избавляешь его от мира. Водитель твой уверен. Так предоставь же Ему свой разум. Затихни и отдохни.

8. Оберегай свой разум в течение дня. Когда же вдруг увидишь ценность в каком–либо аспекте мира или в каком–то его образе, откажись опутать этой цепью разум, скажи себе спокойно и уверенно:

Я не поддамся этому соблазну задержать себя. Я не желаю ничего в том мире, который вижу.

За этим миром есть мир иной, желанный мне

1. Эта идея вытекает из вчерашней. Нельзя остановить свой поиск на идее, что в мире нет ничего достойного, поскольку, не увидев какой–либо надежды, ты будешь крайне угнетен. Мы акцентируем свое внимание не столько на отказе от мира, сколько на обмене его на мир иной, более удовлетворяющий тебя; мир, полный радости, способный предложить покой. Разве способен на подобное наш мир?

2. Видимо, стоит еще раз вернуться ненадолго к мыслям о ценности мира сего. Возможно, ты признаёшь, что избавление от мыслей о здешних ценностях — не велика потеря. Мир, видимый тобой, действительно немилосерден, нестабилен, жесток и безразличен, безжалостен и мстителен, и полон ненависти. Он дарит, чтобы дар отнять, он отбирает всё, что дорого тебе. В нем не найти устойчивой любви, поскольку таковой здесь нет. Это — мир времени, и всё в нем преходяще.

3. Разве это потеря — обрести мир, где нет потерь; где любовь длится вечно, где ненависть неведома, а мщение лишено всякого смысла? Потеря ли — найти всё то, чего ты хочешь, зная, что оно — нескончаемо и остается на все времена точно таким, каким ты его желал? Но даже и оно, в конечном счете, заместится тем, о чем мы ныне говорить не можем, ибо оттуда ты уйдешь в такое место, где слова бессильны, — в молчание язык которого невыразим и всё же полностью понятен.

4. Общение, недвусмысленное и простое, как ясный день, останется неограниченным на веки вечные. И Сам Господь беседует со Своим Сыном, а Сын — с Ним. В их языке отсутствуют слова, ибо суть Их общения на языке символов невыразима. Их знание непосредственно, полностью разделяемо и полностью едино. Как ты далек от этого, прикованный к миру сему! И как же близок ты к такому состоянию, обменивая сей миг на мир желанный!

5. Теперь определился и последний шаг; ведь лишь мгновение отделяет тебя от вневременья. Отсюда можно глядеть только вперед, не оглядываясь на неугодный тебе мир. Здесь тебя окружает мир, занявший место прежнего, когда твой разум освобождается от малостей, созданных миром с целью держать тебя в плену. Если ты не придашь им ценности, они исчезнут. Сочтешь их ценными, и они обретут для тебя реальность.

6. Таков твой выбор. Разве ты назовешь потерей решение не оделять никчемность ценностью? В сем мире нет ничего такого, чего на самом деле ты желаешь, а выбранное ему взамен — тебе и впрямь желанно. Пусть будет оно тебе дано сегодня! Лишь твоего выбора и ждет оно, чтобы заместить всё, к чему стремишься ты, но чего не желаешь.

7. Сегодня практикуйся в своем желании подобного обмена по десять минут утром и вечером и один раз между ними. Начни словами:

За этим миром есть мир иной, желанный мне.

Я выбираю видеть тот мир на месте этого,

ибо здесь нет ничего воистину желанного.

Затем закрой глаза на мир, который видишь, и в темноте безмолвия гляди, как вспыхивают один за другим пучки света не от мира сего, покуда начало одного и конец другого не потеряют свою обозначенность, сливаясь воедино.

8. Сегодня каждый свет Царства Небесного склоняется к твоим смеженным векам, покуда ты отдыхаешь за пределами мира тьмы. Подобный свет твоим глазам не виден. Но разум твой его и видит, и ясно понимает. День милосердия тебе дарован; мы за него благодарим. Сегодня мы осознаем: единственной потерей было только то, что ты боялся потерять.

9. Ныне мы понимаем немыслимость потери. Ибо мы наконец увидели ее противоположность и благодарны за сделанный выбор. Помни же о своем решении ежечасно, и выбери момент, чтоб подтвердить свой выбор отказом от личных мыслей, и коротко задержись на следующем:

В видимом мною мире нет ничего воистину желанного.

За этим миром есть мир иной, желанный мне.

Урок 130

Два мира видеть невозможно

1. Восприятие весьма последовательно. Всё, что ты видишь, отражает твои мысли. А мысли отражают то, что тебе предпочтительней увидеть. Желанием обусловлены все ценности, ибо всегда желанно видеть только то, что ценно в твоих глазах, а видя это, ты веришь, будто оно — реально. Никто не может увидеть мира, которого не ценит. Никто не преминет увидеть то, что, как он думает, ему желанно.

2. Но разве кто–либо на самом деле способен и ненавидеть и любить одновременно? Разве кто–либо пожелает, чтоб неугодное ему стало реальным? Кто предпочтет увидеть мир, которого

боится? Страх должен ослеплять, ведь таково его оружие: не видеть то, что вызывает страх. Так рука об руку идут любовь и восприятие; страх застилает мглою всё сущее.

3. Но что же страх способен спроецировать на мир? Кто разглядит реальное во тьме? Страх заслоняет истину, а всё, что остается, есть лишь игра воображения. Однако, что может быть реальным в слепом воображении, рожденном паникой? Чего ты пожелал, если всё это предстало перед тобой? Что бы тебе хотелось сохранить в подобном сне?

4. Страх создал всё, что ты, по–твоему, видишь. Всё разделение, все различия и вся несхожесть, по–твоему, и составляют мир. Их нет. Они придуманы врагом любви. Но у любви не может быть врага, а потому всё созданное страхом беспричинно; нет у него ни бытия, ни следствий. Всё, созданное страхом, возможно счесть достойным, но обратить в реальное нельзя. Можно к нему стремиться, но отыскать нельзя. Сегодня мы не ищем ничего подобного, не тратим день на поиски того, чего нельзя найти.

5. Нельзя увидеть два мира, не имеющих ничего общего. Ищи один из них, другой исчезнет. Останется один. Два мира — таков диапазон, далее которого твой выбор идти не может. Твой выбор — между реальным и нереальным, и только.

6. Сегодня мы не допустим компромисса там, где он невозможен. Мир видимый тобою — свидетель сделанного выбора, такого же всеобъемлющего, как и его противоположность. Сегодня мы постигаем более нежели простой урок в том, что два мира видеть невозможно. Этот урок научит и тому, что мир, который ты увидишь, будет вполне логичен с точки зрения твоего мировосприятия. Он — целостен, поскольку вырос из одной эмоции и отражает свой источник во всем, на что бы ты ни посмотрел.

7. Шесть раз по пять минут, признательно и с радостью мы посвятим идее, которая положит конец сомнениям и компромиссам; сегодня мы уйдем за их пределы, оставим их всех вместе как одно. Не проводя бессмысленных различий, не принося с собою даже малой части нереального, мы устремим свой разум на поиски реального.

8. Начни же поиск иного мира просьбой о силе, не исходящей от тебя, полностью отдавая себе отчет в том, чего ищешь. У тебя нет нужды в иллюзиях. К этим пяти минутам ты придешь, освобождая руки, отягощенные убогими сокровищами мира. Ты ожидаешь помощи от Бога, говоря:

Два мира видеть невозможно.

Так дай же мне принять предложенную Богом силу,

чтобы не видеть ценности в сем мире,

чтобы найти свободу и избавление.

9. С тобою будет Бог. Ведь ты воззвал к великой и несокрушимой Силе, Которая с тобою вместе в признательности сделает этот гигантский шаг. Ты увидишь Его признательность, выраженную в ощутимо изменившемся восприятии. И ты не усомнишься в том, что видишь, ибо,

хоть это всё еще и восприятие, но оно полностью отлично от того, что прежде было видимо одними глазами плоти. А сделав этот выбор, ты будешь знать, что Божья сила поддерживает тебя.

10. С легкостью отрешись сегодня от любого искушения, как только оно возникнет, вспомнив об ограниченности выбора. Реальное или нереальное, ложь или истина — вот всё, что ты увидишь. Восприятие сообразно с твоим выбором; и ад и Рай к тебе приходят как единое целое.

11. Примешь частицу ада за реальность, и проклял ты свои глаза и зрение, а то, что ты увидишь, определенно будет ад. Однако же освобождение Рая еще доступно твоему выбору взамен всего, что представляет тебе ад. Любой частице ада, какую бы она ни принимала форму, нужно сказать:

Два мира видеть невозможно.

Я ищу собственной свободы и избавления,

а это — вовсе не то, чего я желаю.

Урок 131

Кто ищет истину, ее находит

1. Неудачи преследуют нас неотступно в нашем стремлении к неосуществимым целям. Ты ищешь в непостоянном постоянства, любви — там, где ее нет, и безопасности — среди угроз бессмертия — во мраке сна о смерти. Кто может преуспеть ища ответ среди противоречий, к ним обращаясь в попытке обрести стабильность?

2. Бессмысленные цели неосуществимы. Их не достичь, поскольку используемые средства столь же бессмысленны, как и сами цели. Разве же есть надежна достигнуть чего–то путного с помощью средств, лишенных смысла? Куда они ведут? К тому ли, что дает хотя бы слабую надежду на реальность? Погоня за воображаемым приводит к смерти, поскольку это погоня за пустотой; в поисках жизни ты испрашиваешь смерти. Ты ищешь безопасности и надежности, а между тем, в сердце своем ты молишь об опасности и о защите жалкого, тобою созданного сна.

3. Однако поиск здесь неизбежен. Для этого ты и пришел сюда и несомненно исполнишь то, зачем пришел. Но мир не может диктовать тебе цель поиска, если ты сам не наделишь его подобной силой. Не сделав этого, ты всё еще свободен выбрать цель вне мира и за пределом каждой его мысли, — цель, приходящую к тебе с отвергнутой, но памятной идеей; старой, и в то же время новой, отзвуком позабытого наследия, тем не менее сохраняющего всё, что ты действительно желаешь.

4. Будь рад необходимости искать. Будь рад узнать, что ищешь Царство и обязательно найдешь ту цель, которую доподлинно желаешь. Каждый желающий найти такую цель ее в конце концов найдет. Сын Божий не может искать вотще, хоть и старается замедлить поиск, обманывает себя и полагает будто ищет ад. Когда Господень Сын неправ, ему дается исправление. А потерявшего дорогу мягко возвращают на путь, ведущий к заданной цели.

5. Никто в аду не остается, ибо никто не покидает своего Творца и не влияет на вечную и неизменную Его Любовь. Ты Рай найдешь. Всё, что ты ищешь помимо него, исчезнет. И вовсе не потому, что будет у тебя отобрано. Оно исчезнет, став нежеланным. Что ты достигнешь желанной цели столь же верно, как то, что сотворил тебя Господь в безгрешии.

6. Зачем же ждать Царства Небесного? Оно уже сегодня — здесь. Время — великая иллюзия того, что Царство — в прошлом или в будущем. Но это невозможно, если велением Божьим Сын Его должен пребыть в Раю. Мыслимо ли, чтобы Господня Воля находилась в прошлом или же ожидала будущего? Всё, что в Господней Воле, есть сейчас, без прошлого и уж наверняка без будущего. Изъявление Его воли столь же несоизмеримо со временем, сколь малая свеча — с далекою звездой или твой выбор — с тем, чего ты подлинно желаешь.

7. Рай остается единственной альтернативой этому странному, тобою созданному миру в любом аспекте: его меняющимся шаблонам и неопределенным целям, его болезненным наслаждениям и трагедийным радостям. Господь не создавал противоречий. А всё, что отрицает собственное существование и нападает на самое себя — не от Бога. Господь не создавал двух разумов, где Рай был результатом одного, земля — печальным следствием другого, в каждом своем аспекте противоположного Царству Небесному.

8. Богу конфликт неведом. И не раздвоено Его творение. Разве мог оказаться Божий Сын в аду, когда Единый Самолично учредил его в Раю? Разве способен Сын утратить то, что Воля Вечная дала ему как вечную обитель? Оставим же попытки навязать чуждую волю единственной Божьей цели. Он — здесь согласно Его Воле, и всё, что в Его Воле, присутствует сейчас, и неподвластно времени.

9. Сегодня мы не предпочтем парадокса истине. Как умудрился Божий Сын придумать время, чтобы избавиться от Воли Божьей? Так он отверг самого себя, противопоставив себя тому, что не имеет противоположности. Он думает, будто создал ад как противоположность Раю, и убежден, что пребывает в том, чего не существует, покуда Царство Небесное остается местом, которое он не в состоянии найти.

10. Оставь же глупые, подобные этим, мысли и обрати свой разум к истинным идеям. Кто ищет истину — не терпит неудач, а именно ее мы и пытаемся найти сегодня. Мы посвятим ей трижды по десять минут, попросим помощи, чтобы вместо глупых образов, столь дорогих нашему сердцу, увидеть восходящим реальный мир, мир истинных идей, встающих на месте тех, что в истине не имеют ни смысла, ни последствий, ни источника, ни сути.

11. Признаем это и приступим к упражнениям. Начнем словами:

Я прошу о видении иного мира о мыслях,

отличных от созданных мной самим.

Тот мир, что я ищу, создан не мной одним,

а мысли, к коим я стремлюсь — не мои собственные.

В течение нескольких минут с закрытыми глазами гляди на мир ничего не значащий и представляющийся тебе реальным. Вспомни и мысли, совместимые с этим миром, которые ты принимаешь за реальные. Затем дай им уйти и глубже погрузись в святое место, куда им входа нет. Есть дверь за ними в твоем разуме, которую ты не запер полностью, чтобы навечно скрыть лежащее за нею.

12. Ищи ту дверь, и ты ее найдешь. Но прежде, чем отворить ее, напомни себе: кто ищет истину, ее найдет. Сегодня ты просишь истины. Всё остальное лишено значения; другая цель не стоит поиска, и ей не придается ценность; сегодня ты не желаешь ничего пред этой дверью; ты ищешь только то, что позади нее.

13. Лишь руку протяни, и ты увидишь, с какою легкостью отворится дверь уже от одного намерения перешагнуть порог. Ангелы освещают тебе путь, и отступает мгла, а ты стоишь в столь ярком и чистом свете, что понимаешь суть всего вокруг себя. Возможно, ты в изумлении остановишься на миг пред тем как осознать, что светлый мир перед тобою отражает ту истину, которую ты знал всегда и не совсем забыл, блуждая в снах.

14. Сегодня тебя ждет успех. С тобою рядом — Дух, посланный Небом затем, чтобы в один прекрасный день ты подошел к той двери и с Его помощью и без помех шагнул через ее порог к свету. Сегодня тот день настал. Сегодня Бог исполняет Свой обет Его Святому Сыну, а тот помнит о сыновнем обете Отцу. Сей день — день радости, ведь мы пришли в назначенное время и место, где ты найдешь цель всех своих и всех мирских исканий, которые окончатся все вместе, как только ты перешагнешь порог заветной двери.

15. Почаще вспоминай сегодня, что это — день особой радости и воздержись от всех печальных мыслей и бессмысленных сетований. Спасения час настал. Сей день назначен самими Небесами стать днем благоволения тебе и миру. И если ты забудешь о столь счастливом факте, скажи себе:

Сегодня я ищу и нахожу всё то, чего желаю.

Моя единственная цель всё предлагает мне.

Кто ищет истину, ее находит.

Урок 132

Я мир освобождаю от прежнего воззрения на него

1. Что держит мир в цепях, если не твои собственные убеждения? Что может мир спасти, если не твое Я? Убеждения весьма могущественны. Мысли обладают великой силой, а иллюзии столь же сильны в своих последствиях, как и истина. Безумный не сомневается в реальности мира перед ним. Его не поколеблешь сомнениями в последствиях, вызванных его мыслями. Только когда он усомнится в их источнике, надежда на свободу к нему наконец придет.

2. Меж тем, спасение легко доступно каждому, ведь каждый свободен изменить свой взгляд на мир, а вместе с ним и собственные мысли. Нынче переместился их источник, поскольку изменить мышление — значит изменить источник всех идей: ушедших, настоящих или будущих. Ты прошлое освобождаешь от прежних мыслей. А будущее — от древних помыслов о поиске того, чего ты не желаешь.

3. Настоящее — нынче единственно оставшееся время. В нем мир освобожден. Ибо позволив исчезнуть прошлому, а будущее освободив от древних страхов, ты сам находишь избавление и даришь его миру. Ты мир поработил своими страхами, сомнениями, отчаянием, слезами, своей печалью; ты подавил его и сделал узником собственных представлений. Смерть настигает мир повсюду, поскольку разум полон горьких дум о смерти.

4. Мир сам по себе — ничто. Твой разум наделяет его смыслом. Всё, что бы ты ни видел в нем, суть твои желания, воплощенные таким образом, что ты их видишь и считаешь реальными. Возможно, ты считаешь, что не создал сего мира; что против своей воли пришел в уже готовый мир, навряд ли ждущий твоих мыслей, чтоб почерпнуть из них свой смысл. На самом деле, придя в сей мир, ты в нем нашел именно то, чего искал.

5. Не существует мира, раздельного с твоим желанием, и здесь — твое конечное освобождение. Пересмотри свой взгляд на то, что ты желаешь видеть и соответственно изменится весь мир. Идеи не покидают свой источник. Эта главная тема неоднократно упоминалась в тексте, и нужно о ней помнить постоянно, чтобы понять сегодняшний урок. Не гордость говорит о том, что ты — создатель видимого мира, что он изменится, как только ты изменишь свои взгляды.

6. Но именно гордыня настаивает на том, что ты явился в этот мир отдельно от самого себя, невосприимчивый к тому, что мыслишь, далекий от того, чтобы даже случайно узнать суть мыслимого. Но мира нет! Этой центральной идее и учит данный курс. Не все еще готовы ее принять, и каждый должен пойти столь далеко, сколь он позволит повести себя дорогой истины. Он возвратится, затем уйдет вперед немного дальше или отступит ненадолго, чтобы вернуться вновь.

7. Но исцеление есть дар тех, кто подготовлен к пониманию, что мира нет, и кто способен принять этот урок сейчас. Эта готовность им принесет урок в той форме, которую они способы принять и распознать. Одни постигнут свой урок на грани смерти, затем поднимутся, чтобы ему учить. Другие найдут его в нездешнем опыте; тот опыт им покажет, что мира нет, поскольку видимое ими должно быть истиной, но оно явно противоречит миру.

8. Иные же найдут свой урок в данном курсе, в тех самых упражнениях, которые мы сегодня выполняем. Сегодняшняя идея истинна, поскольку мира нет. А если мир и вправду — плод твоей фантазии, ты волен освободить его от своих прежних представлений, просто изменив все мысли, которые и придавали ему подобную видимость. Больные исцелятся, как только ты оставишь мысли о недуге, а мертвые воскреснут, как только ты разрешишь идеям жизни прийти на смену смертным думам, когда–либо тобой владевшим.

9. Урок, уже повторенный однажды, необходимо напомнить вновь, поскольку в нем заложена прочная основа сегодняшней идеи. Ты — таков, каким тебя Всевышний сотворил. Нет места, где бы ты мог страдать, нет времени, которое изменило бы твое извечное состояние. Разве возможен мир времени и места, если ты остаешься таким, каким тебя Всевышний сотворил?

10. Сегодняшний урок — не что иное, как еще одно утверждение, что познание Себя и есть спасение мира. Избавить мир от всякой боли — значит изменить взгляд на самое себя. Нет мира вне твоих идей, ибо идеи не покидают свой источник, и ты поддерживаешь мир внутри своего разума в виде мыслей.

11. Но если ты таков, каким тебя Единый сотворил, то ты не можешь мыслить раздельно с Ним или создать нечто, не разделяющее Его сверхвременности и Его Любви. Присущи ли они этому миру? Творит ли мир в подобие Ему? И если нет то мир — нереален, и его вовсе нет. Если реален ты, фальшив обозреваемый тобою мир, ибо творение Божье отлично от мира в любом аспекте. И так же, как ты сотворен Господней Мыслью, мир создан твоею мыслью и должен ею быть освобожден, чтобы узнать те Мысли, которые ты разделяешь с Богом.

12. Освободи же мир! Твои реальные творения ждут этого освобождения, чтоб подарить тебе отцовство, идущее не от иллюзий, поистине подобное Господнему. Бог разделяет Свое Отцовство с тобою, Своим Сыном, поскольку Он не делает различий между Собою и тем, что всё еще есть Он. Его творение неотделимо от Него, и не кончается нигде Отец, чтобы начаться Сыну как чему–то от Него отдельному.

13. Мира нет, ибо подобная мысль раздельна с Богом, и создана, чтоб разлучить Отца и Сына, отъединить часть Бога Самого и так разрушить Его целокупность. Разве реален мир, рожденный подобною идеей? Разве он может существовать где бы то ни было? Отринь иллюзии, но истину прими. И откажись быть тенью, скользнувшей по умирающему миру. Освободи свой разум, и ты увидишь освобожденный мир.

14. Сегодня наша цель — освободить весь мир от всех пустых суждений о мире и о сущем в нем. Там ничего живого быть не может. Как, впрочем, нет и нас. Мы — дома, в обители, которую Отец определил для нас и для всего живого. И мы, оставшись теми же, какими нас сотворил Господь, освободим сегодня мир от каждой из своих иллюзий, освободившись сами.

15. Начни же каждое из двух пятнадцатиминутных упражнений словами:

Я, остающийся таким, каким меня Всевышний сотворил,

освобождаю сегодня мир от прежних воззрений на него.

Реален Я, поскольку нереален мир, и я познаю собственную реальность.

И просто отдохни; с вниманием, но без напряжения, дай своим мыслям измениться в тишине, чтобы освободился мир с тобою заодно.

16. Тебе не нужно понимать, что исцеление приходит ко многим братьям: к тем, что на другом краю земли, и к тем, которые вблизи тебя, когда ты посылаешь во вне мысли, благословляющие мир. Но ты почувствуешь в себе освобождение, даже не понимая полностью, что никогда тебе не обрести вободы водиночку.

17. В течение дня наращивай свободу посылаемую в мир через твои идеи, и всякий раз, почувствовав, что склонен отрицать значение простого изменения своих воззрений на этот мир, мысленно повтори:

Я мир освобождаю от своих прежних представлений

и свою собственную реальность выбираю им взамен.

Урок 133

Не стану я ценить того, что ценностью не обладает

1. В процессе обучения иногда, — особенно после изучения материала, казавшегося чисто теоретическим и весьма далеким от того, что ученик уже постиг, — полезно вернуться к делам практическим. Сегодня мы так и сделаем. Не станем обсуждать великие и всеобъемлющие идеи, но остановимся на том, что будет для тебя полезным.

2. От жизни ты требуешь не слишком много, но слишком мало. Позволив разуму заботы о делах телесных — покупках ли, высоком положении (имеющим огромное значение в мире), — ты ищешь огорчений, а не счастья. Данный курс не лишит тебя той малости, которой ты владеешь. В нем нет попыток подменить утопией мирские наслаждения. Мир не приносит радости.

3. Сегодня мы рассмотрим реальные критерии для испытания всего, что ты считаешь для себя желанным. И если то, чего ты так желаешь, не выдержит разумных испытаний, оно твоих желаний недостойно, ибо объект желаний всегда возможно заменить чем–то другим и обещающим гораздо больше. Создать законы, управляющие твоим выбором, способен ты не более, чем создать то, из чего ты выбираешь. Однако сам выбор ты не только можешь, но и должен сделать. При этом было бы разумно понять законы, которые приводятся в действие твоим выбором, и разобраться меж чем ты выбираешь.

4. Мы уже отмечали, что для выбора есть только две альтернативы, в каком бы множестве они ни представали. Границы заданы, нам их не изменить. Было бы не великодушно предоставить тебе бесчисленное множество альтернатив и таким образом оттянуть финальный выбор до той поры, пока ты не рассмотришь во времени их бесконечный ряд; было бы сущей несправедливостью не привести тебя со всею очевидностью к такому месту, где только один выбор и возможен.

5. Другой благой и относящийся сюда закон гласит: в том, что несет тебе твой выбор, нет компромисса. Выбор не может просто дать "немножко", поскольку ничего нет "между", всякий выбор даст всё или ничего. Поэтому освоив испытание, благодаря которому всё можно отличить от ничего, ты сумеешь сделать лучший выбор.

Урок 134

Дай мне принять прощение таким, какое оно есть

1. Вернемся к сути "прощения", ибо частенько искажая смысл, его ассоциируют с чем–то, влекущим за собой несправедливую жертву справедливым гневом, подарком неоправданным и незаслуженным, полнейшим отрицанием истины. В таком воззрении прощение предстает как эксцентричная причуда, и тогда кажется, будто бы в данном курсе спасение зиждется лишь на одном капризе.

2. Сей искаженный взгляд на смысл прощения легко исправить, если ты примешь факт, что истинное не нуждается в прощении. Прощение уместно в рамках ложного. Оно безотносительно ко всему, за исключением иллюзий. Истина есть Божье творение, прощать ее бессмысленно. Вся

истина принадлежит Ему, отображает Его законы и излучает Его любовь. Разве подобное нуждается в прощении? Разве прощенью подлежит безгрешное и вечно благое?

3. Камнем преткновения твоему искреннему желанию простить становится твоя до сей поры живая вера, будто прощать надлежит не иллюзии, а истину. Прощение мыслится тобой как тщетная попытка не замечать того, что есть, пренебречь истиной в беспочвенном стремлении обмануть себя, обратить иллюзию в истину. Сей искаженный взгляд свидетельствует, что концепция греха еще не исчезла из твоего разума, каким ты себя воспринимаешь.

4. Считая реальными свои грехи, в прощении ты видишь один обман. Ведь если считать грех истиной, нельзя не верить, будто прощение — ложь. Итак, прощение — не более чем грех, как, впрочем, и всё остальное. Подобное прощение гласит, что истина фальшива, и улыбается порочным так, будто они безгрешны, как трава и белы, как снег. Подобное прощение — во власти галлюцинаций по поводу того, что для него осуществимо. Оно увидит в праведном порок, а благо посчитает злом.

5. В таком воззрении прощение — не избавленье. Оно — еще одно свидетельство тому, что грех нельзя простить, что, в лучшем случае, его необходимо скрыть и отрицать или присвоить ему иное имя, ибо прощение — это предательство по отношению к истине. Вину нельзя простить. Если ты грешен, вина — навек твоя. А те, что прощены, но с предпосылкою реальности их грехов, безжалостно осмеяны и дважды прокляты: сначала самими собою за то, что, как им кажется, они совершили; а уж затем и теми, кто их прощает.

6. Но именно нереальность греха и делает прощение естественным и целиком разумным, глубоким облегчением для тех, кто его предлагает, тихим благословением там, где оно принято. Прощение не поощряет заблуждений, но собирает их всех вместе и с легким смехом мягко слагает к подножию истины. Оттуда они исчезают без следа.

7. Прощение — единственный представитель истины в мире иллюзий. Оно видит их никчемность и смотрит сквозь них, сквозь тысячи их форм. Прощение видит ложь, но ею не обмануто. Оно не слышит воплей самобичевания грешников, обезумевших в своей вине. Оно глядит на них спокойным взором и просто говорит: "Брат мой, то что ты думаешь, — не истинно".

8. Сила прощения — в его честности, столь непорочной, что оно видит в иллюзиях иллюзии, а не истину. Поэтому, представ пред ложью, прощение ее вскрывает, становится великим реставратором простой истины, благодаря способности не видеть того чего нет, оно открывает дорогу истине, которую загородили сны вины. Отныне ты свободен следовать путем, который открывает для тебя твое подлинное прощение. Ведь если даже один из братьев получит от тебя подобный дар, открылась дверь и для тебя самого.

9. Есть простой способ отыскать дверь к подлинному прощению и воспринять ее раскрытой широко в приветствии радушном. Когда ты чувствуешь соблазн кого–то обвинить в любом грехе, не позволяй своему разуму задерживаться на том, что совершил, по–твоему, твой брат, поскольку это всё — самообман. Взамен спроси: "Стал бы я в этом обвинять себя?"

10. Тогда ты и увидишь альтернативы, которые придадут твоему выбору осмысленность и сохранят твой разум свободным от вины и боли, каким его задумал Сам Господь, каков он есть воистину. Ведь осуждает только ложь. А в истине есть лишь одна невинность. Прощение стоит между иллюзией и правдой; меж миром, видимым тобой, и миром, что за ним; меж адом вины и Небесными вратами.

11. За тем мостом, могучим как сама Любовь, которая его благословила, сны озлобления, ненависти и атак принесены в безмолвии к истине. Здесь их не сохраняют, чтобы раздувшись и

грозя, они внушали ужас глупцу–сновидцу, верящему в них. Он мягко пробуждается от сна, осознавая: того, что, как ему казалось, он видел, не было вовсе. И ныне он не может чувствовать, что в избавлении ему отказано.

12. Ему не нужно бороться за свое спасение. Не нужно побеждать драконов, что гонятся за ним в его воображении. Не нужно возводить тяжелых стен из камня с тяжелыми железными дверями, от коих, как он считал, зависела его защита. Он может снять ненужные, тяжеловесные доспехи, сковавшие его разум отчаянием и страхом. Поступь его легка, и в каждом отпечатке его стопы оставлена звезда, путь указующая всем, кто следует за ним.

13. В прощении необходимо упражняться, поскольку мир не может ни воспринять его значения, ни дать наставника, который бы учил тебя всей благости прощения. Нет ни единой мысли в мире, что привела бы к пониманию законов, которым следует прощение, или же к пониманию Мысли, им отраженной. Прощение столь же чужеродно миру, как чуждо оно твоей реальности. Меж тем, оно соединяет твой разум с реальностью в тебе.

14. Сегодня мы практикуемся в подлинном прощении, чтоб более не оттягивать момента единения. Ведь мы желаем встречи со своей реальностью в свободе и покое. Следы, оставленные нашей практикой, осветят путь всем нашим братьям, за нами следующим к реальности, которую мы разделяем с ними. Чтобы достигнуть этого, мы дважды уделим сегодня по четверти часа нашей практике и проведем ее с Наставником, Который понимает смысл прощения и послан нам, чтобы учить ему. Его мы просим:

Дай мне воспринять прощение таким, какое оно есть.

15. Затем, следуя Его направлению, выбери одного брата и перечисли один за другим его "грехи", пришедшие тебе на ум. Старайся не задерживаться ни на одном из них, но осознай, что ты используешь его "проступки" дабы сегодня мир спасти от всех идей, так или иначе связанных с грехом. Кратко перечисли все свои злобные мысли о брате и каждый раз спроси себя: "Разве я осудил бы себя за это?"

16. Пусть же освободится он от твоих мыслей о его греховности. Ты нынче готов к свободе. Если ты до сих пор практиковался честно и с охотой, то ощутишь подъем и облегчение в груди, глубокое и несомненное чувство освобождения. Оставшееся время нужно посвятить ощущению избавления от тяжких цепей, которыми ты стремился опутать брата, опутав ими самого себя.

17. В прощении нужно практиковаться целый день, поскольку будет еще немало таких моментов, когда ты позабудешь его суть и нападешь на самое себя. Когда подобное произойдет, позволь своему разуму увидеть эту иллюзию насквозь, сказав себе:

Дай мне увидеть трощение таким, какое оно есть.

Разве я обвиню себя в таком поступке?

Я не опутаю себя подобными цепями.

Во всех своих деяниях помни:

Никто не распят в одиночку,

но и в Царство Небесное поодиночке не войти.

Урок 135

Если я защищаюсь, я на себя напал

1. Кто стал бы защищаться, когда бы не считал, будто на него напали и будто атака была реальной и, только защищаясь, он может себя спасти? Здесь раскрывается безумие защиты: она придает иллюзиям реальность, затем пытается обращаться с ними, как с реальными. Защита добавляет иллюзии к иллюзиям, тем самым усложняя их коррекцию вдвойне. Именно это ты и делаешь, когда пытаешься планировать будущее, ворошишь прошлое или организуешь настоящее, согласно собственным желаниям.

2. Ты действуешь, исходя из убеждения: необходимо защититься от происходящего, поскольку в нем непременно таится угроза для тебя. Ощущение угрозы есть признание врожденной слабости, вера в наличие опасности, могущество которой требует от тебя подобающей защиты. Мир зиждется на этом безрассудном убеждении. Все его мысли, все сомненья и структуры, все кары и вооруженность до зубов, все кодексы и кредо, этические нормы, правители и боги, — всё служит сохранению ощущения угрозы. Ведь тот, чье сердце не сжимается от страха, не шествует по миру в стальных доспехах.

3. Защита устрашает. Она укоренена в страхе, и с каждой новою защитой страх растет. Ты полагаешь, будто защита обеспечивает безопасность. Однако она говорит о страхе, обращенном в

реальность, об ужасе, вполне оправданном. Не странно ли, что разрабатывая собственные планы, заботясь об утолщении брони и крепости замков, ты не помедлишь, не остановишься, чтобы спросить: а что же, собственно, я защищаю, и каким образом, и от чего?

4. Сперва посмотрим, что ты защищаешь. Должно быть, что–то слабое и легко уязвимое. Должно быть ты защищаешь то, что с легкостью становится добычей и не способно оградить себя, а посему нуждается в твоей опеке. Что, кроме тела, столь хрупко, что требует глубокой, бдительной и непрестанной заботы о его ничтожной жизни? Что, кроме тела, колеблется и не способно служить Господню Сыну хозяином гостеприимным, достойным его?

5. Но ведь совсем не тело испытывает страх или, наоборот, пугает. У тела нет потребностей, за исключением тех, которые приписаны тобой. Ему не нужно замысловато выстроенной защиты и стимулирующей здоровье медицины, не нужно ни забот, ни беспокойств о нем. Если ты защищаешь его жизнь, даришь подарки, украшая его, или же ограждаешь его стеною от опасности, ты говоришь: твоя обитель открыта для разбоя времени, она подверглась порче, покосилась, настолько обветшала, что ты обязан защитить ее ценою жизни.

6. Ну не страшна ли подобная картина? Разве покой возможен с такой концепцией собственного дома? Но что, если не твое собственное убеждение, пожаловало телу право служить тебе подобным образом? Это твой разум отдал телу функции, которые ты видишь в нем, и оценил его гораздо выше жалкой кучки праха и воды. Кто стал бы защищать нечто подобное, когда бы он распознал его?

7. У тела нет потребности в защите. Сколько бы эту мысль ни повторять — всё недостаточно. Тело станет и сильным и здоровым, если разум не будет обращаться с ним жестоко, приписывая роли, которые оно не в состоянии исполнить, и цели, превосходящие его возможности, и благородные намерения, неосуществимые для него. Подобные попытки, нелепые, но глубоко лелеемые — источник множества твоих неистовых атак на тело. Ибо тебе сдается, будто тело не оправдало твоих надежд, не обеспечило потребностей, не соответствует твоей оценке, твоим мечтам.

8. То "я", которому нужна защита, — нереально. В теле нет ценности и оно вряд ли стоит самой незначительной защиты; всё что ему необходимо, это — воспринимать его отдельно от тебя; тогда оно становится здоровым, полезным инструментом, которым может пользоваться разум до той поры, покуда польза тела не исчерпана. А коли в нем более нет пользы, кто пожелает сохранять его?

9. Ты, защищая тело, атакуешь разум. Ибо увидел в теле дефекты — слабость, ограниченность и недостатки, от коих, как ты полагаешь, тело нужно спасти. Тебе не разграничить состояние разума и состояние тела. И ты навязываешь телу всю боль, которую несет тебе идея будто бы разум хрупок и ограничен, разъединен с другими и разлучен со своим Источником.

10. Подобным мыслям нужно исцеление, а тело станет выздоравливать по мере их исправления и замещения истиной. В этом — единственная подлинная защита тела. Но разве здесь ты ищешь ему защиту? Ты предлагаешь род защиты, не только бессильной ему помочь, но добавляющей излишние страданья разуму. Ты вовсе не исцеляешь: ты просто отбираешь всякую надежду на исцеление, поскольку не сумел понять, где должна быть надежда, чтобы она имела смысл.

11. Исцеленный разум не строит планов. Он лишь осуществляет планы, полученные им от Мудрости, не исходящий от него самого. Он ждет, пока его научат, что нужно сделать, и приступает к исполнению этого. Ни в чем не полагаясь на самое себя, рассчитывает он лишь на свою способность осуществить то, что ему назначено. Он тверд в своей уверенности, что никакие

обстоятельства не помешают его успеху в достижении любой цели, служащей более значительному плану, учрежденному для блага каждого.

12. Исцеленный разум освобожден от веры, будто он должен строить планы, хоть ничего не может знать о наилучшем их исходе, о средствах их осуществления или о том, как распознать проблему, решению которой и посвящался план. Покуда разум это не поймет, он будет ложно пользоваться телом в своих планах. Но когда он примет это положение за истину, он исцелен и отпускает тело.

13. Порабощение тела ради планов, созданных неисцеленным разумом для собственного спасения, должно вести к болезням тела. Тело не свободно помочь в осуществлении плана, который много шире собственно защиты тела, и которому на время нужны услуги тела. При подобной роли телу обеспечено здоровье. Ибо всё, мобилизуемое разумом для этой цели, будет действовать безупречно и с неослабной силой, дарованной ему.

14. Видимо, нелегко понять, что собственные планы — не более, чем защитные установки, а цель создания любой защиты довольно трудно осознать. Любой защитный механизм есть средство, мобилизуемое трепещущим от страха разумом для ограждения себя ценою истины. Подобное легко заметить в неких формах, которые принимает такой самообман и в которых отрицание реальности весьма очевидно. Но планы редко распознаются как защита.

15. Разум, озабоченный собственными планами, поглощен идеей установить контроль над будущими событиями. Он не уверен, что будет обеспечен всем, покуда сам не примет мер. Время становится главной эмфазой будущего, которое необходимо контролировать посредством обучения и через опыт, почерпнутый из прошлых событий и прежних убеждений. Планирующий разум пренебрегает настоящим, ибо он руководствуется идеей: в выборе будущего направления ему достаточно науки прошлого.

16. Планирующий разум, таким образом, не допускает изменений. Постигнутое в прошлом становится фундаментом для будущих целей. А прошлый опыт направляет его выбор в том, что должно случиться. Разум не видит, что здесь и сейчас есть всё необходимое для будущего не похожего на прошлое, без надобности продолжать старые идеи и болезненные убеждения. Предчувствиям не отводится никакой роли, ибо нынешняя уверенность направляет путь.

17. Защитные установки суть планы, замышляемые против истины. Их цель — отобрать тобой одобренное, отбросив всё несовместимое с твоими представлениями о твоей реальности. Однако всё, что остается, поистине бессмысленно. Ибо твоя реальность и есть "угроза", на которую все виды твоей защиты изготовились напасть и затенить, распять ее и разодрать на части.

18. Чего бы ты не принял, когда б узнал, что все происходящие события, всё прошлое, и настоящее, и будущее по–доброму спланированы Тем, Чья цель единственная — твое же благо? Возможно ты неверно понял Его план, ибо Он никогда не предлагал тебе страданий. Однако механизмы твоей защиты не позволяли видеть в каждом твоем шаге Его благословляющей любви. Покуда ты строил планы смерти, Он мягко вел тебя дорогой жизни вечной.

19. Твое нынешнее доверие Ему — это защита, обещающая спокойное и без следа печали будущее, где постоянно увеличивается ничем нарушаемая радость, как только эта жизнь становится святым мгновением, помещенным во время, но обращенным лишь к бессмертию. Не позволяй любой другой защите, кроме твоего нынешнего доверия, направлять твое будущее, и эта жизнь станет осмысленною встречей с истиной, которую только твоя защита может скрыть.

20. Оставив всякую защиту, ты обращаешься в луч света, который Небеса благодарно признают своим. Свет поведет тебя путями счастья, определенными тебе старинным планом,

начавшимся с рождением времени. Твои последователи присоединят свой свет к твоему, и станет он разрастаться, покуда радость не осияет мир. И радостно оставят наши братья всякую нелепую защиту, им ничего не давшую, вселявшую в них ужас.

21. Сегодня мы предвидим это время с доверием, ибо оно есть часть того, что запланировано нам. И мы не сомневаемся, что нам дано всё, необходимое для достижения этого сегодня. Мы не планируем, как этого достичь, но понимаем: наша незащищенность — вот всё, что нужно, чтоб истина определенно сошла сегодня в каждый разум.

22. Два раза в день, по четверть часа, мы отдыхаем от бессмысленных планов, от каждой мысли, преграждавшей истине доступ в разум. Сегодня мы будем получать, а не планировать, чтоб отдавать, а не организовывать. И будет нам воистину дано, когда мы скажем:

Если я защищаюсь, я на себя напал.

Но в собственной незащищенности я буду силен и познаю,

что скрывалось моей защитой.

23. Только и всего. Если возникнет необходимость в планах, тебя уведомят об этом. Может быть, эти планы окажутся совсем не теми, которые тебе казались нужными, и вовсе не разрешат проблем, перед лицом которых, казалось, ты стоял. Но они отвечают на вопрос иного рода, что остается нерешенным, но требует ответа прежде, чем к тебе явится, наконец, Ответ.

24. Любой защитный механизм имеет целью не допустить получения того, что ты получишь сегодня. Но в радости и свете явного доверия ты удивишься: отчего ты полагал, будто тебе необходима защита от освобождения? Царство Небесное не просит ничего. Именно ад испрашивает непомерной жертвы. Ты не отказываешься ни от чего в эти периоды сегодня, когда незащищенный предстаешь перед Творцом — такой, какой ты есть на самом деле.

25. Он помнил о тебе. Сегодня мы вспомним о Нем. Ведь это — время Пасхи в твоем спасении. И ты восстанешь снова из того, что представлялось безнадежностью и смертью. И ныне свет надежды возрожден в тебе, ибо приходишь ты незащищенным, чтобы познать, какая роль в Господнем плане тебе отведена. Разве ничтожные планы и магические верования всё еще сохраняют ценность, когда ты получаешь свою функцию от Голоса, глашатая Самого Бога?

26. Старайся не выстраивать свой день так, как считаешь наиболее полезным. Ты и представить себе не можешь, какое счастье придет к тебе, отвергнувшему собственные планы. Постигни это сегодня. И целый мир с тобою вместе сделает гигантский шаг и станет праздновать с тобою время Пасхи. В течение дня, когда какая–то нелепица начнет склонять тебя к защите и побуждать к хитросплетению планов, напоминай себе, что этот день в твоем познании — особый день и подтверди сие словами:

Это — мое время Пасхи.

Я сохраню ее святою.

И я не стану защищать себя, поскольку Сыну Божьему

не нужна защита от истины его собственной реальности.

Урок 136

Болезнь — это защита от истины

1. Никто не в состоянии исцелять, покуда не поймет, какую цель преследует болезнь. Ибо тогда приходит и понимание бессмысленности подобной цели. Не имея причины и какой–либо разумной цели, болезнь вообще немыслима. Как только это увидено, исцеление наступает само собой. Оно рассеивает эту бессмысленную иллюзию тем же подходом, который приводит все иллюзии к истине и просто оставляет там до их исчезновения.

2. Болезнь — не случайность. Как всякая защита, она — безумный инструмент самообмана. И цель ее, как и любой другой защиты — сокрыть реальность, на нее напасть, перекроить и обратить в абсурд, и извратить или же низвести до жалкой кучки разрозненных частей. Вот цель любой защиты: не допустить, чтоб истина осталась целокупной. Любая часть ее воспринимается так, будто она и есть всё целое.

3. Защитные установки преднамеренны, они не создаются безотчетно. Все они — тайные волшебные палочки, которыми ты взмахиваешь, когда почудится, будто угроза истины нависла над твоими убеждениями. Выбор их кажется неосознанным лишь из–за быстроты, с которою он сделан. В секунду (или даже меньше) принятия решения, ты полностью осознаёшь, что будешь делать, и далее считаешь это сделанным.

4. Кто, как не ты, оценивает угрозу, решает, что побег необходим, и устанавливает ряд защитных механизмов для уменьшения опасности, воспринятой как реальность? бессознательно этого всего не сделать. А после этого, планом предусмотрено забыть, что ты — его создатель, и он предстает внешним по отношению к твоим намерениям, событием, не зависимым от твоего умонастроения, итогом, реально задевающим тебя, а вовсе не вызванным тобою.

5. Именно моментальное забвение той роли, какую ты играешь в создании своей "реальности", и придает любой защите видимость неподвластности твоему контролю. Но всё забытое возможно вспомнить, если ты пожелаешь изменить решенье, дважды сокрытое забвением. Твоя забывчивость — свидетельство того, что выбор этот всё еще остается в силе, как подтверждение твоих желаний. Не ошибись, приняв это за факт. Идея любой защиты — изменять факты до неузнаваемости. На это она нацелена; это она и выполняет.

6. Всякая защита собирает фрагменты целого и компонует их, не принимая в расчет их истинных взаимоотношений, тем самым, создавая иллюзию целого, которого, в действительности, нет. Именно этот процесс и навязывает угрозу, а вовсе не его конечный результат. Когда части вырваны из целого и увидены раздельными и целостными в самих себе, они становятся символами, весьма результативными в своих последствиях, атакой на целое, которое уже никогда не увидеть целым снова. Но ты забыл при этом, что это символы твоего решения заместить всё, поистине реальное, тем, что, по–твоему, должно быть таковым.

7. Болезнь — это решение. Она не нечто, случайно происшедшее с тобою, свалившееся на тебя нечаянно, нежданно, лишающее тебя силы и приносящее страданья. Болезнь — это твой выбор; план, возникающий в твоем смятенном разуме, едва в нем на мгновенье забрезжит истина, и вдруг покажется, что пошатнулся весь твой мир, готовый вот–вот упасть. Теперь ты болен, а истина спокойно может удалиться, не угрожая больше занятым тобою рубежам.

8. Каким же образом, по–твоему, болезнь успешно оградит тебя от истины? А просто доказав, что тело твое неотделимо от тебя, а, стало быть, ты отделен от истины. Ты корчишься от боли вместе с телом, и в этой боли ты и оно — одно. И таким образом твое "подлинное" тождество сохранено, и странная, навязчивая мысль о том, что ты есть нечто большее, нежели жалкая кучка праха, стихая, замирает. Ибо теперь ты видишь, что прах способен причинить тебе страдание, выкрутить члены, остановить биение сердца, повелеть умереть, уйти в небытие.

9. Так тело становится могущественней истины, которая желает тебе жить, но не способна одолеть твой выбор умереть. И тело ныне — могущественней жизни вечной, Рай — неустойчивее ада, а плану Божьему спасения Его Сына противопоставлено решенье, сильнее Его Воли. Сын Его — прах, Отец — не полноценен, и на Его престоле с триумфом воцаряется хаос.

10. Таков твой план самозащиты. И ты уверен, что дрогнут Небеса пред безрассудностью такой атаки, что заблуждениями твоими ослеплен Господь, что истина обратилась в ложь, а вся вселенная попала в рабство законов, которые ей навязали средства твоей защиты. Но разве кто–либо, кроме их создателя, верит в иллюзии? Разве способен кто–либо их видеть и реагировать на них так, будто они реальны?

11. Богу неведомы твои планы изменения Его Воли. Вселенной не коснулись законы, которыми ты мыслил ею управлять. Рай не склонился пред адом, а жизнь — пред смертью. Ты можешь лишь вообразить, что умираешь или болеешь, или что искажаешь истину любым путем. Всё сотворенное несоизмеримо далеко от всего этого. А всякий вид защиты есть план победы над тем, что нападению недоступно. Что неизменно, то не изменить. А то, что целиком безгрешно, не грешит.

12. Это простая истина. Она не аппелирует ни к силе, ни к триумфу. Не жаждет послушания и ни к чему ей доказательства того, как жалки и бесплодны твои попытки создания защитных установок, способных изменить ее. Истина просто желает дать тебе счастье, ибо в том ее цель. Возможно она вздохнет печально, когда ты выбросишь ее дары, а между тем, она прекрасно знает: всё, что в Господней Воле для тебя, ты должен получить.

13. Именно этот факт доказывает иллюзорность времени. Ведь время позволяет думать, что Богом данное тебе — сейчас не истинно как ему должно быть. Помыслы Божьи довольно далеки

от времени. Ведь время — еще одна бессмысленная защита, созданная тобою против истины. Но всё, что в Его Воле, есть сейчас, а ты — таков, каким Он сотворил тебя.

14. В истине есть сила превозмочь всякую защиту, поскольку иллюзии не могут остаться там, куда дозволено явиться истине. И она явится в любой, оружие сложивший и отказавшийся от игр в безрассудство разум. Истину можно найти в любое время: сегодня, если ты выберешь практиковаться в радушной встрече с ней.

15. Вот какова сегодня наша цель. Два раза по четверти часа мы посвятим призыву к истине прийти и нас освободить. Она придет, поскольку никогда и не была вдали от нас. Она ждет приглашения, которое мы ей пошлем сегодня. Мы наше приглашение начинаем целящею молитвой о помощи в преодолении нашей склонности к защите, чтобы позволить истине остаться такой же, какой она была всегда:

Недуг — это защита от истины.

Я приму истину моей сущности,

позволю разуму сегодня исцелиться полностью.

16. Исцеление молнией пронзит твой непредвзятый разум, как только покой и истина придут на смену войне и тщетным выдумкам. В нем не останется мрачных закоулков, скрываемых недугом и защищенных от света истины. Исчезнут призрачные лики твоих снов, их безрассудные и мрачные искания, преследующие двойственные цели, остающиеся в разуме. Он исцелится от болезненных желаний, навязываемых им телу.

17. Отныне тело исцелено, ибо источник недуга вскрыт. Ты осознаешь, что практиковался верно по следующему признаку: тело свободно от каких угодно чувств. Если твоя практика была успешной, то в теле не возникнет ни болезненных, ни приятных ощущений, ни удовольствия, ни боли. Никакой реакции в мыслях на то, что делает тело. Полезность тела остается, и только.

18. Возможно ты еще не осознал, что этим устраняются пределы, положенные тобою телу — целями, приписанными ему тобой. Когда ограничения сняты, сила, присущая телу, окажется достаточной, чтобы служить действительно полезным целям. Здоровье телу обеспечено, поскольку оно не ограничено погодой, временем или усталостью, едой, питьем или законами, служить которым ранее ты заставлял его. Более ничего не нужно делать для его оздоровления, поскольку стал немыслимым недуг.

19. Однако подобную защиту необходимо тщательно оберегать. Если позволить разуму взлелеять мысль об атаке, уступить склонности судить или же строить планы против будущих неопределенностей, ты снова поместишь себя в неподобающее место, отождествив себя со своим телом, что есть сигнал атаки на него, поскольку разум болен.

20. Едва нечто подобное случится, нужно принять немедленные меры, не дав желанию защищаться повредить тебе. Без путаницы в том, что следует исцелить, скажи:

Я позабыл, кто я такой на самом деле,

поскольку по ошибке принял свое тело за свое "я".

Болезнь — это защита от истины.

Но я — не тело.

И разум мой не в состоянии напасть.

Поэтому я не могу болеть.

Урок 137

Когда я исцелен, то исцелен не я один

1. Идея данного урока остается центральной мыслью, фундаментом, на коем зиждется спасенье. Ибо идея исцеления противоречит всем мирским концепциям с их фиксацией на болезнях и разделенных состояниях. Болезнь — это уединение от остальных и исключение единения с ними. Она становится той дверью, что затворяется за разобщенным я, и оставляет его в изоляции и одиночестве.

2. Болезнь и есть изоляция. Ведь, кажется, она отстраняет одно я от всех других, дабы оно переживало то, чего другие ощущать не могут. Болезнь придает телу окончательную силу сделать разделение реальным, а разум держать в одиночном заточении, разъединенным и сохраняющим разъединенные осколки с помощью прочной стены из чахлой плоти, которой разуму не одолеть.

3. Мир повинуется тем же законам, что и недуг, но исцеление действует особняком от них. Никто не исцелится в одиночку. В болезни каждый отстранен и отчужден. Но исцеление есть собственное решение каждого стать вновь единым и принять свое Я неуязвленным, в единстве всех Его частей. В болезни его Я, и верно, видится расчлененным; Ему недостает единства, которое дарует жизнь. Но исцеление достигнуто, как только кто–либо поймет, что нет у тела силы напасть на всеобщее единство Господня Сына.

4. Болезнь доказывает лживость истины. А исцеление подтверждает истинность ее. Разделения, которое навязывает нам болезнь, на самом деле не было. Исцелиться — значит просто принять то, что вечно было простою истиной и остается ею вечно. И всё же глазам, привыкшим к иллюзиям, необходимо показать, что видимое ими — ложь. Поэтому–то исцеление, в коем у истины нет нужды, должно доказывать: болезнь — не реальна.

5. В силу этого, исцеление можно назвать контр–сном, отменяющим сон болезни во имя истины, но не в самой истине. Подобно прощению, глядящему поверх грехов, которые никогда не совершались, исцеление устраняет иллюзии, которые никогда не воплощались. Подобно реальному миру, восходящему на месте несуществующего, исцеление предлагает возврат из выдуманных состояний, хитросплетения ложных идей, которыми расшили сны картину истины.

6. Не думай, однако, что исцеление не стоит твоей здешней функции. Ибо антихрист становится сильней Христа для тех, в чьем видении мир реален. Тело кажется прочнее, устойчивей, нежели разум. Любовь же обратилась в сон, меж тем как страх остался единственной реальностью, которую можно видеть, оправдывать и полностью понимать.

7. Как и прощение, изгоняющее своим сиянием грех, реальный мир взойдет на месте тобою созданного мира, чтоб исцелением заменить фантазии недуга, которые ты предпочитаешь простой истине. Когда же видишь воочию, как недуг уходит вопреки законам, гласящим, будто он реален, тогда ответ на все вопросы дан. Теми законами не нужно более дорожить, не нужно им повиноваться.

8. Исцеление — это свобода. Оно докажет, что снам истины не одолеть. Исцеление разделяемо. И этим свойством оно доказывает, что законы, несхожие с теми, которые твердят о неизбежности болезни, много сильней нежели их болезненные антиподы. Исцеление есть сила. Поскольку добрая его рука отводит немощь, защемленный в теле разум высвобождается, чтобы, соединившись с остальными, остаться сильным на веки вечные.

9. Исцеление, прощение и радостный обмен мира скорбей на мир, куда печаль не вхожа, суть средства, с помощью которых Дух Святой убеждает тебя последовать за Ним. Его благой урок учит, с какою легкостью спасенье может стать твоим; как мало, на поверку, нужно практики, чтобы позволить Его законам заместить те, что созданы тобой с целью держать тебя в плену у смерти. И жизнь Его становится твоею собственной, как только ты предлагаешь Ему толику помощи, которую Он просит дабы освободить тебя от всего, причиняющего боль.

10. По мере того как ты позволяешь исцелить себя, ты замечаешь, что все вокруг тебя или же те, о ком ты думаешь, или же те, с кем ты приходишь в соприкосновение, равно как и те, что не имеют с тобой контакта — исцеляются заодно с тобой. Возможно тебе не удастся узнать их всех или же осознать, как много ты предлагаешь миру, позволив исцелению прийти к тебе. Но исцелишься ты не в одиночку. И легионы легионов получат дар, что получаешь, исцеляясь, ты.

11. А исцелившиеся сами становятся инструментом в исцелении. И вовсе не проходит времени между моментом их исцеления и мигом, когда вся благость исцеления им отдана, чтобы дарить другим. Нет ничего противоречащего Богу и тот, кто не приемлет богопротивного в свой разум, станет той гаванью, где изнуренные смогут остаться отдохнуть. Ведь здесь пожалована истина и все иллюзии приносятся к ее стопам.

12. Ужели ты не дашь приюта Божьей Воле? Ведь ты всего лишь приглашаешь свое Я домой. Можно ли отказать такому приглашению? Проси, чтобы случилось неизбежное, и вечная удача будет сопутствовать тебе. Другой же выбор — просить о невозможном — полностью бесплоден. Сегодня мы просим лишь о том, чтоб только истина занимала наш разум, чтоб исцеляющие мысли

проследовали от того, что уже исцелено, к тому, что ожидает исцеления, осознавая, что то и другое происходит одновременно.

13. Мы будем помнить ежечасно, что наша функция — дать исцелиться разуму, чтобы нести исцеление в мир, обменивая проклятия на благословение, боль — на радость и разделение — на покой Господень. Разве не стоит отдать минуту в час, чтоб получить такой подарок? Разве столь незначительное время — не крохотный расход в сравнении с обретением всего?

14. Но нужно себя готовить к такому дару. Вот с этого мы и начнем свой день и уделим десять минут тем мыслями, которыми его закончим:

Когда я исцелен, то исцелен не я один.

Я разделяю свое исцеление с миром,

чтобы изгнать недуг из разума единственного Сына Божьего,

Кто есть мое единственное Я.

15. Дай исцелению свершиться через тебя сегодня. И отдыхая в тишине, готовься получая отдавать и сохранять даримое, и получать Господне Слово взамен надуманных, нелепых мыслей. Теперь мы приходим вместе, чтоб излечить недужное и дать благословение там, где прежде была атака. Мы не позволим себе забыть о нашей функции, напоминая себе ежечасно о своей цели такою мыслью:

Когда я исцелен, то исцелен не я один.

И я благословляю моих братьев,

ибо исцеляюсь с ними заодно, а они — со мной.

Урок 138

Рай есть решение, которое мне предстоит принять

1. Рай в этом мире — дело выбора, поскольку мы верим, будто есть альтернативы, между которыми возможен выбор. Мы полагаем, будто всё на свете имеет свою противоположность и то, что нам желанно, мы выбираем. Если есть Рай, то должен быть и ад, поскольку противопоставлением мы создаем то, что воспринимаем и обращаем всё это в реальность.

2. Творение не знает антиподов. Но здесь противоположность есть часть "реального", благодаря подобному нелепому восприятию истины, выбор Рая кажется равнозначным отказу от ада. Это не совсем так. Однако то, что истинно в творении Божьем, сюда прийти не может, покуда не отразится в какой–то форме, доступной пониманью мира. Истина не придет туда, где ее воспримут не иначе как со страхом, предположив обратное, мы допустили бы глобальную ошибку, посчитав возможным привести истину к иллюзиям. Противоположение делает истину нежеланной и не дает возможности прийти.

3. Выбор есть явный уход от того, что предстает как противоположности. Решенье позволяет одной из конфликтующих целей стать средоточием усилий и затрат времени. В отсутствии решения тратится впустую время и расточаются усилия. Они затрачены бесплодно, а время истекает без всякой пользы. Нет ощущения приобретения, поскольку ничего не достигнуто и не постигнуто.

4. Необходимо тебе напомнить, что хоть ты и видишь перед собою тысячи вариантов выбора, реален всего один. Но даже этот выбор — мнимый. Пусть не смущают тебя сомнения, рожденные мириадами возможных решений. Ты принимаешь лишь одно из них. А когда это решение принято, ты понимаешь, что выбора и вовсе не было. Ибо истинна лишь истина, и ничего кроме нее. У нее нет противоположности, а потому нет и основания для выбора. Ничто не противоречит истине.

5. Выбор зависит от постижения. Истине же нельзя обучиться, ее можно только признать. Признанием обусловлено и ее приятие: как только она принята, она известна. Но знание выходит за пределы тех целей, которым мы стремимся обучить в пределах данного курса. Наши цели — чисто учебные, и достигаются они в процессе обучения тому, как их достичь, в чем состоит их суть и что они тебе способны предложить. Решения — итог твоего обучения, поскольку они обусловлены тем, что ты принимаешь как свою истинную сущность, в чем видишь свои потребности.

6. В нашем безумно усложненном мире Рай тоже принимает форму выбора, вместо того чтоб оставаться просто тем, что он есть. Но этот выбор — простейший из всех, которые ты когда–либо пытался делать, самый определенный и — прототип всех остальных, уместный в любом решении. Если ты предпочтешь ему какой–то иной выбор, этот останется не сделанным. Но с этим выбором сделаны все остальные, ибо все, как одно, решения только скрывают данное, облекшись в многочисленные формы. Здесь — окончательный и единственный выбор, в котором истина либо принята, либо отвергнута.

7. Время на то и создано, чтобы помочь нам сделать выбор, который мы начинаем обдумывать сегодня. В том — времени святая цель, ныне преображенная из намерений, тобой приписанных ему, а именно: служить свидетельством тому, что ад реален, что замещается отчаянием надежда, что саму жизнь, в конце концов, одолевает смерть. И только в смерти разрешаются противоречия,

ибо покончить с противоречиями — значит умереть. Итак, спасение должно казаться смертью, поскольку в жизни видится конфликт. А разрешить конфликт — и значит распрощаться с жизнью.

8. Эти абсурдные идеи способны на уровне подсознания создать огромное напряжение в разуме, держа его под гнетом такого ужаса и страха, что он не оставит мыслей о собственной защите. Он должен быть от спасения спасен: для безопасности ему должна грозить опасность, волшебные латы должны служить защитой против истины. Все эти решения принимаются безотчетно, чтоб им ничем не повредить, чтобы их отстранить и поместить подальше от вопросов, от логики и от сомнений.

9. Рай выбирается осознанно. Но выбор невозможен, покуда альтернативы ясно не увидены и не поняты. Всё заслоненное тенями должно быть поднято на уровень понимания, чтоб вновь подвергнуться суду, на сей раз с помощью Небес. Все прежние ошибки, допущенные разумом в суждении, откроются для исправления, как только истина отказывает им как беспричинным. Теперь у них нет следствий. Их невозможно утаить, поскольку их никчемность признана.

10. Осознанный выбор Рая столь же неизбежен, сколь неизбежен конец боязни ада, когда страх извлечен из–под укрывавшего его щита бессознательного и принесен к свету. Разве возможен выбор между тем, что на виду, и тем, что не распознано? Кому же не под силу сделать выбор между альтернативами, когда только одна из них увидена реальной ценностью; другая — вещью целиком никчемной, воображаемым источником вины и боли? Разве кто–либо станет колебаться перед подобным выбором? Должны ли колебаться мы при выборе сегодня?

11. Мы выбираем Рай по пробуждении, и уделяем пять минут тому, чтоб убедиться: мы приняли единственно разумное решение. Мы понимаем, что сознательно выбираем между реально существующим и тем, что, не имея ничего, лишь предстает в обличье истины. Его псевдо–бытие в сопоставлении с реальным оказывается хрупким и прозрачным на свету. Оно уже не устрашает, поскольку то, что создано громадным, мстительным, безжалостным и полным ненависти, требует мрака, чтобы иметь потребность в страхе. Теперь же в нем распознана нелепая и тривиальная ошибка.

12. Сегодня на сон грядущий и прежде чем закрыть глаза мы подтвердим свой ежечасный выбор. Мы отдаем последние пять минут бодрствования решению, с которым пробудились. С каждым ушедшим часом мы вновь провозглашали свой выбор в краткий и тихий промежуток времени, посвященный поддержанию в нас здравомыслия. И, наконец, заканчивая день, мы признаем, что выбирали мы именно то, чего хотели:

Рай есть решение, которое мне предстоит принять.

Я принимаю его сейчас и своего решения не изменю,

поскольку в нем — мое единственное желание.

Урок 139

Я приму Искупление для самого себя

1. Здесь и заканчивается выбор. Поскольку здесь мы подошли к решению принять себя такими, какими нас сотворил Господь. А что есть выбор, кроме неопределенности в том, кто мы такие? Такого нет сомнения, которое не коренилось бы в данном вопросе. Данный вопрос отражен в любом вопросе. Каждый конфликт за собой влечет единственный вопрос: "Кто я такой?"

2. А между тем, кто кроме отказавшегося себя признать способен задать такой вопрос? Только отказ принять себя и придает вопросу видимость неподдельной искренности, единственное, что доподлинно известно любому живому существу, это — что оно такое. Это — отправная точка, с которой оно глядит на всё вокруг с той же определенностью, с какою смотрит на себя.

3. Неопределенность в том, что ты такое, должна быть самообманом, столь глубоким, что невозможно определить его границ. Быть живым и при этом себя не знать — равнозначно вере будто ты и вправду мертв. Ибо что значит жить, если не быть самим собою, и что, если не ты, способно жить? Кто — сомневающийся? В чем суть его сомнений? Кого он спрашивает? Кто в состоянии ему ответить?

4. Он просто утверждает, что он — не он, и следовательно, будучи чем–то иным, он спрашивает: что есть сие "иное"? Но он не оставался бы в живых, когда б не знал ответа. Если он спрашивает, как бы того не зная, значит он просто не желает быть тем, что он есть на самом деле. Он принял свою сущность, раз он жив, но осудил ее и обесценил, решив, что он не знает той единственной определенности, которой он живет.

5. Так появляются сомненья в его жизни, ибо он отрицает ее суть. Из–за такого отрицания ты и нуждаешься в Искуплении. Отрицание не изменило твоей сути. Но разум свой ты расщепил на то, что знает истину и то, что ее не знает. Ты — это ты. В том нет сомнений. И тем не менее, ты сомневаешься. Но ты не спрашиваешь, какая часть тебя способна усомниться в тебе. Ведь часть тебя не может задать подобного вопроса. Ибо она обращается к тому, кто знает ответ. Будь она частью тебя, определенность была бы невозможна.

6. Искупление исцеляет от странной идеи — возможности усомниться в самом себе, не быть уверенным в том, кто ты есть на самом деле. Так далеко зашло безумие. Однако, для мира это — общий вопрос. Что же он означает, если не то, что мир безумен? Зачем же разделять его безумие в прискорбном убеждении, что всеми разделяемое здесь — непременно истинно?

7. Во что бы мир ни верил, всё — неправда. Мир — это место, цель которого быть домом, куда все объявляющие, что они себя не знают, могут прийти и вопрошать, кто же они такие. И они вновь придут, покуда Искупление не принято, покуда они не постигнут, что сомневаться в себе немыслимо и что не осознавать, кто ты такой, нельзя.

8. Сущность твоя несомненна, и всё, что от тебя требуется, — это принять ее. Она помещена навечно в святой Господень Разум и в твой собственный. Она настолько далека от всех сомнений и вопросов, что вопрошать о ней — лишь подтверждать свою противоречивую веру, будто бы ты не знаешь то, чего нельзя не знать. Что это: вопрос или утверждение, отрицающее самое себя? Мы не позволим нашему святому разуму отягощать себя подобными химерами.

9. Здесь у нас есть миссия. Ведь мы пришли сюда не для того, чтоб утвердиться в сумасбродстве, в которое когда–то верили. Так не забудем же о цели, принятой ныне. Ведь мы пришли сюда не только ради собственного счастья. То, что мы примем как собственную сущность, провозгласит, чем с нами заодно должен стать каждый. Не подведи же братьев, иначе подведешь себя. Гляди на них с любовью, чтобы им стало ясно: они есть часть тебя, а ты — их часть.

10. Вот чему учит Искупление, показывая, что единству Сына Божьего никак не повредила его вера в то, что он не знает, кто он такой. Прими сегодня Искупление не для того, чтоб изменить реальность, а чтобы просто принять истину о себе и продолжать свой путь, радуясь нескончаемой любви Господней. Вот всё, что от нас требуется. Вот всё, чему мы посвятим сегодня.

11. По пять минут утром и вечером мы посвящаем свои мысли сегодняшней задаче. Мы начинаем выполнение ее, припомнив смысл нашей миссии:

Я приму Искупление для самого себя,

Ибо Я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

Мы не утратили знания, подаренного Господом при сотворении нас Ему подобными. Мы можем помнить это знание за всех, ибо все разумы в творении — как один. И в нашей памяти есть отзвук того, сколь дороги нам наши братья в истине, насколько каждый разум — неотделимая часть нас самих, насколько они нам были преданы, насколько всех их вбирает в Себя Любовь Отца.

Благодаря за всё творение, во имя Его Творца, во имя Его Единобытия со всеми аспектами творения, мы ежечасно присягаем сегодня на верность нашему делу, оставив в стороне все мысли, способные отвлечь нас от нашей святой цели. В течение нескольких минут позволь своему разуму очиститься от всех хитросплетений, сотканных миром вокруг святого Сына Божьего. Постигни хрупкую природу цепей, казалось, отстранявших знание самого себя от твоего сознания, и так скажи:

Я приму Искупление для самого себя,

поскольку я остаюсь таким,

каким меня Всевышний сотворил.

Урок 140

Только спасение можно назвать исцелением

1. Слово "целительный" неприменимо ни к одному средству излечения, имеющему хождение в мире. Целительным в миру зовется всё, что "улучшает" тело. В попытках исцелить разум его не разделяют с телом, где он, по убеждению мира, пребывает. Стало быть, все формы исцеления в мире суть замещение одних иллюзий другими. Та же самая вера в недуг попросту принимает иную форму, больной же считает себя исцеленным.

2. Однако он не исцелен. Он просто видел сон, что заболел, и в этом сне нашел магическую формулу выздоровления. При этом он не пробудился ото сна, и разум его остался тем же, что и был. Он не увидел света, способного, пробудив больного, покончить с его сном. Какое отношение имеет содержание сна к реальности? Мы либо бодрствуем, либо спим. Третьего не дано.

3. Навеянные Святым Духом радостные сны отличны от мирских, где каждый просто грезит, будто он не спит. Прощенье позволяет разуму воспринимать такие сны, которые не порождают новой формы сна, не замещают прежний сон другим, исполненные радости сны Святого Духа — глашатаи прихода в разум истины. Они ведут к мягкому пробуждению от сна, к исчезновению снов. И этим исцеляют навсегда.

4. Искупление исцеляет с определенностью и исцеляет от всех недугов. Ведь разум, понимающий, что болезнь — не более чем сон, уже не обманется формами сна. Недуг не возникает вне вины, поскольку он — вины иная форма. Искупление не исцеляет больных, ибо оно — не средство исцеления, искупление изымает вину, которая способствует недугу. А в этом — подлинное исцеление. Ибо теперь болезнь ушла и не осталось ничего, к чему она могла вернуться.

5. Мир тебе, исцеленному в Боге, а не в суетных грезах! Ведь исцеление должно прийти от святости, а святости не найти там, где дорожат грехом. Бог обитает в святых храмах. Ему заказан вход туда, где поселился грех. Но нет такого места, где Бога нет. А стало быть, у греха нет дома, где мог бы он укрыться от Божьей доброты. Нет места, где бы не пребывала святость, а посему нет места ни болезни, ни греху.

6. Эта мысль исцеляет. Она не ищет отличий среди нереального. И не стремится исцелить то, в чем недуга нет, вниманием обойдя нуждающееся в исцелении. Здесь нету волшебства. Это — простое обращение к истине, которая не может не исцелить и исцеляет навсегда. Это — не мысль, судящая иллюзию по величине, видимой значимости или чему–то, имеющему отношение к ее

форме. В фокусе этой мысли — сама суть заблуждения, поскольку она исключает возможность обращения иллюзии в реальность.

7. Давай воздержимся сегодня от попыток исцелять то, что не подвержено болезни. Исцеленье нужно искать лишь там, где оно есть, а уж затем соотнести его с недужным и излечить недуг. Ни одно предоставленное миром средство излечения не принесет реальных перемен. Но разум, принесший заблуждения к истине, реально изменен. Другого изменения не бывает. Ибо чем отличается одна иллюзия от другой, если не свойствами, лишенными сути или остова, или чем–то еще поистине несущественным?

8. Сегодня мы стараемся изменить свой взгляд на причину недуга и ищем средств избавления от всех иллюзий, а не перемещения от одной к другой. Сегодня мы постараемся найти источник исцеления, который — в наших разумах, ибо Отец наш поместил его туда. Источник тот от нас не далее чем мы сами. Он столь же близок к нам, как наши собственные мысли; столь близок, что его нельзя утратить. Чтобы найти, нам нужно просто его искать.

9. Пусть не обманет нас сегодня то, что предстает больным. Сегодня мы выходим за пределы видимостей и достигаем источника, исцеляющего, без исключения, всё. Успех доступен нам в той мере, в какой мы понимаем отсутствие мало–мальски значимых различий меж ложным и в равной мере ложным. Здесь нет ни степеней, ни веры в то, будто некие формы не–сущего подлиннее других. Все они ложны, все излечимы, поскольку все — не истинны.

10. Мы оставляем наши амулеты, и талисманы, и лекарства, и песнопения, и магические четки, в какой бы форме они нам ни являлись. В молчании будем слушать Голос исцеления, Который исцелит все, как один, недуги и восстановит здравомыслие в Божьем Сыне. Лишь этот Голос исцеляет и никакой иной. Сегодня мы внимаем единственному Голосу, глаголющему нам об истине, где все иллюзии кончаются и возвращается покой в извечный, тихий Божий дом. Мы пробуждаемся, Его заслышав, и позволяем Ему с нами говорить по пять минут — в самом начале дня и на его исходе, перед сном, единственная наша подготовка состоит в том, чтобы все отвлекающие мысли оставить не по одной, а разом. Все они суть одно. И нам не нужно считать их разными, оттягивая время, когда мы сможем услышать, как с нами говорит Отец. Ему внимаем мы сейчас. К Нему приходим мы сегодня.

11. С руками, свободными от всего, за что они цеплялись, с возвышенными сердцами и с разумами, внимающими Ему, мы молимся:

Только спасение можно назвать исцелением.

С нами, Отец, говори, чтобы нас исцелить.

И мы почувствуем, как разливается над нами защитный покров спасения и наполняет нас покоем, таким глубоким, что никакая иллюзия не в состоянии потревожить наших разумов и навязать свидетельств своей реальности. Всё это мы поймем сегодня. Мы ежечасно молимся исцеления ради и уделяем минуту каждого следующего часа тому, чтобы в тиши услышать с радостью ответ на свою молитву. Сегодня к нам приходит исцеление. Сегодня исчезает разделение и мы припоминаем, Кто мы такие в истине.

Обзор 4

Введение

1. Итак, приступим к следующему обзору, на этот раз, осознавая, что мы готовимся ко второй фазе обучения - практическому приложению истины. Сегодня мы начнем сосредотачиваться на готовности к тому, что последует дальше. Такова цель настоящего обзора и последующих уроков. Мы повторяем недавние уроки и их основополагающие идеи таким образом, чтобы содействовать готовности, к которой стремимся ныне.

2. Есть основная тема, объединяющая каждую ступень обзора; ее можно выразить в простых словах:

Мой разум сохраняет только то, что я мыслю с Богом.

Это - факт; он отражает истинность того, Что есть ты и Что есть твой Отец. Это та Мысль, с которой Отец отдал творенье Сыну, так учредив его Своим со-творцом. Это та мысль, которая гарантирует спасение Сыну. Ибо в его разуме не могут находиться мысли, которых он не разделял

бы с Богом. В отсутствии прощения путь этой мысли в сознанье Сына прегражден. Но она вечно истинна.

3. Начнем же нашу подготовку, имея некоторое представление о том, что отсутствие подлинного прощения может скрываться за многочисленными формами. Благодаря своей иллюзорности, формы эти не воспринимаются тем, что они есть, т.е. защитными установками, ограждающими твои непрощающие мысли от возможности увидеть их и распознать. Цель подобной защиты - показать тебе нечто другое и оградить мышление от исправления, создав вместо него самообман.

4. И всё же твой разум сохраняет только то, что ты мыслишь заодно с Богом. А твой самообман не может занять место истины. Подобно тому, как дитя, забросившее палку в океан, не может изменить череды приливов и отливов, или нагрева воды лучами солнца, или серебряного отражения луны в ночной воде. Вот так мы, начинаем каждый период повторения, готовя разум понимать читаемые уроки и видеть предлагаемый ими смысл.

5. Каждый день начинай с подготовки к пониманию того, что может дать тебе в свободе и покое каждая мысль, повторяемая в этот день, Пусть будет непредвзятым и чистым от обманчивых идей твой разум; отдай его во власть одной идеи и откажись от остальных:

Мой разум сохраняет только то, что я мыслю с Богом.

Пяти минут раздумий на эту тему будет достаточно, чтобы весь день прошел, согласно начертаниям Божьим, и чтобы вся ответственность за мысли, полученные в этот день, принадлежала Его Разуму.

6. Они не будут исходить от одного тебя, ведь Он разделит их с тобою. Каждая мысль принесет тебе весть Его Любви и возвратит Ему весть любви твоей. Вот так станет твоею общность с Господом Сил, ведь это Он и повелел быть по сему. И, как Его Собственное завершение единяется с Ним, так Он соединяется с тобою, кто завершен в соединении с Ним и в Его единении с тобой.

7. Закончив подготовку, просто прочти обе идеи, назначенные к повторению в этот день. Затем закрой глаза и повтори их медленно про себя. Спешить не надо, ведь время создано для той цели, с которой ты его используешь сегодня. Пусть каждое слово засияет тем значением, которое вложил в него Господь, и с коим оно пришло к тебе через Его Голос. Пусть каждая идея дня подарит дар, который Он поместил в нее для тебя. Все упражнения проводятся по следующей схеме:

8. Ежечасно в течение дня мысленно возвращайся к идее, с которой начался твой день; побудь мгновенье с нею в тиши безмолвия. Затем повтори обе идеи, применяемые сегодня, без спешки, дав себе время, чтобы увидеть дары, в них содержащиеся для тебя, чтобы позволить получить их там, где и предполагалось.

9. Мы не добавим к этим мыслям никаких других, позволив этим остаться тем, что они есть. Большего нам и не нужно для отдыха и счастья, и бесконечной тишины, и совершенной определенности, и для всего того, что наш Отец желает нам получить в наследие от Него. Каждый день практики мы заканчиваем тем же, с чего начали, повторив идею, сделавшую наш день

благословенным и счастливым; и через нашу преданность мир возвратится из мрака к свету, от скорби - к радости, от греха - к святости и от страданий - к покою.

10. Бог простирает Свою признательность к тебе, своею практикой исполняющему Его Слово. И когда, отходя ко сну, ты снова обратишься мыслями к идеям дня, Его признательность окутает тебя покоем, в котором Он тебе желает пребыть вечно и который ты нынче требуешь как свое собственное достояние.

Уроки 141, 142, 143, 144, 145

Урок 141

Мой разум сохраняет только то, что я мыслю с Богом.

(121) Прощение — ключ к счастью.

(122) Прощение предлагает всё, что я желаю.

Урок 142

Мой разум сохраняет только то, что я мыслю с Богом.

(123) Я благодарен моему Отцу за Его дары.

(124) Да не забуду я о своем единстве с Богом.

Урок 143

Мой разум сохраняет только то, что я мыслю с Богом.

(125) Сегодня в тишине я получаю Божье Слово.

(126) Всё, что я отдаю, дается мне.

Урок 144

Мой разум сохраняет только то, что я мыслю с Богом.

(127) Есть лишь Любовь Господня и никакой иной.

(128) Я не желаю ничего в том мире, который вижу.

Урок 145

Мой разум сохраняет только то, что я мыслю с Богом.

(129) За этим миром есть иной, желанный мне.

(130) Два мира видеть невозможно.

Урок 146

Мой разум сохраняет только то, что я мыслю с Богом.

(131) Кто ищет истину, ее находит.

(132) Я мир освобождаю от прежнего воззрения на него.

Урок 147

Мой разум сохраняет только то, что я мыслю с Богом.

(133) Не стану я ценить того, в чем нет цены.

(134) Дай мне принять прошение таким, какое оно есть.

Урок 148

Мой разум сохраняет только то, что я мыслю с Богом.

(135) Если я защищаюсь, я на себя напал.

(136) Болезнь — это защита от истины.

Урок 149

Мой разум вмещает только то, что я мыслю с Богом.

(137)Когда я исцелен, то исцелен не я один.

(138) Рай есть решение, которое мне предстоит принять.

Урок 150

Мой разум вмещает только то, что я мыслю с Богом.

(139) Я приму Искупление для самого себя.

(140) Только спасение можно назвать исцелением.

Уроки 151-170

Урок 151

Всё на свете есть эхо Гласа Божьего.

1. Нельзя судить, основываясь на неполных доказательствах. Это не есть суждение. Это есть мнение, обусловленное невежеством и сомнениями. Кажущаяся его убедительность — не более чем личина, скрывающая неопределенность. Такому мнению в силу его абсурдности нужна абсурдная защита. Эта защита кажется и убедительной, и сильной, и несомненной в силу сомнений, лежащих в ее основе.

2. Мир, видимый тобою, судя по всему, не вызывает у тебя сомнений. Ты доверяешь полностью всему, увиденному телесным зрением. Вопрос же, отчего ты так доверчив, тебя не беспокоит, хоть ты постиг давным–давно, что ощущения обманчивы. А если успокоившись ты вспомнишь, как часто они свидетельствовали ложно, твое доверие к ним покажется более чем странным. Так отчего же оно столь безоговорочно? Что, если не сомнения, сокрытые за показной уверенностью, тому причина?

3. Можешь ли ты судить? Твое суждение зиждется на доказательствах, представленных твоими собственными ощущениями. Обманчивее этих свидетельств нет. Но как еще судить о видимом тобою мире? Своею жалкой верой ты наделяешь всё, что бы ни сообщали тебе глаза и уши. Ты думаешь, что пальцами касаешься реальности и очень близок к истине. Это доступно твоему сознанию, и всё это ты считаешь более реальным нежели то, о чем свидетельствует вечный Голос Самого Всевышнего.

4. Разве это суждение? Довольно часто тебе предлагалось воздерживаться от суждений, но вовсе не потому, что тебя лишали права голоса. Ты попросту судить не можешь. Ты доверяешь суждениям эго, а все они — фальшивы. Эго искусно направляет твои чувства, показывая, как ты слаб, беспомощен, испуган в ожидании справедливой кары; как черен во грехе и мерзок в своей вине.

5. И всё, о чем бы эго ни говорило, что бы оно ни защищало, и есть, по его мнению, ты. А ты с упрямой убежденностью ему веришь. Но в глубине души скрывается сомнение: верит ли само эго в то, что демонстрирует тебе с такою убедительностью? Ведь эго осуждает самое себя. Это в себе самом оно усматривает вину. И свое собственное отчаяние видит оно в тебе.

6. Не слушай голос эго. Свидетели, которых оно шлет заверить тебя будто его зло — твое, уверенно свидетельствуют о том, чего не знают. И твоя вера в них слепа, поскольку ты не желаешь разделить сомнений, которые даже сам властелин свидетелей подобных не в силах уничтожить до конца. Ты полагаешь, что сомнения в вассалах эго — тождественны сомнению в самом себе.

7. Однако, тебе надлежит постичь: сомненья в их свидетельствах расчистят путь к познанию себя и Голосу Господнему позволят стать единственным Судией того, что достойно твоей веры. Тот Голос не скажет, что брата твоего нужно судить на основании увиденного в нем телесными глазами или поведанного твоим ушам его телесными устами, или переданного твоими пальцами, коснувшимися его. Он не внемлет этим пустым свидетелям, свидетельствующим ложно Сыну Божьему. Он признает лишь то, что любит Бог, и в свете святом Им видимого все сновидения эго о том, кто ты таков, исчезнут перед великолепием всего, что видит Он.

8. Пусть же Он будет судией тому, что ты такое, ибо Его определенность несомненна, коль скоро зиждется она на столь великой Определенности, что перед Нею все сомнения теряют смысл. Христос не может усомниться в Себе Самом. Голос, глашатай Божий, чтит Его, радуясь вечной и совершенной Его безгрешности. А Им судимые могут лишь посмеяться над виною, долее не желая забавляться игрушками греха и не даря вниманием свидетелей телесных, в блаженстве созерцая лик святой Христа.

9. Вот как Он тебя судит. Прими же Его Слово о том, кто ты такой, поскольку Он — свидетель твоего великолепного творенья и Разума, Чьей Мыслью сотворена твоя реальность. Что значит тело для Того, Кто знает славу Отца и Сына? Каким нашептываниям эго способен Он внимать? Что может убедить Его в реальности твоих грехов? Пусть же Он будет судией всему, что, будто бы, случается с тобою в этом мире. Его уроки помогут тебе заполнить брешь между иллюзией и правдой.

10. Он целиком развеет веру, тобою отданную несчастьям, горестям, страданиям, потерям, боли. Он дарит тебе виденье, способное проникнуть за смутные представления и в каждом из них увидеть блаженный лик Христа. И не останется сомнений в том, что только благо может прийти к тебе, возлюбленному Богом, ибо Он будет судиею всех событий, обучая тебя несложному, заключенному в них уроку.

11. Он выберет в них элементы истины и отметет аспекты, что отражают пустые сны. Исходя из Своей собственной системы отсчета, единой и несомненной, Он истолкует заново всё видимое и всё происходящее — каждое обстоятельство и каждое событие, так или иначе касающееся тебя. И ты увидишь за ненавистью — любовь, а в переменах — постоянство, увидишь чистоту в грехе и лишь Небесное благословение миру.

12. Таково твое воскресение, ведь жизнь твоя — вовсе не часть тобою видимого. Она — вне тела и вне мира, ни одному свидетелю порока не доступна и пребывает внутри Святости, святая как Сама Святость. Во всех и вся Голос Его будет с тобою говорить только о твоем Я и о твоем Творце, едином с Ним. Так ты во всем увидишь Христа святого, ни в чем не слыша иного звука, лишь эхо Гласа Божьего.

13. Сегодня мы практикуемся без слов, кроме периодов в начале упражнения, которые мы проводим с Богом. Эти периоды мы представляем медленным повторением идеи, которой начался наш день. Затем мы созерцаем наши мысли и молча обращаемся к Тому, Кто видит в них элементы истины. Пусть Он оценит каждую из них, изгладит из нее всё, что присуще снам, и возвратит назад как чистую идею, не отрицающую Божью Волю.

14. Отдай же Ему свои мысли, и Он вернет их в виде чудес, радостно возвещающих целокупность и счастье, которые Господь желает Сыну, как доказательство нетленной Его любви. Преображаясь подобным образом, каждая мысль вбирает целительную силу от Разума, Который в ней увидел истину, не обманувшись тем, что было ложным присовокуплением к ней. Нити фантазий, переплетающие мысли, исчезли. А что осталось, объединилось в Мысль совершенную, дарящую повсюду свое совершенство.

15. Подобным образом проведи четверть часа по пробуждении, другие четверть часа — на сон грядущий. Твое служение начинается, как только очищаются все твои помыслы. Вот так тебя учили учить Господня Сына святому уроку его святости. Никто не останется глухим, когда услышишь ты, как Голос, Глашатай Божий, славит Его Сына. И каждый разделит с тобою мысли, заново истолкованные Им в разуме твоем.

16. Вот какова твоя Пасхальная Неделя. Вот так ты возлагаешь дар белоснежных лилий на мир как замещение свидетелям греха и смерти. Твоим преображением мир спасен и в радости избавлен от вины. Теперь ликуя и благодаря мы возвышаем наш воскрешенный разум до Того, Кто возвратил нам здравомыслие.

17. Мы ежечасно станем поминать Того, Кто есть спасение наше и избавление. По мере нашего благодарения мир примыкает к нам, ликуя, принимает наши святые мысли, исправленные и очищенные Небесами. Так наконец наше служение началось, чтобы нести по миру радостную весть о том, что нет иллюзий в истине и что покой Господень через нас стал достоянием каждого

Урок 152

Сила решения — моя собственная сила

1. Утрата невозможна, если она не станет чьим–либо решением. Никто не ощущает боли, не выбрав такого состояния. Никто не станет горевать или бояться, или считать себя больным, если он сам не пожелает подобного исхода. Никто не умирает без собственного на то согласия. Что бы ни происходило, всё отражает только твои желания, но из того, что выбрано тобою, уже ничто не может быть упущено. Таков твой мир, весь целиком, во всей его законченности. Вот вся его реальность для тебя. И только здесь ты обретешь спасенье.

2. Подобную точку зрения легко посчитать чересчур крайней и слишком всеохватной, чтобы была истиной. Но мыслимы ли исключения из истины? Возможна ли реальная утрата, если в твоем распоряжении — всё? Окажется ли боль частью покоя, а горе — частью радости? Способны ли недуг и страх проникнуть в разум, где обитают совершенная любовь и святость? А истина должна быть всеохватной, чтобы быть истинной. Приятие противоположностей или исключений полностью противоречит истине.

3. Спасение есть признание, что истинна лишь истина, и лишь она одна. Об этом ты слыхал уже не раз, но может быть еще не принял обеих частей сказанного. Без первой части вторая не имеет смысла. А без второй и первая неверна. У истины нет противоположности. И сколько бы об этом ни говорить, ни думать, всё будет недостаточно. Ведь если ложь считать такой же истинной, как истину, то частью истины должна стать ложь. И истина теряет свое значение. Ничто, кроме самой истины, не истинно, а ложь всегда есть ложь.

4. Это — простейшее различие между ними, но в то же время и самое туманное. И вовсе не потому, что его трудно воспринять. Оно сокрыто бесконечным рядом возможностей для выбора, а этот выбор не представляется целиком твоим. И таким образом, в истине видятся некие аспекты, противоречащие ее логике, но расхождения эти будто и не внесены тобою.

5. Ты должен неизменно оставаться таким, каким тебя Всевышний сотворил, и понимать, что переходные состояния, по определению, ложны. К ним можно отнести и смену чувств, и перемены в состоянии разума и тела, в сознании и в реакциях. Именно всевключенность отличает истинное от ложного и держит ложное как ложное раздельно с истинным.

6. Не странно ли, что ты принимаешь за гордыню мысль о том, что ты — создатель видимого тобою мира? Господь не мог создать подобный мир. Не сомневайся в этом. Что знает Бог о мимолетном, о грешных и виновных, трепещущих от страха, страдающих и одиноких; что знает Он о разуме, заточенном в чахнущем и смертном теле? Ты просто обвиняешь Его в безумии, считая, что Он — создатель мира, в коем считается реальным подобный бред. Бог не помешан. Но только помешательство могло создать подобный мир.

7. Помыслить, будто Бог создал хаос, противореча Собственной же Воле, придумал противоположности для истины и умирает ради того, чтобы восторжествовать над жизнью, это и есть гордыня. Смиренье поняло бы мгновенно: подобное не исходит от Него. Да и способен ли ты видеть то, чего Господь не сотворил? Ответить утвердительно — значит поверить в свою

способность воспринимать всё то, чего нет в Воле твоего Отца. А есть ли что–либо высокомерней этого?

8. Будем же подлинно смиренными сегодня и всё, содеянное нами, признаем тем, что оно есть. Сила решения — моя собственная. Только реши занять свое, по–праву, место со–творца вселенной, и всё, что ты, по–твоему, создал, исчезнет. Тогда в сознание поднимется то, что находилось в нем всегда, поныне вечно. Оно заместит самообман, созданный, чтоб узурпировать алтарь Отца и Сына.

9. Сегодня мы практикуемся в подлинном смирении, отказываясь от ложных притязаний, при помощи которых эго стремится представить смирение гордыней. Высокомерным может быть лишь эго. А истина скромна, признавая свое могущество и неизменность, и вечную и всеобъемлющую целокупность — дар совершенный Бога Его возлюбленному Сыну. Сегодня мы отказываемся от гордыни, нас уверяющей, будто все мы — грешники, виновные, трепещущие в страхе, стыдящиеся своей сущности; так вознесем же в подлинном смирении наши сердца к Тому, Кто сотворил нас непорочными, подобными Ему в любви и в силе.

10. Сила решения принадлежит лишь нам самим. Мы принимаем от Него себя такими, какие есть, смиренно признавая Сына Божьего. Признание Господня Сына предполагает, что все "концепции–я" оставлены и признаны фальшивыми. Пронизывающее их высокомерие наконец воспринято. Сиянье Сына Божьего, всю его доброту и совершенную безгрешность, любовь его Отца, его права на Рай и избавление от ада — в смирении мы принимаем как свою собственность.

11. Мы ныне объединяемся в радостном признании, что ложь есть ложь и только истина верна. Только об истине мы думаем по пробуждении и практикуемся пять минут, идя ее путями, приободряя свой пугливый разум:

Сила решения — моя собственная сила.

Сегодня я приму себя таким,

каким был сотворен Отцовой Волей.

Затем в молчании подождем, оставив всякий самообман, прося смиренно свое Я, чтобы Всевышний нам открыл Себя. И Тот, Кто нас не покидал, вновь возвратится к нам в сознанье, с признательностью возрождая Его дом для Бога, Кому он и предназначался.

12. Жди Его терпеливо в течение дня и ежечасно приглашай словами, начавшими твой день, и заверши его всё тем же приглашением твоему Я. Ответит Божий Глас, глаголющий и за тебя, и за Отца. И вместо всех твоих неистовых идей Он даст тебе успокоение в Боге, Господню истину — взамен само обмана, а вместо собственных иллюзий о себе — дар Сына Божьего.

Урок 153

В незащищенности лежит моя сохранность

1. Ты, вечно ощущающий угрозу со стороны изменчивого мира, судьбы капризной и недолговечных отношений, со стороны "даров", которые одалживает мир с тем, чтобы затем отнять, — с должным вниманием отнесись к данному уроку. В мире нет безопасности. Ведь мир укоренен в атаке, и все "дары" мирские мнимой безопасности — не более чем мираж. Мир нападает вновь и вновь. Перед лицом такой угрозы покой немыслим.

2. Мир понуждает к самообороне. Ибо угроза порождает гнев, а в гневе атака предстает логичной, всецело спровоцированной и правой, предпринятой во имя собственной защиты. Однако в подобной склонности к защите кроется двойная угроза. Склонность к защите говорит о слабости и выстраивает систему защитных механизмов, полностью бездейственную. И нынче слабых ждет еще один подвох, ибо одна измена поджидает их снаружи, но еще большая — внутри. Разум теперь смятен, не знает, куда податься, чтобы избавиться от химер собственного воображения.

3. Как будто разум стиснут в круге, который ограничен другим кругом, а тот —еще одним, и так до тех пор, пока надежда на спасение не станет немыслимой, недостижимой. И цикл "нападение — защита", "защите — нападение" становится порочным кругом, растягиваясь на часы и дни; сковывая разум тяжелыми, стальными с наваренным железом обручами и возвращаясь, чтобы начаться вновь. Ни послабления не видно, ни конца мертвящей хватке, сжавшей разум.

4. Механизмы защиты — самая дорогая плата из всех, взимаемых эго. В них безрассудство принимает столь чудовищную форму, что всякая надежда на здравомыслие кажется пустой, несбыточной мечтой. Чувство опасности, поощряемое миром, столь глубоко, настолько превосходит напряжение и ужасы, доступные твоему воображению, что ты не представляешь себе разорения, им приносимого.

5. Ты — раб этого чувства. Из страха перед ним ты не ведаешь, что творишь. Не понимаешь, какая жертва взыскана с тебя, чье сердце стиснуто его железной хваткой. Ты не осознаешь, насколько повредил покою Божьему своим желанием защищаться. Ибо ты видишь в Сыне Божьем лишь жертву нападения фантазий, снов и иллюзий, им же созданных; видишь его беспомощным в их присутствии, нуждающимся в защите всё новых фантазий и снов, которые его утешат иллюзией его безопасности.

6. В отсутствии желания обороняться — твоя сила. Она — свидетель признания Христа в себе. Возможно ты припомнишь текст, где говорится, что выбираем мы всегда меж силою Христовой и собственною немощью, увиденной раздельно с Ним. Незащищенность не подлежит атаке, поскольку она признает столь могущественную силу, что по сравнению с ней атака выглядит как безрассудная и глупая игра усталого младенца, настолько сонного, что он уже не помнит, чего хотел.

7. Самозащита — слабость. Она провозглашает, что ты отрекся от Христа и убоялся гнева Его Отца. Что же теперь тебя спасет от твоей мании преследования гневным богом, чей жуткий образ

мерещится тебе за каждым, свершающимся в мире злом? Что, если не иллюзии, послужит ныне тебе защитой в твоем сражении с иллюзиями?

8. Сегодня мы оставим подобные младенческие игры. Ведь наша истинная цель — спасенье мира, и мы не станем разменивать на глупости неограниченную радость, которую нам предлагает наша функция. Мы не упустим счастье только оттого, что в разум наш забрел фрагмент бессмысленного сна и мы ошиблись, приняв его фигуры за Сына Божьего, а краткий его миг сочли за вечность.

9. Сегодня наш взгляд уходит за пределы снов; мы признаем, что не нуждаемся в защите, ибо сотворены неуязвимыми, лишенными желаний, мыслей или снов, где нападение имело бы какой–то смысл. Теперь нам нечего бояться, ибо все сопряженные со страхом мысли остались позади. Не защищаясь, мы — в безопасности, уверенные безмятежно в своей сохранности и в неминуемом спасении; мы знаем, что достигнем выбранную цель, как только нашим пастырством она распространит благословение святое на весь мир.

10. Затихни на момент и поразмысли в молчании о том, как свята твоя цель, как безопасен и нерушим твой отдых в ее свете. Господин пастыри выбрали истину своим вечным спутником. Разве есть кто–либо святее, чем они? Разве есть кто–либо увереннее в своем счастье? И разве у кого–либо есть столь могущественная защита? Какая же еще нужна защита тем, кто выбран Богом Его выбором и их собственным?

11. Функция Божьих пастырей — помочь их братьям сделать тот же выбор, что сделали они. Бог всех позвал, но мало кто осознал, что Воля Божья и есть их собственная воля. И покуда ты не обучаешь тому, что сам постиг, спасенье медлит, а тьма удерживает мир во мраке заточения. И не постичь тебе, что свет уже пришел, что твой побег из заключения свершился. Ибо ты не увидишь света до той поры, покуда не предложишь его всем своим братьям. Как только они примут его из твоих рук, ты тотчас же его признаешь своим собственным.

12. Обучение спасению можно уподобить игре счастливых маленьких детей. Эту игру придумал Тот, Кто любит Своих детей, Кто заменил пугающие их игрушки на радостные, дав им понять, что игры, побуждаемые страхом, окончены. Его игра обучает счастью, поскольку в ней нет проигравших. Каждый участник должен выиграть, и его выигрыш гарантирует выигрыш всем остальным. А начиная понимать те преимущества, которые дает спасение, дети охотно оставляют игры, побуждаемые страхом.

13. Ты, кто играл в игру утраченной надежды, считал себя покинутым Отцом и одиноким в пугающем и жутком мире, созданном виною и грехом, будь счастлив ныне. Игра окончена. Настало время тишины; мы отстраняем служившие вине игрушки, освобождая навсегда святой и чистый разум детей Небес и Сына Божьего от эксцентричных и инфантильных мыслей о грехе.

14. Мы остановимся еще на миг, чтобы сыграть в последнюю счастливую игру на сей земле. Затем отправимся, чтобы занять свое по праву место там, где сияет только истина, а игры лишены всякого смысла. И здесь — конец повествованию. Пусть этот день приблизит мир к последней его главе, чтоб всякий мог постичь: сказка, которую он читает — об ужасающей судьбе, крушении надежд и немощной защите от неизбежной кары, всё это — лишь обман, рисуемый его воображением. Господни пастыри пришли будить его от мрачных снов, легендою рожденных в его смущенной, сбитой с толку памяти об этом искаженном мифе. Сын Божий улыбнется наконец, узнав, что в этом мифе нет ни слова правды.

15. Сегодня мы практикуемся в той форме, которой будем придерживаться еще какое–то время. Мы начинаем каждый день, сосредоточив всё свое внимание на основной его идее, задерживаясь на ней так долго, как это окажется возможным. По меньшей мере, пять минут мы

уделяем подготовке к тому дню, когда спасенье станет единственною нашей целью. Полезней посвятить этому десять минут, а еще лучше — пятнадцать. Когда же отвлекающие мысли оставят нас в покое, мы обнаружим, что и получаса мало для того, чтобы пребыть в покое с Богом. Тому же самому мы с благодарностью и радостью посвятим не меньше времени и вечером.

16. Когда мы помним о верности Воле, разделяемой с Богом, покой наш возрастает с каждым часом. Иногда минута, а то и меньше, будет пределом того, что мы сумеем предложить по истечении часа. А иногда мы позабудем об упражнении вообще. В другое время дела мирские нас захватят целиком, не дав возможности их отложить и устремиться помыслами к Богу.

17. И всё же, при каждом удобном случае мы будем следовать нашему призванию пастырей Божьих, ежечасно вспоминая и нашу миссию, и Его Любовь. Мы станем тихо Ему служить и слушать Его Голос, и постигать всё то, что Его Волею нам предстоит свершить в грядущий час, благодаря за все Его дары в часу прошедшем.

18. Со временем, накапливая опыт, ты станешь думать о Боге непрестанно и слышать Его Голос, исполненный любви и твои стопы направляющий на тихие пути покоя, которыми ты пойдешь, воистину себя не защищая. Ведь ты уже познал, что Небеса — с тобою неотступно. Ты ни на миг не отрешишься от Него своими помыслами, хотя и станешь посвящать всё свое время спасению мира. Неужто Он не поможет тебе, горящему желанием исполнить Его план спасения мира и собственного твоего спасения?

19. Сегодня наша тема — незащищаемость. В нее мы погружаемся, готовясь встретить грядущий день. Встаем мы, сильные во Христе, и помня, что Его сила пребывает в пас, даем исчезнуть нашей слабости. Мы будем напоминать себе, что Он остается подле нас в течение дня и ни на миг не оставляет нашу слабость без поддержки Своею силой. И мы взываем к Его силе всякий раз, почувствовав, что нашею защитой поколеблена определенность нашей цели. Мы остановимся на миг, заслышав как Он скажет: "Я здесь".

20. Твои занятия отныне будут пронизаны искренней любовью, что и поможет разуму не отклоняться от своего намерения. Не бойся, не робей. Не сомневайся: ты достигнешь конечной пели. Пастыри Божьи не терпят неудач, ибо любовь, и сила, и покой, сияющие от них их братьям, исходят от Него. Они — Его дары тебе. Незащищаемость — вот всё, что должен ты отдать Ему взамен. Ты оставляешь в стороне всё то, что никогда и не было реальным, чтобы увидеть лик Христа и лицезреть Его непогрешимость.

Урок 154

Я — один из пастырей Божьих

1. Сегодня мы откажемся и от высокомерия, и от фальшивого смирения. Мы уже выше подобных глупостей. Нам не под силу судить самих себя, да и нужды в том нет. Суждения равнозначны попыткам отложить принятие решения, отсрочить исполнение нашей функции. Не в нашей компетенции судить, чего мы стоим, и нам неведомо, какая роль подходит нам более всего; то, что мы можем сделать внутри большого плана, нам не дано увидеть во всей полноте замысла. Наша роль создавалась в Раю, а не в аду. То, что мы принимаем за слабость, оказывается на поверку силой, а то, что мы считаем силой, зачастую оборачивается простой самонадеянностью.

2. Какой бы ни была тебе назначенная роль, ее для тебя выбрал Голос, Глашатай Божий, Чья функция — вешать и за тебя. Видя твои сильные стороны такими, какие они есть, и зная где, когда и кому все эти качества могут быть наиболее полезны, Он выбирает и принимает за тебя твою роль. Он действует не без твоего согласия. Но Он не обманывается в том, что ты такое, слыша в тебе один лишь Голос — Свой.

3. Благодаря Его способности слышать один Голос — Его Собственный, ты начинаешь наконец осознавать, что и в тебе звучит всего лишь один Голос. И этот Голос определяет твою функцию и сообщает ее тебе, и наделяет силой вникнуть в нее, исполнить ею предначертанное и преуспеть во всех деяниях на благо ее. Бог единяется в этом с Сыном, и Сын становится Его вестником единства с Ним.

4. Именно это единение Отца и Сына при посредстве Голоса, Глашатая Господня, и разграничивает спасение и этот мир. Именно этот Голос говорит о тех законах, которым данный мир не следует, и обещает спасение от всех грехов, и избавленье от вины разуму, который Богом сотворен безгрешным. Теперь тот разум вновь осознает и Кем он сотворен, и нераздельное свое единство с Ним. Стало быть, его Я и есть единая реальность, в Которой его собственная воля и Воля его Творца — едины.

5. Гонец — вовсе не тот, кто пишет весть, им приносимую. Он не оспаривает прав того, кто пишет, не спрашивает, почему тот выбрал тех, кто получает приносимые им вести. Достаточно с него, что принимая весть, он доставляет ее адресату, осуществляя свою роль курьера. Если бы он определял, какими должны быть вести, какая у них цель, куда их надобно доставить, ему была бы не под силу роль вестника Слова Божьего.

6. Есть главная черта, которой отличаются посланники Небесные от вестников земных. Посланья, доставляемые ими, адресованы, в первую очередь, им самим. Лишь их приняв, они способны нести их дальше, оставить там, где надлежит. Подобно вестникам земным, они не пишут сами тех вестей, но становятся их первыми получателями в самом истинном смысле: получая вести, они готовят себя к тому, чтоб их отдать.

7. Земной посланник выполняет свою роль, раздав все принесенные им вести. Божьи посланники осуществляют свою задачу, приняв те вести как адресованные им, а в доказательство того, что им понятна суть вестей, они их отдают по назначению. Вестники Божьи не выбирают себе ролей, не предопределенных Его авторитетом. И так они становятся богаче с каждой отданной вестью.

8. Желаешь ли ты получить Господню весть? Ибо лишь так возможно стать Вестником Божьим. Отныне эта роль — твоя. Ты, тем не менее, всё еще медлишь с отдачей полученных вестей. А потому не знаешь, что они — твои, и их не узнаешь. Никто не знает о получении им вестей, покуда не отдаст полученное. Только в дарении можно принять полученное.

9. Так получите же Его послания — вы, ставшие посланниками Божьими. Ведь это — часть назначенной вам роли. Бог не забыл дать всё, для вас необходимое, и не осталось оно непринятым. Но вам ведь еще предстоит исполнить другую часть предписанной задачи. Тот, Кто

получил для вас Господни вести, желает, чтобы и вы их получили. Так вы идентифицируете себя с Ним, и требуете причитающееся вам по праву.

10. Это единство мы и стараемся познать сегодня. Свой разум мы не отделяем от Того, Кто говорит за нас, поскольку Ему внимая, мы слышим собственный свой голос. Лишь Он один способен говорить и с нами, и за нас, соединяя в одном Голосе и получение и отдачу Слова Божьего, дарение и получение Его Воли.

11. Сегодня, чтобы признать Его дары себе, мы практикуемся в отдаче Ему того, что Он желает. Ему необходим наш голос чтобы общаться через нас. И наши руки Ему нужны для удержания Его вестей и для доставки их указанным Им адресатам. Ему необходимы наши стопы, чтобы они нас понесли туда, куда укажет Он, ради освобождения тех, кто ждет в отчаянии своего избавления. Ему необходима наша воля, объединенная с Его, дабы, воистину, мы приняли Его дары.

12. Так выучим же свой сегодняшний урок: нам не узнать, что же мы получили, покуда не отдадим полученного. Ты уже много раз слыхал эти слова, повторенные на разные лады, но всё не веришь им. Одно бесспорно: покамест ты не поверишь в это, ты, даже получив тысячу чудес и сверх того другую тысячу, не будешь знать, что Сам Господь наш не оставил никаких даров превыше тех, что ты уже имеешь, и что Своего Сына Он не лишил благословения ни в чем, пусть даже в самом малом. Но что всё это значит для тебя, покуда ты не идентифицируешь себя с Ним и со всем, Ему принадлежащим?

13. Стало быть, нашим уроком на сегодня будет:

Я — один из пастырей Божьих,

и я признателен за то, что обладаю средством,

помогающим признать мою свободу.

14. Мир растворяется, как только просветляется наш разум, и мы осознаем истину этих святых слов. Сегодня они — послание нам от нашего Творца. Сегодня мы демонстрируем, на сколько изменили те слова наш взгляд на нашу функцию и на самих себя. Ибо как только мы докажем, что не приемлем волю, которую не разделяем, бесчисленные Божие дары начнут являться перед нами и падать в руки; и мы узнаем то, что получили.

Урок 155

Я отступлю и дам Ему возглавить путь

1. Есть образ жизни, возможный в мире, коего нет, хоть он и кажется реальным. Ты внешне не меняешься при этом, только улыбка чаще озаряет твое лицо. Чело твое светло, глаза спокойны. И все идущие по миру одним с тобой путем в тебе всегда узнают своего. А те, что всё еще не встали на этот путь, тоже тебя узнают и будут верить, что ты подобен им, т.е. таков, каким был раньше.

2. Мир есть иллюзия. Решившие сюда прийти ищут такого места, где они могут быть иллюзиями, пренебрегая собственной реальностью. Но даже здесь найдя свою реальность, они отступят, позволив ей возглавить путь. Поистине, какой еще пред ними выбор? Позволить иллюзиям шагать впереди истины есть сумасшествие. Но дать им потонуть, исчезнуть за ее пределом, а ей позволить проявиться тем, что она есть, — значит проявить здравый смысл.

3. Подобный незамысловатый выбор нам предстоит сегодня. Безумная иллюзия останется ненадолго в поле зрения тех, кто выбрал сюда прийти, но всё еще не сделал радостного открытия: тот выбор был ошибочным. Они не могут учиться непосредственно у истины, поскольку отрицают ее как таковую. Поэтому они нуждаются в Учителе, Который воспринимает их безумие, но в то же время видит за иллюзиями простую истину.

4. Когда бы истина потребовала у них отказа от сего мира, они сочли бы это жертвой, потерей чего–то весьма реального. Многие выбирали отказ от мира, всё еще веря в его реальность. Чувство утраты не оставляло их, и соответственно, они не обрели свободы. Иные предпочитали всему остальному лишь этот мир, однако они еще сильней страдали от ощущения потери, которого не могли понять.

5. Меж этими двумя дорогами лежит еще одна; она ведет прочь от потерь любого рода, поскольку, минуя все лишения и жертвы, их быстро оставляет позади. Отныне тебе назначен этот путь. Ты им идешь так же, как остальные, ничем не выделяясь среди них, но в то же время, отличаясь многим. Вот так ты служишь им, служа себе, и направляешь стопы их на путь, который Бог открыл перед тобою и перед ними через тебя.

6. На первый взгляд, иллюзия всё еще льнет к тебе, чтобы ты мог общаться с остальными. Но она уже отступила. И не иллюзию услышат те, что тебе внимают, и не иллюзию они увидят и разумом поймут. Истина, шагающая впереди тебя, не может с ними говорить через иллюзии, ибо дорога ныне их миновала, хоть по пути ты обращаешься к другим, чтобы они могли последовать за тобою.

7. Все дороги под конец сольются с этой. Ведь жертвы и лишения суть дороги в никуда, альтернатива поражению и цель вечно недостижимая. Всё это отойдет, как только истина в тебе выступит вперед, чтоб братьев увести со смертных троп, наставить их на путь, ведущий к счастью. Страдания их — иллюзия. Но чтобы вывести их из нее, необходим водитель, поскольку они приняли иллюзию за истину.

8. Таков спасения зов, и нет иного. Спасенье тебя просит принять истину, позволить ей идти перед тобой и освещать тебе дорогу искупления от иллюзий. Это не выкуп дорогой ценой. Расплаты нет, есть только обретение. Лишь кажется, будто иллюзия способна удерживать в цепях святого Сына Божьего. Но именно от заблуждений он спасен. По мере их отступления Сын Божий вновь находит самого себя.

9. Ныне иди уверенно, но осторожно: эта стезя всё еще внове для тебя. Ты обнаружишь, сколь велик соблазн шествовать перед истиной, иллюзиям отдать главенствующую роль. Твои святые братья тебе доверены, чтобы идти вслед за тобой, в твоем движении к истине с уверенностью в цели. Отныне истина идет перед тобою, чтоб позади идущие видели то, с чем они могут идентифицировать себя и чье лидерство в пути они понимают.

10. Но на исходе странствия не будет бреши или пространства между тобой и истиной. И все иллюзии, сопровождавшие тебя в пути, исчезнут, не оставив ничего, отделяющего истину от Божьего завершения, святого, как Он Сам. Так отступи же с верою и истине позволь возглавить путь. Не знаешь ты куда идешь. Однако с тобою — Тот, Кто знает. Позволь Ему вести тебя и остальных.

11. Когда покончено со снами, когда закроет время двери в прошлое, а чудеса окажутся бесцельны, придет конец и странствиям святого Сына Божьего. Уйдет желанье предпочесть иллюзию истине. Мы с каждым шагом ближе к этому, идя путем, определенным истиной. Это — наше конечное странствие, которое мы предпринимаем ради всех. Теперь необычайно важно с пути не сбиться. Ведь истина, нас возглавляя, шагает и перед всеми нашими братьями, идущими вослед.

12. Мы идем к Богу. Остановись и поразмысли. Разве иной какой–то путь мог в большей мере заслуживать твоих усилий, устремлений и любви? Разве иной какой–то путь даст тебе более чем всё или предложит меньше и всё же удовлетворит Святого Сына Божьего? Мы идём к Богу. Истина, идущая впереди, теперь едина с Ним и нас ведёт туда, где Он был вечно. Какую же, если не эту, стезю ты мог избрать?

13. Твердо стоишь ты на пути, ведущем к Богу. Так не рассчитывай же на дороги, по виду уводящие еще куда–то. Сны — недостойный проводник тебе, Божьему Сыну. Не забывай, что в твою руку Он вложил свою и братьев твоих дал тебе в Уверенности, что ты достоин Его Доверия к тебе. Его не обмануть. Его доверие определило твою стезю и сделало безопасной цель. И ты не подведешь ни своих братьев, ни себя.

14. Ныне Он просит тебя думать о Нем понемногу ежедневно, чтобы Он мог беседовать с тобою, поведать о Своей Любви к тебе, напомнить о Своем доверии, о том, как беспредельна Его Любовь. Во имя твое и Его Собственное Имя, (что есть одно и то же), мы радостно упражняемся сегодня со следующей идеей:

Я отступлю и дам Ему возглавить путь,

Поскольку я иду дорогой, ведущей к Богу.

Урок 156

С Богом иду я в совершенной святости

1. Эта идея констатирует простую истину, благодаря которой теряет смысл догма греха. Эта идея — свидетель отсутствия причины для зарождения греха, а если нет причины, нет и греха. Это, вне всякого сомнения, вытекает из основной концепции, не раз повторенной в тексте: идеи не покидают свой источник. А если это правда, то мыслимо ли быть с Всевышним врозь? Разве способен ты идти один по миру, отдельно от Истока своего?

2. В идеях, предлагаемых нашим учебным планом, нет непоследовательности. Чтобы остаться самой собой, истина должна быть истинной повсюду. Она не может противоречить сама себе или быть убедительной местами, а местами вызывать сомнения. Ты в мире неразлучен с Богом, ибо не существуешь в отрыве от Него. Он — всё, что составляет твою жизнь. Он — там же, где и ты. Есть только одна жизнь. И эту жизнь ты разделяешь с Богом, То, что не разделяет Его жизнь, безжизненно.

3. Но там, где Он, наряду с жизнью должна быть святость. Всё, в чем есть жизнь, разделяет каждую Его черту. Живое — свято, как Он Сам, ибо всё, разделяющее Его жизнь, есть часть Святости и грешным может быть не более, чем может солнце выбрать лед как свою субстанцию; море — предпочесть с водой расстаться или трава — решить расти корнями вверх.

4. Есть в тебе негасимый свет; его присутствие настолько свято, что целый мир становится святым, благодаря тебе. Всё сущее несет тебе дары, слагая их с благодарностью и радостью к твоим стопам. Цветы тебе даруют аромат. Смиряются перед тобою волны, деревья простирают свои ветви, чтобы укрыть от зноя, и устилают листьями дорогу, чтобы смягчить ее, а ветер, до шепота стихая, твое чело святое овевает.

5. Вселенная стремится увидеть этот свет в тебе. А все живые существа перед тобою затихают, поскольку знают, Кто с тобой идет. Ведь свет, который ты несешь — их собственный. Вот так они узнают в тебе свою же святость, приветствуют тебя как своего спасителя, как Бога. Прими же их благоговение, ибо оно принадлежит Самой Святости, сопровождающей тебя, и в Своем добром свете всё обращающей в подобие Себе и Своей непорочности.

6. Вот как работает спасение. Когда ты отступаешь, твой свет устремляется вперед, объемлет мир. Тот свет не возвещает конца греху в тяжелых муках наказания и смерти. В беспечном смехе исчезает грех, поскольку выявляется его абсурдность. Грех — глупая идея, нелепый сон, не жуткий, а скорее смехотворный, и кто же, приближаясь к Богу, пожертвует пусть даже мигом ради подобного бессмысленного вздора?

7. Ты же потратил много лет на эту безрассудную идею, исчезло прошлое, а с ним — его безумные фантазии. Ты более не скован ими. Бог близок. Но даже в малом интервале оставшихся сомнений ты можешь потерять из виду Спутника, ошибочно приняв Его за старый, нелепый и уже ушедший сон.

8. "Кто же идет со мною?" Тысячу раз в течение дня спроси себя об этом, покуда определенность не прогонит все сомнения, покуда она не принесет покой. Сегодня дай сомнениям уйти. Бог говорит с тобою, отвечая на твои слова:

С Богом иду я в совершенной святости.

Я освещаю мир и собственный свой разум,

и разум каждого,

кого Бог сотворил со мной в единстве.

Урок 157

В Его Присутствие вхожу я ныне

1. Сегодня — день доверия и тишины. Это — особое время надежды в твоем календаре. Сие есть время, избранное Небесами, чтоб озарить своим сиянием, наполнить вечным светом этот день, в котором слышно эхо вечности. День этот — свят, поскольку он приносит новый опыт, иные чувства и новый уровень сознания. Много ночей и дней ты проводил, празднуя смерть. Сегодня ты постигаешь радость жизни.

2. Это — еще одна существенная веха в нашем учебном плане. Мы вводим новое измерение: недавний опыт, который освещает всё постигнутое и подготавливает нас к тому, что предстоит постичь. Сей опыт нас подводит к двери, где обучение заканчивается и где мы ловим проблески того, что лежит за самым высоким пиком, доступным обучению. Здесь опыт нас оставит на мгновение, затем мы выйдем за его пределы, уверенные в направлении и в нашей единственной цели.

3. Сегодня тебе будет дано почувствовать прикосновение Рая, хоть ты и возвратишься на пути обучения. Однако ты прошел уже достаточно по этому пути, чтобы внести во время существенные коррективы, чтобы подняться над его законами и ненадолго очутиться в вечности. Ты будешь

быстро продвигаться в постижении этого, и каждый тщательно отработанный урок приблизит тебя к тому святому месту, оставив на мгновение наедине со своим Я.

4. Сегодня Он станет направлять твои занятия, ибо всё, чего ты нынче просишь, согласно с Его Волей. Сегодня, соединив свою волю с Волей Его, ты должен получить всё, чего просишь. Не нужно ничего, кроме сегодняшней идеи, чтоб просветлить твой разум и дать ему отдохновение в тихом предчувствии и радости, с которою ты быстро оставишь позади сей мир.

5. С этого дня твоему служению добавится искренней преданности; сияние от твоих перстов исходит к тем, к кому ты прикасаешься, благословляя всех, на кого падает твой взгляд. Видение достигает каждого тобою встреченного и всех, о ком ты думаешь, и тех, кто мыслит о тебе. Ибо твой опыт сегодня настолько преобразит твой разум, что для Святого Промысла Господня он станет пробным камнем.

6. Сегодня освятится твое тело; его единственная цель — принести видение пережитого тобою опыта в мир, чтобы осветить его. Подобный опыт прямо не передать. Но он оставит в наших глазах видение, которое мы может предложить любому, дабы он скорей пришел к тому же опыту, где мир в покое позабыт, и только Рай еще недолго помнится.

7. По мере накопления опыта все цели, за исключением этой, обесценятся, а мир, куда ты возвратишься, станет немного ближе к окончанию времени, немного более схожими с Райскими окажутся его пути, а сам он станет немного ближе к своему освобождению. Ты же, несущий миру свет, придешь, чтобы увидеть свет увереннее, отчетливее — видение. Настанет время, когда ты не вернешься в той же самой форме, в какой предстал сейчас, ибо уже не будет в том нужды. Сейчас, однако, форма имеет цель и служит ей во благо.

8. Сегодня мы выбираем направление, о коем ты и не мечтал. Но Святой Единый, Податель счастливых снов жизни и Толкователь восприятия с позиций истины, Святой Водитель к Небесам, дарованный тебе, задумал странствие, которое ты и начнешь сегодня с тем опытом, который уготовил тебе сей день, чтобы тот опыт сделать твоим собственным.

9. В Присутствие Христово мы нынче входим безмятежно, не помня ни о чем, кроме сияния Его лица святого и совершенной Его Любви. Видение лица Христова останется с тобой, однако, настанет миг, превосходящий всякое виденье, даже такое — святейшее из святых. Этому ты учить не будешь, поскольку сам к этому пришел не обучением. Но видение говорит, что в памяти твоей осталось всё, что знал ты в это самое мгновение, и будешь несомненно снова знать.

Урок 158

Сегодня я учусь, получая отдавать

1. Что же тебе дано? Знание того, что ты есть разум в Разуме и — чистый разум, вечно безгрешный и полностью лишенный страха, поскольку сотворен Любовью. Ты не покинул свой Источник, оставшись тем же, что и при сотворении твоем. Знание этой данности нельзя утратить. И равно оно было дано любой живущей твари, поскольку только этим знанием она жива.

2. Всё это ты получил. Как получил его любой идущий этим миром. Не это знание ты отдаешь, поскольку это знание даровано творением. Ему не обучить. Так что же предстоит тебе постичь, чтобы отдать сегодня? Вчерашний урок вернул нас к теме, с которой мы неоднократно встречались в «Тексте». Опытом нельзя делиться непосредственно, как — видением. Откровение единства Отца и Сына со временем приходит в каждый разум. Но время выбирает сам же разум; этому обучить нельзя.

3. Время уже назначено. Оно лишь кажется произвольным. Однако на своем пути никто не делает ни одного случайного шага. Шаг этот кем бы то ни было уже сделан, хоть тот еще движения не начал. Ведь только кажется, что время течет в определенном направлении. Мы начинаем странствие, уже законченное. Но кажется, что его будущее нам неведомо.

4. Время — уловка, ловкий трюк, великая иллюзия, в которой образы приходят и уходят, будто по волшебству. Однако за всякой видимостью есть неизменный план. Сценарий уже написан. Как только опыт кончится, придут сомнения. И только потому, что мы глядим на странствие с его конца, глядим назад, воображая, будто предпринимаем его вновь, а в мыслях повторяем то, что уже происходило.

5. Учитель не учит опыту, ибо он сам ему не обучался. Тот опыт ему открылся в назначенное время. Но видение есть его дар. Его он может передать непосредственно, ибо Христово знание не утрачено, поскольку Он обладает видением, которое способен подарить любому, о том просящему. Воля Отца и Его воля едины в знании. Однако есть видение, которым видит Святой Дух, поскольку оно видимо и разумом Христа.

6. Здесь происходит единение мира сомнений и теней — с неосязаемым. А тихое место в сердцевине мира становится святым через прощение и любовь. Здесь примиряются противоречия, ибо здесь странствию — конец. Опыт непостижимый, естественный, незримый — он просто здесь. Всё это выходит за рамки нашей цели, ибо выходит за пределы того, что мы должны достичь. Наша забота — Христово видение. Его мы в состоянии обрести.

7. Христову видению присущ один закон. Оно не видит тела, не принимает его ошибочно за Сына Божьего. А видит только свет, сияющий за гранью тела — идея, превосходящая всё осязаемое, и чистота, не тронутая заблуждениями, и жалкими ошибками, и мыслями, исполненными страха и вины из грешных снов. Христово видение не видит разделения. А видит каждого — при всяких обстоятельствах, в каком угодно происшествии или событии — в сиянии негаснущего света.

8. Этому можно научить; такому видению должны учить те, кто его достиг. Необходимо лишь признать, что мир не в силах дать чего–либо, пусть отдаленно сравнимого по ценности с подобным видением, и что нет в мире цели, которая просто не исчезла бы, когда подобное воспринято. Сегодня твой дар состоит в том, что никого ты не смешаешь с его телом. Приветствуй каждого как Сына Божьего, кто он и есть; признай его с собой единым в святости.

9. Так отпускаются ему его грехи, поскольку виденье Христа достаточно сильно, чтоб ими пренебречь. В Его прощении сгинули грехи. Невидимые для Него, они исчезли, поскольку видение святости, лежащей за грехами, приходит на их место. Неважно, какую форму приняли грехи,

какими грандиозными казались, и кто, на первый взгляд, от них страдал. Их больше нет. И все последствия, казалось, ими вызванные, исчезли необратимо вместе с ними.

10. Так учишься ты получая отдавать. Аристовым видением ты виден в том же свете. Этот урок постичь совсем нетрудно, если не забывать о том, что в своем брате ты видишь самого себя. Ежели он погряз в грехе — ты непременно в грехе увязнешь; если увидишь в брате свет, то ты себе простил свои грехи. Сегодня любая встреча с ним подарит еще одну возможность Христову видению осиять тебя и предложить тебе покой Господень.

11. Не важно, когда нисходит откровение, ибо его приход со временем не связан. Однако у времени есть еще один дар, который отражает истинное знание настолько точно, что его образ разделяет его незримую святость, его подобие сияет любовью вечной. Сегодня мы учимся глядеть глазами Христа, благодаря святым дарам, отданным нами, мы также видимы Христовым видением.

Урок 159

Я отдаю полученные мною чудеса

1. Никто не может дать того, чего он сам не получил. Чтобы дарить что бы то ни было, необходимо им обладать. В этом законы мира и Небес согласны. Но здесь же они и расходятся. Мир верит: чтобы иметь какую–либо вещь, необходимо у себя ее оставить. Спасение учит обратному. Лишь отдавая, ты признаешь, что получил. Дарение подтверждает обладание.

2. Лишь исцеляя, начинаешь понимать, что исцелен. Прощая, осознаешь, что полностью прощен, Ты в своем брате узнаешь себя и так воспринимаешь свою цельность. Нет чуда, которого ты не смог бы подарить, поскольку все они дарованы тебе. Так получи же нынче чудеса, открыв хранилище своего собственного разума и раздавая их.

3. Видение Христа есть чудо. Оно приходит из–за пределов зрения, поскольку отражает Вечную Любовь и новое рождение не умирающей, но мраком застланной любви. Виденье Христа рисует Рай, поскольку мир в нем предстает столь схожим с Раем, что совершенное творенье Божье может, как в зеркале, отразиться в нем. Тогда как тусклое стекло земного мира являет лишь искаженные и расколовшиеся на части образы. Реальный мир отражает Небесную невинность.

4. Видение Христа есть чудо, в котором рождены все чудеса. Оно — источник их, сохранный в каждом чуде — подаренном и вместе с тем оставшимся с тобою. Видение Христа есть узы, соединяющие отдающего и принимающего в продолжении здесь, на земле, их Небесного

единства. Христос не видит ни в ком греха. И в Его видении безгрешные — едины. Их святость была подарена Его Отцом и Им.

5. Христово видение есть мост между мирами. Доверься смело его силе, которая перенесет тебя из мира этого в иной, прощеньем обращенный в мир святой. Всё кажущееся здесь довольно плотным, там — просто призрачные тени, едва заметные, подчас забытые и не способные затмить собою свет, сияющий за ними. Святость вернулась в видение, и слепцы прозрели.

6. Всё это — дар Святого Духа, сокровищница, к которой можно с уверенностью обратиться за всем, что сделает тебя счастливей. Всё это уже здесь. Всё можно получить, лишь попросив. Здесь никогда не запиралась дверь и не было отказа никому ни в самой ничтожной просьбе, ни в крайней, безотлагательной нужде. Более нет неисцеленного недуга, нет невосполненного недостатка или нужды, что не была бы удовлетворена внутри сокровищницы золотой Христовой.

7. Здесь мир и вправду вспоминает обо всем, что утерялось при его создании. Ведь здесь он возрожден и сделан новым, только в ином свете. То, что считалось обителью греха, отныне стало центром искупления и средоточием милосердия, где страждущие исцеляются и привечаются радушно. Нет никому отказа в этом новом доме, где ожидает всех спасение. Здесь чужестранцев нет. И от входящего не просят ничего, кроме единственного дара — принять радушие встречи с ним.

8. Христово видение — это земля святая, в которой лилии прощения прочно пустили свои корни. Это их дом. Отсюда их можно понести обратно в мир, но никогда они не вырастут на его выхолощенной, бесплодной почве. Лилиям нужен свет, тепло и добрая забота Христова милосердия. Им совершенно необходима Любовь, с которой Он на них глядит. Тогда они становятся Его посланцами и получая, отдают.

9. Так черпай же из Его сокровищницы, дабы умножились сокровища Господни. Его лилии не покидают своего дома, когда они принесены обратно в мир. Их корни остаются. Они не покидают свой источник, они несут с собой его благодеяния и обращают мир в цветущий сад, подобный тому, из коего явились сами и вновь уйдут, обогащенные новым ароматом. Теперь они вдвойне благословенны. Вести Христа доставлены но назначению и лилиям возвращены. И с радостью все эти вести они вернут Ему.

10. Узри же сие хранилище чудес, уже разложенных перед тобою, чтоб их дарить. Разве ты не достоин дара, назначенного Богом для тебя? Так не суди Божьего Сына, но следуй Им установленным путем. Христос во сне увидел прощенный мир. Сон этот — Его дар, с чьей помощью можно осуществить приятный переход от смерти к жизни, от безнадежности к надежде. Давай мгновение погрезим вместе с Ним. Его сон нас пробуждает к истине. А Его видение дает нам средство вернуться к нашей неутраченной и вечной святости в Боге.

Я — дома. Страх — чужестранец здесь

1. Страх — чужестранец на путях любви. Отождествишь себя со страхом, и станешь чуждым самому себе. И самому себе неведом. Суть твоего Я остается чуждой той части тебя, которая считает себя реальной, но от тебя отличной. В подобной ситуации возможно ли остаться в рассудке здравом? Кто, если не безумец, судя себе во вред, поверил бы, что он — совсем не он?

2. Есть чужестранец в нас, пришедший от идеи столь нелепой и чуждой истине, что говорит он на языке ином, глядит на мир, истине не знакомый, и понимает всё, в чем истина не видит смысла. Пришелец, он не узнаёт к кому пришел, настаивая, что этот дом — его, и что чужак — хозяин дома. А между тем, как было бы легко сказать сему пришельцу: "Это мой дом. Он мне принадлежит, и я его не брошу но настоянию какого–то безумца".

3. Так отчего ж так прямо не сказать? Причина только в том, что странника ты пригласил в свой дом и отдал ему собственное место, став странником вместо него. Никто бы не позволил обездолить себя столь беспричинно и бесцеремонно, когда бы не считал, что у него есть дом иной, который ему более по вкусу.

4. Кто же тот странник? Страх или ты, считающий себя недостойным дома, который Бог определил Своему Сыну? От Бога ли тот страх, и сотворен ли он в подобие Богу? Разве любовь завершает страх и им завершена? Не существует такого дома, что укрывал бы и любовь, и страх. Они не могут сосуществовать. Если реален ты, страх должен быть иллюзией. Но если реален страх, тогда тебя вообще не существует.

5. Как просто разрешается вопрос! Тот, кто боится, отрицает сам себя и говорит: "Я — чужестранец здесь. Поэтому я оставляю мой дом тому, кто более походит на меня нежели я сам; я отдаю ему всё, что раньше считал своим". И вот уже он, по необходимости, изгнанник; не ведающий, кто он такой, и не уверенный ни в чем, кроме того, что он — не он, и что ему отказано в его же доме.

6. Чего он ищет ныне? Что может он найти? Себе чужой, он отыскать не в силах, куда бы ни глядел, своего дома, поскольку сделал свое возвращение невозможным. Потерян он, и только чудо его найдет и ему покажет, что больше он не странник. Чудо придет. Ведь в его доме осталось его Я. Оно не приглашало в дом пришельца, не позволяло чужеродной мысли стать Собою. И позовет Оно Свое к Себе в признание того, что есть Его собственное.

7. Кто же сей чужестранец? Не тот ли, кого твое Я не позовет? Ныне ты не способен распознать в себе пришельца, отдав ему свое законное место. Но твое Я столь же уверено в Ему принадлежащем, как Бог уверен в Своем единородном Сыне. Бог не в смятении по поводу творенья. Он знает, что Ему принадлежит. Пришельцу же не вклиниться меж Его знанием и реальностью Его Собственного Сына. Пришельцы Ему неведомы. И Он уверен в Своем Сыне.

8. Божьей Уверенности достаточно. Тот, кого Он знает как Своего возлюбленного Сына, извечно там, куда Бог поместил его. Тебе, спросившему: "Кто есть сей чужестранец?", Он уже дал ответ. Слушай же Его Голос, тихо и убежденно заверяющий тебя, что ты — не чужестранец Своему Отцу и что Творец не стал тебе чужим. Кого Бог сочетал с Собою на веки вечные — един, в единстве с Ним, в Нем — дома, и не чужой Себе.

9. Сегодня мы благодарим Христа за то, что он явился в мир искать принадлежащее Ему. Видение Его не знает странников, видя во всех лишь Собственных Своих, соединяясь с ними в

радости. Они в Нем видят странника, поскольку не узнают себя. Но с радостью Его приняв, они Его узнают. И Он с любовью отведет их в дом, которому они принадлежат.

10. Христос не забывает никого. Он каждого дает тебе, чтобы напомнить: твой дом опять может быть целостным и совершенным, каким был учрежден. Он не забыл тебя. Но ты о Нем не вспомнишь, покуда не увидишь всё Его глазами. Тот, кто отказывается от брата, отказывается и от Него, тем самым отказываясь принять дар прозрения, благодаря которому ясно узнается его Я, помнится его дом и приходит избавление.

Урок 161

Дай мне благословение, Божий Сын святой

1. Сегодня наша практика примет другой характер: мы противостоим своему гневу, чтобы исчезли страхи, освобождая место для любви. В простых словах идеи, с которой мы практикуемся сегодня, и выражается спасенье. В них — ответ искушению, приглашающий Христа туда, где ранее царили страх и гнев. Здесь Искупление завершается, мир безопасно обойден и ныне возрождено Господне Царство. Здесь — ответ Гласа Божьего.

2. Полная абстракция — естественное состояние разума, Однако ныне часть разума — неестественна. Она не видит всего в единстве. Всё в ее взгляде фрагментарно, ибо лишь так она могла придумать фрагментарный мир. Цель всякого видения — представить тебе всё, что ты желаешь видеть. Цель слуха — привнести в твой разум звуки, которые он пожелал услышать.

3.Так создавалось всё конкретное. И ныне нам следует воспользоваться им в нашей практике. Мы отдадим всё специфичное Святому Духу, чтобы Он пользовался им с целью, отличною от той, которой мы оделяли всё. Всё, что мы создали, Он использует с иною предпосылкой, обучая нас видеть всему иное применение.

4. Один брат есть все братья. Каждый разум включает в себя все разумы, ибо каждый разум — един. Такова истина. Но разве эти идеи проясняют смысл творения? Разве сии слова вносят в твое мышленье ясность? Разве они для тебя значат более, нежели пустые звуки; красивые, возможно, и верные но выражению чувств, но непонятые и непонимаемые в своей основе. Разум, который учил себя конкретному мышлению, не в состоянии постичь абстракцию в смысле ее всеохватности. Нам нужно увидеть совсем немного, чтоб многое понять.

5. Кажется, именно тело ограничивает нашу свободу, заставляет страдать и гасит, в конечном счете, нашу жизнь. Тела, однако, суть символы конкретных форм страха. Страх, лишенный

символов, не требует ответа, ведь только символы способны выражать бессмысленное. Любовь, будучи истиной, в символах не нуждается. Но страх подобно лжи привязан к частностям.

6. Нападает тело, а не разум. Эта идея наверняка запомнилась из «Текста», где она часто повторялась. Вот почему тела с такою легкостью становятся символами страха. Тебе неоднократно предлагалось устремлять свой взгляд за пределы тела, ибо картина тела есть символ "врага" любви, отсутствующего в видении Христовом. Тело — объект атаки, ибо никто не думает, что ненавидит разум. Но что, если не разум, побуждает тело к атаке? Что еще служит резервуаром страха, если не то, что о нем мыслит?

7. Ненависть специфична. Атаке необходим объект. Враг должен восприниматься в форме, в которой его можно коснуться, увидеть, услышать, и, наконец, убить. Сосредоточившись на чем–то определенном, смерть так же несомненно взывает к смерти, как Бог провозглашает, что смерти нет. Страх ненасытен, поглощая всё, представшее его глазам; видя себя во всем, он вынужден вдруг обернуться против себя и всё разрушить.

8. Тот, кто воспринимает брата своего как тело, видит в нем символ страха. И он непременно нападет, поскольку его собственный страх увиден вне его, изготовившимся к атаке, жаждущим с ним вновь соединиться. Не заблуждайся в отношении силы ярости, вызванной спроецированным страхом. Визжа от гнева, царапая когтями воздух, стремится он добраться до своего создателя, его пожрать.

9. Всё это видят глаза плоти в том, кого лелеют Небеса и любят ангелы, и в ком Всевышний воплотил всё совершенство. Такова его подлинная реальность. В Христовом видении его краса отражена в такой святой, такой прекрасной форме, что ты едва сдержался бы, чтобы не преклонить пред ним колена. Но вместо этого, ты его за руку возьмешь, ибо в глазах, увидевших его таким, ты ему подобен. Атака на него — твой враг, поскольку из–за нее тебе не воспринять, что твое спасение — в его руках. Лишь о спасении его проси, и он тебе его подарит. Проси его не становиться символом твоего же страха. Разве просил бы ты любовь разрушить самое себя? Или ты предпочтешь, чтобы любовь тебе открылась, освободив тебя?

10. Сегодня мы практикуемся в той форме, к которой уже обращались ранее. Твоя готовность ныне гораздо выше, и ты приблизишься сегодня к Христову видению. И если ты намерен его достичь, сегодня тебя ждет успех. А преуспев, ты более не примешь свидетелей, представленных тебе глазами плоти. Что бы ты ни увидел, всё станет петь тебе старинные мелодии, которые вернутся в твою память. Ты не забыт в Раю. Как же тебе его не помнить?

11. Выбери одного брата, символ всех остальных, и попроси спасения. Сначала нужно ясно увидеть его в привычной тебе форме. Надо увидеть его лицо, одежду, руки, ноги. Вглядись в его улыбку, жесты, столь характерные для него и столь знакомые тебе. Затем подумай: всё, что ты видишь нынче, скрывает от тебя лицо того, кто мог простить тебе твои грехи и чьи святые руки способны вынуть гвозди, пронзившие твои ладони, и снять венец терновый, тобою же надвинутый на истекающий кровью лоб. Проси же об этом, чтобы он мог тебя освободить:

Благослови меня, Господень Сын Святой.

Я буду видеть тебя видением Христа

и узнавать в тебе мое собственное совершенное безгрешие.

12. И Тот, к Кому ты обращался, тебе ответит. Ибо в тебе услышит Он Божий Глас, ответив тебе твоим собственным. Узри теперь того, кого ты видел просто плотью и костями, признай, что ныне к тебе пришел Христос. Сегодняшняя идея — это твое благополучное избавление от гнева и страха. Используй ее немедленно едва ощутишь соблазн напасть на брата, увидеть в нем символ собственного страха. И на твоих глазах он обратится из врага в спасителя, из дьявола — в Христа.

Урок 162

Я таков, каким меня Всевышний сотворил.

1. Одна эта мысль, твердо усвоенная, способна спасти мир. Время от времени, по достижении определенной фазы обучения, мы будем к ней возвращаться. По мере продвижения вперед она будет становиться для тебя всё более значимой. Эти слова — священны, поскольку ими Предвечный дал ответ на созданный тобою мир. Мир исчезает с этими словами, а заодно — и всё, что видится в его нереальных иллюзиях и туманных облаках. Ибо сии слова идут от Бога.

2. В них — Слово, с которым Сын стал счастьем своего Отца, Его Любовью и Завершением Его полноты. В них творение провозглашается и почитается таким, какое оно есть. Не сыщется такого сна, какой бы не смогли развеять эти слова; такой идеи, грехом или иллюзиями сна рожденной, что не угасла бы пред их могуществом. Сии слова — труба воскрешения, что вострубила на весь мир. Мертвые воскресают в ответ на ее призывный звук. А тот, кто жив и слышит трубный звук, вовеки не увидит смерти.

3. Воистину свят тот, кто принимает сии слова как свои собственные: он с ними пробуждается от сна, не забывает их в течение дня и с ними отправляется ко сну. Счастливы его сны и безопасен отдых, его сохранность несомненна и тело исцелено, ибо он просыпается и засыпает, видя перед собою истину. Он мир спасет, поскольку отдает ему всё что получает, всякий раз произнося слова, глаголющие истину.

4. Сегодня наша практика проста. Ибо слова могучи сами по себе и не нуждаются в каких–то мыслях помимо их самих, чтоб изменить мировоззрение тех, кто их использует. А разум, изменившись, настолько свят, что он становится сокровищем, куда Бог помещает все Свои дары и всю Свою Любовь, чтоб их распространить по миру, тем самым умножая и сохраняя их полноту, поскольку соучастие беспредельно. Вот так ты учишься мыслить с Богом. Зрению возвращается виденье Христа, поскольку разум твой спасен.

5. Сегодня мы чтим тебя. Сегодня ты приемлешь свое право на совершенную святость. С этим приятием спасение придет ко всем, ибо кто станет дорожить грехом, когда такая святость благословила мир? Разве останется в отчаянии кто–либо, когда всепоглощающая радость принадлежит тебе и всем доступна как средство исцеления от тоски, отчаянья и ощущения потери, как средство полного избавления от греха и от вины? Кто же теперь не станет братом — тебе, его спасителю и искупителю? Кто же не примет тебя радушно в свое сердце, горя желанием соединиться в святости с себе подобным? Ты — таков, каким тебя Всевышний сотворил. Эти слова рассеивают ночь, и тьма исчезает. Сегодня свет пришел, чтобы благословить весь мир. Ибо ты Сына Божьего признал; в твоем признании — признание всего мира.

Урок 163

Смерти нет. Свободен Божий Сын

1. Смерть есть идея, принимающая много форм и зачастую неузнаваемая. Она может предстать печалью, страхом, беспокойством, негодованием, сомнением, безверием, отсутствие доверия, а также — заботой о телах и завистью, и всеми формами, в которые желание быть не тем, что ты есть, может явиться искушать тебя. Все эти мысли есть только отражение служения смерти, как спасительнице, несущей избавление.

2. Олицетворение греха, гостеприимный хозяин страху, бог виноватых, властелин иллюзий и обмана — идея смерти и впрямь предстает могущественной. Ведь, кажется, в костлявой ее руке зажаты мертвой хваткой живые существа; все их надежды и желания стиснуты обручем ее гибельных объятий, их цели воспринимаются сквозь призму ее незрячих глаз. Беспомощные, немощные и больные, колена преклонив пред образом ее, только ее они считают реальной и неизбежной, достойной их доверия. Ибо только она наверняка придет.

3. Всё, кроме смерти, видится неопределенным, быстро утраченным, хоть и с трудом добытым, неясным в своем исхода который скорей всего не оправдает поданных надежд, оставив привкус праха и пепла на месте мечты и грез. А смерть не подведет. Твердо ступая, явится она, когда настанет ей черед. И не упустит случая взять жизнь себе в заложники.

4. Неужто ты станешь поклоняться подобным идолам? Здесь сила и могущество Самого Бога воспринимаются внутри идола, созданного из праха. Здесь Божий антипод провозглашен владыкою творения, сильнее Божьей Воли к жизни, сильнее нескончаемой любви и совершенного и неизменного постоянства Царства Небесного. Здесь Воля Отца и Сына окончательно побеждена и похоронена под камнем, смертью наваленным на тело святого Сына Божьего.

5. Утратив святость в поражении, он стал тем, чем смерть ему желала быть. И в эпитафии ему, начертанной самолично смертью, нет его имени, ибо он обратился в прах. А надпись та гласит: "Под камнем сим лежит свидетель умершего Бога." Снова и снова выводит смерть сии слова, а все ее поклонники ей вторя и, преклонив колена, бьют поклоны и шепчут в страхе, что так оно и есть.

6. Немыслимо, почитая смерть в какой угодно форме, не дорожить какими–то иными формами, стараться их избежать, всё еще веря в остальные. Смерть абсолютна. Либо всё умирает, либо всё живет, не умирая. Здесь невозможен компромисс. Ибо здесь снова перед нами очевидное положение, которое следует принять ради того, чтобы остаться в здравом уме: то, что противоречит полностью одной идее, не будет истиной, если не признан ложью ее антипод.

7. Идея смерти Бога столь смехотворна, что и безумцу трудно в нее поверить. Она предполагает, что Бог однажды жил, затем каким–то образом погиб, явно убитый теми, кто не желал, чтобы Он уцелел. Их более сильная воля восторжествовала над Ним, а жизнь вечная уступила место смерти. Вместе с Отцом умер, естественно, и Сын.

8. Должно быть, почитающие смерть объяты страхом. Но разве могут испугать подобные идеи? Увидев предмет своей веры, служки смерти освободились бы мгновенно. Его ты и покажешь им сегодня, Смерти нет; мы ныне отрицаем ее в любой форме ради их и ради нашего спасения. Господь наш смерти не сотворил. Любая ее форма должна быть иллюзорной, какова наша позиция сегодня. Нам дано заглянуть за пределы смерти, увидеть за нею жизнь.

9. Отче, благослови наши глаза сегодня. Мы — Твои вестники; сегодня мы увидим восхитительное отражение Твоей Любви, сияющей во всем. Только Тобою мы живем, и движемся, и существуем. Мы неразлучны с Твоею венной жизнью. Смерти нет, ибо смерть — не в Твоей Воле. Мы пребываем там, где Ты нас поместил, в той жизни, которую мы разделяем со всякой живою сущностью, чтобы навечно оставаться Твоею частью и подобными Тебе. Сегодня мы принимаем Твои Мысли как свои, а свою волю — в вечном единстве с Твоею Волей. Аминь.

Урок 164

Мы ныне едины с Тем, Кто есть наше Начало

1. Когда же, если не сейчас, наступит время признания истины? Настоящее — единственно существующее время. Поэтому сегодня, в данный миг, сейчас, приходим мы, чтобы увидеть то, что есть всегда, не в нашем взгляде, но в глазах Христа Минуя время, Он видит вечность такой, какая она есть. Хоть Он и слышит звуки, рожденные бессмысленным, суетным миром, но слышит их невнятно. Ибо за ними, гораздо явственней, значительней и много ближе, Он слышит песнь Райскую и Божий Глас.

2. Мир с легкостью исчезает в Его взгляде. Слабеют звуки. И всё отчетливей слышна мелодия, далекая от мира, старинным Зов, Коему Он дает ответ старинный. Узнаешь ты и Зов, и на Него ответ, ибо они — не что иное, как твой ответ на Зов Отца. Христос ответит за тебя как эхо твоего Я, используя твой голос для выражения Его радостного согласия и принимая твою свободу за тебя.

3. Как свята твоя практика сегодня, когда Христос дарует тебе свое зрение, и слышит за тебя, и отвечает во имя твое на Зов, услышанный Им! Каким покоем дышит время, тобою отведенное, чтобы побыть с Ним за пределом мира! С какою легкостью забыты твои мнимые печали и грехи! Все горести оставлены сегодня, ибо картины и звуки, пришедшие от того, что ближе нежели мир, ясны тебе, приемлющему сегодня Его дары.

4. Есть тишина, которую не в состоянии нарушить мир. И есть покой исконный, тобою не утраченный и сохраненный в сердце. Есть в тебе ощущение святости, не тронутое грешной мыслью. Всё это тебе вспомнится сегодня. А прилежание в практике обернется такой великою наградой и столь отличной от всего, к чему ты стремился прежде, что ты поймешь: здесь и сокровище твое, и отдых.

5. Сегодня — день, когда химеры твоего воображения раздвинутся, подобно занавесу, чтобы открыть лежащее за ними. Ныне подлинно сущее стало зримым, а тени, которые, казалось, его скрывали, просто исчезли. Восстановилось равновесие, весы Фемиды отданы Тому, Кто судит справедливо. В Его суждении мир абсолютной непорочности раскинется перед тобой. И ты увидишь мир глазами Христа. Ныне его преображение очевидно для тебя.

6. Брат мой, день этот для мира свят. Виденьем, дарованным тебе не от сего мира, ты видишь всё в новом свете. И станет увиденное спасением и исцелением мира. Всё ценное и всё нестоящее воспринято и признано тем, что оно есть. Всё, что достойно твоей любви, твою любовь получит, и не останется ничего, рождающего страх.

7. Сегодня мы не судим. Лишь получаем то, что нам дано судом — далеким от сего мира. Наша сегодняшняя практика становится даром признательности за освобождение от отчаянья и слепоты. Всё видимое умножает нашу радость, поскольку его святость отражает нашу собственную святость. Мы прощены в глазах Христа, и весь подлунный мир прошен во взоре нашем. Мы видим мир в том свете, в каком Спаситель глядит на нас, благословляя мир и предлагая ему свободу, данную нам через Его прощающее виденье, а не через наше собственное.

8. Раздвинь же занавес сегодня, просто оставив всё, что, как тебе казалось, ты желал. И отрешись от пустяковых своих сокровищ, оставь открытое и чистое пространство в разуме, куда Христос придет, даря тебе сокровище спасения. Твой святой разум необходим Ему в спасении мира. Разве же недостойна стать твоею такая цель? Разве стремление к видению Христа не выше всех мирских целей, не приносящих удовлетворения?

9. Пусть не пройдет сей день, тебя оставив без даров, которые лишь ожидают твоего согласия, и получения, и приятия. Мы мир изменим, если только ты согласишься признать сии дары. Возможно, ты не видишь ценности в приятии тобой даров для мира. Но вот чего ты наверняка желаешь: сменить сегодня же все мытарства на радость. Искренне практикуйся, и подарок — твой. Разве же бог тебя обманет? "Разве Единый подведет тебя? Разве ты можешь отказать Ему в столь малом, когда Его Рука протягивает абсолютное спасенье возлюбленному Сыну?

Урок 165

Пусть разум мой не отрицает Божью Мысль

1. Что придает реальность миру, если не твое отрицание истины за его пределами? Что, как не твои мысли о страдании и смерти, заслоняют полное счастье и жизнь вечную — Отцову Волю для тебя? Что, как не иллюзии, способны скрыть то, чего скрыть нельзя? Что отстраняет от тебя всё, что уже твое, если не выбор не замечать его, отрицая его существование?

2. Ты Божьей Мыслью сотворен. Она тебя не покидала, и ты ни на мгновенье не расставался с ней. Она принадлежит тебе. Ею ты жив. Она — Источник жизни, ведь ты — в единстве с нею и со всем, поскольку Мысль Божья не покинула тебя. Она хранит и бережет тебя, смягчает место отдыха и облегчает путь, и озаряет разум счастьем и любовью. Вечность и нескончаемая жизнь сияют в твоем разуме, ибо не покидала тебя Господня Мысль, доныне остающаяся в твоем разуме.

3. Кто стал бы отрицать свою сохранность, покой и тихий отдых и нежное пробуждение, если бы понял, где все они находятся? Разве же кто–то не отправился бы в мгновенье ока туда, где можно их найти и отказаться от остального как от нестоящего? А их найдя, разве не сделал бы он всё возможное, чтобы они остались с ним, а он — с ними?

4. Не отвергай же Рая. Сегодня он — твой, лишь попроси о нем. Тебе не нужно понимать, насколько дар велик, и в какой мере необходимо изменить мышление, прежде чем дар к тебе придет. Проси, и ты его получишь, Ведь убежденность — внутри него. Покуда ты его не привечаешь как свой собственный, сомненья не уйдут. Но справедлив Господь. И убежденности вовсе не нужно для получения того, что лишь твое приятие способно даровать.

5. Проси с желанием. Не нужно даже считать такую просьбу твоим единственным желанием. Но получая, убедись, что ныне в твоих руках сокровище, которое ты искал всегда. На что ж ты его обменяешь? Какое побуждение позволит ему исчезнуть из твоего восторженного видения? Вид этого сокровища покажет, что собственную слепоту ты обменял на зрячие глаза Христа, что разум твой оставил отрицание и принял Божью Мысль как свое собственное наследие.

6. Сомненья ныне позади, конец твоего странствия несомненен, спасение даровано тебе. Сила Христова нынче в твоем разуме, дабы ты, исцелившись, исцелял. Ибо ты ныне — среди спасителей мира. В этом и только в этом твоя судьба. Разве Господь позволит Сыну вечно голодать лишь оттого, что тот отказывается от пищи, жизненно важной для него? Обилие — в нем самом; лишения не в силах отъединить его от нескончаемой Любви Господней и его собственного дома.

7. Сегодня практикуйся с надеждою. Она воистину оправдана. Твои сомнения бессмысленны, ибо не сомневается Господь. Мысли о Нем — всегда с тобою. Убежденность должна быть внутри тебя, радушного Ему хозяина. Данный курс рассеивает все сомненья, которые ты вклинил между Ним и твоей уверенностью в Нем.

8. В том, что нам будет дана уверенность, мы полагаемся на Бога и на себя. Во имя Его мы практикуемся, ведомые Его Словом. За каждым нашим сомнением стоит Его уверенность. Его Любовь стоит за каждым нашим страхом. И Мысль о Нем всё так же неизменна за всеми снами в нашем разуме, согласно Его Воле.

Урок 166

Мне вверены дары Господни

1. Тебе отдано всё. Господня вера в тебя беспредельна. Он знает Сына Своего. Он всё без исключения отдает тебе, не оставляя ничего, способного добавить тебе счастья. Но покамест твоя воля не станет единой с Его Волей, дары Его останутся не получены. Какой же у тебя резон предполагать существование чуждой Ему Воли?

2. Здесь — парадокс, лежащий в самой основе создания мира Сей мир — не Божья Воля, а потому он — нереален. А те, кто думают иначе, должно быть, верят в существование иной воли, ведущей к результатам, обратным результатам Его волений. Это и впрямь непостижимо; а тем не менее всякий разум, считающий мир реальным и стабильным, надежным и истинным, верит в двух творцов или же в одного — себя. Но никогда не верит в Бога как в единого Творца.

3. Дары Господни неприемлемы для тех, кто движим подобною нелепой верой. Должно быть они верят, что принять дары, даже и те, что очевидны, какая бы ни появилась срочность востребовать их как свои собственные, — значит по принуждению предать самих себя. Должно быть, они отрицают присутствие даров вопреки истине и страдают во имя сохранения мира, ими созданного.

4. Мир для такого разума есть единственный, ему известный дом. Лишь здесь, как он уверен, ему доступна подлинная безопасность. Без мира, созданного им, он — лишь бездомный и испуганный изгнанник. Ему не осознать, что именно здесь он и испуган и бездомен; скиталец, забредший так далеко от дома и так давно, что ему не понять: он позабыл откуда пришел, куда идет и кто он есть на самом деле.

5. Но в его одиноких и бессмысленных скитаниях с ним — Божие дары, неведомые ему. Он не способен их утратить. Но он не взглянет на дарованное ему. Он продолжает свои скитания, осознавая бессмысленность всего вокруг себя и видя, как ухудшается его и без того жалкая доля по мере его продвижения в никуда. Но он бредет в отчаянии, и в одиночестве, и в нищете, хоть с ним — Господь, а его собственное сокровище столь велико, что перед его величием меркнет и обесценивается всё мирское.

6. Жалкое он являет зрелище: измотанный, усталый, в оборванной одежде и с кровоточащими, сбитыми на каменистых тропах ступнями. С ним каждый отождествит себя, ибо пришедшие сюда шли тою же дорогой, что и он, испытывая то же поражение и ту же безнадежность. Но так ли уж он трагичен, когда ты видишь, что он сам выбрал этот путь, и ему нужно только осознать, Кто шествует с ним рядом, и просто открыть свою сокровищницу и стать свободным?

7. Таково выбранное тобою я, созданное тобой как замещение реальности. Его ты яростно защищаешь от всякой логики, от всего очевидного, от каждого свидетеля, способного доказать, что это я — не ты. Но не нужны они тебе. Упрямо следуя своим путем, ты опустил глаза, чтобы и краем глаза не увидеть проблеск истины и не стряхнуть с себя самообман, и не освободиться.

8. Ты боязливо съеживаешься, чтобы не ощутить прикосновения Христа к плечу, касания Его руки, с нежностью направляющей твое внимание на твои дары. А как иначе ты провозгласил бы свою нищету в изгнании? Он побудил бы тебя посмеяться над подобным самовосприятием. Куда бы подевалась твоя жалость к самому себе? И что бы сталось со всей трагедией, тобою сочиненной для того, кому Предвечным уготована только радость?

9. Исконный страх охватил тебя сейчас и наконец тебя настигла справедливость. Рука Христа коснулась твоего плеча, и ты почувствовал, что ты — не одинок. Ты даже допускаешь, что мизерное я, которое ты принял за себя, возможно и не есть твоя Тождественность. Возможно Слово Божье правдивей твоего собственного. Возможно, Его дары тебе — реальны. Возможно, тебе не удалось Его перехитрить собственным планом — держать Божьего Сына в глубоком забытье и продолжать идти путем, тобою избранным без участия твоего Я.

10. Господня Воля ничему не противостоит. Она просто есть. Не Бог стал узником в твоем плане утраты собственного Я. Ему неведом план, столь чуждый Его Воле. Возникла необходимость Ему непонятная, и Он дал на нее Ответ. Только и всего. Тебе же, получившему Его Ответ, не нужно ничего другого.

11. И ныне мы действительно живем, ибо мы более не можем умереть. Желаныо смерти дан ответ, и видение смерти ныне сменилось видением, более не воспринимающем тебя тем, кем ты притворялся. С тобою идет Тот, Кто мягко отвечает на все страхи единственным милосердным ответом: Это не так – Тебе указывает Он на все твои дары всякий раз, когда тобой завладевает идея нищеты, и говорит о Своей Дружбе, когда ты видишь себя испуганным и одиноким.

12. Еще кое о чем совсем забытом напоминает Он тебе. Его прикосновение сделало тебя Ему подобным. Его дары, которыми ты обладаешь — не для тебя одного. То, что придя, Он предложил тебе, ты ныне должен научиться отдавать. В этом и состоит урок его дарения, ибо Он спас тебя от одиночества, где ты мечтал укрыться от Отца. Тебе напоминает Он о всех Божьих дарах. Он говорит также о том, что станет твоею волей, когда ты примешь эти дары и их признаешь своими собственными.

13. Дары — твои; они доверены тебе, чтобы раздать их всем, избравшим путь одиночества, которого ты избежал. Они не понимают, что просто следуют своим желаниям. Ты учишь их теперь. Ты от Христа узнал, что они могут пойти иным путем. Учи же их показом счастья, которое приходит к тем, кто ощущает прикосновение Христа и узнает Божьи дары. Да не введет тебя печаль во искушение изменить собственному своему доверию.

14. Любой твой вздох теперь предаст надежду тех, кто ожидает от тебя освобождения. Слезы твои — их слезы. Если ты занемог, ты задержал их исцеление. Всё, чего ты боишься, учит их: оправданы их собственные страхи. Твоя рука несет прикосновение Христа; а изменившееся сознание становится доказательством того, что принявшие Божие дары не подвержены страданиям. Тебе доверено освобождение от боли всего мира.

15. Не предавай подобного доверия. Стань живым доказательством того, что предлагает всем прикосновение Христа. Тебе Господь доверил Свои дары. Счастьем своим свидетельствуй преображению разума, избравшего принять Его дары и ощутить прикосновение Христа. В том нынче твоя миссия. Бог доверяет раздачу Своих даров тем, кто их получил. Он разделил с тобою Свою радость. А ныне ты идешь делиться ею с миром.

Урок 167

Есть только одна жизнь, и эту жизнь я разделяю с Богом

1. Разного рода жизней не бывает, ведь жизнь подобна истине. И в ней нет степеней. Это единственное условие разделяется всеми творениями Божьими. Подобно всем Господним Мыслям, у этой нет противоположности. Смерти нет, поскольку сотворенное Единым разделяет с Ним Его жизнь. Смерти нет, поскольку нет противоположности у Бога. Смерти нет, ибо едины Отец и Сын.

2. В сем мире, однако, есть представление о состоянии, противоположном жизни. Ты называешь его смертью. Мы уже знаем, что идея смерти является под многими личинами. Одна эта идея и лежит в основе любого чувства, отличного от неземного счастья. Это тревожный зов; твой отклик на него будет каким угодно, кроме безмерной радости. Все горести, утраты и волнения, страдания и боль, слабейший вздох усталости, малейшее недомогание и просто хмурый взгляд — всё это подтверждает смерть. И, таким образом, отрицает, что ты живешь.

3. Ты полагаешь, будто умирает тело. Однако смерть — идея, безотносительная к чему бы то ни было на физическом уровне. Мысль — в разуме. И можно применить ее там, где указует разум. Но если ее необходимо изменить, то только в ее источнике, чтоб изменение свершилось наверняка. Идеи не покидают свой источник. Значение, которое данный курс придает этой концепции, обусловлено ее главенствующей ролью в нашей попытке изменить твое воззрение на самое себя. Она — источник твоей способности исцелять. Она — причина исцеления. Она — условие твоего бессмертия. А ее подлинность устанавливает твое единство с Богом.

4. Смерть есть идея разобщенности с Творцом. Она есть вера, будто изменяются условия и чередуются эмоции в силу причин — вне твоего контроля, не созданных тобой и изменению не поддающихся. Смерть есть навязчивое убеждение: идеи покидают свой источник, приобретают черты, не свойственные их лону и с ним не схожие по времени, по типам, по расстоянию и форме.

5. Смерть не придет от жизни. Идеи остаются в единстве со своим началом. Они способны продолжить всё, присущее их лону. И в этом они могут превзойти самих себя. Но им не породить

того, что не было даровано им самим. Как сами они создавались, так они будут создавать. Как сами были рождены, так будут порождать. И возвратятся они туда же, откуда и пришли.

6. Разум может придумать, будто он спит, и только. Ему не изменить своего состояния наяву. Ему не создать тела, не запереть себя внутри него. Чуждое разуму лишено источника поэтому его не существует. Ведь разум творит всё сущее и он способен наделить его чертами, не свойственными ему самому или же изменить свое навечно бодрствующее состояние. Он не способен к созданию плоти. А кажущееся умирающим есть просто знак того, что разум спит.

7. Противоположностью жизни может стать лишь иная форма жизни. Как таковую ее возможно соотнести с тем, что ее сотворило, коль скоро оно не противоположно в истине. Форма ее может измениться, предстать не тем, что она есть. Но разум остается разумом, спит он или же бодрствует. Он вовсе не антипод себе в чем–либо, им сотворенном или же в чем–то, им же созданном — в том случае, когда он думает, будто спит.

8. Господь творит лишь бодрствующий разум. Он Сам не спит, и следовательно, Его творенья не разделяют того, чего Он им не дал, не создают условий, которые Он с ними не разделяет. Идея смерти — вовсе не антипод идеи жизни. Ничто не противостоит Господним Мыслям, и они вечно неизменны, могущественны своим неизменным вечным продолжением, но всё еще — внутри себя, поскольку они — повсюду.

9. То, что нам представляется антиподом жизни, есть просто сон. Как только разум решает быть не тем, что он есть, присваивает себе несвойственную силу, или чуждое состояние, или фальшивые условия, противные его Началу, он как бы погружается на время в сон. Он видит сон о времени — об интервале, в котором присутствует небывшее и происходят изменения, лишенные субстанции, случаются события, которых нет нигде. По пробуждении разум остается тем же, каким был вечно.

10. Давай сегодня станем детьми истины и перестанем отрицать наше наследие святое. Жизнь наша — не такова, какою мы ее вообразили. Кому удастся изменить жизнь просто тем, что он закрыл глаза или же сделал себя не тем, что он есть, поскольку он уснул и вдруг увидел себя во сне своею противоположностью? Сегодня мы не просим смерти в какой угодно форме. Не позволяем выдуманным антиподам жизни, пусть на минуту, появиться там, куда Единый поместил Мысль жизни вечной.

11. Сегодня мы приложим все усилия к тому, чтобы хранить святой Господень дом таким, каким Он учредил его, каким желает видеть вечно. Сегодня Он — Владыка наших дум. И в Помыслах Его, не знающих противоположности, мы понимаем, что есть всего лишь одна жизнь и что мы разделяем ее с Ним, со всем творением и с мыслями его, которые Он сотворил в единстве с жизнью; жизнь эту не отторгнуть смертью, она не может покинуть Источник жизни, из Коего пришла.

12. Мы разделяем только одну жизнь, поскольку у нас есть один Источник, откуда к нам приходит совершенство и остается навсегда в святых разумах, Им сотворенных совершенными. Какими мы были, такие мы сейчас, такими будем вечно. Уснувший разум должен пробудиться, как только он увидит собственное совершенство, столь совершенно отражающее Владыку Жизни, что оно полностью сливается с тем, чьим было отражением. И ныне оно — не просто отражение. Оно становится тем, что ранее отражало, и светом, который сделал отражение возможным. Отпала нужда в видении. Ведь пробужденный разум — тот, который знает свой Источник, свое Я и его Святость.

Урок 168

Мне милосердие даровано Твое. Я ныне заявляю на него права

1. Бог с нами говорит. Не следует ли и нам с Ним говорить? Он вовсе не отдален от нас. И не пытается от нас скрываться А мы пытаемся скрываться от Него и сами же страдаем от обмана. Он остается полностью доступен. Он любит Сына Своего. Одно лишь это несомненно, но этого достаточно. Он любит Сына Своего навечно. Он любит Сына, когда сыновний разум спит. Когда же тот воспрянет ото сна, Бог продолжает его любить Любовью неизменной.

2. Будь смысл Его Любви тебе понятен, надежда и отчаяние стали бы немыслимы. Ибо надежда была бы навсегда исполнена; отчаяние любого рода невозможно. Милосердие — Его ответ всякому отчаянию, ведь в нем — воспоминание о Его Любви. Разве Он с радостью не дал бы средство для распознания Его Воли? Господне милосердие — твое уже одним признанием его. И память о Нем пробудится в разуме, просящем Его о средстве, которое Ему поможет покончить со сном.

3. Сегодня мы просим Господа о даре, тщательно сохраненном Им в наших сердцах и ждущем своего признания. Этот тот дар, с которым Бог к нам наклоняется и поднимает нас, предпринимая Самолично последний шаг в спасении. Все остальные, кроме этого, мы постигаем сами, направляемые Его Голосом. В финале Он Сам приходит к нам и принимает нас в Свои Объятия, сметая паутину нашего сна. Дар милосердия Его гораздо больше нежели простой ответ. Он возрождает в памяти всё позабытое спящим разумом: всю определенность смысла Божьей Любви.

4. Бог любит Сына Своего. Проси его сейчас о средстве, благодаря которому исчезнет мир и виденье придет, а непосредственно за ним — и знание. Ведь в милосердии ты видишь свет, укутавший любовью целый мир; страх сходит с лиц, как только пробуждаются сердца и требуют тот свет как свою собственность. Что может ныне задержать, пусть на мгновенье, приход Небес? Что остается неупраздненным, когда твое прощенье упокоилось на всем?

5. Сегодня — день и новый, и святой, ибо мы получаем то, что нам дано. Мы верим в Дарителя, а не в собственное принятие даримого. Мы признаем свои ошибки, но отвечает на них Тот, кому они неведомы, предоставляя средство их оставить и взойти к Нему в любви и благодарности.

6. Господь сойдет для встречи с нами, как только мы придем к Нему. Ведь приготовленное Им для нас Он отдает и мы получаем. В том Его Воля, поскольку Он любит Сына. Ему мы молимся сегодня и возвращаем слово, которое Он дал через Свой Голос, — Слово Его, Его Любовь:

Мне милосердие даровано Твое. Ныне я заявляю на него права. ~Я прихожу к Тебе, Отец. И ты придешь ко мне, зовущему Тебя. Я есть Твой Сын возлюбленный.

Урок 169

Милосердием я живу. Им я освобождаюсь

1. Милосердие есть аспект Божьей Любви подобный состоянию господствующему в единстве истины. Это самое возвышенное стремление в мире, ибо оно полностью уводит за пределы мира. Само но себе милосердие превосходит обучение, но остается его целью, ибо милосердие не придет, покуда разум не готов его воистину принять. Оно, однако, придет мгновенно и неминуемо к тем, кто приготовил стол, где его можно мягко возложить и с искренним желанием принять — чистый, святой алтарь для дара.

2. Милосердие — это приятие Любви Господней в мире ненависти и страха. Одно лишь милосердие изгонит ненависть и страх, ибо оно столь противоположно всему мирскому, что разум, просветленный даром милосердия, не верит в реальность мира, движимого страхом.

3. Милосердию обучить нельзя. Последний шаг выходит за пределы постижения. Милосердие — не есть цель данного курса. Но мы готовим себя к милосердию в том смысле, что непредвзятый ум способен услышать Зов пробуждения. Подобный разум не закрыт настолько, чтобы совсем не слышать Гласа Божьего. Он понимает, что многое ему неведомо, тем самым обнаруживая свою готовность принять состояние, полностью отличное от опыта, знакомого ему.

4. Может почудиться, будто мы противоречим нашему прежнему утверждению, что приход откровения о единстве Отца и Сына предопределен. Но мы ведь также отмечали, что разум сам определяет время для него и он уже установил то время. И тем не менее, мы побуждаем тебя свидетельствовать Слову Божьему, чтобы ускорить опыт истины, ее явление в каждый разум, признавший ее воздействие на тебя.

5. Единство — просто–напросто идея Бога. И в Своем Бытии Он превосходит всё. Ни в одном разуме нет ничего кроме Него. Мы говорим: "Бог есть" и умолкаем, ибо с подобным знанием слова бессмысленны. Нет губ, чтобы произносить слова, нет части разума, достаточно отличной от него для осознания чего бы то ни было, кроме самой себя. Она соединилась со своим Началом. И также, как ее Начало, она просто есть.

6. Об этом невозможно ни писать, ни говорить, ни даже думать. Это приходит в каждый разум, когда признание Божьей Воли, как своей, полностью отдано и полностью получено. Оно возвращает разум в нескончаемое настоящее, где нет и мысли о прошлом или будущем. Подобное — за рамками спасения, превосходя идею времени и лик святой Христа. Сын Божий просто исчезает в его Отце, а Отец — в нем. Мира не было вовсе. Вечность остается неизменным состоянием.

7. Всё это превосходит опыт, приход которого мы стараемся ускорить. Прощенье же, которому возможно и обучить, и научиться, приносит с собою опыт, свидетельствующий о том, что время, выбранное разумом для избавления от всего кроме такого опыта, не за горами. Но мы его не ускоряем, как это было бы необходимо, если бы то, что ты предложишь, было сокрыто от Того, Кто учит смыслу прощения.

8. Всё обучение уже было в Его Разуме достигнуто и завершено. Он признал всё содержащееся во времени и отдал всем, чтобы каждый разум, отсчитывая от конца времени, мог для себя решить момент своего освобождения для откровения и вечности. Ведь мы уже неоднократно повторяли, что твое нынешнее странствие давно окончено.

9. Ибо единство должно быть здесь. Время, разумом выбранное для откровения, безотносительно к тому, что остается неизменным состоянием, всегда таким же, каким и было, и навсегда — таким же, как сейчас. Мы просто принимаем роль, давно предписанную нам и признанную выполненной в совершенстве Тем, Кто написал сценарий спасения во Имя Его Творца и во Имя Сына Творца.

10. Нет никакой необходимости в дальнейшем пояснении того, чего никто в миру понять не может. Как только откровение твоего единства придет, оно будет и знаемо, и полностью понимаемо. Нам еще много нужно сделать, ибо те, кто во времени, способны и говорить о вещах потусторонних, и слышать слова, разъясняющие: то, что должно произойти, уже произошло. Но что эта идея тому, кто всё еще часы считает, кто по часам встает, по ним работает и отправляется ко сну?

11. Пусть же удовлетворит тебя работа, которую предстоит проделать во исполнение своей роли. Исход должен остаться неясным для тебя, покуда роль не сыграна сполна. Но это не имеет значения. От твоей части зависят все остальные. Как только ты принимаешь свою роль, спасение оказывается чуть ближе к каждому неопределившемуся сердцу, покуда не забившемуся в унисон с Богом.

12. Прощение является центральной темой во всей концепции спасения, связующей все его части осмысленными отношениями, направляющей его курс и гарантирующей исход. И ныне мы просим о милосердии, конечном даре спасения. Опыт, даримый милосердием, закончится во времени, поскольку милосердие предвосхищает Рай, однако не замещает идеи времени, разве что ненадолго.

13. Но и этого интервала достаточно. Ведь заложены все чудеса, чтобы из этого святого мига через пережитый опыт милосердия ты возвратил их всем, кто видит свет, оставшийся на твоем челе. А что еще есть лик Христа, как не лицо того, кто на мгновение вышел во вневременье и ясное отражение единства, которое он на мгновенье ощутил, принес обратно в мир, чтобы его благословить? Как же достичь милосердия окончательно и навечно, если часть тебя всё еще остается вне тебя, неведающая, непробужденная, нуждающаяся в тебе как в свидетеле истины?

14. Будь же признателен за возвращение, как ты был рад на миг уйти; прими дары, дарованные милосердием. Ты их несешь обратно самому себе. А откровение стоит неподалеку. Его приход определен. Мы просим милосердия и опыта, который приходит с ним. Мы радостно приветствуем освобождение, которое оно предлагает всем. Ведь мы не просим невозможного. И не глядим за грань того, что нам дается милосердием. Ведь всем этим мы можем одарить с тем же милосердием, что было даровано нам самим.

15. Наша учебная цель сегодня не идет дальше этой молитвы. Но что есть в мире большее, нежели то, о чем мы просим сегодня у Того, Кто дарит милосердие так же, как оно было даровано Ему?

Милосердием я живу.

Я им освобождаюсь.

Через него я отдаю.

Через него освобождаю.

Урок 170

Жестокости нет в Боге, нет ее и во мне

1. Первым препятствием, которое придется одолеть покою, окажется твое желанье от него избавиться. Покою не продолжиться, ежели ты его не сохранишь. Ты — центр, из которого покой расходится во вне, к себе сзывая остальных. Ты — ему дом, спокойная обитель, из коей он мягко изливается во вне, тебя, однако, никогда не покидая. Если ты сделаешь покой бездомным, разве он сможет пребыть в Господнем Сыне? Коль суждено ему распространиться ко всему творению, он должен начать с тебя, а от тебя достигнуть каждого, зовущего его, и принести ему отдохновение единением с тобой.

2. Зачем же тебе делать покой бездомным? Что не устраивает в нем тебя? Что это за цена, которую ты так упорно отказываешься платить? Ничтожная песчаная преграда по–прежнему стоит между тобой и братом. Станешь ли ты укреплять ее сейчас? Тебя не просят отказаться от нее ради одного себя. Христос об этом просит ради Себя. Он каждого желает одарить покоем, а как еще Ему удастся сделать это, если не через тебя? Позволишь ли ты убогой песчаной насыпи, стене из праха, ничтожному придуманному заслону встать между братьями твоими и спасением? А между тем, сей малый рудимент атаки, которым ты дорожишь и направляешь против брата, и есть то первое препятствие покою, с которым он встречается в тебе. Эта пустячная завеса ненависти всё еще противостоит Господней Воле и ограничивает ее.

3. Цель Святого Духа мирно покоится внутри тебя. Но ты еще не позволяешь ей с тобою полностью соединиться. Ты всё еще противоречишь Божьей Воле, пусть не во многом. Но этой малостью ты ограничиваешь целое. Господня Воля — не во множестве, Она — одна. Нет у нее

противоположности, поскольку не существует иной воли. То, что ты до сих пор хранишь за жалким своим барьером, не допуская туда брата, кажется более могущественным, нежели вся вселенная, коль скоро оно сдерживает и вселенную, и ее Творца. Эта убогая стена скрывает цель Царства Небесного и отстраняет ее от Небес.

4. Разъединишь ли ты спасение с дарующим его? Ибо ты в точности так и делаешь. Покой тебя покинуть мог не более, чем Бога. Не бойся этого пустячного препятствия. В нем нет и быть не может Божьей Воли. Излившись через него, покой с тобою беспрепятственно соединится. Тебе не будет отказано в спасеньи. Спасенье — твоя цель. Тебе не выбрать ничего иного. Нет цели у тебя, раздельной с братом или раздельной с той, которую ты попросил Святого Духа с тобою разделить. Бесшумно упадет убогая стена под крыльями покоя. Ибо покой пошлет своих гонцов ко всему миру, и все преграды рухнут перед ними с той же легкостью, с какою преодолеваются барьеры, воздвигнутые тобой.

5. Мир одолеть не труднее, чем твою пустячную преграду. Ведь в чуде твоих святых взаимоотношений, за исключением этой крохотной преграды, присутствуют все чудеса. В чудесах нет степеней трудности, поскольку все они — одно и то же. Каждое чудо есть нежный уговор заместить влечение к вине влечением к любви. Разве подобное не принесет успеха, где бы ни делалась к тому попытка? Вина не в состоянии воздвигнуть реальных барьеров перед чудом. И всё, казалось, разделявшее вас с братом, должно исчезнуть, благодаря призыву, на который ты ответил. А от тебя, ответившего, Тот, Кто тебе ответил, позовет. Его обитель — твои святые отношения. Оставь попытки встать между Ним и Его святою целью, ведь эта цель — твоя. Но дай Ему продолжить чудо твоих взаимоотношений с той целью, какая им была дана, — ко всем, причастным к ним.

6. Есть тишина в Раю, счастливое предвосхищение, короткая и радостная пауза осознания конца пути. Царство Небесное тебя прекрасно знает, так же как ты — его. Исчезли все иллюзии разъединявшие тебя и брата. Так не гляди на жалкую стену теней! Солнце взошло над нею. Разве способна тень закрыть тебя от солнца? Теням уже не оградить тебя от света, в котором все иллюзии нашли конец. Каждое чудо — конец иллюзии. Таким было странствие, таков его конец. А в принятой тобою цели—истине должны исчезнуть все иллюзии.

7. Ничтожное безумное желанье избавиться от Того, Кого ты пригласил прийти и вытеснил вовне, должно рождать конфликт. Покуда ты глядишь на мир, это ничтожное желание, выкорчеванное и плывущее бесцельно, может прибиться к любому берегу и ненадолго задержаться там, ведь у него уже нет цели. Прежде чем Дух Святой явился, чтобы пребыть с тобой, это желание, казалось, преследовало великую цель: навязчивое и неизменное служение греху и его следствиям. Ныне оно слоняется бесцельно и создает не более чем пустячную помеху влечению к любви.

8. Пушинка невесомая желания, ничтожная иллюзия, микроскопический остаток веры в грех — вот всё, что остается от того, что некогда казалось миром. Это уже — не прочное препятствие покою. Бесцельные блуждания придают его результатам еще большую неустойчивость и непредсказуемость, чем прежде. Но есть ли что–либо неустойчивей, нежели тщательно выстроенная бредовая система? Видимость стабильности — ее всепроникающая слабость. Непостоянство, вызванное этим жалким рудиментом, свидетельствует лишь об его ограниченных результатах.

9. Много ли силы есть у легкого пера в сравнении с великими крылами истины? Способно ли перо прервать полет орла иль воспрепятствовать приходу лета? Изменит ли оно воздействие весенних солнечных лучей на занесенный снегом сад? Взгляни, с какою легкостью взовьется и безвозвратно унесется эта дымка, и с радостью, без сожалений с ней расстанься. Ведь сама по

себе она — ничто, и ничего не означала, даже когда ты вкладывал всю свою веру в ее защиту. Не лучше ли приветствовать радушно солнце летнее, чем вперив взгляд в уносящуюся снежинку, дрожать при воспоминании о зимней стуже?

Обзор 5

Введение

1. Итак, мы приступаем к следующему обзору. На этот раз мы готовы посвятить больше времени и усилий тому, что нам предстоит сделать. Мы осознаем, что готовим себя к следующей фазе в понимании. Мы сделаем этот шаг полностью, чтобы продолжить обучение с большей определенностью, чистосердечностью и верой, поддержанной еще большей уверенностью. Нельзя сказать, что мы не колебались и что сомнения в пути не настигали, не замедляли нас, не добавляли неуверенности в правильности пути, намеченного данным курсом. Но нынче мы ускоряем шаг, поскольку обретаем большую определенность, уверенней и тверже стала наша цель.

2. Сделай же твердой нашу поступь, Отче. Пусть все сомнения улягутся и успокоятся святые разумы, и Ты сегодня с нами говори. Нет у нас слов, чтобы отдать Тебе. Мы будем Слову Твоему внимать и принимать его как наше собственное. Веди нас в нашей практике, подобно отцу, ведущему дитя по непонятному для того пути. Но следует за отцом дитя, уверенное в своей сохранности, коль скоро возглавляет путь его отец.

3. Так мы приносим нашу практику Тебе. И если мы споткнемся, Ты нас поднимешь. Если забудем путь, положимся на Твою верную память. Если заблудимся — Ты не забудешь нас

позвать назад. Ускорь наши шаги теперь, чтобы они вели к Тебе увереннее и быстрее. Мы принимаем Слово, которое Ты предлагаешь для обобщения нашей практики, и повторяем мысли, дарованные Тобой.

4. Следующая мысль должна предшествовать всем повторяемым идеям. Каждая из идей проясняет какой–то один аспект этой мысли или же помогает ей стать более значимой, более личной и истинной, живописующей святое Я, которое мы разделяем и нынче готовы снова знать.

Бог есть любовь, а стало быть, и я — не что иное.

Лишь этому Я и ведома Любовь. Лишь это Я последовательно в Своем мышлении, знает Творца и понимает Самое Себя; лишь это Я совершенно в Своем знании и Своей любви, не изменяясь в Своем постоянном состоянии единства с Его Отцом и с Самим Собою.

5. Именно Оно ожидает встречи с нами по окончании странствия. Каждый шаг немного приближает нас к Нему. Этот обзор неизмеримо сократит нам время, если не забывать, что это Я остается нашей целью и что к Нему мы приближаемся по мере нашей практики. Пусть же из праха наши сердца воспрянут к жизни, когда мы вспомним, что Оно нам обещано и что сей курс был послан, чтобы открыть нам светлый путь и шаг за шагом учить нас возвращению к нашему вечному Я, которое мы считали утраченным.

6. Я в этом странствии — с тобою вместе. Ведь временно я разделяю твои сомнения и страхи, чтобы ты мог прийти ко мне, кто знает дорогу преодоления страхов и сомнений. Идем мы вместе. Я должен понимать и неуверенность, и боль, хотя и знаю, что они бессмысленны. Однако спаситель должен оставаться подле тех, кого он учит, и видеть то же, что и они, но в мыслях сохранять тот путь, который его вывел, а ныне выведет с ним заодно тебя. Сын Божий будет распинаться до тех пор, покуда ты не пойдешь одним путем со мной.

7. Я воскресаю всякий раз, когда сохранно привожу моего брата к месту, где странствие окончено и позабыто. Я возрождаюсь всякий раз, когда брат узнает дорогу, ведущую от боли и страданий. Я заново рождаюсь всякий раз, когда брат мысленно обращается к свету в самом себе и ищет там меня. Я никого не позабыл. Так помоги мне ныне вести тебя обратно, туда, где начиналось странствие, чтобы со мною вместе ты сделал новый выбор.

8. Освободи меня, снова вернувшись к практике с идеями, мной принесенными от Того, Кто видит твою горькую нужду и знает ответ, данный Ему Единым. Вместе мы повторяем эти мысли. Вместе мы посвятим им наши усилия и время. И вместе мы станем обучать им наших братьев. Бог не желает видеть Рай неполным. Рай ожидает тебя так же, как и я. Без твоей части во мне я неполон. Как только я стану целокупным, мы вместе отправимся в наш исконный дом, нам уготованный еще до времени и временем нетронутый, безукоризненный и безопасный, каким он станет, наконец, когда кончится время.

9. Пусть нынешнее повторение станет твоим подарком мне. Ибо мне нужно от тебя только одно: чтоб ты внимал моим словам и отдавал их миру. Ты — голос мой, мои глаза и стопы, и руки, которыми я спасаю мир. То Я, из коего я зову тебя — твое собственное. Мы вместе идем к Нему. Возьми же брата за руку, ибо дорогой этой мы идем не в одиночку. В брате твоем иду с тобою я, а

ты идешь со мною. Воля Отца — быть единым с Сыном. Не должно ли тогда всему живому быть с тобой в единстве?

10. Пусть этот обзор станет временем, в котором мы разделим твой опыт, будто бы и новый, а вместе с тем такой же старый, как само время, и даже старше. Да святится имя твое. Вовеки непорочна твоя слава. И целокупна ныне твоя святость, какою ее и учредил Господь. Ты — Его Сын, завершающий Его продолжение в своем собственном продолжении. Мы практикуемся в древней истине, которую мы знали прежде, чем иллюзия, казалось, заявила на мир свои права. Мы всякий раз напоминаем миру, что он свободен, произнося:

Бог есть Любовь, а стало быть,

и я — не что иное.

11. Этою фразой мы начинаем каждый день обзора. Ею мы начинаем и заканчиваем каждый период повторений. С этой идеей мы засыпаем, чтобы проснуться с теми же словами на устах, встречая новый день. Каждую повторяемую мысль мы окружаем этой и пользуемся мыслями, чтобы поддерживать эту идею в нашем разуме и сохранять ее кристально чистой в нашей памяти в течение дня. Тогда по окончании обзора мы осознаем подлинность произносимых слов.

12. При этом слова — лишь средства, которыми мы пользуемся только в начале упражнения и в его конце, чтобы напоминать, при необходимости разуму о его цели. Мы помещаем свою веру в опыт, который приносит практика, а не в используемые средства. Мы ждем этого опыта и понимаем, что только от него приходит убежденность. Мы пользуемся словами, стараясь вновь и вновь уйти за их пределы к смыслу, лежащему далеко за их звучанием. Звук приглушается и исчезает, когда мы приближаемся к Источнику смысла. И только Здесь мы находим отдых.

Уроки 171, 172, 173, 174, 175

Урок 171

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

1. (151) Всё на свете есть эхо Гласа Божьего.

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

2. (152) Сила решения — моя собственная сила.

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

Урок 172

Бог есть Любовь, а, стало быть, и я — не что иное.

1. (153) В незащищенности лежит моя сохранность.

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

2. (154) Я — один из пастырей Божьих.

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

Урок 173

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

1. (155) Я отступлю и дам Ему возглавить путь.

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

2. (156) С Богом иду я в совершенной святости.

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

Урок 174

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

1. (157) В Его Присутствие вхожу я ныне.

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

2. (158) Сегодня я учусь, получая, отдавать.

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

Урок 175

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

1. (159) Я отдаю полученные мною чудеса.

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

2. (160) Я — дома. Страх — чужестранец здесь.

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

Уроки 176, 177, 178, 179, 180

Урок 176

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

1. (161) Дай мне свое благословение, Божий Сын святой.

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

2. (162) Я таков, каким меня Всевышний сотворил.

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

Урок 177

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

1. (163) Смерти нет. Свободен Божий Сын.

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

2. (164) Мы ныне едины с Тем, Кто есть наше Начало.

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

Урок 178

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

1. (165) Пусть разум мой не отрицает Божью Мысль.

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

2. (166) Мне вверены дары Господни.

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

Урок 179

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

1. (167) Есть только одна жизнь, и я разделяю ее с Богом.

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

2. (168) Мне милосердие даровано Тобою. Я ныне заявляю на него права.

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

Урок 180

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

1. (169) Милосердием я живу. Им я освобождаюсь.

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

2. (170) Жестокости нет в Боге. Нет ее и во мне.

Бог есть Любовь, а стало быть, и я — не что иное.

Уроки 181-200

Введение к урокам 181 — 200

1. Несколько последующих уроков имеют особую цель — укрепить твою готовность сделать слабую преданность сильнее и слить в единое намерение разрозненные цели. Тебя еще не просят о постоянной и полной преданности. Но просят практиковаться, чтобы прийти к ощущению покоя, который принесет такая объединенная преданность, пусть даже с перерывами. Именно этот опыт подвигнет тебя на то, чтобы ты с полным желанием последовал путем, намеченным в этом курсе.

2. Наши уроки ныне нацелены на расширение горизонтов и на прямой подход к конкретным блокам, сужающим и ограничивающим твое виденье настолько, что ты не видишь ценности нашей цели. Мы сделаем попытку убрать эти заслоны, пусть ненадолго. Слова не в состоянии передать

то чувство освобождения, которое приносит их исчезновение. Но опыт свободы и покоя, приходящий с отказом от жесткого контроля над тем, что ты видишь, говорит сам за себя. Твои побуждения станут настолько сильными, что несущественны окажутся слова. Ты твердо осознаешь, что тебе желанно, а что лишено всякой ценности.

3. Итак, мы начинаем наше странствие за сферу слов, сосредоточившись сперва на том, что всё еще препятствует твоему прогрессу. Опыт всего, что существует вне склонности к защите, останется вне досягаемости, покамест оно отрицается, возможно оно и здесь, но ты не можешь принять его присутствия. Поэтому мы нынче делаем попытки выйти за грани всех защитных установок, пусть понемногу каждый день. Большего от тебя не требуется, поскольку большего и не нужно. Этого вполне достаточно, чтобы гарантировать приход остального.

Урок 181

Я доверяю братьям, со мной единым

1. Доверие к братьям весьма существенно для учреждения поддержания веры в твою способность преодолеть сомнения неуверенность в себе. Любой атакою на брата, ты заявляешь он ограничен тем, что ты воспринимаешь в нем. Дальше его ошибок ты не видишь. Преувеличенные, они становятся препятствием к Познанью Я, запредельному твоим собственных, ошибкам, превосходящему все мнимые грехи — как брата твоего, так и твои.

2. У восприятия всегда есть фокус. Это и придает логичность всему видимому. Но стоит этот фокус изменить, как тотчас же меняется картина видимого. В видении происходит сдвиг в поддержку нового намерения. Как только грехи брата выпадают из фокуса твоего внимания, ты чувствуешь покой, пришедший с верой в безгреховность. Такая вера получает единственно верную поддержку в том, что ты видишь в других за их грехами. Ведь их ошибки как центр восприятия, свидетельствуют о грехах в тебе. И ты их не изымешь из поля зрения и не узришь безгрешия за ними.

3. Поэтому сегодня во время практики мы прежде всего позволим всем ничтожным фокусам внимания уступить место нашей великой потребности: сделать собственное безгрешие — очевидным. Мы убеждаем разум, что лишь к безгрешию и к одному ему теперь стремимся, пусть ненадолго. Нас не заботят будущие цели. А всё увиденное в минувшее мгновенье нас не заботит в данном интервале времени, в котором мы учимся изменять свои намерения. Только невинности мы ищем ныне, ее одной. Мы движимы одним стремлением: найти ее сейчас.

4. Главным препятствием к успеху всегда служила твоя поглощенность прошлыми и будущими целями. Ты был озабочен крайнею несхожестью целей, предлагаемых настоящим курсом, с

твоими прежними целями. Тебя не оставляла гнетущая и ограничивающая мысль о том, что даже найдя свой путь, ты непременно его снова потеряешь.

5. Какое это может иметь значение? Ведь прошлое ушло, а будущее — плод воображения. Подобные заботы — не что иное, как род защиты против нынешнего изменения фокуса восприятия. И только. Оставим ненадолго сии бессмысленные ограничения. Мы не оглядываемся на прошлое, а наша будущая вера нисколько не мешает нам сейчас. Мы приступаем к практике с единственным намерением: увидеть безгрешие внутри себя.

6. Мы тотчас же поймем, что эта цель утрачена, если какая–либо форма гнева станет преградой на пути. А если братские грехи придут на ум, то сузившийся фокус ограничит наше виденье и обратит наш взгляд на наши собственные ошибки, которые, преувеличив, мы назовем "грехами". Итак, в течение какого–то времени, не обращаясь ни к прошлому, ни к будущему, как только подобные препятствия возникнут, мы их преодолеем, убеждая разум изменить фокус своего внимания и говоря:

Это не то, что я желаю видеть.

Я доверяю моим братьям, со мной единым.

7. Мы пользуемся этой мыслью для поддержания своей безопасности в течение дня. Мы не стремимся к далеко идущим целям. Когда какое–то препятствие заслонит видение нашего безгрешия, мы попытаемся остановить, пусть на мгновение, все горести, вызванные сосредоточенностью внимания на грехе, оставшемся неисправленным.

8. Не просим мы и о фантазиях. Ведь всё, чего бы мы ни пожелали, уже присутствует. Жак только фокус восприятия переместится за грань ошибок, глазам откроется полностью безгрешный мир. Когда подобная картина мира станет нашим единственным желанием, когда только ее и станем мы искать во имя истинного восприятия, глаза Христа станут неотвратимо нашими глазами. Его Любовь к нам станет нашей собственной. Только ее мы и увидим отраженной в мире и в нас самих.

9. Мир, некогда провозглашавший нашу греховность, стал доказательством нашего безгрешия. Своей любовью к каждому встречному мы подтверждаем, что помним наше святое Я, не знающее греха и не способное даже помыслить о чем бы то ни было вне Своего безгрешия. К подобному воспоминанию мы и стремимся в практике сегодня. Мы не глядим назад или вперед. Мы смотрим прямо в настоящее. И доверяем опыту, которого испрашиваем ныне. Наше безгрешие есть только Божья Воля. В это мгновенье наша воля и Его — едины.

Урок 182

Остановившись на мгновение я пойду домой

1. Мир, в коем ты казалось бы живешь — тебе не дом. И где–то в глубине души ты это понимаешь. Память о доме преследует тебя, будто он — место, зовущее тебя вернуться, хоть ты ни голоса не узнаешь, ни того, о чем он напоминает. И всё же. здесь ты себя чувствуешь пришельцем, явившимся неведомо откуда. Нет ничего, чтобы с определенностью сказать: здесь я в изгнании. Есть некое, тебя не покидающее чувство, по временам не более чем легкий трепет, а иногда — с трудом припоминаемое, активно отвергаемое, но снова возвращающееся к тебе.

2. То, о чем мы говорим, известно всем. Только одни стараются маскировать свои страдания в играх, придуманных, чтоб отстраниться от печали и время скоротать. Другие станут отрицать свою печаль и вовсе не узнают своих слез. А третьи станут утверждать, будто всё, о чем мы говорим — иллюзия, к которой нужно относиться как ко сну. Но кто же, положа на сердце руку, не защищаясь и без самообмана решится отрицать, что понимает, о чем ведется речь?

3. Сегодня мы говорим за каждого, идущего мирским путем, поскольку ни один из нас не дома. Одолеваемый сомнениями каждый пускается в бесконечный поиск и ищет во тьме то, чего нельзя найти, не узнавая то, чего он ищет. Устраивает он тысячи жилищ, но ни одним из них не удовольствуется его смятенный разум. Не понимает он, что строит тщетно. Тот дом, которого он ищет, не создан им самим. Царству Небесному замены нет. Всё, созданное им оказывалось на поверку адом.

4. Возможно, ты полагаешь, будто ищешь дом детства своего Память об отрочестве тела, о месте его приюта настолько искажена, что в твоем разуме сохраняется картина небывшего прошлого. При этом есть в тебе Дитя, что ищет дом Отца, уверенное, что здесь оно — чужестранец. То детство — вечно и вечно непорочное. То место, куда направляется Дитя — земля святая. Это Его Святость освещает Рай, неся на землю чистое отражение света с высоты, где Небеса с землею слиты воедино.

5. Это Дитя в тебе Отец твой знает как Собственного Сына Дитя же прекрасно знает своего Отца. Его желание пойти домой так глубоко и столь непреходяще, что Ею голос умоляет тебя позволить Ему немного отдохнуть. Ребенок молит лишь о нескольких мгновениях передышки, о малом интервале, чтобы Он мог вернуться, вдохнуть святого воздуха, что наполняет дом Его Отца. Ты — тоже Его дом. Он возвратится. Но дай Ему побыть немного самим собой, в покое, который и есть его дом, в безмолвии, спокойствии, любви.

6. Это Дитя нуждается в твоей защите. Оно от дома далеко. И столь мало, что, кажется, его нетрудно оттолкнуть, а тихий голосок Его заглушён с такой готовностью, что Его зов о помощи почти не слышен среди скрежещущих, визгливых шумов мира. Но знает Он, что всё еще в тебе Его уверенная защита. Ты не обманешь Его надежд. И Он пойдет домой вместе с тобою.

7. Младенец тот — твоя незащищенность, твоя сила. Он доверяет тебе. Он потому пришел, что знал: ты не обманешь его надежд. Всё чаще шепчет Он тебе о своем доме. Ибо желает привести тебя туда с собою, чтоб там остаться Самому, уже не возвращаться к тому, чему он не

принадлежит и в чем Он чувствует себя изгнанником — к миру чуждых ему идей. Его терпение безгранично. Он подождет, покуда ты ни услышишь Его нежный Голос внутри себя, молящий дать ему уйти в покое с тобою заодно туда, где Он будет дома, а вместе с Ним и ты.

8. Когда ты остановишься на миг, когда отступит мир и бесполезные идеи утратят свою ценность в твоем смятенном разуме, тогда ты и услышишь Его Голос. Так страстно Он зовет тебя, что более ты не станешь ему противиться. В это мгновенье Он возьмет тебя к Себе домой, и ты пребудешь с ним в абсолютной тишине, в покое и безмолвии, за гранью слов, нетронутый сомнениями и страхом, возвышенно–уверенный в том, что ты — дома.

9. Ты с Ним сегодня чаще отдыхай. Ибо Он согласился стать Младенцем, чтобы ты от Него постиг, насколько тот силен, кто явится незащищенным и весть любви предложит всем, считающим его своим врагом. Могущество Небес Он держит на Своей ладони, однако всех их называет другом и дарит Свою силу, чтобы они увидели: Он им и вправду Друг. Он просит у них защиты, ведь дом его далек и он не возвратится в него один.

10. Христос рождается Младенцем всякий раз, когда скиталец оставляет дом родной. Ибо тому предстоит познать: всё, что он пожелает защищать, есть только это Малое Дитя, явившееся беззащитным и защищенное своею беззащитностью. Так уходи же с ним домой время от времени сегодня. Ты здесь такой же странник, как и Он.

11. Найди сегодня время сложить свой ни на что не годный щит, свое копье и меч, которые ты поднял на мнимого врага. Другом и братом зовет тебя Христос. Он даже пришел просить тебя помочь Ему уйти домой сегодня в полноте и полностью. Приходит Он как малое дитя, ищущее защиты и любви у своего отца. Он правит всей вселенною и, тем не менее, постоянно просит тебя вернуться вместе с Ним и более не принимать своих иллюзий за богов.

12. Ты не утратил своей невинности. Это по ней твоя тоска. Она — желанье сердца твоего. Ты слышишь ее голос; она — тот зов, который невозможно отрицать. Дитя Святое — навсегда с тобой. Его дом — твой. Сегодня Он отдает тебе Свою незащищенность, и ты ее приемлешь в обмен на все, тобою созданные игрушки в придуманной тобой войне. И нынче путь открыт и ясно обозначился странствию конец. Остановись на миг и с Ним пойди домой, побудь в покое, пусть совсем недолго.

Урок 183

К Имени Божьему я обращаюсь и к своему.

1. Свято Господне Имя, но не святее твоего. А обращаться к Его имени — то же, что обращаться к своему. Отец дает своему сыну имя и так отождествляет его с собой. А его братья разделяют это имя и так соединяют себя узами, с которыми они идентифицируют себя. Имя Отца тебе напоминает, кто ты таков, даже в том мире, который этого не знает, даже при том, что ты о том забыл.

2. К Божьему Имени нельзя взывать вотще; Его нельзя произнести, чтобы Оно не отозвалось в разуме эхом, зовущим к воспоминаниям. Имя Его произнося, ты приглашаешь ангелов собраться вокруг места, на коем ты стоишь, и петь тебе, и распластавши крылья, укрыть тебя и уберечь от всякой мирской мысли, грозящей вторгнуться в твою святость.

3. Господне Имя повтори, и мир тебе ответит отказом от всех иллюзий. Каждый любимый миром сон вдруг исчезает, а там, где будто бы он был, ты обнаруживаешь чудо милосердное – звезду. Недужные встают, от дум своих недужных исцеляясь. Слепые прозревают, глухие слышат. Скорбящие отбрасывают траур, и слезы боли высыхают, когда счастливый смех приходит, благословляя мир.

4. Господне Имя повтори, и незначительные, малые имена утратят смысл. Любой соблазн становится и безымянным и нежеланным пред Божьим Именем. Господне Имя повтори и погляди, с какою легкостью забудутся все имена богов, ценимых ранее. Они утратили подаренное им тобою имя бога. И стали бесполезными, и анонимными, хоть перед тем, как ты позволил Божьему Имени прийти на смену их ничтожным именам, ты поклонялся им и называл богами.

5. Господне Имя повтори и обратись к своему Я, Чье Имя — Его Имя. Господне Имя повтори, и всё ничтожное и безымянное на земле выстроится в верной перспективе. Те, что взывают к Его Имени, не спутают Имя с безымянностью, грех — с милостью, а тело — со святым Господним Сыном. Соединившись с братом, сидя с ним в безмолвии и повторяя вместе с ним в спокойных мыслях Господне Имя, ты устанавливаешь в разуме алтарь, простирающийся к Самому Богу и Его Сыну.

6. Сегодня практикуйся, медленно вновь и вновь повторяя Господне Имя. Забудь иные имена. Не слушай ничего иного. Дай мыслям сосредоточиться на Нем. Мы не употребляем слов иных, разве что поначалу один раз упомянем идею урока. Затем Господне Имя станет нашей единой мыслью, единым миром, всецело поглотившим наши мысли, единственным желанием, одним осмысленным звучанием, Единым Именем всему, что мы желаем видеть и что зовем своим.

7. Вот так мы посылаем приглашение, в котором нам невозможно отказать. И Бог придет, на приглашение ответив Сам. Не думай, будто Он слышит пустячные молитвы тех, кто называет Его именами идолов, любимых миром. Таким путем им не достичь Его. Господь не слышит, когда от Него требуют не быть Самим Собою или дать Сыну имя, отличное от Своего.

8. Господне Имя повтори и ты признаешь Его единственным Творцом реальности. Признаешь также, что Сын Его, творящий во Имя Его, есть Его часть. Сидя в безмолвии, дай Имени Его стать всеобъемлющей идеей, всецело завладевшей твоим разумом. Пусть стихнут все за исключением этой мысли. Всем остальным ты ею отвечай и наблюдай, как Божье Имя замещает тысячи малых имен, которые ты присвоил своим мыслям, не понимая, что только одно Имя и есть всему — ныне и присно и во веки веков.

9. Сегодня тебе под силу достичь такого состояния, в котором ты ощутишь дар милосердия. Тебе под силу сбросить путы мира и подарить ему тобою обретенную свободу. Ты можешь вспомнить всё, что мир забыл, всё это предложив ему. Сегодня ты принимаешь свою роль в спасении мира и в своем собственном. То и другое можно исполнить в совершенстве.

10. К Имени Божьему обратись за своей свободой, и она тебе дана. Не нужно никакой другой молитвы, поскольку все они заключены в этой одной. И просьбы не нужны, и несущественны слова, когда Сын Божий произносит Божье Имя. Все Помыслы Отца становятся его собственными помыслами. Он заявляет свои права на всё, что дал ему Отец, что Он дарует ныне и будет вечно ему дарить. Он призывает Отца позволить всем химерам, что, как он полагал, он создал, стать безымянными, а Имени Господнему Святому — стать его оценкой их никчемности.

11. Всё малое молчит. Утихли незначительные звуки. Исчезло всё убогое, земное. Во всей вселенной есть только Божий Сын, взывающий к Отцу. И отвечает Голос его Отца во Имя святое его Отца. В этих святых, спокойных, вечных отношениях, где общение — превыше всяких слов, превосходя при этом и глубину и высоту, доступную словам, царит вечный покой. Во Имя нашего Отца мы ощутим этот покой сегодня. И во Имя Отца покой нам будет дан.

Урок 184

Господне Имя — мое наследие

1. Ты живешь символами. Всему увиденному ты даешь названия. Каждое имя становится отдельной сущностью, опознаваемой по имени. Этим ты вычленяешь ее из единства. Этим же ты определяешь ее характерные черты и отделяешь от веек остального, подчеркивая окружающее ее пространство. Это пространство ты помешаешь между вещами, которые нарекаешь разными именами; между событиями — в терминах времени и пространства; между телами, приветствующими друг друга по имени.

2. Это пространство, которое ты видишь отделяющим все вещи друг от друга, есть средство, с помощью которого и достигается мирское восприятие. Где нету ничего, ты видишь нечто и ничего не видишь там, где есть единство; видишь пространство между вещами, между вещами и собой. Так ты уверен, что в разделении даришь жизнь. И полагаешь, что подобным разъединением ты утверждаешь себя как единство с независимою волей.

3. Что же это за имена, благодаря которым мир оказался чередой несвязанных событий, разрозненных вещей и отстраненных тел, что принимают свои крупицы разума за обособленные сознания? Ты дал им эти имена, установив такое восприятие, какого пожелал. Дав имя безымянному предмету, ты одарил его реальностью. Ибо у названного именем появляется значение и оно видится осмысленным: причиной подлинного следствия, с уже заложенным в ней исходом.

4. Вот так реальность создана частичным видением, намеренно противопоставлена истине данности. Полнота есть враг такого видения. Замыслив малое, оно и видит малое. Отсутствие

пространства и ощущение единства или иное видение становятся угрозой, которую необходимо преодолеть, войти в противоречие и отвергнуть.

5. Однако иное виденье всё еще остается естественным каналом восприятия разума. Довольно трудно обучить разум тысячам тысяч чуждых ему имен. Но в этом ты и видишь смысл обучения, его существенную цель, способствующую установлению взаимосвязи и осмысленному соучастию в концепциях.

6. Таково в сумме наследие, которым одаряет мир. И каждый научившийся принимать это за истину, приемлет символы и знаки, подтверждающие реальность мира. Ее они символизируют. Они не оставляют ни малейшего сомненья в существовании того, что названо по имени. Как и планировалось, его можно видеть. А то, что отрицает его истинность — иллюзия, ибо оно само и есть конечная реальность. Сомнения в нем — безумие, принятие его присутствия — знак здравомыслия.

7. Таково учение мира. И через эту фазу обучения проходит каждый, сюда пришедший. Но чем быстрей он разберется в предпосылках подобного учения и в том, насколько сомнителен его фундамент и неопределенны результаты, тем скорее он усомнится в его выводах. Учение, ограниченное тем, чему учит мир, бессмысленно. По–настоящему, оно должно служить лишь отправною точкой, с которой начнется обучение иного рода, придет иное восприятие и смогут исчезнуть все случайные, присвоенные миром имена, подвергнутые сомнениям.

8. Не думай, будто ты создал мир. Иллюзии — наверняка! Но истинное и на Небе и на земле превыше всех твоих имен. Взывая к брату, ты обращаешься к его телу. А его подлинное Тождество заслонено твоими представлениями о нем. Тело его отзывается на имя, которым ты его зовешь, поскольку его разум был согласен принять то имя, как его собственное. И этим дважды отрицается его единство: во–первых, ты видишь его с собою врозь, а во–вторых, он принимает это обособленное имя как свое.

9. Нелепо было бы просить тебя уйти за все мирские символы, забыть их навсегда и в то же время принять учительскую функцию. Тебе придется ими пользоваться какое–то время. Только не дай им обмануть себя. Они не выражают ничего; именно эта мысль в твоей работе освободит тебя от них. Они становятся лишь средством общения с миром на языке, ему понятном, но ты при этом признаешь, что мир — не то единство, которому присуще подлинное общение.

10. Итак, тебе необходимы ежедневные интервалы времени, в которых обучение мира становится переходной фазой, тюрьмой, откуда ты выходишь к солнечному свету и забываешь тьму. И здесь ты понимаешь Слово, Имя, данное тебе Единым, единственное Тождество, разделяемое всем сущим, единственное признание всего подлинного. А после ты отступишь назад, во тьму, не потому, что посчитаешь ее реальной, но чтобы объявить о нереальности ее на языке, всё еще значимом в том мире, где правит тьма.

11. Используй же все малые имена и символы, столь характерные для мира тьмы. Только не принимай их за свою реальность. Святой Дух пользуется ими всеми, не забывая, что творенье имеет одно Имя, одно Значение, один Источник, Объединяющий всё сущее внутри Себя. Используй все имена, присвоенные миром, но только для удобства и памятуя о том, что все они с тобою вместе — Господне Имя.

12. Нет имени у Бога. А вместе с тем Имя Его становится конечным уроком в единстве всего сущего, с которым всё обучение придет к концу. Все имена объединились, а всё пространство заполнено отражением истины. Каждая брешь закрыта и разделение исцелено. Имя Господне — наследие, дарованное Им всем тем, кто предпочел учение мирское Царству Небесному. Цель

нашей практики — позволить разуму принять всё, дарованное Богом, в ответ на жалкое наследие, которое ты создал как достойный дар Его возлюбленному Сыну.

13. Кто ищет смысла в Божьем Имени, не знает неудач. Опыт должен явиться как дополнение к Слову. Но прежде необходимо принять Имя для всей реальности в целом и осознать, что множество имен, которыми ты наделил ее аспекты, извратили всё видимое тобой, не потревожив истину. Сегодня единственное Имя мы вносим в нашу практику. И одним Именем мы пользуемся в объединении нашего видения.

14. Хоть мы и называем разными именами сознанье каждого аспекта Сына Божьего, мы понимаем, что все они имеют одно имя, которое им дал Господь. Его мы и используем в своей практике. Благодаря этому Имени, исчезнет глупое, нас ослепляющее разделение. И нам дается сила видеть далеко за ним. Нынче наш взгляд благословлен благословением, которое мы, получая, отдаем.

15. Отче, Имя Твое есть Наше Имя. В Нем мы объединяемся со всякой живою сущностью и с Тобой — всего единственным Творцом. Всё, что мы создали и чему дали множество имен, суть только тень, которой мы пытались заслонить Твою Реальность. Мы благодарны и рады, что были не правы. Все наши ошибки мы отдаем Тебе, чтобы освободиться от последствий, к которым, как казалось, они вели. Мы принимаем Твою истину взамен. Имя Твое — наше спасение и избавление от нами созданного. Имя Твое объединяет нас в единство, которое и есть наше наследие и покой. Аминь.

Урок 185

Желаю я покоя Божьего

1. Сказать эти слова — ничего не значит. Вложить в них смысл — означает всё. Если бы хоть на миг они и вправду оказались твоим намерением, то будущие горести в какой угодно форме, в каком угодно времени и месте оказались бы немыслимы. Царство Небесное полностью возвратилось бы в сознание, память о Боге — восстановлена и воскресение всего творенья полностью признано.

2. Не может не исцелиться тот, чье искреннее намерение выражено этими словами. Он более не играет в сны и самого себя не видит сном. Он не способен создать ад и посчитать его реальным. Желает он покоя Божьего, и тот ему дарован. Желая только Божьего покоя, он и получит только покой. Многие произносили сии слова. Но мало кто вкладывал в них смысл. Чтобы удостовериться, как их на самом деле мало, ты просто оглянись вокруг. Мир стал бы совсем иным, когда бы двое согласились выразить этими словами свое единственное желанье.

3. Два разума, движимые одним намерением, приобретают такую силу, что воля их становится Господней Волей. Ведь только в истине возможно их объединение. Во снах двоим не разделить одно намерение. У каждого во сне есть свой герой, желаемый исход — не тот же самый. Выигравший и претерпевший просто меняются местами, когда соотношение обретения и потери, или потери и обретения меняет форму или аспект.

4. Сон, между тем, приносит только компромисс. Подчас он предстает в форме союза, но это — только форма. Смысл, должно быть, ускользнул из сна, поскольку компромисс — цель сновидения. Разумы не объединяются во снах. Во снах они идут на сделки. Какая сделка им принесет Божий покой? "Иллюзии заменят Бога. Всё, что Он значит, утеряно в намерении каждого спящего разума пойти на компромисс ради собственной выгоды за счет чужой потери.

5. Желать покоя Божьего в полном смысле слова — значит отречься от всяких снов. Ведь тот, кому иллюзии желанны, кто, следовательно, ищет средство к их достижению, не придает значения сиим словам. Слова остались для него пустыми звуками. Теперь же он стремится уйти за грани снов и признает, что следующий сон предложит ему не более, чем предыдущий. Все сны для него — единый сон. Он понял, что они разнятся только формой, коль скоро любой из них приносит столько же страданий и отчаянья, что и другие.

6. Разум, и впрямь желающий покоя, должен соединиться с остальными, ибо таков путь обретения покоя. Когда желание покоя искренне, средства найти его даны в той форме, которую любой честно стремящийся к покою разум может понять. В какую бы урок ни выливался форму, он так спланирован что разум, искренне просящий, не может ошибиться. Но если просьба не чистосердечна, нет такой формы, в какой бы можно было воистину принять и выучить урок.

7. Давай сегодня посвятим нашу учебу признанию того, что за произносимыми словами стоит наше подлинное намерение Желаем мы покоя Божьего. Это не праздное желание. Эти слова не просят о сне ином. Не требуют они и компромисса; в них нет стремления к сделке в надежде, что, наконец, отыщется такая, которая окончится удачей там, где провалились остальные. Наполнить смыслом эти слова — значит признать тщету иллюзий и требовать вечного вместо чередующихся снов кажущихся разнообразными, но одинаковых в своей никчемности.

8. Сегодня мы тщательно отыскиваем в разуме те сны, что всё еще так дороги тебе. О чем ты просишь в глубине души? Забудь слова, которыми ты выражаешь свою просьбу. Думай только о том, что, по твоему разумению, способно тебя утешить и осчастливить. Замешкавшихся иллюзий не страшись, ибо их форма нынче не важна. Пусть одни сны не станут для тебя приемлемее тех, которым ты оставил стыд и тайну. Все сны — одно. А раз они — одно, им следует задать всего один вопрос: "Неужто всё это я предпочту Царству Небесному и Божьему покою"?

9. Таков твой выбор. Не обманись, решив иначе. Здесь невозможен компромисс. Ты либо выбираешь покой Господень, либо испрашиваешь снов. И сны придут, коль скоро ты о них просил. Но с равной определенностью придет Божий покой, чтобы с тобой остаться навсегда. Он не исчезнет за поворотом или же за извилиной дороги, чтобы явиться вновь неузнанным и в форме, меняющейся с каждым твоим шагом.

10. Желаешь ты покоя Божьего. Желают его и те, кто вроде бы, стремятся к снам. Для них и для себя ты просишь о покое с глубокой искренностью. Ибо лишь так ты достигаешь того, чего они действительно желают, свои намерения соединяя с тем, к чему они стремятся превыше всего на свете, возможно, им неизвестному, но ясному тебе. По временам ты был и слаб, и не уверен в цели, не знал, чего желаешь и где его искать, куда направиться за помощью. Помощь тебе дана. Разве ты не обратишь ее себе на пользу, разделив с другими?

11. Истинно ищущий покоя Божьего не может не найти его. Ибо он просто ищет поддержки в том, чтоб перестать обманывать себя, отрицая то, что есть Господня Воля. Разве останется кто–либо неудовлетворенным, прося о том, что он уже имеет? Разве останется без ответа тот, кто им уже владеет, чтобы его дарить? Покой Господень — твой.

12. Ради тебя он сотворен, дарован тебе его Творцом и учрежден как Его Собственный вечный дар. Может ли не прийти к тебе успех, если ты просишь только то, чего Он для тебя желает? И разве твоя просьба ограничится одним тобою? Каждый дар Божий — дар соучастия. Эта черта и отличает Божий дар от любого сна, казалось, занявшего место истины.

13. Когда кем–то испрошен и получен какой–то Божий дар, выигрывают все. Господь дает, чтобы соединять. Лишение для Него бессмысленно. Как только и для тебя лишения утратят смысл, придет уверенность, что ты разделяешь одну Волю с Ним, а Он – с тобою. И ты узнаешь, что разделяешь одну Волю со всеми братьями, чье намерение и есть твое.

14. Это единое намерение и ищем мы сегодня, объединяя наши желания с потребностью любого сердца, с призывом любого разума, с надеждою, лежащей за отчаянием, с любовью, заслоненною атакой, и с братством, разрушить которое стремилась ненависть, но тем не менее оставшимся таким же, каким Всевышний сотворил его. С такою Помощью подле себя, прося покоя Божьего, возможно ли его не получить?

Урок 186

Спасение мира зависит от меня

1. Эта идея когда–нибудь избавит от гордыни всякий разум Она есть мысль подлинного смирения, признающая только ту функцию, которая тебе дана, а не тобою созданную. Эта идея предлагает принять тебе назначенную роль и не настаивать ни на какой другой. Она не судит, какая роль тебе под стать. Эта идея есть признание, что Божья Воля уже свершилась как на земле, так и на Небе. Она объединяет все земные воли в Небесном плане спасения мира и восстанавливает его до Небесного покоя.

2. Давай же не противиться своей функции. Она не нами установлена. Она — не наша собственная идея. Средства, с помощью которых она осуществится в совершенстве, нам даны Всё, что от нас требуется, это принять свою роль с подлинным смирением, не отрицать в надменности самообмана, что мы ее не стоим. У нас достанет силы сделать всё необходима И разум каждого из нас всецело приспособлен к роли, назначенной нам Тем, Кто нас прекрасно знает.

3. Идея этого урока сначала может изумить, покуда ты не разберешься в ее смысле. Здесь просто имеется в виду, что твой Отец всё еще помнит о тебе и предлагает Свое совершенное доверие тебе, Своему Сыну. Эта идея наказывает тебе быть только тем что ты есть, в любом аспекте. О чем еще, как не об этом, может просить смирение? Что еще, кроме этого способна отрицать гордыня? Сегодня мы не станем уклоняться от своего предназначения под благовидным предлогом оскорбленной скромности. Только гордыня отвергает Голос, глаголющий за Самого Бога.

4. Сегодня мы отбросим ложную скромность, чтобы услышать Голос Божий, нам указующий, что нужно сделать во исполнение Его Воли. Мы, без сомнения, достойны функции, которую Он нам определит. Мы просто знаем, что Ему известна и наша сила, и наша мудрость и святость. И если Он считает нас достойными своей задачи, то мы ее достойны. Только гордыня судит иначе.

5. Освободиться из тюрьмы, в которую тебя загнало твое намерение доказать, что ложь есть истина, можно всего одним путем. Прими взамен тот план, что создан не тобою. Не обсуждай свою пригодность для него. Коль скоро Голос Божий тебя заверил в важности твоего участия в спасении, в том, что весь план зависит от тебя, поверь, что так оно и есть. Самоуверенные пристрастны к словам, боясь уйти за их пределы к опыту, который может оскорбить их позицию. Но скромные свободны слышать Голос, вещающий о том, кто они такие и что им нужно делать.

6. Гордыня создает образ нереального тебя. Тот образ пасует в страхе и пятится, как только Голос Божий объявляет, что у тебя достаточно и силы, и мудрости и святости, чтобы уйти за сферу образов. Ты вовсе не так слаб, как образ твой. Ты не самонадеян и не беспомощен. Грех не способен запятнать истину в тебе, страданиям же не приблизиться к святому дому Божьему.

7. Всё это поясняет Божий Глас. При звуках Его Голоса твой образ начинает трепетать и норовит наброситься на угрозу, ее не понимая, но чувствуя, как рассыпается его фундамент. Дай образу уйти. Спасенье мира зависит от тебя, а не от этой жалкой кучки праха. Что в состоянии она поведать святому Сыну Божьему? И почему это должно его заботить?

8. Так мы найдем покой. Мы примем функцию, определенную Единым, поскольку все иллюзии покоятся на странной убежденности в нашей способности создать иную функцию. Самими нами созданные роли непостоянны, меняются от траурно–скорбящих до экзальтированных влюбленных или любимых. Мы можем и смеяться, и рыдать, встречая день улыбкою или слезами. Кажется, самое наше бытие меняется с тысячекратным изменением настроений, эмоций, взметающих нас ввысь и низвергающих в пучину безнадежности.

9. И это — Божий Сын? Неужто Бог сотворил нечто, столь нестабильное, назвав его Господним Сыном? Он, Неизменный, разделяет присущие Ему черты с Его творением. Никакой из вроде бы созданных Его Сыном образов не повлиял на его суть. Они промчались в его разуме, подобно гонимым ветром листьям, слетающимся на мгновение в узор и тут же разлетающимся, чтобы собраться вновь, и снова, закружившись, унестись. Или подобно миражам в пустыне встают те образы из праха.

10. Когда ты примешь свою функцию как данность, все незначительные образы исчезнут, оставив разум безоблачным и безмятежным. Тобою созданные образы рождают противоречащие друг другу цели, непостоянные и смутные, сомнительные и неопределенные. Кто мог остаться непоколебленным в своих стремлениях направить свою энергию и побуждения к подобным целям? Функции, ценимые в мире, столь неопределенны что они могут изменяться по меньшей мере раз десять в час. Что можно обрести, преследуя такие цели?

11. Великолепным контрастом этому, определенная, как солнца утренний восход, рассеивающий остатки ночи, твоя подлинная функция чиста и недвусмысленна. И в

обоснованности ее нет сомнений. Она исходит от Того, Кому неведомы ошибки, Чей Голос в своих посланиях тверд. Те вести не изменяются и друг другу не противоречат. Они направлены к единой цели, которую ты в состоянии достичь. И если невыполним твой план то Божий план не может не осуществиться, ведь Он — его Источник.

12. Поступай так, как направляет тебя Божий Глас. Если же то. что просит Он, покажется невыполнимым, вспомни о том, Кто просит и кто Ему отказывает. Затем подумай: который из них прав? Голос, глаголющий от имени Творца всего и Знающий всё таким, какое оно есть на самом деле, — или же искаженный образ тебя самого, смятенный, сбитый с толку, непостоянный и неуверенный ни в чем? Не позволяй же его голосу направлять тебя. Внимай иному Голосу, который тебе поведает о функции, подаренной тебе твоим Творцом, Который тебя помнит и нынче убеждает вспомнить Его.

13. Любящий Глас Его зовет незнающих из знаемого. Тебя утешит Он, хоть и неведома Ему печаль. Он возместит тебе недостающее, хоть Он и целокупен Сам; тебя одарит Он, хотя и знает, что ты уже имеешь всё. Он обладает Мыслями, способными ответить на каждую нужду, воспринятую Его Сыном, при том, что Он не видит нужд. Ибо Любовь должна давать, а отданное во Имя Бога принимает форму наиболее полезную в мире форм.

14. Подобные формы не обманывают, ибо они исходят от Самой Бесформенности. Прощение есть земная форма любви, которая, как и на Небе, не имеет формы. Однако то, что необходимо здесь, здесь и дано, и в форме, необходимой здесь. И в этой форме ты можешь исполнить свою функцию даже здесь, хотя любовь и будет значить много больше, когда бесформенность возродится для тебя. Спасение мира зависит от тебя, способного прощать. В этом и состоит твоя земная функция.

Урок 187

Я мир благословляю, ибо благословляю самого себя

1. То, чего не имеешь, нельзя отдать. По сути, отдача и есть свидетельство владения отдаваемым. На это мы указывали ранее. Не в этом трудность приятия такой идеи. Кто ж усомнится, что прежде чем отдать, нужно иметь то, чем ты намерен поделиться? Это во второй фазе расходятся мир и истинное восприятие. Если ты отдаешь тебе принадлежащее, то в восприятии мира ты потерял его. Истина же настаивает на том, что отдавая, ты умножаешь то, чем обладаешь.

2. Возможно ль это? Ведь несомненно: если ты отдаешь нечто конечное, твои телесные глаза уже не видят это твоим. Но мы постигли, что предметы представляют мысли, создавшие их. У тебя

есть немало доказательств тому, что даря идеи, ты укрепляешь их в своем мышлении. Возможно форма, в которой мысль пришла, изменится в дарении. Но несомненно мысль к дарителю вернется. И форма, которую она примет, будет не менее приемлемой. Более того, она должна облечься в более приемлемую форму.

3. Идеи должны принадлежать тебе прежде, чем ты сможешь их отдать. Если спасение мира — твой удел, сначала необходимо принять спасение для самого себя. Однако ты не поверишь, что это уже свершилось, покуда не увидишь чуда, которое твое спасение принесет каждому, кого ты видишь. Именно здесь идея дарения и проясняется, и обретает смысл. Теперь ты понимаешь, что именно с отдачей твои запасы пополняются.

4. Так сбереги же всё, что ценишь, актом его отдачи и ты уверишься, что никогда его не потеряешь. То, чего ты себя считал лишенным, таким путем докажет: оно — твое. Только ты формою его не дорожи. Ибо она меняется, становясь менее узнаваемой со временем, как бы ты ни старался сохранить ее. Форма непродолжительна. И только мысль за формою вещей не изменяется.

5. Отдавай с радостью. И станешь обретать. Мысль остается и, укрепленная отдачей, становится сильнее. Мысль продолжается соучастием в ней, ведь мысли невозможно потерять. Не существует отдающего и получающего в том смысле, какой в них вкладывает мир. Есть отдающий, сберегающий свой дар, и есть другой, кто также станет отдавать. И оба выиграют в таком обмене, ибо каждый получит мысль в форме, наиболее полезной для него. Утраченное всякий ценит много ниже, нежели то, что возвращается к нему.

6. Не забывай, что ты даешь лишь самому себе. Кто понимает суть дарения, лишь посмеется над идеей жертвы. И он не сможет не распознать множества форм, в которые способна облечься жертва. Смеется он над болью и потерей, над бедностью, недугом и скорбями, над голодом и смертью. Он понимает, что жертва остается одной идеей, стоящей за всеми ними, и его нежным смехом они исцелены.

7. Иллюзия, опознанная как таковая, должна исчезнуть. Не принимай страданий — и ты изъял мысль о страдании. Ты всех страдальцев благословишь, как только выберешь увидеть в страдании то, что оно есть. Идея жертвы порождает все формы страданий. Эта идея столь безумна, что здравый смысл немедленно ее отринет.

8. Не верь, что ты способен жертвовать. Во всём, имеющем какую–либо ценность, жертве нет места. Если же мысль о жертве посетит тебя, само ее присутствие покажет, что произошла ошибка и что необходимо исправление. Твое благословение ее исправит. Дарованное тебе, оно теперь твое, чтобы дарить. Нет такой формы страдания или жертвы, которая не исчезла бы, представ перед тем, кто самого себя простил и благословил.

9. Лилии, предложенные братом, возложены на твой алтарь рядом с твоими лилиями, предложенными ему. Кто ж побоится взглянуть на эту изумительную святость? Великая иллюзия боязни Бога сойдет на нет пред чистотой, увиденной тобою здесь. Только не бойся на нее взглянуть. Увиденное тобою благо изымет всякую мысль о форме, взамен оставив совершенный дар, вечно присутствующий и вечно возрастающий, навечно отдаваемый и вечно твой.

10. Теперь мы едины в мысли, поскольку страх исчез. И здесь, пред алтарем, воздвигнутым одному Богу, одному Отцу, единому Творцу и одной Мысли, стоим мы как единый Божий Сын. Не разлученные с Тем, Кто есть Источник наш, неотделимые от наших братьев — части нашего единого Я, Чья невинность соединила нас в одно, мы пребываем в благости, и получая, отдаем. Господне Имя на устах у нас. И глядя внутрь себя, мы видим чистоту Небес, сияющую в нашем отражении Любви Отцовой.

11. Благословенные, мы ныне благословляем мир. Всё, видимое нами, мы продолжаем, желая видеть его повсюду. Всё это видим мы во всех сияющим Господней благодатью. Ничто увиденное мы этой благодати не лишим. И чтобы это видение святое было нашим, мы предлагаем его всему, что видим. Ведь там, где мы его увидим, оно к нам возвратится в форме лилий, которые мы сможем возложить на свой алтарь, сделав его обителью Самой Невинности, живущей в нас и предлагающей нам Ее Святость как свою.

Урок 188

Божий покой сияет во мне сейчас

1. Зачем же ждать Царства Небесного? Ведь ищущие света просто закрывают глаза. Свет в них и ныне. А просветление — это признание, а вовсе не перемена. Свет — не от мира, но ведь и ты, несущий свет в себе, здесь — чужестранец. Придя с тобой из твоего родного дома, свет оставался с тобой всегда, принадлежа тебе. Он — то единственное, что ты принес с собою от Того, Кто есть Источник твой. В тебе он светит, ибо он светит в твоем доме, ведет тебя назад, откуда он пришел и где ты — дома.

2. Свет этот невозможно потерять. Зачем же ждать, покуда он будет найден или же верить, что он уже потерян, или же, что его вовсе не было? Увидеть его столь легко, что аргументы о его отсутствии кажутся смехотворными. Кто станет отрицать присутствие того, что он в себе увидел? Глядеть вовнутрь не трудно, ибо там начинается любое видение. Картины, снами ли рожденные или явившиеся из более истинного Источника, суть только тень увиденного внутренним зрением. Там начинается и там заканчивается восприятие. У него нет источника иного.

3. Божий покой сияет в тебе сейчас, из сердца твоего распространяясь в мир. Он останавливается, чтобы приласкать любую живую тварь, оставить ей навечно свое благословение Должно быть вечным всё, что этот свет дает. Он устраняет все эфемерные и бесполезные идеи. Он обновляет утомленные сердца и мимоходом осветляет всякое видение. Его дарами каждый оделен и все объединяются, благодаря тебе, дающему и получившему.

4. Сияние в твоем разуме напоминает миру о том, что он забыл, а мир, в свою очередь, восстанавливает твою память Спасение от тебя расходится неизмеримыми дарами, подаренными и возвращенными. Тебя, дарителя даров, благодарит Сам Бог. В Его благословении ярче разгорается твой свет и увеличивает те дары, которые ты предлагаешь миру.

5. Божий покой нельзя сдержать. Кто осознает его в себе, должен его отдать. Средства осуществления этого доступны пониманию каждого. Каждый простит, увидев истину в себе. Божий

покой сияет в тебе сейчас, как и во всем живущем. В безмолвии признает его вселенная. Ибо всё, увиденное внутренним зрением, и есть твое восприятие вселенной.

6. Сядь тихо и закрой глаза. Достаточно твоего внутреннего света. И он достаточно силен, чтобы придать тебе дар видения. Отрешись от внешнего мира, позволив своим мыслям устремиться к покою внутри тебя. Путь им известен. Ибо честные мысли, незапятнанные сном суеты мирской снаружи от тебя, становятся святыми вестниками Самого Бога.

7. Ты мыслишь эти мысли вместе с Ним. Они узнают свой дом. Они указывают на свой Источник, где Бог–Отец и Сын Его — едины. Божий покой сияет им, однако, они должны остаться и с тобой, поскольку зародились в твоем разуме, как твой зародился в Божьем. Они ведут тебя назад, к покою, откуда они пришли только затем, чтобы тебе напомнить путь возвращения.

8. Они внимают Голосу Отца, когда ты отказался Его слушать. Мягко они тебя склоняют принять Господне Слово о том, что ты такое, вместо фантазий и теней. Они напоминают, что ты есть со–творец всего живого. Ибо если в тебе сияет покой Господень, то он должен сиять и в них.

9. С помощью нашей практики сегодня мы приближаемся к внутреннему свету. Мы мягко возвращаем обратно наши блуждающие мысли, и они попадают в строй тех мыслей, которые мы разделяем с Богом. Мы не дадим им отклониться. Свет в наших разумах направит их домой. Мы предавали их, наказывая нас оставить. А ныне мы их зовем обратно и очищаем от странных желаний и путанных надежд. Для них мы восстанавливаем святость их наследия.

10. Так восстановлен с ними каждый разум; мы признаем, что в нас по–прежнему сияет Божий покой, что он от нас исходит ко всему живому, что разделяет с нами жизнь. Мы всех простим, спасая мир ото всего, что, как мы думали, он сделал нам. Ведь только мы делаем мир таким, каким ему желаем быть. Теперь мы выбираем ему быть невинным и безгрешным, открытым для спасения. Спасительное наше благословение мы ему дарим, говоря:

Божий покой сияет во мне сейчас.

Пусть все живые существа сияют мне в этом покое,

И пусть их благословляет свет, сияющий во мне.

Божью Любовь я чувствую в себе сейчас.

1. В тебе есть свет, восприятию мира недоступный. Глазами мира не узреть его, ибо ты миром ослеплен. У тебя однако есть глаза, чтобы увидеть этот свет. Он есть и он доступен обозрению. Не для того он помещен в тебя, чтоб ты его не видел, Свет этот — отражение мысли, с которой мы практикуемся сейчас. Почувствовать Любовь Отца в себе — значит по–новому увидеть мир: сияющим в невинности, живым надеждою, благословенным совершенными любовью и милосердием.

2. Разве возможен страх в подобном мире? Тот мир приветствует тебя и радуется твоему приходу, поет хвалы, уберегая от любой опасности и боли. Он предлагает тебе побыть немного в его сердечном, гостеприимном доме. Тебя благословляет он в течение дня и бережет в ночи как молчаливый страж твоего святого сна. Он видит в тебе спасенье, оберегает свет, в котором он увидел свой собственный. Свои цветы, свой снег Он предлагает тебе в благодарность за твою щедрость.

3. Вот мир, который открывает Божья Любовь. Он столь отличен от мира, видимого сквозь призму злобы и страха, что один из них полностью отвергает другой, воспринимается лишь один. Другой становится бессмысленным. Мир, в коем всё озарено прощеньем и где покой всем дарит свой добрый свет, непостижим для тех, кто видит мир ненависти, порожденный атакой, готовый к мщению, к убийству, к разрушению.

4. Мир ненависти, однако, равно невидим и непостижим для тех, кто чувствует в себе Божью Любовь. Их мир отражает покой и тишину, сияющие в них, невинность и доброту их окружающие, восторг, с которым они глядят на всё во вне из бездонного кладезя радости внутри. Они глядят на то же, что чувствовали в себе, повсюду видя его отчетливое отражение.

5. Что ты увидишь? Перед тобою выбор. Но научись не забывать закон любого видения: ты видишь то, что чувствуешь внутри. Если закралась в твое сердце злоба, то ты увидишь страшный мир, зажатый мертвой хваткой в костлявых пальцах смерти. Почувствовав внутри себя Божью Любовь, увидишь милосердный мир, исполненный любви.

6. Сегодня мы стремимся, иллюзии минуя, добраться до истины в себе, почувствовать ее всеобъемлющую доброту, ее Любовь, что знает нас такими же совершенными, как она сама, и обрести виденье — дар, которым нас дарит ее Любовь. Сегодня мы постигаем путь. Он так же верен, как сама Любовь, к которой он нас ведет. Ведь его простота обходит все силки, расставленные миром и скрытые хитросплетениями его притворных умозаключений.

7. Сделай вот что: затихни и отстранись от мыслей о том, что ты такое и что такое Бог, и от своих заученных концепций о мире, от своих образов тебя самого. Освободи свой разум от всего, что он считает правдой или ложью, добром иль злом; от каждой мысли, кажущейся ему достойной, от всех идей, которых он стыдится. Не удерживай ничего. Не приноси с собою ни единой мысли, почерпнутой из прошлого, ни убеждения, перенятого от чего угодно. Забудь и этот мир и этот курс, с руками пустыми и святыми приди к своему Богу.

8. Не Он ли Тот, Кто знает путь к тебе? Тебе не нужно знать пути к Нему. И роль твоя весьма проста: позволь тихо убрать препятствия, которые ты вклинил между Сыном и Богом, Его Отцом. Господь исполнит Свою роль немедленным и радостным ответом, Проси — и ты получишь. Только не требуй и не указывай, каким путем Господь обязан к тебе прийти. Самый надежный путь к Нему — позволить Ему просто быть. Ибо таким путем провозглашается и твоя собственная реальность.

9. Итак, сегодня мы не выбираем, каким путем идти к Нему. Наш выбор — разрешить Ему прийти. А сделав выбор, мы отдыхаем. И в наших успокоенных сердцах и непредвзятом разуме Его Любовь сама себе проложит путь. Что неотвергнуто, присутствует наверняка, коль скоро оно истинно и несомненно достижимо. Бог знает Сына Своего и знает к нему путь. Он не нуждается в подсказках Сына, какой дорогой Ему идти. Сквозь каждую распахнутую дверь Его Любовь сияет наружу из дома своего внутри и освещает мир невинности.

10. Отче, не знаем мы пути к тебе. Но мы позвали, и Ты ответил нам. Не станем мы мешать. Пути спасения — не наши собственные, они принадлежат Тебе. В поисках их мы обращаемся к Тебе. К Тебе протягиваем руки, чтоб получить Твои дары. Нет у нас мыслей, с Тобой раздельных, мы не лелеем убеждений о том, кто мы такие и Кем сотворены. Твой путь найдем и им последуем. Мы просим только, чтобы Твоя Воля, которая есть наша собственная воля, свершилась в нас и в мире; чтобы он стал отныне частью Небес. Аминь.

Урок 190

Господне счастье я выбираю вместо боли

1. Боль есть неправильная перспектива. В какой бы форме ни ощущалась боль, она есть доказательство самообмана. Она — вовсе не факт. Увиденная в верной перспективе, исчезнет ее любая форма. Ведь боль провозглашает: Бог жесток. Тогда возможна ли реальность какой–то формы боли? Боль есть свидетель ненависти Бога–Отца к Своему Сыну, греховности, которую Он видит в нем, Его безумному желанию отмщения и смерти.

2. Возможно ли удостоверить подобные проекции? Чем, кроме абсолютной лжи, окажутся они? Боль есть свидетельство ошибки Божьего Сына в определении своей сущности. Она — сон исступленного возмездия за преступление, которое не совершить, за нападение на то, на что немыслимо напасть. Она — кошмар покинутости Вечной Любовью, не покидавшей Сына, сотворенного Ею в любви.

3. Боль — символ торжества иллюзий над истиной. Боль говорит, что Бог отвергнут, спутан со страхом, воспринят безрассудным, увиден как предатель Самого Себя. Если реален Бог, то боли нет. Если реальна боль, нет Бога. Ведь мщение — не часть любви. А страх, отвергнувший любовь, использующий боль как доказательство того, что Сущий — мертв, торжествует победу смерти над жизнью. Тело теперь и есть Господень Сын, гниющий в смерти, такой же смертный, как и убитый им Отец.

4. Оставь же глупости! Настало время посмеяться над безумием подобных мыслей. Не нужно их считать ни тяжким преступлением, ни тайными грехами с тяжелыми последствиями. Кто, если

не безумец, способен в них увидеть причину чему бы то ни было? А их свидетель — боль так же безумен, как они; боль страшна не более, чем те иллюзии, которые она скрывает, стараясь доказать, что они истинны и поныне.

5. Лишь твои собственные мысли причиняют боль. Ничто вне твоего мышления не в состоянии ни повредить тебе, ни причинить ущерб. Ничто извне не в состоянии до тебя добраться и подавить тебя. Никто вне самого тебя не может на тебя влиять. В мире нет силы, способной сделать тебя печальным или больным, хрупким или немощным. Зато в тебе есть сила господствовать над всем одним признанием того, кто ты такой. Как только ты воспримешь невредимость в каждом, твою святую волю каждый воспримет как свою. И то, что представало устрашающим, отныне станет источником невинности и святости.

6. Мой брат святой, подумай хоть немного вот о чем: мир, видимый тобой, бездействен. Он не порождает следствий. Он просто представляет твои мысли. Он полностью изменится, как только ты изменишь свое мышление, как только Божью радость ты выберешь своим единственным желанием. Твое Я — лучезарно в этой святой радости, не измененное, не изменяющееся и неизменное во веки вечные. Разве же ты не сыщешь уголка в своем разуме для его собственного наследия, разве оставишь его прибежищем для боли, болезненной обителью, куда живые существа стекаются, чтобы в итоге умереть?

7. Кажется мир причиняет тебе боль. Но будучи беспричинным, он не имеет силы стать причиной. Как следствие он не порождает следствий. А как иллюзия он — то, чем ты ему желаешь быть. Твои пустые грезы представляют его боль. Твои нелепые желания приносят ему дурные сны. Твои мысли о смерти заполоняют его страхом, меж тем как в добром твоем прощении мир оживает.

8. Боль — это воплотившаяся в форму гневная мысль, посеявшая смуту в твоем святом разуме. Боль — это выкуп, с радостью заплаченный тобой за то, чтобы не быть свободным. В боли Бог отвергает Своего возлюбленного Сына. В боли страх, как бы и вправду, торжествует над любовью, а время замещает собою вечность и Небеса. И мир становится жестоким и горьким местом, где властвует печаль, где крошечные радости сменяются неистовыми атаками свирепой боли, только и ждущей утопить в страдании любую радость.

9. Сложи оружие, приди незащищенный в тихое место, где покой Небесный всё держит недвижимым. И, наконец, оставь все мысли об опасности и страхе. Не позволяй атаке пойти подле тебя. Отбрось жестокий меч суждения, приставленный тобою к собственному горлу, и откажись от губительных атак, которыми ты затеняешь свою святость.

10. Здесь ты поймешь, что боли вовсе нет. Здесь радость Божия принадлежит тебе. Это — тот день, когда тебе дано понять урок, в котором заключена вся мощь спасения. А смысл урока в том, что боль — иллюзия, а радость есть реальность. Боль — только сон, а радость — пробуждение. Боль есть обман, и только радость истинна.

11. Итак, мы снова делаем единственно возможный выбор — между иллюзиями и истиной, меж радостью и болью, между Раем и адом. Пусть благодарность нашему Учителю заполонит наши сердца, как только мы окажемся свободны выбрать радость вместо боли, святость — вместо греховности, Божий покой — вместо конфликта и свет Небесный — вместо тьмы мирской.

Урок 191

Я — Сын святой Самого Бога

1. Так заявляешь ты о собственном освобождения от пут мирских. И в этом заявлении — освобождение всего мира. Ты не осознаешь всего, что сделал, присвоив миру роль тюремщика Божьего Сына. Каким еще мог быть подобный мир, если не исступленным и испуганным, боящимся теней, неистово карающим, лишенным здравомыслия и ослепленным ненавистью?

2. Что ж ты такого сделал, что стал твоим подобный мир? Что же ты сделал, чтобы узреть подобное? Когда ты отрицаешь свое Тождество, подобный мир и будет единственным, что остается. Ты видишь хаос, провозглашая его собою. Всё в твоем поле зрения свидетельствует этому. Нет звука, который не напомнил бы тебе о хрупкости внутри и вне, нет дыхания, которое не приближало б к смерти, надежды, которая не растворилась бы в слезах.

3. Отвергнешь свое Тождество, и не минуешь умопомрачения, рожденного этой нелепой, неестественной и призрачной идеей — насмешки над творением и осмеяния Бога. Отвергнув свое Тождество, ты нападаешь на вселенную один, без друга, ничтожная пылинка против легионов твоих врагов. Отвергнув свое Тождество, ты видишь злобу, грех и смерть; ты видишь, как отчаяние вырывает у тебя крупицы тлеющей надежды, не оставляя ничего, кроме желания умереть.

4. Но что же это, если не игра, в которой возможно отречься от собственного Тождества? Ты — таков, каким тебя Единый сотворил. Нелепо верить чему–либо еще. Этой единственной идеей каждый освобожден. В этой одной истине исчезают все иллюзии. В этом одном факте безгрешие навечно провозглашается частью всего, ядром его существования, гарантией бессмертия.

5. Дай же сегодняшней идее место среди своих мыслей, и ты вознесся высоко над миром и его мыслями, державшими его в плену. Из сего места безопасности и избавления ты возвратишься в мир, чтобы его освободить. Ибо принявший свое истинное Тождество воистину спасен. Его спасение есть дар, который он подарит всем из благодарности к Тому, Кто указал путь к счастью, тем самым изменив его воззрение на мир.

6. Одна святая, подобная этой мысль, — и ты свободен: ты — Сын святой Самого Бога. Святая эта мысль тебя научит заодно, что ты освободил весь мир. У тебя нет нужды жестоко обращаться с миром, дабы потом подобную свирепую нужду увидеть в нем самом. Ты высвободил мир из собственной тюрьмы. Ты не увидишь разрушительного образа себя, идущего по миру ужасов, который корчится в агонии из–за того, что твои страхи отметили его печатью смерти.

7. Возрадуйся сегодня тому, с какою легкостью искоренится ад. Для этого нужно себе сказать:

Я — Сын святой Самого Бога.

Я не страдаю, не ощущаю боли,

и мне не свойственны утраты;

я не могу не выполнить того,

о чем меня просит спасенье.

И с этими словами изменится всё в поле твоего зрения.

8. Чудо высветило все темные и древние пещеры, где ритуалы смерти эхом отзывались с самого начала времени. Ведь время потеряло над миром власть. Сын Божий приходит в славе, чтоб искупить потерянных, спасти беспомощных и миру поднести дар своего прощения. Разве увидит кто–либо мир темным или грешным, если Сын Божий, наконец, снова пришел его освободить?

9. Ты, воспринявший себя немощным и хрупким, с бесплодными надеждами, с погибшими мечтами, рожденным, чтобы умереть, чтобы рыдать и изнывать от боли, теперь внимай: всякая власть дана тебе на Небе и на земле. Нет ничего недостижимого для тебя. Ведь ты играешь в смертную игру, где ты беспомощен и жалок, привязан к собственному распаду в мире, полностью лишенном милосердия. Как только ты пожалуешь миру свое милосердие, мирское милосердие озарит тебя.

10. Дай же Святому Сыну Божьему очнуться от его сна и открывая глаза святые, вернуться снова в мир, им созданный, и мир благословить. В ошибке зародился этот мир, закончится же он в отражении Сыновней святости. Сын более не погрузится в сон и не увидит сновидений смерти. Соединись со мной сегодня. Слава твоя есть свет, спасающий мир. Так не отказывай ему в спасении. Взгляни на мир вокруг, узри его страдание. Разве не пожелает твое сердце дать отдых твоим усталым братьям?

11. Им нужно ждать твоего собственного освобождения. Они — в цепях, покуда не свободен ты. Они не видят милосердия в мире, покуда ты не найдешь его в себе. Они испытывают боль, покуда ты не откажешь ей во власти над собой. И они умирают, покуда ты не примешь своего собственного бессмертия. Ты — Сын святой Самого Бога. Помни об этом, и — свободен мир. Помни об этом, и Небеса слились с землею воедино.

Урок 192

Я выполняю функцию, осуществления которой желает Бог

1. В том есть святая Воля твоего Отца, чтобы ты дополнял Его и чтобы твое Я было Его дражайшим Сыном, вовеки непорочным, как Он Сам, Любовью сотворенным, в ней сохраненным и продолжающим Любовь, творящим во Имя Бога; навечно единым с Ним и с твоим Я. Но много ли значит такая функция в мире зависти, агрессии и ненависти?

2. Следовательно, в сем мире у тебя есть функция, выраженная в его собственных терминах. Ибо кто разберется в языке, далеком от его ограниченного понимания? Прощением представлена здесь твоя функция. Прощение не есть творение Божье, поскольку оно — средство, с чьей помощью упраздняется неистинное. Да и кому пришло бы в голову прощать Царство Небесное? Но на земле необходимо средство избавления от иллюзий. Творение просто ждет твоего возвращения для признания его, а не для завершения.

3. Творение недоступно мышлению мира. Здесь оно лишено всякого смысла. В первом приближении оно сюда приходит как прощение. Ибо рожденное в Раю творение не имеет формы. Однако Бог сотворил Того, Кто обладает силой перевести на язык форм полностью бесформенное. То, что Он создает, есть сны, столь близкие к пробуждению, что в них уже сияет свет дневной, показывая прозревающим глазам счастливые картины.

4. Прощение смотрит с добротой на всё, неведомое в Царствии Небесном, видит его исчезнувшим, оставившим мир в чистом и незапятнанном состоянии, где Слово Божье может заменить бессмысленные символы, написанные ранее. Прощение есть средство, с помощью которого страх смерти преодолен, ибо исчезло неистовое влечение к ней, а потому исчезла и вина. Прощение разрешает телу восприниматься тем, что оно есть, — несложным средством обучения, оставленным по окончании учебы, но вряд ли изменившим самого учащегося.

5. Разум без тела не делает ошибок. Он не воображает, будто умрет или окажется объектом безжалостной атаки. Без тела невозможен гнев, куда же тогда девался страх? Разве же страхи нападут на тех, кто потерял источник всех атак, остов страданий, место, где гнездился страх? Только прощение способно избавить разум от идеи, будто тело — его дом. Только прощенье может возродить покой — Божье намерение для Его святого Сына. Только прощение способно убедить Господня Сына увидеть свою святость вновь.

6. Как только исчезнет гнев, тебе откроется, что ни за виденье Христа, ни за дар зрения с тебя не спрашивают жертвы, и только боль изъята из недужного, измученного разума. Разве не радует подобное? Разве оно пугает? Или же это — исполнение надежды, с признательностью встреченное и с ликованьем принятое? Все мы — одно, а потому не жертвуем ничем. Напротив, нам всё дано Всевышним.

7. Однако чтобы в этом разобраться, прощение, действительно, необходимо. Без его доброго света мы движемся наощупь в темноте, используя любую логику для оправдания своих яростных атак. Столь ограничено наше понимание, что кажущееся нам понятным, на самом деле — путаница, порожденная ошибкой. Мы потерялись в тумане перемежающихся снов и мыслей, рожденных страхом; наши глаза зажмурены, чтобы не видеть света; наш разум вовлечен в служение тому, чего не существует.

8. Кто может "родиться свыше" во Христе, если же не простивший всех, кого он видит, о ком думает или кого представляет себе? Разве получит кто–либо свободу, покамест хоть один еще в тюрьме? Тюремщик не свободен, будучи связан с заключенным. Он должен следить за тем, чтоб подопечный его не убежал, он посвящает свое время тщательной охране своего заложника.

Решетки, ограничивающие мир пленника, становятся и миром его тюремщика. А от свободы заключенного зависит путь освобождения их обоих.

9. Сегодня всех освободи из собственного плена. Не связывай, а, напротив, дари свободу, ибо лишь так освободишь себя. Путь очень прост. С каждым уколом злобы, приступом гнева ты должен понимать, что сам занес над головой своею меч. Он либо будет отведен, либо упадет, в зависимости от того, что станет твоим выбором — осуждение или свобода. Поэтому–то каждый, кто вызывает в тебе гнев, и есть спаситель твой от смерти и тюрьмы. Поэтому ты и обязан ему благодарностью, а не ущербом.

10. Сегодня будь милосерд. Сын Божий милосердия достоин. Именно он и просит тебя ныне же принять твой путь к свободе. Не отвергай его. Любовь к нему Его Отца принадлежит тебе. Твоя единственная функция на земле — его простить, дабы принять его опять как свое Тождество. Он — таков, каким его Предвечный сотворил. А ты есть то же, что и он. Только простив ему его грехи, увидишь ты свое единство с ним.

Урок 193

Всё суть уроки, которые Господь желает мне постичь

1. Богу обучение незнакомо. Однако Его Воля продолжается к тому, чего Он не понимает, с тем, чтобы счастье, унаследованное Сыном от Него, осталось нерушимым и вечно возрастающим в радости всего творения, вечно открытым и абсолютно беспредельным в Нем. В том Его Воля. И таким образом, она предоставляет средство, гарантирующее ее свершение.

2. Богу неведомы противоречия. А Сыну Божьему они видны. И следовательно ему нужен Тот, Кому под силу исправить его ошибочное зрение и одарить видением, которое поведет его обратно, туда, где восприятие кончается. Бог не воспринимает. Но именно Господь дарует средство, благодаря которому восприятие становится столь истинным и столь прекрасным, что позволяет свету Небес сиять над ним. Именно Он дает ответ всему, что Его Сын оспаривает, навечно сохраняя в безопасности сыновью непогрешимость.

3. Эти уроки Сущий желает тебе постичь. Его Воля отражает их всех и все они есть отражение Его Воли, доброты и нежности к Его возлюбленному Сыну. В каждом уроке есть центральная идея, одна для всех. Меняется лишь форма, в зависимости от обстоятельств и событий, различий в темах и персонажах, столь очевидных, но нереальных. Однако по основному содержанию идеи — одно и то же. А содержание таково:

Прости, и ты увидишь это по–другому.

4. Конечно, наши невзгоды не воспринимаются как формы непрощения. Но это и есть содержание за всякой формой. Именно эта одинаковость обуславливает успех в обучении, ибо урок настолько прост, что его в итоге невозможно отрицать. Никто не в состоянии вечно прятаться от истины, столь очевидной, что даже под личиною неисчислимых форм она распознается с легкостью, если конечно есть желание разглядеть за формой этот простой урок.

Прости, и ты увидишь это по–другому.

5. Эти слова Святой Дух произносит при всех твоих невзгодах: в страданиях и боли, безотносительно к их форме. Это слова, с которыми уходит искушение, а с ним — и почести покинутой вине. Это слова, которыми заканчивается грешный сон и разум избавляется от страха. И с этими словами спасение приходит к миру.

6. Неужто мы не научимся произносить эти слова, когда появится соблазн поверить, будто боль — реальна, и нашим выбором становится не жизнь, а смерть? Неужто мы не научимся их говорить, поняв их силу в освобождении разума от пут? Словами этими тебе дается власть над всем, что казалось властвующим над тобой. Ты всё увидишь в верной перспективе, осознавая полностью эти слова, не забывая применять их ко всему, что ты или любой из твоих братьев сочли неладным.

7. Как распознать: твое ли зрение обманывает тебя или же кто–то другой не воспринял урока, который ему нужно выучить? Считаешь ли ты боль реальной? Если ответ есть «да», не сомневайся: не выучен урок. И непрощенье остается скрытым в разуме, который видит боль глазами, направляемыми тем же разумом.

8. Бог не желает тебе подобного страданья. Его желание — помочь тебе простить себя. Не помнит Его Сын, кто он такой. Однако не в Божьей Воле, чтобы Сын забыл Его Любовь и все дары, которые она несет с собою. Разве ты отречешься нынче от своего спасения? Разве не выучишь простой урок, предложенный тебе Учителем Небесным, чтобы утихла боль, а Сын мог вспомнить своего Отца?

9. Всё суть уроки, которые Господь желает тебе постичь. Ни одной мысли непрощения Он не оставит без исправления; ни одного шипа или гвоздя, способных ранить Сына Божьего, Он не оставит неизъятым. Он поручился, что святой покой сыновний останется непотревоженным и безмятежным в вечном доме, исполненном забот о нем. Отрет Он всякую слезу и даже ту, что была готова вот–вот упасть. Ибо в Господней Воле заместить смехом каждую слезу, чтоб Его Сын опять обрел свободу.

10. Сегодня мы постараемся преодолеть тысячу кажущихся препятствий всего за один день. Пусть милосердие к тебе придет скорей. Старайся не задерживать его приход ни на минуту, ни на

день и ни на миг. Для этого и служит время. Используй его сегодня по назначению. Утром и вечером удели столько времени, сколько сможешь его цели, не позволяя какому–либо интервалу быть меньше, нежели то диктуется твоей глубокой необходимостью.

11. Отдай всё, что возможно, и еще немного. Ибо мы ныне спешим подняться и, не задерживаясь, пойти в дом нашего Отца. Так долго мы отсутствовали в нем, что долее не станем мешкать здесь. Давай же, практикуясь, подумаем о том, что мы оставили для своего собственного разрешения, тем самым отстранив от исцеления. Давай всё это отдадим Тому, Кто знает, как на всё смотреть, чтобы оно исчезло. Истина — это Его учение, Его весть. Его же — те уроки, постичь которые желает нам Господь.

12. Сегодня и в последующие дни посвящай ежечасно немного времени практике в уроке прощения — в той форме, что установлена на этот день. Старайся соотносить прощение со всем, что этот час принес, чтобы последующий час не был обременен прошедшим. Так легче сбросить вериги времени. Не позволяй какому–либо часу набросить тень на следующий; как только он окончился, позволь всему, что в нем произошло, уйти с ним вместе. Так ты останешься несвязанным в вечном покое в мире времени.

13. Такой урок постичь тебе желает Бог: есть виденье, которое может стать следующим шагом к Нему и ко спасению мира. Всему тебе внушающему страх, так отвечай:

Я прощу, и это всё исчезнет.

Любому опасению и тревоге, любой форме страданий — повторяй те же самые слова. Тогда в твоих руках — ключ от врат Небесных, который принесет Любовь Бога–Отца на землю, вниз, с тем чтобы ее поднять на Небеса. Бог Самолично сделает этот последний шаг. Не откажи Единому в тех небольших шагах Ему навстречу, о коих Он попросил.

Урок 194

Я будущее отдаю в Господни Руки

1. Идея этого урока есть следующий, поистине гигантский шаг к скорейшему спасению. Шаг этот перекрывает такое расстояние, что помещает тебя в непосредственную близость от Рая; остались позади препятствия, и ясно обозначилась цель впереди. Вот ты уже вступаешь на луга, приветствующие тебя у Врат Небесных и в тихом месте абсолютного покоя с уверенностью ждешь последнего Божьего шага. Как далеко ушли мы от земли! Как быстро мы подходим к нашей цели! Как коротко оставшееся странствие!

2. Прими идею этого урока, и ты минуешь все тревоги и ловушки преисподней, всю черноту депрессии и мысли о грехе, и разрушение, принесенное виной. Приняв сегодняшнюю идею, ты высвободишь мир из заключения, сняв цепи тяжкие с дверей, что преграждали выход к его свободе. Ты сам спасен, и таким образом твое спасенье станет даром миру, поскольку ты получил его.

3. Даже на миг не возвратятся ни потеря, ни угнетенность либо боль. Даже на краткий миг грусть не взойдет на трон, потребовав повиновения. Такого нет мгновения, когда бы кто–то мог умереть. Так каждое мгновенье, отдаваемое Богу, вместе со следующим, уже отданным Ему, есть время твоего освобождения от уныния, боли и даже самой смерти.

4. В Руках Господних — твое будущее, равно как прошлое и настоящее. Ведь для Него они — одно, а потому и для тебя должны стать одним. Но в этом мире временная последовательность всё еще кажется реальной. Поэтому от тебя не требуется понимать реальное отсутствие последовательности во времени. От тебя требуется лишь отпустить будущее, отдать его Провидению Божьему. И ты почувствуешь на опыте, что отдал Ему в Руки и прошлое и настоящее, поскольку прошлое перестанет тебя карать, а будущие напасти покажутся бессмысленными.

5. Дай будущему свободу. Ведь прошлое ушло, а настоящее, свободное от завещанных былым страданий, скорби, боли и утрат, становится мгновением, где время сбрасывает ярмо иллюзий, в которых оно течет своим безжалостным и неизбежным курсом. И каждое мгновение, бывшее у времени рабом, преображается в святое, где свет, хранившийся сокрытым в Сыне Божьем, свободен, чтобы мир благословить. Ныне свободен Божий Сын, и слава его сияет миру, освобожденному с ним заодно, чтобы с ним разделить его святость.

6. Если сегодняшний урок ты в состоянии увидеть как избавление, а он таков и есть, то ты без колебаний приложишь все усилия к тому, чтобы он стал частью тебя. Как только идея этого урока становится главенствующей мыслью в твоем разуме, привычным методом решения проблем, быстрой реакцией на искушения, ты продолжаешь постигнутое к миру. Как только ты научишься видеть спасение во всем, увидит мир, что он спасен.

7. Что за тревоги у того, кто будущее помещает в Божьи Руки? Что может стать причиной его страданий? Что вызывает боль или приносит ощущение потери? Чего ему бояться? К чему он может отнестись иначе, чем с любовью? Ведь он, избежавший страха перед болью в будущем, нашел свой путь к покою в настоящем, обрел уверенность в такой заботе, которой не угрожает мир. Он знает, что даже если и неверно его восприятие, оно не остается неисправленным. Обманутый, он может сделать новый выбор, а ошибясь, он волен изменить строй своих мыслей.

8. Итак, отдай грядущее в Господни Руки. Этим ты приглашаешь память о Нем вернуться и заместить все твои мысли о грехе и зле — истиною любви. Ты думаешь, что мир от этого не выиграет, что каждая живая тварь на это не ответит исцеленным восприятием? Тот, кто себя доверил Богу, в Его Ладони поместил весь мир и сам к Ним обращается за утешением и безопасностью. Вместе со всеми он оставляет свои недужные иллюзии мирские, даря покой и миру, и себе.

9. Теперь мы действительно спасены. Ибо в Руках Господних покоимся без волнений и тревог, зная, что только благо — наш удел. Если же мы об этом позабудем, нас мягко в том уверят вновь. Если мы примем непрощающую мысль, то она быстро заместится отражением любви. Склоняясь к нападению, мы просим Того, Кто охраняет наш покой, сделать за нас выбор, который оставит позади всякий соблазн. Мир более нам не враг, ибо мы выбрали быть ему Другом.

Урок 195

Путем Любви я в благодарности иду

1. Благодарность — это урок, постичь который нелегко для тех, кто видит мир неверно. Самое большее, что им под силу, это увидеть себя в лучшем положении нежели остальные. Они пытаются довольствоваться этим, поскольку остальные, видимо, страдают еще больше. Сколь жалки и предосудительны подобные мысли! Ибо разве есть у кого–либо причина для благодарности, в то время как у других такой причины нет? И разве кто–либо страдает меньше оттого, что мытарства другого еще горше? Своей признательностью ты обязан лишь Тому, Кто устранил из мира причину скорби.

2. Безумие — благодарить за горести. Но равное безумие — не быть признательным Тому, Кто предлагает верное средство исцеления от боли, возможность заместить страдания радостью и смехом. Даже отчасти здравомыслящие вряд ли откажутся сделать шаги, направляемые Им, последовать путем, Им предначертанным, ради побега из тюрьмы, в которой, как им казалось, не было дверей, — к свободе, ныне воспринятой.

3. Твой брат — твой "враг" в силу того, что ты воспринимаешь в нем угрозу своему покою, грабителя, отнимающего твою радость, не оставляющего тебе ничего, кроме слепого, горького, неумолимого и безнадежного отчаяния. Отмщенье ныне — твоя единственная цель. Теперь ты должен изловчиться, сразить его, увлечь с собою вместе в пучину смерти, такого же никчемного, как ты, оставив столь же мало в его цепких пальцах, сколь удержалось и в твоих.

4. Ты Бога не благодаришь за то, что брат порабощен больше тебя, и мысля здраво, не приходишь в ярость, если он кажется свободнее тебя. Любовь не сравнивает. А благодарность будет искренней только в соединении с любовью. Мы Бога, нашего Отца, благодарим за то, что всё находит в нас свою свободу. Свобода не придет к одним, покуда связаны другие. Ибо кто заключает сделки во имя любви?.

5. Поэтому благодари, но искренне. Пусть твоя благодарность вместит всех тех, кто избавляется с тобою вместе: больных и немощных, испуганных и страждущих, скорбящих над воображаемой потерей или страдающих от боли, голода и холода, бредущих тропою ненависти

или дорогой смерти. Они идут с тобою вместе. Давай не сравнивать их с собою, ибо иначе мы расчленяем осознание единства, которое мы разделяем с ними, а они — с нами.

6. Лишь за одно мы благодарны нашему Отцу: мы нераздельны с каждой живою тварью и, следовательно, едины с Ним. И мы признательны за то, что здесь не может быть ни исключений, которые нарушили бы нашу полноту, ни ухудшений или изменений в нашей функции завершения полноты Того, Кто Сам есть полнота. Мы благодарны за каждое живое существо, иначе мы не благодарны вовсе и не способны узнать Божьи дары себе.

7. Так разрешим же братьям преклонить усталые их головы на наши плечи, позволим им немного отдохнуть. За них мы благодарны. Ибо если мы направим их к покою, найденному нами, путь наконец откроется и нам. И дверь старинная свободно распахнется вновь, и Слово, давно забытое, отзовется эхом в памяти, приобретая ясность по мере роста нашего желания слушать.

8. Иди же в благодарности путем любви. Ибо забылась ненависть, как только мы отказались от сравнений. Что еще остается препятствием покою? Страх перед Богом наконец искоренен, и мы, не сравнивая, прощаем. И более не выбираем, чему не придавать значения, а что оставить утаенным как "грехи". Когда прощаешь полностью, полной становится твоя признательность, ибо ты видишь, что всё заслужило право на любовь, будучи столь же любящим, как твое собственное Я.

9. Сегодня мы учимся думать о благодарности вместо гнева, вместо отмщения и злобы. Нам всё дано. А наш отказ признаться в этом не дает права на горечь, на восприятие себя в том месте, где мы безжалостно гонимы и унижены, где нами помыкают и не заботятся ни о нас, ни о нашем будущем. Признательность становится одною мыслью, которой мы замещаем всё безумие восприятия. Господь заботится о нас и называет Сыном. Разве есть что–либо превыше этого?

10. Наша признательность проложит путь к Нему и сократит время обучения настолько, что невозможно себе представить. Признательность идет об руку с любовью; где есть одна, там обязательно окажется другая. Ведь благодарность — не что иное, как аспект Любви, Источника всего творения. Господь благодарит тебя, Своего Сына, за то, что ты есть: Его Собственное завершение и вместе с Ним — Источник любви. Твоя признательность Ему едина с Его благодарностью тебе. Ибо нет у любви пути иного, кроме благодарности, и к Богу мы идем этим путем.

Урок 196

Только себя я распинаю

1. Усвоив и полностью осознав эту идею, ты перестанешь себе вредить, а собственное тело — превращать в раба возмездия. Ты перестанешь нападать на самое себя и осознаешь, что атака на другого — это атака на себя. Освободишься от безумной веры, будто напав на брата, ты спасешь себя. Поймешь, что твоя собственная безопасность — в его сохранности, что с его исцелением ты — исцелен.

2. Возможно, поначалу не понять, как обнаружить в этой идее милосердие, не знающее границ и всеобъемлющее в своей уверенной защите. Напротив, идея может показаться знаком неотвратимости наказания, поскольку эго, видя в истине угрозу, немедленно цитирует ее, оберегая свою ложь. Оно должно быть не понимает истины, используя ее подобным образом. Но ты способен научиться различать эти пустые ухищрения, отвергнув их мнимый смысл.

3. Таким путем, ты и свой разум обучаешь тому, что ты — не эго. Ибо тебя уже не обмануть уловками, коими эго искажает истину. Ты не поверишь, что ты — приговоренное к распятью тело. И ты увидишь в сегодняшней идее свет воскресенья и устремишь свой взор за сферу мыслей о распятии и смерти — к идеям освобождения и жизни.

4. Идея этого урока — шаг, уводящий нас из рабства к состоянию подлинной свободы .Давай же, сделаем сегодня этот шаг с тем, чтобы пойти путем, указанным спасением, предпринимая каждый шаг в им установленном порядке, покамест разум сбрасывает одно бремя за другим. Для этого нам вовсе не нужно время. Только желание. Ибо то, что казалось требует тысячелетий, может свершиться, милостию Божьей, в миг.

5. Унылая и безнадежная мысль о том, что нападая на других, ты обеспечиваешь собственную безопасность, пригвоздила тебя к кресту. Возможно, в этом виделось спасенье. Но эта мысль просто символизировала веру в реальность страха перед Богом. А что это, если не ад? Кто, веря будто Отец — ему смертельный враг, с ним разлученный и выжидающий момента, чтобы разрушить его жизнь, стереть его с лица вселенной, не испытал бы в своем сердце смертельного озноба, почувствовав себя в аду?

6. В подобное безумие ты веришь, если приемлешь пугающую мысль, что нападая на другого, возможно сохранить свою свободу. Покуда эта форма безрассудства не изменится, всё безнадежно. Покуда ты не увидишь по меньшей мере полную немыслимость подобного, не может быть и речи о спасении. Страх перед Богом реален для любого, считающего эту мысль истиной. Он не воспримет ее абсурдности и даже не увидит ее вообще, дабы не усомниться в ее верности.

7. Чтоб усомниться в этой мысли, прежде всего необходимо изменить ее форму, хотя бы в такой мере, которая позволит страху перед возмездием утихнуть, а собственной ответственности, хотя бы частью, к тебе вернуться. Отсюда ты, по крайней мере, сможешь решать, стоит ли далее следовать этим мучительным путем. Покуда не произойдет такого сдвига, тебе не воспринять, что только твои собственные мысли рождают страх и что твоя собственная свобода зависит от тебя.

8. Наши дальнейшие шаги будут намного легче, если ты сделаешь сегодня этот шаг. Затем мы быстро пойдем вперед. Ибо как только ты поймешь, что кроме собственных мыслей тебе ничто не может повредить, исчезнет страх перед Богом. Уйдет и вера, что страх был вызван чем–то вне тебя. И Бог, Которого ты гнал от себя прочь, вновь привечается святым разумом, которого Он никогда не покидал.

9. Песнь спасения слышна определенно в идее, практикуемой сегодня. Если ты распинаешь исключительно себя, то миру ты не причинил вреда, и следовательно, тебе нечего бояться его преследований и возмездия. Не нужно в ужасе скрываться от гибельного страха перед Богом, прикрытого проекцией. То, чего ты опасаешься более всего — твое спасение. Ты — сильный и

желаешь силы. И ты свободен и своей свободе рад. Ты видел себя и немощным, и связанным, ибо боялся своих силы и свободы. Но в них заключено твое спасенье.

10. Должен настать такой момент, когда покажется, что страх сковал твой разум целиком и что на избавление надежды нет. Но раз и навсегда поняв, что именно себя ты и боишься, разум воспримет себя раздвоенным. Это и было скрыто, когда ты верил, что атаку можно направить вовне и что она вернется извне вовнутрь. Казалось, тебе нужно опасаться внешнего врага. Поэтому и бог вне тебя стал для тебя врагом смертельным, источником твоего страха.

11. А ныне, пусть на короткое мгновенье, ты разглядел убийцу внутри тебя, жаждущего твоей смерти, плетущего интриги наказания до той поры, пока он, наконец, не сподобится убить. Но в тот же миг приходит и твое спасение. Ибо страх перед Богом исчезает. И ты способен попросить Его спасти тебя Его Любовью от иллюзий; ты называешь Его Отцом, себя же — Его Сыном. Молись, чтобы тот миг пришел скорей — сегодня. И отступи назад от страха вперед — к любви.

12. Нет такой Мысли Божьей, что не сопутствовала бы тебе в пути, не помогала бы достигнуть этого мгновения и навсегда уверенно и быстро выйти за него. С исчезновением страха перед Богом ни одного препятствия не остается между тобою и святым покоем Божьим. Как милосердна, как добра идея, с которой мы практикуемся сегодня! Приветствуй же ее как должно, ведь в ней — твое освобождение. Действительно, лишь самого тебя старается распять твой разум. Но искупление приходит также от тебя самого.

Урок 197

Лишь свою собственную благодарность я заслуживаю

1. Итак, нам нужно сделать следующий шаг в освобождении разума от веры, что некая внешняя сила угрожает твоей собственной. Ты пробуешь себя в прощении и в доброте. Однако то и другое ты обращаешь в новую атаку, не находя вовне признательности и щедрого вознаграждения. Твоим дарам необходимы почести, иначе ты их заберешь назад. Поэтому и Божие дары считаешь, в лучшем случае, займом, а в худшем — обманом, крадущим у тебя защиту с тем, чтобы напав, Он непременно тебя убил.

2. Как просто перепутать вину и Бога тем, кто не осознает, что могут натворить их мысли! Откажешься от своей силы, и немощь станет твоим спасением. Увидишь себя связанным, и станет домом твоим тюрьма. Ты из нее не убежишь и не востребуешь своей силы, доколе не увидишь, что спасенье и вина — не одно и то же; покуда не увидишь свободу и спасение в единстве, а подле них ту силу, которую ищут, требуют и находят, и полностью признают.

3. Мир должен быть признателен тебе, когда ты избавляешь его от своих иллюзий. Но твоя благодарность принадлежит и самому тебе, ибо освобождение мира —зеркальное отображение твоего. Твоя признательность — вот всё, что нужно твоим дарам, чтобы остаться нескончаемыми подношениями признательного сердца, навечно освобожденного от ада. И это ты погубишь, забрав обратно свои дары лишь потому, что им не оказали должных почестей? Это ты должен их почтить и оказать им соответствующую благодарность, ведь ты и есть тот, кто получил дары.

4. Неважно, если кто–то не оценил твоих даров. Часть его разума соединяется с твоим, тебя благодаря. Неважно, если твои дары покажутся потерянными или бесполезными. Они получены там, где даны. С признательностью приняты вселенной и признаны Сердцем Самого Бога. Разве возьмешь ты их назад, когда Сам Бог их благодарно принял?

5. Господь благословляет каждый дар, тобою отданный Ему; и каждый дар отдан Ему, ибо отдать что–либо можно лишь самому себе. Принадлежащее Всевышнему должно быть Его собственным. Тебе, однако, не понять, сколь несомненны, вечны, неизменны, неиссякаемы и безграничны Его дары, отдаваемые навечно, продолжающие любовь и умножающие твою нескончаемую радость, покуда ты прощаешь, чтобы вновь напасть.

6. Если ты заберешь обратно свои дары, то посчитаешь, что у тебя отобрано всё, что тебе дано. Но разреши прощению изъять грехи, которые ты видишь внешними по отношению к себе, и перестанешь думать, что Божие дары одолжены тебе на время перед тем, как Он их снова похитит в смерти. Ведь смерть тогда утратит всякий смысл.

7. С исчезновением этой веры уходит страх. Благодари за это свое Я, ибо Оно признательно лишь Богу и за тебя благодарит Себя. Ко всем живущим еще придет Христос, ибо все должны жить и двигаться в Нем. Его Бытие в Его Отце сохранно, поскольку Воля их едина. Их благодарность к Своим творениям бесконечна, ведь благодарность остается частью любви.

8. Спасибо тебе, Божий Сын святой! Ибо такой, каким ты сотворен, ты держишь всё тварное внутри своего Я. И ты по–прежнему таков, каким тебя Всевышний сотворил. И света собственного совершенства тебе не омрачить. В сердце твоем помещено Господне Сердце. Ты Ему дорог, поскольку ты и есть Он Сам. Вся благодарность принадлежит тебе, в силу того, кто ты есть.

9. Приемля благодарность, отдай ее. Отринь неблагодарность по отношению к тем, кто завершает полноту твоего Я. Вне этого Я не останется никого. Благодари за все неисчислимые каналы, продолжающие это Я. Всё, что бы ты ни делал, отдано Ему. Всё, что бы ты ни мыслил, может быть только Его Мыслями, разделяющими с Ним святые Божьи Помыслы. Заслужи нынче ту признательность, в которой ты отказывал себе, забыв о функции, определенной Богом. Только не думай, что Он когда–либо переставал тебя благодарить.

Лишь мое осуждение мне вредит

1. Вред невозможен. Иллюзия же, тем не менее, создает иллюзию. Коль скоро ты способен осуждать, то и тебя можно обидеть. Ибо ты верил, что можешь повредить другому, и правом, установленным для тебя, можно теперь воспользоваться против тебя, покамест ты не откажешься от него как от нестоящего, нежеланного и нереального. Только тогда иллюзия не будет вызывать последствий, а те, что, казалось, она имела ранее, будут упразднены. Тогда–то ты — свободен, ибо свобода есть твой дар, и ныне ты получаешь дар, тобою отданный.

2. Лишь осуди, и станешь узником. Прости, и ты освобожден. Такому закону повинуется восприятие. Знанию непонятен такой закон, ибо свобода — часть знания. Поэтому в истине осуждение невозможно. Того, что кажется его влиянием и следствием, на самом деле не существовало. Но мы какое–то время будем иметь с ним дело будто с реальностью. Иллюзия порождает иллюзию. За исключением одной. Прощение — это иллюзия, которая является ответом на все остальные.

3. Прощение уничтожает все другие сны; хотя прощение — тоже сон, оно не порождает снов иных. Все остальные иллюзии, за исключением этой, должны умножиться тысячекратно. Но здесь они кончаются. Прощенье есть кончина снов, ибо оно — сон пробуждения. Само по себе прощение — не истина. Однако оно указывает направленье к истине с определенностью Самого Бога. Прощение есть сон, в котором Божий Сын пробуждается к Отцу и своему Я, зная, что Они — одно.

4. Прощение — единственная стезя, ведущая в обход страданий прочь от бедствий, и в конечном счете, от смерти. Возможен ли иной какой–то путь, коль скоро этот предусмотрен Божьим планом? Зачем же ему противиться, зачем с ним спорить, выискивать тысячи альтернатив и сотни доказательств его неистинности?

5. Не лучше ль радоваться, что в твоих руках — ответ на все проблемы? И не разумней ли благодарить Дарующего спасение, с признательностью принимая Его дар? И не добрее ли по отношению к себе слушать Глас Божий и постигать Его несложные уроки, а не пренебрегать Его словами и замещать их своими собственными?

6. Его слова подействуют. Его слова спасут. В Его словах заключены вся надежда, всё благословение и вся радость, какие только есть на сей земле. В Боге рожденные, Его слова доходят до тебя в сиянии любви Небесной. Внимающие сим словам услышат песнь Небес. В этих словах всё наконец сольется воедино. Когда же и это прейдет, ему на смену придет Господне Слово, поскольку оно будет и памятным, и любимым.

7. Мир полон кажущихся обособленными убежищ, где милосердие ничего не значит и где атака предстает оправданной. Но все они — одно: место, где и Отец, и Сын Его обречены на смерть. Может даже почудиться, что Они приняли ее. Но снова посмотрев туда, где ты узрел Их кровь, вместо нее ты воспримешь чудо. Нелепость — верить, будто Они смертны. Нелепость — предполагать в тебе способность нападать. А думать, будто тебя можно осудить и будто Сын Господень смертен — просто абсурд!

8. Недвижность твоего Я осталась нерушимой; Оно не тронуто подобными идеями и не осведомлено об осуждении, которому может понадобиться прощение. Любые сны для истины чужды и странны. А что, кроме нее самой, имеет Мысль, которая к ней строит мост, переводящий иллюзии на другую сторону?

9. Своею практикой сегодня мы позволяем свободе прийти и обрести в тебе свой дом. Истина дарит разуму следующие слова, а с ними и возможность найти ключ к свету, покончив с тьмой:

Лишь мое осуждение мне вредит.

Только прощение меня освобождает.

Сегодня не забывай, что нет такой формы страдания, которая не скрывала бы мысль непрощения. Но равно нет и формы боли, которую не исцелило бы прощение.

10. Прими одну иллюзию, провозглашающую, что нет осуждения в Божьем Сыне, и сразу же припомнишь Небеса, забудешь мир, а с ним — его абсурдные идеи, и, наконец, неомраченный лик Христа проявится в этом единственном в своем роде сне. Таков дар Бога, твоего Отца, Духом Святым хранимый для тебя. Отпразднуем же этот день, как на земле, так и в твоем святом жилище. Будь добр как к тому, так и к другому, прости им прегрешения, в которых ты их обвинял, и ты узришь свою невинность, струящуюся к тебе от лица Христа.

11. Весь мир умолк. Недвижность воцарилась там, где прежде бурлил неистовый поток бессмысленных идей. Свет безмятежности разлился по земле, затихшей в сне без сновидений. И только Слово Божье осталось с ней. Только оно воспринимается мгновением дольше. Затем уходят символы, и всё, что ты считал своим созданием, полностью исчезает из разума, Господом вечно знаемого как Своего единственного Сына.

12. Нет осуждения в Сыне. Он совершенен в своей святости. Ему не нужно милостивых мыслей. Кто в состоянии дарить ему дары, если всё, что ни есть — его? Кто в состоянии предложить прощение Сыну Самого Безгрешия, настолько схожему с Тем, Чей он Сын, что видеть Сына — значит уже не воспринимать, а просто знать Отца? В подобном видении Сына, таком коротком, что и мгновения не остается между ним и самим вневременьем, ты видишь образ самого себя и с тем навеки исчезаешь в Боге.

13. Сегодня мы еще ближе подошли к концу всего, покамест остающегося между подобным видением и нашим зрением. Мы рады, что ушли так далеко, и понимаем, что Он, приведший нас сюда, нас не покинет. Ибо сегодня Он дарует Божий дар, переданный для нас через Него. Настало время твоего освобождения. Время пришло. Оно пришло сегодня.

Урок 199

Я — не тело. Я — свободен

1. Свобода невозможна, покуда ты себя отождествляешь с телом. Тело — это предел. Кто ищет свободу в теле, ее там не найдет. Разум освободится, лишь перестав воспринимать себя в границах тела, с ним крепко связанным и им надежно защищенным. Будь это правдой, разум и впрямь был бы уязвим.

2. Разум, служащий Святому Духу, никоим образом ничем не ограничен; он преступает все законы времени и пространства и все предубеждения; он наделен могуществом исполнить всё, что спросится с него. Мысль об атаке не проникает в подобный разум, ибо он отдан Источнику любви, и страху не появиться в разуме, связавшем себя узами с любовью. Подобный разум покоен в Боге. Разве пугает что–либо того, кто только любит и живет в Невинности?

3. Для успешного изучения данного курса весьма существенно принять сегодняшнюю идею близко к сердцу. Пусть тебя не заботит, что для эго она звучит безумием. Для эго дорого только тело, поскольку оно обитает в теле, живет в единстве с созданным им домом. Дом этот — часть иллюзии, укрывшей его, чтобы утаить собственную иллюзорность.

4. Здесь эго прячется, и здесь же тело можно увидеть таким, какое оно есть. Провозгласи свою невинность, и ты — свободен. Тело исчезнет, ибо в нем отпадет необходимость, за исключением той, которую в нем видит Дух Святой. Для этой цели тело предстанет в форме, полезной для того, что нужно сделать разуму. Так оно обратится в инструмент, с чьей помощью прощение можно продолжить к той всеохватной цели, которую, согласно плану Божьему, оно должно достичь.

5. Идеей этого урока дорожи и упражняйся в ней сегодня и ежедневно. Пусть она станет частью каждого периода практики. Такой нет мысли, которая бы с нею не приумножила свою полезность для мира, или такой идеи, что не добавила бы даров тебе. Сегодня в нас эта идея звучит призывом к освобождению для всего мира. Разве ты станешь исключением в принятии даров, тобой даримых?

6. Святой Дух есть обитель всякого, стремящегося к свободе разума. В Нем каждый разум обретает всё, что искал. Цель тела нынче недвусмысленна. Его способность служить единой цели приближается к совершенству. В качестве бесконфликтного и недвусмысленного ответа разуму, имеющему единственную цель — свободу, тело служит и служит хорошо. Вне власти порабощать, оно — достойный слуга свободы, которую разум ищет в Святом Духе.

7. Освободись сегодня. И предложи свободу всем, по–прежнему воспринимающим себя в плену телесном. Освободись, чтобы твоим освобождением от пут воспользовался Дух Святой в освобождении многих, еще считающих себя связанными, беспомощными, исполненными страха. Пусть же их страх через тебя заменится любовью. Прими спасение сейчас, доверься разумом Тому, Кто призывает подарить Ему подобный дар. Ибо взамен Он тебе дарит совершенную свободу, и радость, и надежду, полностью сбывшуюся в Боге.

8. Ты — Божий Сын. И твоя жизнь есть вечное бессмертие. Разве же ты не возвратишь ему свой разум? Тогда усердно практикуйся в той мысли, что предлагает тебе сегодня Святой Дух. Все твои братья в ней освобождаются с тобою, весь мир с тобою вместе благословлен, Сын Божий более не проливает слез, а Небеса благодарят за радость, в них возрастающую с твоею практикой. Бог Самолично продолжает Свою Любовь и счастье всякий раз, когда ты говоришь:

Я — не тело.

Я — свободен.

Я слышу Голос, дарованный мне Богом,

и лишь Ему послушен разум мой.

Урок 200

Иного нет покоя, кроме покоя Божьего

1. Искания свои оставь. Иного не найти покоя, кроме покоя Божьего. Сей факт прими и огради себя от еще больших разочарований и горького отчаяния, от леденящей безнадежности и от сомнений. Искания оставь. Ведь ничего не отыскать, кроме покоя Божьего, если конечно ты не ищешь горестей и мук.

2. К этой последней вехе каждый должен в конце концов прийти, чтобы оставить всякую надежду на счастье там, где счастья нет, и на спасение тем, что причиняет боль; оставить тщетные попытки обратить хаос в покой, боль — в радость, и ад — в Рай. Более не старайся выиграть в потере иль умереть с тем, чтобы жить. Так ты напрашиваешься на поражение.

3. Однако с той же легкостью ты мог просить о счастье и любви, о жизни вечной и нескончаемом покое. Проси об этом, и всё оно — твое. Просьбы о том, что ты уже имеешь, всегда успешны. Просьбы о том, чтоб истинное стало ложным, обречены. Прости себе пустые представления и более не ищи того, чего нельзя найти. Разве есть что–либо нелепей бесконечных поисков ада, когда достаточно открыть глаза, чтобы увидеть Рай за порогом двери, с легкостью открывающейся тебе навстречу?

4. Приди домой. Ты счастья не обрел в краях чужих, не отыскал его и в чуждых формах, лишенных для тебя какого–либо смысла, хотя и силился вложить в них смысл. Ты миру не принадлежишь. Ты — чужестранец здесь. Тебе, однако, дано найти те средства, с которыми мир перестанет быть кому–либо тюрьмой.

5. Свобода дается там, где ранее ты видел увешанные цепями кованные двери. Но нужно изменить свое представление о цели мира, чтобы найти спасенье. Ты будешь в путах до тех пор, покуда не увидишь мир благословенным и каждого в нем — свободным от твоих ошибок и

почитаемым таким, каков он есть. Ведь этот каждый создан не тобою, как и ты сам. Как только ты освобождаешь одного, другой приемлется таким, каков он есть.

6. Как действует прощение? В истине у него нет функции, и в ней оно бездейственно. В Царстве Небесном прощение неведомо. Только в аду нужда в нем ощутима, там, где оно сослужит великую службу. Разве не будет достойной целью спасение возлюбленного Сына Божьего от злобных снов, им выдуманных, но в истинность которых он верит? Кто мог надеяться на большее, покуда кажется существующей возможность выбора между успехом и неудачей, меж страхом и любовью?

7. Иного нет покоя, кроме покоя Божьего, ибо у Бога есть всего лишь один Сын, и он не создал мира вопреки Господней Воле и своей собственной, такой же, как Его. Что думал он найти в подобном мире? В сем мире нет реальности, ибо он не был сотворен. Разве же здесь подобает Сыну Божьему искать покоя? Или же, приглядевшись к миру, он осознает, что предлагается ему сплошной обман? Однако он способен научиться глядеть на мир иначе и отыскать в нем Божий покой.

8. Покой есть мост, и каждый по нему пройдет, чтобы оставить позади сей бренный мир. Однако покой начинается в мире, воспринятом иным, затем ведет от этого нового восприятия к вратам Небесным и далеко за них. Покой — это ответ конфликтным целям, нелепым странствиям, неистовым, пустым стремлениям, усилиям, лишенным смысла. Но ныне легка тропа, мягко спускающаяся к мосту, где ждет свобода внутри покоя Божьего.

9. Да не собьемся мы с пути сегодня. Наш путь — в Царство Небесное, наша стезя пряма. И лишь пытаясь с нее сойти, можно себя замедлить, растратить время в пустых блужданьях по тернистым тропам. Надежен только Бог, и Он направит наши стопы. Он не покинет Сына Своего в нужде и не позволит ему вечно блуждать вдали от дома. Отец зовет, и Сын услышит зов. Вот всё, что, кажется, собою представляет мир, раздельный с Богом и наделяющий реальностью тела.

10. Сейчас там тишина. Искания оставь. Ты вышел на дорогу, усеянную листвой обманчивых желаний, опавшей с деревьев безнадежности, к которым ты стремился прежде. Те листья ныне на земле. А ты свой устремляешь взор вверх и вперед к Царству Небесному, и лишь одно мгновенье долее тебе послужат телесные глаза. Покой осознан наконец; ты чувствуешь, как его нежные объятья утешают твое сердце, приносят ему любовь.

11. Сегодня мы не создаем себе кумиров. В них не найти покоя. Покой Господень — наш; лишь это мы приемлем, желая только этого. Покоя нам сегодня! Ведь мы нашли простой, счастливый способ покинуть мир двусмысленности и заместить изменчивые цели и сны отшельников единой целью и дружеским общением. Если покой — от Бога, то он — союз. Мы оставляем поиск. Ведь мы уже совсем недалеко от дома и еще ближе к нему подходим всякий раз, произнося:

Иного нет покоя, кроме покоя Божьего;

Я рад и благодарен этой истине.

Обзор 6

Введение

1. В этом обзоре мы ежедневно пользуемся одной идеей и практикуемся с ней как можно чаще. Помимо утренних и вечерних упражнений, каждое продолжительностью не менее пятнадцати минут, и ежечасных воспоминаний в течение дня, часто пользуйся этой идеей в промежутках. Любой из этих идей, воистину постигнутой, хватило бы для спасения. Любой из них достаточно, чтобы освободить тебя и мир от всяких пут и пригласить память о Боге вернуться в разум.

2. Помня об этом, мы начинаем упражненья и тщательно повторяем мысли, поведанные Святым Духом в последних двадцати уроках. Каждая мысль, если она усвоена и принята, содержит весь учебный план и приложима ко всему, что, кажется, случается в течение дня. Одной идеи вполне достаточно. Но из нее не может быть исключений. Поэтому нам нужно пользоваться ими всеми, позволить всем им слиться воедино, поскольку каждая из них вносит свой вклад в целое, которое мы постигаем.

3. Все наши упражнения, как и в предшествующем обзоре, объединяются вокруг одной центральной темы, которой мы начинаем и заканчиваем каждый урок. Тема обзора:

Я не тело. Я свободен.

Ибо я остаюсь таким, каким меня

Всевышний сотворил.

Так начинается и так заканчивается день. Мы повторяем эти фразы ежечасно или напоминаем себе в промежутках, что наша функция выходит за пределы видимого мира. Помимо этого и повторения особой мысли, которой мы посвящаем день, не предлагается ничего, за исключением полнейшего отказа от всего, что засоряет разум и делает его глухим к здравому смыслу, благоразумию и простой истине.

4. В этом обзоре мы постараемся выйти за рамки слов и специфичных форм упражнений. Ибо на этот раз мы попытаемся достичь ускоренного темпа, идя по укороченной стезе, ведущей к безмятежности и Божьему покою. Просто закрыв глаза, мы забываем всё, что, как нам казалось, мы знали и понимали.Ибо таким путем даруется свобода от того, чего не знали мы и не могли понять.

5. К подобному отсутствию структуры надо добавить одно–единственное исключение. Пусть ни одна злобная мысль не ускользнет от твоего внимания. Ее заметив, отрицай ее воздействие на тебя и поспеши заверить свой разум, что она вовсе не отражает твоего желанья. И мягко откажись от мысли, которую отверг, уверенно и быстро заменив ее идеей этого урока.

6. Почувствовав соблазн подобной мысли, быстро провозгласи свою свободу от нее, сказав:

Я не желаю этой мысли.

Вместо нее я выбираю _____ .

И повторив сегодняшнюю идею, позволь ей стать на место прежних дум. Помимо этих конкретных приложений идеи дня мы в интересах практики добавим совсем немного общих выражений или конкретных мыслей. Мы лучше посвятим моменты тишины Учителю, Который наставляет нас в безмолвии, рассказывая о покое, а нашим мыслям придает значение, которое они должны иметь.

7. Ему я предлагаю за тебя этот обзор. Его опеке я тебя вручаю и позволяю учить тебя тому, что делать, говорить и думать всякий раз, когда ты обращаешься к Нему. Он будет для тебя доступен, когда бы ты ни обратился к Нему за помощью. Давай же посвятим Ему всё повторение, которое сегодня начинаем; давай не забывать, Кому оно предложено, когда мы,практикуясь день за днем, движемся к установленной Им цели и позволяем Ему учить нас находить к ней путь; доверившись Ему всецело, мы превратим каждый период практики в прекрасный дар любви и свободы миру.

Уроки 201, 202, 203, 204, 205

Урок 201

Я — не тело. Я свободен.

Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

1. (181) Я доверяю братьям, со мной единым.

Любой — мне брат.

И я благословен единством

со всей вселенной и с Богом,

моим Отцом, единственным

Творцом всей полноты,

которая есть мое Я, единое со мной.

Я — не тело. Я — свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

Урок 202

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

1. (182) Остановившись на мгновенье, я пойду домой.

Зачем же мне задерживаться пусть

на миг там, где мне не место,

когда Сам Бог мне подарил Свой Голос,

чтобы позвать меня домой?

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

Урок 203

Я — не тело. Я свободен.

Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

1. (183) К имени Божьему я обращаюсь и к своему.

Господне Имя — мое освобождение

от всякой злобной и греховной мысли,

поскольку Оно — Его и мое собственное Имя.

Я — не тело. Я — свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

Урок 204

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

1. (184) Господне Имя — мое наследие.

Господне Имя напоминает мне,

что я есть Божий Сын, и что я времени — не раб;

что не подвластен я законам, правящим миром болезненных иллюзий;

что я свободен в Боге и в вечном единстве с Ним.

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

Урок 205

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

1. (185) Желаю я покоя Божьего.

Божий покой — мое единственное желанье.

Божий покой — моя единственная цель,

стремление моей жизни здесь, исход,

искомый мною, мое единственное намеренье,

единственная функция и жизнь,

покуда я пребываю там, где я — не дома.

Я — не тело. Я — свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

Уроки 206, 207, 208, 209, 210

Урок 206

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

1. (186) Спасенье мира зависит от меня.

Доверены мне Божие дары,

ибо я — Сын Его.

Его дары я передам туда,

где Он и полагал им быть.

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

Урок 207

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

1. (187) Я мир благословляю, ибо благословляю самого себя.

Благословенье Божье сияет мне из глубины моей,
где пребывает Бог.
Мне нужно просто обратиться к Нему и
всякая печаль рассеется,
как только я приму Его безграничную Любовь ко мне.

Я — не тело. Я — свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

Урок 208

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

1. (188) Божий покой сияет во мне сейчас.

Остановившись,
я разрешу земле остановиться со мною вместе.
В этой недвижности мы и найдем Божий покой.
Он — в моем сердце,
свидетельствующем Самому Богу.

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

Урок 209

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

1. (189) Божью Любовь я чувствую в себе сейчас.

Я сотворен Любовью Божьей.

Божья Любовь — вот всё, что я есть.

Божья Любовь меня провозгласила Его Сыном.

Божья Любовь внутри меня — меня освободит.

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

Урок 210

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

1. (190) Я выбираю Божью радость вместо боли.

Боль — моя собственная идея.

Это — не Божья Мысль, но та,

что я помыслил раздельно

с Ним и вопреки Его Воле.

Воля Его есть радость и

только радость для

Его возлюбленного Сына.

Ее я выбираю взамен того,

что создал сам.

Я — не тело. Я — свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

Уроки 211, 212, 213, 214, 215

Урок 211

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

1. (191) Я — Сын Святой Самого Бога.

В молчании и подлинном смирении ищу я Божьей славы,
чтобы ее увидеть в Сыне,
которого Он сотво как мое Я.

Я — не тело. Я — свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

Урок 212

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

1. (192) Мне дана функция, которую Господь желает мне исполнить.

Ищу я функцию, которая меня освободит от всех пустых иллюзий мира.
Лишь функция, дарованная Богом, способна предложить свободу.
Ее ищу я, и как свою приму только ее.

Я — не тело. Я — свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

Урок 213

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

1. (193) Всё суть уроки, которые Господь желает мне постичь.

Урок есть чудо,
предлагаемое Богом взамен тех мыслей,
что я создал себе во вред.
Всё, что я пости от Него,
становится путем приобретения моей свободы.
Поэтому, я выбираю постигать Его уроки,
при этом забывая свои собственные.

Я — не тело. Я — свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

Урок 214

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

(194) Я будущее отдаю в Господни Руки.

Прошлого нет уже, а будущего нет еще.
Я ныне свободен и от того, и от другого.
Ибо всё, что дает Господь, дано во благо.
Я принимаю только Им да как то,
что мне принадлежит.

Я — не тело. Я — свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

Урок 215

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

1. (195) Путем Любви я в благодарности иду.

Святой Дух — мой единственный Водитель.

Со мною Он идет в любви. И я благодарю

Его за то, что Он указывает путь.

Я — не тело. Я — свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

Уроки 216, 217, 218, 219, 220

Урок 216

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

1. (196) Только себя я распинаю.

Всё, что я делаю, я делаю — себе.

Если я нападаю, я страдаю.

Но если я прощаю, спасенье будет мне дано.

Я — не тело. Я — свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

Урок 217

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

1. (197) Лишь своей собственной благодарности достоин я.

Кто, если не я сам, должен быть благодарен за мое спасение?

И как еще, если не через спасенье, мне отыскать то Я,

Которому причитается моя благодарность?

Я — не тело. Я — свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

Урок 218

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

1. (198) Лишь мое осуждение мне вредит.

Мое осуждение омрачает виденье,

и я не в состоянии видеть своей славы.

Сегодня я смогу увидеть эту славу и ей возрадоваться.

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

Урок 219

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

1. (199) Я — не тело. Я свободен.

Я — Божий Сын.

Утихни разум мой,

мгновение над этим поразмысли.

Затем на землю возвратись без путаницы в том,

что именно навечно любит мой Отец как Сына Своего.

Я — не тело. Я — свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

Урок 220

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

1. (200) Иного нет покоя, кроме покоя Божьего.

Не дай же мне сойти с тропы покоя,
ведь на любой другой тропе я пропаду.
Но дай мне следовать за Ним,
Ведущим меня домой,
и станет столь же несомненным покой,
как несомненна Любовь Господня.

Я — не тело. Я свободен. Ибо я остаюсь таким, каким меня Всевышний сотворил.

Часть 2

Введение

1. Ныне слова уже не будут много значить. Мы их используем лишь в качестве советов, от коих мы более не зависим. Ибо теперь мы ищем непосредственного опыта в истине, и в ней одной. Оставшиеся уроки — просто прелюдия к тем промежуткам времени, когда мы, оставляя мир страданий, погружаемся в покой. Сейчас мы приступаем к осуществлению цели, поставленной перед нами данным курсом, подходим к итогу, который и составлял цель нашей практики.

2. Пусть наши упражнения явятся простой к тому преамбулой. Ибо мы ждем в безмолвии нашего Бога и Отца. Он обещал, что Самолично сделает последний шаг. И мы уверены, что это обещание сбудется. Мы далеко ушли вперед и ныне ждем Его. И продолжаем проводить с Ним время ежеутрене и ежевечерне, покуда это нам доставляет радость. Мы уже не отсчитываем время. Мы тратим столько времени, сколько нам нужно для достижения желанных результатов. Не надо забывать и ежечасных воспоминаний сегодняшней идеи в промежутках, взывая к Богу, как только возникнет в Нем необходимость, как только появится соблазн забыть о нашей цели.

3. Мы будем продолжать работу с основной идеей и впредь, используя ее как прелюдию к периодам отдыха и покоя, столь нам необходимым. Но нас не удовлетворит простая практика в оставшихся святых мгновениях, что завершают посвященный Богу год. Мы произносим простые слова приветствия и ждем, чтобы Отец, как обещал, открыл Себя. К Нему взывали мы, и Он заверил нас, что Сын не остается без Ответа, произнося Господне Имя.

4. Теперь мы к Нему приходим с Его Словом в наших сердцах и разуме и ждем, чтобы Он сделал шаг, обещанный через Его Голос в ответ на наш призыв. Он не покинул Сына Своего в его безумии сыновнем, не обманул сыновнего доверия. Разве же преданность Его не заслужила приглашения, которого Он ждет, чтоб осчастливить нас? Мы пригласим Его, и наше приглашение будет принято. Отныне мы проводим время с Ним. Мы произносим слова приглашения, которые подсказывает Его Голос, и ждем Его прихода.

5. Настало время сбыться предсказанию, исполнились древние обещания. Ни шага более не отделяет время от им достигнутого. И неудача не постигнет нас. Сиди в молчании и жди Отца. Он пожелал прийти к тебе, как только ты осознаешь, что это — в твоей воле. Если бы в этом ты не видел, пусть даже смутно, своей воли, ты не ушел бы так далеко.

6. Я близок к тебе настолько, что неудача нас минует. Отче, это святое время мы отдаем Тебе, благодарим Того, Кто научил нас, как оставить этот мир печали и заместить его другим, подаренным Тобою. Теперь мы не оглядываемся назад. Глядим вперед, фиксируя наш взгляд на исходе странствия. При–ми же эти малые дары, знак нашей благодарности, когда Христовым видением мы видим мир запредельный созданному нами и полностью замещаем этим миром свой собственный.

7. Теперь мы ждем в безмолвии, без страха, не сомневаясь в Твоем приходе. Искали мы свой путь, следуя за Водителем, Тобою посланным. Не знали мы дороги, но Ты нас не забыл. Мы твердо знаем, что и теперь Ты не забудешь нас. Мы просим лишь об исполнении древних обещаний, а это — в Твоей Воле. Согласно Твоей Воле о том мы просим. Отец и Сын, Чьей Волею

святою всё сотворено, не знают неудач. В этой определенности мы делаем последние шаги к Тебе и отдыхаем, не сомневаясь в Твоей Любви.

8. Итак, мы входим в заключительную фазу этого святого года, посвященного поискам истины и Бога, ее единственного Творца. Мы отыскали путь, Им выбранный для нас, и предпочли им следовать, как Он того желал. Его Рука поддерживала нас. А Помыслы Его освещали тьму наших разумов. Его Любовь звала нас неустанно с самого начала времени.

9. Мы восхотели, чтобы не было у Бога Сына, Им сотворенного для Самого Себя. Мы возжелали, чтоб Предвечный изменил Себя и стал таким, каким мы Его сделали. И мы поверили, что стали истиной сии абсурдные желания. Ныне мы радуемся тому, что это всё упразднено, что более мы не принимаем иллюзии за истину. Память о Боге уже мерцает на широком горизонте наших разумов. Еще мгновение, и она вновь взойдет. Еще мгновение, и мы, Сыны Господни — в сохранности родного дома, где Он желал нам быть.

10. Необходимость в практике почти отпала. Ибо в этой последней части мы приходим к пониманию, что нужно только обратиться к Богу, чтобы исчез соблазн. Нам нужно вместо слов почувствовать Любовь. Вместо молитв — назвать Его по Имени. Вместо суда — остановиться и тихо разрешить всему на свете исцелиться. Мы примем путь, которым Божий план закончится, как получили тот, коим он начался. Ныне он завершен. А этот год привел нас к вечности.

11. Словам теперь находим мы единственное применение. Время от времени конкретные инструкции по данной теме будут даваться вперемежку с ежедневными уроками и бессловесными периодами глубокого опыта, следующего за ними. К этим особым мыслям необходимо возвращаться каждый день, продляя каждую из них, покамест следующая будет тебе дана. Идеи нужно медленно читать, недолго размышлять над ними и ими предварять каждое святое и благословенное мгновенье дня. Вот первое из этих наставлений.

1. Что есть прощение?

1. Простить — значит признать: того, что, как казалось, причинил тебе твой брат, не было вовсе. Прощение не есть помилование грехов, поскольку таковое придало бы им реальность. Прощенье видит, что не было греха. И в этом видении прощаются твои грехи. А что есть грех, если не ложная идея о Божьем Сыне? Прощенье просто видит ее фальшь и от нее отказывается. А Божья Воля теперь свободна, чтобы прийти на ее место.

2. Мысль непрощающая — такая мысль, которой не возвыситься до сомнений в верности своего суждения, хоть и неверного. Разум закрыт и он не будет освобожден. Подобная мысль ограждает проекцию, туже затягивая свои цепи, чтоб искажения остались завуалированными и затемненными, труднодоступными для сомнений и отстраненными от здравого смысла. Что может вклиниться между фиксированной проекцией и ее желанной целью?

3. Мысль непрощающая на многое способна. Действуя исступленно, она преследует свою цель, ниспровергая и искажая всё, что видит как помеху на своем пути. Искажение — и цель ее, и средство. Им начинаются ее неистовые попытки уничтожения реальности в полном пренебрежении ко всему, противоречащему ее точке зрения.

4. Прощенье, с другой стороны, — тихо, недвижно и не активно. Оно не оскорбляет аспектов реальности и не стремится их исказить до представлений, ему угодных. Оно спокойно смотрит, ждет и не судит. А тот, кто не прощает, должен судить, ибо он должен оправдать свое сопротивление прощению. А пожелавшему простить себя нужно приветствовать истину такою, какая она есть.

5. Тогда позволь прощению в недеянии показать тебе что нужно делать, через Того, Кто есть Водитель твой, Спаситель и Утешитель, сильный надеждою, и уверенный в твоем успехе. Ведь Он уже простил тебя, ибо в том Его функция, данная Богом. Ныне ты с Ним разделишь Его функцию, простив того, кого Он спас, кого Он видит непорочным и почитает как Сына Божьего.

Урок 221

Покоя тебе, мой разум. Пусть стихнут мои мысли.

1. Отче, я прихожу к тебе сегодня искать покоя, который можешь дать лишь Ты один. Я прихожу в молчании. В безмолвии сердца моего и в глубине души я жду, чтобы услышать Голос Твой. Отец, со мной сегодня говори. Пришел я слушать Голос Твой в безмолвии, уверенности и любви, не сомневаясь, что Ты услышишь мой призыв и мне ответишь.

2. Теперь мы ожидаем в тишине. Бог здесь, ибо мы вместе ждем. Уверен я: с тобой Он станет говорить, и ты Его услышишь. Прими мою уверенность, ибо она — твоя. Един наш разум. Наше одно намерение — услышать ответ Отца, позволить мыслям остановиться и обрести Его покой, услышать от Него, кто мы такие, увидеть, как открывается Он Своему Сыну.

Урок 222

Со мною Бог. Я Им живу и "движусь и существую".

1. Со мною Бог. Источник моей жизни и внутренняя жизнь; Он — воздух, которым я дышу, и пища, поддерживающая меня, вода, обновляющая и очищающая меня. Он — дом, где я живу и движусь, Дух, направляющий мои поступки, дарующий Свои Помыслы и гарантирующий мою сохранность от всякой боли. Он окружает меня заботой и добротой, поддерживает любовью Сына, Им осиянного, сияющего в ответ Ему. Как неподвижен тот, кто знает подлинность услышанного от Него сегодня!

2. Отче, с Твоим лишь Именем на устах и в мыслях мы тихо входим в Твое Присутствие и просим позволения отдохнуть немного с Тобой в покое.

Урок 223

Бог — моя жизнь. Нет жизни у меня иной.

1. Я ошибался, думая, что жил раздельно с Богом, отдельной сущностью, движущейся в изоляции, ничем не связанной и заключенной в теле. Теперь я знаю, что жизнь моя есть Божья жизнь, что нет у меня другого дома, что я не существую раздельно с Ним. Все Его Мысли — часть меня, а все мои — часть Его Мыслей.

2. Отче, вместо ошибок наших дай нам увидеть лик Христа. Безгрешны мы, Твои Сыны святые. И мы увидим нашу непорочность, ведь грех провозглашает, что мы — Тебе не Сын. Мы не забудем Тебя. Нам одиноко здесь, тоскуем мы по Раю — нашему дому. Сегодня мы возвратимся. Имя Наше — Твое Имя, и мы признаем, что мы — Твой Сын.

Урок 224

Бог — мой Отец; Он любит Сына Своего.

1. Мое подлинное Тождество столь надежно, возвышенно, безгрешно, прекрасно и величаво, всеблагодетельно и полностью свободно от вины, что к Нему за светом обращаются Небеса. Светит оно и миру. Оно — дар моего Отца, даримый мною миру. Не существует другого дара, который можно подарить иль получить. Оно — единственная реальность. Оно — конец иллюзий. И это истина.

2. Отче, Имя Мое Тебе по–прежнему знакомо. А я его забыл; не знаю, куда иду, кто я таков, что делаю. Напомни мне об этом, мой Отец, ибо я утомлен тем миром, который вижу. Взамен ему открой мне всё, что Ты желаешь мне увидеть.

Урок 225

Бог — мой Отец, любимый Его Сыном.

1. Отец, я должен возвратить Твою любовь, ибо давать и получать — одно и то же, а Ты мне отдал всю Свою Любовь. Я должен возвратить ее, ибо вполне осознанно хочу, чтобы она сияла в моем разуме, хранила его неоскверненным и любимым в своем добром свете, со всеми страхами позади и лишь покоем в будущем. Как же покоен путь, коим ведом к Тебе Твой Сын!

2. Брат мой, мы нынче находим эту тишину. Открылся путь. Теперь мы странствуем в покое вместе. Ты протянул мне руку, и я не покину тебя вовек. Едины мы и ищем только этого единства, предпринимая эти несколько шагов, что завершают странствие, которое не начиналось.

Урок 226

Ждет меня дом родной. Я поспешу домой.

1. Я могу полностью оставить этот мир, сделав подобный выбор. Не смерть, а переосмысление цели мира сделает это возможным. Если я верю в ценность видимого мною мира, таким он и останется для меня. Но если мир, каким я его вижу, не представляет ценности, если я не преследую в нем каких–либо целей и ничего мирского не желаю, он от меня уйдет. Ибо я не стремился заместить иллюзиями правду.

2. Отче, мой дом ждет моего радостного возвращения. Распахнуты Твои объятия, я слышу Голос Твой. Зачем же мне задерживаться в месте пустых желаний и разбитых снов, когда с такою легкостью Царство Небесное может стать моим?

Урок 227

Это мгновение святое моего освобождения.

1. Отче, сегодня я свободен, поскольку воля моя — Твоя. Замыслил я создать иную волю. Но мыслимого с Тобою врозь не существует. И я свободен, поскольку ошибался, иллюзии же никоим образом не повлияли на мою реальность. Я ныне от них отказываюсь, слагаю их к подножию истины, чтобы навечно избавить от них свои мысли. Сей миг есть миг святой моего освобождения. Отец, я знаю, что с Твоей едина моя воля.

2. Итак, сегодня мы находим наше радостное возвращение в Царство Небесное, которое не покидали. Сын Божий в этот день оставит свои сны. Он в этот день снова придет домой,

освобожденный от греха и облаченный в святость, с мышлением верным, в нем возрожденным наконец.

Урок 228

Господь не осуждал меня. И я себя не осуждаю.

1, Отец мой знает мою святость. Разве же я отвергну Его знание, поверю в то, что в нем немыслимо? Приму ли я за истину то, что Он объявляет ложным? Или же я поверю Его Слову о том, кто я таков, ибо Он — мой Творец, Кому известно истинное состоянье Его Сына?

2. Отец, я ошибался в самом себе, не осознав своего Источника. Я не покинул тот Источник, чтоб воплотиться в тело и умереть. Святость моя осталась частью меня, как я остаюсь частью Тебя. Мои ошибки в том, кто я такой, есть сны. Сегодня я позволю им уйти. И только Твое Слово о своей сути готов я получить.

Урок 229

Я есть Любовь, Которой сотворен.

1. Я ищу собственное Тождество и нахожу его в словах: "Я есть Любовь, Которой сотворен". Мне более нечего искать. Любовь восторжествовала. Так тихо она ждала прихода моего домой, что мне уже не отвернуться вновь от святого Христова лика. Всё, что я вижу, подтверждает истинность того Тождества, которое я так стремился потерять, а мой Отец хранил всё это время.

2. Отче, благодарю Тебя за мою суть, за то что мое Тождество ты сохранял нетронутым и непорочным среди всех мыслей о грехе — созданий моего абсурдного мышления. Спасибо за спасение от них. Аминь.

Урок 230

Ныне я буду искать и найду Божий покой.

1. В покое я сотворен. И остаюсь в покое. Мне не дано менять своего Я. Как милосерден наш Бог–Отец, при сотворении мне подаривший вечный покой. Мое желанье ныне — быть только тем, кто я есть. Разве мне может быть отказано в том, что вечно истинно?

2. Отец мой, я ищу покоя, дарованного мне навеки при сотворении моем. Всё, что дано тогда, должно быть и сейчас, ведь мое сотворение не зависело от времени и остается неизмененным. Покой, в котором Сын родился в Твоем Разуме, сияет в нем не изменившись и поныне. Я — таков, каким Ты сотворил меня. Мне нужно лишь воззвать к Тебе, чтоб обрести дарованный Тобой покой. Твоею Волей он дарован Сыну.

2. Что есть спасение?

1. Спасение есть обещание Бога, что ты к Нему в конце концов отыщешь путь. Оно не может не исполниться. Оно — гарантия, что времени придет конец, а с ним и мыслям, в нем рожденным.

Слово Господне даровано любому разуму, считающему, что он мыслит сам по себе; Господне Слово замещает подобные, рожденные конфликтом мысли — Мыслью покоя.

2. Мысль о спокойствии была дана Господню Сыну в тот миг, когда мысль о войне закралась в его разум. До той поры в Ней не было нужды, ибо покой есть данность без противоположности, он просто был. Но когда разум раздвоен, ему необходимо исцеление. А посему Мысль, способная исцелить раскол, стала частью каждого фрагмента разума, по–прежнему единого, но не способного признать свое единство. Он более не знал себя, считая свое Тождество утраченным.

3. Спасенье есть упразднение сделанного в том смысле, что полным недеянием оно не оказывает поддержки миру снов и злого умысла. Тем самым, оно позволяет иллюзиям уйти. Их не поддерживая, спасенье позволяет им спокойно сойти в прах. А ими заслоненное теперь открылось: алтарь святому Имени Господнему, с начертанным на нем Господним Словом, с дарами твоего прощения перед ним и памятью о Боге чуть поодаль.

4. Давай же ежедневно приходить к сему святому месту и вместе проводить здесь немного времени. Здесь мы разделим наш последний сон. Сон этот беспечален, ибо на нем лежит оттенок славы, подаренной нам Богом. Ныне травою проросла земля, набухли на деревьях почки, запели птицы в их ветвях. Земля переродилась, увиденная в новом свете. Исчезла ночь, и свет собрал нас месте.

5, Отсюда мы несем спасенье миру, поскольку здесь оно получено. Песнь нашей радости оповещает мир о возвращении свободы, о том, что время почти окончено, и Сыну Божьему осталось ждать лишь миг того момента, когда припомнится Отец, исчезнут сны, мир заместится сиянием вечности, и только Царство Небесное пребудет.

Урок 231

Отец, только тебя я буду помнить.

1. Чего искать мне, Отче, кроме Твоей Любви? Наверное, я полагаю, будто ищу совсем иное, то, что называю множеством имен. Но всё, что я ищу или когда–либо искал — Твоя Любовь. Ибо в действительности только ее я и желал найти. Мне так необходима память о Тебе! Чего же мне еще желать, если не истины о самом себе!

2. Брат мой, в том — твоя воля. И эту волю ты разделяешь со мной и с Ним, нашим Отцом. Помнить Его есть Рай. Его–то мы и ищем. Только его нам и дано найти.

Урок 232

Отец, будь в моих мыслях в течение дня.

1. Будь в мыслях у меня, Отец, по пробуждении, сияя мне сегодня целый день. Позволь мне быть с Тобой ежеминутно. Не дай мне в ежечасных благодарениях позабыть о том, что Ты со мною остаешься навсегда, дабы услышать, как я зову Тебя и мне ответить. И с наступлением вечера пусть все мои мысли будут о Тебе и о Твоей Любви. Дай мне заснуть с уверенностью в своей безопасности и в Твоей заботе, в счастливом осознании, что я — Твой Сын.

2. Любой день должен быть подобен этому. Сегодня упражняйся в освобождении от страха. Доверься своему Отцу. И всё доверь Ему. Пусть Он откроет тебе всё, и ничего не бойся, ведь ты — Его Сын.

Урок 233

Сегодня Бог — Наставник моей жизни.

1. Отче, все свои мысли сегодня я отдам Тебе. И откажусь от своих собственных. Взамен ты дай мне Помыслы Свои. Все свои действия я подчиню Тебе, чтобы исполнить Твою Волю, а не гоняться за невыполнимыми целями и тратить время на пустые выдумки. Сегодня я прихожу к Тебе. Я отступлю и просто за Тобой последую. Будь же моим Водителем; я за Тобой пойду, не сомневаясь в мудрости Беспредельного или в Любви, Твоем бесценном даре, вся доброта которой для меня непостижима.

2. Сегодня нас ведет только один Водитель. Идя с Ним вместе, мы, не колеблясь, день этот отдаем Ему. Сегодня — Его день. Поэтому, он — день нескончаемых даров и милостей для нас.

Урок 234

Отец, сегодня я вновь — Твой Сын.

1. Сегодня мы предвидим такое время, когда исчезли сны, рожденные виною и грехом, а мы достигли святого места, которого не покидали вовсе. Просто ничтожный миг пронесся между вневременьем и вечностью. Такой ничтожный миг, что не было разрыва в непрерывности, паузы в мыслях, объединенных навсегда в одно. Не было ничего, способного нарушить покой Бога–Отца и его Сына. Всё это полностью мы принимаем за истину сегодня.

2. Благодарим Тебя, Отец, за то, что не способны утратить память о Тебе или Твоей Любви. Мы признаем свою сохранность, благодарим Тебя за все Твои дары, за помощь добрую, за вечное терпение, за Слово — Твое заверение в нашем спасении.

Урок 235

Бог в милосердии желает, чтобы я был спасен.

1. Мне нужно только посмотреть на всё, что, кажется, приносит вред и твердо себя заверить в том, что "Бог Своею милостью желает мне быть от этого спасенным" и просто наблюдать, как всё исчезнет. Мне нужно помнить, что только счастья желает мне Отец, что только счастье ко мне придет. А помня, что только Любовь Отца окружает Сына, храня его безгрешие навечно совершенным, узнаю, что я спасен и в вечной безопасности в Его Руках. Я — Его Сын возлюбленный. И я — спасен, ибо Своею милостью того желает Бог.

2. Отче, Святость Твоя — моя. Я сотворен Твоей Любовью, навечно сделавшей мое безгрешие частью меня. Нет ни греха и ни вины во мне, поскольку их нет в Тебе.

Урок 236

Я разумом своим повелеваю, как одному мне должно им повелевать.

1. Я обладаю царством и должен им повелевать. Но временами я в нем не выгляжу владыкой. Кажется, оно берет надо мною верх, указывая мне как мыслить и поступать, что чувствовать. А между тем, оно дано, чтобы служить той цели, какую я увижу в нем. Мой разум способен лишь служить. Сегодня я отдаю его на службу Святому Духу в Его полное распоряжение. И таким образом я направляю свой разум, которым один я и способен повелевать. Так я его освобождаю для исполнения Божьей Воли.

2. Отче, Сегодня разум мой открыт для Помыслов Твоих; сегодня он закрыт для всех других. Я разумом своим повелеваю и предлагаю его Тебе. Прими мой дар, ведь это Твой дар мне.

Урок 237

Я ныне желаю быть таким, каким меня Всевышний сотворил.

1. Сегодня я принимаю правду о себе. Восстану в Славе, позволив свету внутри себя сиять над миром целый день. Я миру принесу благую весть спасения, услышанную от Бога, моего Отца. Я вижу мир, видеть который желает мне Христос, осознавая, что с этим миром пришел конец горькому сну о смерти, что этот мир — зов моего Отца.

2. Христос — мои глаза сегодня и уши, заслышавшие Божий Глас. Отче, я прихожу к тебе сегодня через Того, Кто есть Твой Сын, а также мое истинное Я. Аминь.

Урок 238

Спасение зависит от моего решения.

1. Отче, Твое доверие ко мне столь велико, что я, должно быть, его достоин. Ты сотворил меня и знаешь меня таким, каков я есть. При этом, в мои руки Ты отдал спасенье Собственного Сына, поставив его в зависимость от моего решения. Воистину, я Тобой любим. И святость моя верно нерушима, коль скоро Сына Своего ты отдал мне в уверенности, что остается невредимым Тот, Кто всё еще есть часть Тебя и вместе с тем — меня, ибо Он есть мое собственное Я.

2. Итак, сегодня мы снова размышляем о том, как сильно любит нас Отец. О том, как Ему дорог Его Сын, сотворенный Его Любовью, ставшей в нем завершенной.

Урок 239

Слава Отца есть моя собственная слава.

1. Не допускай сегодня, чтобы истина о нас осталась скрытой за ложной скромностью. Давай благодарить Отца за все Его дары. Разве возможно обнаружить даже намек на грех или вину в тех, с кем Он делит Свою Славу? Разве же мы — не среди них, когда Он любит Сына вечно и с совершенным постоянством, зная, что тот таков, каким Он сотворил его?

2. Благодарим тебя, Отец, за свет, сияющий в пас непрерывно. Мы чтим его, ибо Ты разделяешь с нами этот свет. Едины мы, объединенные тем светом, едины и с Тобою, в покое со всем творением и с собой.

Урок 240

Слава Отца есть моя собственная слава.

1. Не допускай сегодня, чтобы истина о нас осталась скрытой за ложной скромностью. Давай благодарить Отца за все Его дары. Разве возможно обнаружить даже намек на грех или вину в тех, с кем Он делит Свою Славу? Разве же мы — не среди них, когда Он любит Сына вечно и с совершенным постоянством, зная, что тот таков, каким Он сотворил его?

2. Благодарим тебя, Отец, за свет, сияющий в пас непрерывно. Мы чтим его, ибо Ты разделяешь с нами этот свет. Едины мы, объединенные тем светом, едины и с Тобою, в покое со всем творением и с собой.

3. Что есть мир?

1. Мир — это ложное восприятие. Ошибкою рожденный, он не покинул своего источника. И он продержится не долее, чем будет оставаться сердцу милой мысль, его родившая. Как только мысль разделения сменяется идеей истинного прощения, мир предстает в безмолвии в сиянии

совсем иного света, который направляет к истине; а в ней и мир, и все его ошибки исчезают. Нынче ушла его причина, а с нею вместе — и ее следствия.

2. Мир создан как атака на Всевышнего. Мир — символ страха. А что есть страх как не отсутствие любви? Мир был задуман местом, куда не мог войти Господь, где Его Сын мог разлучиться с Ним. Здесь зародилось восприятие, поскольку знание не порождает подобных бредовых мыслей. Но лгут глаза, а уши слышат фальшь. Вот так теряется определенность и становятся возможными ошибки.

3. Вместо определенности появляются механизмы создания иллюзий. И ныне они служат поиску того, что им наказано найти. Их миссия — осуществление цели, коей свидетельствовать и придавать реальность был создан мир. В мирских иллюзиях им виден весьма устойчивый фундамент, где истина существует отстраненная от лжи. Но все их сообщения есть иллюзия, отстраненная от истины.

4. Зрение создано, чтоб уводить от правды, однако его таким же образом можно направить вспять. Звуки становятся призывом Божьим, а восприятию может придать иную цель Тот, Кого Бог назначил Спасителем мира. Следуй Его Свету и будешь видеть мир так же, как Он. Во всем, что говорит с тобою, внимай лишь Голосу Его. Позволь Ему вернуть тебе определенность и покой, от коих ты отказался, а Царство Небесное в Нем сохранило для тебя.

5. Пусть мы не знаем удовлетворения, покуда мир не присоединится к нашему изменившемуся восприятию. Пусть мы не знаем удовлетворения, покуда не станет полным наше прощение. Оставим же попытки изменить нашу функцию. Мы должны мир спасти. Ведь мы, его создатели, должны его увидеть видением Христа, чтобы всё, созданное для смерти, возродить к жизни вечной.

Урок 241

В сей миг святой является спасение.

1. Как радостен наш день! Сегодня — особый праздник. День этот предлагает мрачному миру миг, в котором заключена его свобода. Настал тот час, когда печали миновали и боль ушла. Слава спасения нисходит на свободный мир. Это — время спасения неисчислимых миллионов. Они объединятся, как только ты их всех простишь. Ибо сегодня я прощен тобою.

2. Простив друг друга, мы наконец к Тебе приходим вновь. Отец, Твой Сын, Тебя не покидавший, в Рай возвращается, в свой дом родной. Как же мы рады, что к нам вернулось здравомыслие и память о том, что мы все — одно!

Урок 242

Сегодня — принадлежит Богу. Это — мой дар Ему.

1. Сегодня я не проживаю жизнь в одиночестве. Я мира не понимаю, поэтому были бы глупы мои попытки жить отшельником. Однако есть Тот, Кто знает, что для меня лучше всего. Он с радостью примет за меня решения, ведущие к Богу. Сей день я отдаю Ему, ибо я не задерживаю свой приход домой, а Он — именно Тот, Кто знает путь к Богу.

2. Итак, сей день мы отдаем Тебе. Приходим с чистым непредвзятым разумом. Не просим мы о том, чего, по разумению нашему, желаем. Дай нам лишь то, что Ты желал нам получить. Ты знаешь наши просьбы и желания. Ты дашь нам всё необходимое, чтоб отыскать пути к Тебе.

Урок 243

Сегодня я не сужу того, что происходит.

1. Сегодня я буду с собою честен. Не буду полагать, что знаю то, что остается за гранью моего нынешнего понимания. Не понадеюсь составить понятие о целом из своего отрывочного восприятия. Сегодня я признаю его таковым. И этим избавляю себя от суждения, которое мне не под силу. Так я освобождаю и себя, и всё, что вижу, с тем, чтобы пребыть в покое, в коем нас сотворил Господь.

2. Отче, сегодня я предоставлю творению свободу быть самим собой. Я чту любую его часть, себя включая. Мы все — одно, поскольку любая часть творенья содержит память о Тебе, и истина должна сиять в нас всех как в едином целом.

Урок 244

Мир мне ничем не угрожает.

1. Твой Сын повсюду в безопасности, ведь Ты повсюду с Ним. Просто назвав Тебя по Имени, он вспомнит о своей сохранности и о Твоей Любви, ибо они — одно. Возможно ли ему бояться, сомневаться или не знать, что для него немыслимы страданья, несчастья и опасности, когда он принадлежит Тебе, когда он любит и любим, и целиком сохранен в объятиях Отца!

2. А там мы в истине. И никакая буря не проникнет в нашу сияющую святостью обитель. В Боге мы в безопасности. Ибо что может угрожать Самому Богу или посеять страх в том, что навечно остается Его частью?

Урок 245

Отец, я — в безопасности. Со мною Твой покой.

1. Отец, я окружен Твоим покоем. Куда бы я ни шел, покой идет со мной. Он изливает свой свет на всех, кого бы я ни встретил. Я приношу его отчаявшимся, испуганным и одиноким. Я Твой покой дарю страдающим от боли, грустящим над потерей и обойденным счастьем и надеждой. Шли их ко мне, Отец. Дай мне нести с собою Твой покой. Ибо как и назначено Твоею Волей, я Сына Твоего спасу, чтобы познать собственное Я.

2. Итак, мы идем в покое. И миру отдаем полученную нами весть. И таким образом, мы слышим Голос, глаголющий за Бога в то время, когда излагаем Его Слово; мы узнаем Божью Любовь, поскольку разделяем Слово, данное нам Богом.

Урок 246

Любить Отца — значит любить и Его Сына.

1. Пусть я не думаю, что с ненавистью в сердце смогу найти путь к Богу. Или стараясь повредить Божьему Сыну, смогу познать его Отца или свое же собственное Я. Дай мне узнать себя и всё же верить, что я способен на осознание Отца или что моему разуму известна вся Его Любовь ко мне и вся любовь, которую я возвращаю Ему.

2. Отец, Ты выбрал мой путь к Тебе и я его приму. Я знаю, что меня ждет успех, коль скоро в этом Твоя Воля. Я признаю, что твоя Воля есть и моя. Поэтому я выбираю любовь к Твоему Сыну. Аминь.

Урок 247

Не ведая прощения, я остаюсь слепым.

1. Грех — это символ атаки. Увидев грех где бы то ни было, я буду страдать. Ибо прощение — единственное средство, с которым Христово виденье придет ко мне. Дай мне принять всё, что зрение Христа показывает как простую истину, и я — полностью исцелен. Брат мой, приди и дай мне на тебя взглянуть. Твоя краса есть отражение моей собственной. Твое безгрешие — мое. С тобой, прощенным, я стою прощенный.

2. Вот так я вижу каждого сегодня. Братия мои — Твои Сыны. Твое Отцовство сотворило их и подарило мне как часть Тебя, и моего собственного Я. Сегодня через них я чту Тебя и таким образом надеюсь сегодня признать и мое Я.

Урок 248

Всё, что страдает — не часть меня.

1. Отрекся я от истины. А ныне так же твердо позволь отречься мне от лжи. Всё, что страдает — не часть меня. То, что грустит — не я. Всё, что испытывает боль, есть лишь иллюзия в моем разуме. Всё умирающее и не жило, а лишь обращало в пародию истину моей сущности. Теперь я отрекаюсь от собственной концепции себя, от всякого обмана и лжи о святом Господнем Сыне. Нынче я готов принять его обратно таким, каков он есть, каким он Богом сотворен.

2. Отец, моя исконная к Тебе любовь вернулась, позволив мне полюбить и Твоего Сына. Отец мой, я — таков, каким Ты сотворил меня. Ныне я помню Твою Любовь и мою собственную. Ныне я понимаю, что они — одно.

Урок 249

Прощение несет конец страданиям и утратам.

1. Прощение рисует картину мира, где со страданием покончено, немыслима потеря, а гнев утратил всякий смысл. С исчезновением атаки уходит умопомрачение. Какое нынче мыслимо страдание? Что может послужить потерей? Мир превращается в место радости и изобилия, и милосердия, и бесконечного дарения. Теперь он столь похож на Небеса, что быстро преображается в тот свет, который отражает. И странствие, предпринятое Божьим Сыном, заканчивается в свете, из коего он пришел.

2. Отец, мы каждый разум возвратим тебе. Мы всех их предавали, сжимая тисками горечи, пугали мыслями насилия и смерти. Теперь мы снова упокоимся в Тебе такими, какими Ты нас сотворил.

Урок 250

Да не увижу я себя ограниченным.

1. Дай мне узреть сегодня Сына Божьего и засвидетельствовать его славу. Не дай мне омрачить в нем свет святой, увидеть, как из него уходит сила, низведенная до хрупкости, или увидеть в нем изъяны, что станут поводом моих атак на его суверенитет.

2. Он — Сын Твой, мой Отец. Сегодня я увижу его доброту, взамен своих иллюзий. Он — то же, что и я; я его вижу так же, как себя. Сегодня я буду видеть истинно, отождествляя с ним, наконец, себя.

4. Что есть грех?

1. Грех есть безумие. Он — средство помрачения ума в его стремлении заместить иллюзиями истину. А обезумев, разум видит иллюзии там, где должна быть истина, и где она в действительности есть. Грех телу дал глаза, поскольку — что безгрешным видеть? На что им

зрение, прикосновение, звуки? Что бы они услышали, чего бы коснулись? Что ощутили бы? Ведь ощущать — не знать. А истину заполняет знание, и только знание.

2. Тело есть инструмент, созданный разумом в его попытке обмануть себя. Цель у него — борьба. Но эту цель возможно изменить. И тело подчинится борьбе с иною целью. Ныне оно стремится к осуществлению цели, которой разум заместил прежнюю цель — самообман. Истина может быть целью тела, как и ложь. Тогда и ощущения направлены на поиски свидетелей тому, что истинно.

3. Грех есть обитель всех иллюзий, символизирующая всё вымышленное, исходящее из ложных мыслей. Иллюзии "доказывают" реальность нереального. Грех "подтверждает": порочен Божий Сын, вневременье должно иметь конец, жизнь вечную ждет неминуемая смерть. И Сам Господь утратил Своего возлюбленного Сына, оставшись с дополняющей Его греховностью; с Волей, навечно побежденной смертью, с любовью, убитой ненавистью, с покоем, навсегда ушедшим.

4. Жутки сны сумасшедшего, а грех, и вправду, ужасает. При этом всё, воспринимаемое грехом, есть детская игра. Играя, Сын Божий может обернуться телом, добычей злобы и вины, с убогой жизнью, обрывающейся в смерти. А в то же время он осиян любовью вечной его Отца, которую не изменило его притворство.

5. Как долго, Божий Сын Святой, будешь ты забавляться игрою в грех? Не лучше ль отложить опасные игрушки? Как скоро будешь ты готов прийти домой? Быть может, уже сегодня? Греха не существует. Творенье неизменно. Станешь ли ты и долее откладывать приход на Небеса? Доколе, Божий Сын Святой, доколе?

Урок 251

Мне ничего не нужно, кроме истины.

1. Искал я множества вещей, найдя одни несчастья. Теперь ищу я только одного, поскольку в этом одном — всё, что необходимо мне и только то, что мне необходимо. Я не нуждался в том, чего искал, и даже не желал его. Я не узнал своей единственной нужды. А ныне я понимаю, что нуждаюсь только в истине. В ней все потребности удовлетворены, влечениям настал конец, исполнились надежды, исчезли сны. Ныне я обладаю всем необходимым. Ныне я обладаю всем желанным. И ныне, наконец, я нахожу покой.

2. Мы благодарны Тебе, Отец, за наш покой. Ты возродил в нас всё, в чем мы отказывали себе, а только это нам, воистину, желанно.

Урок 252

Сын Божий — мое Тождество.

1. Святость моего Я превосходит любую мысль о святости, ныне доступную мне. Ее мерцание и совершеннейшая чистота гораздо ярче любого света, когда–либо увиденного. А безграничная ее Любовь своею силой спокойно и уверенно держит всё сущее внутри себя. Сила ее идет не от испепеляющих влечений, движущих миром, а от бескрайней Любви Самого Бога. Как далеко от мира должно быть мое Я, и в то же время как близко к Богу и ко мне!

2. Отче, Тебе известно мое подлинное Тождество. Открой же Его мне, Твоему Сыну, чтобы я пробудился к истине в Тебе и понял: Царство Небесное мне возвращено.

Урок 253

Мое Я — владыка всей вселенной.

1. Немыслимо, чтобы непрошеное мною пришло ко мне. Даже в сем мире я вершу своей судьбой. Всё происходит, согласно моему желанию. А то, чего я не желаю, не происходит. Я должен это принять. Ибо тем самым я ведом, минуя мир, к своим творениям, чадам моей воли, на Небеса, где вместе с ними и с Тем, Кто сотворил меня, мое святое Я остается неизменным.

2. Ты есть то Я, Которому Ты Сына сотворил, творящего как Ты, единого с Тобой. Мое Я, владыка всей вселенной, есть просто Твоя Воля, в полном союзе с моею собственной, согласной полностью с Твоею, дабы она продолжилась к Себе Самой.

Урок 254

Пусть всякий голос, кроме Гласа Божьего, стихнет во мне.

1. Отец, сегодня я внимаю Гласу Твоему. В молчании глубоком прихожу к Тебе услышать Голос Твой и Слово Твое получить. Нет у меня иной молитвы на устах: я прихожу к Тебе, прося об истине. А истина — не что иное как Твоя Воля, которую я разделю с Тобой сегодня.

2. Сегодня мы не позволим мыслям эго повелевать словами нашими или делами. Как только любая из них придет на ум, мы в тишине отступим, увидим ее и дадим уйти. Того, что эти мысли принесут, мы не желаем. Поэтому и не задерживаем их. Ныне они утихли. И в осиянной Его Любовью тишине Бог с нами говорит, рассказывая нам о нашей воле, как только мы выбираем помнить о Нем.

Урок 255

Я выбираю провести сей день в полном покое.

1. Не верится, что только от меня зависит мой целиком спокойный день. И тем не менее, мой Бог меня заверил, что Сын Его Ему подобен. Дай мне уверовать сегодня в Того, Кто меня убеждает: я — Его Сын. И пусть покой, выбранный мной сегодня, свидетельствует об истине Им сказанного. Сын Божий должен оставаться беззаботным в вечном покое Рая. Во Имя Его я посвящу сей день тому, чтобы найти всё, уготованное мне Отцовой Волей, и всё это приемля, как свое, отдать всем Божьим Сыновьям, меня включая.

2. Итак, Отец, я проведу с Тобою этот день. Твой Сын не позабыл тебя. Покой, подаренный Тобою, всё также — в его разуме; именно там я выбираю провести свой день.

Урок 256

Сегодня Бог — моя единственная цель.

1. Путь к Богу лежит через прощенье на земле. Другой дороги нет. Когда бы разум не дорожил грехом, как отыскал бы ты дорогу туда, где ты сейчас? Кто оставался бы до сей поры в сомнениях? Разве не знал бы всякий, кто он есть? Кто грезил бы во сне, в тяжелых облаках сомнений о святости того, кого Бог сотворил безгрешным? Здесь мы всего лишь спим. Однако нам дано увидеть сон прощения того, в ком невозможен грех, и этот сон мы выберем сегодня. Бог — наша цель; прощение — средство, с которым разумы к Нему вернутся, наконец.

2. Итак, Отец наш, мы к Тебе идем указанной Тобой дорогой. Нет цели у нас иной, как только Голос Твой услышать и отыскать стезю, указанную нам Твоим священным Словом.

Урок 257

Дай мне сегодня помнить мою цель.

1. Если я забываю свою цель, то прихожу в смятение и не уверенный в том, кто я есть, вношу противоречия в свои поступки. Никто не в состоянии служить успешно противоречивым целям. Не избежать великих мук и состояния глубокой угнетенности. Давай поэтому сегодня неуклонно помнить о том, чего хотим, чтобы разумно объединить наши дела и мысли, достичь только того, что в Воле Господа для нас сегодня.

2. Отец, прощение — Тобою выбранное средство нашего спасения. Да не забудем мы сегодня, что кроме Твоей Воли нет у нас иной. Тогда и наша цель должна быть Твоею целью, если желанье наше достичь покоя — Воли Твоей для нас.

Урок 258

Да не забуду я, что цель моя есть Бог.

1. Всё, что нам нужно, это учить свой разум не замечать ничтожных и бессмысленных целей и постоянно помнить, что наша цель есть Бог. Память о Нем сокрыта в каждом разуме, заслонена убогими и не имеющими смысла целями, не предлагающими ничего и вовсе не существующими. Позволим ли мы милосердию Господню сиять и далее вне нашего сознания, предпочитая ему мирские игры и побрякушки? Бог — наша цель, наша одна Любовь. И кроме памяти о Нем, нет у нас цели.

2. Цель наша — следовать путем, к Тебе ведущим. Нет у нас никакой иной. Чего желать нам, кроме воспоминания о Тебе? Чего искать, если не собственного Тождества?

Урок 259

Да не забуду я, что нет греха.

1. Грех есть единственная мысль, благодаря которой кажется невозможным достигнуть Бога. Что еще делает нас слепыми к очевидному, а искаженное и странное показывает с предельной ясностью? Что, как не грех, склоняет нас к атаке? Что, как не грех, служит источником вины,

требующей наказания и страданий? Что, как не грех, рождает страх, омрачающий творение Божье и наделяющий любовь чертами страха и атаки?

2. Отче, сегодня я не желаю быть безумцем. Я не страшусь любви и не ищу защиты в ее антиподе. Нет антипода у любви. Ты есть Причина всего сущего. И всё, что есть, с Тобою остается, равно как и Ты — с ним.

Урок 260

Да не забуду я, что Богом сотворен.

1. Отец, я — не создатель самого себя, хотя в безумии своем уверен был в обратном. Но будучи Твоею Мыслью, я не покинул своего Источника, оставшись частью Сотворившего меня. Отец, сегодня Твой Сын зовет Тебя. Да не забуду я, что сотворен Тобою. Да не забуду я о Тождестве своем. И пусть безгрешие мое восходит в видении Христа, которым я сегодня вижу моих братьев и самого себя.

2. Теперь мы помним наш Источник и в Нем находим свое подлинное Тождество. Как святы мы, ведь нашему Источнику неведом грех! И мы, Сыны Его, подобны и друг другу, и Ему.

5. Что есть тело?

1. Тело — это ограда, построенная Сыном Божьим в своем воображении, чтобы, разъединяя собственное Я, отделить одни свои инстанции от остальных. Господень Сын видит себя живущим за этою оградой и умирающим с ее распадом. Ведь он уверен, что ограда надежно укрывает его от любви. Отождествляя себя со своею безопасностью, он и видит себя этой безопасностью. Иначе откуда взяться убежденности, будто он пребывает внутри тела, удерживая любовь вовне?

2. Тело прейдет. Но в этом Божий Сын усматривает двойную безопасность. Ибо недолговечность Сына "доказывает действенность его оград, осуществление задачи, поставленной перед ними разумом. Ибо останься нерушимым единство Сына, кто стал бы нападать и на кого? Кто стал бы победителем? Кто — побежденным? Кто — жертвой? Кто — убийцей? А если б он не умирал, чем "доказать" уничтожимость вечного Божьего Сына?

3. Тело есть сон. Как и другие сны, этот по временам рисует счастье, но может быстро обернуться страхом — причиной снов. Ибо доподлинно творит одна Любовь, и только истине неведом страх. Созданное бояться тело должно служить той цели, с которой создано. Но эту цель возможно изменить, пересмотрев свое воззрение на назначение тела.

4. Тело есть средство, с помощью которого Сын Божий возвратится к здравомыслию. Хотя оно и было призвано держать безвыходно в аду Господня Сына, цель тела заместилась Небесной целью. Сын Божий протягивает руку брату с целью помочь тому идти подле него. И ныне тело — свято. И служит исцелению того же разума, убить который было создано.

5. Ты будешь всегда отождествлять себя лишь с тем, что обеспечит тебе, по твоему разумению, сохранность. Будь оно чем угодно, ты веришь в свое единство с ним. Но безопасность твоя — в истине, а не во лжи. Она — в любви. Страха не существует. Отождествишь себя с любовью, и ты — невредим. Отождествишь себя с любовью, и ты — дома. Отождествишь себя с любовью, и ты находишь собственное Я.

Урок 261

Бог — мое прибежище и безопасность.

1. В чем я увижу свою безопасность, с тем и отождествлю себя. Ведь я воспринимаю себя там, где вижу свою силу и невредимость, свою сохранность от атак. Сегодня я не стану искать сохранности в угрозе или покоя — в убийственной атаке. Живу я в Боге. В Нем нахожу прибежище и силу. В нем — мое Тождество. В Нем — вечный мой покой. И только в Нем я помню, Кто я поистине таков.

2. Сегодня я не ищу кумиров. Сегодня я приду к Тебе, Отец. Я, выбрав быть таким, каким Ты сотворил меня, нахожу Сына, сотворенного Тобою как мое собственное Я.

Урок 262

Да не увижу я сегодня никаких различий.

1. Один у Тебя Сын, Отец. Сегодня я его увижу. Он — Твое единственное творенье. Зачем воспринимать тысячи форм того, что остается навсегда одним? Зачем присваивать тысячи имен тому, чему достаточно и одного? Ведь Сын, Тобою сотворенный, должен быть назван Именем Твоим. Да не увижу я его чужим Отцу и мне. Ибо он — часть меня, как я — Его, а оба мы — часть Тебя, нашей Причины, единые навеки в Твоей любви; навеки мы — Святой Сын Божий.

2. Мы, будучи одним, сегодня осознаем правду о себе. Придем домой и отдохнем в единстве. Ведь там — покой, а более нам негде его искать, негде найти.

Урок 263

Мое святое виденье всё видит непорочным.

1. Отче, Твой разум сотворил всё сущее, Твой Дух вошел в него, Твоя любовь в него вдохнула жизнь. Разве же на Твое творение можно смотреть как на греховное? Подобных образов, пугающих и мрачных, не стану я воспринимать. Сны сумасшедшего не предпочту очарованию, которым Ты благословил творение; всей его чистоте и радости, и вечному, тихому дому в Тебе.

2. Всё еще оставаясь за Небесными вратами, давай увидим всё святым Христовым видением. Давай увидим непорочной любую видимость, чтобы их все в невинности минуя, вместе пойти в дом нашего Отца как братья и Сыны Святые Божьи.

Урок 264

Я окружен Любовью Божьей.

1. Отец мой, Ты стоишь передо мною и позади меня, подле меня и — всюду, куда бы я ни шел. Ты — в том, что вижу я и слышу, в каждой ко мне протянутой руке. Время в Тебе исчезает, а место обращается в бессмысленную догму. Ибо Сама Любовь окружает Сына и сохраняет его невредимым. Любовь — всему единственный Источник, нет ничего, не разделяющего Ее святости; нет ничего вне Твоего единственного творения или же вне всеобъемлющей Любви. Отец, Твой Сын Тебе подобен. Во Имя Твое мы придем к Тебе сегодня, чтобы пребыть в покое Твоей нескончаемой Любви.

2. Соединитесь же со мной сегодня в этом, братья! Это — молитва спасения. Разве же мы не объединимся в том, что мир спасёт, а вместе с ним и нас?

Урок 265

Я вижу только доброту творения.

1. Действительно, я понял мир превратно, ибо я на него взвалил свои грехи, а после увидел их глядящими обратно на меня из мира. Какими лютыми они казались мне! И как я был обманут, полагая, что всё пугающее меня, существовало в мире, а не в моем разуме! Сегодня я вижу мир в

небесной доброте, излучаемой всем творением. В нем более нет страха. Пусть видимость моих грехов не застит света Царства, сияющего миру. В нем отражается лишь то, что в Божьем Разуме. Все видимые мною образы суть отражение моих мыслей. Но разум мой в единстве с Божьим. Поэтому я и воспринимаю доброту творения.

2. В безмолвии я гляжу на мир, который просто отражает Твои Мысли, а также и мои. И памятуя, что они — одни и те же, увижу я доброту творенья.

Урок 266

В тебе, Сын Божий, мое святое Я.

1. Отец, ты подарил мне Сыновей Своих спасителями и наставниками в видении, носителями Твоего святого Голоса. В них отразился Ты, и в них Христос глядит на меня из моего собственного Я. Да не забудет Сын Твое святое Имя. Да не забудет он своей святой Причины. Да не забудет он, что Имя его — Твое.

2. Сегодня мы входим в Рай, взывая к Имени Божьему и к своему, и признавая собственное Я в каждом из нас, во всех, объединенных в святой Любви Господней. Какое множество спасителей нам подарил Господь! Возможно ль потерять к Нему дорогу, если Он мир наполнил теми, кто нам ее укажет, и дал нам зрение, чтобы их видеть?

Урок 267

В покое Божьем бьется мое сердце.

1. Всё окружающее меня есть жизнь, Всевышним сотворенная в Любви. Она ко мне взывает каждым биением сердца и каждым вздохом, каждым поступком и каждой мыслью. Покой переполняет мое сердце и разливается по телу, дабы я мог прощать. Ныне мой разум исцелен и всё, необходимое для спасения мира, мне дано. Каждое сердцебиение несет покой и каждое дыхание вливает силу. Я — вестник Божий, ведомый Его Голосом, поддерживаемый Его Любовью и вечно пребывающий в покое и тиши Его Объятий. Каждое сердцебиение зовет Его по Имени и каждому удару сердца отвечает Его Голос и заверяет меня, что в Нем я дома.

2. Пусть я внимаю Твоему ответу, не своему. Отец, сердце мое — в покое, который сотворен Сердцем Любви. Лишь там, и только там я — дома.

Урок 268

Пусть всё останется так, как есть.

1. Сегодня я не критикую и не сужу против Тебя, мой Бог. Не делаю попыток вмешаться в Твое творенье, не искажаю его до уродливых форм. Изъяв свои желания из его единства, я позволяю ему быть таким, каким Ты сотворил его. Это единственный путь познать и мое Я таким, каким оно Тобой сотворено. В Любви я сотворен, в Любви останусь вечно. Чего же мне бояться, когда я позволяю всем вещам быть в точности такими, какие они есть!

2. Пусть же сегодня не богохульствует наш взгляд, а уши не внимают лживым языкам. Только реальность свободна от боли. Только реальность свободна от потерь. Только реальность безопасна. Только ее и ищем мы сегодня.

Урок 269

Мой взгляд сегодня ищет лик Христа.

1. Отец, благослови сегодня мое зрение. Ты выбрал его средством показать мне мои ошибки, чтобы я смог увидеть лежащее за ними. Ведь мне дано найти иное восприятие через Водителя, Тобой дарованного, и с помощью Его уроков уйти за грани восприятия и возвратиться к истине. Я прошу об иллюзии, превосходящей все другие, созданные мной самим. Сегодня я выбираю видеть прощенный мир, где каждый мне являет лик Христа и учит меня, что всё увиденное принадлежит мне и ничего не существует, кроме святого Сына Твоего.

2. Сегодня благословенно наше зрение. Мы разделяем одно виденье, увидев лик Того, Чье Я есть наше Я. Едины мы, благодаря Ему, Кто есть Сын Божий и наше собственное Тождество.

Урок 270

Сегодня я не пользуюсь глазами плоти.

1. Отче, Христово виденье — Твой дар, преображающий всё видимое глазами плоти в картину прощенного мира. Как славен, как милосерден этот мир! Но я увижу в нем намного больше, чем мне откроют телесные глаза. Прощенный мир есть знак того, что Сын Твой наконец признал Отца, позволив увести к истине все свои сны; он в упоении ждет последнего оставшегося мига, с которым навсегда исчезнет время, как только к Сыну вернется память о Тебе. А ныне его воля с Твоей едина. И функция его стала Твоею Собственной, любая мысль исчезла, за исключением Твоей.

2. Безмолвие благословит сегодня наши сердца и через них ко всем придет покой. Христос — наши глаза сегодня. И Его видением мы предлагаем исцеление миру через Него, святого Сына Божьего, Всевышним сотворенного единым и целокупным.

6. Что есть Христос?

1. Христос есть Божий Сын, каким Бог сотворил Его. Он — разделяемое нами Я, объединяющее нас друг с другом и с Отцом. Он — Мысль, Которая всё также пребывает в Разуме — его Причине. Он не оставил Своего святого дома и не утратил той невинности, в которой сотворен. Он остается вечно неизменным в Божьем Разуме.

2. Христос есть связь, хранящая тебя в единстве с Богом и гарантирующая, что разделение — не что иное как иллюзия отчаянья, ибо надежда вечно пребывает в Нем. Твой разум — часть Его, Его же Разум — часть твоего. Это та часть, в которой заключен Божий Ответ, где все решения приняты, окончены все сны. Тот Разум остается недоступным чему–либо воспринимаемому телесным оком. Ибо, хотя Его Отец и поместил в Него средство твоего спасения, Он остается тем Я, которому, как и Его Отцу, неведом грех.

3. Будучи домом Святого Духа и дома только в Боге, Христос живет в покое в Раю твоего святого разума. Это — единственная воистину реальная часть тебя. Всё остальное — сны. Но они будут отданы Христу, чтобы рассеяться пред славою Его и наконец открыть тебе твое святое Я — Христа.

4. Святой Дух от Христа в тебе коснется твоих снов призывом прийти к Нему и быть увиденными глазами истины. Он обменяет их на последний сон, Богом назначенный служить кончиною всех снов. Ибо когда прощенье упокоится на мире, а к каждому из Божьих Сыновей придет покой, что же останется в поддержку разделения, ибо что еще можно видеть, если не лик Христа?

5. И долго ль в виденьи удержится тот лик святой, когда он — только знак, что время обучения окончено, цель Искупления завершена? Так устремимся же на поиски Христова лика, не видя ничего иного. Увидя Его славу, мы поймем, что более не нуждаемся ни в обучении, ни в восприятии, ни во времени, ни в чем–либо еще, кроме святого Я, Христа, Всевышним сотворенного как Его Сына.

Урок 271

Сегодня я воспользуюсь Христовым видением.

1. Ежедневно, ежечасно и ежеминутно я выбираю то, что желаю видеть; те звуки, которым хочу внимать; свидетелей тому, чему желаю оказаться истинным. Сегодня я выбираю видеть то, что желает мне Христос, и слышать Голос Божий, искать свидетелей воистину реальному в творении Божьем. В Христовом виденьи встречаются творенье Божие и мир, и в этом совмещении исчезает восприятие. Добрый Его взгляд искупает мир от смерти, ведь всё Им видимое должно жить, помня Отца и Сына, Творца в единстве с Его творением.

2. Отче, Христово видение есть путь к Тебе. То, что Он видит, приглашает памятью Тебе ко мне вернуться. Вот это видение выбираю я сегодня.

Урок 272

Разве иллюзии удовлетворят Божьего Сына?

1. Отче, истина принадлежит мне. Мой дом учрежден в Раю Твоею Волей и моей. Разве же удовольствуюсь я снами? Разве иллюзии дадут мне счастье? Что, кроме памяти о Тебе, довольно для Сына Твоего? Я не приму меньше того, что Ты мне дал. Я окружен Твоей Любовью, навеки неизменной, навеки доброй и невредимой. Сын Божий должен быть таким, каким Тобою сотворен.

2. Сегодня мы минуем иллюзии. Заслышав зов, нас искушающий остаться, замешкаться во сне, мы отвернемся от него, спросив себя: удовлетворят ли нас, Сынов Господних, сны, когда Рай можно выбрать с тою же легкостью, что и ад, и заместить любовью страх?

Урок 273

Недвижность покоя Божьего — моя.

1. Вполне возможно, что мы уже готовы ко дню полнейшего спокойствия. Если же он покуда недоступен, мы будем более чем рады узнать, как достигается подобный день. Давай учиться пренебрегать отвлекшей нас помехой, чтобы вернуться к своему покою. Нам нужно только убедить свой разум: "Недвижность Божьего покоя — моя" и ничто не вторгнется в покой, дарованный Всевышним Сыну.

2. Отче, Твой покой есть мой покой. К чему бояться, будто кто–то отнимет у меня то, что Ты желаешь мне сохранить? Твои дары нельзя утратить. Поэтому покой, который Ты дал Сыну, по–прежнему со мной, в тиши и в моей вечной любви к Тебе.

Урок 274

Сегодня день принадлежит любви. Да не почувствую я страха.

1. Отец, сегодня я всему позволю быть таким, каким оно сотворено Тобой, почту безгрешие Сына Твоего и его братскую любовь и к брату, и к Другу. И через это я искуплен. Так истина войдет туда, где обитали иллюзии, свет заместит собою тьму, а Божий Сын узнает, что он таков, каким Тобою сотворен.

2. Особое благословение на нас нисходит нынче от Того, Кто есть наш Отец. Отдай сей день Ему, и страх исчезнет, коль скоро этот день отдан Любви.

Урок 275

Сегодня исцеляющий Глас Божий оберегает всё.

1. Давай сегодня слушать Голос Божий; он нам поведает урок старинный, сегодня истинный не более чем в день иной. Однако сегодня выбрано тем временем, когда мы ищем, слушаем и учимся, и понимаем. Соединись со мной, внимая Голосу. Он нам расскажет о вещах, которых в одиночку не понять и врозь не выучить. Именно этим всё защищено. В этом и состоит целительная сила Голоса, глашатая Господня.

2. Целящий Голос Твой всё защитит сегодня, поэтому я оставляю всё Тебе. Мне нечего бояться. Ведь Голос Твой подскажет мне, что делать и куда идти, с кем говорить и что кому сказать, какие думы думать, какие миру подарить слова. Защита, мной даримая, дается мне. Отче, Твой Голос защищает всё через меня.

Урок 276

Сегодня мне дано сказать Господне Слово.

1. Что есть Господне Слово? Мой Сын свят и невинен, как Я Сам". Так стал Господь Отцом Своему возлюбленному Сыну, ибо так тот сотворен. Но Слова Этого Сын заодно с Отцом не сотворил, поскольку в Слове Этом Сын рожден. Давай же примем Его Отцовство, и мы получим абсолютно всё. А отрицая наше сотворение в Его Любви, мы отрицаем свое Я, чтобы и впредь испытывать сомненья по поводу того, кто мы такие, кто наш Отец, и для чего мы здесь. А между тем, всё что нам нужно, — это признать Его, давшего нам при сотворении Свое Слово, чтоб помнить о Нем, вспоминая собственное Я.

2. Отче, Слово Твое — мое. Его я понесу всем моим братьям, мне отданным, чтобы лелеять их подобно тому, как я любим, благословен и искуплен Тобою.

Урок 277

Да не свяжу я Сына Твоего моими собственными законами.

1. Отче, Твой Сын свободен. Пусть я не думаю, будто связываю его законами, мною придуманными для управления телом. Он не подвластен никаким законам, созданным с целью упрочить и сделать тело более надежным. Ведь неизменное не изменило Сына Божьего. Ни одному закону времени он — не раб. Твой Сын таков, каким Ты сотворил его, ибо не знает он других законов, кроме закона любви.

2. Давай же не поклоняться идолам и верой не одаривать законы, созданные идолопоклонством с целью сокрыть свободу Сына Божьего. Не связан он ничем, за исключением собственных идей. Но сущность его превыше его же веры в свободу или в рабство. Свободен он, ибо он — Сын его Отца. И он ничем не связан, разве что лжет Господня истина и Сущему угодно обманывать Самого Себя.

Урок 278

Если я связан, то несвободен мой Отец.

1. Если я принимаю себя за узника в собственном теле и в мире, где всё, что вроде бы жило, кажется, умирает, тогда со мною вместе узник — мой Отец. В это я верю, настаивая на собственном повиновении мирским законам, на том, что неизбежны и реальны и моя хрупкость, и грехи. Если я связан каким угодно образом, то я не знаю ни себя, ни моего Отца. Реальность для меня потеряна. Ведь истина свободна, а то, что связано — не часть ее.

2. Отец, я лишь об истине прошу и ни о чем ином. Немало вздорных дум я передумал о сотворении моем и о себе, привнес в свой разум сон, рожденный страхом. Сегодня я не желаю снов. Вместо безумия и страха я выбираю путь к Тебе. Ведь безопасна истина и лишь любовь верна.

Урок 279

Свобода творения обещает мне мою свободу.

1. Мне дан обет, что сны мои окончатся, ибо Сын Божий не покинут Его Любовью. Только во снах он временами видит себя в тюрьме, чая свободы в будущем, будь на нее какая—то надежда. В реальности исчезли его сны, и на их месте утвердилась истина. Ныне свобода принадлежит ему. Останусь ли я в цепях, уже разрубленных для моего освобождения, когда Единый предлагает мне свободу нынче?

2. Сегодня я приму все Твои обещания и им поверю. Отец мой любит Сына, Им сотворенного, Собственного Своего. Разве отнимешь Ты дары, подаренные мне?

Урок 280

Чем ограничу я Господня Сына?

1. Кого Предвечный сотворил не знающим границ — свободен. Я, разумеется, могу вообразить его в тюрьме, но лишь в иллюзиях, не в истине. Ни одна Божья Мысль не ускользнула из Его Разума. Всякая Мысль Господня беспредельна. Любая Его Мысль вовеки непорочна. Разве же мне под силу ограничить Сына Божьего, кому Отец желал остаться беспредельным подобно Самому Себе в свободе и любви?

2. Сегодня я почту Твоего Сына, ибо лишь так найду тропу к Тебе. Отче, я не пытаюсь ограничить Сына, Тобой любимого и сотворенного беспредельным. Все почести, что я ему воздам — Твои, а всё Твое принадлежит и мне.

7. Что есть Святой Дух?

1. Святой Дух — посредник между иллюзиями и истиной. Поскольку Он должен служить мостом, перекрывая брешь между реальностью и снами, восприятие ведет к знанию через милосердие, дарованное Ему Богом, чтобы дарить любому, кто обращается к нему за истиной. Через тот мост сны переводятся к истине и исчезают в свете знания. Там навсегда оставлены и зрелища, и звуки. А где они воспринимались прежде, прощенье сделало возможной спокойную кончину восприятия.

2. Вот эта–то кончина снов и составляет цель учения Святого Духа. Ведь зрелища и звуки необходимо из свидетелей страха перевести в свидетелей любви. По достижении этого учение выполнило свою поистине единственную цель. Ведь обучение, направляемое Святым Духом к задуманному Им исходу, становится средством уйти за самое себя и заместиться Вечной Истиной.

3. Знай ты, как велико желание Отца, чтобы ты понял собственное безгрешие, ты не позволил бы Его Голосу взывать вотще, не отвернулся бы от Его замещения твоих кошмарных образов и снов. Святой Дух понимает средства, тобою созданные для достижения недостижимого. Но если ты их Ему предложишь, то средства, созданные с целью твоего изгнания, использует Он для возрождения твоего разума там, где он и в самом деле дома.

4. Из знания, куда Он Богом помещен, Святой Дух призывает тебя позволить прощению сойти на твои сны и возродить тебя к здравомыслию и покою. Ведь сны, лишенные прощения, останутся, чтобы пугать тебя. И память о Любви, символизирующая кончину снов, не возвратится.

5. Прими же дар Отца. Это — призыв Любви к Любви остаться Самой Собою. Святой Дух есть Его дар, благодаря которому спокойствие Небес возрождено для Его возлюбленного Сына. Откажешься ли ты от функции дополнить Божью целокупность, когда быть целокупным есть всё, чего тебе желает Бог?

Ничто, за исключением моих мыслей, мне не способно повредить.

1. Отец, Твой Сын единородный совершенен. Когда я полагаю, что мне каким–то образом причинили боль, я забываю о том, кто я такой, о том, что остаюсь таким, каким Тобою сотворен. Мысли Твои приносят только счастье. Если же я печален, болен или обижен, значит я позабыл, как мыслишь Ты, и жалкими бессмысленными идеями заполнил место, где должно находиться Твоим Помыслам, где они и находятся. За исключением моих мыслей, мне ничего не может повредить. Те Думы, что я думаю с Тобою, способны лишь благословлять. Только они и подлинны.

2. Сегодня я не причиню себе вреда. Ибо я далеко за гранью всякой боли. Отец, заботясь обо мне, надежно поместил меня в Царство Небесное. И я не стану нападать на Сына, Им любимого, ибо всё, что Он любит, — также мое, чтобы любить.

Урок 282

Сегодня я не убоюсь любви.

1. Если бы одно это мне осознать сегодня, спасенье пришло бы к миру. В этом и состоит решение не быть безумным, принять себя таким, каким Сам Бог, Отец мой, мой Источник, сотворил меня. Это — решимость не быть сновидцем смертоносных снов в то время, как истина пребывает вечно в радости любви. Это и выбор признать то Я, Которое Предвечный сотворил как Сына, Им горячо любимого и остающегося моим единственным Тождеством.

2. Отче, имя Тебе — Любовь, Она же — мое Имя. Такова истина. Разве изменишь истину, дав ей другое имя? Имя страха есть просто–напросто ошибка. Да не возникнет у меня сегодня страха перед истиной.

Урок 283

В Тебе — мое подлинное Тождество.

1. Отец, я создал образ самого себя и называю его Божьим Сыном. Творенье, однако, остается тем же, что всегда, ибо Твое Творенье неизменно. Я не желаю поклоняться идолам. Я — тот, кто горячо любим своим Отцом. Святость моя остается Небесным светом, Любовью Божьей. Разве не всё Тобой любимое, сохранно? Разве не бесконечен свет Небес? Разве Твой Сын — не мое подлинное Тождество, если Ты сотворил всё сущее?

2. Едины мы ныне в Тождестве, разделяемом с Богом–Отцом как с нашей единственной Причиной и со всем, сотворенным частью нас. Так мы благословляем всё, в любви соединяясь с миром, ставшим единым с нами через наше прощение.

Урок 284

Своим решением я в силах изменить несущие боль мысли.

1. Потеря, правильно воспринятая — не потеря. Боль невозможна. Скорбь не реальна, вне зависимости от причины. Страдание любого рода — не более чем сон. Такова истина, которую сначала нужно просто произнести, затем неоднократно повторить, а после, со множеством оговорок, принять частичной правдой. Потом она воспринимается всё более серьезно и, наконец, приемлется как истина. Собственным выбором я в силах изменить те мысли, что приносят боль. Сегодня я уйду за грани этих слов, безоговорочно и целиком приму их истину.

2. Отец, даримое Тобою не приносит горя, а посему немыслимы ни горести, ни боль. Да не утрачу я доверия к Тебе сегодня, приемля только радостное как Твои дары, приемля только радостное как истину.

Урок 285

Святость моя сияет чистотой и ясностью сегодня.

1. Сегодня я пробуждаюсь в радости, предчувствуя, что только счастье придет ко мне от Бога. Только счастливое я приглашаю и понимаю, что мне ответят мысли, которым мое приглашение послано. Как только я приемлю свою святость, я прошу лишь о радостных вещах. Ибо какая польза мне от боли; что выиграю я в страдании; что мне за выгода от горя и потерь, если безумие уходит от меня сегодня, и собственную святость я приемлю вместо него?

2. Отец, святость моя — Твоя. Дай мне возрадоваться в ней и возродиться к здравомыслию через прощение. Твой Сын таков, каким Ты сотворил его. Святость моя есть часть меня, а так же — часть Тебя. А что способно изменить Самое Святость!

Урок 286

Сегодня мое сердце объято тишиной Небес.

1. Отче, как неподвижен этот день! Как тихо занимает всё свои места! Именно этот день был выбран временем для осознания мной урока: мне ничего не нужно делать. В Тебе уже был сделан каждый выбор. Каждый конфликт в Тебе решен. В Тебе мне уже отдано всё то, что я надеялся найти. Твой покой — это и мой покой. Душа моя тиха, спокоен разум. Любовь Твоя есть Рай, и она — моя.

2. Недвижность сего дня дает надежду, что мы нашли свой путь, странствуя долго к цели верной и святой. Сегодня мы не усомнимся в его исходе, обещанном нам Самим Всевышним. Мы доверяем Ему и собственному Я, по–прежнему единому с Ним.

Урок 287

Ты — моя цель, Отец, и Ты один.

1. Куда же мне идти, если не в Божье Царство? Что может стать заменой счастью? Какой же дар я предпочту покою Божьему? Что за сокровище, сравнимое с моим Тождеством желал бы я искать, найти и сохранить? Неужто я предпочту жить в страхе, нежели — в любви?

2. Ты — моя цель, Отец. Чего же мне желать, кроме Тебя? Каким путем, кроме ведущего к Тебе, идти? И что, если не память о Тебе, явилось бы мне знаком окончания снов, бесплодных суррогатов истины? Ты есть моя единственная цель. Твой Сын желает быть таким, каким Ты сотворил его. Каким еще путем удастся мне узнать собственное Я и быть в единстве с моим Тождеством?

Урок 288

Сегодня дай мне позабыть о прошлом брата.

1. Эта идея ведет меня к Тебе, приводит к моей цели. Мне не прийти к Тебе без брата моего. Чтобы познать свою Причину, я прежде должен осознать, в единстве с чем Ты сотворил меня. Рукою брата я ведом к Тебе. Его грехи с моими вместе — в прошлом, и я спасен, поскольку прошлое ушло. Пусть я не дорожу им в своем сердце, иначе потеряю путь к Тебе. Мой брат — спаситель мой. Я на спасителя, Тобой дарованного, не нападу. Дай мне почтить того, кто носит Твое Имя, тем самым помня, что Оно — мое.

2. Тогда прости меня сегодня. И ты узнаешь, что простил меня, увидев брата в свете его святости. Он свят не менее чем я, а ты не можешь быть святей его.

Урок 289

С прошлым покончено. Ему меня не тронуть.

1. Покуда с прошлым не покончено в моем мышлении, в виденье не придет реальный мир. Ведь я, в действительности, глядя в никуда, вижу то, чего там нет. Как же мне воспринять тот мир, который предлагается прощением? Прошлое создано, чтобы его скрывать, ибо подобный мир можно увидеть лишь сейчас. Он не имеет прошлого. Ведь только прошлое и подлежит прощению, и оно исчезает, как только прощено.

2. Отче, пусть не увижу я несуществующего прошлого. Ведь Ты мне предложил Твое Собственное замещение ему в нынешнем мире, который прошлое оставило нетронутым, свободным от греха. И здесь свою кончину нашла вина. Здесь я наконец подготовлен к Твоему заключительному шагу. Потребую ли я, чтобы Ты долее ждал, покуда Божий Сын отыщет красоту, которой Ты предначертал стать окончанием всех его снов и всякой боли?

Урок 290

Я вижу только мое нынешнее счастье.

1. Всё мне показывает мое нынешнее счастье, если, конечно, я не вижу то, чего нет. И прозревают, наконец открывшись, мои глаза. Желаю я, чтобы Христово виденье пришло ко мне без промедления, сейчас. Всё, что воспринято без Собственной Коррекции Господней созданного мною зрения, являет жуткую, невыносимую для глаз картину. Но и мгновением долее я не позволю разуму обманываться верой в реальность созданного мною сна. Ищу я свое нынешнее счастье и нахожу сегодня лишь то, чего ищу.

2. С таким намерением я прихожу к Тебе, прося поддержки Твоей силы, покуда я устремлен на исполнение Твоей Воли. Отец, Ты непременно меня услышишь. Всё, чего я прошу, Ты уже дал. И я уверен, что сегодня увижу свое счастье.

8. Что есть реальный мир?

1. Реальный мир, как и всё исходящее из восприятия, есть символ. Но он символизирует обратное тому, что создано тобой. Ты видишь мир сквозь призму страха, твои глаза приводят в разум свидетелей пугающих картин. Реальный мир не воспринять иначе, нежели взглядом милосердного прощения; такой взгляд видит мир, в коем немыслим страх, а потому и не сыскать ему свидетелей.

2. В реальном мире есть радостная параллель любой печальной мысли, отраженной в твоем мире, — надежная коррекция пугающих картин и звуков его непрекращающихся битв. Реальный мир есть мир, увиденный по–новому, спокойным взглядом и тихим разумом. В нем — лишь отдохновение. Не слышно ни стенаний боли, ни горестного плача, ибо ничто не остается вне прощенья. Благо всё видимое в нем. Только счастливые картины и звуки достигают разум, простивший самое себя.

3. Разве нуждается подобный разум в мыслях о смерти, об атаке и убийстве? Что, кроме безопасности и радости, воспринимает он вокруг себя? Что пожелает он увидеть осужденным, против чего станет судить? Мир, им увиденный, встает из разума, с самим собой в ладу. Ни в чем не прячется угроза, ведь добрый разум видит всё благим.

4. Реальный мир есть знак того, что сон, порожденный виною и грехом, окончен и что проснулся Божий Сын. Глаза, очнувшиеся ото сна, воспринимают незыблемое отражение Любви его Отца и заверение в сыновнем искуплении. Реальный мир обозначает кончину времени, поскольку восприятие такого мира лишает время цели.

5. Время становится ненужным Святому Духу, как только оно отслужило свою службу. Ныне Он ждет одним мгновением дольше, чтобы Бог сделал Свой последний шаг; тогда исчезнет время, забрав с собою восприятие и предоставив истине быть самой собой. Это мгновенье и составляет нашу цель, ибо в мгновении этом — память о Всевышнем. Как только мы увидим мир прощенным, Он тотчас позовет нас и придет забрать домой, напоминая нам о Тождестве, нам возвращенном нашим же прощеньем.

Урок 291

Сегодня — день покоя и тишины.

1. Сегодня Христово виденье глядит на всё через меня. Оно показывает всё вокруг спокойным и прощенным, и то же предлагает миру. Я принимаю это виденье и для себя, и для мира в целом. Какое же великолепие увидим мы сегодня! Какая святость окружает нас! И нам дано познать, что эту святость мы разделяем, что это — Святость Самого Бога.

2. Сегодня тих мой разум, чтобы принять предложенные Тобою Помыслы. Я принимаю всё, исходящее от Тебя, а не от меня самого. Мне неизвестен путь к Тебе. Однако Ты в нем уверен. Отче, направь меня на тихую стезю, ведущую к Тебе. И пусть мое прощание станет полным, и пусть ко мне вернется память о Тебе.

Урок 292

Всему определен исход счастливый.

1. В Божьих обетах исключений нет. И Он ручается, что только радость может быть окончательным исходом для всего. Однако от нас зависит, когда наступит тот исход, как долго мы позволим чуждой воле казаться в оппозиции к Его. Покуда мы придаем реальность подобной воле, нам не найти исхода, который в Божьем плане призван служить решением всех проблем, видимых испытаний и жизненных ситуаций. И тем не менее исход определен. Ведь Божья Воля свершилась и на Небе, и на земле. Всё, что мы ищем, мы находим, согласно Его Воле, нам гарантирующей свершение нашей воли.

2. Благодарим Тебя, Отец, за поручительство в единственно счастливом исходе наших поисков. Так помоги нам не мешать и тем не замедлять приход счастливого конца, Тобой обещанного для каждой нами воспринятой проблемы, для испытаний, с которыми, как мы уверены, нам еще предстоит столкнуться.

Урок 293

Все страхи позади, а здесь — одна любовь.

1. Страх — позади, ибо исчез его источник, а вместе с ним исчезли порожденные им мысли. Любовь остается единственным нашим нынешним состоянием, поскольку ее Источник здесь на веки вечные. Разве способен мир казаться чистым, ясным и приветливым, ярким и безопасным, если над ним довлеют мои прежние ошибки, показывая мне искаженные формы страха? Но в настоящем любовь очевидна и явны ее следствия. Весь мир сияет в отражении ее святого света, и я воспринимаю, наконец, прощенный мир.

2. Отче, пусть же Твой мир святой от взгляда моего не ускользнет сегодня. Пусть мои уши не останутся глухи к гимнам благодарения, которые мир поет под какофонией рожденных страхом звуков. Ведь существует реальный мир, хранимый настоящим в полной сохранности от всех былых ошибок. Сегодня только этот мир увижу я перед собой.

Урок 294

Тело мое — предмет нейтральный.

1. Я — Божий сын. Могу ли я быть в то же время чем–либо иным? Разве Предвечный сотворил порочное и смертное? Какая польза Сыну Божьему в том, что непременно умирает? Нейтральный же предмет не видит смерти, ибо в него не помещают мыслей, рожденных страхом, не окружают пародией на любовь. Его нейтральностью он защищен, покуда он полезен. А после, пользу исчерпав, он оставляется. Не болен он, не поврежден, не стар. Лишившись функции и став ненужным, он за ненадобностью оставлен. Да не увижу я в нем большего сегодня, нежели временно полезный и нужный предмет, способный сохранить свою полезность, служа определенной цели, и замещенный во имя большего блага.

2. Тело мое, Отец, не есть Твой Сын. Что не сотворено, не может быть ни грешным, ни безгрешным, ни добрым и ни злым. Дай мне воспользоваться этим сном, чтобы помочь Твоему плану пробуждения нас от всех, нами же созданных снов.

Урок 295

Святой Дух глядит через меня сегодня.

1. Христос сегодня просит разрешения использовать мои глаза во искупление мира. Он просит этот дар, чтобы меня утешить, освободить от страха и от боли. А с их исчезновением уйдут и сны, казалось, поселившиеся в мире. Искупление должно быть единым. Как только я спасен, со мной спасен весь мир. Ведь избавление должно прийти ко всем нам вместе. Страх принимает много форм, любовь — одна.

2. Отец, Христос у меня просит дар, и тот, что я дарю, дается мне. Так помоги же мне воспользоваться зрением Христа сегодня, тем самым разрешив Святому Духу благословить всё видимое мной, чтоб на меня сошли Его прощенье и Любовь.

Урок 296

Сегодня через меня глаголет Дух Святой.

1. Мой голос нужен сегодня Святому Духу, дабы весь мир услышал Голос Твой и внял через меня Твоему Слову. Решительно я позволяю Тебе говорить через меня, ибо, кроме Твоих, я не использую ни слов иных, ни мыслей, поскольку лишь Твои и подлинны. Я становлюсь спасителем мной созданного мира. Отказываясь от него, я мир освобождаю, чтобы найти спасенье и услышать Слово, которое сегодня мне скажет Голос Твой.

2. Сегодня мы обучаем лишь тому, чему желаем научиться. Поэтому и стала бесконфликтной наша цель, поэтому она доступна и быстро достижима. С какою радостью приходит Дух Святой избавить нас от ада, как только мы позволяем Его учению убедить мир через нас искать несложную дорогу к Богу и найти ее.

Урок 297

Прощение — единственный, даримый мною дар.

1. Прощение — единственный даримый мною дар, поскольку оно — дар, единственно желанный для меня. Всё, что я отдаю, я отдаю себе. Это — простая формула спасения. И я, желающий спасения, найду его, и оно станет тем путем, которым я живу в мире, нуждающемся в спасении и спасенном, как только я приму Искупленье для самого себя.

2. Как же определенны Твои пути, Отец, как несомненен их исход, с какою преданностью каждый шаг в моем спасеньи уже, Твоею милостью, определен и завершен! Благодарю Тебя за вечные Твои дары и за мое Тождество.

Урок 298

Люблю тебя, Отец, и Сына Твоего.

1. Моя признательность дает возможность принять мою любовь без страха. Таким путем я возрождаюсь наконец к своей Реальности. Прощение убирает всё вторгнувшееся в мое святое видение. Я приближаюсь к концу нелепых странствий, бессмысленных карьер, искусственных ценностей. А вместо них я принимаю то, что учредил Господь как мое собственное, уверенный, что только в этом я спасен, уверенный, что пройду сквозь страх на встречу со своей Любовью.

2. Отец мой, я приду к тебе сегодня, поскольку не желаю следовать иным путем. Ты — рядом. Путь, выбранный Тобою, несомненен. Я благодарен за твои дары святые надежного убежища, за избавленье от всего, что может затенить мою любовь к Отцу и Его святому Сыну.

Урок 299

Вечная святость пребывает во мне.

1. Святость моя намного превосходит мою способность понимать и знать. Но Бог–Отец, Творец ее, святость мою признает Своею. Наша совместная Воля понимает это. И наша совместная Воля знает, что так оно и есть.

2. Отче, святость моя — не от меня. Мне не дано разрушить ее грехом. Мне не дано разрушить ее атакой. Иллюзии способны заслонить ее, но не погасить ее лучезарности, не приглушить ее света. Она навечно остается нетронутой и совершенной. В ней всё исцелено, поскольку всё остается таким, каким Тобой сотворено. И я познаю свою святость. Ведь сотворен я Самою Святостью и я могу узнать Источник свой, поскольку Твоя Воля — быть знаемым.

Урок 300

Только мгновенье длится этот мир.

1. Можно воспользоваться этой мыслью, чтобы сказать: и смерть, и горе суть несомненный жребий всех, пришедших в этот мир, ибо их радость исчезает прежде, чем ею удается насладиться. Но эта же идея не позволяет лжевосприятию удерживать нас в своих тисках или казаться больше облака, плывущего по вечно безмятежному небу. Вот этой безмятежности, не омраченной, очевидной и несомненной и ищем мы сегодня.

2. Сегодня мы ищем Твой мир святой. Ведь мы, Твои любящие Сыны, на время потеряли путь. Но мы внимали Гласу Твоему и постигали, что необходимо сделать для возрождения в Божьем Царстве, нашем подлинном Тождестве. Сегодня мы благодарим за то, что мир продлится всего одно мгновенье. Желаем мы уйти за этот бесконечно малый миг — к вечности.

9. Что есть Второе Пришествие?

1. Второе Пришествие Христа, верное как Сам Господь, есть просто исправление ошибок и возвращение к здравомыслию. Оно есть часть условия, которое восстанавливает неутраченное и снова утверждает извечно истинное. Это есть приглашение Слову Божьему прийти взамен иллюзий, готовность дать прощению безоговорочно сойти на всё, без исключения.

2. Всеобъемлющая природа Второго Пришествия Христа позволяет ему объять весь мир, держать тебя в сохранности внутри его прибытия благого, в себя вбирающего, заодно с тобою, всякую живую тварь. Нет предела освобождению, несомому Вторым Пришествием, ибо творенье Божье беспредельно. Прощенье освещает путь Второму Пришествию, сияя всем как одному. Так признается наконец единство.

3. Второе Пришествие завершает урок Святого Духа, готовя путь Судному Дню, где обучению подводится итог, который превосходит самое себя и достигает Бога. Второе Пришествие есть

время, когда в Христовы руки передается каждый разум, чтобы вернуться к духу во имя подлинного творенья и Воли Божьей.

4. Второе Пришествие — единственное событие во времени, времени неподвластное. Ведь каждый, сюда пришедший умереть, или же тот, кто еще придет, или уже присутствующий здесь, равно освобожден от созданного им. В подобном равенстве и возрожден Христос единым Тождеством, в котором Божий Сыны признали свое единство. И Бог–Отец улыбкою сияет Сыну, Его единственному творению и Его радости.

5. Молись, чтобы Второе Пришествие явилось поскорее, однако не успокаивайся на этом. Ему нужны твои глаза и уши, и руки твои, и стопы. Ему необходим твой голос. Но более всего Ему необходимо твое желанье. Возрадуемся же своей способности осуществить Господню Волю, соединиться в свете ее святом. Гляди, Сын Божий в нас един, и мы через Него можем достичь Любви Отца.

Урок 301

"И отрет Бог всякую слезу…"

1. Отче, когда я не сужу, я слез не лью. Я не испытываю боли, не чувствую себя покинутым, ненужным в мире. Это мой дом, поскольку я не сужу его, и следовательно в этом Твоя Воля. Дай мне сегодня увидеть его не осужденным счастливыми глазами, прощением освобожденными от искажений. Дай мне увидеть Твой мир на месте моего. Все пролитые слезы позабудутся, ибо исчезла их причина. Отец, сегодня я не стану судить Твой мир.

2. Мир Божий счастлив. Кто его видит, лишь добавляет ему радости, благословляет его как источник будущего счастья. Стенали мы, не понимая почему. Ныне мы поняли: видимый нами мир был ложным; сегодня мы увидим Божий мир.

Урок 302

Я вижу свет там, где царила тьма.

1. Отче, мы открываем, наконец, глаза. Твой мир святой увиден, как только восстанавливается наше зрение, как только мы прозреваем. Казалось, мы страдали. Но мы забыли Сына, сотворенного Тобой. Теперь мы видим: тьма есть плод нашего собственного воображения, свет ослепительный сияет как и прежде, и его можно видеть. Христово видение тьму обращает в свет, ибо страх исчезает там, куда пришла любовь. Дай мне простить Твой мир святой, чтобы увидеть его святость и осознать, что она отражает мою собственную святость.

2. Наша Любовь нас ждет в то время, как мы идем к Нему, и подле нас идет, указывая путь. Бог безуспешен не бывает. Он — наша цель и Он же — средство, которое поможет нам прийти к Нему.

Урок 303

Святой Христос рожден во мне сегодня.

1. Глядите, ангелы, сегодня, глядите вместе со мню. Пусть Все святые Божьи Мысли окружат меня и стихнут заодно со мною, когда родится Небесный Сын. И пусть умолкнут земные звуки, привычные картины уйдут из поля зрения. Пусть привечается Христос радушно там, где Он дома. Пусть Он услышит звуки, Ему понятные, увидит всё, что Ему кажет Отчая Любовь. Он здесь уже не чужестранец, ибо сегодня Он снова во мне рожден.

2. Твой Сын радушно привечается, Отец. Приходит Он спасти меня от злобного, самим же мною созданного я. Он — Я, подаренное мне Тобой. Он — то, что я в действительности есть. Он — Сын, которого Ты любишь превыше всего. Он — мое Я, каким Ты сотворил его. Се — не Христос, что может быть распят. Сохранному в Твоих Объятьях, дай мне принять Твоего Сына.

Урок 304

Пусть же мой мир не заслоняет от меня Христа.

1. Я заслоняю свое святое виденье, вторгаясь в него с собственным миром. Не пользуясь Христовым видением, я не увижу святых картин, которые видны Ему. Восприятие есть зеркало, а не факт. Всё, что я вижу, есть мое собственное мышление, отраженное вовне. Глядя на мир глазами Христа, я всё благословляю. И вижу недвусмысленные признаки того, что все мои грехи мне прощены.

2. Ты направляешь меня из мрака к свету, и к святости — от греха. Дай мне простить и получить спасение для мира. Твой дар, Отец, дарован мне, чтобы отдать его Твоему святому Сыну, дабы к нему вернулась память о Тебе и о Твоем Сыне, каким Ты сотворил его.

Урок 305

Есть покой, которым дарит нас Христос.

1. Кто пользуется видением Христа, находит столь глубокий, ничем не нарушаемый и неизменный покой, что нет ему параллелей в мире. Сравненья замирают перед таким покоем. Он обволакивает мир и нежно приводит его к истине, где тот исчезает, уже не будучи жилищем страха. Ибо Любовь пришла и исцелила мир, дав миру покой Христа.

2. Отче, покой Христа дарован нам, ибо спасенье наше — в Твоей Воле. Так помоги сегодня нам принять Твой дар и не судить его. Ведь он пришел, чтобы спасти нас от осуждения самих себя.

Урок 306

Дар Христа — вот всё, что я ищу сегодня.

1. Чем, кроме видения Христа, воспользуюсь я сегодня, если оно мне предлагает день, столь схожий с Небесами, что память древняя возвращается ко мне? Сегодня я могу забыть о мире, мною созданном. Сегодня я, минуя страх, способен возродиться в любви, и святости, и покое. Сегодня я искуплен и заново рожден в мир милосердия, заботы, любви и доброты, и Божьего покоя.

2. Итак, Отец наш, мы возвращаемся к Тебе, помня о том, что никогда не уходили и памятуя о Твоих святых дарах. С признательностью, радостно приходим мы с открытыми сердцами и мыслями, с незанятыми руками, прося только о том, что Ты даешь. Ведь нам не предложить даров, достаточных для Сына Твоего. Но дар Христа в Твоей Любви — его.

Урок 307

Противоречивые желания не могут быть моею волей.

1. Отец, воля моя — доподлинно Твоя. Нет для меня иной какой–то воли. Да не пытаюсь я создать иную волю; сие бессмысленно и порождает боль. Лишь Твоя Воля приносит счастье, только одна Она и есть. Желая получить лишь то, что Ты один способен дать, я должен принять Твою Волю и погрузиться в покой, где нет противоречий, где Божий Сын с Тобой един и в бытии, и в воле; где ничего не перечит святой истине: я остаюсь таким, каким был сотворен Тобою.

2. С этой молитвой, молча, мы погрузимся в состояние, где конфликт немыслим, ибо свою святую волю мы сочетаем с Божьей в признании, что они — одно.

Урок 308

Это мгновение — единственно существующее время.

1. Я мыслил о времени в таком аспекте, который сокрушал мою же собственную цель. Если я выбираю, минуя время, достичь вневременья, мне нужно поменять свои представления о назначении времени. Цель времени не может заключаться в сохранении единства прошлого и будущего, единственный интервал, в котором можно спастись от времени — это сейчас. Ибо лишь в этот миг прощение приходит, чтобы меня освободить. Рождение Христа — сейчас, без прошлого и будущего. Приходит Он дать миру нынешнее благословение, восстановить его вневременью и любви. Любовь же, присутствующая вечно, — здесь и сейчас.

2. Спасибо за этот миг, Отец. Ведь именно сейчас я искуплен. Сей миг есть время, Тобой назначенное для освобождения Сына, а в нем — и всего мира.

Урок 309

Сегодня я загляну в себя без страха.

1. Во мне есть Вечная Невинность, ибо в Господней Воле, чтобы Она во мне была всегда. Этого мне, Господню Сыну, с тою же безграничной волей, что и Его, не изменить. Ведь отвергая Волю моего Отца, я отвергаю собственную волю. А заглянуть вовнутрь — значит увидеть свою волю такой, какой она сотворена Предвечным и какая она есть. Мне страшно заглянуть в себя, ибо я полагаю, будто создал иную, ложную волю, и обратил ее в реальность. Но у нее нет следствий. Внутри меня — Господня святость. Внутри меня — память о Нем.

2. Отец, предпринимаемый сегодня шаг — мое уверенное освобождение от тщетных греховных снов. Не осквернен и безмятежен Твой Алтарь. Это — святой алтарь моему Я, и там я нахожу свое подлинное Тождество.

Урок 310

Я проведу в любви, без страха этот день.

1. Лень этот, мой Отец, я проведу с Тобою, как Ты желаешь мне проводить все дни. То, что я испытаю, не связано со временем. Радость, не порожденная часами или днями, сойдет на Сына Твоего с Небес. День этот станет Твоим нежным напоминанием Сыну помнить о Тебе и обращением к нему, и знаком, что милосердие Твое пришло ко мне, и в Твоей Воле, чтобы сегодня я был освобожден.

2. Мы проведем сегодня вместе, Ты и я. И целый мир соединится с нами в гимне благодарности и радости Тому, Кто дарит нам спасенье, освобождает нас. Мы восстановлены в святости и покое. Сегодня мы привечаем любовь в своих сердцах, не оставляя места страху.

10. Что есть Судный День?

1. Второе пришествие Христа несет Господню Сыну дар: услышать Голос, Глашатай Божий, провозглашающий, что ложь есть ложь, а истина останется навечно истиной. В этом суждении заканчивается восприятие. Сначала ты видишь мир, принявший это как истину, спроецированную ныне исцеленным разумом. С подобным святым видением восприятие, тихо благословив, исчезнет; цель его достигнута и миссия завершена.

2. День Страшного Суда над миром не связан с осуждением. Ибо он видит полностью прощенный мир, безгрешный и бесцельный. Будучи без причины, а ныне и без функции в

Христовом виденьи, он просто–напросто соскальзывает в небытие. В нем мир родился и в него уйдет. А призрачные лики сна, в котором зародился мир, исчезнут вместе с ним. В телах уже нет пользы, и они исчезнут, ибо Сын Божий беспределен.

3. Ты, полагавший, что Последний Божий Суд приговорит весь мир с тобою вместе, к адским мукам, прими святую истину: Господень Суд есть дар Его Исправления твоих ошибок, освобождающий тебя от них и всех их видимых последствий. Бояться Божьего спасительного милосердия — значит бояться полного освобождения от страданий и возвращения к покою, сохранности и счастью, союзу со своею Идентичностью.

4. Последний Божий Суд столь же великодушен, сколь милосерден каждый шаг в Божьем плане благословления Его Сына и возвращения его в лоно вечного покоя, который тот разделяет с Ним. Любви не бойся. Только она одна способна исцелить печаль и слезы отереть с очей, и нежно пробудить от сна пронизанного болью Сына, кого Единый признает Своим. Не бойся этого. Спасение ждет радушного приема. Мир ожидает твоего радостного приятия, которое его освободит.

5. Таков последний Божий Суд: "Ты есть Мой Сын, по–прежнему святой, вечно невинный, любимый и любящий, такой же беспредельный, как Творец, всецело непорочный и неизменный. Поэтому, проснись и возвратись ко Мне. Я — твой Отец, а ты — Мой Сын."

Урок 311

Я всё сужу таким, каким ему желаю быть.

1. Суждение создавалось как орудие против истины. Оно разъединяет с целым то, против чего используется, и учреждает его существующим самостоятельно и обособленно. Затем твоим судом судимое становится тем, что тебе угодно. Твой суд распространяется на то, что его пониманью не доступно, поскольку ему не видна картина в целом и, следовательно, его суждение ложно. Сегодня мы не судим, а отдаем свое суждение Тому, Кто им воспользуется по–иному. Освободив нас от агонии суждений против самих себя, Он вновь в нас учредит покой, даруя нам Божие Суждение о Его Сыне.

2. Отец, сегодня с непредвзятостью мы ожидаем Твоего Суждения о Сыне, горячо Тобой любимом. Его не знали мы, поэтому и не могли судить. Пусть же Твоя Любовь решает, кем должен быть Тобою сотворенный Сын.

Урок 312

Я вижу всё таким, каким ему желаю быть.

1. Восприятие приходит вслед за суждением. Судя, мы видим то, что желаем видеть. Ведь зрение просто предлагает нам желанное. Не удается обойти вниманием или же не заметить то, что кто–то предпочитает видеть. Как неминуем тогда приход реального мира в святое, радостное виденье того, кто цель Святого Духа приемлет собственною целью. Он непременно увидит всё, что видеть ему желал Христос, с Ним разделив Его любовь ко всему видимому.

2. Нет цели у меня иной сегодня, как только видеть освобожденный мир, избавленный от всех моих суждений. Отец, в том Твоя Воля для меня сегодня и, следовательно, моя цель.

Урок 313

Пусть же иное восприятие придет ко мне.

1. Отец, есть виденье, в котором всё безгрешно, поэтому и страх его оставил, взамен ему приглашена любовь. Любовь всегда придет по первой просьбе. Такое виденье — Твой дар. Глаза Христа глядят на мир прощенный. В Его глазах грехи мирские прощены, ведь он не видит греха ни в чем. Пусть Его истинное восприятие придет ко мне, дабы очнулся я от сна, грехом рожденного, увидел внутри себя безгрешие, хранимое Тобой неоскверненным на алтаре Твоему святому Сыну, тому Я, с Которым я себя отождествляю.

2. Увидим же сегодня друг друга видением Христа! Как мы прекрасны! Как святы и исполнены любви! Брат мой, приди сегодня и соединись со мною. Объединенные, мы спасаем мир. Ибо он в нашем видении становится святым, подобно свету в нас самих.

Урок 314

Ищу я будущее, непохожее на прошлое.

1. Из нового восприятия мира приходит будущее, отличное от прошлого. Будущее осознается ныне просто как продолжение настоящего. Прошлые ошибки не отбрасывают тени, а в силу этого страх утрачивает и своих идолов, и свои призрачные лики и, став бесформенным, лишается последствий. Смерть более не заявляет прав на будущее, поскольку целью будущего стала жизнь, и все необходимые для нее средства с радостью предоставлены. Кто станет горевать или страдать, когда освободилось настоящее, продолжив свою невредимость и покой в тихое, полное радости будущее?

2. Отче, мы ошибались в прошлом и ныне выбираем освобождение в настоящем. Теперь мы помещаем будущее в Твои Руки, а прежние ошибки оставляем позади, уверенные, что Ты исполнишь нынешние обещания, в их свете святом направив наше будущее.

Урок 315

Дары, даримые моими братьями — мои.

1. Каждый день, каждое мгновенье ко мне стекаются тысячи сокровищ. В течение всего дня я благословлен дарами, своею ценностью превосходящими всё, что доступно моему воображению. Брат улыбнется брату, и мое сердце в радости забьется. Кто–то промолвит слово благодарности или милосердия, и разум мой получит дар и примет его как свой собственный. А тот, кто отыскал дорогу к Богу, становится моим спасителем, путь указующим, дарующим мне свою уверенность в том, что постигнутое им также — мое.

2. Благодарю Тебя, Отец, за множество даров, стекающихся ко мне сегодня и каждый день от каждого Господня Сына. В своем дарении братья мои границ не знают. Теперь я предлагаю им свою признательность, которая и поведет меня к Творцу и к памяти о Нем.

Урок 316

Дары, подаренные мною братьям — мои.

1. Как и дары, даримые моими братьями, дары, подаренные мною им — мои. Каждый дар позволяет исчезнуть прежней ошибке, не оставляя и тени в светлом разуме, любимом моим Отцом. Милость Его приходит с каждым даром, братом моим полученным во времени и за его пределами. Моя сокровищница полна, и ангелы стоят на страже у распахнутых дверей, следя, чтоб ни единый дар не затерялся, чтобы сокровищница только пополнялась. Дай мне прийти туда, где есть мое сокровище, где мне всецело рады и где я — дома, среди даров, дарованных Всевышним.

2. Отец, сегодня я приму Твои дары. Я их не узнаю. Но верю, что, их подарив, Ты дашь и средство их узреть, понять их ценность и взлелеять их как то единственное, чего я желаю.

Урок 317

Я следую путем, мне предначертанным.

1. В спасении я должен занять свое особенное место, сыграть свою особенную роль. Спасенье ждет, покуда эта роль не станет тем, что я предпочитаю выполнять. Покуда я не сделал этот выбор, я — раб и времени, и человеческой судьбы. Но с радостью решив пойти путем,

определенным планом моего Отца, узнаю я, что уже здесь спасенье, и что оно уже дано всем моим братьям равно как и мне.

2. Отец, сегодня я выбираю идти Твоим путем. Куда бы он ни вел, я выбираю по нему идти и делать то, что им начертано. Верен Твой путь, надежен его исход. Там меня ожидает память о Тебе. И все мои печали растворятся в Твоих Объятьях, обещанных Тобою Сыну, ошибочно считавшему, что он блуждал вдали от верной защиты Твоих добрых Рук.

Урок 318

И цель спасения, и средство достижения его во мне едины.

1. Во мне, святом Господнем Сыне, в согласии все части Небесного плана спасения мира. Возможен ли конфликт, когда все части плана посвящены единому намерению, единой цели? Разве какая–либо его часть способна остаться в стороне иль оказаться более или менее важной, нежели остальные? Я — средство, с помощью которого Господень Сын спасен, поскольку цель спасения — найти безгрешие, Всевышним помещенное в меня. Я сотворен именно тем, что я ищу. Я — цель, которой ищет мир. Я — Божий Сын, Его единственная, вечная Любовь. Я цель спасения и его средство.

2. Отче, сегодня я приемлю роль, предложенную мне Твоею просьбой принять Искупление для самого себя. Ибо таким путем во мне придет в согласие всё, что в согласии в Тебе.

Урок 319

Я в мир пришел, чтобы его спасти.

1. В этой идее, очищенной от гордыни, осталась только истина. Ибо гордыня противоречит истине. Туда, где нет гордыни, мгновенно приходит истина и заполняет место, прежде заполненное ложью эго. Лишь эго может быть ограниченным, а посему столь ограничены и урезаны его цели. В понятии эго всё, что приобретается одним, потеряно для целого. А ныне я постигаю Волю Божью на то, чтобы обретенное одним, дарилось всем.

2. Отче, Твоя Воля — целокупна. Цель, продиктованная ею, разделяет ее целокупностъ. Какую цель, кроме спасения мира, Ты мог мне дать? Какую, кроме Этой Воли, могло делить с Тобою мое Я?

Урок 320

"Дана мне всякая власть" моим Отцом.

1. Сын Божий беспределен. Предела нет ни его силе, ни покою, ни радости, ни свойствам, которыми при сотворении наделил его Отец. Всё, чего Божий Сын желает вместе со своим Отцом и Избавителем, должно свершиться. Его святую волю нельзя отвергнуть, ибо Отец сияет в его разуме и расстилает перед ним всю силу и любовь на Небе и на земле. Я — тот, кому дается всё. Я — тот, в ком пребывает сила Воли моего Отца.

Воля Твоя способна всё свершить во мне,

затем продолжить сие свершение к миру через меня.

Предела Твоей Воле нет.

И этим Сыну Твоему дана вся власть.

11. Что есть Творение?

1. Творение есть совокупность всех Божьих Помыслов, бесчисленных, повсюду беспредельных. Только Любовь творит и — лишь подобное Себе. Не было времени, когда б отсутствовало всё Ею сотворенное. И никогда не будет времени, когда бы Ею сотворенное страдало от потерь. Господни Помыслы навеки таковы, какими они были и есть, не измененные во времени или после него.

2. Господним Помыслам дарована вся власть Творца. Он добавляет к Любви Любовь, ее продолжив. Так Его Сын разделяет Его творение, а следовательно и творческую силу. То, чему Бог желал навеки быть единым, останется единым, когда не станет времени, со временем не изменившись и оставаясь тем же, чем было до зарождения самой концепции времени.

3. Творение есть антипод иллюзий, ибо оно есть истина. Творение есть Божий Сын святой, ибо в творении Его Воля завершена в любом аспекте, поэтому–то в каждой его части и заключено всё Целое. Его единству гарантирована вечная нерушимость, удерживаемая навечно внутри Его святой Воли, недосягаемой для разделения, вреда, несовершенства или пятна на его безгрешии.

4. Мы есть творенье; мы — Сыны Господни. Мы предстаем разъединенными и неосведомленными о нашем вечном единстве с Ним. Однако за всеми нашими сомнениями и страхами живет исконная уверенность. Ибо Любовь не покидает Своих Помыслов, Ее уверенность — это и их уверенность. Память о Боге — в наших святых разумах, осознающих свое единство и свой союз с Творцом. Пусть разрешение этой памяти вернуться станет единственною нашей функцией, чтобы свершилась Воля Божья на земле, чтобы мы возродились к здравомыслию и стали такими, какими нас сотворил Господь.

5. Отец зовет. Услышав Его Голос, мы простим творение, во Имя его Творца, Самой Святости, Чью святость разделяет всё Его творенье, Чья святость по–прежнему — часть нас.

Только в тебе, Отец, моя свобода.

1. Я не осознавал того, что делало меня свободным, не мог взять в толк, в чем заключается моя свобода и где ее искать. Отец, искал я тщетно, покуда не услышал Голос, направляющий меня. Отныне я не направляю себя сам. Ведь путь к моей свободе не создан мною и непонятен мне. Но я доверился Тебе. Ты, давший мне свободу как Своему святому Сыну, не будешь для меня потерян. Твой Голос направляет меня, и путь к Тебе открыт и ясен наконец. Отец, только в Тебе моя свобода. В том моя воля, чтобы к Тебе вернуться.

2. Сегодня мы отвечаем за весь мир, освобождающийся вместе с нами. Как радостно найти свободу путем, начертанным Отцом! Как несомненно спасенье мира, когда мы постигаем, что Только в Боге обретается свобода!

Урок 322

Я в силах отказаться только от того, что не было реальным.

1. Я жертвую только иллюзиями, не более того. По мере их исчезновения я обнаруживаю дары, сокрытые иллюзиями и ждущие меня приветливо и в радужной готовности отдать мне древние Божьи вести, воспоминание о Нем присутствует в каждом даре, полученном от Него. А каждый сон скрывает Я, Которое и есть единственный Сын Божий, Ему подобный, Святый, в Нем пребывающий навечно, как Он по–прежнему — во мне.

2. Отец, любая жертва для Тебя немыслима. Поэтому, я не способен жертвовать, разве что во сне. Такой, каким Ты сотворил меня, я не отказываюсь ни от чего, дарованного мне Тобой. В том, что Тобою не дано, нет никакой реальности. Какой же опасаться мне утраты, кроме утраты страха и возвращения любви в мой разум?

Урок 323

Я с радостью приношу в "жертву" страх.

1. Единственную жертву просишь Ты у Своего возлюбленного Сына: его отказа от горестей, печалей и ощущения потери, волнений и сомнений; Ты просишь позволения Твоей Любви потоком хлынуть в его сознание и исцелить его от боли, даруя ему Твою нескончаемую и вечную радость. Такой вот «жертвы» Ты просишь у меня, такой "ценой" я жертвую с готовностью, ради восстановления памяти о Тебе и ради спасения мира.

2. По мере выплаты долга истине (долга, заключающегося всего лишь в расставании с самообманом и всякой видимостью, которым мы служили ложно), она к нам возвращается полностью и в радости. Мы более не обманываем себя. Любовь вернулась к нам в сознание. Мы вновь в покое, поскольку страх исчез и с нами остается одна любовь.

Урок 324

Я просто следую, поскольку не желаю быть ведущим.

1. Отец, Ты — тот, Кто дал мне план моего спасения. Ты начертал и путь, и мою роль, и каждый шаг на обозначенной тропе. Я не собьюсь с пути. Возможно, я решу сойти с него на время, затем опять вернусь. Твой нежный Голос позовет меня назад, наставит меня на верный путь. Все мои братья могут следовать за мною. А я же просто иду к Тебе путем, коим Ты направляешь меня, коим желаешь мне идти.

2. Итак, последуем за Тем, Кто знает путь. Не нужно мешкать и блуждать; я Его любящую руку не выпущу из своей руки, разве что на мгновенье. Идем мы вместе, следуя за Ним. Он обеспечивает странствию уверенный исход и гарантирует нам сохранное возвращение в отчий дом.

Урок 325

Всё что, как кажется, я вижу, есть отражение идей.

1. Вот лейтмотив спасения: всё, что я вижу, отражает процесс моего мышления, начало которому положено идеей того, чего я желаю. Затем разумом создается образ желанного предмета, в его понятии ценного, который он стремится обрести. А уже далее образы проецируются вовне, оцениваются как реальные и охраняются как чья–то собственность. Безумными желаниями рождается безумный мир. От осуждения восходит мир осужденный. Прощающие мысли дают начало благому миру, дарящему и милосердие, и доброту святому Сыну Божьему и предлагающему ему приятный дом, где можно отдохнуть перед дальнейшим странствием и братьям своим помочь пойти с ним вместе и отыскать дорогу к Господу и к Раю.

2. Отец, Твои идеи отражают истину, мои — в отрыве от Твоих — рождают сны. Пусть я увижу только то, что отражают Твои идеи, ибо только они и учреждают истину.

Урок 326

Я — вечное Божье Следствие.

1. Отец, я сотворен святою Мыслью в Твоем Разуме, а эта Мысль не покидала лона своего. Я — следствие Твое навечно, а Ты на веки вечные — моя Причина. Я остаюсь таким, каким Тобою сотворен. Там, где Ты поместил меня, я остаюсь. И все Твои черты присущи мне, поскольку Воля Твоя — иметь Сына, столь подобного его Причине, чтобы Причину было не отличить от Следствия. Дай мне узнать, что я — Господне Следствие и обладаю силой творить, как Ты. Что это справедливо на Небе, как на земле. Здесь следую я плану Твоему и знаю, что под конец Ты соберешь все Свои следствия в покое Райском Твоей Любви, в котором земля прейдет и все разрозненные мысли объединятся в славе как Божий Сын.

2. Давай глядеть сегодня, как удаляется земля, сначала преображенная, затем прощенная, полностью исчезающая в святой Господней Воле.

Урок 327

Мне нужно лишь позвать, и Ты ответишь мне.

1. От меня вовсе не требуется принимать спасение на основании неподкрепленной веры. Бог обещал услышать мой призыв и Самолично на него ответить. Дай мне на опыте постичь истинность этого, и вера в Него непременно придет ко мне. Та вера будет длительной, и поведет она меня всё далее путем к Нему. Ведь только так придет уверенность, что Он меня не бросил, любя по–прежнему и ожидая моего призыва, чтобы помочь мне с возвращением к Нему.

2. Отец, благодарю Тебя за то, что в моем опыте осуществятся Твои обеты, если я решусь их испытать. Так помоги же мне в моем стремлении их испытать и не судить. Слово Твое с Тобой едино. Ты даришь средство, с которым приходит убежденность и вера в неизменность Твоей Любви.

Урок 328

Я выбираю второе место, чтобы стать первым.

1. Место, казавшееся вторым, на самом деле — первое, ибо мы всё воспринимаем опрокинутым вверх дном, покуда не заслышим Голос, Глашатай Божий. Казалось, мы получаем автономию в борьбе за нашу обособленность, а наша независимость от остального Божьего творения и есть путь обретения спасения. Но всё, что мы находим — это недуг, страдания, потери, смерть. Не этого желает нам Отец, и нет другой какой–то воли, второй после Его. Соединиться с Его Волей — значит найти и свою собственную. А если наша воля и есть Воля Его, то именно к Нему и нужно обращаться за осознанием своей воли.

2. Кроме Твоей Воли, нет никакой иной. Я рад, что измышления мои не противостоят тому, чем Ты мне желаешь быть. Воля Твоя — чтобы я оставался в полной безопасности и вечном покое. Я с радостью разделяю эту Волю, которую Ты, мой Отец, мне даровал как часть меня.

Урок 329

Я уже выбрал то, что в Твоей Воле.

1. Отец, я думал, что пренебрег Твоею Волей, бросил ей вызов, попрал ее законы и навязал вторую волю, могущественнее Твоей. Но я поистине — не что иное, как Твоя Воля, продолженная и продолжающая. В этом я весь, и это не поддается изменению. Ведь Ты — един, поэтому и я — един с Тобою. Именно это я выбираю в своем творении, где моя воля станет навечно единою с Твоей. Сей выбор сделан для вечности. Ему не измениться и не войти в противоречие с самим собою. Отче, воля моя — Твоя. Я — в безопасности, я беззаботен и безмятежен; безмерна моя радость, ибо в том — Твоя Воля.

2. Сегодня мы примем наш союз друг с другом и с нашею Причиной. Нет у нас воли, раздельной с Его Волей, и мы — одно, поскольку все разделяем Его Волю. Через нее мы понимаем свое единство. Через нее находим, наконец, свой путь к Отцу.

Урок 330

Сегодня я не стану вновь себе вредить.

1. Давай сегодня выберем прощение своей единственною функцией. Зачем же нападать на собственный разум, дарить его болезненными образами? Зачем учить его, что он беспомощен,

когда Господь нам предлагает Свою силу и Любовь и просит каждого взять то, что уже и без того — его? Разум, готовый принять Божьи дары, был восстановлен в духе и продолжает свою радость и свободу, когда Господня Воля объединяется с принадлежащим ей. Я, сотворенное Всевышним, безгрешно и следовательно не в состоянии страдать. Давай же выберем Его сегодня своим Тождеством и таким образом избавимся навечно от всего, что предлагал нам, порожденный страхом, сон.

2. Отче, Твоему Сыну не причинить вреда. И если кажется, что мы страдаем, то только потому, что не осознали своего единственного, разделяемого с Тобою Тождества. Сегодня мы к нему вернемся, чтобы освободиться от всех ошибок, чтобы спастись ото всего, чем мы себя считали.

12. Что такое эго?

1. Эго есть идолопоклонство; знак отчужденного и ограниченного я, в теле рожденного, приговоренного страдать и жизнь свою закончить в смерти. Это есть "воля", усматривающая в Божьей Воле своего врага и принимающая форму, отрицающую Божью Волю. Эго есть "доказательство", что сила немощна, любовь страшна, жизнь на поверку оборачивается смертью, и лишь противоречащее Богу — истинно.

2. Эго безумно. В страхе стоит оно за рамками Везде, отдельно от Всего и в стороне от Бесконечного. В своем безумии оно себя считает победителем Всевышнего. И в своей жуткой автономии "видит" Господню Волю изничтоженной. Оно мечтает о наказании, трепещет пред образами своих снов — его врагами, стремящимися его убить, прежде чем эго сумеет себя обезопасить, напав на них.

3.Но в Божьем Сыне эго нет. Откуда ему знать о безумии и смерти Бога, если он обитает в Нем? Откуда ему знать о горе и печали, если он пребывает в вечной радости? Откуда ему знать о наказании и страхе, грехе, вине и ненависти, и атаке, когда он окружен покоем вечным, ничем не нарушаемым и бесконфликтным, в неизреченной безмятежности и тишине?

4. Знать реальность — значит не видеть эго и его мыслей, его поступков, убеждений и законов, надежд и снов, планов его спасения, платы за веру, им рожденную. В страдании плата за веру в эго столь непомерна, что ежедневно в его мрачных казематах предлагается распятие Господня Сына, и кровь должна пролиться перед алтарем, у коего болезненные служки эго готовят себя к смерти.

5. Но одна лилия прощения преображает тьму в слепящий свет, алтарь иллюзиям — в храм Самой Жизни. Покой навечно возвращается в святые разумы, Всевышним сотворенные как Его Сын, Его обитель, Его радость и Любовь, всецело — Его, всецело в единстве с Ним.

Урок 331

Конфликта нет, поскольку Твоя Воля и есть моя.

1. Отец, как глупо верить, будто Господень Сын сам причинял себе страданья! Мог ли он строить планы собственного осуждения, оставленный без верного пути к своей свободе? Ты любишь меня, мой Отец. Ты бы меня не бросил умирать в мире жестокости и боли. Как мог я думать, что Любовь покинула Саму Себя? Нет иной воли, кроме воли Самой Любви. Страх — просто сон, и у него нет воли, противоречащей Твоей. Конфликт есть сон, покой же — пробуждение. Смерть есть иллюзия, а жизнь — вечная истина. Нет противостояния Твоей Воле. Конфликта нет, поскольку Твоя воля и есть моя.

2. Прощение показывает нам: едина Божья Воля, и мы разделяем ее. Давай увидим всё святым сегодня, каким его показывает нам прощенье, чтобы найти Божий покой. Аминь.

Урок 332

Страх связывает мир. Прощение его освобождает.

1. Эго порождает иллюзии. Истина упраздняет его пагубные сны, своим сиянием их сметая. Истина никогда не нападает. Истина просто есть. Одним своим присутствием она отзывает разум из фантазий и пробуждает его к реальному. Прощенье приглашает истину войти, занять свое по

праву место в разуме. В отсутствии прощения разум скован, уверенный в своей полнейшей бесполезности. С прощением свет пробивается сквозь мрачный сон и предлагает разуму надежду и средство осознания его свободы — его наследия.

2. Сегодня мы не связываем мир. Страх держит его узником. Твоя Любовь, однако, дала нам средство его освобождения. Отец, мы мир освободим сейчас. Ибо как только мы даем свободу, она дается нам. Мы не останемся в неволе, покуда Ты протягиваешь нам свободу.

Урок 333

Прощеньем здесь заканчивается рожденный конфликтом сон.

1. Конфликт необходимо разрешить. Его не обойти, не отложить и не отвергнуть, не замаскировать и не увидеть где–либо еще, не дать ему иного имени, не утаить обманом, желая от него избавиться. Его необходимо увидеть в точности таким, каков он есть и там, где он замыслен, в реальности, которая ему дана, и с целью, что ему пожалована разумом. И лишь тогда рассеется любая его защита, и, осиянный истиной, конфликт исчезнет.

2. Отец, прощение есть свет, Тобою выбранный, чтобы своим сиянием прогнать сомненья и конфликт и осветить дорогу возвращения к Тебе. Лишь этот свет, и никакой иной, способен положить конец пустому сну. Лишь этот свет, и никакой иной, способен мир спасти. Ведь только он, Твой дар возлюбленному Сыну, не подведет его ни в чем.

Урок 334

Сегодня я востребую дары прощения.

1. Не медля более ни дня, я стану искать сокровища, предложенные мне Отцом. Иллюзии — тщета, а сны, пусть и сплетенные из мыслей, обусловленных ложным восприятием, исчезли. Я не приму сегодня снова те скудные дары. Глас Божий предлагает покой всем тем, кто Его слышит и выбирает следовать Ему. Сегодня это и мой выбор. Итак, я отправляюсь на поиски сокровищ, подаренных Отцом.

2. Ищу я вечного. Ибо Твой Сын не удовольствуется меньшим. Что же тогда его утешит, как не Твой дар его смятенному разуму и переполненному страхом сердцу, вселяющий в него уверенность и покой? Сегодня я увижу брата своего безгрешным. В том Твоя Воля для меня и случай увидеть мое собственное безгрешие.

Урок 335

Я выбираю видеть брата моего безгрешным.

1. Прощение есть выбор. Я никогда не вижу брата таким, каков он есть, ибо сие — за гранью восприятия. Я вижу в нем лишь то, что желаю видеть, ибо оно есть символ истинного для меня. Только на это я и реагирую, как бы меня ни занимало происходящее во вне. Я выбираю видеть и вижу только то, что желаю видеть. Непогрешимость брата показывает мое стремление увидеть собственную непогрешимость. И я ее увижу, как только предпочту узреть своего брата в свете ее святом.

2. Что восстановит память о Тебе, если не видение брата без греха? Святость его напоминает мне о сотворении его со мной в единстве, подобным мне. В нем нахожу я собственное Я и в Твоем Сыне я также нахожу и память о Тебе.

Урок 336

Прощение позволяет мне осознать единство разумов.

1. Прощение есть средство, назначение которого — покончить с восприятием. Знание восстановлено после того, как восприятие, сначала изменившись, всецело уступает тому, что вечно остается за пиком его возможностей. Ведь зрелища и звуки, в лучшем случае, служат призывом к памяти, лежащей за их пределами. Прощение убирает все искажения и открывает перед истиной доселе спрятанный алтарь. Лилии прощения сияют в разуме, зовя его вернуться и, заглянув вовнутрь, найти то, что он тщетно искал вовне. Ведь здесь, и только здесь, покой душевный возрожден, ведь здесь и только здесь — обитель Бога.

2. В безмолвии прощенье прогоняет сны о разделении и грехе. Дай же мне, Отче, заглянув в себя, увидеть сбывшимся Твое обещание моего безгрешия; Слово Твое осталось неизменным в моем разуме, Твоя Любовь по–прежнему пленяет мое сердце.

Урок 337

Моя непогрешимость хранит меня от всякого вреда.

1. Моя непогрешимость гарантирует мне полный покой и вечную сохранность, свободу навсегда от мыслей об утрате и избавленье от страданий. Счастье — мое единственное состоянье, ведь только счастье мне дано. Что же мне нужно сделать для осознания его своим? Только одно: принять Искупленье для самого себя. Бог уже сделал всё необходимое. Осталось лишь постичь: мне ничего не нужно делать самостоятельно, только принять собственное Я, мою непогрешимость, сотворенную для меня и уже мою, чтобы почувствовать, как защищает меня Любовь Отца, как сильно любит Он Своего Сына, и осознать, что я и есть тот Сын, возлюбленный Отцом.

2. Ты, Сотворивший меня в безгрешии, не ошибаешься в том, кто я таков. Я ошибался, думая, что согрешил, но я приемлю Искупленье для самого себя. Отец, ныне кончается мой сон. Аминь.

Урок 338

Лишь мои собственные мысли способны на меня влиять.

1. Одной этой идеи достаточно, чтобы спасение явилось всему миру. Эта простая мысль освобождает всё от страха. И каждый узнает, что ему нечего бояться и что ему никто не угрожает. У него нет врагов и от всего внешнего он огражден. Лишь его собственные мысли способны его пугать, но будучи хозяином сих мыслей, он властен их изменить и каждую исполненную страха мысль с радостью обменять на ту, которая исполнена любви. Он распинал себя. Но Божьим планом предусмотрено, чтобы Его любимый Сын был искуплен.

2. Отче, только Твой план надежен. Все остальные планы обречены. Мои исполненные страха мысли со мной пребудут, покажет я не пойму, что Ты мне подарил единственную Мысль, ведущую к спасению. Собственно мои мысли подведут меня и никуда не приведут. Но Мысль, подаренная Тобой, дает надежду на возвращении домой, ведь в ней содержится Твой обет возлюбленному Сыну.

Урок 339

Чего бы я ни попросил, я получу.

1. Никто не ищет боли. Но мы способны принять боль за наслажденье. Никто не уклоняется от счастья. Но кто–то может посчитать радость болью, пугающей и опасной. Каждый получит то, чего он просит. Однако он и вправду может оказаться сбитым с толку по поводу того, чего он хочет и состояния, к которому стремится. Тогда о чем ему просить, чтоб и полученное, оно осталось для него желанным? Он ранее просил о том, что его напугает и принесет страданья. Давай решим сегодня просить только о том, чего действительно желаем, чтоб провести без страха этот день, не путая боль с радостью, а страх с любовью.

2. Отче, это — Твой день. Сегодня я ничего не делаю самостоятельно, но слушаю Твой Голос в любом своем поступке, прося только о том, что Ты даешь, и принимая только те Мысли, которые Ты со мною разделяешь.

Урок 340

Сегодня я могу освободиться от страданий.

1. Отче, спасибо за сегодня и за свободу, которую, я в том уверен, оно несет. День этот свят, ибо сегодня — день искупленья Сына Твоего. С его страданьями покончено. Ведь он услышит Голос Твой, который ему поведает, как с помощью прощенья обрести Христово видение и навсегда освободиться от страданий. Спасибо за сегодня, мой Отец. Я в мир рожден, чтобы прийти к этому дню и ко всему, что в радости и свободе несет он Твоему святому Сыну и миру, им созданному, сегодня ставшему свободным с ним заодно.

2. Возрадуйся сегодня! Возрадуйся! Сегодня кроме благодарности и радости, нет места ничему. Отец наш искупил сегодня Сына. Каждый из нас сегодня будет спасен. Никто не остается в объятьях страха, не взятым его Отцом к Себе, не пробужденным в Раю, в Сердце Любви.

13. Что есть чудо?

1. Чудо есть исправление. Чудо не творит и ничего не изменяет. Оно просто глядит на разрушение, напоминая разуму, что всё им видимое — ложь. Искореняя ошибку, чудо не делает попыток уйти за грани восприятия, не превосходит функции прощения. Так оно остается в рамках времени. Но оно подготавливает почву для возвращения вневременья и пробуждения любви, ибо страх должен исчезнуть под действием целительного средства, которое приносит чудо.

2. Чудо содержит в себе дар милосердия, ибо оно дается и получается в единстве. И так оно подтверждает закон истины, которому не повинуется сей мир, ибо его пути для мира неисповедимы. Чудо возвращает к норме бывшее "опрокинутым" восприятие, покончив, тем самым, с нелепыми искажениями, столь очевидными. Нынче восприятие открыто истине. Прощенье ныне видится оправданным.

3. Прощение — обитель чудес. Глаза Христа приносят чудеса всему, на что они глядят с любовью и милосердием, восприятие исправлено в Его виденьи и, созданное проклинать, оно приходит, чтобы благословить. Каждая лилия прощения предлагает миру неизреченное чудо любви. И каждая из них положена перед Господним Словом на вселенский алтарь Творцу и Его творенью в свете безукоризненной чистоты и бесконечной радости.

4. Сначала чудо принимается на веру, поскольку прошение о нем предполагает, что разум уже готов постигнуть то, чего он не видит и не понимает. Но вера приведет своих свидетелей, покажет существование того, что обусловило ее. И этим чудо оправдает твою веру в него, продемонстрирует, что вера обусловлена миром, более реальным, нежели тот, который ты видел прежде, и более свободным от всего, что ты в нем видел прежде.

5. Целительными каплями дождя прольются чудеса с Небес на высохший и пыльный мир, куда голодные и страждущие твари приходят умирать. Но нынче у них есть вода. И мир зазеленел. Признаки жизни появляются повсюду как доказательство, что рожденное не умирает, ибо бессмертно всё живое.

Урок 341

Только на собственную непогрешимость я в состоянии напасть, и в том — залог моей сохранности.

1. Отче, свят Твой Сын. Я — тот, кому Ты нежно улыбаешься с любовью, такой глубокою и тихой, что улыбается Тебе в ответ вселенная и разделяет Твою Святость. Как же чисты, как святы и сохранны мы в Твоей Улыбке, овеянные Твоей Любовью, живущие с Тобой в единстве и в совершенном братстве и Отцовстве, в безгрешии, столь совершенном, что Бог Безгрешия считает нас Своим Сыном, вселенной Мысли, завершающей Его.

2. Давай сегодня не нападать на собственное безгрешие, ибо в нем — Слово Божие для нас. И в его добром отражении мы спасены.

Урок 342

Я позволяю прощению сойти на всё, ибо лишь так оно дается мне.

1. Спасибо тебе, Отец, за план спасения меня от созданного мною ада. Ад — нереален. Ты дал мне средство доказать это самому себе. Ключ у меня в руке, и я стою у двери, за которой оканчиваются сны. Стою я пред Небесными вратами, раздумывая, войти ли в них и оказаться в отчем доме. Да не помедлю я опять сегодня. Сегодня я всё прощу, творению позволив быть таким, каким Ты ему желаешь быть и какое оно есть. Не дай же мне забыть, что я — Твой Сын, и, открывая дверь, пусть я забуду об иллюзиях в великолепном свете истины, когда вернется память о Тебе.

2. Прости меня, мой брат. Я прихожу, чтобы забрать тебя с собою в Отчий дом. Как только мы пойдем с тобою вместе, весь мир пойдет нашим путем к Отцу.

Урок 343

Мне вовсе не нужно чем–то жертвовать, чтобы найти Божий покой и Его милосердие.

1. Конец страдания не может быть утратой. Дар, содержащий всё, способен лишь прибавить. Ты только отдаешь. Ты никогда не отбираешь. Ты сотворил меня Себе подобным, поэтому и жертва для меня немыслима, равно как и для Тебя. Я тоже должен отдавать. Тем самым всё отдается мне на веки вечные. Я остаюсь таким, каким был сотворен. Твой Сын на жертву не способен, ибо он должен оставаться целокупным, имея функцию завершения Твоей Целокупности .Я — целокупен, поскольку я — Твой Сын. Потеря невозможна для меня, ибо я только отдаю, и всё — мое навечно.

2. Покой и милость Божья даются даром. Спасенье ничего не стоит. Оно есть дар, который должен быть свободно отдан и получен. Именно это мы познаём сегодня.

Урок 344

Сегодня я постигаю закон любви: всё, отданное мною брату, есть мой дар самому себе.

1. Отче, это закон не мой, а Твой. Не понимая, что значит отдавать, я тщился сохранить желаемое для одного себя, взглянув же на сокровище, которым, как мне казалось, я обладал, увидел я пустое место, где никогда ничего не было и не будет. Кто может разделить со мною сон? Что может предложить иллюзия? Но брат прощенный дарит мне дар, ценой превосходящий всё, что есть на свете. Пусть братья, мной прощенные, наполнят мою сокровищницу райскими, единственно реальными дарами. Таким путем осуществится закон любви. Таким путем восходит и возвращается к Тебе Твой Сын.

2. Как мы близки друг к другу, идя к Предвечному! Как же Он близок к нам! Приблизилась кончина сна о грехе и искупленье Сына Божьего!

Урок 345

Сегодня я предлагаю только чудеса, желая, чтобы они ко мне вернулись.

1. Отче наш, чудо отражает Твой дар возлюбленному Сыну — мне. Каждый дар, мною отданный, ко мне вернется напоминанием о всеобщности закона любви. Даже и здесь он принимает узнаваемую и действенную форму. Чудеса, подаренные мною, ко мне вернутся в форме, полезной в разрешении моих проблем. Отец, на Небесах ведь всё иначе, там нет ни в чем нужды. Но здесь, на земле, чудо гораздо ближе к Твоим дарам нежели любой иной дар, на который

я способен. Позволь же мне сегодня дарить лишь этот дар, который рожден подлинным прощеньем и освещает мою дорогу к воспоминанию о Тебе.

2. Покой всем ищущим сердцам сегодня! Свет пришел и предлагает чудо, чтобы благословить усталый мир. Сегодня мир найдет отдохновение, ибо полученное нами, мы отдадим ему.

Урок 346

Божий покой объемлет меня сегодня; я забываю всё, кроме Его Любви.

1. Отец, сегодня я пробуждаюсь с чудесами, исправляющими мое восприятие всего вокруг. Вот как начнется день, который я разделю с Тобою равно как разделю с Тобою вечность, ибо сегодня отступит время. Я не ищу сегодня то, что связано со временем, поэтому сегодня я его не вижу. То, чего я ищу сегодня, переступает законы времени и всё, воспринимаемое в нем. Сегодня я забуду обо всем, кроме Твоей Любви. В Тебе пребуду и не познаю иных законов, кроме закона Твоей Любви. И я найду покой, Тобою сотворенный для Своего возлюбленного Сына, забыв о всех бездумных, вымышленных игрушках, узрев Твою и свою собственную славу.

2. И с наступлением вечера мы ничего не вспомним, кроме покоя Божьего. Ибо сегодня, всё забыв, за исключением Любви Господней, мы познаём, что этот покой — наш.

Урок 347

Суждение рождает гнев. Оно — оружие, используемое мною против себя, не подпускающее ко мне чудо.

1. Отец, желаю я всё то, что противно моей воле, и не желаю того, что в ней. Отче наш, исцели мой разум. Он болен. Но Ты мне предложил свободу, и я сегодня заявляю права на этот дар. Я оставляю всякое суждение Тому, Кого Ты мне назначил за меня судить. Он видит то же, что и я, но знает при этом истину. Он видит боль, но понимает ее нереальность, и в этом понимании она исцелена. Он дарит чудеса, которые утаивались от сознания моими снами. Пусть же сегодня судит Он. Мне неизвестна моя воля, но Он уверен, что это — Твоя Воля. Он будет говорить вместо меня, призывно обращаясь к чудесам Твоим, чтобы они пришли ко мне.

2. Сегодня слушай. Остановись и слушай нежный Голос, несущий заверение Бога в том, что Ты, в Его суждении — Его любимый Сын.

Урок 348

Нет у меня причин для страха или гнева, ведь я Тобою окружен. В любой воспринятой нужде довольно для меня Твоей благодати.

1. Да помню я, Отец, что Ты со мною здесь, и я не одинок. Я окружен Любовью неизбывной. Нет оснований у меня ни для чего, кроме покоя совершенного и радости, разделяемой с Тобою. Что страх мне, что мне гнев? Я в полной безопасности. Чего страшиться мне, когда со мною — вечный Твой обет? Безгрешием совершенным я окружен. Чего бояться мне, коли я сотворен Тобою в святости, такой же совершенной, как Твоя?

2. Господней благодати достаточно во всем, что Он для нас волит. И только это мы выбираем своею волей, такой же, как Воля Его.

Урок 349

Сегодня я позволю Христову видению смотреть на всё вместо меня и не судить, но подарить всему увиденному чудо любви.

1. Сегодня я освобождаю всё, всему даю свободу, которую ищу. Тем самым я повинуюсь закону любви и, отдавая всё, что нахожу, оставляю его себе. Свобода будет мне дана, ибо я выбрал ее дарить. Отец, Твои дары — мои. Каждый принятый мною дар дает мне чудо, чтобы его дарить. А отдавая получив, постигну я, что чудеса целящие Твои — мои.

2. Отец наш знает наши нужды. Он нам дарует милосердие, чтобы восполнить их. Мы верим, что Он пошлет нам чудеса, благословляющие мир и исцеляющие разум, когда мы возвращаемся к Нему.

Урок 350

Чудеса суть зеркало вечной Любви Господней. Их предлагать — значит помнить Его и через эту память мир спасти.

1. Всё то, что мы прощаем, становится частью нас в восприятии самих себя. Сын Божий, каким Ты сотворил его, вбирает в себя всё. Память о Тебе зависит от его прощения. То, что он есть, его мышлением не тронуто. Но то, что видит он — прямое следствие его мышления. Поэтому и обращаюсь я к Тебе, Отец. Лишь память о Тебе меня освободит. И лишь мое прощение научит меня, как вернуть память о Тебе, как подарить ее с признательностью миру.

2. С признательностью мы принимаем Его чудеса. Ибо с воспоминанием о Нем Сын Его возрождается для нас в реальности Любви.

14. Что есть Я?

1. Я — совершенный, исцеленный и целокупный Божий Сын, сияющий в отражении Его Любви. Во мне Его творение освящено, во мне ему гарантирована вечная жизнь. Во мне любовь доведена до совершенства, немыслим страх, у радости нет антипода. Я — дом святой Самого Бога. Я — Рай, где обитает Его Любовь. Я есть Сама Его святая непогрешимость, ибо в моей непорочности пребывает Его собственная непорочность.

2. Наша нужда в словах почти отпала. Но в завершающие дни этого года, тобой и мною отданного Богу, мы нашли общую, разделяемую нами цель. Так ты со мной соединился, поэтому ты есть всё то же, что и я. Истину нашей сущности не выразить словами, не описать. Но мы способны осознать нашу земную функцию и говорить о ней словами, и ей учить, если мы сможем стать примером того, что выражено в словах.

3. Мы — носители спасения. Мы принимаем нашу роль спасителей мира, и он через наше общее прощенье искуплен. Вот так к нам возвращается наш дар. В каждом мы видим брата, воспринимаем всё и добрым, и благим. Мы не стремимся к функции, переступающей Небесные врата. Как только мы исполним нашу роль, к нам возвратится знание. Наша единственная забота — радушно встретить истину.

4. Глазами нашими Христово виденье глядит на искупленный от греховных мыслей мир. А наши уши внимают Гласу Божьему, провозглашающему непорочность мира. Разумы наши объединяются, когда мы благословляем мир. А из единства, достигнутого нами, мы призываем братьев разделить покой и сделать полной нашу радость.

5. Мы — вестники святые Божий; мы говорим от Имени Его и Слово Его неся всем тем, к кому Он нас послал, мы понимаем, что оно запечатлено в наших сердцах. Так изменяется наше воззрение на цель, ради которой мы пришли, которую стремимся осуществить. Господню Сыну, видевшему себя в страданиях, приносим мы благую весть. Теперь он искуплен. Увидев пред собой раскрытые Небесные врата, он в них войдет и удалится в Сердце Бога.

Урок 351

Мой непорочный брат ведет меня к покою. Мой грешный брат — водитель к боли. Кого из них я выберу, того увижу.

1. Кто есть мой брат, если не Божий Сын Святой? Видя в нем грех, я и себя провозглашаю грешником, а не Господним Сыном; я одинок и без друзей в опасном мире. Но это восприятие — мой выбор, и я способен отказаться от него. Я в равной мере могу увидеть брата своего непогрешимым, как Твоего святого Сына. И с этим выбором я вижу свое безгрешие, моего вечного Утешителя и Друга подле меня, а путь свой — ясным и безопасным. Выбери за меня, Отец, через Свой Голос. Ведь только Он дарит суждение во Имя Твое.

Урок 352

Суждение есть антипод любви. От одного исходят все печали. А от другого приходит Божий покой.

1. Прощенье видит лишь безгрешие и никогда не судит. Через него я прихожу к Тебе. Суждение завяжет мне глаза и сделает слепым. Зато любовь, здесь отраженная в прощении, напомнит об указанном Тобой пути к покою. Я искуплен, как только я решу последовать этим путем. Ты не оставил меня сиротой. В себе несу я память о Тебе и о Том, Кто к ней меня ведет. Отче, сегодня я желаю слушать Голос Твой и обрести покой. Ибо я возлюблю свое Тождество, найдя в Нем память о Тебе.

Урок 353

Сегодня у глаз моих, у языка, у рук и стоп одна лишь цель: быть отданными Христу, чтобы Он пользовался ими, благословляя чудесами мир.

1. Отец, всё, что есть у меня, сегодня я отдам Христу, чтоб наилучшим образом оно служило цели, которую я разделяю с Ним. Нет ничего принадлежащего мне одному, ибо мы с Ним объединены единой целью. Так обучение почти приблизилось к намеченному концу. Еще немного я поработаю с Ним на благо Его цели. Затем я потеряю себя в своем Тождестве, в Христе признаю собственное Я.

Урок 354

Мы вместе, Христос и я — в покое и уверенности цели. В Нем пребывает Его Творец, равно как и во мне.

1. Единство мое с Христом учреждает во мне Твоего Сына, недосягаемого для времени и целиком свободного от всех законов, за исключением Твоего. Нет у меня другого Я, кроме Христа во мне. И цели нет иной, кроме Его. А Он подобен Своему Отцу. Поэтому я должен быть един с Тобою, а также — с Ним. Ибо кто есть Христос, если не Сын, каким Ты сотворил Его? И кто есть Я, как не Христос во мне?

Урок 355

Бескрайни радость и покой, и чудеса, которые я подарю, приняв Господне Слово. Так почему не сделать этого сегодня?

1. Зачем мне ждать, Отец, обещанной Тобою радости? Ведь Ты исполнишь Слово, данное Сыну Своему в изгнании. Уверен я, что ожидает меня мое сокровище, что стоит только руку протянуть и отыскать его. Пальцы мои уже его коснулись. Оно так близко! Не нужно ждать другого мига, чтобы пребыть навек в покое. Тебя я выбираю, и мое Тождество с Тобой. Будет Самим Собой Твой Сын и будет знать Тебя как своего Отца, Создателя, свою Любовь.

Урок 356

Болезнь — другое имя для греха. А исцеление — иное имя Богу. Чудо, поэтому, есть призыв к Нему.

1. Отец, Ты обещал ответить на любой призыв Твоего Сына. Неважно, где он есть, что представляется ему проблемой и чем, по его собственному убеждению, он стал. Он есть Твой Сын возлюбленный, и Ты ему ответишь. Чудо отражает Твою Любовь и так является ему ответом. Имя Твое заместило каждую мысль, рожденную грехом, а кто без греха, не знает боли. Имя Твое дает ответ Твоему Сыну, ибо к Имени Твоему взывать есть то же, что обращаться к своему.

Урок 357

Истина отвечает на любое наше обращение к Богу сначала чудесами, а после возвращением к нам, чтобы пребыть самой собой

1. Прощенье, отражение истины, подскажет мне как, предлагая чудеса, тем самым избежать тюрьмы, в которой, как мне думается, я живу. Твой Сын святой показан мне сначала в моем брате,

затем во мне. Твой Голос терпеливо обучает меня внимать Твоему Слову и получая отдавать. И видя Сына Твоего сегодня, я слышу Голос Твой, указывающий путь к Тебе, начертанный Тобою:

"Узри его безгрешие и исцелись".

Урок 358

Зов к Богу не остается неуслышанным иль безответным. И я уверен: только Его ответа я поистине желаю

1. Лишь Ты, помнящий, кто я такой, помнишь о том, чего я подлинно желаю. Ты говоришь за Бога, а таким образом и за меня. Тобой даримое приходит от Всевышнего. Тогда и Голос Твой, Отец, есть голос мой, и я желаю лишь того, что Ты мне предлагаешь, в той форме, в какой Ты выберешь предложенному стать моим. Лай же мне помнить всех, кого не знаю, и пусть в воспоминании этом стихнет голос мой. Не дай мне позабыть Твою заботу и Любовь, всегда в моем сознании храня Божий обет Своему Сыну. Да не забуду я, что сам по себе я — ничто, но мое Я есть всё.

Урок 359

Божий ответ есть некая форма покоя. Вся боль исцелена, несчастья заместились радостью. Каждая дверь тюрьмы открылась. Любой грех понят как ошибка

1. Отец, сегодня мы простим Твой мир, дадим Творению остаться Собственным Твоим. Мы всё неверно поняли. Но мы не обратили в грешников Сынов Господних. Всё, сотворенное Тобой в безгрешии, навеки остается таковым. Мы — безупречны. Мы радуемся, постигая, что делали ошибки, не отразившиеся, в реальности, на нас. Грех невозможен; на этом факте зиждется прощение; этот фундамент много прочней нежели мир теней, нам видимый. Так помоги же нам простить, ведь мы желаем искупленья. Так помоги же нам простить, ведь мы хотим покоя.

Урок 360

Мир мне, святому Сыну Божьему. Мир брату моему, единому со мной. Пусть через нас покой благословит весь мир

1. Отец, лишь Твой покой желаю я дарить, приемля от Тебя. Я есть Твой Сын, вовеки справедливый, каким Ты сотворил меня, ибо Великие Лучи вечно недвижны и нерушимы внутри меня. Я их достигну в уверенности и молчании, ведь более нигде мне не найти определенность. Мир мне и всему миру! Мы в святости сотворены и остаемся в ней. В своей непогрешимости Твой Сын Тебе подобен. И с этой мыслью мы произносим радостно: "Аминь".

Заключительные уроки

Предисловие

1. Наши последние уроки должны быть, по возможности, свободными от слов. Мы их используем в начале практики и только для того, чтобы себе напомнить о стремлении уйти за грани слов. Давай же обратимся к Тому, Кто возглавляет путь и делает уверенней нашу поступь. Ему мы оставляем эти уроки так же, как с этого момента вручаем нашу жизнь. Ибо мы уже не вернемся к вере в грех, сделавшей мир неприглядным, ненадежным, пагубным и агрессивным, опасным в любом аспекте, вероломным и за чертой надежды на избавление от боли.

2. Есть только Его путь к покою, дарованному Богом. Только Его путем каждый пойдет в конце, ибо такой исход начертан Богом. Во сне времени он грезится весьма далеким. Но в истине он уже здесь и служит нам добрым наставлением в дороге к Божьему покою. Давай же вместе следовать путем, который нам указует истина. Мы станем лидерами многих братьев, ищущих путь, не находя его.

3. Сегодня мы посвятим свой разум этой цели, направив свои мысли к осуществлению функции спасения. Нам дана цель — спасенье мира. Цель эту нам определил Господь. Стремимся мы к такому завершению сна, каким его задумал Бог, не мы. Ведь всё, что мы простим, мы непременно признаем частью Бога. Так нам возвращена целиком и полностью память о Нем.

4. Наша функция — помнить о Нем на земле, поскольку нам дано быть завершением Его полноты в реальности. Да не забудем мы, что разделяем нашу цель, ибо лишь в этой памяти лежит воспоминание о Боге, указывающее путь к Нему и к Небесам Его покоя. Разве же не простим мы брата, дарующего нам всё это? Он есть и путь, и истина, и жизнь, указующая нам дорогу. И в нем находится спасенье, к нам приходящее через прощенье, предложенное ему.

5. Сей год мы не окончим без подарка, обещанного Отцом Его святому Сыну. Мы ныне прощены. И спасены от ярости, которую приписывали Богу, поняв, что это был всего лишь сон. Мы восстановлены в здравомыслии, а в нем становится понятно, что гнев — безумие, атака — сумасбродство, а мщение — просто глупая фантазия. Мы спасены от ярости, ибо познали, что ошибались. Только и всего. Разве же гневается отец на сына лишь за то, что тот не понимает истины?

6. Придя к Единому, мы говорим чистосердечно, что истины не понимали, что просим нам помочь постигнуть Его урок посредством Голоса Его Собственного Учителя. Разве Он повредит Своему Сыну? Или же поспешит ему ответить так: "Сей есть Мой Сын и всё Мое — его"? Не сомневайся в таком ответе, ибо сии — Его Собственные Слова. А больше этого иметь нельзя, ибо в этих Словах — всё, что есть, и всё, что будет во времени и в вечности.

Уроки 361-365

Это мгновение святое я дарю Тебе. Веди меня. Я за тобой последую, уверенный, что Твое направление дарит покой

1. И если мне понадобится помощь слова, Он предоставит его мне. Если понадобится мысль, Он мне ее подарит. Почувствовав необходимость в дарах безмолвия, спокойствия, безмятежности и непредвзятости, я получу и их. Я попросил Его опеки. И Он услышит и мне ответит, ибо Он говорит за Бога, Моего Отца, и за Его Святого Сына.

Эпилог

1. Сей курс — начало, а не конец. Твой Друг идет с тобою. Ты не одинок. Никто не обращается к Нему вотще. Что бы ни мучило тебя, не сомневайся: у Него есть ответ, и, если ты попросишь, Он с радостью отдаст его тебе. Ни одного ответа на то, что тебя волнует, Он от тебя не утаит. Он знает путь решения всех проблем и избавления от сомнений. Его уверенность — твоя. Ты только попроси Его о ней, и она будет тебе дана.

2. Твое прибытие домой столь же надежно, как солнцем озаренная тропа перед восходом, после захода и между ними, в сумеречные часы. Конечно, твоя стезя еще определенней. Ибо не изменить курс тех, кого Господь позвал к Себе. Следовательно, повинуйся своей воле и следуй за Тем, Кого ты принял как свой голос, чтобы сказать о том, чего воистину желаешь и в чем действительно нуждаешься. Голос Его — глашатай Божий, а также — твой. И так он говорит об истине и о свободе.

3. Больше не будет конкретных уроков, ибо в них нет нужды. Впредь слушай только Голос, глаголющий за Бога и за тебя, когда ты удаляешься от мира, ищешь реальности вместо него. Голос направит твои усилия, конкретно говоря тебе, что сделать, как устремить к тому свой разум, когда прийти к Нему в молчании, прося Его совета верного и твердого Слова. То Слово тебе дано Всевышним. То Слово ты выбрал быть твоим.

4. Ныне я отдаю вас в Его руки, чтобы за Ним, как за Водителем, вы следовали преданно через любые трудности и боли, о коих сможете помыслить как о реальных. Он не подарит наслаждения, которое вмиг улетучится, ведь Он дарует только вечное и благое. Позволь Ему готовить тебя и дальше. Он заслужил твое доверие, с тобою ежедневно говоря о брате, о твоем Отце и твоем Я. Он будет говорить и впредь. Теперь ты с Ним идешь, уверен, как и Он в том, куда вы идете, и в том, как тебе нужно продолжать; уверен в своей цели, в своем сохранном окончательном прибытии.

5. Цель так же несомненна, как и средства. И этому мы говорим "Аминь". Всякий раз, оказавшись перед выбором, ты будешь уведомлен о Божьей Воле. Он будет говорить за Бога и за твое Я, тем самым, удостоверившись, что ад не востребует тебя, и что каждый сделанный тобою выбор приблизит Небеса. Итак, мы с Ним идем и обращаемся к Его наставничеству за направлением и покоем. Радость сопровождает нас. Ибо мы устремились к дому, к открытой двери, которую Господь держал незапертой, чтобы радушно встретить нас.

6. Мы доверяем нашему пути к Нему и говорим: "Аминь". В покое мы продолжим идти Его путем, доверившись Ему во всем. С уверенностью ждем Его ответов, испрашивая Его Воли на все свои деяния. Он любит Сына Божьего, как мы желаем любить Его. И учит нас, как видеть Сына Его глазами, любить его, как любит Он. Идешь ты не один. Ангелы Божьи парят вокруг, не отступая от тебя. Его Любовью ты окружен и можешь быть уверен: я не оставлю тебя безутешным.

ВВЕДЕНИЕ

1. В мирском мышлении понятия "преподавание" и "обучение" практически поменялись местами. Эта подмена весьма характерна. Кажется, будто учитель и ученик существуют порознь и что учитель дает нечто своему ученику, но не себе. Кроме того, сам акт обучения кого–либо рассматривается, как некий обособленный род деятельности, занимающий лишь незначительную часть чьего–то времени. В данном же курсе подчеркивается, что обучать и значит постигать и что учитель — тот же ученик. Курс акцентирует внимание на том, что обучение есть процесс постоянный, не прекращающийся ни на минуту в течение дня и продолжающийся ночью в мыслях спящего.

2. Обучать — значит показывать. Существуют только две системы мышления, и ты постоянно демонстрируешь свою веру в истинность той или иной из них. На твоем показе учатся как другие, так и ты сам. Вопрос не в том, будешь ли ты учить, ибо здесь у тебя нет выбора. Можно сказать, что цель этого курса — предоставить средства для выбора того, чему ты предпочтешь учить, на основании того, чему тебе желательно учиться. Ты ничего не можешь дать другому, лишь самому себе, и это ты постигаешь, обучая. Обучение есть призыв свидетелей в подтверждение твоей веры. Оно есть способ обращения в свою веру. Подобного не добиться одними словами. Любая ситуация должна стать для тебя возможностью учить других тому, что есть ты сам и что они суть для тебя. Ты учишь не более чем этому, но и не менее.

3. Следовательно, установленный тобою учебный план определяется исключительно тем, что ты принимаешь за свою суть, и тем, как ты видишь свои взаимоотношения с окружающими. В официальной учебной обстановке подобные вопросы не обязательно имеют отношение к тому, чему, как тебе кажется, ты учишь. Нельзя, однако, не использовать любую ситуацию во имя того, чему ты на самом деле учишь и чему на самом деле учишься. А к этому словесное выражение твоего учения безотносительно. Оно может совпасть с ним, а может и не совпасть. Обучает же тебя то, что стоит за твоими словами. Учение лишь закрепляет твою веру относительно тебя самого. Его основная цель — свести на нет сомнения в самом себе. Это совсем не значит, что "я", которое ты стремишься защитить — реально. Но это значит, что ты обучаешь тому собственному я, которое считаешь истинным.

4. И это неминуемо. Подобного не избежать. Могло ли быть иначе? Каждый, кто следует мирским путем (а каждый им и следует, покуда не изменит своих взглядов), учит исключительно с целью убедить себя в том, что он — совсем не то, что есть на самом деле. Такова цель мира. Каким же еще мог оказаться его план? В такую безнадежную и закрытую учебную ситуацию, которая не учит ничему, кроме отчаянья и смерти, Бог посылает Своих учителей. Уча Его урокам радости и надежды, они завершают, наконец, и свое собственное обучение.

5. Без Божьих учителей надежда на спасение была бы совсем ничтожной, поскольку мир греха вечно казался бы реальным. Те, что обманывают самих себя, должны обманывать, ибо они должны учить обману. Если это не ад, то что же? Сие есть руководство для Божьих учителей. Они — не совершенны, иначе их не было бы здесь. И тем не менее, их миссия — стать совершенными здесь, поэтому они и учат совершенству снова и снова, различными путями, покуда сами не достигнут его. Затем они становятся невидимы, хотя их мысли остаются вечно источником силы и сокровищницей истины. Кто же они такие? Как они выбраны? Что они делают? Как они достигают

своего спасения и спасения мира? В данном руководстве сделана попытка ответить на подобные вопросы.

1. КТО ТАКИЕ БОЖЬИ УЧИТЕЛЯ?

1. Божьим учителем становится любой, кто сделал подобный выбор. Его квалификация определяется лишь тем, что где–то, каким–то образом, он принял сознательное решение — видеть собственные интересы нераздельно с интересами других. С принятием подобного решения его дорога выбрана и направление определено. Свет засиял во тьме. Может быть, это еще одиночный свет, однако его достаточно. Божий учитель вошел в соглашение с Богом, даже если он еще и не уверовал в Него. Он стал носителем спасения. Он стал учителем Господним.

2. Они стекаются со всех концов. Приходят от разных религий и вовсе без религий. Они — те, кто ответили. Призыв универсален. Он непрерывно звучит повсюду. Он призывает всех учителей вещать от Его имени и избавить мир. Многие слышат Зов, немногие Ему ответят. Но это лишь дело времени. Каждый в конце концов ответит, но тот конец, возможно, еще далек. Поэтому и учрежден план использования учителей. Их функция — сэкономить время. Каждый из них начинает как одиночный свет, но с Божьим Зовом в своем центре свет этот безграничен. Каждый из них экономит тысячи лет в мирском понимании времени. Для Самого же Зова время лишено смысла.

3. Каждому учителю Божьему уготован его особый курс. Формы обучения весьма различны, и их — великое множество. И так же велико многообразие используемых учебных средств. Но содержание курса неизменно. Его центральная тема всегда одна: "Сын Божий невиновен, и в его невиновности — его спасение. Этому можно учить поступками или идеями, словесно или же без слов, на языке любом или же без него, в любое время, каким угодно методом, в каком угодно месте. Не важно, кем был учитель прежде, чем он услышал Зов. На Зов ответив, он стал спасителем. В ком–то другом увидел он себя. И таким образом нашел свое спасение и спасение мира. В его перерождении мир заново рожден.

4. Настоящее руководство к определенному учебному плану предназначено для тех учителей, которые станут учить особой форме универсального курса. Тысячи его форм ведут к одному итогу. Они просто экономят время. Ведь время — фактор изнуряющий и угнетающий, и нынче мир очень устал. Он стар, изношен, в нем нет надежды. Не было никогда сомнений в его исходе, ибо что может изменить Господню Волю? Но время с его иллюзиями изменяемости и смерти изнашивает мир и всё, что в нем. Время, однако, должно прийти к концу, и Божьи учителя призваны это осуществить. Ведь время в их руках. Таков был их выбор, и этот выбор им был пожалован.

2. КТО ИХ УЧЕНИКИ?

1. Учебным планом к каждому Божьему учителю приписаны определенные ученики, и они станут его искать, как только он ответил на Призыв. Они были выбраны для него, ибо та форма универсального плана, которой он станет учить, является наиболее полезной для них на данном уровне их понимания. Эти ученики ждали его прихода, ибо в его приходе не было никаких сомнений. Опять же, это лишь дело времени. Как только учитель готов исполнить свою роль, ученики готовы к исполнению своей. Время служит его выбору, а не выбору тех, кому послужит он. Как только он готов учиться, ему будут предоставлены возможности учить.

2. Чтобы понять план обучения–изучения в спасении, необходимо разобраться в концепции времени, предлагаемой курсом. Искупление исправляет заблуждения, а не истину. Следовательно, оно исправляет то, чего никогда не было. Далее, план такого исправления был создан и завершен одновременно, поскольку Божья Воля целиком и полностью вне времени. Равно как и реальность, Им порожденная. Как только идея разделения проникла в разум Господня Сына, Бог тотчас же дал на нее Ответ. Во времени это случилось давным–давно. В действительности же ничего подобного и не происходило.

3. Мир времени есть мир иллюзий. То, что случилось в весьма далеком прошлом, кажется, происходит и поныне. То, что давно выбрано, всё еще представляется множеством альтернатив для выбора. Всё, что уже постигнуто и понято, и пройдено давным–давно, ныне воспринимается как новая мысль, как свежая идея, иной подход. Поскольку воля твоя свободна, ты в состоянии принять давно свершившееся в любое выбранное тобою время и лишь тогда понять, что оно существовало всегда. Как подчеркивается в данном курсе, ты не свободен в выборе учебного плана или даже формы, в которой будешь его постигать. Но ты свободен решить, когда ты его будешь постигать. Как только ты приемлешь этот план, он — постигнут.

4. Время, в действительности, движется назад, к моменту столь давнему, что он — вне всякой памяти и вне возможности его припомнить. Коль скоро, однако, мгновенье это переживается снова и снова, кажется, что оно — сейчас. И вроде бы учитель и ученик сходятся в настоящем, найдя друг друга, будто они и не встречались прежде. Ученик приходит в определенное время к определенному месту. Это неизбежно, ибо он сделал верный выбор в тот давний миг, переживаемый им сейчас. Учитель тоже сделал неизбежный выбор в далеком прошлом. Господня Воля — во всем, но кажется, будто исполнение ее занимает время. Разве способно что–либо замедлить силу вечности?

5. Когда учитель и ученик сходятся вместе, создается ситуация обучения–постижения. Ибо в действительности учитель — не совсем тот, кто обучает. Божий Учитель говорит с любыми двумя, объединившимися в целях постижения. Их отношения — святы благодаря их цели, а Бог обещал послать Святого Духа в любые святые отношения. В ситуации обучения–постижения каждый

постигает, что отдавать и получать — одно и то же. Границы, ими проведенные меж их ролями, разумами, телами, потребностями, интересами и всем, что, как они считали, их отделяло друг от друга — бледнеют и исчезают. Все, изучающие один и тот же курс, разделяют те же интересы и ту же цель. И таким образом бывший ученик становится учителем Господним, ибо он принял одно решение, которое и дало ему его учителя. Интересы другого лица он увидел неотъемлемыми от своих собственных.

3. ЧТО ТАКОЕ УРОВНИ ОБУЧЕНИЯ?

1. Божьи учителя ведут обучение не на каком–то определенном уровне. Каждой учебной ситуации присущи поначалу свои взаимоотношения, хотя конечная их цель одна и та же: сделать взаимоотношения святыми, чтобы они оба смогли увидеть Сына Божьего безгрешным. Учитель Божий может учиться у любого, и нет таких, кого не смог бы он учить. Однако с практической точки зрения, ему не встретиться со всеми, равно как и всем его не найти. Следовательно, планом предусмотрены весьма определенные контакты для каждого Божьего учителя. В спасении нет случайностей. Те, кому повстречаться суждено, встретятся непременно, ибо у них есть потенциальная возможность для создания святых взаимоотношений. Они готовы друг для друга.

2. Простейший уровень обучения кажется весьма неглубоким. На этом уровне происходят с виду довольно ординарные встречи: "случайно" встретятся два незнакомца в лифте; дитя, летит стремглав и, ничего перед собой не видя, "вдруг" налетает на взрослого; или же два студента "случайно" отправляются одной дорогою домой. Все эти встречи не случайны. Каждая из них имеет потенциал учебной ситуации. Возможно, незнакомцы в лифте друг другу улыбнутся; возможно, взрослый не выбранит ребенка, с разбегу налетевшего на него; возможно, подружатся студенты. Даже на уровне самой обыденной встречи двое могут забыть о различии в своих интересах, пусть на одно мгновение. Этого мгновения достаточно. Спасение пришло.

3. Довольно трудно осознать, что уровни обучения универсальному курсу суть понятие, в реальности столь же бессмысленное как и время. Иллюзия одного разрешает иллюзию другого. Во времени Божий учитель вроде бы начинает изменять свое мировоззрение, приняв одно решение, а далее узнает всё более и более о новом направлении, обучая ему. Мы уже познакомились с иллюзорностью времени, однако иллюзия уровней обучения всё еще представляется чем–то совсем иным. Возможно, лучшей демонстрацией небытия этих уровней было бы просто сказать, что учебная ситуация на любом уровне есть часть Божьего плана Искупления, а Его план не имеет уровней, будучи отражением Его Воли. Спасение всегда наготове и всегда здесь. Божьи учителя работают на разных уровнях, но с одним и тем же конечным результатом.

4. Каждая ситуация обучения–постижения является оптимальной в том смысле, что каждый ее участник постигнет от другого тот максимум, на который он способен в данный момент. В этом — и

только в этом смысле — допустимо говорить об уровнях обучения. Тогда, используя сей термин, можно сказать, что второй уровень обучения характеризуется более длительными отношениями, в которых двое на время создадут весьма интенсивную учебную ситуацию, а затем вроде бы расстанутся. Как и на первом уровне, эти встречи не случайны, а кажущийся конец взаимоотношений не есть их истинное завершение. Снова повторим, что каждый постиг максимум того, к чему был готов в данный момент. Однако все, кто однажды встретились, встретятся вновь, ибо удел всех отношений — стать святыми. Господь не ошибается в своем Сыне.

5. К третьему уровню относятся взаимоотношения, которые однажды сформировавшись, остаются на всю жизнь. В такой учебной ситуации каждому участнику дан выбранный партнер в учебе, предоставляющий ему неограниченные возможности постижения. Такие отношения довольно редки, ибо они предполагают, что участники одновременно достигли уровня, на коем баланс обучения–изучения практически идеален. Они совсем не обязательно понимают это; чаще всего, наоборот. По временам, а зачастую и всю жизнь, они настроены враждебно друг к другу. Но тем не менее, перед ними прекрасный урок, который может быть выучен, если они решат постичь его. Так порешив, они становятся спасителями тех учителей, которые споткнулись или, на первый взгляд, не преуспели. Учитель Божий не может не найти необходимой ему помощи.

4. КАКОВЫ ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ БОЖЬИХ УЧИТЕЛЕЙ?

1. Внешне Божьи учителя между собой не схожи. Глаза телесные не замечают в них подобия; различны их биографии, жизненный опыт; на первый взгляд, весьма различны и их "личности". На ранних стадиях осуществления своей функции Божьи учителя еще не обретают глубоких черт, характеризующих их как тех кто они есть. Господь дает особые дары Своим учителям, ибо им принадлежит особая роль в Его плане Искупления. Особость их, разумеется временная, помещена во время — как средство вывода из времени. Эти особые дары, рожденные святыми отношениями — цель любой учебной ситуации — становятся характеристикой всех Божьих учителей, преуспевших в своем собственном постижении. В этом аспекте все они одинаковы.

2. Различия меж Божьими Сынами временны. Но тем не менее, можно сказать, что во времени для наиболее продвинутых Божьих учителей характерны следующие черты:

I. Доверие

1. Доверие есть фундамент, на коем зиждется их способность осуществлять начертанную миссию. Восприятие есть результат постижения. Практически, восприятие и есть постижение, ибо причина и следствие неразделимы. Божьи учителя доверяют миру, ибо они постигли, что мир не управляется законами, миром же созданными. Он управляется той Силой, которая в них, но не от

них. Именно эта Сила всё сохраняет в безопасности. И через призму этой Силы Божьи учителя взирают на прощенный мир.

2. На опыте познав ту Силу, уже немыслимо доверять своей собственной убогой силе. Кто попытается парить на слабых воробьиных крыльях, если ему дарованы могучие крылья орла? И кто доверится жалким посулам эго, когда дары Господни разостланы пред ним? Так что же побуждает Божьих учителей менять их образ мыслей?

А. Формирование доверия

3. Сначала они проходят фазу, в которой должны "раз–делать" или "отменить" сделанное. Этот период вовсе не должен быть болезненным, но зачастую переживается как таковой. Кажется, что–то отнимается у Божьих учителей, и редко кто понимает с самого начала, что таким образом просто осознается отсутствие ценности в этих вещах. Возможно ли воспринять отсутствие ценности в чем–либо, если не изменить позицию воспринимающего с тем, чтобы он мог увидеть эти вещи в новом свете? Он еще не на том уровне, чтобы полностью измениться внутренне. Поэтому план иногда требует изменений в том, что предстает как внешние обстоятельства. Эти изменения всегда полезны. Как только учитель Божий постигнет это, он переходит ко второй ступени обучения.

4. Следующим для него явится период "отбора". Он всегда труден, ибо постигнув, что изменения в его жизни всегда полезны, будущий учитель должен теперь рассматривать все вещи с одной лишь точки зрения: увеличивают они полезность или препятствуют ей? Он обнаружит, что многое, если не всё ценимое им прежде, будет лишь затруднять возможность применения всего постигнутого в новых ситуациях. Поскольку он ценил то, что на самом деле ничего не стоит, ему не обобщить этот урок из страха перед потерей и жертвой. Необходимо многое постичь для понимания того, что все события и вещи, и обстоятельства, и встречи — всегда полезны. И лишь в той мере, в какой они полезны, им можно придавать реальное значение в сем иллюзорном мире. Термин "ценность" к ним применим лишь в этом смысле, и — ни в каком ином.

5. Третью ступень, через которую проходит Божий учитель, можно назвать "периодом расставания". Если интерпретировать это как отказ от чего–то желанного, не миновать чудовищного конфликта. Немногим Божьим учителям удается полностью избежать терзаний этого периода. Нет смысла, однако, отделять ценное от ничего не стоящего, если не сделать следующего очевидного шага. Следовательно этот период перекрывающих друг друга состояний можно расценивать как время, когда учитель Божий чувствует, что призван пожертвовать своими интересами ради истины. Ему еще не осознать, насколько невозможно такое требование. Он это постигнет, когда действительно откажется от бесполезного. И таким образом поймет, что там, где он предчувствовал печаль, находит он счастливейшую беззаботность; а где он полагал, что нечто спрошено с него, находит он ему преподнесенный дар.

6. И наступает период "обустройства". Это — тихое время, когда учитель Божий пребывает в относительном покое. Ныне он закрепляет постигнутое. Ныне он начинает видеть обобщающую ценность постигнутого. Потенциал приобретенного буквально ошеломляет его, и Божий учитель достигает такой вехи на своем пути, когда в постигнутом он видит окончательный выход. "Откажись от нежеланного и сохрани желаемое. Как просто очевидное! И как легко осуществимо! Учителю Божьему необходим этот период передышки. Он еще не ушел столь далеко, как ему думается. Как только он готов продолжить путь, могущественные спутники пойдут с ним рядом. Сейчас он отдохнет немного и соберет их прежде, чем продолжить путь. Отсюда он пойдет не один.

7. Следующая ступень есть период "непокоя". Теперь для Божьего учителя пришел черед понять, что он, оказывается, не знал, что было ценным, а что нет. До сих пор он постиг только то, что не желал никчемного, а желал только ценного. Но его собственный отбор не сумел показать

ему разницу меж ценным и никчемным. Идея жертвы, центральная в его мыслительной системе, лишила его возможности судить. Он полагал, будто обучался готовности, теперь же обнаружил, что не знает, зачем она ему нужна. Ныне ему предстоит достичь такого состояния, которое может оказаться недостижимым в течение длительного времени. Он должен отказаться от всякого суждения и в каждой ситуации просто спрашивать себя, чего же он воистину желает. Без закрепления каждого шага в этом направлении достичь подобного необычайно трудно.

8. И наступает, наконец, "период достижений. Именно здесь постигнутое закреплено. Что прежде виделось просто тенями, теперь становится несомненным приобретением; на него можно равно положиться и в "чрезвычайной" ситуации, и в спокойные времена. Спокойствие есть результат подобных обретений, итог честной учебы, последовательности в мыслях и обобщения постигнутого. Это стадия подлинного покоя, ибо здесь целиком отражено состояние в Царствии Небесном. Отсюда дорога в Рай открыта и легка. По сути, Рай уже здесь. Разве кто–либо "отправится" куда–то, если покой душевный уже достигнут? Разве же кто–то пожелает обменять спокойствие на нечто, более желанное? И есть ли что–либо желаннее покоя?

II. Честность

1. Все остальные свойства, присущие Божьим учителям, обусловлены доверием. Как только оно достигнуто, ему вослед являются другие. Только доверчивые могут позволить себе честность, поскольку в ней они видят ценность. Честность относится не только к тому, что ты говоришь. Термин этот, по существу, означает последовательность. Иными словами, он означает, что твои слова не расходятся ни с мыслями твоими, ни с делами, что твои мысли не противоречат одна другой, что ни один поступок не опровергает твоих слов и что слова между собою не в разладе. Лишь отвечающие этим условиям воистину честны. Ни на одном уровне в них нет конфликта с самими собой. А посему у них не возникает и конфликта с кем–то или с чем–то.

2. Своим спокойствием успешные Божьи учителя в большой степени обязаны своей абсолютной честности. Только желанье обмануть ведет к войне. Тот, кто в ладу с самим собой, не мыслит о конфликте. Конфликт есть неизбежный результат самообмана, самообман же и есть нечестность. Ничто не станет вызовом для Божьих учителей. Вызов предполагает сомнение; доверие же, их надежная опора, не допускает сомнений. Следовательно, они только преуспевают в своих делах. В этом, как и во всём остальном, они честны. Они успешны, ибо не выполняют свою волю в одиночку. Они выбирают за всё человечество, за мир и всё, что в нем, за неизменяемое и неизменное по ту сторону видимости, за Сына Божьего и за его Творца. Как им не преуспеть? Их выбор сделан с абсолютной честностью; в том выборе они столь же уверены, как и в самих себе.

III. Терпимость

1. Божьи учителя не судят. Судить есть то же самое, что быть не честным, ибо судить — значит присвоить себе положение, которого у тебя нет. Суждение без самообмана немыслимо. Суждение предполагает, что ты обманулся в своих братьях. Как же тогда тебе не обмануться в себе самом? Суждение подразумевает отсутствие доверия, доверие же остается краеугольным камнем всей системы мышления Божьего учителя. Утрать он доверие — и всё его постижение пропало. А без суда всё одинаково приемлемо, ибо кто станет судить иначе? В отсутствии суждения все люди — братья, ибо кто же останется в стороне? Суд разрушает честность и подрывает доверие. Учитель Божий не может постигать и судить одновременно.

IV. Доброта

1. Божьим учителям не повредить. Они и невредимы и безвредны. Вред — это результат суждения. Это — бесчестный акт, следующий за бесчестной мыслью. Это — обвинительный приговор брату, а следовательно и себе. Это — конец покою и отказ от постижения. Это —

утверждение отсутствия Божьего плана и замещение его безумием. Каждый учитель Божий должен познать — и чем раньше, тем лучше, — что возможность нанесения вреда полностью изглаживает его функцию из сознания. Это приводит к замешательству, пугает, делает его подозрительным и злобным. А этим исключается возможность постичь уроки Святого Духа. Божий учитель не будет никем услышан, за исключением тех, кто понимает, что ничего не достигается вредом. И ничто не обретается.

2. Следовательно, Божьи учителя абсолютно добры. Им нужна сила доброты, ибо ею облегчается функция спасения. Для тех, кто причиняет вред, такая функция невыполнима. Однако она естественна для тех, кто во вреде не видит смысла. Какой, если не этот, выбор логичен с точки зрения здравомыслящих? Кто же выбирает ад, завидя дорогу к Раю? Кто выбирает слабость, приходящую с ущербом, взамен уверенной и всеобъемлющей, и безграничной силы доброты? Могущество Божьих учителей заключено в их доброте, ибо они осознали, что злокозненные мысли явились им не от Сына Божьего и не от его Творца. И таким образом они объединяют свои мысли с Тем, Кто есть их Источник. И таким образом их воля, которая всегда была Его Собственной Волей, нынче свободна быть самой собой.

V. Радость

1. Радость — неизбежный результат доброты. Доброта означает, что нынче страх немыслим, а что, кроме него, служит помехой радости? Раскрытые объятия доброты всегда полны. Добрые не испытывают боли. Добрые не страдают. Так почему же им не быть счастливыми? Они уверены, что и любимы, и сохранны. Радость сопровождает доброту, как скорбь сопутствует атаке. Божьи учителя доверяют Ему. Они уверены: Его Учитель шествует перед ними, следя, чтобы их не коснулось зло. Они хранят Его дары и следуют Его путем, ибо Глас Божий направляет их во всём. Радость — их песнь благодарения. Христос признательно на них взирает сверху. Его нужда в них столь же велика, как и их нужда в Нем. Как радостно разделять цель спасения!

VI. Незащищенность

1. Божьи учителя научились простоте. Они не видят снов, которые необходимо защищать от истины. И не пытаются создавать себя. Их радость приходит от понимания того, Кем они сотворены. А сотворенному Всевышним разве нужна защита? Нельзя стать настоящим учителем Божьим, не осознав, что защита — это нелепый страж неистовых иллюзий. Чем абсурднее сон, тем более неистовой и мощной кажется защита. Но когда Божий учитель в итоге согласится увидеть, что же за ней, он там не обнаружит ничего. Сначала медленно, он начинает распознавать обман. Но его понимание растет по мере укрепления его доверия. И вовсе не опасность приходит, когда оставлена защита. Приходит безопасность. И покой. И радость. И Господь.

VII. Щедрость

1. Термин "щедрость" имеет особый смысл для Божьего учителя. Он не совпадает с общеупотребительным значением слова; по сути, этому смыслу нужно тщательно и со вниманием учиться. Как и все остальные черты Божьих учителей, эта покоится на доверии, ибо без доверия нет подлинной щедрости. Для мира щедрость означает "отдачу" чего–то в смысле "отказа" от него. Для Божьих учителей щедрость заключена в отдаче с целью сохранить даримое. Сия концепция особо выделена и в «Тексте», и в «Учебнике», но для мышления мира она еще более чужда, нежели многие идеи нашего плана. Неординарность ее заключается в явной противоположности мирскому мышлению. В своем чистейшем виде и на самом простом уровне термин этот для Божьих учителей имеет смысл, обратный принятому в мирском обиходе.

2. Учитель Божий щедр, исходя из интересов его собственного Я. Это, однако, не относится к тому я, которое известно в мире. Учитель Божий не желает ничего такого, чего нельзя отдать, ибо

он понимает, что оно по определению бесполезно для него. На что ему оно? Имея это, он ничего не обретает. Только теряет. Следовательно, он не стремится к тому, что можно сохранить для себя одного, ибо оно — гарантия потери. Страданий он не желает. Зачем же обрекать себя на верную боль? Но он желает сохранить для себя всё, исходящее от Бога и следовательно всё, предназначенное Его Сыну. Всё это принадлежит ему. Всё это он способен отдать с истинной щедростью и сохранить навечно для себя.

VIII. Терпение

1. Те, кто уверены в исходе, могут позволить себе ждать и ждут, тревог не зная. Терпение — в природе Божьего учителя. Всё, что он видит — это уверенный исход, исход не вызывающий сомнений, время которого покуда ему неведомо. Время так же верно, как и ответ. И это справедливо для всего, происходящего сейчас или же в будущем. Прошлое тоже свободно от ошибок, свободно от всего, что не служило бы на благо миру или тому, кому оно, казалось, принадлежало. Возможно, это не было понято в свое время. Но и при этом учитель Божий готов пересмотреть свои прошлые решения, если они приносят кому–то боль. Терпение естественно для тех, в ком есть доверие. У них, уверенных в окончательной интерпретации всех вещей во времени, со страхом не сопряжен ни явно видимый исход, ни тот, что еще только в будущем.

IX. Преданность

1. Степень преданности истине является мерилом прогресса Божьего учителя в его обучении. По–прежнему ли выбирает он для постижения определенные аспекты своей жизни и оставляет в стороне другие? Если это так, то его прогресс ограничен, и его доверие еще не установилось. Преданность есть вера Божьего учителя в справедливое разрешение Словом Божьим всех вопросов, а не какой–либо их части. Обычно его верность начинает утверждаться, базируясь на некоторых, весьма ограниченных во времени, проблемах. Предоставление же всех проблем Его Ответу есть полное изменение мирского мышления на обратное. Лишь это и есть преданность. Ничто иное не может называться ею. Но каждая, пусть даже малая, ступень на пути к ней стоит усилий. Готовность, как подчеркивает текст, еще не достижение.

2. Но подлинная преданность бескомпромиссна. Будучи последовательной, она абсолютно честна. Будучи неколебимой, она полна доверия. Обусловленная отсутствием страха, она добра. Будучи несомненной, она радостна. В себе уверенная, она терпима. Преданность, следовательно, соединяет в себе и другие черты Божьих учителей. Под этим понимается приятие и Слова Божьего, и Божьего определения Его Сыну. Именно к Ним всегда направлена верность в своем подлинном смысле. Их она ищет до тех пор, покуда не находит. Незащищаемость естественно соединяется с ней, а радость есть ее состояние. Найдя же их, верность покоится в тихой определенности на Том Одном, Кому вся верность предлежит.

X. Непредвзятость

1. Центральное место непредвзятости, качества, возможно, обретаемого в последнюю очередь, легко понять, когда раскрыта его взаимосвязь с прощением. Непредвзятость приходит в отсутствие суждения. Так же как суд закрывает разум перед Божьим Учителем, непредвзятость открывает его перед Ним. Так же, как осуждение рисует Сына Божьего исчадием зла, так непредвзятость позволяет ему быть судимым Гласом Божьим во имя Его. И так же как проекция вины на него приводит его в ад, непредвзятость позволяет продолжить к нему образ Христа. Лишь непредубежденные — в покое, ибо только у них есть основание для него.

2. Как непредубежденные прощают? Своим отказом от всего, что помешало бы прощению. Они воистину покинули мир, позволив ему возродиться для них в такой великолепной новизне и радости, что о подобном изменении они не могли и мечтать. Былому нет подобия ни в чем.

Казавшееся тусклым и безжизненным — теперь сверкает и блестит. А главное, всё привечает, поскольку страх исчез совсем. Ни облачка не застит лик Христа. Цель достигнута. Прощение есть окончательная цель учебного плана. Оно готовит почву для того, что выходит за грань постижения. Учебный план не предусматривает попытки превзойти его оправданную цель. Прощение — единственная цель, к которой в конечном счете сводится всё обучение. И этого вполне достаточно.

3. Ты, вероятно, уже заметил, что в перечень характеристик, присущих Божьим учителям, не входят те, что составляют наследие Божьего Сына. Такие слова, как любовь, непогрешимость, совершенство, знание и вечная истина не появляются в этом контексте. Здесь они абсолютно неуместны. То, что даровано Всевышним, настолько превосходит наш учебный план, что всякое постижение просто исчезает в его присутствии. Покуда же это присутствие затенено, в фокусе нашего внимания — учебный план. Функция Божьих учителей — нести в мир истинное обучение. Строго говоря, они помогают разучиться тому, что приобретено мирским "истинным обучением". Божьим учителям дано принести в мир благую весть о полном его прощении. Они воистину блаженны, ибо они — носители спасения.

5. КАК ДОСТИГАЕТСЯ ИСЦЕЛЕНИЕ?

1. Существенным фактором исцеления является понимание того, чему служит иллюзия болезни. Без этого понимания исцеление невозможно.

I. Воспринимаемая цель болезни

1. Исцеление достигнуто в тот самый миг, когда страдающий более не видит ценности в болезни. Кто выбрал бы страдание, не полагая, что вместе с ним он получает нечто весьма ценное для себя? Боль, вероятно, кажется ему ничтожной платой за нечто, во много раз превосходящее по ценности. Ибо болезнь есть выбор или решение. Она есть выбор слабости в ошибочном убеждении, что это и есть сила. Когда подобное случается, реальная сила воспринимается угрозой, в здоровье усматривают опасность. Болезнь — это зачатый в безумии способ возвести Божьего Сына на трон его Отца. Бог видится вовне, свирепым и могучим, жаждущим сохранить в Своих руках всю власть. Лишь через отцову смерть удастся Сыну одолеть Его.

2. Что означает исцеление в подобном безрассудном убеждении? Оно символизирует поражение Господня Сына, триумф над ним Его Отца. Оно выражает окончательное, открытое пренебрежение, которое Сын Божий вынужден признать, исцеление представляет всё то, что он скрывает от себя, оберегая свою "жизнь". Если он исцелен, то он ответственен за свои мысли. А если его мысли — его ответственность, то он будет убит в доказательство своей слабости и никчемности. Но если сам он выбирает смерть, то его слабость становится его силой. Теперь он

сам обрек себя на то, что ему уготовил Бог, и, таким образом, он полностью узурпировал трон своего Творца.

II. Сдвиг в восприятии

1. Исцеление зависит от того, в какой мере осознается отсутствие ценности в болезни. Сказав: "В этом для меня нет ни малейшей пользы", больной исцелится. Но чтобы так сказать, необходимо признать некоторые факты. Прежде всего должно быть ясно, что решение — дело разума, а не тела. Если болезнь — ни что иное, как ложный подход к решению проблемы, она есть решение. И если она — решение, то принято оно разумом, а не телом. Сопротивление этому признанию огромно, ибо существование мира таким, каким ты его воспринимаешь, зависит от тела, ответственного за принятие решений. Термины "инстинкты", "рефлексы" и тому подобное представляют собой попытку представить тело, побуждаемым не умственными факторами. По сути, такие термины лишь называют или описывают проблему. Они не дают ответа на нее.

2. Приятие болезни как решения разума использовать тело с определенной целью и есть основа исцеления. И это справедливо для исцеления в любой его форме. Больной признает это и выздоравливает. Если же он решит не в пользу исцеления, такового не последует. Кто же здесь врач? Лишь разум самого больного. Исход зависит от его решения. Кажется, будто особые посредники способствуют его выздоровлению, но они только оформляют его выбор. Он выбирает их, чтобы придать осязаемую форму своим желаниям. Это, и только это они осуществляют. В действительности же они вообще не нужны. Больной мог без их помощи подняться, просто сказав: "Я более не нуждаюсь в этом". Нет такой формы недуга, которая не исцелилась бы в мгновенье ока.

3. Какая же предпосылка единственно необходима для такого сдвига в восприятии? Только признание: болезнь идет от разума и не имеет ничего общего с телом. Какова "цена" подобного признания? Цена — весь мир, тобою видимый, ибо он более никогда не будет повелевать твоим разумом. Ведь с этим признанием ответственность перемещается туда, где ей и должно быть; она возлагается не на мир, а на того, кто, глядя на этот мир, видит его не тем, что он есть. Он видит то, что предпочел увидеть. Не более и не менее. Мир не влияет на него. Он только верил в обратное. Он в свою очередь не воздействует на мир, поскольку ошибался в его сути. Здесь и лежит освобождение и от болезни, и от вины, ибо они — одно и то же. Но для принятия подобного освобождения никчемность тела должна стать приемлемой идеей.

4. С такой идеей боль исчезает навсегда. А с нею исчезает и вся путаница в отношении творения. Разве же это не неизбежное следствие? Стоит поместить причину и следствие в их естественной последовательности в одном аспекте, и постижение обобщит и преобразует мир. Для обобщающей ценности одной подлинной идеи пределов нет, и нет конца. Конечный результат этого урока — воспоминание о Боге. Какое значение ныне имеют и недуг, и боль, несчастья и страданья? Лишившись цели, они исчезли. А с ними вместе уходят все их видимые следствия. Причина и следствие отражают творение. Увиденные в надлежащей перспективе, без искажений и без страха, они возрождают Рай.

III. Функция Божьего учителя

1. Если для исцеления пациенту нужно изменить строй своих мыслей, то что же делает учитель Божий? Способен ли он изменить мышление пациента за него? Конечно, нет. В отношении тех, кто уже готов изменить образ мыслей, у Божьего учителя нет иной функции, как радоваться вместе с ними, ибо они становятся учителями Божьими с ним заодно. Однако у него есть более определенная функция по отношению к тем, кто не понимает сути исцеления. Такие пациенты не осознают, что сами выбрали болезнь. Напротив, они считают, что болезнь выбрала их. Они покуда еще не объективны. Тело им говорит, как поступать, и они повинуются ему. Им и в голову не

приходит, насколько подобная концепция безумна. Они бы излечились, просто усомнившись в ней. Но они ни о чем подобном не подозревают. Для них разделение реально.

2. Именно к ним приходят Божие учителя, предоставляя выбор, о котором они забыли. Само присутствие Божьего учителя служит им напоминанием. Его мысли просят лишь права усомниться в том, что принято больным за истину. Как Божьи вестники, Его учителя суть символы спасения. Они просят больного о прощении Божьего Сына во Имя его самого. Они означают Альтернативу. Со Словом Божьим в разуме своем, они приходят в благословении не исцелять больных, но им напомнить о средстве исцеления, которое Единый им уже даровал. Это не руки их исцеляют. Это не голос их приносит Слово Божье. Они лишь отдают полученное ими. По–доброму они призывают своих братьев отвернуться от смерти: Гляди, Сын Божий, что Жизнь способна предложить тебе. Неужто ты предпочитаешь этому болезнь?"

3. Никогда успешные Божьи учителя не принимают в расчет формы недугов, в которые веруют их братья. В противном случае они забыли бы, что все эти формы преследуют одну и ту же цель и, следовательно, мало чем отличаются друг от друга. Учителя стремятся отыскать Глас Божий в брате, который обманул себя настолько, что поверил: Сын Божий в состоянии страдать. Они ему напоминают, что он себя не создавал и должен оставаться таким, каким его Всевышний сотворил. Они признают, что у иллюзий не может быть последствий. Истина их разумов простирается к истине в разумах их братьев, чтобы оставить иллюзии без подкрепления. Таким путем иллюзии приносят к истине, а не наоборот. И таким образом иллюзии развеяны не чьей–то волей, но союзом Единой Воли с Самой Собою. В том функция учителей Господних: не видеть никакую волю раздельной со своею собственной и видеть собственную волю неразделимой с Божьей.

6. НАСКОЛЬКО ОПРЕДЕЛЕННО ИСЦЕЛЕНИЕ?

1. Исцеление всегда определенно. Доставив иллюзии к истине, их невозможно сохранить. Истина выявляет отсутствие в них всякой ценности. Учитель Божий увидел коррекцию своих ошибок в разуме пациента, признав их тем, что они есть. Приняв Искупление для себя, он также принял его для своего больного. Но что если больной использует болезнь как образ жизни, веря, будто исцеление — верная дорога к смерти? В подобном случае неожиданное исцеление может вызвать глубокую депрессию и чувство потери, столь глубокое, что не исключена попытка больного уничтожить себя. Не имея того, ради чего стоило бы жить, он может просить о смерти. Для его же собственного блага с исцелением надо подождать.

2. Исцеление, воспринимаемое как угроза, всегда находится поодаль. Оно является в тот самый миг, когда становится желанным. Там, где оно дано, оно и получено. А что есть время перед даром Божьим? Много раз в Тексте мы ссылались на кладезь сокровищ, в котором поровну запасены Божьи дары и для дающего, и для приемлющего. Ни один из них не утерян, ибо дары способны

только множиться. Учитель Божий не должен огорчаться, ежели исцеление, им предложенное, кажется не полученным. Ведь не ему судить о том, когда должен быть принят его дар. Пусть будет он уверен: дар его получен и будет принят, как только в нем увидено благословение, а не проклятие.

3. В функцию учителей Господних не входит анализ следствий, вызываемых их дарами. Их функция — дарить дары. С дарами вместе они отдали и их конечный результат, ведь результат неотделим от дара. Дарить не может тот, кто озабочен итогами своих даров. Это ограничивает само дарение, и ни дарящий, ни принимающий не получают дара. Доверие составляет существенную часть дарения: по сути, это — та часть, что делает возможным соучастие и гарантирует, что дарующему не грозит потеря, что он способен только обрести. Кто же дарит дар и остается с ним, чтобы следить, использован ли дар по назначению? Это не дар, а кабала.

4. Отказ от беспокойства о подарке и делает его воистину подаренным. Только доверие делает возможной подлинную отдачу. Исцеление есть изменение мышления; такого изменения Святой Дух ищет для больного в его же разуме. Это Святой Дух в разуме дарующего приносит ему дар. Разве его можно потерять? Разве он окажется бездейственным? Сокровищница Божья не скудеет. И если утерян один дар, она не будет полной. Однако ее полнота гарантирована Богом. Зачем же Божьему учителю заботиться о том, что стало с его подарком? Когда Бог дарит Богу, кто в этом святом обмене получит меньше нежели всё?

7. НУЖНО ЛИ ПОВТОРНОЕ ИСЦЕЛЕНИЕ?

1. Ответ напрашивается сам собою. Исцеление не может быть повторено. Если больной исцелен, то от чего же его снова исцелять? И если исцеление, как уже говорилось, определенно, что же тогда повторять? Ведь озабоченность итогом исцеления означает для Божьего учителя ограничение исцеления. И уж тогда в исцелении нуждается разум самого учителя. Он должен обеспечить этот процесс. Нынче он — пациент и таковым должен себя считать. Он сделал ошибку, и ему следует изменить свое отношение к ней. Ему не хватило доверия, сопутствующего подлинному дарению, и он не получил пользы от своего подарка.

2. Когда же учитель Божий старается быть просто каналом для передачи исцеления, его ждет несомненный успех. А искушаемый сомнениями не должен повторять своей попытки. Она уже была максимальной, ибо Святой Дух принял ее как таковую и воспользовался ею как таковой. Теперь перед учителем Господним всего одна стезя, воспользовавшись собственным здравым смыслом, он должен сказать себе, что отдает проблему Тому, Кто не знает неудач, а также должен признать, что его собственная неопределенность есть не любовь, а страх и следовательно ненависть. Его позиция тогда становится несостоятельной, ибо он предлагает ненависть тому,

кому предложил любовь. Это немыслимо. Если предложена любовь, только любовь должна быть и получена.

3. В это Учитель Божий должен верить. В этом и заключается смысл утверждения, что есть одна обязанность у чудотворца: принятие Искупления для себя. Учитель Божий есть чудотворец, поскольку он дарует полученные им дары. Но прежде он должен их принять. Он более ничего не должен делать, да более и сделать ничего нельзя. Приняв исцеление, он может его отдать. А, усомнившись в этом, пусть он вспомнит, Кто дарит дар и Кто его получает. Так корректируются его сомнения. Он думал, будто можно изъять Господень дар. Это была ошибка, но ошибка поправимая. Поэтому учитель Божий должен признать ошибку за то, что она есть, позволив исправить ее для себя.

4. Необычайно трудно признать, что сомнение в исцелении, обусловленное видимой устойчивостью симптомов — это ошибка, принявшая форму отсутствия доверия. Как таковая она есть атака. Обычно она видится совсем обратным. Ведь поначалу кажется и впрямь нелогичным отождествлять продолжение заботы с атакой. Такая забота наделена всею видимостью любви. Но без доверия любовь немыслима, а сомнение и доверие несовместимы. И ненависть должна быть противоположностью любви, безотносительно к той форме, которую она принимает. Не сомневайся в даре, тогда не усомнишься и в его последствиях. Эта определенность наделяет учителей Господних силой чудотворства, ибо они доверились Ему.

5. Реальным основанием для сомнений в исходе любой проблемы, предложенной для разрешения учителю Господню, всегда является сомнение в самом себе. И это непременно означает, что доверием оделялось иллюзорное я, ибо только в подобном я и можно усомниться. Эта иллюзия может принять множество форм. Возможно, это страх, связанный с собственной уязвимостью и слабостью. Или же страх перед неудачей и стыд, связанный с чувством несостоятельности. Возможно, это — смущение, произрастающее из ложной скромности. Форма ошибки не важна. Важно только признать ошибку таковою.

6. Ошибка есть всегда некая форма озабоченности собой, обособление от пациента. Она — провал в признании его частью Я и отражает полную путаницу в отождествлении. Конфликт в определении собственного я закрался в твои мысли, и ты обманут в отношении себя. Ты обманываешься на свой счет, ибо отверг Источник своего творения. Если ты предлагаешь только исцеление, сомнения невозможны. Если ты искренне желаешь решить проблему, сомнения немыслимы. Если ты абсолютно уверен в сути проблемы, у тебя нет сомнений. Сомнения суть результат противоречивых желаний. С твердой уверенностью в том, чего желаешь, сомнение невозможно.

8. КАК ИЗБЕЖАТЬ ВОСПРИЯТИЯ СТЕПЕНЕЙ ТРУДНОСТИ?

1. Вера в степени трудности — это фундамент мирского восприятия. Она зиждется на различиях: на разном опыте и на меняющейся перспективе, на различиях в росте и неравенстве в размерах, на разных оттенках темноты и света, на тысячах контрастов, когда каждая вещь как бы борется за признание с другой. Большой предмет отбрасывает тень на малый. Яркие вещи отвлекают внимание от менее заметных. Наиболее опасная идея или же (по мирским стандартам) самая привлекательная полностью нарушает умственное равновесие. Телесные глаза видят сплошной конфликт. Не обращайся к ним за пониманием и покоем.

2. Иллюзии — всегда иллюзии различий. Могло ли быть иначе? По определению, иллюзия — это попытка превращения в реальность того, что признается чрезвычайно важным, но не истинным. Следовательно, движимый желанием это заполучить, разум стремится сделать это истинным. Иллюзии — не что иное, как пародии на творение, попытки привести истину ко лжи. Находя истину неприемлемой, разум восстает против нее, даря себе иллюзию победы. Считая здоровье бременем, он ищет приюта в бредовых снах. В подобных снах разум изолирован, отличен от других, имеет собственные интересы, способен удовлетворить свои запросы в ущерб другим.

3. Как же возникли эти различия? Они, определенно, должны находиться во внешнем мире. Однако именно разум судит всё зримое телесным оком. Именно разум интерпретирует приносимые телесными глазами "вести" и наполняет их значением. Значением, которого во внешнем мире не существует. "Реальностью" видится всё, что предпочтительно разуму. Его иерархия ценностей спроецирована в мир, и он посылает телесные глаза искать ее. Телесные глаза глядят на всё только через призму различий. Однако не на их вестях зиждется восприятие. Лишь разум оценивает вести, а посему лишь разум в ответе за видение. Разум один решает, реально или иллюзорно видимое, желанно или нежеланно, приятно или же вызывает болезненные ощущения.

4. Именно в процессе этой классификации и сортировки и зарождаются ошибки в восприятии. Именно здесь необходимо исправление. Всё, приносимое телесным зрением, разум классифицирует согласно своей предвзятой шкале ценностей, решая, куда поместить принесенный ощущениями факт. Может ли быть основание ошибочнее этого? Не признанный самим собою, разум испрашивает у самого себя лишь то, что уместится в данные категории. А сделав это, он заключает, что категории эти должны быть подлинны. На этом зиждется любое суждение о различиях, поскольку от этого суждения зависит всякое суждение в мире. Можно ли в чем–либо полагаться на подобную запутанную и бессмысленную "логику"?

5. В исцелении нет степеней трудности просто потому, что всякая болезнь является иллюзией. Труднее ли рассеять веру сумасшедшего в большую галлюцинацию, нежели в меньшую? Скорее ли поверит он в нереальность громкого голоса, нежели более тихого? Будет ли легче для него не внять навету убийства, нашептанному на ухо, нежели громогласному к нему призыву? И отразится ли увиденное им число зубцов на вилах дьявола на их правдоподобии в его восприятии? Его разум поместил их всех в категорию реальных, и следовательно все они для него реальны. Как только он осознает их иллюзорность, они исчезнут. То же и с исцелением. Свойства иллюзий, вроде бы отличающие их друг от друга, в действительности не имеют значения, ибо свойства эти столь же иллюзорны, сколь сами иллюзии.

6. Глаза телесные всё еще будут отмечать различия. Но разум, позволивший исцелить себя, перестанет их признавать. Всё еще будут те, что кажутся "больней" других, и зрение телесное по–прежнему будет регистрировать изменения в их внешности. Но исцеленный разум поместит их всех в одну категорию, категорию нереального. Это есть дар Его учителя: понимание того, что существуют всего лишь две осмысленные категории в распределении вестей, полученных из того, что представляется нам внешним миром. Из этих двух только одна реальна. И так же, как реальность целиком реальна, безотносительно к размерам, форме, времени и месту — ибо

различия не могут существовать внутри нее — иллюзии все, без исключения, иллюзорны, единственный ответ недугу любого рода есть исцеление, единственный ответ иллюзиям есть истина.

9. НЕОБХОДИМЫ ЛИ ИЗМЕНЕНИЯ В ЖИЗНЕННОМ УКЛАДЕ БОЖЬИХ УЧИТЕЛЕЙ?

1. Изменения всегда необходимы в разуме. Они могут повлечь или не повлечь за собой изменения во внешних жизненных ситуациях. Не надо забывать, что никто и нигде не находится случайно и что случайности нет места в Божьем плане. Первым шагом в практике новоявленного Божьего учителя будет скорей всего изменение в его отношении к миру. Однако здесь нет шаблонов, поскольку практическое обучение всегда глубоко индивидуально. Среди учителей есть те, кто призваны изменить свою жизненную ситуацию почти немедленно, но это, как правило, особые случаи, большинству же предоставляется программа постепенного развития, предусматривающая исправление максимального числа ошибок, ранее совершенных. Особое внимание уделяется правильному восприятию взаимоотношений и удалению каждого краеугольного камня непрощения. В противном случае, у старой системы мышления останется основание для возвращения.

2. По мере прогресса в собственном обучении, один урок постигается Божьим учителем со все возрастающим осознанием. Он никогда не принимает самостоятельных решений; он спрашивает своего Учителя и руководствуется в своих действиях его ответом. Делать это становится всё легче по мере того, как Божий учитель учится отказу от собственных суждений. Отказ от суждения (необходимое условие для того, чтобы услышать Голос Божий), как правило, довольно медленный процесс и вовсе не в силу трудности его как такового, а только из–за тенденции воспринимать такой отказ как личное оскорбление. Мирское обучение подчинено цели, обратной цели данного учебного плана. Мир учит полагаться на собственное мнение как на критерий зрелости и силы. Наш план учит отказу от суждения как необходимому условию спасения.

10. КАК ОТКАЗАТЬСЯ ОТ СУЖДЕНИЯ?

1. Суждение, наряду с другими средствами сохранения иллюзий, понято миром абсолютно неверно. Фактически, оно спутано с мудростью и подменяет собою истину. В обычном, мирском употреблении этого слова каждый индивидуум способен судить "хорошо" и "плохо", и его образование направлено на укрепление первого и сведения к минимуму последнего. Однако существует изрядная путаница в самой сути этих категорий. То, что "хорошо" в суждении одного, окажется "плохим" в суждении другого. Более того, даже один и тот же индивидуум по поводу одного и того же события может продемонстрировать "хорошее" суждение в одно время и "плохое" — в другое. Нельзя научить сколь бы то ни было последовательным критериям в определении этих категорий. В любой момент учащийся может не согласиться с мнением о них будущего учителя, да и сам учитель может быть весьма непоследователен в своих убеждениях. "Хорошее" суждение в этом смысле не означает ничего. Равно как и "плохое" суждение.

2. Для Божьего учителя чрезвычайно важно осознать не то, что он судить не должен, а то, что он судить не может. Отказываясь от суждения, он просто–напросто отказывается от того, чего у него не было. Он отказывается от иллюзии или, вернее, у него появляется иллюзия отказа от нее. А на самом деле он просто становится честнее. Признавая, что суждение всегда было невозможным для него, он более не делает к нему попыток. Это не жертва. Напротив, он ставит себя в положение, когда суждение скорее осуществится через него, нежели им самим. Подобное суждение ни "хорошо", ни "плохо". Это единственно возможное суждение: "Сын Божий невиновен, и греха не существует".

3. Целью нашего учебного плана, в отличие от цели мирского обучения, является признание того, что суждение в его обычном смысле невозможно. Это не мнение, а факт. Чтобы судить праведно, некто должен быть в курсе непостижимо широкого диапазона вещей как в прошлом, так и в настоящем или будущем. Ему необходимо заранее оценить, как скажутся его суждения на всём и на всех, имеющих к тому отношение. Он должен быть уверен, что в его восприятии нет искажения, что его суд всецело справедлив по отношению ко всем сейчас или же в будущем. Кому это под силу? Кто, разве что в чудовищной фантазии, станет претендовать на это?

4. Припомни, сколько раз ты полагал, будто располагаешь всеми "фактами", необходимыми для твоего суждения, и сколько раз ты был неправ. Разве же не знаком кому–либо подобный опыт? Разве тебе, твердо уверенному в правоте своей, известно, сколько раз ты был неправ? Зачем же принимать решение на столь спорном основании? Мудрость не есть суждение, мудрость — это отказ от него. Тогда отважься на одно последнее суждение. Вот оно: есть Некто с тобою рядом и совершенен Его суд. Ему известны все факты прошлого, и настоящего, и будущего. Он знает как отражается Его суждение на всех и вся. Он абсолютно справедлив ко всем, ибо в Его восприятии нет искажения.

5. Поэтому оставь свой суд не с сожалением, но со вздохом благодарности. Ведь ты освободился от столь непосильной ноши, что мог под ее бременем упасть. А была она иллюзией. Не более. Теперь учитель Божий может подняться необремененный и налегке продолжить путь. Но польза для него не только в этом. Исчезло чувство озабоченности. Он отдал его вместе со своим суждением. Он поручил себя Тому, Чьему суду он предпочел довериться вместо своего собственного. И ныне он не делает ошибок. Наставник его уверен. Куда учитель Божий приходил судить, там ныне он благословляет. Туда, где нынче он смеется, он прежде приходил рыдать.

6. Оставить суд не трудно. Куда труднее продолжать его. божий учитель с радостью отказывается от суждения, как только понимает ему цену. Вся неприязнь к себе есть результат суждения. Вся боль, которую он видит, есть результат его суда. Всё одиночество, чувство утраты и ускользающего времени, и возрастающая безнадежность, глубокое отчаяние, боязнь смерти — всё это результат суждения. Теперь учитель Божий знает, что ничего подобного быть не должно. Ни в чем подобном истины нет ни на йоту. Ибо он отказался от причины подобных чувств и они, всегда бывшие лишь результатом его ошибочного выбора, отпали от него. Учитель Божий, сей шаг несет тебе покой. Так ли уж трудно желать лишь этого и ничего иного?

11. ВОЗМОЖЕН ЛИ ПОКОЙ В ЭТОМ МИРЕ?

1. Этим вопросом должен задаться каждый. В мире покой не представляется возможным. Однако Божье Слово обещает и многое другое, кажущееся равно недостижимым. Словом Его обещан нам покой. Но также Им обещаны и отсутствие смерти, и неизбежность воскресения, и новое рождение как непременное наследие человека. Мир видимый не может быть тем миром, который любит Бог, и тем не менее Господне Слово заверяет нас в том, что Сущий любит этот мир. Господним Словом была обещана возможность покоя в этом мире, а обещаемое Им не может не свершиться. Но, правда и то, что для приятия Господних обещаний необходимо посмотреть на мир иначе. Всё, что собою представляет мир, есть факт. Тебе не выбрать, чем миру быть. Но можно выбрать, как его увидеть. По сути, ты должен это выбрать.

2. Мы снова подошли к вопросу о суждении. На этот раз спроси себя, что ближе к истине: твое суждение или Божье Слово? Ибо они по–разному говорят о мире и столь противоречиво, что была бы бессмысленной попытка их примирить. Бог предлагает миру спасение, ты осуждаешь мир. Бог говорит, что смерти нет, твое суждение провозглашает смерть неизбежным завершением жизни. Господне Слово заверяет тебя в Его любви к миру, но недостоин мир, в твоих глазах, такой любви. Кто прав? Ибо один из вас неправ определенно. Иначе быть не может.

3. Текст объясняет, что Святой Дух — это Ответ на все, тобою созданные проблемы. Проблемы эти не реальны, но не для тех, кто верит в них. Каждый верит в им созданное, ибо лишь этой верой оно и создано. В эту нелепую, парадоксальную, бессмысленную и безвыходную ситуацию Бог посылает Свое Суждение, чтобы ответить на твое. По–доброму, Его Суждением замещается твое. И через это замещение непонимаемое становится понимаемым. Возможен ли покой в сем мире? В твоем суждении он невозможен ныне или когда–либо вообще. В суждении Божьем всё отражаемое здесь и есть только покой.

4. В чьем поле зрения — одна война, для тех покой немыслим. Но в равной мере он неизбежен для тех, кто предлагает мир. Как же легко тогда избежать суда над миром! Не мир заставляет казаться немыслимым покой. Немыслим сам мир, видимый тобой. Но Божий Суд над этим

изуродованным миром его спасает, преобразуя в мир, где радостно приветствуют покой. Покой нисходит на мир в благом ответе. Покой теперь принадлежит ему, ибо Мысль Божия вошла в него. А что, если не Божья Мысль, обращает ад — в рай, будучи просто самой собою? Земля склоняется пред милосердным ее Присутствием, и та склоняется в ответ, чтоб землю вновь поднять. Теперь вопрос поставлен по–иному. Это уже не вопрос: "Возможен ли покой в сем мире?" Ныне это вопрос: "Возможно ли, чтобы в нем не было покоя?"

12. СКОЛЬКО БОЖЬИХ УЧИТЕЛЕЙ НЕОБХОДИМО ДЛЯ СПАСЕНИЯ МИРА?

1. Ответ на сей вопрос: один. Одного совершенного во всех отношениях учителя, полностью завершившего обучение, достаточно. Он, очищенный и спасенный, становится тем Я, Кто есть Сын Божий. Тот, кто всегда был совершенным духом, более не видит себя телом и даже — в теле. Следовательно, он беспределен. И в этой беспредельности мысли его соединяются навечно с Помыслами Божьими. Его восприятие самого себя основано на Суждении Божьем, а не на его собственном. Так разделяет он Господню Волю и помыслы свои приносит тем, кто всё еще обманут. Он навсегда един, ибо он таков, каким его Всевышний сотворил. Он принял Христа, и он спасен.

2. Так сын человеческий становится Божьим Сыном. Это не реальная перемена, это — перемена в мышлении. Ничего не изменяется вовне, внутри же всё отражает ныне лишь Божью Любовь. Бог уже не пугает, поскольку разум не видит более причин для наказания. Божьи учителя предстают во множестве, как того требует необходимость. Но разве могут они быть друг с другом врозь, объединенные единой целью, которую разделяют с Богом? Разве имеют какое–то значение различия в их форме? Их разумы в единстве, и это единение совершенно. Бог ныне действует через них как через единое целое, ибо таковы они и есть.

3. Зачем же нужна иллюзия множества учителей? Затем, что реальность непонимаема для заблуждающихся. Только очень немногие способны слышать Божий Глас, но даже и они не могут передать полученную весть непосредственно через Духа, Принесшего ее. Им нужен посредник, через которого возможно общенье с теми, кто не познал еще, что он есть дух. Им нужно тело, которое они могут видеть. И Голос, который они могут слышать и понимать без страха перед тем, что способна в них открыть истина. Не забывай, что истина может прийти только туда, где она будет встречена без страха. Поэтому Божьим учителям необходимо тело, ибо единство их прямым путем не распознать.

4. Но только правильное понимание цели тела и делает Божьих учителей теми, кто они есть. Овладевая своей профессией, они всё более утверждаются в мысли, что единственная функция тела — предоставить Гласу Божьему возможность вещать через него ушам телесным. И эти уши принесут в разум вести не от мира сего, и разум их поймет благодаря их Источнику. А с этим

пониманием к новому учителю Божьему придет признание истинной цели тела, его единственного назначения. Этого урока достаточно, чтобы идея единства вошла в сознание, а что едино и воспринимается единым. Кажется, будто Божьи учителя разделяют иллюзию отпадения, но используя тело по назначению, они в нее не верят, несмотря на видимость обратного.

5. Главный урок всегда таков: тело станет для тебя тем, чем ты намеревался его сделать. Сделай его орудием греха или атаки, что в сущности одно и то же, и ты увидишь его греховным. Будучи греховным, оно слабо; будучи слабым, оно страдает и умирает. Используй тело, чтобы нести Господне Слово тем, кто его лишен, и тело становится святым. Святое, оно не может ни болеть, ни умирать. Когда исчерпана вся польза тела, оно оставлено, только и всего. Разум принимает это решение, как впрочем, и все решения, ответственные за состояние тела. Однако Божий учитель это решение не принимает в одиночку. Иначе он придал бы телу цель, отличную от той, которая хранит его святым. Глас Божий известит его, когда он целиком исполнил свою роль, так же, как Он вещает ему о том, в чем заключается его функция. Он не страдает ни уходя, ни оставаясь. Недуг уже немыслим для него.

6. Единство и болезнь несовместимы. Божьи учителя временно выбирают видеть сны. Это сознательный выбор. Ибо они постигли, что всякое решенье принимается сознательно, с полной ответственностью за его последствия. Они говорят обратное, но кто же верит снам, поняв их сущность? Осведомленность о том, что это — сон и есть действительная функция Божьих учителей. Они глядят на призрачные лики сна, являющиеся и исчезающие, чередующиеся и меняющиеся, страдающие и умирающие. Но они не обмануты увиденным. Они признают, что видеть фигуру сна больной или отчужденной не более реально, чем видеть ее здоровой и прекрасной. И лишь единство — не принадлежность снов. Только его и признают Божьи учителя — за порогом сна, за всякой видимостью и всё же тем, что им действительно принадлежит.

13. КАКОВ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СМЫСЛ ЖЕРТВЫ?

1. Хотя с точки зрения истины термин "жертва" лишен всякого смысла, он определенно наделен смыслом в этом мире. Как всё мирское, это смысл временный, и он, в конечном счете — когда нужда в нем отпадет — уйдет в небытие, откуда и пришел. А ныне его реальный смысл — служить уроком. Как все уроки, этот — иллюзия, ибо в реальности нечему учиться. Но эту иллюзию необходимо заместить корректирующим средством, другой иллюзией, с тем, чтобы обе они в конце концов исчезли. Первая иллюзия, которую необходимо заместить прежде, чем новая мыслительная система сможет занять свое место, есть идея о том, что отказ от вещей сего мира является жертвой. Разве подобная идея не есть иллюзия, если весь мир — не более, чем иллюзия?

2. Многое предстоит постигнуть, прежде чем станет возможным понять и принять тот факт, что этот мир не предлагает ничего. Что означает жертва ничем? Конечно же не то, что у тебя осталось менее, чем было. Нет такой жертвы в понимании мира, которая не была бы связана с телом. Немного поразмысли над тем, что мир называет жертвой. Известность, деньги, власть, физическое наслаждение; кто ж тот "герой", которому всё это принадлежит? И для чего еще, как не для тела, всё это может иметь какое–то значение? Но тело неспособно к оценкам. Стремясь к подобным вещам, разум ассоциирует себя с телом, затеняет свое подлинное тождество, теряет из виду свою сущность.

3. Как только произошла такая путаница, разуму уже не под силу разобраться в том, что все мирские "наслаждения" — поистине ничто. Но зато какой, воистину, жертвы они требуют! Ведь нынче разум приговорил себя к тому, чтобы искать и не найти, навек остаться без удовлетворения и радости, не зная, чего же он в действительности ищет. Кому удастся избежать подобного самоосуждения? Это возможно только через Слово Божье. Ведь собственное осуждение — это решение относительно своего тождества, а никто не сомневается в собственном представлении о себе. Любой способен усомниться в чем угодно, но не в этом.

4. Божьи учителя не сожалеют об отказе от земных услад. Разве отказ от боли — жертва? Разве же взрослый негодует, отказываясь от детских игр? Разве узревший, пусть мимолетно, лик Христа, оглянется на бойню? Избежавший и мира, и всех его зол, не станет оглядываться на мир с осуждением. Он должен радоваться своей свободе от всякой жертвы, которую требовали от него мирские ценности. Ведь ради них он жертвует своим покоем. И собственной свободой. Лишь ради обладания ими он должен жертвовать и памятью о Любви Отца и собственной надеждой на Царство Божье. Кто в здравом уме выберет ничто вместо всего?

5. Каков же настоящий смысл жертвы? Это — плата за веру в иллюзии. Это цена, которую необходимо уплатить за отринутую истину. Нет в мире наслаждения, не требующего жертвы, ибо иначе оно воспринималось бы как боль, а распознав боль, никто не станет о ней просить. Идея жертвенности делает просящего слепым. И он не видит того, о чем просит. А потому и поиск свой ведет в тысяче мест и тысячью разных способов, надеясь на удачу каждый раз, и каждый раз обманываясь в своих надеждах. "Ищи, но не найди" остается неумолимым кредо сего мира, и тот, кто ищет мирских целей, не может жить иначе.

6. Возможно, ты полагаешь, что данный курс требует жертвы всем, что дорого твоему сердцу. В известном смысле, это правда, ибо тобой лелеемо всё, содействующее распятию Сына Божьего, а цель данного курса — его освободить. Не ошибись однако в том, что означает жертва. Она всегда означает отказ от того, что тебе желанно. Чего же, о учитель Божий, ты желаешь? Господь позвал тебя, и ты ответил. Пожертвуешь ли ты ныне этим Зовом? Немногие пока услышали его, и не к кому им обратиться, кроме тебя. Нет никого другого в целом мире, кому они могли бы довериться. Нет и другого голоса, что отозвался бы эхом Гласа Божьего. Если ты пожертвуешь истиной, они останутся в аду. А коли останутся они, то с ними заодно останешься и ты.

7. Помни, что жертва абсолютна. Полжертвы принести нельзя. Нельзя частично отвергнуть Рай. Нельзя слегка пребыть в аду. Господне Слово не знает исключений. Именно это делает его святым и запредельным миру. Именно святость Слова указует путь к Богу. Именно его святость гарантирует твою сохранность. И именно она отвергнута, если ты нападаешь на брата за что угодно. Ведь только здесь и происходит разъединение с Богом. Разъединение не случившееся. Не существующее. Но в это разъединение ты будешь верить, ибо сам создал ситуацию, которая немыслима. И в этой ситуации немыслимое происходит. И, кажется, оно происходит ценою принесения в "жертву" истины.

8. Учитель Божий, не забывай о смысле жертвы и помни, что означает каждое принимаемое тобой решение в смысле расплаты за него. Выбери в пользу Бога — и всё тебе дается безвозмездно. Реши против Него, и выберешь ничто за счет осознанности всего. Чему бы ты желал учить? Помни только о том, чему желал бы сам учиться. Именно здесь сосредоточена твоя единственная забота. Искупление — для тебя. Твое постижение и притязает на него, и отдает его. В мире его нет. Но обучись этому курсу, и Искупление — твое. Бог предлагает тебе Свое Слово, ибо Ему нужны учителя. Какой еще есть путь к спасению Его Сына?

14. КАК МИР ЗАКОНЧИТСЯ?

1. Может ли кончиться то, что никогда не начиналось? Мир как начался, так и закончится — в иллюзии. Однако его кончиной станет иллюзия милосердия. Иллюзия абсолютного прощения, не знающего исключений, неограниченного в доброте своей, обнимет мир, изгнав всё зло, покончит навсегда с виною и грехом. Так прекратит существование мир, виной рожденный, ибо исчезнет его цель. Отец иллюзий — это вера, будто у них есть цель, будто они способны утолить нужду или удовлетворить желание, воспринятые без цели, они исчезнут из поля зрения. Их бесполезность признана, и более их нет. А как еще им суждено закончиться? Доставленные к истине, они остались ею не замечены. Истина не одарила своим вниманием бессмысленное. 2. Покуда прощение не стало полным, у мира действительно есть цель. Он становится домом, где зарождается прощение, где оно крепнет и растет и где становится всё более всеохватным. Именно здесь оно взлелеяно, поскольку здесь оно необходимо. Добрый Спаситель родился там, где создан грех, где кажется реальною вина. Здесь Его дом, ибо здесь — в Нем великая нужда. С Собою Он несет кончину миру. Его призыву отвечают Божьи учителя, в молчании обращающиеся к Нему, чтобы услышать Его Слово. Мир кончится, когда в нем всё будет судимо Его праведным Судом. Мир кончится в святом благословении. Мир кончится, когда в нем не останется ни одной греховной мысли. Не будет он ни атакован, ни разрушен, ни даже тронут. Он просто перестанет казаться существующим.

3. Это конечно представляется делом далекого будущего. Когда не останется ни одной греховной мысли, — прицел не близкий. Но время неподвижно, и оно служит цели Божьих учителей. Ни одной грешной мысли не останется, как только любой из них примет Искупление для самого себя. Простить один грех ничуть не легче, чем простить их все. Иллюзия степеней трудности есть та преграда, которую учитель Божий должен преодолеть, оставить позади. Один грех, полностью прощенный одним учителем Господним, способен сделать спасение полным. Способен ли ты это понять? Нет; здесь это бессмысленно для кого бы то ни было. Однако это и есть конечный урок в восстановлении единства. Это противоречит целиком всему мышлению мира, но ему также противоречит Рай.

4. Миру придет конец, когда его система мышления полностью изменится. До тех же пор отдельные фрагменты его мышления будут казаться осмысленными. Финальный урок, несущий кончину миру, не будет понят теми, кто еще не готов покинуть мир и выйти за пределы его мизерных возможностей. Какова же тогда функция Божьего учителя в подобном заключительном уроке? Ему необходимо лишь постичь, как подойти к нему, развить желание следовать в этом направлении. И если Голос Божий говорит, что данный урок ему под силу, он должен в это верить. Он не оценивает свой урок как легкий или трудный. Он верит: коль скоро этот урок указан его Учителем, то Он же и поможет его постичь.

5. Мир завершится в радости, поскольку он — юдоль печали. С приходом радости, уходит цель мирского бытия. Мир кончится в покое, ибо он — поприще войны. Когда пришел покой, какая цель у мира? Мир кончится с веселым смехом, поскольку он — источник слез. Когда повсюду смех, кто в состоянии рыдать? Но только полное прощение приносит всё это, благословляя мир. В благословении мир уходит, ибо он не закончится так же как начинался. Функция Божьих учителей — преобразить ад в Рай, ведь они учат урокам, в коих отражено Царство Небесное. И ныне в подлинном смирении осознай, что можешь выполнить всё, что выполнить Господь тебе желает. Оставь высокомерие утверждая, что не способен постичь Его Собственный план. Слово Его настаивает на обратном. Да свершится Воля Его. Иначе не может быть. За это будь благодарен.

15. БУДЕТ ЛИ КАЖДЫЙ СУДИМ В КОНЦЕ?

1. Безусловно. Последнего Господнего Суда не избежать. Кто может вечно убегать от истины? Но не грядет последний суд, покуда он будет ассоциироваться со страхом. Однажды его приветит каждый, и в этот день он каждому будет дан. Каждый услышит о своем безгрешии, провозглашенном на весь мир, освободившем мир, как только над ним свершится последний Божий суд. В этом суде заключено спасение. Он каждому несет свободу. И с каждым заодно освобождается всё сущее. С приближением вечности останавливается время, безмолвие укутывает мир, чтоб каждый мог услышать суд над Божьим Сыном:

Ты свят, свободен, целокупен, вечен, навек в покое в сердце Божьем. Где нынче мир и где печаль?

2. Не твой ли это суд, учитель Божий над собой самим? Веришь ли ты в истинность всего сказанного? Покамест нет. Но это — твоя цель, причина твоего пребывания здесь. В подготовке к тому, чтобы услышать этот суд и признать его истинность и состоит твоя функция. Одно мгновение полной веры в это, и ты уйдешь далеко за пределы веры — к Определенности. Одно мгновение пребывания вне времени может со временем покончить. Не суди, ибо ты судишь самое себя и этим задерживаешь последний суд. Каков твой суд над миром, учитель Божий? Готов ли ты посторониться, чтобы услышать Голос, Судящий в тебе? Или же всё еще пытаешься присвоить

себе Его роль? Учись молчанию, ведь Его Голос слышен только в тишине. И Суд его приходит к тем, кто молча посторонившись, вслушивается, ожидая Его прихода.

3. Ты, кто подчас испытывает гнев, подчас — печаль, и кто подчас считает, что тебе не отдается должного, что лучшие твои намерения встречают черную неблагодарность, а временами и презрение, оставь подобные несуразные мысли. Они слишком бессмысленны и незначительны, чтоб лишнее мгновенье занимать твой святой разум. Божий Суд ожидает тебя, чтоб одарить свободой. А что вне твоего суждения о дарах, тебе желанных, мир в состоянии предложить тебе? Ты будешь судим, но судом праведным и честным. В Боге обмана нет. И обещания Его верны. Только о том и помни. Его обеты гарантируют, что Его суд, и только Его Суд в итоге будет принят. Твоя же функция — приблизить тот итог. Твоя же функция — хранить его в своем сердце и предлагать всему миру в целях его сохранности.

16. КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ДЕНЬ БОЖЬЕГО УЧИТЕЛЯ?

1. Для опытного Божьего учителя этот вопрос бессмыслен. Программы не существует, ибо уроки меняются изо дня в день. В одном учитель Божий совершенно уверен: уроки не меняются случайно. Видя это и понимая истину этого, он покоен и удовлетворен. Ему будет подсказана его роль на этот день и на любой другой. И те, кто разделяет с ним эту роль, найдут его, чтобы им вместе выучить сегодняшний урок. Всегда к его услугам тот, кто ему нужен. Никто не посылается к нему без уже установленной учебной цели, той, что можно постигнуть в этот день. Следовательно, для продвинутого учителя Божьего заданный вопрос излишен. Он уже задан, ответ на него уже получен, и Божий учитель поддерживает постоянный контакт с Ответом. Он готов и видит свою дорогу, стелющуюся перед ним уверенно и мягко.

2. А что же те, кто еще не достиг такой определенности? Они еще не готовы к подобному отсутствию строгого распорядка. Как же им научиться посвящать свой день Богу? Для этого существует несколько общих правил, но каждый должен использовать их по–своему, в меру своих сил. Шаблоны здесь опасны, ибо они легко становятся богами сами по себе, угрожая той цели, с которой были созданы. Вообще говоря, лучше всего начать свой день правильно. Но если день начался не так как надо, всегда имеется возможность начать его сначала. Однако есть известные преимущества в экономии времени.

3. Вначале разумно мыслить в категориях времени. Это ни в коей мере не окончательный критерий, но поначалу вероятно наиболее доступный. Экономия времени — весьма существенный начальный акцент; хотя он и остается важным в течение всего учебного процесса, но постепенно ослабевает. Поначалу же мы можем с уверенностью сказать, что правильное начало дня действительно экономит время. Сколько времени нужно затратить? Это должно зависеть от самого Божьего учителя. Он не может претендовать на этот титул, не пройдя материал «Учебника»,

поскольку наше обучение ведется в рамках мыслительной системы «Курса». По окончании периодов практики, предлагаемых учебником и требующих более жесткой структуры, главной заботой становятся индивидуальные потребности.

4. «Курс чудес» всегда практичен. Положим, ситуация Божьего Учителя по пробуждении не способствует спокойному течению мыслей. Пусть в таком случае он помнит, что выбрал провести время с Богом, и пусть делает это, как можно скорее. Продолжительность здесь не играет большой роли. Кто–то может с легкостью просидеть не двигаясь целый час с закрытыми глазами — и всё безрезультатно. Другой — с тою же легкостью — посвятит Богу всего одно мгновение и полностью соединится с Ним. Пожалуй, здесь возможно единственное обобщение: пусть твоим временем тишины станет время, следующее сразу за пробуждением или как можно ближе к нему; продолжи его минуту или две после того, как почувствуешь затруднение. Ты можешь обнаружить, что затруднения слабеют и исчезают. Если же нет, то это, безусловно — сигнал остановиться.

5. Такому же порядку нужно следовать и вечером. Возможно, ты выберешь покойный интервал ранним вечером, если не можешь выкроить для него время перед сном. Для этого не следует ложиться. Лучше всего сидеть в наиболее удобной позе. Пройдя через материал учебника, ты уже имеешь об этом кое–какое представление. Однако наиболее желательно посвящать время Богу на сон грядущий. Это устремит разум на стезю покоя, направит тебя прочь от страха. Если тебе удобнее отвести Богу более раннее время, то, по крайней мере, не забывай о коротком периоде — момента вполне достаточно — когда ты закрываешь глаза и мыслями обращаешься к Богу.

6. Одну мысль в особенности важно не забывать в течение дня. Это — мысль чистой радости, мысль о покое, неограниченной свободе, не ограниченной в силу того, что с этой мыслью всё освобождено. Ты полагаешь, что создал место абсолютной безопасности. Ты думаешь, будто создал силу, которая способна защитить тебя от страхов твоих снов. Это не так. Твоя сохранность лежит не там. Отказываешься же ты просто от иллюзии защиты иллюзий. Этого ты боишься, и только этого. Как глупо цепенеть от страха перед ничем! Действительно ничем! Твои защитные механизмы бездейственны, но ведь тебе и не грозит опасность. В них нет нужды. Как только ты признаешь это, они исчезнут. Только тогда ты примешь свою реальную защиту.

7. Как просто и легко проходит время для Божьего учителя, принявшего Его защиту! Всё, что он делал прежде во имя собственной сохранности, более не представляет для него интереса. Ибо он в безопасности и об этом знает. У него есть Наставник, Который его не подведет. Ему не нужно оценивать воспринятые проблемы, ибо Тот, к Кому он с ними обращается, не знает степеней трудности в разрешении их. Учитель Божий в такой же безопасности сейчас, в какой был прежде, покуда не допустил иллюзии в свой разум, и в какой будет, когда оставит их. Нет разницы в его состоянии в разные времена и в разных местах, ведь все они для Бога — одно и то же. В этом — залог сохранности учителя. Большего ему и не нужно.

8. Однако на пути, которым ему предстоит пойти, Божий учитель встретит и соблазны, поэтому он должен напоминать себе о своей защите в течение дня. Но как же это осуществить, особенно в то время, когда все его помыслы полны внешних забот? Он может лишь стараться, и его успех зависит от его убежденности в успехе. Он должен быть уверен, что успех — не от него, но будет дан ему в любое время, в каком угодно месте и при каких угодно обстоятельствах по его просьбе. Случится и такое, что он утратит определенность, и в тот же миг вернется к ранним попыткам полагаться на самое себя. Не забывай, что это — магия, а магия — печальная подмена реальной помощи. Она не устроит Божьего учителя, ибо она не устроит Божьего Сына.

9. Уход от магии — это уход от искушения. Любое искушение есть лишь попытка подменить Господню Волю иною, чуждой волей. Эти попытки и вправду могут напугать, а между тем, они просто жалки. Они бездейственны; не хороши и не плохи; не награждают и не требуют жертвы, не

исцеляют и не разрушают, не успокаивают и не пугают. Когда вся магия признана тщетной, учитель Божий достигает наиболее продвинутого состояния. Все промежуточные уроки будут вести к этому и приближать к осознанию эту цель. Ведь магия любого рода бездейственна в какой угодно форме. Ее бессилие и есть причина того, что ее столь легко избежать, бездейственное не страшит.

10. Нет замещения Божьей Воле. Попросту говоря, этому факту и посвящает Божий учитель свой день. Каждое замещение, воспринятое им как реальное, только обманет его. Но он сохранен от всякого обмана, если он так решит. Возможно, ему необходимо вспомнить: "Со мною Бог. Меня не обмануть", возможно, он выберет слова иные или же одно слово, или же полное отсутствие всяких слов. Но каждая попытка принять магию за истину должна быть отвергнута его признанием не в том, что она страшна, опасна или грешна, но в том, что она воспринятые проблемы, ибо Тот, к Кому он с ними обращается, не знает степеней трудности в разрешении их. Учитель Божий в такой же безопасности сейчас, в какой был прежде, покуда не допустил иллюзии в свой разум, и в какой будет, когда оставит их. Нет разницы в его состоянии в разные времена и в разных местах, ведь все они для Бога — одно и то же. В этом — залог сохранности учителя. Большего ему и не нужно.

11. Однако на пути, которым ему предстоит пойти, Божий учитель встретит и соблазны, поэтому он должен напоминать себе о своей защите в течение дня. Но как же это осуществить, особенно в то время, когда все его помыслы полны внешних забот? Он может лишь стараться, и его успех зависит от его убежденности в успехе. Он должен быть уверен, что успех — не от него, но будет дан ему в любое время, в каком угодно месте и при каких угодно обстоятельствах по его просьбе. Случится и такое, что он утратит определенность, и в тот же миг вернется к ранним попыткам полагаться на самое себя. Не забывай, что это — магия, а магия — печальная подмена реальной помощи. Она не устроит Божьего учителя, ибо она не устроит Божьего Сына.

12. Уход от магии — это уход от искушения. Любое искушение есть лишь попытка подменить Господню Волю иною, чуждой волей. Эти попытки и вправду могут напугать, а между тем, они просто жалки. Они бездейственны; не хороши и не плохи; не награждают и не требуют жертвы, не исцеляют и не разрушают, не успокаивают и не пугают. Когда вся магия признана тщетной, учитель Божий достигает наиболее продвинутого состояния. Все промежуточные уроки будут вести к этому и приближать к осознанию эту цель. Ведь магия любого рода бездейственна в какой угодно форме. Ее бессилие и есть причина того, что ее столь легко избежать, бездейственное не страшит.

13. Нет замещения Божьей Воле. Попросту говоря, этому факту и посвящает Божий учитель свой день. Каждое замещение, воспринятое им как реальное, только обманет его. Но он сохранен от всякого обмана, если он так решит. Возможно, ему необходимо вспомнить: "Со мною Бог. Меня не обмануть", возможно, он выберет слова иные или же одно слово, или же полное отсутствие всяких слов. Но каждая попытка принять магию за истину должна быть отвергнута его признанием не в том, что она страшна, опасна или грешна, но в том, что она полностью бессмысленна. Он выбирает отказ от того, что укоренено в разделении и жертве — двух аспектах одной и той же ошибки, т.е. отказ от того, чего у него не было. И за эту "жертву" Рай возвращен в его сознание.

14. Разве не этого обмена ты желаешь? Мир с радостью пошел бы на него, знай мир, что такой обмен возможен. Именно Божьи учителя должны научить мир такой возможности. И следовательно в их функцию входит собственное обучение. Их день не сопряжен с каким бы то ни было риском, кроме риска довериться магии, ибо лишь это приводит к боли. "Есть только Божья Воля и никакой иной". Его учителям это доподлинно известно, и они уже постигли, что всё остальное — магия. Всякая вера в магию держится лишь на одном примитивном заблуждении в том, что она эффективна. В своей практике ежедневно и ежечасно, даже ежеминутно и ежесекундно, Божьи учителя должны распознавать формы магического и воспринимать их бессмысленность. Безбоязненно следуют они этим путем. И снова отворяются Небесные врата, и снова свет Небесный сияет в безмятежном разуме.

17. КАК БОЖЬИ УЧИТЕЛЯ СПРАВЛЯЮТСЯ С МАГИЧЕСКИМИ МЫСЛЯМИ?

1. Это критический вопрос, как для учителя, так и для ученика. Неверное решение ситуации не только повредит самому Божьему учителю, но и явится атакой на ученика. А это углубляет страх и делает магическое реальным для них обоих. Таким образом, отношение к магическому становится главным уроком в обучении Божьего учителя. Первейшая его обязанность — не подвергать магическое нападкам. Если магическая мысль рождает гнев в какой угодно форме, Божий учитель может быть уверен, что он укрепляет собственную веру в грех и осуждает себя. Он также может быть уверен, что напрашивается на депрессию и боль, на страх и несчастья. Пусть помнит он тогда, что вовсе не этому желает он учить, ибо совсем не этому желает он учиться.

2. Есть, однако, соблазн ответить магии таким путем, который только укрепит ее. Это не всегда очевидно. Подобную попытку можно легко завуалировать желанием помочь. Именно это двойственное желание делает бесполезной помощь, приводит к нежеланным результатам. Не нужно забывать, что этот результат окажется одинаковым и для учителя, и для ученика. Сколько раз уже подчеркивалось, что отдаешь ты исключительно себе. И где же это лучше видно, если не в помощи, которую учитель Божий оказывает нуждающимся в ней? Здесь его дар со всею очевидностью отдан ему самому. Ведь он дарует только то, что выбрал для себя. И в даре отражается его суждение о святом Господнем Сыне.

3. Легче всего исправить ошибку там, где она наиболее очевидна, а ошибки распознаются по их результатам. Урок, преподносимый правильно, приводит только к освобождению учителя и ученика, объединившихся в своих намерениях. Атака зарождается в тот момент, когда возникло восприятие разных целей. И это определенно имело место, если итог — какой угодно кроме радости. Единая цель учителя направит раздвоенную цель ученика в едином направлении, где зов о помощи станет его единственным призывом. А на подобный зов легко ответить одним ответом, и тот ответ немедленно придет учителю на ум. Оттуда он засияет разуму его ученика, объединяя их обоих.

4. Возможно, полезно помнить и о том, что никто и никогда не гневается на факт. Только интерпретация факта вызывает отрицательные эмоции вне зависимости от кажущейся оправданности их тем, что представляется фактом. Также безотносительна к реальности и интенсивность возникающего гнева. Он может выразиться едва уловимым раздражением, возможно слишком слабым, чтобы его узнать. Гнев может вылиться и в форму исступленной ярости, сопровождающейся буйными преступными мыслями, претворенными в жизнь или оставшимися на уровне фантазии. Это не важно. Все эти реакции суть одно и то же. Все они заслоняют истину, и это не может быть делом степени или меры. Истина либо очевидна, либо нет. Ее нельзя признать частично. Кому не видна истина, тот обратил свой взор к иллюзиям.

5. Злобный ответ на магические мысли есть основная причина страха. Подумай хорошенько о том, что означает подобная реакция, и станет очевидным ее центральное место в мирской системе мышления. Магическая мысль одним своим присутствием свидетельствует о разобщении с Богом. С предельной ясностью она утверждает, что разум, убежденный будто обладает волей, раздельной с Божьей Волей и способной ей противостоять, верит и в то, что может в этом преуспеть. То, что это отнюдь не факт, очевидно. Но равно очевидно и то, что в это можно уверовать, как в факт. Это и есть колыбель вины. Кто узурпировал Божий трон и занял Его место, нынче обрел смертельного "врага". Он должен самолично защищать себя, придумать щит, укроющий его от неуемной ярости и необузданного мщения.

6. Как разрешить эту неравную борьбу? Ведь неизбежен ее исход; ее итогом должна быть смерть. Разве доверишься здесь собственной защите? И снова магия должна помочь. Забудь войну. Прими ее как факт, затем забудь о ней. Забудь о невозможности победы. Забудь о непомерной силе своего "врага" и своей хрупкости в сравнении с Ним. Прими свое разделение, но позабудь каким путем оно пришло. Поверь в свою победу, но ни малейшей памяти не оставляй о том, кто есть в действительности твой великий "оппонент". А, спроецировав на Него свою "забывчивость", ты станешь верить, что и Он забыл.

7. Какова же нынче твоя реакция на все магические мысли? Они разбудят в тебе спящую вину, которую ты спрятал, но от которой не избавился. Каждая из них говорит твоему испуганному разуму: "Ты узурпировал Господень трон. Не думай, что Он о том забыл". Здесь страх перед Богом проявлен наиболее ярко. Ведь этой мыслью вина уже возвела безумие на трон Самого Бога. Надежды больше нет. Выход один — убить. В убийстве ныне видится спасение. Разгневанный отец — в погоне за виновным сыном. Убить или быть убитым — единственная альтернатива. Не существует другого выбора, ведь сделанного не поправишь. Кровавое пятно не смыть, а всякий им запятнанный должен встретиться со смертью.

8. В такую безнадежную ситуацию и посылает Бог Своих учителей. От Самого Предвечного они приносят свет надежды. Забрезжила возможность избавления. Этому избавлению можно учиться и учить, но для того необходимы терпение и безграничное желание. При этом условии явная простота урока становится видимой подобно яркому лучу на черном горизонте, ибо она и есть тот свет. Коль скоро гнев обусловлен не фактом, а его интерпретацией, гневу нет оправданий. Как только эта мысль, пусть даже смутно, принята, открылся путь. И стал возможен следующий шаг. Стало возможным иное толкование. Магические мысли не должны вести к осуждению, ибо в них нет реальной силы, способной вызвать к жизни вину. Поэтому–то ими можно пренебречь и таким образом о них забыть в самом истинном смысле этого слова.

9. Безумие лишь кажется пугающим. В действительности у него нет силы. Как и магическое, ставшее его слугою, оно не нападает и не защищает. Видеть его и воспринимать его систему мышления, значит воспринимать ничто. Разве ничто способно вызвать гнев? Едва ли. Помни, учитель Божий, что гнев усматривает реальность там, где ее нет, а сам он свидетельствует о твоей вере в нее как в факт. Избавление невозможно, покамест ты не увидишь, что реагируешь на свою собственную интерпретацию, тобою спроецированную на внешний мир. Позволь теперь забрать из твоих рук зловещий меч. Смерти нет. Нет и меча. Страх перед Богом беспричинен. Его Любовь, однако, есть Причина всего за пределом страха, поэтому она всегда реальна и вечно истинна.

18. КАК ИСПРАВЛЯЮТСЯ ОШИБКИ?

1. Коррекция, которая продлится долго — единственно реальная коррекция — не будет иметь места до тех пор, пока учитель Божий не перестанет путать факт с его интерпретацией или же заблуждение — с истиной. Если он спорит с учеником по поводу магической идеи, если он нападает на нее, стремится доказать ее ошибочность, он лишь свидетельствует ее реальности. Депрессия неизбежна, ибо он "доказал" обоим — себе и своему ученику, что их задача есть избавление от того, что реально. А это невозможно. Реальность неизменна. Магические мысли — не более, чем иллюзии. В противном случае, спасение было бы всё той же вечно–несбыточной мечтой, только в иной форме. Но сон спасения имеет новое содержание. И новизна эта не сводится только к форме.

2. Главный урок для Божьих учителей — научиться реагировать на магические мысли абсолютно без гнева. Только таким путем могут они возвестить истину о себе. И через них теперь способен Дух Святой провозвестить реальность Божьего Сына. Ныне Он может напомнить миру о безгрешии, о неизмененном и неизменяемом состоянии всего сотворенного Всевышним. Отныне Он произносит Слово Божье внимающим ушам, приносит видение Христово глазам прозревшим. Ныне свободен Он учить умы их истинной сущности, чтобы все они с радостью к Нему вернулись. И ныне прощена вина, полностью обойденная и Его видением, и Словом.

3. Злоба хрипит: "Вина реальна!" Реальность полностью низложена, как только это безумное убеждение заместило Господне Слово. Только телесные глаза теперь и "видят", и лишь телесные уши "слышат". Ничтожное пространство, ограниченное телом, его едва уловимое дыхание становятся мерою реальности. А истина становится тщедушной и бессмысленной. Всему этому, как и миру, коррекция дает один ответ, обусловленный следующим:

Ты ошибаешься, приняв интерпретацию за истину. И ты неправ. Но ведь ошибка не есть грех; реальность не лишилась трона из–за твоих ошибок. Единый правит вечно, и лишь Его законы правят миром и тобой. Его любовь остается всем тем, что есть. Страх есть иллюзия, ведь ты подобен Богу.

4. Чтоб исцелять Божий учитель должен позволить исправить все свои ошибки. Почувствовав даже слабый укол раздражения в своей реакции на кого угодно, пусть он мгновенно осознает, что его интерпретация неверна. И пусть он обратится внутрь, к своему Вечному Наставнику и предоставит Ему судить, каким надлежит быть ответу. Вот так он исцелится, и его ученик исцелится вместе с ним. Единственная ответственность Божьего учителя — принять Искупление для самого себя. Искупить — значит исправить или разделать сделанные ошибки. По достижении этого Божий учитель становится чудотворцем по определению. Его грехи прощены ему, и более он себя не осуждает. Разве тогда осудит он другого? Разве кого–либо не исцелит его прощение?

19. ЧТО ЕСТЬ СПРАВЕДЛИВОСТЬ?

1. Справедливость — это божественное исправление несправедливости. Несправедливость есть фундамент мирских суждений. Справедливость исправляет интерпретации, порожденные несправедливостью, и отменяет их. Ни справедливости, ни несправедливости нет в Царствии Небесном, где заблуждения невозможны и исправление их бессмысленно. Но в этом мире прощение всецело зависит от справедливости, поскольку всякая атака несправедлива. Справедливость есть приговор Святого Духа миру. Только Его суждение справедливо, поскольку никому в сем мире не доступна ни справедливая интерпретация, ни отказ от всякой несправедливости. Когда бы Божий Сын судился праведным судом, в спасении не было б нужды. Идея разделения навечно оставалась бы немыслимой.

2. Справедливость, как и ее антипод, есть интерпретация. Однако только эта интерпретация и ведет к истине. Это становится возможным в силу того, что хотя справедливость сама по себе и не есть истина, ничто в ней не противоречит истине. Нет внутреннего противоречия меж справедливостью и истиной: одна есть просто первый малый шаг по направлению к другой. По мере продвижения вперед стезя меняется. Нет никакой возможности в самом начале предсказать всего великолепия, величия просторов, встречающихся на пути. Но даже и не поддающаяся описанию красота всего увиденного не в состоянии сравниться с той картиной, которая предстанет взору, когда дорога подойдет к концу, а с ней — и время. Но надо ведь с чего–то начинать. Справедливость и есть это начало.

3. Все представления о твоих братьях и о тебе самом, все страхи, связанные с будущими состояниями, заботы, обусловленные прошлым, рождаются несправедливостью. Это та призма, которая, находясь перед телесным оком, искажает восприятие и приносит свидетельства изуродованного мира обратно в разум, который сам же создал эту призму и ею дорожит. Так выборочно и произвольно создается любая концепция в этом мире. Грехи восприняты и оправданы тщательным отбором, при котором всякая мысль о целостности должна исчезнуть. Прощению нет места в подобном замысле, поскольку каждый "грех" увиден вечною реальностью.

4. Спасение есть Божья справедливость. Оно восстанавливает в разуме целостность всех фрагментов, воспринимаемых тобою как расколотые и разрозненные. Именно этим преодолевается страх смерти. Ведь разделенные фрагменты должны хиреть и умирать, тогда как целокупность — вечна. И вечною она останется навеки, как и ее Творец, единый с нею. Суд Божий есть Его справедливость. И это на него — на Суд без осуждения и на оценку, продиктованную любовью — ты спроецировал свою несправедливость, дав Богу призму своего уродливого восприятия, через которую ты смотришь сам. Теперь она принадлежит Ему, а не тебе. И ты Его боишься и не видишь, что и боишься, и ненавидишь свое Я, как собственного врага.

5. Молись о справедливости Господней, не путай милосердия Его со своим собственным безумием. Восприятие способно создать любую угодную разуму картину. Помни об этом. Ведь здесь тебе предоставляются на выбор Рай и ад. Господня справедливость указывает путь на Небеса лишь потому, что она абсолютно беспристрастна. Все доказательства, ей предоставленные, она приемлет, не упуская ничего и не считая ничего отдельным, разъединенным с остальным. Лишь с этой точки зрения она судит. Здесь все атаки и любое осуждение лишаются и

оправдания, и смысла. С восприятием покончено, разум утихомирился, и снова вернулся свет. Видение восстановлено. Пропавшее нашлось. Покой Господень нисходит в мир, и мы прозреваем. Мы прозреваем!

20. ЧТО ЕСТЬ ПОКОЙ БОЖИЙ?

1. Уже упоминалось, что есть покой, который не от мира сего. Как распознать его? И как найти? А даже и найдя, как удержать? Давай рассмотрим каждый вопрос в отдельности, поскольку каждый из них отражает определенный шаг на предстоящем нам пути.

2. Прежде всего как распознать Божий покой? Вначале он узнается по одному признаку: в любом аспекте он полностью отличен от всякого известного нам опыта. Он не зовет к воспоминанию о былом. Он не приносит ассоциаций из прошлого. Он абсолютно нов. Определенно между ним и прошлым есть контраст. Но как ни странно, это не есть контраст действительных различий. Былое просто ускользает, а его место занимает пришедшая навечно тишина. И только. Контраст, воспринятый в начале, исчезает. И тишина заполоняет всё.

3. Как отыскать такую тишину? Ее находят те, кто ищет необходимых для нее условий. Покой Господень не придет туда, где обитает гнев, ведь злоба отрицает само существование покоя. Тот, кто оправдывает гнев любою вескою причиной или не менее веским обстоятельством, провозглашает, что покой бессмыслен и что его существование невозможно. В таких условиях покоя не найти. А потому прощение и есть условие, необходимое для отыскания покоя. Более того, там, где дано прощение, и должен быть покой. Ибо что, если не атака, ведет к войне? И что, как не покой, есть антипод войны? Здесь изначальный контраст представлен со всею ясностью и очевидностью. Когда же обретен покой, война бессмысленна. Теперь только конфликт воспринимается несуществующим и нереальным.

4. Как сохранить Божий покой, найдя его? Гнев, возвратясь в какой угодно форме, снова падет тяжелою завесой, и вера в то, что покой недостижим, наверняка вернется. И снова война воспримется единственной реальностью. Теперь опять необходимо вложить меч в ножны, хотя ты и не понял, что снова меч занес. Но ты это поймешь, припомнив, пусть даже смутно, как счастлив был без него, и что, должно быть, во имя собственной защиты, ты снова ухватился за него. Тогда остановись на миг, подумай: желаешь ли ты конфликта, или покой Господень — лучший выбор? Что из них будет тебе во благо? Покойный разум — дар не малый. Не лучше ль жить нежели умереть?

5. Жизнь — радость, смерть — одни рыдания. Ты видишь в смерти избавленье от того, что создал. Но ты не видишь, что сам же создал смерть, и это лишь иллюзия конца. Смерть не бывает избавлением, ибо не в жизни кроется проблема. Жизнь не имеет противоположности, ибо она есть

Бог. Жизнь и смерть видятся антиподами, поскольку ты решил, что смерть — естественное завершение жизни. Прости же мир и ты поймешь, что Богом сотворенное не может иметь конца, а то, чего Господь не сотворил, не может быть реальным. В единой этой фразе — объяснение всего «Курса», единственной этой фразой всей нашей практике задано единственное направление. В этой единой фразе содержится весь план Святого Духа такой, каков он есть.

6. Что есть Божий покой? Не более, чем просто понимание: Господня Воля не имеет противоположности. Нет мысли, Ей противоречащей и при том — истинной. Контраст между Его Волей и твоей лишь видится реальностью. В истине между ними нет конфликта, ибо Его Воля — и есть твоя. Ныне могущество Господней Воли есть Его дар тебе. Он не стремится сохранить ее для одного Себя. Так отчего же ты стремишься хранить свои ничтожные и хрупкие химеры отдельно от Него? Воля Предвечного едина, и она — всё, что есть. Она — твое наследие. Вселенная — превыше солнца, звезд и мыслей, которые ты в состоянии помыслить — принадлежит тебе. Божий покой есть непременное условие Его Воли. Достигни Его покоя, и ты вспомнишь Бога.

21. КАКОВА РОЛЬ СЛОВ В ИСЦЕЛЕНИИ?

1. Строго говоря, слова не играют какой–либо роли в исцелении. Побуждающим фактором в нем является молитва или просьба. Ты получаешь то, что просишь. Но это не относится к молитве сердца, а не к словам, употребляемым в молитве. Иногда слова противоречат самой молитве, а иногда они звучат с ней в унисон. Это не важно. Господь не понимает слов, придуманных разъединенными умами в стремлении сохранить иллюзию разделения. Слова могут быть весьма полезны, особенно для начинающего, оказывая ему помощь в концентрации внимания на том, чтоб исключить чужеродные мысли или по крайней мере сохранить над ними контроль. Однако, не стоит забывать, что слова суть символы символов. А потому они вдвойне удалены от реальности.

2. Как символы слова несут особую нагрузку. Даже когда они кажутся абстрактными, картина, приходящая на ум, весьма конкретна. Покуда слово не вызывает в мыслях определенных ассоциаций с миром, оно имеет весьма малый или же вовсе не имеет практического смысла, а посему и бесполезно в целительном процессе. Молитва сердца в действительности не просит о вещах конкретных. Она всегда — просьба о некоем опыте или о конкретных вещах, которые, по мнению просящего, смогли бы принести желанный опыт. Слова тогда суть символы вещей, о коих просят; сами же эти вещи символизируют тот опыт, на который возлагаются надежды.

3. Молитва о вещах этого мира приносит опыт этого мира. Чего молитва сердца просит, то и дано, ибо оно будет получено. Молитва сердца не останется без ответа в восприятии просящего. Если он просит невозможного, если желает несуществующего или всем сердцем устремлен к иллюзиям, всё это он получит. Силой его решения всё это предоставится ему согласно его просьбе. Именно здесь находятся и Рай, и ад. У спящего Господня Сына всего–то и осталось, что

эта сила. Ее достаточно. Его слова значения не имеют. Только Господне Слово значимо, символизируя лишь то, что не имеет символов, присущих человечеству. Только Святому Духу дано понять, что означает это Слово. Но этого тоже вполне достаточно.

4. Нужно ли тогда Божьему учителю избегать слов в своем учении? Никоим образом! Ведь много еще тех, кто достижим посредством слов в силу их неспособности слышать в молчании. Однако Божий учитель должен научиться использовать слова по–новому. Постепенно он разрешает выбирать слова за него и учится не принимать самостоятельных решений в том, что ему предстоит сказать. Этот процесс есть просто особый случай одного из уроков учебника, озаглавленный: "Я отступлю и дам Ему возглавить путь". Учитель Божий приемлет предложенные ему слова и получая отдает. У него нет контроля над направлением разговора. Он слушает, и слышит, и говорит.

5. Самой большой помехой в этом плане служит страх Божьего учителя за правильность услышанного. А то, что он услышит, и впрямь способно ошеломить. Оно также может показаться совершенно безотносительным к представленной проблеме, как Божий учитель ее воспринимает, и даже может поставить его в довольно неловкое положение. Всё это суть суждения, не представляющие ценности. Они суть его собственные суждения, обусловленные его убогим самовосприятием, от коего ему нужно будет отказаться. Так не суди слова, пришедшие к тебе, но их с уверенностью предложи. Они много мудрее твоих собственных. Для Божьего Учителя за каждым символом стоит Господне Слово. Он самолично придает словам, используемым ими, силу Святого Духа, преобразуя их из ничего не значащих символов в Зов самого Царства.

22. КАКАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ИСЦЕЛЕНИЕМ И ИСКУПЛЕНИЕМ?

1. Между Искуплением и исцелением связи нет; они идентичны. Чудеса не различаются по степени трудности, ибо нет степеней в Искуплении. Это единственная совершенная концепция возможная в этом мире, ибо она — источник целиком единого восприятия. Частичное Искупление — бессмысленная идея, так же как невозможны особые участки в аду или в Раю. Примешь Искупление — и ты исцелен. Искупление есть Божье Слово. Примешь Господне Слово, и что останется как основание для болезни? Примешь Господне Слово, и всякое чудо сотворено. Простить — значит исцелить. Своей единственною функцией Божий учитель считает приятие Искупления для самого себя. Тогда, что ему не под силу исцелить? Какое чудо ему не по плечу?

2. Прогресс Божьего учителя может быть быстрым или медленным в зависимости от того, осознает ли он всеохватность Искупления или же временами исключает из него какие–то проблемы. В некоторых случаях приходит внезапное и полное осознание абсолютной применимости урока Искупления к любой ситуации, но это случается крайне редко. Вполне возможно, что Божий учитель принял функцию, назначенную Богом, задолго до того, как осознал,

что предлагает ему подобное приятие. Несомненен лишь сам исход. Необходимое осознание всеохватности Искупления может прийти к учителю на любом отрезке его пути. Если дорога начнет казаться долгой, пусть она будет ему в радость. Божий учитель выбрал себе направление. Что еще требуется от него? А раз он выполнил всё требуемое, разве лишит его Единый остального?

3. Чтобы достичь успеха в обучении Божьему учителю нужно понять, что прощение и есть исцеление, возможность телесного недуга является центральной концепцией в системе мышления эго. Эта идея наделяет тело автономией, отъединяет его от разума и сохраняет нерушимой концепцию атаки. Если бы тело было подвержено болезни, Искупление было бы невозможно. Тело, повелевающее разумом, просто заняло бы место Бога, тем самым подтвердив немыслимость спасения. Что тогда исцелять? Тело стало господином разума. Каким же образом разум вернется в лоно Святого Духа, если не через убийство тела? Кому захочется спасения такой ценой?

4. Болезнь, естественно, не представляется решением. Никто в действительности не верит, что болезнь ему желанна, возможно, в теории кто–то и мог бы принять такую версию, но крайне редко и никогда последовательно эта идея не применялась ко всем формам недуга как по отношению к себе, так и в отношении других. И вовсе не на этом уровне Божий учитель вызывает к жизни чудо исцеления. Пренебрегая и разумом, и телом, и видя пред собою только лик Христа, он исправляет все ошибки и исцеляет любое восприятие. Исцеление есть результат осознания Божьим учителем, кому же нужно исцеление. Это признание не адресовано кому–либо конкретно. Оно справедливо для всего, сотворенного Всевышним. В нем все иллюзии исцелены.

4. Когда же исцеление не удается, значит, учитель Божий позабыл, Кто он такой. Недуг другого стал его собственным недугом. Позволив этому случиться, он отождествил себя с эго другого и таким образом перепутал этого другого с телом. Тем самым он отказался принять Искупление для самого себя и вряд ли сможет предложить его своему брату во Имя Христа. Но сути, он не способен вовсе узнать своего брата, ибо его Отец тел не творил, и в своем брате он увидел нереальное. Ошибки не исправляются ошибками, а исковерканное восприятие не исцеляет. Учитель Божий, ныне отступи. Ты был неправ. Более не указывай пути, ведь сам ты с него сбился. Как можно скорей обратись к своему Учителю и позволь себе исцелиться.

5. Всё предлагаемое Искуплением универсально. И равно применимо к любому индивидууму и всяким обстоятельствам. В нем — сила исцеления всех от любых форм недуга. Не верить в это было бы несправедливо по отношению к Богу, а стало быть и вероломно по отношению к Нему. Больной всегда воспринимает себя раздельно с Богом. Увидишь ли ты себя с ним врозь? Твоя задача — исцелить чувство разделенности, которое и стало причиной его болезни. Твоя функция — осознать за него, что его представление о самом себе ошибочно. Твое прощение продемонстрирует ему это. Исцеление очень просто. Исцеление получено и предложено. Полученное, оно должно быть принято. Именно в получении и заключается исцеление. Всё остальное просто следует этой единой цели.

6. Кто ограничит могущество Самого Бога? Кто тогда в состоянии сказать, кому и от чего пристало исцеляться и что должно остаться недоступным для силы Божьего прощения? Подобное звучит безумием. Божьим учителям не дано определять Ему границы, ибо им не дано судить Божьего Сына. Судить Господня Сына — всё равно что ограничивать его Отца. То и другое одинаково бессмысленно. Но это не будет понято, покамест Божий учитель не осознает, что и то и другое суть одна и та же ошибка. Здесь он и получает Искупление, ибо он отказывается от суда над Божьим Сыном и принимает его таким, каким его Единый сотворил. Более он не отделяет себя от Бога, и не решает самолично, где исцеление пожаловать, а где — в нем отказать. Теперь он может сказать заодно с Богом: "Это есть Сын Мой возлюбленный, сотворенный совершенным и остающийся им навечно".

23. ЗАНИМАЕТ ЛИ ИИСУС ОСОБОЕ МЕСТО В ИСЦЕЛЕНИИ?

1. Довольно редко Божьи дары можно получить непосредственно. Даже весьма продвинутые Божьи учителя будут уступать соблазнам этого мира. Разве же справедливо, чтобы из–за этого их ученикам было отказано в исцелении? В Библии говорится: "Проси во имя Иисуса Христа" Понимать ли это как простое обращение к магии? Ведь не имя исцеляет, подобно тому как заклинания не лечат, не вызывают к жизни особую силу. Что же означает обращение к Иисусу Христу? Что дают просьбы во Имя Его? Почему обращение к нему является частью исцеления?

2. Уже не раз мы повторяли, что принявший Искупление для себя способен исцелить мир. И уже сделал это. Соблазны могут возвращаться ко всем остальным, но не к Нему. Он стал воскресшим Божьим Сыном. Он одолел смерть, поскольку принял Жизнь. Себя он осознал таким, каким его Всевышний сотворил, и этим самым признал всё сущее частью себя. И ныне нет пределов его силе, ведь это Сила Бога Самого. Так его имя стало Божьим Именем, поскольку он себя не видит раздельно с Ним.

3. Что же всё это означает для тебя? А то, что, помня Иисуса, ты помнишь Бога. Всё отношение Сына к Отцу явлено в нем. Его роль в Сыновстве — также и твоя, а его завершившееся обучение служит гарантией твоего успеха. Доступен ли он всё еще для оказании помощи? А что он сам об этом говорит? Вспомни его обещания и честно спроси себя, может ли он их не выполнить? Покинет ли Господь Своего Сына? И может ли единосущный с Богом быть не похож на Него? Преодолевший тело, преодолел и все ограничения. Разве же самый величайший из учителей может быть не доступен для своих последователей?

4. Имя Иисуса Христа само по себе есть не что иное, как символ. Но это символ той любви, что не от мира сего. Это символ, который с успехом замещает те многочисленные имена богов, которым ты молишься. Он становится сияющим символом Слова Божьего, столь близким к тому, что он обозначает, что малое пространство между ними исчезает, как только Имя призвано в разум. Помнить имя Иисуса Христа — значит благодарить за все Божьи дары тебе. И благодарность Богу становится способом вспомнить о Нем, ибо любовь не может находиться вдалеке от благодарного ума и от признательного сердца. Господь приходит с легкостью, поскольку это и есть реальные условия для возвращения твоего домой.

5. Иисус возглавил путь. Так почему ж не быть признательным ему? Он о любви просил, но только для того, чтобы отдать ее тебе. Ведь ты себя не любишь. В его глазах, однако, ты столь прекрасен и непорочен, что в твоем совершенстве он видит образ своего Отца. Здесь, на земле, ты становишься символом его Отца. К тебе он обращает взор надежды, ибо не видит в тебе границ или малейшего пятна, марающего твое исключительное совершенство. Его глаза навечно осиянны

видением Христа. С тобой он остается. Разве не станет его урок спасения твоим уроком? Стоит ли начинать сначала, если всё странствие он уже проделал за тебя?

6. Никто на всей земле не в состоянии понять суть Царства или его единого Творца. Однако у нас есть свидетели. И к ним взывает мудрость. Были уже и те, чье постижение намного превзошло всё то, что мы в состоянии постичь. И мы не станем учить ограничениям, которые сами же наложили на себя. Кто стал воистину преданным Божьим учителем, тот не забывает своих братьев. Но он им может предложить лишь то, что сам постиг. Так обратись к тому, кто все ограничения преодолел и далеко ушел за грань всего, доступного постижению. Он заберет тебя с собой, ибо и он шел не один. Как и сейчас, тогда с ним находился ты.

7. Сей курс явился от него, ибо его слова достигли твоих ушей на языке, который ты способен любить и понимать. Возможны ли иные учителя, путь указующие тем, кто говорит на разных языках и апеллирует к разным символам? Вне всякого сомнения. Оставит ли кого–либо Господь в беде без экстренной помощи спасителя, способного символизировать Самого Его? Но нам действительно необходим многоликий учебный план и вовсе не из–за разницы в содержании, а потому, что сообразно с нуждами могут чередоваться и изменяться символы. Иисус приходит, чтобы дать ответ на твои нужды. В нем ты найдешь Божий Ответ. Учи с ним заодно, ведь он всегда с тобою, всегда здесь.

24. СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ?

1. В конечном смысле перевоплощение невозможно. Поскольку нет ни прошлого, ни будущего, то идея воплощения в теле бессмысленна как единожды, так и многократно. Следовательно, перевоплощение не может быть истиной в каком–либо реальном смысле. Нашим единственным вопросом должен стать вопрос, полезна ли сама эта концепция? А это безусловно зависит от того, как ею пользоваться. Если она послужит углублению понимания вечной природы жизни, она наверняка полезна. Будет какой–либо иной вопрос о перевоплощении полезным в освещении пути? Это убеждение, как и любое другое, к великому сожалению, можно употребить во зло. В лучшем случае такое злоупотребление ведет к одержимости прошлым, возможно даже вызывает гордость за свое прошлое. В худшем же случае, оно порождает инертность в настоящем. А в промежутке возможна масса всяких несуразностей.

2. Ни при каких условиях проблема перевоплощения не должна заботить нас сейчас. Даже в том случае, если с ней сопряжены чьи–то личные трудности в настоящем, его первейшая задача — избавиться от них. Даже закладывая фундамент будущей жизни, некто может работать над спасением только сейчас. Некоторые находят в данной концепции утешение, и если она помогает им, ценность ее очевидна. Но совершенно ясно, что путь к спасению могут найти как те, кто верят в реинкарнацию, так и те, кто в нее не верят. Следовательно, эта идея не может считаться

существенной для данного учебного плана. Когда подходят к настоящему с критериями прошлого, всегда присутствует известный риск. Однако ко благу способствует любая мысль, подкрепляющая идею: тело и жизнь — не одно и то же.

3. Для осуществления наших целей определенная позиция в вопросе о перевоплощении не послужит на пользу делу. Учитель Божий должен быть одинаково полезен и тем, кто в нее верит, и тем, кто не верит. Твердая позиция в данном вопросе просто ограничила бы и его полезность, и его собственную способность принимать решения. Наш курс не связан с идеями, которые не приемлемы для кого бы то ни было по причинам его формальной веры. Собственное эго будет проблемой более чем достаточной для любого, и было бы неразумно отягощать сектантскими противоречиями его и без того нелегкое, бремя. Нет пользы и в его преждевременном приятии данного курса только на том основании, что в нем присутствуют идея, совпадающая с его давней верой.

4. Нельзя переоценить постоянный акцент в данном курсе на том, что его цель — кардинальная перестройка мышления. Когда же она в конце концов достигнута, такие темы как реинкарнация теряют смысл. До той поры они, по всей видимости, будут оставаться противоречивыми. Поэтому Божий учитель должен проявить достаточную мудрость, чтобы отстранить себя от подобных вопросов, поскольку и без того ему предстоит многому учить и многому учиться. Он должен учить и учиться тому, что теоретические дебаты — это пустая трата времени, отвлекающая от назначенной цели. Если появятся аспекты какой–то идеи или убеждения, полезные в его работе, ему дадут об этом знать. А заодно подскажут, как ими пользоваться. Чего же более ему знать?

5. Значит ли это, что сам учитель Божий не должен верить в перевоплощение, не должен обсуждать его с теми, кто верит в реинкарнацию? Отнюдь! Если кто–то верит в реинкарнацию, то отречение от этой веры было бы ошибкой, если, конечно, он не следует совету своего внутреннего Учителя. Однако подобный совет маловероятен. Ему могут указать на то, что он в каком–то смысле неверно пользуется этой мыслью, а это задерживает прогресс его ученика и его собственный прогресс. Тогда в силу возникшей необходимости, ему будет рекомендована иная интерпретация. Однако вот всё, что требуется понять: рождение не является началом, а смерть — концом. Но даже этого не требуется от начинающего. Ему необходимо только принять идею: то, что он знает, не обязательно есть всё, что возможно постичь. Его странствие только начинается.

6. Главный акцент этого курса остается неизменным: в данный момент тебе предложено полное спасение, и именно в данное мгновение ты можешь его принять. Это всё еще остается твоей единственной ответственностью. Искупление можно приравнять к полному отказу от прошлого и полному отсутствию интереса к будущему. Рай — здесь. И более нигде. Царство Небесное — сейчас. И нет другого времени. Учение, не ведущее к этому, не может занимать мысли Божьих учителей. Все убеждения, правильно истолкованные, указывают в этом направлении. И в этом смысле можно сказать, что подлинность подобных убеждений измеряется их полезностью. Внимания достойны все убеждения, ведущие к прогрессу. Это единственный критерий, признаваемый данным курсом. В большем нет необходимости.

25. ЖЕЛАТЕЛЬНЫ ЛИ "ЭКСТРАСЕНСОРНЫЕ" СПОСОБНОСТИ?

1. Ответ на этот вопрос аналогичен предыдущему. "Неестественных" способностей, конечно же, не существует, и призыв проявить несуществующую силу есть просто обращение к магическому. Но равно очевидно и то, что каждый индивидуум обладает многими способностями, о которых он не подозревает. По мере роста осведомленности у него могут развиться способности, которые покажутся поразительными. Но всё, на что он окажется способен, ни в коей мере не сравнится с восхитительным сюрпризом памяти о том, Кто он есть. Пусть же всё его обучение и все его усилия будут направлены к великому конечному сюрпризу и пусть любые малые сюрпризы не отвлекают его внимания в пути.

2. Многие "экстрасенсорные" способности определенно соотносимы с мыслительным строем данного курса. Общение не ограничено тем малым числом каналов связи, которые признаются миром. В противном случае не было бы смысла учить спасению. Спасение было бы немыслимо. Пределы общению, положенные миром, являются главным барьером к непосредственному опыту Святого Духа, Чье присутствие неизменно и Чей Голос можно услышать в любой момент. Эти пределы созданы из страха, ибо без них все стены, окружающие разъединенные пространства мира, разрушились бы при святом звуке Его Голоса. Тот, кто любым путем преодолел ограничения, просто становится более естественным. Он ничего особенного не совершает и в его достижениях нет ничего магического.

3. Кажущиеся новыми вдруг открывающиеся способности могут оказаться весьма полезными. Отданные Святому Духу и используемые согласно Его советам, они служат ценным пособием в обучении. И в этом плане вопрос об их происхождении несуществен, единственно важный фактор — как данные способности применяются, воспринятые как цель в себе, они не взирая ни на что будут замедлять прогресс. Их ценность — не в подтверждении чего–то: успехов ли в прошлом, неординарного общения с "невидимым" или "особой" благосклонности Бога. Бог никого не дарит "особым" расположением, никто не обладает силой, не доступной всем остальным. Только в магических трюках и "проявляется" подобная сила.

4. Ничто истинное неприменимо для обмана. Святой Дух не способен на обман и Он использует лишь подлинные способности. Всё, что полезно для магии, бесцельно для Него. Но равным образом Им используемое для магии не пригодно. Однако есть некая привлекательность в необычных способностях, некий соблазн и любопытство. Сила этих побуждений необходима и желанна Святому Духу. Но в той же самой силе эго ищет возможность прославить самое себя. Сила побуждений, обращенная в слабость, оборачивается настоящей трагедией. То, что не отдано Святому Духу, отдано слабости, ведь что изъято у любви, отдано страху и вызывает пугающие последствия.

5. Даже и те, кто более не заинтересован в мирских благах, способны обмануться "экстрасенсорными" способностями. С исчезновением заинтересованности в земных дарах над эго нависает серьезная угроза. И оно может быть еще достаточно сильно, чтобы мобилизоваться под эгидой этого нового искушения и хитростью вернуть себе власть. Многим так и не удается разглядеть защитные механизмы эго, хотя здесь они и не очень завуалированы. Но при условии всё еще остающегося желания быть обманутым, обман свершается легко. И ныне "сила" более не природный дар, и на нее не стоит полагаться. Поэтому, пока некто не изменит своего суждения о цели подобной силы, он неизбежно будет укреплять нестабильность своей "способности" всё возрастающим обманом.

6. Любая развившаяся в ком–либо способность имеет благой потенциал. И здесь нет исключений. Чем необычнее и непредвиденнее способность, тем больший заряд полезности она несет. Спасению нужны способности любого рода, ибо то, что мир разрушает, Святой Дух возрождает. "Экстрасенсорные" способности призывались на службу дьяволу, что просто означало усиление эго. Но есть на службе у Святого Духа великий канал надежды и исцеления. Те, в ком развились "экстрасенсорные" способности, просто позволили убрать ограничения, которые они определили своему мышлению. И если всё увеличивающуюся свободу они используют для большего закабаления, они еще более ограничивают себя. Святому Духу нужны эти дары, и те, кто предлагает их одному Ему, идут благодаря Христа в своих сердцах и с видением Его святым чуть–чуть поодаль.

26. ВОЗМОЖНО ЛИ НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ОБЩЕНИЕ С БОГОМ?

1. Подобное общение с Богом вполне возможно, ибо нет расстояния между Ним и Сыном. Осознанность Бога запечатлена в памяти каждого, и в каждом сердце начертано Его Слово. Но и осознанность, и память могут преодолеть порог сознания только тогда, когда устранены барьеры на пути к истине. Много ли тех, кто этого достиг? Вот здесь и проясняется роль Божьих учителей. Они и сами еще не достигли должного уровня понимания, но уже объединились с другими. Это и отличает их от остального мира. И это же дает возможность остальным покинуть вместе с ними мир. Поодиночке они —— ничто. Но в их единстве — Божья Сила.

2. Есть и такие, которые достигли Бога непосредственно, в ком не осталось и следа ограничений, присущих миру, кто ясно помнит свое Тождество. Их можно назвать Учителями учителей, ибо хотя они уже невидимы, к их образу всё еще можно обращаться. Они являются тогда и там, где это целесообразно. Тем, кого их явление может напугать, они дают идеи. Нет никого, кто обращался бы к ним напрасно. Как нет и тех, кто был бы неизвестен им. Все нужды им известны, а все ошибки ими распознаны и оставлены без внимания. Настанет время для понимания этого. Пока же, они отдают все свои дары Божьим учителям, к ним обратившимся за помощью, прося во Имя их, и только во Имя их.

3. Иногда Божий учитель переживает кратковременный опыт прямого единения с Богом. В этом мире почти невозможна какая–либо продолжительность такого единения. Возможно, что заслуженное великой преданностью и самоотверженностью, оно смогло бы продержаться на земле и более длительное время. Но это бывает настолько редко, что не может служить реальной целью. Случись такое, так тому и быть. А не случись — опять же быть посему. Любые связанные с миром состояния должны быть иллюзорны. Если бы длительный сознательный контакт с Богом был возможен, тело долее не сохранялось бы. Тех, кто оставил тело исключительно ради оказания

помощи другим, не так уж много. И им нужны помощники, которые всё еще связаны и всё еще во сне, чтобы с их пробуждением был услышан Божий Глас.

4. Не огорчайся из–за ограничений. Ведь твоя функция — избавление от них, а не пребывание без них. Чтобы страждущие услышали тебя, ты должен говорить на их языке. А чтобы стать спасителем, необходимо знать от чего избавляться. Опасение не есть теоретические выкладки. Узри проблему, попроси ответа и, когда он придет, прими его. Он не заставит себя ждать. Вся помощь, которую ты в состоянии принять, будет тебе дана, и ни одна твоя нужда не будет позабыта. Пусть, в таком случае, нас не заботят цели, к которым ты покуда не готов. Бог принимает и привечает тебя там, где ты есть. Чего ж еще желать, коль скоро это — всё, что тебе нужно?

27. ЧТО ТАКОЕ СМЕРТЬ?

1. Death is the central dream from which all illusions stem. Is it not madness to think of life as being born, aging, losing vitality, and dying in the end? We have asked this question before, but now we need to consider it more carefully. It is the one fixed, unchangeable belief of the world that all things in it are born only to die. This is regarded as "the way of nature," not to be raised to question, but to be accepted as the "natural" law of life. The cyclical, the changing and unsure; the undependable and the unsteady, waxing and waning in a certain way upon a certain path,--all this is taken as the Will of God. And no one asks if a benign Creator could will this.

2. In this perception of the universe as God created it, it would be impossible to think of Him as loving. For who has decreed that all things pass away, ending in dust and disappointment and despair, can but be feared. He holds your little life in his hand but by a thread, ready to break it off without regret or care, perhaps today. Or if he waits, yet is the ending certain. Who loves such a god knows not of love, because he has denied that life is real. Death has become life's symbol. His world is now a battleground, where contradiction reigns and opposites make endless war. Where there is death is peace impossible.

3. Death is the symbol of the fear of God. His Love is blotted out in the idea, which holds it from awareness like a shield held up to obscure the sun. The grimness of the symbol is enough to show it cannot coexist with God. It holds an image of the Son of God in which he is "laid to rest" in devastation's arms, where worms wait to greet him and to last a little while by his destruction. Yet the worms as well are doomed to be destroyed as certainly. And so do all things live because of death. Devouring is nature's "law of life." God is insane, and fear alone is real.

4. The curious belief that there is part of dying things that may go on apart from what will die, does not proclaim a loving God nor re-establish any grounds for trust. If death is real for anything, there is no life. Death denies life. But if there is reality in life, death is denied. No compromise in this is possible. There is

either a god of fear or One of Love. The world attempts a thousand compromises, and will attempt a thousand more. Not one can be acceptable to God's teachers, because not one could be acceptable to God. He did not make death because He did not make fear. Both are equally meaningless to Him.

5. The "reality" of death is firmly rooted in the belief that God's Son is a body. And if God created bodies, death would indeed be real. But God would not be loving. There is no point at which the contrast between the perception of the real world and that of the world of illusions becomes more sharply evident. Death is indeed the death of God, if He is Love. And now His Own creation must stand in fear of Him. He is not Father, but destroyer. He is not Creator, but avenger. Terrible His Thoughts and fearful His image. To look on His creations is to die.

6. "And the last to be overcome will be death." Of course! Without the idea of death there is no world. All dreams will end with this one. This is salvation's final goal; the end of all illusions. And in death are all illusions born. What can be born of death and still have life? But what is born of God and still can die? The inconsistencies, the compromises and the rituals the world fosters in its vain attempts to cling to death and yet to think love real are mindless magic, ineffectual and meaningless. God is, and in Him all created things must be eternal. Do you not see that otherwise He has an opposite, and fear would be as real as love?

7. Teacher of God, your one assignment could be stated thus: Accept no compromise in which death plays a part. Do not believe in cruelty, nor let attack conceal the truth from you. What seems to die has but been misperceived and carried to illusion. Now it becomes your task to let the illusion be carried to the truth. Be steadfast but in this; be not deceived by the "reality" of any changing form. Truth neither moves nor wavers nor sinks down to death and dissolution. And what is the end of death? Nothing but this; the realization that the Son of God is guiltless now and forever. Nothing but this. But do not let yourself forget it is not less than this.

28. ЧТО ЕСТЬ ВОСКРЕСЕНИЕ?

1. Попросту говоря, воскресение есть преодоление смерти, победа над нею. Это есть пробуждение или рождение заново; это есть изменение мировосприятия. Воскресение — это приятие истолкования цели мира, данной Святым Духом, а также— принятие Искупления для себя. Оно — конец мучительных снов и радостное осознание окончательного сна Святого Духа. Это признание даров Господних. Это тот сон, в котором тело функционирует прекрасно, поскольку оно не имеет иной функции, кроме взаимного общения. Этим уроком заканчивается обучение, ибо им оно завершено и превзойдено. Это — приглашение Богу сделать последний шаг. Это — отказ от всех иных целей, желаний, интересов и забот. Это — единственное желанье Сына — желание Отца.

2. Воскресение отрицает смерть, будучи утверждением жизни. Так полностью изменено мышление мира. Жизнь нынче признается как спасение, а боль любого рода и страдания воспринимаются как ад. Любовь не вызывает страха, а радостно приветствуется. Идолы исчезают, и память о Боге сияет миру без помех. В каждой живущей твари увиден лик Христа, и ничему не спрятаться во тьме, отстраненной от света прощения. Ни тени печали не остается на земле. Радость Небесная сошла на землю.

3. Здесь и заканчивается учебный план. Отсюда уже не задается направления. Видение полностью исправлено, и все ошибки упразднены. Атака потеряла смысл, пришел покой. Цель обучения достигнута. Все помыслы устремлены к Царству Небесному — от ада прочь. Всякая жажда утолена, и что же остается незавершенным или безответным? Последняя иллюзия распространяется по миру, прощая всё и замещая всякую атаку. Полное обращение достигнуто. Не остается ничего противоречащего Слову Божьему. Ничто не противоречит истине. И она может наконец явиться. Как быстро нынче явится она, ответив на приглашение прийти, провозглашая новый мир!

4. Сердца живых покойны, объятые глубоким предвидением, ибо время того, что длится вечно, не за горами. Смерти нет. Свободен Божий Сын. В его свободе — конец страху. На всей земле не остается тайника, чтобы скрывать болезненные иллюзии, сны, порождаемые страхом и ложным восприятием вселенной. Всё сущее видится через призму света, а в этом свете преображается и понимается цель всего. И мы, Господни чада, встаем из праха и видим нашу совершенную невинность. Песнь райская облетает мир, возносимый к истине.

5. Исчезли все различия. Их больше нет, и Любовь взирает на Самое Себя. Для чего еще нужно зрение? И что еще возможно достигнуть видением? Ведь мы узрели лик Христа, Его безгрешие, Его любовь за всякой формою, вне всех целей. Святы мы, поскольку Его святость воистину освободила нас! Мы принимаем Его святость как свою — такою, какая она есть. Во веки вечные мы остаемся теми, кем нас Предвечный сотворил, желая одного: чтоб стала нашей собственною Его Воля. Иллюзии присутствия иной воли ушли, поскольку найдено единство цели.

6. Всё это ожидает нас, но мы еще не готовы тому порадоваться. Покуда какой–то одиночный разум одержим дьявольскими снами, идея ада — реальна. Божьи учителя имеют целью пробудить разумы сновидцев, увидеть, как созерцанием Христова лика замещаются их сновидения. Мысль об убийстве замещена благословением. Суждение отвергнуто и отдано Тому, Чья функция — судить. С Последним Его судом возрождается истина о Божьем Сыне. Спасен Господень Сын, ибо он услыхал Господне Слово и понял его смысл. Свободен он, поскольку он позволил Гласу Божьему возвестить истину. И все, кого он прежде хотел распять, воскресли вместе с ним, подле него, когда готовится он с ними заодно ко встрече с его Богом.

29. ЧТО ЖЕ ДО ОСТАЛЬНОГО…

1. Данное руководство не ставит своей целью ответ на все вопросы, которые могут возникнуть как у учителя, так и у ученика. По сути, оно охватывает лишь некоторые, самые очевидные из них, кратко обобщая основные концепции «Текста» и «Учебника для студентов». «Руководство» не подменяет ни того, ни другого, служа просто дополнением к ним. Хотя оно и называется «Руководством для учителей», необходимо помнить, что только время разделяет учителя и ученика, поэтому различие меж ними временно по определению. Одним учащимся лучше для начала ознакомиться с данным руководством. Другим полезнее начать с учебника. А третьи предпочтут более абстрактный уровень текста.

2. Кому начать с чего? Кто больше выиграет от молитвы в одиночку? Кому не нужно больше, чем улыбка, поскольку к большему он не готов? Никто не должен пытаться отвечать на эти вопросы в одиночку. Конечно, к данному моменту учитель Божий не мог прийти, этого не поняв. Учебный план глубоко индивидуален, и все его аспекты находятся под неусыпною заботой и руководством Святого Духа. Спроси Его, и Он ответит. Эта ответственность — Его и лишь Его, и только Он один может ее принять. В том Его функция. Адресовать же вопрос к Нему — твоя задача. Желаешь ли ты быть в ответе за решение проблемы, которой ты совсем не понимаешь? Возрадуйся же, что у тебя есть Учитель, не знающий ошибок. Его ответы всегда верны. Разве же скажешь то же самое о твоих?

3. Есть еще одно важное преимущество во всё более частом предоставлении решений Святому Духу. Возможно, ты не задумывался об этом аспекте, но его центральное место по отношению к другим очевидно. Следовать наставлениям Святого Духа — значит позволить себе избавиться от вины. В этом суть Искупления. В этом средостение плана. Воображаемая узурпация функции, тебе не принадлежащей, есть основание для страха. Весь видимый тобою мир отражает иллюзию, будто тебе удался подобный акт, что неминуемо порождает страх. Вернуть же функцию Тому, Кому она принадлежит, и значит избавиться от страха. А это возвращает тебе память о любви. Не думай, что следовать урокам Святого Духа необходимо в силу собственной несостоятельности. Таков твой путь избавления от ада.

4. Здесь мы опять приходим к парадоксу, на который часто ссылается данный курс. Сказать — "Я ничего не могу творить сам от себя" — значит обрести силу. Но это только кажущийся парадокс. Такой, каким тебя Всевышний сотворил, ты обладаешь всею силой. А образ, созданный тобою, ее лишен. Святой Дух знает правду о тебе. А образ, созданный тобой, ее не знает. Однако вопреки полнейшему и явному невежеству, сей образ предполагает в себе знание всего, ибо ты наделил его подобной верой. Это — твое учение и учение мира, созданное для поддержания его. Но Учитель, знающий истину, не забыл о ней. Его решения приносят пользу всем, ибо, свободные от атаки, они служат на благо всем. А потому они не порождают чувство вины.

5. Кто присваивает силу, не принадлежащую ему, тот обманывает себя. Принять же силу, данную ему Всевышним, значит признать Творца и принять Его дары. Дары Его неиссякаемы. Просить Святого Духа решить проблему за тебя — значит принять свое истинное наследие. Значит ли это, что нельзя ничего сказать, не спросив Его? Конечно, нет! Это было бы непрактично, а практичность есть основная забота данного курса. Если обращение за помощью тогда и там, где это возможно, вошло в привычку, ты можешь быть уверен, что мудрость будет тебе дана в нужный момент. Готовься к этому ежеутренне, поминай Бога по мере возможности в течение дня, проси о помощи Святого Духа и благодари Его за наставления ежевечерне. Твоя уверенность в самом себе получит твердое обоснование.

6. Не забывай, что Святой Дух полностью независим от твоих слов. Он понимает просьбы сердца и отвечает на них. Значит ли это, что покамест атака всё еще привлекательна для тебя, Его

ответ будет во зло? Едва ли подобное возможно! Ведь Бог дал Ему власть переводить мольбы Твоего сердца на Свой язык. Поэтому и видит Он в атаке мольбу о помощи. И сообразную оказывает помощь. Господь был бы жесток, позволив твоим словам заместить Его Слово. Любящий отец никогда не позволит сыну вредить самому себе или же выбрать путь собственного уничтожения. Сын может действовать себе во вред, отец же, не взирая ни на что, защитит его. Разве возможна большая любовь Отца к Своему Сыну?

7. Помни: ты — Его завершение и Его Любовь. Помни, что в немощи твоей — Господня сила. Но не пойми это поспешно или неверно. Ведь если сила Его — в тебе, то всё, что ты воспринимаешь как собственную слабость, есть иллюзия. Он дарит тебе средство убедиться в этом. Проси же обо всем Его Учителя, и всё будет тебе дано. Не в будущем, а непосредственно сейчас. Господь не ждет, ведь ожиданье подразумевает время, а Он — вне времени. Забудь о своих абсурдных образах, о чувстве бренности, о вреде, о снах опасности, забудь и свои выборочные "обиды". Бог знает только Сына Своего; каким тот сотворен, таким останется навечно. Уверенно я помещаю тебя в Его руки и за тебя благодарю, что так оно и есть.

А ныне будь благословен во всех делах.

Бог обращается к тебе за помощью в спасении мира.

Учитель Божий, Он тебя благодарит,

И умолкает мир в неизреченном милосердии,

Тобою принесенном от Него.

Ты – Сын Его возлюбленный;

Тебе дано стать средством, с чьей помощью

Глас Божий будет Услышан миром,

Чтобы покончить с бренным, со всем, что видимо,

И что подвластно изменению.

Через тебя явился мир незримый,

Неслышимый, но явно сущий.

Ты свят и в твоем свете мир отражает

Твою святость, поскольку ты не одинок,

И не лишен друзей.

Я за тебя благодарю,

Соединяясь с тобой в твоих стараниях во имя Бога,

Зная, что все усилия предпринимаются во имя и мое,

И всех идущих к Богу вместе со мной.

АМИНЬ

Объяснение терминов и послесловие переводчика

Термины

Введение

1. Данный курс не обучает философским размышлениям, и четкость терминологии — не основная его цель. Всё учение «Курса чудес» сосредоточено на Искуплении или на исправлении восприятия. Средством Искупления служит прощение. Структура "индивидуального сознания" здесь совершенно не важна, поскольку "индивидуальное сознание" и есть концепция, представляющая "изначальную ошибку" или "первородный грех". Изучение самой ошибки не ведет к ее исправлению, если серьезны твои намерения — не придавай ей значения. Цель курса — научить пренебрегать ошибкой.

2. Все термины, без исключения, потенциально противоречивы, и тот, кто ищет противоречий, их обязательно найдет. Но точно так же найдут объяснения терминам те, кто их ищет. Последним, однако, нужна готовность не придавать значения противоречиям, осознавая, что они — не что иное, как защита против истины в виде маневра, отнимающего время, богословские положения сами по себе противоречивы, ибо они обусловлены верой и следовательно их можно либо принять, либо отвергнуть. Универсальная теология невозможна, но универсальный опыт не только возможен, но и необходим. Именно на такой опыт и нацелен курс. Только здесь становится возможной последовательность, поскольку только здесь кончается неопределенность.

3. Данный курс остается на всем своем протяжении в пределах системы мышления эго, то есть там, где он необходим. Он не уводит к тому, что лежит за пределами ошибок, ибо спланирован так, чтобы наставить нас на путь, уводящий далеко за их пределы. Поэтому используемые в «Курсе» слова суть только символы и не способны выразить то, что превосходит словесную символику. Ведь вопрошает только эго, ибо лишь эго сомневается. «Курс» просто дает иной ответ, поскольку вопрос был задан. Однако этот ответ не претендует на изобретательность или оригинальность. То и другое атрибуты эго. «Курс» очень прост. У него всего одна функция и одна цель. Лишь в этом он полностью последователен, ибо лишь в этом и можно быть полностью последовательным.

4. Эго потребует множество ответов, которых данный курс не может дать. В нем не признается за вопрос одна лишь вопросительная форма, на которую нет ответа. Эго может спросить:

"Как могло случиться невозможное?" или же "С кем оно случилось?", или придать этим вопросам множество разнообразных форм. Но нет на них ответа, есть только опыт. Ищи его, не позволяя теологии задерживать тебя.

5. Ты обязательно заметишь, что вопросы, касающиеся структуры «Курса», обсуждаются только в начальных главах и то — весьма недолго. Довольно скоро эта тема исчезает, предоставляя место главному учению. Но коль скоро ты попросил разъяснений, некоторые из них и даются здесь.

1. РАЗУМ — ДУХ

1. Термин разум используется для активирующего фактора духа, питающего его творческой энергией. Написанный с заглавной буквы, этот термин относится к Богу или к Христу (т.е. Разум Божий или Христов Разум). Дух есть Мысль Божья, которую Он сотворил Себе подобной. Объединенный дух есть единственный Божий Сын или Христос.

2. В сем мире ввиду того, что разум расщеплен, Господни Сыновья кажутся разделенными. Не видятся в единстве и их умы. В подобном иллюзорном состоянии концепция "индивидуального разума" предстает осмысленной. Поэтому–то в данном курсе разум описан будто бы состоящим из двух частей: духа и эго.

3. Дух есть часть разума, всё еще пребывающая в контакте с Богом через посредство Святого Духа, Кто обитает в этой части, но видит также и другую часть. Слово "душа" не используется в прямом библейском смысле в силу крайней противоречивости термина. Однако его смысл был бы эквивалентен "духу" при условии, что, будучи от Бога "душа" вечна и никогда не рождалась.

4. Другая же часть разума полностью иллюзорна и порождает одни иллюзии. Дух сохраняет свой творческий потенциал, но Его Воля, которая есть Воля Божья, кажется узницей покуда нет единства в разуме. Творение продолжает быть неослабным, ибо на то есть Божья Воля. А эта Воля всегда едина и следовательно лишена смысла в этом мире. Нет у нее ни антипода, ни степеней.

5. Разум может быть прав или неправ, в зависимости от того, к какому он прислушивается голосу. Верное мышление слышит Святого Духа, прощает мир и через видение Христа на месте этого мира видит реальный мир. Таково окончательное видение, последнее восприятие, условие, при котором Бог Самолично делает последний шаг. Здесь и приходит конец иллюзиям и времени.

6. Ложное мышление слышит эго и создает иллюзии, воспринимая грех, оправдывая гнев и принимая за реальность вину, болезни, смерть. Как этот, так и реальный мир — иллюзорны, поскольку верное мышление просто не замечает или прощает то, чего не было. Поэтому оно и не является Единомыслием Христова Разума, Чья Воля едина с Божьей.

7. В сем мире единственной оставшейся свободой является свобода выбора: всегда между двумя возможностями, двумя голосами. Воля не вовлечена в восприятие ни на одном уровне и не имеет никакого отношения к выбору. Сознание есть воспринимающий механизм, получающий вести сверху или снизу, от Святого Духа или же от эго. Сознание имеет уровни, и степень осознанности может изменяться разительно, но ей не преодолеть пределов восприятия. В состоянии пика своих возможностей оно способно осознать реальный мир и тренировкой эту способность можно значительно развить. Однако сам факт того, что сознание имеет уровни и поддается тренировке говорит о том, что знание для него недостижимо.

2. ЭГО И ЧУДО

1. Иллюзии недолговечны. Их смерть неизбежна, лишь это и несомненно в иллюзорном мире. Поэтому–то он и есть мир эго. Но что такое эго! Лишь сон о твоей реальности. Идея разобщенности с Творцом, желание быть не тем, что Им сотворено. Это безумие, а не реальность. Имя для безымянности — вот всё, что оно есть. Символ недостижимости: выбор среди несуществующих возможностей. Мы наделили его именем, чтобы понять: эго — не более чем древняя идея: что создано, то — нетленно. К чему это могло вести, как не ко сну, который, как и все другие сны, заканчивается в смерти?

2. Что же такое эго? Ничто, но в форме явленного нечто. В мире форм эго невозможно отрицать, ибо только оно и кажется реальным. Но разве Божий Сын, каким его Всевышний сотворил, способен облечься в форму или же оказаться в мире форм? А тот, кто просит дать определение эго и объяснить, как же оно возникло, считает, что оно реально и, дав ему определение, желает скрыть его иллюзорную природу за словами, которые как бы сие и выполняют.

3. Не существует определения лжи, которое обратило бы ее в истину. Но также нет и истины, которую с успехом затмевает ложь. Нереальность эго не отвергается словами, и смысл его не становится яснее от того, что его природа вроде бы обрела форму. Кто даст определение неопределимому? Но даже и на этот вопрос есть ответ.

4. Нам не удастся дать определение тому, что такое эго, однако можно говорить о том, что не есть эго. А это нам показано с предельной ясностью. То, что останется, и будет эго. Взгляни на его противоположность и увидишь единственный осмысленный ответ.

5. Прямую противоположность эго в любом аспекте — в происхождении, воздействии, последствиях — мы называем чудом. Здесь мы находим всё, что не есть эго в этом мире. Чудо есть противоположность эго, и только здесь мы видим то, чем было эго, поскольку здесь увидены его деяния, а следствия и их причина по–прежнему должны быть вместе.

6. Там, где царила тьма, мы нынче видим свет. Что же такое эго? То, чем была тьма. Где оно, эго? Там, где зияла тьма. Что есть оно сейчас и где его сыскать? Ничто, нигде. Ныне явился свет, и его противоположность исчезла без следа. На месте зла ныне сияет святость. Что же есть эго? Всё, чем было зло. Где оно, эго? В злобном сне, казавшемся реальным, покуда ты видел сон. В месте распятия стоит Сын Божий. Что же есть эго? Кому необходим ответ? Где оно, эго? Кто же нуждается в иллюзии теперь, когда исчезли сны?

7. А что есть чудо? Подобно эго — сон. Но посмотри на все аспекты такого сна и более у тебя не появится вопросов. Взгляни на добрый мир, раскинувшийся перед тобою, идущим в доброте.

Взгляни на своих помощников в пути, счастливых в определенности Небес и в несомненности покоя. И оглянись на миг на то, что наконец оставил позади.

8. Вот всё, чем было эго — жестокой ненавистью и потребностью в отмщении, слезами боли, страхом смерти, желанием убить, иллюзией безродности, тем я, что виделось столь одиноким во вселенной. Эту жестокую ошибку в отношении тебя чудо исправит мягко, подобно тому, как напевает колыбельную дитяти любящая мать. Не та ли это песнь, что ты желал услышать? Разве же не ответит она на всё, что ты хотел спросить, не сделает ли сам вопрос бессмысленным?

9. Не существует ответа на твой вопрос, ибо задуман он с целью заглушить Глас Божий, каждого вопрошающий лишь об одном: "Готов ли ты помочь мне в спасении мира?" Задай этот вопрос взамен вопроса, что такое эго, и ты увидишь, как мгновенно озарится светом созданный эго мир. Чудом теперь никто не обойден. А мир избавлен от твоего представления о нем. То, что он есть, — всецело непорочно и невинно.

10. Чудо прощает, эго осуждает. Ни то и ни другое не нуждаются в ином определении. Разве есть более точное определение или же более соответствующее тому, что есть спасение? Проблема и ее решение здесь сведены вместе, и выбор — предельно ясен. Кто выбирает ад, узнав его? И кто откажется пройти еще немного, когда ему дано понять, что краток путь и Рай есть его цель?

3. ПРОЩЕНИЕ — ЛИК ХРИСТА

1. Прощение — для Бога и к Богу, но не от Бога. Нельзя даже помыслить о чем–либо, Им сотворенным и тем не менее нуждающемся в прощении. Прощение следовательно есть иллюзия, но служа цели Святого Духа, в одном она существенно отличается от остальных. В противовес другим иллюзиям эта уводит от ошибок, а не приводит к ним.

2. Прощение можно считать счастливым вымыслом; средством, благодаря которому незнающие способны перекрыть брешь между восприятием и истиной. Им не дано прийти от восприятия к знанию непосредственно, ибо в подобном они не усматривают своей воли. И в силу этого Бог предстает врагом, а вовсе не тем, что Он есть на самом деле. Именно это безумное восприятие лишает их желания просто подняться и возвратиться к Нему в покое.

3. А посему им и необходима иллюзия помощи, ибо они беспомощны; им нужна Мысль о покое, ибо они — в конфликте. Бог знает о нужде Своего Сына прежде, нежели тот о чем–либо попросит. Бог вовсе не озабочен формой, но Воля Его в том, чтобы понятно было содержание. И этого достаточно. Форма приспосабливается к потребности, содержание же неизменно и вечно, как и его Творец.

4. Прежде чем память о Предвечном сможет вернуться, нужно увидеть Лик Христа. Причина этого ясна. Видение Христова лика связано с восприятием. Никто не может увидеть знание. Но лик Христа — это великий символ прощения. Он есть спасение. Он есть знамение реального мира. Кто видит лик Христа, уже не видит мира. Тот предстоит столь близко к Раю, сколько сие возможно по эту сторону Небесных врат. Отсюда — всего лишь шаг вовнутрь. Это последний шаг. Его мы оставляем Богу.

5. Прощение — тоже символ, но как единый символ Его единой Воли, он неделим. И таким образом Единство, отражаемое им, становится Его Волей. Это — единственное, что оставаясь всё еще частично в мире, есть тем не менее мост к Небесам.

6. Господня Воля — это всё, что есть. Ведь можно следовать только от ничего ко всему, от ада — к Раю. Странствие ли это? Не в истине, конечно, ведь истина никуда не движется. Иллюзии же перемещаются с места на место, от времени ко времени. Последний шаг есть тоже перемещение. Как восприятие, он частью нереален. Но эта сторона исчезнет. Останутся лишь вечный покой и Божья Воля.

7. Более нет желаний, ибо желания изменчивы. Даже желаемое может стать нежеланным. Так и должно быть, поскольку эго в покое не бывает. Но Воля неизменна будучи даром Божьим. А Им даримое — Ему подобно. В том цель Христова лика. Он есть дар Божий во спасение Его Сына. Как только увидишь это, ты прощен.

8. Каким прекрасным мир становится в то самое мгновенье, когда ты видишь отраженную в нем правду о себе! Ты ныне без греха и видишь свое безгрешие. Ныне ты свят и таковым себя воспринимаешь. И разум ныне возвращается к его Творцу, к союзу Сына и Отца, к Единству всех единств, стоящему за всяким единением, превосходящему, однако, их все. Господь невидим, Он только понимаем. Сын Его просто признан без атаки на него.

4. ИСТИННОЕ ВОСПРИЯТИЕ — ЗНАНИЕ

1. Мир видимый тобою — иллюзия мира. Господь не сотворил его, ведь всё, Им сотворенное, должно быть вечным, как Он Сам. А в видимом тобою мире ничто не длится вечно. Какие–то вещи продлятся дольше, нежели другие. Однако настанет время, когда всему, что видимо, придет конец.

2. Телесные глаза, поэтому, вовсе не средство благодаря которому можно увидеть реальный мир, ибо иллюзии в поле их зрения должны вести к еще большим иллюзиям реальности. Что они и делают. Ибо всё видимое глазами плоти не только не продлится, но предоставит себя в распоряжение идеям, порожденным виною и грехом. А между тем, всё сотворенное Единым — вечно безгрешно и безвинно.

3. Знание не служит средством избавления от лжевосприятия, ибо принадлежа различным уровням, они не могут встретиться, единственно возможной коррекцией лжевосприятия должно стать истинное восприятие. Оно недолговечно. Но в срок отпущенный ему оно приходит исцелять. Ведь подлинное вос-приятие есть средство исцеления известное под множеством имен. Прощение, спасение, Искупление и подлинное восприятие — суть одно и то же. Они — одно начало, ведущее к Единству, намного превосходящему их самих. Истинное восприятие есть средство избавления мира от греха, ибо греха не существует. Это и только это видит истинное восприятие.

4. Сплошною глыбой мир стоит перед лицом Христа. Но подлинное восприятие видит в нем тонкую завесу, рассеивающуюся с такою легкостью, что ей не суждено продлиться более мгновения. Мир наконец увиден тем что есть. И он уже не может не исчезнуть, ибо теперь там, где он был — пустое место, готовое и чистое. Там, где воспринималась лишь разруха, проявлен лик Христа, и в это самое мгновенье, когда мир возвращается в ничто, откуда и явился, со временем покончено навечно.

5. Прощеный мир не может длиться долго. Ведь он был цитаделью тел. Прощение же устремляет взор за их пределы. В том его святость; так оно исцеляет. Мир тел есть мир греха, ведь только там, где есть тела, и мыслим грех. Грех порождает вину с той же определенностью, с какой прощение избавляет от нее. С исчезновением вины, что еще станет поддерживать разделенный мир? Ибо пространство, занимаемое им, исчезло заодно со временем. Лишь тело придает реальность миру, ведь будучи разделенным, он бы не смог остаться там, где разделение невозможно. Прощение доказывает невозможность разделения, поскольку оно его не видит. То, что ты перестанешь замечать, станет непонимаемым для тебя так же, как когда–то было несомненным его присутствие.

6. Подлинное восприятие приносит следующий сдвиг: всё спроецированное вовне увидено внутри, а там прощение дает ему исчезнуть. Ибо там установлен алтарь Сыну и там же вспоминается Отец. Здесь все иллюзии принесены к истине и сложены на алтарь. Всё видимое внешним должно быть недоступно для прощения, ведь оно кажется навек греховным. Где же надежда, покуда грех — во вне? Какого средства дожидается вина? Увиденные внутри разума, прощение и вина на миг оказываются рядом, одно подле другой на алтаре. И там недуг и единственное средство избавления от него соединились, наконец, в одном целительном сиянии. Господь приходит требовать Свое. Прощение завершилось.

7. И ныне Божье знание, уверенное, непорочное и неизменное, и полностью понимаемое, входит в свое царство. Исчезло восприятие, как подлинное, так и ложное. Свою задачу выполнив, ушло прощение. А в лучезарном свете алтаря Святому Сыну исчезли и тела. Бог знает, что это — как сыновний, так и Его Собственный алтарь. И здесь они соединяются, поскольку здесь сияние Христова лика смело последнее мгновение времени, а ныне — и последнее восприятие мира, бесцельного и беспричинного. Ведь там, куда в конце концов явилась память о Едином, нет ни странствий, ни веры в грех, ни стен, ни тел, а горькое влечение к вине и смерти утрачено навечно.

8. О, мои братья, когда б вы знали, какой покой сойдет на вас, поддерживая вас прекрасными, сохранными и чистыми в Господнем разуме, вы поспешили бы Ему навстречу, туда, где расположен Его алтарь. Да святится имя твое и Его, ибо здесь, в этом святом месте, объединились ваши имена. Здесь Он склоняется, чтобы поднять тебя к Себе, от иллюзий — к святости, от мира — к вечности, от страха прочь, чтобы вернуть тебя любви.

5. ИИСУС— ХРИСТОС

1. Чтобы войти в Царство Небесное, не нужно помощи, ведь ты его не покидал. Но есть необходимость в помощи извне тебя, помощи, превосходящей самое тебя в силу ложного восприятия тобою Тождества, одним Всевышним установленного в реальности. Тебе даны помощники во многих формах, хотя у алтаря они — одно. За каждым из них стоит Мысль Божья, и это неизменно навсегда. Их имена во времени разнятся, поскольку времени необходимы символы ввиду его собственной нереальности. Имя им — легион, но далее тех имен, которые использованы в «Курсе», мы не пойдем. Господь не помогает, ибо Ему неведома нужда. Но Он творит помощников для Сына, покамест тот верит в подлинность своих фантазий. Благодари же Господа за них, за тех, кто поведет тебя домой.

2. Имя Иисус принадлежит тому, кто был человеком, но видел в своих братьях лик Христа и помнил Бога. Вот так и стали отождествлять его с Христом, уже не плотью, но в единстве с Богом. Человек был иллюзией, ибо казался он отдельной сущностью, ходил самостоятельно, был в теле, которое, казалось, отделяло его я от Я, что характерно для любых иллюзий. А кто еще может спасти, если не тот, кто видит все иллюзии, но принимает их за то, что они есть? Иисус остается Спасителем, ибо он видел ложь, не принимая ее за истину. Христу была необходима его форма, чтобы Он мог явиться людям, спасти их от их собственных иллюзий.

3. В его полнейшем тождестве с Христом — совершенным Божьим Сыном, Его единственным творением, навечно Ему подобным и с Ним единым — Иисус стал тем, чем все вы должны стать. Возглавил он тот путь, которым все должны пойти. Он вас ведет обратно к Богу, ибо он видел перед собою путь и следовал ему. Он провел четкое разграничение, всё еще затененное для тебя, меж истиной и ложью. Он предложил последнее свидетельство тому, что Сына Божьего нельзя убить, что его жизнь никоим образом не изменили ни грех, ни злоба, ни коварство, ни страх ни смерть.

4. Поэтому–то все твои грехи и были прощены: они не вызвали последствий. И в силу этого были они не более чем снами. Восстань же с ним, всё это показавшим, ведь ты обязан всем ему, с тобою разделившим твои сны, чтобы они могли рассеяться. Он всё еще их разделяет, чтоб оставаться с тобой в единстве.

5. Христос ли он? Вне всякого сомнения, вместе с тобой. Его недолгая земная жизнь была недостаточна, чтобы обучить великому уроку, который он постиг за всех вас. Он будет с вами оставаться, чтоб увести из ада, вами созданного, — к Богу. Когда же свою волю ты соединишь с его волей, твое зрение станет его видением, ибо видение Христа разделяемо. Идти вместе с ним так же естественно, как идти со своим братом, которого ты знаешь от рождения, ибо таков Иисус и есть. Каких–то горьких идолов мир создал из того, кто был лишь братом миру. Прости ему свои иллюзии, и ты увидишь, каким бесценным братом он может стать тебе. Он приведет твой разум наконец к покою, неся его вместе с тобою к Богу твоему.

6. Один ли он у Господа помощник? Конечно, нет. Ибо Христос принимает множество форм со множеством имен, покуда их единство не распознано. Иисус же для тебя — носитель единой Христовой вести, вести Божьей любви. Тебе не нужен никто другой. Можно читать его слова и пользоваться ими себе во благо, не принимая его в свою жизнь. Но он поможет тебе намного больше, если ты с ним разделишь и радость свою, и боль; если оставишь их, чтобы найти покой Господень. Но более всего желает он тебе постичь его урок, состоящий в следующем:

Смерти не существует, ибо Сын Божий подобен своему Отцу. Как бы ты ни старался, тебе не изменить Вечной Любви. Забудъ же свои сны, рожденные виною и грехом, а вместо этого приди разделить со мною воскресение Господня Сына. И приведи с собою всех, Им посланных к тебе, чтобы ты позаботился о них, как я забочусь о тебе.

6. СВЯТОЙ ДУХ.

1. Иисус есть проявление Святого Духа, которого он призвал вниз на землю по вознесении своем на Небеса или же после своего полного отождествления с Христом, Сыном Господним, каким Бог сотворил его. Святой Дух — творение Одного Творца, творящий вместе с Ним Ему подобно — вечен и неизменен. Он "призван был на землю вниз" в том смысле, что ныне стало возможно Его принять и услышать Его Голос. Голос Его — Глашатай Божий, обретший форму. Форма эта не есть Его реальность, известная лишь Богу вместе с Христом, Его реальным Сыном — Его частью.

2. На всем протяжении данного курса Святой Дух рисуется нам как Тот, Кто дает ответ на разделение и Кто приносит план Искупления; Кто устанавливает роль, нам отведенную в этом плане, и объясняет ее суть. Он учредил Иисуса главным в осуществлении Его плана, поскольку тот был первым, исполнившим в совершенстве свою роль. Ему дана вся власть на Небе и на земле, и он разделит ее с тобой, как только ты исполнишь свою роль. Принцип Искупления был дан Святому Духу задолго до того, как Иисус начал претворять его в жизнь.

3. Святой Дух описан как всё еще остающееся связующее звено в общении Бога с Его отчужденными Сыновьями. Во исполнение этого особого назначения Святой Дух принимает на себя двойственную функцию. Он знает, поскольку Он — часть Бога; Он воспринимает, ибо был послан во спасение человечества. Он есть великий принцип исправления, носитель подлинного восприятия, врожденная сила видения Христова. Он есть тот свет, в котором воспринимается прощенный мир, в котором только и можно увидеть лик Христа. Он никогда не забывает о Творце или же о Его Творении. Он никогда не забывает Сына Божьего. Он никогда не забывает о тебе. И он приносит тебе Любовь Отца в вечном сиянии, которое не может потускнеть, ибо Бог Самолично поместил в него Свою Любовь.

4. Святой Дух обитает в той части твоего разума, которая есть часть Христова разума. Он представляет Твое Я в единстве с твоим Творцом. Он говорит за Бога и за тебя, единый как с тем, так и с другим. И следовательно именно Он доказывает их единство. Он предстает как Голос, поскольку в этой форме Он для тебя звучит Господним Словом. Он видится Проводником в далекой стороне, поскольку ты нуждаешься в подобной форме помощи. Он предстает всем тем, что разрешает всякие потребности, которые, как тебе кажется, у тебя есть. Однако Он не обманут, когда ты свое я воспринимаешь загнанным в силки тех нужд, которых не имеешь. Вот от чего Он тебя избавит. Вот от чего Он обеспечит тебе безопасность.

5. Ты — Его проявление в этом мире. Твой брат зовет тебя стать Его Голосом в союзе с ним. Он в одиночку не станет Сыну Божьему Помощником, ибо один он не имеет функции. В союзе же с тобою он — лучезарный Спаситель мира, Чью роль в этом спасении ты завершил. Тебе он дарит благодарность и ему, ибо ты вместе с ним поднялся, когда он начал спасать мир. И ты пребудешь с ним, когда не будет времени и не останется следа от тех досадных снов, в которых ты танцевал под едва слышную сурдинку смерти. Вместо нее еще недолго будет слышен Гимн Всевышнему. Затем и Голос пропадет, уже не облекаясь в форму, дабы вернуться к вечной Бесформенности Божьей.

Эпилог

1. Старайся никогда не забывать: как только начался твой путь, конец его известен. Сомненья будут приходить и уходить с тем, чтобы вновь вернуться. Но неминуем исход пути. Каждый исполнит роль, предписанную Богом. Забыв об этом, вспомни, что ты идешь и с Ним, и с Его Словом в своем сердце. Разве поддастся кто–либо отчаянию, зная, что подобная Надежда — с ним? Еще покажется, что возвращаются иллюзии отчаяния, но научись не поддаваться их обману. За каждой из них — реальность, а в ней — Сам Бог. Зачем же дожидаться Их, размениваясь на иллюзии, когда лишь миг отделяет тебя от Его Любви на той дороге, которая ведет к концу иллюзий? Конец определен и обеспечен Богом. Кто остановится перед безжизненным образом, когда лишь шаг отделяет его от Святого всех Святых, отворяющего вековую дверь за пределы мира?

2. Ты — чужестранец здесь. Но ты принадлежишь Тому, Кто любит тебя так же, как Себя. Проси же помощи моей, чтоб отвалить тяжелый камень, и это совершится согласно Его Воле. Мы начали наш путь. Давным–давно его конец начертан был на звездах и помещен на небеса сияющим лучом, хранившим его сохранным в вечности во все времена. Он по сей день хранит его не изменяющимся, не изменившимся.

3. Не бойся. Мы просто начинаем снова странствие, начавшееся давным–давно, но кажущееся совершенно новым. Мы снова начинаем путь, которым уже шли, но ненадолго потеряли свою

тропу. Теперь мы делаем еще одну попытку. Нашему новому началу присуща та уверенность, который прежде нам недоставало. Взгляни наверх и среди звезд увидишь Его Слово, где поместил Он твое имя вместе со Своим. Взгляни наверх, найди свою определенную судьбу, которую желает спрятать мир, а Бог желает тебе найти.

4. Двай здесь подождем в безмолвии и преклоним на миг колена в сердечной благодарности Тому, Кто нас позвал и нам помог услышать Его Зов. Затем поднимемся и с верою проследуем к Нему. Теперь мы твердо знаем, что идем не в одиночку. Ибо здесь — Бог, а вместе с Ним — все наши братья. Теперь мы знаем, что более не потеряем свою стезю. Песнь, на мгновение прервавшаяся и, как казалось, смолкнувшая навеки, вновь слышна. Всё здесь начавшееся разрастется в жизнь, в надежду, в силу, покамест мир не стихнет на мгновенье, покамест он не позабудет обо всем, что сделал из него греховный сон.

5. Так выйдем же и встретим новорожденный мир, зная, что снова в нем рожден Христос, что святость этого рождения продлится вечно. Мы потеряли путь, но Он для нас его нашел. Пойдем же, чтобы приветствовать Того, Кто возвратился к нам, чтобы отпраздновать спасенье и окончание всего, что мы считали делом своих рук. Утренняя звезда нового дня взошла над новым миром, где привечают Бога, а вместе с Ним — и Сына. Мы — Его завершение — благодарим Его, а Он благодарит нас. Недвижим Сын и в тишине безмолвия, подаренного Отцом, приходит он в свой дом и обретает, наконец, покой.

Примечания от переводчика

В процессе изучения системы мышления Курса чудес обнаруживается, что многие знакомые слова, такие как "искупление", "прощение грехов", "Христос", "Сын Божий" и пр. имеют совершенно иное или приобретают некое дополнительное значение. Эта тема требует отдельной работы, а здесь мне бы хотелось объяснить читателю выбор некоторых слов и использование определенных психологических терминов.

1. Attack. Атака.

Использование этого термина вызывает (особенно на первых порах) активное сопротивление, ибо в русском языке область его употребления ограничена в основном военной тематикой. Однако, как уже упоминалось, в Курсе слова используются в значении, отличном от обыденного. Здесь "атака" используется как психологический термин, описываемый в психологическом словаре как "явно агрессивное действие ("выпад" – К.Ф.). Данный термин относится как к физическому, так и к словесному проявлению." Атака в смысле "выпада" гораздо ближе по своему смыслу к содержанию Курса чем, скажем, "нападение" или "агрессия" по выражению собранного, целенаправленного, внезапного действия (или заболевания). Атака — всегда попытка оправдать проекцию вины на других, дабы самим от нее избавиться. Поскольку атака — это проекция ответственности за разделение, ей нет и не может быть оправдания.

2. Authority problem. Проблема авторитета.

Термин как таковой русскому читателю неизвестен. Даже в переводной психологической литературе, встречаясь с описанием проблемы, мы не находим ее названия. В Курсе чудес проблема авторитета определяется как "корень всех зол." Под "авторитетом" здесь понимается любое лицо (отец, мать, и пр.), а так же любой институт — религиозный, политический, научный и.т.д. Проблема авторитета в действительности сводится к вопросу авторства, то есть к тому, кого мы считаем своим творцом. Как правило, присутствие этой проблемы означает нашу убежденность в том, что мы сами, а не Бог сотворили себя. Это странное убеждение иллюстрируется в современной психологии "Я–концепцией", подразумевающей, что мы по своему собственному усмотрению можем оп-ределять и изменять свою реальность.

3. Bringing darkness to the light. Принесение тьмы к свету.

Сама концепция и грамматическое построение весьма чужды для русской речи. Речь же здесь идет не просто о сведении вместе тьмы и света, заблуждений и истины, при котором всё ложное исчезает, но и о строго определенной направленности — всего ложного к истинному, а не наоборот. Это создает значительную трудность для перевода, ибо "принесение" тьмы к свету, заблуждений — к истине, ошибок — к Святому Духу звучит для нашего уха весьма непривычно.

"Секрет твоей вины — ничто, и принесенный к свету, он будет рассеян Светом". "Как только мы доставим вину к свету, единственным твоим вопросом будет: как ты когда–то мог ее желать?"

4. Change one's mind. Изменить строй мыслей/ мышление

Выражение, весьма характерное в обиходной английской речи. На русский язык обычно переводится как "передумать", "изменить мнение". В Курсе же речь идет об изменении всей системы мышления, всего образа мыслей. "Изменение мышления" звучит непривычно, но точно выражает смысл этой фразы.

"Я уже говорил, что изменяя поведение, мышление изменить нельзя, но я неоднократно повторял, что изменить мышление возможно".

(Курс чудес. Гл 4.1У,2:1)

"Учась и обучая, ты нынче обретаешь большую силу, ибо то и другое наделяет тебя способностью менять строй своих мыслей и в том же самом помогать другим".

(Курс чудес. Гл.4. IV, 4:1)

5. Create vs. make.

"Творить" в сравнении с "создавать или делать".

Это чрезвычайно важное противопоставление необходимо уяснить себе с самого начала. Бог творит. Человек же "делает" или создает образы, концепции, представления, когда он мыслит неверно или в отрыве от Божьего Разума.

К сожалению в русском переводе глагол "делать" не может служить прямой подстановкой глагола to make и переводится в основном глаголом "создавать" который в русском языке носит некий творческий оттенок, полностью отсутствующий в глаголе to make в том смысле, какой вкладывается в него содержанием Курса. Где бы в тексте мы ни встретились с глаголом "создавать", его всегда можно заменить глаголом "делать" в отличие от "творить". Когда речь идет о создателе с маленькой буквы, всегда имеется в виду "делатель", т.е. малое, индивидуальное, самосозданное "я" как антипод нашего истинного Я, творящего также как Отец и вместе с Ним.

6. Defenselessness. Незащищаемость, незащищенность.

В Курсе чудес этот термин означает отсутствие желания защищаться. В таком состоянии может пребывать только полностью невинный разум, представленный системой мышления Святого Духа. В русском языке нет эквивалента этому понятию. "Беззащитность" имеет совершенно иной

оттенок. При переводе в основном использовался термин "незащищенность". Там, где смысловая точность была абсолютной необходимостью, переводчик использовал слово "незащищаемость".

В тексте антиподом этого понятия является слово "defensiveness", также не имеющее эквивалента в русской речи и переводимое как "желание или стремление защищаться".

7. Extention. Продолжение.

Динамика "продолжения" та же, что и "проекции", т.е. выбрасывание, протяжение вперед, продолжение вовне; в Курсе, однако, этот термин противопоставляется проекции. "Продолжение" отождествляется с творением и следовательно всегда носит положительный оттенок. Этот термин всегда соотносим с Богом или Святым Духом и переводится большей частью как "продолжение себя". В отличие от Святого Духа, продолжающего себя, эго всегда проецирует.

8. Giver, Giude, Interpreter, Comforter

Податель, Водитель, Истолкователь, Кормчий

Эти имена соответствуют библейским. В качестве дополнения переводчик пользовался русским изданием "Деяний Иуды Фомы" (Е.Н. Мещерская. Москва, «Наука» 1994)

"...приди, податель жизни с тайной ее..." стр.148

"...хранитель и водитель тех, кто верит в него"... стр.132

9. Knowledge – perception. Знание – восприятие.

В данном курсе слово "знание" означает состояние мира Бога и единого с Ним творения, предшествующее разделению (отпадению). Этот термин не надо путать со "знанием" в его обычном употреблении, предполагающем субъект, который "знает" и "знаемый" им объект. В Курсе знание означает чистый опыт, в котором отсутствует дихотомия (субъект–объект).

Интересную аналогию мы находим в ранних литературных документах. Так например пребывание души в теле приравнивается к "незнанию" не только в ранних христианских текстах

("незнание – слепота", "Что есть дурная смерть, как не отсутствие знания?", "Что есть дурная тьма, как не отсутствие познания?"), но и у гностиков, и в герметических текстах, и в "Изречениях пифагорейцев." Наиболее близким по значению в русском языке было бы слово "всезнание". Антиподом знания в тексте является восприятие.

"Восприятие" есть осознание внешнего мира через органы чувств. В ложном мышлении восприятие греха и вины укрепляет веру в разделение. При правильном мышлении восприятие возможностей для прощения служит искоренению веры в реальность разделения.

10. Self–concept. Я–концепция.

Это — концепция самого себя, созданный самим собой образ, выражаемый малым "я" в отличие от "Я", сотворенного Богом и обозначаемым заглавной буквой "Я". В русском переводе "я–концепция" формулируется как "Всеобщий паттерн или конфигурация самовосприятия: концепция человека о том, каков он".

11. Undo. Упразднить, искоренить, отменить, "раз–делать".

На мой взгляд самый сложный, самый значимый в данном тексте, и самый непереводимый на русский язык термин. Близок по своему значению к психоаналитическому термину "undoing", означающему определенный защитный механизм. В теориях личности мы находим такое описание этого механизма. "Некто, оскорбивший чьи–либо чувства и старающийся уладить, снивелировать свой акт или же кто–то, зашедший в своем кокетстве или ухаживании слишком далеко, затем стараясь быть безразличным, даже чуть "холодным" по отношению к данному лицу, демонстрирует нормальное поведение, которое является прототипом "un–doing". Второе действие "undoes", т.е. упраздняет (искореняет, отменяет, "раз–делывает") первое и таким образом уменьшает беспокойство или вину за первое действие. Одноименный защитный механизм есть просто подсознательное преувеличение этого нормального процесса". К сожалению ни "искоренение", ни "упразднение", ни "отмена" не передают прямого смысла термина "undo", что в буквальном перево-де означает "раз–делать сделанное". Ни один из них не несет оттенка реверсивного действия, возвращения к первоначальному состоянию.

"Поэтому первым шагом в искоренении ошибки будет признание, что ты весьма активно принял ложное решение и столь же деятельно можешь решить иначе. "

Стиль Курса с его библейской терминологией близок к архаическому. Поскольку описание и сопоставление ложного "я" и подлинного "Я" проходит через весь материал Курса, ни малое, ни большое "я" не брались в кавычки, за исключением тех случаев, где это было совершенно необходимо.

Большая часть книги написана белым стихом, так называемым yambic pentametre. Всюду, где это было возможно, переводчик старался сохранить ритм и стиль оригинала.

Кира Фельдгун

Дополнения

Психотерапия

Вступление

1. По сути психотерапия есть единственная форма терапии. Ведь если болен только разум, только его и можно исцелить. Только ему необходимо исцеление. Это, однако, не очевидно в нашем мире, где именно проявления сего мира кажутся и очевидными, и реальными. Психотерапия необходима для того, чтобы индивидуум начал сомневаться в реальности подобных проявлений. Иногда человеку удается открыть свое сознание для сомнений и без формальной помощи, но и тогда это явится результатом некоторого изменения в восприятии межличностных отношений. Иногда необходимы более жесткая структура и достаточная продолжительность взаимоотношений с «официальным» психотерапевтом. В любом случае задача остается такой же: помочь пациенту изменить свое мышление относительно «реальности» иллюзий.

Цель

1. Цель психотерапии

1. Цель психотерапии весьма проста: убрать барьеры, преграждающие дорогу к истине. Задача психотерапии — помочь пациенту отказаться от его фиксированной иллюзорной системы мышления и начать пересматривать ложные причинно–следственные связи, на коих она зиждется. В этом мире никому не удается избежать ощущений страха, но каждому доступен пересмотр причины возникновения страха и обучение правильной их оценке. Господь дал каждому Учителя, чья мудрость и помощь во много раз превосходит возможности любого земного психотерапевта. Случаются, однако, такие времена и ситуации, когда земные отношения «психотерапевт—пациент» становятся тем средством, через которое Он предлагает обоим Свой великий дар.

2. Есть ли у отношений лучше цель, нежели попросить Святого Духа в них прийти и одарить их Его великим даром радости? Есть ли превыше цель, нежели воззвать к Предвечному и услыхать Его Ответ? И есть ли превосходней цель, нежели вспомнить Путь и Истину, и Жизнь и помнить

Бога? Помощь в этом и есть истинная цель психотерапии. Что может быть святее? Ведь психотерапия, правильно понятая, учит прощению и помогает пациенту познать прощенье и принять его. И в этом исцелении психотерапевт прощен заодно со своим пациентом.

3. Каждый нуждающийся в помощи, независимо от формы недомогания, нападает на самое себя, вследствие чего нарушается его душевное равновесие. Подобные тенденции как правило называются самоубийственными и пациент нередко сам оценивает их как таковые. Он еще не понимает, и ему предстоит постичь, что это «само» или его «я», которое может напасть и, в свою очередь, подвергнуться атаке, есть концепция, созданная им самим. Создав ее, он и лелеет ее, и защищает, а иногда даже готов пожертвовать ради нее собственной жизнью. Ибо подобную концепцию он принимает за самое себя. То «я», которое он видит подвергшимся атаке, реагирует на внешние силы согласно их требованиям, будучи беспомощным перед мощью мира.

4.Психотерапия тогда должна восстановить в его сознании способность принимать свои собственные решения. Он должен согласиться изменить свое собственное мышление и понять: то, что, как он думал, спроецировало на него свои последствия, создано его собственными проекциями на мир. Следовательно, такого мира, каким он его видит, не существует. Покуда это, хотя бы частью, не принято, пациент не увидит в себе способности принимать решения. И он будет сопротивляться своей свободе, принимая ее за рабство.

5. Чтобы в спасении достичь прогресса, пациенту вовсе не обязательно мыслить об истине как о Боге. Но ему нужно начать отделять истину от иллюзии, признавая, что они не одно и то же, и с всё возрастающим желанием видеть в иллюзии ложь и в истине — истину. С этого момента его Учитель возьмет инициативу на Себя и поведет его так далеко, как он готов идти. Всё, что может сделать психотерапия — это сэкономить время. Святой Дух использует время по своему усмотрению, и Он всегда прав. Под Его водительством психотерапия становится одним из средств, используемых им для экономии времени и для подготовки пополнения учителей, необходимых Ему в работе. Безгранична помощь, предоставляемая и направляемая Им. Какую бы стезю ни выбрал Он, вся психотерапия, в конечном счете, приводит к Богу. Выбор за Ним. Мы все — Его психотерапевты, ведь Он желает всем исцелиться в Нем.

2. Процесс психотерапии

Вступление

1. Психотерапия — это процесс, изменяющий воззрение на собственное «я». В лучшем случае, это «новое "я"» есть более милосердная «я–концепция», но вряд ли от психотерапии можно ожидать установления реальности. Совсем не в этом ее функция. Если терапия освобождает путь для реальности, ее можно считать весьма успешной. Вся ее функция, в конечном счете, состоит в

помощи пациенту, имеющему дело с одной кардинальной ошибкой — верой в то, что гнев способен принести ему нечто весьма желанное и что, оправдывая атаку, он защищает себя. В какой мере он придет к пониманию ошибочности такого убеждения, в той мере он действительно спасен.

2. Но поначалу у пациентов вовсе нет подобной цели. Напротив, подобные концепции имеют весьма малое для них значение, иначе они не нуждались бы в помощи. Их цель — сохранить способность поддерживать их собственную «я–концепцию» в точности такой, какая она есть, но без страданий, ею приносимых. Всё их душевное равновесие зиждется на безумной вере в такую возможность. А поскольку для верно мыслящего разума подобное явно невозможно, они ищут магического решения своей проблемы. В иллюзиях невозможное легко осуществимо, но только за счет превращения иллюзий в истину. Эта цена пациентом уже заплачена. Теперь ему желанна «лучшая» иллюзия.

3. Поэтому–то поначалу цели пациента и психоаналитика расходятся. Последний, как и его пациент, может дорожить собственной «я–концепцией», но восприятие «улучшения» у них всё же различно. Пациент надеется прийти к желанным изменениям, не изменив в значительной мере собственную «я–концепцию». По сути, он желает настолько укрепить ее, чтобы включить в нее магические силы, которых он ищет в психотерапии. Он хочет обратить неуязвимое в уязвимое и бесконечное — в конечное. В собственном «я» он видит своего бога, стремясь служить ему как можно лучше.

4. Каким бы искренним ни был психотерапевт, он непременно выберет для изменения «я–концепции» своего пациента тот путь, который кажется ему реальным. Задача психотерапии — примирить подобные различия. Надо надеяться, что оба они откажутся от своих первоначальных целей, ибо лишь во взаимоотношениях можно найти спасение. Вначале и пациент, и психотерапевт неизбежно примут нереальные цели, не полностью свободные от оттенков магии. Однако постепенно эти оттенки исчезнут из сознания обоих.

Процесс

I. Пределы психотерапии

1. И всё же, идеальный результат достигается довольно редко. Терапия начинается с осознания того, что исцеление идет от разума, и те, кого терапия свела вместе, уже верят в это. Может статься, они и не продвинутся намного дальше, ибо никто не постигает более того, что позволяет ему его готовность. Но уровни готовности меняются, и когда психотерапевт или пациент достигнет следующего уровня, ему предоставят взаимоотношения, соответствующие такому изменению. Возможно, они сойдутся снова и продвинутся далее в тех же отношениях, сделав их более святыми. Возможно, каждый из них посвятит себя чему–либо еще. Так или иначе, можно не сомневаться: каждого ждет прогресс. Движение вспять — явление временное. В целом же, направление для всех одно: вперед к истине.

2. Психотерапия, сама по себе, не творческий процесс. Одна из ошибок, лелеемых эго, состоит в том, что терапии, якобы, под силу истинное изменение, а следовательно, и истинное творчество. Когда мы говорим о «спасительной» иллюзии или о «последнем сне», то вовсе не это имеется в виду; однако здесь находится последняя защита эго. «Сопротивление» есть его способ видения, его интерпретация роста и прогресса. Подобные интерпретации будут неизбежно ложными, поскольку они иллюзорны. Изменения, которых ищет эго, — не истинные изменения. Они — лишь более глубокие тени, или же тучи, собравшиеся в иной узор. Но созданное из ничего нельзя назвать ни новым, ни иным. Иллюзии — это иллюзии, а истина есть истина.

3. Сопротивление, описанное здесь, может характеризовать как психотерапевта, так и пациента. В том и в другом случае оно ограничивает психотерапию, ибо лимитирует ее цели. Святой Дух тоже не может противостоять вторжению эго в процесс терапии. Но Он будет ждать, и терпение Его беспредельно. Его цель всегда целостна. Какое бы решение психотерапевт и его пациент ни приняли в отношении их расходящихся целей, они не смогут примирить их настолько, чтобы сделать единой целью, покуда не присоединятся к Его цели. Только тогда конфликт исчерпан, ибо только тогда приходит определенность.

4. В идеале психотерапия представляет собою ряд святых встреч, в которых братья встречаются, чтобы благословить друг друга и получить Божий покои. в один прекрасный день подобное свершится для каждого пациента на земле, ибо кто же, если не пациент, мог бы сюда прийти? Психотерапевт есть просто специализирующийся в определенной области учитель Божий. Он постигает обучая, и чем больше он постигнет сам, тем большему он научит и тем большему научится. Но на какой бы стадии он ни находился, всегда есть пациенты, нуждающиеся в нем таком, каков он есть. Они не в состоянии воспринять более того, что он им может предложить сейчас. Но и тот, и другие придут в итоге к здравомыслию.

II. Место религии в психотерапии

1. Чтобы быть Божьим учителем, совсем не обязательно быть религиозным, или же верить в Бога до какой–либо осознаваемой степени. Но совершенно необходимо учить прощению вместо осуждения. Однако даже тут не требуется абсолютной последовательности, поскольку тот, кто достиг подобной вехи, мог обучить спасению в совершенстве в одно мгновенье и бессловесно. Но всё постигший не нуждается в учителе, а исцеленным не нужен психотерапевт, взаимоотношения всё также остаются храмом Святого Духа, и они станут совершенными во времени и будут восстановлены для вечности.

2. Официозной религии нет места в психотерапии, но точно так же ей нет реального места и в религии. В сем мире существует поразительная тенденция соединять противоречивые слова в единый термин, не восприняв в них никакого противоречия. Попытка сделать религию «официальной» есть столь очевидная попытка эго примирить непримиримое, что вряд ли здесь небходимы разъяснения. Религия — это опыт и психотерапия тоже опыт. На самом высоком уровне они становятся одним и тем же. Ни та, ни другая сами по себе не есть истина, но и та, и другая способны привести к истине. Что же необходимо для того, чтобы найти истину, которая остается совершенно очевидной, если не устранение кажущихся препятствий к истинному осознанию ее?

3. Тот, кто научился прощать, не может не помнить Бога. Прощение тогда есть все, чему нужно учить, ибо оно есть все, чему необходимо научиться. Все препятствия к воспоминанию о Боге суть формы непрощения, не более того. Это совсем не очевидно для пациента и очень редко понятно психиатру. Мир мобилизовал все свои силы против осознания этого, поскольку именно это осознание — залог окончания мира и всего, что он символизирует.

4. Но вовсе не осознание Бога составляет разумную цель психотерапии. Оно придет по завершении психотерапии, ибо туда, где есть прощение, приходит истина. И вправду было бы несправедливо, если бы вера в Бога была условием успеха терапии. Да и вера в Бога, по правде говоря, концепция весьма бессмысленная, поскольку Бога можно только знать. Вера предполагает, что неверие возможно, но знание Бога не имеет реальной противоположности. Не знать Бога — значит не обладать знанием, именно к этому и ведет все непрощение. Без знания возможно только верить.

5. Разные средства обучения привлекают разных людей. Некоторые формы религии не имеют ничего общего с Богом, а некоторые формы психотерапии не имеют ничего общего с исцелением. Но если учитель и ученик объединятся в общей цели, Бог придет в их отношения, поскольку Он был приглашен. Тем же путем союз между психотерапевтом и пациентом восстанавливает господство Бога, сначала через Христово видение, затем через память о Нем Самом. Процесс психотерапии есть процесс возвращения к здравомыслию. Учитель и ученик, психотерапевт и пациент — безумны все, иначе их не было бы здесь. Вместе они способны найти выход, ибо никто не обретает здравомыслие в одиночку.

6. Если исцеление есть приглашение Богу войти в Его Собственное Царство, то есть ли разница, как приглашение написано? Важны ли здесь бумага, чернила или ручка? Или же важен тот, кто пишет приглашение? Господь приходит к тем, кто желает возродить Его мир, ибо они нашли способ воззвать к Нему. Когда соединяются любые двое, Бог — среди них. Неважно, какова их цель, но чтобы ее достичь, они должны ее всецело разделить. В цели, не благословленной

Христом, не соучаствуют, поскольку то, что не увидено Его глазами, слишком фрагментарно, чтобы предстать осмысленным.

7. Если истинная религия исцеляет, то истинная психотерапия должна быть религиозной. Но существует множество форм той и другой, ибо хороший учитель не пользуется одним и тем же подходом ко всем своим ученикам. Напротив, он со вниманием выслушивает каждого из них, позволив каждому сформулировать свой собственный учебный план; не цель этого плана, разумеется, а наилучший для него способ достижения цели. Возможно, учитель не считает Бога необходимой частью обучения. Возможно, психотерапевт не понимает, что исцеление идет от Бога. И тем не менее, они способны преуспеть там, где не добились успеха те, кто полагают, что обрели Бога.

8. Что же необходимо сделать учителю для успеха в обучении? Что должен сделать для обеспечения исцеления психотерапевт? Только одно, ибо спасение предъявляет к каждому одно и то же требование. Каждый должен сделать свою цель единой с целью другого, тем самым устранив все ощущения различий в своих и чьих–то интересах. Лишь так возможно выйти за пределы, которые эго навязало «я». Лишь так учитель и ученик, врач и пациент, ты и я сможем принять Искупление и научиться получая отдавать.

9. Причастие невозможно в одиночку. Тот, кто остался в стороне, не получает Христово видение. Оно предложено ему, но отрешенному не протянуть руки, чтобы принять его. Пусть же он остановится и узнает, что нужды брата суть его собственные нужды. И пусть он удовлетворит потребность брата как свою собственную, увидев, что они удовлетворены в единстве, поскольку они и есть всего одна потребность. Что есть религия, если не средство помочь ему увидеть, что так оно и есть? И что есть психотерапия, если не помощь в том же самом направлении? Именно цель и делает оба процесса одним и тем же, поскольку цель у них одна, а посему едиными должны быть средства.

III. Роль психотерапевта

1. Психотерапевт — лидер в том смысле, что он идет немного впереди пациента, помогая тому обходить капканы на пути, видя их первым. В идеале, он тоже следует, ибо Единый должен идти впереди него, даря Свой свет, чтоб он мог видеть. А без Него они просто побредут вслепую по тропе, ведущей в никуда. Но невозможно, чтобы Он полностью отсутствовал, если цель — исцеление. Однако Его можно не узнать. И малый свет, который только и останется принять, будет всем тем, что осветит путь к истине.

2. Исцеление целиком и полностью лежит в пределах возможностей как психотерапевта, так и пациента. Следовательно, цель процесса заключена в преодолении этих ограничений. Ни тому, ни

другому не справиться с этим в одиночку, но когда они объединяются, им дается потенциальная возможность преодолеть все ограничения. Теперь степень их успеха будет полностью зависеть от того, какую часть этого потенциала они пожелают использовать. Желание может поначалу прийти от любого из них, и по мере соучастия в нем другого оно будет расти. Прогресс тогда зависит от решения: он может почти достигнуть Рая, а может не отойти от ада даже на нескольких шагов.

3. Вполне возможно, что психотерапия покажется безуспешной. Возможно даже, что результат ее воспримется как ухудшение. Но в итоге непременно должен прийти некоторый успех. Один воззвал о помощи; другой услышал и постарался ответить в форме помощи. Это есть формула спасения, и она должна исцелять. Только разъединенные цели способны помешать полному исцелению. Один полностью лишенный эго психотерапевт мог исцелить весь мир без слов, одним своим присутствием. И никому не нужно ни видеть его, ни говорить с ним, ни даже знать о его существовании. Одного его Присутствия достаточно для исцеления.

4. Идеальный психотерапевт един с Христом. Но исцеление — это процесс, а не факт. У психотерапевта нет прогресса без пациента, а пациент еще не готов принять Христа, иначе он не был бы болен. В каком–то смысле психотерапевт без эго есть абстракция, стоящая в конце процесса исцеления: он слишком продвинут, чтобы верить в болезнь, и слишком близок к Богу, чтобы удерживать свои стопы на земле. Теперь он может помогать через тех, кто нуждается в помощи, ибо таким путем он осуществляет план, установленный для спасения. Психотерапевт становится его пациентом, выражающим через других пациентов те мысли, которые он получил от Разума Христова.

IV. Процесс болезни

1. Так же, как всякая терапия есть психотерапия, любой недуг есть умственный недуг. Болезнь — это суждение о Божьем Сыне, а всякое суждение есть умственная активность. Суждение есть решение, принимаемое снова и снова против творения и его Творца. Это решение воспринимать вселенную так, будто ты сотворил ее. Это решение о том, что истина способна лгать и что сама она должна быть ложью. Чем тогда может быть болезнь, если не выражением печали и вины? Что же еще оплакивать, если не собственную невинность?

2. Как только кто–то видит Божья Сына виноватым, болезни не миновать. О ней просившие ее получат. Все, кто искал болезнь, ныне приговорили себя к поиску средств, которые не помогают, поскольку вера отдана болезни, а не спасению. Не существует ничего, на что бы не влияло изменение воззрения, ибо всё внешнее — лишь тени уже принятого решения. Измени решение, и разве сможет его тень остаться неизменной? Болезнь не может быть ни чем иным, как только тенью вины, абсурдной и безобразной, поскольку она имитирует уродство. Если уродство видится реальным, разве не уродливой окажется его тень?

3. Как только принято решение о том, что вина реальна, спуск в ад проследует шаг за шагом неизбежным курсом. Недуг, отчаяние и смерть ныне накатывают неослабными волнами на землю, иногда все вместе, а иногда в неумолимой очередности. Однако все они, какими бы реальными ни представали, суть иллюзии. Поняв это, кто станет верить в них? А кто же в них не верит до тех пор, покуда это не понято? Исцеление есть терапия исправления, и как мы уже сказали и снова повторим, любая терапия есть психотерапия, исцелить недужных — значит принести им осознание этого.

4. Слово «исцеление» снискало себе дурную славу среди наиболее «респектабельных» психотерапевтов мира, и совершенно справедливо. Ибо ни один из них не обладает средством исцеления и ни один из них не понимает исцеления. В худшем случае они наделят тело реальностью в собственных мыслях, затем устремятся на поиски магического средства исцеления от недугов, которыми их мысли оделили тело. Разве такой процесс способен исцелить? Он смехотворен от начала до конца. Но, так начавшись, он должен таким образом и закончиться. Это как если бы Господь был дьявол, и Его должно отыскать во зле. Разве там может пребывать любовь? Разве недуг способен исцелять? Разве эти два вопроса не есть по сути один?

5. В лучшем случае, хотя этот термин здесь и не совсем уместен, «целители» мирские способны увидеть в разуме источник всех недугов. Но их ошибка коренится в вере, что разум сам же излечит себя. Это имеет некоторое обоснование в мире, где «степень заблуждения» — осмысленная концепция. Их исцеление, однако, временное, ибо другой недуг придет на смену первому, поскольку смерть не одолеть, покуда смысл любви не понят. А кто же в состоянии понять его без Слова Божьего, дарованного Им Святому Духу как Его дар тебе?

6. Болезнь любого рода можно определить как следствие восприятия себя немощным, уязвимым, злобным и пребывающим в постоянной опасности, а посему постоянно нуждающимся в защите. Но будь реальным такое «я», защита была бы невозможна. Следовательно, все искомые средства защиты должны быть магическими. Они должны преодолеть ограничения, воспринятые в «я», и в то же время создать новую «я–концепцию», в которую бы прошлая не возвратилась. Иными словами, ошибка принята реальной, и ею ведают иллюзии. Истина принесена к иллюзиям, реальность нынче становится угрозой и воспринимается как зло. Любовь теперь страшит, ибо реальность и есть любовь. Таким путем сомкнулся круг защиты против «нашествия» спасения.

7. Болезнь поэтому является ошибкой, нуждающейся в исправлении. И как мы уже подчеркивали, исправления не достичь, если сначала признать «правомочность» ошибки, а уж затем ею пренебречь. Если болезнь реальна, то ею в истине не пренебречь, ибо пренебрежение реальностью — безумие. Но в том и заключается цель магии — придать иллюзиям реальность через лжевосприятие. Подобное не исцеляет, ибо подобное противоречит истине. Возможно, иллюзия здоровья появится на время, но ненадолго, иллюзиям не спрятать страх надолго, ведь страх — их часть. Он ускользнет и облечется в иную форму, будучи источником всех иллюзий.

8. Болезнь — это безумие, поскольку любой недуг есть умственный недуг, и в нем нет степеней. Одной из иллюзий, благодаря которым недуг воспринимается реальным, есть вера в то, что болезнь бывает разной интенсивности, что степень ее опасности варьируется в зависимости от формы, ею принятой. Именно здесь источник всех ошибок, поскольку все они — попытки пойти на компромисс, увидев незначительную частицу ада. Подобная пародия настолько чужда Богу, что должна быть вовек немыслимой. Но верят в нее безумные и только в силу своего безумия.

9. Безумец будет защищать свои иллюзии, ибо он видит в них свое спасение. Поэтому он нападет на каждого, кто попытается спасти его от них, уверенный, что сей спаситель нападает на него. Подобный любопытный цикл атаки и защиты — одна из самых трудных проблем, с которыми встречается в своей деятельности психотерапевт. По сути, это — центральная задача, сердце

терапии. В психотерапевте видится тот, кто нападает на самое дорогое достояние пациента: его образ самого себя. А поскольку этот образ стал для пациента гарантией безопасности, как он ее понимает, психотерапевт не воспринимается иначе, как реальный источник опасности; необходимо на него напасть, а может статься и убить.

10. На психотерапевта в этом случае ложится огромная ответственность. Он должен встретить атаку без атаки, а следовательно, и без защиты. Его задача — показать, что в защите нет необходимости и что в отсутствии защиты — сила. Таким должно быть его учение, если его урок состоит в том, чтобы понять: нет в здравомыслии угрозы. Необычайно важно подчеркнуть: безумцы верят в то, что здравый ум опасен. Прямое следствие «грехопадения» есть вера в то, что вина реальна и полностью оправдана. Следовательно, в функции психотерапевта входит обучение тому, что вине, коль скоро она нереальна, нет оправдания. Да и сохранности в ней нет. Поэтому–то и должна она остаться и нежеланной, и нереальной.

11. Доктрина спасения — единственная цель любой терапии. Освободи свой разум от безумного гнета вины, столь изнурительной для него, и исцеление достигнуто. Тело не исцеляется. В нем просто увидена его суть. Цель тела, воспринятого верно, доступна пониманию. Что за нужда тогда в болезни? За этим единственным сдвигом в сознании последует всё остальное. В замысловатых изменениях нет нужды. Как нет нужды ни в длительном анализе, ни в утомительных дискуссиях и поиске. Истина проста, будучи единой для всего.

V. Процесс исцеления

1. Хоть истина и проста, ей все же нужно обучать тех, кто потерял свой путь в бескрайних лабиринтах сложности. Это — великая иллюзия. За нею неизбежно приходит вера, будто для полной безопасности необходим контроль над тем, что нам неведомо. Такое нелепое убеждение обусловлено некоторой последовательностью, никогда не достигающей нашего сознания. Сначала оно явилось с верой в то, что существуют некие силы, преодолеть которые необходимо, чтобы вообще остаться в живых. А далее кажется, будто эти силы можно держать в повиновении только раздутым ощущением собственного «я», которое стремится сокрыть во мраке истинные чувства и вынести иллюзии к свету.

2. Не нужно забывать, что те, кто обратился к нам за помощью, объяты страхом. То, что, по их убеждению, способно им помочь, только вредит; помочь им сможет только то, что, по их мнению, вредоносно. Прогресс недостижим, покуда пациента не убедить изменить его искаженный взгляд на мир и на себя самого. Ведь истина проста. Но ей необходимо учить всех тех, кто видит в ней угрозу. Ей нужно обучать всех тех, кто, ощутив опасность, станет нападать, а также тех, кому урок в отсутствии желания защищаться нужен превыше всего остального, показывая им, в чем сила.

3. Будь идеальным этот мир, может и существовала бы идеальная терапия. Однако в идеальном состоянии она была бы абсолютно бесполезна. Мы говорим о совершенном учении в мире, где совершенный учитель не мог бы долго оставаться, где совершенный психотерапевт есть просто отблеск мысли, еще не воспринятой. И тем не менее мы говорим о том, что можно сделать для помощи безумным в доступных нам пределах. Покуда они больны, им можно и нужно помочь. Не более этого спрашивается с психотерапии; не менее чем всё, что он способен дать, достойно психотерапевта. Ибо Сам Бог посылает к нему его брата в качестве Спасителя от мира.

4. Исцеление свято. Нет ничего святее в мире, нежели помощь просящему о ней. В такой попытке двое подходят очень близко к Богу, неважно, насколько она неискренна или же ограничена. Где двое соединились с целью исцеления, там с ними Бог. Он гарантирует, что их услышит и им воистину ответит. Да не возникнет у них сомнений в том, что исцеление — Им направляемый процесс, поскольку это есть процесс, согласный с Его Волей. Слово Его в нас направляет нас в стремлениях прийти на помощь братьям. Так не забудем же, что сами по себе мы полностью беспомощны, а в том, чему учиться и учить, мы полагаемся на Силу вне наших куцых горизонтов.

5. Брат, обратившийся за помощью, способен принести дары, превосходящие высоты, достигнутые во сне. Он предлагает нам спасение, ибо приходит как Христос и наш Спаситель. То, что он просит, просит через него Господь. То, что мы делаем для него, становится подарком Богу. На зов святой Господня Сына о помощи в его воспринимаемом страдании не может не ответить его Отец. Но Отцу нужен голос, который бы озвучил Его Слово, нужна рука, которая достигнет Его Сына и прикоснется к его сердцу. В таком процессе кто останется неисцеленным? Подобное святое взаимодействие и есть план Самого Предвечного, которым Его Сын спасен.

6. Ибо соединились двое. И ныне исполнились обеты Божьи Им. Ограничения, наложенные как на психотерапевта, так и на пациента, уже не принимаются в расчет, ибо их исцеление началось. То, что они должны начать, Отец их завершит. Ведь Он не просит больше, чем толика желания, едва заметное движение к Нему, или же Его имя, произнесенное еле уловимым шепотом. Просить о помощи в какой угодно форме, значит взывать к Нему. Он Свой Ответ пошлет через того психотерапевта, который наилучшим образом послужит Божьему Сыну в его нынешней нужде. Возможно, что его ответ не будет выглядеть как дар Небес. Он может даже показаться ухудшением, а не помощью. Однако не наше дело судить исход.

7. Дары Господни нужно где–то получить. Во времени старания не тратятся впустую. Вовсе не наше совершенство с нас спрашивается в наших попытках исцелять. Ведь мы уже обмануты, если считаем, что в исцелении есть нужда. А истина придет к нам только через того, кто, как нам кажется, разделяет с нами сон недуга. Давай поможем ему простить себя за согрешения, в которых он без причины себя винит. Ведь исцеление его есть наше собственное исцеление. И видя его безгрешие, сияющее через пелену вины, окутавшую Сына Божьего, мы узнаем в нем лик Христа и понимаем, что он — наш собственный.

8. Умолкнем же перед Господней Волей, делая всё, что Она выбрала для нас. Есть только один путь, которым мы придем туда, где начинались сны. Именно там мы их оставим, чтобы уйти в покое навсегда. Услышь же братский зов о помощи и ответь на него. Тем самым ты ответишь Богу, поскольку к Богу ты воззвал. Иначе не услышать Его Голос. Иначе Его Сына не найти. Иным путем не отыскать своего «Я». Исцеление свято, поскольку через его добрые объятья Сын Божий возвращается на Небеса. Ведь исцеление вещает Гласом Божьим о том, что сыну прощены его грехи.

VI. В чем состоит исцеление

1. Тогда процесс психотерапии можно просто определить как прощение, поскольку исцеление не может быть ничем иным. Непрощающие недужны, уверенные, что они не прощены. Приверженность к вине, к тесным и укрывающим ее объятьям, к быстрой, исполненной любви защите — всё это — неуклонный отказ простить. «Да не войдет сюда Господь», — снова и снова вторят недужные, стеная над своей утратой и, тем не менее, ей радуясь, исцеление происходит, как только пациент услышит ту погребальную песнь, которую поет, и усомнится в ее действенности. А не услышав этой песни, не осознать, что он поет ее себе. Поэтому услышать свою песню — первый шаг к выздоровлению. В ней усомниться — следующий шаг.

2. Существует тенденция, притом довольно сильная, услышать на мгновение песнь смерти, и тут же, без исправления, о ней забыть. В подобных мимолетных проблесках сознания нам многократно предоставляется возможность буквально «изменить напев». И вместо погребального мотива услышать мелодию исцеления. Но прежде должно прийти желанье усомниться в «истинности» песни осуждения. Странные искажения, вплетенные неразрешимо в «я–концепцию», псевдотворения сами по себе, заставляют сей безобразный звук казаться истинно прекрасным. «Ритм вселенной», «весть песни ангельской» — это и много более того мир слышит вместо какофонии и оглушительного рева.

3. Ухо толкует, оно не слышит. Глаза воспроизводят, они не видят. Задача их — согласовать всё приглашенное, каким бы несогласуемым оно ни оказалось. Глаза, послушные решению разума, воспроизводят его желания и облекают их в приемлемые и приятные формы. Иногда, да и то на краткий миг, за формой проступит мысль, и тогда в разум закрадется страх и он усомнится в своем здравии. Но он не разрешит своим рабам изменить видимую ими форму или же слышимые ими звуки. Поскольку всё это — его «лекарства», его «гарантии» от безумия.

4. У всех этих свидетельств, приносимых ощущениями, цель одна: оправдывать атаку, тем самым оставляя непрощение неузнанным. Увиденное без маски, оно невыносимо. Не защищаемое, оно недолговечно. Именно здесь, хотя и неосознанно, лелеется любой недуг. Ведь непрощение, оставшееся неузнанным, принимает форму чего–то иного. И нынче, кажется, страшит «нечто иное». Но ведь не «нечто иное» подлежит исцелению. Оно и не больно, и не нуждается в лечении. Сосредоточивать свои попытки исцеления именно здесь — пустое дело. Кто исцелит и сделает здоровым то, в чем нет недуга?

5. Болезнь способна принимать множество форм, как, впрочем, и непрощение. Формы одной лишь воспроизводят формы другого, ибо они — одна и та же иллюзия. Настолько близко одна форма интерпретируется в другую, что пристальное рассмотрение формы болезни ясно укажет на форму непрощения, которую она представляет. Увидеть это однако, еще недостаточно для исцеления. Последнее достигнуто единственным путем: признать, что лишь прощение исцеляет непрощение, и только непрощение вызывает болезнь любого сорта.

6. Подобное осознание и есть конечная цель психотерапии. Как же ее достичь? Психотерапевт видит в пациенте то, что он не простил в себе самом, и, таким образом, ему дана еще одна возможность увидеть это, открыть для переоценки и простить. Как только это происходит, он видит свои грехи исчезнувшими в прошлом, которого уже нет. Покуда же он этого не сделал, он будет думать, что зло преследует его здесь и сейчас. Пациент — экран для проекции его грехов, дающий ему возможность избавиться от них. Оставь он хоть одно пятно греха на том, что видит, его освобождение останется неполным и неопределенным.

7. Никто не исцелится в одиночку. Такую радостную песнь поет спасение всем, прислушивающимся к его Голосу. Подобное утверждение не будет слишком частым напоминанием для тех, кто видит себя психотерапевтом. В их пациентах нужно видеть только носителей прощения, поскольку именно они приходят, чтобы продемонстрировать свое безгрешие глазам, до сей поры уверенным, что они могут видеть грех. Но доказательство безгрешия, увиденное в пациенте и принятое психотерапевтом, предлагает разуму того и другого договор, в котором они встречаются, объединяются, становятся едины.

VII. Идеальные взаимоотношения между психотерапевтом и пациентом

1. Кто же тогда психотерапевт и кто — его пациент? В конце процесса каждый из них — тот и другой. Нуждающийся в исцелении должен исцелять. «Врач, исцели себя». Разве есть кто–либо еще для исцеления? Кому еще оно необходимо? Каждый пришедший к психотерапевту пациент предоставляет тому шанс исцелить себя. Следовательно, пациент есть его психотерапевт. И каждый психотерапевт должен учиться собственному исцелению у каждого явившегося к нему пациента. Так он становится его пациентом. Господь не знает разделения. Он знает только, что у Него есть один Сын. Его знание и отражено в идеальных взаимоотношениях психотерапевта и пациента. Господь приходит к зовущему Его, и в Нем тот узнаёт Себя.

2. Внимательно подумай, пациент и психотерапевт, за кого ты молишься и кому необходимо исцеление. Ведь терапия есть молитва, а исцеление — и цель ее, и результат. Что есть молитва, если не единение разумов во взаимоотношениях, в которые способен войти Христос? В них — Его дом, и психотерапия приглашает Его в тот дом войти. Чем можно излечить симптом, если всегда для выбора имеется другой? Но если в отношения вошел Христос, какой еще есть выбор, если не оставить Его в них? Более этого и не нужно, поскольку в этом — всё. Здесь исцеление, и счастье, и покой. Это — симптомы идеальных отношений психотерапевт — пациент, сместивших те, в которых пациент пришел просить о помощи.

3. По сути здесь имеет место процесс, в котором психотерапевт в сердце своем говорит пациенту, что все грехи того уже прощены, вместе с его собственными. Какое может быть различие между исцелением и прощением? Прощает лишь Христос, зная Его безгрешие. Его видением

исцеляется восприятие и болезнь уходит. Больше она не возвратится, ибо изъят ее источник. Для этого, однако, необходима помощь весьма продвинутого психотерапевта, способного на единение с пациентом в святых взаимоотношениях, где все ощущения разделенности наконец преодолены.

4. Для этого необходимо одно и лишь одно условие: ни под каким видом психотерапевт не должен путать себя с Богом. Все «неисцеленные целители» в той или иной форме порождают подобную путаницу, ибо они должны считать себя самосотворенными, а не творением Божьим. Подобная путаница почти никогда (за редким исключением) не осознается, иначе неисцеленный целитель мгновенно превратился бы в Божьего учителя, посвятив свою жизнь истинному исцелению. Покуда он не достиг такого уровня, он считает себя ответственным за весь целительный процесс, а посему и за его исход. Поэтому ошибки пациента становятся его личным крахом, и вина мрачным и плотным покровом застилает то, что должно быть Христовой святостью. Вины не миновать тому, кто пользуется собственным суждением в принятии решений. Вина немыслима для тех, через кого глаголет Дух Святой.

5. Избавление от вины есть истинная цель терапии и очевидная цель прощения. Именно в этом и проявляется их единство. Но кто же ощутит уход вины, по–прежнему считая себя ответственным за брата, играя роль его наставника? Подобная функция предполагает знание, которым здесь никто не обладает: определенности прошлого, настоящего и будущего и всех возможных их последствий. Только с подобной всеохватной точкой зрения возможна такая роль. Но никакое восприятие не всеохватно, и никакое маленькое «я», одно против вселенной, не предположит в себе подобной мудрости, разве что в состоянии безумия. То, что многие психотерапевты безумны, совершенно очевидно. Ни один неисцеленный целитель не пребывает полностью в рассудке здравом.

6. Однако не принять данную Богом функцию было бы не менее безумно, нежели придумать себе ту функцию, которую Господь не назначал. Успешный психотерапевт никогда не сомневается в собственной силе. Но никогда не усомнится он и в ее Источнике. Он понимает, что вся сила на Небе и на земле принадлежит ему в силу того, кто он есть. А он — тот, кто есть, благодаря Творцу, Чья Любовь пребывает в нем и Кто не знает неудач. Подумай, что это значит: у него есть дары Самого Бога, чтобы их дарить. Его пациенты — святые Божьи, взывающие к его святости, чтобы сделать ее своей. Когда он дарит ее им, они видят отраженный и сияющий им лик Христа.

7. Безумные, себя считая Богом, не побоятся предложить слабость Господню Сыну. Но то, что в результате этого они увидят в нем, их страшит. Неисцеленный целитель не может не бояться пациента и не подозревать его в предательстве. Его попытки исцелять подчас удачны. Но он не может в этом преуспеть, разве что в какой–то мере и на какое–то время. В том, кто его зовет, он не узрел Христа. Что за ответ он может дать тому, кто видится ему пришельцем: чуждым истине, лишенным мудрости, без бога, которого ему необходимо дать? Узри своего Бога в нем, ибо увиденное в нем и станет тебе Ответом.

8. Что же по сути означает единение двух братьев? Затем забудь сей мир, его ничтожные триумфы и сны о смерти. Подобные — едины, и ничего уже не помнится про мир вины. Комната обернется храмом, а улица — потоком звезд, легко сметающим болезненные сны. Исцеление завершено, поскольку совершенному в нем не нуждаются, и нечего прощать в отсутствие греха?

9. Так будь же благодарен, психотерапевт, за то, что смог это увидеть, если ты верно понимаешь свою роль. В противном случае ты отрицаешь собственное сотворение Богом, поэтому и не узнаешь, что ты есть Его Сын. Кто же теперь твой брат? Какой святой сможет прийти, чтобы забрать тебя с ним заодно домой? Ты потерял свой путь. Разве же нынче ты увидишь в нем ответ, который отказался дать? Исцеляй и исцеляйся. Иного нет пути к покою. Впусти же пациента

своего, ведь он к тебе пришел от Бога. Разве же недостанет его святости, чтобы пробудить в тебе воспоминание о Нем?

Практика

I. Выбор пациентов

1. Любой из посланных к тебе — твой пациент. Это не значит, что ты выбираешь его сам или же сам решаешь, какой метод лечения для него целесообразней. Но это значит, что никто к тебе не попадает по ошибке. Ошибок в Божьем плане нет. Однако было бы ошибкой предполагать, будто тебе известно, что предложить явившимся к тебе. Сие зависит не от тебя. Есть склонность предполагать, будто твое призвание — постоянно жертвовать собою ради тех, кто к тебе пришел. Это совсем не так. Требовать жертвы от себя самого есть то же самое, что требовать ее от Бога, а Богу жертва неизвестна. Разве возможно требовать от Совершенства стать несовершенным?

2. Тогда кто в состоянии решать, в чем именно нуждается каждый твой брат? Конечно же, не ты, еще не осознавший, кто есть сам вопрошающий. Есть Нечто в нем; оно подскажет, если ты будешь слушать. Вот тебе твой ответ: слушай. Не требуй, не решай, не жертвуй. Слушай. То, что ты слышишь — истина. Разве пошлет Господь к тебе Своего Сына, не гарантируя, что ты поймешь его нужду? Вдумайся в то, что говорит тебе Господь: Ему необходим твой голос, поданный за Него. Что может быть святее? Что станет большим даром для тебя? И что ты предпочтешь: сам выбирать, кому быть богом, или услышать Глас Того, Кто есть Господь в тебе?

3. Присутствие твоих пациентов совсем не обязательно, чтоб ты им служил во имя Бога. Быть может, об этом трудно помнить, но Бог не ограничит Своих даров тебе лишь теми несколькими, кои

ты узрел. Ты можешь видеть и дары иные, ведь видение не ограничено глазами тела. Некоторым и не нужно твое физическое присутствие. Они в равной, если не в большей мере нуждаются в тебе в тот самый миг, в который посланы. Ты их узнаешь тем путем, который будет наиболее полезен для вас обоих. Неважно, как они придут. Ведь они посланы в той форме, которая окажется наиболее действенной, как например картина, имя, мысль, или же просто чувство общения с кем–то где–то. А единение — в руках Святого Духа. Оно не может не осуществиться.

4. Святой психотерапевт, продвинутый учитель Божий, не забывает об одном: учебный план спасения создан не им, не им утверждена в нем его роль. Он понимает, что его часть необходима для целого и что через нее он осознает целое, как только завершится его роль. Пока же ему предстоит учиться, и пациенты посланы ему как средства обучения. Как же тут не благодарить их и за них? Они приходят, неся с собою Бога. Откажется ли психотерапевт от такого дара ради прибрежной гальки, закроет ли он дверь перед Спасителем мира, чтоб оказать гостеприимство призраку? Да не предаст он Сына Божьего. Тот, Кто к нему воззвал — за гранью его понимания. Но разве не возрадуется он тому, что мог ответить, ведь только так способен он услышать зов и осознать, что этот зов — его?

II. Профессия или психотерапия?

1. Строго говоря, ответом будет «нет». Разве возможно считать узкой профессией такую, в которую вовлечены все? И разве можно положить пределы взаимодействию, в котором каждый — и психотерапевт, и пациент, в любых взаимоотношениях? Практически, однако, можно сказать, что некоторые посвятили себя тому или иному роду исцеления, избрав его своей главной функцией. Именно к ним и обращается за помощью значительная часть остальных. Такова по сути своей практика психотерапии. Поэтому–то психотерапевты — «официальные» помощники. Свою профессиональную деятельность они посвящают определенного рода потребностям, хотя вне этого они могли бы стать гораздо лучшими учителями. Конечно, эти люди не нуждаются в особых правилах, но могут быть позваны для специфического приложения общих принципов исцеления.

2. Прежде всего, профессиональный психотерапевт находится в прекрасном положении, чтобы продемонстрировать отсутствие степеней трудности в исцелении. Для этого, однако, ему необходима специальная подготовка, поскольку тот учебный план, в соответствии с которым он стал психотерапевтом, учил его не очень многому, или же не учил совсем реальным принципам исцеления. По сути, данный план скорей всего учил его, как сделать исцеление невозможным, большинство учений мира следуют плану суждения, цель которого — обратить психотерапевта в судию.

3. Но даже этим может воспользоваться и обязательно воспользуется Святой Дух, если Ему послано пусть слабое, но всё же приглашение. Неисцеленный целитель может быть самонадеян,

эгоистичен и безразличен, а то и попросту бесчестен. А исцеление может не быть его первейшей целью. Но что–то с ним произошло, каким бы незначительным оно ни оказалось, когда он выбрал стать целителем, каким бы ложным ни было им выбранное направление. Этого «чего–то» достаточно. Рано или поздно оно поднимется и разрастется: пациент тронет его сердце, и психотерапевт молча попросит его о помощи. Он нашел своего психотерапевта. Он попросил Святого Духа прийти во взаимоотношения и исцелить их. Он принял Искупление для себя.

4. Нам было сказано, что посмотрел Господь на всё Им сотворенное и объявил, что это хорошо. Нет, он объявил, что оно совершенно, поскольку таково оно и было. А в силу того, что Его творения и вечны, и неизменны, то сотворенное Предвечным совершенно и сейчас. Однако невозможен ни совершенный психотерапевт, ни совершенный пациент. Тот и другой, должно быть, отрицали собственное совершенство, поскольку их нужда друг в друге предполагает ощущение недостатка. Отношения один на один не есть Единые отношения. Но они — средство возвращения; тот путь, который Бог избрал для возвращения Его Сына. В сей странный сон должна войти и странная коррекция, поскольку лишь она — призыв проснуться. А чем еще должна стать терапия? Проснись же и возрадуйся, ибо тебе простились твои грехи. Эту единственную весть любые двое должны нести друг другу.

5. Нечто благое должно явиться результатом каждой встречи пациента с психотерапевтом. И это благо сохраняется для них до того дня, когда они способны осознать, что лишь оно и было настоящим в их отношениях. В этот момент благое к ним вернется, благословленное Святым Духом как дар Творца и как знамение Его Любви. Ибо целительные отношения должны уподобиться взаимоотношениям Отца и Сына. Нет никаких иных, поскольку нет ничего иного. Психотерапевты этого мира не ждут подобного исхода и многие пациенты не приняли бы помощи от них в противном случае. Но ни один из психотерапевтов в действительности не устанавливает цели отношений, в которые он вовлечен. Его понимание начнется с признания этого и отсюда продолжится дальше.

6. В тот момент, когда психотерапевт забывает судить своего пациента, и происходит исцеление. Некоторые отношения не достигают подобной вехи, хотя и пациент, и психотерапевт способны изменить свои сны в процессе общения. Но это не один и тот же сон для них обоих и, следовательно, он не станет сном прощения, в котором оба пробудятся в один прекрасный день. Добро сохранено, действительно взлелеяно. Но сэкономлено немного времени. Новые сны утратят свою временную привлекательность и обратятся в сны, пронизанные страхом, который и есть содержание всех снов. Ведь ни один пациент не может принять больше, чем он способен получить, и ни один психиатр не в состоянии предложить более того, что он, по его мнению, имеет. Поэтому–то в нашем мире есть место всяким отношениям, и они принесут столько блага, сколько каждая сторона сможет принять и использовать.

7. Только с полным отказом от суждения приходит исцеление, ведь лишь тогда возможно понять, что в исцелении нет степеней трудности. Такое понимание необходимо исцеленному целителю. Он постигает, что пробудить его брата от одного сна не труднее, чем от другого. Ни один профессиональный психотерапевт не в состоянии постоянно удерживать в своем сознании такое понимание, предлагая его всем, кто к нему пришел. Некоторые в нашем мире подошли к этому довольно близко, но не приняли дар полностью для того, чтобы оставаться, позволяя их пониманию оставаться на земле, покуда не придет их время. Их вряд ли можно назвать профессиональными психотерапевтами. Они — Святые Божьи. Они — Спасители мирские. Их образ остается, поскольку таков их выбор. Они занимают место других образов и помогают видеть благие сны.

8. Как только профессиональный психотерапевт осознает, что разумы едины, ему под силу осознать и бессмысленность степеней трудности в исцелении. Но задолго до того, как он постигнет

это во времени, он может приближаться к этому. Много святых мгновений способен он пережить на своем пути. Цель знаменует конец пути, а не его начало, и только достигается одна, как тут же тускло замаячила другая. Большинство профессиональных психотерапевтов всё еще находятся в самом начале самой начальной стадии их самого первого пути. И даже те, кто уже начал понимать, что нужно делать, всё еще противятся началу странствия. Но все законы исцеления могут стать их в одно мгновение. Странствие продолжительно лишь во сне.

9. У профессионального психотерапевта есть одно преимущество, которое при правильном использовании способно сэкономить много времени. Он выбрал путь, отмеченный великим соблазном неверно воспользоваться своей ролью. Если он избежит искушения принять на себя функцию, не данную ему, то он минует множество препятствий к покою довольно быстро. Чтобы понять отсутствие степеней трудности в исцелении, он должен также осознать свое равенство с пациентом. И здесь нет полумер. Либо они равны, либо нет. Попытка психотерапевта пойти на компромисс в этом аспекте по меньшей мере странна. Некоторые целители приравнивают отношения к собиранию тел, чтобы служить в их храме, и принимают это за исцеление. Многие пациенты также принимают подобную нелепую процедуру за спасение. Но в каждой встрече присутствует Тот, кто говорит: «Мой брат, сделай новый выбор».

10. Не забывай, что любая форма особости должна и будет защищаться. Не–защищающийся психотерапевт несет в себе силу Бога, а защищающийся потерял из поля зрения Источник своего спасения. Не видит он и не слышит. Как же тогда способен он учить? Он учит, потому что есть Господня Воля на то, чтобы он занял свое место в плане спасения. И потому что в Божьей Воле — помочь его пациенту соединиться с ним в том плане. И потому что его неспобность видеть и слышать никоим образом не ограничивает Святого Духа. Разве что во времени. Во времени может оказаться значительная задержка между предложением исцеления и его принятием. Это и есть завеса перед лицом Христа. Но это — не что иное, как иллюзия, поскольку времени не существует, а Воля Божья всегда была такою, как сейчас.

III. Вопрос оплаты

1. За терапию никто платить не может, поскольку исцеление — от Бога, а Бог ничего не требует. Однако часть Его плана состоит в том, чтобы Святой Дух мог использовать всё в этом мире как помощь в исполнении плана. Даже самый продвинутый психотерапевт имеет земные нужды, покуда он здесь. Если он нуждается в деньгах, деньги будут ему предоставлены, но не как плата, а как помощь для лучшего исполнения плана. Деньги — не зло. Они — ничто. Но здесь никто не в состоянии прожить без иллюзий, ибо каждый должен еще содействовать тому, чтобы последняя иллюзия была принята всеми и везде. Ему принадлежит огромная роль в

осуществлении этой единственной цели, ради которой он сюда пришел. Он остается здесь ради нее. И покуда он остается, всё, что ему необходимо, будет ему дано.

2. Только неисцеленный целитель будет пытаться исцелять за деньги и будет безуспешен в той мере, в какой он ценит их. И собственного исцеления он не найдет в таком процессе. Будут и те, с которых Дух Святой попросит плату ради Его цели. Будут и те, с которых он не спросит ничего. Не психотерапевт принимает подобные решения. Есть разница между ценой и платой. Дать деньги там, где предусмотрено Божьим планом, не стоит ничего. Зато изъятию их из того, чему они принадлежат по праву — неимоверная цена. Психотерапевт, поступающий подобным образом, теряет право называть себя целителем, ибо совсем не понимает исцеления. Он не способен его дать и, следовательно, сам лишен его.

3. Мирские психотерапевты полностью бесполезны в спасении мира. Они требуют, а посему не могут отдавать. Пациенты могут платить лишь за обмен иллюзий. Это действительно потребует оплаты, да и цена довольно высока. «Купленные» взаимоотношения не предлагают того единственного дара, посредством которого достигнуто исцеление. Прощение, единственный сон Святого Духа, не должно стоить ничего. В противном случае оно просто вновь распинает Божьего Сына. Разве же он прощен таким путем? Разве подобным образом закончится греховный сон?

4. Никто не должен вступать в борьбу за право жить. Оно обещано любому и гарантировано Богом. Следовательно, это право в равной мере разделяют и пациент, и психотерапевт. Если их отношениям предстоит стать святыми, всё, в чем нуждается один, дано ему другим, чего недостает одному, обеспечивает другой. Здесь отношения становятся святыми, ибо здесь оба исцелены. Психотерапевт отплатит пациенту благодарностью, и пациент ответит тем же. Это не стоит ничего ни тому, ни другому. Но благодарность причитается обоим за избавление из длительного заключения и от сомнений. Кто не был бы признателен за подобный дар? Но разве мыслимо его купить?

5. Как уже было сказано: тому, кто имеет, да будет дано. Поскольку лишь имея, он может отдавать. Когда же он дает, ему дается. Таков закон Господень, не мирской. И то же самое — с целителями Божьими. Они дают, ибо услышали Его Слово и поняли его. Всё, что им нужно, будет им дано. Однако они утратят это понимание, если забудут, что всё, что у них есть, идет от Бога. Если они верят, что им нужно что–либо от брата, то более не узнают его. Если же так они и поступают, свет гаснет даже на Небесах. Там, где Сын Божий обернется против самого себя, он сможет видеть только тьму. Он сам лишил себя света и не способен видеть.

6. Одно правило должно соблюдаться неукоснительно: нельзя отказывать кому бы то ни было по причине его неплатежеспособности. Никто и ни к кому не посылается случайно. Любые отношения имеют цель. Какой бы ни была их цель до появления в них святого Духа, они всегда — Его потенциальный храм: место отдохновения Христа и дом Самого Бога. Всяк приходящий в этот дом был туда послан. Может статься, он послан, чтобы дать деньги брату, нуждающемуся в них. Это — благословение обоим. Возможно он был послан, чтобы учить психотерапевта тому, как тот нуждается в прощении и как в сравнении с этим никчемны деньги. И снова это будет благословение обоим. Лишь в смысле стоимости один может иметь больше другого, но, разделяя, каждый обретает благословение, которое им ничего не стоит.

7. Такое отношение к оплате может показаться нецелесообразным, и в глазах мира таково оно и есть. Но всякая мирская мысль в действительности нецелесообразна. Как много приобретено в сражении за иллюзии? Как много приобретено с отказом от Отца? Да и возможно ли подобное? Конечно, нецелесообразно сражаться за ничто, пытаться сделать невозможное. Тогда остановись на время достаточное, чтобы подумать вот о чем: быть может ты искал спасения, не понимая, где

его искать? Кто бы ни обратился к тебе за помощью, укажет тебе путь. Возможен ли лучший дар тебе? Способен ли ты одарить лучшим даром?

8. Целитель, врач, учитель, психотерапевт, исцели себя. Многие придут к тебе, неся дар исцеления, если таким станет твой выбор. Святой Дух никогда не ответит отказом на приглашение прийти и пребыть с тобою. Он предоставит множество возможностей для открытия двери к твоему спасению, ведь такова Его функция. Он также конкретно скажет, в чем заключается твоя функция в каждой ситуации в любое время. Тот, кого Он пошлет к тебе, к тебе придет, протягивая руку Его Другу. Позволь Христу в тебе приветствовать его, ведь тот же самый Христос и в нем. Откажешься его впустить — и ты отказываешь Христу в себе. Помни печальную историю мира и благую весть спасения. Помни Господень план восстановления счастья и покоя. И не забудь, что пути Господни весьма просты:

Ты был затерян во тьме мирской,

покуда не попросил о свете.

Тогда–то и послал Господь к тебе

Своего Сына с этим даром.

Песнь молитвы

1. Молитва

Предисловие

1. Молитва — это высший дар, коим при сотворении Господь благословил Своего Сына. Она была тогда тем, чем должна стать: единым Голосом, который разделяют творение и Творец; той песней благодарности, что Сын поет Отцу, и той признательностью, что возвращает Сыну его Отец. Гармонии, радостному согласию и Любви, вечно даримым ими друг другу, предела нет. В том — продолжение творения. Господь благодарит Свое продолжение в Сыне. А Сын благодарит за собственное сотворение в песне, им сотворенной во Имя своего Отца. Любовью, ими разделяемой, и станет всякая молитва в вечности, как только времени придет конец. Ведь так оно и было до того, как показалось, что явилось время.

2. Для тебя, оставшегося недолго во времени, молитва принимает ту форму, которая наилучшим образом отвечает твоим потребностям. Ведь и потребность у тебя всего одна. То, что Всевышний сотворил единым, должно признать свое единство, возрадоваться тому, что всё, казавшееся из–за иллюзий разделенным, едино навсегда в Господнем Разуме. Нынче молитва должна стать средством, при помощи которого Сын Божий оставит свои разрозненные цели и раздельные интересы и в радости святой обратится к истине союза своего с Отцом.

3. Оставь же сны, святой Господень Сын, восстань таким, каким Всевышний сотворил тебя, покончи с идолами и вспомни об Отце. Молитва нынче станет твоим благословением и поддержкой, когда ты открываешь Богу свое сердце в песне, взмывающей всё выше, покуда и высоты и низины не исчезнут. Вера в собственную цель будет расти и поддерживать тебя по мере восхождения по озаренной светом лестнице к просторам Рая и вратам покоя. Это и есть молитва; здесь и лежит спасение. Таков твой путь. Таков Господень дар тебе.

I. Истинная молитва

1. Молитва — это предложенный Святым Духом путь достичь Бога. Это не просто вопрос или мольба о чем–то. Молитва будет безуспешной, покуда не станет ясно: она ни о чем не просит. А как еще она служила бы своей цели? Нельзя молиться идолам, надеясь в то же время достигнуть Бога. Истинная молитва должна обходить капканы вымаливания чего–то. Лучше просить о получении того, что уже дано, и о приятии того, что уже есть.

2. Тебе советовали просить ответа у Святого Духа на каждую свою конкретную проблему; тебя заверяли в том, что если конкретный ответ необходим, то ты непременно его получишь. Но также было сказано, что существует всего одна проблема, а следовательно, и всего один ответ. В молитве это не противоречие. В мире необходимо принимать решения независимо от того, иллюзорны они или нет. От тебя нельзя требовать принятия ответов, выходящих за рамки того уровня потребностей, которые ты способен распознать. Следовательно, ни форма вопроса не имеет значения, ни то, как задан был вопрос. Форма ответа, если он идет от Бога, будет соответствовать твоей нужде, какой ты ее видишь. Это лишь эхо ответа Его Голоса. Реальное звучание всегда есть песня благодарения и Любви.

3. Тогда ты не способен просить об эхо. Лишь сама песня — дар. Ее сопровождают обертоны, призвуки и эхо, но все они вторичны. Ведь в истинной молитве ты слышишь только песню. Всё остальное — дополнение. Прежде всего ты искал Царства Небесного, и всё остальное конечно же было тебе дано.

4. Секрет истинной молитвы состоит в забвении всего, в чем, как тебе казалось, ты нуждался. Просить о чем–либо конкретном есть то же самое, что видеть грех, а затем его прощать. В молитве ты не придаешь значения своим конкретным нуждам, какими они представляются тебе, и отдаешь их в Божьи руки. Там они станут твоим даром Богу, сказав Ему о том, что нет у тебя иных Богов «перед лицем Его» и никакой иной Любви, кроме Его. Каким тогда окажется Его ответ, если не твоим воспоминанием о Нем? Разве тому заменой стал бы частичный совет по поводу проблемы, продлившейся всего одно мгновенье? Божий ответ — для вечности. Но в нем содержатся все малые ответы.

5. Молитва — отход в сторону, отпуск всего, тихое время любви и слушания. Ее не нужно путать с мольбой о чем–либо, ибо она есть путь воспоминания о твоей святости. Зачем же святости молить, когда она имеет право на всё, что может предложить любовь? Это к Любви ты обращаешься в молитве. Молитва — это подношение; отказ от самого себя ради единобытия с Любовью. И не о чем просить, ибо не остается ничего, чего бы стоило желать. А это «ничего»становится Господним алтарем. И исчезает в Нем.

6. Подобный уровень молитвы доступен еще не всем. Тем, кто еще не достиг его, необходима твоя помощь, поскольку их прощение пока не обусловлено приятием. Помощь в молитве вовсе не означает, что некто стал посредником между тобой и Богом. Но эта помощь означает, что некто стоит подле тебя и помогает тебе возвыситься до Него. Тот, кто осознал Господню благодать, молится без страха. А тот, кто молится без страха, не может не достичь Его. Поэтому он может достичь и Его Сына, где бы тот ни был, какую бы, казалось, форму ни принимал.

7. Моление Христу в ком бы то ни было есть истинная молитва, поскольку она — дар благодарности Его Отцу. Просить Христа быть им самим — не мольба. То — песнь благодарения

за твою суть. В этом вся сила молитвы. Она не просит ничего и получает всё. Эту молитву можно разделять, поскольку она получает ответ для всех. Молиться с тем, кто знает, что это истина, значит получить ответ. Возможно, конкретная форма решения конкретной проблемы придет к одному из вас, к кому — неважно. Возможно, она явится к обоим, если вы истинно в созвучии друг с другом. Она придет, ибо вы осознали, что Христос — в вас обоих. В том и заключена ее единственная истина.

II. Лестница молитвы

1. Нет у молитвы ни начала, ни конца. Она — часть жизни. Однако она меняется по форме и с постижением растет, покуда не достигнет своего бесформенного состояния и не сольется в полном общении с Богом. В своей форме просьбы ей вовсе не нужно обращаться к Богу или даже подразумевать веру в Него. На этом уровне молитва — просто желание, продиктованное ощущением недостаточности, нехватки.

2. Подобные формы молитвы или же просьбы–из–нужды всегда предполагают ощущение слабости, чувство несоответствия; так не молился бы Божий Сын, зная, Кто он такой. Следовательно, никто из тех, кто знает свое Тождество, не может пользоваться в подобной форме. Но так же верно и то, что сомневающимся в своем Тождестве не избежать молитвы в этой форме. Молитва нескончаема, как сама жизнь. Каждый молится беспрерывно. Проси, и ты получишь, поскольку ты определил, чего желаешь.

3. Возможно также достичь высшую форму просьб–из–нужды, поскольку в этом мире молитве свойственная коррекция, а посему она должна включать в себя уровни постижения. Просьба в ней адресована Богу с искренней верой, хотя еще и без достаточного понимания. Неясное и, как правило, неустойчивое чувство собственного тождества в общем достигнуто, но часто затуманивается глубоко укорененным ощущением греховности. На этом уровне возможно продолжать просить о вещах сего мира в различной форме, но можно также просить и о таких дарах, как доброта и честность, и в особенности — о прощении многих источников вины, которые неизбежно лежат в основе любой молитвы–из–нужды. Ведь без вины нет недостаточности. Безгрешные нужды не знают.

4. На этом же уровне приходит и любопытное терминологическое противоречие, известное как «моление о врагах». Противоречие заключено не в самих словах, а скорее в том, как они обычно интерпретируются. Покуда ты веришь, что у тебя есть враги, ты ограничил молитву законами этого мира и теми же узкими рамками ограничил свою способность получать и принимать. Но если у тебя есть враги, то есть и великая нужда в молитве. Что означает эта фраза? Молись за себя, молись, чтобы не сделать узником Христа, тем самым утратив осознание собственного Тождества. Не становись предателем кому–то, иначе станешь им по отношению к себе.

5. Враг — это символ Христа, заточенного в неволю. Но кто Он, если не ты сам? Молитва за врагов становится таким путем молитвой о твоей собственной свободе. Теперь в ней нет противоречия. Она становится утверждением единства Христа и признанием Его безгрешия. Теперь, признав Сына Божьего таким, каким он сотворен, молитва стала святой.

6. Чрезвычайно важно постоянно помнить, что молитва на любом уровне — всегда о тебе самом. Соединяясь с кем–либо в молитве, ты делаешь его частью себя. Враг — это ты, и враг — Христос. Прежде чем стать святой, молитва становится выбором. Но ты не выбираешь за кого–либо другого. Всё, что ты можешь, это сделать свой собственный выбор. Искренне молись за своих врагов, ибо в этом — твое собственное спасение. Прости им свои грехи и будешь воистину прощен.

7. Молитва — это лестница, устремившаяся к Небесам. Там, наверху, ее преображение подобно твоему, ибо молитва — часть тебя. Всё что ни есть земное осталось позади и полностью забыто. Нет просьб, поскольку нет ни в чем нужды. Отождествление с Христом полностью признано как вечное, вне искажений и изменений. Свет уже не мерцает, он больше не померкнет никогда. Теперь, в отсутствии любого рода нужд, в убранстве чистой безгреховности — дара Всевышнего тебе, Его возлюбленному Сыну, молитва снова может стать тем, чем ей предназначалось быть. Ибо теперь она взмывает песней благодарения Творцу, песней без слов, без мыслей, без пустых желаний и без нужды в чем бы то ни было. Так она простирается, как ей и надлежало. И за такое подношение Сам Бог благодарит.

8. Бог — цель любой молитвы, что делает ее вневременной, а не конечной. Но у нее нет и начала, поскольку цель ее не изменилась. Молитва в своих ранних формах есть просто иллюзия, поскольку, чтобы кому–то прийти туда, откуда он никогда не уходил, не нужно лестницы. Но молитва остается частью прощения, покуда прощение, само по себе иллюзия, не достигнуто. Молитва связана с учебой, покуда цель учебы не завершена. Тогда всё вместе преображается и незапятнанным возвращается в Господень Разум. Поскольку подобное состояние вне постижения, его не описать. Важно, однако, осознать необходимость этих фаз для достижения подобного состояния, если покою суждено восстановиться в Божьем Сыне, ныне живущем с иллюзией смерти и в страхе перед Богом.

III. Моление о других

1. Уже было сказано, что молитва — всегда о самом себе, и это правда. Зачем тогда молиться за других? А если это необходимо, то как это делать? Моление за других, правильно понятое, становится средством, дающим тебе возможность снять с брата проекции собственной вины и наделить тебя способностью признать, что вовсе не он — виновник твоих страданий. Губительную мысль о том, что он и есть твой враг, твой злонамеренный двойник, твое возмездие, нужно

оставить прежде, чем ты найдешь спасение от вины. Средство для этого — молитва с ее восходящими целями и силой, которая растет, покуда не достигнет Бога.

2. Ранние формы молитвы, у самого подножия лестницы, не свободны от зависти и злобы. Они взывают к мщению, а не к любви. Они исходят от того, кто не осознает, что в этих формах — призыв к смерти, из страха произносимый теми, кто дорожит виной. Они взывают к мстительному богу и, как им кажется, тот отвечает им. Нельзя просить об аде для другого, не угодив в ад самому. Лишь пребывающие в аду могут просить об аде. Ведь те, что прощены и приняли свое прощение, не сотворят такой молитвы.

3. Тогда учебной целью на этих уровнях должно стать понимание, что молитва принесет ответ только в той форме, в которой сотворена сама молитва. Этого достаточно. Отсюда легче сделать шаг к следующим уровням. Дальнейшее восхождение начинается с признания:

«То, что я попросил для брата, —

не то, чего желал бы я себе.

И так я превратил его в своего врага».

Совершенно очевидно, что этой вехи не достичь тем, кто не видит ценности или же преимуществ для себя в освобождении других. Эта задержка способна оказаться довольно продолжительной, ибо в подобном воззрении можно усмотреть скорее опасность, нежели милосердие. В глазах виновных наличие врагов кажется реальным преимуществом, и с этой воображаемой выгодой надо расстаться, чтобы освободить своих врагов.

4. От вины следует отказаться, а не скрывать ее. Это не безболезненный процесс, и за мелькнувшим милосердием такого шага может последовать глубокое отступление к страхе. Любые формы защиты, диктуемые страхом, пугают сами по себе, а узнанные, они приносят с собою страх. Но что за выгода для узника в иллюзии побега? Его реальное избавление от вины лежит лишь в осознании того, что вина ушла. Но как о том узнать, пока он прячет ее в ком–то другом, не видя, что она есть его собственная вина? Боязнь побега затрудняет приветствие свободы, а обращение врага в тюремщика, кажется, обеспечивает безопасность. Как же освободить его, не испытав безумного страха за себя? Ты превратил его в свое спасение, в свое избавленье от вины. Твоя заинтересованность в подобном избавленьи глубока, и страх освобождения от нее силен.

5. На миг замри, подумай о том, что ты сделал. И не забудь: ты тот, кто это сделал, а следовательно тот, кто может разрешить всему уйти. Протяни руку. Сей враг пришел тебя благословить. Прими его благословение и ощути, как встрепенулось твое сердце и страх исчез. Не льни ни к страху, ни к врагу. Ведь враг твой есть Сын Божий вместе с тобой. Он не тюремщик, а Христов посланец. Будь же ему посланником Христа, чтобы и в нем увидеть такового.

6. Нелегко осознать, что молитвы о вещах, о положении, о человеческой любви, о внешних «дарах» любого рода всегда имеют целью создать тюремщиков, укрыться от вины. Все эти вещи используются с целью подмены Бога и, следовательно, искажают цель молитвы. Желание их и есть молитва. Здесь нет нужды в подробностях. Цель Бог — растворена в разного рода мелких целях, и молитва становится просьбой о врагах. Сила молитвы со всею очевидностью

распознается даже в этом. Желающий иметь врага его найдет. Но также неизбежно утратит он единственную истинную цель, которая ему дана. Подумай о цене и правильно пойми ее. Бог есть цена за все другие цели.

IV. Моление с другими

1. Покуда не придет черед второго уровня, никто не соучаствует в молитве. До этого момента все молятся о разном. Но едва появляются сомнения в необходимости видеть в другом врага, едва распознана, пусть на мгновенье, причина такой необходимости, становится возможным объединение в молитве. Враги не разделяют цели. Именно так поддерживается их враждебность. Раздельные желания — их арсенал, их крепость в ненависти. Ключ к возвышению в молитве лежит в простой концепции измененного мышления:

«Мы идем вместе, ты и я».

2. Теперь становится возможным помочь в молитве и, таким образом, достичь самого себя. С этим шагом начинает ускоряться подъем, но еще множество уроков предстоит постичь. Путь открыт и надежда оправдана. Однако, скорее всего, даже соединенные в молитве сначала просят не о той цели, к которой воистину устремлена реальная молитва. Даже и вместе вы можете просить о земных вещах и, таким образом, создать иллюзию разделяемой цели. Вы можете просить о чем–либо конкретном, не понимая, что просите о следствиях причины, которой нет. Подобное недостижимо. Ибо никто не получает только следствия, прося их у причины, к ним не имеющей какого–либо отношения.

3. Тогда и соучастия недостаточно, если молящиеся вместе прежде всего не спросят, в чем Воля Божья. Только от этой Причины способен прийти ответ, включающий в себя все специфичные решения, в котором все разъединенные желания объединены в одно. Молитва о конкретном всегда есть просьба о повторении прошлого одним или другим путем. Всё доставлявшее когда–то радость, или казавшееся таковым, и всё принадлежавшее кому–то, что, судя по всему, он так любил, всё это иллюзии из прошлого. Цель молитвы — высвободить настоящее из цепей прошлых иллюзий, позволить ему стать свободно выбранным средством

исправления любого прошлого ошибочного выбора. То, что молитва может предложить теперь, настолько превосходит всё, о чем ты ранее просил, что просто жаль довольствоваться малым.

4. Молясь, ты выбираешь каждый раз новорожденный шанс. Задушишь ли ты его, оставишь ли заточенным в древних тюрьмах, когда явился он, чтобы помочь тебе освободиться разом от всех цепей? Не ограничивай же своих просьб. Молитва может принести покой Господень. Что еще, ограниченное временем, может дать больше этого в малом пространстве, которое просуществует, покуда не обратится в прах?

V. Лестница кончается

1. Молитва — путь к истинному смирению. Здесь снова она медленно восходит вверх и разрастается в любви, и в святости, и в силе. Позволь ей оторваться от земли — начала ее подъема к Богу, и истинное смирение наконец облагодетельствует разум, считавший себя и одиноким, и противостоящим миру. Смирение несет покой: в нем нет твоих амбиций стать властителем Вселенной или судить обо всех вещах согласно своему сценарию для них. Малым богам смирение отказывает безо всякого негодования, а лишь в признании их бесполезности.

2. Иллюзии и смирение устремлены к настолько различным целям, что ни сосуществование их немыслимо, ни место, где стала бы возможной их встреча. Оттуда, куда пришло одно, ушли другие… У воистину смиренных нет кроме Бога никаких иных целей, поскольку идолы им не нужны, а защита уже не служит цели. Враги теперь полностью бесполезны, ибо смирение ничему не противостоит… Оно не прячется стыдливо, поскольку довольно тем, что оно есть, зная, что творение есть Божья Воля. Бескорыстие смирения и есть то «Я», которого оно ищет в каждой встрече, и в коем радостно соединяется с каждым Божьим Сыном, в нем узнавая разделяемую с ним чистоту.

3. Теперь молитва поднялась над миром вещей и тел, и всякого рода богов и, наконец, ты отдыхаешь в святости. Смирение пришло, чтобы учить тебя пониманию твоей славы как Сына Божьего и пониманию высокомерия греха. Сон заслонял от тебя лик Христа. Теперь можно узреть Его безгрешие. Высоко взмыла лестница. Ты подошел почти к Царству Небесному. Осталось постичь совсем немного, прежде чем завершится странствие. И каждому пришедшему с тобой молиться ты можешь теперь сказать:

«Я не способен идти без тебя,

ибо ты — часть меня».

Таков каждый в истине. Теперь ты можешь молиться лишь о том, что воистину разделяешь с ним. Ибо теперь ты понял, что он тебя не покидал, а ты, казавшийся себе столь одиноким, с ним един.

4. На этом лестница кончается, поскольку в обучении нет нужды. Стоишь ты ныне перед вратами Рая, и брат стоит подле тебя. Необозримы и недвижны раскинувшиеся просторы, ведь это место обозначено для твоего прихода, оно ждало тебя давно. Здесь время прекратится навсегда. У этих врат с тобой соединится сама вечность. Молитва стала тем, чем ей предназначалось быть, ведь ты признал в себе Христа.

2. Прощение

Вступление

1. Прощенье придает молитве крылья, чтоб облегчить ее подъем, чтобы ускорить ее прогресс. Без сильной его поддержки молящемуся не покинуть нижней ступеньки его лестницы: в отсутствии прощения останется пустой сама попытка по ней взойти. Прощение — союзник молитвы, ее единомышленник в плане твоего спасения. То и другая должны поддерживать тебя и делать твердой твою поступь, а твою цель хранить устойчивой и неизменной. Узри же ту великую помощь, которой Бог велел пребыть с тобою, покуда ты не придешь к Нему. С нею закончится иллюзия. В

отличие от своей сестры, молитвы, прощение конечно. Ибо оно становится ненужным, как только восхождение закончено. Но ныне у него есть цель, дальше которой ты пойти не сможешь, да в том и нет нужды. Достигни этого, и ты спасен. Достигни этого, и ты преображен. Достигни этого, и ты спасешь весь мир.

I. Прощение себя самого

1. Ни один Небесный дар не понимался столь превратно, как прощение. По сути, оно стало бичем, проклятьем там, где было призвано благословлять, стало жестокою насмешкой над милосердием, карикатурой на святой покой Господень. Но те, что еще не решили начать шаги молитвы, не в состоянии пользоваться прощением иначе. Вся доброта прощения вначале затенена, ибо оно еще не понято, да его и не ищут истинно. То, что имело своей целью исцелять, используется во вред, ибо прощение нежеланно. Вина становится спасением, а средство исцеления кажется ужасной альтернативой жизни.

2. Пагубное прощение (или прощение с целью разрушения) гораздо лучше служит цели мира, нежели своей истинной цели, не будучи реальным средством, которым эта цель достигнута. Убийственное прощение не пропустит греха, проступка или вины, которых оно ищет, находит и «любит». Заблуждение дорого его сердцу, а ошибки выглядят непомерными, растут и пухнут в его глазах. Тщательно отбирает подобное прощение всё злонамеренное, пренебрегая всем, исполненным любви, будто чумой, предметом ненавистным, несущим лишь опасности и смерть. Губительное прощение и есть смерть, это ее оно усматривает во всем, что видит и что ненавидит. А Божье милосердие становится кривым кинжалом, уничтожающим Его святого Сына.

3. Простишь ли ты себя за это? Узнай же, что Господь дал тебе средство, благодаря которому ты можешь возвратиться к Нему в покое. Не замечай ошибки. Не обращай ее в реальность. Реши в пользу любви и прости грех, решив увидеть на его месте лик Христа. А как иначе молитва вернется к Богу? Он любит Сына Своего. Разве возможно помнить Его и ненавидеть Им сотворенное? Если ты ненавидишь Его возлюбленного Сына, то ненавидишь и его Отца. Ибо ты видишь Сына таким, каким видишь себя, а то, каким ты видишь себя, и есть твой Бог.

4. Также как молитва — всегда о тебе самом, так и прощение всегда дается тебе самому. Нельзя простить кого–либо другого, ведь в нем ты видишь только собственные грехи. Твое желание — видеть их в нем, а не в себе. Вот почему прощение кого бы то ни было есть иллюзия. Однако она — единственный счастливый сон в целом мире, единственный, не приводящий к смерти. Только в другом способен ты простить себя, ибо ты обвинял его в своих грехах, и в нем теперь необходимо отыскать твою невинность. Кто, кроме грешника, нуждается в прощении? Только не думай, что ты способен видеть грех в ком–либо, кроме себя.

5. В этом — великий мирской обман, и ты — великий обманщик для самого себя. Всегда ведь кажется, что воплощение зла — кто–то другой, а от его греховности страдаешь ты. Будь это так, разве свобода оказалась бы возможной? Ты был бы каждому рабом, ибо его поступками определяются твоя судьба и твои чувства, твои надежда и печаль, твои страдания и радость. Ты не свободен, покуда он не одарит тебя свободой. Но если он — воплощение зла, то сможет дать лишь то, что есть он сам. Нельзя увидеть его грехи, а не твои собственные. Но ты способен освободить его, а заодно себя.

6. В прощении, воистину дарованном, твоя единственная надежда на свободу. Другие будут совершать ошибки, их будешь делать ты, покуда эта иллюзия мира не перестанет казаться тебе домом. Но Бог дал Самолично Сыновьям Своим целительное средство от всех иллюзий, которые, казалось, они видят. Христово видение не пользуется твоими глазами, но ты способен посмотреть Его глазами и научиться видеть так, как Он. Ошибки — легкие тени, быстро скользнувшие и на мгновение, как показалось, затмившие лик Христа, который, даже заслоненный ими, остался неизменным. Его неизменность пребывает в недвижной тишине и полном покое. Тени Ему неведомы. Его глаза, минуя прошлые ошибки, видят в тебе Христа.

7. Тогда проси у Него помощи, проси учить тебя прощению, каким прощение видимо Его глазам. Тебе необходимо то, что Он дает; твое спасение зиждется на обучении у Него. Молитва не восходит к Небесам, покуда пагубное прощение остается с тобой. Милость Господня изымет это убийственное, отравляющее мышление из твоего святого разума. Христос тебя простил, и мир в Его глазах становится таким же святым, как и Он Сам. Тот, кто не видит в мире зла, видит как Он. Ведь то, что Он прощает, не грешило, и неоткуда более прийти вине. План спасения завершился и здравомыслие пришло.

8. Прощение — призыв к благоразумию; ведь кто, кроме безумных, видит грех, когда взамен он мог увидеть лик Христа? Таков твой выбор, простейший и единственный, который можно сделать. Бог призывает тебя спасти от смерти Его Сына, предложив ему любовь Христа. В том нынче твоя нужда, и Бог протягивает этот дар тебе. Как Он дает, ты должен отдавать. И таким образом молитва восстановлена до бесформенности, преодолев пределы — до безвременья, и ничего из прошлого не удерживает ее от воссоединения с непрекращающейся песней, которую творение поет своему Богу.

9. Но для такого результата и прежде чем подойти к тому, что обучению недоступно, тебе необходимо обучение. Прощение — ключ, но кто же пользуется ключом, если потеряна та дверь, к которой сделан ключ, единственная дверь, к которой он подходит? Поэтому–то здесь мы и подчеркиваем различия, чтобы молитву выпустить из мрака к свету. Роль прощения необходимо изменить на прямо противоположную, очистить от порочного использования и злонамеренных целей. Необходимо разоблачить всё вероломство пагубного прощения и навсегда расстаться с ним. Чтобы план возвращения, установленный Всевышним, осуществился и обучение завершилось, подобное прощение должно исчезнуть навсегда.

10. Наш мир — мир противоположностей. Ты должен выбирать меж ними каждое мгновенье, покуда мир остается для тебя реальностью. Но надо знать и альтернативы для выбора, иначе не обрести свободы. Необходимо четко понимать, что означает для тебя прощение, и постичь, чем оно должно стать для твоего освобождения. От этого зависит уровень твоей молитвы, ибо здесь ждет она своей свободы, чтобы подняться над миром хаоса к покою.

II. Пагубное прощение

1. Пагубное прощение имеет много форм, будучи оружием мира форм. Не все эти формы ярко выражены, некоторые из них тщательно маскируются под милосердие. Какую бы из форм подобное прощение ни принимало, цель их весьма проста: разъединить и сделать разным то, что сотворил Всевышний равным. Подобное отличие довольно очевидно в неких формах, где подобной аналогии нельзя не заметить, да она и не скрывается.

2. К этой группе прежде всего относятся формы, в которых «лучшая» личность снисходит до спасения более «низкой» личности от того, что эта личность воистину собою представляет. Прощение здесь покоится на проявлении милостивого высокомерия, столь далекого от любви, что подобную гордыню ничем не сбить. Кто в состоянии простить, но презирать при этом? И кто, сказав другому, что тот погряз во грехе, увидел бы в нем Сына Божьего? Кто обращает в рабство для того, чтобы учить свободе? Здесь единения нет, есть горечь и печаль. Это не истинное милосердие. Это— смерть.

3. Другая форма, весьма схожая с первой, если в ней разобраться, не выглядит такой отъявленной гордыней. Прощающий другого не объявляет себя лучшим. А вместо этого он говорит, что разделяет грех другого, поскольку оба они жили недостойно, и посему заслуживают Божьей кары. Такая мысль может предстать смиренной и даже породить соперничество в греховности и вине. То — не любовь к творению Божьему и к святости, которая есть Его извечный дар. Разве же Сын Его способен судить себя и помнить при этом своего Отца?

4. Здесь цель — отъединить от Бога Его возлюбленного Сына, держа его на расстоянии от своей Причины. Подобную цель преследуют и те, кто подвизается на роли мучеников, страдающего от чьего–то жестокосердия. Такую цель необходимо вскрыть, иначе она может сойти за смирение и милосердие вместо жестокости. Ну разве же не проявление доброты — принимать зло от другого и отвечать молчаньем и блаженной улыбкой? Глядите все, как добр ты, с долготерпением святого сносящий нападки и озлобленность других, не признаваясь в горькой боли, которую испытываешь сам.

5. Пагубное прощение нередко прячется за таким фасадом. Его лицо, повернутое к миру, несет печать страдания и боли, как молчаливых доказательств вины и разрушений, принесенных грехом. Подобное свидетельство предложено тому, кто мог бы стать спасителем, а не врагом. Но, превращенный во врага, он должен принять вину и бремя укоров, взваленное на него. Разве подобное — любовь? Или же это — предательство по отношению к тому, кто так нуждается в спасении от боли и вины? Какая же здесь цель, если не та, чтобы держать свидетеля вины подальше от любви?

6. Пагубное прощение способно также облечься в форму сделки или компромисса. «Я прощу тебя, если ты подчинишься моим требованиям, поскольку в твоем рабстве заключена моя свобода». Скажи это любому — и ты в неволе. И постараешься освободиться от вины посредством будущих сделок, которые взамен надежды несут страдания и боль. Каким пугающим становится прощение, какою искаженной — его цель! Так пощади себя, торгующегося подобным образом!

Господь дает и ничего не требует взамен. Нельзя давать иначе, чем Он дает. Всё остальное — пародия на дар. Ибо кто же стремится к сделке с Божьим Сыном, одновременно благодаря Отца за его святость?

7. Что ты покажешь брату своему? Постараешься ли укрепить его вину, а заодно и свою собственную? Прощение есть средство твоего спасенья. Не жаль ли обращать его в орудие будущего рабства и боли? Внутри мира противоположностей есть способ использовать прощенье с Божьей целью и обрести предлагаемый Им покой. Не принимай чего–либо иного, иначе ты стремишься к смерти и молишься за разделение с собственным «я». Христос — для всех, поскольку Он — во всех. Это его лицо прощение дает увидеть. Это в Его лице ты видишь свое собственное лицо.

8. Любая форма прощения, не уводящая от гнева, осуждения и сравнений, есть смерть. У этих форм такая цель. Не обманись же ими, но отстрани как бесполезные трагические их дары. Ты не желаешь оставаться в рабстве и трепетать от страха перед Богом. Желаешь ты узреть свет солнца и Небес, и ими осиянное лицо земли, искупленной от греха и пребывающей в любви Господней. Здесь и освобождается молитва с тобою заодно. Нынче свободны твои крылья. На них молитва поднимет тебя и вознесет домой, где Бог желает тебе быть.

III. Прощение во спасение

1. Прощение во спасение имеет одну и только одну форму. Оно не просит доказательств невиновности или какого–либо рода платы. Оно не спорит, не оценивает ошибок, которыми желает пренебречь. Оно не предлагает вероломный дар, не обещает свободы, прося о смерти. Разве обманет тебя Бог? Он просит только о доверии и о желании учиться твоему освобождению. Он дарит Своего Учителя любому просящему о нем, любому стремящемуся осознать Господню Волю. Его готовность отдавать лежит далеко за гранью твоего понимания. Но Его Воля для тебя — найти свой путь к Нему, а в Его Воле — всегда определенность осуществления ее.

2. Ты — Чадо Божье; дары Всевышнего — твои, не планами твоими, но Волею Его святой. Голос Его станет учить тебя тому, в чем суть прощения и как, согласно Его Воле, его дарить. Так не стремись сейчас понять того, что для тебя покуда недоступно, пусть оно просто станет средством, которое поднимет тебя туда, где глаза Христа становятся тем зрением, которое ты выбрал. Откажись от всего иного, поскольку ничего иного нет. Когда кто–либо обращается за помощью, Он — Тот, Кто отвечает за тебя. Всё, что ты должен сделать — лишь отступить и не мешать. Прощение во спасение — Его задача, и Он есть Тот, Кто отвечает за тебя.

3. Не устанавливай же формы, которую должно принять спасение Христово. Он знает, как обратить любой призыв в помощь тебе в то время, когда ты спешишь подняться, чтобы наконец

отправиться в дом твоего Отца. Теперь он может сделать поступь твою уверенней и искренней слова; но не твоею искренностью, а Его Собственной. Пусть Он решает, как тебе прощать, и тогда каждый случай станет для тебя следующим шагом к Царству Небесному и к покою.

4. Разве же не устал ты от своей тюрьмы? Не Бог избрал тебе эту печальную стезю. Но всё, что выбрал ты, еще возможно отменить, ибо молитва милостива и справедлив Господь. Его справедливость понятна Ему, но еще не тебе. И всё же, Он предоставит тебе средство, чтобы постичь всё это от Него и наконец узнать, что осужденье не реально и создает иллюзии во имя свое собственное, злобное. Но безразлична форма, которую, казалось, принимают иллюзии. Иллюзии суть ложь. А Божья Воля — истина и ты един с Ним в Воле и в цели. Здесь сны окончены.

5. «Что же мне сделать для него, для Твоего святого Сына?» — единственный вопрос, который нужно задавать, когда потребуются помощь и прощение. Не надо судить той формы, в которой выражена просьба. Ведь ты не будешь тем, кто устанавливает форму, в которой должно прийти прощение, чтобы спасти Божьего Сына. Свет Христа в нем есть его освобождение, именно этот свет и отвечает на его призыв. Прости его, как за тебя решит Христос, и на него взгляни Его глазами, с ним говори от имени Его. Он знает, в чем заключается нужда, знает вопрос и на него ответ. Он скажет в точности, что нужно делать, словами, которые ты сможешь использовать и понимать. Не путай своей функции с Его. Ведь Он — Ответ. А ты — лишь тот, кто его слышит.

6. О чем же Он с тобою говорит? О спасении и о даре покоя. И о кончине греха, вины и смерти. О роли, которую прощение играет в Нем. Ты только слушай. Его услышит любой воззвавший к Его Имени и поместивший свое прощение в Его руки. Прощение было Ему дано, чтобы ему учить, спасти от гибели, и чтобы средство разделения, служившее греху и смерти, вновь стало святым Господним даром. Молитва — Его Собственная правая рука, освобожденная, чтобы спасать в то время, когда истинному прощению позволено прийти от Его вечной бдительности и любви. Слушай и постигай, и не суди. Именно к Богу ты обращаешься за тем, что нужно делать. Его ответ будет как утро ясным, Его прощенье — не таким, каким ты его представляешь.

7. Но знает Он, и этого достаточно. Есть у прощения Учитель, не ведающий неудач. Довольствуйся покуда этим, прощение не суди и не старайся втиснуть его в земные рамки. Позволь ему взойти к Христу, приветствующему его как дар Себе. Он не оставит тебя безутешным, не преминет послать к тебе вниз ангелов, чтобы ответить тебе во Имя Его. Он стоит за дверью, единственным ключом к которой является прощение. Отдай тот ключ Ему, пусть Он воспользуется им вместо тебя, и ты увидишь, как дверь неслышно отворится к сиянию Христова лика. Узри же брата своего за этой дверью, узри Божьего Сына таким, каким он сотворен его Отцом.

3. Исцеление

Вступление

1. Есть у молитвы помощники, есть и свидетели, благодаря которым крутой подъем становится уверенней и мягче; они облегчают боль, рождаемую страхом, и предлагают утешение и надежду. Свидетелем в прощении, помощником в молитве, дарителем уверенности в достижении конечной цели служит исцеление. Важность его не следует переоценивать, ибо оно есть знак или символ силы прощения и является лишь следствием или тенью изменения мыслей относительно цели молитвы.

I. Причина болезни

1. Не путай следствие с причиной, не думай, что болезнь способна находиться врозь с тем, что послужило ей причиной. Она есть просто символ, тень злобной мысли, казавшейся, согласно мирским понятиям, реальной и справедливой. Болезнь есть внешнее доказательство внутренних грехов, свидетельство мыслей непрощения, которые наносят вред и ранят Сына Божьего. Исцелить тело невозможно, и это подтверждается непродолжительной природой «излечения». Тело всё равно должно умереть, поэтому выздоровление просто задерживает его возвращение в прах, из коего оно пришло и куда вернется.

2. Причина возникновения тела есть непрощенье Сына Божьего. Оно не покидало своей причины, что ясно отражается в его старении и боли, в лежащей на нем печати смерти. Испуганным и жалким предстает оно для тех, кто связывает жизнь с его веленьями и с его слабым, прерывистым дыханием. Смерть неотрывно глядит на них, покуда каждое мгновенье исчезает безвозвратно, минуя руки, пытающиеся удержать его. И ими овладевает страх, по мере того как

изменяется, становясь всё более болезненным, их тело. Ведь они ощущают тяжелый запах смерти в своих сердцах.

3. Исцеление тела наступит лишь в результате истинного прощения. Только прощение приносит память о бессмертии — даре святости и любви. Прощение должно даваться разумом, который понимает необходимость пренебрежения тенями, закрывшими лицо Христа, и в их числе, конечно же, болезнью. Она — лишь тень; лишь символ осуждения братом брата, лишь суд Господня Сына над самим собой. Сын обозначил тело своей тюрьмой и позабыл, что сам же наделил его этой ролью.

4. Все сделанное Сыном Божьим он нынче должен упразднить. Только не в одиночку. Ибо он выбросил ключ от собственной тюрьмы — его безгрешие святое и память о Любви Отца. Но помощь ему дана в виде Голоса, который помещен в него его Отцом. Теперь целительная сила — Отцовский дар, ибо посредством Голоса Он всё еще способен достичь Своего Сына, напомнить ему, что если тело и может стать его избранным домом, то истинной обителью ему не стать.

5. Поэтому необходимо отличать реальное исцеление от его ложного двойника. Мир противоположностей есть место исцеления, ибо в Раю что исцелять? Поскольку молитва в мире может испрашивать вреда и кажущейся благодати прощения, которое лишь губит, то исцеленье может быть как истинным, так и ложным: свидетелем могущества мирского или же вечной Божьей Любви.

II. Ложное исцеление в сравнении с истинным

1. Ложное исцеление просто обменивает одну иллюзию на другую, на «лучшую», или же сон болезни на сон здоровья. Мы встречаемся с этим в низших формах молитвы, где намерение простить довольно искренне, однако смысл прощения еще не понят. Лишь ложное прощение способно уступить страху; тогда болезнь свободна, чтобы нагрянуть снова. Ложное прощение и вправду может снять симптом болезни и боли. Однако причина и болезни, и боли остается и не замедлит вызвать следствия. Причина всё еще — желание умереть и победить Христа. С таким желанием смерть неизбежна, ибо молитва удовлетворена. Однако есть род кажущейся смерти, имеющей совсем другой источник. Она приходит не от вредоносных мыслей, не от безудержного гнева на вселенную. Она символизирует конец полезной функции тела. Тело перестает быть выбором, и от него отказываются, как отказываются от изношенной одежды.

2. Вот чем должна быть смерть: спокойным, тихим выбором, сделанным в радости и с ощущением покоя, поскольку тело использовалось во благо, в помощь Господню Сыну на его пути к Богу. Поэтому мы благодарны телу за верное служение нам. Но также мы благодарим за то, что кончилась необходимость жить в мире ограничений и постигать Христа в сокрытой форме, где он

проявлен лишь в прелестных вспышках. Теперь, без шор, мы его видим в свете, который заслужили видеть снова.

3. Мы называем это смертью, но это есть свобода. Она приходит не в формах, навязывающих боль сопротивляющейся плоти, но в форме доброго приветствия свободе. Если имело место истинное исцеление, это может оказаться формой, в которой смерть придет, когда наступит время немного отдохнуть от работы, с радостью выполняемой и в радости законченной. Теперь мы движемся в покое туда, где свободней воздух и мягче климат, где не столь трудно видеть дары, нами дарованные и сохраненные для нас. Ныне ясней Христос: видение его утвердилось в нас, а Голос Его, Слово Божье, определенно стал нашим собственный голосом.

4. Сей мягкий переход к высшей молитве и доброе прощение земных путей можно принять лишь с благодарностью. Но прежде истинное исцеление должно прийти, благословляя разум исполненным любви прощеньем за грехи, заполнившие его сон, возложенные им на мир. Теперь сны разума развеялись в тихом отдохновении. Теперь его прощение приходит и исцеляет мир, и тот готов уйти в покое, поскольку странствие окончено и выучен урок.

5. Это не смерть, известная в миру, коль скоро смерть в его испуганных глазах жестока и принимает форму наказания за грех. Какое же она благословенье? Кто станет ее приветствовать, если она вселяет страх? Какое исцеление имело место в таком воззрении на то, что просто открывает дверь к высшей молитве и к справедливости, свершенной в доброте? Смерть есть награда, а не наказанье. Подобное воззрение, однако, должно воспитываться исцелением, которое для мира непостижимо. Частичного исцеления не существует. То, что просто перемещает иллюзии, бездейственно. Фальшивое не станет частью истинным. Если ты исцелен, то твое исцеление абсолютно. Прощение — единственный дар, который ты даешь и получаешь.

6. Ложное исцеление зиждется на излечении тела, оставив без изменения причину болезни, готовую проявиться вновь и вновь, покуда она не принесет жестокой смерти в воображаемой победе. Ее возможно укротить на время, обеспечив себе короткую передышку, покуда она ждет момента для отмщения Сыну Божьему. Однако ее не превозмочь, если не отобрать у нее веру, отдав ту веру Божьей замене злобных снов — такому миру, где полностью отсутствует пелена греха, чтобы держать его во тьме, оставив безутешным. Врата Небесные наконец открылись, и Божий Сын свободен, чтобы войти в готовый к встрече дом, что приготовлен для него еще до времени и терпеливо ждет его с тех пор.

III. Разделение в сравнении с Единством

1. Ложное исцеление сосредоточено на части тела, но никогда — на всём теле целиком. Его разрозненные цели становятся здесь явными, поскольку оно не устранило клейма греха, лежащего

на теле. Следовательно, оно всё еще обманывает. Да ведь и создано оно совсем не тем, кто понимает свое подобие с другими. Ведь только понимание этого и делает возможным истинное исцеление. При ложном исцелении в ком–то другом предполагается наличие некой силы, что не была дарована им в равной мере как одному. Здесь и проявлено разделение. Смысл истинного исцеления утрачен, и встали идолы, чтобы затмить Единство, которое есть Божий Сын.

2. Исцеление во имя разделения может показаться странной идеей. Но то же самое справедливо для любой формы исцеления, обусловленной неравенством любого сорта. Подобные формы способны исцелить тело и, как правило, тем и ограничены. Кто–то знает лучше, чем другой, имеет лучшую подготовку, или, возможно, более талантлив и мудр. Следовательно, он может исцелить того, кто стоит ниже его. Исцеление тела в этом случае возможно, поскольку в снах равенство не бывает постоянным. Сны сотканы из изменений и перемещений. И кажется, что исцелиться — значит найти более мудрую особу, и та в силу своего образования и искусства достигнет цели.

3. Ведь кто–то знает лучше; это — магическая фраза, благодаря которой тело кажется целью исцеления, каким его понимает мир. к нему, к более мудрому, идут, чтобы воспользоваться его знаниями и умениями, чтобы найти в нем средство избавления от боли. Возможно ли подобное? Истинное исцеление не может прийти от неравенства, сначала предполагаемого, а затем принятого за истину и используемого с целью утешить раненых и успокоить разум, страдающий в агонии сомнений.

4. Есть ли такая роль в исцелении, которой можно воспользоваться для помощи другому? В гордыне ответ конечно «нет». В смирении, однако, помощникам всегда есть место. Их роль схожа с оказанием помощи в молитве, позволяющей прощению быть тем, чем ему предназначалось быть. Ты не усматриваешь в себе особого, исцеляющего дара. Ты просто осознаешь свое единство с тем, кто обращается за помощью. Ибо в таком единстве его чувство отчужденности рассеивается, а ведь именно оно и вызывало в нем болезнь. Нет смысла в применении средства исцеления там, где отсутствует причина болезни, ибо таким путем болезнь по–настоящему не излечить.

5. Целители суть Божьи Сыновья, осознающие свою Причину и понимающие, что Ею сотворенное едино с ними. Такое понимание есть средство, дарующее реальное облегчение. Такое исцеление останется благословением навечно. И исцеляет оно не частью, а целиком и навсегда. Теперь причина каждого недуга вскрыта такою, какая она есть. И на ее месте ныне начертано святое Слово Божье. Болезнь и разделение должны излечиваться единением и любовью. Ничто другое не достигнет исцеления, каким его учредил Господь. А без Него нет исцеления, поскольку нет любви.

6. Лишь Божий Глас может сказать тебе, как исцелять. Слушай, и ты всегда сумеешь принести Его благое средство тем, кого Он шлет к тебе, чтобы позволить Ему их исцелить и дать благословение тем, кто служит вместе с Ним во имя исцеления. Тело исцеляется, ибо исчезла его причина. Теперь, в отсутствии причины, болезнь уже не облечется в иную форму. Смерть более не страшит, ибо она понятна. Нет страха в истинно исцеленном, ибо любовь пришла туда, где ранее стояли идолы, и страх наконец уступает место Богу.

IV. Святость исцеления

1. Как святы исцеленные! В их видении братья разделяют с ними их исцеление и любовь. Носители покоя, глас Святого Духа, через который вещает Он за Бога, Чей голос Он и есть, вот кто такие целители Господни. Всегда они отстаивают Бога и никогда — себя. И нет у них иных даров, лишь те, которые от Бога. Их они разделяют, зная, что в том Господня Воля. Они — не особые. Они — святые. Они выбрали святость и отказались от всех раздельных снов и особых свойств, с помощью которых они могли дарить неравные дары тем, кто менее удачлив. Их исцеление восстановило их полноту, чтобы они могли прощать, могли присоединиться к песне молитвы, в которой исцеленные поют о своем единстве, о благодарности Отцу.

2. Как свидетель прощения, как помощь молитве, как результат обучения истинному состраданию, исцеление есть благословение. И мир отвечает оживленным хором и голосом молитвы. Прощение сияет своей благою передышкой каждому стебельку травы и легкокрылому ветру, и всему живущему на сей земле. Страху здесь не укрыться, ибо любовь пришла во всем своем святом единстве. А время остается только для того, чтобы последнее объятие молитвы еще мгновенье задержалось на земле, покуда исчезает мир. Это мгновение и есть цель всех истинных целителей, кого Христос учил видеть Его подобие и учить как Он.

3. Подумай, что это значит — помогать в исцелении Христу? Разве есть что–либо святее? Господь благодарит своих целителей, поскольку знает, что Причина исцеления — Он Сам, Его Любовь, Его Сын, восстановленный до Его Собственного завершения и возвращенный, чтобы с Ним разделить святую радость творения. Так не проси же исцеления частично, а идола не посчитай воспоминанием о Том, Чья Любовь не изменилась и не изменится вовек. Ты так же дорог Ему, как всё Его творение целиком, ибо оно заключено в тебе как Его вечный дар. Что за потребность у тебя менять местами сны внутри жалкого мира? Не забывай Господней благодарности. Не забывай святого блага молитвы. Не забывай прощенья Сына Божьего.

4. Сначала ты прощаешь, затем молишься и — исцеляешься. Твоя молитва поднялась призывом к Богу, Который слышит и отвечает. Ты уже понял, что прощаешь только себя, и молишься лишь за себя. И в этом понимании ты исцелен. В молитве ты соединился со своей Причиной и понял, что никогда Ее не покидал. Этого уровня, однако, не достичь, покуда твое сердце не свободно от ненависти и от желанья нападать на Сына Божьего.

5. Не забывай, что ты и есть Сын Божий, и кем ты выберешь быть Ему, тем будешь самому себе и тем же будет Он тебе. Твое суждение наверняка достигнет Бога, ибо ты отведешь Ему ту роль, которую увидишь в Его творении. Не ошибись же в выборе, а то подумаешь, что это ты — творец, а вовсе не Он; тогда Он более не Причина, а всего лишь следствие. И исцеление стало невозможно, ибо Он виноват в твоем обмане и твоей вине. Он, Кто есть Любовь, становится причиной страха, ведь только страх теперь и можно оправдать. Отмщение — Его. Его великий разрушитель — смерть. Болезнь, мучения и скорбь по поводу утраты становятся уделом каждого на сей земле, которую Он бросил на поруки дьяволу, поклявшись, что ей не видеть избавления.

6. Чада мои, придите ко мне снова, освободив ваши сердца от сих нелепых мыслей. Вы всё еще святы Святостью, вас породившей в совершенном безгрешии и обнимающей вас покоем. Пусть будет нынешний ваш сон — об исцелении. А после поднимитесь и навсегда оставьте любые сны. Вы те, кого так любит ваш Отец; вы те, кто никогда не покидал Его дома, не оставлял

кровоточащими ступнями следов в жестоком мире и не блуждал в нем с тяжелым сердцем, настроенным против Любви, которая есть истина в вас. Отдайте свои сны Христу, позвольте Ему направлять вас в исцелении и увести в молитве за жалкие горизонты мира.

7. Ведь Он приходит от Меня и Мое Слово говорит тебе. Я отзову моего утомленного Сына из злобных снов в нежные объятья вечной Любви и совершенного покоя. Мои объятия раскрыты для возлюбленного Сына, не понимающего, что он исцелен и что его молитвы, не прерываясь, пели радостную песнь благодарения в унисон со всем творением и в святости Любви. На миг замри. Под звуками жестокой битвы и горьких поражений есть Голос, говорящий с тобою обо Мне. Услышь его всего на миг, и ты исцелен. Услышь его на краткий миг, и ты спасен.

8. Так помоги Мне пробудить моих детей ото сна возмездия и жалкой, пронизанной страхом жизни, так скоро обрывающейся, будто ее и вовсе не было. А вместо этого дай Мне напомнить тебе о вечности, в которой твоя радость возрастает по мере того, как твоя любовь продолжается вместе с Моею за беспредельность, где расстояние и время теряют смысл. Покуда ты ждешь в печали, мелодия Небес не целостна, поскольку твоя песня — часть вечной гармонии любви. Творение без тебя не совершенно. Вернись ко Мне, не покидавшему Сына. Слушай, Мое дитя, тебя зовет Отец. Не откажись услышать зов Любви. И не отказывай Христу в том, что — Его. Царство Небесное — здесь, оно — твой дом.

9. Творение склоняется через барьеры времени, чтоб мир освободить от тяжкой ноши, возрадуйтесь сердцами, чтобы приветствовать его приход. Глядите, как тени исчезают в доброте: как мягко падают шипы с кровоточащих бровей того, кто есть святой Сын Божий. Как ты прекрасно, чадо Святости! И сколь подобно Мне! С какой любовью Я держу тебя и в сердце, и в моих руках! Как дорог сердцу Моему каждый дар от тебя, кто исцелил Моего Сына и снял его с креста. Так поднимись и дай мне отблагодарить тебя. А с благодарностью Моей придет сначала дар прощения, затем — вечный покой.

10. Итак, теперь верни Мне голос твой святой. Песня молитвы беззвучна без тебя. Вселенная ждет твоего освобождения, поскольку в том и ее собственная свобода. Будь добр ко Вселенной и к себе, затем будь добр ко Мне. Я только об одном прошу: чтоб ты утешился, чтобы избавился от страха и от боли. Не покидай Любви. И помни: что бы ты ни мыслил о себе или о мире, ты нужен своему Отцу; Он будет звать тебя, покуда, наконец, ты не придешь к Нему в покое.